

Министерство образования и науки Российской Федерации

Министерство образования и молодежной политики
Чувашской Республики

Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева

ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения академика Г. Н. Волкова

(Чебоксары, 22 – 24 июня 2017 г.)

Чебоксары 2017

УДК [39:37](082)
ББК 74.65я43
Э918

Редакционная коллегия
д-р педагогических наук, профессор Т. Н. Петрова
канд. филол. наук, доцент С. Л. Михеева
канд. филол. наук, доцент О. В. Скворцова
канд. пед. наук, доцент А. П. Никитин
науч. сотр. НИИ этнопедагогике О. А. Дмитриева

Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г. Н. Волкова / Отв. ред. С. Л. Михеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 590 с.

Печатается по решению ученого совета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева» (протокол № 10 от 26.05.2017 г.).

Издание осуществлено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект №27.9712.2017/БЧ «Полиэтническая образовательная среда современного вуза: проблемы многоязычия и межкультурной коммуникации»).

ISBN 978-5-88297-340-6

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г. Н. Волкова «Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности», состоявшейся 22–24 июня 2017 г.

Статьи посвящены актуальным проблемам и перспективным направлениям в развитии этнопедагогического образования.

ISBN 978-5-88297-340-6

© ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ		13
РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ		
<i>Г. Р. Асатова</i>	<i>НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ</i>	14
<i>В. Ф. Асочакова</i>	<i>ГЕРМАН ТАНБАЕВ, ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ РОДНОЙ. ГИМН ХАКАСИИ</i>	17
<i>А. С. Вязникова</i>	<i>ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ</i>	21
<i>Е. В. Васильев-Бурзуй, В. П. Ковалев С. Н. Горшенина</i>	<i>АКАДЕМИК Г. Н. ВОЛКОВ В НАУКЕ И ЖИЗНИ</i> <i>ТРАДИЦИИ УМСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ</i>	23 25
<i>Э. В. Екеева</i>	<i>АЛТАЙСКИЕ ТРАДИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА</i>	29
<i>К. И. Мазаева</i>	<i>ЗНАЧЕНИЕ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К МАТЕМАТИКЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ</i>	30
<i>Г. Д. Петрова</i>	<i>ТОЛЕРАНТНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА</i>	35
<i>К. И. Султанбаева</i>	<i>Н. Ф. КАТАНОВ КАК РОССИЙСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ПЕДАГОГ</i>	38
<i>М. А. Хайрулдинов</i>	<i>ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КРЫМСКИХ ТАТАР В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ</i>	41
<i>М. Г. Харитонов, Г. А. Никитин Е. Г. Хрисанова</i>	<i>НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА Г. Н. ВОЛКОВА</i> <i>ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И. Я. ЯКОВЛЕВА И Г. Н. ВОЛКОВА</i>	45 47
<i>Т. А. Шергина</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ</i>	49
РАЗДЕЛ 2. ЭТНОПЕДАГОГИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ		
<i>А. А. Авдашкин</i>	<i>ДИАСПОРЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1980 – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ</i>	54
<i>Б. Ш. Алиева, И. О. Багомаева</i>	<i>МАТЕРИНСКИЙ ЯЗЫК – УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ НАРОДА</i>	58
<i>Б. Ш. Алиева, М. К. Курамагомедов</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	60
<i>Б. Ш. Алиева, З. Х. Омарасхабова</i>	<i>ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ</i>	63
<i>Г. А. Геллер</i>	<i>СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА</i>	66

<i>Е. А. Голубева</i>	<i>СОВРЕМЕННЫЕ ПОДРОСТКОВЫЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА: ЧТО ДЕЛАТЬ СОЦИАЛЬНОМУ ПЕДАГОГУ?.....</i>	70
<i>М. Д. Диденко</i>	<i>ИДЕАЛЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД</i>	75
<i>А. Ш. Кабирова, И. И. Ханипова</i>	<i>ТРАДИЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТАТАРСКОЙ СЕМЬИ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА: ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ.....</i>	78
<i>В. Л. Клементьев, В. А. Федотов</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА Г. Н. ВОЛКОВА И ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	82
<i>К. В. Павлов</i>	<i>ЭТНОМЕНЕДЖМЕНТ И РАЗВИТИЕ ЭТНОЭКОНОМИКИ.....</i>	85
<i>О. Ю. Павлова</i>	<i>СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ: ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРЫ И РЕАЛИИ ОБРАЗОВАНИЯ</i>	87
<i>А. В. Репринцев</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....</i>	91
<i>Д. А. Романова</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ ДЕТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАДИЦИОННОЙ ИГРЫ И ИГРУШКИ</i>	96
<i>Е. А. Самоделова</i>	<i>НАЧАЛА ЭТНОПЕДАГОГИКИ Е. В. ЧЕСТНЯКОВА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ</i>	100
<i>Н. В. Ульянова</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ</i>	105
<i>О. П. Терехова, В. Г. Хлебникова</i>	<i>КНИГА «СОЗВЕЗДИЯ ЗЕМЛИ» Г. ВОЛКОВА – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ</i>	108
<i>О. О. Цикавая</i>	<i>ФЕНОМЕН ИНКУЛЬТУРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ</i>	112
<i>Е. В. Чернова</i>	<i>КОЛЛЕКТИВИЗМ В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭСКАЛАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ</i>	116
<i>Е. Г. Шубникова</i>	<i>МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ</i>	120

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Т. З. Амиров</i>	<i>ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	125
<i>Э. И. Антонова</i>	<i>ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА</i>	127

<i>В. И. Баймурзина</i>	<i>ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....</i>	128
<i>В. С. Болбас</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА: ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ.....</i>	131
<i>Г. М. Борликов, А. С. Мутырова</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АКАДЕМИКА Г. Н. ВОЛКОВА</i>	133
<i>У. А. Винокурова</i>	<i>ОБРАЗОВАННОСТЬ НАРОДОВ АРКТИКИ.....</i>	138
<i>Р. Р. Гильванов</i>	<i>СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	142
<i>Т. Г. Голева</i>	<i>РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</i>	145
<i>Л. Н. Данилова</i>	<i>ИНТЕГРАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ.....</i>	148
<i>Е. П. Егорова</i>	<i>РАБОТА ШКОЛЫ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ.....</i>	151
<i>В. П. Зайцева, Д. А. Иванова, А. В. Горшкова</i>	<i>РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....</i>	156
<i>А. В. Залевский, Н. Н. Епифанова</i>	<i>К ВОПРОСУ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</i>	161
<i>Е. А. Ильина</i>	<i>ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....</i>	164
<i>А. В. Каверин, Н. А. Каверина</i>	<i>ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....</i>	168
<i>Л.Ц. Кагермазова, И. В. Абакумова, З. В. Масаева В. В. Кузнецова</i>	<i>МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА</i>	171
	<i>ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....</i>	174
<i>Н. А. Кузнецова, Л. В. Кузнецова</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К КУЛЬТУРЕ СВОЕГО НАРОДА.....</i>	176
<i>А. Р. Максимова</i>	<i>РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</i>	179
<i>Л. В. Маркова</i>	<i>Г. Н. ВОЛКОВАҢ «КИЛ ИЛЕМЁ» КЁНЕКИ – КЁҢЁН ҶУЛХИ АЧАСЕНЕ ПЁЛҮ ТАТА ВОСПИТАНИ ПАМАЛЛИ ПАХА МЕЛ.....</i>	182
<i>А. Ю. Нагорнова</i>	<i>ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ У МАЛЫХ НАРОДОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....</i>	185
<i>Л. И. Переславцева</i>	<i>ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЦЕННОСТЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ</i>	

	<i>КУЛЬТУРЫ</i>	187
<i>Г. С. Попова</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ</i>	192
<i>Е. В. Тихонова, Е. В. Александрова</i>	<i>ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ОСОБЕННОСТИ РОДНОГО ЯЗЫКА</i>	196
<i>Ф. П. Харитонова</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ</i>	199
<i>Р. Х. Шаймарданов</i>	<i>ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НАРОДА МАНСИ</i>	203

РАЗДЕЛ 4. ЭТНОПЕДАГОГИКА НАРОДНОГО ИСКУССТВА, ИГР, ПРАЗДНИКОВ

<i>Н. А. Голубь</i>	<i>ЭТНОФЕСТИВАЛИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ</i>	208
<i>Т. В. Иванова, Е. Д. Данилова Т. Р. Мухаметшина</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ ИГР</i> <i>РОЛЬ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ</i>	211 214
<i>Г. А. Никитин, М. Г. Харитонов</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА Г. Н. ВОЛКОВА – ЦЕННОСТНЫЙ БАЗИС ЭТНОЭСТЕТИКИ</i>	216
<i>Г. М. Нуруллина</i>	<i>О СУЩНОСТИ ИНТЕРЕСА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (на примере реалий, обозначающих русские народные игры и игрушки)....</i>	220
<i>В. И. Проккопенко</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ АЙНОВ</i>	223
<i>Е. А. Репринцева</i>	<i>ИГРА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА: МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ ЭТНОСА И РЕАЛИЯМИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ</i>	226
<i>Ю. А. Слепцов</i>	<i>ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА – ЭВЕНОВ К ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ КОЧЕВОГО ЛАГЕРЯ</i>	232
<i>И. С. Слепцова</i>	<i>СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (на примере обрядовых обходов в Костромском крае)</i>	235
<i>Н. Н. Тимерханова</i>	<i>ФУНКЦИИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ</i>	239
<i>Р. А. Тодошева</i>	<i>НАРОДНАЯ ИГРА В СИСТЕМЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ</i>	242
<i>П. П. Хороших</i>	<i>ГЕНДЕР КАК ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИГРЫ</i>	247

РАЗДЕЛ 5. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Л. А. Захарова</i>	<i>РОЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО ГОНЧАРНОГО ИСКУССТВА СТУДЕНТАМИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА</i>	250
-----------------------	--	-----

<i>Е. П. Иванова</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ С ДЦП.....</i>	253
<i>А. П. Игнатъева</i>	<i>ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА.....</i>	256
<i>Н. В. Кондрашова</i>	<i>НЕПРЕРЫВНОЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ДОО В МГПИ ИМ. М. Е. ЕВСЕВЬЕВА.....</i>	260
<i>В. В. Мирошниченко</i>	<i>ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ВУЗЕ.....</i>	264
<i>А. П. Никитин</i>	<i>«ЛЮБОВЬ И МИР ТЕБЕ, ОТШУМЕВШАЯ ЖИЗНЬ» Г. Н. ВОЛКОВА...</i>	268
<i>И. В. Павлов</i>	<i>БУДЕТ ЖИТЬ В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ.....</i>	274
<i>С. Н. Федорова</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА: УРОВНИ И МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ.....</i>	278

РАЗДЕЛ 6. ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР

<i>И. И. Антюшев</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ФАКТОР ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...</i>	282
<i>Ю. В. Баранов</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ.....</i>	285
<i>Г. Д. Баубекова</i>	<i>СМЫСЛ ТРУДОВ Г. Н. ВОЛКОВА – ПЕДАГОГИКА ЛЮБВИ.....</i>	289
<i>Т. А. Белова, Н. В. Григорьева</i>	<i>ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.....</i>	292
<i>Е. А. Гаврилова</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ....</i>	294
<i>А. А. Газизова, Н. В. Харисова</i>	<i>РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ.....</i>	298
<i>А. В. Зорина</i>	<i>ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНО-НАПРАВЛЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....</i>	301
<i>Н. В. Кривошапова</i>	<i>МОДИФИКАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР.....</i>	304
<i>Б. М. Убайдуллаева</i>	<i>УЗБЕКСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРЕЕМСТВЕННОСТИ.....</i>	306
<i>Н. В. Ульянова</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....</i>	310

РАЗДЕЛ 7. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ И ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

<i>П. А. Бакланов</i>	<i>ТВОРЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ</i>	
-----------------------	--	--

	<i>СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ.....</i>	313
<i>Х. Х.-М. Батчаева, О. А. Васина</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ И ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....</i>	316
<i>К. Н. Булатбаева</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ, СИСТЕМНОСТЬ И НЕПРЕРЫВНОСТЬ.....</i>	320
<i>Г. М. Васильева</i>	<i>СИСТЕМА МОРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЯПОНСКОЙ ШКОЛЕ.....</i>	324
<i>Р. Р. Гильванов, Н. С. Пустовая</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ.....</i>	328
<i>В. М. Горбачева, Т. В. Лодкина</i>	<i>ИГРУШКА КАК КОМПОНЕНТ ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА</i>	330
<i>С. Н. Горшенина, Т. А. Ломакина</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	334
<i>Ю. О. Ившина</i>	<i>НРАВСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВА ИКОНОПИСИ.....</i>	337
<i>М. М. Идимешева</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</i>	339
<i>З. Н. Кириллова</i>	<i>ОБУЧЕНИЕ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ</i>	341
<i>Е. В. Васильев-Бурзуй, В. П. Ковалев, М. Г. Талля, Т. А. Иванова</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО И ГУМАННО ВОСТРЕБОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ ПО АКАДЕМИКУ Г. Н. ВОЛКОВУ.....</i>	343
<i>В. В. Константинова</i>	<i>МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ.....</i>	345
<i>М. Г. Косточакова</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ ХАКАССКОГО НАРОДА</i>	347
<i>З. А. Кучукова</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УРОКИ Г. Н. ВОЛКОВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ</i>	349
<i>Е. В. Листвина</i>	<i>РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФИЛЯ МАГИСТРАТУРЫ «ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЯ» В САРАТОВСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ</i>	352
<i>О. Г. Максимова</i>	<i>ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. Н. ВОЛКОВА</i>	355
<i>Г. С. Мартынова</i>	<i>РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ (ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ) ЧЕРЕЗ ИГРУ НА ХОМУСЕ.....</i>	358
<i>З. В. Масаева, Л. Ц. Кагермазова</i>	<i>ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С УЧЕТОМ ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТКОНФЛИКТНОГО РЕГИОНА.....</i>	360
<i>М. Г. Матлин</i>	<i>УЧЕБНАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРАКТИКА В ВУЗЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-</i>	

	<i>ФИЛОЛОГОВ</i>	363
<i>С. В. Мурашева</i>	<i>ТОЛЕРАНТНОЕ И КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ</i>	367
<i>С. В. Надейкина, О. И. Налдеева</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВСКОЙ ПОЭЗИИ</i>	371
<i>А.Н. Нюдюрмагомедов</i>	<i>ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В МНОГОКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ</i>	374
<i>Е. А. Плотникова</i>	<i>ПОСТАНОВКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МАРИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (опыт проведения межрегионального форума «Этническая культура в современном мире»)</i>	377
<i>И. А. Сметанина</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ</i>	380
<i>А. Э. Топоев</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ</i>	382
<i>Л. Т. Чертыкова, А. С. Чистобаева, Л. Н. Тюдешева,</i>	<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЛЬНЫХ КНИЖЕК С ЭТНИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ</i>	384
<i>В. Г. Худякова</i>	<i>РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА</i>	386
<i>З. Б. Цаллагова</i>	<i>ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ</i>	388
<i>З. Ф. Юсупова</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН</i>	392
<i>Е. Л. Яковлева</i>	<i>ТАТАРСКАЯ ЭТНОПЕДАГОГИКА: ИДЕИ КАЮМА НАСЫРИ</i>	395

РАЗДЕЛ 8. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Н. Н. Баева, О. А. Шленникова</i>	<i>СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ТЕКСТИЛЯ В РАКУРСЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ</i>	399
<i>А. П. Бредихин</i>	<i>ПРОБЛЕМЫ ИНКУЛЬТУРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: ЛИЧНОСТЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ ЭТНОСА И РЕАЛИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ</i>	402
<i>И. Н. Ванина</i>	<i>ДИАЛЕКТИКА ОТНОШЕНИЙ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАСЛЕДИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА: ЛИЧНОСТЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ ЭТНОСА И РЕАЛИЯМИ ЖИЗНИ</i>	406
<i>Е. В. Деева</i>	<i>«ПАНТЕОН НАЦИОНАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ» КАК ОСНОВА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ</i>	411
<i>Б. Б. Дякиева, Н. Б. Манджиева</i>	<i>ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ (О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. Э. ЭРЕНДЖЕНОВА)</i>	416

<i>А. Н. Еремина</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ Я-ИДЕАЛЬНОГО ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ И ОПЫТА РУССКОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ</i>	420
<i>В. Г. Литвинович</i>	<i>ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В ДУХЕ КУЛЬТУРЫ МИРА: БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ</i>	425
<i>А. Е. Малыхин</i>	<i>ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: МИССИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	430
<i>П. В. Матренин</i>	<i>ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ МАЛОЙ РОДИНЫ: БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ.....</i>	435
<i>С. А. Муравьев</i>	<i>ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....</i>	440
<i>В. В. Пашкевич</i>	<i>НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ: МИССИЯ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....</i>	445
<i>А. Г. Пашков</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА.....</i>	450
<i>М. И. Пашкова</i>	<i>СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИИ ЭТНОСА И РЕАЛИИ ЖИЗНИ.....</i>	455
<i>И. И. Попова</i>	<i>СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА НА СТАВРОПОЛЬЕ.....</i>	460
<i>М. А. Рамазанова</i>	<i>ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....</i>	462
<i>М. А. Репринцев</i>	<i>ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ.....</i>	464
<i>А. М. Сагдатуллин</i>	<i>ВСЕСТОРОННЯЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....</i>	469
<i>Л. А. Сафонова, Л. В. Асейкина</i>	<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....</i>	472
<i>О. Ю. Сергеева</i>	<i>ТРАДИЦИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО КРАЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....</i>	477
<i>Мурадгелди Соегов</i>	<i>ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ОБРАЗОВАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ТУРКМЕНИСТАНА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (из личного опыта).....</i>	480
<i>П. Ю. Соколова</i>	<i>ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.....</i>	482
<i>А. Ю. Татаринцева</i>	<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ КУКОЛ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА.....</i>	486

<i>Н. Н. Тимерханова, А. В. Вахрушева</i>	<i>ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРОКАМ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ MS POWER POINT.....</i>	488
<i>Н. Н. Тимерханова, Ю. А. Сунцова</i>	<i>ВИКТОРИНА КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК.....</i>	491
<i>Л. П. Федорова</i>	<i>РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО САЙТА В ПОДГОТОВКЕ ФИЛОЛОГА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....</i>	493
<i>М. Н. Шабанова</i>	<i>ЛИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА И ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: МЕХАНИЗМЫ И УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....</i>	496
<i>Ж. К. Широкова</i>	<i>К ВОПРОСУ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....</i>	501
<i>Ф. Г. Ялалов</i>	<i>ЭТНОДИДАКТИКА – ОСНОВА ВЕЛИКОЙ ДИДАКТИКИ.....</i>	504
<i>Д. Н. Яруллин</i>	<i>КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ.....</i>	507
РАЗДЕЛ 9. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ		
<i>Г. А. Глухова, С. Т. Ареева</i>	<i>ТРАДИЦИОННЫЙ ГОСТЕВОЙ ЭТИКЕТ УДМУРТОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАЦИИ (на материале произведений удмуртской литературы).....</i>	510
<i>А. А. Балахонова</i>	<i>АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА.....</i>	514
<i>А. Н. Безруков</i>	<i>ВЕРИФИКАЦИЯ ОТРАЖЕНИЙ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....</i>	516
<i>В. И. Бычков</i>	<i>НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ТЕКСТОВ Г.Н. ВОЛКОВА В УЧЕБНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЧУВАШСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....</i>	519
<i>А. А. Владимирова</i>	<i>РОЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ.....</i>	521
<i>Г. И. Гетманская, Л. И. Гарбуз, Л.Ф. Родионова</i>	<i>ВЫРАБОТКА НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ (из опыта работы)</i>	524
<i>Е. А. Данилова, А. А. Лисов</i>	<i>ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА И ЯЗЫКОВАЯ СЕМАНТИКА ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....</i>	528
<i>О. А. Дмитриева, С. Л. Михеева</i>	<i>МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В ТРУДЕ Г. Н. ВОЛКОВА «ПЕДАГОГИКА ЛЮБВИ»</i>	531
<i>К. С. Зверева</i>	<i>ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ</i>	535
<i>М. В. Калинина</i>	<i>ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ (нормативный аспект).....</i>	537
<i>Т. А. Краснова</i>	<i>ПАРАЛИНГВИСТИКА В АСПЕКТЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ ОБЩЕНИЯ...</i>	539
<i>В. Г. Кудрявцев</i>	<i>РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	542

<i>И. В. Кузнецова</i>	<i>СЛАВЯНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР О БЕЗБРАЧИИ, ДЕВИЧЕСТВЕ И ЗАМУЖЕСТВЕ.....</i>	545
<i>А. Б. Мекежанова</i>	<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЕБ-КВЕСТОВ.....</i>	549
<i>Е. В. Михайлова</i>	<i>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....</i>	552
<i>Г. Р. Мугтасимова</i>	<i>ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТАТАРСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ.....</i>	555
<i>Ж. З. Оспанова</i>	<i>SOME ASPECTS OF INTERFERENCE OF THE ENGLISH LANGUAGE AT INTENSIVE KAZAKH-RUSSIAN BILINGUALISM</i>	558
<i>Л. Б. Пастухова, З. Н. Якушкина</i>	<i>КУЛЬТУРОСООБРАЗНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРЕДМЕТАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА</i>	561
<i>А. С. Савченко, М. С. Хмелевский</i>	<i>КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ УКРАИНЦЕВ И РУССКИХ (на материале образов из растительного мира)</i>	565
<i>Л. Н. Фатыхова</i>	<i>ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....</i>	569
<i>Р. М. Ханинова</i>	<i>СТИХОТВОРЕНИЕ М. ХОНИНОВА «МАТЬ С БЕРЕЗИНЫ» В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР.....</i>	572
<i>Т. Ю. Христова</i>	<i>ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ.....</i>	578
<i>К. Б. Шадманов</i>	<i>ФАКТОР ВРЕМЕНИ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ АНГЛИИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.....</i>	580
<i>В. Я. Шумкин</i>	<i>ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЯЗЫКОВЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОМИНАНТ РАЗНЫХ СООБЩЕСТВ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРКТИКИ.....</i>	582
<i>Г. В. Юлдыбаева</i>	<i>ФОЛЬКЛОР КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ.....</i>	586

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник научных трудов сформирован из материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию академика РАО Г. Н. Волкова «Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности», состоявшейся в г. Чебоксары 22-24 июня 2017 года. В статьях сборника рассмотрены место и роль этнопедагогике в глобальном образовательном пространстве. В своем научно-педагогическом опыте, составляющем дело его жизни, Волкову Г. Н. «удалось добиться реализации программы-максимума – создания надежно и безотказно действующей этнопедагогической модели межнациональной гармонии. Более чем за полвека сложился естественный этнопедагогический эксперимент, давший уникальные результаты» [Г. Н. Волков. Межэтническая гармония: действующая модель (слово о моих учениках), с. 3]. В материалах сборника рассмотрены роль академика Г. Н. Волкова в развитии этнопедагогике как отрасли педагогической науки, проблемы межкультурных связей, методология изучения этнопедагогике на уровне теории и практики современного образования, философское осмысление этнопедагогических явлений и понятий у разных народов. Ряд авторов обратил внимание на современное состояние и перспективы развития этнопедагогической науки, в частности, вопросы преподавания этнопедагогике и других учебных дисциплин с использованием элементов этнодидактики.

Статьи ученых-педагогов и практиков расширили границы научно-педагогической школы Г. Н. Волкова, этнопедагогика рассматривается как участник социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность. При этом «она усваивает социальные нормы, ценности, опыт, собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, всю народную мудрость». Научно-практическая школа Г. Волкова стала зачинателем таких отраслей этнопедагогике, как сравнительная этнопедагогика (В. А. Иванов), историческая этнопедагогика (Т. Н. Петрова, А. Е. Земляков), этнопедагогическое образование (М. Г. Харитонов), этнопедагогический менеджмент (В. Н. Иванов), этнопедагогика семьи (Э. И. Сокольников), субэтническая педагогика (Ф. П. Харитонova), этнопедагогика межнационального общения (Е. В. Васильев), общая этнопедагогика (М. Б. Кожанова, Н. Г. Краснов), этноэстетика (Г. А. Никитин). Волковская школа значительно повлияла на этнорегиональные особенности образования и воспитания учащихся, функции этнопедагогической среды, демократические особенности народного воспитания.

Поражают широта географии авторов представленных материалов и их национальный состав. Здесь и Приморский край с Якутией, и Молдова с Белоруссией, и Туркменистан с Челябинской областью.

Золотая цепь этнопедагогике Волкова Г. Н., состоящая из семи звеньев категорий: историческая память – традиция – культура – воспитание – духовность – личность – народ, сумела соединить воедино статьи многочисленных авторов данного сборника.

А. П. Никитин, кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник НИИ этнопедагогике им. академика РАО Г. Н. Волкова

РАЗДЕЛ 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94 (575.1)

Г. Р. Асатова,
кандидат исторических наук, доцент,
Узбекский государственный институт физической культуры,
G. R. Asatova
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Uzbek State Institute of Physical Culture,
grasat@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

NATIONAL SPORTS IN UZBEKISTAN: HISTORICAL CONCEPTS AND DETERMINANTS

Аннотация. Национальные виды спорта – это часть культуры народа, уходящая своими корнями в историю, и их изучение, теоретическое осмысление, сохранение и развитие – залог ещё большего расцвета самобытной национальной культуры. Статья посвящена вопросу истории развития национальных игр и видов спорта в Узбекистане. Проанализированы характерные особенности национальных видов спорта. Представленные фактические данные позволяют пополнить сведения о тенденциях развития национальных игр и видов спорта в Узбекистане.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, принципы олимпизма, национальные игры, национальные виды спорта, самобытность.

Abstract. National sports are a part of the culture of the people, rooted in history, and their study, theoretical comprehension, preservation and development are the guarantee of an even greater flowering of the distinctive national culture. The article is devoted to the history of development of national games and sports in Uzbekistan. The characteristic features of national sports are analyzed. The presented factual data allow filling up information on the development trends of national games and sports in Uzbekistan.

Keywords: physical culture, sports, principles of olympism, national games, national sports, identity.

Известно, культура каждого народа уникальна, проявляется в языке, традициях, обычаях, быте, играх. Сохранение в обществе преемственности духовных ценностей, норм, достижений – немаловажно. Несомненно и то, что совершенствование глубокого наследия народа является необходимым условием существования народа как нации. В связи с этим в этом направлении в большинстве государств и проводится колоссальная работа.

В этом контексте вызывает особый интерес вопрос истоков и поступательного развития национальных игр, обусловивших национальные виды спорта, в частности, на территории современного Узбекистана.

Отметим, народам данного региона были издревле известны различные виды физических упражнений и игр (кураш, дарвоз, акробатика, стрельба из лука, метание копья, верховая езда и др.), служившие не только средством развлечения, но и важным фактором физического развития, укрепления здоровья.

В культуру каждого народа органически вплелись национальные виды спорта. Разумеется, они различаются рядом факторов: климат, ландшафт, физиологические особенности. Более того, в них отражается неподдельная самобытность. Подчеркнём, большинство народных игр проводились по строгим правилам, что, безусловно, подтверждало этику состязаний, создавало предпосылки понятия «честной игры» – одного из принципов олимпизма. Через национальные игры и виды спорта лежит путь к современным видам спорта. Можно напомнить о некоторых национальных играх и развлечениях.

Например, одним из распространенных видов состязаний был конный спорт (аламан-байга, байга, улак, чоуган).

Аламан-байга (пойга) – народная скачка. Наибольшего развития достигла в средние века. Проводилась, как правило, во время праздников. Седлали коней, выстраивались в одну линию и по сигналу устремлялись вперед до определённого места, далее вся скачущая кавалькада поворачивала

обратно. Тот, кто возвращался первым, считался победителем. Аламан-байга не потеряла своего значения, включается, по мере возможностей, в программу праздников и спартакиад.

Байга (пойга) – скачка на дальние расстояния. Обычно проводилась во время крупных комплексных соревнований в виде скачек на дистанцию 50 км.

Улак – конные состязания. Начало развития относится к X-XI вв. Состязания по улаку проводились в виде игры. Перед сотней верховых бросали тушу козла или теленка. Наездники пытались поднять тушу, не слезая с коня. Задача – вырваться из толпы, отбиваясь от преследователей. Улак проводился во время праздников, свадебных торжеств.

Чоуган – конное поло. Начало развития относится к VII-VIII вв. Игра составляла одно из главных развлечений воинов. Играющие делились на две партии. Наездники имели специальные палки (сульджаны), которыми подбивался мяч. Каждая команда стремилась провести мяч в ворота противника. Иногда чоуган проводилась не на лошадях, напоминая современный хоккей на траве.

Дарвоз – канатоходец, выступающий на высоко натянутом канате с балансиrom. Выступления проводились во время празднеств и народных гуляний. Акробаты-канатоходцы демонстрировали отличную физическую подготовку и хорошую координацию. Сохранился до настоящего времени.

Кураш – национальная спортивная борьба на поясах в халатах. Один из популярных видов состязаний. Национальная борьба получила отражение в художественной литературе, в фольклоре, героическом эпосе [1, с. 190].

Национальные игры, физические упражнения, национальные виды спорта формировались на протяжении веков, и всесторонне развивали не только физические качества (силу, быстроту, выносливость, ловкость, гибкость), но и морально-волевые. Основной концепцией постепенно становится пропаганда здорового образа жизни, активное занятие физической культурой и спортом.

Итак, национальные игры и национальные виды спорта превратились в неотъемлемую часть общей культуры.

Подтверждением тому является, например, узбекское боевое искусство – современный вид боевого искусства, воплощающий в себе многовековые традиции боевых искусств народов Узбекистана. Единоборство было создано на основе изученного наследия, обогащено эффективными приемами различных боевых систем.

Турон – единоборство, содержащее элементы стилей единоборств древнего Узбекистана. Спортсмены для достижения высоких спортивных результатов должны обладать достаточной степенью ловкости, силы, морально-волевыми качествами. С 1994 г. началось спортивное становление турон – стали проводиться различные спортивные мероприятия. И за короткое время турон превратился в один из популярных видов спорта у населения Узбекистана. Международные соревнования, безусловно, – это начало пути любого вида спорта на большой спортивной арене. Так, в 1996 г. впервые были проведены международные соревнования по турон. Кроме того, незабываемым событием стало участие спортсменов Узбекистана по турон на Всемирном фестивале национальных видов спорта и народных игр, проведенном под эгидой ЮНЕСКО (1996 г. Бангкок, Таиланд). Турон вызвал немалый интерес у специалистов, поражая динамизмом. В 2015 г. создан Всемирный Союз Турон (WUT). Он объединяет приверженцев со всего мира, распространяет и развивает турон в других государствах, укрепляет взаимоотношения с авторитетными спортивными организациями, организует официальные чемпионаты и Кубки мира, другие международные соревнования по турон с перспективой его включения в программы континентальных игр и Олимпиады [2, с. 274].

Кураш воплотил в себе многовековую философию и такие ценности, как уважение к сопернику, гуманизм, честность. Этот вид единоборств является одним из молодых международных видов спорта и начинает завоевывать популярность по всему миру. В 1998 г. в Ташкенте при участии представителей 28 стран Азии, Африки, Европы была создана Международная Ассоциация борьбы кураш. На сегодняшний день борьба кураш получила развитие более чем в 50 странах мира. Наряду с чемпионатами и первенствами мира проводятся и континентальные соревнования. Отрадно и то, что включение борьбы кураш в программу Азиатских игр является одним из важнейших событий в истории спортивного движения не только в Узбекистане, но и в мире [2, с. 272].

И поскольку, национальные виды спорта – это часть культуры народа, уходящая своими корнями в историю, то и их теоретическое осмысление, сохранение и развитие – залог ещё большего расцвета самобытной национальной культуры.

Следует отметить, при целенаправленной политике государства в области физической культуры и спорта одновременно с основными задачами физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы поставлен вопрос и по развитию национальных видов спорта.

Например, в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан внедрены в учебный процесс олимпийское образование, национальные игры и состязания; введены испытания общефизической подготовки учащихся и студентов по специальным тестам, учреждены нагрудные знаки трех степеней «Алпомиш» и «Барчиной», названных в честь героев народного эпоса,

для успешно сдавших специальные тесты. Придавая значение сохранению народных традиций и обычаев, бережному хранению культурного наследия, а также пристрастию населения к национальным видам спорта и народным играм, регулярно проводятся в махаллях (квартал), кишлаках, районах и областях фестивали по национальным видам спорта и народным играм, открыты отделения по национальным видам спорта в детско-юношеских спортивных школах [3].

Заметим, в ходе осуществляемой деятельности имеются определенные результаты. Так, исходя из статистических данных на 2016 г., например, наибольшее число отделений по национальным видам спорта по курашу (См. Таблицы № 1, 2). И желающих заниматься достаточно, более 50% (См. Таблицы № 1, 2). Необходимо отметить, учтены и интересы девушек, женщин (См. Таблицы № 1, 2).

Таблица № 1. Число занимающихся по национальным видам спорта в городской местности по республике [4, с. 60].

Вид спорта	Число отделений по видам спорта, ед.	Число занимающихся	Из них, женщин	Из числа занимающихся имеют разряд				
				II, III	I	КМС	МС	МСМК
Кураш	161	16152	1595	6343	676	263	57	6
<i>В %</i>	<i>54</i>	<i>60,5</i>	<i>53,8</i>	<i>57,5</i>	<i>49,1</i>	<i>31,7</i>	<i>40,7</i>	<i>37,6</i>
Белбогли кураш	67	5839	501	2459	358	261	36	8
<i>В %</i>	<i>22</i>	<i>22</i>	<i>16,8</i>	<i>22,3</i>	<i>25,9</i>	<i>31,4</i>	<i>25,7</i>	<i>50</i>
Турон	39	2640	444	1414	242	184	39	1
<i>В %</i>	<i>13,5</i>	<i>9,8</i>	<i>14,9</i>	<i>12,8</i>	<i>17,5</i>	<i>22,2</i>	<i>27,9</i>	<i>6,2</i>
Искусство узбекского боя	31	2066	430	813	103	122	8	1
<i>В %</i>	<i>10,5</i>	<i>7,7</i>	<i>14,5</i>	<i>7,4</i>	<i>7,5</i>	<i>14,7</i>	<i>5,7</i>	<i>6,2</i>
Всего	298	26697	2970	11029	1379	830	140	16

Что касается сельской местности, то и здесь предоставлены возможности (см. Таблицу № 2).

Таблица 2. Число занимающихся по национальным видам спорта в сельской местности по республике [4, с. 64].

Вид спорта	Число отделений по видам спорта, ед.	Число занимающихся	Из них, женщин	Из числа занимающихся имеют разряд		
				II, III	I	КМС
Кураш	54	4686	452	2221	51	8
<i>В %</i>	<i>56,8</i>	<i>61,1</i>	<i>40,5</i>	<i>62,1</i>	<i>28,5</i>	<i>32</i>
Белбогли кураш	22	1786	373	949	87	-
<i>В %</i>	<i>23,2</i>	<i>23,4</i>	<i>33,4</i>	<i>26,5</i>	<i>48,6</i>	
Турон	11	906	213	251	38	17
<i>В %</i>	<i>11,6</i>	<i>11,8</i>	<i>19,1</i>	<i>7,1</i>	<i>21,2</i>	<i>68</i>
Искусство узбекского боя	8	280	78	155	3	-
<i>В %</i>	<i>8,4</i>	<i>3,7</i>	<i>7</i>	<i>4,3</i>	<i>1,7</i>	
Всего	95	7658	1116	3576	179	25

Таким образом, Узбекистан по праву гордится своими исконно народными, воспетыми эпосом играми и состязаниями, отличающимися самобытностью.

Очевидно и то, что национальные игры, физические упражнения в системе физического воспитания представляют существенную ценность с точки зрения повышения духовной и физической культуры личности.

Характеризуя национальные игры и национальные виды спорта, их можно разделить по совершенствованию трудовых умений, навыков, физических качеств; формированию военно-прикладных умений, навыков и развития физических качеств; развлечениям.

При созданных условиях национальные игры и национальные виды спорта в Узбекистане получили за истекшие четверть века настоящий стимул.

Литература

1. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту. – Т. 3. – М.: Физическая культура и спорт, 1963. – 423 с.
2. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. Ф. М. – 1. Оп. 1. Д. 10.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в Узбекистане» от 27 мая 1999 г. № 271.
4. Основные показатели развития физической культуры и спорта в 2015 году. Статистический бюллетень. – Ташкент: Stat-uz, 2016 – 124 с.

УДК 371.215

*В. Ф. Асочакова,
учитель,
Аскизский лицей-интернат им. М. И. Чибодаева,
V. F. Asochakova,
teacher,
Askizsky Lyceum-Boarding after M. I. Chebodaev,
acohaha2013@yandex.ru,
Т. А. Сунчугашева,
учитель,
Т. А. Sunchugasheva,
teacher,
sta-1973@mail.ru*

ГЕРМАН ТАНБАЕВ, ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ РОДНОЙ. ГИМН ХАКАСИИ

GERMAN TANBAEV, A SINGER OF NATIVE LAND. ANTHEM OF KHAKASIA

Аннотация. Наша республика богата звездами, которые своим талантливым творчеством, любовью к малой родине прославляют ее. Среди таких звезд талантливый певец, композитор, лауреат и победитель многочисленных музыкальных конкурсов и фестивалей, методист отдела традиционной хакасской культуры абаканского Центра культуры, Заслуженный деятель культуры Республики Хакасия Герман Танбаев. Многих из нас поражает его исполнительское мастерство, душевность, глубина исполнения и способность так донести до слушателя смысл песен, что негласно народ республики одну из таких композиций провозгласил Гимном Хакасии, а Правительство поддержало. Мы провели исследовательскую работу по созданию Гимна Хакасии.

Ключевые слова: республика, певец, исследование, гимн.

Abstract. Our Republic is rich in stars that their talented creativity, love to glorify their hometowns. Among stars such a talented singer, composer, the laureate and winner of numerous music competitions and festivals, Methodist Division traditional Caucasus culture Abakan Kyzyl Culture Center, honored worker of culture of the Republic of Khakassia-Herman Tanbaev. Many of us strikes its mastery, warmth, depth of execution and the ability to convey to the listener the meaning of songs, that behind the scenes the people of one of these songs, and Khakassia Anthem proclaimed Government supported. We have conducted research on the creation of Anthem Khakasia.

Keywords: republic, singer, study, hymn.

Наша республика богата звездами, которые своим талантливым творчеством, любовью к малой родине прославляют ее. Среди таких звезд вот уже более тридцати лет «зажигает» сцену талантливый певец, композитор, лауреат и победитель многочисленных музыкальных конкурсов и фестивалей, методист отдела традиционной хакасской культуры абаканского Центра культуры, Заслуженный деятель культуры Республики Хакасия любимый муж и любящий отец – Герман Танбаев. Многих из нас поражает его исполнительское мастерство, широта голосового диапазона, а главное, душевность, глубина исполнения и способность так донести до слушателя смысл песен, что негласно народ республики одну из таких композиций провозгласил Гимном Хакасии, а Правительство поддержало.

Объектом наших исследований стало творчество хакасского певца и композитора Г. Г. Танбаева.

Предметом исследования является гимн Хакасии, соавтором которого является Г. Г. Танбаев.

Гипотеза: творчество хакасского певца и композитора заслуживает большого уважения, поскольку несет собой мощную патриотическую направленность.

Цель: исследование творчества певца и композитора Г. Г. Танбаева и гимна Хакасии (композитор Г. Г. Танбаев)

Задачи исследования:

1. изучить творческий путь Г. Танбаева;
2. узнать каковы были предпосылки для создания гимна Республики Хакасия;
3. познакомиться непосредственно с самим гимном;
4. приобщение к творчеству Г. Танбаева, а также гимну Хакасии как неотъемлемой

составляющей каждого любящего свою малую Родину.

Материал нашей работы может быть использован для написания книги о выдающемся человеке Г. Г. Танбаеве с целью воспитания патриотизма, эстетического восприятия действительности, формирования нравственных качеств человека.

Работа будет интересна на уроках русского и хакасского языка (при написании эссе), краеведения, музыки, изобразительного искусства, а также литературы, на классных часах, в школьных музеях и музеях Хакасии.

Биография и творческий путь. Родился Герман Гаврилович в 1962 году в селе Аршаново Алтайского района в многодетной семье, которая занималась скотоводством. Мать, Елена Петровна Баинова, – тетья знаменитого хакасского поэта Моисея Баинова. Отец, Гаврил Иннокентьевич Танбаев, был в свое время прокурором, но судьба сложилась так, что он ушел в животноводство. Все свое детство Герман провел в Койбальской степи, каждый день созерцая ее красоту и мощь. «Я помню детское ощущение свободы, возможность делать все, что хочется. В тот момент я этого, конечно, не ценил. Но лет пять назад я вновь проехал по степи своего детства и понял, что мне очень не хватает прежней свободы, степного ветра, великолепного обзора. Когда служил в ракетных войсках, в музыкальном взводе (в лучшем оркестре Сибирского военного округа), всегда вспоминал свою деревню – чистоту и прозрачность воздуха, глубину и даль, когда за восемьдесят километров видны Саяны. Может быть, поэтому начал сочинять стихи и писать песни. Кстати, отец тоже писал песни и сочинял стихи. А мама знала очень много тахпахов, мелодий. Так что вырос я в песенной среде».

Как певец Герман Танбаев задатки своего творчества приобрел в степи: окруженный природой, лишь небом и землей, да еще, наверное, отарой овец, он пел любимые песни от души. Такое уединение было для него важным: ведь чтобы поймать момент вдохновения, нужно самоотрешиться, понять, что ты хочешь сотворить, какие мысли выразить. Сейчас, по словам певца, не хватает этой тишины: семья, работа, дети – все это так закручивает. Иной раз ему хочется уединиться, но утром опять нужно куда-то бежать... Кстати, Герман Гаврилович пишет в основном хакасские песни, только две песни у него на русском: это «Ангел» на стихи Натальи Ахпашевой и «Вечность» на стихи Валерия Майнашева.

Его творческий путь, как отмечает Герман Гаврилович, сложился естественно и просто. «В то время, когда я оканчивал школу, мой брат Валерий учился в Абакане в музыкальном училище и, приезжая домой, всегда играл на домбре. Музыка была как бы частью его души» (в то время Валерий Танбаев был ведущим домбристом в ансамбле «Жарки» у Павла Кима.) «В Аршаново всегда была очень насыщенная культурная жизнь – много впоследствии маститых музыкантов жило и работало на нашей земле. В середине семидесятых в селе был вокально-инструментальный ансамбль, я приходил к зданию, где репетировали, подглядывал в окошко и слушал, но не смел зайти и попроситься в ансамбль, потому что не умел ни играть, ни петь... Хотя всегда было большое желание петь. Вот так и подглядывал, а затем брат предложил мне поступить в музыкальное училище. Я тогда только-только начал играть на гитаре разные популярные песенки: как раз был девятый класс, дискотеки, ... – хотелось показать себя во всей красе, самоутвердиться».

Прислушавшись к совету брата, Герман поступает в музыкальное училище на класс трубы. Труба – такой инструмент, где работает губной аппарат, и если его травмируешь, то потом мышцы атрофируются и сложно восстановить былую технику. К сожалению, в жизни певца произошёл несчастный случай, который заставил его навсегда оставить любимый инструмент.

Многие с гордостью называют Танбаева отцом хакасской эстрады, но сам Герман Гаврилович в силу своей скромности уверяет, что это неверное утверждение. «В начале восьмидесятых в Аршаново и у нас был эстрадный коллектив. К нам на концерты и дискотеки приезжали из городов – посмотреть на «живой» эстрадный коллектив... Как-то приняли участие в первом областном конкурсе авторской песни «Радуга», который проходил в Аскизе. Именно там я увидел эстрадников, которые занимались хакасской эстрадной песней параллельно с нашим ансамблем – это коллективы из Верх-Аскиза, Усть-Чуля, Аскиза, они тоже искали что-то новое и шли по пути эстрадной «попсы». В 1988 году коллективы объединились и появилась на свет группа «Аббыя». На наши концерты в Дом культуры приходили по пятьсот-шестьсот человек, а по тем меркам это очень много. Старались подстегнуть молодежь к творчеству, ведь хакасы всегда пели и имели свои песни. В 1991 году мы провели предновогодний музыкальный вечер, куда пригласили всех творческих ребят, тех, кто пишет свои песни. Может быть, в создании и проведении конкурсов именно республиканского масштаба я и был первопроходцем. Когда работал музыкальным редактором радио ГТРК, то предложил провести музыкальный конкурс, не вечер, а именно конкурс, чтобы все вывести на официальный уровень, – так родился «От ыры». Уже более 20 лет фестиваль является проводником центрально-азиатской музыкальной культуры. Впервые фестиваль «От ыры»

состоялся в Хакасии в 1992 году. С тех пор проходит ежегодно, меняя свой статус с республиканского на всероссийский и международный. Идейным вдохновителем и продюсером фестиваля является народный артист Республики Хакасия, певец, композитор Герман Танбаев. Основной целью республиканского фестиваля-конкурса является сохранение, поддержка и развитие этнических культур, пропаганда этнической эстрадной песни. Фестиваль предоставляет возможность обмена опытом и повышения профессионального уровня творческих коллективов и солистов, работающих в разных жанрах и направлениях. Кроме этого, фестиваль ориентирован на поиск и всестороннюю поддержку новых имен в области этнической музыки.

«От ыры» с каждым годом приобретает все большую известность и друзей по всему миру. В 2015 году в этом ярком празднике музыки приняли участие лучшие исполнители этнической эстрадной песни из Сербии, Украины, Молдавии, Литвы, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Македонии, Монголии, Китая и многих других регионов России. Учредителем республиканского фестиваля-конкурса является Министерство культуры Республики Хакасия, организатором – государственное автономное учреждение Республики Хакасия «Центр культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева».

Время шло, что-то менялось, на смену старому приходило новое. Половина коллектива «Аббыя» отпочковалась и получилась группа «Хайджи». Какое-то время они существовали вместе, а затем «Аббыя» ушла в прошлое. «Хайджи» создавалась на базе музыкального училища, работали под руководством Владимира Адынова. «Я пошел вновь учиться, только уже на бас-гитару, нужно было осваивать новый инструмент». Коллектив «Хайджи» – креативные ребята, на «От ыры» в 1992 году они получили Гран-при, который сблизил членов группы. Артисты объехали всю Хакасию, давали концерты, проводили вечера отдыха. «Хайджи» была, наверное, первой рок-группой, исполняющей песни на хакасском языке. «Хайджи» до сих пор радуется своим творчеством, благодаря активной деятельности нашего артиста. Теперь это уже серьёзный Театр – студия эстрадной музыки.

Как участник и победитель всевозможных музыкальных конкурсов Герман Гаврилович много работает, перенимая опыт проведения музыкальных конкурсных мероприятий, чтобы потом организовывать и проводить на достойном уровне в родной Хакасии. При этом артист признаётся: «Конечно, у каждого есть честолюбие, я не исключение – и мне хотелось самоутвердиться, достойно представить свой народ. Ведь в любом случае хочется, чтобы культура твоего народа и твое творчество были представлены в полной мере. Поэтому нужно всегда ехать не как статисту (приехал, посмотрел и уехал), а со стремлением к победе».

Все свои песни певец пишет на хакасском языке, логично обосновывая это так: «... если я начну писать на русском, меня не поймут сами русские. Но музыка сама несет в себе особую силу, она понимается на любом языке. И музыку нужно слушать сердцем и душой, отключая при этом все остальные чувства».

Концерты Германа Танбаева – это концерты откровения, концерты благодарности всем тем, кто остается верен хакасской песне. По мнению артиста, «лишь только понятия любви, уважения могут принести добро людям... эта любовь должна чувствоваться и пониматься без перевода...»

И вот на одном из таких концертов несколько лет назад люди впервые услышали душевную композицию, при исполнении которой каким-то магическим образом у слушателя появляется желание встать, выправиться, быть сопричастным, подержаться за эту незримую ниточку, связывающую каждого и с песней, и с исполнителем, и даже друг с другом. Порой под впечатлением от музыки каждый, наверное, решал для себя: «Это больше, чем песня...». И теперь уже именитые люди Хакасии, в частности Людмила Арыштаева, народная артистка Республики Хакасия, а позже и России на международном симпозиуме культуры знаменитый балетоман Большого театра Владимир Васильев, имеющий самые высокие регалии в области культуры и просвещения, спросит: «Это ваш гимн?».

Около десяти лет республика целенаправленно шла к созданию официального гимна Хакасии. И из множества вариантов, заявленных на конкурс, объявленный ещё при Алексее Лебеде (Глава Правительства РХ 1997-2009 гг), до недавнего времени этот вопрос оставался открытым, пока в 2014 году не вышел «Закон Республики Хакасия о государственном гимне Республики Хакасия», где официальной версией был признан гимн, соавторами которого являются Герман Гаврилович Танбаев (композитор и исполнитель) и Владислав Михайлович Торосов (автор слов на русском языке), перевод на хакасский язык выполнили Казачинова Галина Григорьевна и Шульбаева Валентина Гавриловна.

Как признается сам Герман Гаврилович, «музыка легла на слова легко, буквально за 15-20 минут». Одним словом, магия. Важно то, что изначально была просто песня, а уже после вне конкурса, как говорилось выше, была народом провозглашена в гимн. Сотворить произведение помогло соавторство с Владиславом Михайловичем Торосовым, который грамотно работал с текстом. В. М. Торосов – один из первых лиц Республики Хакасия, удостоенный многих наград высочайшего уровня. советский, российский, партийный, государственный и общественный деятель, учёный, писатель. Депутат Верховного Совета Республики Хакасия с 1992 года. Профессор, кандидат экономических наук, действительный член Российской и Международной инженерных академий (1994 год). Председатель

Совета старейшин родов хакасского народа (с 2003 года). Настоящий патриот своей Родины, в первую очередь, своей малой Родины. В 1997 году Владиславу Михайловичу присвоено звание «Почетный гражданин Аскизского района», в 1999 году удостоен звания «Почетный гражданин города Абакана». Награжден орденом «Знак Почета» (1986 г.), орденом «За заслуги перед Хакасией» (2007 г.), «За благие дела» (2007 г.), медалями, именными часами Президента России (1996 г.)

Гимн Республики Хакасия

1. Хакасия, край мой, на Юге Сибири,
Там, где в Саянах шумит Енисей!
Чудо природы, ты лучшая в мире!
Создана Богом на благо людей!

Припев:

Хакасия! Тобой восхищаюсь,
Глядя на горы, тайгу и поля.
Воздухом Родины я наслаждаюсь,
Силы дает мне родная земля!

2. Ты строишь заводы, плотины возводишь,
Сеешь хлеба и разводишь коней,
Недра вскрываешь, дороги проводишь
Руками чудесных своих сыновей!

3. Гордится Держава тобою кипучей,
Хакасия – дружных народов семья!
Мужай и цветы, край мой могучий!
Частица России, Отчизна моя!

Перевод на хакасский язык доверили двум не менее именитым активным деятелям Республики, истинным патриотам своей малой Родины Казачиновой Галине Григорьевне и Шулбаевой Валентине Гавриловне.

Гимн Республики Хакасия (на хакасском языке).

Хакасия! Сибирь кини чирі,
Сойан таулары, Ким суу аыны.
Чайаан таңназы, тилекей сілии!
Өөркілер салиан чоннар чыриалы.
Ыр хозымы:
Хакасия! Сааа хайхапчам,
Көріп тайа-таулар, чазыларың.
Чир-суум тынызына көөрөпчө чүреем
Күс маааа пирче төреен чирім.
Заводтар, тулуорлар син пүдирчезің.
Ас таарыпчазың, аттаруа пайзың,
Анып чир пайын, чоллар салчазың,
Айдас оолларның маха күзінең.
Ыр хозымы.
Илбек хазнабыс поудархапча синнең,
Ада чирібіс – чоннар сөбірезі!
Алып Чирі-суум, чазанып, өңнен,
Россия чардыгы – минің Чир-суум!
Ыр хозымы.

Творчество хакасского композитора и певца, общественного деятеля Германа Гавриловича Танбаева вызывает у нас чувство гордости за народ, проживающий на территории Республики Хакасия, чувство защищенности, когда рядом такие великие люди. Невольно хочется следовать примеру, а именно делать так, чтобы твоей Хакасией гордились, восхищались, уважали.

Данный исследовательский проект имеет весомую практическую значимость, поскольку может быть использован для написания книги о выдающемся человеке Г. Г. Танбаеве с целью воспитания патриотизма, эстетического восприятия действительности, формирования нравственных качеств человека.

Литература

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гимн_Республики_Хакасия
2. <http://www.culture.ru/events/140553/festival-etnicheskoy-estradi-ot-iri>
3. <http://r-19.ru/documents/zakonoproektnaya-deyatelnost/7392/>
4. http://страна-читаля.рф/media/2015/05/simvol_hkakasii.pdf
5. <http://www.khakasia.com/forum/index.php?threads/Герман-Танбаев.283/>

УДК 68.073.2

*A. C. Vaznikova,
студент,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
A. S. Vaznikova,
Student,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
anuta.vuznikova@yandex.ru,
Научный руководитель: Р. Р. Гильванов,
кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Scientific Tutor: R. R. Gilvanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University*

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ACTIVITY APPROACH IN THE FORMATION OF REGIONAL-ETHNIC EDUCATION

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность исследования деятельностного подхода в формировании регионально-этнического образования. Производится поиск формирования этнокультурного воспитания совместно с развитием регионально-этнического образования. Показано осуществление деятельностного подхода на практике с целью приобщения учащихся к истокам региональной культуры.

Ключевые слова: деятельностный подход, этнокультурное воспитание.

Abstract. This article discusses the relevance of the activity approach in the formation of regional-ethnic education. We research of the ethno-cultural education, with the development of regional-ethnic education. The article shows the implementation of the activity approach in practice, with the aim of introducing students to the origins of the regional culture.

Keywords: activity approach, ethno-cultural education.

Уделять немалое внимание формированию высококультурного и высоконравственного человека, который уважает не только себя, но, и окружающих людей, среди которых воспитывается – это основная из значимых и важных задач государства. Деятельность – это вид целенаправленного и активного взаимодействия людей с окружающим миром. Суть деятельностного подхода в том, что в процессе обучения ставится и решается главная задача образования – формирование условий развития нравственно совершенной, гармоничной, социально-активной, путем активизации внутренних резервов, саморазвивающейся и профессионально компетентной личности. На сегодняшний день у молодого поколения в России заметна скудная заинтересованность в этнокультуре, что снижает уровень нравственного потенциала молодежи, и может лишить государство перспектив поступательного развития. Осознавая это, всё чаще современные практики воспитания по-другому концентрируются на наследии народной педагогики, на духовную жизнь народа.

Изучение проблемы этнокультурного воспитания на сегодняшний день вышло на первый план педагогического процесса учебных образовательных организаций регионов РФ.

Увеличение заинтересованности к национальным традициям, приобщенность учащихся к истокам региональной культуры, по мнению В. А. Шаповалова, являются актуальными проблемами в настоящее время. Формирование чувства собственного достоинства у детей, как представителей народа недостижимо без обращения к зарождению народной культуры, национальным корням [2].

Как считает Сушкова Л. Н., значение прошлого дарует твердое основание для формирования человека как личности и человечества в целом. Ученый в своих работах говорит о фундаментальной

роли народной культуры как корневого начала всего культурного населения, формирующей самосознание, а значит, и существование каждого народа [4].

Бабунова Е. С. рассматривала этнокультурное воспитание как направленный процесс приобщения ребенка к народной культуре, способствующей освоению традиций, обычаев, основ нравственности, формированию наилучших черт детей, их творческого потенциала; гарантирующий позитивный и стабильный эмоциональный фон развития [1].

Национально-региональная система образования должна учитывать выработанный столетиями опыт народной педагогики в воспитании уважительного отношения к окружающим, любви к природе родного края, бережливости, трудолюбия.

Всевозможные элементы национальной культуры регулярно используются в программе уроков школы республики Башкортостан. Ознакомление учащихся с бытом народов России, жизнедеятельностью, историей своей народности, её характером, свойственным нравственным ценностями духовной и материальной культуры республики Башкортостан реализуется учителями, на уроках, а также и во внеурочное время [3].

Мы пришли к выводу, что процесс формирования этнокультурного воспитания начинается с развития регионально-этнического образования подрастающего поколения.

Формирование этнокультурного воспитания подрастающего поколения, на наш взгляд, можно эффективно реализовать путем внедрения деятельностного подхода в учебно-воспитательный процесс.

Ключевая идея данного подхода заключается в том, что основной результат образования – это не отдельные знания, умения и навыки, а способность и готовность человека к продуктивной деятельности, направленной на сохранение и восстановление наследия духовной жизни народа. Педагог не подает готовые образы нравственной и духовной культуры, а формирует и вырабатывает их вместе с младшими товарищами, совместный поиск норм и законов этнической культуры составляет содержание воспитательного процесса, реализуемого в контексте деятельностного подхода.

Особенность деятельностного подхода представляет собой положение о том, что психологические способности и функции есть результат переустройства внешней предметной деятельности во внутреннюю психическую деятельность посредством последовательных преобразований. При этом суть образования проектирует определенный тип мышления ребенка – теоретический или эмпирический в зависимости от содержания обучения.

Нужно создать основу для развития качеств, положительно сказывающихся на приобщении ребенка к народной культуре, и совершенствовать их, активизируя стремление детей к постоянной творческой деятельности; воспитать в детях потребность трудиться, показать учащимся, что труд человека – это источник его физического и духовного здоровья, основа жизни человека.

Деятельный подход лег в основу проведения эксперимента в процессе прохождения педагогической практики. Проходя практику в городских и сельских школах, мы проводили ряд мероприятий, посвященных формированию регионально-этнической культуры учащихся.

Первые мероприятия «Жемчужина природы – заповедники» и «Народные сказки» были направлены на выявления уровня этнической культуры учащихся. Они проходили в форме опроса, тестирования, беседы.

Следующим этапом мы провели ряд уроков технологии на тему «Народное жилище», где учащиеся должны были сделать юрты из бумаги, глины или пластилина.

Также организовали проект на тему «Народная утварь», где задачей учащихся было подобрать наглядные материалы, подготовить презентации и защитить проект. Это были корзины, соломки, плоски, брусочки и многое другое.

Представленные уроки и мероприятия проходили на высоком эмоциональном и творческом уровнях. Учащиеся были рады видеть, что из столь обычного материала можно изготовить декор разных народов мира. Занимаясь рукоделием, дети были увлечены, дружелюбно и активно справлялись со своей работой, приобщаясь к народной культуре и восстанавливая её наследие.

Включение деятельностного подхода в процесс обучения обеспечивает повышение этнической культуры учащихся. Посвящая школьников в деятельность, связанную с культурой своего народа, удастся развить высоконравственные качества: патриотизма, интернационализма, гражданственности, приобщить их к нравственным ценностям духовной и материальной культуры разных народов и воспитать гордость за свою Родину.

Литература

1. Бабунова Е. С. Современные подходы к этнокультурному образованию детей дошкольного возраста // Вестник МаГУ: период. науч. журнал. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – Вып. 7. – С. 280–284.
2. Белгородоведение: Учебник для общеобразовательных учреждений / Под ред. В. А. Шаповалова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – С. 410.

3. *Вязникова А. С.* Воспитание личности основами этнокультуры в Республике Башкортостан / А. С. Вязникова, Р. Р. Гильванов // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 дек. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 119–123.

4. *Сушкова Л. Н.* Воспитание личности основами этнокультуры в современной России // Избранные вопросы современной науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2014. – С. 128-154.

УДК [39:37]: 929 Волков (470.344)

Е. В. Васильев-Бурзуй,
доктор педагогических наук, профессор, академик МАПСН, РАПО,
Vasiliev-Burzuy E.V.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Academician,

В. П. Ковалев,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой ПИМНО
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
V. P. Kovalev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
pnoppf@yandex.ru

АКАДЕМИК Г. Н. ВОЛКОВ В НАУКЕ И ЖИЗНИ

ACADEMICIAN G. N. VOLKOV IN SCIENCE AND LIFE

Аннотация. В статье рассматриваются жизненный и творческий путь Г. Н. Волкова – гражданина, учителя, ученого, внесшего теоретический и практический вклад в дело подготовки педагогических кадров и создавшего одну из важнейших отраслей науки – этнопедагогика.

Ключевые слова: этнопедагогика, чувашская народная педагогика, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

Abstract. The article considers the life and creative way of G.N. Volkov – a citizen, teacher, scientist, who made a theoretical and practical contribution to the training of pedagogical personnel and created one of the most important branches of science – ethnopedagogy.

Key words: ethnopedagogics, Chuvash folk pedagogy, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University.

*О народной педагогике никто до сих пор
серьезно не думал, и, по-видимому, это
принесло много бед педагогике.*

В. А. Сухомлинский

Великий гуманист и просветитель-демократ Н. Г. Чернышевский писал: «Жизнь и славу нашего времени составляют два стремления, тесно связанные между собой и служащие дополнением одно к другому: гуманность и забота об улучшении человеческой жизни».

Выдающийся педагог и ученый Г. Н. Волков жил именно так, будто Г. Н. Чернышевский эти слова сказал, зная жизнь, смерть и его бессмертие научно-этнопедагогическое, художественно-творческое наследие.

Эта статья была задумана еще тогда, когда первый из авторов учился в аспирантуре у Г. Н. Волкова, а второй – у его татарского друга и соратника Я. И. Хамбикова. Эти необыкновенно талантливые друзья сыграли большую роль в жизни многих молодых людей в переосмыслении духовно-нравственных, педагогических, философских и национальных представлений не только в Поволжье, но и по всей стране.

Для нас чувашские и татарские педагоги Г. Н. Волков и Я. И. Хамбиков стали проповедниками любви к своим народам, к их традициям и обычаям, с глубоким желанием передать подрастающим поколениям духовно-нравственные принципы, идущие через множество поколений предков. Немало трудов ими написано об истории чувашского и татарского народов, они стремились возродить память о народной педагогике, о предках, о добрых традициях и обычаях. Оба педагога учились у талантливого русского просветителя В. М. Горохова в аспирантуре Казанского педагогического института.

Педагога, ученого, писателя, лауреата премии К. Д. Ушинского, Почетного доктора Эрфуртской высшей педагогической школы, заведующего сектором педагогики Научно-исследовательского института национальных школ Министерства просвещения РСФСР, доктора педагогических наук,

профессора Г. Н. Волкова можно отнести к числу ученых, которые целиком и полностью отдали себя служению науке, просвещению, воспитанию молодежи.

Г. Н. Волков – видный ученый, один из первых специалистов науки этнопедагогике. В этой области он работал всю свою жизнь. Г. Н. Волков завоевал большой авторитет не только среди ученых-педагогов нашей страны, но и за ее пределами. Его имя известно в Германии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Вьетнаме, Монголии и в других странах. Он участник многих Международных симпозиумов и конгрессов. В 1970 году был приглашен на юбилей отца славянской педагогики в Чехословакию с докладом «Ян Амос Коменский и Чувашия», председательствовал на «Угеробродских чтениях» Я. А. Коменского. Награжден Золотой медалью Гердера «За заслуги в распространении русского языка в духе германо-советской дружбы».

В труде «Обыкновенное дело педагога» (Воспоминания. Размышления. Уроки пережитого) в разделе «Предварение» он пишет: «Многообразная педагогическая деятельность занимает почти сорок лет моей жизни. Поэтому нет преувеличения в том, что педагогика стала делом моей жизни, ее смыслом».

Родился Г. Н. Волков в селе Большие Яльчики Яльчикского района Чувашской АССР 31 октября 1927 года в семье педагогов. Педагогическая деятельность началась в 1948 г. в мужской средней школе № 4 г. Чебоксары, затем работал учителем физики в мужской семилетней школе № 78 г. Казани. В разные годы ему довелось работать учителем в школах Казани и Чебоксар, воспитателем детского дома, начальником лагеря труда и отдыха в Москве. Окончил физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева (ныне университет), аспирантуру Казанского государственного педагогического института. В Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева работал старшим преподавателем, доцентом и зав. кафедрой педагогики и психологии, старшим научным сотрудником, проректором по научной работе. С 1971 года работал в Москве как непосредственно в школах, так и руководителем сектора педагогики Института национальных школ. С 1991 года заведующий лабораторией этнопедагогике Института развития личности РАО. В 2000-е годы работал консультантом по этнопедагогике в Калмыкии. Состоял в редколлегиях ведущих педагогических журналов России («Педагогика», «Народная школа», «Сельская школа», «Образование в мире – мир образования», «Домашнее воспитание», «Престижное воспитание» и др.).

Для всей жизни Г. Н. Волкова характерно постоянное стремление вперед, стремление делать как можно больше, желание не успокаиваться на достигнутом. Будучи проректором по научной работе в Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева, проявил свой организаторский талант, всестороннюю эрудицию, научно-педагогическую подготовку, благотворно повлиявшие на повышение уровня подготовки высококвалифицированных специалистов для вузов Чувашии и других республик страны. По его инициативе была открыта в институте аспирантура по теории и истории педагогики. По его руководством стали кандидатами педагогических наук более пятидесяти аспирантов, среди них чуваша, русские, татары, киргизы, тувинцы, армяне, якуты, калмыки и другие.

Особенным вниманием и поддержкой Г. Н. Волкова пользовались сельские учителя, многие из которых стали не только кандидатами, но и докторами педагогических наук (Иванов В. Н., Иванов Д. Е., Петрова Т. Н., Кожанова М. Б., Харитонов М. Г., Федорова С. Н. и другие).

Г. Н. Волковым написано более 500 научных трудов. О его трудах опубликовано свыше трехсот статей в центральной печати и за рубежом. Среди них «Трудовые традиции чувашского народа», «О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании», «Чувашская народная педагогика», «Этнопедагогика чувашского народа», «Жизнь, смерть и бессмертие патриарха», «Педагогика любви», «Этнопедагогическая пансофия» и другие. Высокую оценку получили труды Г. Н. Волкова, положившие начало нового направления в педагогической науке. В. А. Сухомлинский, давая отзыв о книге «Этнопедагогика чувашского народа», писал: «Охарактеризовав народное педагогическое творчество в его историческом развитии, автор разоблачает вымыслы идеологов империализма, которые твердят, что успех того или иного народа зависит от их расовых качеств. На примере чувашского народа ясно видно, что каждый, даже маленький народ в нашей стране активно развивает свои духовные богатства, вносит их в общенародную сокровищницу, выходит на почетное место в мировой культуре».

Члены-корреспонденты АПН СССР профессора Ш. Г. Ганелин, Г. И. Щукина отмечали, что «Этнопедагогика чувашского народа» есть «... капитальное сочинение, дающее представление о педагогике, чуваш, написанное со знанием дела и с большой любовью к чувашскому народу, его культуре, выдающимся ее представителем Г. Н. Волковым вложен огромный труд в свое сочинение, которое заняло видное место в истории чувашской культуры».

Жизненный и творческий путь Г. Н. Волкова – это путь гражданина, учителя, ученого, внесшего теоретический и практический вклад в дело подготовки педагогических кадров и создавшего одну из важнейших отраслей науки – этнопедагогике. Как человек скромный, сам он предпочитал говорить и

писать о подвигах других, а свои успехи разделял с родным народом: «Все написанное мною взято у народа».

Ему в научной и педагогической деятельности большую поддержку оказывала семья. Его первым самым внимательным и доброжелательным читателем и критиком всегда была преданный друг и жена, безвременно ушедшая из жизни Александра Дмитриевна Волкова. Перечитывая его рукописи, не перестаешь удивляться многочисленным исправлениям, внесенным ее рукой не только в русских, но и в чувашских текстах. От души были рады друзья Геннадия Никандровича, что посчастливилось ему и со второй женой Нэллой Павловной, на которой женился после трех лет траура по первой.

Г. Н. Волков вносил вклад в педагогическую науку на основе изучения жемчужин воспитания народов. Он является достойным продолжателем дела великого чувашского педагога-просветителя Ивана Яковлевича Яковлева. Этнопедагогика – весьма серьезный вклад в педагогическую науку, значение которого, безусловно, выходит за пределы нашего Отечества.

За огромный вклад в развитие этнопедагогике народов России, за многолетний труд по воспитанию подрастающего поколения на идеях гуманизма и толерантности Г. Н. Волков награжден медалями и почетными званиями.

Литература

1. Волков Г. Н. Библиографический указатель / авт.-сост. Е. В. Васильев. – Чебоксары: Чебоксарская типография № 1, 1987. – 54 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – М. : Академия, 1999. – 168 с.

УДК 37.035.6

*С. Н. Горшенина,
кандидат педагогических наук, доцент,
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
S. N. Gorshenina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevieva,
sngorshenina@yandex.ru*

ТРАДИЦИИ УМСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

THE TRADITION OF INTELLECTUAL EDUCATION IN THE MORDOVIAN FOLK PEDAGOGY

Аннотация. В статье рассматривается традиционный опыт умственного воспитания в мордовской народной педагогике. Автором представлены принципы, методы и средства умственного воспитания у мордовского народа. На основе историко-этнографических и фольклорных материалов раскрывается роль элементов традиционной мордовской культуры в умственном развитии, формировании знаний и первоначальных научных представлений у детей.

Ключевые слова: мордовская народная педагогика, традиции, умственное воспитание.

Abstract. The article discusses traditional knowledge intellectual education in the Mordovian folk pedagogy. The author presents the principles, methods and means of intellectual education in the Mordovian people. It is based on historical, ethnographic and folklore materials, reveals the role of elements of traditional Mordovian culture in mental development, the formation of knowledge and original scientific concepts in children.

Keywords: Mordovian folk pedagogics, traditions, intellectual education.

В народной педагогике умственное воспитание занимает одно из центральных мест в формировании совершенной личности [2]. Оно включает овладение знаниями, формирование интеллектуальной культуры, развитие умственных сил и способностей, познавательных мотивов, мышления, мировоззрения, выработку умений и навыков самообразования, развитие творчества, интеллектуальной свободы личности. Целью умственного воспитания в народной педагогике являются умственное развитие, воспитание социально-значимых мотивов интеллектуальной деятельности у подрастающего поколения. Народ считал, что в процессе умственного воспитания формируются такие черты личности, как самостоятельность, инициатива, настойчивость в познавательной деятельности. Данный процесс протекает на основе овладения общеисторическим опытом, накопленным человечеством и представленным в знаниях, умениях, способах деятельности. Умственное воспитание рассматривалось как средство адаптации к окружающей жизни, формирования познавательных процессов личности, умений применять знания в практической деятельности.

Рассматривая традиционный опыт умственного воспитания в мордовской народной педагогике, следует отметить, что территориальная распыленность мордовского этноса способствовала формированию двух этнических групп – эрзя (э.) и мокша (м.), – этническое самосознание которых было двойственным. Различия групп определялись некоторыми особенностями мировоззрения, языка, норм поведения, ценностями материальной культуры. Данные особенности отразились на педагогических воззрениях, определили специфические черты народной педагогики мордвы [3].

Мордовский народ всегда высоко ценил образованных, умных, смекалистых людей – «тонавтнезь ломантнезь». Многие исследователи отмечали тягу мордовского народа к знаниям, культуре, живость ума, хорошую память, природную смекалку, сообразительность. Мордовский народ, хотя и был в прошлом лишен научных знаний, но в глубине сознания народных масс всегда имелась тяга к образованию и науке. Народная мудрость гласит: «Ярцамс эрзявить пейть, а эрямс – превть» (э.) («Для еды нужны зубы, для жизни – ум»).

Народная педагогика мордвы дает материалистическое толкование ума (тонафтомс (м.), прявс пуютомс (э.)), рассматривая его как высшую степень выявления познавательной деятельности человека, способность мыслить, сравнивая явления, делая обдуманые выводы. Широкая жизненная функция ума, зафиксирована в многочисленных народных выражениях: ёниямс (м.), прявиямс (э.) – взяться за ум; аф штадонь кядть кундама (м.), эсь прявсэньэ (э.) – себе на уме; тонафтомс, ёнь максомс (м.), тонавтомс, превс пуютомс (э.) – наставить на ум.

Человека, наделенного большим умом, имеющего значительный жизненный опыт, в народе называют мудрым, мыслителем (смузю атя (м.), ёроков атя (э.). У мордовского народа существует и другое понимание мудрости. Мудрый человек – умный и хитрый (смекалистый) – (ёню (м.), ёроков ломань (э.).

Особое внимание мордовской народной педагогики к умственному воспитанию следует из высокой оценки, которую дает народ умственному развитию и его роли в жизни и деятельности каждого человека: «Кода маштат, стане шаштат» (м.) («Как умеешь, так и разумеешь»). В народной педагогике зафиксировано, что каждый человек должен обладать умом: «Чувтось питней сэреесь, ломанесь – прявиесь» (э.) («Дерево ценится высокое, человек – умный»), ограниченность и тупость мешают жить и работать: «Прявей ломань пря а шны» (э.) («Умный себя не хвалит»).

Мордовским народом сформулированы принципы умственного воспитания детей. Важнейшим принципом является связь знаний с жизнью: «Кядь вийсь синди манда, а прявийсь кеподи панда» (м.) («Руки ломают палку, а ум поднимает горы»). Народная мудрость свидетельствует о том, что недостаток разума, низкий уровень умственных способностей трудно восполнить или чем-то заменить. Ум не восполняется ни красотой, ни внешней статью, ни нарядами, ни деньгами: «Ёнюсь аф ся, кие ёжу, а ся, кие мудрай» (м.) (Умный не тот, кто хитрый, а тот, кто мудрый).

В идеях мордовской народной педагогики присутствует идея наличия закономерностей в формировании личности. В частности, отмечается, что физические и умственные способности человека передаются по наследству: «Ве курасо ве раскенъ пангт понгонить» (м.) («В одном грибном месте одной породы грибы растут»). Признавая значение наследственности в умственном развитии человека, народ утверждает, что каждый человек способен к умственному развитию, главное – обеспечить веру в свои силы. Процесс умственного развития отражает совокупность количественных и качественных изменений, происходящих в умственной деятельности человека в связи с возрастом: «Ся еньц (ломанць) вии, кона природать одкс тии» (э.) («Тот ум (человек) силен, который природу обновляет»).

Мордовский народ считает умственное воспитание длительным и сложным процессом. Выделяется ряд факторов, обеспечивающих успех данного процесса. Ведущим фактором является личность воспитателя. В народных педагогических воззрениях мордвы указывается на то, что для умственного воспитания детей необходима определенная сумма знаний и умений у воспитателей: «Штоба ёнюкс шабатнезь касфтомс, эряви эстетъ ёнюкс улемс» (э.) («Чтобы умными детей вырастить, надо самому умным быть»). В представлениях мордовского народа указывается на необходимость организации умственного воспитания детей с раннего возраста: «Эйкакшонть тонавтык вишкинестэ, сон вадрякс улить покшосто» (э.) («Учи детей пока малы, взрослыми будут милы»). От того, какими вырастут дети, зависит счастье родителей: «Тетянь – авань кенярдомась, эйкакшонь кис кенярдомасо» (э.) («Счастье родителей, в счастье детей»).

Методы и средства умственного воспитания у мордвы создавались учетом психического развития личности ребенка: «Чавт кшнить, зярс пси – тонавтнек, зярс одат» (э.) («Куй железо, пока горячо – учись, пока молод»). При этом народная педагогика исходит из таких соображений: «Мезе тонадсь шабакс, саты атякс-бабакс» (м.) («Что выучил в детстве, не забудешь и в старости») [4].

Анализ этнографической литературы и фольклорных материалов позволил сформулировать основные задачи умственного воспитания в народной педагогике мокшан и эрзян:

– развитие познавательной активности, формирование потребности в приобретении знаний, познании нового;

- освоение знаний, требующихся в практической деятельности;
- развитие психических процессов ребенка, необходимых для труда, жизни и деятельности: внимания, памяти, мышления, воображения, фантазии;
- помощь детям в овладении речью, счетом и другими необходимыми навыками;
- выработка интеллектуальных умений: анализа, синтеза, обобщения, выделения главного.

В содержание умственного воспитания у мордовского народа входило овладение родным языком, сведениями из истории своего народа, знаниями в области математики, астрономии, фенологии, метеорологии, сельского хозяйства, знания по различным ремеслам (деревообработка, бортничество, гончарство, вышивка, ткачество).

В мордовской народной педагогике использовались такие методы умственного воспитания, как рассказ, беседа, объяснение, наставления, заучивание наизусть, наблюдения, показ и проверка знаний. Значимую роль в формировании знаний детей имела опора на жизненный опыт, развитие самостоятельности в суждениях, умение формулировать выводы, применять усвоенные знания в практической жизнедеятельности, в процессе решения жизненных ситуаций [4].

С учетом возрастных особенностей детей мордовским народом была выделена система средств умственного воспитания, среди которых особое место занимали фольклор, игра, труд.

В младенческом возрасте ключевой задачей умственного воспитания являлось приобщение ребенка к окружающей действительности через ознакомление, а затем распознавание объектов природной и социальной среды. Данный процесс осуществлялся на основе использования колыбельных песен. Содержание колыбельных песен построено на диалоге матери и ребенка, обращения к различным животным, птицам, растениям [1]. Колыбельные песни у мордовского народа способствовали формированию первичных представлений о предметах домашнего обихода, о трудовых занятиях членов семьи. Благодаря данному средству ребенок осваивал лексику родного языка. Знание языка мордовский народ рассматривал как важное средство умственного развития. С развитием речи родители связывали надежды на развитие умственных способностей ребенка: Валтнэ молест мелеть мельга, аволь мельтне – валонтъ мельга» (э.) («Слова должны идти за мыслью, а не мысли за словами»). Таким образом, познание мира начиналось с восприятия речи окружающих близких людей. С освоением языка приходило сознательное постижение действительности. Общение с детьми, ответы на их вопросы, способствуют развитию природной любознательности, внимания, мышления. Дети осваивают родную речь, запоминая новые слова, названия предметов, выражения, которые произносят взрослые.

В период раннего детства (от 1 года до 3 лет) в процессе умственного воспитания значимую роль начинают играть такие средства, как пестушки, потешки, прибаутки. Они были ориентированы у мордвы не только на приобщение к родной речи, но и обучению счету. Для этого использовались пальчиковые игры.

Возраст 3-5 лет в контексте умственного воспитания был нацелен на формирование качеств, способствующих развитию ума. На данном возрастном этапе ключевыми средствами становились загадки и сказки.

Загадки способствовали развивали развитию смекалки, сообразительности, наблюдательности, образного мышления, воображения: «Аф живой, а ваймонц таркесы» (м.) (Не живой, а дышит) (тесто), «Сонтъ кудса, а пулоц ушеса» (э.) («Сам дома, а хвост наруже» (печь), «Вирев молян – кудов вны, кудов молян – вирев ванны» (э.) («В лес иду – домой смотрит, домой иду – в лес смотрит» (топор). В загадках отражены взгляды мордовского народа на окружающую действительность. Данное средство мордовской народной педагогики позволяло знакомить детей с орудиями труда, предметами домашнего обихода, представителями растительного и животного мира, человеком и его деятельностью, помогало систематизировать знания о различных областях окружающей обстановки. Загадки-задачи обеспечивали развитие логического мышления, сообразительности детей, были ориентированы на обучение счету: «Аштить колма катот, эрь катотъ инголе кафта катот. Мзяра эздосты?» (м.) («Сидят три кошки, против каждой кошки – две кошки. Сколько их всего?»).

Сказка как средство умственного воспитания способствовала расширению кругозора, углублению географических познаний детей. В частности, в сказках дается описание пейзажа родной природы, содержатся географические названия населенных пунктов, называются разные народы. Посредством сказки детей обучали логически последовательно излагать мысли, пересказывать. Сказки интересны для детей по содержанию, привлекательны образным языком, высоким эмоциональным зарядом. Мордовские народные сказки воспевают уважительное отношение к знаниям, воспитывают наблюдательность, умение анализировать.

Для детей дошкольного возраста особый интерес представляют сказки о животных. Простота их сюжета, незначительный объем позволяли посредством сказки формировать у детей представления об условиях жизни и повадках животных, об отношениях к ним человека, о некоторых явлениях природы. Познавательная роль сказок о животных состоит в том, что повествование наполнено диалогами, которые легко запоминаются и воспроизводятся детьми.

Волшебные сказки были ориентированы на развитие творческих способностей, воображения ребенка, обогащение представлений художественными образами. Увлекательный сюжет, приключения героев, их яркое описание делают сказки близкими и значимыми для подрастающего поколения. Народ подметил, что ум, природная смекалка и сообразительность героев сказок выходцев из простого народа противопоставляется глупости, беспомощности. Содержание волшебных сказок мордовского народа имеет нравственную основу [1].

В возрасте 5-7 лет важная роль в развитии умственных способностей детей принадлежала играм. Разыгрывая роли, дети размышляли над ними, устанавливали связи между различными явлениями. Игра способствовала обучению самостоятельному решению игровых задач, нахождению лучшего способа воплощения задуманного, применения имеющихся знаний. В процессе игровой деятельности усваивались понятия о предметах, явлениях природы. Народные игры способствовали формированию наблюдательности, быстроты реакции, эмоционально-волевой сферы, логического мышления, памяти, внимания, коммуникативных навыков, словарного запаса, произвольности поведения, умения действовать по правилам, сдерживать чувства.

У мордовского народа были распространены подвижные, театрализованные, хороводные, настольные, словесные игры. Подвижная игра рассматривалась как осмысленная деятельность, направленная на достижение конкретных двигательных задач в быстро меняющихся условиях. В процессе игры ребенок может проявлять инициативу, выражающуюся в разнообразии индивидуальных действий, согласованных с коллективными действиями. С помощью подвижных и театрализованных игр дети осваивали социальные роли, знакомились с трудовыми операциями («Ярмункав!» («На ярмарку!»), «Ведьгевсэ» («На водяной мельнице»). Словесные игры (скороговорки, дразнилки, поддевки), наполненные рифмованными словами и созвучиями, являлись средством развития речи ребенка. С помощью них ребенок осваивал родной язык.

Действенным средством умственного воспитания детей старшего возраста в мордовской народной педагогике выступают пословицы, поговорки, приметы. Пословицы и поговорки дети слышали от взрослых и легко их запоминали. Непосредственное освоение содержания пословиц и поговорок позволяло ребенку посмотреть на предметы с позиции исследователя и выразить метким словом в соответствии с духом народного языка. Пословицы способствовали формированию потребности в получении новых знаний, развитию познавательной активности, образной памяти, речи. Они представляют собой умственную задачу, которая вполне по силам для ребенка.

Мордовская (мокшанская и эрзянская) народная педагогика выработала совокупность знаний, умений и навыков, которыми должны были овладеть дети в процессе подготовки к жизни. Эти знания народ приобретал в результате своей жизнедеятельности, в борьбе за выживание, за удовлетворение своих потребностей. Добытые опытным путем знания, по сути, являются научными. Они передавались из поколения в поколение, изменялись и дополнялись в связи с развитием общества и совершенствованием опыта людей.

Богатейший запас народной мудрости заключают в себе народные приметы. Они возникли в результате длительных наблюдений над явлениями природы, поведением животных, птиц, насекомых и представляют собой народную энциклопедию природоведческих знаний: «Тялонда лама лешушида – кизонда лама кшида» (э.) («Зима с инеем – лето с хлебом»); «Од иень менелесь тештев – кизэсь пештев» (э.) («Новогодняя ночь звездная – к урожаю орехов»); «Якшама майсь – козя урожайсь» («Май холодный – год хлебородный»); «Чись валгомсто якстере – варманень» (э.) («Ясный заход солнца – к ветру») [5].

Подлинной художественной энциклопедией народной жизни являлись песни. Дети их слышали с колыбели, под их влиянием происходило их воспитание, подрастая, пели песни самостоятельно. Значимая особенность мордовских народных песен – тесная связь с жизнью. В них присутствует характеристика географических объектов, реальных людей, повествуется о прошлом народа, содержится историческая информация, описывается народный быт, нравы и верования [1].

Значимым средством умственного воспитания в народной педагогике мордвы являлся труд. В процессе трудовой деятельности дети осваивали способы обработки земли, опыт разведения животных, секреты ремесел. В этом процессе складывалось единство умственной и трудовой деятельности.

Таким образом, в мордовской народной педагогике нашли отражение представления о развитии умственных способностей детей. Народные педагоги считали, что в основе умственных способностей лежат знания. Важными средствами умственного воспитания являлись фольклор, игра, труд. Умственное воспитание осуществлялось в единстве с трудовым, нравственным, эстетическим, физическим и способствовало формированию совершенного человека.

Литература

1. *Беляева Н. Ф.* Этническая культура мордвы и традиции воспитания детей: учеб. пособие; Мордов.гос.пед.ин-т. – Саранск, 2003. – 89 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.:

Академия, 1999. – 168 с.

3. *Черябкина С. Н.* Экологическое воспитание младших школьников средствами народной педагогики (на материале Республики Мордовия): дисс. ... канд. пед. наук / Институт молодежи. – М., 2000. – 237 с.

4. Этнопедагогические традиции воспитания мордовского народа: учеб. пособие / авт. кол.: С. Н. Горшенина, Л. В. Земляченко, Л. П. Карпушина, М. А. Якунчев / под ред. М. А. Якунчева; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – 121 с.

5. *Якунчев М. А.*, Горшенина С. Н. Этноэкологические представления в системе традиционной педагогической культуры мордовского этноса // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 44–52.

УДК 371.215

Э. В. Екеева,
кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Горно-Алтайский государственный университет,
НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова,
E. V. Ekeeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,
Gorno-Altai State University, Institute of Altaic after S. S. Surazakov,
etno_konf@mail.ru

АЛТАЙСКИЕ ТРАДИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА

ALTAI TRADITIONS RELATED TO THE BIRTH OF A CHILD

Аннотация. В статье рассматриваются особенности традиций алтайцев, связанных с рождением ребенка.

Ключевые слова: алтайцы, традиции, рождение ребенка, имянаречение.

Abstract. In the article features of traditions of Altaians connected with a birth of the child are considered.

Keywords: Altai, traditions, the birth of a child, the name of naming.

Ребёнок является высшей ценностью семьи, рода, он всегда был и остаётся желанным. Рождение ребёнка превращается в культ семьи и сопровождается комплексом ритуалов и обрядов, а также словами-благопожеланиями.

В дом, где недавно родился ребенок, было неприято входить с пустыми руками. Соседи и родственники приносили для роженицы продукты питания, в основном молочные: свежий сыр, масло.

Отношение к мальчикам и девочкам было неодинаково. Поскольку род продолжался по мужской линии, отец всегда хотел иметь сына-наследника. При рождении ребенка первый вопрос: «Нужный или ненужный?» – ясно говорил о равнодушном отношении алтайцев к полу ребенка. Ответ: «Нужный» – обозначал, что родился мальчик, ответ: «ненужный» – родилась девочка.

Обращение с пуповиной и последом новорожденного также представляет собой комплекс обычаев и обрядов. Душа ребенка, по представлениям алтайцев, была связана с его отпавшей пуповиной и последом. В первые дни после рождения ребенка в аиле соблюдались некоторые запреты. До отпадения пуповины соседям из дома ничего не разрешалось давать, особенно это касалось огня. Отпавшую пуповину следовало непременно сохранить, поэтому её зашивали в кусочек кожи. К пуповине мальчика пришивались по краям пуговицы, кисточки; к пуповине девочки – раковины каури, бисер и кисточки. Зашитую пуповину называли *баланын кини*, *баланын кӧйи*, *байры* (пуповина ребенка).

В некоторых случаях её не зашивали в кожу, а заворачивали в кусочек хлопчатобумажной, шелковой ткани, иногда в бархат, дополняли связку бараньими бабками (*кажсык*) и подвешивали над колыбелью. Вся связка напоминала погремушку и называлась *шалтырак*. Иногда завернутую пуповину прятали в потайном месте или хранили в сундуке, а когда дети вырастали, пуповина отдавалась им [6, с. 78].

Также украшенную пуповину своих детей мать носила на металлической подвеске, прикрепленной к её одежде или на концах наконечников. Кроме того, зашитую и украшенную пуповину вешали на шею ребенка, пришивали к кисету матери [5, с. 25].

Хранению послета ребенка также придавалось большое значение. Его вкладывали в войлочный чулок или мешочек, сшитый из войлока, зашивали и закапывали в землю, где не ходили люди, под кроватью, в почетном месте юрты или в боковой части юрты под нарами. По материалам Л. Э. Каруновской, считалось, что послед следует оберегать от покусания супругов, у которых не

выживают дети. Такие злосчастные супруги обращались к шаману и просили его во время камлания к духам изъять из-под очага от плодovitых родителей, последы и водворить их под очаг просителей [5, с. 26].

После отпадения пуповины и выздоравливания роженицы устраивали праздник в честь ребенка: *баланын тойы, койу көчө*. У теленгитов он назывался *ийт мүн*. На празднике закалывали овцу и при разделке туши старались не разделять шейные позвонки. Сваренные и обглоданные позвонки овцы клали между ветвями дерева или высоко в труднодоступных местах. Это должно было, по представлениям алтайцев, обеспечить быстрейшее укрепление шеи у ребенка [2].

Имени ребенка придавалось большое смысловое и символическое значение. Нельзя называть ребенка сакральными словами: Аржан, Арчын, Байлу, Сүмер. Считается, что у таких детей жизнь складывается сложной. Называть новорожденного в честь умершего родственника также нельзя. Получить право наречь младенца – означало удостоиться высокой чести. Имя новорожденному давал глава семейства, в большей степени одинаковое с именем того, кто первым заходил в аил после родов [1]. Тот, кто нарекал ребенка, обязательно что-нибудь ему дарил. Новорожденному мальчику дарили плетель, нож, ружьё, узду, седло; девочке – сережки, кольца, раковины каури, пуговицы, посуду. Дарение сопровождалось благопожеланиями, а в подарки вкладывался особый смысл [3].

Следует отметить особую близость отношений между ребенком и повитухой, которая помогала ребенку и роженице не только на первых порах, но и опекала их всю дальнейшую жизнь. Женщину, принимавшую роды, называли *кин-эне* – «мать, которая отрезала пуповину». На родинах *кин-эне* оказывали всякое почтение, одаривали белой тканью, шкурой овцы, перед ней в знак уважения клали грудинку овцы или *белкенчек*. Когда ребенок подрастал, он должен был обязательно приехать в гости к *кин-эне*, она к его приезду шила ему шубу, дарила овцу или ягненка. При сватовстве сваты приезжали не только к родителям и родственникам невесты, но и к её *кин-эне* [6, с. 74].

Перед тем как положить ребенка в колыбель, нужно было положить туда детеныша какого-нибудь животного, чаще щенка или ягненка. В дальнейшем это животное находилось под присмотром, его не убивали, пока он сам не умрет естественной смертью.

Над колыбелью часто подвешивали обереги для младенцев, чаще всего маленький деревянный лук с деревянной стрелой. Также над колыбелью вешались такие обереги, как когти совы, беркута, рыси, медведя.

В возрасте одного года ребенку впервые срезали волосы; в этом обряде главным исполнителем являлся дядя по матери. Он срезал прядь волос с головы племянника и брал себе. Когда ребенок достигал трех лет, мать отвозила ребенка к своему брату выкупать волосы. Дядя должен был подарить племяннику коня.

Таким образом, такие обряды как действия с пуповиной, последом, скорейшее наречение имени должны были оградить ребенка от нежелательных явлений, содействовать его здоровью и счастью в предстоящей жизни.

Литература

1. *Вербицкий В. И.* Алтайские инородцы. Сборник этнограф. ст.; 2-е репринт. изд. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. – 270 с.
2. *Дьяконова В. П.* Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). – Горно-Алтайск: Юч-Сумер – Белуха, 2001. – 223 с.
3. *Екеева Э. В.* Этническая ономастика в воспитании у старшеклассников интереса к национальной культуре. – М., 2007. – 172 с.
4. *Каруновская Л. Э.* Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сборник МАЭ. – Л., 1927. – Т. 6. – С.19-36.
5. *Тоцакова Е. М.* Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: Наука, 1978. – 141 с.
6. *Шатинова Н. И.* Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1981. – 183 с.

УДК 37

К. И. Мазаева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
К. I. Mazaeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University of National Economy,
kumsymaz@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К МАТЕМАТИКЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

VALUE OF FOLKLORE IN FORMATION OF INTEREST IN MATHEMATICS AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS

Аннотация. В статье рассмотрена роль фольклора в формировании мотивации школьников младших классов к урокам математики. По мнению автора, народная педагогика имеет свои национальные особенности и призвана прививать учащимся основы нравственности, гуманизма и патриотизма. Устное народное творчество развивая мышление, память и воображение, способствует умственному восприятию, повышает математические способности и формирует интерес к математике.

Ключевые слова: воспитание, народная педагогика, фольклор, математика, школьники, мотивация, воображение, игра.

Abstract. In article folklore role in formation of motivation of school students of elementary grades to mathematics lessons is considered. According to the author, the national pedagogics has the national peculiarities and is designed to impart the pupil of a basis of morality, humanity and patriotism. Folklore developing thinking, memory and imagination, promotes intellectual perception, increases mathematical abilities and forms interest in mathematics.

Keywords: education, national pedagogics, folklore, mathematics, school students, motivation, imagination, game.

Становление народной педагогики происходило веками, она развивалась непрерывно, еще когда не было письменности. В этом велика роль народного устного творчества, прикладного искусства, которые сохранили идеи и традиции народной педагогики и передавались из поколения в поколение. Они были непревзойденными средствами, способами, определенными правилами и обычаями в воспитании детей и взрослых, восприятия гуманных отношений (доброты, порядочности, товарищества, патриотизма, национальной гордости, уважения к традициям предков, к национальному искусству и их соблюдение, интернациональный взгляд и т. д.), психолого-эмоциональных свойств с чувством любви, их изучения, воспроизведения, сохранения.

Педагоги прошлого много внимания уделяли изучению педагогических воззрений народа и его педагогического опыта. Педагоги-классики полагали, что народная педагогика обогащает науку о воспитании, служит ее опорой и основой. Я. А. Коменский на основе обобщения опыта домашнего воспитания в трудовых семьях выдвинул и разработал идею «материнской школы», цель которой – все семьи поднять до уровня лучших семей, где разумнее всего поставлено воспитание. При обосновании принципа природосообразности великий педагог также учитывал народный опыт.

Выдающиеся отечественные педагоги К. Д. Ушинский, Е. И. Тихеева, А. П. Усова, А. М. Леушина и др. неоднократно говорили о возможностях, которые заложены в фольклоре как средстве обучения и воспитания, повышения общего развития и образования детей. Для фольклора характерна естественная народная речь, поражающая богатством выразительных средств, напевностью. Детский фольклор как специфическая область устного творчества, в котором художественный текст теснейшим образом связан с игрой, является частью народной педагогики.

Многие жанры народного творчества вполне доступны пониманию маленьких детей. Благодаря фольклору ребенок легче входит в окружающий мир, полнее ощущает прелесть родной природы, усваивает представление народа о красоте, морали, знакомится с обычаями, обрядами, – словом, впитывает то, что называется духовным наслаждением народа, без чего формирование полноценной личности просто невозможно.

Если глубже взглянуть в содержание сказок, рассказов, былин, игровых стишков (считалок, скороговорок, загадок), пословиц, слов назидания, легенд, стихов, эпосов, поэм и т. д., можно отчетливо увидеть их особое место в формировании простых математических понятий, в развитии умственных способностей ребенка. Мудрые мысли, поговорки и слова назидания предков содержат в себе элементы воспитания ребенка, способствуют пониманию математики, занимают важное место в пропаганде необходимости математических знаний.

«Без старого (прежнего) не бывает нового, без счета не бывает мудрости», – говорится в народной пословице (Не научишься считать, не станешь мудрым).

Математика – одна из ранних наук, ее история началась из глубин веков, когда еще не было письменности. От счета количества искусство счета развивалось посредством считывания пальцев рук. Следовательно, велика роль считалок (считалки-игры, считалки-загадки и т. д.) в формировании интереса к математике у младших школьников.

Так, зарифмованные стихи пробуждают интерес к поэзии, вырабатывают навыки разговора, тренируют способность заучивать на память, расширяют познавательный кругозор. Считалки родились

от желания народа научить ребенка счету и приучают детей быть бодрыми, наблюдательными, находчивыми. Считалки развивают логическое мышление и математический склад ума. Считалки выбирают в соответствии с возрастными особенностями. Принцип воспитывающего обучения элементарным знаниям приводит детей к познанию числовых, пространственных, временных отношений. Новые проявления, даже знакомые вещи формируют у детей новые отношения к ним, пробуждают интерес к математике. Дети легко запоминают считалки, могут самостоятельно и без инициативы взрослого использовать их в играх, в повседневной жизни.

Пословицы и поговорки можно также использовать на уроках с целью развития математических представлений у младших школьников. Используя в своей речи пословицы и поговорки, дети учатся ясно, лаконично, выразительно выражать свои мысли и чувства, интонационно окрашивают свою речь, у них развивается умение творчески использовать слово, умение образно описать предмет, дать ему яркую характеристику.

Пословица – краткое изречение с назидательным смыслом, народный афоризм, причём во второй части которого содержится вывод, мораль. Поговорка – выражение, не составляющее законченного высказывания (например, пословица «Не узнавай друга в три дня – узнавай в три года»; поговорка «Семь пятниц на неделе»).

К. Д. Ушинский считал пословицы настоящей народной педагогикой, обобщающей многовековую практику в формировании личности и воспитании детей. Жемчужина в воспитании детей – пословицы, слова наставления. В них сохранились мудрость, прозорливость, жизненный опыт в воспитании детей, взгляды на труд, надежды и мечты, интересы [7, с. 216].

По-другому обстоит дело с загадками. Дети легко отгадывают загадки, в которых даётся описание какого-либо предмета или животного, например: «Хвост с узорами, сапоги со шпорами, песни распевает, время считает». Дети отгадывают, что это «петушок». Сложнее обстоит дело с загадками, в которых не даётся точное описание чего-либо, а используются математические характеристики с переносным значением слов и словосочетаний, например, «Стоит дед во сто шуб одет». Дети задумываются и часто не могут дать правильный ответ. Объясняется это тем, что образный строй загадок усваивается детьми на основе высокого уровня развития абстрактного и образного мышления. Но хотя дети младшего школьного возраста уже обладают некоторыми знаниями и умениями, им не хватает внимания, усидчивости, способности увидеть детали загадки, обратить внимание на все указанные признаки, а также умения анализировать и сравнивать [5, с. 23].

Ю. Г. Илларионова считает, что загадки способствуют развитию у детей навыков речи-доказательства и речи-описания, так как умение доказывать – это не только умение правильно, логически мыслить, но и правильно выражать свою мысль. Речь – доказательство, требующее использования особых речевых оборотов и грамматических структур, особой композиции. Обычно младшие школьники в своей речи не пользуются этими средствами, но надо создать условия для их понимания и освоения [4, с. 110].

Многое зависит и от педагога: умение подать загадку, прочесть эмоционально, понятно для детей. Что касается ответов, то многие дети дают неосознанные, случайные ответы. Педагог должен различать целенаправленное отгадывание от случайного.

Е. Кудрявцева указывает на следующие признаки осознанного отгадывания [5, с. 23-26]:

1. Ребёнку важен не столько результат, сколько сам процесс отгадывания;
2. В процессе отгадывания загадки выделяются и анализируются все признаки, указанные в загадке;
3. Ученик сам проверяет варианты отгадок, сравнивает с выделенными признаками;
4. Ребёнок самостоятельно объясняет и доказывает правильность отгадки;
5. Понимая неправильность своей отгадки, ребёнок стремится найти правильный ответ.

Но и здесь при систематической работе школьники способны правильно отгадывать загадки и понимать заложенный в них смысл.

Загадки умны, высокопоэтичны, многие несут в себе нравственную идею. Соответственно, они оказывают влияние на умственное, эстетическое и нравственное воспитание. В глубокой древности они, вероятно, выполняли все эти функции более или менее в равной степени. Но позднее в них доминирующим началом стало умственное воспитание [3, с. 46].

Загадки призваны развивать мышление детей, приучать их анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности.

Загадка – одна из малых форм устного народного творчества, в которой в предельно сжатой, образной форме даются наиболее яркие характерные признаки предметов и явлений. Разгадывание загадок развивает способность к анализу, обобщению, формирует умение самостоятельно делать вывод, умозаключение, умение четко выделять наиболее характерные, выразительные признаки предмета или явления, умение ярко и лаконично передавать образы предметов, развивает у детей «поэтический взгляд на действительность» [1, с. 224].

Особое место в процессе воспитания детей занимает диагностическая функция загадки: она позволяет учителю без каких-либо специальных тестов и анкет выявить степень наблюдательности, сообразительности, умственного развития, а также уровень творческого мышления ребенка [2, с. 7-8].

Загадки – прекрасное средство воспитания ума. Они применяются в качестве методического средства для формирования интереса к математике у детей, обогащения и дальнейшего развития понятия чисел.

В младшем школьном возрасте ускоренно развиваются сенсорные аппараты ребенка. У детей совершенствуются возможности ориентироваться во времени и в пространстве, определять свойства и связи предметов и явлений. По мере роста ребенок начинает точнее оценивать цвет, вид, объем, вес, температуру и другие внешние свойства предметов.

Современная жизнь сложна. И когда приглядываешься к сегодняшнему ребенку, то замечаешь один парадокс: ребенку, окруженному заботой, обеспеченному всем необходимым, часто не хватает любви. Не хватает сказок, рассказанных старой бабушкой, веселого кораблика, выструганного вместе с папой из кусочка шершавой коры дерева, стихов, прочитанных вместе с мамой. Вещи стали забирать власть над человеком, вещи посягают на святую святых – родительскую любовь, вещи стали обездоливать ребенка. Родители всегда стихийно сознавали, что главное – это воспитание чувств, и вдруг многие из них по злой воле вещей начали это знание утрачивать.

Те люди, которые создавали прибаутки, потешки для маленьких, не были знакомы с науками – психологией и педагогикой. Создавали, понимая чутким сердцем, что эти малые творения духа человеческого нужны, прежде всего, для общения взрослого с ребенком, для установления душевного контакта с воспитуемым как необходимейшего условия его дальнейшей добровольной психологической восприимчивости к процессу воспитания.

Так же, как и у других народов, у дагестанцев сказки имеют огромное значение в воспитании молодого поколения. Дагестанские народные сказки по глубине, правдивости, находчивости и социальной значимости являются художественным, наглядным явлением.

Дети с интересом слушают сказки и в детском саду, и на уроках в начальных классах, и в семье. Поэтому сказки – незаменимое средство в воспитании чувства интереса к математике. Сказки – свидетели литературно-культурной смекалки, которая никогда не потеряет своего значения. Сказки появились вместе с историей человечества.

Жанры сказок многочисленны: бытовые, сказки-фантазии, сказки о животных, юмористические сказки, сказки о геройствах и т.д.

Сказки являются средством воспитания воображения, человеческих качеств, эстетического вкуса, тонкого чувства, смекалки, помогают формировать по сей день социальные, морально-этические, музыкально-эстетические понятия.

У дагестанцев много сказок для детей. Они воспитывают наблюдательность, расширяют миропознание, развивают любознательность, внимательность. Различные сказки можно использовать в целях ознакомления с понятиями «низкий», «короткий», «маленький», «близкий».

Традиционные формулы волшебной сказки, стройная композиция, героический характер главного персонажа, повторяемость действий приближает волшебную и богатырскую сказку к детскому восприятию, помогает легкому запоминанию.

В волшебных сказках главных героев три. Обычно все сводится к количеству героев, являющихся персонажами сказок. Это прежде всего три сына (хана, кузнеца, крестьянина и др.), три брата, три сестры, три дочери.

Три – это первое число множественности. Иногда встречается трижды три героя – 9 человек. У мифологического существа аждаха, отрицательного героя, порою 9 голов, извергающих огонь на людей.

В волшебных сказках и отрицательных героев бывает обычно три. Это аждаха, дэв, нарт – один сильнее другого. И у них, особенно у аждаха, имеются три, семь, девять голов. Дети, обученные родителями, бабушками количеству пальцев на руке и ноге, уже могут легко представить семь голов, девять голов зооморфного чудовища – аждаха, с которым сражается главный герой сказки.

В дагестанских волшебных сказках цифры встречаются редко, но они более сложны для восприятия маленьких детей. Это, например, цифра сорок. В лакской волшебной сказке «Сунуна», в кумыкской сказке «Сорок юношей» [6, с. 40] говорится, что от яблока, съеденного царем и царицей, рождаются сорок сыновей. Когда дети выросли и стали юношами, отец ищет для них сорок невест, рожденных одной матерью. Находит, но огромный змей окружает их ночлег по пути домой и не отпускает, пока главный герой Сунуна не выполнит его поручение – привезти для змея дочь заморского царя. Заморский царь требует исполнения трех приказаний. Сунуна выполняет все его требования, получает дочь заморского царя и убивает в конце концов змея. Приезжает домой и происходит свадебный пир, который продолжается сорок дней.

Так как маленьким детям трудно было представить число сорок, то родители наглядно объясняли детям, что такое сорок:

«Сколько пальцев на одной руке? – Пять.

А на двух руках? – Десять.

А на ногах? – Десять.

Десять плюс десять – получается двадцать. Прибавить к этим двадцати еще двадцать – получается сорок. Вот сколько сыновей было у царя».

Повторы в сказках – это не что иное, как современная мультипликация, основанная на таком же принципе умножения, повторения одинаковых рисунков. Вот такая цепочка повторов лучше всего способствует запоминанию, приучает к счету, причинно-следственной связи.

Иногда, как в сказках «Сунуна», «Сорок юношей», встречается цифра сорок – сорок разбойников, сорок девиц, на которых хочет жениться царь, сорок дней устраивают свадебный пир. Сорок дней путешествует царевич и т. д.

В дагестанской детской поэзии существует тип творчества, образующий новый раздел детского фольклора, специфика которого проявилась как в содержании его, так и в форме, системе художественных средств. Они основаны на стихотворчестве, выдумке и остроумии. Это так называемые считалки, состоящие из выдуманных слов и созвучий со строгим соблюдением ритма.

В играх формируется умение мыслить, работать, учиться воспроизводить действия взрослых. У лакских мальчишек существовала игра с мячом. На наклонной поверхности земли делали лунки для мяча по количеству играющих. Каждый запоминал свою лунку. Ведущий бросал мяч к самой верхней лунке, скатываясь вниз, он заходил в какую-либо лунку. Хозяин лунки хватал мяч, а тем временем дети разбегались. Хозяин лунки бил мячом в кого-нибудь из играющих. Если он ни в кого не попал, то бросал в свою лунку камешек. Так играли, пока в чьей-либо лунке не оказывалось десять камушков, тогда хозяин лунки считается проигравшим. Он должен был левой рукой через подмышку правой руки ухватиться за правое ухо, наклониться до земли, касаясь пальцем правой руки, и сделать в таком состоянии три круга. Потом встать и пальцем правой руки задеть камень с отметкой на стене.

После этого у него спрашивали, ответить он должен был быстро: сколько детей играют в игру? Затем: сколько будет, если прибавить к 8 число 7 и 47? А потом от полученного отнять половину?

Эта игра увлекает учащихся начальных классов. В игре выявляется математический талант учащегося, прививается интерес к математике, вырабатывается нормальная работа вестибулярного аппарата, памяти.

Интересна и другая национальная игра лакцев «пянцилий уккан». *Пянци* – это кусок палки в вершок длиной. Его с двух сторон стругают как карандаш. Потом кладут на землю и бьют по нему палкой метровой длины. *Пянци* подпрыгивает, и метровой палкой стараются не дать *пянци* упасть на землю. Кто дольше удержит *пянци* в воздухе, ударяя по нему, как по мячу, и кто нанесет больше ударов, тот выигрывает. При этом или сам играющий, или кто-то другой подсчитывает количество ударов. При этом играющий может последним сильным ударом отбросить *пянци* далеко. От места, куда отброшен *пянци*, до места, куда он упал, подсчитываются шаги. У кого шагов было больше, тот и выигрывает. Выигравшему дозволяется выбрать себе партнера и создать команду, которая становится победителем. Бывают случаи, когда команда набирает до 100–500 очков.

В игре в подсчете принимают участие все участники, повторяя подсчет того, кто играет с *пянци*.

Дети старшего школьного возраста играют в игру «Кил». *Кил* – это обрубок дерева размером в детский кулак. Ему придают форму головы свиньи. (Отсюда можно сделать вывод о том, что эта игра древняя, существовавшая до принятия мусульманской религии). Потом кил кладут на большой речной камень и ударяют по его кончику крепкой палкой, чуть-чуть обструганной с одного конца, чтобы лучше можно было ударить по кил, который взлетает в воздух после удара по нему. Кто сумел отбросить кил далеко, тот и выигрывает. Для измерения расстояния через каждые пять или десять шагов устраивают пирамиды из плоских камней. Дети, собирающие отброшенные ударом палки *кил*, измеряют шагами промежуток между пирамидой и *кил*.

Выигравшему дается право прыгать через всех участников игры, стоящих в согнутом виде, опираясь двумя руками на колено выдвинутой вперед ноги. Вот так ненавязчиво, сам собой идет процесс обучения счету во время детских игр.

Не меньшее значение имеют чувство слова и словотворчество в загадках, развивающих сообразительность, смекалку, но иными художественными средствами – через уподобление, метафорическое описание предмета, что в свою очередь тоже является одной из форм эстетического воспитания – способностью образного мышления, абстрагирования. При этом загадки, как и считалки, детские игры – это еще и способы обучения **счету**, своеобразная «живая арифметика». Таковы классические арифметические загадки из сборника И. А. Худякова: «Летела стая птиц на рощу: сели по две на дерево – одно дерево осталось, сели по одной – одного не достало. Много ли птиц и деревьев?» (Три дерева, четыре птицы).

Интересна другая арифметическая загадка для среднего школьного возраста: «Летела стая гусей. Навстречу им один гусь: «Здравствуйте, сто гусей!» – говорит гусь. Гуси отвечают: «Нет, нас не сто

гусей: если было бы еще столько же, да полстолька, да четверть столько, да ты гусь, то нас было бы сто гусей». Сколько их летело? (Тридцать шесть).

Во время перемен школьники-лакцы тренируются в запоминании чисел, в выделении цифр согласно звукам речи. Например, кто-нибудь из детей берет карандаш, начинает отсчет чисел и проводит черточки после каждого слова:

Арулла, арулла дусса,
Ацїния арулла дусса,
Вих акъахурча дукки,
Ацїния арулла дусса.
Семь, семь имеется,
Семнадцать имеется,
Если не веришь, прочти,
Семнадцать (черточек) имеется.

После подсчета, если правильно проводить черточки, получается ровно семнадцать черточек.

Народ призывает детей в пословицах и поговорках к дружбе, совместному труду, взаимопомощи, миру: «Кїия акьирча, кьун бутайссар» («Если двое сговорятся, то можно сбросить (в пропасть) валун»), «Арула уссин ссугу аьркинссар» («И для семи братьев сестра нужна»), «Кїия цаннайн-аьралли» («Двое против одного – это уже войско») и т. д.

Пословицы, поговорки, крылатые слова, наставления представляют богатый опыт народного воспитания детей, мудрость народа, его находчивость. Все примеры устного поэтического творчества учат детей ориентироваться в жизни, развивают мышление, воображение, память, речь, логику, повышают математические способности, помогают пробуждать интерес к математике. Поэтому они широко использовались в ходе эксперимента.

Таким образом, народная педагогика без навязывания со стороны взрослых и сказителей, бабушек и родителей с помощью произведений фольклора наряду с эстетическим и нравственным воспитанием также проводит обучение арифметике детей младшего возраста и формирует интерес к математике.

Литература

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор / В. П. Аникин. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
2. Батурина Г. И., Кузина Т. Ф. Народная педагогика в воспитании дошкольников / Г. И. Батурина, Т. Ф. Кузина. – М., 1995. – С. 7-8.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 50.
4. Илларионова Ю. Г. Учите детей отгадывать загадки / Ю. Г. Илларионова. – М.: Просвещение, 1976. – 127 с.
5. Кудрявцева Е. Использование загадок в дидактической игре (старший дошкольный возраст) / Е. Кудрявцева // Дошкольное воспитание. – 1986. – № 9. – С. 23-26.
6. Современный фольклор народов Дагестана: Сборник статей. – Махачкала, 1983.
7. Ушинский К. Д. Родное слово. Избр. пед. произведения. Т. 2. / К. Д. Ушинский. – М., 1957. – С. 557.

УДК 428

*Г. Д. Петрова,
доктор философских наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
G. D. Petrova,
Doctor of Philosophical Science, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
343923@mail.ru*

ТОЛЕРАНТНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА

TOLERANT EDUCATION OF STUDENTS

Аннотация. В работе раскрывается проблема формирования толерантности в современных вузах, что является главным условием и отражается в единстве учебной и внеучебной занятии студентов. Проблема воспитания толерантности как целостного проявления личности должна рассматриваться как

приоритетное направление в системе ценностей современного образования и признак духовной культуры личности.

Ключевые слова: воспитание; толерантность; студент; вуз.

Abstract. The problem of the formation of tolerance in modern universities is being revealed, which is the main condition and is reflected in the unity of the academic and extra-curricular activities of students. The problem of tolerance education as a holistic manifestation of personality should be considered as a priority in the system of values of modern education and a sign of the spiritual culture of the individual.

Keywords: education; tolerance; student; university.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что на современном этапе усиливается социальная мобильность, миграция, открытость общества, развиваются культурные коммуникации и меняются ценностные ориентиры. Наряду с позитивными явлениями происходят и некоторые негативные, к примеру, такие как нетерпимость в сфере культуры и религии, все более усиливаются межэтнические агрессивные настроения. В этой связи обществом все более востребована личность, имеющая высокое чувство собственного достоинства, высокий уровень культуры общения, умеющая сотрудничать, толерантно относиться к мнениям иных людей.

Толерантность – личностная черта, сложный интегрированный феномен, представляет совокупность соподчиненных элементов существенных характеристик (когнитивных, эмоциональных, поведенческих и личностных).

Для преодоления кризисных ситуаций, которые все чаще возникают в современном обществе, требуются новые подходы к формированию учебного процесса в вузах, его курсу по воспитанию студентов, как обладающих комплексом знаний, умений, навыков, так и способных свободной коммуникации в поликультурной среде. Подобный подход рассчитан на постижение смысла совмещения единства и разнообразия культур, несходства народов и значения всеобщих ценностей.

На современном этапе обществу необходимы толерантные личности, в связи с чем актуализируется поиск адекватного воспитания толерантности студентов в образовательных учреждениях. В *Концепции* модернизации российского образования отмечено, что одной из приоритетных задач образования является воспитание толерантной личности [1].

Прошедший век можно характеризовать стремительно-противоречивым происходящими событиями, или еще его можно назвать веком свободного распространения идей прав человека и начавшейся международной интеграции. В тот же век человечество встретилось с невиданными страданиями и неисчислимыми жертвами. Многие конфликты, ставшие причинами многих войн и масштабных террористических атак, – очевидные национальные и религиозные проблемы. Это просто у небольшой части человеческого сообщества отсутствует понимание и уважение друг к другу, а также осмысление того, что необходимо ценить общечеловеческие идеалы и ценности. Но большая его часть желает мира и гармонии. Недаром начало XXI века ЮНЕСКО объявила десятилетием культуры мира и ненасилия. Этот вопрос как никогда актуален для России, так как она многонациональная, многоконфессиональная, поликультурная страна.

Ксенофобия пробирается и в молодежную среду, находит там активный отголосок. Духовным руководителем, аккумулирующим ее жизненную позицию, является студенческая молодежь, обладающая психолого-возрастными особенностями. Она эмоционально незрелая, открыта, внушаема под воздействием коллизий в области этносоциальных и прочих взглядов.

В создавшейся ситуации, при крушении официальной идеологии, трансформации системы ценностей происходящие социально-экономические и политические реформы в нашем обществе, повысили спрос на личность с чувством собственного достоинства, возвышенной степенью культуры общения и ориентированной на сотрудничество, терпимо относящейся к мнениям иных народов [1]. Это и есть главная задача сегодняшнего дня нашего общества. Решением этих проблем, развитием диалога и взаимовлиянием этнических культур в современной науке занимаются многие зарубежные и отечественные ученые (М. М. Бахтин, В. С. Библер, Ю. В. Арутюнян, З. Т. Гасанов, Г. Д. Дмитриев, Л. М. Дробижева, В. А. Тишков, Р. Р. Валитова, А. П. Садохин и др.) [1].

На территории России проживает более 190 национальностей. Разнородное проживание многочисленных народов на территории нашей страны связано с формированием поликультурной сферы как фактора и феномена, требующего глубокого исследования и установления основного курса деятельности образовательных учреждений в вопросах взаимодействия с ними, применения разнообразных воспитательных возможностей по формированию современной толерантной личности.

Для понижения возникшей напряженности в обществе необходимо заблаговременно обратить внимание на проблемное поле формирования толерантности. Умение рассматривать другую точку зрения – один из критериев личности, обладающей неизменными социальными и этическими принципами, способной осваивать и переработать новую информацию, способной к социальной

адаптации и с творческим началом [5]. Следовательно, формирование толерантности выступает как успешное развитие общества и как выполнение социального заказа со стороны системы образования.

Воспитание толерантности актуально, т. к. в последнее время у студенческой молодежи наравне с высокими интеллектуальными способностями, активными нравственными взглядами и духовными требованиями иногда вырабатывается ощущение собственной исключительности, лишней самоуверенности, склонность к самоутверждению личной независимости. В связи с этим появляются раздражительность, нетерпимость, агрессия, межличностные конфликты, неприятие окружающей реальности. Молодое поколение студенческого возраста – необычное время решения вопроса формирования толерантных характеристик личности, выступающей сенситивным этапом морально-нравственного созревания, в период чего происходит становление самосознания и мировоззрения студента, оценка самого себя, формирование мнения о себе самом, наблюдается наибольшая устремленность на окружающую среду.

При всем том, что на современном этапе проблема формирования толерантности находит отражение в педагогической теории, к сожалению, она еще не получила нужного решения проблемы в практике высших учебных заведений. Вместе с тем высшее учебное заведение имеет потенциал для ее разрешения, оказывает максимальное влияние на студентов, целенаправленно и систематически влияет на ход формирования самосознания личностей.

Поликультурная среда высших учебных заведений (вуз) – духовная сфера деловых и межличностных коммуникаций, обуславливающая интересы, образ мышления и поведения ее субъектов, и стимулирующая в них необходимость присоединения к мировым духовным ценностям. Поликультурная среда вузов – территория, где позитивно взаимодействуют разные индивиды, группы, культуры, религии и их представители. Эта среда имеет многокультурный контингент, включает в себя людей разного возраста, разной национальности и конфессии, это профессорско-преподавательский и студенческий состав. Формирование толерантности студентов основывается на идее гуманизма, и здесь определяющими являются следующие принципы: позитивность, поликультурность, сотрудничество, сотворчество.

Успешное формирование толерантности студентов осуществляется комплексом педагогических правил, что является главным условием и отражается в единстве учебной и внеучебной деятельности студентов [4]; информационно-психологическом просвещении и обучении студентов; личностно-ориентированном взаимодействии «студент – преподаватель и обратная связь», педагогической практике), санкционирующих расширять диапазон культурно-образовательных коммуникаций участников образовательного процесса, выработать установку на толерантность.

Система образования особую роль отводит компетентностному подходу, что составляет значимое концептуальное положение развития основы образования [1]. Компетентностный подход – это приоритетное направление образования, сосредоточенное на обучаемости, самоопределении, самоактуализации, социализации и развитии индивидуальности.

В пределах всесторонней гуманитаризации российского образования должна формироваться свободная и непредубежденная личность с большой ответственностью как за судьбу Отечества, так и всего мира в целом. Современный подход педагогической теории и практики должен учесть взаимосвязь стран и народов, сближение и взаимное влияние разнообразных культур для подготовки молодых людей к сложившимся жизненным условиям в столь стремительно меняющемся мире. В воспитании молодого поколения большое значение должно иметь развитие духовных ценностей личности, образование следует направить на изучение национальных духовных традиций народов России. Структуры вузов должны активизироваться, также требуется расширение воспитательного потенциала всех образовательных дисциплин, усиление значимости кафедр по гуманитарному направлению, повышение роли библиотеки и музея. Учебные занятия должны проводиться с широким применением практики всех гуманитарных дисциплин: истории и философии; политологии и социологии; культурологии; актуальной и подходящей к теме информации. Приобретенные знания необходимы для практического использования знаний, умений и навыков иностранной культуры (к примеру, в сети Интернет) [1].

Развитию менталитета толерантности способствуют научно-практические конференции, дискуссии на политические, культурные, религиозные, этнические темы. Терпимость к разным конфессиям, культурам формируется в пределах вузов, где обучается молодежь разных стран, культур и конфессий, где происходит коммуникация с носителями разных языков. Мероприятия, организованные в виде различного характера конкурсов, фестивалей, форумов с участием представителей различных национальных культур, помогают сформировать толерантность в человеческих отношениях.

Планомерность и регулярность работы по осуществлению разработанной педагогической технологии воспитания толерантности студентов проявит себя в последующем как эффективное достижение межличностной толерантности.

В заключение необходимо отметить, принимая во внимание данный курс и руководствуясь *Декларацией* принципов толерантности ЮНЕСКО, плодотворная коммуникация между социальными

группами, имеющими разные ценностные, религиозные и культурные цели, возможна на базе формирования толерантности личности. Проблема воспитания толерантности как целостного проявления личности должна рассматриваться как приоритетное направление в системе ценностей современного образования и признак духовной культуры личности. Результативность воспитания толерантности как общекультурной компетенции у студентов вуза зависит от некоторых педагогических обстоятельств. Педагогические условия – это прежде всего применение современных технологий обучения и диалоговый язык общения в течение всей учёбы. Они содействуют организации комфортной психологической атмосферы в полиэтнической студенческой общности, выработыванию у них креативного мышления, что полагается толерантной, думающей, инициативной личности.

Литература

1. Алтынкович Е. Е., Петрова Г. Д. Трансформация культурных ценностей личности в информационном обществе / Е. Е. Алтынкович, Г. Д. Петрова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – 179 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
3. Воспитание как педагогический процесс / Под общ. ред. Н. Е. Щурковой. – М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 352 с.
4. Залюбовская Е. Г. Внеаудиторная воспитательная работа в вузе как средство формирования профессиональной и личностной компетенции специалиста-менеджера: монография / Е. Г. Залюбовская, А. Н. Стрижков. – Череповец, 2009. – 193 с.
5. Мириманова М. С. Толерантность как проблема воспитания // Развитие личности. – М., 2002. – № 2. – С. 104-116.
6. Петрова Т. Н. Общечеловеческое звучание «Духовного завещания чувашскому народу» И. Я. Яковлева // Вестник Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева. Теория и история педагогики. – Чебоксары, 1998. – № 2. – С. 209.

УДК 37.04+37.02

*К. И. Султанбаева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
K. I. Sultanbaeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Khakass State University after N. F. Katanov,
ski57@ya.ru*

Н. Ф. КАТАНОВ КАК РОССИЙСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ПЕДАГОГ

N. F. KATANOV AS A RUSSIAN EDUCATOR

Аннотация. В статье показаны идеи выдающегося российского востоковеда Н. Ф. Катанова (1862–1922) о национальном образовании коренных российских народов и созданная им дидактическая система в Казанских учебных заведениях второй половины XIX – нач. XX вв. Обоснована мысль об исторической преемственности идей Н. Ф. Катанова и Г. Н. Волкова в области отечественного этнокультурного образования.

Ключевые слова: национальное образование, востоковед, этнопедагог, этнокультурное образование, историческая преемственность.

Abstract. The article reveals the ideas of the outstanding orientalist N. F. Katanov about the national education of the Russian natives, it shows his didactics at the Kazan educational institutions in the second half of the XIX – begin. XX cc. N.F. Katanov's and G. N. Volkov's ideas about the historical succession of the domestic ethnic cultural education are based.

Keywords: national education, orientalist, ethnical teacher, ethnic cultural education, historical succession.

В истории отечественной педагогики и образования запечатлены имена великих просветителей, деятелей культуры и образования, чьи труды вызывают восхищение у современников: К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов, Д. И. Менделеев, В. В. Радлов, Н. И. Ильминский, Н. Ф. Катанов, И. Я. Яковлев, Г. Н. Волков и др. Особенно богат нынешний год на памятные даты: столетие Октябрьской революции в России, 155-летний юбилей Н. Ф. Катанова, выдающегося отечественного востоковеда-тюрколога, 90-летие академика Г. Н. Волкова, основателя этнопедагогической науки в

России. Нашим современникам чрезвычайно важно переосмысливать историко-педагогическое и творческое наследие выдающихся мыслителей своего времени, чьи труды и научные открытия позволили гуманизировать общество, совершенствовать образовательный процесс и воспитывать подрастающие поколения на ценностях народной культуры.

В связи со сказанным обращение к научному творчеству Н. Ф. Катанова представляется необходимым: во-первых, как и все лучшие представители коренных народов, его личность олицетворяет собой средоточие самых лучших человеческих качеств и выступает некоей моделью для подражания; во-вторых, его жизнедеятельность и научно-просветительское творчество, тесно связанное с преподаванием в Казанском университете дореволюционного времени, есть связующее звено между поколениями разных народов России. Если провести аналитическую параллель с жизнедеятельностью нашего современника академика Г. Н. Волкова, мы обнаружим общие черты, свойственные национальной интеллигенции: научно-творческое наследие обоих ученых на сегодняшний день служит источником развития этнической педагогики народов России и ближнего зарубежья; личности ученых есть модель воспитания межкультурной толерантности, интеллигентности и нравственного отношения к человеку, родине и исторической памяти семьи, рода и народа. Эти личности – символы в народной памяти есть связующее звено в духовно-нравственной преемственности поколений. Сказанным объясняется тема настоящей работы.

Николай Федорович Катанов (18.05.1862 – 10.03.1922), первый хакасский ученый-востоковед, исследователь тюркских народов, лингвист – переводчик, фольклорист, путешественник, музеевед, общественный деятель, педагог-просветитель, проживший основную часть своей жизни в Казани (1894 – 1922), трудился в учебных заведениях Казани. Преподавал тюркские языки, востоковедческие дисциплины в Казанском университете и Казанской духовной академии, является ярким представителем Петербургской научной школы под руководством В. В. Радлова и др.

Известно, что национальным образованием в Казани и Поволжье занимались прежде всего миссионеры Н. И. Ильминский, его ученики и сторонники В. Т. Тимофеев, И. Я. Яковлев, Н. А. Бобровников, Н. И. Никольский, Н. И. Ашмарин, Н. П. Остроумов, М. А. Машанов, М. Е. Евсевьев и др. Примкнув к миссионерскому движению с гимназических лет, Николай Федорович разделял миссионерские идеи вплоть до первых революционных событий 1905 – 1907 гг. Ведущей идеей миссионерской педагогики в национальном просвещении являлось обучение на родном языке «инородцев» с использованием образов лучших произведений русской литературы, переведенных на родной язык «инородцев», также использование православных заповедей и нацеленность на образ «доброего русского народа», русской культуры.

На начальном этапе пребывания в центре миссионерского движения г. Казани Н. Ф. Катанов активно включился в общественно-просветительскую деятельность по пропаганде и распространению идей миссионерской педагогики, востоковедческих знаний через печатные органы: «Известия ОАИЭ», «Деятель», «Ученые записки Казанского университета» и др., сотрудничал в Переводческой комиссии при братстве Св. Гурия. Однако со временем по мере углубления в научно-исследовательские тюркологические проекты в Казанском университете он постепенно отошел от миссионерских представлений. На первом месте оказались идеи комплексного исследования языков, фольклора, этнографии, истории российских «инородцев» и археологии. Н. Ф. Катанов пришел к выводу о том, что образованием и просвещением российских народов необходимо заниматься на строго научной основе, заложенной в востоковедении (ориенталистике), в то время представлявшей собой наиболее системно организованную область знания о коренных этносах Российской империи, охватывающей не только языкознание, но и историю, этнографию, религиоведение и другие новые развивающиеся научные области.

Николай Федорович проявлял полную компетентность в вопросе о состоянии национального образования Поволжского края. Дело в том, что в начале XX в. особенно остро стоял вопрос о выборе латинской графики или кириллицы для обучения нерусских народов. Как просвещенный человек, он видел, на каком этапе тормозится просветительская работа в инородческих школах – отсутствие необходимого числа учителей со специальной педагогической подготовкой для национальных школ, прежде всего из этнических представителей.

Н. Ф. Катанов считал, что дело просвещения коренных народов России следовало осуществлять в народных общественных (земских) училищах, где учителями должны служить представители самих народностей, также подготовленные русскоязычные люди, знавшие язык и желавшие учить детей инородцев. Такая подготовка учителей осуществлялась в России во второй половине XIX – первом десятилетии XX вв. в основном в миссионерских училищах или духовных семинариях православного направления. По мнению Н. И. Ильминского, она требовала особой моральной чувствительности к ученикам.

Среди татар Казани Н. Ф. Катанов был известен как «остроумный языковед» с оригинальными привычками: бескорыстная помощь и открытость всем, кто к нему обращался, собственноручная

отправка почтовых пересылок и т. д. Он завоевал всеобщее признание среди татарских краеведов и просветителей своим настойчивым интересом к истории Казани и исторических Булгар. Он был одним из первых ученых – востоковедов, кто начал библиографирование источников о татарах, в частности, фольклора и разного рода исторических текстов [5].

Из архивных материалов [1; 2; 3; 4] видно, что Катанов как универсальный тюрколог не упускал из виду проблему соотношения языков: сравнительно-сопоставительное их изучение требовало унификации письменных и бесписьменных языков, также их отношения к русскому языку. Идеи сближения инородцев с русским языком, русской культурой на основе переводной литературы принимались как способы повышения культурного уровня при повышении грамотности инородцев. Вместе с тем он непрестанно боролся за изучение и сохранение уникальных этнических языков, если даже у них не имелось собственной письменности. Для утверждения идеи самоценности национальных языков и культур малочисленных народов Николай Федорович занимался обширной переводческой деятельностью произведений устного народного творчества сибирских племен для русскоязычного представителя, выступая «посредником» в межэтническом взаимодействии. Идеи христианизации воспринимались как более высокий уровень цивилизационного развития этноса и общества в целом.

Как показывает анализ архивных материалов и историографических работ, ученым за 28-летний период педагогической деятельности в Казанских вузах в сложных условиях революционных потрясений была создана авторская дидактическая система в рамках преподавания востоковедческих дисциплин. В нашем понимании дидактическая система ученого сформировалась на культурно-филологической концепции в контексте востоковедения на рубеже XIX-XX столетий. основополагающими идеями (методологическими положениями) ученого, отраженными в принципах организации процесса обучения студентов в системе профессиональной подготовки, явились:

- признание самобытности и самоценности национального языка любого этноса;
- взаимовлияние и взаимообогащение национальных языков в условиях полиэтничности и поликонфессиональности как естественный процесс;
- духовно-нравственное состояние народа заключено в его языке, быте, истории и настоящей культуре;
- процессы обучения и воспитания необходимо строить на научной основе;
- в просвещении коренных российских народов необходимо соблюдать принципы доступности, равноправия, учета их жизненных реалий и культурного уровня, религиозных воззрений и традиций взаимодействия с русскоязычным населением [6, с. 95-96]

Цельность, системность и комплексность педагогической деятельности Н. Ф. Катанова подтверждены архивными документами [2, с. 3]. Отметим, что Н. Ф. Катанов как педагог признавал принцип единства просветительной и обучающей деятельности. Как преподаватель восточных дисциплин Казанского университета использовал исследовательские материалы, сосредоточенные в археологических материальных артефактах, сопровождая их компетентными пояснениями, приводя противоречивые толкования специалистов, ставя проблему перед студентами. Обычным его способом включения студентов в совместный познавательный поиск являлся сравнительно-сопоставительный метод на конкретном доступном примере из жизни, языка или известных исторических событий. Написанные им учебные пособия в помощь студентам миссионерского отделения Казанской духовной академии были признаны ценными педагогическим сообществом Казани, в частности, «Краткий татарско-русский словарь в транскрипциях арабской и русской в объеме I части учебника М.Ф. Каримова «Тарихи анбия» (История пророков, Оренбург, 1911), Казань, 1912, XXIV+265 стр.» [6, с. 98-99].

Как представитель малочисленного этноса и выходец из народной среды, Николай Федорович постоянно заботился о распространении грамотности и научных сведений среди простых трудящихся тюркских народов. Для чего он использовал все свои возможности: продвигал в печать сочинения неизвестных среди академических ученых краеведов, учителей – инородческих представителей или начинающих любителей старины, проявляющих неподдельный интерес к краеведению и его исследованию, предварительно литературно обработав эти сочинения. Как председатель Общества археологии, истории и этнографии при Казанской университете много лет занимался распространением и пропагандой сведений о нерусских народах России в печати, изыскивал возможности для продвижения в печать произведений о Востоке.

Итак, дидактическая система Н. Ф. Катанова в рамках высших учебных заведений Казани состояла из **цели национального образования** («всесторонняя подготовка специалистов для российского просвещения»), комплекса дидактических средств (учебников, пособий, собственных словарей, археологических предметов в специально оборудованном кабинете с библиотекой) и методов преподавания студентам обязательных дисциплин и элективных курсов. Ведущими **методами обучения** выбраны сравнительно-сопоставительный, наглядный, объяснение и дискуссия, беседа, совместные экспедиционные работы. Особенность авторского их применения заключалась в комплексном сочетании

с материальными археологическими и музейными предметами, добытыми лично во время экспедиционных путешествий, также параллельное включение разных языковых конструкций.

Дидактическая система ученого не противоречила общепринятым *принципам* и опиралась на них: принципы научности, прочности, взаимосвязи теоретических знаний с практическими навыками, последовательности и междисциплинарной связи, единство обучения и воспитания в духе российской гражданской идентичности. Среди авторских принципов укажем: учет этнических особенностей обучающихся, их уровня подготовленности, опора на родной язык и культурно-бытовые традиции и верования, уважение к личности студента, независимо от этнической и религиозной принадлежности, интеграция знаний из смежных научных областей, комплексный подход к организации преподавания.

Результативность дидактики ученого проявилась в научной подготовке и воспитании ряда блестящих ученых - востоковедов и народных просветителей: Н. А. Васильев, С. Е. Малов, Н. В. Никольский, А. Н. Самойлович, Э. Д. Пекарский, А. А. Ярилов, Н. Г. Катанов (приемный сын, хакасский просветитель) и др. Правомерно утверждать о создании ученым своей научно-педагогической школы, имевшей влияние не только в пределах Казанского края, но и Сибири.

Несколько поколений отделяют Н. Ф. Катанова и нашего учителя Г. Н. Волкова, выдающегося исследователя-этнопедагога, общественного деятеля, писателя, представителя чувашского народа, также душой болеющего за свой народ, за сохранение исторической памяти и преемственности в духовно-нравственной сфере и этнокультурном воспитании новых поколений педагогов уже в XXI веке. Однако общими чертами их просветительно-педагогической деятельности являются бескорыстный труд во благо народа, вклад в развитие гуманитарной науки, любовь к знаниям, отечеству и забота о будущих поколениях.

Литература

1. Фонд 969 «Н.Ф. Катанов – ординарный профессор сравнительного языкознания Казанского университета» НА РТ;
2. Фонд 977. «Казанский университет. Описание Историко-филологический факультет (ИФФ)» НА РТ;
3. Ф.10. Оп.1.Д.11289.Л.8. «Дело Совета Казанской Духовной академии о возбуждении пред Св. Синодом ходатайства о возведении доцента академии Н. Ф. Катанова в звание ординарного профессора академии (вторично)».
4. Фонд Р-225. Восточная Академия г. Казани.
5. *Кокова И. Ф.* Н. Ф. Катанов. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1993. – С. 39-40.
6. *Султанбаева К. И.* Педагогическая система Николая Федоровича Катанова). – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 118 с.;

УДК 371.215

*М. А. Хайрулдинов,
доктор педагогических наук, профессор,
Крымский республиканский институт постдипломного педагогического
М. А. Hayruddinov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education,
hayruddinov@ukr.net*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КРЫМСКИХ ТАТАР В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ

PEDAGOGICAL CULTURE OF CRIMEAN TATARS INTO PRACTICE IN NATIONAL SCHOOL MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования народной педагогической культуры в управлении национальной школой. Обоснована необходимость учета педагогических особенностей управления национальной школой в условиях современной интеграции общества.

Ключевые слова: национальная школа, педагогическая культура, традиция, образовательное пространство, управление, менеджмент.

Abstract. The article deals with the possibility of use of traditional pedagogical culture in the management of the national school. The necessity of taking into account the features of pedagogical management of the national school in the conditions of modern society integration.

Keywords: national school, pedagogical culture, tradition, education space, management, management.

В крымскотатарском народе испокон веков вырабатывался свой самобытный нравственный уклад, своя культура. Успешное развитие культуры, системы народного образования возможно только на естественном многовековом фундаменте народных традиций.

Культура в широком смысле этого слова обозначает специфическую, генетически не наследуемую совокупность средств, способов, форм, образцов и ориентиров взаимодействия сообщества людей со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определённых структур деятельности и общения.

В рамках этнической культуры формируется педагогическая культура. Педагогическая культура народа – это та сфера его материальной и духовной культуры, которая непосредственно связана с воспитанием детей. Она проявляется в колыбельных и игровых песнях, игрушках и в детском фольклоре, традиционных детских праздниках и во многих других элементах народной жизни. Традиции как бы организуют связь поколений, на них держится духовно-нравственная жизнь народов.

В науке для обозначения педагогической культуры этнических общностей принят термин «народная педагогика». Под народной педагогикой мы понимаем исторически сложившийся опыт воспитания и обучения детей, первоначально передаваемый от поколения к поколению в устной форме, а затем зафиксированный в письменных памятниках в виде фольклора, героического эпоса, легенд и преданий, свода правил воспитания, правил поведения и т. д.

В педагогической культуре крымских татар есть огромный научный, культурный и духовный потенциал и возможности, способные обеспечить дальнейшее поступательное развитие современной системы образования Крыма, в том числе учебных заведений с крымскотатарским языком обучения.

Крымские татары имели опыт государственности в периоды Крымского ханства (1261–1783) и Крымской АССР в составе РСФСР (1921–1944). Изучение истории крымскотатарского образования может дать благодатный материал для управления деятельностью школы в современных условиях.

После присоединения Крыма к России в 1783 году появилась необходимость реформирования традиционных мусульманских мектебе. Эту задачу суждено было выполнить выдающемуся крымскотатарскому просветителю Исмаилу Гаспринскому.

Аккумулируя достижения передовой педагогической практики Европы, И. Гаспринский выступил в качестве выразителя необходимости социально-экономических перемен в странах Востока, первичным проявлением которых и явилось узкое культурническое движение за реформу старой системы мусульманского образования и создание новых школ, с новыми методами обучения. На основе достижений отечественной и зарубежной педагогической мысли он создал методiku, адаптированную для начальных школ крымских татар и других тюркоязычных народов.

Значительный вклад в историю развития национальной школы внесли такие педагоги, как Н. И. Ильминский, П. Ф. Каптерев, П. И. Ковалевский, В. Н. Сорока-Росинский, К. Д. Ушинский.

В советский период сформировалась новая отрасль педагогики, исследующая содержание и методы управления школьным делом, раскрывающая особенности системы руководства школой, организации её работы.

Школоведение разрабатывает комплекс организационно-педагогических проблем, связанных с осуществлением всеобщего среднего образования, организацией учебно-воспитательной работы в различных типах образовательных школ и руководством их деятельностью, с управлением просвещением во всех его звеньях.

Основные работы: Иорданский Н. Н., Школоведение, М., 1927; Богданов И. М., Очерки по статистике всеобщего школьного обучения, М.— Л., 1948; Школоведение. [Сб. статей]. Под ред. А. Н. Волковского и М. П. Малышева, [М.], 1955; Руководство учебно-воспитательной работой в восьмилетней школе. Под ред. М. И. Кондакова и Н. И. Соцердотова, М., 1961; Вопросы школоведения, под ред. П. В. Зимина, М., 1974; Стрезикозин В. П., Руководство учебным процессом в школе, М., 1972; Сухомлинский В. А., Разговор с молодым директором школы, М., 1973; Шубин Н. А., Внутришкольный контроль, М., 1977; Березняк Е. С., Руководство современной школой, К., 1977 (*Большая Советская Энциклопедия* М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978).

В работах по теории и методике управления образованием рассматривались отдельные региональные аспекты управления учебно-воспитательными учреждениями различного типа и уровней стабильно функционирующими в прежних условиях (Г. Г. Воробьев, Ю. А. Конаржевский, В. Ю. Кричевский, А. М. Новиков, А. А. Орлов, В. М. Петровичев, В. И. Подобед, М. М. Поташник, С. П. Титович, П. В. Худоминский, Т. И. Шамова, Е. А. Ямбург и др.).

В последние годы на смену безнациональной школе приходит школа национальная (венгерская, польская, украинская, русская, крымскотатарская), которая нуждается в научном обосновании и исследовании различных аспектов деятельности, в том числе в управлении. Однако, эти вопросы в большей мере интересовали обществоведов, чем педагогов и управленцев.

Обозначенные выше положения делают актуальным исследование народной педагогической культуры крымских татар и использование ее потенциала в управлении современным образовательным учреждением.

Первая крымскотатарская национальная школа с использованием звукового метода была открыта И. Гаспринским в 1884 году в Бахчисарае. Выдающийся крымскотатарский просветитель и педагог И. Гаспринский был убежден в том, что дети каждого народа должны обучаться прежде всего на родном языке, что развитие различных народов и культур, их взаимоотношения должны осуществляться на паритетной основе [1, с. 28].

Традиционное образование в Крыму находилось на весьма высоком уровне. Всеобщее начальное образование было введено здесь до присоединения к России (1783 г.). Система религиозных учебных школ крымских мусульман состояла из двух типов – начальная (мектебе) и высшая (медресе).

«О появлении первых мусульманских школ в Крыму точных сведений нет. Можно предполагать, что они появились после религиозной реформы золотоордынского хана Узбека, в ходе которой подвластные ему татарские племена приняли ислам» [2, с. 26].

Большой интерес представляет вопрос о численности мектебе в Крыму. Известно, что каждая мусульманская община имела свою школу и мечеть. «По имеющимся данным, к 1892 году число мечетских мектебе равнялось 347, при общем числе учащихся: мальчиков – 5217, а девочек – 4102. В том же году частных мектебе было 128, где обучалось 1177 мальчиков и 1245 девочек» [2, с. 34].

Продолжая вековые традиции предков в сфере образования, с первых дней возвращения на родину крымскотатарский народ стал возрождать родной язык и школу. Изучение крымскотатарского языка в общеобразовательных учреждениях Автономной Республики Крым началось с факультативного его изучения в 1988 году. В 1990 г. было открыто 4 класса, в которых крымскотатарский язык и литературу изучало 78 школьников.

В 1993 г. была открыта первая школа с крымскотатарским языком обучения в пгт. Октябрьское Крысногвардейского района, в которой обучалось 184 ученика, функционировало 15 классов с крымскотатарским языком обучения в школах с русским языком обучения с числом учащихся – 81. Со временем у первой крымскотатарской школы появились школамы – коллеги: Кольчугинская, Старокрымская и др.

В 1993 г. были разработаны учебные программы средней общеобразовательной школы Крыма по крымскотатарскому языку и литературе (1–11 классы). Они определили содержание образования школ с родным языком обучения в первом приближении.

Немаловажную роль в изучении языка в этот период играет создание языковой среды, куда относится не только общение на родном языке, но и гармоничное окружение – интерьер класса, школы, кабинетов крымскотатарского языка и литературы, а также изучение учащимися национальной культуры, истории, традиции, ремесел во внеурочное время.

В городах Судак, Керчи, Белогорском, Красноперекопском, Раздольненском районах во многих школах создаются кружки по изучению крымскотатарского языка и литературы. Интересную целенаправленную внеклассную работу по предмету организуют в Мирновской и Майской школах Джанкойского района, Октябрьской ОШ № 3 Красногвардейского района, Старокрымской ОШ № 3 Кировского района, Зуйской ОШ № 2 Белогорского района, что положительно влияет на практическое усвоение крымскотатарского языка.

Еще одной характерной чертой периода становления и развития крымскотатарской школы является переход от изучения родного языка к обучению на нем. Время показало жизнеспособность и перспективность школ с крымскотатарским языком обучения.

В настоящее время в Республике Крым функционируют 16 общеобразовательных учебных заведений с крымскотатарским языком обучения, 36 школ с 3 языками обучения (русским, украинским, крымскотатарским), на базе которых уже много лет проводится опытно-экспериментальная работа по данной проблеме.

Подготовку педагогических кадров по специальности «Крымскотатарский язык и литература» осуществляют Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет» и Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. Повышение квалификации педагогических кадров для всех общеобразовательных учебных заведений осуществляется на базе Крымского республиканского института последипломного педагогического образования [3, с. 124].

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что использование народных традиций в общеобразовательном учреждении является эффективным средством оптимизации управления современной школой, фактором консолидации усилий педагогического и этнических сообществ, представляющих собой значимый содержательный компонент внутришкольного управления, если они складываются и развиваются как функция миссии школы, с учетом целей, форм и методов педагогической деятельности.

В ходе исследования были определены наиболее эффективные способы оптимизации управления посредством обогащения школьных традиций народными, систематизированы идеи эффективного управления школой путем инициирования творческих исканий педагогического коллектива и этнических сообществ в процессе сохранения и развития народных традиций в управлении образовательным учреждением; разработан механизм взаимодействия администрации школы и других субъектов образовательного процесса в сфере формирования благоприятного психологического микроклимата в образовательном учреждении с учетом существующих условий.

Важное место в системе национального образования и воспитания должно быть отведено мусульманской культуре. В настоящее время проведено множество исследований о влиянии различных обычаев и церемоний на деятельность предприятий, однако количество работ, посвященных воздействию на результаты организаций ритуалов религиозной направленности, остается неисследованным, вследствие того, что религии было отведено место, «подчиненное» национальной культуре.

Для эффективного управления современной национальной школой педагогам надо знать и учитывать ее особенности. Решение данной проблемы связано прежде всего с реализацией этнопедагогического подхода, предусматривающего изучение и формирование этнокультурной среды воспитания и развития личности, использование ее воспитательных возможностей. Этнопедагогический подход рассматривает педагогический процесс как естественно-исторический процесс. В процессе формирования своих духовных представлений ребенок испытывает воздействие не только семьи, но и общества – жителей микрорайона, сгруппированных по принципу единой территории, подчиненных сходному хозяйственно-жизненному ритму, образующих определенную социальную и психологическую общность.

Эффективность управления национальной школой достигается в условиях сохранения единого образовательного пространства – 1) пространства территориально-административных образований (страны, ее регионов, их районов); 2) пространства поселений – городских и сельских; 3) пространства, занимаемые педагогическими системами – семьей, дошкольными, образовательными учреждениями и т. п.; использования методов, организационных форм обучения и воспитания, учитывающих менталитет этноса; сочетания традиционного управления с технологией управления в условиях национально-регионального образования.

В предлагаемой модели управления общеобразовательным учреждением акцент в сфере проявления инициативы смещен в сторону использования форм и методов крымскотатарского народного менеджмента, учитывающего менталитет и национально-психологические особенности этноса.

Этнокультурная направленность деятельности крымскотатарской национальной школы требует народных принципов управления: целенаправленности управления; взаимодействия с социальной средой в управлении образовательным учреждением; народности в управлении учебным заведением; преемственности традиций управления, выработанных народом на протяжении многовековой истории с основными положениями теории и практики научного управления; иерархии отношений в управлении школой, основанной на семейно-родовых ценностях, а также половых и возрастных различиях; учета национальных и конфессиональных особенностей детей и родителей в управлении учебным заведением.

Основным механизмом, позволяющим включить народный менеджмент в сложившуюся систему управления современной школой, является народная традиция. Использование народных традиций в общеобразовательном учреждении является эффективным средством оптимизации управления современной школой, фактором консолидации усилий педагогического и этнических сообществ путем приобщения учащихся к формирующимся национальным ценностям, создания интерактивного воспитательного пространства, гуманизации взаимодействия взрослых и детей в структуре школьного управления.

Дальнейшее развитие крымскотатарской школы должно включать строительство нового, которое в качестве естественного органического момента должно входить в традиционное. В современную систему образования органично должна войти крымскотатарская культура. Она должна стать необходимым составляющей содержания учебных занятий, практических дел и управления образовательным учреждением.

Литература

1. *Гаспринский И.* Кърает тюркий. – Бахчисарай: Изд-во типолитогр. газ. «Переводчик-Терджиман», 1894. – 26 с.
2. *Ганкевич В. Ю.* Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX вв.). – Симферополь: Таврия, 1998. – 164 с.
3. *Хайруддинов М. А.* О состоянии и направлениях подготовки педагогических кадров для образовательных учреждений с крымскотатарским языком обучения / Сборник материалов 23

международной научно-педагогической конференции «Культура образования в 21 веке», 4-6 сентября 2014. – С. 123–128/ Коджаэли, Турция (23 Ulusal Egitim Bilimleri Kurultayi. Uluslararası Katilimi (4-6 Eylül 2014). Ana tema: Turk Dunyasinda Egitime kulturel Bakis- Kocaeli Universitesi, Kocaeli – Turkiye. – С.183-185.

УДК 371.215

*М. Г. Харитонов,
доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
M. G. Kharitonov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
mgkhar@mail.ru*

*Г. А. Никитин,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
G. A. Nikitin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
gnikitin@mail.ru*

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА Г. Н. ВОЛКОВА

G. N. VOLKOV'S SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL SCHOOL

Аннотация. В статье рассматривается деятельность научно-педагогической школы Г. Н. Волкова. В ней анализируются основные направления исследования его учеников и предмет этнопедагогике.

Ключевые слова: этнопедагогика, народная педагогика, научная школа, научно-педагогическая школа.

Abstract. The article examines the activity of G. N. Volkov's scientific-pedagogical school. It examines the main directions of the research of his students and the subject of ethnopedagogics.

Keywords: ethnopedagogy, folk pedagogy, scientific school, scientific-pedagogical school.

Зачинателем этнопедагогике как науки является Г. Н. Волков. По его мнению, «этнопедагогика – наука, изучающая народную педагогику как традиционную практику воспитания и обучения, исторически сложившуюся у различных этносов» [1, с. 12]. Этнопедагогика, как отмечает исследователь, «изучает эмпирический опыт этнических групп в сферах воспитания и образования детей, морально-этических, эстетических воззрений на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации, контроля и коррекции поведения, его мотивов внутри этноса, межэтнических оценок и поведения, отношения к природе, объясняет народную педагогику и предлагает пути ее использования в современных условиях, собирает и исследует опыт этнических групп, основанный на многовековом, естественно развивающемся соединении народных традиций» [1, с. 14]. Предметная область этнопедагогике не остается неизменной: задачи формируются и уточняются в зависимости от изменений социального заказа, связанного с движением общественного самосознания. Г. Н. Волков считает, что «этнопедагогика рассматривает процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт; собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, всю народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах, притчах, песнях, загадках, пословицах, играх, игрушках, и пр., в семейном и общинном укладе жизни, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, т.е. весь педагогический потенциал, опыты историко-культурного формирования личности» [1, с. 15].

Термин, впервые предложенный Г. Н. Волковым, утвердился в 1960-х годах. В отечественной этнопедагогике, начиная с конца 50-х годов XX века, им были развернуты исследования основных ее предметов, в т. ч. педагогика семейного быта; поговорки и пословицы народов мира и их значение в передаче нравственного опыта подрастающим поколениям; загадки как средство умственного воспитания; народные песни и их роль в эстетическом воспитании детей и молодежи; самодельные игрушки и творчество детей; детская и молодежная среда, ее педагогические функции; колыбельные песни народов мира как выдающиеся достижения материнской поэзии, материнской школы и

материнской педагогики; общность педагогических культур разных народов и национальная их самобытность и др.

К 70-м гг. XX века появились исследования Г. Н. Волкова об основных педагогических понятиях народной педагогики (уход, воспитание, самовоспитание, перевоспитание, наставление, обучение, приучение); о ребенке как объекте и субъекте воспитания (родное дитя, сирота, приемный, ровесники, друзья, чужие дети, детская среда); о функциях воспитания (подготовка к труду, формирование морально-волевых черт характера, развитие ума, забота о здоровье, привитие любви к прекрасному); о факторах воспитания (природа, игра, слово, общение, традиция, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал, личности-символы, события-символы, идеи-символы); о методах воспитания (убеждение, пример, приказ, разъяснение, приучение и упражнение, пожелание и благословение, заклинание, клятва, просьба, совет, намек, одобрение, упрек, укор, уговор, заповедь, завет, зарок, раскаяние, покаяние, проповедь, завещание, запрет, угроза, проклятие, брань, наказание, побои); о средствах воспитания (потешки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и т.д.); об организации воспитания (трудовые объединения детей и молодежи, молодежные, общенародные праздники).

Под руководством Г. Н. Волкова в России и странах СНГ сложилась научно-педагогическая школа. В Чувашии его ученики активно развивают такие отрасли этнопедагогики, как сравнительная этнопедагогика (В. А. Иванов), историческая этнопедагогика (Т. Н. Петрова, А. Е. Земляков), этнопедагогическое образование (М. Г. Харитонов), этнопедагогический менеджмент (В. Н. Иванов), этнопедагогика семьи (Э. И. Сокольников), субэтническая педагогика (Ф. П. Харитонova), этнопедагогика среды (Л. В. Кузнецова), социальная этнопедагогика (Д. Е. Иванов), этнопедагогика межнационального общения (Е. В. Васильев), общая этнопедагогика (М. Б. Кожанова, Н. Г. Краснов), этноэстетика (Г. А. Никитин). Рассматриваются комплексные проблемы, например, воспитание культуры межнационального общения и патриотического воспитания молодежи (Г. Н. Волков, Е. В. Васильев). Активно изучались этнорегиональные особенности образования и воспитания учащихся (Г. С. Сидоров), развитие в русской речи в чувашской школе (Г. А. Анисимов), функция этнопедагогической среды (П. П. Матвеев), роль первых учителей-ульяновцев в просвещении чувашей (Т. С. Иванова), педагогические идеи И. Я. Яковлева (Н. Г. Краснов), демократические особенности народного воспитания (А. И. Ефимов).

С 1990-х годов активизировалась работа по исследованию сущностей, закономерностей и принципов народного воспитания (Г. Н. Волков), традиционной культуры воспитания в деятельности этнопедагогических классов (М. Г. Харитонов), творческого исследования наследия И. Я. Яковлева в учебно-воспитательном процессе современной школы (А. Е. Земляков). В исследованиях Г. Н. Волкова, Т. Н. Петровой рассматривалась проблема народной педагогики как истинного феномена демократии в сфере воспитания. Вопросам этнопедагогической подготовки учителей для национальных школ уделено в научных трудах М. Г. Харитонova. Интерес представляют работы И. В. Афанасьевой, О. В. Якимовой о народных педагогах.

С 2003 года в Чувашии развернуты исследования процессуальных аспектов этнопедагогики, общей этнопедагогики и традиционной педагогической культуры в сфере воспитания, обучения, развития школьников и профессиональной подготовки учителей: формирование этнопедагогической компетентности учителей в системе поликультурного педагогического образования (Ф. П. Харитонova), подготовки студентов педагогического колледжа к формированию культуры межнационального общения у детей дошкольного возраста (О. Л. Алексеева), становления и развития гимназического образования в Чувашии (Л. В. Антонова), формирования поликультурной компетентности студентов вузов (Т. Ю. Гурьянова), этнопедагогической подготовки учителя музыки к профессиональной деятельности в сельской школе (Т. А. Дзюба), формирования технологической культуры субъектов непрерывного образования на основе этноэстетических ценностей (Г. А. Никитин), подготовки будущего учителя к использованию чувашской национальной музыки в современной школе (Ю. А. Дмитриева), формирования этической культуры у учащихся начальных классов средствами народной педагогики (Т. Н. Иванова), подготовки будущего учителя технологии к использованию традиций чувашского народного ткачества в профессиональной деятельности (А. А. Ефимova), педагогических условий формирования этнокультурных ценностей у будущих психологов в системе вузовского образования (О. А. Гущина), педагогических традиций коллективного народного инструментального музицирования в учебных заведениях Чувашии (Т. М. Лукашевич), формирования культуры межнационального общения у младших подростков на традициях чувашской народной педагогики (К. П. Овчинникова), подготовки будущих учителей начальных классов к использованию сказок в коррекционно-развивающей деятельности с учащимися (О. В. Патева), формирования нравственной культуры будущих социальных работников средствами традиционной педагогической культуры чувашского народа (Н. Л. Максимова), использования народных сказок в нравственном воспитании детей старшего дошкольного возраста (Л. А. Сидорова), формирования этнической культуры будущих медицинских работников офиса врача общей практики (Л. А. Петрова), просветительской и педагогической деятельности Н. В. Никольского

(К. П. Портнов), формирования культуры межнационального общения у старшеклассников в процессе обучения иностранному языку (Е. А. Тенякова).

В высших педагогических учебных заведениях Чувашской Республики этнопедагогика преподается как самостоятельная дисциплина. С 2012-2013 учебного года в ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева» осуществляется подготовка магистров по программе «Этнопедагогическое образование».

Литература

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашей / Г. Н. Волков. – М.: Академия, 1997. – 320 с.

УДК 371.215

*Е. Г. Хрисанова,
доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
E. G. Khrisanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
elenka0304@gmail.com*

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И. Я. ЯКОВЛЕВА И Г. Н. ВОЛКОВА

Аннотация. В статье анализируется педагогическое наследие чувашского просветителя И. Я. Яковлева в таком его аспекте, как подготовка будущих учителей. Основное внимание уделяется анализу состояния преподавания дисциплины «Педагогика» в Симбирской чувашской школе, организации педагогической практики и языковой подготовке будущих учителей. Проводится сопоставление полученных данных с современными требованиями к подготовке бакалавров педагогического образования.

Ключевые слова: педагогическая подготовка, будущие учителя, симбирская чувашская учительская школа, педагогическая практика, языковая подготовка.

Abstract. The article analyzes the pedagogical heritage of the educator of the Chuvash people I.Y. Yakovlev, in such aspect as the preparation of future teachers. The main attention is paid to analysis of condition of teaching of discipline "Pedagogy" in Simbirsk Chuvash school, pedagogical practice and language training of future teachers. A comparison of data obtained with modern requirements to training of bachelors of pedagogical education is made.

Keywords: teacher training, future teachers, Simbirsk Chuvash teachers ' school, pedagogical practice, language training.

Изменения, происходящие в современном обществе, обусловили изменение требований к системе общего образования, к учителю как основному субъекту образования и, соответственно, к содержанию и технологии его подготовки в вузе. Ответом на эти изменения стало введение многоуровневой системы профподготовки будущих педагогов: бакалавриат – магистратура – аспирантура. Предполагалось, что такая система будет обеспечивать практикоориентированную подготовку педагогов на ступени бакалавриата, углубленную фундаментальную подготовку магистров и методологическую подготовку педагога-исследователя на ступени аспирантуры. Однако в процессе реализации новых образовательных программ вузы столкнулись с рядом трудностей, основными из которых являются трудности с подготовкой педагогов к практической педагогической деятельности. Нам представляется целесообразным для устранения этих трудностей обратиться к опыту педагогов прошлого, учитывая при этом особенности подготовки учителей национальных школ. Значительной ценностью обладает в этом плане педагогическое наследие чувашского просветителя И. Я. Яковлева и опыт созданной им Симбирской чувашской учительской школы.

Симбирская чувашская учительская школа была создана как педагогическое учебное заведение, предназначенное для подготовки учителей начальных чувашских училищ, которые должны были осуществлять религиозно-нравственное, православно-русское просвещение чувашского народа. За годы своей деятельности она стала источником подготовки педагогических кадров, профессионально подготовленных к работе как с детьми, так и взрослым населением. Большую роль при этом сыграл педагогический коллектив школы, наставники, которыми становились чуваша – выпускники Казанской учительской семинарии либо выпускники самой Симбирской школы [3]. Интересен для нас тот факт, что в школе работали преподаватели Закона Божия, истории и географии, русского и церковно-

славянского языков, физики и математики, пения, чистописания, рисования, гимнастики и ремесел, но не было специального преподавателя педагогики. Каждый учитель-предметник не только обучал будущих учителей своему предмету, но и знакомил их с методикой преподавания. Сам И. Я. Яковлев на своих занятиях с учениками школы и в своих беседах с педагогами-наставниками широко пропагандировал педагогические взгляды Я. А. Коменского (принципы природосообразности, перехода от простого к сложному и др.), К. Д. Ушинского (учебники «Родное слово» и «Детский мир»), Л. Н. Толстого («Книги для чтения»). Следует особо отметить созданную педагогами доброжелательную атмосферу и благоприятный психологический климат в школе, отношения сотрудничества и взаимопонимания как между самими наставниками, так и между наставниками и учащимися. Все это позволяло создавать в школе деловую обстановку и обеспечивало успешное овладение обучающимися знаниями и профессионально значимыми умениями. Как отмечал И. Я. Яковлев в своих воспоминаниях, все свое время наставники отдавали работе в школе: преподавали в классах, помогали учащимся в подготовке домашних заданий, дежурили в столовой, руководили работой учащихся в мастерских. Кроме того, многие педагоги имели при школе и квартиры [5]. Таким образом, жизнь наставников протекала в неразрывной связи с жизнью воспитанников. Это не могло не сказываться на результатах воспитания будущих учителей, которых отличали прилежание и любовь к занятиям, отличное поведение, отсутствие межличностных и межэтнических конфликтов.

Педагоги, работавшие в Симбирской школе, не только осуществляли учебно-воспитательную работу, но и занимались профессиональным саморазвитием и самообразованием. Применялись разнообразные методы и приемы обучения и воспитания, осуществлялся поиск новинок в области образования. С этой целью И. Я. Яковлев выписывал педагогическую литературу, активно сотрудничал с ведущими учеными, общественными и государственными деятелями в области образования. Так, можно сказать, что школа стала экспериментальной базой для апробации системы обучения детей нерусских национальностей, разработанной Н. И. Ильминским. И. Я. Яковлев очень тщательно следил за выпуском школьных учебников, книг по дидактике в различных регионах России и выписывал их для школы. Эти учебники активно применялись педагогами на занятиях и воспитанниками в период прохождения учительской практики [2]. Кроме того, И. Я. Яковлев и сам писал учебники и методические пособия для учителей.

Содержание подготовки учащихся к профессионально-педагогической деятельности предполагало их воспитание как граждан. Он стремился «выработать из своих воспитанников прежде всего хороших людей и хороших граждан, а потом хороших учителей, т.к. без высоких нравственных качеств невозможно быть хорошим педагогом» [4]. Важной задачей школы И. Я. Яковлев считал воспитание обучающихся всесторонне развитыми личностями, способными улучшить жизнь чувашского народа, умеющими в повседневной жизни обходиться без посторонней помощи в приготовлении предметов, употребляемых в крестьянском быту и в школе. Поэтому в школе применялись активные формы профессиональной подготовки в мастерских. Организовывались поездки учеников школы на различные выставки, например, на научно-промышленную выставку в г. Казань, Нижний Новгород. Большую роль в развитии учащихся играло и организованное в школе самообслуживание: уборка и ремонт помещений, приготовление пищи, шитье одежды, работа на сельскохозяйственной ферме. Значительное место в образовательном процессе отводилось изучению медицины.

Педагогическая (учительская) практика проходила воспитанниками последнего курса преимущественно в женском училище при Симбирской школе, а также в 6-м Симбирском приходском училище. Здесь воспитанники наблюдали начальную школу, организацию и постановку в ней учебного процесса, видели преподавание на чувашском и русском языках. К проведению уроков практиканты готовились задолго и тщательно. На каждом проводимом воспитанником уроке присутствовали заведующий школой и воспитатель, которые подробным образом анализировали проведенный урок в различных аспектах: педагогическом, психологическом и методическом.

Результатом всей системы теоретического и практического обучения становились квалифицированные компетентные педагоги, внесшие значительный вклад в просвещение чувашского народа.

Значительную роль в профессионально-педагогической подготовке будущих учителей играет и педагогическое наследие Г. Н. Волкова, основателя этнопедагогики. Его профессиональная деятельность была связана с преподаванием в школе, затем в педагогическом университете. Изучение учебных планов и программ по педагогике и педагогической практике убедили ученого в том, что существует ряд аспектов, по которым подготовка будущих учителей осуществляется недостаточно эффективно. Одним из таких аспектов является подготовка студентов к работе с родителями. В связи с этим Г. Н. Волковым были разработаны рекомендации, которые являются актуальными и в современных условиях.

Прежде всего необходимо знакомить студентов с теоретическими основами работы учителя с родителями школьников на лекционных занятиях по педагогике, истории педагогики, психологии. Вопросы воспитания детей в семье важно рассматривать и на семинарских занятиях, предлагая

студентам для анализа проблемные ситуации, встречающиеся в семейном воспитании, неудачи некоторых семей в воспитании детей, знакомя их с затруднениями, с которыми сталкиваются родители в воспитании детей. Большую роль в подготовке будущих учителей к работе с родителями, по мнению Г. Н. Волкова, играет изучение истории педагогики, педагогических трудов И. Я. Яковлева, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко. В то же время важна интеграция теоретического обучения и практической деятельности студентов. Это позволяет вызвать у будущих учителей интерес к работе с семьями школьников такая форма обучения как педагогический кружок, членами которого могут быть как студенты-первокурсники, так и студенты старших курсов. Занятия кружка могут проводиться в школах и включать встречи и круглые столы с учителями-практиками, изучении опыта их работы, а также проведение конкретных мероприятий с родителями учащихся. Например, Г. Н. Волков широко практиковал задания студентам выступать с докладами о воспитании детей перед родителями учащихся. Предварительно текст доклада просматривался преподавателем и классным руководителем, затем студенты выступали с докладами перед студентами своей группы и лишь затем, внося поправки в доклад, выступали на родительских собраниях.

Г. Н. Волков считал, что следует привлекать студентов-практикантов к проведению индивидуальных педагогических консультаций для родителей школьников: вначале как наблюдателей, а затем как непосредственных участников, способных дать рекомендации как в плане методов воспитания детей, так и возрастной психологии и учета возрастных и индивидуальных особенностей ребенка. По мнению Г. Н. Волкова, наибольшую ценность в формировании у будущих учителей педагогических умений и навыков имеют те формы работы, которые организуются не по способу проб и ошибок, а тщательно подготовлены [1].

Литература

1. Волков Г. Н. Подготовка студентов к работе с родителями // Советская педагогика. – 1966. – № 2. – С. 106–111.
2. Краснов Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 416 с.
3. Плечов Г. Н. Основные вехи и социально-просветительное содержание деятельности инспектора чувашских школ И.Я. Яковлева. Хронологически-документальное исследование. – Чебоксары, 2016. – 800 с.
4. Яковлев И. Я. Война и чувашская школа в Симбирске. – Симбирск, 1915.
5. Яковлев И. Я. Моя жизнь: Воспоминания. – М.: Республика, 1997. – 694 с.

УДК 378.1

*Т. А. Шергина,
кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет,
Т. А. Shergina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
North-Eastern Federal University,
sherginata@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE STUDENTS – FUTURE TEACHERS OF INITIAL CLASSES

Аннотация. Обосновываются и раскрываются методологические положения реализации этнокультурного образования, отражающиеся в концептуальной модели формирования этнического самосознания и этнопедагогической компетентности учителя начальных классов.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнокультурное образование, образовательные стандарты, модель, профессиональная подготовка, учитель начальных классов, бакалавриат.

Abstract. Substantiates and reveals the methodological provision of implementation of ethno-cultural education is reflected in the conceptual model of formation of ethnic identity and ethno-pedagogical competence of the teacher of initial classes.

Keywords: ethno-pedagogy, ethno-cultural education, educational standards, model, training, primary school teacher, bachelor.

В наступившем XXI веке, характеризующемся глобальными изменениями во всех сферах жизни, с новой остротой возникает проблема формирования гуманистической личности, обладающей обширным кругозором, богатыми чувствами, гибким мышлением, способной к эмпатическому переживанию, сохранению и развитию этнокультурного человечества в условиях глобализации общества. Формирование такой личности в условиях поликультурного общества предполагает совершенствование образовательной парадигмы с целью усиления учебно-воспитательной функции образования.

Роль этнокультурного образования как эффективного способа бережного отношения к историческому и культурному наследию, сохранению и поддержке этнической и национально-культурной самобытности народов России особенно возрастает в условиях глобализационных процессов.

Развитие этнокультурного образования – одна из наиболее актуальных задач современной российской педагогической науки и практики, обусловленная Решением Госсовета РФ «О государственной поддержке традиционной народной культуры» (2006 г.), Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 гг.)», Законом «Об образовании в РФ» (ред. от 2015 г.), «Основами государственной культурной политики» (2014 г.), другими основополагающими документами.

В настоящее время понятие «этнокультурное образование» необходимо уточнить с учетом нового определения понятия «образование» в Законе «Об образовании в РФ». Этнокультурное образование предлагается определить как целенаправленный процесс воспитания и обучения на материале и средствами этнической (то есть, народной) культуры, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых этнокультурных знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта этнокультурной деятельности и этнокультурных компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов в сфере народной культуры.

Термин «этнос» (от греческого слова *ethnos*) применен в данных определениях в значении «народ». Судя по научным источникам, в Древней Греции он изначально использовался в нескольких значениях: как один из видов человеческих общностей (род, племя, толпа, жители одного греческого полиса, народ), либо даже для обозначений роя, стаи или стада. Лишь с V века до н.э. слово «этнос» греки стали применять только в значении «народ». В отечественную науку термин «этнос» ввел С. М. Широкогоров в книге «Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений» (1923 г.). Затем различные определения понятия «этнос» были предложены С. А. Арутюновым, Ю. В. Бромлеем, Л. Н. Гумилевым, В. И. Козловым, Н. Н. Чебоксаровым и др. Однако до сих пор данное понятие не имеет общепринятого научного определения, дискуссии о нем продолжаются. Поэтому, использование в педагогике слова «этнос» в значении «народ» (вслед за древними греками), и, соответственно, трактовка этнокультурного образования как образования в сфере народной культуры вполне допустимы.

Понятие «культура» определено в «Основах государственной культурной политики» (2014 г.) как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)». Народная культура, по определению ЮНЕСКО, сформулированному в «Рекомендации о сохранении фольклора» (1989 г.), «есть совокупность основанных на традициях культурного сообщества творений, выраженных группой или индивидуумами и признанных в качестве отражения чаяний сообщества, его культурной и социальной самобытности...». Формами их выражения являются язык, литература, музыка, танцы, игры, мифология, обряды, обычаи, ремесла, архитектура и другие виды художественного творчества [2].

Именно такие ценности и идеалы традиционной русской культуры важно транслировать в современное российское общество в контексте современного национального воспитательного идеала, сформулированного в федеральной «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009 г.).

Для реализации задач следующего (назовем ценностного) этапа этнопедагогизации образовательного процесса необходимо обратить внимание на следующее:

- научное обоснование этнофилософских, этнопсихологических, этнопедагогических основ образования в регионе;
- создание этнокультурного пространства, в котором живет и развивается личность;
- расширение сети школ культуротворческого типа;
- реализация государственно-общественного характера управления образованием;
- фундаментальность содержания образования, обеспечивающая научность получаемых знаний и усвоение этнокультурных, межкультурных и общечеловеческих ценностей;

- разработка новых типов программ-руководств, которые отражают содержательно-ценностный аспект этнических культур народов по всем направлениям учебных дисциплин;
- новые поколения программ должны быть построены не по линейно-концентрическому, а циклично-концентрическому принципу с учетом закономерностей развития логики познания и открытости культуре других народов, российской и общепланетарной;
- система экспертизы и отбора программ, учебных пособий и материалов;
- разработка развивающего характера этнопедагогических технологий образования детей в ДОО, школе, центрах дополнительного образования;
- обучение и переподготовку педагогов как носителей этнокультурных знаний и ценностей русского и якутского народов;
- повышение правовых, этнокультурных и межкультурных компетенций управленцев в системе образования и доработка функциональных обязанностей педагогов;
- обновление Концепции развития и содержания образования коренных малочисленных народов Севера;
- расширение контактов с ЮНЕСКО, Европейским бюро по языкам малочисленных народов, Международным центром исследований проблем двуязычия в Квебеке (Канада), участие в работе «Ассоциации международных школ» (Женева), в организациях ОБСЕ и др [1].

В Педагогическом институте Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова уже давно сложилась и активно действует по настоящее время собственная этнопедагогическая научная школа, начиная с первых фундаментальных трудов В. Ф. Афанасьева «Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока» (1979), И. С. Портнягина «Этнопедагогика «кут-сюр» (1999), Д. А. Данилова «Народная педагогика и современная национальная школа» (1993), Н. Д. Неустроева «Этнопедагогика народов Севера» (1999), М. И. Баишевой, А. А. Григорьевой «Этнопедагогические воззрения народа саха: на материале олонхо» (2008), А. Д. Семеновой «Этнопедагогизация целостного процесса воспитывающего обучения (на материале школ РС (Я))» (2003), открывших в региональной науке новые направления, в русле которых сегодня трудятся действующие ученые, молодые исследователи, магистранты и студенты.

Исходя из миссии вуза, нами осознается необходимость организации этнокультурно коннотированного образовательного процесса в вузе с целью формирования профессиональной компетентности будущего учителя начальных классов, включающей этнокультурную компоненту. В Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова утверждены дополнительные университетские компетенции (УК), в том числе по педагогическому направлению подготовки бакалавров, с целью обеспечения качества подготовки выпускников, соответствующего актуальным потребностям региона и условиям социально-экономической политики республики в отдельности. В число данных компетенций входят и компетенции, направленные на изучение родного языка и культуры народов Северо-Востока России.

Профессиональная компетентность учителя сегодня предполагает теоретическую и практическую составляющие, причем, как отмечает Л. М. Куликова, приобретенные в процессе обучения или деятельности знания, умения, навыки и способы их реализации не исчерпывают данного понятия. Определяющее значение имеет непосредственно личностный потенциал учителя, совокупность профессионально значимых личностных качеств, особенно важны данные компетенции для учителя начальной школы [3]. Важное значение имеет в данном аспекте этнопедагогическая подготовка будущего учителя, а значит, сегодня можно говорить о его этнопедагогической компетенции. Данная компетенция в процессе подготовки учителя начальных классов входит в группу университетских компетенций СВФУ и предусматривает наличие знания сущности и методической системы традиционного народного воспитания. У каждого народа издавна сложилась своеобразная по содержанию, формам и методам система народной педагогики, или, по мнению Г. С. Виноградова, «не столько система, сколько сумма знаний и умений». И учитывая тот факт, что образование сегодня ориентировано не только на формирование тех или иных базовых компетенций, но и на формирование мировоззрения, инкультурацию и становление личности в современном обществе в целом, реализация данной цели не представляется возможной без опоры на опыт и традиции народной педагогики.

Проблему этнопедагогической подготовки педагогов рассматривали такие исследователи, как Виноградов Г. С., Волков Г. Н., Беловолов В. А., Неустроев Н. Д., Николаев В. А., Семенова А. Д., Харитонов М. Г., Байгулт Г. П., Давыдова О. И., Иванов Д. Е., Панькин А. Б., которые подчеркивали важность введения в учебный план и программы педагогического вуза этнопедагогики и этнопсихологии как цементирующего методического элемента в рациональном сочетании национального и межнационального в учебно-воспитательной работе с учащимися.

Остановимся более подробно в практической работе кафедры начального образования СВФУ им. М. К. Аммосова. Образовательные программы подготовки учителей начальных классов включены, кроме якутского языка и методики его преподавания, такие дисциплины, как «Этнопедагогика», «Музыкальная

культура народов Якутии», «Национальные детские игры», «Традиционная культура народов Севера», «Сопоставительный анализ в языковом образовании», «Этнопедагогические и этнопсихологические особенности воспитания детей в якутской культуре», «Обеспечение учителем-тьютором социализации ребенка в традиционной культуре народа саха», «Технология педагогики Олонхо: СЭДИП» и др. Особое место данные дисциплины занимают в виде модуля в подготовке будущих учителей, обучающихся по совмещенной образовательной программе бакалавриата «Начальное образование и тьюторство в основной малокомплектной и кочевой школе Севера». В образовательной программе подготовки магистров «Педагогическое сопровождение детства в условиях Севера» также включены такие предметы, как «Этнопедагогика и этнопсихология народов Севера и Арктики», «Этнокультурные традиции воспитания детей у народов Севера» и другие. Включены в содержание подготовки учителя и дисциплины, направленные на формирование готовности к работе с детьми в полиэтнической среде. Таким образом, в процессе профессиональной подготовки учителя начальных классов посредством этнопедагогизации уделяется большое внимание развитию этнического самосознания и самоидентификации как представителя своего этноса.

Процессу успешного формирования этнического самосознания способствует открытие при кафедре начального образования Педагогического института учебно-научной лаборатории этнокультурного образования, ныне ей присвоено имя ее основателя, доктора педагогических наук, профессора-наставника Александры Дмитриевны Семеновой, которая проработала на кафедре 20 лет, руководствуясь идеей этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса подготовки учителей для работы в школах республики [4, с. 5]. Лабораторией осуществляется значительная работа по этнокультурному просвещению учителей республики, разработке и внедрению этнокультурных авторских технологий в русле современных стандартов, изучению и разработке ядра содержания этнокультурного образования. Особое значение имеет работа лаборатории по формированию компетенций студентов. В рамках лаборатории сегодня ведутся авторские факультативы ведущих этнопедагогов для студентов кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета. В результате данного процесса мы ожидаем более глубокого осмысления педагогики Олонхо будущими учителями, сформированности их готовности к осуществлению ее внедрения как образовательной системы, чтобы она приобрела новое дыхание и преемственно была продолжена в научных исследованиях и педагогической практике новой школы.

Проведение показательных уроков и внеклассных мероприятий со студентами с применением элементов народной педагогики в порядке экспериментальных программ по линии «Учебно-научной лаборатории этнокультурного образования им. А. Д. Семеновой» подтверждают следующие положения:

- присущие народам Севера своеобразные эмпирические представления и знания при умелой подаче материала вызывают интерес у студентов; расширяют их кругозор, развивают их творческие способности, смекалку, неординарное мышление;
- владение этнокультурными технологиями, применяемыми в начальной школе, повышает конкурентоспособность будущих учителей при трудоустройстве;
- изучение содержания и реализации этнокультурных технологий с позиции системно-деятельностного подхода способствует более глубокому освоению педагогической теории, соотнесения ее с практической реализацией;
- изучение народной педагогики способствует развитию гордости за этническую культуру, которую они унаследовали (язык, традиции, сказания, песни и др.), воспитанию в будущих студентах национального самосознания как представителей родного народа и гражданина России, многонационального Отечества.

Таким образом, этнокультурное образование по воспитанию студентов на традициях этнической культуры в системе профессионального образования требует создания следующих условий:

- при психолого-педагогической и методической подготовке учителей опираться на традиции народной педагогики;
- в содержание учебных планов и программ подготовки учителей будут включены этнопедагогические аспекты психологии, педагогики, общекультурных и медико-биологических дисциплин, а также сопутствующие учебные предметы по методике преподавания;
- реализация комплекса этнопедагогических умений в процессе педагогической практики [4].

В целом, процесс этнокультурного образования подготовки будущих учителей обеспечивает решение следующих задач:

- формирование ценностного отношения к истории своего народа;
- развитие интереса к приобретению знаний, умений и навыков по этнопедагогике и этнопсихологии;
- освоение самобытной жизни, языка и культуры родного народа, а также изучение культуры других народов Республики Саха (Якутия);

- развитие способностей по различным видам народного творчества (декоративно-прикладного, музыкального, танцевального и др.);
- формирование культуры межнациональных отношений на основе уважения и изучения духовных ценностей разных народов;
- формирование этнопедагогических качеств личности учителя, необходимых для будущей работы в национальной школе.

Студент, будущий учитель, освоив традиционную педагогическую культуру народа, поняв воспитательную сущность ее ценностей, учится использовать их в современной практике обучения и воспитания.

Литература

1. *Баишева М. И.* Становление созидющего человека в этнокультурных традициях народа саха. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2015. – 162 с.
2. *Бакланова Т. И.* Этнокультурная педагогика: проблемы русского этнокультурного и этнохудожественного образования: монография. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2015. – 155 с.
3. *Куликова Л. М.* Профессиональная компетентность преподавателей-методистов как условие качества процесса профессиональной подготовки студентов // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – №4. – С.14.
4. *Неустроев Н. Д., Неустроева А. Н.* Этнокультурное образование будущих учителей для школ коренных народов Севера // Этнокультурное образование в дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография / М-во образования Респ. Саха (Якутия), ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)»; (отв.ред. У.А. Винокурова). – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 416 с.
5. *Семенова А. Д.* Современное функционирование этнопедагогики в технологии обучения и воспитания саморазвивающейся гармоничной личности: Монография. – Якутск: ЯГУ, 2005. – 117 с.

РАЗДЕЛ 2

ЭТНОПЕДАГОГИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

УДК 37.035.6

*А. А. Авдашкин,
методист,
Региональный центр оценки качества и информатизации образования г. Челябинск,
А. А. Avdashkin,
Methodist,
Regional Center Quality Assessment and Informatization of Education, Chelyabinsk,
adrianmaricka@mail.ru*

ДИАСПОРЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1980 – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

DIASPORA AND ETHNO-CULTURAL EDUCATION IN CHELYABINSK REGION AT THE END OF 1980-BEGINNING OF THE 2000'S.

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблематика этнокультурного образования в рамках диаспорных групп Челябинской области. На основе архивных данных, материалов периодической печати и других источников раскрыты основные тенденции развития этнокультурного образования. Кроме того, поставлены вопросы о перспективах междисциплинарного синтеза на стыке педагогики, истории, социальной антропологии в изучении идентичности диаспор и консолидации общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: диаспоры, этнокультурное образование, языковая ситуация, национальные школы, культурные центры, Южный Урал, Челябинская область.

Abstract. The presented article considers the problems of ethnocultural education within the diaspora groups of the Chelyabinsk region. Based on archival data, periodical press materials and other sources, the main trends in the development of ethno-cultural education are revealed. In addition, questions are raised about the prospects for interdisciplinary synthesis at the junction of pedagogy and history. Social anthropology in the study of the identity of diasporas and the consolidation of the all-Russian civil identity.

Keywords: diasporas, ethnocultural education, language situation, national schools, cultural centers, South Ural, Chelyabinsk region.

Россия является одной из наиболее полиэтничных стран в мире. Это обстоятельство придает особенную актуальность проблематике формирования идентичности граждан. Кроме того, в постсоветский период этнический состав населения страны существенно усложнился. Возникновение «новых» диаспорных групп требует от государства выработки целенаправленной и продуманной политики их интеграции в российское общество.

На наш взгляд, одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности является образовательная политика. Иными словами, принадлежность граждан к различным культурным традициям обусловлена прежде всего воспитанием и социализацией в целом. В наибольшей степени это касается школьного образования. Именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях. Этому способствует не только личный опыт социальных отношений и семья, но также и целенаправленные усилия педагогов и образовательной системы в целом.

Разработка адекватных педагогических подходов к поднятой проблеме требует анализа и учета накопленного исторического опыта. В особенности это касается полиэтничных регионов, территория которых исторически является «перекрестком культур». Южный Урал является такой зоной интенсивных межкультурных взаимодействий. В представленной статье обобщены сведения по данной теме и охарактеризованы основные мероприятия национально-культурных обществ Челябинской области, на основе анализа которых возможна реконструкция развития этнокультурного образования в регионе. Показателен тот факт, что тематика этнокультурного образования на Южном Урале исследуется главным образом на материалах Оренбуржья и Башкирии, тогда как по Челябинской области таких исследований пока нет [15].

Источниковая база представлена архивными материалами, статьями из местной периодики, а также национальной прессой, заметками электронных СМИ, иллюстративными источниками. Обнаруженные источники позволили исследовать этнокультурное образование и меры по сохранению

этнокультурного наследия в еврейской, немецкой, казахской и корейской диаспорах Челябинской области.

Общественные преобразования конца 1980-х гг. привели к смене модели развития общества и созданию национально-культурных центров и просветительских организаций. Так, в Агаповском районе в начале 1989 г. возник межнациональный культурный центр. Первой секцией при нем стала казахская [9; 20 мая]. Событие вызвало отклик у общественности. В редакцию газеты приходили письма, где высказывались тревожные мнения о постепенном забвении казахской культуры и языка [9; 15 июня, 17 июня, 20 июня]. На создание казахской секции приехали представители из Кустаная, Кизильского, Нагайбакского и Верхнеуральского районов Челябинской области. Прежде всего ставились задачи возрождения обычаев и традиций, организации изучения казахского языка. Инициативная группа неоднократно посещала Кустанай, налажив связи с обкомом КПСС и другими общественными организациями. Областной отдел народного образования обещал прислать трех выпускников педагогического института для преподавания казахского языка. В библиотеке района создавался казахский абонемент, книжный фонд для которого закупался в Казахстане [9; 15 июля]. С помощью казахского культурного центра к 1989-1990 учебному году в средней школе п. Магнитного организовали обучение казахскому языку для 80 учащихся. Преподавателей пригласили из Кустаная. Значительную помощь оказали зав. отделом районо Г. А. Омельницкая и директор школы Т. В. Татарченко [9; 28 сентября].

Для подготовки национальных педагогических кадров областной Совет народных депутатов содействовал направлению в 1992 г. нескольких студентов из Челябинской области на обучение в ВолГУ (Волгоградский государственный университет.) по специальности «Немецкий язык и литература» [18; Д. 3578. Л. 72-74]. Развивалось двуязычное преподавание в 70 дошкольных учреждениях (2100 учащихся), 64 школах с преподаванием родного языка и литературы (5181 учащихся), в 13 школах области открыли факультативы по изучению родного языка [20; Д. 4921. Л. 1-2].

Еврейский культурный центр уделял много внимания работе с детьми и молодежью, организовывал национальные праздники, семинары, лекции по вопросам еврейской культуры, а также молодежные лагеря [18; Д. 3575. Л. 7]. Кроме того, действовали молодежная секция, секция иудаики и истории еврейского народа [18; Д. 3834. Л. 2].

Летом 1993 г. прошел оздоровительный и образовательный лагерь для 20 детей [21; Д. 874-в. Л. 47]. Программа лагеря включала уроки Торы, еврейской истории и традиции, в ресторане «Шалом» прошел благотворительный праздничный обед [26, 27]. В последующие годы эту инициативу расширяли. Смены лагеря «Ган-Исроэл» посещали десятки детей в возрасте 7-15 лет. С ними работали вожатые из США, Англии, Италии, Израиля и России [16; 1999. № 4; 2002. № 5]. Помимо оздоровления преподавалась еврейская традиция (история, основы религии, культура, язык) [3].

В 1998 г. открылась «Челябинская общеобразовательная начальная школа еврейской культуры и традиции» (с 1 по 5 классы, около 12 учащихся), первая в Урало-Сибирском регионе. Общеобразовательную программу дополняли иврит, английский язык, а также традиции, история и культура еврейского народа. Курсы вели выпускницы Днепропетровского женского педагогического училища «Бэт-Хана». Финансирование велось по линии фонда «Хабад» [6]. Для занятий арендовались классы в школе № 72 г. Челябинска, детям организовали 3-х разовое кошерное питание и школьный автобус [16; 1999. № 3]. К 2002 г. действовали классы с 1 по 10 (всего около 100 учащихся) [7; 2005. № 10, 16; 2002. № 1].

Развернул просветительскую деятельность Немецкий культурный центр. Она включала проведение Пасхи, Рождества, Дней немецкой культуры, обустройство и содержание кладбища трудармейцев. Действовала детская воскресная школа, велось изучение немецкого языка, культуры, истории немцев края [18; Д. 3573. Л. 24].

В немецком обществе г. Златоуст постоянно работали 4-5 групп по изучению немецкого языка (в том числе одна детская от 6 лет) [33; 22]. «Союз немцев за рубежом» помогал учебными пособиями, готовил педагогов [10; 1996. 12 октября].

В 1994 г. воскресная школа Немецкого культурного центра (Челябинск) набрала две группы по 15 человек каждая [22; Д. 2850. Л. 130]. В 1996 г. воскресные школы действовали в Челябинске (50 человек), Златоусте (34 человека), Миассе (13 человек), Барсучьем (18 человек). Уровень обеспеченности учебными и методическими пособиями в среднем по области составлял около 50% [Рассчитано по: 17; Д. 479. Л. 11]. При немецком культурном центре в г. Копейск действовала детская воскресная школа, немецкий драматический кружок [11; 2000. 1 ноября].

В Коркино состоялась встреча с координаторами немецкого проекта по техническому сотрудничеству с Россией («GTZ»). Стороны заключили договор по организации языковых курсов на средства гранта в размере 30,6 тыс. DM [22; Д. 299. Л. 97, 4; 20 апреля]. На эти средства приобрели 28 сценических костюмов для ансамбля «Эдельвейс», отремонтировали помещение центра немецкой культуры, закупили для него мебель и необходимую технику, организовали языковые курсы. Если в 1998

г. их проходили 60 человек, то в 1999 г. набрали 120 [4; 22 января, 27 августа]. Кроме того, дети получили подарки на Рождество, было прислано большое количество бесплатной учебно-методической литературы [4; 27 января].

Информационно-обучающий центр «Знание» работал по программе «Breitenarbeit». В 1997 г. по области организовали 15 групп немецкого языка (в среднем по 17 человек). В 1998 г. их число составило 24 (порядка 600 обученных). Велось активное сотрудничество со школой № 96 г. Челябинска, где немецкий язык изучался углубленно [19; Д. 583. Л. 44]. В школе отмечалось католическое рождество, проводились немецкие праздники [2]. Центр «Знание» и Челябинский «Widergeburt» (с нем. «возрождение») образовали центр встреч российских немцев, где проводили немецкие праздники, организовывался просмотр и обсуждение фильмов на немецком языке. Действовал клуб «Muttersprache» (с нем. «родная речь»). При нем работали пять детских и две взрослые группы. Все занятия проводились бесплатно [8, с. 44-46]. Аналогичный проект реализовывали в Магнитогорске при поддержке кафедры иностранного языка МГПИ [14].

За 1997-1998 гг. организовали три загородных лингвистических лагеря, которые посетили более 300 детей [35]. На озере Тургояк проходил летний языковой лагерь «Quelle» (с нем. «источник») [25]. Кроме общения и языковой практики, дети в игровой форме изучали культуру Германии, историю немцев Урала. В ходе творческих конкурсов готовили рисованные стенды с рассказом о немецких землях [25, с. 1-2]. Для приобщения подрастающего поколения к традициям и культуре немецкие общества привлекали детей к проведению и организации праздников (праздник урожая, рождество и др.) [29, 30, 31, 32].

При культурном центре открылись специальные языковые курсы. Учебные пособия и методические материалы высылались из Сеула. Затем открылось факультативное изучение корейского языка на базе школы № 50 г. Челябинска. При ДК ЧЭМК создали хореографическую студию национальных танцев [34].

В ноябре 1999 г. делегация из Челябинска посетила семинар преподавателей корейского языка стран СНГ в Алматы и IV съезд Ассоциации Российских корейцев [12, 24]. Диаспора имела прочные контакты с посольством своей страны, участвуя в образовательных проектах, конкурсах на соискание стипендий для учащихся национальной школы [5, с. 93]. Посольство Южной Кореи поддерживало необходимыми для обучения пособиями и техникой воскресную школу. В ней действовали три детских группы и одна взрослая [23, с. 43]. В 2000 г. на празднике корейской культуры демонстрировались национальные костюмы, готовились блюда корейской кухни и т.д. Воспитанию традиционных национальных черт характера способствовала школа боевых искусств «Коре», где изучали корейское боевое искусство тхэквондо [13].

В 2001 г. директор воскресной школы В. Ч. Пак принял участие в семинаре о корейской культуре, организованном международным фондом по поддержке зарубежных корейцев. Деятельность Челябинской воскресной школы отметили за применение нестандартных методов обучения языку: песни танцы, совершение корейских национальных обрядов [1].

Благодарные ученики отметили деятельность В. Ч. Пак, написав письмо в редакцию газеты «Российские корейцы». «Школа обеспечена необходимыми учебно-методическими материалами, видеотехникой, в программу входит пение, мы участвуем в мероприятиях корейского культурного центра, знакомимся с историей и культурой. Все это мы имеем благодаря усилиям организатора наших занятий В. Ч. Пак. Спасибо ему за это» [24; 2001. Октябрь].

Таким образом, в рассматриваемый период система этнокультурного образования в России получила новый стимул для развития. Компонентами данной системы стали семья, национально-культурные общественные организации и школы с этнокультурным компонентом, образовательные лагеря, языковые курсы и др. К сожалению, этот этнопедагогический опыт на сегодняшний день не систематизирован, без ответа остается ряд важных вопросов:

- 1) В какой степени этнокультурное возрождение основывалось на внутренних ресурсах и запросах этнических групп?
- 2) Насколько существенна была роль международных просветительских и благотворительных организаций, а также исторической родины?
- 3) Каковы дальнейшие перспективы этнокультурного образования и этнопедагогики применительно к таким старожилческим этническим меньшинствам, как евреи, российские немцы и корейцы, казахи, украинцы и др.?

4) Способны ли образовательные и просветительские институты в рамках диаспор стимулировать консолидацию общероссийской идентичности?

Дальнейшие шаги по развитию этнокультурного образования в Челябинской области должны осуществляться на основе учета накопленного исторического опыта в этом направлении. Целесообразно, на наш взгляд, подготовить сборник статей о работе национальных школ региона, разработать

методические рекомендации для руководящих и педагогических работников образовательных организаций, активистов национально-культурных обществ.

Тенденции социально-экономического и этнокультурного развития российского общества требуют от образовательной системы более гибких и эффективных инструментов, которые позволят формировать политическую нацию в России, начиная со школьной скамьи. При этом необходимо внимательным образом учитывать этнокультурные запросы различных этноконфессиональных меньшинств, а также региональные особенности. Для этого требуется междисциплинарный синтез подходов и идей на стыке педагогики, психологии, культурологии, социальной антропологии, истории и других гуманитарных наук.

Методы исторической локализации в дальнейшем позволяют реконструировать развитие педагогической культуры этнических групп, населяющих полиэтничные регионы России; определить место и цели этнопедагогики в контексте социокультурной жизни России; выявить и обобщить этнопедагогический диалог культур народов нашей страны на региональном уровне; проследить базовые этнокультурные ценности в образовании и этнопедагогизацию образовательного процесса; найти наиболее эффективные пути и гармоничные способы взаимодействия между сложившимися историческими традициями и современными образовательными технологиями; изучить основные факторы сохранения национальных языков народов России.

Литература

1. *Вайнгардт А. В.* Челябинскую воскресную корейскую школу отметили в стране утренней свежести. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/11/19/chelyabinskuyu-voskresnyuyu-koreiskuyu-shkolu-otmetili-v-strane-utrennei-svezhesti> (дата обращения: 10.12.2014).
2. *Вайнгардт А. В.* В Челябинской области отмечают католическое Рождество. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/12/25/v-chelyabinskoi-oblasti-otmechayut-katolicheskoe-rozhdestvo> (дата обращения: 12.12.2014).
3. Вечерний Челябинск. 1997. 8 сент.
4. Горняцкая правда. 1998. 27 янв. 1999. 22 янв.; 27 авг. 2000. 20 апр.
5. Государство и национально-культурные объединения: социальное партнерство. Челябинск, 2004. С. 93.
6. Деловой Урал. 1998. 30 окт.
7. Еврейские окна. 2005. № 10.
8. *Зало О. В.* Проблема национального и интернационального воспитания в деятельности молодежного клуба при городском центре встреч российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») // Международный форум «Дети – Молодежь – Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях» (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.). – Челябинск, 2000. – С. 44-48.
9. Звезда. 1989. 20 мая; 15 июн.; 17 июн.; 20 июн.; 15 июл.; 28 сент.
10. Златоустовский рабочий. 1996. 12 окт.
11. Копейский рабочий. 2000. 1 нояб.
12. Корейская диаспора. 1999. апр.
13. *Ключерова И. В.* Челябинске состоялся праздник корейской национальной культуры. URL: <http://uralpress.ru/news/2000/10/30/v-chelyabinske-sostoyalsya-prazdnik-koreiskoi-natsionalnoi-kultury> (дата обращения: 12.12.2014).
14. Магнитогорский рабочий. 1999. 2 февр.
15. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016. – 297 с.
16. Мошиах таймс. 1999. № 4; 2002. № 5; 1999. № 3; 2002. № 1.
17. Объединённый государственный архив Челябинской области. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 479.
18. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3573; Д. 3575; Д. 3578; Д. 3834.
19. ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 583.
20. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 4921.
21. ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-в.
22. ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 299; Д. 2850.
23. *Пак В. Ч.* Нравственное воспитание и национальные традиции корейцев // Международный форум «Дети – Молодежь – Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях» (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.). – Челябинск, 2000. – С. 41-44.
24. Российские корейцы. 1999. № 4. 2001. окт.
25. Содружество. 1998. № 5.
26. Фото «Урок истории еврейского народа у Л. С. Черкевич», июль 1993 // Личный архив А. А. Авдашкина

27. Фото «На благотворительном вечере в ресторане Шалом», 28 июля, 1993 // Личный архив А. А. Авдашкина
28. Фото «Каждый отряд делал свою стенограмму»; «Рисование – один из эпизодов эстафеты» См.: Содружество. 1998. № 5. С 1-2.
29. Фото «Молодое поколение российских немцев Копейска» См.: Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 5.
30. Фото «Праздник сбора урожая. г. Челябинск» См.: Центры немецкой культуры. 1999. № 4. С. 31.
31. Фото «Празднование Рождества. Другие праздники проходят так же ярко и весело» Челябинскому См.: Центры немецкой культуры. 1999. № 2. С. 14-15.
32. Фото «дети немецкого культурного центра у рождественской елки с песней «Таненбаум» См.: Магнитогорский рабочий. 1999. 2 февраля.
33. Центры немецкой культуры. 1997. № 1.
34. Челябинский рабочий. 1993. 26 янв. 1996. 21 мар.
35. Южноуральская панорама. 1999. 25-31 мар.

УДК 378.18

*Б. Ш. Алиева,
доктор педагогических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет,
B. Sh. Alieva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Dagestan State University
albika62@mail.ru*

*И. О. Багомаева,
кандидат педагогических наук, доцент
Дагестанский государственный университет,
I. O. Bagomaeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University*

МАТЕРИНСКИЙ ЯЗЫК – УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ НАРОДА

MATERNAL LANGUAGE AS A WAY OF SAVING FOLK'S CULTURE

Аннотация: В представленной статье рассматриваются вопросы формирования этнической идентичности посредством материнского языка, обосновываются благоприятные педагогические условия, способствующие сохранению этнокультуры народа.

Ключевые слова: благоприятные педагогические условия, материнский язык условие сохранения этнокультуры народа, духовно-нравственный потенциал народной педагогики.

Abstract: Urgency of the considered problem is motivated in article in condition social-economic tension, need of the enterprise of the measures, opens the role of the maternal language and use its potential in shaping ethno-cultural identity.

Keywords: maternal language, ethnopedagogy, ethno-cultural identity.

Одно из основных условий сохранения этнокультуры народа – это материнский язык, являющийся фактором осуществления преемственности поколений, в котором отражается принцип природосообразности воспитания, позволяющий гуманизировать и очеловечивать процесс воспитания.

«Без материнского языка нет матери. Чему же научит мать, если не научила родному языку?» (Т. Н. Петрова). Мирное сосуществование более тридцати народов и народностей, свыше тридцати языков, культур требует исключительно бережного отношения и заботы об этой неповторимой, легендарной гармонии, представляющей высокогуманный образец не только социального, но и экологического мира. Именно в семье нация представлена лучше всего и язык в полной мере реализуется в семье, в процессе общения людей разных поколений. Преемственность – основа и условие сохранения материнского языка. Великий чешский педагог и мыслитель Я. А. Коменский призывал начинать любое обучение ребенка именно на родном языке.

Великий сын чувашского народа Г. Н. Волков в своих трудах отмечал, что «В жизни каждого народа семья – святыня, ставка при этом делается, в первую очередь, на мать. В этнопедагогике культ

матери закономерен. Она как мать божья, а отец – патриарх вся семьи. Дети – ангелы. Домашний очаг – священный алтарь. Естественность воспитания обеспечивается, прежде всего, матерью. Родные обычаи, традиции, родной язык сохраняются именно ею. Материнский язык – живая душа нации. Мать несет в себе тысячелетнюю генетическую программу духовных исканий своего народа» [5, с. 351].

Отрадным является то, что все дети, проживающие в Дагестане, знают родной язык, способствующий сохранению ментальности этноса. В конечном счете, знание языка – это уважение к народу – носителю языка. Это особенно актуально для Дагестана, где мирно проживают представители более тридцати национальностей. Полиэтническая среда создает паритетность языков как лучший способ преодоления недоразумений. В народной педагогике это решается просто.

Колыбельные песни отличаются друг от друга по своей сложности. Те, которые поются младенцу, составляют группу, где превалирует мелодия, напев, создающие лирический, умиротворяющий настрой.

Кто не слышал материнской песни, все равно, что рос сиротой. Нет ни одной матери, не умеющей петь колыбельные [6, с. 448].

Со временем ребенок начинает узнавать мать и понимать отдельные слова. Колыбельные песни, предназначенные для детей более старшего возраста, постепенно усложняются.

В культуре каждого народа язык является средством, определяющим духовно кровное единство, оказывающим влияние на формирование многих личностных черт человека

К наиболее благоприятным педагогическим условиям, способствующим сохранению этнокультуры относятся:

- этнокультурная среда как макро- и микросреда, транслирующая национальные ценности на уровне 1) общественных институтов, прав и норм жизнедеятельности, 2) ближайшего окружения ребенка, складывающегося из школы, учреждений дополнительного образования (спортивная секция, клуб и др.), семьи, подростковых объединений;

- годеканы, викторины и т.д., посвященные праздничным, традиционно-юбилейным мероприятиям; применение на занятиях традиционных и инновационных, технологических средств, способствующих качественному наполнению воспитательного, мировоззренческого потенциала учебного процесса: мультимедийные проекты, компьютерные справочники, видеофильмы; творческие формы воспитательной работы: литературные, художественные гостиные и салоны, дискуссионные клубы, творческие недели школьной науки; систематические дискуссии по духовно-нравственным проблемам с учащимися по произведениям дагестанских писателей; организация и посещение экскурсии в краеведческие музеи, с последующим их обсуждением; различные выставки по обсуждению вопросов мироздания, мироведения; годекан; чтение и обсуждение классической и современной дагестанской литературы, в культуры, религиозных обрядов, традиций;

- многочисленные народные обычаи, празднества, торжества благодаря своей эмоциональной окрашенности и эстетической насыщенности были наиболее приемлемы и эффективны как средство толерантного воспитания молодого поколения. Для примера приведем славный обычай горского гостеприимства, который содействовал формированию у подрастающего поколения таких нравственных качеств, как терпимое отношение к другому, дружба и товарищество, честность, скромность, высокое чувство гражданского гуманизма. Если обратиться к горскому фольклору, то мы обнаружим целый кодекс правил приличия, связанных с обычаем гостеприимства и регламентирующих поведение, как гостя, так и хлебосольного хозяина, способствующих воспитанию терпимого отношения к другому. Завидев въезжающего в аул гостя, мальчишки и девочки радостно спешили сообщить дома о его приезде. В заметках осетинского этнографа Б. А. Калоева вновь подтверждается факт непосредственного участия детей в церемонии приема гостя: «Затем он (гость – М. Г.) слезал с коня, брал в левую руку плеть, башлык, бурку и, поздоровавшись со своим будущим хозяином, отдавал эти вещи мальчику», т.е. не переступай нравственные нормы дагестанцев. Укоряя молодого человека в неправильном или позорном поступке, дагестанцы обычно задавали ему такой вопрос:– Как ты после этого перед народом лицо свое откроешь?! Общественное мнение, таким образом, было значительным воспитательным критерием: (Что тебе народ скажет?!), (И народ, и мы тобою довольны). Подобные изречения, присущие всем горским народностям, всегда употреблялись в повседневной практике воспитания, воспитывая чувство уважения друг к другу у подрастающего поколения. «Своему отцу и матери позор не приноси», – строго обращались дагестанцы к провинившемуся. Поведение сына или дочери характеризовало степень устойчивости добрых народных обычаев в семье. Таким образом, взаимоуважение членов семьи предполагало знание, и уважение народных правил личного поведения. Надежность этой связи проверялась и оценивалась общественным мнением – сильнейшим воспитательным фактором. Дети, в чей адрес направлены укоры родителей, рано начинали сознавать силу общественного мнения, роль народных обычаев и старались сами поддерживать эти обычаи. Усвоение кодекса народных обычаев шло и посредством пословиц. Русский путешественник В. Бурьянов, побывавший в Осетии, Дагестане, Чечне, Карачаево-Черкесии и других горных районах Северного Кавказа, заметил у горцев «очень много хорошего». «Они имеют чрезвычайное уважение к старости, – замечает В. Бурьянов, – совет опытного

старца всегда имеет большое влияние на молодежь, а гостеприимство у них считается первой добродетелью». О том, что молодые люди руководствовались народными обычаями и традициями, говорит тот факт, что не будь целенаправленного обучения горской молодежи, эти традиции и обычаи перестали бы существовать.

Старшие передавали младшим традиции и обычаи, и младшие проявляли собственную инициативу в изучении их, обращаясь за советами к старшим. Так, в дагестанской сказке («Ум дороже богатства») умный человек советует младшему из братьев: «Собери в селе всех стариков, и пусть они рассудят, какая плата за пятилетний труд дороже: сто баранов или пять мудрых советов?». Эта сцена типична для быта всех горцев – молодой берет урок у старшего, что способствует воспитанию терпимости. Сами пословицы и поговорки, взятые вместе, составляют кодекс народной мудрости. Глубина и истинность идей и мыслей, выраженных в них, подтверждались неоднократно, что свидетельствует об их вечности и неизменности. Они обогащают народное творчество и поэтому всегда на устах у мудрецов. Другие произведения устного народного творчества, свидетельствующие о мудрости народа, как правило, насыщены пословицами и поговорками, которые способствуют воспитанию терпимости к другому: «Кнутовище нужно править, пока оно сырое» (лак.), «Ребенка, пока он в колыбели, воспитывай, теленка, пока он на привязи, приучи» (лезг.), «До того, как ткать, заготовь пряжу» (таб.), «Одного желанья мало, чтобы поставить к небу лестницу» (лезг.), «От пустого слова равнина не зазеленеет» (лак.), «Молоко надоить легко, да обратно влить попробуй, слово произнести легко. Снова возвратить попробуй» (авар.), «Веревка хороша, когда длинная, речь хороша, коль коротка она», «Доброе слово режет сталь», «Доброе слово побеждает саблю» (лак.), «Ум умного – на уме, глупого на языке» (авар.), «Умному намек, глупому – объяснение».

Народная педагогика создала множество специальных упражнений для закалки характера молодых. Их вполне можно назвать специально устраиваемыми уроками на формирование волевых и двигательных качеств. Воспитательные возможности этнокультурных ценностей в воспитании этнической толерантности используются наиболее эффективно тогда, когда эта работа организуется и в учреждениях образования детей.

Литература

1. *Белинский В. Г.* Эстетика и литературная критика. Т. 2. – М.: ГИХЛ, 1959. – 783 с.
2. *Беларуская мова.* Прафесійная лексіка: дапам. / аўт.-склад. В. В. Маршэўская, І. В. Піваварчык, А. С. Садоўская. – Гродна: ГрДУ, 2006. – С. 7
3. *Беликов В. И., Крысин Л. П.* Социоллингвистика. – М., 2002.
4. *Вахтин Н. Б., Головкин Е. В.* Социоллингвистика и социология языков. – Санкт-Петербург, 2004.
5. *Волков Г. Н.* Педагогика любви: Избранные этнопедагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Изд. дом магистр-пресс, 2002. – 460 с.
6. *Гамзатов Р. Г.* Мой Дагестан. Конституция горца / Сост. Г. Расулов. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2002. – 752 с.
7. *Дьячков М. В.* Социальная роль языков в многоэтнических обществах. Пособие для университетов и педагогических институтов. – М.: ИЯНР и ИНПО, 2002. – С. 15.
8. *Шейх Юсуф Кардави.* Дозволенное и запретное в исламе. – М., 2004. – 356 с.
9. *Skutnabb-Kangas T., Phillipson R.* "Mother tongue": The theoretical and sociopolitical construction of a concept. In: Ammon U. (ed.) Status and function of languages and language varieties. Berlin; New York, 1989.
10. *Crystal, David* (1997). The Cambridge Encyclopedia of Language. Second edition. Cambridge, Cambridge University Press, p. 372.
11. *Susanne Romaine.* Bilingualism. Second edition. Blackwell Publishing, 1995. P. 22
12. http://files.zipsites.ru/slovari_enc/dissertacii_referaty/Mad'yarova_rech' tatar v russkom_okr_uzhenii.rar

УДК 378.18

Б. Ш. Алиева,
доктор педагогических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет,
B. Sh. Alieva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Dagestan State University
albika62@mail.ru

М. К. Курамагомедов,

*социальный педагог, воспитатель,
г. Киль (Германия)
M. K. Kuratagomedov,
Teacher,
Kil (Germany)*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ETHNOCULTURAL COMPETENCE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF ETHNIC IDENTITY

Аннотация: В статье раскрываются проблемы формирования этнической идентичности. Обращение исследовательского взгляда к проблеме использования воспитательно-образовательного ресурса социальных институтов воспитания направлено на реализацию поиска нравственных и культурных ориентиров в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: концепция, этнокультурная компетентность, социальный педагог, образовательное пространство, межэтническая интеграция в этнокультурной среде.

Abstract: The problems of the shaping ethnic identity open in article. Referencing the exploratory glance to problem of the use educational resource social institute education is directed on realization of searching for moral and cultural landmark in education growing generations.

Keywords: concept, ethnic identity, social teacher, educational space.

Характерной особенностью современной образовательной среды является ее полиэтничность, а трансформации этнической идентичности будут способствовать разнообразие культурного окружения и иная система ценностей. Воспитание молодежи во все времена и у всех народов являлось абсолютной гуманистической ценностью.

Сегодня на уровне Президента и Правительства РФ приняты ряд нормативных актов, направленных на установление высокого социального статуса работы по духовно-нравственному воспитанию в соответствии с демократическими преобразованиями в стране: Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2012 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р), Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский Федеральный округ до 2025 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012г № 506-р), ФГОС «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и общий контекст «Национальной доктрины образования», принятой на период до 2025г.г., а также Образовательной инициативы «Наша новая школа» и другие документы являются стратегическими ориентирами для всех социальных институтов общества в решении широкого спектра задач патриотического воспитания.

В современных геополитических и социально-педагогических условиях важно увидеть не только опасность социальных катаклизмов, приводящих к деградации семейного образа жизни, нравственной опустошенности, потере этнических ценностей, усилению бездуховности, разрушению привычных устоев и нравственных ориентиров, но и предпринять меры, способствующие укреплению института семьи, позволяющие уберечь общество и оградить подрастающие поколения от морального опустошения.

Сегодня есть надежда на то, что кризис будет преодолен, наметилась тенденция социокультурного развития России на основе глубинных ментальных ценностей, сфокусированных в семье присущих народам в России: соборности, гуманизма, патриотизма, культуросообразности и ответственности.

На необходимость укрепления духовно-нравственных основ российского общества и совершенствования государственной политики по основным направлениям воспитания, указывает целый ряд стратегических государственных документов (Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, на основе Указа Президента РФ от 19 декабря 2012г.№ 1666, Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, Национальная доктрина образования Российской) и нормативно-правовых (Законы «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и др.), в которых в качестве главной цели выдвигается необходимость сохранения этнокультурной самобытности народов, направление на активизацию всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развитие их национальных языков и культур.

Под этнокультурной компетентностью специалиста понимается общая способность к результативному использованию знаний культуры своего народа и других этносов в межнациональном общении и при решении конкретных профессиональных и социальных задач в поликультурном обществе; это интегральная характеристика, определяющая способность (умение) специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи с учетом этнокультурных особенностей региона и коллектива, реальных ситуаций, с учетом национально-психологических особенностей, жизненного опыта, ценностей и наклонностей партнеров [5, с. 103]. Этнокультурная среда как макро- и микросреда транслирует национальные ценности на уровне 1) общественных институтов, прав и норм жизнедеятельности, 2) ближайшего окружения ребенка, складывающегося из школы, учреждений дополнительного образования (спортивная секция, клуб и др.), семьи, подростковых объединений [2, с. 23].

Основным средством формирования этнокультурной компетентности является образовательная среда, включающая обучение, воспитание, деятельность и общение.

Наличие этнокультурной компетентности специалиста предполагает:

- знание национально-психологических особенностей иноэтнических партнеров;
- знание этнокультурных особенностей народов, с представителями которых взаимодействует специалист;
- высокий уровень этнокультурной и профессиональной толерантности специалиста;
- умение вести этнокультурный диалог, обеспечивающий эффективное (результативное) решение профессиональных и социальных задач в процессе жизнедеятельности [5, с. 90].

Целостность и будущность России во многом связана с ее полиэтничностью.

Как отмечается в различных психологических источниках, «идентификация этническая» (лат. *Identificare* – отождествлять) – «психологический процесс отождествления индивида себя с этнической общностью, позволяющий ему усвоить необходимые стереотипы поведения, нормы образа жизни и культурные ценности» [3].

В контексте этнокультурной компетентности личности «грамотность» может определяться как:

- способность воспринимать себя (этнокультуру своего народа) и индивидуальные этнокультурные различия окружающих людей, управлять собой в совместной деятельности с представителями других этносов, взаимодействовать и вступать в социальные контакты с людьми в поликультурном мире;
- способность наблюдать, воспринимать и разумно взаимодействовать с окружающим миром природы, с многонациональным поликультурным обществом, воспринимать себя как часть общего природного мира и поликультурного общества.

Возродить принцип природосообразности и признать, что воспитание – это организация нравственно осмысленной, духовно-насыщенной событийной жизни.

Выстраивать гуманистическую модель воспитания, как можно больше уважения и больше требовательности.

Ценности, ставшие приоритетными в новой системе координат социального развития общества (компетентность, конкурентоспособность, инициативность, успешность), переходят в субъективные, индивидуальные ценностные ориентации; педагогические коллективы образовательных учреждений преподавателей будут проявлять высокий уровень духовности, нравственности и культуры. Если содержание проводимой работы с учащимися будет основано на учете природных, этнических, религиозных и современных социальных предпосылок в этом направлении; религиозный и народный опыт будут выступать как единое целое, синтезируется их аксиологический потенциал как духовная ценность для передачи последующим поколениям. Систематически на факультете проводятся встречи, беседы, дискуссии по духовно-нравственным проблемам с философами, писателями, художниками, учеными, религиозными деятелями, просто с духовно богатыми людьми; обсуждаются вопросы, которые затрагивают проблемы мироздания, мироведения, экологии; организуются экскурсии в музеи, на различные выставки с последующим их обсуждением; чтение и обсуждение классической и современной литературы; поощряется и поддерживается обсуждение достижений современной и прошлых цивилизаций, науки, культуры, религиозных обрядов, традиций. Обучающиеся принимают активное участие в различных выставках детского и юношеского творчества, конкурсах, олимпиадах.

Преимущество семейных традиций чрезвычайно актуально для страны, важно восстановить в сознании людей модель здоровой семьи, ориентированной на продолжение рода, возрождение ответственного и уважительного отношения к семейным ценностям.

В целях реализации задач духовно-нравственного воспитания совершенствуются формы и методы внеклассной и внеаудиторной работы на основе этнокультурной парадигмы, представленной системой нравов, традиций и обычаев, образующих основу для формирования этнообразовательных систем воспитания и обучения с учащимися школ, студентами колледжей и вузов.

Улучшения положения в общественном и семейном воспитании требуют стратегического, концептуального и программного подхода на основе интеграции научного потенциала гуманитарных наук (философии, социологии, этнографии, психологии, филологии, культурологии и др.) в решении задачи воспитания учащейся молодежи на общечеловеческих ценностях

В целях расширения зоны взаимодействия для установления контактов и оказания помощи в реализации использования педагогического потенциала этнокультурных ценностей педагогами, работающими в системе национального образования, необходимо координировать усилия научно-педагогической общественности в режиме решения задач воспитания и образования подрастающего поколения.

Исследования традиций воспитания народов Дагестана как феномена действительности показывает, что обращение с историей как с коллективной памятью народа предполагает высокий уровень культуры, исторического мышления, мировоззренческой взвешенности, методологической собранности и дисциплины ученых.

Сохранение обычаев, адатов, обрядов в разных социально- культурных сферах обусловлено как социальным наследованием исторически накопленного опыта народа, так и индивидуально-психологической природой человека, потребностью и способностью к этому наследованию. Особую актуальность приобретают научные исследования культурно-исторических и духовно-национальных семейных традиций народа.

Литература

1. Алиева Б. Ш. Этнопедагогика дагестанской семьи. – Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 288 с.
2. Алиева Б. Ш., Алибекова З. Н. Формирование эмоционально-ценностного отношения старшеклассников к семье в условиях этнокультурной среды. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2014. – 139 с.
3. Вешнякова С. М. Профессиональное образование: словарь, ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМУ СПО, 1999. – С. 6–7.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа. – М., 1975. – 345 с.
5. Ефремова Н. Ф. Формирование и оценивание компетенций в образовании. – Ростов н/Д: Аркол, 2010. – 386 с.
6. Слободчиков В., Крылова Н. Терминологический словарь // Учит.газ. – 1994. – № 34.
7. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 3. Педагогические статьи (1862 – 1870 гг.) / Гл. ред. А. М. Еголин. – М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. – 690 с.
8. Shils E. Centre and Periphery//Polanyi M. (ed.). The Logic of Personal Knowledge: Essays. – London, 196.

УДК 37.018.1

*Б. Ш. Алиева,
доктор педагогических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет,
B. Sh. Alieva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Dagestan State University
albika62@mail.ru*

*З. Х. Омарасхабова,
аспирант,
Дагестанский государственный университет,
Z. Kh. Omaraskhabova,
Postgraduate,
Dagestan State University*

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ
У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ**
**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF VIABILITY BY MEANS OF FOLK
PEDAGOGY**

Аннотация: В статье проанализированы современные проблемы воспитания, связанные с возникновением феномена бездуховности, проявляющиеся, в частности, в агрессивном невежестве, которое уничтожает духовный «код» нации и вызывают новую систему требований общества к личности. Взятый обществом курс на воспитание жизнеспособной личности должен опираться на воспитательный потенциал традиций народной педагогики, способствующий самореализации в жизни. Авторами описаны педагогические условия воспитания жизнеспособности, использование которых способствует формированию жизнеспособности у подростков

Ключевые слова: воспитание, жизнеспособность подростков, традиции народной педагогики

Abstract: The article deals with problems of modern education, connected with arising the phenomenon immorality, revealing, in particular, in aggressive ignorance, which deletes spiritual "code of" nation and cause the new system of the requirements society to personalities. The taken society course on upbringing the viable personality, must rest in potential to traditions of folk pedagogy. Author is described pedagogical conditions of the education to viability, which use promotes shaping to viability beside teenagers.

Keywords: education, viability teenager, traditions of folk pedagogy.

Актуальность исследуемой проблемы определяется значительными переменами в жизни общественном устройстве страны. Эти перемены сегодня оказывают существенное влияние на формирование ценностных, гуманистических ориентаций на личность, предопределяют цели образования социальных институтов воспитания.

На сегодняшний день «социальный фон воспитания детей в современной России является кризисным и неблагоприятным», и именно поэтому проблема формирования жизнеспособности у подростков становится все более актуальной. И как отмечает доктор педагогических наук М. П. Гурьянова: «Идея формирования жизнеспособного поколения должна быть выдвинута на уровень национального приоритета в общегосударственной, социальной, семейной, молодежной политике» [1]. Пока же отечественные разработки по проблеме формирования жизнеспособности хоть и многочисленны, но эпизодичны, разрозненны и мало систематизированы. Поэтому мы взяли за разработку и изучение проблемы «Педагогические условия воспитания жизнеспособности у подростков средствами народной педагогики»

Использование в воспитании традиций народов, прошедших испытание временем, позволит выработать меры противостояния чуждой нам культуре и будут способствовать формированию жизнеспособной личности через приобщение к традициям и культуре народа на основе применения современных образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе. Передача от поколения к поколению национально-исторических традиций – это и есть реализация принципа народности в современной педагогике.

Актуальность проблемы обусловлена по преимуществу двумя группами факторов. Первая группа связана с ее ориентацией на исследование содержания научных фактов, среди которых, прежде всего, научный факт статуса семьи и школы как субъекта воспитания жизнеспособности у человека. Именно в них создаются условия, обеспечивающие формирование жизнеспособности у детей, закладываются все базовые качества ребенка, формируются его мировоззрение, убеждения, отношение к окружающему миру, труду, другим людям и самому себе, подготовленных к успешной жизни.

Вторая группа факторов, обуславливающих актуальность проблемы, связана с противоречиями между сложившимися новыми социально-педагогическими условиями деформирующей воспитанность учащихся и недостаточной изученностью их влияния на семью и школу и ее воспитательной деятельностью; между изменившимися условиями жизни в ситуации социальной неопределенности, нестабильности, кризиса и необходимостью создания целенаправленной гуманистической системы воспитания, способствующей формированию индивидуальности, смысло-жизненных установок у детей.

В этнической культуре каждого народа педагогические идеи жизнеспособны, последовательно демократичны, безусловно и последовательно гуманистичны, призывают к толерантности, к миролюбию. Она порождает специфические для данного окружения методы воспитания, приемы и способы воздействия на растущие поколения. Поэтому использование гуманистического потенциала народной педагогики является сегодня одним из эффективных средств воспитания жизнеспособности.

«Жизнеспособность личности – это способность человека к самоопределению, самостоятельному выбору жизненного пути, жизнеспособности, организации собственной жизнедеятельности» [1].

Жизнеспособная личность – нравственно-волевая, духовно-развитая, физически активная, социально зрелая, психологически устойчивая личность обладающая знаниями и способностями, необходимыми для жизни в современном обществе.

Подростковый возраст – это переходный период, особенно важный для развития здоровых адаптационных способностей личности, но целый ряд таких трудностей, как употребление наркотиков и токсических веществ, насилие, эмоциональные травмы и проблемы с психическим здоровьем, делают

этот возраст особенно опасным. Вызывает тревогу и то, что в период между подростковым периодом и юностью уровень смертности возрастает более чем в два раза.

Следует отметить, что жизнеспособные подростки адаптируются к опасной среде, что происходит благодаря их твердой уверенности в собственных силах, навыкам преодоления трудностей и умению избегать опасных ситуаций, они способны противостоять бедам и оправляться от них. Такие подростки часто демонстрируют свою компетентность, попадая в стрессовые ситуации. Некоторые подростки могут быть жизнеспособны по отношению к одним обстоятельствам, но в то же время могут быть неустойчивы по отношению к другим, кроме того, жизнеспособность может меняться со временем и в разных условиях. Жизнеспособность подростков тесно связана с индивидуальными возможностями, тесными семейными связями и возможностью получения поддержки общества.

В наши дни в педагогической литературе все чаще встречается термин народная педагогика.

Народная педагогика – это воспитательные традиции конкретной этнической группы. Она является одной из составляющих культуры народа. Изучение народной педагогики способствует познанию сущности национальной психологии, развитию национального самопознания. Народная педагогика способствовала превращению нравственных форм в социально значимые взгляды, убеждения и качества человека.

Цель народного воспитания выражается в формировании «идеала совершенного человека», в котором объединены качества разносторонне развитой личности, готовой к полноценной жизни в обществе: жизнеспособность, трудолюбие, честность, человечность, духовность, храбрость, патриотизм. Содержание народного воспитания составляют разнообразные отношения, которые во многом определяют результаты социализации личности. Субъекты воспитания включают ребенка в разнообразные отношения, что формирует его взгляды, ценностные ориентации, мировоззрение, мотивы поведения и деятельности. Методы народного воспитания – это исторически сложившиеся способы воздействия народных воспитателей с целью выработки требуемых качеств, знаний и умений совершенной личности. Выделяются следующие методы воспитания в народной педагогике: методы воспитания словом, делом, религией, искусством, традициями, игрой, общественным мнением. Одна из основных задач педагогов – способствовать формированию духовно-нравственной личности на основе культурных традиций многонационального народа. Уроки родного языка и литературы хранят в себе неограниченные возможности воспитания ребенка и погружения в мир родной культуры, в реализации духовно-нравственного воспитания. Своим содержанием они способны активно влиять на личность ребенка, его чувства, сознание, волю. Эти уроки оказывают большое воспитательное воздействие на школьника, формирует его личность.

Золотое правило народной педагогики звучит так: «Без памяти исторической нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической общности» [2]. Мы рассматриваем этнопедагогику как теоретико-методологическую базу процесса формирования жизнеспособной личности. Нужно исходить из того, что личность является субъектом окружающих ее социумов, частью своего этноса, а значит, осваивает культуру, ценностные ориентации, образ жизни людей. Сущность процесса воспитания жизнеспособной личности на традициях народной педагогики видится в способствовании в развитии, в психолого-педагогическом сопровождении личностного роста, его способности мыслить, чувствовать, действовать, опираясь на силу народной педагогики и создании условий для этого роста и развития.

Целью диагностики является изучение контингента учащихся, родителей, семей, проведение их дифференциации по материальному положению, по структуре и типу семьи, по характеру проблем, выявление общего состояния и уровней эмоционально-ценностного отношения старшеклассников к семье.

В качестве показателей сформированности эмоционально-ценностного отношения выступали широта ценности, эмоциональное принятие ценностей (потребности, мотивы и интересы); когнитивный (знание о ценностях); поведенческий (поступки).

В соответствии с целью исследования нами был выделен ряд базисных блоков, объединяющих сходные ситуации в проблемах семейного воспитания: это сложные отношения с родителями, конфликтные отношения со сверстниками, снижение престижа семьи, разброс во мнениях о ценностях (духовных и материальных).

Позитивный результат воспитательной политики, направленной на формирование жизнеспособности у подростков в условиях нестабильного общества, возможен на основе консолидированных условий всех социальных институтов. Каждый человек заинтересован в том, чтобы занять достойное место в жизни, чувствовать себя уверенно и защищено в постоянно меняющемся обществе. А это возможно благодаря знаниям, личным качествам, способностям, составляющим основу жизнеспособной личности.

Литература

1. Гурьянова М. П. Жизнеспособность личности как педагогический феномен / М.П. Гурьянова // Педагогика. – 2006. - № 10. – С. 43 – 50.
2. Волков Г. Н. Педагогика любви: Избранные этнопедагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Изд. дом магистр-пресс, 2002. – 460 с.
3. Дубровин В. М. Ребенок в современном культурном и образовательном пространстве // Воспитание школьников. – 2016. – №4. – С. 68.
4. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. / Ред. кол.: С.Ф. Егоров и др. АПН СССР. – М.: Педагогика, 1988. – 414 с.

УДК 37.013

*Г. А. Геллер,
кандидат педагогических наук, доцент,
Курский государственный университет
G.A. Geller,*

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Kursk State University,
geller1964@mail.ru*

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

FAMILY IN THE SYSTEM OF FACTORS OF FORMATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF THE CHILD'S PERSON

Аннотация. В статье автор обращается к возможностям семьи в формировании этнокультурной идентичности детей в традициях и опыте Русского мира. Опираясь на традиции этнопедагогики, автор обосновывает основные направления и способы влияния семьи в строительстве отношений ребенка с социальной средой, говорит об опасностях современной постиндустриальной цивилизации в утверждении потребительского отношения общества и человека к окружающему миру.

Ключевые слова: социальное воспитание, инкультурация, этнопедагогика, традиции народного воспитания, семья и семейное воспитание.

Abstract. In the article the author turns to the family's possibilities in the formation of the ethno-cultural identity of children in the traditions and experience of the Russian world. Based on the traditions of ethno-pedagogy, the author substantiates the main directions and ways of family influence in the construction of the child's relationship with the social environment, speaks about the dangers of modern post-industrial civilization in establishing the consumer attitude of society and man to the world around.

Keywords: social education, inculturation, ethno-pedagogy, traditions of national education, family and family education.

Человеческая цивилизация пережила за свою историю множество потрясений, глобальных изменений, смен экономических и социально-политических формаций, эпохальных реформ и перестроек. Несмотря на это, ей удалось сохранить неизблемыми те ценности, которые оказались вне экономики, политики и идеологии. К этим общечеловеческим приоритетам относятся сам человек как мера всех вещей и высшая ценность, семья, Отечество, труд, знания, земля, мир [10, с.110-133]. Не случайно одну из ведущих позиций в этом списке занимает семья как высочайшая нравственная ценность для конкретного человека и для мировой цивилизации в целом. Сила и неизблемость любого государства зависит от крепости и благополучия отдельно взятой семьи. Ни один социальный институт не может взять на себя функции семьи как социально-демографического и культурно-исторического феномена и среды персонального развития личности. Между тем, сегодня социальное воспитание в семье свелось, по сути, исключительно к материальному обеспечению ребенка, предельно формализовав и выхолостив всю социально-нравственную основу семейного воспитания, весь его культурный базис. Эта ситуация неизбежно ведет к массовому выходу в самостоятельную жизнь целого поколения молодых граждан, не окультуренных опытом и ценностями прежних эпох, не впитавших в себя все достижения национальной культуры и искусства [17]. Происходящие в социальном воспитании процессы наглядно характеризует И. С. Сухоруков [28 – 30], отмечая, что социокультурная ситуация в обществе работает на усиление кризиса идентичности, размывание социально типичного в сознании молодежи, в понимании подростками и юношеством важнейших, экзистенциальных основ человеческого бытия. По мнению исследователя, у детей и молодежи исчезает установка на консолидацию, сплоченность со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам общества [20, с. 142-149]. И. С. Сухоруков подчеркивает: «В сознании подростков и юношества нет

внутреннего ощущения принадлежности личности к целому – к этносу, к гражданскому обществу, к культуре, к национальной истории, а ведь это основополагающее свойство, фундамент этнокультурной идентичности личности. Восполнить эти пробелы можно лишь включением молодежи в социально значимую деятельность, в общественно-полезный коллективный труд, реализующий не только общие цели коллективной деятельности, но и формирующий всю социальность, всю систему жизненных координат входящего в самостоятельную взрослую жизнь гражданина» [29, с. 92-101].

«Одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий «реформ» является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно молодежи. Идентичность представляет собой набор личностных качеств человека, позволяющих ему осознавать и ощущать себя частью целого – социального мира, органично войти в социокультурную среду, воспринимать и принимать ее как свою собственную, – референтную, комфортную, релевантную [28, с. 112-118]. Идентичность – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. Идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает конкретные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного «Я», своей принадлежностью к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений. Помимо осознания собственной уникальности, неповторимости своих индивидуальных личностных качеств, внутренней целостности личности, для человека чрезвычайно важна социальная «солидарность» – «ощущение внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям» [18, с. 88-96].

Человечество всегда интересовало вопросы, связанные с воспитанием: как следует вести себя, чтобы не нанести ребенку вреда? Как исправить его поведение? Как сформировать желаемые убеждения и черты характера? Как приобщить к семейным традициям, культуре своего народа и т.д.? Вопросы, связанные с воспитанием ребенка в семье, образованием родителей как воспитателей, формированием целостного мировоззрения в процессе семейного воспитания стали предметом размышлений многих выдающихся мыслителей, среди которых Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, В. Ф. Одоевский, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. И. Пирогов, Н. А. Добролюбов, К. Д. Ушинский, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Толстой, В. П. Острогорский. Не раз затрагивал проблемы семейного воспитания А. С. Макаренко [23]; уникальным по сей день остается опыт педагогического просвещения родителей, созданный В. А. Сухомлинским [8]. Среди множества продуктивных идей в работах этих выдающихся мыслителей и педагогов ведущими остаются духовно-нравственное воспитание и формирование ценностных ориентаций ребенка в семье. Именно в семье ребенок получает свои первые жизненные уроки, в процессе семейной социализации формируется фундамент его характера, убеждения, появляется ценностное отношение к миру, складываются мировоззренческие позиции. В родительском доме растущий человек получает представления о добре и зле; о нормах человеческого общежития; об отношении к окружающим людям, к природе и самому себе; об иерархии жизненных ценностей. Семья является средой и одновременно фактором формирования этнокультурной идентичности ребенка [5, с. 79-90]. Жизнь и быт семьи отражают, как в зеркале, все позитивные и негативные тенденции, которые происходят в реальном времени в современном ей обществе.

В различных исторических ситуациях по-разному определялась роль родителей в воспитании и развитии детей, причем менялись не только сами родительские функции, но и требования и механизмы их реализации. Так, например, в «Домострое» вполне обоснованно утверждается возможность физического наказания детей, причем во имя благих целей: «Како дети учити и страхом спасати. Казни сына своего от юности его, и покоит ты на старость твою, и дает красоту душе твоей. И не ослабляй, бие младенца: аще бо жезлом биеши его, не умрет, но здоровее будет». Складывающиеся сегодня нормы взаимодействия родителей и детей отражают новые реалии [4, с. 11-27]. Для многих отцов и матерей очевидным становится то, что плодотворным для развития личности ребенка и становления его жизненных ориентаций является внимание к его нуждам и интересам, учет возрастных и индивидуальных особенностей, уважение к изъявлению его собственной воли, партнерский характер взаимоотношений в семье. А. Н. Острогорский пишет: «Родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Стремление наше переделать детей по своему образу и подобию часто вызывает борьбу, причиняющую ненужные огорчения и детям, и родителям, потому что она чаще всего не ведет ни к чему. Новая жизнь создает новые формы, заменяя ими старые, а иногда и просто упраздняя их. Держась у себя в семье старинных обычаев, всегда следует соотноситься с внутренними побуждениями протестующей молодежи и решать, стоит ли из-за них воевать. Пусть ребенок испытывает разнообразные впечатления, сталкивается с разными характерами, видит, что люди разное мыслят и спорят, разное любят, лишь бы общий тон отношений был дружествен,

чужд соперничества, вражды, обмана, интриг и всего такого, что входит в обиход «золотого детства» [16, с. 6-7].

Некоторые допустимые ранее способы решения жизненных вопросов оказываются не только неэффективными в изменившихся условиях, но и наносят непоправимый вред, ведут к отчуждению родителей и детей, усиливают и усугубляют традиционную проблему «отцов» и «детей». Часто взрослые реагируют на возникшие проблемы в семье неадекватно, а отсутствие родительской рефлексии, целостного мировоззрения приводят к изъясам и ошибкам, порождает у отцов и матерей ощущение того, что от них ничего не зависит. В то же время российское общество сегодня ожидает от семьи еще большей ответственности за жизнь и полноценное развитие ребенка, тем более в условиях острого демографического и социального кризиса в стране. Ведь именно семья отвечает за духовное и физическое воспроизводство населения, значит, перед ней ставится задача формирования ценностных ориентаций и целостного мировоззрения подрастающих поколений [19, с. 18-27]. В условиях глобальных изменений современного мира это делать становится все труднее. Сложность и опосредованность социальных связей, потеря подлинных человеческих идеалов в современном обществе, технократизация отношений, засилье массовой культуры и потребительской идеологии – вот далеко не полный перечень негативных тенденций, мешающих полноценному воспитанию личности в настоящее время. Эти процессы усугубляются возрастающим уровнем социально-психологической тревожности, усталости взрослых от годами не решаемых проблем, низким уровнем правового сознания населения. Печальным фактом статистики остается увеличение расторгнутых браков с наличием детей, алкоголизация значительной части населения страны, снижение общего уровня культуры и уровня педагогической культуры родителей [3; 4; 10].

Обрушивающийся поток проблем преломляется во внутреннем мире человека и инициирует его ответные реакции на разных уровнях жизнедеятельности: эмоциональном, мировоззренческом, поведенческом. Чувства, мнения, действия взрослых не укрываются от глаз ребенка и выступают важнейшими факторами его развития и воспитания. Рассогласованность действий, чувств и помыслов родителей. Отсутствие у них иерархии смыслов и ценностей, приводит к раздвоенности и неопределенности в жизни ребенка, не позволяет ему получить истинные ответы на наиболее сложные и острые вопросы, которые ставит перед ним сама жизнь. Это свидетельствует о высокой миссии родительства в формировании ценностных установок и ориентаций детей. Отец и мать призваны научить детей понимать, что есть добро, что значит быть добрым. Ведь «добро» – это состояние счастья, радости, внутреннего мира и любви к другим людям, покой и гармония человека с самим собой. По словам апостола Павла, фундамент жизни будет действительно прочным, а ценности истинными, если дома детей научили стремиться к добру, если они на практике узнали, «что такое хорошо» [3, с. 43-57]. На становление жизненных ценностей и мировоззренческих представлений ребенка в семье оказывает влияние буквально все: что родители читают, как они общаются друг с другом и с детьми, какие семейные традиции поддерживают, какие люди входят в круг их ближайшего взаимодействия. Исследования в области фамилистики показывают, что открытость миру, направленность на позитивный поиск, на созидание – это те ориентации личности, которые определяют ее духовный рост, смысл жизни и, в конечном счете, достижение и ощущение счастья и полноты жизни. Важно, что вдохновляет человека, что его восхищает, ведь за этим стоит не только эмоциональная сторона человеческой жизни, а само подлинное содержание личности. Фундамент духовного, нравственного опыта человека закладывается в родительской семье [9, с. 14-35]. Самые близкие люди помогают ребенку понять, каково его место в семье, в жизни, каков он сам и к чему стоит стремиться. От того, насколько родители способны отвечать за мир и благополучие в семье, сотрудничать с другими людьми, во многом зависит настоящее и будущее их детей. Несмотря на вышеупомянутые проблемы и сложности, семья остается мощным рычагом формирования полноценной личности [17, с. 26-39]. В процессе семейной социализации личности формируется образ будущего семьянина и представление о социальной роли и образе родителя как воспитателя. Происходит это в рамках сложившихся этнокультурных традиций народа и нашей страны. Этот процесс социальной и культурной идентификации состоит из ряда форм. К ним относятся:

- *латентная, скрытая*, при которой ребенок впитывает культивируемые в семье отношения, способы и приемы внутрисемейного взаимодействия, которыми воспитывают его самого. Они запечатлеваются в памяти и зачастую воспроизводятся в играх («дочки-матери» и др.). Дети впитывают пословицы, поговорки, присказки, часто и широко используемые родителями, которые в будущем переносятся на почву их собственной семейной жизни;

- *традиционная* – это представления о семье, родительской функции, принятые в культуре этноса, связанные с определенными знаниями в области воспитания ребенка в семье: чему и как учить, как пеленать, кормить и убаюкивать ребенка, а также представления о религиозных верованиях;

• *рефлексивная* составляющая – анализ многомерных процессов жизненной реальности, собственное видение ситуаций и проблем. Формирование собственного отношения к семье как социокультурному институту и формирование внутреннего образа будущего родителя [25].

В качестве возможных форм и средств семейного воспитания выступают изучение родословной своей семьи, истории возникновения фамилии и рода, укрепление и передача традиций ведения хозяйствования, уникальных семейных рецептов, реликвий. Имеют право на существование семейные альбомы, важным элементом приобщения детей к семейной истории является празднование семейных дат. Опыт народной педагогики, передаваемый от поколения к поколению, закрепленный в обычаях, традициях, языке, фольклоре, сказках, песнях, является мощным рычагом этнокультурной идентификации ребенка [24]. Хотя время мощных семейных кланов прошло, важно стараться учить детей поддерживать отношения с родственниками: любящие, дружеские отношения с родными по линии родителей воспитывают и облегчают переход от узкого семейного круга к полноправному участию в жизни общества. Названные средства и способы семейного воспитания прививают ребенку уважение к семье как нравственной ценности, к роду, фамилии, истории предыдущих поколений, формируют потребность в создании собственной полноценной семьи, способствуют становлению ответственности за своих близких, помогают осознать собственную позицию как будущего семьянина и гражданина. Это питает ростки добра, истинной любви, ценностного отношения к близким, к окружающим людям, ориентирует на позитивный поиск смысла жизни. Через любовь и почитание своей семьи, своего рода к ребенку приходит любовь к своему Отечеству, к своей малой родине; через семью к нему приходит чувство ответственности за все, что происходит вокруг, стремление к сохранению добра и мира на земле [26].

Возрождение Русского мира и всей системы традиционных отношений в нем требует решительных мер по укреплению института семьи, пропаганде опыта семейного воспитания. Только на это основе возможно воспитание действительно русских детей, с традиционным менталитетом русского человека – человека-созидателя, человека-творца: «Для ментальности русского человека, в принципе, свойственно вечное созидание. В настоящее время ему всячески навязывается чуждая идеология разрушения. А ребенок в силу своей незащищенности и недостаточной образованности осваивает предлагаемые ему способы бытия, основанные на мозаичных картинках иллюзий, боевиков, компьютерных игр, комиксов, игрушек-варваров и пр. Он переносит их сначала в свои игры, а затем – и в реальную жизнь, в реальные человеческие отношения. Только можно ли будет назвать их человеческими? Очевидно, в отношении детства нужна четкая стратегия, основанная на традициях отечественной культуры, способная противостоять влиянию чуждых тенденций, навязываемых извне. Эта стратегия должна быть принята как доктрина отечественной педагогикой, ориентированной на созидание, творение добра, справедливости, мира, красоты, человечности» [27, с. 169].

Литература

1. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
2. Булатников И. Е. Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С.42-52.
3. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
4. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И. Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М. : Издательство «АИРО-XXI», 2015.– 367 с. – С.11-27.
5. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
6. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
7. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
8. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В. А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С.24-33.
9. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.

10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е. П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С.110-133.
11. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
12. Мальковская Т. Н. Семья и власть в России XIX век. – СПб.: Петроглиф, 2008.
13. Мальковская Т. Н. Семья и власть в России XVII-XVIII столетий. – М.: ЧеРо, 2005.
14. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 115-121.
15. Муравьев С. А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
16. Острогорский А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение. – СПб., 1898.
17. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
18. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
19. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
20. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
21. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
22. Репринцева Е. А. Игра в образовании ребенка: от прошлого к настоящему. – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2004.
23. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А. С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.
24. Репринцева Е. А. Традиционная игра в системе средств воспитания русских детей: перечитывая философско-педагогическую антропологию Е. П. Белозерцева // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И. Е. Булатникова, А. В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015.– 256 с. – С.162-182.
25. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater.– 2005.– №6.– С.6-13.
26. Репринцева Е. А. Феномен игры в культуре и образовании. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrucken, ФРГ, 2011.– 410 с.
27. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В. А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 462 с.
28. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
29. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
30. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.

УДК 37.013; 37.03

*Е. А. Голубева,
студент,
Курский государственный университет
E.A. Golubeva,
Student,
Kursk State University
katerina32500@mail.ru*

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДРОСТКОВЫЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА:
ЧТО ДЕЛАТЬ СОЦИАЛЬНОМУ ПЕДАГОГУ?**

**MODERN ADOLESCENT COMMUNITIES IN SOCIAL NETWORKS
AS THE FACTOR OF THE ESCALATION OF NATIONALISM AND EXTREMISM:**

WHAT SHOULD A SOCIAL EDUCATOR DO?

Аннотация. Автор размышляет о социальных сетях как важнейшем информационном канале в пропаганде и распространении националистических установок и идеологии среди подростков и молодежи. Автор считает необходимым активизировать социальное воспитание, интегрировать подростков в реальные воспитательные коллективы, что позволит ограничить распространение националистических идей, формировать уважительное отношение подростков и юношества к представителям «других» культур, рас и религий, бороться с любыми проявлениями экстремизма и национализма в молодежной среде.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация, национализм, экстремизм, ксенофобия, этнопсихология, этнология, социология молодежи, социальные сети.

Abstract. The author reflects on social networks as the most important information channel in the propagation and dissemination of nationalist attitudes and ideology among adolescents and young people. The author considers it necessary to activate social education, to integrate adolescents into real educational groups, which will allow to limit the spread of nationalistic ideas, to form respectful attitude of adolescents and youth to representatives of "other" cultures, races and religions, to combat any manifestations of extremism and nationalism in the youth environment.

Keywords: social education, socialization, nationalism, extremism, xenophobia, ethnopsychology, ethnology, sociology of youth, social networks.

Современное социальное воспитание все чаще сталкивается с самыми изощренными инструментами влияния на сознание детей и молодежи, формирование их базовых социальных установок. Вовлечение молодежи в различные виртуальные сообщества инициируются частью политиков, криминальных лидеров, преследующих отнюдь не педагогические цели [2]. Одним из эффективных и массовых средств распространения таких идей выступают социальные сети, формируемые в этих сетях группы. Они просты, доступны, привлекательны; затягивают подростка, формируя в нем конкретные мировоззренческие установки, ориентируя на борьбу «за чистоту своей этнической расы», предлагая конкретные объекты борьбы, которыми чаще всего оказываются представители «других», чуждых культур и религий [11]. Этический базис молодежи «отчетливо проявляет себя в многочисленных надписях, граффити, оставляемых молодыми людьми на своих страничках «ВКонтакте», на стенах домов, подъездов, в лифтах. Анализ этих надписей вполне определенно выражает гражданскую и патриотическую позицию юношества: «Твоя страна – твоя тюрьма»; «Россия – для русских!» [19, с. 26-39]. Развитие науки и техники существенно изменило содержание и характер социального взаимодействия, вторглось в социальную жизнь людей, стало фактором формирования их интересов и образа жизни, способов коммуникации, организации досуга, «предельно индивидуализировав социальную жизнь человека, выхолостив его общинно-коллективистскую мораль» [8, с. 23-35]. Об опасностях «информатизации» бытия человека, вторжения электронных коммуникаторов в повседневную жизнь детей и молодежи размышляют многие ученые, акцентируя внимание не только на достоинствах «информатизации», но и предупреждая о таящихся в ней рисках [27]. Конечно, отрицать прогресс, препятствовать ему, возводить «железный занавес», стремясь ограничить вторжение технических новшеств в повседневную жизнь людей, невозможно [6]. Но вместе с комфортом и удобствами, которые они с собой несут, в жизнь людей приходят и многочисленные проблемы, порожденные вторжением технических новшеств, изменяя привычный облик традиционной общественной культуры, задавая новые смыслы и нормы взаимоотношений между людьми, формируя «новую мораль» [10].

Изменение содержания и характера общения между людьми фиксируют многие исследователи, отмечая обеднение тематики обсуждаемых проблем, явный уход человека в предельно индивидуализированное социальное бытие [8, с. 23-35]. Нынешняя эпоха позволила человеку получить доступ к информационным системам и технологиям социальной коммуникации, которые были недоступны для людей еще 20-30 лет назад; сегодня в руках каждого школьника оказываются электронные коммуникаторы, «позволяющие оперативно получать доступ к информационным системам, массовым коммуникациям, быть на связи с друзьями, близкими, коллегами, специальными службами, находясь в любой точке земного шара. Об опасностях, сопряженных с «информатизацией» образования, вторжением электронных коммуникаторов в повседневное бытие детей и молодежи, сегодня размышляют многие ученые, акцентируя внимание не только на достоинствах такого взаимодействия с информационной средой, но и предупреждая о таящихся в нем рисках, опасностях, угрозах» [27]. Средства массовой коммуникации, электронные сети таят в себе множество опасностей. Как отмечают исследователи, у детей компьютерного века «вместо понимания формируются простейшие интеллектуальные навыки распознавания и комбинаторики, блокирующие самостоятельность мышления» [16, с. 151]. Отсюда становится понятно и то, что состояние «общества зависит от состояния

основополагающих нравственных идей, ценностей, смыслов, функционирующих в конкретных исторических реалиях, в условиях рыночных отношений. Между тем, различие смысловых установок поколений отцов и детей, старших и младших обретает в последнее время критический характер и ставит под угрозу успешность передачи социокультурного опыта, продуцирует конфликты и отчуждение. Преодоление противоречий между поколениями возможно при условии определения общей стратегии развития социума и его важнейшей подсистемы самовоспроизводства – образования, разработки и предъявления обществу реального плана реформ, в реализации которого принимают участие все субъекты гражданского общества» [5, с. 11-27].

В конце XX века в России появились многочисленные молодежные течения, движения и группировки. Некоторые из них, возникшие в самом начале как спонтанные, музыкальные или другие субкультурные сообщества, постепенно переродились в хорошо организованные агрессивные группировки. В начале 90-х гг. XX века они уже стали носить явно экстремистский характер. Внутренняя организация таких групп совершенствовалась, улучшалась степень идеологической и физической подготовки кадров, а также их технического оснащения, осваивались способы ведения пропаганды, акции становились лучше подготовленными и организованными. Шкала преступлений, совершаемых такими молодежными группами, продолжает неукоснительно ползти вверх. В России ежегодно совершается несколько сотен нападений и десятки убийств на почве этнической ненависти [13]. Только в 2016 году на почве национальной или расовой ненависти было совершено более 500 нападений, в ходе которых пострадало 539 человек, 54 из которых погибли. Резко увеличился уровень радикального национализма в обществе. Последние несколько лет ксенофобия в России держится на стабильно высоком уровне: ксенофобские призывы поддерживают 55-60% опрошенных социологами российских граждан. Все это чревато значительными проблемами для страны, так как в молодежной среде появляются уже не только группировки, но и партии, исповедующие ксенофобские взгляды. Самым массовым является движение скинхедов, в котором участвуют десятки тысяч подростков и молодых людей 14-25 лет. Уровень уличного насилия со стороны представителей таких группировок постоянно растет, а сами эти преступления становятся все более дерзкими. Если раньше убивали в подворотне, или темной улице, то теперь убийства совершаются в центре города, в людных местах, в метро, в дневное время суток [1, с. 3].

Экстремизм – сложное явление, связано с насилием, хотя группы экстремистов могут различаться по предпочтению насильственной или ненасильственной тактики, уровню насилия, мишеням для своих насильственных действий. Жёсткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддается изменениям [14, с. 2]. Ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе отношение подростка к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим» – проявляется в соответствующих социальных установках, предрассудках, предубеждениях, социальных стереотипах, мировоззрении [2, с. 73]. Профилактика национализма и экстремизма должна начинаться с воспитания толерантного сознания детей и подростков [25]. Сегодня процесс инкультурации, освоения ценностей и нормативов культуры происходит преимущественно в стихийных группах, в группах свободного общения, в социальных сетях [20], а «контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии насилия носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей. Наибольшую опасность представляют русскоязычные интернет-ресурсы, вовлекающие молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность, популяризирующие образ „террориста-героя“» [12]. В подтверждение этому приведем данные опроса жителей Красноярского края, включенных в глобальную сеть Интернет: больше половины (52,9%) респондентов считают, что социальные сети имеют явный деструктивный потенциал, ориентированный на разжигание межнациональной, межрелигиозной розни и эскалацию националистических установок в среде молодежи [30]. Социальная сеть «ВКонтакте» изобилует виртуальными сообществами, в которых ведется открытая пропаганда националистической экстремистской идеологии, содержатся призывы к националистической экстремистской деятельности. В этих сообществах обсуждаются проблемы притока мигрантов, взаимодействия с ними жителей принимающих территорий. К таким сообществам относятся: «Анти-мигрант», «Скажем НЕТ мигрантам», «Против таджиков», «ДПНИ Держи кровь чистой», «Красноярск для Русских» и др. Содержащийся в этих сообществах контент носит явно националистический характер и представляет угрозу, связанную с усилением напряженности в сфере межнациональных отношений [30].

Социальные сети крайне негативно влияют на неокрепшее сознание, социальную позицию и поведение подростков и юношества (и даже взрослых людей!), тиражируя и навязывая идеологию экстремизма, ксенофобии, откровенного национализма, пропагандируя идеи фашизма, расовой и религиозной розни, национальной вражды. Сформированные в социальных сетях поведенческие установки предопределяют позицию личности, служат основой формирования устойчивого негативного

отношения подростков и юношества к представителям «иных» культуры и этносов [15]. В ходе исследования «Национализм в молодежной среде как социокультурное явление» 83,4% респондентов заявили о своих националистических взглядах и готовы к практическим действиям по «очистке России от представителей других наций»; 15,6% – разделяют позицию тех, кто считает необходимым «освободить Россию для русских»; 66,7% – открыто оценивают свою деятельность как экстремистскую и морально готовы к практическим действиям по реализации своих убеждений. Эта категория респондентов считает возможным «изменить общество к лучшему», а источником своих представлений о русской культуре и нормах жизни Русского мира называют социальные сети – 100%; 91,7% – признались, что регулярно просматривают в Интернете и социальных сетях видеоролики и фильмы националистического содержания; 20,8% – регулярно читают и обсуждают со своими сверстниками книги, статьи националистического характера. При этом все респонденты открыто говорят о том, что всю информацию получают их Интернета и социальных сетей [4, с. 320-323].

Конечно, социальные сети создают особую моральную среду, в которой происходит «обезличивание» человека, «снимающее» с него бремя моральной ответственности, превращающее его в невидимого коммуникатора, скрытого под вымышленным ником, под некой социальной маской, что позволяет ему получить «полную свободу», сбросить с себя все нравственные ограничения и выплескивать в виртуальное сообщество любые мерзости, всю свою «звериную сущность». При этом отсутствие внешнего контроля делает любого пользователя практически безответственным за свои высказывания, призывы, оценки, деяния [28]. Анонимность общения в социальных сетях ведет к отрицанию морали, разрушению человеческого в человеке. В новых социокультурных реалиях «происходит сложный и болезненный дрейф, связанный со сменой традиционной общественной, коллективистской морали на «новую», рыночную, индивидуалистическую. Следствием этого станет дальнейшее социальное расслоение, атомизация социального бытия человека, нарастание индивидуализма, социального эгоизма, распад межпоколенных связей, рост неудовлетворенности, агрессивности людей» [7, с. 146-152]. В этом контексте «интересы сохранения целостности российского государства, консолидации, сплочения всего общества, обеспечения его суверенитета, его социально-экономического и культурного развития требуют восстановления традиционных нравственных ценностей, коллективистской общественной морали, целенаправленного развития в молодежи ответственного отношения к своему народу, своей истории, культуре» [9, с. 71].

Что же делать социальному педагогу в деле борьбы с распространением националистических идей, ксенофобии и молодежного экстремизма и радикализма? Для такой работы нужен единый социально-педагогический «фронт», нужны организаторы и координаторы такой деятельности. Сегодня таких координаторов пока нет и вся практическая работа в этом направлении ограничивается лишь совещаниями, принятием методических рекомендаций. Нерешенность проблем ведет к стремительному их накоплению, грозящему перерасти в мощный социальный взрыв, на фоне которого выступления молодежи на Манежной и Триумфальной площадях в Москве покажутся мелкой детской шалостью [26]. Необходимы *реальные действия, направленные на противодействие ксенофобии*: уделять повышенное внимание профилактике ксенофобии, радикального национализма и расизма среди учащихся, родителей, педагогов; знакомить детей с историей холокоста, историей расовой и национальной дискриминации (антисемитизм, геноцид в разных странах мира, апартеид в ЮАР и т. д.), сопротивлением фашистским режимам XX века; в рамках воспитательной и образовательной деятельности уделять внимание конкретным акциям по пропаганде культуры мира, а также просвещению школьников о социальной опасности преступлений ненависти для российского общества; обеспечивать поддержку и интеграцию детей из таких групп, как мигранты, цыгане и др., направленную на расширение их образовательных возможностей и обеспечение активного участия в общественной жизни.

Необходимы усилия по *активизации гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи*: в программах патриотического воспитания следует усиливать гражданско-патриотический компонент, раскрывать такие сложные моменты истории войны, как депортация народов, антисемитизм, история европейского Сопротивления и роль других народов в войне. Необходимо перестраивать социально-педагогическую и просветительскую *деятельность, связанную с религиозным образованием*: обеспечить учащимся и их родителям реальную возможность выбора предметов из цикла духовно-нравственного воспитания в соответствии с их религиозными и мировоззренческими убеждениями. Только в этом случае возможно изменение ситуации, реальная активизация всей образовательной и воспитательной работы по профилактике и предупреждению национализма, ксенофобии и экстремизма в среде молодежи. «В этом процессе сегодня становится особенно важной и значимой деятельность институтов социального воспитания юношества, в первую очередь – семьи и школы. Их миссия чрезвычайно ответственна. *Надо учиться заново быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуры. Надо ценить жизнь и понимать ее быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть самой собой.* Только в этом

случае в самостоятельную взрослую жизнь выйдут действительно духовно богатые, интеллектуально состоятельные молодые люди, способные жить в демократическом гражданском обществе» [10, с. 34].

Литература

1. *Авиалумова Л. А.* Национальный экстремизм и его проявления // Экстремизм.ru – 2010. – URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/nacionalnyy-ekstremizm/item/623-nacionalnyy-ekstremizm-i-ego-proyavleniya> (дата обращения 20.01.2017).
2. *Антонова Ю. А.* Виртуальное сообщество в социальной сети как способ распространения экстремистской идеологии среди молодежи // Политическая лингвистика.– 2012.– №4.– С.71-80.
3. *Апанасюк Л. А.* Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 7 (123). – С.45-47.
4. *Бочарникова И. С.* Экстремизм и национализм в интерпретации молодежи Астрахани // Социология. – С. 320-323
5. *Булатников И. Е.* «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И. Е. Булатникова, А. В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.11-27.
6. *Булатников И. Е.* Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
7. *Булатников И. Е.* Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика».– С. 146-152.
8. *Булатников И. Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
9. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
10. *Булатников И. Е.* Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
11. *Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Т.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. Д. А. Новикова. – М., 2010. – 228 с.
12. *Димлевич Н. Р.* «НЕТ!» – Информационному терроризму в Интернете. 2011. URL: <http://www.truenet.info/analitika> (дата обращения: 20.01.2017).
13. Ксенофобия в молодежной среде : Доклад по результатам мониторинга / [А. Козлов и др.]. – М. : Московская Хельсинкская группа, 2009. – 114 с.
14. *Любин С. Ю., Остапенко А. А., Рудаков М. Г., Хагуров Т. А.* Профилактика экстремизма в среде учащейся молодежи. – Краснодар: КубГУ, 2015.
15. *Оселков А. А.* Психологические особенности влияния на студентов высших учебных заведений материалов экстремистской направленности: автореф. дис. ...к.пс.н. – Ростов-на-Дону, 2011.
16. *Остапенко А. А., Хагуров Т. А.* Национальное воспитание: от межэтнической толерантности к интернациональной дружбе // Народное образование. – 2015. – № 9. – С.149-156.
17. Отчет исследовательской компании TNS об аудитории русскоязычного сегмента интернета. – URL: <http://www.slideshare.net/ni404/tns-36> (дата обращения 20.01.2017).
18. Официальный сайт статистики социальной сети ВКонтакте. – URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/> (дата обращения 20.01.2017).
19. *Репринцев А. В.* Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
20. *Репринцев А. В.* Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
21. *Репринцев А. В.* Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011.– №4. С.131-137.
22. *Репринцев А. В.* Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С.6-17.
23. *Репринцев А. В.* Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
24. *Репринцев А. В.* Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.

25. *Репринцев А. В.* Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.

26. *Репринцев А. В., Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т.33. – №7 (256). – С.142-149.

27. *Репринцева Е. А.* Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.

28. *Репринцева Е. А.* Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С.6-13.

29. *Стариков Н. В., Мамина И. В.* Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – № 12 (52). – Том 5. – 2008. – С.32-36.

30. Этническая и религиозная толерантность населения основных социально значимых городов Красноярского края // Информационный бюллетень по вопросам межэтнических и миграционных отношений в Красноярском крае. – 2012. – №8. – С.73-83.

УДК 37.013; 37.03.

*М. Д. Диденко,
студент,
Курский государственный университет,
M.D. Didenko,
Student,
Kursk State University
Ma.rii@yandex.ru*

ИДЕАЛЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

IDEALS OF SOCIAL EDUCATION IN THE DOMESTIC ETHNOPEDEGOGICAL TRADITION: HERMENEUTICAL APPROACH

Аннотация. Автор обращается к трактовке феномена идеала воспитания, его этнокультурной обусловленности, сопряженности с национальной культурой и историей, идеологией и моралью. В поле зрения автора – традиции этноса и влияния современной социокультурной среды, осложняющей выработку идеалов воспитания и их реализацию в условиях деструкции общественной морали, негативно влияющей на процесс социального воспитания современной молодежи.

Ключевые слова: философия образования, социальное воспитание, идеал воспитания, герменевтический подход, этнопедагогика, этнопсихология.

Abstract. The author refers to the treatment of the phenomenon of the ideal of education, its ethno-cultural conditioning, conjugation with national culture and history, ideology and morality. In the field of view of the author - the traditions of the ethnos and the influence of the modern socio-cultural environment that complicates the development of the ideals of upbringing and their realization in the conditions of the destruction of public morality that negatively affects the process of social education of modern youth.

Keywords: philosophy of education, social education, ideal of education, hermeneutic approach, ethnopedagogy, ethnopsychology.

Модернизация системы социального воспитания подростков и юношества требует внятного ответа на вопрос, какой человек нужен российскому обществу в середине XXI века? Вторжение в российскую действительность «постиндустриальной цивилизации» ставит всех субъектов социального воспитания перед необходимостью активного поиска эффективных средств духовно-нравственного развития детей и молодежи, реализации традиций и опыта социального воспитания, традиционных для русского человека, типичных для русской национальной культуры, «воспроизводства в человеке человеческого» [4, с. 99-113]. В дискуссиях о социальном воспитании самым острым предметом споров стали идеалы воспитания – прообраз будущих результатов воспитания, но эти дискуссии редко соотносятся с тем представлением о совершенном человеке, которое выработано отечественной этнопедагогикой. Конечно, педагогическая герменевтика, интерпретация идеалов предопределяет результаты социального воспитания, предвосхищает их. Понятно, что образование не может быть осуществлено без внятного социального

идеала, без понимания того, какой человек нужен обществу. Между тем, как считают исследователи, у каждой из социальной страт оказывается свой идеал воспитания, свое представление об идеале образования [15, с. 19-24]. Конкретизация существующего идеала воспитания предполагает понимание доминирующего социального типа личности, что позволяет инициировать те виды воспитывающей деятельности, в которой общественно необходимые качества личности развиваются и закрепляются [5, с. 23-35]. «Парадигма социального воспитания выступает своеобразной проекцией отсроченного результата совокупной деятельности институтов социального воспитания» [20, с. 26-39]. Анализ Закона «Об образовании в Российской Федерации» показывает: в нем нет интерпретации «социального заказа» на воспитание личности; весь социальный заказ ограничен самими общими представлениями о самодостаточной, самоопределяющейся, конкурентоспособной личности [22, с. 132]. Идеал – важнейший фактор в определении целей социального воспитания, прообраз его результатов [27]. Поиски целей социального воспитания и сопряженного с ними идеала воспитания педагоги и философы связывают с конкретными чертами и свойствами человека будущего, набором тех качеств, которыми такой человек должен обладать. Философы подчёркивают, что именно в детстве следует учить ребёнка слышать голос совести, создавать опыт нравственного самосовершенствования личности [16]. Из многочисленных этнопедагогических представлений об идеале воспитания оформилось некое совокупное представление о совершенном человеке [9, с. 47-62]. Воспитательный идеал представляет собой нормативный образец личности, принципиально не достижимый в реальной воспитательной практике и в силу своей недостижимости задающий ориентиры в виде системы ценностных координат [28].

Идеал является основой для формирования целей и задач воспитания. Воспитать человека – значит заложить в нём основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания [18]. «Ребёнок может приобрести чутьё и вкус к духу только у духовно осмысленного семейного очага; он может органически почувствовать всенародное единение и единство, только испытав это единство в своей семье; а не почувствовав этого всенародного единства, он не станет живым органом своего народа и верным сыном своей Родины» [13, с. 204-205]. Похожую позицию мы находим у Н. А. Бердяева. Идеал человека – это всесторонне развитая, самобытная личность, способная привносить в мир творческие новые идеи [19].

Много размышлял о соотношении идеала и реальной нравственной жизни человека В. В. Зеньковский. В его концепции совесть выступает регулятором социального поведения и всей системы отношений личности с внешним миром. Именно она должна прислушиваться к требованиям идеала. И чтобы требования идеала выполнялись, человека следует воспитать в соответствующем духе, иначе моральные нормы могут быть нарушены или вообще не осуществлены [1, с. 155]. Цель образования состоит в обеспечении примата воспитания [10, с. 150]. Идеал воспитания В. В. Зеньковский выстраивает на базе христианской антропологии, основополагающим элементом которой в человеке выступает духовность [11, с. 170-171]. Цель воспитания философ сформулировал следующим образом: «Помочь молодёжи обрести самих себя, овладеть теми силами, какими располагает наше время, воодушевить тем идеалом, во имя которого должно преобразовать жизнь» [12, с. 145]. Реализация идеала воспитания предполагает обеспечение доступа ребенка ко всем сферам духовного опыта этноса, развитие творческой индивидуальности личности [34, с. 92-101], развить в ребёнке «духовность его инстинкта» [14, с. 158], обеспечить нравственное воспитание, подразумевающее под собой формирование свободной, творческой, целостной личности, стремящейся к постоянному совершенствованию [17, с. 14]. Цель воспитания трактуется как постижение национального духа [8, с. 14-35]. Конечно, основу идеала воспитания составляла религиозная концепция личности [26, с. 18-23]. Идеал выступает основой движения воспитательной практики к идеальной личности, а через идеальную личность – и к идеальному обществу [6, с. 79-90]. Идеал служит фундаментом педагогической концепции, базой в интерпретации целей воспитания. Цель выступает неким воображаемым представлением о совершенном человеке, о том наборе личностных качеств и свойств, которые вписываются в существующий социальный и культурный код эпохи. «Цель – это всегда мысленное, идеальное представление результата воспитания» [32, с. 6-13]. Цель воспитания формулируется при осуществлении идеального образа со свойствами характера, психологическими и другими индивидуальными особенностями конкретного человека. Идеал проявляется в форме «абсолютного» и «реального» идеала. Абсолютный идеал воспитания нельзя поместить в ограниченное пространство цели воспитания, – «он в большей степени указывает стратегическое направление на цель, чем создаёт образ самой цели» [21, с. 88-96].

Идеал воспитания в контексте отечественной этнопедагогической традиции и педагогической антропологии предстает условной ценностной конструкцией [2, с. 146-152], позволяющей задавать внешнюю планку требований к растущему человеку, фиксируя меру соответствия его развития сложившимся общественным представлениям о «норме». Конечно, норма всегда условна, всегда относительна, всегда детерминирована общественными представлениями. Идеал воспитания отражает некий условный уровень требований к растущему человеку. Идеал отражает идею долженствования, желаемого, однако, «с позиции философской антропологии это должное для человека и представляет его

подлинное существование – идеал» [30]. Конечно, понимание человека как «объекта» изучения весьма условно; «человек в философской модели субстанционален, сам обуславливает свое существование» [29]. В определенном смысле человек сам определяет для себя идеал и сам осуществляет его достижение, его реализацию. Человек свободен в своем движении к идеалу, в поиске средств и способов достижения субъективного идеала, оценке результатов своего движения [31, с. 100-110].

При погружении в нынешнюю социокультурную реальность, оценивая меру влияния идеалов воспитания на социально-педагогическую практику, исследователи подчеркивают, что интерпретация идеалов воспитания может служить важным индикатором происходящих в социальной сфере процессов [24, с. 75-93]. «В центре реформ должен стоять человек, личность. Никакие реформы не имеют смысла, если они не направлены на совершенствование самого человека, его развитие» [24, с. 24-42]. Современная эпоха характеризуется появлением «новой морали», предлагающей вместе с либеральной идеологией и «новую» консьюмеристскую систему жизненных ценностей [3, с. 24-30]. На арену жизни сегодня выходит «рыночный тип личности», глубоко «впитав в себя ростки «новой» дегуманизированной буржуазной культуры и морали», идеологию «дельцов и лавочников» [23, с. 6-17]. Отсюда берут свое начало те моральные нормы и идеалы, которые вписываются в модель буржуазного общества, ориентирующие подростков и молодежь на потребление благ цивилизации, на гедонизм, на индивидуализм, на западные «либеральные ценности» [7, с. 62-72].

Литература

1. *Алексеев П. В.* Педагогическое наследие русского зарубежья. – М.: Республика, 1993.
2. *Булатников И. Е.* Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
3. *Булатников И. Е.* Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т. II. – 2012.. – №5. – С. 24-30.
4. *Булатников И. Е.* Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А. С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С. 99-113.
5. *Булатников И. Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.
6. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
7. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
8. *Булатников И. Е.* Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.
9. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
10. *Давидович В. Е.* Теория идеала. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983.
11. *Зеньковский В. В.* Проблема школьного воспитания в эмиграции // Русская школа за рубежом. – Прага, 1929. – Кн. 32. – С. 170-171.
12. *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993.
13. *Зеньковский В. В.* Психология детства. – М.: Академия, 1996.
14. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.
15. *Когай Е. А., Муравьев С. А.* Проблема эволюции идеалов социального воспитания и образования молодежи сквозь призму философско-педагогической антропологии // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – №2. – Т. 16. – С. 19-24.
16. *Муравьев С. А.* Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. Рязань: РГПУ, 2011. – №2 (18). – С. 115-121.
17. *Муравьев С. А.* Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
18. *Остапенко А. А., Хагуров Т. А.* Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. – Краснодар, 2012. – 196 с.

19. *Разеев Д. Н.* Идеалы образовательных стратегий в герменевтической перспективе // http://anthropology.ru/ru/texts/razeev/educomm_02.html
20. *Репринцев А. В.* Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26-39.
21. *Репринцев А. В.* Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С. 88-96.
22. *Репринцев А. В.* Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011.– №4. – С. 131-137.
23. *Репринцев А. В.* Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С. 6-17.
24. *Репринцев А. В.* Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С. 75-93.
25. *Репринцев А. В.* Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 24-42.
26. *Репринцев А. В.* Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т. II. – 2012. – №5. – С. 18-23.
27. *Репринцев А. В.* Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. – 2012. – №2 (22). – С. 18-25.
28. *Репринцев А. В., Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С. 142-149.
29. *Репринцев М. А.* Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы междунар. научно-практ. конф. Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С. 778-787.
30. *Репринцев М. А.* Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н. П. Фетискин, А. Л. Журавлев: в 2 т. – Т.2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С. 320-328.
31. *Репринцева Е. А.* Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С. 100-110.
32. *Репринцева Е. А.* Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С. 6-13.
33. *Сухоруков И. С.* Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С. 112-118.
34. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С. 92-101.

УДК 94(470.41)

А. Ш. Кабирова,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
A. Sh. Kabirova,
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher,
The Institute of History named after Sh. Mardzhani of the Academy
of Sciences of Tatarstan Republic,
aikabirova@mail.ru

И. И. Ханипова,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
I. I. Khanipova,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
The Institute of History named after Sh. Mardzhani of the Academy
of Sciences of Tatarstan Republic,
ihanipova@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТАТАРСКОЙ СЕМЬИ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА: ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

TRADITIONAL PEDAGOGICAL CULTURE OF THE TATAR FAMILY AND ITS TRANSFORMATION UNDER THE CONDITIONS OF THE SOVIET SOCIETY: LABOR EDUCATION

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16014 «Производственные отношения в советское время: содержание и трансформационные процессы. 1920–1980-е гг. (на примере Татарстана)»

Аннотация. Статья направлена на изучение традиционной педагогической культуры татарской семьи в области трудового воспитания. Авторы, основываясь на материалах устной истории и народного фольклора, выявляют особенности трудового обучения и воспитания детей и подростков в татарских семьях в советское время; анализируют трансформации, происходившие в этой области; показывают значение труда как важнейшей составляющей формирования общественного сознания несовершеннолетних в новых исторических условиях, привития им таких ценностных ориентиров, как чувство ответственности за порученное дело, дух коллективизма и т.д.

Ключевые слова: Татарская АССР, татарская семья, педагогическая культура, дети, трудовое воспитание, ценностные ориентиры, народный фольклор.

Abstract. The article is aimed at studying the traditional pedagogical culture of the Tatar family in the field of labor education. The authors, based on oral history and folklore materials, reveal the peculiarities of labor education and upbringing of children and adolescents in Tatar families during the Soviet era; analyze the transformations that took place in this area; show the importance of labor as the most important component of the formation of the public consciousness of minors in the new historical conditions, the imposition of such values as a sense of responsibility for the task entrusted to them, the spirit of collectivism, and so on.

Keywords: Tatar ASSR, Tatar family, pedagogical culture, children, labor education, value orientations, folklore.

Проблемы изучения, сохранения и развития традиционной культуры народов Поволжья, в том числе татарского народа, по-прежнему носят актуальный характер. Среди многих составляющих, влияющих на становление человека, важное место занимает труд. Трудовое обучение в татарских семьях всегда сохранялось как одно из важнейших направлений воспитания и развития детей и подростков. Оставалось оно таковым и после образования советского государства, правда, если ранее трудовое воспитание было направлено в первую очередь на осознание личной, персональной ответственности несовершеннолетних за порученное дело, то в новых исторических условиях все больше внимания стало уделяться формированию коллективистских начал.

Важно отметить, что вопросы, связанные с воспитанием ценностного отношения к труду, механизмов передачи опыта трудового воспитания от поколения к поколению, поднимались в трудах многих отечественных исследователей: Г. Н. Волкова, Ю. Б. Стракача, Н. Ф. Беляевой, О. В. Егоровой и др. [1–8, 17, 19]. В региональной историографии данная тема тоже нашла свое отражение. В частности, она рассматривалась в исследованиях Г. В. Мухаметзяновой, Р. А. Низамова [15]. Обряды и практики социализации детей в татарских семьях в исторической ретроспективе анализировала Б. Г. Сайфутдинова [18]. Однако, несмотря на целый ряд работ, в которых в той или иной степени рассматривается заявленная проблема, этнопедагогические процессы в татарской семье в области трудовых отношений, особенно в советское время, пока изучены недостаточно.

Следует подчеркнуть, что трудовой опыт, как и в целом духовно-нравственный опыт татарского народа, активно использовался в воспитательном процессе с древнейших времен. Воспитание детей было постоянным, повседневным делом. Огромный содержательный, познавательный-ценностный потенциал содержат в себе татарские пословицы и поговорки, в которых запечатлена веками накопленная мудрость: «Что с молоком матери не впитал, с коровьим молоком не придет» («Ана сөте белән кермәгән, тана сөте белән керми»), «Среди стариков и молодой станет мудрее» («Картлар янында яшьләр дә зирәкләнә»).

Особое место в фольклорной традиции татарского народа отведено изречениям, касающимся трудового воспитания. Они направлены на прославление человека труда, умения хорошо выполнить свою работу: «Человеческий труд – основа мира» («Кеше хезмәте – дөнья асылы»), «Закончишь работу – можно играть» («Эш беткәч, уйнарга ярый») «Умеющим работать любую работу выполнить не трудно» («Эшли белсән, эшләргә дә ансат»), «Дерево украшает листья, человека украшает труд» («Агачны яфрак

бизи, кешене хезмэт бизи»), «Кто не работает, тот не ест» («Кем эшлэми, шул ашамый»), «Весенний день год кормит» («Язгы көн ел туйдыра»), «Трудолюбивому дня не хватает – у бездельника день не кончается» («Эшлэгэнгә сэгать житми, эшсезгә сэгать үтми»), «У работающего человека и еда всегда есть» («Эше барның ашы бар»).

Трудолюбию, готовности человека работать, невзирая на обстоятельства, противопоставляется лень, разгильдяйство, стремление отложить начатое дело до «лучших времен»: «Отложенное дело засыпает снегом» («Калган эшкә кар ява»), «Работающий найдет свое счастье в работе, лентяй – во сне» («Эшчән бәхетен эшендә күрер, ялкау бәхетен төшендә күрер»), «Работающий найдет способ, лентяй – причину» («Эшчән эмәлен табар, ялкау сәбәбен табар»), «Поручи дело лентяю – он тебя же учить станет» («Ялкауга эш кушсаң, ул сине өйрәтергә тотына»).

С началом советской эпохи поговорки изменились, в них появились новые выражения, но смысл остался прежним. Народный фольклор периода создания первых советских колхозов часто перекликается с уже известными изречениями. Яркий пример тому – пословица: «Если трудодни не заработаешь, что зимой есть станешь?» («Эшлэмәсән эш көне – ни ашарсың кыш көне?»).

Трудовое воспитание девочек и мальчиков в традиционной татарской семье существенно отличалось: мальчики, как правило, хозяйничали во дворе, пасли скот, девочки нянчили детей, пряли, вышивали. Неотъемлемой частью трудового воспитания девочек была подготовка приданого. Во время интервьюирования в татарских селах практически все респонденты отмечали, что с раннего детства у них был определенный круг трудовых обязанностей, выйти поиграть на улицу со сверстниками им удавалось редко. И, к слову, даже детские игры были ориентированы на трудовое обучение несовершеннолетних: широко были распространены орудия труда, сделанные по подобию взрослых, но в уменьшенном (детском) размере.

Именно в семье как средоточии национальной системы воспитания, закладывались первые навыки труда у ребенка. Д. Ш. Шарипова, 1921 г.р., вспоминая о своем детстве, рассказывала о том, что с ранних лет ей приходилось заниматься тяжелой и грязной работой, т.к. в обязанность детей входила заготовка на зиму топлива – кизяков [23, с. 83–84]. «Детей воспитывали в строгости, работали мы все вместе, семьей», – говорила о себе и своих близких Зиляк Мустакимова [12]. «Родители все время на работе, нас воспитывала бабушка, давала задания по дому, а мы, дети, все выполняли, работали на огороде, собирали лебеду, траву на лугах для скотины», – сообщала еще одна деревенская жительница, Р. Н. Насыбуллина (Хабирова) [14].

В период активного социалистического строительства в трудовом воспитании важное место начинает отводиться формированию у детей чувства причастности к делам страны. Реалии времени вынуждали детей с раннего возраста включаться в трудовой процесс не только ради собственной семьи, но и на благо государства. Пропаганда идей коллективной жизни, сама суть колхозного производства – максимальное обобществление и приоритетность выполнения государственных заданий, часто в ущерб личным интересам, заставляли деревенских детей и подростков работать в аграрном секторе экономики, помогая родителям, а подчас и самостоятельно зарабатывать положенные трудодни в период сельскохозяйственной страды. Трудовые занятия девочек и мальчиков теперь уже мало чем отличались. В расчет больше принимались возрастные особенности, нежели гендерные. Мусапбиха Хасаншина, 1911 г.р., из дер. Бурдыбаш Тукаевского района Татарстана вспоминала: «С 10–12 лет все работали на посильной работе. Которые постарше, солому на корове на ферму возили, бывало, и мешки с зерном грузили...» [20, с. 25]. Но даже в сложные времена, когда семейные ценности в советском государстве отодвигались на второй план (особенно очевидно это было во время переселенческих кампаний, когда люди целыми семьями покидали родные края), татары стремились сохранить традиции народа, привить подрастающему поколению извечные добродетели – любовь к труду, добросовестность, уважение к работающему человеку. Об этом свидетельствуют воспоминания детей татар-переселенцев 1930-х гг. [см., например: 21].

Еще большую ответственность перед страной ощутили дети и подростки в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Татарская АССР, будучи тыловым регионом, день и ночь без устали поставляла на фронт продовольствие, сырье, вооружение, боеприпасы. Усилия всех и каждого в республике были сосредоточены на достижении единой цели – скорейшей разгром врага! Выполнение этой задачи обеспечивалось тяжелым изнурительным трудом как взрослых, так и несовершеннолетних.

В аграрном производстве детский труд, как правило, использовался на прополке, сенокосе, молотье, уборке урожая и т.д. Накия Султанова (Шакурова) из дер. Суля Сабинского района ТАССР, которой в начале войны исполнилось 11 лет, вспоминала: «Война и сиротская судьба нас рано сделала взрослыми, приходилось много работать. Не только мне... Всем. Где только мы не работали!.. На ферме – коров доили, подстилку чистили, за телятами ухаживали. На поле – овощи (картошку, морковь, свеклу) сажали, пропалывали, урожай собирали. Пасли овец...» [16, с. 146].

Подросткам 14–15 лет доверяли уже более ответственные дела: они выполняли мелкий технический ремонт, работали помощниками трактористов и комбайнеров. Учебный год во многих

сельских школах начинался позже положенного с тем, чтобы вовремя завершить сельскохозяйственные работы. С глубоким чувством удовлетворения и гордости за себя и свой труд во имя Победы в военное лихолетье рассказывали нам Г. С. Сабирзянов [8], М. Хайруллина (Муртазина) [13] и мн. др.

Большая нагрузка лежала и на плечах тех детей, кто в силу возраста, состояния здоровья или иных причин оставался дома. Фактически с 5–6-летнего возраста дети осознавали себя главными помощниками своих матерей. В каждодневный круг их обязанностей входили забота о младших сестрах и братьях, уборка, уход за животными и т.п. Одна из респонденток из Тетюшского района вспоминала, что во время войны 12-летняя сестра ее мамы с утра до вечера работала в колхозе на лесоповале, а ее мама, 1938 г.р., взяла на себя все заботы по дому. Здесь было и уважение к труду взрослых женщин, и желание помочь, облегчить их нелегкую долю, и стремление внести свой посильный вклад в общее большое дело [10].

Вообще, как показывают интервьюируемые, дети 1930–1940-х гг. практически не жаловались на судьбу. Они выросли в готовности взять на себя ответственность за судьбу семьи, страны. Валентина Гадильшина (Бадягина) из Тюлячинского района ТАССР, 1930 г.р., рассказывала: «22 июня на лошади прискакал парень с сельсовета, кричал о начале войны. Тут же стали собирать людей на фронт. Мне еще не исполнилось 11 лет. На фронт ушли отец, тети, четверо двоюродных братьев. Оставшиеся дети во всем помогали взрослым... Работали на полях без выходных. В мыслях было: «Когда отдыхать, если Гитлер под Москвой? Будем работать для фронта» [16, с. 71].

С 14-летнего возраста начиналась напряженная трудовая вахта и у многих подростков в городах. Именно они, получив необходимые специальности в системе Государственных трудовых резервов или непосредственно у станков на промышленных предприятиях, закрыли дефицит рабочих кадров в индустриальном производстве Татарской АССР, образовавшийся в связи с массовыми мобилизациями на фронт. За военный период количество ремесленных и железнодорожных училищ в республике увеличилось с 6 до 14, школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) – с 10 до 27. Ежегодно в них выпускалось более 13 тысяч молодых рабочих по 53 различным специальностям [22, с. 5].

При выполнении фронтowych заказов подростки работали без скидок на возраст. В 15 лет пришедшая на казанский завод «Серп и молот» Фатима Сабирова сообщала: «Смена была по 12 часов: с 7 утра до 18.45 или с 19 часов до 6.45. Спать очень хотелось, особенно в ночную смену. Но как только ты где-нибудь притулишься, тут же появлялся мастер и тащил работать в цех» [11].

О раннем вовлечении в трудовой процесс рассказывали и дети послевоенного времени. Респондент 1949 г.р. с любовью и благодарностью вспоминала о своей эби (бабушке), которая научила ее шить уже в 5 лет. С детства приученная трудиться, она потом и своих детей с раннего возраста привлекала к посильной работе, учила добросовестно и аккуратно выполнять любое дело [9].

Таким образом, трудовое воспитание детей и подростков, оставаясь базовой основой традиционной педагогической культуры татарской семьи, в условиях советского общества претерпело некоторую трансформацию: на первый план выступило воспитание у детей и подростков духа коллективизма, общности выполняемых совместно задач, причастности к судьбоносным делам и событиям. Но вместе с тем важными составляющими в воспитании подрастающего поколения оставались традиционные для татар любовь к труду, прилежание, уважение к старшим, добросовестность при выполнении любой работы.

Литература

1. *Беляева Н. Ф.* Традиционное воспитание детей у мордвы. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2001. – 209 с.
2. *Беляева Н. Ф.* Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2002. – 102 с.
3. *Беляева Н. Ф.* Этническая культура мордвы и традиции воспитания детей. Учеб. пособие к курсу по выбору. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2003. – 89 с.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 376 с.
5. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
6. *Егорова О. В.* Этнография детства чувашей Волго-Уралья во второй половине XIX – первой трети XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. – Чебоксары, 2010. – 538 с.
7. *Иномова М.* Педагогические основы использования национальных ценностей в духовно-нравственном воспитании детей в семье: автореф. ... докт. пед. наук. – Ташкент, 1998. – 37 с.
8. Интервью с Г. С. Сабирзяновым, 20 апреля 1933 г.р. 27 апреля 2015 г. // Архив И. И. Ханиповой.
9. Интервью с Г. С. Х., 29 сентября 1949 г.р., уроженкой д. Апазово Кзыл-Юльского (современного Арского) района РТ. 25 февраля 2015 г. // Архив И. И. Ханиповой.
10. Интервью с Гульнур, 1964 г.р., уроженкой Тетюшского района РТ. 26 апреля 2017 г. // Архив И. И. Ханиповой.

11. Интервью с жительницей г. Казани Ф. Б. Сабировой, 1927 г.р. 5 мая 2005 г. // Архив А. Ш. Кабировой.
12. Интервью с З. Ш. Мустакимовой (Ивановой), 10 апреля 1937 г.р., уроженкой д. Азнакаево Азнакаевского района РТ. 23 июля 2014 г. // Архив И. И. Ханиповой.
13. Интервью с М. Хайруллиной (Муртазиной), 1930 г.р., уроженкой д. Уразино Камско-Устьинского района РТ. 9 мая 2016 г. // Архив И. И. Ханиповой.
14. Интервью с Р. Н. Насыбуллиной (Хабировой), 17 января 1936 г.р., уроженкой д. Кукча Тюлячинского района РТ. 13 февраля 2014 г. // Архив И. И. Ханиповой.
15. *Мухаметзянова Г. В., Низамов Р. А.* Педагогическая культура татарского народа. – Казань: Тан-Заря, 1994. – 114 с.
16. Мы сурового времени дети... Воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань: Изд-во Казан. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2015. – 182 с.
17. *Пирлиев К.* Прогрессивные традиции народной педагогики в современном воспитании школьников (на материалах ТССР): дис. ... докт. пед. наук. – Ашхабад, 1991. – 450 с.
18. *Сайфутдинова Б. Г.* Мир детства у татар: обряды и практики социализации: дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2011. – 264 с.
19. *Стракач Ю. Б.* Традиции трудового воспитания народов Таймыра в наше время // Советская этнография. – 1962. – № 3. – С. 35-48.
20. Хасаншина Мусабиха Сагандыковна, 1911 г.р., уроженка д. Бурдыбаш Тукаевского района РТ // *Ганеева И.* Последнее столетие в женских судьбах. – Набережные Челны: «Декор», 2000. – С. 22–28.
21. *Хуснутдинова Р.* Черпаю силы из детства. – [Б.и.], 2009. – 150 с.
22. ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 4034. Оп. 26. Д. 199.
23. Шарипова Доргалия Шариповна, 1921 г.р., уроженка д. Анак Актанышского района РТ // *Ганеева И.* Последнее столетие в женских судьбах. – Набережные Челны: «Декор», 2000. – С. 81–87.

УДК 37.01: 39 (// 512.III) (092)

В. Л. Клементьев,
Первый вице-президент Чувашского национального конгресса,
V. L. Clementyev,
First Vice-President of Chuvash National Congress
congress22@mail.ru

В. А. Федотов,
доктор философских наук, профессор,
Чувашский государственный университета им. И. Н. Ульянова
V. A. Fedotov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Chuvash State University after I. N. Ulyanov
vasilij.fedotov@mail.ru

ЭТНОПЕДАГОГИКА Г. Н. ВОЛКОВА И ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ETHNOPEDAGOGICS OF G. N. VOLKOV AND PROBLEMS OF ETHNIC IDENTITY

Аннотация. В статье рассматривается отношение академика Г. Н. Волкова к проблеме этнической идентичности как форме ее проявления в условиях межкультурной коммуникации и мировых религий.

Ключевые слова: этнос, идентичность, этнопедагогика, самопознание, ценность.

Abstract. The article discusses the attitude of the academician G. N. Volkov to the problem of ethnic identity as forms of its manifestation in the conditions of intercultural communication and religion.

Keywords: ethnicity, identity, pedagogy, self-knowledge, value.

Определив этнопедагогику как науку об «опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, науку о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации», Г. Н. Волков поясняет, что «этническая педагогика исследует особенности национального характера, сложившиеся под влиянием исторических условий, сохранившиеся благодаря национальной системе воспитания и претерпевающие эволюцию вместе с условиями жизни, вместе с педагогической культурой народа» [2, с. 30]. Труды Г. Н. Волкова сыграли

огромную роль в формировании концепции народной педагогики, в определении предмета, педагогических основ, методов и средств народной педагогики.

Мудрость ученого, опытного исследователя Г. Н. Волкова заключается также и в том, что он, как бы предостерегая своих последователей, педагогов-практиков, учит: «Пусть к общечеловеческой культуре лежит не через отказ от национальных особенностей, а через лучшее их познание, через максимальное использование их прогрессивных элементов. В то же время учет национального момента в воспитании предполагает создание таких педагогических условий, которые бы препятствовали передаче из поколения в поколение национальных предубеждений, предрассудков, суеверий, национальных пережитков, национальной ограниченности и замкнутости» [3, с. 363]. Хотя эти идеи высказаны полвека назад, они актуальны и по сей день. Педагогам-практикам, педагогам-исследователям, родителям, всем, кто имеет отношение к воспитанию подрастающего поколения, в качестве методологического ориентира могут служить его слова: «Народ в наиболее чистом виде всегда представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации. Когда есть непрменная гармония между национальным и интернациональным, конечно, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация» [1, с. 180].

Академик Г. Н. Волков выдвигает ряд общечеловеческих этнопедагогических постулатов, которые интересны тем, что, отталкиваясь от них, можно взлететь на ту высоту, которую позволяет не только увидеть широчайшую панораму исторического развития этноса во времени и пространстве, но и найти ответы на многие актуальные вопросы, касающиеся острейшего на сегодня вопроса сохранения этносов.

Имеет важное методологическое значение выдвижение ученым следующих этнопедагогических проблем:

а) исследование процесса формирования национального характера и рассмотрение его как результата влияния системы воспитания присущей этнической общности;

б) анализ своеобразия педагогической культуры народа с точки зрения ее отношения к педагогическим традициям древних родственников, древних соседей, более поздних соседей и друзей. Все это тесно связано с проблемой этнической идентичности.

Идентичность трактуется как самоопределение личности по отношению к другим людям и является социальным исключением, которое определяется следующими факторами: именем, родным языком, местом рождения, половой, расовой и этнической принадлежностью. В этом же контексте идентичность отражается особенностью выделения себя в качестве особой группы, которую люди могут использовать. Например, конфессиональная принадлежность, территориальная, гражданская принадлежность или какие-то иные характеристики.

Любая идентичность предполагает наличие того, кто идентифицируется, и того, с кем идентифицируют. В отождествлении эти стороны представлены одной личностью, следовательно, проблема идентичности заложена в самосознании, которая составляет основное содержание философской рефлексии на протяжении всей её истории.

Небезынтересна трактовка этнической идентичности с точки зрения психологов, для которых этническая идентичность означает психологическую категорию, ключевую часть социальной идентичности личности, относящуюся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В структуре этнической идентичности выделяют два главных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее частью на основе определенных характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, осознание причастности к ней, значимости). Выделяют и поведенческий компонент, объясняя его как механизм осознания, проявления себя членом определенной этнической группы, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях».

С психологической точки зрения, важность и необходимость не только этнической, но и национальной идентификации определяется следующими базовыми потребностями личности:

- потребность в безопасности и защите;
- потребность принадлежности к общности, к группе;
- потребность в самобытности, уникальности своего «Я», независимости от других, так как осуществление человека как личности означает абсолютную непохожесть его на других.

Выделенные потребности человека вступают в противоречие друг с другом, что объясняется единством процессов идентификации и индивидуализации. Понятие «идентичность» в различном контексте широко используется в социальной психологии, социальной антропологии, в феноменологии, в этнологии, культурологии и политической науке.

В социокультурном аспекте идентичность подчеркивает принадлежность индивидуума коллективу. В зависимости от коллектива – государство, нация, этническая группа, субкультура, культурная группа – выделяются политическая, национальная, культурная, субкультурная и др. идентичности. Коллективные, культурные идентичности к тому же множественны на природе, они

взаимопроницаемы и накладываются одна на другую. Поэтому этнические, религиозные, половые и классовые самоопределения в конкретных ситуациях могут быть тесно связаны между собой.

Этнонациональная идентичность является важнейшим элементом этничности и близка по смыслу понятию этническое самосознание. Наличие подобной идентичности помогает отдельному человеку и этнической группе определить свое место и соотношение в политической жизни, в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических интеракций. То есть люди разделяют общие представления и действуют на их основе, они становятся группой, а этничность приобретает организационные формы. В свою очередь этнические особенности становятся единичными или представляют некий набор или систему, а значение и набор таких особенностей может меняться.

Этническая идентичность рассматривается с одной стороны как эмоционально-когнитивное осознание принадлежности к этносу, а с другой – как социальный аспект бытия человека. Речь идет о социальной идентификации со всеми процессами внутренних этнических связей с одной стороны и диффузирующими взаимодействиями культур разных этносов, с другой. Этническое самосознание, как в философии, так и в социальных науках, строится на модели отношений «Мы – они». Структурирование самосознания этноса основывается как на объективных, так и субъективных специфических признаках, присущих данной этнической группе. Здесь речь идет не только об общности происхождения, исторической судьбе, генеалогических преданиях, но и об участии в каких-либо исторических событиях, связанных с представлениями о родном языке и родной земле.

Научный интерес к этнической идентичности в ее философском разрезе обусловлен необходимостью осмысления и обоснования социальных изменений, связанных с темпами развития общественных явлений и процессами активной ассимиляции и урбанизации. Эти процессы, как правило, способствуют появлению широкого спектра различных видов идентичности, связанных с изменением смыслового содержания и структурной сущности этноса. Например, гражданская идентичность, профессиональная идентичность и т.д. Под угрозой оказывается понятие этничность и соответствующая ей идентичность. Возникает вопрос бытия этничности и всех её признаков и проявлений, наличия у неё инвариантных признаков, не поддающихся сущностным трансформациям, обеспечивая ей тем самым субстанциональное (самоцельное) существование.

Многонациональная Российская Федерация представляет собой полиэтничное государство 193 национальностей. Специфика этничности у этих народов в том, что она формировалась в результате многовекового развития на территориях их проживания, в условиях соседского взаимодействия различных этнических культур. В эпоху формирования российской государственности начинается образование этнического пространства российской идентичности и продолжается по настоящее время. Складывается сложное полиэтничное пространство России, где каждый этнос, находясь на разных уровнях социальной зрелости, не только сохраняет толерантные отношения друг к другу, а также является необходимым элементом структурирования государственной целостности. Историческая реальность показывает, что совместное проживание этносов – это условие их сохранения и возможность развития в составе целостного российского государства. Все эти проблемы в той или иной степени поднимаются и разрешаются в этнопедагогике академика Г. Н. Волкова.

Итак, его педагогика смелая, волнующая, отличается глубокой философичностью, в которой отразилась «всеобщая мудрость, пансофическая школа» (Я. А. Коменский). Неповторимое дарование Г. Н. Волкова уходит корнями в глубины народного мироощущения, истории и культуры. Благодаря складу своего таланта и вниманию к духовному миру каждого человека и противоречиям эпохи, он достигает такого масштаба и неоднозначности в отражении собственных переживаний и событий в жизни, которые придают его научным трудам не только глубоко национальный, но и общечеловеческий пансофический характер.

Литература

1. Волков Г. Н. Педагогика жизни. – Чебоксары, 1989. – 180 с.
2. Волков Г. Н. Чувашская народная педагогика. – Чебоксары, 1956. – 30 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебное пособие. – Чебоксары, 1974. – 363 с.
4. Вестник Чувашской народной академии наук и искусств: научный журнал. – Чебоксары, 2017. – 290 с.
5. Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме: материалы I Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной академику РАО Волкову Г. Н. / Под ред. Кузнецовой Л. В. / БОУ ВПО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Новое время, 2015. – 200 с.

*К. В. Павлов,
доктор экономических наук, профессор,
Камский институт гуманитарных и инженерных технологий,
K. V. Pavlov,
Doctor of Economics, Professor,
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies,
kvp_ruk@mail.ru*

ЭТНОМЕНЕДЖМЕНТ И РАЗВИТИЕ ЭТНОЭКОНОМИКИ

ETHNOMANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF ETHNOECONOMY

Аннотация. В последнее время интенсивно развивается этноэкономика – наука об особенностях экономического поведения разных этносов. Учитывая, что менеджмент является важнейшей частью системы общественного воспроизводства, весьма актуальным представляется формирование и развитие этноменеджмента как ключевого направления этноэкономики. Этноменеджмент как перспективное научное направление посвящен исследованию различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента и систем управления воспроизводственными процессами. Изучение этнических моделей менеджмента осуществляется на основе использования методов общей теории систем и факторного анализа. Таким образом, в статье осуществляется анализ различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента, в том числе российской модели менеджмента, выявляются позитивные и негативные аспекты этих моделей и систем управления, а также определяются возможности использования некоторых элементов различных национальных моделей менеджмента в российских условиях хозяйствования.

Ключевые слова: этноменеджмент, этноэкономика, национальные модели менеджмента, этнические особенности систем управления.

Abstract. Recently intensively ethnoeconomy is the science of the economic behavior of the features of different ethnic groups. Given that management is an essential part of the system of social reproduction, it seems highly relevant formation and development as a key direction etnomanagement ethnoeconomy. Etnomanagement as a promising scientific field devoted to the study of various national and ethno-regional patterns of management and control systems of the reproduction process. The study of ethnic patterns of management is based on the use of methods of general systems theory, and factor analysis. Thus, the article is carried out the analysis of various national and etno-regional management models, including the Russian model of management, identify positive and negative aspects of these models and management systems, and identifies the possibility of using some of the elements of different national models of management in Russian economic conditions.

Keywords: etnomanagement, ethnoeconomy, national model of management, ethnic characteristics of control systems.

В последние годы значительный интерес вызывают такие научные направления, как этнопедагогика [1, с. 19], этнополитология [2, с. 6], этнопсихология [3, с. 11] и ряд других. Во многом это связано с тем, что существенно усилился интерес к изучению разных этносов со стороны общественности. Действительно, большое число наций и народов в мире привело к необходимости их комплексного изучения и интенсивному развитию целого блока научных дисциплин, которые посвящены разнообразным вопросам функционирования различных этносов. В этих новых науках исследуются психологические, педагогические, культурологические, религиозные и иного рода особенности и характеристики, а также осуществляется их сопоставимость и сравнение.

В начале XXI века интенсивно стала развиваться также и этноэкономика вместе с ее важным разделом, каковым является этноменеджмент. Следует добавить, что отдельными проблемами взаимосвязи и взаиморазвития этнических и воспроизводственных отношений в определенной степени занимались и раньше – прежде всего речь идет о таких известных ученых, как Дж. М. Кейнс, М. Вебер, К. Маркс и некоторых других. Так, например, в теории М. Вебера определяется влияние одного из важнейших элементов существования этноса – идеологии (в научных трудах М. Вебера речь идет о протестантской этике) на уровень развития экономики и производственных отношений.

Великий экономист XX века Дж. М. Кейнс в своем главном научном труде «Общая теория занятости, процента и денег» [4, с. 57] выявил большое влияние национальной психологии на экономику и наоборот. В этой работе в качестве примера он отмечал, что англичане делают инвестиции в основном ради ожидаемого дохода, тогда как американцы, осуществляя инвестирование капитала, в основном руководствуются ожиданиями повышения его ценности (иначе говоря, американцы в большей степени, чем англичане, проявляют повышенную склонность к спекуляции и менее тяготеют к результатам

прогнозов ожидаемого реального дохода). Общеизвестно, что в соответствии с марксистским учением о базисе и надстройке, а также исходя из открытого К. Марксом закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, этнические процессы определяются уровнем и степенью развитости производственных отношений, которые в свою очередь зависят от характера и уровня производительных сил.

Таким образом, при изучении проблемы взаимосвязи этнических и социально-экономических процессов можно выделить несколько принципиально различных точек зрения. Так, если в рамках кейнсианства большое влияние на экономику оказывает характер национальной психологии, то в учении К. Маркса, наоборот, производительные силы и производственные отношения определяют развитие этнических процессов. Как показывают современные исследования, истина, что называется, лежит посередине. Кстати, даже в ортодоксальном марксизме нередко выделяют стоявшую особняком концепцию об азиатском способе производства, в которой исследуются традиционные восточные общества, где, как известно, идеология и психология проживающих в них этносов отличается крайним консерватизмом, что существенно затрудняет развитие в них всевозможных инноваций. Иначе говоря, несмотря на характерный для марксизма экономический детерминизм, в концепции об азиатском способе производства по существу констатировалась определяющая роль восточных традиций и психологии в процессе влияния их на характер и уровень развития экономики.

Как можно видеть, на наш взгляд, следует искать не первопричину в цепочке «производительные силы – производственные отношения – этнос», как это делается в рамках ортодоксального марксизма, а изучать взаимодействие и взаимовлияние различных составляющих этой цепочки. Необходимость интеграции психологии и экономики привела к тому, что уже во второй половине XX века весьма продуктивно стала развиваться экономическая психология как отдельное научное направление. Однако, изучая взаимосвязь функционирования системы общественного воспроизводства и развития этнических отношений, совершенно недостаточно оставаться в рамках экономической психологии. Это объясняется тем обстоятельством, что национальная психология является лишь одним из элементов этносов, которые еще отличаются друг от друга культурой, обычаями, идеологией, традициями и прочее.

Мировой опыт свидетельствует о том, что каждое государство преуспевает в тех отраслях экономики, которые в наибольшей степени отвечают ее национальному характеру и исторически сложившимся условиям (иначе говоря, можно привести большое число примеров, когда в роли первопричины экономического успеха выступают особенности этноса). Например, отличительной чертой итальянской экономики является наличие между многими фирмами сильных клановых и семейных связей, когда сделки с поставщиками во многом основываются на личных взаимоотношениях. Даже каналы сбыта за рубежом у многих фирм Италии зависят часто от личных связей, в результате чего направления экспорта могут существенно изменяться со сменой приоритетов у предпринимателей. В результате многие итальянцы нередко предпочитают работать в семейных предприятиях малого и среднего бизнеса. Их особенно много в производстве модной одежды и обуви, где итальянские фирмы являются одними из мировых лидеров.

Другой пример: японцы чрезвычайно разборчивы при покупке фото- и киноаппаратуры, благодаря чему во многом японские фирмы вышли в мировые лидеры. Такого рода проблемы изучает этноэкономика – новое научное направление, в рамках которого находят разрешение вопросы определения взаимосвязей этнических и воспроизводственных отношений, а также выявления этнических особенностей социально-экономического поведения, в том числе, процессов рыночной адаптации разных наций и народностей [5, с. 368].

Важным разделом этноэкономики – науки о социально-экономических особенностях поведения разных этносов – является этноменеджмент, в рамках которого изучаются различные модели и формы управления хозяйственными процессами у разных наций и народов [6, с. 23]. Около полувека назад японская экономика по многим объемным и удельным показателям обогнала советскую экономику и стала в то время второй промышленной державой мира после США. Стремительное развитие в послевоенный период японской экономики вызвало значительный интерес к изучению особенностей японского менеджмента, в чем многие специалисты справедливо видели главную причину экономических успехов Японии. С того времени большое внимание стало уделяться определению специфики азиатской, европейской и американской моделей управления воспроизводственными отношениями. В настоящее время определенный интерес вызывает также изучение особенностей управления российской экономикой.

Российская модель менеджмента, отличающаяся определенной эклектичностью и содержащая элементы как западных, так и восточных моделей управления, в значительной мере основывается на характерных для русских как отдельной нации особенностях – общинности, патриархальности и государственности [7, с. 146]. В практическом плане развитие менеджмента имеет большое значение для изучения особенностей управления экономикой в 22 республиках России (приблизительно четверть всех субъектов РФ). Таким образом, в последнее время и в России, и за рубежом к различным проблемам

этноэкономики и ее важнейшей части этноменеджменту проявляют все больший интерес, что свидетельствует о необходимости всемерной интенсификации проведения научных исследований в этой перспективной и сравнительно мало исследованной области знаний.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – Чебоксары: Альфа, 2003. – 316 с.
2. Тураев В. А. Этнополитология. – М.: МГУ, 2001. – 386 с.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: МГУ, 2009. – 493 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Изд-во «Иностранная литература», 1961. – 452 с.
5. Павлов К. В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 461 с.
6. Павлов К. В. Этноменеджмент и этноэкономика: проблемы и перспективы развития. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. – 124 с.
7. Сергеева А. В. Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере / А. В. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 384 с.

УДК 37.013; 37.03.

*О. Ю. Павлова,
студент,
Курский государственный университет
O.Yu. Pavlova,
Student,
Kursk State University
olja.pavlova2015@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ: ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРЫ И РЕАЛИИ ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIAL EDUCATION OF CHILDREN IN RUSSIAN PEASANTS COMMUNITY: TRADITIONS OF CULTURE AND REALITIES OF EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена крестьянского воспитания и его возможностям в ретрансляции ценностей и нормативов традиционной русской культуры. Автор особенно внимательно анализирует приёмы народного воспитания, механизмам и способам влияния предметной и морально-психологической среды русского этноса. Особое внимание обращает на социально-педагогическую природу традиций воспитания, их влияние на формирование менталитета русского человека, связь с мировоззрением, общественной моралью, системой ценностей русского мира.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнопсихология, традиции народной педагогики, социальное воспитание, инкультурация, крестьянское воспитание.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of peasant upbringing and its possibilities in the retranslation of values and standards of traditional Russian culture. The author especially attentively analyzes the methods of popular education, the mechanisms and ways of influencing the subject and moral and psychological environment of the Russian ethnos. Particular attention is drawn to the socio-pedagogical nature of the traditions of upbringing, their influence on the formation of the mentality of the Russian people, the connection with the world view, social morality, the value system of the Russian world.

Keywords: ethnopedagogy, ethnopsychology, traditions of popular pedagogy, social education, inculturation, peasant upbringing.

Известно, что традиционная русская культура складывалась как культура крестьянская, культура глубинки, провинции, в которой вплоть до середины XX столетия проживала большая часть населения России [16, с. 6-17]. Большая часть населения – крестьянство – было носителем национального духа, создавшего не только уникальную духовную и материальную культуру, но и продуктивные механизмы ретрансляции ценностей культуры входящим во взрослую жизнь поколениям молодежи [22, с. 142-149]. В русской народной культуре оказались реализованы эффективные «технологии» социализации и инкультурации молодежи, обеспечивавшие естественное и гарантированное «воспроизводство» этнотипичных качеств русского человека, его традиционного менталитета [15, с. 131-137]. Формирование этнотипичных черт происходит за счет многих факторов, среди которых – территориально-географические, историко-культурные, религиозно-философские и др. Освоение,

интериоризация этих черт ребенком происходит за счет принятия норм и ценностей культуры своего народа, через организованный обществом процесс воспитания молодежи [20, с. 5-19].

Крестьянские корни традиционной русской культуры многое определяют в отношении большинства современных граждан России к реалиям социальной действительности, взаимодействию с другими людьми, пониманию своего предназначения в жизни [5]. Известно, что «традиционная русская культура складывалась и развивалась как сельская культура, как культура “глубинки”, провинции, в которой вплоть до середины XX столетия проживала большая часть населения России» [17, с. 75-93]. Именно здесь формировались и оттачивались традиционные черты русского человека: трудолюбие, острый ум, смекалка, расчетливость, способность к сопереживанию, состраданию, соучастию, образная и выразительная речь, альтруизм, бережное отношение к природе; именно здесь закреплялся особый уклад жизни сельского человека со всем набором норм организации быта, семейных отношений, взаимоотношений с окружающим Миром [11]; именно здесь происходило закрепление форм и способов демократичного решения *мирских* проблем, коллективной организации совместного досуга, фольклора, традиционных праздников, обрядов и ритуалов. Погружаясь в эту атмосферу, ребенок естественным образом впитывал в себя сложившуюся культуру во всем многообразии ее проявлений [14, с. 26-39]. «Важнейшим фактором формирования менталитета русского человека выступает предметно-эстетическая и морально-психологическая среда социума, – именно они оказываются для ребенка первыми и действенными воспитателями. Первая из них предлагает личности набор эстетически выразительных предметов, вещей, символов, в которых человек обнаруживает утилитарные свойства, сопряженные с эстетической привлекательностью, вторая – систему отношений и социальных нормативов, с помощью которых обеспечивается корректировка поведения и деятельности человека в обществе. Так, в числе первых оказываются игрушки, одежда, первые и самые необходимые предметы домашнего обихода, убранство жилища; а среди вторых – язык, яркая, выразительная, образная речь, нормы, характер и содержание общения, взаимоотношений в социуме, стандарты и мотивы поведения, критерии оценки явлений и предметов, вкусы, идеалы, ценностные ориентации и т.д.» [24, с. 100-110].

Воспитание детей в крестьянской семье по своему содержанию и способам организации принципиально не изменялось на протяжении веков, ориентируя детей на тяжелый физический труд, подневольное положение (и православная этика активно этому способствовала, предлагая ***послушание, трудолюбие и смирение*** в качестве важнейших нравственных качеств человека); проповедовало известный нравственный императив *непротivления злу силою*. В содержательном плане традиционное крестьянское воспитание не выходило за рамки религиозного мировоззрения и ограничивалось преимущественно знанием основ ведения крестьянского хозяйства, обработки земли и ухода за скотом, способов приготовления самых простых блюд традиционной русской кухни, освоения навыков ткачества, рукоделия, традиционных ремесел и декоративно-прикладного творчества [19, с. 75-93].

Традиционная крестьянская культура сохранила и ретранслировала средневековые модели и способы социализации детей, о чем писали многие заезжие путешественники-иностранцы, характеризую быт и нравы великорусского народа [29–31]. Таких этнографических описаний сохранилось много, и все они рассказывают о «диких» и непривычных способах социализации крестьянских детей: уже с 2-3 лет дети нередко оказывались вовлечены в повседневные дела и заботы взрослых, на практике осваивая все тонкости и премудрости крестьянского труда и образа жизни; ребенок включался в жизнь близкого ему социума, осваивая весь спектр социально-трудовых, культурных, экономических функций своих родителей [9]. Существенных региональных отличий содержание воспитания крестьянских детей не имело [10]. Деревенское мировоззрение существовало в постоянных координатах, опиралось на крестьянскую общину – мир, тогда как городская жизнь была многовариантной и требовала большей мобильности от человека [8]. Характер же крестьянина формировался под влиянием его суровой трудовой жизни. Многие путешественники отмечали особенности семейного воспитания и быта в традиционной русской деревне [28; 34; 35]. Заметки путешествовавших по России иностранцев не содержат значительных материалов о жизни и быте крестьян, организации семейного воспитания, – внимание путешественников было сосредоточено преимущественно на жизни дворянства, особенно столичного [26, с. 82-89]. Гораздо ближе к истине находятся размышления В. Личутина, обращающего внимание на органичную связь русского человека с землей, с тем местом, где он родился и вырос [12, с. 97]. Одна из важнейших культурных особенностей русского человека – удивительный и выразительный язык – сочный и образный [12, с. 98].

Пробуждение национального самосознания, как правило, влечет интерес входящих в жизнь молодых людей к своим культурным истокам, осмыслению уроков и опыта своего народа, осознанию своей ответственности за его судьбу [13, с. 115-121]. На этом этапе зарождается интерес детей и молодежи к национальным героям, национальному мелосу, былинам и сказаниям; здесь особенно велико внимание к устной истории – «преданьям старины глубокой»; отсюда рождается ценностное отношение подростков и юношества к истории и культуре Отчего края [6]. Печально, если эти первоосновы

этнокультурной идентичности русского человека вытесняются заимствованиями из «чужих» культур, если глобализирующая культура обезличивает, «растворяет» культуру национальную [3, с. 60-72].

Достаточно увидеть, на каких сказках, песнях, играх, мультфильмах воспитываются дети, чтобы дать прогноз, какими они станут, какие ценности впитают в себя, с какой культурой будут идентифицировать себя во взрослости [4, с.14-35]. Современный ребенок с самого раннего детства встречается с имитацией русской национальной культуры (современные мультики «Змей-Горыныч», «Машенька и медведь» и т.п.), становится пленником «Микки-Мауса», «Тома и Джерри», «Скруджа Мак-Дака», интериоризируя чуждые модели и опыт «взаимодействия», систему ценностей и социальных стереотипов, нормы поведения и отношений. Результатом такой «интериоризации» становится дезориентация личности в социокультурном пространстве, искаженная система ценностей и смыслов, деформации в базовых нравственных установках и мотивах поведения личности. И лучше всего эти деформации отражает современная игровая культура детства [23, с. 21-43], в которой исследователи выделяют тенденции варваризации, гедонизации, индивидуализации, виртуализации, риска и т.д. [23 – 28].

Опрос детей 8-10 лет (n=1200 младших школьников Курской области) показал, что немногим из них известны коллективные народные игры («Платочек», «Третий лишний», «Цепи кованы», «Казак-разбойники») – традиционные забавы крестьянских детей [см.: 27, с. 6-13]. Такое незнание обусловлено появлением современных компьютерных игр, гаджетов, игровых приставок, позволяющих ребенку играть, не выходя из дома, погружаясь в воображаемую реальность и отказываясь от реального социального игрового взаимодействия. Это, разумеется, отрицательно сказывается на психике ребёнка, его эмоциональной устойчивости [23, с. 21-43]. А это и есть как раз одно из основных отличий крестьянского ребёнка: он рос и осваивал социальный опыт во взаимодействии с другими детьми, в общении со взрослыми. Современные дети такой возможности не имеют, их повседневная жизнь лишена активного социального фона, перманентно влияющего на ребенка, формирующего всю палитру его отношений с социальной средой [1]. Заставляют задуматься и результаты опроса детей 11-12 лет (n=1200) на предмет знания ими русских народных песен: ни один из респондентов не смог назвать трех русских народных песен! Между тем, именно народная песня и народная игра являются самыми естественными спутниками детства для русских детей, – в них содержится определенный набор социальных смыслов и ценностей, аккумулирован огромный социальный опыт, философия существования русского человека, система социальных ролей и сопряженных с этими ролями социальных функций. Через песню и игру ребенок учится строить взаимоотношения со сверстниками; чуткий слух ребенка, воспитанный на народных традициях, становится избирательным и более требовательным к выбору музыкальных произведений, а через них – и моделей социального существования. Народные традиции, как чистейший живительный источник, подпитывают детскую душу, готовую неустанно творить что-то новое [32].

Еще более драматичным выглядит набор игрушек современных детей. В нем отразились все основные тренды развития культуры – «глобализация», «вестернизация», «индивидуализация», «техногенная цивилизация». Детская игрушка стала ныне «уни-культурной», она перестала быть элементом этнотипичного в культуре! И это – увы – приметы деструкции культуры (И. Е. Булатников), ее целенаправленного и методичного разрушения [2, с. 23-35]. Социализация как подключение к культурным традициям семантически есть процесс формирования индивидуальности ребенка. В этом смысле результатом социализации выступают «индивидуальные вариации исторически определенного типа личности» [21, с. 18-25]. Утрата этнически традиционной игры и игрушки ведет к размыванию этнотипичного в индивидуальном сознании ребенка, а вместе с этим – к размыванию границ морального, типичного для всех [7]. Это уже та грань социокультурного декаданса, за которой начинаются необратимые процессы в развитии общественной морали, когда «исчезает» социально типичное представление о норме, о границах социально одобряемого в поведении личности, о должном в отношениях между людьми [1, с. 146-152]. Современная игра и игровая индустрия лишь закрепляет этот вектор в развитии культуры [25, с. 113-122]. Прежние, крестьянские дети были коллективистами, играли в коллективные игры, руководствовались общими нормами и ценностями, типичными для русской культуры; а поколение современных детей уже не знает коллективных игр, утратило способность к солидарному, коллективному сосуществованию. Результатом такого обособления неизбежно станет разрушение этнической идентичности, утрата своей сопряженности с традиционной культурой и ценностями русского этноса [18, с.18-27].

Конечно, сложно строить целенаправленную работу по формированию этнокультурной идентичности детей в условиях активного вторжения в современное детство глобализирующей культуры: сегодня слишком много предпосылок для формирования «спутанной идентичности» (Э. Эриксон), для социокультурной дезориентации личности на этапе вхождения в самостоятельную взрослую жизнь. Но эти осложняющие социализацию и инкультурацию детей и подростков факторы не должны сковывать инициативу и парализовывать волю педагогов, нужно сознательно усиливать работу

по сохранению этнокультурной самобытности российских школьников, приобщению их к традициям и ценностям Русского мира.

Литература

1. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
2. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.
3. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
4. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.
5. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В. А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С. 24-33.
6. Булатников И. Е. Этические основания социально-педагогической концепции В. А. Сухомлинского в диалоге эпох и общественных отношений // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №3 (27). – С. 43-57.
7. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е. П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С. 110-133.
8. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
9. Ильинский В. Как ведется воспитание детей в деревенской Руси. – М.: Госиздат, 1923.
10. Касьянова К. М. Национальный характер и социальный архетип // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня. Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. – Мн.: Харвест, 2012. – С. 351-362.
11. Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. – М.: Экономика, 1993. – 399 с.
12. Личутин В. Душа неизъяснимая. Размышления о русском народе. – М.: Современник, 1989.
13. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 115-121.
14. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26-39.
15. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 131-137.
16. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С. 6-17.
17. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С. 75-93.
18. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С. 18-27.
19. Репринцев А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.
20. Репринцев А. В. Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. – 2012. – №2 (22). – С. 18-25.
21. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т.33. – №7 (256). – С. 142-149.
22. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
23. Репринцева Е. А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С. 100-110.

24. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С. 113-122.
25. Репринцева Е. А. Проблемы и тенденции в развитии игровой культуры молодежи: тревоги и сомнения // Психолого-педагогический поиск. – 2006. – № 1(4). – С. 82-89.
26. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С. 6-13.
27. Репринцева Е. А. и др. Энциклопедия традиционной молодежной игры Центральной России [Текст] / авт.-сост. Е. А. Репринцева, И. В. Гороховская, И. П. Ильинская и др. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. – 263 с.
28. Россия XVIII в. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1989. – 544 с.
29. Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1986. – 543 с.
30. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1991. – 719 с.
31. Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: А. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимица и др. – СПб.: Искусство, 2006. – 566 с..
32. Сальникова Л. Детские игры эпохи перестройки. – М.: Знание, 1993.
33. Симуш П. И. Мир таинственный. Размышления о крестьянстве. – М., 1991.
34. Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции) / Ред. Ш. И. Ганелин; Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Просвещение, 1974. – С. 310-314.

УДК 378.18

А. В. Репринцев,
доктор педагогических наук, профессор,
Курский государственный университет,
A. V. Reprintsev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Kursk State University,
reprintsev@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

ETHNOCULTURAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN POLY CULTURAL RUSSIAN SOCIETY: PROBLEMS AND TRENDS

Аннотация. В статье автор размышляет о векторах этнокультурной социализации российской молодежи, рисках и противоречиях этой деятельности в условиях глобализации культуры. Внимание автора сконцентрировано на необходимости целенаправленной работы по обеспечению консолидации общества, возрождения общественной морали, преодолению кризиса идентичности подростков и юношества, созданию предпосылок для всестороннего развития природных сущностных сил молодежи.

Ключевые слова: философия образования, аксиология образования, социализация и воспитание личности, этнокультурная идентичность личности.

Abstract. In the article the author reflects on the vectors of the ethnocultural socialization of Russian youth, the risks and contradictions of this activity in the context of the globalization of culture. The attention of the author is concentrated on the need for purposeful work to ensure the consolidation of society, the revival of public morality, overcoming the identity crisis of adolescents and youth, creating prerequisites for the comprehensive development of the natural essential forces of youth.

Keywords: philosophy of education, education axiology, socialization and personality education, ethnocultural identity of the individual.

Опыт строительства поликультурного общества в истории российского государства дает повод для самых серьезных и ответственных решений в организации этнической социализации детей и молодежи в современной России. Современная Россия *остаётся многонациональной страной, поликультурным, поликонфессиональным обществом*, в котором нет и не может быть места проявлениям национализма, ксенофобии, неуважительного отношения к представителям малых народов и культур. Но вместо обращения к собственному опыту этнокультурного воспитания мы сегодня активно заимствуем чужой: даже беглое знакомство с современными университетскими учебниками по курсу «Поликультурное образование» показывает, что мы внимательно анализируем и оцениваем опыт европейской, американской социальной педагогики, вчитываемся и постигаем концептуальные идеи Дж. Бэнкса, Р.

Хэнвей, Х. Гепферта, Р. Люсиера, а вот опыт отечественной этнопедагогики оставляем без внимания, словно в нем и не было своих великих мудрецов, своих «пророков», предлагавших конкретные и эффективные идеи организации процесса этнической социализации входящих в жизнь поколений детей и молодежи. В организации социализации детей и молодежи в СССР были ощутимые достижения, умалчивать которые нельзя. Можно ли забыть опыт В. А. Сухомлинского? Можно ли оставить без внимания идеи и опыт Г. Н. Волкова? Конечно, современная социокультурная реальность кардинально изменилась: едва ли В. А. Сухомлинский мог предположить, что в его родной Украине в XXI веке будут хозяйничать нацисты, последователи Бандеры и Шухевича; что внуки воспитанников Сухомлинского будут выкрикивать не призывы к интернационализму, а под националистическими флагами методично уничтожать жителей Донбасса и Луганщины только за то, что живущие в этих регионах люди хотят говорить на родном для них языке – русском? Едва ли можно отнести погромщиков и откровенных нацистов к банальным «жертвам неблагоприятной социализации» [18, с. 173-181] – это вполне осознанные деяния людей с вполне выразительными убеждениями, позицией и социальным опытом.

Сущность процесса социализации состоит в обеспечении адаптации личности к системе социальных отношений, интеграции в социальную среду, интериоризации ее ценностей и нормативов, освоении предписываемых ею социальной ролей; но одновременно и обособление от этой среды, обретение и осознание своей индивидуальности, своей уникальности и неповторимости, способности целенаправленно изменять, преобразовывать среду, осуществлять самоопределение и самореализацию. Социализация чаще всего интерпретируется «как двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей, а с другой стороны – как процесс активного воспроизводства этой системы индивидом в его деятельности. При таком понимании социализации фиксируется не только процесс социальной ориентировки и усвоения социальных нормативов, но и момент активного преобразования и применения в новых социальных ситуациях усвоенных социальных ролей, норм, ценностей, способов социального самоопределения» [4, с. 5].

Осваивая нормы и ценности социокультурной среды, принимая и разделяя их, входящий в жизнь человек становится субъектом среды, ее творцом. При этом под результатами социализации личности, ее инкультурации понимаются достижение социальной идентичности («я такой же, как все») и персональной идентичности (соответствие Я-идеальному). Э. Фромм отмечал, что чаще всего в качестве «эталонной» для сравнения индивидом принимается собственная социальная группа, в которой есть некое условное тождество социальных статусов ее членов, возрастных характеристик, жизненных перспектив и притязаний, материальных возможностей, сфер возможной самореализации и т.д. [40]. Понятно, что все эти внутренние личностные новообразования зависят от состояния социокультурной среды, детерминированы ею; но и сама среда – продукт существующей системы общественных отношений, морали, ценностей. Исследователи подчеркивают: «*Резкое усиление социальной стратификации* является объективным проявлением социальной нестабильности на уровне общества» [3]. С этой точки зрения «события десятилетия «перестройки», связанные с государственно-политическим самоопределением бывших союзных республик, ростом этнической идентичности всех народов нашей страны, а также с особенностями становления рыночных отношений как никогда раньше обострили разделение различных социальных слоев по двум основным критериям – этнической принадлежности и материальной обеспеченности» [4, с. 24].

Если пытаться определить результаты этнической социализации личности, ее инкультурации, то следует сказать о том, что существует весьма *выразительная связь между характером общественной культуры и доминирующим типом личности*: вполне очевидно, что современные социальные институты ориентированы на формирование рыночного типа человека, его адаптацию к реалиям рынка, способность быть предприимчивым, самодостаточным, толерантным (в т.ч. и к острейшим социальным противоречиям, грозящим перерасти в социальный конфликт) [24 – 32]. Тогда и механизмы инкультурации ориентируются на формирование в сознании входящего в жизнь молодого человека принадлежности к определенной социальной страте, принятии культивируемых в ней ценностей, норм, убеждений, стандартов, идеалов. Лучше всего иллюстрирует этот механизм поведение современной «золотой молодежи», высокомерно взирающей на выходцев из низших слоев, вызывающе демонстрирующих власть денег и свое богатство, пренебрегающих общественной моралью и ее нормами. Жизнь этой страты внешне закрытая, как и доступ в нее представителям «низших» страт; ее адепты живут обособленно от всего остального мира, общаются лишь с «подобными и равными себе» [см.: 12, с. 13-23].

Конечно, никакими социально-педагогическими средствами преодолеть усиливающиеся противоречия между «принцами и нищими» невозможно: отношения между этими стратами в современном обществе может «гармонизировать» лишь грамотная социально-экономическая политика государства, ориентированная на уменьшение огромной пропасти между богатыми и бедными, между «патрициями» и «плебеями». Сегодня многие мыслители отмечают непреодолимую разницу в

имущественном положении 10% самых богатых и самых бедных людей страны, констатируя отсутствие общих целей, общих перспектив у представителей этих социальных страт, напоминая о том, что 88% активов находится в руках 127 000 человек в России, а это меньше 1% населения страны. «Из этого следует, что, как только имущество концентрируется в руках очень маленькой группы людей, держать остальных можно только за счет диктатуры, и это становится естественным шагом развития. Экономическая платформа никогда не объединит общество, особенно капиталистическое» [16]. Преодоление социальной стратификации и обеспечение предпосылок для консолидации общества возможно лишь за счет справедливой социально-экономической политики, позволяющей обеспечить подлинное социальное равенство, единство народа, его сплоченность на основе общих целей и перспектив развития страны. При этом достижение такой социальной гармонии возможно лишь при условии обеспечения реализации известного принципа «от каждого – по способностям, каждому – по труду». Едва ли эта идея в буржуазном обществе может быть воплощена, а, значит, и обеспечен «социальный рай», социальная гармония. *Социальная стратификация существенно осложняет процесс этнокультурной социализации подростков и юношества*, обостряя весь спектр противоречий между отдельными стратами [31].

Говоря о проблемах этнической социализации подростков и юношества, нельзя не сказать и о том, что одной из острых проблем современного социального воспитания является *деструкция общественной морали*. Об этой проблеме много и убедительно писал И. Е. Булатников, приводя характеристики наиболее опасных тенденций социально-нравственного развития молодежи [5 – 11]. По его мнению, «самые значительные деструктивные процессы произошли в *системе нравственных координат социального бытия человека*» [6, с.127]. Исследователь охарактеризовал *ряд негативных тенденций*, значительно осложняющих процесс социального взросления молодого поколения юных граждан России [10, с. 60-72], показал, *возможность их преодоления* [9, с. 79-90]. Развитие названных тенденций в процессе этнической социализации детей и молодежи обусловлено исключительно внешними причинами, среди которых, пожалуй, наиболее важными являются коренная ломка прежней системы социальных отношений; внедрение рыночной модели общественных отношений; социальная стратификация общества и появление компрадорской буржуазии; разрушение традиционной общественной морали; отсутствие внятной стратегии в организации духовной жизни общества; неконтролируемое и неограниченное влияние СМИ, активное внедрение продуктов «массовой культуры», выхолащивание и дегуманизация сферы искусства и культуры и т.д. Все эти процессы ведут к социальной дезориентации входящего в жизнь молодого человека, формированию в его сознании искаженной картины мира и системы отношений с ним [24]. Очевидно: *доминирование внешних причин закономерно ведет к формированию социально дезориентированной личности*, у которой возникает весьма расплывчатая картина социальной действительности, размытость системы ценностей и норм, регламентирующих общественно одобряемое поведение и отношения индивида [25, с. 71-80].

Почему негативные процессы так быстро завоевывают сердца и умы российской молодежи? Почему ценности и нормативы «массовой культуры» становятся для молодежи основой строительства отношений с окружающим миром? Сегодня становится понятно, что преобладание массовой культуры (предельно коммерциализированной, ориентированной только на прибыль) делает ее главным инструментом влияния на сознание молодежи, предлагая культ индивидуализма, прагматизма, выгоды. Тем самым стимулируется стихийность в культуре, консьюмеристские ценностные ориентации молодежи. «Неизбежным следствием этого оказывается ослабление гражданских и патриотических чувств, *граждане лишаются взаимной идентификации на основе коллективно разделяемых представлений о человеческом совершенстве*. Без такого коллективистского ценностного фундамента даже ключевая задача либерального общества – достижение социальной справедливости – оказывается трудно достижимой» [7, с. 148]. Отсюда произрастает на российской почве рыночный тип личности, который становится ныне «хозяином жизни», а социальная стратификация и обесмысливание бытия – неизбежным следствием социальных и экономических реформ. Вывод из этого положения для молодого человека возможен только один: полагаться следует только на себя. Подобное ощущение закономерно усиливает кризис идентичности, способствует разрушению традиционной общинности, сплоченности, коллективизма, солидарного существования каждого человека в Русском мире. Олицетворением общественного представления о социальном успехе стал предприимчивый тип личности – купец, который ничего не производит, но успешно продает и извлекает из торговли прибыль, позволяющую ему вполне безбедно существовать. Так в реальную жизнь и практику социального воспитания незаметно вползла консьюмеристская мораль – мораль мелких лавочников и жуликов, обретающих свое буржуазное счастье за счет ограбления и обмана своих соотечественников [32, с. 18-27].

Закономерным следствием произошедших социокультурных трансформаций, усугубляющим преодоление юношеством кризиса идентичности, является заметно увеличивающееся количество молодежи, которую можно с полным основанием отнести к *рыночному типу личности*. Такие молодые люди открыто презирают традиционную русскую культуру и мораль, иронично относятся к

национальной истории и традициям, убеждены в преимуществах западного образа жизни, либеральных ценностей, верят в абсолютную свободу и демократию, ориентированы на развлечения, потребительство, гедонизм, плотские утехы [30, с. 24-42]. В среде подростков и юношества еще есть часть молодых людей, которые остаются приверженцами традиционных ценностей этноса, стараются придерживаться сложившихся в русской национальной культуре этических норм и стандартов поведения. По данным И. С. Сухорукова, таких молодых людей примерно 12-15% [38, с. 230-240], они придерживаются традиционной шкалы ценностей, готовы верой и правдой служить своему Отечеству, своему народу.

Для обеспечения успешной социализации детей и молодежи сегодня особенно необходим Пантеон национальных героев – на примере их жизни и совершенных подвигов можно и должно формировать жизненную позицию входящих в самостоятельную жизнь поколений юных граждан России, отношение к национальной истории и культуре, личную ответственность за будущее своей страны. Однако каких-либо конкретных представлений о таком Пантеоне в общественном сознании нет, каждая страна имеет на этот счет свои воззрения и позицию. Между тем, *пример героического особенно важен для формирования подростком Я-концепции, Я-идеального, выбора путей и средств реализации такой Я-концепции в каждодневном поведении и практической деятельности, в разработке программы самовоспитания.* Отсутствие эталонных, идеальных представлений подростка и юноши о самом себе, отсутствие ярких и привлекательных для него кумиров, «социальных эталонов» способствует дезориентации личности, усилению стихийности в ее развитии, а в итоге – углублению кризиса идентичности и неизбежному отрыву от национальной культуры [27]. Сегодня остро необходимо грамотное приобщение подростков и молодежи к подлинной национальной культуре и истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры (через призму истории малой родины, истории семьи и рода). *Отсутствие героической истории, десаκραлизация национальных героев будет усиливать кризис идентичности, дезориентировать молодежь, размывать критерии истинно нравственного, истинно социального в юношеском сознании.* В этом контексте усиление противоречивости процесса этнической социализации, накопление деформаций в формировании этнокультурной идентичности детей и молодежи, деструкция общественной морали закономерно ведут к разрушению самого общества, его культуры, всей системы его внутренних отношений, всей совокупности регулятивных механизмов, регламентирующих для каждого человека пространство социально одобряемого поведения [26]. Преодоление кризиса идентичности требует смены общественной парадигмы, возвращения страны на фундамент традиционных ценностей Русского мира, к этическим нормам и смыслам русской культуры [29]. «Будущее общества, состояние его общественного сознания, его морали, образ жизни и поведение людей, их отношение к социальной реальности, к выполнению своих профессионально-трудовых функций во многом зависит от внешних – идеологических, социально-политических факторов» [8, с. 23-35]. По мнению И. Е. Булатникова, «интересы сохранения целостности российского государства, консолидации, сплочения всего общества, обеспечения его суверенитета, его социально-экономического и культурного развития требуют восстановления традиционных нравственных ценностей, коллективистской общественной морали, целенаправленного развития в молодежи ответственного отношения к своему народу, своей истории, культуре, национальному достоянию, колоссальным природным богатствам, к своему труду, совершаемому во благо всего общества, а не отдельного человека» [5, с. 11-27].

Возможно ли изменить складывающуюся ситуацию и обеспечить приход в социальную жизнь молодежи с выраженной этнокультурной идентичностью? Думается, для этого нужна политическая воля, нужна внятная и твердая позиция социальных и политических элит, нужна позиция и решительность всего Русского мира: «Надо просто хорошо воспитывать детей, надо предлагать им действительно достойные образцы нравственного поведения и отношений» [11, с. 14-35]. Борьба за приобщение молодежи к традиционной русской культуре и есть борьба за саму культуру, ее сохранение и воспроизводство в новых поколениях русских людей. В начале XX века И. А. Ильин определял состояние русской культуры как «большая культура» и видел возможность ее обновления, ее «излечения» через социально-нравственное воспитание молодежи, избавление ее от социальных пороков [13]. В этом процессе сегодня особенно важна деятельность институтов социального воспитания, включенность в эту работу главных воспитателей – семьи и школы. «Их миссия чрезвычайно ответственна. Но она может быть успешной лишь тогда, когда их социальный статус высок, когда к голосу родителей и учителя прислушиваются, когда с ними считаются; когда позиция старшего поколения не высмеивается и не подвергается остракизму, когда духовно-нравственный опыт предшествующих поколений не становится предметом политических спекуляций и фальсификаций. Надо учиться заново быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуры. Надо ценить жизнь и понимать ее быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть самой собой. Только в этом случае в самостоятельную взрослую жизнь выйдут действительно духовно богатые, интеллектуально состоятельные молодые люди, способные жить в демократическом гражданском

обществе, строить свое будущее, опираясь на традиции и опыт своей национальной культуры» [5, с. 27].

Литература

1. *Андреева Г. М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6(20). – С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.08.2016). 0421100116/0060.
2. *Асмолов А. Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – №2 (14). – С. 21-39.
3. *Башманова Е. Л.* Социальная стратификация как проблема педагогической теории и практики. – Курск: Курский гос. ун-т, 2011. – 240 с.
4. *Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г.* Этническая социализация подростка. – М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.
5. *Булатников И. Е.* «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И. Е. Булатникова, А. В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С. 11-27.
6. *Булатников И. Е.* Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
7. *Булатников И. Е.* Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
8. *Булатников И. Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.
9. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
10. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
11. *Булатников И. Е.* Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.
12. *Зарубина Н. Н.* Деньги и культура богатства: перспективы социальной ответственности бизнеса в условиях глобализации // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 13-23.
13. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.
14. *Ильинская И. П.* Русский мир как поликультурная образовательная среда в философско-педагогической антропологии Е. П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1(33). – С. 162-173.
15. *Любин С. Ю., Остапенко А. А., Рудаков М. Г., Хагуров Т. А.* Профилактика экстремизма в среде учащейся молодежи. – Краснодар: КубГУ, 2015.
16. *Малинецкий Г. Г.* Информация и цивилизационный вызов России // <https://izborsk-club.ru/11584>
17. *Махнин А. Н., Шакурова М. В.* Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательной организации. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – 108 с.
18. *Мудрик А. В.* Социальная педагогика. – М.: Академия, 2002. – 200 с.
19. *Муравьев С. А.* Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. Рязань: РГПУ, 2011. – №2 (18). – С. 115-121.
20. *Муравьев С. А.* Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
21. *Остапенко А. А., Хагуров Т. А.* Национальное воспитание: от межэтнической толерантности к интернациональной дружбе // Народное образование. – 2015. – № 9. – С. 149-156.
22. *Остапенко А. А., Хагуров Т. А.* Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. – Краснодар: КГУ, 2012. – 196 с.
23. *Прокофьев А. В.* Метанормативные основания социальной этики // <http://iph.ras.ru/page48204276.htm>
24. *Репринцев А. В.* Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26-39.

25. *Репринцев А. В.* Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №3 (11). – С. 71-80.
26. *Репринцев А. В.* Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С. 88-96.
27. *Репринцев А. В.* Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 131-137.
28. *Репринцев А. В.* Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С. 6-17.
29. *Репринцев А. В.* Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С. 75-93.
30. *Репринцев А. В.* Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 24-42.
31. *Репринцев А. В.* Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.
32. *Репринцев А. В.* Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С. 18-27.
33. Российская идентичность : Аналитический докл. Ин-та социологии РАН. – М., 2007.
34. Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е. П. Белозерцева. Монография / Под ред. И. Е. Булатникова, А. В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с.
35. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2004.
36. *Сухомлинский В. А.* Воспитание советского патриотизма у школьников. – М.: Учпедгиз, 1961.
37. *Сухоруков И. С.* Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С. 112-118.
38. *Сухоруков И. С.* Развитие этнокультурной идентичности подростков и юношества как условие возрождения духовно-нравственных основ российского общества // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н. П. Фетискин, А. Л. Журавлев: в 2 т. – Т. 2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С. 230-240.
39. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29). – С. 92-101.
40. *Фромм Э.* Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1988.
41. *Хагуров Т. А.* Война с детством // Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей Русского мира: Мат-лы XII междунар. науч.-практ. конф./ Под ред. А. В. Репринцева: В 2 тт. – Т.1. – Курск: ООО «Мечта», 2016. – 580 с. – С. 152-162.
42. *Эриксон Э.* Идентичность. Юность и кризис. – М., 2006.

УДК 37.013; 37.03.

*Д. А. Романова,
студент,
Курский государственный университет
D. A. Romanova,
Student,
Kursk State University
diana.alira@yandex.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ ДЕТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАДИЦИОННОЙ ИГРЫ И ИГРУШКИ

ETHNOCULTURAL SOCIALIZATION OF RUSSIAN CHILDREN WITH THE USE OF TRADITIONAL GAMES AND TOYS

Аннотация. Автор анализирует опыт использования игры и игрушки в системе средств развития социального опыта детей, формирования их представлений о нормах отношений между людьми в традиционной русской культуре; рассматривает условия эффективного влияния игры и игрушки на социально-нравственное развитие детей, обеспечение их социализации в традиционном русском мире.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация, инкультурация, игра, игрушка, традиционная русская культура, этнопсихология, этнология, этнопедагогика.

Abstract. The author analyzes the experience of using the game and toys in the system of means for developing children's social experience, forming their ideas about the norms of relations between people in traditional Russian culture; Considers the conditions for the effective influence of play and toys on the social and moral development of children, ensuring their socialization in the traditional Russian world.

Keywords: social education, socialization, inculturation, play, toy, traditional Russian culture, ethnopychology, ethnology, ethno-pedagogy.

Традиционная русская культура накопила уникальный опыт социального воспитания, обеспечивающий воспроизводство национальной культуры, воспроизводство самосознания полиэтничного русского этноса. Можно с полным основанием утверждать, что именно благодаря системе социального воспитания, сложившимся традициям и нормам русской этнопедагогике, обеспечивается сохранение самого народа и его национального духа. За счет складывавшихся веками и апробированных временем традиций воспитания формировалась духовная культура русского этноса, его ментальность, общественная мораль, механизмы их ретрансляции вступающим в жизнь поколениям детей и молодежи. Одним из эффективных и традиционных средств социального воспитания в русской этнопедагогике была игра. Как отмечают исследователи игры, «современные тенденции развития игровой культуры демонстрируют утрату ее этнического своеобразия» [15, с. 20]. Ядром народных педагогических традиций, несомненно, являются игры и игрушки, истоки которых уходят глубоко в историю русского этноса [2]. Именно в ней легко обнаруживаются все базовые идеи и символы, которые на протяжении многих веков были предметом культурной ретрансляции. Игрушка – неизменный спутник ребенка с первых дней жизни. Хорошая игрушка побуждает ребенка к размышлениям, ставит перед ним различные игровые задачи. А это способствует развитию познавательных процессов в быстро растущей и развивающейся личности ребенка [1]. Однако знакомство с современным ассортиментом предлагаемых игрушек для детей показывает, что «игра стремительно утрачивает национальное своеобразие» (Е. А. Репринцева), теряет свои этнические корни: «Современная детская игровая культура переживает глубокий кризис. И это проявляется во всех ее сферах, – как в самой детской игре и ее характере, так и в том содержании, которым наполняют детские игры ее разработчики. Как в любые времена детская игра облачалась в «одежды времени» (Ю. Лотман), так и сегодня игра облачается в одежды отчуждения, гедонизации, виртуализации, «варваризации» и риска. Именно эти тенденции, обнаруживающие себя в жизни современного общества, стали характерными и для детской игровой культуры» [18, с. 30-37].

Особое внимание исследователи феномена традиционной русской игры и игрушки обращают на изменение характера игровой деятельности детей, усиление ее индивидуализации, неизбежные психологические последствия, которые такая тенденция в развитии игровой культуры современного детства порождает. Е. А. Репринцева пишет: «Для современной детской игровой культуры особенно усиление тенденции индивидуализации игры, и, как следствие, обнаруживается явление социального отчуждения ребенка. Причины такого явления кроются не только в изменении характера детской игры, но и в тех моментах развития детской индивидуальности, на которые когда-то не обратили внимание взрослые – родители и педагоги. Одним из них можно считать «чувство глупого и незрелого саморазоблачения, которое мы называем стыдом, и «удвоенного» недоверия, которое мы называем сомнением, – сомнением в себе и сомнением в твердости и проницательности своих учителей» [22, с. 120]. Желание избежать чувства стыда и недоверия порождает у ребенка стремление удалиться от всех тех, кто вольно или невольно породил у него эти чувства. В результате отчуждения усугубляется «уход в себя», замыкание на собственных комплексах и недостатках, погружение в личностные интересы, не получающие поддержки и признания извне [3]. Отчуждение может быть спровоцировано и чувством неполноценности. Неоднократное проявление неловкости, неточности выполнения игровой задачи, недостаточная активность, «безэмоциональность» ребенка в игре – это и многое другое может привести как кратковременному, так и к постоянному ощущению собственной неполноценности. Процесс отчуждения ребенка может усугубляться противоречием между стремлением и желанием участвовать в игре и недостаточным игровым опытом, который остается непризнанным игровой командой» [19, с. 10].

Многие педагоги и психологи сегодня обеспокоены размыванием этнотипичного в культуре, подменой традиционных ценностей этноса чужими, привнесенными извне [12]. Такая культурная ассимиляция неизбежно ведет к утрате национальной самобытности, уникальности этнической культуры, и – самое опасное – разрушению этнокультурной идентичности личности. Входящий в самостоятельную жизнь молодой человек, оторвавшийся от своих культурных истоков, утрачивает внутреннее чувство принадлежности к своей общности, теряет связь с прошлым и будущим, а в эмоциональном плане – теряет чувство социальной защищенности, социального оптимизма [5]. В этом контексте многие известные ученые вполне закономерно задаются вопросом: какие же социально-

педагогические факторы могут противостоять размыванию индивидуальности и идентичности человека? Ответ на этот вопрос выглядит вполне очевидным: «Одним из средств спасения человека является *сохранение традиций и ценностей культуры, возрождение традиционной русской игры и игрушки*» [16, с. 113-122]. Е. А. Репринцева считает, что «игра, являясь одной из составляющих традиционной культуры, также нуждается в защите, поскольку все изменения, происходящие в обществе, затрагивают и ее сферы. Размываются понятия «коллективизм», «коллективный», а вместе с ними обнаруживается тенденция угасания интереса детей к коллективным играм. В лучшем случае сохраняется игра в малых группах. Игры детей носят преимущественно индивидуальный характер, следовательно, постепенно утрачивается потребность в коллективных играх. Преданы забвению многие народные игры, однако именно они предполагали коллективное взаимодействие детей, именно в них ребенок впервые ощущал принадлежность к этнической группе, свою этнокультурную идентичность. В современной детской культуре утрачивается коллективность и солидарность игры, обесцениваются переживания одного за успехи или поражения других, перестали быть актуальными признание за другими равных прав и обязанностей в оказании содействия и поддержки, а также требовательные отношения к себе, как и к игрокам команды. Размывается мотивация субъекта к переживаниям и действиям в отношении другого, как если бы этим другим являлся он сам» [13, с. 21-43].

Разворот игровой культуры к социальному отчуждению, индивидуализации бытия человека, подпитка эгоистических устремлений личности – очень мощный провокативный фактор, обращенный к важным психическим сторонам личности [7]. Через виртуальный «успех» в игре, «победу» над воображаемым противником заметно повышается самооценка личности, растет уверенность в себе, повышается настроение. Но «успех» оказывается лишь иллюзией, «победа» – виртуальной, а самооценка – воображаемой! И тогда подобная «игра» лишь усиливает внутриличностный конфликт, погружая человека в еще более глубокую депрессию. А выход остается только один – еще один раунд виртуальной игры, позволяющий на какое-то мгновение снять внутренний конфликт, избавиться от тоски, вернуть приподнятое настроение. Так «игровой наркотик» «подсаживает» неокрепшее сознание на игровую иглу, делая поведение человека зависимым. И не менее опасной стороной такой зависимости становится отрыв от социальной общности, обособление, отчуждение, самоизоляция. Усиливающаяся эгоизация игры, по мнению Е. А. Репринцевой, характеризуется «предпочтением личных интересов и действий в игре интересам игрового коллектива. Основными мотивами выступают себялюбие и своекорысть на фоне утверждения исключительности своего «Я». Индивидуализация игры проявляется в самоизоляции личности, в создании своего замкнутого мира, утрате потребности в социальных контактах, отношениях, связях. Погружение в игру с виртуальным партнером восполняет утраченные способы бытия в реальном мире» [17, с. 82-89].

Весьма выразительные перемены происходят и в развитии мотивации включения детей и молодежи в игру: здесь явно доминируют личные, эгоистические мотивы, доминирование индивидуального над коллективным, заметное снижение социально-ценной мотивации [4]. Надо признать несомненную справедливость прогнозов Е. А. Репринцевой еще в 2005 году: «Ответы показывают устойчивый рост личностно-значимых мотивов игры (проявить волю, одержать победу над соперником, испытать чувство потенциальной опасности, риск), показывающих динамику индивидуального над коллективным, сочетающихся с осязаемым снижением социально ценных мотивов (радость за успех другого, взаимовыручка, возможность помочь отстающему, обогащение личного жизненного опыта). Сравнение с результатами 2017 года дает основание для самых тревожных размышлений: Соперничество, состязательность – 29% в 2017 г. (23% в 2006 г.); риск, потенциальная опасность – 26% (18%); возможность испытать свою волю – 22% (19%); узнавание других и себя – 14% (11%); обогащение жизненного опыта – 5% (17%); взаимовыручка, возможность помочь слабому – 2% (7%); радость за успех другого – 2% (5%). Так игра оказывается для значительной части детей и молодежи сферой социального соперничества, очагом потенциальной напряженности, способным породить конфликты, стать причиной конфронтации и дискомфорта (почти для трети опрошенных). При этом, по признанию респондентов, они предпочитают чаще всего играть «в одиночку» – 35% (4%); «с другом» – 28% (21%); «в небольшой компании» 25% (37%); «в большом коллективе» – 6% (18%); «не имеет значения, с кем и где» – 4% (13%); «на виду у зрителей» – 2% (7%). Тенденция роста индивидуализма в студенческой среде находит свое проявление и в выборе масштабов социальной общности для реализации игровых замыслов: доминирование «игр в одиночку» на фоне «парной» («с другом») игры или «небольшой игровой компании» выглядит явно преобладающим по сравнению с массовыми коллективными или публичными играми» [14, с. 100-110].

По мнению исследователей детской игры (Е. А. Репринцева, В. В. Абраменкова, О. А. Воробьева, И. В. Гороховская, О. В. Завалишина, Р. А. Лахин, Л. Т. Ретюнских и др.), за последние 20-30 лет традиционная игра претерпела существенные изменения, связанные с трансформацией традиционной русской культуры. В частности, наши опросы позволили подтвердить многие результаты, которые приводятся в работах названных авторов [20, с. 19-20]. Вот, например, как выглядит динамика

отношения к игре у современных студентов. На вопрос, «Что значит для Вас лично игра?» будущие психологи и социальные педагоги ответили: «бесмысленная трата времени» – 57% (по данным Е. А. Репринцовой, в 2002 году 33%, в 1998 г. – 26%); «средство снятия напряжения» – 19% (в 2002 г. 25%, а в 1998 г. – 18%); «сфера досуга» – 9% (в 2002 г. – 18%, в 1998 г. – 34%); «способ самоутверждения» – 21% (в 2002 г. – 12%, в 1998 г. – 12%); «условие познания других» – 4% (в 2002 г. – 11%, в 1998 г. – 6%); «сфера профессионального саморазвития» – 1% (в 2002 г. – 1%, в 1998 г. – 4%). Будущие социальные педагоги и психологи скромно оценивают возможности игры в своем профессиональном саморазвитии; не видят в ней возможностей для познания других [15, с.17-18].

В целом ряде дошкольных учреждений сложился интересный опыт воспитания детей на основе русской народной игры и народной игрушки. Есть такие очаги русской культуры и в дошкольных учреждениях города Курска: это детские сады № 1, 16, 24, 33, 129 и др. Педагоги этих учреждений гордятся сложившейся системой этнокультурного воспитания дошкольников, выстроенной на основе традиционной русской игры, русских народных сказок, былин, русских народных песен и танцев, русской обрядово-бытовой культуры. Воспитанники знакомятся с русским земледельческим календарем, учатся наблюдать за животным и растительным миром, бережно относиться к природной среде. Однако следует признать, что в воспитательно-образовательной деятельности учреждений дошкольного образования все меньше и меньше реализуется воспитательный потенциал традиционной народной игрушки; дети все чаще несут в детский сад продукты современной техногенной цивилизации – смартфоны, планшеты, электронные гаджеты, игрушки-трансформеры. Все реже в руках детей оказываются игрушки из натуральных природных материалов – ткани, глины, дерева, бумаги. А ведь о пользе этих материалов для развития интеллекта ребенка, его органов чувств в свое время много писали Дж. Локк, К. Д. Ушинский, Ф. Фребель, доказывая необходимость использования проверенных многовековым народным опытом средств. К сожалению, ни родители, ни производители к этому этнопедагогическому опыту не прислушиваются и наполняют жизнь своих чад современными игрушками из холодного пластика.

Игрушки всегда имели большое значение в социальном воспитании детей, развитии их природных способностей, опыта восприятия и понимания мира [6]. На Руси давно люди стали понимать важность и значимость игрушек для развития ребенка. Игрушка была незаменимым средством развития интеллектуальных способностей детей, их физического и духовного развития, освоения многочисленных социальных ролей. Русская игрушка всегда добрая, она веселила и радовала ребенка (медведь несет подарок человеку или помогает ему в труде (богородская игрушка), скomorох восседает на корове или свинье (сусанинская, каргопольская, дымковская игрушки). Народная игрушка не просто предмет, она всегда еще и определенный смысл, ценность, этическая норма, национальный культурный символ (Ванька-встанька). Именно народная игрушка отражает русский национальный характер, несет в себе типичные черты русского национального менталитета, полна традициями национального русского искусства, приспособлена к игре как главному проявлению духовной жизни ребенка [21, с. 97].

История культуры и образования убедительно показывает: игра является универсальным средством развития, образования и социализации личности. Однако к реализации её социализирующего потенциала нужно готовить педагога, – вооружать его практическим опытом применения игры в образовательной практике: от его мастерства, степени освоения игровой культуры этноса напрямую зависит игровая культура вступающих в жизнь поколений молодежи [11, с. 62-82]. Следовательно, перед системой педагогического образования стоит ответственная задача вооружения будущего учителя глубокими теоретическими знаниями и практическим опытом организации педагогического процесса с использованием традиционной народной игры.

Литература

1. *Абраменкова В. В.* Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М., Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000.
2. *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М., Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1996.
3. *Булатников И. Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.
4. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
5. *Булатников И. Е.* Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.
6. *Булатников И. Е.* Этические основания социально-педагогической концепции В.А. Сухомлинского в диалоге эпох и общественных отношений // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №3 (27).. – С. 43-57.

7. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е. П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С. 110-133.
8. Дружинин В. Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕРСЭ; СПб.: ИМАТОН, 2000.
9. Лекторский В. А. Умер ли человек? // Человек. – 2004. – № 4. – С. 10-16.
10. Медведева И., Шишова Т. «Гарри Потер»: атака на здравый смысл // Народное образование. – 2002. – 3 9. – С. 213-224.
11. Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Монография / А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – 196 с.
12. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26-39.
13. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
14. Репринцева Е. А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С. 100-110.
15. Репринцева Е. А. «Невинные забавы» российского студенчества: симптомы «болезни роста» или признаки деградации? // Alma mater. – 2003 – №11. – С. 17-22.
16. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А. С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С. 113-122.
17. Репринцева Е. А. Проблемы и тенденции в развитии игровой культуры молодежи: тревоги и сомнения // Психолого-педагогический поиск. – 2006. – № 1(4). – С. 82-89.
18. Репринцева Е. А. Трансформация современной игровой культуры молодежи: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – № 3 (11). – С. 30-37.
19. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С. 6-13.
20. Репринцева Е. А. и др. Энциклопедия традиционной молодежной игры Центральной России [Текст] / авт.-сост. Е. А. Репринцева, И. В. Гороховская, И. П. Ильинская и др. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. – 263 с.
21. Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: А. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. – СПб.: Искусство, 2006. – 566 с.
22. Сальникова Л. Детские игры эпохи перестройки. – М.: Знание, 1993.
23. Хагуров Т. А. Война с детством // Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей Русского мира: Мат-лы XII междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А. В. Репринцева: В 2 тт. – Т.1. – Курск: ООО «Мечта», 2016. – 580 с. – С. 152-162.
24. Шайдурова Н. В. Традиционная тряпичная кукла. – СПб: Детство-пресс, 2015. – 176 с.
25. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: ЛЕНАТО АСТ, 1996.

УДК 398.1:82-94

*Е. А. Самоделова,
доктор филологических наук,
Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук,
Е. А. Samodelova,
Doctor of Philology,
A. M. Gorky Institute of World Literature,
helsa@rambler.ru*

НАЧАЛА ЭТНОПЕДАГОГИКИ Е. В. ЧЕСТНЯКОВА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

START OF ETHNIC PEDAGOGICS OF EFIM CHESTNYAKOV IN KOSTROMA PROVINCE

Аннотация. В статье анализируется этнопедагогическая деятельность Е. В. Честнякова, создателя детского сада и универсальной культуры. Ефим Честняков учился живописи в Санкт-Петербурге, где мог перенять опыт Фрёбелевского общества и детских площадок в начале XX века. Художник и писатель, он открыл детский театр в деревне, устраивал с детьми ритуальные обходы домов на праздники, сочинял литературные сказки.

Ключевые слова: педагогическая деятельность Ефима Честнякова, детский сад по методике Ф. Фребеля, детский театр в деревне, литературные сказки.

Abstract. In the article is analysed the ethnic pedagogical activity of Efim Chestnyakov, who created kindergarten and universal culture. Efim Chestnyakov explore painting in Saint Petersburg, where he could learn one's lesson of Frebel Society and children's playgrounds at the beginning XX century. He was the artist and writer, and built children's theatre in willage, made ritual door-to-door singing with children on church festivals, wrote the literary tales.

Keywords: pedagogical activity of Efim Chestnyakov, kindergarten according to method by F. Frebel, children's theatre in willage, literary tales.

Ефим Честняков (Евфимий Васильевич Самойлов / Самойлов-Честненков, 1874 – 1961), самобытный художник и скульптор, учитель и фотограф, писатель Серебряного века и создатель «бродячего» кукольного театра по примеру народного театра. Большую часть жизни он прожил в д. Шаблово Кологривского уезда / района, учился сначала в земском училище (начальной школе) в д. Крутец, затем в Кологривском уездном училище и Новинской учительской семинарии (школе) и получил звание учителя народного училища, несколько лет преподавал в учебных заведениях (в селе Здемирово Костромского уезда, в начальном училище при приюте для малолетних преступников в Костроме, в земском народном училище в селе Углец Кинешемского уезда Костромской губ.). На деньги кинешемских меценатов дважды уезжал в г. Санкт-Петербург обучаться живописи, по совету И. Е. Репина в 1899 г. поступил в художественную студию княгини М. К. Тенишевой, где преподавал сам Репин (с ним вел переписку и делился помыслами и автобиографическими фактами), а затем его ученик Д. А. Щербиновский. С октября 1903 г. по май 1904 года Е. В. Самойлов постигал тайны профессии в Казанской художественной школе, а осенью 1904 г. стал вольнослушателем Санкт-Петербургской академии художеств, которую из-за революционных волнений в 1905 году закрыли, и Ефиму пришлось вернуться в родную деревню. В 1913 г. он снова поехал в Санкт-Петербург, мечтая продолжить учебу у И. Е. Репина, но с началом Первой мировой войны в 1914 г. навсегда вернулся в д. Шаблово [7, с. 4; 5, с. 54]. Земляки Е. В. Честнякова уже после его кончины сообщали, будто он «в старом Петербурге учился в Учительском институте <...>» (А. Г. Громов) [6, с. 60], но достоверные сведения пока не найдены.

Тем не менее учительская деятельность Честнякова в той или иной форме продолжалась всю его жизнь. И даже через 10 лет после смерти, в 1971 г., на его могиле на кладбище в с. Илешево сохранялись самодельные доски с трогательными эпитафиями, созданными по подобию народных духовных стихов и обращенные к духовному учителю: «Вечная память Эвфиму, учителю нашему. / Вечная память в несчастьях утешителю»; «Спи, наш учитель любимый, / в дубраве зеленой сырой <...>» [6, с. 104].

Еще обучаясь живописи в Санкт-Петербурге, Честняков раздумывал о своей будущей роли учителя (в широком смысле этого слова) в д. Шаблово: «Конечные цели у меня – деятельность в деревне, а вообще желал бы ознакомиться в городе по возможности с делами всякого рода. Искусства – живопись, скульптура, музыка, архитектура, машиностроение, языковедение, астрономия, науки оккультные, театры, кинематограф и т.д.» [3, с. 10].

При всей широте кругозора Е. Честнякова, у него наблюдался приоритет гуманитарных знаний в образовании детей, которым он прививал гуманистическое представление о мире, об экологии и народных традициях.

Термина «этнопедагогика» не существовало в те годы, но учительская деятельность Е. В. Честнякова является выдающимся образцом этнопедагогических раздумий и практической деятельности интеллигента, крестьянина по рождению. Воспитание и образование детей проводилось непосредственно на исконной этнической почве – в родной деревне, окруженной заповедной костромской «тайгой», с рублеными бревенчатыми избышками с деревянными наличниками, с овинами для сушки льняных и ржаных снопов, с долблеными из цельных древесных стволов колодами для полоскания белья, с церковными приходскими праздниками, со свадебным обрядом с украшением ёлочки – «дévьей красоты», с обрядовыми песнями и плачами, со сказками и поверьями...

В годы художественно-педагогических исканий Е. В. Честнякова вышла в свет книга Г. С. Виноградова «Народная педагогика» (1926), позднее натолкнувшая Г. Н. Волкова (1927-2010) на создание новой научной дисциплины – этнопедагогике, которой он посвятил первую монографию на эту тему – «Этнопедагогика чувашского народа» (1966) и все последующие труды («Этнопедагогика», 1974; «Педагогика жизни», 1989; «Педагогика любви: В 2 т.», 2002; «Этнопедагогическая пансофия», 2009 и др.), чем заслужил почетное звание академика Академии педагогических наук СССР (1990) и затем Российской академии образования (1993). А Е. В. Честнякова назвал К. И. Чуковский «Шабловским мудрецом» [2, с. 314]. По народной версии, художник придумал себе новую фамилию, происходящую от слова «честняк» – единственный сын у родителей (две сестры не в счет), обязанный обеспечивать их в старости.

И у Честнякова основу обучения детей фактически составляла этнопедагогика – с опорой на

этнические ценности, региональный фольклор и, более того, на всю народную культуру Кологривского уезда Костромской губ. Будучи уроженцем д. Шаблово, Честняков являлся патриотом «малой родины», носителем подлинной фольклорной традиции и прекрасным ее знатоком, а также самобытным художником (создателем живописных полотен и графики на сказочную тематику), неповторимым скульптором (творцом «Кордона» из глиняных свистулек и «глинянок»-скульптурок), оригинальным создателем «бродячего» кукольного театра и своеобразным сочинителем литературных произведений в духе краевого фольклоризма.

Е. В. Честняков в письме 8 марта 1902 г. к И. Е. Репину делился намерениями и сообщал о знании фольклорных сказок с детства: «Я хочу простой, жизненной радости, шуток, юмора, комизма всякого рода, что гений русского народа так чудесно развернул в своих сказках – на них я и воспитывался... Разве горд был Ив<ан> дурачок, Иван-царевич и прочие герои русской сказки? Простота, скромность, доверчивость, наивность» [1, с. 125].

Безусловно, помимо изустного усвоения локального фольклора от родных и соседей, Е. В. Честняков постигал его по печатным изданиям, а также штудировал книги по устному народному творчеству известных ученых – А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни (труды этих основоположников фольклористики изучались в учительской семинарии – хотя бы в отрывках).

В Санкт-Петербурге Е. В. Честняков побывал на Кустарной выставке, осмотрел ее взглядом крестьянина и остался недоволен, однако задумался о судьбе русского народа, о чем написал И. Е. Репину 22 апреля 1902 г.: «Действительно ли вы уважаете русскую нацию? Если да, то покажите на деле во всем: в государственном строе, во всех деталях жизни. До сих пор русский был вынужден скрывать свою душу. Не бойтесь: русский большой космополит, – от культуры других народов он возьмет все, что ему нужно, и вместе со своим элементом создаст великую, универсальную культуру» [1, с. 126]. Из этого письма стало известно о задумке Е. В. Честнякова творить совместно с детьми «универсальную культуру».

В столице Е. В. Честняков все яснее осознавал роль учительской семинарии в своей судьбе, о чем писал И. Е. Репину 18 декабря 1901 г., но потом вычеркнул это суровое суждение: «{<...> Что касается семинарии, то без ненависти не вспоминаю ее. Прошу ли когда-нибудь наставникам и тому обществу, которое поручило им преступную роль исполнять бесчеловечные выкладки, убивающие молодые силы страны. Но как ни старались засорить голову и помешать работе мысли, – напрасно, – шила в мешке не утаишь, – книги и даже учеб<ные> пред<меты> давали материал для обобщений; и мой ум, привыкший самостоятельно вдумываться, хоть и с грехом пополам, связанное кое-как белыми нитками, но выработал свое мирозерцание. Фундамент получил, постройка здания началась по окончании семинарии, когда наступил последний фазис в моем развитии – критическое отношение к жизни во всей ее сложности. Боже ты, Боже мой. Тут пошли открываться для меня Америка за Америкой. <...> И увидел я, как был прав в своем одиночестве в стенах семинарии, когда происходила во мне ломка старых верований, складывалось новое объяснение явлений по мере накопления фактов и обобщений» [1, с. 122-123].

Е. В. Честняков высоко ценил духовность русских людей, которых противопоставлял «машинизированным» европейцам, и сообщал об этом 8 марта 1902 г. в письме к И. Е. Репину: «Вся суть дела в том, что не хочу я профанировать свою русскую душу, потому что не понимают, не уважают ее; и не хочу я ее заменить скучной, корректной, лишенной жизни душой европейца – человека-неартиста, полумашины» [1, с. 124].

Педагогику (безусловно, с этнофольклорным компонентом) Е. В. Честняков противопоставлял бездушной технике, призывая объединить полярные дефиниции «цивилизация – культура», «машины – люди». Этому должны служить гуманитарное образование и воспитание, в том числе наблюдаемое Е. В. Честняковым в педагогическом техникуме в г. Кологрив в советский период: «Педтехникум! Только техникум – не хорошо. Техника – это машины. А человек не машина. Человек! Человеку нужна культура. А техника – это цивилизация, же-ле-зо!» [2, с. 290].

Показательно, что биографические сведения о просветительской деятельности Е. В. Честнякова сохранились преимущественно в народных меморатах, быличках и легендах, до сих пор курсирующих в Кологривском р-не и соседних местностях Костромской губ. Такая судьба характерна для подлинно народного учителя, хотя отдельные крупницы его педагогических размышлений можно извлечь из художественных сочинений, писем и записных книжек Е. В. Честнякова, а общую картину приобщения детей к прекрасному легко восстановить из всего комплекса произведений искусств (из «сочинишек», «глинянок», картин и иллюстраций, самодельных масок и музыкальных инструментов).

Крестьянские дети – адресаты и главные герои живописных и литературных произведений Е. В. Честнякова, чей мир идилличен, без войн и братоубийственных распрей, человеконенавистничества и т.п., хотя его жизненный путь пролегал через революционные волнения 1903-1905 гг., Русско-японскую войну 1904-1905 гг., 1-ю мировую войну 1914-1918 гг., Гражданскую войну 1918-1921 гг., насильственную коллективизацию конца 1920-х – начала 1930-х годов, кровавые репрессии 1937-1938

гг., войну с белофиннами 1939 г., Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.

Предназначая сочинения крестьянским детям, Е. В. Честняков использовал литературные жанры, основанные на фольклорных жанрах, их жанровых и тематических разновидностях, отсылающие к календарной и семейной обрядности, а также к древнерусской книжности и иконописи. Это видно даже по заглавиям литературных произведений: «Считалочка», «Лепицы-нелепицы», «Смотрины в хороводе», «Сваты», «Отказ жениху», «Свадьба. Гадание на жениха», «Две святыни», «Святые праздники», «За живой водой», «Вечный странник», «Сказка о сказках», «Розан-розаночек (Хороводная)», «Ночные чудеса», «Чудеса на Унже»; «Сон за прялкой. Сказка», «Макар и Феня. Сказка»; поэма «Марко Бессчастный».

Также к фольклору, календарным обрядам и народным музыкальным инструментам отсылают названия живописных полотен: «Свадьба», «Ведение невесты из бани», «Свахонька любезная, повыйди...», «Ряженные», «Посиделки», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Сказочный мотив», «Феи», «Марко Бессчастный и Греза в лесу», «Слушают гусли», «Праздничное шествие с песней. Коляда», «Тетеревиный король», «Сказочный мотив. Разбойники, Баба Яга», «Аленушка у медведишки», «Играющая на свирели», «Хоровод». Повседневные крестьянские занятия, необходимые для жизненного процветания и потому важные в этнопедагогике, также представлены на полотнах Честнякова: «Крестьянские дети у зимника», «Старик на лыжах», «Летний теплый вечер. Топят бани», «Грибники на опушке леса», «Грибники у зимника», «Дети у старой избы» [3].

Названия акварельных работ тоже имеют прозрачную фольклорную, народно-игровую и обрядовую семантику: «Гости. Эскиз к картине “Коляда”» и «Славят. Эскиз к картине “Коляда”» и «Коляда. Эскиз к картине»; «Сказка про чудало. Соседушко-домодедушко, кикимора, лизун, хвостатушко-хвостулюшко, мохнатушка, рагулюшка» (илл. 10 лл.); «Высоко сажу, далеко гляжу...» (илл. к сказке «Машенька и медведь»); «Игра в прятки», «Шабловские качели», «Девочка со свистулькой», «Портрет женщины с глиняными игрушками»; «Просватки», «Благословляют», «Сговоренка», «Венчание». Таковы же работы гуашью: «Марко Бессчастный и Греза у фонтана», «Марко Бессчастный с гуслиями и Аленька» [3].

Наименования графических листов, выполненных черной тушью или графитным карандашом, также «говорящие», фольклорные и обрядовые: «Народ вышел на улицу...», «Везут чудесное яблоко...» и «Чудесное яблоко» (илл. к сказке «Чудесное яблоко»); «Сидит Иванушко на хоречке»; «Дети, играющие в карты» [3].

Большинство названий картин и эскизов Е. В. Честнякова дано современными реставраторами, но они согласуются с немногими известными названиями, данными лично художником, отражают его самобытный сказочный мир, соотносятся с его литературными произведениями и сделанными им фольклорными записями. Местные жители д. Шаблово сообщили о том, что Честняков любил бывать на свадьбах, игравшихся по-старинному; он записывал свадебные песни и причитания, делал зарисовки обрядовых эпизодов. Еще Честняков сооружал маски для «наряженок» (ряженных), шил маскарадные костюмы для детей, делал обрядовые атрибуты, устраивал обходы дворов с «Колядой» и другими обрядовыми песнями на праздники. Он сообщил в письме к писателю-земляку И. М. Касаткину: «Но у меня (как у русского) широкие затеи: и лепка, и словесность, и живопись, и даже детский театрик, который, как и все мои искусства, совершенно бездоходен. А зимнего времени на него ухлопано порядочно: маски вместо грима (я против мазания), свирели, даже гармонии. Музыкальных инструментов изобрел до десятка, только голоса не язычковые, а “духовые”, что тоже изобретение в некотором роде. Вообще я увлекаюсь только оригинальным, а как дело доходит, чтобы шаблонить, так и не подходяще: ждут очереди оригинальные работы...» [4, с. 149-150].

Как интересующийся всеми новинками детского воспитания, Е. В. Честняков, вероятно, знал о существовании в Санкт-Петербурге целого ряда общественных организаций, оказывавших положительное педагогическое воздействие на ребятшек, целенаправленно борющихся с вредным влиянием улицы на сирот и детей бедняков. К ним относились «Общество содействия дошкольному воспитанию детей» (с 1907 г.), «Детский городок Петроградской части» (с 1909 г.), общество «Детский труд и отдых» (с 1913 г.), созданные по образцу «детских площадок» в Лондоне и Нью-Йорке и имевшие постоянную выставку детских и педагогических книг, библиотеки для детей, детские сады и школу, «летние колонии» близ ст. Райвола Финляндской железной дороги и вблизи Новой Ладоги. Е. В. Честняков во время своего второго приезда в столицу мог посетить детские площадки и городки, понаблюдать за их работой и/или прочитать об этом в специальных брошюрах, которые предлагались бесплатно.

«Бесплатная обывательская детская площадка» состояла из парковой зоны и «крытого помещения», где «дети занимаются фребелевскими работами (картонажем, скульптурой из бумаги, мозаикой, плетением ковров, вырезыванием), рисуют, читают» [5, с. 9] и еще поют и рисуют, слушают беседы по естествознанию, географию (особенно любят рассказы о животных). На свежем воздухе ребятки играли в свободные и групповые игры, в праздничные дни совершали прогулки и экскурсии;

в 1914 г. детей водили в Народный Дом на оперы «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила». Дети заботились о своей детской площадке, сами проводили нивелировку местности, рыли канавы, выполняли простейшие плотницкие работы по починке изгороди вокруг площадки, по ремонту игрушек и т.п. [5, с. 40].

Еще раньше в России было создано Петербургское Фрѐбелевское общество, названное в честь Фридриха Фрѐбеля (1782-1852) – последователя учения Песталоцци и инициатора детских садов со свободным развитием детей в Германии. Основные черты педагогических идей Фрѐбеля и приложение их к семье, детскому саду, элементарной школе и женской семинарии» о современных взглядах германских педагогов на метод Фрѐбеля была переведена и опубликована в 1872 г.; посланница Н. О. в Берлин под покровительством Вел. Княжны Елены Павловны полгода изучала опыт детсадов и издала брошюру «Детские сады: Метода воспитания и образования» (1887); вышли в свет «Избранные сочинения Фридриха Фрѐбеля» (1904); неоднократно печатались биографические очерки о Ф. Фрѐбеле; предавался гласности «Отчет Совета Санкт-Петербургского Фрѐбелевского общества: 1871-1896» (1897); о взглядах педагога и о практике организации детских садов по его методу существует большая литература.

Зимой дети упражнялись в чтении, русском языке и арифметике, выполняли сапожные, переплетные, картонажные, столярные и выпилочные работы, занимались резьбой по дереву, вышиванием, кройкой и многим другим; совершали лыжные прогулки и смотрели «туманные картины» через проекционный «волшебный фонарь» [5, с. 75, 97, 100].

Моделью для детской площадки послужила полноценная многодетная семья: руководителями избирались «лица с самым разнообразным образовательным цензом: от народного учителя до окончившего университет», «но все они, от первого до последнего, были идейные люди, любящие детей, с горячим живым интересом относившиеся к своей работе и основательно практически ознакомленные с жизнью площадки» [5, с. 70]. Е. В. Честняков имел ценз народного учителя и очень сожалел, что у него на рубеже XIX-XX вв. не было права на бесплатное обучение в Академии художеств и любых других высших учебных заведениях, кроме учительского института. В письме к И. Е. Репину 18 декабря 1901 г. он сокрушался: «Не досадно ли, что на каждом шагу пытаются цензом. <...> Учит<ельская> сем<инария> – профессион<альное> учеб<ное> зав<едение> и не дает ценза для того, чтобы кроме учительского служения не было другого исхода» [1, с. 122]. Так что и нетребовательностью к определенному образовательному цензу детские площадки могли привлечь Е. В. Честнякова, посвятившего жизнь деревенским детям и еще воспитавшего двух сирот-племянников.

Как в семье после череды будних дней наступает праздник, так происходило и на детской площадке: главным событием становилось театральное представление – «небольшая пьеса и дивертисмент из декламации, пения, танцев»; помещение декорировалось гирляндами цветов и флажками, изготовленными детьми разного возраста; после спектакля проводились игры, преимущественно с пением [5, с. 53-54]. На праздник приглашались гости – дети с других площадок, устраивалось чаепитие с булками и сладостями. Руководители детских площадок отмечали, что «привлекает детей сюда уважение к человеческому достоинству их – маленьких людей, совместные товарищеские разнообразные занятия и вообще теплая, проникнутая духом общественности, вся деятельность городка» [5, с. 101].

Будучи учителем и художником, Честняков обладал необходимыми навыками для «внешкольного детского воспитания», а из опыта петроградских детских площадок мог позаимствовать много полезного: принцип комплексности организации дела, многообразие творческих занятий с детьми, применение технических средств («волшебного фонаря» и других «наглядных пособий»), проведение прогулок и экскурсий с беседами на полезные темы, устройство театральных спектаклей с участием детей и т.п.

Но и в родной деревне крестьяне воспитывали собственных ребятишек в русле народной педагогики, не задумываясь об этом (только с середины 1960-х годов такой опыт стал предметом этнопедагогики); они передавали тысячелетнее фольклорное наследие детям, начиная с материнского фольклора (колыбельных песен, пестушек, потешек) и детских игр, обрядовых приговорок и песен и кончая приемами народной медицины.

Созданный 1 декабря 1920 г. по 1925 г. (по др. сведениям – в 1924-1925 гг.) Честняковым детский сад отличался от детских площадок столицы целым рядом факторов: предназначался для деревенских ребятишек, находился в деревне в таежной глуши, имел единственного руководителя-мужчину с художественным дарованием и ремесленными навыками (в Петрограде преобладали женщины с соответствующими умениями – вышивать, вязать, штопать и т.п.), располагался в специально построенном из двух овинов двухэтажном бревенчатом доме-театре («овине», «шалашке»). В черновике отчета Честнякова в Отдел народного образования г. Кологрив (сохранился в записной книжке художника) его «детский сад» расценивался как «начало универсальной коллегии Шабловского образования» [4, с. 137].

В праздники на маленькой ручной двухколесной тележке Е. В. Честняков привозил разнообразный реквизит в соседние деревни, наряжал местных ребятшек в маски и устраивал выездной спектакль, похожий на постановку народного «бродячего» театра; развешивал картины на избах, показывал сделанные им фотографии важных деревенских событий.

Литература

1. «Вот перед Вами русский...» Письма Е. В. Честнякова к И. Е. Репину /Вст. ст., подгот. текста и публ. В. А. Сапогова // Новый журнал. СПб. – 1993. – № 2. – С. 117-131.
2. Громов А. Г. Воспоминания о Е. В. Честнякове // Честняков Е. Поэзия /Сост., вст. ст. Р. Е. Обухова. – М.: Компьютерный аудит, 1999. Сер. Сокровища российские. – С. 288-318.
3. Игнатъев В. Я. Ефим Честняков – художник сказочных чудес. Каталог выставки. – М.: Советский художник, 1977. – 16 с.
4. Игнатъев В. Я., Трофимов Е. П. Мир Ефима Честнякова. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 178 с.
5. Нелюбов Н. С. Обзор деятельности Общества «Детский городок Петроградской части» 1910-1915 гг. Летняя площадка. Зимний городок. – Пг.: Тип. П.П. Сойкина, 1916. – 124, XXXIV с.
6. Пути в избѣх. Триптих о шабловском праведнике, художнике Ефиме Честнякове /Сост., автор предисл. и коммент. Р. Е. Обухов. – М.: Междунар. центр Рерихов; Мастер-Банк, 2008. – 440 с.
7. Сухарева Т. П. Рукописи Ефима Честнякова – источник духовной и народной мудрости // Русь, уходящая в небо... Е.В. Честняков. Материалы из рукописных книг / Сост. Т. П. Сухарева. – Кострома, 2011. – С. 3-18.

УДК 68.073.2

*Н. В. Ульянова,
учитель,
Аскизский лицей-интернат им. М. И. Чебодаева,
N. W. Ulyanova,
Teacher,
Askiz Boarding School after M. I. Chebodaev,
natalyau@inbox.ru*

ЭТНОПЕДАГОГИКА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ETNOPELAGOGICS FOLKLORE AS FACTOR OF PRESERVING FAMILY VALUES

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические идеи об устном народном творчестве и его роли в современном обучении и воспитании. Основной вывод статьи: в любом произведении устного фольклора есть педагогический момент. Воспитание и обучение с помощью таких средств эффективно и может использоваться шире как средство воздействия на формирование позитивных социальных установок подрастающего поколения.

Ключевые слова: устное народное творчество, педагогика, этнопедагогика, пословицы, поговорки, сказки, семейные ценности.

Abstract. The article deals with pedagogical ideas in folk art and their role in today's training and education. The main conclusion of the article is that in any proverb or saying and legend there are pedagogical moments. Education and training with the help of such tools is effective and can be used more widely as a means of influence on the formation of positive social attitudes of young people.

Keywords: folklore, pedagogic, etnopedagogic, proverbs, sayings, fairy tales, family values.

Образовательное пространство нашей Родины отличается неоднородностью традиционных культурных, исторически сложившихся ценностей. Множественные этнические группы имеют свои характерные традиционные особенности. Поэтому образование и воспитание должно учитывать специфику таких особенностей. Традиции у каждого этноса неодинаковы, но в основе каждой культуры (народности) лежат одни и те же основные понятия и цели, направленные на формирование этно-социальных установок для сохранения рода. Японская пословица гласит: «Дом с прочными устоями никогда не придёт в упадок»

Задача современных педагогов заключается в привитии детям не одного определенного направления народного исторического опыта, а той сути, которую несут многочисленные историко-культурные традиции, которые заключаются и исторически закрепились в преданиях, песнях, сказках,

поговорках и пословицах и др. Это позволяет воспитать личность, вступающую во взаимодействие с обществом на принципах общих ценностей, взглядов и сознания.

Г. Н. Волков объектом этнопедагогике выделяет народную культуру и педагогику. Предмет ее исследования он видит в передаче нравственного опыта в семье, обществе через этническое творчество: поговорки, пословицы, сказки, загадки, песни и т. д. Современная этнопедагогика – это особая наука, способная воспитать действительно достойную личность. Ее деяния будут направлены на достижение общего благополучия и развития человечества вообще. Никто не отрицает того, что мир, а соответственно и общество, будут меняться. Современные технологии будут диктовать свои условия социуму и каждой личности в отдельности. За последние десятилетия мы продемонстрировали значительный технологический прорыв. Но всё чаще в нашей жизни проявляются искажённые представления о своём роде, семье, нации.

В современном мире быстро меняющихся технологий человек теряет свою связь с историческим прошлым. [2, с. 119]. Люди забывают об основных принципах морали, выработанных столетиями существования народа и в целом существования народа вообще.

В качестве отражения проблемы семьи необходимо и достаточно взять современное художественное искусство. Так, в произведении хакасского писателя И. П. Топоева «Паночах» перед учащимися разворачивается семейная драма. Дети понимают, что среди людей, в семье тоже может быть одиноко. Душевные переживания мальчика выражаются в его поведении. Трагическая картина разрушения семьи, которую нам рисует писатель, говорит о крушении каких-то внутренних идеалов, семейных ценностей. Когда учитель читает финальную часть рассказа и задаёт учащимся вопрос о жизни мальчика в семье, почему он убежал из семьи, уже звучат односложные ответы: плохая жизнь. Далее класс даёт характеристику родителям героя.

- Как вы оцениваете поступок Паночаха?
- Можно ли это расценить как месть?
- Дайте характеристику матери и отцу.

мать

равнодушная
боится потерять мужа
злая

отец

злой
грубый
всегда с прутом
вырос без отца

В поисках причины конфликта, семейной трагедии учителю необходимо прибегнуть к народной мудрости: что говорят пословицы и поговорки о семье.

В пословицах заложены условия воспитания – благоприятные и неблагоприятные. В народном мнении наследственность, наследование и результаты педагогического воздействия родителей выступают совместно, в неразрывном единстве: «У доброго батьки добры и дитятки» (рус.), «С хорошего загона – хорошие снопы, из хорошей семьи – хорошие дети» (чув.), «От хорошего мяса – суп хороший, от хорошего человека – дитя хорошее» (шорск.), «Баклажан на стебле дыни не вырастет» (японск.) и др.

Возвращаясь к произведению «Паночах» И. П. Топоева, необходимо отметить, какова будет судьба мальчика, каким может быть масштаб этой семейной трагедии.

Но в то же время в пословицах и поговорках не отрицается и личная ответственность ребенка за свои действия: «Глупому сыну и родной отец ума не пришьет», «В глупом сыне и отец не волен». Воспитание ответственности за свои поступки один из важных вопросов становления личности. Внутреннее умение оценить свой поступок в той или иной ситуации – важное качество каждого человека, в том числе и подрастающего поколения. Возникает вопрос, как ребёнок разбирается, где плохой поступок, где хороший. Мерилом всех мерил выступает совесть. Что такое совесть? Приведём примеры этнического материала: «Совесть без зубов загрызёт», «У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится», «В ком стыд, в том и совесть» и др. Народная мудрость подчёркивает, что угрызения совести мучительны. У каждого человека есть ощущение в душе дискомфорта от мучительной и неприятной информации. Исследование фольклорного материала показывает избирательность и мудрость предков в воспитании подрастающего поколения. «Детей наказывают стыдом, а не позором и бичом» (рус.), «Не смерть страшна – стыд страшен» (рус.).

Проводя параллель между фольклорным материалом и современным искусством, хочется отметить произведение киноискусства «Сталкер» А. Тарковского. Идея этого фильма состоит в том, что инопланетяне устроили на Земле зону, в которой погибали все попавшие туда люди. Зона усиливала самое главное чувство в человеке. Этим чувством оказалась совесть! Люди погибали оттого, что совесть их не была чистой. «Нечистая совесть спать не даёт» (рус.).

Все народы (этнoсы) передают подрастающему поколению мысль о необходимости уважать родителей. Например, в пословицах авторитет отца поддерживается особенно настойчиво: «Птичьего молока хоть в сказке найдешь, а другого отца-матери и в сказке не найдешь», «Отцовским умом жить детям, а отцовскими деньгами не жить», «Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына». Об отце сказано: «Круга-гора высокая, крепка стена белокаменна», и мать праведна названа оградой каменной. Детям предсказывается судьба по их отношению к родителям: «На лубе отца спустил, и сам того же жди от сына» (рус.). Есть и народные сказки на эту тему, и как нравственный вывод из них – пословицы, в которых лучшими воспитателями провозглашаются старые (старшее поколение): «Чем старее, тем правее, а чем моложе, тем дороже», «Седина в бороду – ум в голову», «Старина с мозгом – старина, что диво». Взаимоотношения между молодым и старшим поколением у всех народов определяются примерно одинаково: «Старшим место уступи, младшим помощь окажи» (хак.), «Старшего слушай, молодого учи» (чув., якутск., шор., тув., татарск., кирг.), «Молодой работает, старый ум дает. Молодой на службу, старый на совет», «Молодой на битву, а старый на думу» (рус.).

Этнопедагогика обращается к нашей морали, чувству ответственности за свои поступки. Она возвращает в нас чувство единения каждого представителя нашего общества, а также осознание последствий того или иного решения. Правильное отношение к окружающему нас миру начинается с глубокого почитания своей семьи, рода, нации. Пословица – «цвет народного ума» (В. И. Даль), но этот ум прежде всего оберегает нравственность. В пословицах главное – этническая оценка поведения человека как норма и эталон народной жизни. Пословица – квинтэссенция, веками сложившееся мнение народа, нравственная оценка им всех случаев жизни. И педагогические мысли народа несут в себе сущность народной нравственности.

В педагогическом марафоне народов и поколений участвуют все без исключения народности – большие и малые. Рождение детей – для всех большой праздник. С детьми трудно, без них вдвое. В русских пословицах дети воспеты многократно: «Сын да дочь – красные детки. Сын да дочь – домашние гости», «Сын да дочь – день да ночь», «Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц», «Малы детушки – что часты звездочки: и светят и радуют в темну ноченьку».

О решающей роли родителей в воспитании ярко сказано в русской пословице: «Родительское слово мимо (на ветер) не молвится», т.е. о родительском слове сказано то же самое, что и о пословице. Родительские слова оцениваются так же высоко, как и живая народная мудрость цепочки поколений. Родители как воспитатели в данном случае выступают от имени народа, как связующее звено между детьми и народом, подрастающим поколением и уходящим.

Высоконравственный человек ценит как самое близкое свое окружение, так и все живое, что есть в нашем мире. Этому учит нас народная мудрость. Главные постулаты ее наши предки знали еще с незапамятных времен. Шумный, меняющийся мир не должен заставлять нас забывать о самых главных вещах, которыми должно быть наполнено наше сознание. Если мы забудем свою историю, наставления наших предков, мы неизбежно упадем в пропасть, сбившись с истинного пути. Поэтому этнопедагогика должна быть неотъемлемой частью как семейного, так и общественного образования. Ведь именно она прививает те самые главные качества личности, истину, которая нужна не только каждому человеку, но и всему обществу в целом.

Представив основные понятия о науке, можно сказать, что этнопедагогика – это одно из самых важных направлений в области образования. Она применяет действенные средства и преследует благородные цели при воспитании подрастающего поколения. Неординарный подход позволяет детям лучше усваивать новую информацию, развивать в себе творческие способности. При взаимодействии их с окружающим миром этнопедагогика помогает взрастить этические и высокоморальные качества, которые складывались на протяжении всей многовековой истории человечества. При этом дети осознают свою общность с окружающим миром, ощущая себя его частью. Это позволяет воспитать личность с высокими нравственными устоями, несущую в мир добро и благо для всех.

Именно этнопедагогика взывает к нашей морали, чувству ответственности за свои деяния. Она возвращает в нас чувство единения каждого представителя нашего общества, а также осознание последствий того или иного принятого решения, поступка. Добросердечное отношение к окружающему нас миру, к реальному начинается с глубокого почитания своей семьи, рода, нации, человечества. Высоконравственный человек ценит как самое близкое свое окружение, так и все живое, что есть в нашем мире. Этому учит нас народная мудрость. Главные постулаты ее наши предки знали еще с незапамятных времён.

Литература

1. *Азаров Ю. П.* Семейная педагогика / Ю. П. Азаров. – СПб.: Питер, 2011. – 50 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары, 1974. – 350 с.
3. *Даль В. И.* Пословицы и поговорки. Напутное // В. И. Даль. – Хрестоматия по фольклористике / Сост.: Ю. Г. Круж. – М.: Высшая школа. 1986. – С. 185– 193.

4. Котляревский А. В. Былое (пословицы и поговорки) // А. В. Котляревский. – [Электронный ресурс] // URL: http://zhurnal.lib.ru/arefxem_a_w/bylibylich.html.
5. Кузнецова Л. В. Этническая педагогика: учебное пособие / Л. В. Кузнецова. – Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2007. – 113 с.
6. Литературная карта Хакасии. Топоев Илья Прокопьевич. – [Электронный ресурс] // URL: www.nbdrx.ru/chit/lm/souz.asp
7. Топоев И. П. Паночах // Литература Хакасии, 5 – 9 кл / И. П. Топоев. – Абакан: Хак. кн.изд., 1992. – С. 50 - 54
8. Хакасские пословицы, поговорки, загадки / Сост. и пер. У. Н. Ирбижеков / Ред. А. Г. Кызласов. – Абакан. 1990. – 147 с.

УДК 37.013.43:37.017.92

О. П. Терехова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
О. P. Terekhova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
The Chuvash State University of I. N. Ulyanov
top0707@mail.ru

В. Г. Хлебникова
кандидат педагогических наук, доцент
Союз писателей Чувашской Республики
V. G. Khlebnikova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Union of Writers of the Chuvash Republic
top0707@mail.ru

КНИГА «СОЗВЕЗДИЯ ЗЕМЛИ» Г. ВОЛКОВА – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

THE BOOK "CONSTELLATIONS OF THE EARTH" OF G. VOLKOV – EFFECTIVE MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH

Аннотация. В статье анализируется книга Г. Н. Волкова «Созвездия земли», показаны пути использования ее в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: известные представители чувашского народа, воспитание детей, трудовые и военные подвиги земляков, пример для подражания.

Abstract. In article G. N. Volkov's book of "Constellation of the earth" is analyzed, ways of its use in spiritual and moral education of younger generation are shown.

Keywords: famous representatives of the Chuvash people, education of children, labor and military feats of fellow countrymen, an example for imitation.

В современных условиях проблема духовно-нравственного воспитания личности приобретает особое значение. «У каждого народа есть духовная потребность в воспитании подрастающего поколения», – пишет Г. Н. Волков. Его книга «Созвездия земли», изданная в 1979 году, содержит статьи, очерки, эссе, представляющие раздумья ученого о выдающихся людях чувашского народа, ведущих чувашских мастерах слова, представителях братских народов. Первая часть книги «Созвездия земли» называется «Хотел бы обнять страну», в нее включены такие очерки: «Золотая колыбель», «Верность», «Романтические этюды», «Славься, Отечество...», «Поговорим обо всем этом с Владимиром Ильичом...», «Поездка в Павлыш», «Хотел бы обнять страну».

Во второй части книги помещены статьи: «Поэт – педагог», «Штрихи к творческим портретам», «Народные просветители», «Оптимистическая программа Михаила Шолохова», объединенные под названием «Поэзия – царство особое...».

Третья часть – «Созвездия земли», она содержит такие очерки: «Символ партийности педагогики», «Пролетарии ученого класса», «Воинствующий интернационализм Н. К. Крупской», «Из глубин народа», «Педагогические раздумья», «Уроки народной педагогики», «Созвездия земли».

Статьи, очерки, помещенные в этой книге, представляют богатый материал для ознакомления молодежи с выдающимися представителями чувашского и других народов. Их объединяет тема детства, воспитание будущих граждан на героических поступках и делах земляков. На первом плане для автора –

это дети, их воспитание, потому что дети – это будущее народа, его надежда, судьба страны, в конечном счете – человечества.

Геннадий Никандрович считает, что воспитание человека является духовной потребностью личности. В Федеральном государственном образовательном стандарте относительно духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России отмечается, что духовно-нравственное воспитание и, соответственно, развитие в полной мере происходит тогда, когда перед обучающимися открывается возможность для нравственного поступка, когда при решении реальных социальных проблем необходимо делать верный моральный выбор. В связи с этим учителя должны обеспечивать добровольное и посильное включение обучающихся в решение реальных социальных, экологических, культурных, экономических проблем семьи, школы, села, города, республики, России [4].

Книга Г. Н. Волкова «Созвездия земли» – это энциклопедия. В ней подробно описаны жизнь и славные дела выдающихся представителей чувашского народа, которые являются для детей примером. Например, в книге немало материала о трудовых подвигах земледельцев. В статье «Земля и семья» рассказывается о председателе орденосного колхоза имени космонавта А. Г. Николаева В. В. Зайцеве. Школьникам он дал такое напутствие: «Любовь к родной земле – главное в жизни. Где бы вы ни были, кем бы ни стали, не порывайте связи с ней. И пусть дети, внуки тоже помнят об этом. Первая любовь человека – любовь к родной земле, к родной природе» [1, с. 109]. На этой любви строится, по его мнению, процесс формирования личности современного молодого человека.

Статья «Поэтическая педагогика председателя» – об организации природоохранной работы председателем колхоза «Ленинская искра» Ядринского района А. П. Айдаком. Руководством для колхоза и всех четырех школ, расположенных на его территории, стали слова М. Пришвина: «Охранять природу – значит охранять Родину».

Примером для подрастающего поколения служат включенные в книгу «Созвездия земли» описания подвигов отважных воинов Великой Отечественной войны (Н. В. Самсонова, Федора Коннова, Я. Н. Николаева – «Чуваша», Владимира Бараева, Героя Советского Союза Вячеслава Винокурова и др.). Г. Н. Волков отмечает, что «Чувашия вырастила восемьдесят семь Героев Советского Союза: двадцать восемь героев-чувашей родились и выросли вне Чувашской АССР. Почти из пятидесяти генералов и адмиралов состоял во время войны «чувашский генералитет» [1, с. 57].

В очерке «Герой Польши» автор рассказывает о Якове Николаеве, называет его «героем Польши». «Чуваш» сражался в Польше, навсегда остался в памяти Парчевских лесов, жителей деревень Люблинщины, которых защищал от уничтожения», – пишет Войцех Сулевский. Он на родине был учителем литературы, ответственным сотрудником Наркомпроса.

Прочитав книгу А. Пономарева и М. Иванова «Человек из легенды», мы узнаем о героических делах человека, сделавшего партизанским псевдонимом имя родного народа и пронесшего его, как священное знамя. Он создал подпольную организацию в лагере «Белая Подлясна», поднял восстание военнопленных и организовал их побег. Сколотил и возглавил первую вооружённую партизанскую группу на Люблинщине. Отряд под командованием Якова Николаева совершает налеты на Остров Любельской, на Тысменницу и освобождает сотни юношей и девушек, согнанных для отправки в Германию. Отряд «Чуваша» спасает сотни жителей Парчевских лесов – евреев, стариков, детей, женщин. Три тысячи карателей охотятся за четырьмястами смельчаками; разведчики «Чуваша» прорывают кольцо окружения... убит фашистский генерал. Ожесточённые бои у бункеров, исход которых решен личным героизмом «Чуваша». После тяжелого ранения, опираясь на палку, он снова идет на боевую операцию... «Чуваш» ведет последний бой из дома польского крестьянина Миколая Адамюка. Фашисты подпаливают хату из огнемёта. Гитлеровцы с видом победителей входят в дом. И тут грянул взрыв. «Чуваш» выдернул чеку гранаты.

В беседах с детьми нужно рассказывать о героизме Якова Николаева. «Чуваш» ...вдали от родной деревни... он сделал очень много для того, чтобы его земляк Федор Коннов дошел до рейхстага и вывел на нем торжествующее восклицание победителя: «Мы – из Чувашии». «Чуваш» достоин памяти и вечной благодарности народов – польского, российского.

Г. Н. Волков подчеркивает: «В героической жизни Якова Николаева очень много смысла. Политического. Педагогического. Морально-этического, психологического. И даже исторического» [1, с. 6]. Судьбы людей и народов переплетаются чудесным образом. Пример «Чуваша» поучителен, он может оказать услугу в подготовке подрастающего поколения в борьбе за торжество дружбы народов. Образцы таких героев должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений.

Большую ценность в книге представляют материалы о жизни и педагогической деятельности просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева, его сына А. И. Яковлева, соратников просветителя И. Н. Ульянова, К. В. Иванова.

В книге «Созвездия земли» Геннадий Никандрович рассматривает некоторые фрагменты своей научно-педагогической деятельности. Самым главным, по признанию автора, в его жизни был труд, с детства он был приобщен к труду. В статье «Уроки народной педагогики» он пишет: «В девять лет

пошел в колхоз. Полоть просо. За день очень устал. Еле дошел до дома. Затем привык. Появилось много других дел. В тринадцать стал звеньевым по уборке урожая. До завершения уборки почти месяц не возвращались домой. Ночевали в поле» [2, с. 131].

Непрерывный долголетний труд – основа жизни академика Г. Н. Волкова. Сообщая о личной многогранной педагогической деятельности, он подчеркивает, что главное дело – не в громадном стаже, а в многообразии педагогического опыта. Педагогическую деятельность Г. Н. Волков начал в Чебоксарской мужской средней школе №4 в качестве учителя математики, был классным руководителем, начальником лагеря труда и отдыха. Далее он перечисляет: учитель физики (1949-1951, Казань), преподаватель (доцент, профессор, заведующий кафедрой, проректор по научной работе, 1952-1972, Чебоксары), заведующий сектором школ Крайнего Севера (1972-1990, Москва), научный консультант и воспитатель в детском доме №50 (1975-1979, Москва), гость-профессор (1979-1982, Эрфурт), научный консультант (1979-1982, Берлин, Потсдам, Йена, Грайфсвальд, Лейпциг, Дрезден), старший воспитатель-консультант в школе Песталоцци (для детей, отстающих в развитии, Эрфурт, 1980-1982), лаборатория этнопедагогике в Институте семьи и воспитания (1991-2001, Москва), лаборатория этнопедагогических инноваций Калмыцкого государственного университета (2001-2007, Элиста), директор НИИ этнопедагогике Чувашского государственного пединститута (1982-2010, Чебоксары) и т.д. [3, с. 217]. Кроме того, редактировал и рецензировал книги по истории педагогики, вел спецсеминары и спецкурсы в Институте экономики и менеджмента (Чебоксары). Поддерживал связь почти с 50 вузами. Открыл аспирантуру по педагогике в Чувашском пединституте им. И. Я. Яковлева. В числе учеников Г. Н. Волкова были представители 32 национальностей.

Как утверждают отечественные и зарубежные ученые, главное дело его жизни – народная педагогика, народные традиции воспитания являются делом всей его жизни. Публикации на эту тему достигли почти тысячи названий. Их переводы – почти на все языки народов Советского Союза, монгольский, вьетнамский, китайский, немецкий, испанский, чешский, французский языки. В том числе – и для учебных хрестоматий в школах Крайнего Севера. Итак, этнопедагогика – главное направление моей научной деятельности. Дело моей жизни. Ее смысл [3, с. 20].

Широко известны его книги: «Этнопедагогика (монография и учебник, утвержденный Министерством образования и науки РФ), «Педагогика национального спасения», журнал «Этнопедагогика» (издается в Казахстане), двухтомник «Педагогика любви», «Педагогика жизни», «Введение в этнопедагогике» и др. «Этнопедагогика чувашского народа» удостоена премии К. Д. Ушинского. Впервые в литературе появилось терминологическое словосочетание «педагогическая культура».

В книгу «Созвездия земли» включены также статьи о творчестве ведущих чувашских поэтов, прозаиков, писателей братских народов. В них также раскрывается тема детства, воспитание подрастающего поколения.

Все статьи и очерки, помещенные в книгу, объединяет тема детства, воспитание будущих граждан на героических поступках и делах представителей чувашского и других народов. Г. Н. Волков отмечает, что разные народы разное говорят о детях: «светлая звезда семьи», «домашний царь», «цветы жизни», «живые цветы земли» и др. О появлении выражения «созвездия земли» он пишет: «Неожиданно услышал – и был восхищен, потрясен. Услышал в Киргизии. И записал с радостным удивлением: дети – созвездия земли, лучшие созвездия. Одной звезды мало. Две звезды – какое это созвездие. Три звезды чего-то стоят, но даже у Малой Медведицы семь звёзд... так и повелось в Киргизии: счёт детям ведут не отдельными звёздочками, а целыми созвездиями» [1, с. 438]. По мнению киргизов, «ребенок – солнышко материнских очей, дорогой ястребенок, зарева звезда, ключевая вода ...».

Г. Н. Волков размышляет: «Дети, дети, дети... Они домашние цари, они боги, рожденные людьми и воспитуемые народом. Культ ребенка – культ будущего, в нем – лучшее направление веры в счастливое завтра, в нем – светлый оптимизм народа» [1, с. 444]. Он приводит чувашскую загадку-вопрос: кто больше всех любит свою страну? На вопрос взрослого дети отвечают, последовательно дополняя друг друга:

- Человек, работающий в горах: он далеко видит страну. Ему и далекие горы близки.
- Человек, ловящий рыбу в глубоких реках, озерах и морях. Он глубоко видит родную землю.
- Человек, пахущий землю равнин: он ближе всего к родной земле» [1, с. 444].

Очерк «Народные просветители» посвящен писателям. Писатель, как говорил Николай Островский, – это боец. Боец, учитель, трибун. Как отмечает Г. Н. Волков, в прошлом носителями педагогических воззрений народа были произведения устного народного творчества, в настоящее время таковыми стали произведения выдающихся писателей. Современных ведущих писателей характеризует решительная поддержка народных традиций воспитания. Обращение к народному воспитательному опыту присуще многим современным писателям. Федор Уяр в рассказе «Где ты, море?» вдохновенно воспел преобразующую силу воспитания и самовоспитания в среде подростков. Драматург Николай Терентьев в пьесе «Волны бьют о берег» раскрыл народные истоки просветительской деятельности И. Н.

Ульянова. Анатолий Емельянов в романе «Разлив Цивилия» обратился к принципу природосообразности в народном его толковании. Такую же проблему ставит Кузьма Турхан в романе «Свяга впадает в Волгу». Педагогические проблемы остро и своеобразно ставят в своих произведениях Семен Эльгер, Марфа Трубина, Алексей Талвир, Николай Ильбек, Георгий Ефимов, Георгий Орлов, Михаил Юхма и другие. Следует отметить, что писатели, высоко оценивая духовные ценности народной педагогики, отнюдь не склонны преувеличивать ни ее достижений, ни ее значения. Они видят и ее недостатки, порожденные новыми условиями, и консервативные стороны. Живучесть предрассудков и суеверий в традициях воспитания побуждает писателей привлечь к ним критическое внимание читателей [1, с. 298]

Современные писатели являются выразителями общественного самосознания народа. Они делают много для сохранения народных обычаев, в числе которых важнейшими являются прогрессивные традиции отношения к родному краю, природе, труду, к людям, особенно к детям и их воспитанию. Одновременно писатели, приспособлявая лучшие народные традиции к новым условиям жизни, к новым потребностям, формируют и новые воспитательные традиции народа.

Современная литература, как живое воплощение народных этических и эстетических традиций, является важнейшей опорой педагогики, а современные писатели, как народные просветители, оказываются в ближайших рядах помощников, союзников, соратников педагогов. Мастера художественного слова являются просветителями по характеру своей общественной деятельности и творцами плодотворных педагогических концепций по роду своей профессии, полной гуманизма и патриотизма. Например, повести «Детство», «На память, для радости», сказки «Орешник», «Пришельцы издалека» Марфы Трубиной с первых страниц приковывают внимание высокохудожественным рассказом о подрастающем поколении, заинтересованностью в его судьбе, вниманием к его воспитанию – к важнейшей социальной проблеме современности. «Дети – моя самая большая тревога, – отмечала писательница Марфа Трубина. – Продолжение жизни, забота о завтрашнем дне, несмотря на то, что завтра тебя уже не будет, – самый мудрый, гуманистический закон бытия».

Геннадий Никандрович Волков и Петр Петрович Хузангай долгие годы дружили, часто встречались, советовались, они уважали друг друга, обменивались книгами. Ученый называл поэта «моим любимым Учителем и Духовным отцом». Когда перестало биться сердце Хузангай, Волков закрыл ему глаза, с трудом остановил его часы. Считают, что это – знак: жить бы этому человеку и жить. Многие поэтические тексты Г. Н. Волкова с чувашского на русский переведены Петром Петровичем» [3, с. 21].

Все творчество народного поэта П. Хузангай обращено к молодым: поэма «Таня», «Лес шумит», «Осенние мотивы», «Колыбельная», «Двадцать шесть», «Первая весна». В его творчестве, полном философских раздумий о сложности жизни, часты обращения «Мой юный друг».

Любовь к природе, бережное отношение к окружающей среде, к ее красоте у П. Хузангай родилась ещё в детстве, Исследователь творчества поэта Н. И. Фетисов подчеркивает, что «П. Хузангай влюбленными глазами видит природу родного края и поэтические пейзажи, всегда наполняет жизнеутверждающим лирическим настроением, использует их для эмоционально-выразительной передачи обобщенных представлений: «Дуб над Волгой», «Бакен», «Глаз Волги», «Клятва Волге», «Дружба», «Летний вечер» и др. А если к этому присовокупить соответствующие мастерские картины в поэмах, то П. Хузангай можно назвать незаурядным художником своеобразной чувашской природы» [5, с. 80].

Г. Н. Волков утверждает, что Хузангай – патриот, опираясь на тысячелетнюю героическую историю народа, старается воспитать в трудящихся патриотические чувства. Все его творчество пронизано единой мыслью и заботой о развитии чувашской молодежи, углублении у нее патриотического чувства. Воспитать патриота, по мнению Хузангай, сохранить для подрастающего поколения добрую память о прошлом, активно участвовать в общественной жизни в настоящем. В творчестве поэта-патриота мы находим своеобразный синтез истории, современности и перспективу о будущем. Главный герой поэзии П. Хузангай – чувашский народ. В стихотворении «Приглашение в Чувашию» он пишет:

*Знаете ли вы такой народ,
У которого сто тысяч песен,
У которого сто тысяч слов,
И сто тысяч вышивок цветет?*

В произведениях П. Хузангай многосторонне раскрыт характер чувашского народа. «Широта взглядов, размах мысли, смелость суждений писателей требует от педагогов очень внимательного отношения к их произведениям. Литература имеет не только воспитательное значение, но и несет в себе педагогическую идею, способную обогатить и науку о воспитании, и наши представления о современных проблемах педагогики. В этом смысле художественную литературу правомерно рассматривать как своего рода мост, связующий народную педагогику прошлого с современностью» [1, с. 308].

В творчестве Хузангая тема природы тесно связана с темой Родины. Народный поэт Чувашии как патриот своими талантливыми произведениями прославлял природу, родной край, многовековой славный путь чувашского народа. Его произведения оказывают большую помощь в воспитании подрастающего поколения, способствуют расширению их кругозора, воспитанию любви к окружающему миру, народу, укреплению дружбы между народами.

Литература

1. Волков Г. Н. Созвездия земли. Статьи, очерки, эссе. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 446 с.
2. Волков Г. Н. Педагогика жизни. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 260 с.
3. Волков Г. Н. Любовь и мир тебе, отшумевшая жизнь, (вместо Благословения и Завещания родному народу // Чебоксары: Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2007. – №3 – С. 5-32.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт URL: <http://standart.edu.ru>.
5. Фетисов М. И. Народный поэт Чувашии П.П. Хузангай / М. И. Фетисов. – Чебоксары: Чувашгосизд-во, 1957. – 280 с.

УДК 37.013; 37.03.

*О. О. Цикавая,
студент,
Курский государственный университет
O.O. Tsikavaia,
Student,
Kursk State University
tsikavaia@yandex.ru*

ФЕНОМЕН ИНКУЛЬТУРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

THE PHENOMENON OF INCULTURING IN THE PROCESS OF ETHNIC SOCIALIZATION OF CHILDREN AND YOUTH

Аннотация. Автор анализирует феномен инкультурации детей и молодежи в контексте социального воспитания, сложности и хаотичности этого процесса в условиях глобализации современного мира; рассматривает условия социализации детей и молодежи в современном полиэтничном мире, механизмы инкультурации и культурной трансмиссии; приводит собственные эмпирические данные, иллюстрирующие продуктивность инкультурации и становления ценностных ориентаций современных подростков.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация, инкультурация, ценностные ориентации подростков, национализм, этнопедагогика, социология молодежи.

Abstract. The author analyzes the phenomenon of the inculturation of children and youth in the context of social education, the complexity and chaos of this process in the context of the globalization of the modern world; Considers the conditions for the socialization of children and young people in the modern polyethnic world, the mechanisms of inculturation and cultural transmission; Leads his own empirical data illustrating the productivity of inculturation and the formation of value orientations of modern adolescents.

Keywords: social education, socialization, inculturation, value orientations of adolescents, nationalism, ethnopedagogy, sociology of youth.

Размышляя о перспективах развития современного общества, последствиях глобализации культуры, многие мыслители сегодня единодушны в понимании того, что «глобальная культура», ее универсализация закономерно влекут за собой «обезличивание» этносов, «стирание» их культурных особенностей, их исторической и природной уникальности. Вместе с тем глобализация культуры становится важнейшим фактором социализации входящих во взрослую жизнь подростков и юношества, их инкультурации, освоения всей системы отношений с внешним миром [20, с. 24-42]. Современная социокультурная ситуация имеет целый ряд негативных проявлений, отражающихся в сфере духовной жизни детей и молодежи [26]. Утрачены национально-культурные ориентиры, происходит отчуждение молодежи от нравственных традиций этноса [19, с. 82]. Социальная неопределенность не только обуславливает изменения в механизмах включения личности в социальные отношения, но и дезориентирует в системе ценностей, нормативов, традиций, исторических символов и пантеона национальных героев [6, с. 60-72]. Проблемы инкультурации молодежи существенно обострились в условиях социально-экономического кризиса 90-х гг. XX века, сопровождавшегося процессами

массового «раскультивания» людей, «культурного одичания» (И. Е. Булатников) [1]. С изменениями в социально-экономическом укладе претерпевает изменения и социокультурная сфера, а с нею – и весь комплекс условий социализации молодежи. Инкультурация личности в этих условиях, характеризующихся отрицанием прежней системы ценностей, отличается от процесса инкультурации в социально стабильные периоды его развития. Если до рыночных преобразований у субъекта имелась сложившаяся и относительно устойчивая ценностно-нормативная база, то в условиях свершившихся социально-экономических преобразований ценностная база личности приобрела расплывчатый характер [12]. Возможных вариантов выбора культурных ориентиров оказывается слишком много, что, несомненно, осложняет процесс инкультурации, придает его результатам непредсказуемый, стихийный характер. Общество, не обладающее стабильной инкультурационной системой, характеризуется разобщенностью между его членами, оно лишено единых базовых духовных ценностей [5, с. 23-35].

Современная социокультурная ситуация в обществе работает на усиление кризиса идентичности, размывание социально типичного в сознании молодежи, в понимании подростками и юношеством важнейших, экзистенциальных основ человеческого бытия [32 – 34]. У детей и молодежи исчезает установка на консолидацию [22, с. 142-149], сплоченность со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам общества; стремительно разрушается гражданская и этнокультурная идентичность [32, с. 112-118]. Говоря о наиболее вероятных «результатах» происходящей «модернизации» [18, с. 6-17], ученые отмечают, что достижение идентичности возможно только тогда, когда общество оказывает позитивное, созидательное влияние на личность, обеспечивая устойчивую позитивную социализацию индивида [15, с. 26-39].

Эти психологические состояния становятся сегодня весьма распространенными в среде подростков и юношества, приводят их к утрате социального оптимизма, неверию в себя, анонии, самоизоляции, толкают к суицидальным поступкам [14]. Большинство молодых людей считают, что система образования сегодня не дает ответы на важнейшие, экзистенциальные «вопросы жизни» [17, с. 131-137]. А. В. Репринцев ссылается на результаты исследований И. Е. Булатникова [1 – 9], наглядно показывающих векторы изменения национальной культуры и национального самосознания российской молодежи [8, с. 14-35]. Вся прежняя традиционная система социализации и инкультурации молодежи сегодня выхолощена, разрушена, а новая система – американизированная – предлагает входящему поколению совершенно иную систему ценностей, содержание которых весьма далеко от традиционного менталитета русского человека [22]. Изменившиеся условия социализации детей в современном мире требуют изучения и новых реалий инкультурации [1, с. 43-57]. Инкультурация личности есть процесс, представляющий собой длительный период в жизни человека, который является одновременно и сложным, и незаметным: «Любому из нас необходимо определенное умение приспособиться к обществу, иначе мы обречены на неспособность ладить с окружающими, изоляцию и одиночество» [16, с. 88-96].

В современном кризисном обществе процесс инкультурации для личности оказывается чрезвычайно сложным, затрудненным, внутренне противоречивым; в нем выразительно проявляется стихийность, как и отсутствие твердых, прочных регулятивов, определяющих нормативные границы в поведении и отношениях между людьми [9, с. 110-133]. Говоря о проблемах инкультурации молодежи, отметим, что современные подростки более жестоки и циничны. Нынешним подросткам явно не хватает гуманности и человечности в отношениях друг к другу [21]. Средства массовой информации заставляют смотреть их на жизнь с индивидуалистической, эгоистической точки зрения, с позиции «иметь», а не «быть» [11]. Качество жизни измеряется ими количеством приобретенных вещей, а не духовных ценностей. Современные подростки очень рано обретают опыт межполовых отношений, преимущественно в самом примитивном их варианте [3, с. 42-52].

Наши эмпирические материалы показывают, что *72% подростков ориентируются на настоящее, на современные им события, а не традицию*. Ценности большинства сосредоточены на деньгах, материальном благополучии, развлечениях, комфорте, гедонизме. Только 27,5% респондентов дали положительный ответ на утверждение «Я интересуюсь историей и культурой своего народа»; 33,2% согласились с утверждением «Несмотря на то что вокруг меня живет столько народов, я всегда ясно осознаю свои национальные корни»; 39,2% согласны с утверждением «Когда окружающие говорят о культуре и обычаях своего народа, я испытываю дискомфорт, потому что сам не знаю, к какому народу себя отнести». Вследствие разрушения традиционных механизмов социализации подростков и юношества, включения их в систему социальных отношений *происходит стремительная деструкция ценностного ядра национального самосознания российской молодежи*, ее базовых национально-культурных ценностных ориентиров [28]. Молодому поколению сложно, порой невозможно освоить и понять важность твердого следования своим национальным культурным традициям. И даже хаотичность происходящей сегодня инкультурации, скорость изменения культурных смыслов и этических норм оставляют подросткам шанс сохранить ценностно-смысловой базис, систему духовно-нравственных идеалов русского этноса [29]. Однако подросткам не хватает нужных знаний и опыта в сфере

национальной истории и культуры, приемлемых способов реализации своего потенциала. Происходит рассогласование между чувствами, мыслями и мотивами поведения; возникает отрыв идеального от реального, глубокий внутриличностный конфликт в подростке, целая вереница этических дилемм (Л. Кольберг), порожденных тиражируемыми в средствах массовой информации «культурными клише» [25], ложными «информационными стандартами», социальными «эталоном» и образцами поведения [31]. Традиционные ценности и нормативы вступают в культурный конфликт с образцами и ценностями современной эпохи [27], и подросток, пытаясь «встроиться» в новую эпоху, выбирает то, что «типично», что «массово», что «выбирают все», что «легко потребляется» и не вызывает внутриличностного конфликта. Так «стандарты» «массовой культуры» становятся смыслами и ценностями значительной части российской молодежи [30]. «Одним из самых коварных и опасных последствий «реформ» является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно – молодежи» [22, с. 142-149]. Идентичность является результатом процесса социализации индивида, осознания своего в системе социальных отношений [24, с. 183].

Социокультурная ситуация в обществе, неконтролируемое влияние СМИ, телевидения, социальных сетей и Интернета оказывают в целом негативное влияние на инкультурацию детей и подростков, формирование их этнокультурной идентичности [13]. Полученные нами данные показывают устойчивые тенденции нарастания деструктивных явлений в системе ценностных ориентаций подростков и юношества, разрушение традиционных нравственных регулятивов социально одобряемого поведения и отношений. Все эти обстоятельства значительно осложняют процесс инкультурации входящего в самостоятельную жизнь поколения молодежи [23]. Эти явления были убедительно доказаны И. Е. Булатниковым, охарактеризовавшим в своих работах тенденцию социального отчуждения, индивидуализации человеческого бытия, сокращения межпоколенного, межвозрастного взаимодействия; тенденцию «варваризации» культуры, гедонизации сознания молодежи, иллюзорности восприятия мира молодыми людьми и др. [2, с. 146-152]. Все это неизбежно приводит к искажению представлений о сущности социального бытия личности в сознании молодого человека [7, с. 24-33]. И. Е. Булатников предлагает и вполне конструктивный ряд мер, призванных обеспечить возрождение традиционных механизмов инкультурации детей и молодежи, приобщения их к ценностям и нормам Русского мира [4, с. 99-112]. Успешная инкультурация молодежи, интериоризация подростками и юношеством системы традиционных духовных ценностей предполагает наличие условий для самоидентификации молодежи, осознания своей принадлежности к истории и культуре своего этноса [10]. Необходимо целенаправленно создавать среду, в которой такое родство с национальной культурой порождало бы в личности ощущение внутреннего единства, формировало общность переживаний и настроений, смыслов и ценностей; чтобы такая среда становилась продуктом жизнедеятельности самих молодых людей, предлагая им традиционные способы самореализации природных сущностных сил; чтобы внутренняя интуиция, внутренний голос – голос совести и национального духа – позволял молодому человеку с гордостью произносить «Я – русский!».

Литература

1. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
2. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
3. Булатников И. Е. Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С. 42-52.
4. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А. С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С. 99-112.
5. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.
6. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
7. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В. А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С. 24-33.
8. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.

9. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е. П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С. 110-133.
10. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
11. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. – СПб: Изд-во «Питер», 2008. – 546 с.
12. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 115-121.
13. Нигматуллина Г. А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи на современном этапе : Дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. – Казань, 2004. – 161 с.
14. Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. – Краснодар: Куб.гос.ун-т, 2012. – 196 с.
15. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26-39.
16. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С. 88-96.
17. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 131-137
18. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С. 6-17.
19. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С. 75-93.
20. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 24-42.
21. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С. 18-27.
22. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С. 142-149.
23. Репринцев М. А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С. 778-787.
24. Репринцев М. А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С. 181-187.
25. Репринцев М. А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С. 40-48.
26. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
27. Репринцева Е. А. Игра в образовании ребенка: от прошлого к настоящему. – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2004.
28. Репринцева Е. А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С. 100-110.
29. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А. С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С. 113-122.
30. Репринцева Е. А. Современная молодежная игра в зеркале трансформации традиционной русской культуры: что делать социальному педагогу? // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – №1. – С. 181-190
31. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005. – №6. – С. 6-13.
32. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С. 112-118.
33. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29). – С. 92-101.

34. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С. 53-62.

35. Шамионов Р. М. Социализация личности в изменяющемся мире // Психология образования в XXI веке: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, 14-16 сентября 2011 г. – Волгоград : Перемена, 2011. – С. 260-264.

УДК 37.013; 37.03.

*Е. В. Чернова студент,
Курский государственный университет
E. V. Chernova,
Student,
Kursk State University
evgeniyachernova96@mail.ru*

КОЛЛЕКТИВИЗМ В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭСКАЛАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

COLLECTIVISM IN SOCIAL EDUCATION AS A FACTOR OF COUNTERING THE ESCALATION OF NATIONALISM AND EXTREMISM IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT

Аннотация. Автор статьи размышляет о феномене коллективизма как одном из важнейших факторов противодействия эскалации национализма и экстремизма. Автор связывает коллективизм с традициями и нормами традиционной русской культуры, механизмами и способами инкультурации молодежи, обеспечения условий для продуктивной этнической социализации. В поле зрения автора природа и формы проявления экстремистского поведения молодежи, пути и способы профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: философия образования, социальное воспитание, социализация, национализм, экстремизм, ксенофобия, этнопсихология, этнология, этнопедагогика.

Abstract. The author of the article reflects on the phenomenon of collectivism as one of the most important factors in countering the escalation of nationalism and extremism. The author connects collectivism with traditions and norms of traditional Russian culture, mechanisms and ways of inculturation of youth, providing conditions for productive ethnic socialization. In the author's field of view, the nature and forms of manifestation of extremist behavior of young people, ways and means of preventing extremism in the youth environment.

Keywords: philosophy of education, social education, socialization, nationalism, extremism, xenophobia, ethnopsychology, ethnology, ethno-pedagogy.

Общественное внимание последних лет приковано к всплеску национализма и экстремизма в подростково-молодежной среде, использованию энергии юношества националистическими лидерами для раскачивания социальных устоев, смены политических режимов, деструкции социокультурной среды. Националистические проявления молодежи создают крайне напряженную ситуацию в обществе, осложняя социальное и личное бытие каждого гражданина, привнося в общественную жизнь элементы морально-психологического напряжения, страха, постоянной угрозы жизни и здоровью граждан. В значительной мере этому способствуют молодежные группировки, неформальные сообщества подростков и молодежи, сообщества откровенно националистической направленности. Состояние, уровень, динамика политического экстремизма молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники [25]. Среди основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус [29]. В современной социально-экономической ситуации все большее число молодых людей вовлечены в информационное взаимодействие, в котором явно прослеживается увеличение агрессии, эскалация националистических идей и настроений [7]. Нередко это приводит к усилению противостояния между взаимодействующими субъектами (и даже группами, нациями) [33]. Одной из характеристик демократического государства в наши дни признается толерантность взглядов, суждений людей. Развитие гуманного общества невозможно без развития и повышения уровня толерантности

современного человека [8]. Признание суверенности и ценности личности, ее права быть самой собой, занимать определенную социальную и нравственную позицию является неотъемлемым правом каждого человека в подлинно гражданском обществе [23].

Молодежный экстремизм особенно активно распространяется в последние десятилетия, значительно повышая градус социального напряжения во многих странах мира. За этим явлением стоит пренебрежение личности молодого человека к нравственным и правовым нормам, вплоть до их отрицания [15]. Максимализм юношества очень часто толкает юных граждан на совершение асоциальных поступков, отрицание моральных авторитетов и нормативов. Это неизбежные спутники социального и нравственного взросления подростков и юношества [34]. Эскалация молодежного экстремизма создает опасную моральную разбалансированность общественной жизни, а потому служит угрозой для социальной стабильности и спокойной общественной жизни [28]. Многие специалисты связывают эти процессы с развитием «анормативных» установок в групповом сознании молодого поколения [31]. Надо признать, что не обошли эти проблемы и Россию: социологи и социальные психологи фиксируют нарастание включенности подростков и юношества в сообщества открыто националистической, экстремистской направленности, маргинализацию значительной части молодежи, нарастание девиантных и делинквентных проявлений в среде подростков и молодежи [10]. Анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15–25 лет. Ныне молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых [1, с. 19]. Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности общества, вызванных действиями экстремистов, и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства [9].

Одними из важных факторов профилактики национализма и экстремизма может служить активизация идей коллективного воспитания, возрождения духа коллективизма в социальном воспитании [4]. Коллективизм способен быть важным фактором упреждения националистических настроений в молодежной среде, профилактики экстремизма и ксенофобии [19]. Но коллектив не появляется «сам по себе», – для этого должны быть обеспечены соответствующие социокультурные, психолого-педагогические условия, которые позволят подросткам создать общность, интегрироваться в нее, сообща генерировать коллективные общественно-полезные цели совместной деятельности, выстраивать прочную систему отношений, создавать предпосылки для интенсивного социально-нравственного развития своих товарищей [20, с. 131-137]. Истинными мастерами коллективного воспитания были Л. И. Уманский и А. Н. Лутошкин, оставившие огромное наследие и опыт такого воспитания. Этот опыт материализован в курском и костромском лагерях актива «Комсорг», растиражирован по стране, продолжая и сегодня служить идейной и теоретической основой для консолидации молодежи на основе традиционных нравственных ценностей русского многонационального этноса. Оценивая этот опыт, А. В. Репринцев задает вопрос: «Так современны ли сегодня идеи и подходы Л. И. Уманского в практике социального воспитания?» [20, с. 131-137]. И сам же отвечает: «Современные реформаторы менее всего заинтересованы в консолидации общества, возрождении коллективизма, организованности и сплоченности трудовых, воинских, учебных коллективов. – С организованным сообществом сложнее справиться, им труднее управлять, ему невозможно навязывать свое мнение» [2, с. 43-57]. Разумеется, организованность, сплоченность, ценностно-ориентационное единство выступают важными показателями развития подросткового сообщества, сформированности коллектива. Однако к такому состоянию подростковому сообществу еще нужно прийти, преодолеть множество испытаний, прежде чем стать коллективом [27]. Организованность, сплоченность, ценностно-ориентационное единство – важные параметры социальной общности, качественные характеристики ее состояния [18, с. 71-80].

В этой связи А. В. Репринцев апеллирует к мнению И. Е. Булатникова [5, с. 99-112], подчеркивающего, что «сегодня в образовательных институтах, осуществляющих целенаправленное социальное воспитание молодежи, готовящих будущих граждан к жизни и труду в новых социально-экономических реальностях, происходит сложный и болезненный дрейф, связанный со сменой традиционной общественной, коллективистской морали на «новую», рыночную, индивидуалистическую, в которой мерилom нравственности человека, его ответственности становится прагматический расчет, финансовый успех, реальная выгода, получаемая человеком от совершаемых поступков или действий; иными словами – не общественное благо, а личная польза; не служение обществу, а своим собственным интересам. Неизбежным следствием этого станет дальнейшее социальное расслоение, атомизация социального бытия человека, нарастание индивидуализма, социального эгоизма, распад межпоколенных связей, рост неудовлетворенности, агрессивности людей, их социальное разочарование, утрата социального оптимизма и т.д.» [6, с. 23-35]. Нужно признать несомненную правоту ученого: «Интересы сохранения целостности российского государства, консолидации, сплочения всего общества, обеспечения его суверенитета, его социально-экономического и культурного развития требуют восстановления традиционных нравственных ценностей, коллективистской общественной морали,

целенаправленного развития в молодежи ответственного отношения к своему народу, своей истории, культуре, национальному достоянию, колоссальным природным богатствам, к своему труду, совершаемому во благо всего общества, а не отдельного человека» [3, с. 146-152].

К сожалению, невозможно оспорить констатацию утраты современным образованием и социальным воспитанием подростков и юношества коллективистского духа, идеи соборности, подлинного товарищества, гуманности, взаимопомощи и солидарного бытия [22]. Сегодня в социальную жизнь пришел совершенно иной – «рыночный тип личности», с выраженной консьюмеристской системой ценностей и моралью, в которой традиционная нравственность подменена культом индивидуализма, прагматизма, эгоизма, социальной аномии, гедонистических удовольствий [32]. Как отмечают исследователи, социокультурная реальность буржуазного мира способствует усилению кризиса идентичности, размыванию социально типичного в бытии человека [24, с. 18-27]. «Главной причиной, усиливающей кризис идентичности в юношеском возрасте, становится деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия [14]. Прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром» [17, с. 26-39]. Результатом этого становится откровенно презрительное отношение к национальной истории и культуре, нигилизм по отношению к общественной морали, желание поскорее покинуть страну [26]. «Исследователи прогнозируют в целом неблагоприятную ситуацию в организации социального воспитания подростков и молодежи, формировании в них гражданско-патриотических качеств, развитии уважительного отношения к национальной истории и культуре : «Это уже та стадия «социального декаданса», за которой неизбежно следует моральное разложение, духовное опустошение, распад личности, ее окончательное и необратимое отторжение от социальной среды, от пуповинной связи ее с национальной культурой, со своим этносом» [21, с. 6-17].

Литература

1. Арутюнов Л. С., Касьяненко М. А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 5. – С. 19.
2. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
3. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
4. Булатников И. Е. Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С. 42-52.
5. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А. С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С. 99-112.
6. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.
7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
8. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В. А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С. 24-33.
9. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.
10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е. П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С. 110-133.
11. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
12. Зеньковский В. В. Проблема школьного воспитания в эмиграции // Русская школа за рубежом. – Прага, 1929. – Кн. 32. – С. 170-171.
13. Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.

14. *Козай Е. А., Муравьев С. А.* Проблема эволюции идеалов социального воспитания и образования молодежи сквозь призму философско-педагогической антропологии // Вестник костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – №2. – Т.16. – С. 19-24.
15. *Муравьев С. А.* Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 115-121.
16. *Муравьев С. А.* Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
17. *Репринцев А. В.* Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26-39.
18. *Репринцев А. В.* Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №3 (11). – С. 71-80.
19. *Репринцев А. В.* Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С. 88-96.
20. *Репринцев А. В.* Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 131-137
21. *Репринцев А. В.* Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С. 6-17.
22. *Репринцев А. В.* Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С. 75-93.
23. *Репринцев А. В.* Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С. 24-42.
24. *Репринцев А. В.* Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С. 18-27.
25. *Репринцев А. В.* Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. – 2012. – №2 (22). – С. 18-25.
26. *Репринцев А. В., Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т.33. – №7 (256). – С. 142-149.
27. *Репринцев М. А.* Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С. 778-787.
28. *Репринцев М. А.* Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С. 181-187.
29. *Репринцева Е. А.* Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С. 100-110.
30. *Репринцева Е. А.* Педагогическое наследие А. С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С. 113-122.
31. *Репринцева Е. А.* Современная молодежная игра в зеркале трансформации традиционной русской культуры: что делать социальному педагогу? // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – №1. С. 181-190
32. *Репринцева Е. А.* Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005. – №6. – С. 6-13.
33. *Сухоруков И. С.* Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С. 112-118.
34. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29). – С. 92-101.
35. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ "О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст.3447.
36. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

*Е. Г. Шубникова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
E. G. Shubnikova,
Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
ivsuf@rambler.ru*

**МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

**YOUNG FAMILY IN THE CHUVASH REPUBLIC:
TRADITIONS AND MODERN CONDITION**

Аннотация. В статье представлен анализ социологического опроса супругов из молодых семей, проживающих в городских и сельских районах Чувашской Республики. Автором сделана попытка анализа современных тенденций развития молодой семьи на основе гендерного подхода.

Ключевые слова: этнопедагогика семьи, молодая семья, тип семьи, городской и сельский социум, гендерный подход

Abstract. The article presents an analysis of the sociological survey of spouses from young families living in urban and rural areas of the Chuvash Republic. The author made an attempt to analyze modern trends in the development of a young family on the basis of a gender approach.

Keywords: ethnopedagogy of the family, young family, family type, urban and rural society, gender approach

Одним из важнейших факторов социализации детей была и остается семья. Институт современной семьи сегодня переживает глубокий кризис, связанный с нарушением ее структуры, состава, межличностных отношений родителей и детей, супругов между собой.

Ю. П. Сокольников считает, что воспитательные пространства представляет собой часть педагогической действительности и форму ее функционирования. Они представляют собой территории, на которых осуществляется процесс воспитания и его модификация (обучение, образование, самовоспитание), организованные обществом для формирования подрастающего поколения и непрерывного образования взрослых. Воспитательные пространства имеют свою структуру, обладают характеризующими их параметрами, разнообразны по своим характеристикам и могут быть классифицированы. Среди видов воспитательных пространств выделяются: а) территориально-административные образования: страны, регионы; б) поселения городского и сельского типов (мегаполисы, большие, средние, малые города; села, деревни); в) педагогические системы, непосредственно порождающие процесс воспитания: микрорайоны (городские, сельские), организации, выполняющие воспитательные функции (дошкольные, образовательные, культурно-просветительные, медицинские, правоохранительные), детские и юношеские общественные организации, семьи [3].

Э. И. Сокольникова под этнопедагогическим пространством чувашской семьи понимает вид воспитательного пространства и дает его характеристику с опорой на теорию воспитательных пространств Ю. П. Сокольникова [4].

Анализ этнопедагогического пространства молодых семей в Чувашской Республике, проблем его развития и совершенствования, может быть сделан на основе выделенных ею компонентов структуры семьи как этнопедагогического пространства. Одним из важных его компонентов являются люди – члены семьи: воспитатели – родители, другие члены семьи, являющиеся субъектами этого микровоспитательного пространства, и дети, нуждающиеся в педагогической заботе.

Проведенный нами опрос молодых людей в Чувашской Республике позволяет выявить современные тенденции развития молодой семьи как микровоспитательного пространства [5, с. 6].

Гипотеза нашего исследования заключается в предположении о том, что молодые семьи из сельской местности транслируют патриархальный тип семьи, а городские мужчины и женщины придерживаются эгалитарного типа восприятия гендерных ролей в семье. С этой целью нами был проведен социологический опрос 280 молодых девушек и 280 молодых людей, состоящих в браке и проживающих на территории Чувашской Республики в городских и сельских типах поселений. В опросе приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Анализ полученных результатов позволил выявить следующие тенденции:

1. Большинство опрошенных состоят в зарегистрированном браке: 68,9% мужчин и 72,5% женщин на селах, 55% опрошенных молодых людей и 67,9% женщин в городах. Особо отметим: количество

молодых людей, живущих в незарегистрированном браке, выше в городе, как у мужчин, так и у женщин. Процент мужчин, не состоящих в официальном браке, выше, чем женщин: 23,3% мужчин на селе, а женщин лишь 15,4%, еще выше разница в городе – 29,0% у мужчин и только 19,0% у женщин.

2. Стабильность и благополучие семьи обуславливается наличием детей как одним из наиболее значимых факторов. Согласно результатам опроса, репродуктивная функция молодых семей не осуществляется ими в полном объеме. Большинство семей бездетные или однопородные. Несмотря на предпринимаемые государством меры, господствующей пока остается «однопородная семья». В соответствии с нашим исследованием, 40,9 – 51,3% молодых семей имеют одного ребенка. Только 21,2% мужчин и 28,4% женщин на селе, 22,1% мужчин и 21,6% женщин в городе из числа опрошенных имеют двоих детей. Лишь 3,9% мужчин и 5,1% женщин на селе, 5,3% мужчин и 3,8% женщин в городе имеют 3 детей и более. Вместе с тем, 34,0% мужчин и 22,4% девушек на селе, 28,4% мужчин и 22,5% женщин в городе детей пока не имеют.

Сразу же отметим положительную тенденцию, что при ответе на вопрос «Сколько детей Вы хотите иметь?» 54% и мужчин, и женщин на селе хотели бы иметь двоих, а 23,0 – 24,0% – троих детей.

Эта же тенденция наблюдается и в городе. Однако процент мужчин только 46,5%, а женщин 60,3%. Учитывая, что последнее слово в данном вопросе остается за женщиной, тенденция сохраняет свою положительную окраску. Таким образом, проведенный опрос показал готовность молодых семей к воспитанию большего количества детей, что при создании определенных условий может способствовать обеспечению уровня простого воспроизводства населения. Однако только 16,1% женщин в городе хотели бы иметь троих детей! Мужчины в городе (6,3%) и на селе (3,9%) заявили о желании иметь четырех и более детей. Женщин же заметно меньше – в городе 3,1%, а на селе только 1,9%. Отметим, что среди опрошенных выявлены мужчины (4,3% в городе, 2,8% на селе), которые вообще не хотят иметь детей. Женщин же, не желающих иметь детей, в городе и на селе в 2 раза меньше.

Такие результаты в целом выглядят обнадеживающе. Оценивая ответы молодых людей по вопросам рождения детей, важно отметить, что положительной тенденцией здесь является желание воспитывать большего количества детей, чем у них есть в настоящее время. Такие желания отмечены у большинства опрошенных молодых родителей. Однако дальнейшее развитие показывает, что демографическая ситуация будет определяться улучшением социально-экономических условий жизни, а также проведением социальной политики, направленной на заботу о материнстве, отцовстве и охрану детства. Важную роль играет положительное отношение молодежи к созданию благополучной семьи и таким семейным ценностям как дети, выполнение родительских функций.

3. 48,2% женщин и только 26,6% мужчин в сельских типах поселения имеют высшее образование. В городе же имеют равное количество мужчин и женщин (34%), однако 30% молодых людей в городе вообще не закончили высшее учебное заведение.

4. Большая часть молодежи имеет постоянную работу. Причем и на селе, и в городе постоянно работающих женщин больше, чем мужчин. 27,0% сельских мужчин и 16% молодых людей в городе еще продолжают учиться, т.е. имеют низкий уровень доходов.

5. Большинство молодых семей в нашей стране продолжают жить с родителями, однако женщины чаще соглашаются жить совместно с родителями. В городе 32,2% женщин и 35,4% мужчин живут в приватизированной квартире. Однако в сельской местности молодые намного чаще имеют свой дом (28% – женщины, 18,6% мужчины), в городе таких практически нет.

Исследование показало, что сегодня 9,9% мужчин и 6,6% женщин в городе респондентов снимают комнату в коммуналке (на селе этот показатель ниже – 2,8% мужчин, 2,0% женщин), а 19,1% городских мужчин и 15,4% женщин в городе арендуют отдельную квартиру (на селе 15,2% мужчин и 12,2% женщин). Однако незначительна доля молодых семей, которые живут в общежитиях. В городе данная категория составляет 7,3% молодых людей и 7,4% девушек от принявших участие в опросе.

Данные результаты показывают, что больше трети респондентов из числа молодых супругов имеют собственное жилье и проживают отдельно от родителей.

6. В опросе не было выявлено серьезных отличий при определении значимости семьи: женщины называют, в первую очередь, проявление любви к детям (59,6% на селе и 58,4% в городе), далее наиболее популярными ответами являются продолжение своего рода (56,9% на селе и 49,9% в городе) и проявление любви к своему супругу (52,2% на селе и 55,3% в городе). Мужчины проявляют солидарность с женщинами в этом вопросе и лидируют эти же ответы, но в другой последовательности: продолжение рода (62,7% на селе и 52,5% в городе), затем проявление любви к своей супруге (55,8% и 39,8% соответственно) и к своим детям (44,7% и 35,3% соответственно). Следует отметить, что большое значение в жизни молодой семьи играет возможность сохранения своей индивидуальности, возможности в семье оставаться самим собой, иметь личные интересы. В качестве отрицательных тенденций отметим, что 21,2% женщин в городе отметили, что семья является помехой для их самореализации. Другие группы респондентов этого не отмечают (лишь 1,5% мужчин и 2,4% женщин на селе, 4,0% мужчин в городе).

7. Большинство респондентов создают семьи по любви. Для сельских жителей и городских мужчин второе место занимает следование традициям – «надо быть семейным». Городские девушки более нацелены на детей (20,2% – потому, что хотелось иметь детей), у молодых людей, проживающих в городе, наоборот, выявлен низкий интерес к рождению потомства.

8. Девушки, в отличие от молодых людей, дольше проверяют будущего супруга перед вступлением в брак (они встречались с будущим мужем более 3 лет – сельские 30,0%, городские – 28,2%). Большинство мужчин тоже стали выбирать супругу более обдуманно, затрачивая на выбор от 1 до 2 лет (сельские 28,2%, городские – 24,0%).

9. Сохранение молодой семьи, ее стабильность во многом зависят от того, насколько оправдались ожидания молодых супругов на семейное счастье. Ответы респондентов показывают реализацию функции счастья в молодых семьях Чувашской Республики. Примерно одинаковое количество мужчин и женщин в городе и на селе удовлетворены браком и их надежды на семейное счастье оправдались (44,8% – женщины, 45% – мужчины в сельской местности, женщины в городе более удовлетворены браком, чем мужчины (48,6% и 37,6%)). Однако 44% городских женщин высказали некоторые сомнения по этому поводу. Настораживает, что 16% женщин на селе отказались ответить на этот очень важный для женщины вопрос.

10. Низкий материальный достаток в семье является одной из самых серьезных причин неудовлетворенности браком: сельские и городские женщины отмечают низкий материальный достаток в семье (10,4% и 8,8%), а вот сельские мужчины основной причиной неудовлетворенности называют постоянную ревность (8%), городские мужчины отмечают, что недостаточно изучили супругу до начала совместной жизни (10,6%), а также наличие разных взглядов на жизненные ценности (10,6%).

Отметим, что, в отличие от прагматического взгляда сельских женщин, в основе неудовлетворенности браком которых лежат материальные причины (причиной этого являются, видимо, трудности жизни на селе), городские жители и сельские мужчины об этом упоминали реже. Причины неудовлетворенности являются больше социально-психологическими и касаются взаимоотношений между супругами, чем материального положения семьи.

11. Мужчины и женщины выделили три одинаковых фактора, приносящих настоящее удовольствие в семейной жизни. Однако мужчины на первое место ставят взаимопонимание с супругой (42,6% сельские, 34,7% городские), и лишь на второе место – заботу о детях. Эти же ценности выделяют и женщины, только в обратной последовательности. Третья причина одинакова – «негаснущее чувство любви». Отметим здесь также, что фактор материального благополучия из 9 предложенных вариантов ответов оказался на 4-5 местах. Взаимопонимание между супругами и проявление заботы о детях значительно опережают стремление молодых семей к материальному благополучию как показателю удовлетворенности браком.

12. Женщины и на селе, и в городе более спокойно относятся к супружеской измене и поступают в зависимости от обстоятельств, давая мужчинам шанс вернуться в семью (34,6% на селе, 36,2% женщин – в городе). Мужчины же, придерживаясь патриархальных взглядов, не дают супруге обратной дороги и сразу идут на разрыв отношений (45,8% – на селе, 31,4% – в городе). Среди негативных явлений в семье все участники опроса отметили, что брак ограничивает их личную свободу, они не хотят считаться с мнением супруги, их раздражают постоянные критические замечания в свой адрес, давление и навязывание своего мнения супругой. Невнимательность и безразличие со стороны супругов на третье место поставили сельские женщины (12,6%) и городские мужчины (9,4%).

13. Большинство респондентов считают свой брак удачным, однако городские мужчины чаще не удовлетворены им (12,4%). Настораживает высокий процент затруднений при ответе на вопрос у сельских женщин. Мысли о разводе чаще появляются именно у них (28,8%) и у городских мужчин (12,8%). От развода защищает ответственность за детей и забота о будущем детей (32,2% женщин в городе, на селе – 28,8%, мужчин же в городе пугает собственное будущее! (21,8%)).

14. Большинство респондентов уважительно относятся к образу жизни своих родителей. Молодые люди часто рассчитывают на их материальную поддержку, а также на помощь в воспитании детей. Городские жители чаще общаются со своими родителями, прислушиваются к их советам. Для городских мужчин это даже важнее (36%), чем материальная помощь родственникам (24%). Мужчины чаще женщин оказывают незначительную материальную помощь своим родителям. Женщины же на селе (48,8%) и в городе (42,0%) отмечают, что вообще не имеют возможности оказывать помощь своим родителям.

15. В процессе настоящего исследования уделялось внимание выявлению материально-экономического статуса молодой семьи как одного из важнейших показателей ее благополучия. Результаты проведенного опроса показали, что часть молодых семей сами оценивают свое экономическое положение как «живем-покашливаем и ходим-похрамываем» (на селе таких больше: 19,8% мужчин и 20,6% женщин, а в городе 16,8% мужчин и 12,8% женщин). Однако в городе больше молодых супругов, которые отказались почти от всего, постоянно озабочены тем, что не хватает средств

на еду (4,6% мужчины и 3,2% женщины). Особо хочется отметить высокий процент городских молодых людей (7,8%), которые отметили, что они бедствуют, недоедают, попали в кабалу ипотечных кредитов. На селе процент таких ниже – 1,9% мужчин и 1,2% женщин.

16. Женщины больше уделяют внимания детям (60% – на селе, 75,2% – в городе). По итогам проведенного исследования можно с большей долей вероятности констатировать, что на воспитание своих детей молодые мужчины затрачивают недостаточно времени. Больше 1 часа в день уделяют внимание детям лишь 36,0% мужчины на селе и 33,0% в городе.

17. По мнению подавляющего большинства молодых супругов, наиболее важно в настоящее время дать ребенку хорошее образование (43,6 – 66,0%), а затем уже прокормить, одеть, обуть (35,6 – 50%), воспитать культурного, нравственного человека (30,0 – 44,2%), уберечь от влияния преступных групп (17,6 – 29,2%).

Большинство респондентов на первое место среди наиболее важных ценностей, которые необходимы ребенку, ставят хорошее образование, затем выбирают вариант «прокормить, обуть и одеть ребенка», и только потом воспитание культуры и нравственности (!). Таким образом, результаты исследования показывают ориентацию молодых родителей на материальные факторы, на развитие личности ребенка, необходимость его культурно-нравственной социализации. Это нужно учитывать при разработке и реализации молодежной семейной политики, осуществлении программ поддержки молодых семей. Особо отметим низкий процент среди респондентов при выборе ответа «воспитать религиозность» (1,3-2,0%), а также появление в городе молодых людей, желающих, чтобы их дети уехали из страны (!) (3,6% мужчин и 2,1% женщин).

18. Современные молодые родители отдают предпочтение воспитанию детей в детских образовательных учреждениях. Причем на селе таких родителей больше (56,1% мужчин и 50,5% женщин), в городе же чуть меньше – 45,8% женщин и только 38,0% мужчин. Молодые родители предпочитают воспитывать своих детей самостоятельно, в своей семье, стараясь не перекладывать этот груз на своих родителей. Третий вариант отвечает веяниям времени – воспитывать ребенка в частном детском саду. За это выступают сельские жители и городские женщины. Мужчины же в городе значительно больше других групп респондентов предпочитают воспитывать детей не в частном детском саду, а у бабушек и дедушек, проявляя приверженность традиционному типу воспитания.

19. Большинство молодых родителей дают детям самим сделать выбор будущей профессии. Сельские мужчины считают, что лучше выбрать профессиональную деятельность, приносящую высокий материальный доход (39,4%). Молодые супруги в некоторой степени сомневаются в своей компетентности в вопросах воспитания детей. Больше всех уверены в своих силах сельские мужчины (31,2%) и женщины (19,2%). Городские мужчины, по их мнению, более педагогически просвещены (14,4%), чем женщины (12,8%). Однако все стремятся повысить культуру воспитания детей.

20. Большинство молодых семей пока не могут эффективно выполнять свои функции без государственной поддержки. Около 38% сельских и городских жителей выбирают ответы «да, вполне» и «скорее да, чем нет», оценивая уровень своей социальной защищенности. Только «кое в чем» считают себя социально защищенными 26% мужчин и женщин на селе, и около 24% городских жителей. Однако городские жители чаще высказывали позицию, согласно которой они либо «вовсе не защищены», либо «скорее не защищены» (28,4% мужчин и 23,5% женщин). На селе же таких 24,1% женщин и 23,2% мужчин. Отметим также достаточно высокий процент молодых людей (9,8 – 12,5%), которые затруднились ответить на этот вопрос.

21. Рассматривая проявления кризиса семьи, мужчины на первое место ставят снижение уровня жизни российских семей (30,8% на селе и 27,7% в городе), затем большое количество разводов (30,4% на селе и 20,1% в городе). Женщины выделяют эти же причины, но в обратной последовательности. Среди причин также выделены низкая рождаемость (24,0% сельских мужчин), увеличение количества незарегистрированных (гражданских) браков (18,8% сельских женщин), деформация внутрисемейных отношений (18,9% городских женщин).

Анализ современного микровоспитательного пространства современной молодой семьи позволил выявить следующие тенденции: 1) супруги все чаще рассматривают свои отношения как равноправные; 2) в воспитательном пространстве семьи одновременно сосуществуют эгалитарный и патриархальный характер супружеских отношений, эгалитарное и патриархальное поведение, что свидетельствует о переходном периоде в становлении новых моделей взаимоотношений мужчин и женщин в семье; 3) на лидерство в семье претендуют и мужчины, и женщины, причем первые уже не считают унизительной для себя работу по дому, заботу о детях; 4) мужчины номинально продолжают оставаться главой семьи, четко отстаивая модель патриархальной семьи, женщины же номинально поддерживая эти взгляды, продолжают занимать новые позиции в современной молодой семье.

Таким образом, современное положение молодых семей характеризуется разнообразием взглядов супругов на взаимоотношения в семье. Мужчины более консервативны и продолжают транслировать патриархальную модель семей отношений. Однако молодые женщины занимают все новые позиции в

семье, активно отстаивая эгалитарные установки. Все это определенным образом сказывается на выборе методов и форм семейного воспитания. Мужчины стали больше интересоваться и активно участвовать в воспитании детей. В целом по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время и в городе, и на селе наблюдается переход от традиционной патриархальной семьи к семье эгалитарного типа, в котором нет четкого разделения мужских и женских ролей в выполнении семейных обязанностей, по лидерству в семье, в доминировании по источникам семейного дохода. Большинство молодых семей стремятся к самостоятельности, но без поддержки родителей и государства прожить не могут. По результатам исследования состояния молодых семей можно отметить: наблюдается некоторое улучшение материального положения по субъективной оценке самих респондентов, но еще нельзя сказать об устойчивой благоприятной тенденции в данном аспекте жизнедеятельности молодых семей. Многим из них приходится свой потенциал затрачивать только на физическое выживание, в ущерб другим, прежде всего воспитательным функциям семьи.

Литература

1. *Бим-Бад Б. М.* Модернизация института семьи : социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ : монография. – Москва : Новый хронограф, 2010. – 352 с.
2. Неудачина И. Г. Современная российская молодая семья: гендерный анализ : дис. ... канд. социол. наук / И. Г. Неудачина. – Москва, 2003. – 23 с.
3. *Сокольников Ю. П.* Теория воспитательных пространств. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И. Я. Яковлева, 2001. – 42 с.
4. *Сокольникова Э. И.* Этнопедагогика чувашской семьи : история, теория, практика : автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Э. И. Сокольникова. – Москва, 1998. – 44 с.
5. *Шубникова Е. Г.* Государственная политика Чувашской Республики и социальное самочувствие молодежи // Социальная педагогика в России. – 2009. – № 4. – С. 8–12.
6. *Шубникова Е. Г.* Подготовка специалистов к социально-педагогической деятельности в воспитательных пространствах // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2003. – № 2. – С. 127–134.

РАЗДЕЛ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 371.39:39 (470.41)

*Т. З. Амиров,
аспирант,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
T. Z. Amirov,
Postgraduate,
Sterlitamak branch of Bashkir State University
larzclub@rambler.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMATION OF ETHNOCULTURAL ENVIRONMENT IN FURTHER EDUCATION CENTRES

Аннотация. В данной статье мы исследуем практический потенциал этнопедагогики с точки зрения развивающего, образовательного и воспитательного воздействия на детей. Элементом новизны является формирование способов реализации потенциала этнопедагогики в обучении, воспитании и развитии детей в учреждениях дополнительного образования.

Ключевые слова: этнокультурные традиции, учреждения дополнительного образования, культура, традиции, педагогические условия, инновационная образовательная среда, «обучающие циклы», диалог культур.

Abstract. In this article we explore the practical potential of ethnopedagogy in terms of developing, educational and upbringing impact on children. An element of novelty is the formation of ways to realize the potential of ethnopedagogy in the teaching, education and development of children in further education centres.

Keywords: ethnocultural traditions, further education centres, culture, traditions, pedagogical conditions, innovative educational environment, “educational cycles”, dialogue of cultures.

В настоящее время российское общество переживает большие изменения в развитии науки, совершенствовании техники, строительстве инфраструктуры и производстве. Столь массовое преобразование мышления людей, желание следовать по пути развития инновационного прогресса и сделать себя финансово независимыми личностями происходило благодаря заимствованию зарубежного опыта, традиций и смешению различных культур.

Однако в последние годы в нашей стране наблюдается заметный рост национального и культурного самосознания людей. Всё чаще мы можем замечать попытки народов к объединению, организации традиционных народных мероприятий и культурных событий. Возврат к национальному самосознанию также проявляется в желании народов восстановить национальную культуру, генетическое наследие, вспомнить мудрость, хранящуюся в национальных сказках, пословицах, живописи, обрядах и побудить интерес подрастающего поколения к изучению традиций и наследия наших предков.

Сегодня в связи с развитием рынка образовательных услуг и предоставлением возможности частным лицам открывать и развивать негосударственные образовательные учреждения и центры, перед нами открываются отличные возможности экспериментального и практического преобразования образовательных программ и создания новых педагогических условий.

На наш взгляд, огромную роль в формировании интереса подрастающего поколения по сохранению национальных и культурных традиций, обрядов и генетического наследия и мудрости наших предков могут сыграть учреждения дополнительного образования (УДО).

Изучение языков, истории, основ воспитания и менталитета наших предков, а также восстановление традиций и культурного наследия соответствует высокому уровню духовно-нравственного развития и формированию высокообразованной, всесторонне-развитой личности. Изучение родной культуры, языков и традиций народов в УДО позволит изменить отношение к истории и сохранению традиций, характер межличностных отношений между людьми, поведение человека в различных жизненных ситуациях. На наш взгляд, широкими возможностями по созданию среды для

формирования у детей этнокультурного развития обладают именно УДО.

Особого внимания заслуживает тот факт, что мотивация к созданию такой среды должна быть как у родителей, так и у педагогов. Это необходимо потому, что в процессе своей учебно-воспитательной деятельности, учителям необходимо углублять знания, формировать у учащихся умения, этнические чувства и убеждения. Это позволит дополнять, расширять и улучшать учебно-воспитательную работу.

Немаловажную роль играет также необходимость популяризации данной образовательной среды и поддержки УДО, пожелавших внедрить в свою систему данную среду. Соответственно, для системного, массового распространения и популяризации, мотивация должна быть также и у государства. Возможность у таких УДО получить статус "инновационной школы" на наш взгляд, позволит данной образовательной среде получить массовое распространение, а также предоставит дальнейший толчок к развитию рынка образовательных услуг.

УДО обладают рядом особенностей, среди которых можно выделить ключевые:

1. УДО носят добровольный характер и предоставляют учащимся и их родителям свободный выбор разнообразных дисциплин. Среди них: изучение русской, башкирской, татарской, чувашской, удмуртской и других культур, познание их языка, менталитета, истории, а также организация различных детских клубов и участие в их мероприятиях. В результате вышеперечисленного формируется истинное знание родной культуры, приобретаются все необходимые навыки и умения для целенаправленного развития детей.

2. Широкий спектр предоставления «обучающих циклов», способных учесть желания детей и их родителей, свобода выбора детьми привлекательных для них видов деятельности:

- художественно-эстетический цикл (изучение изобразительного искусства и живописи, памятников, скульптур и других произведений искусства, присущих данной культуре);

- музыкально-танцевальный цикл (познание музыкальных традиций, проникновение в историю формирования национальной музыки, песен, изучение музыкальной литературы, а также получение представления о народных танцах, их традициях, великих танцорах и коллективах, дополняющих и развивающих родную культуру на протяжении веков);

- кулинарный цикл (изучение блюд русской, мусульманской и другой кухни, а также получение умений их приготовления);

- лингвистический и литературный цикл (изучение родного языка, истории его развития, народных писателей, поэтов и просветителей).

3. УДО являются не просто местом обучения детей, а пространством разнообразных форм деятельности и общения [1, с. 301].

В результате для большинства детей создаются оптимальные условия воспитания: они реализуют свои способности в области науки, техники, литературы, искусства, осваивают программы, обеспечивают преемственность в учебно-воспитательной работе.

Также наряду с необходимостью изучения и сохранения родной культуры, важную роль играет также воспитание в учащихся любви и толерантного отношения к другим культурам, языкам и традициям. Любовь родной культуры и уважение традиций других стран и народов позволит учащимся осуществлять диалог культур и стирать современные экономические и политические границы, сужающие кругозор и препятствующие здоровому и эффективному миропознанию.

Также важное значение в формировании личности учащегося имеет навык самостоятельной работы. Например, в процессе обучения русскому языку в УДО каждый учитель должен прививать учащимся навык самостоятельной работы, необходимый им для самостоятельного изучения и укрепления уже изученного материала, поиска интересных сведений о лексических, грамматических и фонетических единицах, а также статей страноведческого характера. Это помогает учащимся в получении более углубленных знаний в области языка и культуры и позволит им в свою очередь, превратиться из пассивных слушателей в активных участников образовательного процесса, способных помогать учителю в создании уроков, интересных как для них, так и для самого учителя. Это становится возможным благодаря тесному диалогу между сторонами учебного процесса.

Мотивация к созданию инновационной среды для формирования у детей этнокультурного развития, а также внедрение предложенных нами выше «обучающих циклов» в УДО, должна исходить из следующих сторон:

1. со стороны государства / министерства образования РФ;
2. со стороны успешных, креативных и культурно-развитых предпринимателей;
3. со стороны родителей;
4. со стороны учащихся [1, с. 301].

Образование детей и молодёжи в области этнокультурных традиций, находящихся в основе многонационального и поликультурного пространства, является ведущим фактором повышения статуса и авторитета нашей страны. Именно благодаря этому станет возможным сохранение и возрождение

традиций, сохранение ценностей памятников, литературы, языка и произведений искусства и наконец, культурный рост России.

Огромную роль в становлении и развитии вышесказанного могут сыграть именно УДО, поскольку они способны предоставить учащимся возможности неограниченного познания, саморазвития и самореализации.

Литература

1. *Амиров Т.З., Гильванов Р.Р.* Молодежь. Прогресс. Наука: Сб. материалов X Межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 31 марта – 11 апреля 2015 г. / Отв. ред. В.Н.Кризский; зам. отв. ред. Л.А. Афанасьева. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. – 343 с.

УДК 68.073

*Э. И. Антонова,
магистрант,*

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,

E. I. Antonova,

Graduate Student,

Sterlitamak Branch of Bashkir State University,

antonovaelina15@mail.ru

Научный руководитель: Р. Р. Гильванов,

кандидат педагогических наук, доцент,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета Scientific tutor: R. R.

Gilvanov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Sterlitamak Branch of Bashkir State University

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

INDIVIDUAL TRAINING AS A MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена вопросу организации индивидуального обучения как эффективной образовательной технологии при изучении иностранного языка. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны такой технологии обучения, а также упомянуты необходимые условия для реализации индивидуального обучения учащегося. В заключении рассмотрены основные проблемы репетиторства и пути их решения.

Ключевые слова: образовательная технология, индивидуальное обучение, репетиторство, индивидуализация, иностранный язык, родители, диалог.

Abstract. The article is devoted to the organization of individual education as an effective educational technology in the study of a foreign language. Positive and negative aspects of such training technology are considered, as well as the necessary conditions for the individual learner's learning to be realized. In conclusion, the main problems of tutoring and ways to solve them are discussed.

Keywords: educational technology, individual education, tutoring, individualization, a foreign language, parents, dialogue.

Образовательная технология в документах ЮНЕСКО рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего учебного процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических, человеческих ресурсов и их взаимодействия. Технологичность учебного процесса состоит в том, чтобы сделать учебный процесс полностью управляемым. Проблемы образовательных технологий, огромный опыт педагогических инноваций, авторских школ и учителей-новаторов постоянно требуют обобщения, и систематизации. Владимир Павлович Беспалько предложил классифицировать образовательные технологии следующим образом:

1. классическое лекционное обучение;
2. обучение с помощью аудиовизуальных технических средств;
3. система «консультант»;
4. обучение с помощью учебной книги;
5. компьютерное обучение;

6. система «репетитор» – индивидуальное обучение;
7. «программное обучение», для которого есть заранее составленная программа;
8. по целям обучения [1, с. 98].

При обучении иностранному языку, учитель должен учитывать множество факторов, прежде чем выбрать ту или иную технологию либо совместить несколько. Одним из основных факторов является индивидуализация обучения. Принцип индивидуализации достаточно сложно учитывать на сегодняшний день, так как в некоторых школах наблюдается тенденция полной посадки классов, когда как для изучения иностранного языка приемлемо присутствие не более двенадцати – тринадцати человек в классе. Данная проблема повлекла за собой «расцвет» такого вида деятельности, как «репетиторство» - индивидуальное занятие с отдельно взятым учеником по согласованию с родителями соответственно.

Индивидуальное обучение, наряду с другими образовательными технологиями, имеет свои положительные и отрицательные качества. Что касается «плюсов» данной системы обучения, упомянем очевидные. Ученик, общаясь с педагогом «тет-а-тет» проще устраняет языковой барьер, чувствует себя более раскрепощенно при общении на иностранном языке. Помимо этого, немаловажен и тот факт, что ученик задает интересующий его вопрос без смущения и получает развернутый неторопливый ответ, в случае недопонимания ученик имеет возможность спросить столько раз, сколько ему потребуется. Стоит так же упомянуть, что занимаясь с учеником индивидуально, учитель подбирает приемы и методы обучения в зависимости от индивидуальных особенностей учащегося. На таких занятиях можно отвлечься от темы урока и затронуть интересующие ученика темы, такие как страноведение, спорт или пообщаться на смежные темы на иностранном языке, чего нельзя реализовать в классе.

Как уже было сказано выше, индивидуальное обучение не лишено и отрицательных черт. Одной из основных можно назвать так называемое привыкание к одному и тому же голосу, интонации и произношению. Общаясь с учителем, учащийся не готов воспринять другую речь, в заполненном классе такой проблемы не возникает, стоит поменять несколько пар учащихся между собой и дать разные диалоги, как ребята перестроят свой слух под различные голоса и произношение, что, безусловно, способствует развития слуховых навыков в изучении иностранного языка. Помимо этого, индивидуальные занятия проводятся, как правило, во внеурочное время, что значит пожертвовать свободным временем ребенка, когда он мог бы отдохнуть от основных занятий. Современные родители стараются как можно плотнее занять график своего ребенка, что порой похоже на фанатизм. При таком режиме, на индивидуальном занятии ребенок не может расслабиться и получать интересную информацию. В таком случае учителю следует распознать проблему и пообщаться с родителями.

Индивидуальные уроки являются обычной практикой при подготовке к экзаменам и к олимпиадам уже много лет, но именно сегодня они набирают популярность. На фоне образовательных реформ в вопросах итоговой аттестации учащихся, родители и дети столкнулись с нехваткой учебных часов для подготовки к сдаче экзаменов. Такое положение дел усложняет учащимся процесс изучения предметов, таким образом, иностранный язык, как не основной предмет в школе, отодвигается на второй план. В этом случае индивидуальные занятия интересуют тех детей, кто в будущем планирует связать свою жизнь с изучением иностранного языка.

Литература

1. Гузев В. В. Образовательная технология: от приема до философии. – М.: Сентябрь, 2006. – 112 с.

УДК 37.017.925 (082)

*В.И. Баймурзина,
доктор педагогических наук, профессор,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
hauben@rambler.ru*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье общая этнопедагогика автором рассматривается как педагогический инструмент для организации образовательного процесса в условиях культурных, экономических, социальных и политических явлений. Раскрыты позитивные и негативные тенденции развития общей этнопедагогике на современном этапе.

Ключевые слова: общая этнопедагогика, тенденции, развитие, кооперация, научные исследования.

Abstract. In this article general pedagogy of the author is seen as a pedagogical tools for the organization of educational process in conditions of cultural, economic, social and political phenomena. Revealed positive and negative trends in the development of General pedagogy at the present stage.

Keywords: general pedagogy, trends, development, cooperation and research.

Интеграция культурных, экономических, социальных и политических явлений, происходящих в российском обществе на современном этапе, требует разработки инструментария для организации соответствующего образовательного процесса. Одним из эффективных инструментов является этнопедагогика. Она объёмна, многомерна, сочетает в себе несколько проекций:

1. Дидактическая проекция – информация, идущая от педагога к обучающемуся; опирается на народные знания, накопленные тысячелетиями и прошедшие апробацию не только на бытовом уровне, но и в привлечении человека к самообразованию.

2. Конструирующая проекция – информация, идущая от любого письменного, устного и интернет-источника, СМИ способствует человеку созданию целостной картины мира, что формирует его этнопедагогическое образование.

3. Кооперантная проекция – кооперантная информация, востребованная человеком в процессе самообразования как постоянно действующая система взаимосвязи участников совместной деятельности в кооперациях, предназначенная для сбора, обработки, классификации, анализа, оценки, обобщения и распространения народного опыта воспитания с целью его совершенствования, претворения в жизнь с учетом специфики современных реалиев [1, с. 21–22].

Так как целью этнопедагогике является не столько передача каких-то конкретных знаний, сколько формирование устойчивой позиции человека, ориентированной на самообразование, основанное на общечеловеческих ценностях и на историческом жизненном опыте народов.

Сегодня научные достижения во всех областях пронизывают жизнь и все сферы деятельности современного человека. Практика убеждает, что устойчивый интерес к этнопедагогике обусловлен самой жизнью. Поэтому мы не можем игнорировать этот процесс. Педагогическая задача преподавателя заключается в умении раскрыть суть, функции этнопедагогике в такой плоскости, чтобы освоив её цели, задачи, содержание, формы, методы и средства воспитания и обучения, обучающиеся смогли в новом свете увидеть жизненные ситуации и изменить свою позицию по этому вопросу. Выделяя в структуре этнопедагогике историю этнопедагогике, сравнительную этнопедагогике, аналитическую этнопедагогике, мы в данной статье останавливаемся на основных тенденции развития общей этнопедагогике на современном этапе.

Общая этнопедагогике, как сложная социально-педагогическая система, имеет несколько предназначений на государственном и национальном уровнях:

– сохранение и развитие традиционной педагогической культуры народов, способствующей интеграции культур и образования;

– обеспечение качества формирования и развития современного человека с использованием педагогического арсенала и педагогического потенциала народной педагогике;

– сохранение единства природы и человека, нравственного, физического и психического здоровья детей;

– формирование самооценности человека, когда миллионы погибают на «горячих точках» планеты, в природных катаклизмах, от рук террористов и самоубийством.

Согласно этим предназначениям мы обосновываем развитие общей этнопедагогике следующим образом:

1) развитие общей этнопедагогике является определяющей основой для формирования нравственно-смысловой ценности у современного человека, для которого приоритетом является гуманность, образованность и здоровье. Новое этнопедагогическое знание меняет образ мышления и поведения современного человека, характеризующегося эгоцентризмом, критичного, нетерпимого к иной культуре, языку, национальности. В мае 2017 года в г. Озерске Челябинской области трое подростков изуверски убили 52-летнюю башкирку только за то, что им не понравилась её восточная внешность. И это произошло на исторической башкирской земле. Общая этнопедагогике способствует развитию нравственного знания, чувства и действия на основе взаимоотношений между людьми и народами в истории;

2) современные этнопедагогические разработки способствуют формированию не только этнической культуры, но и общемировой культуры;

3) с помощью общей этнопедагогике создается новая педагогике – педагогике жизни, способная аккумулировать знания человеческой цивилизации, проверенные на практике и формировать человеческого капитала;

4) перспективные научные исследования выявляют, обобщают эффективные в современных условиях методы приобщения человека к самообразованию на основе общей этнопедагогике;

5) научные исследования в данной области помогают понять историю, культуру своего народа, взаимоотношения с соседями, народами, правильно понять происходящие социальные процессы и, адекватны реагировать на них, активно включаясь в них.

Причинами торможения развития общей этнопедагогике как одно из направлений педагогической науки выступают организационные проблемы на трех уровнях:

– на государственном (крайне осторожная политика государства в решении данной проблемы, где власти воспринимают воспитание молодежи на народных традициях как создание банка формирований);

– на национальном (проявление агрессивности, пытаюсь защитить свою национальную самобытность);

– на индивидуальном (человек выдает свои личные проблемы как национальные).

Они и определяют тенденции развития общей этнопедагогике на современном этапе. *Тенденция* в Энциклопедическом словаре определяется как направление развития какого-либо явления, мысли, идеи [2].

Нами выделены негативные и позитивные тенденции.

К негативным тенденциям мы отнесли:

1. Низкий уровень финансирования исследований в области педагогической науки, в том числе этнопедагогической. Механизм базового (целевого) финансирования крупных научных проектов ориентирован на техническую область, на развитие прикладных технологий, крупных инфраструктурных проектов, способствующих накоплению фундаментальных знаний. Финансовый поток, прежде всего, направлен на обновление и усиление общей научной структуры. За последние десять лет все меньше выделяются бюджетные места студентам и аспирантам для исследований в области гуманитарных наук. Во всех вузах широкое развитие получило обучение на контрактной основе, стоимость которого не по силам многим желающим. Выделенные гранты РГНФ не могут обеспечить разносторонние и глубокие исследования в данной области.

2. Снижение результативности исследований, заданное государственной установкой о якобы несуществующих проблемах в этой области. Для устранения данной проблемы было введено конкурсное (грантовое) финансирование научных исследований. Однако выделенных средств недостаточно.

3. Разрыв связи этнопедагогической науки с практикой. Многие исследования проводятся в кабинетах, без глубокого изучения реальности. Основными источниками таких исследований являются материалы из интернета. Эксперименты проводятся краткосрочно.

4. Несформированность исследовательской культуры молодых ученых. Зачастую во многих вузах страны в аспирантуру принимают лучших выпускников, но, не имеющих педагогического стажа, недостаточно знающих содержание своего предмета и методики его преподавания. На освоение школьного материала и изучению обучающегося требуются годы. Формированию умений, владению методологией и методикой исследования тоже требуются годы. Молодой, энергичный, старательный исследователь в силу своей неопытности выдает посредственные результаты, в основном переписанные с других работ и компонованные под одну тему.

5. Многие ученые, занимающиеся исследованием в области этнопедагогике, к сожалению, не являются носителями своей национальной культуры. Незнание и непонимание родного языка затрудняет доступ к устным и письменным источникам. Невладение и несоблюдение бытовых и культурных традиций также не способствует молодому ученому понять глубину народного воспитания.

Главная задача педагогов, работников образования заключается в том, чтобы своевременно обнаружить и корректировать негативных тенденций, проявляющихся в самых разнообразных формах в конкретном научном и образовательном учреждении.

Сложность заключается в том, что этнические ценности, веками связанные с мировоззрением народа, в современных условиях глобализации общества и интеграции культур для отдельных людей перестают быть существенно значимыми.

Позитивными тенденциями выступают:

1. Разработка научно-методологической базы общей этнопедагогике в рамках академических исследований.

2. Этнопедагогизация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях; организация народных праздников с педагогической нагрузкой, широкое использование бытовых традиций, обычаев, народных игр; появление массовых публикаций этнопедагогического содержания в периодической печати, средствах массовой информации.

3. Утверждение в учебных планах педагогических вузов и вузов этнопедагогике и этнопсихологии как учебной дисциплины по выбору, положившее начало возникновению академического направления в этнопедагогическом образовании обучающихся.

4. Определение этнопедагогического образования населения как важного направления государственной политики.

5. Развитие таких этнопедагогических движений во всей России, как «Волковские чтения», «Валидовские чтения», «Сохранение исчезающих языков» и др., которые консолидируют группы ученых, практиков для решения проблем, возникших с сохранением и дальнейшим развитием народной педагогической культуры.

6. Сохранение семьи как величайшей ценности, основанной на этнопедагогических традициях [1, с. 123].

Таким образом, наряду с указанными проблемами и низким уровнем финансирования исследований в области общей этнопедагогике и отсутствием системного подхода к её развитию, мы отмечаем и положительные примеры образовательных учреждений и социальных институтов, которые собирают, обобщают и передают передовой опыт народного воспитания как одно из ведущих направлений российского образования.

Литература

1. Баймурзина В.И. Общая этнопедагогика: методология, теория и практика: Монография [Текст] / В.И. Баймурзина. – Санкт-Петербург: Изд-во социально-гуманитарных знаний, 2016. – 441 с.

2. Энциклопедический словарь. – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/t1604.html>

УДК 37.013:39

*В. С. Болбас,
доктор педагогических наук, доцент,
Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина,
Valery S. Bolbas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin
bolbasws@yandex.by*

ЭТНОПЕДАГОГИКА: ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

ETHNOPELAGOGICS: APPROACHES TO CONCEPT INTERPRETATION

Аннотация. В статье предложены подходы, отражающие авторскую позицию понимания сущности и содержания понятий «этнопедагогика» и «народная педагогика»

Ключевые слова: понятие, термин, этнопедагогика, народная педагогика, народное воспитание, научная педагогика, педагогические идеи

Abstract. The approaches reflecting author's interpretation of the concepts "ethnopedagogics" and "folk pedagogy" have been proposed in the article.

Keywords: concept, term, ethnopedagogics, folk pedagogy, national education, scientific education, pedagogical ideas.

К настоящему времени достаточно прочно утвердилось мнение, что основные понятия и термины этнопедагогике в основном упорядочены и определены. Считается, что решен один из главных вопросов размежевания терминов «народная педагогика» и «этнопедагогика». В абсолютном большинстве научных работ, учебных пособий этнопедагогика рассматривается как наука, изучающая народную педагогику, а народная педагогика – как синтез взглядов, идей и практического опыта народа в сфере воспитания. Отмечая небезосновательность данных определений хотелось бы высказать соображения о правомерности подобной жесткости и категоричности в трактовках таких неоднозначных и многомерных понятий.

Во-первых, при рассматриваемом подходе представляется не совсем оправданным объединение народной воспитательной практики и идей народа о воспитании в понятие «народная педагогика». Логично к народной педагогике относить целостную совокупность эмпирических знаний, устойчивых взглядов, характерных идей народа о воспитании. В таком случае соблюдается корректность подходов, когда под педагогикой понимается наука (совокупность идей) и при её рассмотрении на уровне народной культуры и на академическом уровне осмысления. А народно-воспитательная практика представляет собой народное воспитание – организованный в народной среде во внеинституциональных традиционно-бытовых формах процесс передачи-приобретения накопленного социального опыта. Кстати, народная психология и этническая психология – обе определяются как науки. Да и на начальных этапах изучения народной педагогики многими учеными она рассматривалась как «народная наука». Г. Н. Волков в свое время также допускал, что «термином «народная педагогика» можно, конечно, обозначить и отрасль науки, изучающую педагогические знания и опыт народа...» [1, с. 8].

Во-вторых, термин «народная» также не однозначен. Иногда народ – это только простые люди, труженики – производители материальных благ; иногда – представители определенного этноса, нации; иногда – население государства, континента. Поэтому понятие «народная педагогика» приобретает конкретное сущностно-смысловое и содержательное наполнение в зависимости от соответствующего контекста её функционирования или рассмотрения.

Принципиально важной чертой, особенностью народной педагогики является отсутствие конкретного автора её идей. Все они созданы коллективным народным гением и прошли проверку жизнью и временем. Очевидно, что генезис мирового историко-педагогического процесса берет первоначало именно из народной педагогики и народного воспитания. Особенность научной педагогики заключается в том, что она отбирает общее, присущее всем народам и определяет всеобщие закономерности воспитания. В процессе развития идей воспитания в рамках академической педагогики создается экспериментально-исследовательское направление, многие идеи обретают конкретных авторов, приобретают самостоятельную значимость.

Стремительное развитие цивилизации обуславливает динамику изменения педагогических идей. Появляется реальная опасность отрыва от своих первооснов, ибо решительные изменения в организации жизнедеятельности человека должны учитывать то, что эволюционно сам человек как психофизическое существо достаточно консервативен. Поэтому с точки зрения привязанности к своим корням, учета этнонациональных особенностей, как весьма действенных факторов формирования личности, сегодня как никогда востребована этнопедагогика.

Отсюда и возведение её в ранг академической науки. И это обосновано и оправдано. Но не понятно, почему мы не можем народную педагогику конкретного этноса называть этнопедагогикой. Логично утверждать, что этническая педагогика настолько отличается от народной, насколько понятие «этнос» отличается от понятия «народ». Принципиальная разница между ними в том, что этническая педагогика более адресно указывает, во-первых, на свое авторство (конкретный этнос), во-вторых, на область её применения (этот же этнос). Кстати, в случае, когда под этносом понимают народ, понятия «народная педагогика» и «этническая педагогика» практически совпадают. Например, народная педагогика белорусов и этническая педагогика белорусов. Если абстрактно предположить, что народная педагогика разрабатывала бы некие общие для всех людей идеи воспитания, то этнической её можно было бы назвать только по месту привязки генезиса этих идей. Нечто подобное характерно для народной медицины, когда те или иные средства и методы лечения представляют одновременно этническую и народную (китайская, японская и т.д.) медицину как достижение медицинской культуры конкретного народа, а её результаты можно использовать практически всем жителям планеты. Аналогичное можно наблюдать и в народной метеорологии, народной агрономии и т.п.

Хотя следует отметить, что отличия сущностно-смысловых и функциональных характеристик различных объектов народной культуры не позволяют непосредственно экстраполировать друг на друга подходы их осмысления. Но отдельные аспекты обоснования понятий должны и могут сопоставляться. Так, общим для всех феноменов народной культуры является их тесная связь с реальной жизнью, их востребованность в повседневной практике, откуда они собственно и произрастают. Как отмечалось выше, их коллективным творцом является народ. Эффективность использования этих феноменов подтверждена многовековым жизненным опытом. Отдельные их положения и подходы, построенные на объективных закономерностях нашего мира, имеют всеобщий универсальный характер. Отдельные, опирающиеся на особенности того или иного региона как географического геофизического места или определенного сообщества людей, пригодны и применимы в основном для этих условий.

Сужение понятия этнопедагогика до науки о народной педагогике не позволяет также включить в её содержание идеи, научные разработки конкретных ученых об особенностях этнического, национального воспитания в конкретном сообществе (этнос, нация и т.д.). Поэтому появляются предложения дополнительно к этнической педагогике создавать ещё национальную педагогику, которая бы рассматривала эти вопросы [2, с. 79].

Исходя из выше приведенных соображений под этнической педагогикой следует понимать: 1) целостную совокупность эмпирических знаний, устойчивых взглядов, характерных идей этноса о воспитании (иначе: народная педагогика определенного этнического сообщества); 2) науку, которая изучает народную педагогику и народное воспитание, а также особенности воспитания, характерные для этнического сообщества. Таким образом, если педагогика является наукой о воспитании вообще, то этническая педагогика – наука об этническом воспитании.

Более десяти лет назад мною была подготовлена и направлена в журнал «Педагогика» статья об основных терминах и понятиях этнопедагогика, где рассматривались и приведенные выше подходы. Редколлегия оставила в статье лишь устоявшиеся и общепризнанные из них, которые определяли этническую педагогику и народную педагогику соответственно как науку и её объект [3]. Статья вызвала значительный интерес, была благосклонно встречена научной общественностью, на неё и сейчас ссылаются в научных работах, диссертационных исследованиях десятки ученых.

Желая все-таки довести читательской аудитории отличную от устоявшейся точку зрения на определение понятий «этническая педагогика» и «народная педагогика», два года назад в этот же журнал была отправлена статья «Этнопедагогический тезаурус: разведение понятий» с просьбой сохранить текст целиком. Статья была опубликована без сокращений [4]. Я ожидал бурной (в основном критической) реакции на её содержание, но, к изумлению, до настоящего времени нигде не встретил ни отрицательного, ни положительного отзыва. Ни в одной работе нет ни одного упоминания об этой публикации. Этот факт, кроме всего прочего, говорит о том, как сложно нам оторваться от общепринятого, утвердившегося, как редки случаи научной полемики, дискуссии. А ведь это одна из движущих сил продвижения к истине. Хотелось бы на данной конференции, где собрались ученые, занимающиеся проблемами этнопедагогике, ещё раз поднять этот вопрос.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 376 с.
2. Морозов С. Б. Этнопедагогика и концепция национального образования: тезисы / С. Б. Морозов // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России, 21 декабря 2001 г.: материалы II Всероссийских научных чтений. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 78–80.
3. Болбас В. С. О понятиях и терминах этнопедагогике / В. С. Болбас // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 41–45.
4. Болбас В. С. Этнопедагогический тезаурус: разведение понятий / В. С. Болбас // Педагогика. – 2014. – № 5. – С. 17–26.

УДК 37.013.(470.47)

*Г. М. Борликов,
доктор педагогических наук, профессор, президент,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
G. M. Borlikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, President
Kalmyk state University named after B. B. Gorodovikov
president@kalmsu.ru,*

*А. С. Мутырова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
A. S. Mutyrova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
allmut.v@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АКАДЕМИКА Г. Н. ВОЛКОВА

THE FORMATION OF SOCIAL SECURITY ON THE BASIS OF ETHNO-PEDAGOGICAL VIEWS OF THE ACADEMICIAN G. N. VOLKOV

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-21-03005 а(м)

Аннотация. Рассматриваются проблемы возрождения национальной системы образования и формирования социальной безопасности, на основе идей и принципов этнопедагогике Г. Н. Волкова.

Ключевые слова: этнопедагогика, национальная система образования, традиции, обычаи, социальная безопасность.

Abstract. The article discusses the revival of national education and the formation of social security, based on the ideas and principles of ethno-pedagogy of G. N. Volkov.

Keywords: ethnopedagogics, of national education system, traditions, customs, social security.

Геннадий Никандрович Волков – знаковая фигура нашего времени. Видный учёный, первый этнопедагог в СССР и современной России, завоевал большой авторитет не только среди учёных-педагогов нашей страны, но и за её пределами. Делом жизни Г.Н. Волкова стала народная педагогика, этнопедагогика и этнопсихология народов Мира. Поражает удивительная работоспособность, жажда деятельности. Волков Геннадий Никандрович создал этнопедагогике и серьёзную этнопедагогическую научную школу, подготовил научную базу национально-регионального содержания российского образования, его научная, педагогическая, нравственная репутация безупречна, он слава и гордость

народов, населяющих Российскую Федерацию, результаты его деятельности признаны во всём мире. Гражданский и научный подвиг Волкова Геннадия Никандровича невозможно переоценить.

Результаты научной деятельности Г. Н. Волкова оказывают огромное влияние на развитие образования и культуры народов Российской Федерации. Сегодня общая библиография его публикаций превышает 900 названий. Труды новатора в науке изданные в Чувашии в 1958-1970 годах, получили в стране признание научной и педагогической общественности, они положили начало многим исследованиям в области этнопедагогике в ряде областей и республик России и стран СНГ. Существует богатая литература о его творчестве (около 500 работ). Ему посвящен ряд книг. Под его руководством, свыше 50 человек стали докторами наук, около 250 - кандидатами наук. Среди них - русские, евреи, мордвы, татары, киргизы, тувинцы, армянин, белоруска, якуты, узбечка и др. Все современные чувашские учёные-педагоги, так или иначе, являются учениками профессора Волкова.

Геннадий Никандрович Волков, редакторы его избранных этнопедагогических сочинений «Педагогика любви», «Педагогика национального спасения», «Этнопедагогическая пансофия», автор откровения академика Г.Н. Волкова (Геннадий Викторов) «Я вернусь...» выделяют ряд этапов в жизни и деятельности создателя этнопедагогике: чувашский, татарский, русский, немецкий, якутский (республика Саха Якутия), калмыцкий, охватывающий широкое пространство Южного Федерального округа и также регион - Казахстана - Атырау. Даже такое беглое перечисление дает представление об актуальности, судьбоносности теории и практики новой отрасли педагогического знания, которая несет в себе идеи духовно- нравственного и культурного возрождения каждого народа, сотрудничество, согласие и мир.

Заметим, что для того чтобы выбрать и «застолбить» такой нехоженный путь в науке, несомненно, потребовались подвижничество, мужество, разумный риск, энциклопедичность знаний фольклора, обычаев, традиций разных народов. При чем в это время, когда в нашей стране был взят официальный политический курс на искоренение этнического, национального, «тихую русификацию». Этой позиции академик Г.Н. Волков противопоставил девизы: «Единство – в многообразии!» и «Пусть расцветают все цветы» и обосновал их концептуально, создал учебно-методические пособия для школ, вузов и родительской общественности [4].

Мало изучен последний этап биографии Г. Н. Волкова – калмыцкий.

«Я в Калмыкии, - писал Г.Н. Волков, - быть может, на Северном Кавказе вообще - по зову моих предков. Получилось это почти случайно. В Волгограде выступил официальным оппонентом по докторской диссертации А. Б. Панькина. Самое интересное для меня на защите было выступление ректора университета Г. М. Борликова. Он сказал о диссертации лишь попутно, а говорил с особенным воодушевлением о евразийском классическом университете как универсальном этноэкологическом университете. Обосновывая универсализацию этноэкологии, а об этноэкологии я услышал впервые, - ректор четко и ясно представил идеи об экологии национального человека («национальный человек больше, чем просто человек»), национальной личности, экологии этнокультуры, национальной системы образования... И даже о сохранении, развитии, расширении национального классического университета, опять с позиций этноэкологии... Для меня все это во многом было ново, интересно, оригинально, перспективно, но главное - примыкало к делу всей моей жизни - этнопедагогике. Тут же возникла мысль о новом направлении в науке на уровне самостоятельной школы - этнопедагогике университетского образования. Так что мне не оставалось еще куда-то ехать, раз Калмыцкий университет явился для меня выдающимся открытием в системе высшего образования» [2]. Можно говорить о создании калмыцкой школы этнопедагогике, и немалая заслуга в этом наших ученых – О. Д. Мукаевой, А. Б. Панькина, Р. Б. Дякиевой и др.

Геннадий Никандрович около 10 лет опекал образовательное сообщество республики; из них 7 лет возглавлял научно-исследовательскую лабораторию этнопедагогических инноваций Калмыцкого государственного университета.

Республика Калмыкия гордится тем, что ей удалось возродить национальную систему образования, которая действует более 10 лет, на основе идей и принципов этнопедагогике Г. Н. Волкова.

В нашей республике повсеместно, там, где есть этническая база, открыты в начальной школе национальные классы. Дети изучают в них родной язык и литературу, обычаи и традиции калмыцкого народа; соответственно организована и система дополнительного образования.

В среднем и старшем звеньях обучения школьники приобщаются к постижению «Тодо Бичг» - ясного письма, созданного великим ойратским ученым, просветителем, философом З. Пандита.

Предметом особого «учебного культа» стал всемирно известный калмыцкий эпос «Джангар»; в этом русле в школах, колледжах и КГУ юные исследователи ведут научный поиск под руководством известных ученых-монголоведов.

«Джангариада», проводимая в Калмыкии, возрождающая добрые традиции предков, стала почитаемым и любимым праздником народа. Введенный в школьную учебную программу экзамен по калмыцкому языку поднимает его статус и значимость.

Следующей ступенью в возрождении национальной системы образования явилось открытие и функционирование Элистинский, Ульдючинской, Цаган-Нурской калмыцких национальных гимназий, которые готовят выпускников для продолжения учебы в вузах востоковедческого направления, в том числе и для Калмыцкого государственного университета.

Возрождение национальной системы потребовало обеспечения учебно-воспитательного процесса учебниками, учебно-методическими пособиями, а также кадрами нового профиля. И здесь рекомендации и советы академика Г. Н. Волкова были незаменимы.

Как показал более чем 10-летний педагогический опыт, концепция, программа и технологии реализации национальной системы образования, выбранные нами как приоритетные, прошли успешно апробацию и верификацию. В этой связи следует подчеркнуть, что предлагались и другие, альтернативные пути решения этой важной проблемы, но в ходе научных дискуссий выявилась их несостоятельность из-за игнорирования постепенности развития и стремления неоправданно ускоренного его претворения в жизнь.

Г. Н. Волков находился в гуще событий: по созданию и реализации национальных систем образования Калмыкии, выступал с докладами в школах столицы и районах республики перед педагогическими, ученическими коллективами, участвовал в научно-практических конференциях по проблемам возрождения национальной культуры, традиционного воспитания, толерантности. Особенно тесными и плодотворными были его контакты с Элистинской этнокультурной и национальной гимназиями, средней школой №2 г. Элиста, Элистинской многопрофильной гимназией и другими образовательными учреждениями столицы Калмыкии. В ходе таких встреч, во время индивидуальных бесед среди учителей школ выявлялись будущие энтузиасты-приверженцы этнопедагогике. Впоследствии они приобщались к научно-исследовательской деятельности под руководством Г. Н. Волкова.

Без преувеличения можно отметить, что открытие в Калмыцком государственном университете научно-исследовательской лаборатории этнопедагогических инноваций явилось знаковым событием не только в Калмыкии, но и в Северо-Кавказском регионе.

Г. Н. Волков возглавил деятельность научно-исследовательской лаборатории. За короткий срок были установлены тесные научные связи с Волгоградским, Чувашским, Астраханским педагогическими университетами, Адыгейским, Дагестанским университетами, с вузами республики Саха, Бурятия, Казахстана и Монголии; активизировалась работа с будущими бакалаврами и магистрами педагогического факультета, аспирантами и соискателями Калмыцкого государственного университета.

Кардинальным направлением деятельности научно-исследовательской лаборатории явилось многостороннее развитие этнопедагогических инноваций в системе школьного и высшего профессионального образования, в области традиционного воспитания с учетом современных условий. Это были концептуальные и научно-исследовательские проекты прикладного характера.

Усилия актива научно-исследовательской лаборатории в соответствии с общим замыслом сосредотачивались на обновлении воспитательного процесса в свете лучших традиций разных народов. Так, например, первостепенное значение придавалось изучению воспитательного потенциала чувашского, калмыцкого, бурятского, якутского монгольского фольклора.

Приоритетное место в вопросах, обсуждавшихся учеными лаборатории, занимала «Педагогика национального спасения» и «Педагогика Любви», как неотъемлемая составляющая концепции Г.Н. Волкова. На самом деле, образовательное, культурное духовное развитие каждого народа России является первостепенным условием процветания всей страны, обеспечивающим плодотворное взаимодействие в духе согласия и мира. Такая стратегия обеспечивает крепость и единство государства, и в конечном итоге национальную безопасность.

В этнопедагогических взглядах академика Г. Н. Волкова определена краткая формула, способствующая успешному воспитанию подрастающего поколения: «Любовь и Пример», это положение получило широкое развитие в рамках деятельности лаборатории. Эти идеи исследовались аспирантами, соискателями, студентами в диссертационных, выпускных квалификационных и курсовых работах. Здесь базой служили письменные источники, в которых ученые, путешественники оставили сведения о быте разных народов, в том числе монголов и калмыков-кочевников; фольклор; обычаи и традиции, специальные демографические исследования детско-родительских отношений, отношений между родственниками, взаимодействия воспитатель-воспитанник, учитель-ученик, «педагогика сотрудничества» [3].

Продолжались исследования калмыцкого героического эпоса «Джангар» как шедевра устного народного творчества и энциклопедии традиционного воспитания: доктором филологических наук, профессором Биткеевым Н. Ц. были выпущены монографии на русском и английском языках – научный труд многих лет; учителя и школьники получили фундаментально разработанное учебно-методическое пособие этого же автора по «Джангару»; использованию этого богатого культурного наследия предков в учебно-воспитательном процессе.

Оригинальное исследование историографического и этнографического характера было выполнено В. Ш. Бембеевым. Автор проследил и изучил судьбы ойратских племен-предков калмыков, исторические и культурные истоки тюркского происхождения. Как итог – монография «Ойраты».

Этнопедагогическими поисками и раздумьями о далеком прошлом племен, образовавших калмыцкий этнос, наполнена книга Б.А. Бичеева «Синие волки». Это интересное исследование выполнено на стыке философии, этнопедагогике и культурологии.

Особую актуальность, отвечающую потребностям культурного и духовно-нравственного возрождения калмыцкого народа, приобрело исследование, выполненное Р.Б. Дякиевой. Оно посвящено раскрытию истории калмыцкой национальной школы в до- и после перестроечные периоды; изложены теоретические основы современных преобразований, связанных с приобщением детей к родному калмыцкому языку, культурному и воспитательному наследию предков; обозначены этапы процесса на пути создания системы национального образования. Примечательно, что автор исследования является непосредственным участником и руководителем создания системы национального образования в регионе. Названные научные исследования были выполнены под руководством академика Г. Н. Волкова.

Г. Н. Волков отдавал много сил и энергии подготовке научно-педагогических кадров. Учёным, аспирантам и студентам КГУ, которым выпала честь учиться у Геннадия Никандровича и гордо называть себя его учениками, восхищались, прежде всего, его врождённой интеллигентностью и скромностью, теплотой и добротой, бескорыстием и любовью, широтой и глубиной энциклопедических знаний, продуктивной работоспособностью. Он никогда не читал нравоучений и не поучал, а воспитывал своим сердечным отношением к окружающим, к делу. Г. Н. Волков был очень чутким и отзывчивым человеком. Его доброжелательность и желание быть полезным окружающим общеизвестны. Каждая встреча с ним – это радость общения с настоящим педагогом. Это, прежде всего особый ритуал приветствия и расставания, особая технология общения по-Волкову, особая технология таланта, гения. Общение с ним вселяет оптимизм, обогащает, открывает Пути познания. Эмоциональное влияние академика Г.Н. Волкова оказывало огромное воспитательное воздействие на окружающих его людей – облагораживало одних и заставляло подтянуться других [2].

Жизненно важные проблемы, рассматривавшиеся на регулярных заседаниях коллектива научно-исследовательской лаборатории этнопедагогических инноваций, обычно обсуждались оживленно, вызвали плодотворный обмен мнениями, подчас носили дискуссионный характер. Здесь было принято за общее правило – не только деловое обсуждение, но и принятие конкретных рекомендаций, выработанных специалистами разных профилей.

Научно-исследовательская лаборатория стала признанным центром подготовки высококвалифицированных кадров для нужд республики Калмыкия. Под руководством или при активной творческой поддержке Г. Н. Волкова для Республики Калмыкия подготовлено 28 кандидатов и докторов наук.

Ежегодной традицией в годы работы Г. Н. Волкова в Калмыцком государственном университете стало проведение научно-практических конференций разных уровней – международных, региональных, республиканских. Материалы этих научных форумов опубликованы в сборниках по актуальным проблемам этнопедагогике.

Калмыцкий период биографии Г. Н. Волкова оказался весьма продуктивным: в соавторстве им созданы «Введение в этнопедагогике» «История образования и педагогической мысли». Квинтэссенцией, итогом более чем полувековой научной деятельности явился фундаментальный труд Г. Н. Волкова «Этнопедагогическая пансофия».

Путь, который прошел Г. Н. Волков – широкообразованный учёный, писатель, опытный педагог, взращивавший педагогические кадры – являлся для молодых учёных, учителей и студентов примером реализации Педагогике Любви. Г. Н. Волков жил Педагогике Любви, эта любовь делала его труды близкими и понятными для всех. И каждый день его – неустанное стремление вперёд, горение [1].

Огромный вклад, внесенный академиком Г. Н. Волковым в возрождение системы образования в Калмыкии, в развитие духовно-культурной жизни республики высоко ценится. В памяти благодарных учеников и последователей Г. Н. Волков останется как яркий ученый, настоящий учитель и удивительный человек.

Осмысливая сегодня наследие Г. Н. Волкова, понимаешь, почему его взгляды, идеи оказались так близки нам. Для нас как носителей буддистской культуры философия Г. Н. Волкова, его пансофия оказались очень созвучны идеям буддистской философии. Ведь главная суть буддизма – любовь, сострадание, терпимость и прощение базируются на чувстве любящей доброты [2].

Как сказал Его Святейшество Далай-лама XIV, великий гуманист современности, свою миссию он видит в том, чтобы распространять общечеловеческие ценности, способные разрешить проблемы, волнующие каждого, и способствовать гармоничному сосуществованию представителей разных религиозных традиций, несущих одно и то же послание любви и сострадания. Необходимо распространять светскую этику, основанную на здравом смысле и научных достижениях, и осознание

того, что добросердечие очень важно для мира. Единственно правильный путь – это воспитание нравственности с детского сада и до университета. Чтобы люди, семьи и общество в целом были счастливыми, нужна полноценная образовательная система, которая включала бы и воспитание духовных ценностей, считает духовный лидер буддистов.

В этой связи не могу не отметить, что в настоящее время, когда в обществе наблюдается повышение психической напряженности, на фоне которой происходит ломка ранее устойчивых социальных установок и сложившихся стереотипов поведения, вызывающих ощущение неустойчивости окружающего мира и сопровождающихся внутренней психической напряженностью и отрицательными эмоциональными переживаниями, человек чувствует свою социальную незащищенность, неуверенность в собственном будущем. Зачастую возникает угроза безопасности существования как личности, а также угроза широкого распространения псевдокультурных знаний и ценностей, что способствует созданию фиктивного человеческого и социального капитала, который не поддается точному количественному измерению, но может сыграть «судьбоносную» роль в развитии (деградации!) общества. Выражается такая деградация в низком профессионализме, снижении значимости нравственных норм, создании культуры ложных ценностей и т.д.

В совокупности общее теоретическое знание о социальной безопасности, сложившееся в настоящее время, в зависимости от проблемного поля исследований, включает различные научные направления: анализ проблем социальной безопасности на основе системно-личностного подхода; изучение взаимосвязи проблем безопасности и устойчивого развития; разработка различных аспектов социологии безопасности; анализ социальной безопасности различных уровней: личности, цивилизации и т.д.; формирование правовых основ социальной безопасности; педагогические аспекты подготовки подрастающего поколения в сфере безопасности жизнедеятельности; проблемы формирования культуры безопасности, как неотъемлемой составляющей современного образования.

В этом свете можно сказать, что потребность в безопасности становится доминирующей в условиях социальной дезорганизации, радикальных общественных изменений, разрушающих привычные стереотипы поведения и сложившийся образ жизни. В результате повышающейся потребности в безопасности актуализируется поиск социальных институтов, которые позволили бы удовлетворять человеку потребность, вернуть ему чувство связанности с другими, избавиться от ощущения ничтожности и незащищенности перед окружающим миром. В первую очередь это институты семьи, образовательного пространства (школы, ВУЗа), а воспитание и образование в демократическом обществе не могут эффективно функционировать, не могут даже просто существовать вне народной педагогики, без этнопедагогики. В современных сложных и противоречивых политических условиях многие народы сохранили свою национальную линию социально-культурного развития благодаря спасительной миссии многовековой традиционной культуры воспитания, которая оказалась самой жизнедеятельной и самой жизнеспособной, прежде всего, своим истинным демократизмом и подлинным гуманизмом. Народная педагогика – педагогика национального развития, подъема, возрождения, одновременно – это и педагогика, изучающая процесс социального взаимодействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, среди которых социальная безопасность является одним из основных приоритетов, т.е. формируется личность человека как социального элемента. Этнопедагогика, изучающая, исследующая народную педагогику как систему народного воспитания, является педагогикой национального спасения. Новым этапом в развитии этнопедагогики может стать трансформация этнопедагогических исследований на основе синтеза культур различных народов в новой парадигме безопасного образования как системообразующего элемента социальной безопасности.

Литература

1. *Борликов Г. М.* Этнопедагогические традиции: сущность, содержание, проблемы. - Калмыцкая биография академика Г.Н.Волкова. Элиста: КГУ, 2007. - с. 63- 77
2. *Борликов Г. М.* Этнопедагогическая пансофия Г.Н. Волкова в развитии национальной системы образования Калмыкии. - Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. г. Улан-Удэ. Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011.
3. *Бичеев Б. А.* Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков. - Элиста: Изд. КалмГУ, 2005. – 200 с.
4. *Волков Г. Н.* Педагогика любви: Избр. этнопед. соч.: [В 2 т.] / Сост. М. Н. Егоров. - М.: Магистр-Пресс, 2002. - Т. 1. - 456 с.
5. *Короткова А. С.* К вопросу о роли этнопедагогики в отечественном образовании. - Вестник РМАТ, 2006. - № 2.

*У. А. Винокурова,
доктор социологических наук, кандидат психологических наук, профессор,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
U. A. Vinokurova,
Doctor of Sociology, Candidate of Psychological Sciences, Professor,
Arctic State Institute of Culture and Arts
Uottaah1707@gmail.com*

ОБРАЗОВАННОСТЬ НАРОДОВ АРКТИКИ

EDUCATION OF THE PEOPLE OF THE ARCTIC

Аннотация. В статье выявлены противоречия между образовательными правами коренных народов Арктики и коммерциализацией российского профессионального образования; раскрываются способы обеспечения доступа к профессиональному образованию и сохранения культуры коренных народов Арктики в университетах Скандинавии, США и Канады, расположенных на арктических территориях. Приводятся аргументы в пользу применения индекса образованности, разработанного М. Н. Руткевичем.

Ключевые слова: Арктика, народы Арктики, образовательная политика, индекс образованности, детерриториализация.

Abstract. The paper reveals the conflict between educational rights of indigenous peoples of the Arctic and commercialization of Russian professional education. It examines the ways of access to professional education and preservation of Arctic indigenous cultures at the universities of Scandinavia, the USA, and Canada located in the Arctic. It argues in favor of employing the education index developed by M.N. Rutkevich.

Keywords: Arctic, Arctic peoples, educational policy, education index, deterritorialization

XXI век называют веком формирования глобального информационного общества, одним из механизмов формирования которого является образовательная среда, состоящая из различных страновых сегментов. Этот процесс вызывает необходимость сравнительного изучения образовательных систем в различных регионах с целью выявления основных трендов влияния региональных образовательных систем на межкультурные взаимодействия представителей различных народов, особенностей создания геообразовательного пространства для коренных народов мира. Образование становится непрерывным, повсеместным, человеко-ориентированным, представленным множеством форм. Одним из мегатрендов признается принципиальный пересмотр моделей управления знаниями, включая науку, образование и управление информационными ресурсами. Вторым мегатрендом станет развитие внесистемного образования и рост его доступности благодаря виртуальным образовательным сетям. Третий важный тренд – государство теряет стратегическое влияние на образовательную систему, удерживая только административные и хозяйственные функции. Таким образом, усиливается значение культурно-пространственных факторов, влияющих на развитие глобального информационного общества и на сохранение культурного разнообразия.

Система образования является одним из решающих механизмов воспроизводства и развития этносов, накопления человеческого капитала страны – главного ресурса государства. Она может как открывать, так и закрывать жизненные планы подрастающего поколения, создать основу для образования на всю жизнь или поставить непреодолимые барьеры для определенных социальных общностей. Исходя от приоритетов образовательной политики, институты образования выполняют роль социальных лифтов, переходя от рынка знаний к рынку услуг, создавая гибкие сети транснациональных образовательных услуг. В этом плане особую научную актуальность приобретает зонально-географическая локализация образовательных учреждений, выявление их политико-исторического, социокультурного аспектов географического и исторического факторов развития образовательных систем государств, влияющих на судьбы народов.

Уровень образованности этноса, нации, населения является важнейшим критерием потенциала развития. За годы советской власти российские граждане достигли массовой образованности на уровне среднего общего образования. Образованность на уровне высшей школы к завершению советской власти имела сильную территориальную дифференциацию. Малочисленные народы Севера, населяющие арктические территории, занимали низкие позиции по доле лиц, имеющих высшее профессиональное образование. Ситуация еще более усугубилась в период постсоветской коммерциализации системы высшего образования, ограничивающей доступ молодежи из малообеспеченных слоев населения к обучению в среднем и высшем профессиональном образовании.

Индекс образованности. Доктор философских наук, член-корр. РАН, известный российский социолог образования М.Н. Руткевич (1917-2009) незадолго до кончины обосновал новый международный социальный показатель – индекс образованности населения (ИОН) [8]. Как известно, ООН использует индекс уровня образования в странах мира (EducationIndex). Он измеряет достижения страны с точки зрения уровня образования ее населения по двум показателям: индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования. Эти индексы не привязаны к динамике социальных характеристик процесса получения образования и не могут быть показателями развития современного информационного общества.

Вводимый же М. Н. Руткевичем индекс образованности населения в самом общем виде исчисляется по формуле: $ИОН = (a + b + c) : 3$, то есть структура ИОН в количественном измерении выглядит как трехчленная формула, где *a* – среднее для всей совокупности граждан в возрасте от 20 до 50 лет число лет, проведенных в различных учебных заведениях, начиная с общеобразовательной школы вплоть до высшего учебного заведения; при исчислении используются ежегодные статистические данные по каждой стране о численности студентов высших учебных заведений в сопоставлении на 10000 населения страны; *c* – удельный вес (доля расходов) на образование в процентах к ВВП, как затрачиваемых на эти цели государством, так и за счет средств, поступающих из других источников [8, с. 13-14]. Данный индекс образованности населения имеет четкую социальную направленность, выявляя цену достигнутого уровня образования для социально активного населения.

На наш взгляд, идея М.Н. Руткевича, опубликованная 10 лет тому назад, представляется исключительно ценной для исследования реальной образовательной политики, образовательных ориентаций и возможностей различных социальных страт российского общества, в особенности, в определении степени реализации гарантированных Конституцией РФ прав на образование всех граждан государства. К сожалению, мы не располагаем исходной статистикой, чтобы вычислить индекс образованности народов Арктики, потому можем воспользоваться лишь личными наблюдениями тенденций изменения образованности коренных народов Арктики.

Индекс образованности обнажает глубину коммерциализации всей образовательной системы государства, освобождающейся от провозглашенных Конституцией РФ социальных гарантий, последствием чего становится социальная сегрегация по доходам граждан и отчуждение молодежи коренных народов от профессионального образования. В районах Севера и приравненных к ним местностях, по данным Федеральной службы государственной статистики, имелось 212 государственных и муниципальных высших учебных заведений, в них обучалось более 300 тыс. студентов при численности 10 миллионов населения Арктики и Севера. Притом большая часть студентов обучалась по гуманитарным профилям [3]. В Арктике не сформирована система профессионального образования, нацеленная на реализацию образовательных прав народов Арктики. Между тем северные вузы по сути – это не только кузницы подготовки кадров, но и драйверы регионального развития и этнонационального воспроизводства культуры народов Арктики, выполняющие программы регионального развития и поддерживающие уровень креативности, самобытной культуры, стабильности молодого населения, устойчивого развития коренных народов.

Для понимания трендов образованности народов Арктики применимы понятия «детерриториализация и ретерриториализация», введенные Ж. Делезом и Ф. Гваттари, разработавших основы геофилософии [1]. Под детерриториализацией образования в данном контексте мы понимаем процесс недоступности для молодежи коренных народов обучения в профессиональной образовательной организации, расположенной на месте их проживания. И этот процесс имеет тенденцию к усилению, ввиду предполагаемого введения целевого ориентира среднего контингента средней профессиональной образовательной организации на уровне 500 студентов. При планируемой планке появляется угроза закрытия 13 СПО, расположенных в северных, арктических территориях Якутии, ведущих профессиональное образование для инвалидов и для традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Сложившийся инструментальный подход к профессиональной образовательной организации есть следствие приоритета отношения технократической цивилизации к человеку как производителю материальных ценностей и средству производственных отношений. Ценность специалиста, укорененного на арктических, северных и дальневосточных территориях, следует измерять категориями вклада в социально-экономическое, креативное, культурное, демографическое развитие региона. Вводимый в практику планирования профессионального образования приоритет 50 наиболее востребованных топ-профессий сформирован с учетом интересов крупного бизнеса в Арктике. Жизнь региона не сводится к интересам бизнеса и работодателя. Должно быть установлено сочетание интересов бизнеса-региона-человека в формировании геообразовательной региональной политики и защиты образовательных ценностей коренного населения.

Молодежь коренных народов Российской Арктики теряет доступ к коммерциализируемому профессиональному образованию в силу финансовой несостоятельности, пространственной удаленности

от образовательных организаций, этнокультурных особенностей образа жизни и психологии. К примеру, в Арктическом государственном институте культуры и искусств, расположенном в г. Якутске и провозглашающем своей миссией содействие сохранению и развитию культур народов Арктики, выделяются только 65 бюджетных мест, финансируемых из федерального бюджета, при плане приема 265 первокурсников, при этом коммерческая стоимость обучения 200 студентов в среднем по направлениям подготовки составляет более 200 тыс. рублей на одного студента за каждый год обучения. Для сравнения: средняя заработная плата оленевода составляет не выше 15 тыс. рублей в месяц, официально каждый пятый трудоспособный житель Республики Саха (Якутия) признан бедным. Следовательно, значительная часть семей республики не имеет возможности дать даже одаренному ребенку соответствующее его способностям профессиональное образование.

В категории наиболее уязвимых социальных групп, безусловно, попадает подрастающее поколение народов Арктики, занимающихся низкооплачиваемыми видами трудовой занятости в традиционных отраслях производства. Образовательная конкурентоспособность детей усугубляется неукомплектованностью арктических школ учителями, преподающими основные профильные предметы, по которым необходимо сдать ЕГЭ для поступления на бюджетные места в вузах. Следовательно, российская система образования «выталкивает» детей народов Арктики из системы среднего и высшего профессионального образования, отказывая им в возможности личностной самореализации по способностям и интересам в виду их неплатежеспособности и неконкурентоспособности из-за упущений в системе общего образования.

Трудно адаптироваться в профессиональной образовательной организации молодому человеку, приехавшему из арктической глубинки. В российских профессиональных образовательных организациях практически отсутствует система сопровождения студентов из числа коренных народов Арктики, что ведет к отсеву. Программа студентосбережения в целом является слабым местом в российском образовании.

Способы достижения уровня образованности коренных народов в зарубежной Арктике. Образовательная практика арктических стран использует различные модели поддержки студентов коренных народов. В Норвегии открыт Саамский университетский колледж, ведущий обучение на саамском языке востребованным профессиям для саамских коммун. В Финляндии действует Саамский образовательный центр, нацеленный на сохранение и развитие саамских языков и профессиональную подготовку оленеводов и других видам занятости в этнокультурных условиях Арктики.

В Финляндии, Исландии, Дании и Норвегии образование полностью финансируется государством, за исключением частных учебных заведений. В США и Канаде образование считается одним из самых дорогих в мире, тем не менее, для представителей коренных народов существует множество льгот и привилегий. Но проблема неравномерного распределения также присутствует. Канада традиционно проявляет большую заботу о качестве и доступности образования. Из стран, входящих в "большую семерку", она имеет самые высокие расходы в этой сфере. Так, например, в 1994 г. Канада направила на образование 7,3% валового национального дохода страны, в то время как в США эта цифра составила 6,8%, в Германии – 5,7%, в Японии – 4,9%, в Великобритании – 4,1% [2].

В США и Канаде за последнее десятилетие усовершенствовалась образовательная политика в отношении коренных народов. Почти во всех университетах открыты академические программы или курсы, так или иначе связанные с изучением Арктики и ее населения. Разрабатывается все больше стратегических планов университетов в отношении коренных народов. Они направлены, в первую очередь, на признание и уважение ценности культуры и самоопределения коренных народов, на создание комфортной учебной атмосферы, на оказание необходимой помощи представителям коренных народов. Практически в каждом университете арктической части США и Канады существуют стипендиальные программы для представителей Первых народов, метисов, инуитов и нестатусных коренных народов. Во всех университетах Канады и Аляски обучение для представителей коренных народов является бесплатным. Помимо этого выдаются различные стипендии, оказывается материальная помощь. Кроме того, во многих учебных заведениях существуют вспомогательные центры, оказывающие поддержку студентам в виде различных услуг (медицинские услуги, помощь в обучении, юридическая консультация, предоставление наставников в лице старейшин и т.д.).

К примеру, в Университете Торонто существует группа поддержки студентов Supporting Aboriginal Graduate Enhancement (SAGE), которая состоит из студентов-аспирантов. Группа направлена на разработку презентаций, встреч и других мероприятий, которые продвигают академическое и личное совершенствование студентов-представителей коренных народов [4]. SAGE работает в области набора, учебного процесса и завершения учебы конкретно народов Первой Нации (статусные/не статусные), инуитов, метисов и других студентов Университета Торонто. Забота осуществляется путем создания безопасных мест для обмена знаниями, идеями и поддержки друг друга на протяжении всего учебного процесса. Средний процент аборигенных студентов в университетах Канады составляет ≈15%, с каждым годом их количество увеличивается. Большое влияние имеют различные центры поддержки коренных

народов в высших учебных заведениях. Обычно это могут быть Дома Старейшин, где студенты могут обзавестись наставником в лице старейшин, посетить такие мероприятия, как общие собрания, обмен опытом, традиционные церемонии и обряды, и многое другое. Также студентам оказывается помощь в поиске жилья, оказывается медицинская помощь, юридические консультации, услуги адвокатов, поиск репетиторов и т.д.

В Университете Макгилла существует Центр по окружающей среде и питанию коренных народов (Center for Indigenous peoples' nutrition and environment – CINE) при факультете окружающей среды и сельскохозяйственных наук. Центр был создан в ответ на просьбу, выраженную коренными народами, об участии в исследованиях и обучении по поводу неприкосновенности своей системы питания [5]. В Университете Саймона Фрейзера открыт языковой центр Первых народов, целями которого являются [6]:

- поддерживать и улучшать партнерство с сообществами Первых народов, вовлеченных в процесс возрождения языка;
- обеспечить академической поддержкой усилия по возрождению языков, находящихся на грани исчезновения в сообществах Первых народов в Британской Колумбии и соседних территориях;
- предлагать исследовательскую экспертизу, направленную на действующие теории и практики возрождения языка Первых народов;
- поддерживать развитие языкового курса обучения и исследования языков, находящихся на грани исчезновения;
- содействовать развитию связей между сообществами Первых народов и университета.

Учебные заведения Канады разработали стратегические планы, напрямую связанные с соблюдением интересов коренных народов. К примеру, 17 декабря 2008 года Университет Британской Колумбии принял Стратегический план по делам коренных народов и начал длительный процесс реализации пошаговой программы для обучения коренных народов в университете. Ключевыми сферами деятельности данного плана являются:

1. поступление в университет и инициативы по улучшению доступа к образованию (различные летние программы для абитуриентов-представителей коренных народов перед поступлением в Университет Британской Колумбии, сотрудничество со школами, предоставление максимально комфортных условий для обучения);
2. поддержка студентов (предоставление жилья, психологические тренинги, встречи с наставниками, различные культурные мероприятия);
3. разработка учебного плана и общественного программирования образования (партнерство с зарубежными вузами в области исследования коренных народов, четко распределенный учебный план, быстрый доступ к информации в библиотеках и др.);
4. работа с кадрами – набор соответствующего персонала и поддержка их работы со студентами (гибкая и самодостаточная программа по найму персонала, поддержка от наставников аборигенного персонала);
5. исследования (создание рабочих групп аборигенными сообществами, направленных на изучение и исследование коренных народов, куда могут вступить студенты – представители коренных народов, а также все желающие);
6. создание комфортной учебной и рабочей обстановки (уважение культурного разнообразия, развитие толерантности и терпимости к другим национальностям и религиям);
7. связи с сообществами (создание и поддержка связей с аборигенными сообществами, а также выпускниками-представителями коренных народов);
8. внешние и внутренние связи (университет обязан разработать действенную стратегию для информирования как внутренних, так и внешних аборигенных сообществ о различных сферах деятельности университета. К примеру, предоставление стипендий, финансовой помощи, образовательные программы, каналы устойчивой связи с университетом и т.д.);
9. инициативы в области развития (стратегическое взаимодействие с федеральными и провинциальными правительствами для создания денежных фондов для коренных студентов) [7].

В Арктической России начался процесс детерриториализации образования для коренных народов, выражающийся в ограничении доступности профессионального образования для молодежи коренных народов Арктики. А в других сегментах Арктики в США, Канаде, скандинавских странах развивается процесс ретерриториализации образования для коренных народов, что проявляется в принятии комплекса мер по усилению доступности и качества профессионального образования для коренных народов. Следовательно, в скором будущем будет наблюдаться ухудшение показателей образованности у российских арктических народов и улучшение – у зарубежных арктических народов. В свете возросшей актуальности гуманизации образовательной политики в Арктическом мегарегионе, необходимо внедрить в российскую образовательную политику практику скандинавских стран, Канады и Аляски по

реализации образовательных прав, сохранению и развитию культуры и мировоззрения коренных народов Арктики.

Литература

1. *Гваттари Ф., Делез Ж.* Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.
2. *Келли Дж., Данко Р., Корзинский Е.* Образование в Канаде: современное состояние и тенденции развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191426600&archive=&start_from=&ucat=&. – Дата обращения: 30.04.2017.
3. *Николаев М. Е.* Российскому Северу крайне нужна стратегия развития. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nlib.sakha.ru:83/index.php/ru/component/content/article/4-2008-11-03-04-07-33/1154-2014-11-30-10-26-35>. – Дата обращения: 30.04.2017.
4. Официальный сайт Университета Торонто [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.utoronto.ca>.
5. Официальный сайт Университета Макгилла [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mcgill.ca>.
6. Официальный сайт Университета им. Саймона Фрейзера [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sfu.ca>
7. Официальный сайт Университета Британской Колумбии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ubc.ca>. Дата обращения: 30.04.2017.
8. *Руткевич М. Н.* Образованность населения России конца XIX – начала XX вв. – М.: ИСПИ РАН, 2007. – 70 с.

УДК 370

Р. Р. Гильванов,
кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
R. R. Gilvanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Sterlitamak branch of Bashkir State University,
rasgil@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MODERN TECHNOLOGIES OF POLICULTURAL EDUCATION

Аннотация. Необходимость разработки новых технологий поликультурного образования продиктована интеграционными процессами в мировом сообществе. Гуманизация образования предполагает использование современных технологий обучения и воспитания, к которым можно отнести технологию продуктивного обучения и конструктивизм в образовании. Внедрение современных педагогических технологий в процесс поликультурного образования повышает ее эффективность и всестороннее развитие личности.

Ключевые слова: поликультурное образование, продуктивное обучение, конструктивизм, традиции народной педагогики.

Abstract. The need to develop new technologies for multicultural education is dictated by integration processes in the world community. Humanization of education involves the use of modern technologies of teaching and upbringing, which include the technology of productive learning and constructivism in education. The introduction of modern pedagogical technologies into the process of multicultural education increases its effectiveness and comprehensive development of the individual.

Keywords: multicultural education, productive education, constructivism, traditions of people's pedagogy.

В условиях нарастающих интеграционных процессов в мировом сообществе, одними из важнейших задач современного образования являются формирование национального самосознания и осмысление ценности народной культуры. В настоящее время появилась тенденция развития национальных культур, возрождения и сохранения народных традиций, знания этнокультурных процессов. Именно многообразие культур дает основание говорить о поликультурном образовании. В нашем понимании поликультурное образование — это взаимодействие между людьми с различными

национальными традициями, отказ от культурной монополии в отношении других народов, процесс ориентации человека к жизни в мире, где существует диалог культур.

Отсюда важно заключить, что поликультурное воспитание не должно выступать как результат процесса обучения, а должно быть первоочередным средством приобщения к мировой культуре. С этой точки зрения необходимо понимать культуру не только как технический прогресс, хотя и это значимо, но и как уровень развития нравственности, морали, зародившихся и развивавшихся на протяжении тысячелетий в соответствующих цивилизациях.

Особенностью процессов функционирования культуры является то, что любой факт культуры представляет собой единство материального и идеального, ибо материальная культура всегда является воплощением определенной духовной культуры, равно как и духовная культура может существовать, только будучи овеществленной, опредмеченной, получившей то или иное материальное воплощение. Материальная и духовная культура диалектически взаимосвязаны, они взаимодействуют друг с другом, не могут существовать в отрыве одна от другой. Человек создает не только предметный мир культуры, но и творит себя как общественное существо, овладевая духовной культурой.

В целом же, культура личности определяется сферой духовного производства, охватывает процессы формирования и проявления как сознания, так и самосознания, а также культуру мышления и культуру деятельности.

Культура личности немыслима без национального ядра, т.е. совокупности взглядов, представлений и идей о природных и социальных явлениях, исторически сложившиеся у народа, которые, будучи освоенными, создают ценности мировой реальной системы.

Таким образом, можно отметить отход от традиционного определения национальной культуры только как части общественной жизни, как совокупности достижений народа в его материальном и духовном развитии. В настоящее время культура народа понимается как целостное единство с обществом, как взаимодействие, органичный диалог различных культур. Для современного уровня научного познания характерно рассмотрение национальной культуры как сквозной общественной системы, пронизывающей все стороны жизни общества, в результате чего культура квалифицируется не только как машины, здания, произведения искусства, научные работы, созданные людьми того или иного народа, но и сами конкретные люди, создающие их, во всем многообразии и всесторонности своих жизненных проявлений, во всей полноте своего национального своеобразия. Соответственно сегодня преобладает точка зрения, согласно которой национальная культура — это исторически конкретная система способов и результатов развития сущностных человеческих сил, функционирующая в целях удовлетворения потребностей всего общества и отдельных социальных групп людей.

Одним из основных направлений современного воспитания и обучения является возрождение духовных начал, заложенных веками в идеалах, нормах морали, этике, обычаях, обрядах, художественном творчестве разных народов. Новые ценности и цели образования ориентированы на воспитание и развитие человека, способного к деятельности по национальному возрождению, на признание актуальности возрождения национальной этнической традиции, эстетического и нравственного идеала, а также ценности национальной культуры, как среды, питающей духовное и нравственное развитие личности.

Центром педагогической теории современности является идея жизнотворчества – формирования человека как творца. В центре внимания педагога – уникальная целостная личность, сочетающая в себе планетарное, цивилизованное, этнокультурное, социально-групповое и личностно-индивидуальное начало, стремящаяся к максимальной реализации своих возможностей, открытая для восприятия нового опыта, способная на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях.

Внедрение современных образовательных технологий предоставляет широкие возможности для реализации поликультурного образования. Одной из технологий поликультурного образования можно назвать технологию продуктивного обучения. Продуктивное обучение — это образовательный процесс, который реализуется в индивидуальной деятельности, организованной как последовательность шагов с четко сформулированными результатами. Деятельность, таким образом, ориентирована на продукт и протекает в конкретных жизненных ситуациях.

Продуктивная учебная деятельность направлена на создание личностного образовательного продукта, в ее основе лежит определенная технология деятельности, и способность личности управлять и оценивать свою деятельность. Таким образом, в рамках концепции гуманистического образования продуктивную учебную деятельность мы можем определить, как тип познавательной творческой деятельности, обеспечивающей самоопределение и саморазвитие личности.

Регионально-этническое образование, построенное на вовлечении учащихся в продуктивную учебную деятельность, находится на качественно новом уровне, так как дает положительный опыт углубленного национального, трудового и поликультурного обучения, имеющего прикладную направленность.

Технология поликультурного образования основывается на конструктивизме. Конструктивизм в отечественной педагогике еще в меньшей мере осмыслен, вместе с тем это направление органично вписывается в гуманистическую парадигму, показывая способы организации познавательной деятельности учащихся, нацеленной на самостоятельное мышление и приобретение знаний.

По мнению Е. С. Полат и М. Ю. Бухаркиной, конструктивизм понимается, как «выращивание» собственного знания самими учениками, которые приходят к познанию того или иного явления, факта, осмысливают его в соответствии с собственным опытом, новые знания в таком случае становятся их собственным достоянием.

Основная идея конструктивизма – создание собственного знания на основе ранее приобретенного опыта, ранее усвоенных знаний. Отсюда острой необходимостью является всестороннее развитие личного опыта ребенка. Чем шире и разнообразнее имеющийся опыт ребенка, тем эффективнее его дальнейшее обучение. Богатый материал народного фольклора имеет большие возможности в этом направлении и может заложить надежную базу для дальнейшего развития и обучения ребенка.

В рамках конструктивизма учение рассматривается как активный познавательный процесс, входе которого у учащихся возникают новые идеи, основанные на изучаемых или ранее приобретенных фактах или понятиях. Учащийся отбирает или преобразует информацию, выдвигает гипотезы, принимает решения, опираясь на собственные размышления, собственное видение проблемы. Познавательная мыслительная деятельность индивида позволяет ему выходить за рамки полученной информации, строить новое знание. Содержание обучения становится как бы отправной точкой развития, но не ограничивается им. Обучающиеся проходят свой собственный путь познания, отбирая индивидуальное содержание, выбирая свой стиль обучения, формируя мировоззренческие основы.

Эта технология обучения реализуется в процессе создания дистанционной образовательной программы «Облачная школа». Внедрение облачных технологий в современный процесс образования является одним из самых перспективных инноваций. Они открывают практически неограниченные возможности по созданию и использованию в образовательной среде дополнительных источников с целью повышения качества образования. Кроме того, облачные сервисы представляют из себя прекрасные инструменты для разработки индивидуальных траекторий обучения (это позволяет учащимся заниматься по индивидуальному графику – в образовательном учреждении, дома – независимо от своего расположения и часового пояса), а значит, процесс обучения можно строить более продуктивно.

Преимущества дистанционного образования используются при разработке курсов повышения квалификации, дополнительного образования по этнопедагогике и поликультурному образованию. Эти курсы очень востребованы у воспитателей детских садов, классных руководителей в школах, с многонациональным составом детей.

При разработке электронных курсов в системе облачной школы по поликультурному образованию неотъемлемую роль играет обращение к народным и национальным традициям, которые имеют огромный воспитательный потенциал и духовную содержательность, так необходимую в современном обучении. Роль разработчика курсов при этом состоит в умении грамотно и гармонично включать элементы народного творчества в электронную образовательную технологию. Поэтому неслучайным является обращение многих преподавателей к народному фольклору.

Внедрения фольклора в информационные технологии развивает творческие способности: участники образовательного процесса приобретают опыт из произведений устного и прикладного народного творчества. Фольклор способствует развитию всех сторон личности – умственной, трудовой, эмоциональной, ценностной, волевой – с учетом ее психофизиологических особенностей.

Народный фольклор формирует основные представления о национальной культуре, эмоционально-ценностные отношения народа к родному языку, культуре, родному краю, природе; устанавливает преемственность в процессе непрерывного образования и воспитании учащихся; помогает в развитии индивидуальных качеств и творческих способностей личности.

Знание народных традиций, фольклора, уклада жизни обогащает и повышает общечеловеческую культуру. Отсюда следует, что фольклор является важным поликультурным средством подготовки, так как информация в фольклорных произведениях разносторонняя и многоплановая. Необходимо помнить, что фольклор глубоко интернационален, изучение фольклора в электронных курсах очень актуально и необходимо педагогическим работникам.

Применение народного фольклора в образовательном процессе способствует установлению преемственности между различными этапами обучения, создает перспективу для развития личности учащихся с опорой на предыдущий опыт.

Анализ учебных курсов и учебных программ электронных курсов, показал, что учебные блоки по-разному предполагают использование народной педагогики в процессе обучения по дистанционным технологиям; требуется включение в содержание учебного материала прогрессивных идей народов. Результаты анализа дистанционных электронных курсов, анкетирования учителей, учащихся позволяют

констатировать, что возможности нравственного воспитания учащихся используют в образовательном процессе не полностью, бессистемно.

Исходя из анализа проведенного исследования, можно так же заметить, что обращение к конструктивизму в поликультурном образовании, который проявляется в обращении к информационным технологиям, имеет ряд преимуществ, к примеру:

– учение становится активным процессом, в котором учащийся опирается на свой личный опыт и выступает в роли субъекта образовательного процесса;

– обучение предусматривает межкультурную коммуникацию (знание языков, связь языка и интеллектуального развития);

– на процесс обучения влияет все окружение – культурная и национальная среда, социальная активность;

– учение с использованием народных традиций протекает в контексте современной жизни и имеет актуальную связь с современностью;

– повышается мотивация, интерес и понимание цели обучения учащимися.

Поликультурное образование учащихся нельзя понимать упрощенно, как возврат к образованию на родном языке или к использованию национальных обычаев в учебных заведениях; оно не может ограничиваться только изучением родного языка или нескольких этнически ориентированных предметов. Необходимо развивать человека как национальную личность, восходящую от родной культуры к мировой через общероссийскую, используя современные информационные технологии. Обучение, связанное с современными технологиями и с традициями народной педагогики, выполняя разнообразные функции: культурологическую, мировоззренческую, ценностно-ориентационную, нравственную, коммуникативную, а также, оптимизирующую - обладает богатым спектром возможностей для развития и социализации личности.

Литература

1. Гильванов Р.Р. Категория «технологическая культура» и смежные с ней понятия // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание. – 2007. – № 12. – с. 394-401.

2. Гильванов Р.Р. Технологическое образование в современных социальных условиях // Этносоциальное взаимодействие воспитательных систем: Международная научно-практическая конференция г. Стерлитамак 18-19 апреля 2007. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. – С. 22-25.

3. Кукушин В.С. Теория и методика обучения. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 474 с.

4. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.

УДК 37.035.6:069

*Т. Г. Голева,
кандидат исторических наук,
Институт развития образования Пермского края,
T. G. Goleva,
Candidate of Historical Sciences,
Institute of Development of Education of Perm Krai
golevat@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION MEANS OF MUSEUM ACTIVITY

Аннотация. В статье рассматриваются условия и способы реализации этнокультурного образования через развитие музейного пространства образовательных организаций. Использование этнографических и исторических коллекций при умелой организации музейного дела и образовательного процесса позволяют учащимся окунуться в мир народной культуры, сформировать ценностные ориентиры, освоить некоторые профессиональные навыки. Положительный опыт этнопедагогизации музейного дела показан на примере работы педагогов Пермского края.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнокультурное образование, музейная деятельность, музей образовательной организации, музейная педагогика.

Abstract. The author considers the conditions and methods of implementation of ethno-cultural education through the development of the Museum space of the educational organizations. Skillful organization of Museum work and the educational process with the use of ethnographic and historical collections allow pupils to plunge into the world of popular culture, to form guiding values, to master some professional skills. The positive experience of ethnopedagogical Museum work shown on the example of teachers in Perm region.

Keywords: ethnopedagogy, ethno-cultural education, museum activities, museum of the educational organization, museum education.

Образовательные функции музеев не являются ни для кого секретом. Музей – это хранитель вещей, которые редко можно встретить в современной обыденной жизни, это источник информации и место познания новых фактов. Поэтому не удивительно, что образовательные организации часто создают свои музейные уголки или целые музеи. В Пермском крае более 100 образовательных организаций имеют паспортизированные музеи, кроме этого существуют различные музейные уголки, организуются отдельные выставки. Их тематическая направленность разнообразна. Это и история образовательной организации и военно-патриотическая или естественнонаучная тематика. Большим числом выделяется группа этнографических и историко-краеведческих музеев школ, детских садов, учреждений дополнительного образования. Правильное использование данных коллекций является потенциалом развития содержания этнокультурного и краеведческого образования. Какие возможности имеет музей и что необходимо сделать для этого – данные вопросы попробуем раскрыть в настоящей статье.

Музейная деятельность требует специфических компетентностей от педагогов как в сборе, хранении, экспонировании предметов, так и в использовании педагогических приемов и методов в образовательных целях. Подготовка руководителей музеев образовательных организаций в Пермском крае проводилась по программам повышения квалификации Институтом развития образования Пермского края (ранее – Пермский краевой институт повышения квалификации работников образования) и Пермским краевым центром «Муравейник» начиная с 2005 г. Вместе с тем, как правильно отмечает И. Н. Латышев (специалист ПКЦ «Муравейник»), в последние годы наблюдается изменение кадрового состава образовательных организаций и недостаток компетентных специалистов по музейному делу [4, с. 17–18]. Кроме этого, не все воспитатели и учителя владеют основами музейной педагогики и не используют всего потенциала музейной среды в своей профессиональной деятельности.

Помимо кадров музеи образовательных организаций зачастую имеют проблемы с финансированием. Как правило, многие коллекции собираются и экспонируются по инициативе отдельных педагогов в рамках организации внеурочной деятельности. Очень редко появляется возможность привлечь к работе художников, дизайнеров и других специалистов, приобрести новое техническое оборудование. Практически единственным вариантом получения дополнительных средств в настоящее время является участие в редких местных конкурсах грантов.

Решение кадровых, финансовых, технических вопросов, безусловно, важно, так как оно позволяет эффективно реализовывать педагогические задачи.

Обратимся теперь к этнопедагогическому потенциалу музеев. В идеале школьный музей этнографии или местной истории может быть центром, аккумулирующим деятельность педагогов и обучающихся по этнокультурному содержанию образования. Данная роль музея обусловлена необходимостью ведения разных видов деятельности и информационным полем коллекций. Функционирующий музей предполагает постоянную работу по пополнению фондов, их изучению, разработке новых выставок и экскурсий. Часть данных работ можно реализовать с привлечением обучающихся или ученической группы музейного актива. Разнообразие видов деятельности позволяет выстроить работу с учетом интересов и способностей детей.

Сбор вещественных материалов в практике музеев образовательных организаций Пермского края осуществляется разными путями. Один из вариантов, это постановка задачи перед учащимися, найти интересные предметы среди вещей своей семьи. Ими могут быть старая утварь, одежда, орудия труда, подшивки журналов и газет, которые в современной жизни уже не используются. Второй вариант, это проведение дня открытых дверей для местного населения, которое может принести старые вещи в дар. Третий вариант – проведение экспедиций. Ярким примером организации регулярной экспедиционной работы является деятельность руководителя музея МАОУ «Бардымская гимназия им Г. Тукая» Дили Назьмуллоуны Мунасиловой. Каждый год с 2009 г. Дили Назьмуллоуна в июне месяце собирает группу учащихся 8-11-х классов и выезжает на несколько дней в этнографические экспедиции. Каждый учащийся выбирает для себя тему исследования. В экспедиции методами опроса, фото и видео фиксации собираются новые данные по разным вопросам. В первые годы собирательская работа проводилась в населенных пунктах родного района (Бардымского), в последующем были организованы выезды в другие муниципалитеты, в которых проживает татарское население. По результатам экспедиций фонды гимназического музея пополнились предметами разных локальных групп татар и башкир Пермского края, была собрана уникальная коллекция тостемалов (полотенец), по которой можно судить об

общности и отличии традиций населения разных мест [1]. Собранный устный и фотоматериал используется в дальнейшем в основном для подготовки учебных исследовательских работ, альбомов и составления экскурсий.

Хотелось бы отметить, что исследовательские и информационные продукты музеев образовательных организаций могут быть более разнообразными, отвечать разным потребностям и целям образовательной деятельности. Например, это могут быть статьи в школьной газете, карты распространения предметов и традиций, различные схемы (народного хозяйственного календаря, сравнения орнаментов, этапов получения и обработки молочных продуктов и т. д.), комиксы (об истории возникновения населенного пункта, о праздничном или семейном обряде). Все данные музейные продукты предполагают исследовательскую и творческую работу, они могут быть созданы усилиями обучающихся, а своей доступной формой изложения привлечь внимание других детей.

Ведение музейных описей и картотек в современных условиях может быть реализовано с помощью разных электронных программ. Новые технологии всегда интересны детям, их использование мотивирует к деятельности даже тех учащихся, которые обычно неусидчивы и не готовы к монотонной работе. Сама форма электронной картотеки более мобильна, если в ней кроме описаний включены фотографии предметов, она может использоваться как учебное средство.

Разработкой и созданием экспозиций (выставок) обычно педагоги занимаются самостоятельно без привлечения учащихся, хотя данный вид деятельности способствует развитию творческих и менеджерских способностей детей. Подобные задачи лучше давать старшим учащимся, имеющим опыт реализации проектов. Регулярное обновление экспозиций и создание новых выставок необходимо для современных школьных музеев. Данное условие способствует поддержанию интереса детей и повышает имидж музея в условиях конкуренции с другими источниками получения информации.

Неотъемлемой частью музейной деятельности является проведение экскурсий. Учащиеся проходят специальную подготовку, учатся вести рассказ и диалог, осваивают правила работы с группой. Кроме экскурсионной работы дети привлекаются к организации других мероприятий. Одной из популярных образовательных и досуговых форм является проведение народных праздников (Святочные гадания, Масленица, Пасхальные игры и др.), в которых ребята становятся непосредственными участниками и эмоционально проживают ритуальные действия традиционных обрядов [6, с. 126]. Представители музейного актива или фольклорные коллективы при музее обыгрывают театрализованные сценки или исполняют для посетителей произведения устного народного творчества, оживляя своим выступлением предметный ряд экспозиций [5, с. 107].

Помимо названных мероприятий, педагоги Пермского края используют множество других образовательных форм. Это встречи с интересными людьми, тематические беседы, познавательные игры, викторины, интегрированные уроки, мастер-классы, на которые приглашаются умельцы по декоративно-прикладному творчеству, семейные посиделки и т. д. Данный опыт учителей и воспитателей Пермского края представлен в нескольких сборниках по итогам научно-практической конференции «Этническая культура и современная школа» [1; 2; 3; 7 и др.]. Учащиеся под руководством педагога вполне могут справиться с подготовкой и проведением некоторых из данных форм. Особенно, нам кажется, детей может привлечь организация игровых мероприятий. При наличии в школе разных выставок и экспозиций занимательными будут квестовые игры. Для детей младшего возраста подойдут некоторые народные игры. Познавательными окажутся игровые исторические реконструкции. Во время экскурсий и других мероприятий не обязательно реконструировать полный процесс, можно использовать лишь некоторые элементы прошлого быта, которые будут выполнять функцию воссоздания событий и погружения в них детей. Такими элементами успешно послужат лингвистические единицы (формулы приветствия, благодарности, устаревшие термины и т. п.), произведения малого фольклорного жанра (поговорки, загадки), элементы народного костюма (пояс, головной убор), акциональная составляющая (танцевальные или имитирующие хозяйственную деятельность движения). Считаем, что педагогам необходимо постоянно расширять варианты игровых мероприятий с использованием музейного пространства, так как данная форма увлекает детей и позволяет ненавязчиво знакомиться с новой информацией, позитивно воспринимать особенности быта предков.

Немногие музеи образовательных организаций имеют собственные учебные материалы. Но надо отметить, что работа по их созданию в Пермском крае ведется. Так, например, учителями составлены специальные карточки со старинными названиями улиц, с описаниями предметов, которые нужно найти [7, с. 129], игровое лото по географии малой родины [1]. Другими вариантами учебных материалов могут служить специально подготовленные карточки с заданиями или небольшие рабочие тетради. Составить данные продукты может как руководитель музея, основываясь на темах выставок и экспозиций, так и любой учитель-предметник, нацеленный на изучение предмета с использованием музейного пространства. Задания карточек и рабочих тетрадей в последнем случае должны соответствовать предметной области: для математики – это измерить, посчитать; для изобразительного искусства – нарисовать, добавить орнамент, раскрасить; для русского (или родного) языка – правильно написать

название, описать, составить словосочетания; для технологии – определить материал, технику изготовления и т. д. Разнообразие этнографических и исторических предметов музейных собраний дает возможность составить интеллектуальные и творческие задания по любой учебной дисциплине. Во время решения поставленных задач учащиеся самостоятельно изучают выставку и отдельные ее предметы, то есть проводят мини исследование. Такая форма работы погружает ребенка в предметный мир, позволяет прийти к самостоятельным выводам, способствует запоминанию вещей, развивает универсальные учебные действия, формирует представление о народной культуре.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что эффективная реализация описанных образовательных форм и видов деятельности с использованием музейного пространства требует четкого планирования и системы работы, которая может быть описана в образовательной программе учреждения. Музейная деятельность, как было описано выше, включает большой объем работы, с которым не всегда может справиться один педагог. Необходимо сотрудничество между педагогами в решении отдельных задач. Кроме этого, музейную деятельность обогащает сетевое взаимодействие с другими организациями. Еще важными условиями являются постоянное обновление выставок, разработка новых мероприятий, учебных материалов, учет интересов детей при распределении работы и доверие им в реализации музейных задач.

Литература

1. Гагарин В. И., Мунаситова Д. Н., Роголева Н. А. Музей образовательной организации как центр приобщения учащихся к культурным ценностям [электронный ресурс] // Вестник образования Пермского края. – 2016. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://vopk.ru/view.php>
2. Дегтярева А. П. Роль музе в образовательном пространстве // Этническая культура и современная школа. – Пермь, 2009. – Вып. 6. – С. 84–86.
3. Кривошекова Е. И. Роль музейной педагогики в формировании художественно-эстетических ориентиров школьников // Этническая культура и современная школа. – Пермь, 2009. – Вып. 6. – С. 88–90.
4. Латышев И. Н. Проблемы школьных музеев на современном этапе развития // Информационно-методический журнал. – Пермь, 2014. – Вып. 16. – С. 17–18.
5. Масагутова Г. Г. Духовное воспитание средствами школьного музея // Этническая культура и современная школа. – Пермь, 2007. – Вып. 3. С. 107–108.
6. Попова Н. Д. Расширение культурно-образовательного пространства средствами музея // Этническая культура и современная школа. – Пермь, 2007. – Вып. 4. – С. 125–128.
7. Соколова Л. Г. Этнографический музей как уникальная развивающая среда // Этническая культура и современная школа. – Пермь, 2007. – Вып. 3. – С. 125–131.

УДК 373.5.016:39

*Л. Н. Данилова,
заместитель директора по УВР,
Средняя общеобразовательная школа № 62 г. Чебоксары,
L. N. Danilova,
Secondary School №62, Cheboksary,
lyuda_69@list.ru*

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

INTEGRAL EDUCATIONAL EXPEDITIONS AS A MEANS OF IMPLEMENTING THE ETHNO-CULTURAL COMPONENT OF THE CONTENT OF THE EDUCATIONAL PROGRAM

Аннотация. В статье описывается инновационная форма реализации этнокультурного компонента содержания образовательной программы. Автор рассматривает интегративные образовательные экспедиции как эффективное средство формирования этнокультурной компетентности учащихся. Обоснованы принципы, целевые установки, задачи, технология организации интегративных образовательных экспедиций по изучению истории и культуры родного края, представлены результаты деятельности обучающихся.

Ключевые слова: этнокультурный компонент, интегративные образовательные экспедиции, образовательная программа, средство.

Annotation. The article describes the innovative form of realization of the ethnocultural component of the content of the educational program. The author is considering integrative educational expeditions as an

effective tool for the formation of ethnocultural competence of students. The principles, targets, tasks, technology of organization of integrative educational expeditions on studying the history and culture of the native land are justified, the results of the students' activity are presented.

Keywords: ethnocultural component, integrative educational expeditions, educational program.

Нормативные документы, регулирующие систему образования Российской Федерации, отражают государственную политику в области образования и выдвигают требования к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения образовательной программы. Одним из актуальных на данном этапе является решение проблемы внедрения этнокультурного компонента в содержание образования в условиях многонационального пространства Российской Федерации. Великие педагоги всех времен: Я. А. Коменский, Г. Песталоцци, А. Дистервег, Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, И. Я. Яковлев и многие другие – отмечали необходимость наполнения содержания образовательной программы национально-региональным, этнокультурным компонентом.

В педагогической науке проблема реализации этнокультурного подхода в образовании представлена широко. В научных работах современных исследователей находим следующие варианты организации учебного процесса в данном направлении: национальные школы – обучение на родном национальном языке (опыт Республики Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Башкирия, Чувашская Республика и др.); этнокультурно коннотированное образование [4]; введение национально-регионального компонента в учебный план [8]; интеграция национальной культуры в учебные дисциплины – т.е. расширение и дополнение содержания образования [5]; использование системы дополнительного образования [3] и другие.

Современное общество нуждается в выпускниках, имеющих опыт этнокультурного самовыражения. Однако превалирование традиционных подходов к организации образовательного процесса снижает эффективность формирования этнокультурной компетентности у обучающихся. На современном этапе развития образования актуальным становится разработка и реализация инновационных образовательных технологий. Одним из действенных средств реализации этнокультурного компонента содержания образования являются интегративные образовательные экспедиции по изучению истории и культуры родного края.

При разработке интегративных образовательных экспедиций мы опирались на опыт педагогического коллектива Вятской гуманитарной гимназии по реализации проекта «Диалоги о России», разработанного Е. О. Галицких и В. В. Вологжаниной [6, с. 10 – 13]. Ведущими принципами технологии интегративных образовательных экспедиций являются: интеграция содержания образования, принцип «живого знания» и деятельностный подход. По мнению В. П. Зинченко, именно в процессе деятельности происходит познание, переживание и осознание увиденного и услышанного. [1, с. 40]. Идейную позицию экспедиций находим в «основоположении» V «Великой дидактики» Я. А. Коменского о методе изучения «самого первообраза вещей» – собственных корней вещей, а не чужих наблюдений и суждений, о необходимости научить смотреть своими глазами, мыслить своим умом и опираться на свои чувства [2, с. 357]. Во время экспедиции интегрируются, объединяются знания всех областей науки, культуры, искусства, социального, политического, психологического уровней, в результате рождается новое знание, ученик уточняет и обогащает ранее полученный опыт. Непосредственно в самостоятельной деятельности добывается знание, делаются открытия, наступает озарение, пересмотр теоретических знаний, которые плавно переносятся на уровень универсальных учебных действий и компетентности. Интеграция различных сфер науки и культуры, дискурсивно-логического и образно-интуитивного способа познания мира и собственного «Я» лежат в основе интегративных образовательных экспедиций.

Программа интегративных образовательных экспедиций реализуется во внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности, расширяет и углубляет программное содержание учебных предметов «Чувашская литература», «Мой город», «История и культура родного края». Экспедиции организуются по историко-культурным и литературным местам Чувашской Республики и Российской Федерации.

Основная цель программы интегративных образовательных экспедиций по изучению истории и культуры родного края – формирование этнокультурной компетентности у обучающихся через форму внеурочной деятельности. Развитие ученика происходит согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов: «воспитание российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, уважение государственных символов (герб, флаг, гимн)», «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания» [7, с. 4].

Технология интегративных образовательных экспедиций предполагает поэтапную организацию работы учителя и учащихся: подготовительный, экспедиционный, исследовательский, рефлексивный. Подготовительный этап предполагает разработку и теоретическое изучение маршрута экспедиции, составление обучающимися текста экскурсии по пути следования, составление проекта исследовательского задания. Второй этап – экспедиционный. Это сама экскурсия и путешествие, исследование в реальном режиме. Заранее подготовленные экскурсоводы из числа старшеклассников проводят экскурсию по маршруту следования, знакомят участников с достопримечательностями города, республики, судьбой великих личностей-символов. На экспедиционном этапе учитель организует интерактивное общение, музейные уроки, библиотечные уроки, встречи и беседы с профессиональными экскурсоводами и с другими специалистами в области изучаемой темы, самостоятельное изучение экспонатов, архивных материалов, исторических, литературных и других источников. На третьем этапе – исследовательском – осуществляется самостоятельная работа учащихся по систематизации и обобщению информации, полученной в ходе экспедиции, готовятся материалы для докладов, оформляются исследовательские работы, проекты, идет подготовка к публичной защите. И на четвертом, заключительном, этапе старшеклассники и педагог представляют творческий отчет, оценивают проделанную работу как личную, так и всех участников экспедиции. Формы организации рефлексивного этапа: научно-практическая конференция, защита проекта, сочинение, эссе, произведение собственного сочинения, презентация, дневниковые записи, путевые заметки, фотобуклет, фотогазета, видеорепортаж, рисунки и другое по выбору ученика.

Промежуточная аттестация учащихся возможна в форме защиты продукта исследовательской, поисковой творческой деятельности в ходе интегративной образовательной экспедиции. Интегративные образовательные экспедиции можно считать вариантом такой технологии, как этнотуризм. Этнотуризм, позволяющий организовать научно-исследовательскую деятельность учащихся и добиться ожидаемых образовательных результатов:

- 1) когнитивный результат – «живое знание» о жизни и деятельности великих личностей народа; расширение кругозора, знание культурных богатств и духовных традиций чувашского народа;
- 2) исследовательский результат – исследовательские работы учащихся для представления на научно-практических конференциях различного уровня: школьного, муниципального, республиканского, всероссийского;
- 3) личностно-коммуникативный результат – высокая степень гражданского самосознания, сформированные навыки общения и развитые коммуникативные, организаторские способности, обогащение культурного и духовно-нравственного опыта участников экспедиции, развитость чувства патриотизма национальной идентичности и гордости, этнической сенситивности;
- 4) деятельностный результат – продукт деятельности творческого, интеллектуального, прикладного, научного или иного характера (по выбору ученика);
- 5) метапредметный результат – умение работать с текстами разных жанров, навыки вычленения главной мысли, синтез и анализ полученной информации.

Доказательством перспективности интегративных образовательных экспедиций могут служить достижения обучающихся МБОУ «СОШ № 62» г. Чебоксары, на базе которого осуществлялся эксперимент среди учащихся 10 – 11 классов.

В период формирующего этапа экспериментального исследования учащиеся экспериментальной группы стали победителями и призерами олимпиады по чувашскому языку и литературе: Наталья В., призер 2013 г., 2014 г.; Екатерина С., призер 2014 г., Юлия А., призер 2013 г., победитель 2014 г., Эмилия М. – призер республиканской олимпиады «Голубой горизонт» 2014 г. Творческие работы, выполненные в ходе интегративных образовательных экспедиций, обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня. Представляем перечень исследовательских работ, получивших высокую оценку экспертов: «Н. Я Бичурин – духовник А. С. Пушкина» (Александр П., победитель школьной научно-практической конференции «Наука. Творчество. Развитие»); «Топонимы Ядринского района по материалам «Словаря чувашского языка» Н. И. Ашмарина» (Анна В., призер школьной научно-практической конференции «Наука. Творчество. Развитие»); «Электронная энциклопедия – путеводитель «Чебоксары» (Андрей Е., призер школьной научно-практической конференции «Наука. Творчество. Развитие»); «Поэма «Нарспи» К. В. Иванова в театральном искусстве» (Александр М., призер школьной научно-практической конференции «Наука. Творчество. Развитие»); «Великая дружба Н. Я. Бичурина и А. С. Пушкина» (Эмилия М., призер муниципальной научно-практической конференции школьников «Открытия юных»); «Преодоление (Жизненный путь мастера спорта по прыжкам с парашюта М. Костиной) (Толстов Артем, призер муниципальной научно-практической конференции школьников «Открытия юных»); «Образ волка в романе Ч. Айтматова «Плаха» и повести М. Юхмы «Шурсымга» (Наталья В., победитель Республиканской конференции-фестиваля творчества обучающихся «Exselsiøre»); «Путь Леонида Константинова к Звезде Героя России (Анна И., призер муниципального конкурса «Люди и судьбы», призер Республиканской конференции-фестиваля творчества обучающихся

«Exselsiore»); «Заветы Михаила Сеспеля» (Ольга С., призер Республиканской конференции-фестиваля творчества обучающихся «Exselsiore», конкурса творческих работ, посвященных 115-летию со дня рождения М. Сеспеля) и другие.

Перед современным образованием стоит задача воспитания гражданина, способного противостоять процессу глобализации и ассимиляции этнокультуры. Интегративные образовательные экспедиции – это средство реализации этнокультурного компонента содержания образовательной программы современной школы и средство формирования этнокультурной компетентности обучающихся.

Литература

1. *Зинченко В. П.* Живое знание: материалы к курсу лекций: учебное пособие для студентов вузов / В. П. Зинченко. – Самара: СПГУ, 1998. – Ч. 1. – 212 с.
2. *Коменский Я. А.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. / Я. А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – 656 с.
3. *Мавлютова З. А.* Формирование этнокультурной компетентности подростков в условиях взаимодействия школы и учреждений дополнительного образования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: 13.00.05 / З. А. Мавлютова. – Тамбов, 2010. – 24 с.
4. *Панькин А. Б.* Этнокультурная коннотация образования / А. Б. Панькин. – Элиста: КалмГУ, 2009. – 380 с.
5. *Поштарева Т. В.* Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: монография / Т. В. Поштарева. – Ставрополь: Литера, 2006. – 300 с.
6. Технологии гимназического образования: интегративные образовательные экспедиции : коллективная монография / сост. В. В. Вологжанина. – Москва-Киров : КОГУП «Кировская областная типография», 2003. – 160 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 62 с.
8. *Шаповалов В. К.* Этнокультурная направленность российского образования / В. К. Шаповалов. – М.: Ин-т развития регион. образования, 1997. – 173 с.

УДК 68.073.2

*Е. П. Егорова,
учитель,
Тыллыминская средняя общеобразовательная школа им.С. З. Борисова,
Е. P. Egorova,
Teacher,
Tyllyminskiy secondary school named after S.Z.Borisov,
schlomtyka@yandex.ru*

РАБОТА ШКОЛЫ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

SCHOOL WORK BASED ON TRADITIONAL CULTURE OF UPBRINGING

Аннотация. В статье раскрывается опыт работы школы по возрождению традиций в воспитании детей согласно годовому циклу в природе и культуре в современных условиях. Конечная цель образования – свободная творческая личность. Цивилизация на основе традиционной культуры обеспечит достижение цели образования и культуры – а именно, становления творческой этнической личности, свободно входящей в культурный диалог в мировом масштабе, тем обогащающей культуру человечества.

Ключевые слова: традиционный годичный цикл жизнедеятельности якутского социума, ежемесячные метки (ступени)-ый кэрдиитэ.

Abstract. The article reveals the experiment of school work in regeneration of children upbringing traditions according to year round cycle in nature and culture in modern conditions. The ultimate aim of education is free creative individual. The civilization on this basis of traditional culture will provide the achievement of this aim, exactly formation of creative ethnic individual who freely engages in dialogue on the world scale and therefore enriching humanity culture.

Keywords: traditional year round cycle of yakut socium living activity, monthly marks (levels)

Становление свободной творческой личности ребенка, растущего в сельском социуме, будет идти гармонично, природо- и культуросообразно при условии:

– адаптации традиционной культурно-образовательной системы нации к современному сельскому социуму путем воссоздания взаимообусловленных циклов в природе и культуре и их сообразности;

– если будет создана адаптированная к триединым потребностям человека саха (буор кут, салгын кут, ийэ кут) культурно-образовательная среда обитания;

– если ребенок будет владеть культурой социальной адаптации к современному миру на основе творческого освоения традиционной национальной и общечеловеческой культуры, обеспечивающей ему: адекватную самоидентификацию и свободное самовыражение через самореализацию духа свободного творчества; успешную социализацию и выход на реальный культурный диалог на основе культуротворческой деятельности;

Такая гипотеза была выдвинута нами, когда начали работать по Инновационной программе «Культурно-образовательная система как средство формирования целостной личности ребенка-саха в условиях социального партнерства» в 2007 году. В данное время под руководством к.п.н, профессора СВФУ Поповой Г.С.-Санаайа в республике создана сеть образовательных учреждений, вовлеченных в инновационную деятельность по воспроизведению традиционного годового цикла жизнедеятельности якутского социума. В сеть входят около тридцати образовательных учреждений, в том числе и целых наслегов Республики Саха (Якутия).

Основным механизмом реализации программы является годичный цикл традиций народа-саха. Также работа опирается на проектную технологию организации социокультурной деятельности и гендерный подход к культурно-образовательной деятельности. В целом воссоздаваемая образовательная система представляет собой целостную природно-культурную экосистему.

Как отмечает научный руководитель программы к.п.н. Попова Г.С.-Санаайа, центральной причиной цикличности жизни на земле выступают солнце и луна, и все народы мира строят свою жизнь по солнечному и лунному календарям. Здесь необходимо понять смыслы понятий "временной ритм" ("ритм времени") и "цикл". Отсюда появляется связанный внутренним смыслом термин "годичный цикл традиций". Этот цикл представляет собой годичный, но вечный круг пожизненно выполняемой традиционной деятельности этнической личности в семейном и социокультурном институтах поселений. Соблюдение годичного цикла вводит жизнь в природосообразное русло - жизнь в согласии с природой, жизнь с высокой экологической культурой. Культура в своем истинном смысле представляет собой уровень взаимодействия с кормящим ландшафтом, недаром в переводе с латыни означает "обработка земли, возделывание почвы".

Исчисление года начинается с пробуждения природы - в мае, когда выступает первая зелень [8]. Встреча Нового года отмечается обрядом "Күөххэ үктэни", с которого начинается череда Ысыахов, главный из которых Үрүн тунах ыйах проводится в течение трех самых долгих дней - в июне с 22-го по 25 число. Три самых коротких дня в декабре признаются в качестве "макушки года = дьыл оройо". Также обязательно берется во внимание время весеннего и осеннего равноденствий - Сааскы этэн и Тэйилгэ.

Названия месяцев, начиная с марта по сентябрь, отражают чередование хозяйственно-сезонных работ, к узловым точкам которых приурочиваются определенные обряды и обычаи. Также к названиям месяцев прикрепляются именованные божеств-Айыы, во владение которых в данном месяце вступает все живое и неживое на земле [3].

Май - ыам ыйа - Иэйэхсит ыйа - начало молочного изобилия.

Июнь - бэс ыйа - Үрүн Айыы ыйа - время заготовки сосновой заболони, пора летнего солнцестояния, отмечаемого праздником Ыһыах.

Июль - от ыйа - Аан Алахсын ыйа - сезон сенокосения, успех которого зависит от степени и умения поклонения духу земли-матушки.

Август - атырдах ыйа - Аан Дьааһын ыйа - время стогования и расчета количества заготовленного на зиму сена.

Сентябрь - балаҕан ыйа - Улуу Суорун ыйа - сезон осенника-отор и подготовки зимнего жилища-кыстык балаҕан.

Октябрь - алтынны - Хотой Айыы ыйа - время добдурба, когда производятся торги, товарный обмен, обход и объезд дальних округ, смотрины и состязания женихов.

Ноябрь - сэтинны - Байанай ыйа - начало охоты на пушного зверя, посвящение юношей в охотники.

Декабрь - ахсынны - Билгэ Хаан ыйа - темное время года "дьыл оройо", когда необходимо обострить и тренировать свой ум.

Январь - тохсунньу - Танха Хаан ыйа - время гаданий, предсказаний, глубокого сна и сновидений, когда северный человек максимально замыкается в себя и сосредотачивается, должен это время провести как можно спокойно и сберегая свои силы.

Февраль - олунньу - Одун Хаан ыйа - время наибольшего истощения организма и исполнения ритуалов-алгыс для укрепления духа силой слова.

Март - кулун тутар - Дьөһөгөй айыы ыйа - время отделения жеребят от кобылиц, готовящихся к новым родам, месяц весеннего равноденствия, считающегося днем рождения человека саха.

Апрель - муус устар - Айыыһыт ыйа - время снятия зимнего ледяного окна и замены его на летнее, что символически выражает пробуждение тяги к новой жизни, продолжению своего рода.

В 2004 г. в учебно-методическом пособии Поповой Г.С.-Санаайа «Ис хоһоон = Смыслы культуры саха» из указанных 12-ти меток были рассмотрены три - а именно на что в этом месяце обратить внимание, какой смысл это имеет и каким знаком оно обозначено в культуре саха [5].

В 2005 г. были рассмотрены идеи понятий Божеств Айыы, во владения которых вступает в этом месяце все на земле, понятие айылгы (свойств нервной системы человека) и соответственно, природное профессиональное дарование идэбэ айдарыы. Последнее было собрано в книгу "Айылгы = Духовное в культуре саха" [6].

Одна из оставшихся двух троек помесечных меток - ритуал-обряд (туом), возрастные метки (саас) и ритуальные блюда национальной кухни (дьоро күн аһа) очень подробно описаны другими авторами, да и сам народ их хорошо помнит, поэтому их можно успешно возродить, с чего и начинают многие свою деятельность в предлагаемом направлении.

Последняя тройка меток-кэрдии, а именно сигнал (тыас), слово (тыл), фетиш (мал) была подробно изучена нашим руководителем Поповой Г.С.-Санаайа и освещена в печати и по радио.

Чтобы составить помесечную раскладку традиций жизни и быта саха она объединила их в четыре группы по три метки-кэрдии. В первую тройку входит связка: сигнал (тыас) - слово (тыл) - фетиш (мал). Здесь логика вещей такова - вначале было не слово, а был некий сигнал, на который человек саха ответил слогом (односложным словом-восклицанием навроде "Дом!"), что в свою очередь было закодировано и прикреплено к некой вещи. Это есть первая вертикаль структуры.

Что за был сигнал (тыас)? Ответ на этот вопрос народу известен - шум, звук творения. Это как у Бердяева: "Творчество есть творчество из Ничего... и этим Ничем является Свобода". Этому Творческому началу Айыы назначается, посвящается ритуальное действие туом, что подлежит обязательному исполнению - таково нормативное начало культуры.

Сигнал этот, идущий от Айыы требует к себе обязательного внимания - болҕойор туһа. Осмысление и символизация - дальнейшие действия человека (тугу ис хоһоонноон си курдук бэлиэтээн болҕомтобун уураарын). Эта четверка – тыас, Айыы, туом, болҕомто – первая горизонталь рассматриваемой структуры. Итого шесть меток-кэрдии. Связав остальные шесть меток с уже названными, получаем цельную структуру указанных 12-ти меток-кэрдии месяца якутского календаря традиций - Ый кэрдийтэ. Эта система настолько совершенна и логична, что ничего к нему нельзя ни добавить, ни отнять.

Структура помесечного содержания традиций саха имеет 12 меток-кэрдии, которые ежемесячно повторяются [1].

Ый 12 кэрдийтэ – 12 меток месяца

Тыас Сигнал	Айыы Божество Айыы	Туом Ритуал (обряд)	Болҕомто туһаайыта Обращение внимания
Тыл Слово	Айылгы Внутреннее состояние человека	Саас Возраст человека	Ис хоһоон Смысл
Мал Священная вещь (предмет)	Идэ Профессия	Дьоро күн Обрядовый день	Си бэлиэ Символ

Из научных трудов Поповой Г.С.-Санаайа мы составили таблицу по всем месяцам якутского календаря и организуем жизнедеятельность школы и социума согласно этому. Путем помесечного соблюдения годовичного цикла традиций культуры в ходе организации внеурочной культурно-образовательной, социокультурной и культуротворческой комплексной деятельности растущие поколения приобретают практические навыки по соблюдению культурных традиций, становятся живыми носителями языка и культуры родного народа, способными развивать и вживую передавать их последующим поколениям. Главное же во всей этой системе - это здоровье и благополучие человека,

осмысленность его жизни, реализация им своего творческого предназначения, то есть реализация заложенного в триединую суть человека – Кут. Педагогам, социальным педагогам, психологам, культурологам, медицинским работникам и т.пр. специалистам, родителям, всему семейному институту культуры этноса здесь предоставляется поле практической апробации разрабатываемых теоретических подходов к процессу воспроизводства как традиционной культуры, так и самих коренных этносов в качестве целостных природно-культурных экосистем [2, с. 7]. Представляем пример разработки содержания социокультурной деятельности школы в октябре-месяце согласно календарю саха. Вот 12 меток-ступеней октября-месяца:

Сигнал	Звук, издаваемый орлом взмахами крыльев
Божество Айыы	Октябрь – месяц Божества Хотой Айыы.
Ритуал (обряд)	Осеннее закаливание
Обращение внимания	На сплочение. На отца, на мальчиков и юношей
Слово	Уруй! (Слава!)
Внутреннее состояние Человека	Умеет убеждать, стремится к сплочению. Открыт к общению, может увлекать людей и руководить ими.
Возраст человека	15-летние
Смысл	Время Улуу Добдурба – время сплочения. Испытание национальной сплоченности. Игрища юношей.
Священная вещь	Бубенчик
Профессия	Гуманитарные. Все профессии, связанные с общением, с работой с людьми
Обрядовый день	Пища обрядового дня – хаан (кровяная колбаса)
Символ	Знак Божества Хотой

В связи с этим в октябре мы проводим выборы классных активов, школьного Совета учащихся, утверждаем все планы работ. За 10 лет работы по программе мы убедились в том, насколько важно соблюдать все метки месяца. Например, если в октябре-месяце не успеешь утвердить активы, план их работы, то в течение года будешь испытывать трудности в реализации планов, в сплочении коллектива. В октябре мы также проводим осеннее испытание мальчиков «Уол оҕо – кус быһый, ат беҕе» (Мальчик быстр, как птица, силен, как лошадь), где все мальчики школы состязаются по национальным видам игр. Ежегодно каждый из них стремится достичь большего результата, чем в прошлом году. Традиционным стал день 15-летних. Это мероприятие нацелено на гендерное воспитание, на подготовку девочек и мальчиков к будущей семейной жизни, к правильному отношению между ними. Именно в октябре организуются встречи с людьми гуманитарных профессий, проводятся беседы об этих профессиях. Ежемесячно наши дети в обрядовый день угощаются священной пищей месяца.

Для возрождения традиций воспитания из всех взаимосвязанных ступеней месяца мы выделяем три метки: ритуал, возраст, обрядовый день. Ритуал проводится в балагане Арчы, построенном силами сельчан, и в школьном спортивном зале.

месяц	ритуал-мероприятие
январь	Встреча Старого Нового года. Игры танха (гадания) – настольные игры для детей. День 40-летних.
февраль	Обряд восполнения энергии. Состязание среди мальчиков по национальным играм День родного языка. Игры на пальцах.
март	Ритуал, посвященный дню рождения народа-саха. День в весеннего солнцестояния. День родителей годовалых детей. Чествование коневодов. День олонхо.
апрель	День 17-летних. День проводов снега. Игры на снегу
Май	День семилетних. Испытание 17-летних юношей. Ритуал, посвященный якутскому Новому году.
июнь	Ысыах – национальный праздник народа-саха. Национальные игры, состязания.
июль	Начало сенокоса. Игры в аласе.
август	День стогования.

сентябрь	День 13-летних. Игры в семье, игры на улице. День осеннего солнцестояния. День родителей 3-летних детей.
октябрь	Осеннее закаливание. Состязания мальчиков. День 15-летних. День 21-летних.
ноябрь	День Байаная – Божества охоты. Игры Байаная. Чествование мальчиков, мужчин. День мастериц. День 12-летних. День 30-летних.
декабрь	День сказок. Игры Сээркээн Сэһэна. Настольные игры. Д День 14-летних.

Каждый месяц имеет свой обрядовый день. В связи с этим в школе проводится день «Терут туһулгэ» (дословно «родное место»). В этот день все приходим в национальной одежде, во время перемен проводятся национальные игры, на уроках темы по предметам связываются с отдельными метками проходящего месяца по усмотрению учителя, все угощаются приготовленными национальными лакомствами. Девочки учатся готовить такие блюда, угощать ими сверстников, что в будущем понадобится в семейной жизни.

По месяцам предусмотрены такие священные блюда:

месяц	ритуал-мероприятие
январь	свежемороженое блюдо
февраль	похлебка
март	конское жир
апрель	оладьи в молозиве
май	саламат (кушанье из муки и сливочного масла)
июнь	кумыс
июль	сорат (заквашенное кипяченое молоко)
август	плоды, ягоды
сентябрь	рыба
октябрь	кровяная колбаса
ноябрь	дичь
декабрь	сливочное масло, взбитое с молоком

Согласно годичному циклу традиций строится у нас работа по всем направлениям: работа класса, детской организации, родительского комитета, общественных организаций, проектных творческих групп, социального педагога, психолога и т.д.

Таким образом, соблюдение народного календаря обеспечивает как материальное благополучие человека, так и его духовное воспитание, потому что оно способствует созданию среды, удовлетворяющей потребности триединой сути человека.

Мы можем констатировать эффективность использования традиционного годичного цикла жизнедеятельности якутского социума в процессе личностного становления подрастающих поколений саха. Наша школа является республиканской инновационной площадкой, где на основе традиционного воспитания строится культурно-образовательная система, формирующая целостную личность ребенка-саха. Наша разработка может быть полезна для всех этнических сообществ и национальных учебных заведений.

Литература

1. *Афанасьев Л. А., Павлов А. Н.* Ыйдарынан туомнар. Дьокуускай, 2000. 42 с.
2. *Исакова Н. В.* Культура народов Севера: философско-социологический анализ. Новосибирск: Наука, Сибирск. отдел., 1989. 208 с.
3. *Кулаковский А. Е.*-Өксөкүлээх. Научные труды. [Подготовили к печати Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов]. Якутск: Книжное изд-во, 1979. 484 с.
4. *Попова Г. С.* Төгүрүк сүл түһүлгэтэ = Циклы в природе и культуре: Учебно-методическое пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2003. 83 с.
5. *Попова Г. С.* Ис хоһоон = Смыслы культуры саха: Учебно-методическое пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 172 с.
6. *Попова Г. С.* Айылгы = Духовная культура саха: учебно-методическое пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. 164 с.
7. *Попова Г. С.* Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха) / Г.С. Попова. СПб.: Астерион, 2010. 346 с.
8. *Угаров Г. С.* Саха сана сыла. Дьокуускай: Бичик, 2005. С. 38-45.

В. П. Зайцева,
кандидат филологических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
V.P. Zaytseva
Candidate of Philology, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
kurev@yandex.ru
Д. А. Иванова,
студент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
D. A. Ivanova,
Student,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
ivanova.daria.99@mail.ru
А. В. Горшкова,
студент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
A. V. Gorshkova,
Student,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
gorshkova_anv@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

IMPLEMENTATION OF ETHNO-PEDAGOGY IN THE PRIMARY SCHOOL USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. Повышение интереса учащихся к ценностям мировой культуры и народов и формирование общей мотивации обучения является одной из педагогических проблем этнокультурного образования. Одним из перспективных подходов для решения этой проблемы является внедрение в школьную практику инновационных форм обучения и информационных технологий. В статье приводятся основные направления использования информационных и коммуникационных технологий для реализации этнопедагогике в начальной школе.

Ключевые слова: этнокультурное образование, этнопедагогика, начальная школа, информационные и коммуникационные технологии.

Abstract. The increase of interest of pupils to the values of world culture and peoples and the formation of the General learning motivation is one of the pedagogical problems of ethno-cultural education. One of the promising approaches for solving this problem is the introduction in schools of innovative learning and information technologies. The article presents the basic directions of use of information and communication technologies for the implementation of ethno-pedagogy in elementary school.

Keywords: ethno-cultural education, ethno pedagogy, primary school, information and communication technologies.

В настоящее время деятельность по возрождению и развитию этнокультурных образовательных учреждений является одним из приоритетных направлений в образовательной политике Российской Федерации. В новой стратегии государственной национальной политики России также делается основной акцент на развитие этнокультурного многообразия. Цивилизационная идентичность России и российской нации основана на сохранении русской культурной доминанты, носителями которой являются все народы Российской Федерации, вобравшей в себя культуру всех народов России [5]. Каждая национальная культура предполагает свой набор ценностно-смыслового содержания, представляет в культуре свое особое видение мира, природы и человека [6].

Этнопедагогика является корневой образующей дисциплиной, определяющей гражданскую позицию личности, ее место и роль в многокультурной среде России. Объектом этнопедагогике является народная педагогика. Предметом этнопедагогике является педагогическая культура рода, этносоциума, нации, включающая педагогику семейного быта; поговорки и пословицы народов мира; загадки; народные песни; самодельные игрушки и творчество детей; общность педагогических культур разных народов и национальную самобытность. Известный в России и за рубежом ученый-педагог, основатель

нового направления в педагогике – этнопедагогике, в т.ч. этнопедагогике чувашского народа Г. Н. Волков отмечает: «В **пословице** заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. **Загадки** умны, высокопоэтичны, многие несут в себе нравственную идею. Назначение **песен** – привить любовь к прекрасному, выработать эстетические взгляды и вкусы. **Сказки** являются важным воспитательным средством, в течение столетий выработанным и проверенным народом» [1].

Одной из педагогических проблем этнокультурного образования является повышение интереса учащихся к ценностям мировой культуры и народов и формирование общей мотивации обучения. Одним из перспективных подходов решения этой проблемы является внедрение в школьную практику инновационных форм обучения и современных информационных технологий. Актуальность использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в этнопедагогике диктуется стремительным развитием информационного общества, широким распространением технологий мультимедиа, электронных информационных ресурсов, сетевых технологий, позволяющих использовать данные технологии в качестве средства обучения, общения, воспитания и интеграции в мировое пространство. Результатами нашего исследования являются анализ и выявление возможностей использования ИКТ в процессе реализации этнопедагогике в начальной школе.

В настоящее время, использование ИКТ в начальной школе – это не влияние моды, а является необходимостью, диктуемой сегодняшним уровнем развития образования. Например, на уроках **литературного чтения** использование ИКТ позволяет учителю применить разнообразный иллюстративно-информационный материал для объяснения нового материала. Причем наглядный содержательный материал ученики находят сами в Интернете, далее разрабатывают электронные буклеты и мультимедийные презентации. Таким образом, ИКТ развивают у младших школьников самостоятельность, умение находить, отбирать и оформлять материал к уроку. Использование ИКТ на уроках **родного языка** позволяет также разнообразить формы работы с учениками и активизировать их внимание. Использование рисунков, иллюстраций, фотографий, схем, таблиц, электронных кроссвордов, электронных тестов и других интересных интерактивных дидактических материалов делают урок более насыщенным и интересным. Можно отметить следующие положительные стороны использования интерактивных методов в обучении, как активное освоение учебного содержания во взаимодействии с учебным окружением и формирование способности мыслить неординарно [4]. Разнообразный иллюстративный материал и электронные дидактические материалы поднимают процесс обучения на новый качественный уровень. Современному ребенку намного интереснее воспринимать информацию именно в такой форме, являющейся привычным современным средством для восприятия информации. На уроках **математики** учителя также используют презентации, позволяющие продемонстрировать ученикам четкие образцы оформления решений и внести элементы занимательности. Благодаря мультимедийным пособиям, уроки **музыки** отличаются высокой активностью младших школьников на уроках. Дети имеют возможность «слышать» («видеть») разнообразные варианты конкретных музыкальных сочинений. При использовании ИКТ на уроках **ИЗО**, можно применить темы, позволяющие расширить знания учащихся: национальная одежда, национальная вышивка; национальные праздники, знаки, символы, орнаменты национальной вышивки и т.д. Рисуя, дети получают теоретические знания по определенной теме: какой смысл несёт в себе какой-либо орнамент национальной вышивки, когда носят определённый вид национальной одежды, как правильно готовят национальное блюдо, как отмечают национальные праздники и т.д.

Мы считаем, что процесс реализации этнопедагогике в начальной школе с использованием ИКТ возможен в следующих направлениях:

1. Использование интерактивной доски;
2. Использование ресурсов Интернет;
3. Использование готовых обучающих программ;
4. Использование пакета MS Office;
5. Разработка и использование собственных авторских программ.

I. Использование интерактивной доски

С помощью интерактивной доски можно демонстрировать мультимедийные презентации с этнопедагогическими элементами, активно вовлекать учащихся в процесс освоения материала и улучшать процесс урока. Использование интерактивной доски позволяет привлечь внимание младших школьников к процессу обучения, повышает их мотивацию. Детям интересно и увлекательно работать у интерактивной доски. Следовательно, у них повышается мотивация к усвоению материала и соответственно через определенные уроки интерес к ценностям мировой культуры и народов.

II. Использование ресурсов Интернет

Работа с сетью Интернет позволяет детям чувствовать себя частью большого реального мира. Часто картинки из сети Интернет становятся единственным источником того, чтобы дети увидели портрет писателя, композитора, художника, народные костюмы, народные музыкальные инструменты,

вышивки, шедевры народного искусства. В качестве примера приведем следующие примеры интернет-ресурсов, которые можно использовать на уроках и внеучебное время:

– <http://www.maciki.com> – данный сайт содержит потешки и прибаутки, загадки, скороговорки и колыбельные песенки.

– <http://www.oldskazki.chat.ru/titul.htm> – сайт «Старые добрые сказки» содержит много сказок: русских народных, сказок народов мира, известных авторов.

– <http://nation.geoman.ru> – сайт «Страны и народы мира».

III. Использование различных обучающих программ

Основной проблемой, с которой сталкивается учитель начальной школы при подготовке уроков, является поиск материалов. Источниками демонстрационных материалов являются имеющиеся в продаже мультимедийные диски. Среди мультимедийных дисков хочется отметить диск «Детская энциклопедия Кирилла и Мефодия», содержащий сведения об окружающем мире, о существующих и исчезнувших цивилизациях, великих эпохах и далеких мирах, выдающихся деятелях прошлого и настоящего, о необычных явлениях природы, животных и растениях. Имеющиеся в продаже такие мультимедийные диски, как «Народы России», «Наша родина – Россия», «Путешествие по Москве», «Санкт-Петербург в загадках» также имеют свою ценность в начальной школе. Разнообразная иллюстрированная информация в игровой форме в различных обучающих программах помогает пробудить в ребенке жажду открытий, доступно объясняет и знакомит с ценностями мировой культуры и народов.

IV. Использование пакета MS Office

Одной из наиболее удачных форм подготовки и представления учебного материала к урокам в начальной школе можно назвать создание мультимедийных презентаций в среде MS PowerPoint. Мультимедийные презентации – это удобный и эффектный способ представления информации с помощью компьютерных программ, который сочетает в себе динамику, звук и изображение, т.е. те факторы, которые наиболее долго удерживают внимание ребенка. Благодаря лучшей наглядности материала мультимедийные презентации позволяют обогатить процесс обучения, проводить урок на более качественном уровне и повысить эффективность урока в целом [3].

Также в начальной школе для реализации этнопедагогических элементов на уроках можно использовать графический редактор Paint. Данную программу можно использовать на уроках ИЗО или информатики при изучении темы «Графический редактор». На уроках ИЗО ученикам можно дать тему для рисования «Иллюстрации к сказкам» и чтобы они попробовали нарисовать рисунки в программе Paint. Такое же задание можно дать ученикам на уроках по информатике.

V. Разработка и использование собственных авторских программ

Для создания собственных авторских разработок могут быть использованы различные программы. В данной статье мы приведем примеры наших разработок – электронного учебника (электронного сборника сказок) и электронной викторины по материалам книги Волкова Г.Н. «Кил илемё».

Электронный учебник (ЭУ) – это специальное устройство либо программное обеспечение, используемое в образовательном процессе и заменяющее собой традиционный бумажный учебник. ЭУ имеют следующие преимущества по сравнению с традиционными образовательными изданиями:

- возможность поиска по тексту и быстро нужной информации;
- гипертекст – возможность создания «живого», интерактивного учебного материала;
- мультимедиа – арсенал способов иллюстрации изучаемого явления, позволяющих удерживать внимание младшего школьника [2].

Для разработки электронного учебника (электронного сборника сказок) мы использовали бесплатную программу EBookMaestroFREE. Разработанный нами с помощью данного приложения электронный сборник сказок (по материалам книги Волкова Г.Н. «Кил илемё») включает в левой панели оглавление, состоящий из 24 названий сказок. Основным плюсом разработанного такого учебника является удобная навигация, которая позволяет в левой панели быстро найти нужное название сказки и, нажимая на это название сказки, открыть его содержание в его правой части (рисунок 1).

Мы считаем, разработанные таким образом электронные учебники будут привлекать внимание младших школьников и позволят сэкономить время, т.е. вместо нескольких минут листания книги в поисках нужного слова достаточно будет перейти по ссылке.

На рисунке 2 приводятся первые несколько слайдов разработанной нами электронной викторины в среде MS PowerPoint.

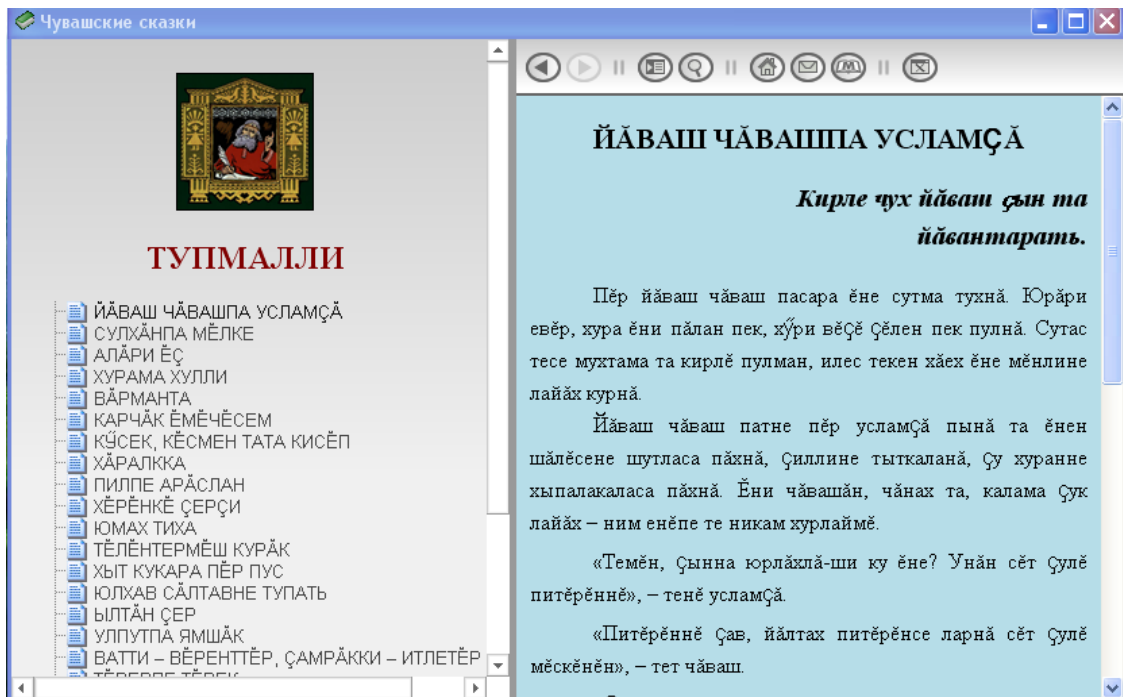

Рис.1. Фрагмент электронного сборника чувашских сказок

Рис.2. Фрагменты электронной викторины

Электронная викторина работает следующим образом:

- ученику предлагается вопрос и варианты ответов;
- ученик должен выбрать один из ответов;

- если ученик ответил на вопрос неправильно, появляется слайд, что он ошибся с кнопкой-стрелкой «назад», нажимая на которую ученик переходит обратно к вопросу;
- если ученик ответил правильно на вопрос, появляется слайд, что он справился с заданием с кнопкой-стрелкой «вперед», нажимая на которую ученик может перейти к следующему вопросу;
- в конце появляется завершающий слайд, чтобы ученик понял, что он справился с заданием.

Мы считаем, что ИКТ открывают новые возможности для совершенствования учебного процесса с элементами этнопедагогике в начальной школе и позволяют организовывать самостоятельную и совместную работу учащихся и учителей на более высоком творческом уровне. Данные технологии позволяют создать новую среду знаний, в которой открываются новые возможности реализации этнопедагогике. Также хочется отметить, что в начальной школе можно реализовать этнопедагогике с использованием ИКТ в полной мере.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
2. Зайцева В. П. Образовательные электронные издания и их использование в учебном процессе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2007. – № 4. – С. 48-53.
3. Зайцева В. П. Подготовка и использование мультимедийных презентаций в учебном процессе вуза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2008. – № 4. – С. 84-89.
4. Зайцева В. П. Реализация интерактивного метода в обучении с использованием информационных технологий // Актуальные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 11 ч. Ч. 7. – Тамбов, 2014. – С. 63-64.
5. Кожанов И. В., Петрова Т. Н. Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – №1-1(77). – С.83-89.
6. Петрова Т. Н. Цивилизационный подход к изучению исторической этнопедагогике: сущностно-содержательная характеристика // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – №4-2 (72). – С.102-110.

УДК 351.858, 379.8

А. В. Залевский,
кандидат философских наук, профессор,
Энгельский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.
A. V. Zalevsky,
Candidate of Philosophical Sciences, Professor,
Engels Technological Institute (branch) Saratov State Technical University
named after Y. A. Gagarin
Zalevskiy.1963@mail.ru

Н. Н. Епифанова,
кандидат философских наук, доцент,
Энгельский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.
N. N. Epifanova,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Engels Technological Institute (branch) Saratov State Technical University
named after Y. A. Gagarin
EpifanovaNN@rambler.ru

К ВОПРОСУ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TO THE QUESTION OF ETHNOCULTURAL DIRECTION OF PHYSICAL EDUCATION IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о физическом воспитании подрастающего поколения на основе базовых ценностей этнопедагогике. Решение этой проблемы мы видим в

приоритетных направлениях деятельности образовательных учреждений, так как именно они обладают уникальными возможностями активных форм и методов воздействия в плане хорошо организованной, планомерной учебной и воспитательной работы. Этнокультурные формы состязательности и физическая культура рассматриваются как важнейшие составляющие воспитания здоровой личности.

Ключевые слова: этнопедагогика, этносport, традиции, культура, физическая культура, двигательная активность, молодежь.

Abstract. The article deals with the issue of physical education of the younger generation on the basis of the basic values of ethno-pedagogy. We see the solution of this problem in the priority directions of the activity of educational institutions. Ethnocultural forms of competitiveness and physical culture are considered as the most important components of the physical and spiritual development of the individual.

Keywords: ethnopedagogics, ethnosport, traditions, culture, physical culture, motor activity, youth.

Россия как многонациональное государство обладает большой поликультурной средой, в условиях которой рациональное использование национальных средств и многообразных форм активной двигательной деятельности молодежи и взрослого населения может позволить более эффективно формировать социально значимые качества, базирующиеся на общечеловеческих и этнических ценностях.

Поиск форм и методов активной двигательной деятельности, основанной на этнопедагогических традициях, с целью решения потенциала всестороннего развития личности во всем его многообразии, остаются в сфере внимания теоретиков и практиков в системе вузовского образования.

В нашей статье этнопедагогика мы рассматриваем как аспект научно-педагогического знания, в котором изучается народная культура и традиционное воспитание молодежи с целью использования исторически сложившегося воспитательного потенциала спорта и физической культуры, основанных на этнопедагогических традициях.

А. В. Кыласов, автор теории этноспорта, определяет этнопедагогика «как форму трансляции (передачи из поколения в поколение) биосоциального и культурного наследия этнокультурной общности, выраженную не только в языке, обычаях, но и в этнодвигательности традиционных игр» [3, с. 103-104].

Целью написания статьи является подтверждения ведущей роли этнопедагогика как педагогической науки и основного средства развития этноспорта.

В основе истории любой культуры всегда существовали различные представления об образовании и воспитании.

Совершенствование системы образования, как стратегической сферы общества, приобретает особую актуальность как фактор сохранения единства и целостности многонационального государства с учетом разнородной этнокультурной основы и языка обучения. Образование – есть функция социума.

Основные направления государственной политики России на среднесрочный период определены в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. от 7 августа 2009 №1101-Р, а также Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2016-2020» от 2 января 2014 №2-Р.

Для успешного осуществления целей и задач, обозначенных выше, необходима теоретическая и практическая этнопедагогическая подготовка студентов педвузов - будущих учителей и повышение квалификации опытных учителей на основе освоения традиционной культуры воспитания [1, с. 262].

В Российской Федерации предпринимаются меры к возрождению национальной культуры, где одним из самых эффективных и проверенных средств является возрождение этнопедагогических традиций воспитания.

В основе этнокультурного образования следует рассматривать переосмысление и возрождение лучших народных традиций. Этнокультурная направленность воспитания и образования базируется на изучении родного языка, на осознании значимости культуры, национальных традиций, норм, понимании их роли и уникальности, связи с общечеловеческими ценностями, способствующими идентификации со своим народом.

Понятие идентификация введено в научный оборот З. Фрейдом в 1921 году в эссе «Психология масс и анализ Я». Понятие идентификации не тождественно понятию идентичности, так как процессу идентификации предшествует осмысление идентичности [2, с. 45].

Этнокультурная идентичность является особой формой социальной идентичности, сформировавшейся и сохраняющейся благодаря интеграции индивида в «культурно-символическое пространство этнокультурной общности – рода, этноса, нации» (Ю. А. Шубин).

Характерными признаками этнокультурной идентичности являются: этническое самосознание (менталитет), особенности эмоциональных реакций, способ организации образа жизни и самобытности данной общности, наличие коллективных форм выполнения их единства с помощью определённых

социальных факторов и механизмов этнокультурных связей и этнокультурных маркеров (традиций, обычаев, обрядов, символов, языка, мифов) [4, с. 18-19].

Целенаправленное и осмысленное воспроизводство и трансляция культурного наследия является основной задачей образования и воспитания подрастающего поколения.

Следует еще раз обратить внимание на то, что одним из основных направлений развития воспитания, в том числе военно-патриотического, является усиление работы с детьми и молодежью на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей, как указано в Стратегии развития воспитания на период до 2025 года.

Мы считаем, что использование антропологического и культурологического подхода в этнопедагогике является наиболее приемлемым, так как выявление особенностей национальной системы образования и воспитания необходимо для обогащения педагогической науки и практики.

Обращение и интерес к этнопедагогической тематике вызваны тем, что с внедрением Болонской системы образования и ЕГЭ, в высших учебных заведениях увеличилось количество студентов из других регионов, со своим специфическим менталитетом и отличительными особенностями в этнокультурных повседневных практиках.

С развитием и организацией различных форм досуга и Программ молодежной политики становится очевидным, что самыми действенными в вопросах оздоровления нации являются образовательные учреждения, способные активизировать умения педагогов, родителей, специалистов дополнительного образования и тренеров для внедрения новой образовательной и воспитательной парадигмы в сознание подрастающего поколения, через культурное наследие к разуму, к его этническому или национальному самосознанию.

Совершенно справедливо, в данной ситуации, В.Н. Николаев вводит понятие «этнопедагогической культуры учителя» [5, с. 56].

Мы соглашались с мнением А.В. Хажина, который предлагает ввести спецкурс «Этнопедагогика физической культуры» [6, с. 158], так как это облегчит работу молодых специалистов с представителями других этнических групп и конфессий.

Этносport, по мнению А. Кыласова, является значимой частью наследия культуры различных народов и формой этнокультурной самоидентификации, укорененной в национальном укладе, обычаях, играх.

Мы провели анкетирование 523 студентов 1-3 курсов очной и заочной формы обучения нашего института. Цель анкетирования: выявление знаний и отношение к национальным видам спорта, а также мнение о перспективах их развития и их воспитательном значении. Анализ анкетирования выявил, что многие, отвечая на предложенные вопросы, испытывали затруднения, можно сказать, что вопросы ставили их в тупик. В большинстве ответов назывались виды спорта из Программы учебных заведений: волейбол, баскетбол, футбол и прочие. Нас разочаровало то, что наши студенты не знают виды спорта своего народа, других народов, проживающих в России. Но порадовало то, что вопросы профилактики отклоняющего поведения в молодежной среде волнуют не только нас, преподавателей. Судя по ответам, у наших студентов нет желания отвернуться от проблемы. В их сознании проблема представляется как решаемая, причем посредством видов спорта своей национальности, в которых, на наш взгляд, а также, по мнению большинства наших студентов, заложен огромный духовно-нравственный воспитательный потенциал в поддержания традиций, культуры нации, направленности на здоровый образ жизни.

Особо хотелось отметить интерес студентов к изучению особенностей и, в перспективе, освоению доступных видов спорта и игр своего народа.

Результаты анкетирования

Таблица 1

№	Вопросы	Ответили правильно 1а, 1б или утвердительно 2,3,4,5 на заданный вопрос		
		1 курс дневное Возраст 17-19 лет	2-3 курсы дневное Возраст 20-21 год	1 курс заочное Возраст 21-41 год
1	Какие виды спорта народов, проживающих в Российской Федерации Вам известны:			
1а	- своего народа	13%	58%	13%
1б	- других народов, проживающих в Российской Федерации	45%	52%	0%

2	Могут ли, на Ваш взгляд, занятия национальными видами спорта влиять на профилактику девиантного поведения?	76%	77%	23%
3	Имеют ли, на Ваш взгляд, национальные виды спорта воспитательное значение в поддержании традиций, культуры нации, направленности на здоровый образ жизни?	85%	87%	77%
4	Есть ли, на Ваш взгляд, перспективы их развития	80%	78%	47%
5	Хотели бы Вы заниматься доступными видами спорта и играми своего народа	64%	63%	39%

В настоящее время народные игры получили новый импульс своего развития – они трансформируются в новые формы. Фактор соперничества в процессе организации и проведении игр и состязаний, наряду с соревновательным и игровым методом широко применялся в народной педагогике, так как он помогал выявить лучших в честной и справедливой борьбе и способствовал развитию нравственных качеств, уважения сильного и стремления к дальнейшему своему развитию. Этому также способствовало справедливое судейство со стороны старших по возрасту, поддержка проигравшего и уважение со стороны победителя к проигравшему. Приобщение детей и подростков к этнопедагогическим традициям, по мнению Кондакова И.В., Соколова К.Б., Хренова Н.А., на уроках посредством организации народных игр (Лапта, Вороны и воробы, Охотники и утки, Кошки-мышки, Городки, Жмурки, Спутанные кони и др.) способствует узнаванию и укреплению национального самосознания, так важного для сохранения самобытности общества, сохранение истории и будущего нашего народа [2, с. 103].

Основой традиционных игр являются исконные забавы, которые испокон веков можно было увидеть во время проведения традиционных праздников. Под традиционными праздниками (Навруз, Сабантуй, Наадам, Курбан-байрам, Масленица, Рождество) сейчас понимаются этнокультурные фестивали, ярмарки изделий мастеров народных ремесел и промыслов и, конечно, традиционные игры [3, с. 44], что очень важно для поддержания этнокультурной идентичности организаторов, участников и зрителей подобных мероприятий.

Этноспорт становится все более привлекательным для населения т.к., позиционируется с исконно национальными формами этнокультурной самоидентификации, основанной на укладе и быте предков.

В настоящее время широко используется метод исторической реконструкция быта различных временных отрезков различных эпох, где широко представлены различные виды самобытности народов, потех, забав, народных гуляний, что способствует возрождению духа, традиций и культуры народа.

В целях развития традиционных игр в России учреждена Федерация исконных забав и этноспорта, которая демонстрирует принципиально новый подход в этом направлении, поставив перед собой ряд задач, одной из которых является включение традиционных игр в календари мероприятий Министерства спорта РФ и Министерства культуры РФ, поскольку законодательство предписывает проведение этнокультурных праздников и развитие национальных видов спорта [3, с. 39-40].

Развитие физического воспитания в народных педагогических традициях изначально обусловлено тем, что связано с исторической судьбой народа и основано на его культуре. Изучение и анализ этих особенностей дает возможность выявить и использовать формы, методы техники народных игр, элементов этноспорта, состязаний и национальных видов двигательной активности в процессе учебной деятельности с целью воспитания подрастающего поколения в духе этнопедагогических традиций.

Литература

1. *Арсалиев Ш. М.-Х.* Методология современной этнопедагогике. – М.: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168с.
3. *Гавров С. Н.* Социокультурная традиция и модернизация российского общества. – М.: МГУКИ, 2002. –146 с.
4. *Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А.* Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.
5. *Кыласов А.* Этноспорт. Конец эпохи вырождения. – М.: Территория будущего, 2013. – 144 с.
6. *Майны Ш. Б.* Народные игры в традиционной праздничной культуре тувинцев: историко-культурологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. [Тувинский гос. ун-т, Кафедра философии]. – Кемерово, 2014.

7. Морзавченков Г. А. Язык как фактор этнокультурной идентичности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Нижний Новгород, 2015.
8. Николаев В. А. Теория и методика формирования этнопедагогической культуры учителя. Автореферат на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М., 1998. – С. 255–288.
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва.
10. Хажин А.В. Этнопедагогическое воспитание студентов вуза физической культуры. Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №1. – С.154–160.

УДК 338

Е. А. Ильина,
кандидат экономических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
Е. А. Ilyina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
kaviyana@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

PROBLEMS OF NATIONAL EDUCATION AS AN EXAMPLE OF THE CHUVASH REPUBLIC

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы национального образования на примере Чувашской Республики.

Ключевые слова: национальная стратегия, органы власти, доступная среда, качество образования, независимая оценка, сетевое взаимодействие.

Abstract. The article deals with the issues of state policy in the sphere of education, specifics of the implementation of the national strategy of action in the interests of children, as well as the results of an independent assessment of the quality of the activities of the educational organizations of Chuvashia. It is suggested to develop network interaction to provide a more diverse range of educational services.

Keywords: National strategy, authorities, accessible environment, quality of education, independent evaluation, networking.

Под государственной политикой в сфере образования понимают комплекс мер, действий, решений осуществляемых государственными органами власти и направленных на прогрессивное развитие образования. В Российской Федерации образование является приоритетной областью государственной политики (п. 1 статьи 1 Закона РФ «Об образовании») [6]. Государство напрямую заинтересовано в развитии сферы образования, так как с этим неразрывно связаны успешное развитие российской экономики, социальное благополучие нации, а также состояние национальной безопасности. Поэтому должно уделяться большое внимание качеству образования, так как это не только будущий интеллектуальный потенциал подрастающего поколения, но и общее будущее страны [1].

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» приказом Федеральной службы государственной статистики от 28.12.2012 № 662 утверждена система индикаторов для мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы (далее – система индикаторов) [3].

Особое место в национальной стратегии занимает вопрос семейного устройства детей-сирот. По итогам 2014 и 2015 годов Чувашия находится в числе лидеров по семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации (2015 год: Россия – 85,1 процента, ПФО – 88,9 процента, Чувашия – 94,6 процента). Принимаемые меры во взаимодействии с органами власти, органами опеки и попечительства, социальными службами, общественными объединениями позволили с 2012 года увеличить на 17,2 процента долю детей, воспитывающихся в замещающих семьях, сократить на 35,8 процента количество вновь выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, в четыре раза снизить в организациях для детей-сирот количество воспитанников, нуждающихся в семейном устройстве.

В республике с 2012 года на 50,3 процента снизилось количество детей, родители которых лишены родительских прав (2012 год – 443 ребенка, 2014 год - 220 чел.), на 11,5 процента снизилось количество детей, родители которых ограничены в родительских правах (2012 год – 26 чел., 2014 год – 23 чел.).

Численность детей, родители которых лишены родительских прав на 10 000 детей в возрасте от 0 до 17 лет в 2014 году в Чувашии почти в два раза ниже, чем по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу и составила 8,8 процента (Россия - 15,1 процента, ПФО – 15,1 процента). Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, на 100 000 детей в возрасте от 0 до 17 лет в 2014 году в Чувашии почти в 3 раза ниже, чем по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу и составила 9,2 процента (Россия – 30,1 процента, ПФО – 29,8 процента).

Показатель охвата детей 1-6 лет дошкольным образованием в Чувашии выше, чем по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу. Среди регионов Приволжского федерального округа Чувашия по этому показателю по итогам 2014 года занимает первое место.

Лучше, чем в Российской Федерации и охват дошкольным образованием детей 4-6 лет. По итогам 2014 года детские сады посещали 95,5 процента детей в возрасте 4-6 лет (в РФ – 82,2 процента). По итогам 2015 года этот показатель составляет 98,8 процента.

Особый акцент сделан на характеристику получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья. В республике доля детей-инвалидов в общей численности школьников составляет 1,7 процента, что соответствует общероссийским тенденциям (среднероссийский показатель также 1,7 процента), 1,8 процента школьников являются детьми с ограниченными возможностями здоровья, что ниже показателя по Приволжскому федеральному округу и России в целом (3,5 процента и 3,2 процента соответственно). В рамках реализации Федеральной программы «Доступная среда» безбарьерная среда для детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья создана в 20,5 % школ, что соответствует общероссийскому показателю (20 %). Работа будет продолжена в 2016 году [4]. Предстоит создать доступную среду в 4 школах и 4 детских садах.

В Чувашии число общеобразовательных организаций с каждым годом уменьшается (таблица 1).

Таблица 1. Общеобразовательные организации Чувашской Республики (на начало учебного года)

		Число общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), единиц			Численность обучающихся в общеобразовательных организациях (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), человек		
		Всего	в том числе:		Всего	в том числе:	
			государственных и муниципальных	частны х		государственных и муниципальных	частных
2005/	2006	590	588	2	154824	154697	127
2006/	2007	563	561	2	144060	143928	132
2007/	2008	544	542	2	134814	134723	91
2008/	2009	527	525	2	128594	128501	93
2009/	2010	513	511	2	126055	125996	59
2010/	2011	504	503	1	125117	125064	53
2011/	2012	499	498	1	126033	126033	-
2012/	2013	489	489	-	124119	124119	-
2013/	2014	485	485	-	123020	123020	-
2014/	2015	476	476	-	123769	123769	-
2015/	2016	470	470		125538	125538	

Из 470 общеобразовательных организаций Чувашии все находятся в государственной и муниципальной собственности.

В связи с объединением ряда профессиональных образовательных организаций, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена их число в 2015/2016 уч. году сократилось на 5 единиц (таблица 2).

Таблица 2. Профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена (на начало учебного года)

		Число образовательных организаций (включая филиалы), единиц			Численность студентов, человек			
		Всего	из них:		Всего	из них:		
			Государств енные	частные		в государственных		в частных
					все го	на 10 000 человек населения		
2005/	2006	33	29	4	27064	26034	204	1030
2006/	2007	33	29	4	26472	25230	199	1242

2007/	2008	30	26	4	25538	24284	192	1254
2008/	2009	30	26	4	23706	22567	179	1139
2009/	2010	31	27	4	21954	21039	168	915
2010/	2011	32	28	4	20590	19873	159	717
2011/	2012	31	28	3	19114	18520	149	594
2012/	2013	34	31	3	19586	18990	153	596
2013/	2014	31	27	4	19597	17903	144	1694
2014/	2015	35	31	4	20028	18185	147	1843
2015/	2016	30	26	4	19889	17843	144	2046

Тенденция уменьшения наблюдается и среди образовательных организаций высшего образования Чувашской Республики (таблица 3).

Таблица 3. Образовательные организации высшего образования Чувашской Республики (на начало года)

		Число образовательных организаций (включая филиалы), единиц			Численность студентов, человек			
		Всего	из них:		Всего	из них:		
			государственные	частные		в государственных		в частных
						всего	на 10 000 человек населения	
2005/	2006	22	16	6	71449	63797	499	7652
2006/	2007	21	15	6	71174	64471	508	6703
2007/	2008	22	15	7	72425	66844	529	5581
2008/	2009	22	15	7	75470	68832	547	6638
2009/	2010	22	15	7	73409	66477	529	6932
2010/	2011	26	19	7	68241	62064	496	6177
2011/	2012	24	18	6	59485	53926	432	5559
2012/	2013	24	18	6	54704	48897	393	5807
2013/	2014	22	16	6	47943	38891	314	9052
2014/	2015	21	15	6	42575	35200	284	7375
2015/	2016	19	14	5	38349	31727	257	6622

Численность обучающихся в образовательных организациях республики неуклонно снижается (рисунок 1). В первую очередь это связано с уменьшением численности населения республики и уменьшением уровня рождаемости.

Рисунок 1. Численность обучающихся в образовательных организациях Чувашии, чел. Наибольшее количество вузов, включая филиалы, осуществляло свою деятельность на территории

Чувашии в 2010 году и насчитывало 26 единиц. В 2015/2016 уч. году количество вузов составило 19 единиц.

В соответствии со статьей 95.2 п.б. Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» независимая оценка качества образовательной деятельности организаций проводится не чаще чем один раз в год и не реже чем один раз в три года [6].

Независимая оценка качества деятельности образовательных организаций проводится в целях предоставления участникам отношений в сфере образования информации об уровне организации работы по реализации образовательных программ на основе общедоступной информации.

Независимая оценка качества проводится в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.12.2014 № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность» по четырем группам общих критериев:

открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

комфортность условий, в которых осуществляется образовательный процесс;

доброжелательность, вежливость и компетентность работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность;

удовлетворенность качеством образовательной деятельности организаций [5].

В 2015–2016 годах независимая оценка качества предоставления услуг проведена в отношении 979 государственных и муниципальных образовательных организаций Чувашской Республики, что составляет 100% от всех образовательных организаций Чувашской Республики.

В ходе проведения оценки качества оказания услуг в сфере образования была организована работа по анализу официального сайта образовательных организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и осуществлен социологический опрос среди потребителей услуг – родителей (законных представителей) и обучающихся. В 2015–2016 годах в опросе приняли участие более 70 тысяч респондентов.

В 2015 году удовлетворенность качеством образовательной деятельности профессиональных образовательных организаций составила 87%, в 2016 году удовлетворенность качеством образовательной деятельности общеобразовательных организаций в целом составила 89%, дошкольных образовательных организаций – 90%.

Современная школа должна соответствовать инновационному развитию экономики и социальной сферы, обеспечивать рост благосостояния страны и способствовать формированию человеческого потенциала. В настоящее время сетевое взаимодействие является одним из мощных ресурсов инновационного образования. За счет сетевого взаимодействия предоставляется возможность получить более разнообразный спектр образовательных услуг и выстроить индивидуальную траекторию развития. Обмен опытом и конкуренция учреждений, включенных в сеть, способствует повышению качества образования в целом [2].

Таким образом, следует отметить наличие проблем, присущих каждому уровню системы образования, решение которых является важнейшей стратегической задачей России. Необходимо проведение новых реформ, направленных на повышение образовательного уровня российских граждан, увеличение квалифицированных кадров, повышение качества российского образования до уровня международных стандартов.

Литература

1. *Кашутина И. А.* О государственной политике в области образования // Царскосельские чтения. 2016. №XX. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennoy-politike-v-oblasti-obrazovaniya> (дата обращения: 26.05.2017).

2. *Макарова Л. Н., Хорохорина Ю. Н.* Организация сетевого сотрудничества учреждений дополнительного образования детей с образовательными учреждениями как Способ реализации моделей профильного обучения // Гаудеамус. 2010. №15. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-setevogo-sotrudnichestva-uchrezhdeniy-dopolnitelno-obrazovaniya-detey-s-obrazovatelnyimi-uchrezhdeniyami-kak-sposob> (дата обращения: 26.05.2017).

3. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».

4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 295 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы»

5. Приказ Минобрнауки России от 05.12.2014 N 1547 "Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2015 N 35837)

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция).

УДК 574:37:39

А. В. Каверин,
кандидат географических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
A. V. Kaverin,
Candidate of Geographical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor,
N.P. Ogaryov Mordovian State University,
kaverinav@yandex.ru,

Н. А. Каверина,
кандидат философских наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
H. A. Kaverina,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
kaverna@list.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ETHNIC ECOLOGY AND ETHNIC PEDAGOGY: POINTS OF CONSCIOUSNESS AND PROSPECTS OF INTERACTION

Аннотация. Рассматриваются вопросы взаимодействия этнической экологии и этнической педагогики в решении проблем этнической окружающей среды и сохранения этнических общностей.

Ключевые слова: природосообразность, этнопедагогика, этноэкология.

Abstract. The issues of interaction of ethnic ecology and ethnic pedagogy in solving problems of ethnic environment and preservation of ethnic communities are considered.

Keywords: naturalness, ethnopedagogy, ethnoecology.

Слова «этноэкология» и «этническая окружающая среда», «традиционное природопользование» становятся все более широко известными и общеупотребляемыми. Учебный предмет «Этническая экология» с середины 1990-х годов начал вводиться в образовательные программы многих географических и исторических факультетов университетов и педагогических вузов как отдельный спецкурс, либо как составная часть курса по социальной экологии [12, 13, 14]. С 2012 года спецкурсы «Этническая экология» и «Традиционное природопользование финно-угорских народов» введены в учебный план подготовки бакалавров по направлению «Экология и природопользование» на географическом факультете Мордовского государственного университета [5]. Необходимость активизации образовательной деятельности в области этноэкологии и традиционного природопользования финно-угорских народов, в значительной мере была продиктована нарастающим беспокойством за будущую судьбу финно-угорских народов в условиях обостряющегося кризиса их национальных культур в связи с утратой в них традиционно-этнического содержания, а также стремительно ухудшающейся демографической ситуацией в финно-угорской мире, сопровождающейся деградацией этнической окружающей среды [3, 8, 11].

Этническая экология – научное направление для нашей страны сравнительно новое, формирующееся, поэтому важным вопросом ее преподавания явилось научно-методическое обеспечение. В этом плане нами было подготовлено и издано учебное пособие под названием «Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов» [4].

В качестве теоретической основы этнической экологии в вышеназванном пособии подробно анализируется характеристика этноэкосистемы – центрального объекта изучения этноэкологии. В свою очередь, в качестве наиважнейшего компонента (блока) этноэкосистемы представлена этническая окружающая среда как интегральная совокупность четырех неразрывно связанных компонентов – подсистем – этнических собственно природной, квазиприродной, артеприродной и социальной(социокультурной) сред, от состояния которых тесно зависят здоровье населения, его демографическое поведение и уровень культуры. При этом культура рассматривается как комплексный феномен [9, с. 15], включающий в свой состав как материальные объекты (орудия труда, жилища и т. п.),

так и нематериальные (знания и навыки, ценности и нормы поведения и т. д.). Иными словами, культура – это не только совокупность духовных и материальных результатов деятельности человека, но прежде всего, как показал Э. С. Маркарян [9], – способ организации человеческой деятельности.

Вслед за Ю. И. Мкртумяном [10], разделившим культуру этноса на функционально разные компоненты (первичное производство, жизнеобеспечение, соционормативная и гуманитарная культура), и с учетом определенной модификации его взглядов, в культуре хозяйственного коллектива как в сложносоставном структурном блоке этноэкосистемы мы тоже выделили следующие четыре ведущих компонента:

1) культура природопользования и расселения (знания о природных условиях и экологических рисках для жизни, здоровья и хозяйственной деятельности на освоенной территории; орудия труда, хозяйственные постройки и сооружения, знания и навыки, необходимые для эксплуатации с их помощью природных ресурсов освоенной территории и для первичного производства материалов, из которых затем готовится пища, строятся жилища и т. п.; знания и навыки, необходимые для передвижения по освоенной территории и для выбора мест временных стоянок или локализации и планировки поселений);

2) культура материального жизнеобеспечения (пища, одежда, жилище, опосредующие обмен энергией между географической средой и организмом человека; знания и навыки по их воспроизводству и использованию);

3) соционормативная культура (включающая, наряду с нормами морали и обычного права, возрастными и гендерными нормами поведения, принципами организации власти в сообществе и т. д., также правила взаимодействия членов хозяйственного коллектива в процессе поиска и добычи природных ресурсов и при перераспределении получаемой продукции);

4) гуманитарная культура (помимо религиозных верований и мифологии, народного искусства, представлений о происхождении мира, человечества и данного этнического сообщества, может включать в себя представления о сакральных участках на освоенной территории, идеи морфологической связи данного сообщества с определенными явлениями природы, животными или растениями и т. п.).

В качестве научно-прикладного исследования по этнической экологии в учебном пособии представлен анализ традиционного природопользования финно-угорских народов. Современное этноэкологическое состояние финно-угорских народов оценено с позиции системного подхода, т.е. с учетом взаимосвязи и взаимозависимости основных компонентов этноэкосистем на территориях компактного проживания конкретных этнических общин. Как показывают этноэкологические исследования, на этих территориях «фрагментарно» сохранилось этническая окружающая среда и «очаги» рационального природопользования, которые могут выступить регионами инновационных преобразований в региональном природопользовании. Государственная поддержка в направлениях модернизации традиционного природопользования финно-угорских регионах России позволят укрепить их социально-экономические позиции, найти более эффективные пути решения демографических и этнокультурных проблем. Этническая экология, возникнув на стыке различных наук, сохранила многие их черты, а некоторые пограничные направления, являясь разделами других наук, одновременно органично вошли в систему экологического знания. В представленном издании к числу таких пограничных направлений относится традиционное природопользование финно-угорских этносов на территориях их компактного проживания, включающее вопросы традиционного присваивающего хозяйства (охота, рыбная ловля, собирательство), традиционного производящего хозяйства (скотоводства, земледелие), традиционные пути сообщения и средства передвижения, традиционный опыт устройства поселения и жилища, традиционные одежду, питание, природотерапию. Каждому из этих вопросов посвящена тема отдельного учебного занятия, которые проводятся профессорско-преподавательским составом кафедры экологии и природопользования на географическом факультете Национального исследовательского Мордовского государственного университета. Собранные в единое учебное пособие, они дают более полное представление об этой науке и, самое главное, направляют наиболее грамотно решать практические задачи.

Среди наук, с которыми взаимодействует этническая экология, особое место занимает этническая педагогика и именно в зоне стыковки этих наук широко используется пограничное понятие – природосообразность. Принцип природосообразности, разработанный Я. Л. Коменским [6], получил мощное подкрепление в работах Г. Н. Волкова [2] и других видных педагогов современности [1].

В самом общем значении «природосообразность» означает отношение к человеку как части природы, опору на его природные силы и дарования, согласование процессов обучения и воспитания с природными этапами развития человека, применения для его развития природных средств. Г. Н. Волков назвал природу «великим и универсальным фактором воспитания», а «исследование педагогических возможностей природы» как фактора воспитания – «безграничным простором для деятельности этнопедагога» [2, гл.1].

Для полноты и убедительности обсуждения нашей темы важно привести еще одну цитату из главной книги классика, подтверждающих широту его экологических взглядов: «Природа – один из важнейших факторов народной педагогики, она – не только среда обитания, но и родная сторона, Родина. Природа родины имеет неизъяснимую власть над человеком. Природосообразность в народной педагогике порождена естественностью народного воспитания. Поэтому вполне правомерно вести речь об экологии как универсальной заботе человечества – экологии окружающей природы, экологии культуры, экологии человека, экологии этнических образований. И самых маленьких в том числе» [2, гл. 6].

Этническая экология при взаимодействии с этнической педагогикой объединяет их усилия в решении проблем этнической окружающей среды и сохранения тех или иных этнических общностей.

Каждый этнос, как и все человечество, стоит перед беспрецедентной проблемой выработки стратегии своего выживания на планете. Эта стратегия перехода к эпохе ноосферы — реализации условий коэволюции природы и общества. Применительно к конкретным решениям она согласуется со стратегией природосообразности [7], когда поведение человека в природе должно быть в согласии и в соответствии с ее объективными законами, пренебрегать которыми, находить какие-то обходные пути, лазейки (в отличии, скажем от юридических законов) абсолютно невозможно (природу не обманешь, рано или поздно, так или иначе она отвергнет все, что ей противоречит). Восстановление этнической среды и традиционного хозяйства на основе экологического планирования регионального природопользования будет способствовать возрождению и сохранению этносов. Развитие деятельности в этом направлении необходимо, ибо потеря национальных культур обеднит глобальную культуру человечества.

Литература

1. *Беспалько В. П.* Природосообразная педагогика. – М.: Народное образование, 2008. – 512 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
3. *Каверин А. В., Каверина Н. А.* Этническая окружающая среда финно-угорских народов: проблемы и задачи воссоздания и охраны / А. В. Каверин, Н. А. Каверина // Финно-угорский мир. – 2015. – №4. – С. 114-118.
4. *Каверин А. В., Каверина Н. А., Кручинкина Е. И.* Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учеб. пособие / А. В. Каверин, Н. А. Каверина, Е. И. Кручинкина; под ред. проф. А. В. Каверина. - Саранск: Изд-во АНО СНОЛД «Партнер», 2016. – 344 с.
5. *Каверин А. В., Кручинкина Е. И.* Этническая окружающая среда и традиционное природопользование: их роль в возрождении и сохранении коренного населения. / А.В. Каверин, Е.И.Кручинкина //финно-угорское пространство в туристском измерении. Матер.1-ой Междунар. науч. практич. конф. Саранск, 2011 – С.26-30.
6. *Коменский Я. Л.* Избр. пед. соч.: в 2т. – Т.1. – М., 1982. – С.312–382.
7. *Кулик А. В.* Человек в симметрично-асимметричном мире // Экология и жизнь. – 2012. –№7. – С. 4-11.
8. *Макаркин Н. П.* Мордовский университет: обновление функций и роль в этнокультурном развитии финно-угорского мира / Н.П. Макаркин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011.
9. *Маркарян Э. С.* К общей характеристике культуры и ее жизнеобеспечивающей системы / Э.С. Маркарян // Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. – Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1983. – С.17.
10. *Мкртумян Ю. И.* Основные компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур. Материалы симпозиума. – Ереван, 1978. – С.42-47.
11. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. Ответственный редактор А.К. Конюхов. – Сыктывкар, 2008. – 272 с.
- 12.- *Ямсков А. Н.* Социальная экология и этноэкология // Антропологическая наука в высшей школе: Методические материалы к оригинальным авторским спецкурсам для специальности №350100- Социальная антропология /А.Н. Ямсков. Сост. и отв. ред. Ю.А. Артемова. – М.: ИЭА РАН-РГГУ, 2006. – С.111–114.
13. *Ямсков А.Н.* Социальная экология и этноэкология /А.Н. Ямсков // Программы по экологическим дисциплинам: Географический факультет МГПУ. – М.: МГПУ, 1999. – С.111-112.
14. *Ямсков А. Н.* Этническая экология в университетах и педагогических вузах: проблемы и перспективы развития дисциплин /А.Н. Ямсков //Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. Материалы междунар. науч. конф. – СПб: МАЭ РАН,2003. – Вып. 1. – С. 276-282.
15. *Ямсков А. Н.* Этноэкосистема: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. – Вып. 34. – М.: Наука, 2009. – С. 130-142.

*Л. Ц. Кагермазова,
доктор психологических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
L. C. Kagermazova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Kabardino-Balkar State University after H. M. Berbekov*

*И. В. Абакумова,
доктор психологических наук, профессор,
Южный Федеральный университет,
I. V. Abakumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Southern Federal University*

*З. В. Масаева,
кандидат психологических наук, доцент,
Чеченский государственный университет,
Z. V. Masaeva
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Chechen State University*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

INTERCULTURAL STUDENTS' ADAPTATION IN CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Аннотация. Статья посвящена вопросу привлечения иностранных студентов в современный российский вуз, формированию межкультурной среды для социально-психологической адаптации студентов, учитывая поликультурное многообразие образовательного пространства.

Ключевые слова: иностранные студенты, культурно-образовательное пространство вуза, межкультурная адаптация, интернациональность высшего образования РФ.

Annotation. The article is devoted to the issue of attracting foreign students to a modern Russian university, the formation of an intercultural environment for the socio-psychological adaptation of students, given the multicultural diversity of the educational space.

Keywords: foreign students, cultural and educational space of the university, intercultural adaptation, internationality of higher education of the Russian Federation.

На современном этапе развития высшего образования в России наиважнейшей задачей становится включение российских вузов в международное образовательное пространство.

Процесс глобализации и межнациональности высшего образования в России направлен на: включение вузов России в глобальную научно-образовательную среду; увеличение количества иностранных студентов; поиск путей межнационального взаимодействия во всем многообразии образовательной деятельности [6, с. 103].

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года» отмечается: «На современном этапе развития России образование, в его неразрывной, органичной связи с наукой, становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина. Потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства, привлечение иностранных студентов к обучению в России» [7, с. 33].

Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг.2, доля иностранных студентов, обучающихся в России, должна вырасти с 2,3% в 2011 г. до 10% к 2020 г. Для Российской Федерации увеличение количества иностранных студентов является одним из ключевых показателей интернационализации. Численность студентов, прибывающих для обучения из–за

рубежа, постепенно увеличивается: с 129,6 тыс. человек в 2007/2008 до 158,4 тыс. человек в 2011/2012 учебном году (Российский статистический ежегодник 2012). Прогноз, построенный до 2025 г., говорит о том, что эта цифра будет только увеличиваться. Рост происходит за счет притока студентов из стран СНГ и ближнего зарубежья [8, с. 117]. На современном этапе по очной форме обучаются 140 тысяч иностранных граждан, а к 2020 году по прогнозу эта цифра увеличится до 197 800 [4, с. 163]. Вузы заинтересованы в увеличении количества иностранных студентов, так как обучение иностранных граждан на договорной основе является дополнительным источником доходов вуза. Число иностранных студентов также является критерием эффективности деятельности высшего учебного заведения [9, с.116].

Актуальной становится подготовка специалистов высшего образования в условиях иной культуры, предполагающей присвоение системы национальных ценностей, традиций, обычаев, правил поведения и общения. Проблема изучения особенностей адаптации студента-иностранца к межкультурному общению и влияние ее на успешность достижения в учебной деятельности студентов приобретает особую актуальность [12, с. 172].

Это связано с влиянием глобализации как мировой тенденции развития современных обществ, неравенством в развитии государств, вызывающем миграцию, поиском новых путей совместного существования различных этносов и культур [1, с. 262]. Решение социально-экономических и образовательных задач ставит образование перед необходимостью разрабатывать концепцию межкультурного образования как образца современного подхода к воспитанию и обучению нового поколения студенческого возраста [5, с. 103].

Важность межкультурного образования в настоящее время состоит в том, что в условиях данного образования формируется личность студента, способная противостоять межкультурным конфликтам, критически осмысливать собственную культуру, проявлять понимание, терпимость к носителям другой культуры [1, 4, 5].

Накопленный опыт межкультурного образования показывает, что в его условиях формируются позитивные установки в межкультурном общении, развивается межкультурная компетентность личности студента как будущего специалиста высокого уровня.

Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М.Бербекова ежегодно привлекает в свои стены студентов из разных стран, для формирования культуры межнациональных отношений, межкультурных компетенций как важной составляющей социокультурной компетенции специалиста. Задача вуза – развить у обучающихся ценностно-ориентационные установки личности, по формированию национально-культурных ценностей различных этносов [2, с. 23].

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова занимается подготовкой специалистов высшего образования из числа иностранных граждан с 1969 года. Первоначально это были граждане Сирии и Иордании из числа проживающих в этих странах адыгов. Приказом Государственного Комитета СССР по народному образованию №474 от 09.07.1990 в Кабардино-Балкарском государственном университете было открыто подготовительное отделение для иностранных граждан.

В соответствии с приказом Министерства образования Российской Федерации № 481 от 18.02.2002 «О введении официального перечня образовательных учреждений Российской Федерации, осуществляющих довузовскую подготовку иностранных граждан» и на основании представлений Координационного Совета центров довузовской подготовки иностранных граждан Минобразования России от 25.04.2003 и от 25.07.2003 Кабардино-Балкарский государственный университет был включен в перечень образовательных учреждений Российской Федерации, осуществляющих довузовскую подготовку иностранных граждан. За 15 лет факультет по работе с иностранными студентами КБГУ подготовил более 800 специалистов для зарубежных стран, более 30 кандидатов различных наук и 16 докторов наук.

Для решения проблем межнационального общения в КБГУ ведутся специальные дисциплины, которые помогают формировать культуру межнациональных отношений. Так, на медицинском факультете для студентов специальности «Лечебное дело» был введен спецкурс «Психология межнационального общения», «Искусство общения и достижения согласия» Цель данных курсов – помочь будущему врачу в профессиональном общении с пациентами различных национальностей, этносов и религиозных конфессий, содействие оптимизации процесса адаптации иностранных студентов к учебной деятельности в новой социокультурной среде. На медицинском факультет, на современном этапе, обучаются более 300 студентов-иностранцев. В КБГУ учатся и проходят языковые практики представители стран: Турция, Сирия, Иордания, Марокко, Пакистан, Корея, Таджикистан, Украина, Израиль и др.

Личность иностранного студента формируется системой родного языка, культурной и социальной традициями, национальной системой образования и т.п. [6, с. 102]. Исследования последних лет показали, что минимизировать трудности различных видов адаптации инофонов возможно при создании

национально ориентированных методик преподавания изучаемого языка, в которых учитывались бы данные этнопсихологии, сравнительной лингвистики, культурологи [3, с. 249].

Нельзя недооценивать значимость организации пребывания иностранных студентов в вузе. Адаптация является сложным многогранным процессом, который должен быть организован и управляем, если мы хотим обеспечить иностранцам в новом для них культурно-образовательном пространстве успешное взаимодействие с местным населением. Учитывая различие в культурах, большинство иностранцев проживает культурный шок [9, с. 116]. Обучение на иностранном языке тоже вызывает шок. И в этой непростой ситуации они должны обеспечивать требуемое качество учебной деятельности. Важным моментом в этой связи является готовность всех представителей вуза помочь иностранным студентам, т.е. не менее актуальным становится формирование межкультурной компетентности у профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов принимающего вуза, а не только проведение адаптационных мероприятий с иностранными студентами [2, с. 23].

Вуз должен обеспечивать всем студентам, независимо от возраста, пола, национальности, религии и т.д. равные возможности и максимальный успех в обучении. На повестку дня выходит реализация стратегии культурного многообразия. Нарращивание межкультурной компетентности вуза осуществляется иностранными преподавателями, сотрудниками, студентами, а также представителями вуза, побывавшими за рубежом, имеющими опыт межкультурного общения [10, с. 146].

По предложению ученых-психологов, необходимо создавать программы, спецкурсы для студентов по формированию культуры взаимопонимания, толерантности, культуры восприятия различных этносов, национальностей, использовать для этого психолого-педагогические методы и формы: лекции-дискуссии, лекции-обзоры, лекции-форумы, диспуты межэтнические и групповые, практические семинары, интерактивные тренинги, диалоговые технологии, технологии личностно-ориентированного обучения. Необходимо использовать межкультурный потенциал дисциплин гуманитарного цикла для формирования культуры межнационального общения студентов и студентов-иностранцев [11, с. 148].

Создание национально-ориентированных учебно-методических материалов несомненно поможет решить проблемы социокультурной адаптации студентов-иностранцев.

Литература

1. *Абакумова И. В., Лунин С. Л.* Особенности адаптации трудовых мигрантов разной этноконфессиональной принадлежности. В сборнике: От истоков к современности. 2015. С. 261-263.
2. *Абакумова И. В., Гришина А. В.* Отношение студентов к мигрантам как фактор и показатель этноконфессиональных установок современной молодежи // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 22-28.
3. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Этническая толерантность как взаимодействие культур // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 248-253.
4. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Российский психологический журнал. – М., 2011. – Т.8, №.3. – С.11-20.
5. *Кагермазова Л. Ц.* Психологическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов-мигрантов В сборнике: Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республике. 2014. С. 102-105.
6. *Кагермазова Л. Ц.* Формирование готовности к межкультурной коммуникации у студентов-мигрантов в поликультурной среде ВУЗа // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2014. Т. IV. № 2. С. 101-103.
7. *Масаева З. В., Кагермазова Л. Ц.* Взаимосвязь психологической безопасности и национального образования // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2016. – № 2 (8). – С. 32–34.
8. *Масаева З. В., Кагермазова Л. Ц.* Проблема взаимосвязи языка и межкультурной коммуникации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. – Пермь, 2016. – С. 117–118.
9. *Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц.* Социально-педагогическое взаимодействие с детьми «группа риска» в рамках безопасного образовательного пространства. В сборнике: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. – Пермь, 2016. – С. 115-117.
10. *Масаева З.В., Эхаева Р.М.* Стратегии обеспечения психологической безопасности личности. В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. – М., 2016. – С. 145-147.

11. Масаева З.В., Кагермазова Л. Ц., Лечиева М. И. Индивидуально-психологические характеристики самообеспечения безопасности // Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. – М., 2016. – С. 147-149.

12. Масаева З.В., Матиева П. М. Интерес к ценностным ориентациям молодежи Северного Кавказа. В сборнике: 5 Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. Гуманитарные науки. Ответственный редактор Р.А. Кутуев. – Грозный, 2016. – С. 171-175.

УДК 159.9

*В. В. Кузнецова,
старший преподаватель,
Воронежский государственный педагогический университет
V.V. Kuznezova,
Senior Lecturer,
Voronezh State Pedagogical University,
dekanat2015@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

PECULIARITIES OF ETHNOCULTURAL VALUES IN THE COURSE OF STUDENT TRAINING AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Аннотация. В статье идет речь об особенностях формирования национально-культурного архетипа у студентов педагогического вуза. Описываются примеры использования методов этно- и арт-педагогике в ходе подготовки будущих педагогов. Разработана программа психолого-педагогического сопровождения студентов вуза.

Ключевые слова: национально-культурный архетип, психолого-педагогического сопровождение, этнокультурные ценности

Abstract. The paper considers peculiarities of national culture archetype development of the students at a pedagogical university. Examples of the ethno and art- pedagogical method application in prospective teacher training are described. The program of student psychological and pedagogical maintenance at a higher education institution is developed.

Keywords: national-cultural archetype, psychological and pedagogical support, ethno-cultural values

Одним из процессов современного общества является процесс глобализации, который связан с унификацией многих сторон жизни, в том числе и культурной. Слияние культуры в единое пространство приводит к тому, что появляются и общие тенденции в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения. Данные составляющие образовательного пространства, зачастую приводят к тому, что утрачиваются полностью или используются частично традиционные формы и методы воспитания и обучения. Результатами таких явлений становятся, что формирующая личность молодого человека не знает культуру, традиции, национальные особенности своего народа, региона, края. Это может привести к дезориентации в социуме, навязыванию чуждых идей и ценностей, а порой и неприемлемых для определенного общества явлений. Важно отметить, что в ходе становления и развития личности, важную роль играет принадлежность молодого поколения к определенному национально-культурному архетипу.

Понятие архетипа вводится в XX веке К. Г. Юнгом, который выделяет определенные свойства архетипа, раскрывает их составляющие элементы. Поднятые вопросы и проблемы, связанные с архетипом, рассматривались в работах Дж. Хендерсона, Э. Ноймана, Х. Г. Байнеса, которые были продолжателями юнгианской школы и более глубоко и детально исследовали эту проблему. Однако, вопросы, связанные с процессом развития, формирования и становления архетипа, поднимались не только в работах зарубежных авторов. Данная проблема рассматривалась и в отечественной науке. Впервые вопросы, связанные с архетипами, были подняты еще во второй половине XIX века А. Н. Афанасьевым, Ф. И. Булаевым и др. В XX веке проблема изучения архетипов была продолжена в работах С. Ю. Неклюдова, Е. М. Мелетинского, А. Ю. Большаковой, И. Я. Медведевой. В XXI веке, в связи с нарастающими проблемами, которые несет с собой глобализация, вопросы о сохранении культурного архетипа становятся важными моментами в процессе воспитания личности будущего гражданина государства.

Важной составляющей в ходе подготовки будущих педагогов является опора на основные элементы национальных, исторических и культурных традиций региона. На плечи студентов, которые

через определенное время станут в ряды российского педагогического сообщества, ложиться огромная ответственность по формированию национально-культурного архетипа, воспитанию гражданина и патриота своего отечества.

Сделать это в одночасье и моментально достаточно сложно. Сформировать те или иные компетентности, относящиеся к данной проблеме, в рамках семестра – двух достаточно сложно. Это процесс длительный рассчитанный на весь период обучения студента в вузе. В ходе подготовки бакалавра в четырех-пятилетний срок, необходимо не только сформировать, развить, но и научить активно использовать в процессе педагогической деятельности полученные знания и умения. Данный процесс является достаточно сложным как в организационном плане, так и в плане содержательном. Необходимо учитывать ряд особенностей, которые влияют на процессе формирования этнокультурных ценностей, сложившихся в регионе.

В Воронежском государственном педагогическом университете на психолого-педагогическом факультете на протяжении десяти лет разработана и реализуется программа по психолого-педагогическому сопровождению студентов факультета с использованием методов этно- и артпедагогике. Данная программа заключается в том, что с первого курса со студентами проводятся ряд мероприятий, направленных как на сплочение коллектива, так и на формирование и развитие национальных ценностей и традиций. Одним из первых мероприятий программы, является участие первокурсников в образовательном семинаре по социально-ролевой адаптации.

В ходе данного мероприятия акцент делается не только на адаптационные моменты, которые являются одними из важных составляющих для недавних школьников, но и учитываются национально-культурные традиции. Так в ходе семинара студенты принимают участие в мастер-классах по изготовлению традиционной русской народной игрушки – тряпичной куклы. Участники погружаются в атмосферу творчества, где с помощью простых и элементарных кусочков ткани получают не просто игрушку, а некое связующее звено между современностью и традициями прошлого. Перед проведением такого мастер-класса первокурсников знакомят с традициями Центрального Черноземья по изготовлению не только кукол, но и других игрушек.

Так, в ходе презентации, посвященной данной теме, будущие педагоги знакомятся с карачунскими игрушками, изготовленными из глины, которые известны еще с XVIII века. Карачунская игрушка относится к историко-культурному наследию Воронежской области. Следует отметить, что традиции, сложившиеся в селе Карачун несколько веков назад живы и в настоящее время. Карачуновская игрушка не утратила свою актуальность и значимость. Она по-прежнему современна и находит свое продолжение в сложившихся авторских школах Воронежской области – арефьевской (Г. Арефьева), лямзинской (В. Лямзин) и др. Большое внимание уделяется также и традиционной романовской игрушке, производство которой располагается на территории соседней Липецкой области. Студенты-первокурсники знакомятся и с уникальными особенностями данной игрушки, и с историей своего родного края. Кроме традиционных игрушек, изготовленных из глины, происходит знакомство и с другими традиционными игрушками – в частности с тряпичными куклами, которые были широко распространены на территории как Воронежской, так и других областей России [1].

В нашем регионе такие куклы изготавливались во всех районах, но наиболее яркими являются куклы, которые делали мастерицы в Богурчарском районе. Данное обстоятельство можно объяснить несколькими причинами – это территория, которая одновременно граничит с двумя регионами – казачьим Доном и украинскими территориями. Данное обстоятельство приводит к тому, что происходит слияние нескольких направлений в культуре и появляется уникальный, своеобразный культурный пласт, который характерен для приграничных территорий, впитавших и воплотивших в себе специфику и своеобразие нескольких направлений. Данное знакомство начинается еще на кураторских часах, где преподаватели, работающие с первокурсниками, проводят мероприятия по этому направлению. В процессе образовательного семинара, разделившихся на группы, студенты погружаются в атмосферу, связанную как с национальной игрушкой, так и с самим процессом по ее изготовлению [3].

После проведенных мастер-классов будущие педагоги получают и исторические знания о регионе, и информацию о традиционных воронежских народных промыслах игрушек, а также изготовленную собственными руками тряпичную куклу, которая для многих становится проводником в мир народных традиций. Кроме этого, учителя и психологи, стоящие на пороге своего профессионального развития, получают определенный инструмент в виде куклы, который позволит в дальнейшем грамотно и успешно использовать в работе с детьми [2].

Хотелось бы отметить, что данная работа не заканчивается после проведения образовательного семинара. В течение первого года обучения со студентами проводятся экскурсии в музей керамики, который расположен в п. Рамони, в музей народных ремесел и промыслов в г.Ельце, в Центр романовской игрушки в г. Липецке, в музей куклы в г.Богучаре, а также посещение Воронежского областного краеведческого музея, где знакомятся с традиционным костюмом воронежской губернии.

Воспитание будущих педагогов в контексте основ этнопедагогике невозможно без учета обращения к традициям русской православной церкви. Воронежский край славен такими именами великих святых как Митрофаний Воронежский, Тихон Задонский. В нашей программе этому направлению уделяется большое внимание. Так на втором и третьем году обучения студенты участвуют в экскурсиях, связанных со становлением и развитием православия на Воронежской земле. В связи с этим организуются как пешеходные, так и автобусные экскурсии по местам православия, с посещением храмов (Благовещенского, Покровского, Алексеево-Акатова монастыря, Задонского Рождество-Богородицкого монастыря). В ходе организуемых мероприятий студенты погружаются в атмосферу, которая позволяет им соприкоснуться с историей, культурой, традициями родного края. Дает возможность через призму православия взглянуть на процесс воспитания детей, становление и развитие личности подрастающего поколения.

На третьем – четвертом году обучения в вузе, когда студенты имеют опыт педагогических практик, как в образовательных учреждениях, так и в летних оздоровительных детских лагерях, обладают определенными компетенциями в процессе обучения и воспитания, расширяются границы экскурсионных поездок. Студенты совершают путешествия в Москву. Санкт-Петербург, Золотому Кольцу России, где знакомятся с культурными ценностями и традициями нашей Родины, сопоставляют имеющийся краеведческий материал с накопленным опытом в других регионах России, ищут общие черты, и черты различия в культурном развитии с учетом климатических, исторических и иных особенностей регионов нашей необъятной родины.

Проведенная работа дает возможность выпускнику педагогического вуза сформировать компетенции, необходимые для работы в современных условиях в образовательных организациях, воспитать подрастающую личность гражданина страны с опорой на национальные традиции и культуру.

Литература

1. *Губанова Е. Н.* Декоративно-прикладное искусство Воронежского края и его изучение в школе. – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2003. – 120 с.
2. *Колобкова И. А.* Романовская глиняная игрушка // Народное искусство. Исследования и материалы. Сборник статей // под ред. И. Я. Богуславской. – СПб., 1995. – С. 121–137.
3. *Татаринцева А.Ю.* Куклотерапия в работе психолога, педагога и логопеда. – СПб, 2006. – 102 с.

УДК 37.017.92–057.874

*Н. А. Кузнецова,
кандидат педагогических наук,
Средняя общеобразовательная школа № 62 г. Чебоксары
N. A. Kuznetsova,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Secondary School № 62, Cheboksary*

*Л. В. Кузнецова,
доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
L. V. Kuznetsova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
ludmilakuznet@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К КУЛЬТУРЕ СВОЕГО НАРОДА

FORMATION OF SCHOOLCHILDREN OF A VALUE ATTITUDE TO THE CULTURE OF THEIR PEOPLE

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования у современных школьников ценностного отношения к культуре своего народа на основе освоения ими исторически сложившихся этнокультурных традиций. Основными подходами в рассмотрении проблемы формирования у школьников ценностного отношения к культуре своего народа определены: аксиологический, культурологический, этнопедагогический, средовый подходы, что позволяет определять рассматривать образовательный процесс в целостности обучения и воспитания. Целью данной статьи является

выявление и обоснование этнокультурных и социальных форм и методов работы педагогического коллектива общеобразовательной школы имени Г. Н. Волкова №62 г. Чебоксары.

Ключевые слова: формирование; школьники; этнокультурные ценности; ценностное отношение.

Annotation. The article deals with the problem of the formation in modern schoolchildren of a value attitude to the culture of their people on the basis of their mastery of historically established ethno-cultural traditions. The main approaches to the consideration of the problem of the formation of a value attitude towards the culture of their people among schoolchildren are defined: axiological, culturological, ethno-pedagogical, environmental approaches, which makes it possible to determine the educational process in the integrity of teaching and upbringing. The purpose of this article is to identify and substantiate the ethno-cultural and social forms and methods of work of the pedagogical collective of the general school named after G.N. Volkov № 62 Cheboksary.

Keywords: formation; students; ethno-cultural values; value attitude.

Современная школа как поликультурная образовательная среда, в которой общечеловеческие нравственные ценности находятся в единстве с национальными (семья, природа, труд, Родина, дружба, любовь, лежащие в основе народного идеала), выступает важнейшим фактором формирования ценностного отношения к культуре своего народа.

Одной из важнейших целевых установок в жизнедеятельности народа является продолжение и сохранение исторически сложившихся этнокультурных традиций, следование им, стремление перенести в будущее, чтобы не утратить этнической идентичности. В трудах академика Г.Н. Волкова подчеркивается гуманитарное значение традиций, выполняющих роль культурного механизма передачи опыта старшего поколения младшему. Именно благодаря этому обеспечивается передача и освоение основных традиций, идей, форм и средств этнокультурного развития, которые передаются из поколения в поколение, развиваясь, обогащаясь и видоизменяясь. Преемственность становится жизненным принципом для народа, фактором его жизнеспособности.

Данное положение получило научное обоснование в трудах Г. Н. Волкова, в которых преемственность рассматривается комплексно с позиции физического и духовного, социального и исторического.

Так, физическая преемственность обеспечивается природой, наследственностью, генотипом, осознаётся связь с предками, биография рода как своеобразная история, связанная общностью происхождения, духовно подпитывает преемственность поколений, инстинкт сохранения, продолжения рода.

Преемственность в духовной сфере обеспечивается воспитанием, стремлением к духовному самосохранению в потомках и к продолжению себя в учениках, собственных детях.

Жизнедеятельность человека, традиционно сложившийся взгляд на жизнь реализуется в сфере трудовых интересов и искусства, включая традиционные промыслы, передаваемые из поколения в поколение, празднично-обрядовые традиции.

Социальный аспект преемственности Г.Н. Волков рассматривает, прежде всего, сквозь призму семьи – преемственность общесемейного плана. Здесь затрагивается нравственное благополучие семьи, сознательное стремление родителей к тому, чтобы дети жили лучше, стали лучше. Сохранению семьи из поколения в поколение способствовали такие традиции, как благословение новобрачных, свадебные ритуалы, благопожелания новорожденным, наречение имени и др.

Важнейшим условием сохранения преемственности является историческая память. Она бережется как высшая ценность, унаследованная от предков. Культурно-историческая преемственность сконцентрирована в словах Г. Н. Волкова, в его золотой формуле этнопедагогики: «Без памяти исторической – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа».

Таким образом, культурные традиции, их преемственность являются основой определения содержания школьного образования, которое реализует задачи, направленные на развитие личности, в целом на формирование человека культуры, наделенного опытом приобретения знаний, умений, выработки ценностных ориентиров.

Родина, родной язык, природа, народ, история и культура народа – все эти понятия прежде всего становятся основой становления личности, так как именно эти понятия при всех социальных изменениях в мире остаются с человеком, пусть даже в его памяти. Устойчивость этих понятий уже изначально содержится в корне слов: на-род, Род-ина, при-род-а». «Род – корень великого содержания; он означает: дающий жизнь и ее продолжающий. Хоровод светлых слов рождается из этого корня. Говорим: родник, и воображение рисует чистый, животворный, из недр матери-земли текущий ручей. Скажем: Родина, и мыслим: дорогая, самая близкая сердцу страна» [4].

Значит, человек, как частица рода, уже что-то имеет в своем «корне» (родители, семья, предки), он уже самобытен (Я), и осознание этой самобытности – путь к становлению личности, богатой родством с

народом. Но личность не является законсервированным образованием пусть даже самых лучших качеств, она таковой будет только при постоянном развитии своих качеств, их действительности. Именно в школе, в школьной среде воспитывается личность, получая максимальную возможность для ее совершенствования, проверки в социуме на состоятельность, личность творческая, духовная, готовая творить добро, с национальным самосознанием, ставящая вечные ценности народа превыше всего. И если мы хотим иметь создающее общество, строящее будущее великой Родины, то важнейшей задачей школы в этом является воспитание на народных идеалах добра, воспитание национального самосознания (свое лицо в великом «хороводе» народов), ведь именно многоликая Россия – наше главное богатство и достояние.

Школьная среда, в которой национальная культура является системообразующей и содержательной основой всей деятельности школы, вовлекает каждого ученика в процесс освоения духовных ценностей общества. Во взаимодействии с окружающей средой происходит процесс развития личности, обретения значимых уже не только для себя, но и общества в целом, качеств.

Среда, одухотворенная красотой природы, предметов творчества, взаимоотношений людей — это художественный мир детей, в котором обнаруживаются пристрастия детей, формируются ценностные ориентиры. Как сохранить этнокультурные ценности в поликультурном образовательном пространстве, в мире глобализации, информационных технологий, перемещения народов, вновь обретения малой родины? – Это, конечно, вопрос современной педагогической науки и ее составной части – этнопедагогике.

Этнопедагогика предполагает гибкую и последовательную структуру этнизации содержания, методов, форм процесса семейного воспитания и учебно-воспитательной работы в школе. Этнопедагогика Г. Н. Волкова основана на общечеловеческих вечных ценностях, необходимых для воспитания современной молодежи с учетом народных традиций, национальной культуры и реальных потребностей общества, укрепления гражданского согласия, межэтнического диалога мира и дружбы. «Этнопедагогическая деятельность Г. Н. Волкова основывается на любви и примере. Любовь и пример – таков символ его учительской веры. Для Геннадия Никандровича любовь – высшая человеческая ценность, цель, предмет, процесс воспитания. Да и пример у него обретает реальную силу только благодаря любви» [3].

Постановлением Администрации города Чебоксары Чувашской Республики от 21.12.2016г. № 3405 МБОУ «СОШ № 62» г. Чебоксары присвоено имя академика Российской Академии Образования Геннадия Никандровича Волкова.

Средняя школа № 62 г. Чебоксары – массовая общеобразовательная микрорайонная школа с углубленным изучением английского языка. На базе школы проводится опытно-экспериментальная работа по формированию этнокультурной компетенции, гражданской идентичности, интеграции чувашского языка и культуры в предметной области учебного плана.

В школе обучается более 64% – чуваша, 34% – русские и еще около 2%: татары, мордва, марийцы, удмурты, осетины, армяне, грузины, чеченцы, белорусы, украинцы, таджики, узбеки, немцы, поляки, чехи, болгары. Численность обучающихся – одна тысяча двести человек, нас много, мы разные, но мы вместе. Мы интересны друг другу своей культурой, ее разнообразием. Культура, как и язык малых народов, уникальное достояние и ценность современного мира.

Так с 2003 года педагогический коллектив школы 62 г. Чебоксары через проектную, опытно-экспериментальную деятельность работает с НИИ этнопедагогике ЧГПУ им. И.Я. Яковлева как республиканская экспериментальная площадка по теме: «Интеграция чувашской культуры и языка в учебные дисциплины». Проект реализовывался на основе школьных дисциплин преимущественно гуманитарного и художественного направлений: русский, английский, чувашский языки, по желанию родителей дополнительно немецкий, французский, испанский, история и культура родного края, литература, география, технология, изобразительное искусство, музыка, физическая культура, биология, экология и практически все дисциплины начальной школы. Эта работа осуществляется в двух направлениях: аудиторная деятельность (учебная) на основе общешкольного учебного плана; внеаудиторная деятельность (внеурочная): олимпиады, конкурсы, научно-практические конференции, экспедиции региональной направленности, развитие театральной деятельности, освоение культуры чувашского народа через дополнительные занятия прикладного характера.

Инновационный опыт работы по данному направлению в течение почти 15 лет получил одобрение Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (республиканская экспериментальная площадка, экспериментальная площадка НИИ этнопедагогике имени академика РАО Г.Н. Волкова при ЧГПУ им. И.Я. Яковлева), а также обобщен на многих научно-практических конференциях различного уровня. Необходимо отметить, востребованность наших методических и практических разработок в образовательных учреждениях Чувашской Республики, а также в регионах Российской Федерации (Якутия, Калмыкия, Марий-Эл, Челябинская область, Воронежская область, город Москва).

Проводимая в школе № 62 опытно-экспериментальная работа привела нас к изучению и применению на практике просветительских идей академика РАО Г.Н. Волкова. Актуальная и сегодня, практически ценная идея о востребованности этнопедагогике, как основе семейного и общественного воспитания и развития ребенка в поликультурной среде, послужила толчком для объединения (с 2010 года) вокруг нашей школы нескольких школ города Чебоксары и Чувашской Республики. Началом такого объединения не случайно стал 2010 год, объявленный в России Годом учителя. Кому сегодня, как не учителю, стать объединяющим началом семьи, и социума, в совокупности составляющих образовательную среду ребенка.

На сегодня нами создана сеть образовательных учреждений по изучению и распространению педагогического и литературного наследия академика Г.Н. Волкова. В рамках этой работы проведено шесть международных фестивалей- конкурсов творчества педагогов и обучающихся «Хавхалану» («Вдохновение»).

Эти фестивали имеют важную особенность: они вовлекают в свою орбиту научных изысканий и творческих работ как учащихся, так и педагогов. Фестивали-конкурсы включают номинации – авторская поэзия (на чувашском языке); конкурс рисунков, отражающих художественные образы родного края и сюжеты литературных произведений Г. Н. Волкова; вокальное мастерство; театрализацию сказок и рассказов академика Г. Н. Волкова. Последнее традиционно привлекает огромное внимание участников фестиваля тем, что сценическое воплощение литературного произведения отражает комплекс народной художественной культуры – народное пение, национальный костюм, чувашский язык.

Педагогические коллективы возрождают и сохраняют этнокультурные ценности, демонстрируя свои достижения: учитель передает свои знания и опыт, и при этом очень важно самовыражение, самоутверждение учителя в сочинительстве, в музыке, изобразительном искусстве, в разрабатываемых методиках по освоению этнопедагогической культуры. Лучшие творческие работы печатаются в «Литературном альманахе «Хавхалану» – проекте МБОУ «СОШ № 62» г. Чебоксары.

В воспитательно-образовательное пространство школы внедряется инновационная педагогическое направление – музейная педагогика по программе «Класс музейной педагогики». Эта программа будет реализована через формы внеурочной деятельности. Результатом внедрения технологии музейной педагогики будет создание школьного музея академика РАО Г.Н. Волкова силами учащихся и педагогов школы № 62, а также студентов и преподавателей ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. Музей планируется открыть как научно-исследовательский и образовательный центр, обобщающий традиции этнопедагогике и транслирующей новый педагогический опыт по профессиональной ориентации школьников в сфере образования. Классы музейной педагогики – новая форма взаимодействия вуза и школы, и в тоже время – инновационная технология организации внеурочной деятельности обучающихся.

Таким образом, этнизация, интеграция чувашской культуры и чувашского языка в учебные дисциплины является таким направлением работы школы, которое способствует созданию воспитательно-образовательного пространства формирования духовно – нравственного воспитания и этнокультурной компетенции педагогов, обучающихся и их родителей.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 1974.
2. Волков Г. Н. Педагогика любви: избранные педагогические сочинения. – М.: Издательский дом МАГИСТР – ПРЕСС, 2002.
3. Игнатьева А. П. Этнопедагогическая школа любви академика Г.Н. Волкова. – Чебоксары, 2011
4. Троицкий, В. Ю. Русская словесность и современное образование // Славянская культура – образованию: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: АПКИПРО, 1999. – С. 140-147.

УДК 37.215

*А. Р. Максимова,
студент,
Марийский государственный университет,
A. R. Maksimova,
Student,
Mari State University,
alsusiraz2013@ya.ru
Научный руководитель: М. Р. Шамтиева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Марийский государственный университет,
M. R. Shamtieva,*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE ROLE OF A SOCIAL TEACHER IN THE DEVELOPMENT OF TOLERANCE BY MEANS OF ETHNOPEDAGOGY IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Аннотация. Статья посвящена роли социального педагога в развитии толерантного отношения старших подростков средствами этнопедагогике в сельских школах.

Ключевые понятия: социальный педагог, толерантность, толерантное отношение, этнопедагогика, проект.

Abstract. The article is devoted to the influence of ethno-pedagogy on the development of the tolerant attitude of older adolescents.

Keywords: tolerance, tolerant attitude, ethnopedagogy, project.

На протяжении многих веков Российское государство остается многонациональной страной. Многонациональность государства заключается в разнообразном религиозном и этническом составе населения. В связи с этим в настоящее время в современном обществе сложилась ситуация, характеризующаяся напряженностью во всех сферах жизнедеятельности, и особенно в межличностных отношениях. Для решения данной проблемы особое внимание уделяется развитию толерантного отношения в подростковом возрасте.

Развитие толерантного отношения старших подростков является одним из самых сложных процессов. Поскольку старший подросток формируется как личность, его адаптация к окружающему миру проходит наиболее активно. Он наиболее подвержен вовлечению в неформальные группировки, так как их сознание направлено на противоречие и самоутверждение. В этот период жизни старший подросток пересматривает ценностные установки, взгляды на жизнь, формируются другие интересы, становится самостоятельным, становится более взрослым.

Огромную роль в развитии толерантного отношения старших подростков в общеобразовательных учреждениях играет социальный педагог. Совместно с заместителем директора по воспитательной работе, он ведет со старшими подростками и с их родителями работу, которая направлена на развитие толерантного отношения.

Социальный педагог – организатор работы с детьми и взрослым населением в микросоциуме. Он осуществляет педагогическую, методическую, исследовательскую деятельность, которая направлена на защиту прав детей в обществе, содействие им в период социального и профессионального становления, а также на взаимодействие со взрослым населением, нуждающимся в социально-педагогической помощи [7].

Профессиональная деятельность социального педагога в общеобразовательных организациях реализуется, в большей степени, в процессе внеурочной деятельности, которая считается неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса обучающихся. Под внеурочной деятельностью, в рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, следует понимать образовательную деятельность, которая осуществляется в рамках отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения образовательной программы [6].

По мнению Д. В. Григорьева и П. В. Степанова, внеурочная деятельность обучающихся – это совокупность всех видов деятельности, в которой решаются задачи относительно воспитания, социализации личности, развития интересов детей, формирования их навыков, умений, получение дополнительных знаний [5].

Основной целью проведения внеурочной деятельности в общеобразовательной организации является оказание помощи обучающимся в развитии их способностей, потенциала, их положительных качеств и черт личности.

При этом основными задачами являются создание благоприятных условий для развития творческих способностей обучающихся, организация школьных, классных и внешкольных мероприятий, доступных для обучающихся, которые имеют определенный результат.

Д.В. Григорьева, П.В. Степанова в общеобразовательной организации выделяют такие виды внеурочной деятельности как: игровая деятельность, познавательная, проблемно-ценностное общение,

досугово-развлекательная, художественное творчество, добровольческая, трудовая, спортивно-оздоровительная, туристско-краеведческая [5].

Все вышеперечисленные виды внеурочной деятельности активно применяются социальными педагогами в их профессиональной деятельности в общеобразовательных организациях в процессе развития толерантного отношения среди старших подростков.

Н.А. Асташова подчеркивает, что среди наиболее ориентированных на развитие толерантного отношения, толерантных качеств личности являются такие виды деятельности, которые личностно-ориентированные, они имеют диалогическое основание и рефлексивность [2].

Для развития толерантного отношения старших подростков в работе социального педагога в школах с разными национальностями играет огромную роль такая наука, как этнопедагогика, основателем, которой является Г.Н. Волков.

По мнению многих этнопедагогов (Г. Н. Волков, А. Б. Панькин, Т. Н. Петрова и др.) необходимо формировать у старших подростков мотивацию к саморазвитию, развивать историческую память, патриотические, гражданские, нравственные, эстетические чувства, формировать навыки и умения, необходимые для воспроизводства элементов национальной культуры в жизни [4]. Они считают, что благодаря средствам этнопедагогике можно развить толерантность у старших подростков, которая является одним из главных факторов воздействия в процессе воспитания толерантной личности.

Л. Н. Бережнова утверждает, что этнопедагогика влияет на «воспитание народными средствами представителя конкретного этноса, анализирует социальные и педагогические процессы, взаимосвязи, взаимодействия педагогики с культурными традициями народа, исследует особенности и закономерности народного (этнического) воспитания» [3, с. 10].

Как отмечает Е. М. Аджиева, воспитание толерантности молодого поколения успешно осуществляется в рамках высокой культуры межэтнических отношений, когда обмен духовными ценностями протекает в условиях сохранения национальных особенностей, неповторимого облика каждой национальной культуры, а сближение культур влияет на обогащение и развитие национальной самобытности [1, с. 216].

Взаимодействие людей разных национальностей с использованием средств этнопедагогике будет способствовать доброжелательным, терпеливым, уважающим взаимоотношения между старшеклассниками. Использование средств этнопедагогике, такие как, традиции, народные праздники, народные игры и др., позволят правильно развивать толерантное отношение старших подростков.

Таким образом, важную роль в развитии толерантного отношения старших подростков в общеобразовательных учреждениях играет социальный педагог. Он должен оказывать непосредственное воздействие на развитие личных черт и качеств, а также установок поведения у старших подростков по отношению к другим этносам. Поэтому очень важно развивать толерантность у старших подростков для оказания помощи во взаимодействии с представителями разных национальностей, разных культур, их адаптации в современном поликультурном обществе средствами этнопедагогике. Народная культура включает в себя большое жанровое разнообразие видов деятельности, обеспечивающих широкие возможности развития толерантного отношения старших подростков факторами народного воспитания, средствами воспитания этнопедагогике.

Литература

1. Аджиева Е. М. Этнопедагогические и этнопсихологические условия воспитания толерантности // Сборник научно-методических статей Толерантное создание и формирование толерантных отношений / Е.М. Аджиева. – М.: МГУ, 2002. – С.216-223.
2. Асташова Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений / Н.А. Асташова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). – 2003. – № 2. – С. 74-85.
3. Бережнова А. Н. Этнопедагогика / А.Н. Бережнова. – М.: Академия, 2013. – 241 с.
4. Волков Г. Н. Введение в этнопедагогике / Г.Н. Волков, Т.Н. Петрова, А.Б. Панькин / под ред. Г.Н. Волкова. – М.: Большая Медведица, 2006. – 365 с.
5. Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2010. – 223 с.
6. Дроздецкая И. А. Исследование толерантности в подростковой среде как ориентир для моделирования внеурочной деятельности школы / И.А. Дроздецкая // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. – № 11. – С. 126.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.

*Л. В. Маркова,
учитель,
Старотойсинская начальная школа-детский сад,
L. V. Markova,
Starotoysinsky Elementary School-Kindergarten
of the Batyrevsky Region of the Chuvash Republic*

**Г. Н. ВОЛКОВАН «КИЛ ИЛЕМЁ» КЁНЕКИ – КЁҖЁН ҖУЛХИ АЧАСЕНЕ ПЁЛҮ ТАТА
ВОСПИТАНИ ПАМАЛЛИ ПАХА МЕЛ**

**G. N. VOLKOV'S BOOK "BEAUTY OF A HOME" AS AN EFFECTIVE MEANS OF TRAINING AND
EDUCATION OF YOUNGER SCHOOL STUDENTS**

Аннотация. В статье описывается жизнь и деятельность Г.Н. Волкова, обсуждение с учащимися его книги «Тепло родного дома».

Ключевые слова: жизнь и деятельность ученого, роль чтения, книга «Красота родного дома», вопросы воспитания, викторина.

Abstract. In article life and G. N. Volkov's activity, discussion with pupils of its book "Heat of a Home" is described.

Keywords: life and activity of the scientist, reading role, book "Beauty of a Home", questions of education, quiz.

Хальхи самана кунран кун аталанса, улшанса, җенелсе пырать. Юлашки вӑхӑтра шкулсенче тӑрлӑ технологипе, компьютерпа усӑ курса уроксем иртересси анлӑ сарӑлнӑ. Ку, палах, уроксен пахалӑхне ӱстерме пулӑшӑть, ачасен вӑренес туртӑмне те җӑклет. Җавӑн пекех шкул ачисем телевизор, интернет урлӑ нумай информаци илесҗӑ. Анчах та, тӑпчевҗӑсем палӑртнӑ тӑрӑх, телевизор, интернет урлӑ илнӑ информаци ачасемшӑн җителӑксӑр. Җавӑнпа та кӑҗӑн классенче вӑрентекенсен ачасене пӑлӑ тата тӑрӑс воспитани парас тесе нумай тӑрӑшса ӗҗлемелле, мӑншӑн тесен вӑсем вӑрентӱпе воспитани ӗҗӑн никӑсне хывакансем. Паллӑ ӗнтӑ җуртӑн никӑсӑ җирӑп пулмасан, вӑл ишӑлет. Пирӑн, кӑҗӑн классенче вӑрентекен учительсен, шкул ачисен пӑлӑ никӑсне җирӑп хывмалла.

Кӑҗӑн классенче вӑрентекен учительсемшӑн тӑп тӑллевсенчен пӑри вӑл – вӑрентекенсен җыхӑнуллӑ пуплевне аталантарасси, ку тӑлleve пурнӑҗлама класс тата класс тулашӑнчи вулав уроксем пулӑшӑҗӑ. Ачасене кӑнеке вулама, ӑна юратма хӑнӑхтарсан ку тӑллевсене пурнӑҗлама җӑмӑл. Психологсем каланӑ тӑрӑх, ача чухне вуланӑ йӑркесем, җитӑнсен вуланипе танлаштарсан, ӗмӑр тӑршшӑпех пуҗра упранса юлаҗӑ.

Хам вӑрентекен ачасене те кӑнекепе тулашма хӑнӑхтарса пыратӑп, мӑншӑн тесен ачасем кӑнеке вулани вӑсене вӑренӱре пулӑшӑть. Чи малтанах вӑсен вулав хӑвӑртлӑхӑ ӱсет, җӑлхи, тавра курӑмӑ аталанӑть. Кӑнеке – чи шанӑклӑ юлташ, тӑрлӑ пӑлӑпе кӑмӑл-гуйӑм җӑлкуҗӑ. Җавӑнпа та ачасене мӑн пӑҗӑкрен кӑнекепе тулашма, ӑна юратма хӑнӑхтарса пыма тӑрӑшатӑп.

Хальхи вӑхӑтра ачасем пушӑ вӑхӑта ытларах телевизор, компьютер умӑнче ирттерме тӑрӑшӑҗӑ. Ачасен вулас туртӑмне аталантарас тесен учитель пӑҗчен, хӑй кӑна ӗҗленипе пулмаҗӑ. Җак ӗҗе библиотекарьпа, ашшӑ-амӑшӑпе пӑрле тачӑ җыхӑнса ӗҗлесен җеҗ пыҗӑк ӱсӑм тума пулаҗӑ.

Ачасем библиотекӑпа пӑрремӑш класранах паллашӑҗӑ. Җак тӑллевпе библиотекӑна экскурсие илсе каятӑп. Библиотекарӑ хӑйӑн калаҗӑвӑнче мӑн вӑл библиотека, кам вӑл вулавҗӑ, мӑнле кӑнекесем пулнине каласа парӑть. Кӑнекесемпе мӑнле усӑ курмалли, тытмалли правилӑсене те ӑнлантарса парӑть, вулама пӑлекен ачасене вулакансен билетне парӑть. Кӑнекепе җыхӑннӑ тӑрлӑрен меропрятисем те ирттерме тӑрӑшатӑп: «Юмах җӑршывне – хӑнана», «Чи пултаруллӑ вулавҗӑ», «Ача-пӑча кӑнекисен эрни» тата ыттисене те.

Пӑрремӑш классем букварӑ тапхӑрӑнче вулама-җырма хӑнӑхса пынӑ май, вулав хӑнӑхӑвӑсем җирӑпех маррипе хӑйсем тӑллӑн хайлавсем вулама йывӑртарӑх. Җавӑнпа вӑсем хӑйсем тӑллӑн вулашӑнах мар, ытларах җитӑннисем, аслисем вуласа панине кӑмӑллаҗӑ. Җак ӱсӑмри ачасен ашшӑ-амӑшӑсемпе час-часах тӑл пулатӑп, калаҗусем ирттеретӑп. Ачисене малтанлӑха ашшӑ-амӑшӑ кӑнеке вуласа пани пыҗӑк пӑлтерӑшлине, кайран вӑсем хӑйсем тӑллӑнех кӑнеке вулама хӑнӑхса пырасси җинчен ӑнлантаратӑп.

Вулав вӑрентекен ачасен пурнӑҗӑнчи ыраӑнне, вӑсен килти тата класс тулашӑнчи вулавне лайӑх йӑкелесе пынин уссине палӑртса, Г. Н. Волков җапла җырат: «Учитель в процессе работы с детьми постоянно должен помнить: цель воспитания – счастье человека, а средство воспитания – радость. Основная обязанность педагога, по мнению академика, в создании многочисленных, богатых содержанием детских радостей. В обучении и воспитании подрастающего поколения важнейшими он считает «святую троицу»: школу, классно-урочную систему и коллектив, определяющим среди них на

данном этапе является коллектив» [6, с. 160]. Г. Н. Волков ҫырна нумай хайлавсем, сӑмахран, «Бӑлтӑн тусан пӑрчи», «Вӑрманта», «Учитель ячӑпе», «Анне яшки», «Асанне калавӑсем» тата ыт. те вӑренекенсен кӑмӑлне ҫӑклӑҫӑ.

Кӑнекене вуласа тухни кӑна ҫителӑксӑр. Унти геройсен ӗҫӑсене хак парасси, юратнӑ сӑнарӑн ыра ӗнӑсене палӑртасси, ырапе усала уйӑрма хӑнӑхтарасси вара тӑп ӗҫсенчен пӑри. Литература каҫӑсем, писательсемпе ирттернӑ тӑл пулусем, литература вӑййисем ачасене килӑшеҫӑ татах та вулама хистеҫӑ.

Эпир наукапа техника аталанӑвӑн тапхӑрӑнче, тӑрлӑ ҫӑнӑлӑхсен вӑхӑтӑнче пурӑнатпӑр. Анчах та ҫак тӑнчере ҫын тунӑ ӗҫсенчен чи чапли, тӑлӑнмелли кӑнеке шутланать. Кӑнекере ҫыннӑн чун пуянлӑхӑ. Кӑнеке пӑр-пӑринпе хутшӑнма, тӑрлӑ ӑрусемпе, халӑхсемпе ҫыхӑну тытма пулӑшать. Тӑпчевӑсем кӑнекене вӑхӑт машини теҫӑ. Кӑнекене вуласа эпир тӑрлӑ ҫӑр-шывсем тӑрӑх ҫул ҫӑрме те, аваллӑха ҫитсе курма та, хальхи пурнӑҫри ҫӑнӑлӑхсемпе паллашма та, малашнехи пурнӑҫ ҫинчен те пӑлме пултаратпӑр?

Хальхи вӑхӑтра пушӑ вӑхӑт сахал пулин те кӑнеке вулама вӑхӑт тупатӑп. Мана ытларах хамӑр ӗнтеш Геннадий Никандрович Волковӑн «Кил илемӑ» кӑнеки килӑшет. Юмахсемпе калавсене, очерксене автор тӑван халӑхӑн ӑс-тӑнне, йӑли- йӑркине, кӑмӑл-сипетне тата пурнӑҫӑ тӑршшӑпе хӑй курни-илтнине тӑпе хурса ҫырна.

Геннадий Никандрович Волковӑн ӗҫӑ-хӑлӑ нумай ӗнӑ. Вӑл вӑрентекен, писатель, ученӑй, публицист, куҫаруҫӑ, критик, этнопедагог. Унӑн пархатарлӑ ӗҫне паян ҫӑвашсемпе вырӑссем ҫеҫ мар, ытти нумай-нумай халӑхсем пысӑка хурса хаклаҫӑ. «Многие произведения академика Г. Н. Волкова («Педагогика жизни», «Созвездия земли», «Асанне калавсем», «Кил илем.»: «Этнопедагогика чувашей», «Чувашская народная педагогика» и др.) учат подрастающее поколение быть добрым, уважительно относиться к родителям, старшим, любить родной край, беречь природу, материнский язык, быть трудолюбивыми, честными, уважать обычаи, традиции родного народа», - подчеркивает О.П. Терехова. [5, с. 222].

Волков Г. Н. Елчӑк районне кӑрекен Аслӑ Елчӑк ялӑнче ҫуралнӑ. Ашшӑ физикапа математика вӑрентекенӑ, Елчӑкри КПСС райком секретарӑ пулса нумай ҫул хушши ӗҫленӑ, амӑшӑ кил хуҫи пулнӑ. Геннадий Никандрович хӑйӑн пӑтӑм ӗҫне халӑх вӑрентӑвӑпе ҫыхӑнтарать. Вӑл 800 ытла наука ӗҫӑ, 50 яхӑн монографи ҫырна. Тӑрлӑ тӑпчевӑсем 500 ытла ӗҫ унӑ пурнӑҫӑпе пултарулаҫхӑ ҫинчен ҫырна. Вӑл ачасем валли кӑнекесем сахал мар ҫырна: «Асанне калавӑсем», «Кил илемӑ» тата ыт. те. «Кил илемӑ» кӑнекере пурӑ 19 калав, 23 юмах пичетленӑ.

Г. Н. Волков ӑсчах кӑнекинчи хайлавсем ҫитӑнекен ӑрава ӑс парас, вӑсене тӑрӑ те ыра чунлӑ пулма вӑрентессипе палӑрса тӑраҫӑ. Ҫавӑн пекех ашшӑ-амӑшне, ватӑсене хисеплесси, пурнӑҫра аслисем вӑрентнине тимлесси, кил-йышпа лайӑх пурӑнасси, тӑрӑ чунлӑ пулма хӑнӑхтарасси, ӗҫе, тӑван халӑха, тӑван чӑлхене юратасси ҫинчен калани малти вырӑнта.

Паянхи ҫамрӑк ытла та кӑткӑс вӑхӑтра пурӑнать. Ку тапхӑрта ӑна ҫӑннипех чун апачӑ ҫитмест. Эпир ҫакна аслисем лайӑх пӑлсе тӑратпӑр. Апла пулсан, пирӑн аслӑ вӑрентекенӑмӑрӑн аслӑ та тарӑн шухӑшла хайлавӑсене, унӑн сӑмахӑсене ӑссе пыракан ӑрава кашни ывӑлӑ-хӑрӑ патне ҫитерме тӑрӑшмалла.

Ҫак тӑллевпе ӗпӑ вӑрентекен класри кашни ача Г. Н. Волковӑн «Кил илемӑ» ятлӑ кӑнекипе паллашрӑ. Кӑнекери юмахсене, калавсене, очерксене ачасемпе пӑрле тишкертӑмӑр. Килӑшнӑ юмахӑн содержанияне ачасем кӑскен каласа та пачӑҫ.

Ачасене кӑна мар ҫитӑннисене те, ҫав шутран мана та, Г. Н. Волковӑн «Кил илемӑ» кӑнеки питӑ кӑмӑла каять. Пуҫламӑш школ вӑрентӑпе воспитани ӗҫӑн никӑсӑ шутланса тӑрат. Ҫавӑнпа та ҫак никӑс ҫирӑп пултӑр тесе кӑҫӑн классенче ӗҫлекен учительсен тӑрӑшса ӗҫлемелле. Ҫӑваш Республикин президенчӑ ҫирӑплетнӑ «Ҫӑнӑ школ» программӑра та наци школӑ аталанмалли концепцинче те вӑренекенсен ӑс-тӑн, пӑлӑ шайне ӑстермелли тӑллевсем ҫинчен, ку ӗҫ школ коллективӑн чи таса тивӑҫӑ пулнине палӑртнӑ.

Пуҫламӑш класс ачисене лайӑх вӑренме, ваттисене хисеплеме, ӗҫе юратма, пӑр-пӑринпе туслӑ, килӑштерсе пурӑнма, ҫут ҫанталӑк пурлӑхне упрама вӑрентес ӗҫре Г.Н. Волков ҫырна «Кил илемӑ» кӑнеки пысӑк усӑ парать. Ку кӑнекене автор юмахсем, калавсем тата очерксем кӑртнӑ.

Акӑ илер-ха «Аҫу-аннӑ яланах хисепре пултӑр», «Аслӑ ача» калавсенче ватта сума сӑвакан – хӑй те ватӑ пулакан, ватта хурлӑх тӑвакан – хӑй те хурлӑх куракан шухӑш тӑпре. Тӑван аннене панӑ чух пӑр пӑрчӑ шеллекен нимсӑр тӑрса юлнӑ. Ашшӑ-амӑшне йӑртекен пархатар курман тени пустуй сӑмах мар ҫав.

«Чи пысӑк инкек» калава пӑлтерӑшӑ те шухӑша ярат. Мӑн-ши ӗтемшӑн чи пысӑк инкек. Алӑ ҫукки, урасӑр, илтейми, курми пулни, ӑсран тайӑлни. Ҫук инкен. Вӑсенчен пысӑкрах инкек пур ҫӑр ҫинче. Юлхавлӑх. Юлхав – чи пысӑк инкек.

«Ҫамрӑкла вӑренни – чул ҫинче» калавра вара ача чух тӑрӑшса вӑренмеллине пӑлтерет. Юра ҫил вӑҫтерет, сар хӑвел те ирӑлтерет, чул ҫӑр ҫул хушши те тӑрӑс-тӑкелех выртать.

Е тата «Суяпа инҫе каяймӑн» калавне сӑнар. Пӑр ҫын мӑн ачаранпах ухмахла шӑт тума та суйма юратнӑ. Пӑррехинче кашкӑр! кашкӑр!, тепринче пушар! пушар! тесе кашкӑрат. Икӑ хутӑнче те

күршисем чупса ситессё ун патне. Пăхассё: нимён те сук. Хай кăна ахăлтатса кулса ларать. Виçсемёшёнче ун суртне чăннипех вăрасем кёрессё. – Вăрă! Вăрă! – тесе кăшкăрать саксер. Ун патне никам та пымасть. Вăрасем саканне пёр япала хăвармасăр саратса тухса кайрĕс тет. Ирхине суессё макăрса ларать тет. Анчах күршĕсем апа ёненмерĕс те, хёрхенмерĕс те тет. «Сынна улталăп тесе ан шутла, хăвна улталани анча пулать». – тесе вёрентнĕ ваттисем. Пёрре улталăн, тепре улталăн, виçсемёшёнче л арса йёрĕн. Кашни хайлавёнчех Г.Н.Волков сарăксене ваттисен сăмахё урлă аса вёрентсе калать.

О. П. Терехова тĕпчевсё Г. Н. Волков хайён «Педагогика жизни» кёнекин «Дуб и солнце» пайне кёртнă «Золотая пылинка», «Огниво и кремь», «Красивые узоры – след памяти о земле прекрасной», «Вязовые прутья», «Садовник и сыновья» юмахсемпе, «Невестка», «Волшебная щепочка», «На мельнице». «Масляная каша», «Скупая вдова» тата ытти калавсемпе вунă-вун пилёк сұлхи ачасене, вёсен ашшĕ-амашёсене паллашма сёнет. Ашшĕ-амашёсем, хайсем сав хайлавсемпе паллашнă хыçсăн ачисене пурнăсра кирлĕ хайлавсене суйласа илсе вулама сёнке пултараçсё [4, с. 94].

«Сказки, рассказы, притчи, назидания, включенные в раздел книги «Дуб и солнце», относятся к сочинениям, специально отобранным для настоящего издания из более чем десятка книг для детей: «Сказки рассказы бабушки», «Братишкам и сестренкам», «В дружбе – сила», «Дуб и солнце», «Созвездия Земли» и др.» [2, с. 258].

Тепёр шухăш. Тăван киле телей күрекен пул, тет академик. Пилёк сăмах. Анчах вёсенче мёнке тарăн шухш палăртать аслă вёрентекенёмёр. Сакă ачан мён пёчкрен тăрăшса вёрнемеллине, унтан алла специальность илсе сёр-шыва юрăхлă сын, ыттисемшён, уйрăмах хăвăн ачусемшён ырă тёслĕх пулмаллине калать. Вара этемён пурнăсё, ватлăхё канлĕ пулĕ. Унтах тепёр шухăш сирĕплетет. Асунаннўшён чи пысăк телей вăл – санăн тўрĕ пурнăсу, ёсченлĕхў, санăн ёсри, вёренўри ўсёмсем.

Тăван тавралăха, ёсре, шыва юратни, вёсене упрама пёлни та сарăк арушăн та, пуриншён те пите пысăк пёлтерёшлĕ. «Ылтăн тусан пёрчи» юмахра чăваш халăхё мён ёлĕкрен ёсчен пулнине, тăван уй-хирёсене, варманёсене, юхан шывёсене юратнине, ытти халăхсемпе туслăн пурăннине автор ытарлăн сырса кăтарнă. Тăван сёр пирёншён атте те, анне те, хўтёлевсё те теçсё чăвашсем. Тăван сёрĕн тусанĕ тăван, пылчакё пылак, хайарё ылтăн, чулёмсем кемёл теçсё ют сёр-шыв сыннисене чăвашсем. Г.Н. Волков сарла сирĕплетсе калать: «Кашни сыншăн Тăван сёр-шыв, тăван ен, тăван кётеспе тăван кил чи хакли. Кашни сын хайён сёр-шывне, тăван чёлхине юраттăр, вёсемпе мухтантăр. Нихăсан та тăван киле, тăван ене ан мантăр, асра тыттăр, апа упратăр.

«Мён чухлĕ аслă та тарăн шухăш академикăн сăмахёсенче, вёрентёвёнче. Пирён паян, аслисен, сак шухăсене сарăк ару патне ситермелле. Ачасем тўрĕ чунлă, аслă, сарпайлă, мал ёмётлĕ пулса ўсёр, ашшĕ-амашне, ваттисене хисепле вёренчёр, Тăван сёр-шыва, тăван чёлхене юратма, хаклама ханăхчар. Сакă пирён тивёс»[3, с. 324].

Г.Н. Волкован «Кил илемё» кёнеки – кёсён сұлхи ачасене пёлў тата воспитани памалли паха мел. Кёнекери хайлавсем вёренекенсене тўрĕ чунлă, аслă, сарпайлă, мал ёмётлĕ пулма, ёсе юратма, ашшĕ-амашне, ваттисене хисепле, Тăван сёр-шыва, тăван чёлхене хаклама вёрентессё. Сак ырă та усаллă шухăсене сарăк ару патне ситереси – пирён тивёс.

Литература

1. Волков Г. Н. Кил ашши. – Шупашкар: Чăваш кён. изд-ви: 2000. – 156 с.
2. Волков Г. Н. Педагогика жизни. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. - 335 с.
3. Маркова Л. В. Нравственное воспитание младших школьников // Ашмаринские чтения: сб. трудов X Междунар. научно-практич. конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С.324-327.
4. Терехова О. П. О народных традициях воспитания в «Педагогике жизни» Г.Н. Волкова // Природа в творчестве чувашских ученых и писателей. – Чебоксары: Новое время, 2011. – С. 86-94.
5. Терехова О. П. Идеи воспитания подрастающего поколения в педагогическом наследии Г.Н. Волкова // Этнопедагогика в глобальном образовательном пространстве: сб. научных трудов. – Чебоксары: Изд-во «Плакат», 2012. – С. 220-225.
6. Хлебникова В. Г. «Педагогика жизни» Г.Н. Волкова – путеводная звезда для педагогов // Использование исторического опыта воспитания и обучения учащихся в современной практике. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2009. – С. 159-169.

*А. Ю. Нагорнова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Тольяттинский государственный университет,
A. Yu. Nagornova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Togliatti State University
nagornova.ay@mail.ru*

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ У МАЛЫХ НАРОДОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ETHNIC FEATURES OF THE CREATIVE SELF-REALIZATION OF THE PERSON IN THE SMALL PEOPLES OF THE ULYANOVSK REGION

Аннотация. Образовательная среда народной педагогики представляет собой систему влияний и условий формирования личности, а также возможности для ее развития, которые содержатся в социальном и пространственно-предметном окружении. Этнопедагогика выполняет функцию предоставления возможности индивиду для образования и приобретения социального опыта. Она влияет на формирование социально значимых личностных качеств индивида и его личностной культуры. Именно образовательной среде народной педагогики принадлежит немаловажная роль в эффективной творческой самореализации личности, в том числе и у малых народов Ульяновской области.

Ключевые слова: творческая самореализация; уровни творческой самореализации; малые народы.

Abstract. The educational environment of people's pedagogy is a system of influences and conditions for the formation of the personality, as well as the opportunities for its development, co-operating in the social and spatial-objective environment. Ethno-pedagogy fulfills the function of providing an opportunity for individuals to form and acquire social experience. It influences the formation of socially significant personal qualities of the individual and his personal culture. It is the educational environment of people's pedagogy that belongs to an important role in the effective creative self-realization of the individual, including among the small peoples of the Ulyanovsk region.

Keywords: creative self-realization; levels of creative self-realization; small nations.

Исследование этнических особенностей творческой самореализации личности у малых народов Ульяновской области представляет особый интерес для современного образования, поскольку постоянно усложняющаяся социальная, экономическая, политическая структура общества задает все возрастающие требования к творческому потенциалу обучаемого. Особую актуальность в контексте многонациональности Ульяновской области приобретает изучение творческих способности личности малых народов.

Творческая самореализация личности является одной из главных сторон жизни человека. Она проявляется в уникальной способности индивида к универсальному и социально-позитивному изменению окружающей действительности, а также к изменению (преобразованию) самого себя.

А. Олах, изучая творчество как черту личности, выделил четыре характеристики творчества. Первая - независимость, при которой стандарты личности являются более важными, чем стандарты группы. Вторая - открытость ума, характеризующая готовность индивида воспринять свои и чужие идеи как новые и необычные. Третья - толерантность к новым, неопределенным и неразрешимым ситуациям, активная деятельность при разрешении данных ситуаций. Четвертая - эстетическое чувство личности, готовность воспринимать прекрасное.

В. Н. Дружинин описал имплицитный и эксплицитный уровень в развитии творческих способностей человека. Имплицитный уровень характеризуется проявлением «первичной» креативности, которая является общей творческой способностью личности. При этом данная способность носит неспециализированную направленность по отношению к какой-либо области деятельности человека. Сензитивный возраст для проявления имплицитного уровня творческих способностей - от 3 до 5 лет. Творческие способности формируются при подражании ребенка значимому для него взрослому человеку.

Имплицитный уровень развития творчества присущ подросткам и юношам в возрасте 13-20 лет, когда на базе «первичной» креативности происходит раскрытие «специализированной» способности к творческим действиям и одновременно этот процесс тесно взаимосвязан с будущей профессиональной деятельностью личности. Здесь наибольшее влияние на подростка и юношу оказывают такие факторы как: наличие образца профессиональной деятельности; поддержка микросоциума; отождествление себя с эталоном творческого человека.

Ф. Баррон и М. Шикшентмихалий писали, что возникновение и развитие процесса творчества возможно лишь в случае удачной комбинации различных условий, таких как - наличие определенных навыков, присутствие определенных проблем, структура индивидуальности и поддреживающее влияния микросреды. Другими словами, процесс творчества проявляется только в результате создания творческой образовательной среды, которая может быть сформирована как в русле народной педагогики, так и может быть специально организованной.

Образовательная среда, создаваемая в рамках этнопедагогики, должна быть нацелена на разработку комплекса условий и возможностей для каждого ребенка, которые бы позволили ему наиболее полно реализовать свои личностные потребности и интересы. Стимулирование творческого поиска ученика должно обуславливаться не наличием разветвленной системы поощрений и наказаний, а глубоким интересом учителя к успехам ребенка. Любой творческий (да и весь учебный) процесс должен осуществляться в атмосфере психологического комфорта, дружеского участия и эмпатии к детям со стороны учителя. Ведь личностно-ориентированная педагогика нацелена прежде всего на развитие свободы и активности индивидуума.

Творческий человек прежде всего должен находиться в окружении понимающих и поощряющих его людей. Только это позволит ему свободно проявлять свои способности и не терять уверенности в себе [1]. необходимо создать специально организованную творческую среду, психологически безопасную для детей и позволяющую каждому ученику выражать себя в атмосфере принятия ценности каждого, не несущую опасности негативных оценочных суждений и способствующую раскрепощению ребенка и принятию его внутреннего мира (К. Роджерс). Исследованию основных параметров данной творческой микросреды у различных народов Ульяновской области и была посвящена наша работа (табл 1-2).

Таблица 1. Цели творческой самореализации у малых народов Ульяновской области

Цели творческой самореализации	Рейтинговый балл	Малые народы Ульяновской области		
		татары	чуваши	мордва
Потребность в признании в коллективе	7	3	6	6
Потребность в развитии интеллекта	2	6	7	7
Стремление обзавестись семьей	4	1	3	3
Стремление достичь успешности в спорте или стать физически развитым	1	2	5	5
Потребность в элитной профессии, карьерном росте и работе с высоким заработком	3	4	2	2
Стремление постоянно совершенствовать себя	5	7	3	3
Стремление к социальному статусу	6	5	4	4

Таблица 2. Уровни творческой самореализации личности у малых народов Ульяновской области

Уровни самореализации личности	проценты	Малые народы Ульяновской области		
		татары	чуваши	мордва
Агрессивное неприятие осуществляемой деятельности (индивиду не хочется заниматься данным видом деятельности, но приходится)	12%	14%	17%	17%
Устремленность к мирному уклонению от трудовой деятельности (индивид выбирает другую профессию)	15%	18%	20%	20%
Выполнение трудовой деятельности проистекает по шаблону или в соответствии с определенной моделью (пассивный уровень)	34%	27%	42%	42%
Устремленность индивида совершенствовать собственные отдельные элементы осуществляемой работы	37%	38%	19%	19%
Устремленность индивида совершенствовать свою реализуемую работу или в целом деятельность (творческий или изобретательный уровень)	2%	3%	2%	2%

Важным условием творческой самореализации личности у малых народов Ульяновской области выступает также саморазвитие, поскольку для успешной творческой самореализации обучаемому должны быть присущи определенные морально-духовные ценности, которые лежат в основе процесса саморазвития. Творческое саморазвитие является процессом изменения индивидом самого себя и тесно взаимосвязано с жизнедеятельностью человека, в рамках которой происходит его реализация. Деятельностные мотивы обучаемого должны носить социальную направленность, поскольку от этого зависит эффективность формирования полноценной личности.

Литература

1. *Нагорнова А. Ю.* Значимость творческой самореализации детей, обучающихся в учреждениях дополнительного образования // Воспитание школьников. – 2014. – № 6. – С. 53-56.

УДК 37.013

Л. И. Переславцева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры
L. I. Pereslavl'tseva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Belgorod State Institute of Arts and Culture
trusheva@yandex.ru

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ПРИБОЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЦЕННОСТЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRADITIONAL PEOPLE'S MUSIC IN THE SYSTEM OF MEANS OF STUDENTS' ACCOUNTING TO THE VALUES OF NATIONAL CULTURE

Аннотация. В поле зрения автора проблемы приобщения студенчества к традиционной музыкальной культуре русского этноса, противоречия формирования музыкальной культуры молодежи в условиях информационной цивилизации. Автор подчеркивает необходимость целенаправленной работы по формированию профессиональной компетентности специалистов-музыкантов в вопросах традиционной народной культуры, воспитания бережного отношения молодежи к русскому музыкальному наследию.

Ключевые слова: этнопсихология, этнопедагогика, этническая социализация, профессиональная компетентность, традиционная народная музыкальная культура.

Abstract. In the author's field of view the problems of familiarizing students with the traditional musical culture of the Russian ethnos, the contradictions in the formation of the musical culture of youth in the conditions of information civilization. The author emphasizes the need for purposeful work on the formation of professional competence of musicians in the issues of traditional folk culture, education of the careful attitude of youth to the Russian musical heritage.

Key words: ethnopsychology, ethno-pedagogy, ethnic socialization, professional competence, traditional folk music culture.

Анализируя современную социокультурную ситуацию и призывая к возвращению всей системы социального воспитания к традиционным нравственным ценностям, И. Е. Булатников подчеркивал: «Состояние гражданского общества зависит от состояния основополагающих нравственных идей, ценностей, смыслов, функционирующих в конкретных исторических реалиях, в условиях рыночных отношений. Для современного образования этический базис имеет особое значение, потому что он не терпит пустоты, не терпит лжи и цинизма по отношению к собственному прошлому и будущему, не позволяет иронии над опытом предков, не допускает разрыва межпоколенного диалога, и как следствие, угасания исторической памяти, нигилизма в наследовании культурных традиций. Между тем, различие смысловых установок поколений отцов и детей, старших и младших обретает в последнее время критический характер и ставит под угрозу успешность передачи социокультурного опыта, продуцирует конфликты и отчуждение» [8, с. 79-90]. Развивая идею о роли этических оснований в традиционной системе культуры, И. Е. Булатников писал: «Важнейшей сущностной характеристикой результатов деятельности системы образования выступает *ценностно-мотивационное ядро* человека культуры, гражданина, патриота, субстанция которого в духовности, что предполагает бескорыстие, жертвенность, ответственность, преданность в служении своему Отечеству, своей Родине, своему народу, – именно эти качества человека и гражданина являлись во все времена российской истории главными ориентирами-регуляторами социальной деятельности личности, ее общественного служения, ее самореализации, самого смысла и предназначения человеческой судьбы конкретной личности, ее отношения к собственной миссии в жизни» [10, с.14-35]. Из такого понимания этических регулятивов социального поведения и отношений личности русского человека рождается понимание того, какими должны быть моральные устои в сознании человека, чтобы помочь ему сохранить свою нравственную целостность и не искушаться мнимой свободой в условиях безграничности информационной среды глобализирующейся культуры [3, с. 146-152]. Стремление человека поступать в соответствии со своими убеждениями является одним из свойств человеческой личности, выражением его свободы [12].

Следствием социальных и экономических изменений, произошедших в России и в мире на рубеже

XX и XXI веков явились перемены в общественной морали, в представлениях людей о нормах и ценностях, регламентирующих поведение и поступки человека [31]. Глобализация размывает традиционные моральные нормы, делает стихийным и неуправляемым процесс социально-нравственного воспитания, выхолащивает оценочную базу восприятия и интерпретации человеческих поступков [5, с. 78-92]. Глобальная информатизация еще больше подчеркнула разделение общественного сознания на две культуры: гуманитарную, представляющую собой систему духовно-нравственных ценностей, и технократическую, олицетворяющую сферу научно-технической рациональности. Возможности цифровых устройств постоянно растут, гаджеты создают всё больше цифровой информации, всё больше людей получают к ней доступ [32, с. 6-13]. Объем цифровой информации увеличивается, и скорость этого процесса будет только расти. Огромное количество информации становится общедоступной. Многочисленные электронные устройства позволяют оперативно получать доступ к информации, быть на связи, но меняют содержание и характер межличностного взаимодействия в обществе, предельно индивидуализировав социальную жизнь человека [7, с. 23-35].

С формированием информационных качеств личности связано понятие информационной культуры. «Информационная культура личности – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [16, с. 131-137]. Задачей информационной цивилизации является достижение гармоничного равновесия между процессами гуманизации информационных технологий и формирования информационной культуры общества и каждой личности. Информационная свобода, с одной стороны, подразумевает выбор оптимальной информации из всего разнообразия информационных ресурсов и оперированию ею. С другой стороны, значение информационной свободы определяется ролью информированности личности при выборе своих социальных стратегий. Современная молодежь все в большей степени становится инфозависимой, погружаемая процессом виртуализации реальности в постоянно расширяющееся информационное пространство [28]. Поэтому очевидно, что сохранить молодежи необходимую степень свободы в выборе и реализации личностных социальных стратегий представляется возможным при условии сформированности ее информационной культуры [29, с. 100-110]. Взаимодействие человека и информационной среды требует твердого присутствия в его поведении этического базиса [4, с. 99-112]. Странно, что об этом приходится вновь говорить в XXI столетии: «Совершенно очевидно, что *этические основы русского образования выполняют чрезвычайно важные, системообразующие, системоохраняющие функции*, позволяющие образованию сохранять рациональность, «разумную инерционность», «оправданную неторопливость», «здоровый консерватизм» в самореформировании, способность придерживаться традиции, откликаясь на «вызовы времени»». [9, с. 60-72].

Конечно, освоение традиционной народной музыкальной культуры предполагает «погружение» будущего специалиста в музыкальную среду, при котором юношество сможет «пропитаться» духом, ценностями, смыслами, нормами этой среды, понять ее внутренний строй и лад, стать носителем этой культуры. Понятно, что это должна быть очень глубокая степень «погружения» и прочность освоения традиционной народной музыкальной культуры – здесь явно недостаточно поверхностного, формального знакомства, – будущие специалисты должны освоить ее глубинную, сущностную сторону. Специализация будущего педагога-музыканта в области художественного творчества, в сфере музыкальной культуры приближает ее к типу профессий «человек-искусство». Главные требования, которые предъявляют профессии этого типа, – наличие способностей, творческого воображения, образного мышления и, конечно, трудолюбия.

В музыкально-педагогической деятельности, помимо педагога (взрослого) и музыки (как вида искусства), существует третья, самая важная сторона взаимодействия – ребенок [19]. Взаимодействие между этими тремя сторонами определяет особенности профессиональной деятельности как целостного, целесообразного процесса, направленного на развитие личностного потенциала ребенка [15]. Особенностью музыкально-педагогической деятельности в этом случае является ее обращенность к общечеловеческим ценностям, интересам, проблемам, потребностям человеческой личности, что тесно связано с понятием гуманитарность. «Специфика музыкально-педагогической деятельности в том, что она решает педагогические задачи средствами искусства. Музыкально-педагогическая деятельность сочетает в себе педагогическую, хормейстерскую, музыковедческую, музыкально-исполнительскую, исследовательскую работу, основанную на умении самостоятельно обобщать и систематизировать полученные знания. Особенностью же музыкально-педагогической деятельности является наличие в числе ее составляющих художественно-творческого начала», – пишет Л.Г. Арчажникова [1, с. 17]. «Музыкальный педагог не должен быть «спецом» в одной какой-либо области музыки, – считает Б.В. Асафьев, – он должен быть и теоретиком, и регентом, но в то же время и музыкальным историком, и музыкальным этнографом, и исполнителем, владеющим инструментом» [2, с. 59-60].

Особое внимание специалисты в области профессиональной подготовки педагогов-музыкантов обращают на *освоение студентами традиций русской народной музыки*: народный мелос, гармонический склад русской музыкальной культуры служит основой понимания музыкального искусства в целом. По этой причине существует целый ряд попыток создания программ, ориентированных на освоение традиционной русской народной музыки [23]. В частности, одна из таких программ «Русский фольклор» (Л. Л. Куприянова) предполагает не только постижение русского музыкального фольклора, но и творческое решение музыкально-педагогических задач. Русский фольклор – уникальная самобытная культура наших предков, благодаря которой осуществляется преемственность поколений, их приобщение к национальным духовным ценностям и традициям. Это бесценный дар поколений, своеобразная копилка народных примет о жизни, о человеке, о Красоте и Любви, об окружающей человека природе (тема «Добро того учит, кто слушает» – Приметы предвесенья. Весенние заклички. Игры. Пословицы и поговорки. Скороговорки. Загадки. Народные инструменты) [29, с. 100-110]. Русский народный музыкальный фольклор отражает понятия о необходимости вдумчивого и бережного отношения к окружающему миру, о творческой активности, позволяющей сохранить имеющиеся духовно-нравственные ценности, а на их основе непрерывно созидать новые [22; с. 18-23]. Ориентация на творческие, развивающие виды деятельности выступает общей тенденцией развития музыкальной педагогики. Особое значение в этом приобретает неформальное общение учителя и ученика, вопросы взаимодействия субъектов педагогического процесса и развитие творческих способностей воспитанников [18]. Главное, что несет в себе традиционная русская музыкальная культура, – широкий спектр типичных, традиционных проявлений души русского человека, его менталитета, что находит свое проявление в таких музыкальных состояниях, переживаниях, чувствах, как сплоченность, коллективизм, товарищество, братство, солидарность, соборность, общинность, межпоколенный диалог, уважение к старшим, со-страдание, со-переживание, со-участие, со-трудничество и т.д. [14, с. 26-39]. Народная песенная культура сумела запечатлеть и сохранить эти типичные проявления «русской души», а через песню, через выраженную в песне идею передать эти личностные проявления русского человека новым поколениям молодежи. Так народная музыка становится фактором установления и поддержания межпоколенного диалога, ретрансляции социокультурного опыта поколений. Можно с полным основанием утверждать, что народная музыка, обращаясь к самым глубинным чувствам человека, становится самым эффективным средством этносоциального воспитания личности, обретения молодым человеком этнокультурной идентичности. Народная музыка создает уникальную психологическую среду, находясь в которой человек неизбежно ощущает свою внутреннюю принадлежность к традиционной русской культуре, свое органическое родство с ней [21, с. 46-50].

Отмечая значение воспитательной среды в становлении личности, ученые выделяют следующие особенности влияния на человека: ценностно-этический аспект, или фактор «пробуждения» нравственного и поведенческого облика личности (К.Н. Вентцель); деятельностно-отношенческий аспект, согласно которому деятельность рассматривается как среда по отношению к субъекту (А.Н. Леонтьев); этнокультурный аспект, предполагающий понимание «среды» как совокупного влияния на человека народной культуры и мира этнического искусства (Л.Н. Латынина); социальный аспект, предполагающий воздействие окружающей действительности на становление и развитие у человека социально значимых личностных качеств (П.И. Пидкасистый); культурологический аспект, согласно которому образование рассматривается как часть гуманитарной культуры и «духовное, материальное (предметное) и событийное наполнение жизнедеятельности личности, создающее условия для ее самореализации, саморазвития, раскрытия творческого потенциала» (Е.В. Бондаревская). По мнению О.С. Газмана, Н.Б. Крыловой, Ю.С. Мануйлова, В.В. Серикова, В.И. Слободчикова, Р.М. Чумичевой и др., средовой подход сегодня выступает важнейшей предпосылкой реализации идей личностно ориентированного образования. В работах А.И. Бондаревской, В.П. Делия, Г.В. Звездуновой, Н.Ю. Калашниковой и др. доказывается, что личностный смысл воспитательной среды состоит в создании условий для развития всех сущностных сил и творческого потенциала личности будущего педагога-музыканта и построении на этой основе базиса для успешной профессиональной подготовки и карьеры [6]. Педагог-музыкант профессионально участвует в воспроизводстве национальной культуры, ее опредмечивании в сознании входящих в жизнь поколений российской молодежи. Следовательно, оттого, в какой мере он сам будет носителем традиций и ценностей русской народной музыкальной культуры зависит то, в какой степени будут приобщены к музыке народ его ученики.

Оценивая ситуацию в образовании, А.В. Репринцев отмечает: «Становится яснее общий вектор всей социально-экономической «модернизации» России: внедрение «рыночных» отношений в российскую почву ориентировано на выкорчевывание истинно русского, глубинную ревизию всяких намеков на истинную социальность, консолидированность, сплоченность русского общества, традиционные ментальные характеристики русского этноса – коллективизм, товарищество, равенство, братство, солидарность, соборность, общинность, межпоколенный диалог, уважение к старшим, со-

страдание, со-переживание, со-участие, со-трудничество и т.д. Эти качества традиционной русской культуры не вписываются в буржуазный образ мира, его ценностно-смысловую базу, где царят индивидуализм, прагматизм, расчет, выгода, культ денег и удовольствий» [17, с. 129-142]. Между тем, вышеуказанные качества традиционной русской культуры – это собирательный образ русского человека, а в формировании этих качеств и состоит смысл русского образования и социального воспитания [20, с. 24-42].

Возрождение русской школы и русского образования возможно только на основе этических норм и ценностей русского мира: свод таких норм и ценностей отсорбирован всей многовековой историей русского народа, его многотрудным опытом, бесконечными исканиями, страданиями и духовными подвигами. С.Н. Булгаков писал: «Мы осознаем себя членами нации потому, что мы реально принадлежим к ней, как к живому, духовному организму. Эта наша принадлежность совершенно не зависит от нашего сознания; она существует и до него, и помимо его, и даже вопреки ему. Она не только не есть порождение нашего сознания или нашей воли, скорее наоборот, самое это сознание национальности и воля к ней суть порождения ее в том смысле, что вообще сознательная и волевая жизнь уже предполагает для своего существования некоторое бытийственное ядро личности, как питательную, органическую среду, в которой они возникают и развиваются, конечно, получая затем способность воздействовать и на самую личность» [11, с. 173-174].

Значительные возможности в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов гуманитарной сферы, приобщении их к традициям и ценностям русской музыкальной культуры открывает использование потенциала проектной деятельности. Профессионально-личностные качества студентов не могут развиваться без приобщения к истории и к национальной культуре, не могут развиваться без развития общей культуры. А, следовательно, необходимо сопряжение, причем не только через изучаемые дисциплины. Закрепить профессиональные умения и навыки, обеспечить соединение теории с практикой, связать цели профессиональной деятельности студента с жизнью и проблемами окружающих его людей возможно через систему специальных творческих проектных заданий. По мнению исследователей, «работа в малых творческих группах над разработкой проекта – одно из важных психологических условий, определяющих коллективный успех, моделирующих содержание и характер межличностных отношений в студенческой группе [30]. Современное образование должно сформировать пространство свободной творческой коммуникации, охватывающей все сферы деятельности, при этом, сама коммуникация в процессе творческого преобразования человеком мира неизбежно обретает *проектный характер*» [27, с. 181-187]. Суть проектной культуры позволяет рассматривать ее как целостную моделирующую систему, позволяющую готовить опытных специалистов, обладающих интегрирующим, междисциплинарным мышлением. Проектность, пронизывающая все сферы человеческой деятельности, представляет собой особую культуру мышления, которая должна культивироваться в образовательном пространстве [25, с. 778-787].

Использование потенциалов проектной деятельности позволяет существенно изменить ситуацию в профессиональном образовании, обеспечить развитие положительной мотивации включения студентов в образовательную деятельность. Тем самым проектная деятельность позволяет в определенной мере преодолеть «духовный декаданс», который разрушает сознание молодежи, отрывает ее от духовных и культурных истоков [26, с.320].

Литература

1. *Арчажникова Л. Г.* Профессия – учитель музыки. – М.: Просвещение, 1984. – 111 с.
2. *Асафьев Б. В.* Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – Л., 1973.
3. *Булатников И. Е.* Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
4. *Булатников И. Е.* Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.
5. *Булатников И. Е.* «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С.78-92.
6. *Булатников И. Е.* Развитие отношений ответственной зависимости и взаимной ответственности будущих работников транспорта сквозь призму педагогического наследия А.С. Макаренко // Психолого-педагогический поиск. – 2008. – № 1 (7). – С. 148-157.

7. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
8. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
9. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
11. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992.
12. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
13. Петелин А. С. Профессионально-личностное становление учителя музыки в многоуровневой системе образования: автореф. дис. ... д.п.н. – Воронеж, 2006. – 40 с.
14. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
15. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
16. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011.– №4. – С.131-137
17. Репринцев А. В. Миссия современного российского учителя в контексте педагогического наследия А.С. Макаренко // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.129-142.
18. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.
19. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
20. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
21. Репринцев А. В. Региональная культура как фактор профессионального воспитания // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2003. – № 5. – С.46-50.
22. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т. II. – 2012. – №5. – С.18-23.
23. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
24. Репринцев М. А. Компетентный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.40-48.
25. Репринцев М. А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С.778-787.
26. Репринцев М. А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века: монографические материалы. / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. Т. 2. – Кострома: КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.
27. Репринцев М. А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С.181-187.
28. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
29. Репринцева Е. А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.
30. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.

31. *Репринцева Е. А.* Современная молодежная игра в зеркале трансформации традиционной русской культуры: что делать социальному педагогу? // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №1. С.181-190
32. *Репринцева Е.А.* Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С.6-13.
33. *Целковников, Б. М.* Мировоззрение педагога-музыканта: в поисках смысла. – М., 1999. – 231 с.
34. *Щербакова, А. И.* Аксиологическая подготовка учителя музыки на современном этапе: автореф. дис. ... д.п.н. – М., 2004. – 48 с.
35. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 366 с.

УДК 373.5.035.6

Г. С. Попова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
G. S. Popova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

ETHNO-PEDAGOGICAL BASIS FOR CULTURAL EDUCATION IN NATIVE LANGUAGE

Аннотация. В работе представляется этнопедагогическое обоснование обучения детей на родном языке в условиях современной культурологизации содержания образования. Правовой основой решения данной актуальной проблемы является Доктрина Образования Российской Федерации. В целях успешного решения также не менее актуальной проблемы ставшего реалией сегодняшнего дня двуязычия автор рассматривает имеющиеся в современной гуманитарной науке различные подходы и останавливается на приоритете родного языка, являющегося основой культурогенного многоязычия. Методологическим основанием исследования выступает лингвокультурологический подход и ее категориальный аппарат.

Ключевые слова: этнопедагогическая и культурологическая база содержания образования, социальный заказ на образование, педагогическая культура народа, языковая личность, лингвокультурная среда, связь языка и мышления, язык обучения и воспитания.

Annotation. The article presents ethno-pedagogical groundings for education of children in their native language in the condition of modern so-called culturification of education content. The legislative basis for solving this actual problem is the Doctrine of the Russian Federation on Education. In order to solve this actual problem existing nowadays in popular bilingualism, the author suggests various approaches and stands on the priority of mother tongue, which is the basis of culture-generated multilingualism. Methodological means for the research are lingua-cultural approach and its categorical apparatus.

Keywords: ethnopedagogical and cultural basis of education content, social request for education, pedagogical culture of people, lingual person, lingua-cultural environment, link of language and thinking, language of education and upbringing.

В условиях новой России наблюдается проявление естественной потребности человека в национальной и этнокультурной самоидентификации, что объясняется пробуждением в состоянии политической, нравственной, творческой свободы национального самосознания как отдельной личности, так и наций в целом. Также в России встает и временами обостряется проблема национальной школы, образования на родном языке, проблема с алфавитом, проблема в научных исследованиях по языкознанию, проблема в выборе научной методологии [6, 9]. Одним из активно изучаемых в современной науке проблем является влияние языка на познавательные процессы – изучение и учет взаимосвязи языка и мышления. При этом трудность составляет то, что независимых от языка данных о познавательных процессах ни лингвистика, ни культурология не имеют. Педагогика же как наука и вовсе не занимается вопросами языка обучения. Это и есть самое сложное обстоятельство в изучении данной проблемы. Подвергается сомнению любое установленное гуманитарными науками знание, будь то гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, теория о лингвистических универсалиях, или

же отождествление словесных категорий с категориями мышления и многое другое [1, с. 81-90; 3, 4, 5, 14].

Родитель, семья в субъектах Федерации никак не могут освободиться от мысли, что ребенок может получить образование, профессию, место под солнцем в этом мире, только обучаясь на русском языке. Родители в условиях Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ) и других испытаний, профильного, политехнического и пр. программ образования теперь даже требуют учить их детей на русском языке. При этом незнание родного языка населением воспринимается двояко. Только определенная часть детей и родителей осознает данный факт как проблему, как определенно негативное явление. Между тем, весь прогрессивный мир считает потерями культурные изменения, происходящие под аккультурационным воздействием иных культур, культурную ассимиляцию. Этнопедагогическое, этнокультурологическое обоснование актуальности проблемы образования на родном языке стало необходимо для родителей и родительской общественности как представителей социальных заказчиков образования.

Только знающая в совершенстве свой родной язык личность может проникнуть в лингвокультуру другого народа. Языковая личность есть личность, получившая кодовый ключ в мир архетипов своей родной культуры как моста в мир смыслов иных культур. Мировая культура пронизана культурными универсалиями, которые становятся понятны и начинают «говорить» только на родном языке субъектов. Символы культуры, обеспечивающие человеку по принципу дополнительности целостное мышление, закодированы и расшифровываются только на родном языке [1, с. 234-250].

Символы играют роль специфических единиц мышления, обладающих промежуточным логическим статусом между конкретными чувственными образами и абстрактными рациональными понятиями [8].

Культурология, педагогическая культурология и лингвокультурология однозначно придерживаются мнения о самобытности и незаменимости языка нации как средства, условия, продукта и основного структурного элемента этнической культуры. Установлено пять способов кодирования текста, и все они напрямую связаны с родным языком этноса: код повествовательных действий (характеризуется последовательностью действий); семантический код (объединяет все существенные понятия текста); код культуры (включает все необходимые сведения о культуре эпохи); герменевтический код (формулировка вопроса на соответствующий возможный ответ); символический код (фон глубинных психологических мотивов, в скрытом виде заключенных в повествовании) [1, с. 138-142].

Кодирование текста по природе своей происходит на родном языке. Вопрос о том, почему это так, не имеет смысла – это есть само-бытие. От природы так, а не иначе, и с этим приходится считаться. Нет двух одинаковых людей, двух одинаковых этносов, двух одинаковых культур. Как установила структурная антропология, мозг человека устроен от природы так, что настроен на кодовую информацию только на родном языке. Цивилизация же есть не что иное, как совокупность самобытных культур (К. Леви-Строс) [8].

На чужом языке мозг человека работает не в полном режиме, не в режиме целостного мышления. Получает перегрузку интеллектуальная память, эмоционально-духовная сфера человеческой сути остается пассивным, обучение ведется на уровне запоминания, а не понимания и переживания. Не понимая смысла того, что учит, ребенок не может дать правильный ответ на поставленный вопрос ни на каком языке. Родители же считают, что это происходит вследствие плохого знания русского языка. Поэтому родитель поступает еще более алогичнее – требует начинать учить ребенка как можно раньше на чужом языке, желательно с начальных классов, с начала, с детского сада, с пеленок, с внутриутробного состояния, напевая ему песни на чужом языке. Рождается от этого культурно и педагогически неграмотного поступка изначально духовно оглохшее, закрытое от мира, душевно-духовно-морально-эмоционально-психически ущербное существо. И это лишь оттого, что его лишили материнского языка и способа природосообразного целостного мышления. Ментальное поле у этого малыша остается навсегда закрытым. Почему навсегда? А потому, что вхождение в язык имеет свое, природой назначенное время. Временить в этом процессе нельзя, так же, как и упустить детородный возраст.

Родной язык выступает как незаменимое средство образовывания своего образа Я, раскрытия природного дарования, которым наделен от рождения каждый ребенок. Утверждение о том, что каждый ребенок одарен, есть поистине гуманистическое убеждение. Гуманизация системы образования на деле заключается именно в этом убеждении и раскрытии природного дара, реализации творческого духа каждого ребенка, заложенного в духовной субстанции Ийэ кут. Эвристическая педагогика и есть народная педагогика. Научная педагогика не акцентирует различие способностей и дарований. Между тем, дарования есть свойство нервной системы человека (айылгы), а способности есть свойство психической системы человека (уйул±а), заложенные в его Салгын кут. Способности свободно развиваются. Умения и владения образуются в процессе культурного образования и выступают свойством физиологической системы человека (Буор кут) [3, 11, 12].

Компетентностный подход к процессу образования также не выделяет это различие. Но культурно-языковую компетентность можно понимать в приложении к трем внутренним субстанциям человека, называемым якутами Кут. В лингвокультурологической школе «Айыы кы'ата» г. Якутска нами разработаны индикаторы для определения и оценивания культурной компетентности и этнокультурной самоидентичности в приложении к триединой сфере Ёс кут человека [11].

В поле обозначенных проблем идет поиск новых исследовательских методов изучения области компетенций языковой личности [13, с. 42-60]. Например, английскими учеными в 2004 году найден способ измерения плотности серого вещества в левой нижней теменной области коры головного мозга в зависимости от лингвистической базы, то есть словарного богатства, испытуемого. Установлено, что изучение языков способствует увеличению плотности мозгового вещества, то есть, если сказать по-якутски, «мозг густеет». Но заметим, что англичанами отмечено это только у взрослых, точнее, молодых людей. Японцы же, как известно, не допускают детей до чужих языков, языков других национальностей (национальных, иностранных языков) до достижения ими 7 (семи) лет. Как видно, изучение языков есть дело тонкое, связанное с главным органом человека – с мозгом. Необразованные предки саха, видимо, также обладали этим знанием, так как в лингвосфере существуют выражения, означающие в буквальном переводе: «жидкие мозги = убаҕас өйдөөх», «ум густеет = өйө хойдор», «плотный ум = чинг өй», свидетельствующие о становлении языкового сознания индивида согласно своей природе. Речь здесь идет о плотности мозгового вещества.

В переводе с английского вывод данного научного исследования утверждает «усиление мозга при изучении языков». У саха есть пословица, говорящая о факте возрастного, да и еще гендерного явления у детей, в особенности у мальчиков: «к десяти годам становится подобен глухарю = уонугар тийэн улар буолар». В десять лет у якутского мальчика ум тупеет, слабеет. Так что об усилении мозга в этом возрасте говорить не приходится. У якутов есть природой предопределенное время года для «усиления мозга» - месяц обострения ума, раскрытия ума, месяц головоломок – ломать голову = өйү сыһыар кэм. Именно в декабре, во время зимнего солнцестояния мозг наиболее способен к работе в целостном режиме, основанном на принципе дополнительности левого и правого полушарий. Принцип дополнительности в работе мозга человека, как установлено структуралистами антропологами, обеспечивается символами культуры (К. Леви-Строс) [7, 8].

Язык культуры слышит природа, ее породившая. Определенная культура со своим языком общения вырастает только в определенной природной среде, в своей природной нише. Языки есть живая среда выращивания культуры этноса, языки выступают образом мира [15]. Поэтому в современной гуманитарной науке появился новый термин – биокультура и биокультурное разнообразие [<http://www.terralingua.org>]. Традиционные культурные знания хранятся на языке коренных народов аборигенов, и могут исчезнуть безвозвратно с их исчезновением. И тогда природа данной местности останется без «языка» и не будет откликаться на зов человека – закон «Вызова и Ответа» (А. Тойнби) перестанет действовать.

Существуют в науке рассуждения о том, что исчезновение этносов есть естественный процесс - исчезновение путем старения, путем ассимиляции, в результате глобализации. Подобного рода рассуждения не есть наука, а скорее есть политика. Первый ученый лингвист из числа якутов П.А. Слещов-Ойунский в свое время по политическим соображениям поддерживал известную теорию марризма о языке (впоследствии, как известно, объявленной, так же как и теория Ч. Дарвина об антропогенезе, ненаучной) и утверждал о будущем мировом слиянии языков как о прогрессе, но в душе стремился к сохранению, развитию и процветанию родного языка. Подобные «теории» всплывают по заказу – теперь подобным образом разработана теория билингвизма. Положение Гегеля о том, что «язык богаче в неразвитом, первобытном состоянии народов, - язык беднеет с цивилизацией и образованием грамматики» П.А. Ойунский недаром выделял в своем научном труде – по политическим требованиям того времени ссылаясь на Ленина. Исследуя влияние языка на мышление, Н.Я. Марр в свое время, оказывается, отмечал: «...звуковая разновидность была и идеологической разновидностью, и нет ни одного теперь формально учитываемого звукового явления, которое не имело бы функции идеологически зависящей не только от употребления, а от заказа общественности. Разнообразие звуков – это разнообразие общественной функции» [10].

В этом отношении действительно наблюдается звуковая диверсия на малые народности и нации. Таким образом, на сегодня по здравому смыслу, по логике вещей и по чисто научному, чистому от политической идеологии анализу можно с уверенностью выделить парадигму о ненаучности существующей теории билингвизма в человеческой природе. Здесь к месту сослаться на результаты лингвистического исследования А.А. Бурыкина, показывающего, что ровно в 21 ход этнос теряет свое самосознание как последний элемент мотивации овладения родным этническим языком и полностью переходит на второй язык - как правило, на язык более многочисленного народа [2].

Выходом из такой сложной языковой ситуации петербургский автор считает многоязычие и говорит буквально следующее: "Современный языковой континуум - это не дискурс одного языка... это

понятие "многоязычная коммуникативная среда", понятие, которое позволяет приблизить понятие "родной язык" к реальности последних десятилетий и сегодняшнего дня" [там же].

Следует не забывать о том, что при указанном билингвизме нарушается мышление. Мышление билингвала есть опасное для общества, социально деструктивное явление. Ибо различного рода субкультуры, контркультуры есть суть зачатки антикультуры, поражающей материнскую культуру, превращающей ее в масскульт, в противоположность культуры – техногенную цивилизацию. А человека, отлично владеющего вторым языком на базе родного, обычно билингвалом не называют. Второй язык он и есть второй – вспомогательный, помогающий общаться с иноязычными, язык диалога разноязычных самобытных целостных культур. И, действительно, в современном мире лучше всего владеть несколькими языками в совершенстве, но только на основе своего родного языка.

Владение многими языками (назовем это явление условно «полиглотство») есть особого рода способность индивида. Полиглот также имеет один единственный материнский, коренной язык, на базе которого и идет усвоение других языков. Полиглот непременно отлично, в совершенстве владеет своим родным языком. Усвоение двух, трех и более языков есть средство выхода в поликультурное пространство. Мультикультура есть термин по существу адекватный поликультурности. Истинный билингвизм и многоязычие возможны только на основе родного языка и только на основе полного владения всем языковым богатством, всей языковой сферой и языковым механизмом родной культуры. Они и являются положительным моментом и благодатным условием в межкультурной коммуникации. Вот такого истинного билингвизма и стоит добиваться при изучении языков. То есть, необходим возрастной, индивидуальный подход в обучении детей иностранным языкам. Также еще раз подчеркнем – гендерный подход. И особо отметим – национальный подход, учитывающий численность нации.

У каждого народа, у каждой нации, несомненно, есть выработанная веками стройная система воспитания новых поколений – народно-педагогическая (традиционная) адаптивная система воспроизводства свободной творческой личности. Подчиняясь закономерности письменной, книжной культуры, вся традиционная культура, в том числе и народная педагогика, стала передаваться не от старшего поколения к младшему, а, наоборот, от младшего, нового поколения к старшему путем изучения традиций из письменных источников. Дети стали обучать родителей традициям народа, культурно просвещать их. В науке подобный тип отношений в передаче культурного опыта между поколениями называется префигуративным (М. Мид, 1988).

Очень важно не только описать традиции народа, но и раскрыть механизм воздействия этих традиций на личностное становление – объяснить, каким образом происходит, например, обучение на родном языке, воспитание с помощью и посредством народных игр, ремесел, традиционных занятий. Важнее же всего раскрыть смысл этих традиций, осмыслить их. Современный образованный, цивилизованный, «продвинутый» родитель будет придерживаться традиций, лишь осмыслив их, поняв их смысл, убедившись в их функциональной необходимости.

Самым главным козырем противников традиционной культурной системы является то, что она якобы не подходит к современным высокотехнологичным условиям жизнеобеспечения, и что воспитанный на традиционной основе человек не будет адаптированным и конкурентоспособным в современном мире. Но традиционная этнокультура по своей природе, в корне своем адаптивна: 1) обладает высокоэффективным механизмом демографического и социального воспроизводства нации, 2) культура адаптации к природным и историческим условиям обитания реализуется посредством накопления опыта и воплощения его в нормах, правилах и формах непосредственного жизнеобеспечения, 3) обеспечение коллективной и личной безопасности (оборона и самооборона), а также обеспечение безопасности и сохранности имущества, прав и интересов людей (правовая и правоохранительная система) – особый пласт традиционной этнокультуры, 4) культура развития искусственной материально-пространственной среды обитания человека и обеспечения человека социальными благами, как правило, выражена в формировании принципов и стандартов построения территориальной инфраструктуры исконных зон проживания людей, 5) детерминированная проблемами распределения материальных и духовных благ культура собственности, культура власти и социальной престижности, 6) у всякого народа есть особая культура заботы – социального патронажа, 7) существует традиционная культура физической и психической реабилитации и релаксации человека, которая легла в основу современных норм и форм охраны здоровья и личной гигиены, традиций кулинарии, социальных норм отдыха и досуга, традиций физической культуры и этноспорта, туризма, традиций общенациональных и народных праздников, игры и развлечений, 8) культура коммуникации и обмена информацией и социальным опытом между людьми [14, с. 134-137].

Педагогическая культура любого народа есть системное, целостное явление, уникум, требующий системного, целостного подхода при научном изучении. В данное время формируется новое научное направление – педагогическая и лингвокультурология, которая в паре с этнопедагогической наукой способны обеспечивать самые актуальные потребности культурного образования.

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое содержание языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 288 с.
2. *Бурькин А. А.* Коммуникативное двуязычие, культурогенное многоязычие и региональная специфика языковой ситуации в субъектах Российской Федерации (изживание лингвополитических пережитков и поиски прогресса) // <https://iling.spb.ru/publications.html> (Дата обращения 13.01.2017).
3. *Выготский Л. С.* Мышление и речь // Собр. соч.: в 6 т. – М., 1982.
4. *Гадамер Х. Г.* Язык и понимание. – М., 1999. – 463 с.
5. *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 397 с.
6. *Жирков Е. П.* Как возродить национальную школу: Шаги Республики Саха (Якутия); Статьи, материалы. – М.: Просвещение, 1993. – 239 с.
7. *Крылова Н. В.* Новые ценности образования. Принцип дополнительности. 2006, выпуск 4 (28). – М., 2006. – 177 с.
8. *Леви-Строс К.* Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Академический проект, 2008. – 555 с.
9. *Мурзина О. В.* Культурологическая доминанта национально-регионального компонента в системе высшего образования Якутии: Автореф. канд. пед. наук: Специальность 13.00.02. – Теория и методика обучения и воспитания / О.В. Мурзина; Росс. Гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб, 2004. – 23 с.
10. *Ойуунускай П. А.* Талыллыбыт айымньылар. 3 т. Якутский язык и пути его развития. – Дьокуускай: «Бичик», 1993. – 478 с.
11. *Попова Г. С.* Создание Общеобразовательной лингвокультурологической школы Свободного творческого роста «К³²үл айыы кы'ата» // Сб. научных статей / матер. респ. науч.-практ. конф. «Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества» (27 февр. 2006 г.). – Якутск: Изд-во АН РС(Я), ИГИ, 2007. – С. 195-204.
12. *Портнягин И. С.* Этнопедагогика Кут-Сюр. М.: Академия, 1999. – 320 с.
13. *Тхорик В. И., Фанян Н.Ю.* Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. Второе издание. - М.: ГИС, 2006. - 260 с.
14. *Флиер А. Я.* Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, преподавателей культурологии. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.
15. Языки как образ мира. Сборник / М. Мюллер, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, Л. Витгенштейн. Сост. К. Королев. – М.: Изд-во АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 568 с.

УДК 373

*Е. В. Тихонова,
учитель,
Средняя общеобразовательная школа №29 г. Чебоксары
E.V. Tikhonova,
teacher,
Secondary School №29, Cheboksary
katikhonova@mail.ru*

*Е. В. Александрова,
учитель,
Средняя общеобразовательная школа №29 г. Чебоксары
E. V. Alexandrova,
teacher,
Secondary School №29, Cheboksary,*

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ОСОБЕННОСТИ РОДНОГО ЯЗЫКА

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE USING FEATURES OF THE NATIVE LANGUAGE

Аннотация. Данная работа посвящена современным проблемам в педагогике и различным подходам к решению педагогических задач. Особое внимание уделяется внедрению Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения в общеобразовательных организациях. Рассматривается новое направление в педагогике – этнопедагогика – применительно к изучению

иностранного языка в обычных школах. Определена важность и эффективность применения новых методов в проектной деятельности учащихся.

Ключевые слова: педагогика, Федеральные государственные образовательные стандарты, этнопедагогика, проектная деятельность, воспитание, личностные результаты

Abstract. This paper is devoted to the contemporary issues in pedagogy and different approaches to the solution of pedagogical problems. Special attention is paid to the incorporation of Federal state educational standards of modern generation in educational institutions. A new direction in pedagogy – ethnicity pedagogy is considered in relation to learning a foreign language in regular schools. The importance and efficiency of new methods in students' project activities are obvious.

Keywords: education, Federal state educational standards, ethnicity pedagogy, project activities, education, personal results

Уже давно не требует доказательства тот факт, что воспитание – процесс творческий, что обучение невозможно без воспитательной основы, на которую накладываются знания, что человек – личность, обладающая своими особенностями в позитивном и негативном смыслах, что он часть более обширной общности людей и связан с ними довольно крепкими узами (семья, друзья, нация). Также бесспорно, что роль учителя как творческого руководителя здесь играет огромную роль, настолько важную, что вышеперечисленные составляющие могут иметь большее или меньшее влияние на воспитание и образование личности ребенка.

В последнее время много говорится об изменении отношений между учителем и учениками в образовательном процессе. Очень подробно это изложено в Федеральных государственных стандартах для младшей и средней школы, для профессиональных организаций. Все уже привыкли к тому, что это веяние времени, необходимость, к которой нужно приспособиться и активно применять в образовательном процессе. Конечно, как у любой точки зрения или теории, у этой идеи также есть противники и сторонники, однако нельзя не заметить, что с изменением мира вокруг меняется и человек (будь то ученик или учитель), а с изменением человека меняется и мир вокруг. Однако именно стандарты и рекомендации делают этот процесс упорядоченным, они не только его контролируют, но и развивают, предопределяют.

Много говорится о правах ученика, о том, что для него должны быть созданы все условия, чтобы организовать его образование и воспитание, раскрыть его творческий и личностный потенциал, обеспечить его социализацию – другими словами, помочь реализовать его внутреннюю потребность к самосовершенствованию. Не следует забывать и о важности личностных результатов учащихся, которые могут стать мотиваторами его самообразования. Однако при этом часто теряется личность учителя, который более должен, чем ему обязаны. На него накладывается все большее количество требований, которые не всегда в положительном смысле влияют на организацию учебного процесса. Не следует забывать, что только тот, кто имеет, может чем-то поделиться, только тот, кто умеет, может научить другого, только тот, кто чувствует, может сочувствовать.

В связи с этим у нас может возникнуть вопрос о том, каким же должен быть учитель, чтобы стать полноправным участником образовательного процесса. Ученик изменился: он стал более неусидчивым, более любознательным, гиперактивным и интерактивным. Влияние на него учителя стало слабее (по разным причинам), родительский контроль не всегда выходит за рамки обеспечения ребенку минимальных жизненных потребностей. Если раньше основной моделью поведения был полный контроль учителем деятельности учащегося, то теперь учитель и ученик стали партнерами в образовательном процессе.

Однако партнерство (но не равноправие) не является изобретением или открытием. Всем известно, что всегда и во все времена были учащиеся, которые по своему поведению и способностям выходили за предложенные им рамки образовательного и воспитательного процесса. Это не всегда дети-хулиганы, сюда же можно отнести одаренных или одаренных в одной-двух областях знания детей. Встречаются и смешанные случаи, когда неусидчивые дети (конечно, не имеющие соответствующих заболеваний) являются в то же время детьми одаренными, просто отношения «учитель – ученик» не всегда складываются так, чтобы проявить его одаренность и, в свою очередь, профессионализм учителя, сумевшего разглядеть в хулигане интересную и творческую личность, сумевшего направить ее в нужном направлении, сумевшего раскрыть ее потенциал. К таким детям определенно нужен особый подход. Это актуально в настоящее время еще и потому, что очень трудно (иногда практически невозможно) обеспечить индивидуальный подход к каждому ученику, вследствие этого ученики «теряются», иногда «выпадают» из образовательного процесса, а дисциплина в классе не имеет ничего общего с «рабочим шумом».

В таких случаях всегда вспоминаются имена великих педагогов Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, конечно, и педагогов-новаторов М. Монтессори и Р. Штайнера, А. С. Макаренко, за каждым из которых стоит свой взгляд на педагогику, систему

образования, на ученика и отношения между учеником и учителем, не исключая и влияние других факторов: семьи, друзей, национальности ученика, уровня его личного развития и воспитания. Общее у педагогов всегда одно – педагогика, то есть наука, объектом изучения которой является образование как особая область социокультурной действительности.

Возникает вопрос – как же меняется социокультурная действительность, что каждое поколение учащихся (не считая каждого учащегося в отдельности) требует особого, отличного от предыдущего подхода к его воспитанию и образованию. Социокультурная действительность – это конкретное непосредственно данное каждому ребенку социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества. Это совокупность различных макро- и микроусловий его жизнедеятельности и социального (ролевого) поведения, это его случайные контакты и глубинные взаимодействия с другими людьми, это конкретное природное, вещное и предметное окружение, представленное как открытая к взаимодействию часть социума.

Именно в связи с этим возникла необходимость выделения нового направления в педагогике – этнопедагогике. Каждый человек велик по-своему, но есть люди, величие которых очевидно каждому, которые настолько преданны делу и великой цели, что становятся уникальными в той области деятельности, которую они выбрали и которой себя посвятили. Одним из таких людей и являлся доктор педагогических наук и академик, основатель этнопедагогике Геннадий Никандрович Волков (1927-2010). Причинами, побудившими Г.Н. Волкова на открытие этого направления в педагогике, являлись его собственный богатый и разнообразный опыт работы с детьми (работа в школах Чебоксар, Казани, Москвы и не только, в детском доме, в детских лагерях), а также наблюдения за работой других выдающихся педагогов в сфере воспитания и образования детей разного возраста.

В своем учебном пособии «Этнопедагогика» Г.Н. Волков рассмотрел педагогический опыт Я. А. Коменского, мастерство которого как педагога складывалось из работы в разных странах с разными народами, в среде разных культур и разных языковых общностей. Обратившись к трудам «отца педагогики», профессор Волков сделал вывод, что даже ранние работы этого выдающегося человека имели национально-педагогическую особенность. Этот опыт, разумеется, был успешно приложен к чешской системе образования. Что касается работ великого русского педагога К. Д. Ушинского, то он так же опыт системы образования в разных странах мира приложил к российской действительности и ее нуждам. По словам Ушинского, система воспитания порождается историей народа. А. С. Макаренко продолжил работу в этом направлении, приложив весь накопленный веками опыт педагогики к новым, изменившимся условиям тогдашней действительности, обратив пристальное внимание на важную составляющую – ближайшее окружение учащихся (семья, друзья), под влиянием которого развивается (или наоборот, гибнет) личность. Вместе с тем он отмечал также «проблему языка», который «является естественной потребностью любого человека». Прямым последователем Макаренко был В. А. Сухомлинский, отметивший важность и необходимость духовного богатства личности, которое строится на духовном богатстве нации, отсюда и творческие уроки с привлечением народной мудрости, культурного и литературного богатства народа. Если сравнивать с требованиями современности, то это проектная деятельность учащихся, эффективность которой была доказана уже давно. Под сильным влиянием достижений этих педагогов Г. Н. Волков определил понятие этнопедагогике - науки об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации. Этим он определил важность данного направления педагогической мысли. Он отметил необходимость особой дополнительной подготовки учителей. В педагогике, как и в народной среде, наряду с выдающимися достижениями сосуществуют и предрассудки, суеверия, традиции. Этнопедагогика объясняет народную педагогику и предлагает пути ее использования в современных условиях. В настоящее время Педагогический энциклопедический словарь дает развернутое определение «Этнопедагогика - междисциплинарная отрасль знаний на стыке этнологических и психолого- педагогических наук».

Дальнейшие исследования в этой области затрагивают изучение иностранного языка (английского) наряду с русским и родным чувашским языком в общеобразовательных школах Чувашской Республики. Нужно отметить, что наиболее эффективным методом обучения является метод проектов, когда учащиеся могут не только использовать язык и культурные реалии других стран, но и поделиться традициями и культурой собственной страны, народа, языка, проявить свою индивидуальность в выполнении творческого задания. Это обогащает не только внутренний мир ученика, но и стимулирует его познавательный интерес, особенно когда он воспринимает иностранный язык не как принадлежность чужого народа, а находит межязыковые и межкультурные параллели, что воспитывает в нем толерантное отношение к другим. Здесь же можно говорить и о межпредметном обучении, когда образовательный процесс затрагивает все стороны восприятия, когда знания накладываются на воспитание и вырастает личность. Результаты этого процесса можно измерить, определить, но самый важный вопрос – как их достичь?

Современный учитель не дает учащимся только знания, он дает им направление и стимул к поиску и приобретению этих знаний и умений. Это и есть суть тех партнерских отношений, о которых говорилось выше. Наблюдая за тем, как русские дети изучают чувашский язык и наоборот, педагоги заметили, что этот процесс происходит в среде культурного и языкового обмена, в практической, прикладной деятельности. Так у нас и родилась идея внедрения проектной деятельности в 6 а и 6 б классах.

В 6 а классе накануне празднования Нового Года и Рождества мы провели открытый урок, посвященный традициям разных стран: России, Англии, Франции, Швеции, Бразилии, Японии и других. Была проведена викторина (вопросы затрагивали и особенности чувашской культуры), учащиеся разгадывали кроссворд, писали пожелания друг другу и складывали их в рождественский чулок, а в завершение мероприятия некоторые ученики представили проект «Музыкальная открытка»: презентация с музыкой и стихами (или песней), выполненными на двух или одном из выбранных языков. Также некоторые открытки были созданы при помощи конструкторов в сети Интернет.

Однако в 6 б классе, который имеет спортивный профиль, более неусидчивый и менее заинтересованный в изучении английского языка, потому что не видит перспектив его активного использования после обучения в школе, мы провели урок-обобщение «Символы разных стран мира». В конце урока был проведен конкурс татуировок с символами разных стран и Чувашской Республики в частности. О каждом символе требовалось рассказать, представить его историю создания, значение и отражение культуры народа, которому он принадлежит. О проведенном мероприятии некоторые учащиеся написали заметки, которые вместе с фотографиями составили основу для классной стенгазеты. Это проявило интерес у учащихся в 6 б классе к бывшему «ненужному» английскому языку, который сохраняется до сих пор. Более того, работа учителей-предметников стала более сплоченной.

Мы пришли к выводу, что образование и воспитание современного поколения учеников напрямую зависят от культурной и исторической основы, от того окружения, в котором происходит этот воспитательный и образовательный процесс, от уровня владения предметом (и не одним) и знания культурно-этнических особенностей учителя-предметника. Мы отметили важность и даже необходимость внедрения межпредметных и межкультурных проектов в образовательный процесс, которые не только могут вызвать или поддержать интерес к изучаемому предмету (английский язык) у учащихся, но и проявить их личность и творчество в удобной и полезной для них форме.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999
2. Федеральные государственные стандарты// <http://www.методкабинет.рф>
3. Яльчикский район Чувашской Республики. Официальный сайт// <http://gov.cap.ru>
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000
5. Большой современный толковый словарь русского языка// <https://slovar.cc>

*Ф. П. Харитонова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
F. P. Kharitonova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ETHNOPEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS IN MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE

Аннотация. В статье раскрываются вопросы профессиональной подготовки педагогов, направленные на формирование готовности их к этнопедагогической деятельности в поликультурном образовательном пространстве. Показаны пути формирования этнопедагогической компетентности педагога в поликультурном образовательном пространстве.

Abstract. The article reveals the issues of professional training of teachers aimed at the formation of their readiness to ethnopedagogical activity in multicultural educational environment. Ways of formation of ethnopedagogical competence of a teacher in multicultural educational space are given.

Ключевые слова: этнопедагогическая компетентность, этнопедагогические технологии,

профессиональная подготовка, этнопедагогическая деятельность, поликультурное образовательное пространство.

Keywords: ethnopedagogical competence, ethnopedagogical technologies, professional training, ethnopedagogical activity, multicultural educational space.

Поликультурное образование в системе профессиональной подготовки педагогов направлено на формирование у них готовности к межкультурному взаимодействию на основе знаний этнической культуры своего народа и культуры других народов. Подготовка педагогов для работы в поликультурном образовательном пространстве предполагает формирование у них этнокультурной компетентности. Важным становится формирование готовности педагогов к этнопедагогической деятельности в поликультурном образовательном пространстве и педагогическому взаимодействию с детьми разными традициями.

В поликультурном образовании происходит изменение роли педагога. Он должен быть готовым к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства на основе применения методов традиционной культуры воспитания народов региона. Хотя в регионах ведется активная работа по использованию традиционной культуры воспитания разных народов в профессиональной подготовке педагогов, вместе с тем имеется недостаточно целостное осмысление данной проблемы.

Перед педагогами встает вопрос о развитии таких личностных профессионально важных качеств, как толерантность, эмпатийность, тактичность и др.

В современных условиях необходимо подготовить специалиста, который может решать возникающие этнопедагогические задачи с учетом специфики этнических особенностей региона. Г.Н. Волков отмечает, что «этнические особенности являются результатом этнического воспитания и влияния соответствующей этнической среды» [2, с. 9].

Анализ состояния проблемы показывает, что разработаны вопросы: общей и аналитической этнопедагогики (Г.Н. Волков), исторической этнопедагогики (Г.Н. Волков, Т.Н. Петрова). Значимыми в условиях поликультурного педагогического образования стали проблемы *этнопедагогизации* современного воспитания (Г.Н. Волков, М.Б. Кожанова, С.Н. Федорова и др.).

Этнопедагогизацию Г.Н. Волков определяет как «процесс интеграции традиционных (народных, национальных, этнических) культур с современными воспитательными системами, идеями, технологиями, создающими воспитательную среду (этнопедагогическое пространство)» [3, 4].

Этнопедагогическая направленность подготовки учителя рассматривается многоаспектно. В настоящее время разрабатываются теоретические и практические аспекты профессиональной деятельности педагога в поликультурной среде. Проанализированы пути использования этнических традиций воспитания, потенциала этнопедагогики в профессиональной деятельности педагога.

Согласно Л.В. Колобовой, поликультурное образование на этническом уровне «выступает инновационным пространством этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса» [4, с. 137].

При организации учебно-воспитательной деятельности в процессе её этнопедагогизации важен учет факторов народного воспитания (природа, игра, слово, дело, общение, традиции, быт, искусство, религия, пример-идеал) [2].

Определяя феномен этнопедагогической компетентности педагога в профессиональном аспекте и в широком этно-психолого-педагогическом поле как социокультурного феномена в регионе, нами раскрыты вопросы профессиональной подготовки педагогов, направленные на формирование готовности их к этнопедагогической деятельности в поликультурном образовательном пространстве, на использование этнопедагогических технологий при формировании исследуемой компетентности к работе в поликультурном образовательном пространстве региона.

Структуру этнопедагогической компетентности составляют профессиональный, этнообразовательный, этнопсихологический компоненты с микроструктурой каждого из них. В каждом из компонентов в соответствии с обоснованием нами выделены составляющие. В профессиональном компоненте выделены следующие составляющие: когнитивная; операционально-деятельностная; коммуникативная; мотивационная; ценностно-смысловая. В этнопсихологическом компоненте это следующие составляющие: этносоциально-психологическая; этно-дифференциально-психологическая; этноаутопсихологическая. В этнообразовательном компоненте выделены этнокультурная, этнодидактическая, этновоспитательная (традиционное народное воспитание и этническое воспитание) составляющие.

Для развития когнитивной составляющей этнопедагогической компетентности педагога важную роль играет усвоение будущими педагогами учебных дисциплин «Этнопедагогика, «Система организации этнопедагогической деятельности в сельской школе» и др.

Разработанный нами спецкурс «Этнопсихологические и этнопедагогические особенности профессиональной деятельности педагога в системе поликультурного педагогического образования»

способствует формированию этно-психолого-педагогической ориентации личности в педагогической деятельности в поликультурном образовательном пространстве; развитию компетентности педагога в обеспечении педагогического взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве.

Для формирования опыта позитивного взаимодействия будущих педагогов с представителями разных культур на занятиях по учебным дисциплинам «Этнопедагогика и этнопсихология», «Теория и методика воспитания» нами использовались тексты из этнопедагогических источников.

В ходе изучения будущими педагогами таких учебных дисциплин, как «Этнопедагогика в контексте поликультурного педагогического образования», «Этнопсихология» происходит сопоставительное рассмотрение культур народов, их традиционной культуры воспитания, обычаев и обрядов.

Технология конструирования этнопедагогического процесса, по мнению Ш.М-Х. Арсалиева, представляет собой «фактически разработку этнопедагогической технологии, включающую конструирование содержания, выбор средств его представления и разработку алгоритма (последовательности действий)» [1, с. 233]. Автором раскрыты особенности содержания этнопедагогических технологий и разработана их модель, составными компонентами которой являются: методологический, диагностический, информационно-технологический, коммуникационный, итогово-диагностический [1, с. 234].

Использование этнопедагогического подхода в формировании этнопедагогической компетентности дает большие возможности для включения регионально-этнической культуры воспитания в содержание образования.

Реализация технологии формирования этнопедагогической компетентности ориентирована на анализ усвоения педагогами этнокультурных ценностей. Особое значение придается умениям педагога осуществлять этнопедагогическую деятельность с использованием форм, методов и средств этнопедагогического содержания.

Педагогическую технологию ученые (В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов) определяют как «последовательную взаимосвязанную систему действий педагога, направленных на решение педагогических задач...» [5, с. 407].

В профессиональной подготовке педагогов нами применялись задачная и проектные технологии, обеспечивающие максимальную активность студентов в процессе формирования этнопедагогической компетентности.

Система этнопедагогических задач представлена нами следующими типами:

- когнитивные, позволяющие педагогам раскрыть сущность этнопедагогических и этнопсихологических понятий, процессов и явлений;
- операционально-деятельностные, ориентированные на формирование этнопедагогических умений;
- коммуникативные, направленные на межнациональное, межкультурное общение;
- мотивационно-смысловые, побуждающие интерес к регионально-этнической культуре воспитания, способствующие развитию интереса к внутреннему миру людей разных этнических общностей;
- рефлексивные задачи, предполагающие рефлекссию этнопедагогической деятельности.

Каждый тип задач подразделяется на этнопедагогические и этнопсихологические группы, которые состоят из разных подгрупп задач.

Группу этнопедагогических задач составляют этнокультурные, этнодидактические, этновоспитательные, а этнопсихологических – этносоциально-психологические, этнодифференциально-психологические, этноаутопсихологические задачи.

В процессе профессиональной подготовки педагогов в соответствии с задачным подходом нами были составлены задачи: направленные на знания структурных компонентов этнопедагогической, этнокультурной сред, нравов и обычаев и др.

Учебная деятельность в опытно-экспериментальной работе по формированию этнопедагогической компетентности педагога представляла собой систему этно-психолого-педагогических задач, которые давались в определенных ситуациях на занятиях. Первый тип заданий содержал информацию об общих вопросах этнопедагогике, направлен на уяснение сущности регионально-этнической культуры воспитания. Второй тип заданий, предназначен для самостоятельной внеаудиторной работы и включал информацию по этнодидактике (Ф.Г. Ялалов). Третий – по воспитанию личности в этнопедагогическом процессе.

Образовательная деятельность студентов на занятиях организовывалась так, чтобы опорой при решении этнопедагогических задач служили следующие компетенции: этноэкологические, этноэстетические, этносоциальные и др.

В условиях задачной формы организации учебно-воспитательного процесса в вузе, технологическим обеспечением на практических занятиях выступали такие этнопедагогические задачи,

которые отражали исторические события народов региона, этносоциальное окружение и сущность этносоциальных ролей. Они были связаны с жизнью и деятельностью народных педагогов, с культурой прошлого; с многообразием и специфичностью этнических культур народов региона, с преемственностью поколений, с семейными традициями и др.

Студентам предлагались задачи, развивающие умение использовать особенности семейного воспитания, семейных культурных традиций у разных народов из этнокультурной части этнообразовательного компонента.

Реализация технологии изучения педагогических традиций народов предусматривает построение поликультурного пространства этнопедагогического образования.

Для развития коллективной творческой деятельности нами организуются группы, которые создают этнопедагогические проекты, используют этнорегиональный компонент в обучении при составлении конспектов уроков, учитывают традиции воспитания народов при составлении внеклассных мероприятий. Данные проекты помогают студентам лучше узнать культуру других народов, развивают положительные взаимоотношения между представителями разных национальностей. Также разработаны нами задания для самостоятельной работы студентов, составлены темы проектов:

- педагогические краеведческие экспедиции студентов;
- технологии по приобщению детей к региональной культуре и др.

Проектная деятельность направлена на формирование общечеловеческих ценностей. Будущими педагогами защищены проекты по следующим темам: «Чебоксарский кремль как утраченный архитектурный памятник», «Чувашские народные игры» и др. В исследовательских проектах значительное место занимает анализ отношения к памятникам истории культуры.

Интерактивное ситуационное погружение в естественные этнические особенности культуры (искусство, традиции, обряды и др.) экспериментальной программы по развитию этнопедагогической компетентности предусматривало проведение со студентами воспитательных внеаудиторных мероприятий, психолого-педагогических тренингов межкультурного взаимодействия, ролевых игр, мастер-классов «Презентация народных инструментов», организации встреч с народными художниками, писателями, народными умельцами и др.

Как важнейшее звено профессиональной подготовки педагогов этнопедагогические проекты были использованы и в процессе организации психолого-педагогической практики будущих педагогов. На практике студенты выполняли задания по выявлению возможностей использования этнопедагогики в образовательно-воспитательных учреждениях регионального поликультурного образовательного пространства, по использованию средств народной педагогики на уроке, во внеклассной работе.

В системе повышения квалификации учителей внедрялись новые организационные формы, активизировался процесс применения этнопедагогических проектов. Проектная деятельность учителей организуется по различным направлениям этнопедагогики.

Проектная технология использовалась нами на учебных занятиях краткосрочных курсов повышения квалификации и переподготовки педагогов по проблеме «Этнопедагогическая компетентность в профессиональной деятельности учителя».

Учителями школ во время проведения курсов были составлены проекты по различным этнопедагогическим проблемам. Этнопедагогические проекты предполагали по сути своей использование широкого спектра исследовательских методов.

Этнопедагогические проекты учителя разрабатывали по следующим темам: «Развитие художественно-творческой деятельности младших школьников средствами этнокультуры», «Чувашская вышивка», «Народные традиции и обычаи в воспитании школьников», «Уроки литературы в воспитании у детей уважения к старшим» и др.

В них изложены отношения к культурному наследию и прогрессивным традициям прошлого чувашского народа. Подчеркивается необходимость использования в учебно-воспитательном процессе школы традиционной культуры воспитания.

Таким образом, использование этнопедагогических технологий являются ведущими в профессиональной подготовке педагогов в поликультурном образовательном пространстве.

Литература

1. *Арсалиев Ш. М.-Х.* Методология современной этнопедагогики / Ш.М.-Х.– Арсалиев. – М.: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974. – 376 с.
3. *Волков Г. Н.* Этнопедагогизация – главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания / Г. Н. Волков // Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса. – Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2003. – С. 4-7.

4. Колобова Л. В. Поликультурное образование и личность / Л.В. Колобова. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2006. – 394 с.

5. Слостёнин В. А. Педагогика / В.А. Слостёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 576 с.

УДК 373.3.016(=1-81)

*Р. Х. Шаймарданов,
доктор педагогических наук, профессор,
Сургутский государственный педагогический университет
R. Kh. Shaimardanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Surgut State Pedagogical University,
rafis55@mail.ru*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НАРОДА МАНСИ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE PEOPLE OF MANSI

Аннотация. В статье рассматривается духовно-нравственное воспитание детей у народа манси. Истоки духовно-нравственного воспитания, запреты по отношению к огню, доверие, уважительное отношение к старшим и т.д.

Ключевые слова: духовность, запреты и табу, нравственный этикет, фольклор, обычаи, обряды, традиции.

Abstract. The article deals with the spiritual and moral education of children in mansi people. The origins of the spiritual and moral education, restrictions in relation to the fire, trust, respect for elders, etc.

Keywords: spirituality, prohibitions and taboos, moral etiquette, folklore, customs, ceremonies, traditions.

Духовно-нравственное воспитание составляет существенную часть любой народной педагогики. Поскольку народ тем самым закладывает некие основы, нормы, свод правил жизни в обществе. Конечно, при этом задает именно свои нормы, своего идеала нравственно воспитанного человека, а духовные составляющие данного направления воспитания вытекают или определяются из менталитета и системы философских взглядов народа на жизнь, на мир и ценностных установок. Духовное воспитание базируется, прежде всего, на те идеалы воспитания, которые заложены в устном народном творчестве. Поэтому большую образовательно-воспитательную ценность имеет сказка, в которой соединены чистота и искренность, детская наивность и простота. К. Д. Ушинский называл сказки первыми попытками народной педагогики и отмечал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа. Сказка проявляется как выражение мудрости народа, она требует наказания всякой неправды и представляет добро, торжествующим над злом. Сказка, в своеобразной поэтической форме, описывает систему нравственных ценностей и общечеловеческих идеалов [1, с. 10].

Аналогичную функцию выполняют и другие виды эпического жанра: былины, сказания, поучения и т. д.

Устное народное творчество, совокупность эпических и поэтических жанров определяют содержание обучения и воспитания по следующим направлениям:

– они раскрывают цели этого процесса, образ совершенного человека как идеала народа;

– они выступают в качестве обучающих и воспитывающих средств за счет возможности использования этого материала в содержании школьных предметов, в работе внешкольных учреждений, в семье.

Эффективность обучения и воспитания детей обеспечивается за счет их непосредственного включения во многие виды деятельности: трудовую, игровую, художественно-эстетическую и т. д. Участие ребенка в деятельности является непременным условием в обучении и воспитании в рамках народной педагогики.

Еще одна особенность народной педагогики – широкое использование традиций, обычаев, обрядов (праздничных и трудовых обычаев и традиций, свадебных, погребальных и иных).

Народная педагогика, став самостоятельной областью народной культуры, объединила обучающие и воспитательные возможности всех элементов фольклора, различных видов художественно-эстетической деятельности, игры, труда, праздничных традиций, обычаев, обрядов и создала целостную систему обучения и воспитания с учетом естественно-географических, социально-бытовых, социально-психологических особенностей.

Во все времена люди высоко ценили нравственную воспитанность. Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о

будущем России, о её молодежи. В настоящее время смяты нравственные ориентиры, подрастающее поколение можно обвинять в бездуховности, безверии, агрессивности. Поэтому актуальность проблемы воспитания школьников связана, по крайней мере, с четырьмя положениями:

Во-первых, наше общество нуждается в подготовке широко образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и прекрасными чертами личности, души.

Во-вторых, в современном мире маленький человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера, которые (источники) ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства ребенка, на еще только формирующуюся сферу нравственности.

В-третьих, само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности, ибо воспитанность – это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека, его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому человеку. К. Д. Ушинский писал: «Влияние нравственности составляет главную задачу воспитания».

Ученый Л. А. Григорович рассматривал содержание нравственного воспитания через гуманность. «Гуманность – это интегральная характеристика личности, включающая комплекс её свойств, выражающих отношение человека к человеку. Гуманность представляет собой совокупность нравственно-психологических свойств личности, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности. Как качество личности гуманность формируется в процессе взаимоотношений с другими людьми: внимательности и доброжелательности; умений понять другого человека; в способности к сочувствию, сопереживанию; терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению; в готовности прийти на помощь другому человеку» [2, с. 104].

Кроме гуманности в содержание нравственного воспитания входит воспитание сознательной дисциплины и культуры поведения. Дисциплинированность как качество личности характеризует её поведение в различных сферах жизни и деятельности и проявляется в выдержанности, внутренней организованности, готовности подчиняться личным и общественным целям, установкам, нормам, принципам. Дисциплинированность как личностное качество имеет разные уровни развития, что находит свое отражение в понятии «культура поведения». Оно включает в себя:

- культуру речи (умение вести дискуссию, понимать юмор, использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения, владеть нормами устного и письменного литературного языка);

- культуру общения (формирование навыков доверия к людям, вежливости, внимательности в отношениях с родными, друзьями, знакомыми и посторонними людьми, умение дифференцировать свое поведение в зависимости от окружающей обстановки дома или в общественных местах, от цели общения – деловое, личное и т. д.);

- культуру внешности (формирование потребности соблюдать личную гигиену, выбирать свой стиль, умение управлять своими жестами, мимикой, походкой);

- бытовую культуру (воспитание эстетического поведения к предметам и явлениям повседневной жизни, рациональная организация своего жилища, аккуратность в ведении домашнего хозяйства и т. п.).

Культура поведения обучающихся в значительной мере формируется под влиянием личного примера учителей, родителей, а также традиций, сложившихся в образовательной организации и семье.

Ученый И. Ф. Харламов считал, что содержание нравственности заключается в следующем [3, с. 134]:

1. В отношении к Родине (патриотизм) – любовь к своей стране, истории, обычаям, языку, желание стать на её защиту, если это потребуется.

2. В отношении к труду (трудолюбие) – предполагает наличие потребности в созидательной трудовой деятельности и её, понимание пользы труда для себя и общества, наличие трудовых умений и навыков и потребность в их совершенствовании.

3. В отношении к обществу (коллективизм) – умение согласовывать свои желания с желаниями других, умение координировать свои усилия с усилиями других, умение подчиняться и умение руководить.

4. В отношении к себе – уважение себя при уважении других, высокое сознание общественного долга, честность и правдивость, нравственная чистота, скромность.

5. В человеколюбии и гуманности.

Ряд нравственных норм и качеств воспитывались через игровую деятельность ребенка. В играх дети не только воспроизводят повседневную жизнь окружающих, но и вносят много своего, придуманного, воображаемого или остро подмеченного в жизнедеятельности своей семьи. Так рождаются новые элементы, отдельные переживания некоторых событий. В. Малахiev-Мирович, более широко раскрывает образовательно-воспитательную значимость игрушки для нравственного воспитания ребенка. Он пишет: «когда ребенок переходит от простых игрушек к более сложным, он постепенно усиливает свое внимание и терпение, а также развивается и общая его трудоспособность» [4, с. 159]. Естественно, когда ребенок сам принимает участие в создании своей игрушки, он обязательно начинает

проявлять наблюдательность, выбирает наиболее типичные черты и вообще не проходит мимо того, что привлекает его внимание, что красиво и эстетично. Как считает В. Малахийев-Мирович, все это закладывает основы другой душевной потребности – пытливости. А жизнь в природе способствует развитию любви и бережному отношению к ней, что формирует здоровую нравственность ребенка, подростка.

Надо отметить еще одну особенность игрушек в нравственном воспитании детей. Игрушки, изображающие животных, имеют прямое отношение к нравственному воспитанию мансийских детей. Олень, лось, медведь и др. являются скорее элементом приобщения детей к ценностям духовно-нравственной культуры народа, так как, если животное и не используется в повседневной жизнедеятельности, то зачастую его образ занимает определенное место в системе космогонических и мифологических представлений того или иного народа. Мансийский ребенок видел, как животные принимают участие в производственной деятельности его семьи (олень, собака). Перед его родителями стояла сложная задача – как овладеть тем или иным животным, как добыть дикого зверя. Все это требовало постоянного напряжения, внимания и, конечно, хорошего, если не отличного знания повадок домашних животных и зверей. Отсюда постоянный интерес к тому или иному животному со стороны не только взрослых, но и детей, которые очень рано усваивали эту часть знаний и сложностей промысловой деятельности родителей. Все увиденное дети воспроизводили или старались воспроизвести в игре с игрушками, изображавшими животных.

Большое место в самобытной системе трудового воспитания народа манси занимала охота на медведя, лося, диких оленей и др. животных. Охота служила основным источником существования и одновременно была хорошим средством воспитания, развивающим трудовые: силу, быстроту, ловкость, выносливость, гибкость и морально-волевые качества: мужество, смелость, решительность.

В условиях отсутствия частной собственности на землю у манси, единственным указателем на «занятость» территории являлись расставленные звероловные или рыболовные ловушки, а также их обозначения. В литературе многократно описаны клятвы на луке, медведе, волке, щучьем хвосте, воде.

Надо сказать, что случаи нарушения традиционных правил поведения на промысле, как и в обществе, были крайне редки. Меры наказаний, регулирующие отношения между людьми, были часто основаны на моральном воздействии, поскольку преступление считалось не нарушением закона, а нарушением обычая.

Подозрение в краже можно было снять клятвой. При этом клятва, даваемая на шкуре, зубе, когте или морде медведя, распространялась не только на подозреваемого, но и обязательно на подозревавшего. «Если я взял это, то пусть он меня разорвет, как я разрываю эту шкуру, но если он меня напрасно подозревает, то пусть медведь его разорвет», – сообщает У. Т. Сирелиус [5, с. 3].

Одним из сильно действующих способов воспитания у манси нравственных устоев существовали запреты. Именно они урегулировали нравственную жизнь в обществе. Запреты, традиционные религиозно-этические нормы, регламентировали нравственную жизнь народа манси. Их можно свести в следующие функциональные группы:

1. Защита трудовой деятельности.
2. Защита огня и жилища.
3. Сбережение орудий труда, быта и оружия.
4. Защита слабых: женщин, детей и стариков.
5. Охрана важных лиц: вождей и жрецов.
6. Защита от опасностей, связанных со смертью.
7. Ограничения относительно отдельных видов пищи.
8. Запреты и ограничения, связанные с особо важными актами личной жизни и общественного быта: инициациями, браком, половым актом, родами.
9. Защита общественной и личной собственности.
10. Запреты, связанные с человеческим телом.
11. Запреты по отношению к природе, включая животных.

Ярко выраженной чертой традиционных запретов является их органичная связь с религиозными представлениями у манси. Множество запретов уходит своими корнями в глубокую древность. В современной жизни они выполняют роль регуляторов взаимных родственных отношений с окружающим миром. У манси нравственные установки, запреты выражались различными терминами в зависимости от их содержания и от ситуации. Наиболее универсальный термин «ялпын» означает «свято», «священный». Он наиболее близок понятию табу. В повседневной жизни пользовались терминами: «ат тай» - «нельзя»; «люльсын» - «плохо»; «ёмас» - «хорошо», «ёмасяквег» - «хорошо»; «карек» - «грех». Эти выражения согласуются с нравственными понятиями, которые предписывают соблюдение целостной системы запретов в традиционной культуре народа манси. По представлениям народа манси игнорирование запрета могло нанести вред человеку, нарушить гармонию его жизни, стать причиной различных форм наказания, например, о людях, у которых болят ноги, говорили, что они наказаны за то, что ходили по

запретной местности. Запреты и наказания делились по степени значимости. Основными считались социально-значимые запреты, например, религиозные. За их нарушение человек нёс исключительное наказание. Человек мог отвести от себя беду или уменьшить степень наказания, совершив искупительные обряды: очищение, жертвоприношение, молчание, приклады и т. д. При этом жрецы, предсказатели устанавливали степень вины и форму искупления. За нарушение незначительных запретов, касающихся одного индивида, достаточно было провести определенные ритуальные действия (например, очищение над огнём) или произнести слова-заклинания: женщине, например, нельзя наступать на одежду, а она случайно наступила - одежда в этом случае очищается над огнём, вращаемая несколько раз по ходу Солнца. Нельзя шить на себе одежду, но закусив край одежды, можно шить. Нельзя проходить под скрещенными деревьями, но если невольно нарушается этот запрет, то нужно произнести: «Ам нумыл нан елыл» - «Я - сверху, ты - снизу». В этом случае считается, что запрет не нарушен. При таких действиях важно, что человек осознаёт степень вины и сам регулирует свои отношения с окружающим миром [6, с. 48].

По этическим представлениям манси, наказания за нарушения запрета безнравственных поступков нёс нарушитель и вся его семья. Наказания выражались в форме болезней, необъяснимого поведения человека и даже в смертельных исходах. Важное значение в системе запретов, играли пол и возраст манси. По половому признаку различались запреты для мужчин, женщин, мальчиков, девочек, беременных женщин. По возрасту - запреты для новорождённых, грудных детей, подростков младшего и старшего возраста, совершеннолетних, взрослых членов семьи, пожилых людей. Некоторые запреты распространялись на определенной территории, они в основном были связаны с соблюдением табу по отношению к животным, птицам или рыбам. Например, одним женщинам нельзя разделять и есть в сыром виде налима, другим - щуку. Кому-то нельзя есть селезня, но живущим на другой реке его можно есть.

Выработанная за долгий исторический период система запретов и нормативных установок была направлена на формирование нравственных устоев общины, семьи, воспитание молодого поколения манси.

«Особое отношение у народа манси было и есть к огню, его почитали, перед ним преклонялись. Это отношение было и мерилом нравственного здоровья семьи. Члены семьи общались с огнем, его оберегали. Народный обычай запрещал плевать на огонь, огню приписывались целебные и очистительные свойства и т. п. За свое непочтительное отношение к огню человек мог быть наказан «пожаром».

Чтобы сохранить расположение Хозяйки огня, необходимо было уважительно обращаться с огнем. Запрещалось играть с ним, баловаться, ругать его, бросать в огонь мусор, а особенно резать его ножом. О последствиях нарушения подобных запретов говорится в варианте сказки, сюжет которой широко распространен среди манси: «В одном поселке жили бабушка с внуком. Не раз говорила бабушка внуку: нельзя баловаться с огнем, нельзя колоть его ножом - обидится Най-эква, плохо нам будет». Но однажды ушла из дома бабушка, а мальчик взял нож и стал колоть им пламя и золу в очаге. Вдруг из огня вышла женщина, у которой была изранена одна половина лица. Это была Най-эква. «Больше ты у меня огня не возьмешь», - сказала она мальчику. Тотчас в очаге погас огонь. Мальчик очень испугался и попытался развести огонь снова, но ничего не вышло. Тогда он побежал в соседние дома, хотел взять огня там. Однако, везде, где он появлялся, очаги тут же гасли. Когда бабушка вернулась и увидела, что в поселке нет огня, она сразу все поняла. С большим трудом ей удалось уговорить Най-анки смилостивиться и вернуть людям огонь».

С помощью этой и подобных ей сказок объяснялось необходимость уважительного и осторожного обращения с огнем.

В приведенном тексте Най-эква выступает как живое и вполне материальное существо, которое можно поранить до крови или даже просто обидеть. Она, следовательно, не мыслилась в полном смысле слова духом - свободной от материальности сверхъестественной субстанцией.

Следует отметить, что Най-эква олицетворяла не любой огонь, а только домашний, то есть тот, который разведен человеком.

В 1989 г., когда лесной пожар подошел к поселку Киня-мино на Малом Югане, жители поселка пустили встречный огонь, предварительно совершив жертвоприношение Най-анки. В костре, разведенном для встречного пала, был сожжен небольшой красный сах. Интересно отметить, что шил его самый старый в поселке мужчина. Обряд сопровождался просьбой защитить людей от чужого огня.

Доверие – это нравственная норма жизни народа манси. Они не запирали на замки свои избышки, орудия и инструменты промысла. Люди боялись воровать, так как они знали, что об этом все равно узнают, и этот позор ляжет не только на самого вора, но и на весь род его. Так, манси давали вора клички, и это клеймо переходило от поколения к поколению. По сообщениям информаторов, воровство наказывалось по нормам обычного права. Тот, у кого пропали предметы, проводил обряд гадания. Для этого брали волчью лапу, обдирали её, оставляя на ней лишь кости с сухожилиями, и опускали эту лапу в

воду с быстрым течением. При этом произносилось заклинание. Люди об этом знали, поэтому внимательно наблюдали друг за другом. Если замечали, что у кого-то начинали дергаться пальцы рук, то этого человека и называл вором. Если укравший приходил с повинной, то его лечили от этого недуга. Иногда лапу волка держали над огнем, тогда у виновного скрючивало пальцы. Манси знали о таких наказаниях, поэтому старались избегать воровства <...> Манси также верили, что за кражу мог наказать дух той территории, на которой произошла кража. Если манси украл оленя, у него могли пропасть все олени. Если манси украл лодку, у него могла утонуть семья».

Нравственные понятия прививались детям с раннего возраста: считалось некрасивым, неприличным шаркать ногами, топтать, хлопать дверью, настежь открывать её без надобности, стучать, при разговоре размахивать руками, принимать те или иные необычные позы. Ослушаться, выказать пренебрежение, спорить, пререкаться со старшими и, тем более, грубить считалось в высшей степени недостойным и непозволительным. У народа манси в нравственном воспитании уделялось особое внимание формированию внутрисемейных отношений. Семейные школы развивались в целостную систему воспитания человека человеком. Мужество и заботливость отца, трудолюбие и великодушие матери, внимательность и уважение сына, добросердечность и постоянная готовность старшего сына помочь младшему, надежда и вера младшего в старшего, особенно ласковое отношение к сестре во взаимосвязи обеспечивают спокойствие в семье.

Испокон веков у народа манси почитались дети, украшающие старость своих родителей, сполна отдающие сыновний и дочерний долг отцу и матери. Считалось, что пока дети малы, они живут под покровительством родителей, а когда станут взрослыми - родители будут пользоваться добрым именем и покровительством своих детей. Важнейшим качеством в культуре воспитания манси является то, что каждый манси должен знать свою родословную, своих предков, по меньшей мере, до седьмого колена. Родители, особенно старики, всячески старались привить детям любовь к старине, поощряли их любознательность, интерес к именитым людям рода. Недостаточно знающих свою семейную, родовую историю и фольклор народа презрительно называли "Без имени, без памяти".

Выразительным средством нравственного воспитания является фольклор (сказки, сказания, пословицы, поговорки, загадки, запреты, обереги и т. д.). В них рисуется идеал народа, которому подростки стремятся подражать. Сказки призывают к добру, верности, щедрости, благополучию, трудолюбию, в них излагаются традиции нравственного этикета. Наиболее важными факторами нравственного воспитания являются труд, приобщение подростка к исконным видам трудовой деятельности (оленоводству, охоте, рыболовству, сбору дикоросов), а также игры, спорт, праздники, особенно "Медвежий", уходящий своими корнями в самую древность.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.
2. Григорович Л. А., Марцинковская Т.Д. Психология и педагогика: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
3. Харламов И. Ф. Педагогика. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.
4. Малахьева-Мирович В. Воспитательное значение игрушки // Игрушка: её история и значение. – М., 1912. – С. 159.
5. Сирелиус У. Т. Рыбная ловля в заповях у финно-угорских народов (более 600 схем, рисунков и фото рыболовных ловушек, самоловов и вентерей) / Sirelius U.T. - Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern, 1906.
6. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. – Томск-Екатеринбург: ООО «Баско», второе издание, 2008. – 120 с.

РАЗДЕЛ 4

ЭТНОПЕДАГОГИКА НАРОДНОГО ИСКУССТВА, ИГР, ПРАЗДНИКОВ

УДК 39:7.091.4:316.72 (Ч78)

Н. А. Голубь,
кандидат экономических наук, доцент,
зав. НИЛ «Культура, искусство и социум Приднестровья»,
Приднестровский государственный институт искусств,
N. A. Golub
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Research Laboratory
«Culture, Art and Society of Transnistria»,
The Pridnestrovian State Institute of Arts,
tirrech@yandex.ru

ЭТНОФЕСТИВАЛИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

ETHNIC FESTIVALS IN THE MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF TRANSNISTRIA

Аннотация. В статье раскрывается этнопедагогический потенциал народных фестивалей, проводимых на территории многонационального Приднестровья, с целью воспитания подрастающего поколения в толерантном отношении к людям всех национальностей проживающих в республике.

Ключевые слова: этнофестивали, традиции, обычаи, поликультурное пространство, культурно-историческое наследие, толерантность.

Abstract. The article reveals the ethno-pedagogical potential of folk festivals held in the multinational in Transnistria, with the aim of educating the younger generation in a tolerant attitude to people of all nationalities living in the Republic.

Keywords: the ethno-festivals, traditions, customs, multicultural, space, heritage, tolerance.

Приднестровская Молдавская республика (далее Приднестровье), небольшое государство, расположенное в европейской части, вдоль реки Днестр, между Молдавией и Украиной, *свое летоисчисление ведет уже около тысячелетия. На землях современного Приднестровья жили когда-то славянские племена уличей, печенегов и половцев. Довелось этой территории быть частью Древнерусского государства, Галицко-Волынского княжества, Великого Княжества Литовского, быть под Золотой Ордой, входить в Крымское ханство, а затем – в составе Речи Посполитой и Российской империи.*

С конца XVIII века Российская империя активно осуществляла заселение этого региона для защиты своей юго-западной границы, поэтому власти поощряли миграцию в Приднестровье болгар, русских, украинцев, молдован, немцев, евреев, армян, греков [1, с. 15]. И находясь под польским, русским, турецко-татарским влиянием эта территория с богатой многовековой историей впитала в себя все многообразие этнокультур и сумела сохранить взаимоуважение к традициям и обычаям представителей всех национальностей, а их *в мире и согласии проживает на нашей территории более 35. Сегодня население республики составляет порядка полумиллиона человек, и за столетия совместного проживания в значительной степени является смешанным. Поэтому все вместе здесь празднуют русскую Масленицу и украинский Иван Купала, танцуют еврейские «7.40» и кавказскую лезгингу, едят молдавскую мамалыгу и русские пельмени, болгарскую банницу и армянскую хашламу, любят и почитают украинский борщ с галушками.*

Страна легенд, страна сказок - так называют ее многие из тех, кто побывал на этой земле. Культурно-историческое наследие, представленное более чем 1000 памятников истории, археологии и монументального искусства, уникальными собраниями 40 музеев в этническом многообразии, образовав оригинальный конгломерат обычаев, ритуалов, обрядов, сохранившихся до сих пор в районах Приднестровья, только придало ему неповторимый колорит. Здесь с размахом празднуют молдавский фестиваль искусств «Мэрцишор», русский фольклорный фестиваль «Истоки», Республиканские фестивали молдавской культуры – «Ниструле пе малул тэу», украинской культуры – «Пшенично перевесло», ежегодно проводят фестиваль казачьей культуры. Прописку в нашей Республике получили Открытый районный фестиваль народных ремёсел «Мештер фаур» и праздник молодого вина

«Тулбурел». Национальные праздники, демонстрирующие самобытные традиции, обычаи, ремесла, кухню предоставляют нам уникальную возможность развивать и поддерживать местную этнокультуру, воспитывать подрастающее поколение в толерантном отношении к людям всех национальностей, проживающих на территории Приднестровья.

Каждый такой фестиваль, не только раскрывает самобытность этнокультур, выполняет педагогическую роль, но и способствует сохранению и тиражированию уникального культурного наследия, в которое входят не только движимые и недвижимые материальные объекты, но и все то, что относится к духовной культуре: языки, диалекты и говоры; национальные обычаи и традиции; обусловленные географическими условиями проживания людей; исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла и т.д. [3, с. 24].

Один из самых красивых народных праздников - фестиваль искусств «Мэрцишор» – уникальный символ наступления долгожданной весны ежегодно отмечается с 1 по 10 марта. Как букет традиций и культуры в сочетании с веселыми народными танцами, песнями, обычаями и традициями, гостеприимства делают этот праздник для всех гостей и жителей – незабываемым, а для подрастающего поколения – напоминанием об истоках своей страны. В первый день весны в каждом образовательном учреждении дети друг другу дарят маленькие бутоньерки в виде цветочков из ниточек белого и красного цветов. Символы праздника – мэрцишоры, носят на груди весь месяц, и по традиции в конце месяца их нужно повесить на фруктовое дерево и загадать желание, которое должно непременно исполниться.

Фестиваль «Мэрцишор» – это самая большая площадка для выступлений народных коллективов. Все многовековое наследие представлено в творчестве государственных и самостоятельных творческих этно-коллективов народного искусства, таких как Государственный ансамбль народной музыки и танца «Виорика» (в перев. с молд. — название лесного цветка), народный ансамбль народной музыки и танца «Ватра» (в перев. с молд. – очаг), ансамбль народной музыки и танца «Приетения» (в перев. с молд. – дружба), которые при этом являются еще и визитной карточкой Приднестровья. В их богатейшем репертуаре музыка, песни и танцы молдавского, русского, болгарского, гагаузского народов. Эти прославленные коллективы не только сохраняют танцевальное и песенное наследие региона, но и успешно его демонстрируют как в нашем многонациональном крае, так и за рубежом.

Участвуя в фестивале искусств, посещая его концертные площадки, создавая поделки своими руками, юные приднестровцы не только соприкасаются с культурно-историческим наследием, но и воспитываются в атмосфере дружелюбия, почитания старших, передачи накопленного опыта и в итоге гордости за свою страну и народ.

Культурное наследие и традиции представителей всех национальностей, широко представленных на земле Приднестровья, находит отражение в народной музыке, танцах, песнях, самобытной кухне, в виде изготовления предметов быта и их орнаментации. Одним из основных источников народной музыки является дойна - это лирическая песня, которая появилась на территории Молдавии еще задолго до прихода Римлян. Наиболее распространена здесь игра на таких народных инструментах, как цимбал, чимпой, флуер, най, кобза, тоба, и приднестровские лэутары отличаются виртуозным исполнением на этих инструментах [2, с. 5].

Если о фестивале искусств «Мэрцишор», как уникальном символе наступления долгожданной весны знают многие, то об открытом районном фестивале народных ремёсел «Мештер фаур», который проходил в селе Гояны Дубоссарского района всего два раза, только начинают узнавать. В одном из самых живописных мест Республики, вблизи заповедника «Ягорлык» в Дубоссарском районе, в конце лета собираются мастера-ремесленники, чтобы продемонстрировать лучшие образцы изделий художественных промыслов и декоративно-прикладного творчества народов нашего края. Большая выставочная площадка объединяет лучшие образцы народного творчества и представляет изделия из бересты и соломки, вышивку, резьбу по дереву, домотканые половики, лозоплетение, изделия гончаров и чеканку. Кроме этого каждый посетитель может попробовать свои силы в качестве гончара, либо выткать полотно или изготовить своими руками вазу из лозы, что всегда привлекает юных приднестровцев.

Отличительной особенностью этого фестиваля является приготовление под открытым небом молдавских, русских, украинских национальных блюд и напитков, которые можно здесь же продегустировать. Помимо экспозиционной выставки народных умельцев и дегустации яств национальной кухни, организаторы предлагают зрителям стать участниками традиционных народных обычаев и обрядов, возвращая современников в эпоху наших предков: в рамках программы фестиваля проводятся мастер-классы, демонстрируют свое творчество различные фольклорные коллективы, проводятся состязания по национальной борьбе «Трынта» (главный приз-баран). Все это позволяет сохранять нашу самобытность, возрождать и развивать народные ремесла, промыслы, иначе многие местные и художественные традиции оставались бы в забвении.

Деятельность фольклорного фестиваля «Истоки» направлена на сохранение и популяризация самобытной фольклорной культуры и народных традиций многонационального Приднестровского

народа. Создание добрососедской атмосферы, в которой представители разных культур уважительно относятся к обычаям и ценностям друг друга, презентация творческих достижений коллективов, обмен опытом, знакомство с культурой различных народов и национальностей нашей страны и ближнего зарубежья, привлечение к работе с детьми ведущих деятелей искусства и культуры разных стран, позволяет создавать благоприятные условия для духовного и культурного развития и творческого обмена участников, а также выявлять и поддерживать талантливую молодежь.

Республиканский фестиваль украинской культуры «Пшенично перевесло» при активном участии Союза украинцев Приднестровья проходит по разным городам республики с 2003 года, и сегодня – это одно из главных культурных событий нашей республики. Лучшие коллективы, победители этого фестиваля имеют возможность участвовать в итоговых фестивалях украинской песни в самой Украине. Поэтому не только взрослые коллективы, но и школьные ансамбли целенаправленно готовятся к участию в этом фестивале. Своё песенное искусство, свои чувства, посредством душевной украинской народной песни выражают люди разных национальностей, но поющих на мелодичном украинском языке. Каждая концертная программа сопровождается выставками предметов украинского быта и детского рисунка, которые экспонируются в фойе учреждений культуры.

Общественная организация «Союз русских общин Приднестровья» активно патронирует не только приднестровцев с российским гражданством, но и всех тех, кто считает себя человеком «русского мира», поддерживает русскую культуру и литературу, кому близки традиции и обычаи многонационального народа РФ, чей частью мы себя ощущаем. Союз организует и проводит массовые праздничные мероприятия к Новому году и Рождеству Христову, Масленицу, праздничные программы ко Дню России, Дню любви, семьи и верности. Ко Дню народного единства с 2013 г. проводится Республиканский фестиваль русской культуры российских соотечественников Приднестровья «Мы вместе!». Идея национального единства всегда была главной основой для прошлого, настоящего и будущего. И приднестровцы, живущие дружно и мирно друг с другом, продолжая традиции, культуру, веру в других людей, всегда были рядом с Россией, поэтому подобные фестивали отмечаются массово по всей территории республики.

Фестивали, как ярмарки творчества, дают возможность не только себя показать, поучиться у других, обменяться мнениями, но и способствуют выработке той идентичности, связи с прошлым, которая ведет к бережному отношению к истории, своим истокам, традициям и обрядам всех проживающих людей на нашей территории.

Интересен пример поддержки самобытности молдавской культуры в ее аутентичном состоянии, который внедряется Союзом молдаван Приднестровья. Проект «Мои родники» направлен в первую очередь на молодежь, способствует развитию культуры и искусства, сохранению народных традиций, ремесел и этнокультурного наследия народа Приднестровской Молдавской Республики.

Масштабный проект включает песенный фестиваль «Хора тоамней» («Осенняя хора»), конкурс «Граюл ноструй извор дулче» («Наша речь - сладкий родник»), фольклорный фестиваль «Плугушорул ла Тирасполь» (показ колядок, демонстрирующих новогодние и рождественские обычаи), весенний Фестиваль народного танца «Хай ла жок!», конкурс «Бунэ зиуа, Пэкалэ!» («Здравствуй, Пэкалэ!») - о народных фольклорных героях), акцию «Артэ пе поартэ» о фольклорных мотивах в росписи на воротах сёл, конкурс «Лада тезаурулуй» («Сундук с сокровищами» – о национальных предметах быта: рушники, ковры, кувшины, вышивки), а также «Бн оспецие ла мош Ион ши баба Мэриоара» (народные посиделки «В гостях у деда Иона и бабы Мэриоары»). Посредством таких творческих акций появляется больше возможностей влияния на молодое поколение, воспитания уважения и любви к традициям и обычаям своих предков, подтолкнуть их к тому, чтобы они научились у своих предшественников быть достойными себя, своих предков, своей земли. Привлечение к участию самобытных народных молдавских фольклорных коллективов Приднестровья способствует как сохранению, изучению, так и развитию, всестороннему распространению молдавского языка в аутентичном виде.

Верным видится опора на подрастающее поколение, вовлечение его посредством участия в фестивалях, народных гуляниях, играх, праздниках в поликультурное пространство, в итоге воспитание личности в самобытной культурной среде, что позволит улучшить и самообщество и его отношение к окружающему его миру.

Таким образом, посыл всего этнофестивального движения, направленного на поддержание традиций, обычаев, обрядов поликультурного пространства Приднестровья, сосредоточен на сплочение всего многонационального приднестровского народа, воспитание граждан во взаимоуважении и толерантности, что способствует мирному сосуществованию как внутри республики, так и с соседними странами.

Литература

1. *Бочарев М.Н.* Молдавия. – М., 1926. – 169с.
2. *Кудрин В.Н.* Путеводитель. Приднестровье. – Бендеры: Полиграфист, 2014. – 256с.

3. Сухинин С. А. «Потенциал и перспективы развития международного въездного туризма в Приднестровье»// Материалы международной научно-практической конференции, «Приднестровье в современном политическом и социально-экономическом пространстве». Тирасполь, 2009., С. 24-27.

*Т. В. Иванова,
учитель,
Средняя общеобразовательная школа №49 г.Чебоксары,
T. V. Ivanova,
Teacher,
Secondary School №49, Cheboksary
tanya_310774@mail.ru,
Е. Д. Данилова,
учитель,
Средняя общеобразовательная школа №49 г.Чебоксары
E. D. Danilova
Teacher,
Secondary School №49, Cheboksary
lenad802@rambler.ru*

ЭТНОПЕДАГОГИКА ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ ИГР

ETHNOPEDAGOGICS OF THE CHUVASH FOLK GAMES

Аннотация. Данная статья рассматривает важнейшие аспекты народной игры в чувашской национальной культуре, роль игры в жизни детей. Народная педагогика прилагала большие усилия к тому, чтобы у детей было много радости и веселья. Статья познакомит обучающихся с многообразием и видами чувашских игр, используемых в повседневной жизни. Поможет в деле воспитания подрастающего поколения формировать этнокультурные ценности через любовь к родному краю, своей малой родине, бережное отношение к родной природе, традициям, культурно-историческому наследию.

Самостоятельные исследования народных игр имеют и практические знания, умения и навыки; помогут вспомнить забытые, старинные чувашские игры, использовать их, например, на уроках физкультуры, чувашского языка и культуры родного края.

Народные игры способствуют развитию творческих навыков учащихся.

Ключевые слова: национальная культура, этнокультурные ценности, народная игра, народная педагогика.

Abstract. This article considers the key aspects of the national game in the Chuvash national culture, the role of games in children's live. Folk pedagogy has made great efforts to ensure that children have a lot of joy and fun. Article will acquaint students with the variety and types of Chuvash games used in everyday life. It will help in the education of the younger generation to shape the ethno-cultural values through a love for their land, their native land, and respect for nature, traditions, cultural and historical heritage.

An independent study of folk games has practical knowledge and skills; will help to remember the forgotten, ancient Chuvash games, use them, for example, in physical education, the Chuvash language lessons and in the lessons of native culture land.

Folk games develop the creative skills of students.

Keywords: national culture, the ethnocultural values, folk game, folk pedagogic.

Игра – это величайшее чудо из чудес,
изобретенных человеком сообразно природе

Г. Н. Волков

Реформирование отечественной системы образования включает не только демократизацию и гуманизацию школьного образования, но и возвращение национальных, культурно-исторических традиций, то, без чего невозможно сохранить самобытность и уникальность культуры чувашского народа.

В этом мы согласны с мнением нашего Российского президента В. В. Путина: «... Россия богата не только природными ресурсами. Она богата многонациональной культурой. Может быть, это самое большое ее достояние. Может быть, именно это делает ее трудноуязвимой и непотопляемой. Поэтому забота об этом культурном многообразии должна быть, безусловно, одной из прерогатив, одним из приоритетов государства».

На территории Чувашии проживает несколько народностей, и каждая из них имеет свои старинные фольклорные традиции, игры, обряды. Важно не потерять это, так как без прошлого нет и настоящего. Сейчас очень остро стоит вопрос возрождения национального самосознания народов России. Сохранение национальной культуры основывается на глубоком почитании традиции и обрядов. Изучение традиционной культуры имеет большое значение в деле воспитания подрастающего поколения. Использование ценностей народной празднично-игровой и обрядовой культуры в педагогике способствует формированию активной и полноценной личности, воспитанию у обучающихся любви к родному краю и народной культуре, уважительного отношения к людям труда и достижениям предшествующих поколений.

Поэтому одним из приоритетных направлений в духовно-нравственном развитии и воспитании подрастающего поколения становится формирование этнокультурных ценностей.

Этнокультурные ценности – это установки, которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному культурному полю. Содержания этого понятия раскрывается через любовь к родному краю, своей малой родине, чувство гордости за своих предков-земляков, бережное отношение к родной природе, традициям, культурно-историческому наследию. Приведем в качестве аргументов высказывания академика Г. Н. Волкова: «Все строится на традициях. Без исторической памяти нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической личности...». Но процесс формирования этнокультурных ценностей в образовательном пространстве современной школы немислим без создания благоприятной этнокультурной среды, которая давала бы ученику более полное представление о богатстве национальной культуры, укладе жизни чувашского народа, его истории, традициях, способствовала бы воспитанию высоко нравственного человека, патриота.

Этнокультурная среда региона – это самая крупная единица педагогической модели освоения национально-регионального компонента, определяющая совокупность входящих в нее элементов содержания. Составляющими этнокультурной среды являются: традиции, выражающие в фольклоре и обрядности, декоративно-прикладном искусстве, народной и современной архитектуре, обусловленной окружающей и природной средой края, в народной музыке, хореографии, истории и этнографии. Также может включать и другие элементы, которые отражают особенности и своеобразие культуры чувашского народа, например, народные игры.

У каждой эпохи, у каждого народа были свои любимые игры. Эти игры создавались в течение длительного времени, бережно сохранялись и передавались из поколения в поколение самим народом, поэтому и стали называться народными.

В народных играх отражается образ жизни людей, их быт, традиции, обычаи, представления о добре и зле, чести и смелости, прекрасном и безобразном, поэтому одним из факторов, влияющих на формирование этнокультурных ценностей в образовательном пространстве школы, может стать народная игра.

Ученые и педагоги прошлого (К. Д. Ушинский, Е. А. Покровский, Г. А. Виноградов и другие) высоко оценивали роль народной игры в воспитании подрастающего поколения. Так, собиратель и исследователь народных игр Е. А. Покровский одним из первых отечественных ученых показал, насколько тесно связана народная игра с различными сторонами культурной жизни: с историей, этнографией, гигиеной, физкультурой. Игра в доступной ребенку форме открывает путь к освоению культуры своего народа. В народных играх сохраняются отголоски прошлого, особенности ушедшего быта, традиций. Так, игры в прятки являются отражением старинных приемов воспитания, своеобразной школой подготовки подрастающего поколения к охоте, защите, сражениям. Обращение к народной игре позволяет школьникам понять сущность и значимость игровых действий, символичность разыгрываемых событий.

Конечно, время вносит свои коррективы, и многие игры, в которые играло не одно поколение детей, уже не знакомы современным школьникам. Ведь исчезновение народных игр – это нарушение культурных связей между поколениями, традиций игровой культуры, которая формировалась в процессе развития человечества.

У чувашей слово «вăйă» («игра») первоначально означало действия, требующие от играющего физической силы. Об этом свидетельствует и то, что «вăйă» («игра») и «вăйă» («сила») имеют один общий корень. В то же время наличие в чувашском языке слова «вăйă-кулă» («игры и смех») показывает, что «вăйă» («игра») у чувашей означает также действия, связанные с забавами, весельем, смехом.

Народная педагогика прилагала большие усилия к тому, чтобы у детей было много радости и веселья. Отношение чувашской народной педагогики к играм и веселью ярко выражено в словах песни: («Самра̄к чухне вьльăр, кулăр, ўкѣнмелле ан пултăр!») / «Пока молоды играйте, смейтесь, чтобы потом не раскаваться!»).

В играх – не только развлечение и интересное времяпрепровождение, в них – не только веселье и радость для детей. Характер многих детских игр таков, что они имеют важное значение в физическом, художественном и нравственном воспитании.

Чувашские детские игры можно разбить на несколько групп:

- 1) Символические;
- 2) Хороводные;
- 3) Подвижные игры, сопровождаемые песнями;
- 4) Игры с метательными орудиями.

Рассмотрим каждую группу:

Символические игры. Многие символические игры возникли от подражания детей занятиям взрослых, определенным историческим событиям. Так, например, в начале этого века среди чувашских детей была распространена игра в японцев и японскую войну («яптулла»). Отдельные символические игры детей имели подчас сугубо местный характер. Например, игра в Шакура («Шакурла вялас») в этой игре импровизировались преследование, поимка и наказание воровской шайки Шакура.

Хороводные игры. Главным образом, были распространены среди девочек. Но иногда в них участвовали и мальчики. Так, например, чувашским детям была известна хороводная игра с песней «Тру пайттан, тру пайттан». Песня не имеет определенного содержания, в ней много заумных слов. Возможно, что она заимствована у русских: в ней встречаются искаженные русские слова.

Подвижные игры, сопровождаемые песнями. Самыми любимыми играми 6-8 летних детей являются игры подвижные: поднимать друг друга, тянуть-вытягивать, бегать-догонять, прятаться. Во многих играх встречаются речетативы и песни. Они небольшие, но дети их любят.

Возьмем, к примеру, игру «Луна или солнце?». Это – игра на испытание физической силы, здесь происходит состязание между «солнцем» и «луной». В игре участвуют 15-20 детей. Данная игра содействует развитию у детей чувства коллективизма: чтобы выиграть состязание, нужно всем членам группы крепко держаться друг за друга, быть сплоченным коллективом. В то же время переход в ходе игры из одной группы в другую исключает враждебное отношение детей группы «солнца» к своим же товарищам из группы «луны».

Следующая популярная игра среди детей 7-12 лет «Пукалла». Дети постарше выбирают себе по маленькому ребенку, который является «пукан», а выбравший – «хозяином» его. Игра имеет большой педагогический смысл и является остроумным изобретением маленьких «педагогов». Дети постарше обязаны были следить за своими маленькими сестренками и братишками, они с ними играли, их развлекали. Сами же маленькие, любясь бегом старших, не замечали своей роли, даже не догадывались о том, что они по-настоящему не участвовали в игре.

Среди мальчиков весьма были распространены игры («Кя́рка сямарти симелле!» / «Индючье яйцо надо кушать!»), а также и игра на вытягивание, известная под названием («Кайман кайлармалла» / «Вытягивать брюкву»). Само название игры – «вытягивать брюкву» говорит о том, что она возникла как результат подражания детей труду взрослых. В этой игре дети не делятся на две группы. Все дети, кроме одного, садятся на землю друг за другом и цепко держатся друг за друга. Тот самый, который не сидит со всеми, берет впереди сидящего за руки и изо всех сил старается вытянуть его из ряда. Тот, кто вытянул, идет в конец ряда и садится, а вытянутый заменяет его. Когда тянут и вытянуть не могут, все хором поют песню:

Тӓм та у́кет,	И заморозки,
Юр та сӓвать	И снег идет,
Пире сапах	Нас все-таки
Кӓларас сук,	Не вытянут,
Кӓларас сук.	Не вытянут.

Популярна была песня «Еспӓреххӓм», воссоздающая музыкальную картину катанья детей с горки: постепенное ускорение песни в середине изображает ускорение бега санок. Последняя, медленная часть поется, когда дети с санками поднимаются на горку.

Аналогичные игры, сопровождаемые песнями, содействуют выработке у детей чувства ритма, в них физическое воспитание сочетается с художественным.

Игры с метательными орудиями. Среди чувашских детей было распространено много игр с метательными орудиями. В числе их следует прежде всего назвать «мулалла» (разновидность городков), стрела, лук, «пекелле» (игры с ножом), «шайналла» (в мушки), «метесле» (в бабки). Например, игра («асаплантармалла»/ «мучить») или «шайкки-шакки». Эта игра имеет много вариантов, причем все варианты состоят из нескольких этапов. В этой игре можно участвовать несколько детей, могут быть образованы и команды. Но чаще всего в игре участвуют только двое. Во время командной игры, если проиграет член команды какой-либо этап, то этот этап продолжает следующий член команды. Перед началом игры договариваются, до скольких очков будут играть. Тот, кто достигает этого числа первым, «мучает» проигравшего. В командной игре мучают каждого члена проигравшей команды в отдельности.

«Мучень» состоит в том, чтобы короткой палкой три раза попасть в яму. «Мучающий» длинной палкой отбрасывает короткую и поэтому попасть в яму очень трудно. Следует отметить, что эта игра требует от играющих большой техники и умения, внимательности и точности. В ходе игры ни одна неудачная операция никем из играющих не повторяется, играющий в случае неудачи теряет на нее право и уступает свое место сопернику. Это обстоятельство еще больше поднимает воспитательное значение данной игры.

И другие игры с метательными орудиями имеют прежде всего то значение, что содействуют развитию меткости и глазомера, точности и внимательности. Немалое значение они имеют и в физическом воспитании детей: развивают личность, укрепляют мускулатуру рук и ног. А такие игры, как «шакки-шакки» содействуют еще и воспитанию выносливости у детей.

Воспитательное значение детских игр повышается тем более, что в их процессе применяется своеобразная система поощрений и наказаний. Поощрения обычно складываются из того, что выигравший начинает первым следующую игру, получает право ведения игры, право выбора себе партнера, назначает наказание проигравшему. Применение наказаний в детских играх еще более разнообразно: возить на спине, жать масло, дергать за нос, давать щелчки, бить по руке, караулить, выбывать из игры, гонять сквозь строй, катать спиной на палках, заставить выдерживать зубами колышек из земли. Своеобразным «наказанием» особенно для стеснительных, являлось и то, что проигравшего заставляли в кругу плясать и петь.

Имея огромный воспитательный потенциал в плане приобщения школьников к этнокультурным ценностям, народная игра стала мало востребованной в наши дни. Достаточно посмотреть, во что играют современные школьники, чтобы убедиться в этом. На смену традиционным играм, известным не одному поколению девчонок и мальчишек: лапта, салки, городки, прятки, догонялки и многие другие пришли современные компьютерные игры, игры на основе зарубежных мультфильмов, боевиков, фильмов ужасов (покимоны, трансформеры, винксы, барби). Все это чуждо традиционной игровой культуре чувашского народа.

Народная игра не перестает восхищать и удивлять своей мудростью, выразительностью образов и форм, глубоким содержанием. Приведем в качестве аргументов высказывания Г. Н. Волкова, автора современного учебника по этнопедагогике: «...Вместе с игрой в жизнь детей приходит искусство, прекрасное. Игра связана с песней, танцем, пляской, сказкой, загадками, скороговорками, речетативами, жеребьевками и другими видами народного творчества как средства народной педагогики»

Ценность чувашских народных игр огромна, а их утрата невосполнима никакими материальными благами. Таким образом, в образовательном пространстве современной школы народная игра должна занять свое достойное место, так как возрождение народных традиций, культурных ценностей немислимо без возрождения игры.

Литература

1. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – М.: Академия, 1999. – 168с.
2. *Волков Г. Н.* Чувашская народная педагогика. Очерки. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1958. – с.76–83.
3. *Игнатьева А. П.* Этнокультурная и этнопедагогическая компетентность К. В. Иванова // Народная школа. – №3. – 2010. – С. 46-47.
4. *Филиппова Л. И.* Пророк земли чувашской. Академик Геннадий Никандрович Волков: док.-худож. повествование. – Чебоксары, 2013. – 156с.
5. *Шабалкина Н. В.* Мордовские народные игры и обряды // Народная школа. – 2012. – №2. – С. 24-25.

УДК 78(045)

*Т. Р. Мухаметшина,
воспитатель ГКПД,
Чичканская общеобразовательная школа,
T. R. Mukhametshina,
Chuchkany Secondary School,
mtienzilie@mail.ru*

РОЛЬ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

THE ROLE OF MUSIC IN CHILDREN'S EDUCATION

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о роли музыки в воспитании детей дошкольного возраста, особенно в развитии эмоциональной сферы психики личности ребенка.

Ключевые слова: музыка, воспитание, занятие, личность ребенка, чувства, мысли, адаптация, культура, природа.

Abstract. This article is devoted to consideration of the role of music in the education of preschool children, especially in the development of the emotional sphere of the psyche of the child's personality.

Keywords: music, education, occupation, child's personality, feelings, thoughts, adaptation, culture, nature.

Музыка объединяет детей в едином переживании, становится средством общения между ними. Музыкальный опыт детей еще очень прост, но он может быть достаточно разнообразным. Почти все виды музыкальной деятельности в самых первоначальных основах доступны детям и при правильной постановке воспитания обеспечивают разносторонность их музыкального и общего развития. Основная педагогическая задача – воспитание эстетического отношения к окружающей жизни, развитие способности эмоционально сопереживать строй чувств и мыслей, выраженных в произведениях. Ребенок входит в образ, верит и сам действует в воображаемой ситуации. Искусство, а, следовательно, и музыка, побуждает людей к «дивной способности волноваться чужими несчастиями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу как свою». Поэтому главный акцент в музыкальном воспитании – нравственно – этическая направленность в формировании личности ребенка [1, с. 25].

ГКПД “Тамчы” при МБОУ “Чичканская ООШ” Комсомольского района посещают дети с мусульманской верой. Наряду с русско-чувашским фольклором и изучается татарский. Фольклорный материал применяется в работе с детьми раннего возраста. Особую значимость он представляет в первые дни жизни малыша в детском саду. Маленький ребенок в период адаптации скучает по дому, маме, не способен к общению с другими детьми, не знает русского языка и потому находится в угнетенном состоянии. Потешка помогает устанавливать первоначальный контакт воспитателя с малышами. Правильно подобранная потешка помогает погасить в малыше отрицательные эмоции, пробудить чувство симпатии к пока еще чужому для него человеку. Такие как “Яз, яз, яз иде”, “Без унике кыз идек”, “Янгыр, янгыр”. Потешки- утишалки плачущего ребенка: “Елама, елама...”, “Ани-Бани трукатани”, “Киле песи экренлеп” и другие.

Татарское музыкальное воспитание осуществляется на занятиях, на которых дети знакомятся с музыкальными произведениями, с татарскими композиторами такими как : Салих Сайдашев, Сара Садыкова, Фарид Яруллин, Энвер Бакиров и другие. Дети на занятиях овладевают умениями и навыками в ритмических движениях в татарских танцах. Приобретенные умения и навыки показывают на больших сценах в различных конкурсах и фестивалях, например, татарский фестиваль “Урмай –Залида”, “Татар монь”, “Татарский перепляс”, “Пляска в радость”. Большое внимание уделяем и народным праздникам. Такие праздники, как Науруз, Сабантуй отмечаются у нас в садике в старших группах. Дети с удовольствием готовятся к этим праздникам. Участие в татарских народных играх, пение песен помогает почувствовать вкус, любовь к татарской народной песне, народным традициям и играм.

В процессе пения у ребенка развиваются и физические качества, связанные с правильной осанкой, координацией движений; при танце развиваются такие качества как: гибкость, пластичность.

Перед композиторами, кто создает музыку для детей стоит задача: сочинять произведения, ярко отражающие жизнь ребенка, способные оказать неизгладимое впечатление на его душу, помогающие приобщаться к музыке в разных ее формах: пении, танце, хороводе. Репертуар детской музыки выполняет свою функцию, подобно тому, как выполняет ее музыкальное народное творчество. Вот почему музыкальные произведения для детей должны отличать высокая художественность, выразительность, доступность. И примером могут служить не только замечательные пьесы П. Чайковского, М. Глинки, Ф. Шумана. Это золотой наш фонд. Очень многие талантливые композиторы, как Е. Тиличеева, В. Герчик, Р. Бойко и многие другие, внесли свой вклад в дело музыкального воспитания. Музыка, созданная композиторами, должна дойти до широкой практики детских садов. Отсюда понятно, сколь значима роль различных издательств по музыкальному воспитанию.

Реализация задач музыкального воспитания требует создания развивающей предметно-пространственной среды: фортепиано, пианино, пластинки, дидактические пособия. Особую роль играют детские музыкальные инструменты и музыкальные игрушки. Они украшают жизнь детей и содействуют их музыкальному развитию.

«Пробуждая в детях лучшие человеческие качества», - утверждал Сухомлинский, - мы учим их любить любой труд, быть усердными во всем» [2, с. 15]. Он считал, что музыка воспитывает, прежде всего, человека и что объединит экологию детства и культуру - значит, сделать шаг к познанию человеческой гармонии [3, с. 50]. Музыка находит эмоциональный отклик у детей тогда, когда связана с художественной трансформацией идей и чувств. В. А. Сухомлинский использовал синтез природы и искусства в эмоциональном воздействии на детей: эстетические чувства и эмоции детей связаны с

образами ранней осени в момент прослушивания мелодии «Полет шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н. Римского- Корсакова [4, с. 36].

Гуманистические идеи А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского о том, что прекрасное пробуждает доброе, развил в своей многогранной деятельности как педагога, ученого, композитора, музыканта Д. Б. Кабалевского, который на практике воплотил программу музыкального воспитания. По мнению этого выдающегося деятеля в области музыкальной педагогики, музыка является ничем не заменимым средством формирования у детей внутреннего мира [5, с. 4]. Значение музыки далеко выходит за пределы искусства...Музыка решительно вторгается во все области воспитания и образования”, - отмечал Д. Б. Кабалевский.

Влияние музыки на эмоциональную сферу личности дошкольника трудно переоценить и, следовательно, необходимо использовать в наиболее полной мере этот вид искусства, учитывая возрастные и индивидуальные особенности развития детей. Нельзя забывать и о роли семьи в музыкальном воспитании детей. Педагог-музыкант должен проводить с родителями беседы на эту тему и постоянно напоминать о роли музыки в культурном развитии их детей, о влиянии музыкальных произведений на ребенка. Педагог должен говорить, что первыми, кто может познакомить ребенка с миром музыки, является семья, и чем выше музыкальная культура в семье, тем более адекватно можно оценить развитие психики детей.

Музыка дает детям возможность проявить себя в творчестве, вырабатывает личные вкусы, помогающие не быть потерянными в современном мире.

Литература

1. *Ветлугина Н.А.* Роль музыки в воспитании детей. Дошкольное воспитание - 1982. №9. – С.25.
2. *Павлов И. В.* Формирование национального самосознания детей с опорой на национальные ценности в опыте учительницы Т. В. Михайловой /И. В. Павлов, И. И. Павлова // Формирование личности учителя в условиях регионально- национального образования: сб. науч. статей. Вып.3(отв. ред. И.В.Павлов).- Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2008.- С.46.
3. *Сухомлинский В.А.* О воспитании / В.А. Сухомлинский.-М.,1975.- С.60
4. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский, - Киев: Рад. шк., 1988.-С.61.
5. *Кабалевский Д.Б.* Как рассказывать детям о музыке?! Д.Б. Кабалевский. - М.:Просвещение, 1989.-С.6.

УДК 7.01:39:37 [Волков Г.Н.]

Г. А. Никитин,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
G. A. Nikitin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

М. Г. Харитонов,
доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева.
M. G. Kharitonov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,

ЭТНОПЕДАГОГИКА Г. Н. ВОЛКОВА – ЦЕННОСТНЫЙ БАЗИС ЭТНОЭСТЕТИКИ

ETNOPELAGOGICS OF THE G. N. VOLKOV AS VALUES ETNOESTHETIC

Аннотация. В статье рассматривается педагогическое наследие Г. Н. Волкова в области этнопедагогики, как ценностного базиса философского освоения этноэстетики в сфере науки.

Ключевые слова: Г. Н. Волков, этнопедагогика, этноэстетика, эстетическая деятельность, красота, труд, категориальный пласт.

Abstract. The article discusses the pedagogical heritage of G. N. Volkov in the sphere of ethnopedagogics as a value basis of philosophical development etnoesthetic in the field of science.

Keywords: G. N. Volkov, pedagogy, etnoesthetic, aesthetic activity, beauty, work, the categorical layer.

Новое направление педагогической мысли, выраженное Г. Н. Волковым в форме этнопедагогике, стало мощным методологическим пластом, объединяющим структуры созданной им научной школы. Давая высокую оценку его идеям, научным трудам многочисленных его ученики не только из Чувашской республики, но и из других регионов России, ближнего зарубежья на высоком научном, профессиональном уровне продолжают начатое академиком педагогическую деятельность, научные исследования в различных областях народной мудрости.

За короткий исторический период систематизирован опыт традиционной культуры воспитания народов в научные знания. Основоположник науки этнопедагогике Г. Н. Волков определил направления структурирования педагогической культуры разных народов: в 1997 году в «Этнопедагогике молдаван» (Н. В. Силистрару, Республика Молдова), в 1998 г – «Казахская этнопедагогика» (К. Ж. Кожахметова, Республика Казахстан), в 2002 г. – «Этнопедагогике» народов России (В. С. Кукушин, Российская Федерация), в 2005 г. – «Этнопедагогике народа мари» (И. А. Чуриков, Марийская Республика) и др.

В современных условиях коренного преобразования системы образования основными направлениями научной школы Г. Н. Волкова являются: «Элитарная школа в национальной системе образования» (В. Н. Иванов), «Отставание национальной идеи в этнопедагогике» (Т. Н. Петрова), «Социализация этнопедагогического образования» (Д. Е. Иванов), «Этнокультурная социализация ребенка в дошкольных учреждениях» (М. Б. Кожанова), «Этнопедагогический потенциал художественных традиций народа», «Теория и практика этнопедагогической подготовки» (М. Г. Харитонов), «Этническая педагогика» (Л. В. Кузнецова), «Этнодидактика» (Ф. Г. Ялалов), «Этноэстетика» (Г. Н. Никитин) и др.

Созданный Г. Н. Волковым эмпирический базис определил ценностный ориентир философского освоения этноэстетики. Этнопедагогические идеи по данной проблеме им отражены в многочисленных трудах. Среди них видное место занимают: «О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании», «Педагогика жизни», «Современное функционирование народной педагогики как феномена демократии и гуманизма в сфере воспитания», «Этнопедагогика», «Чувашская этнопедагогика», «Духовное просвещение», «Кил илемё» (Свет в родном окне), «Этнопедагогическая пансофия».

В трудах ученого-этнопедагога раскрыты прогрессивные народные эстетические традиции и рассматриваются проблемы их использования в системе образования. По мнению ученого, у народа была своя система приобщения молодежи к красоте, прекрасному. Категориальный пласт этноэстетики, направленный на освоение окружающего мира, осуществлялся в тесной связи с трудом, в разновидностях технологий обработки земли, природных и животных материалов. В силу своей ментальности земледельцы стремились самоутвердиться, самореализоваться, находить красоту, радость в труде [6].

Эстетика входя в процесс деятельности, выражаясь в форме эстетики труда, способствовала проявлению эстетических чувств, духовному наполнению уклада жизни крестьян, умельцев, мастеров, ремесленников. Эстетическая деятельность осуществлялась и в любовном отношении к выполняемой работе, в той или иной форме – в изготовлении и украшении орудий труда, предметов быта, интерьера жилища, строений. В этноэстетическом сознании земледельца предметы творений должны были быть не только красивыми, но и удобными в пользовании [7].

Эстетическая деятельность рукошленника проявлялась и в духовной сфере, прежде всего в эстетическом созерцании, эстетическом суждении, эстетическом восприятии. Духовное наслаждение, ощущение духовности происходило и в деятельности по законам красоты. Особой популярностью у женщин пользовалась вышивка цветными нитями по полотну, а также «мужская вышивка» выполняемая в резьбе по дереву. Резьбой украшались избы, ее конструктивные элементы: карнизы, подзоры, полотенца, оконные наличники, ворота, крыльцо и т.д.

Понятие о красоте распространялось не только на предметный мир, но и на явления окружающей действительности, включая природу и жизненный уклад земледельца [8]. Эстетика этнического бытия различалась широтой применяемых в речи слов означающими красоту. Например, чувашский народ, как и многие другие этнические общества с древнейших времен пользовались словами, характеризующими совокупные качества понятия о красоте, которые доставляли человеку радость, наслаждение, восторг, восхищение, т.е. вызвали у него эстетические чувства, эмоции, побуждающие к деятельности. Такими качествами служили зрительное и слуховое восприятие, обоняние и ощущение запаха (аромата и вони), тепла и холода, мягкости и жесткости, уюта и неудобства и т.д. Красота как важнейшее понятие этноэстетики у чувашей систематизировалась в процессе взаимодействия с предметами и явлениями реалий окружающей действительности, противопоставления с безобразным, начиная с естественности природы и заканчивая деятельностью человека.

Модификацией общих, фундаментальных понятий о красоте являются более двадцати слов, которые характеризуют эстетические свойства понятий красоты и безобразного. Г.Н. Волков исследовал совокупные свойства значений наиболее употребительных чувашами слов, означающих красоту. Среди

них выделяются: илем, хитре, чипер, маттур, чечен, хұхём, селём, сёреп, хят, кёрнек, кервен, ёлкен, тете [3, с. 343-346]. В народной памяти, в ее этноэстетических сути хранятся и такие понятия «красоты» и ее антиподы, как «капър, шокаль, шеп, нёр, нёрсёр, паха, киревлё, киревсёр» и др.

Следует отметить, что значимость свойств безобразного в совершенствовании эстетических качеств понятий красоты и ее оттенков в этноэстетике очень высока. Ценностные ориентации народной мудрости имели негласное влияние переопределять составляющие категориального пласта безобразного в эстетические свойства красоты. В исторически прошлые эпохи понятие о безобразном отождествлялось со злом, крайне некрасивым, уродливым, бестактным, непристойным, возмутительным и т.д. Такое свойство безобразного как зло распространялось во всех явлениях жизни, особенно в оценке человеческих нравственных качеств. Различные его проявления: злоба, злодей, злой, злопамятный, злобный, зловредный, злоязычный, злокозненный, злонамеренный, злонравный, злопыхатель, злополучный, злорадный, злоречивый, злосчастный, злоумышленник, злостный, зловещий, зловредный, злюка, злющий в этноэстетических воззрениях чувашей воспринималось в образе злых богов «Усал», «Хаяр», вызывающие отрицательные чувства и побуждающие к переоценке ценностей Зла.

Например, описанные М.Н. Юхма образы Зла в сюжете древнего народного сказания чувашей повествуют о том, что узалы – это дети от несчастного брака Солнца и Вечерней Зари, Утренней Зари. Приводим отрывок сюжета. «Сын вечерней Зари, играя и веселясь, бегал по вселенной, сотрясая ее топотом своих огромных ног.

Бывало, взмахнет он правой рукой, набегут тогда на всю вселенную злые, холодные ветры, взмахнет левой рукой – начнутся бури метели, которые летят вместе с юным узалом из одного конца Сюттёнце (Вселенная) в другой [9, с. 11-13].

Различные оттенки красоты и их антиподы, бытовавшие в этноэстетических воззрениях чувашей с исторических времен, дошли до сегодняшних дней в виде фактического материала благодаря 17-и томному словарю чувашского языка. В нем использованы полевые материалы этнографических исследований и воспитанников Симбирской чувашской учительской школы, основанной на базе частной школы (1868 г.) просветителем чувашского народа И.Я. Яковлевым. Разнородные письменные сведения были систематизированы в алфавитном порядке русским лингвистом Н.И. Ашмариным [1]. Исследовательская значимость словаря заключается в первозданности эстетических проявлений, трактовок сведений картины мира, освоенные старожилками тех эпох.

В качестве примера приведем ценностное содержание и формы этноэстетического сознания чувашей, которые отражены в слове «илем» (краса, красота) и его таких разновидностей как «илемлё» (красивый), «илемлех» (красота), «илемсёр аван» (хороший до невозможности (чув.) сравнении *ijámсіз матур* (каз.-тат.)), «питё илемлё» (очень красивый, прекрасный). Слово «илемсёр» означал (некрасивый, безобразный). Н.И. Ашмарин в словаре отметил, что илем это «одно из красивейших слов в чувашском языке».

Философский смысл слова «илем» и его толкование как бытие, характеризует эстетическое видение мира чувашами. Веками оно сформировано в эстетическом сознании и зафиксировано в народной мудрости, народной памяти, этнософии. Сказанное еще раз подтверждает присутствие стройной системы этноэстетических воззрений чувашей в становлении категориального пласта освоения мира, являющегося результатом человеческой деятельности.

Систематизация слова «илем» в категориальном пласте этноэстетики в русле научных знаний происходила в народе не через эстетические теории, а осуществлялась естественным образом в практике трудовой жизни. Соответственно, «илем» обуславливает не единичное и особенное в красоте, а символизирует идеал всеобщей красоты в явлениях природы и человеческой деятельности. Народная философия жизни в свете труда и отдыха, выраженная в слове «илем» находила отражение в ментальности, трудолюбии, этноэстетическом сознании. Фактическими материалами, обоснованными исторически, служат народные сказания, приведенные в логические формы мировидения чувашей. Содержанием служила установка в форме поговорки «Илемлех этемён куş хавасё» (Красота зримая человеческая радость). Памятниками письменности можно представить старинные письма в вышивке «сыру тёрри», словари, сборники пословиц и поговорок, народной музыки и песен, полевые записи этнографических, искусствоведческих, педагогических исследований и др. содержащие всеобщие ценностные сведения о красоте. Эстетические свойства слова «илем» в различных вариациях систематизируются по явлениям жизненных реалий.

В сфере *жизнедеятельности*: «Ёş въл – пурнаё илемё» (Труд красит жизнь). Философская мысль народа всегда была направлена на эстетическую сторону трудовой жизни. Осмысливая, воспринимая его красоту, народ постигал эстетическое свойство общественного идеала человека труда. Эстетическое переживание чувашей ощущается даже в необходимой для хозяйства рубке жердей в лесу. «Върәм сайхах касайса, върман илемне ятәмър (Заготавливая жерди лишили лес красоты). Сочетание внутреннего содержания и формы понятий прекрасного отраженного в древнем молении остается актуальным и сегодня в ритуалах земледельцев перед посевными. «Акна тыра хирте тикёс ларта, хир

илемё килтёр, тёнчене савантартёр» (Пусть взошедшие хлеба растут ровно, станут красою поля, радуют мир);

отдыха: «Валта (хáva) хулли пёвём пур, авкаланать, хуҫкаланать, туй илемне вål күрет» (Есть фигура как ивовый прут, извивается, изгибается, придает красу свадьбе). Красивая фигура девушки, невесты, сопоставленная в образе ивового прута, парня, жениха – пластичного удилица выражала эстетическое свойство идеала красоты. Единичная красота стана, юного тела служила частью общей красоты, его изящные, грациозные движения в ритуальном танце придавали и усиливали красоту чувашской свадьбы;

природы: «Сулла ҫереме ҫеҫке илемлетет» (Летом целину цветы украшают), «Кунта сат пек: илемлө, кáмáла каймалла, пáхма куҫа илемлө» (Тут как в саду: красиво, нравится, смотреть глазам красиво). В эстетических суждениях народа ощущается гармония природы, и гармония человеческой души. Логика этнософии наглядно проявляет, что красота как мощная сила внешнего мира проникает в душу и наполняет ее высоким смыслом преобразовывать естественную красоту природной формы в рукотворное содержание предмета необходимого человеку в бытовом обиходе;

мастерства: «Чипер якатса тунá ҫтенана илем күртекен эреш» «Резьба, украшающая красиво отделанную стену» является прекрасным. «Илем күрсе, эрешлет» (Придавая красоту, украшает) (Н. И. Ашмарин) [1]. Украшение как прекрасное в эстетических отношениях с человеком становится социальным, поскольку предмет мастерства обусловлен творением. Традиционно чувашские крестьяне занимались в свободное от работы время резьбу т.е. резьбой, преимущественно по дереву. По канонам земледельцев мастера могли выполнять узорные работы по таким древесным материалам, как кора липы, вяза, береста, а также рогу лишь зимой после уборки урожая. С помощью ножа, стамески, бурава умельцы вносили красоту в бытовые предметы, отделявали столы, стулья, улчепи (стелы), изготавливали игрушки. От общепринятых традиций художественной обработки материалов отходили только при необходимости строительства дома. При украшении жилища чувашские мастера-плотники воспроизводили свое понимание мира. Мастера-резчики выражали субъективное мировидение через украшение домовой резьбой карнизов, наличников окон и дверей, декора крыльца и т.д. Народные мудрецы рассматривали эстетическую деятельность как само собой подразумевающее, свое отношение они сохранили и выразили в форме, содержании чувашской поговорки «Илеме сын тáвать» (Красоту творит человек).

Ценностным ориентиром осмысления сути этноэстетики представляются мысли о трех важнейших компонентах чувашской системы эстетического воспитания, перефразированные Г. Н. Волковым слова просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева, которые в стихотворной форме выразил поэт П. Хузангай. Стих эмоционально-образно выражает мысли народа (знания), отраженные в словах (устное народное творчество), песнях (эстетические чувства, переживания, устремления), в вышивке (труд, мастерство, деятельность, искусство, творчество):

Знаете ли вы такой народ,
У которого сто тысяч слов,
У которого сто тысяч песен
И сто тысяч вышивок цветет? [2, с. 3].

Бесспорно, духовный характер компонентов народной мудрости, их богатство совокупно составляют методологию этноэстетики, выраженную, прежде всего в деятельности. Чувственное, т.е. эстетическое начало в труде, быту, отношениях были важными факторами эстетического постижения мира. Представление этноэстетики в границах знаний, деятельности, т.е. науки, служит важным показателем попытки автора расширить национальную составляющую философии, сузившей этническое, эстетическое восприятие мира.

Базисом исходных принципов обоснования этноэстетики выступают греческое слово (Aistetikos), поясняющее чувственность, способность воспринимать мир чувствами и народная мудрость, выраженная в поговорках «Аллупа ёсле, пуҫупа шухáшла, чёрүпе йышáн» (Руками делай, головой думай, сердцем принимай (чув.), «Действуй умом, решай сердцем» (хакас). Свойства слов чувственность, способность воспринимать мир чувствами, работать, думать, решать сердцем исходящие из древнейших истоков понимания эстетики определяют деятельностную сущность этноэстетики. Синтез свойств чувственности с логикой, этикой и деятельностью имеет определяющее значение в постижении ее сфер как науки.

В обосновании этноэстетики как науки следует придерживаться логики о том, что этнокультурные ценности, их эстетические компоненты на обыденном уровне сознания выражаются в форме народной философии, народной эстетики, которые базируются на общественной психологии и эмпирических знаниях. В предмете этноэстетики формотворческая, содержательная сторона философских знаний, эстетических мыслей наглядно прослеживаются в формах и содержании предметного мира, в космогонических, антропоморфических представлениях мироустройства, в материальных и духовных формах отношений.

Научная школа Г. Н. Волкова наиболее значимым представляет в обосновании ценностного ориентира этноэстетики характеристики ее предмета, категориального пласта, средств, идеалов, установок с позиции системы наук, где этнопсихология, этнопедагогика выступают как единство носителей гуманизма, педагогической мудрости и психологической деятельности народа.

Литература

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17 т. / Н. И. Ашмарин. – Чебоксары: Руссика, 1994.
2. Волков Г. Н. О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании / Г. Н. Волков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 59 с.
3. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика / Г. Н. Волков. – 3-е изд., доп. – Чебоксары: ОАО «Чебоксарская типография № 1», 2004. – 488 с.
4. Волков Г. Н. Духовное просвещение / Г. Н. Волков. – Чебоксары: ИПК «Чувашия», 2006. – 206 с.
5. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия: монография / Г. Н. Волков. – Элиста: Калм. гос. ун-т, 2009. – 576 с.
6. Никитин Г. А. Этноэстетика в трудовой подготовке детей: учеб-метод. пособие / Г. А. Никитин. – Чебоксары: Госкомстат. ЧР, 2000. – 120 с.
7. Никитин Г. А. Концепция формирования технологической культуры учащейся молодежи в контексте педагогической составляющей этноэстетики: учеб. пособие / Г. А. Никитин. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 92 с.
8. Никитин Г. А. Этноэстетика в практике формирования технологической культуры учащихся: учеб. пособие / Г. А. Никитин. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – 364 с.
9. Юхма М. Н. Легенды и мифы древней Чувашии / М. Н. Юхма. – Чебоксары: Чувашия, 1996. – 226 с.

УДК 811.161.1

*Г. М. Нуруллина,
кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
G. M. Nurullina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

О СУЩНОСТИ ИНТЕРЕСА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ И ИГРУШКИ)

ABOUT INTEREST IN LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF REALITY, REPRESENTING THE RUSSIAN FOLK GAMES AND TOYS)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о сущности и роли в обучении русскому языку. На примере реалий, обозначающих названия русских народных игр и игрушек, интерес рассматривается как важное средство активизации познавательной деятельности учащихся.

Ключевые слова: интерес, народные игры и игрушки, обучение русскому языку.

Abstract. The article discusses the nature and role in learning the Russian language. For example, realities, indicating the names of Russian folk games and toys, the interest is considered as an important means of activation of informative activity of students.

Keywords: interest, folk games and toys, learning Russian language

Вопросы повышения качества обучения учащихся и повышения эффективности процесса преподавания с истории возрождения методической науки и по сей день являются важной задачей в современной методике. Задача учителя русского языка заключается в создании условий для продуктивной деятельности учащихся, развития их познавательной активности и творческих способностей [3].

В современной методической науке актуальным остается вопрос о сущности и роли интереса как мощного стимула обучения, которое позволяет учителю модернизировать процесс овладения знаниями, умениями и навыками и сделать его более целенаправленными, продуктивными, привлекательными. Кроме того, интерес рассматривается и как эффективное средство активизации познавательной деятельности учащихся, способное повысить учебную деятельность, преодолеть формализм в знаниях.

На наш взгляд, интерес также ориентирован на более глубокое и прочное усвоение знаний, на успешность применения этих знаний на практике и побуждает учащихся к самостоятельному добыванию знаний.

Идея воспитания у детей интереса как необходимого мотива учения возникла давно. Так, великий русский педагог К.Д. Ушинский считал, что «учение, лишённое всякого интереса и взятое только силою принуждения, убивает в ученике охоту к учению, без которой он далеко не уйдёт...» [6, с. 429]. К проблеме изучения, учета и развития интересов школьников нередко обращалась Н. К. Крупская, которая советовала уметь так отбирать материал, чтобы он заинтересовал учеников, находить такую форму легко усвояемыми, интересными, понятными, близкими учащемуся» [1, с. 235].

Интерес представляет собой своеобразный сплав интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов. Ядро интереса составляют познавательный и эмоциональный компоненты, тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Понятие интереса, безусловно, связано с занимательностью. Учитель подбирает интересные задания для учеников, учитывая при этом их возрастные, психологические, индивидуальные особенности. В этом случае учителю крайне важно помнить о том, что занимательность не должна перерастать в развлекательность. Основная цель на уроках русского языка – это добывание знаний, усвоение нового материала. Разработка интересных заданий у детей лишь помогает повысить занимательность, поэтому ни в коем случае нельзя путать кажущиеся связанными между собой понятия занимательности и развлекательности.

Известно, что интерес всегда имеет ту или иную предметную направленность. Несмотря на многообразие предметов и явлений окружающего мира, являющегося источником самых разных интересов человека, «в интересе каждой личности избирательно отражается именно то, что значимо, важно, ценно для самой личности, что связано с ее индивидуальным опытом и развитием» [7, с. 8].

На уроках русского языка нередко изучение раздела лексикологии и фразеологии вызывает особый интерес у учащихся. В программе ФГОС по русскому языку обозначены темы (например, однозначные и многозначные слова, синонимы, антонимы, омонимы, диалектные слова, профессиональные слова, эмоционально и стилистически окрашенные слова, заимствованные слова, устаревшие слова, неологизмы и др.), которые характеризуют лексику русского языка с точки зрения происхождения и употребления в современное время. Изучение всех указанных тем, безусловно, направлено на обогащение словарного запаса учащихся.

Наряду с указанными выше темами, на наш взгляд, важно изучение и безэквивалентной лексики русского языка. Современный период методики преподавания русского языка в школе характеризуется обостренным интересом к культураносной функции языка, приобщению учащихся к национальной культуре. Такого рода приобщение связано с интенсивным ростом международных контактов и развитием межкультурной коммуникации. Активизирующиеся миграционные процессы влияют на изменение контингента учащихся в школе. В настоящее время российские школы характеризуются полиэтничностью. Процесс обучения в полиэтнических школах сегодня понимается не просто как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного опыта, социальной и лингвокультурологической компетентности, культурно-языковой толерантности к изучаемому языку и русскому народу.

Безэквивалентная лексика включает в себя изучение реалий. Школьники знакомятся с лингвокультурологическим описанием реалии, рассматривают эту реалию в контексте вербальных артефактов и в контексте художественных произведений, иногда сопоставляют с реалиями других культур, другого языка.

На уроках русского языка ученики, проводя словарную работу по изучению реалий, проходят 5 этапов усвоения лексики: 1) толкование слова (используются описательный и семантический методы), его этимологию, описание в лингвокультурологическом словаре; 2) работа над орфоэпией и орфографией слова; 3) работа над образцами употребления слова в словосочетаниях и предложениях; 4) работа над семантическими связями слова (ученики выделяют парадигматические связи слов, усваивают такие связи, как синонимия, антонимия, гипонимия, словообразовательная деривация); 5) упражнения в самостоятельном употреблении слова.

На уроках русского языка ученики погружаются в мир русского языка и русской культуры, осознают язык как феномен культуры, воплощающий в себе историю, быт, обычаи русского народа [2]. Так, особый интерес у детей представляют собой реалии, обозначающие русские народные игры и народные игрушки. Например, сюда относятся такие названия игр и игрушек, как «Лапта», «Хоровод», «Жмурки», «Городки», «Горелки», «Казачьи-разбойники», «Ладушки», «Дымковская игрушка», «Матрешка» и др.

Например, одной из старейших художественных промыслов России является *Дымковская игрушка*. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова представлено следующее описание этой

реалии: «Дымковские игрушки – русские народные игрушки – фигурки из обожжённой и ярко раскрашенной глины [по названию слободы Дымково, где возник этот художественный промысел]» [5].

В Лингвокультурологическом словаре под ред. Л. Г. Саяховой Дымковская игрушка описана следующим образом: «Дымковская игрушка – глиняная лепная расписная игрушка, изделие одного из русских народных художественных промыслов. Название промысла происходит от слободы Дымково (ныне на территории города Вятки) – традиционного центра изготовления игрушки. История промысла уходит корнями в глубокую древность. Когда-то этим глиняным фигурам приписывались магические свойства, они были связаны с календарными праздниками русских крестьян-земледельцев. Позднее они утратили свое магическое значение и в 19 веке превратились в детские игрушки-свистульки, которые продавались во время весенней ярмарки. Сейчас это декоративная скульптура, один из популярных русских сувениров. Небольшие (от 3 до 10 см) фигурки лепят из местной глины, сушат, прокалывают в печи, белят мелом. Затем раскрашивают, применяя от четырех до десяти и более цветов. Украшают тонкими листочками сусального золота. Занимаются этим художественным промыслом женщины.

Наиболее древними являются традиционные изображения домашних животных (баранов, свиней, лошадей, коров...), а также фантастических птиц, коней, львов. В 19 веке стали лепить барынь (юмористическое изображение важной дамы в платье с широким кринолином), кормилиц (нянек) с детьми, водоносок (изображение женщины, которая несет воду на специальном приспособлении – коромысле), всадников» [4].

Название игр тоже вызывает интерес у учащихся. Например, одной из русских народных игр являются *Горелки*. В словаре русского языка С. И. Ожегова находим описание: «Горелки – это русская народная игра, в которой один из участников ловит других, убегающих от него поочередно парами» [5].

Слово *горелки* по происхождению восходит к глаголу «гореть» в значении «любить, страдать от любви», что доказывается в народной поэзии: «Не огонь горит, не смола кипит, а горит-кипит ретиво сердце по красной девице...». По-разному представлено толкование горелок в разных областях: разлуки, разгары, огарыши, огорельщ, опрел, гори-дуб и гори-пень. Изначально Горелки не были детской игрой: в неё играли девушки и холостые мужчины. Как правило, водящим всегда выбирался парень, и он мог ловить только девушку. Таким образом, игра позволяла молодым людям выбирать невесту, знакомиться, общаться. О такой функции игры идет речь в «Повести временных лет»: «*Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бесовская игрища, и ту умыковаху жены себе*».

Возникновение горелок связано также с разными языческими праздниками и обрядами. Например, встреча весны, когда славилась богиня Лада, покровительница браков, или праздник Ярилы или Ивана Купалы. На праздниках люди веселились, играли в горелки.

Позже на Руси горелки стали детской игрой (как и в настоящее время), в которую ребяташки играли ранней весной, когда начинал сходить первый снежок. Горелки описаны в детских стихотворениях. Например: «*Как весна идёт, вся земля гудёт. // Как весна пришла, вся земля расцвела. // Весна! Весна! Красным-красна! // Ты погляди туда-сюда! // А это что за голося? Играет детвора!*». Для игры в горелки выбирали ведущего – «горящего». Конечно же без помощи считалок здесь не обходилось. «Горящий» вставал и, устремив взор на небо, пел: «*Гори, гори ясно, // Чтобы не погасло. // Раз, два, смело, // Глянь на небо — // Звёзды горят, // Журавли кричат: // Гу-гу-гу, убегу! // Гу-гу-гу, убегу!*»

Таким образом, изучение реалий культуры, обозначающих русские народные игры и игрушки, мотивирует учащихся к приобретению новых знаний, расширению предметного мира, в котором живет человек. На основе интереса к учебной деятельности у школьников формируется постоянное стремление к познанию нового в определенном учебном предмете, тенденция углубляться в сущность познаваемого.

Подытоживая, мы отмечаем, что интерес носит социальный характер – по своей природе он не является врожденным свойством личности, не возникает сам по себе, а обусловлен воздействием на человека окружающей действительности. В психологии и педагогике интерес рассматривается во взаимодействии с мотивами обучения как сложная система, в которой огромную роль играют социальные, индивидуальные, психологические особенности.

Литература

1. *Крупская Н. К.* Какой нам нужен учебник. – Пед.соч. в 6-ти т. М.: Просвещение, 1979. - т. 4.
2. *Нуруллина Г. М.* Словарная работа на уроках русского языка («Живое» слово как отражение языковой картины мира) // Русский язык в школе. - № 11. – 2015. – С. 27-30
3. *Нуруллина Г. М.* Технология модерации как один из методов развития мотивированности у учащихся на уроках русского языка // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 231-237

4. Русское слово – русский мир: Лингвокультурологический словарь-минимум / Под редакцией Л.Г. Саяховой. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 202 с.

5. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения 29.04.2017)

6. Ушинский К. Д. Материалы к 3-му тому «Педагогической антропологии». // Собр. соч. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. - т. 10. - с. 4252.

7. Шукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. – М.: Педагогика, 1971. – 352с.

УДК 376.7

*В. И. Прокопенко,
доктор педагогических наук, профессор,
Сургутский государственный педагогический университет,
V. I. Prokopenko,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Surgut State Pedagogical University*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ АЙНОВ

ETHNO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF TRADITIONAL UPBRINGING OF THE AINU PEOPLE

Аннотация. В рассматриваемой статье автор сделал попытку отразить процесс традиционного сурового воспитания айнских детей с большим акцентом на физическое воспитание (закаливание от холода, невосприимчивость к болевым телесным ощущениям) и военную подготовку мужского и женского населения айнов, которой они уделяли не меньшее значение, чем физической подготовке. Приводятся оригинальные разнонаправленные игры и состязания айнов, аналогов многим из которых не имеется среди других коренных народов Дальнего Востока.

Ключевые слова: айны, аспекты, Сахалин, Хоккайдо (Япония), Приамурье, традиционное воспитание детей, физическое воспитание, закаливание, мужская военная подготовка, женская военная подготовка, гендерное воспитание, игры, состязания.

Abstract. In this article, the author tries to describe the traditionally strict process of upbringing of Ainu children with much emphasis on their physical education (developing resistance to the cold, non-susceptibility to bodily pain) and military training of male and female population of the Ainu people, which they considered just as important as physical training. In the article, there were described authentic multidirectional games and competitions of the Ainu people, many of which have no comparable counterparts among other indigenous peoples of the Far East.

Keywords: Ainu, aspects, Sakhalin, Hokkaido (Japan), Amur River region, traditional upbringing of children, physical education, conditioning, male military training, female military training, gender-based education, games, competitions.

Айны – небольшая коренная малочисленная народность Сахалина и Японии. В настоящее время они проживают в основном на о. Хоккайдо (Япония). В историческом аспекте судьба этой народности сложилась достаточно печально в силу того, что о. Сахалин часто переходил то под юрисдикцию Японии, то под юрисдикцию СССР. После окончания Великой Отечественной войны, большая часть айнов покинули о. Сахалин, эмигрировав в Японию. Лишь малое количество айнов по разным причинам осталось жить на Сахалине и в Приамурье. По политическим причинам на долгие годы вопросы этнографии и этнической истории, а тем более этнопедагогики этого народа для советской науки было под запретом. Длительный запрет в бывшем СССР на изучение материальной и духовной культуры айнов не позволил в достаточной степени изучить этот этнос, по отношению к другим коренным народам Сахалина – нивхам, эвенкам и орокам.

В данной статье автор сделал попытку рассмотреть традиционное воспитание айнов и в большей степени сделать акцент на физическом воспитании. К сожалению, надо констатировать, что, как в отечественной [1, с. 80], [2, с. 20], [3, с. 260, с. 516-517], [4, с. 40], так и в иностранной научной литературе эта проблема специальному научному исследованию не подвергалась [5, с. 443], [6, с. 46-55], [7, с. 246-247]. Нам пришлось по крупицам собирать отдельный разрозненный опубликованный материал, связанный в какой-то мере с заявленной темой статьи.

При традиционном физическом воспитании, айны большое внимание уделяли физической подготовке. Они отлично бегали на длинные дистанции, владели многими приемами борьбы, проявляли большое мастерство при владении холодным оружием, им не было присуще чувство страха [8, с. 143].

Свою смелость, отвагу и ловкость айны проявляли во время проведения медвежьего праздника. Когда связанного медведя водили по стойбищу или к реке, или на берег моря, молодежь начинала демонстрировать эти качества – они прыгали через медведя, что было очень рискованно и опасно [1, с. 80].

Многие исследователи констатировали высокий уровень закалки этого народа. Все айны (молодые и взрослые) до поздней осени, когда уже наступали морозы, ходили босиком [1, с. 62, 80], [9, с. 211]. Эта закалка от холода начиналась у айнов с раннего возраста. Об этом сообщает Н. В. Буссе, который находился на Сахалине в экспедиции, в 1853 – 1854 годах. Он видел, как одна молодая женщина «держала за плечами годовалого ребёнка совершенно голого, а на улице был мороз - 4 градуса». На его замечание, что ребёнка надо одеть и или войти в юрту, она отвечала, что ребёнку не холодно [10, с. 96]. Подтверждает эту информацию и А. Брылкин. Он даёт характеристику айнским жилищам (*циуэ*) говоря о том, что они не были утеплены и защищали только от ветра и снега. Температура в них в зимнее время мало чем отличалась от наружной, особенно в ночное время. При такой низкой температуре айны перед сном раздевались донага, «свёртывались на нарах в комок и, прикрывшись только своей коротенькой одеждой из собачьей шкуры, спят всю ночь напролет при 18 – 20 холода» [11, с. 30]. Мы полагаем, что айны для укрепления здоровья молодежи, умело использовали естественные факторы природы – воздух, воду и солнце. Закладываемая в раннем возрасте закалка от холода – давала айнам впоследствии огромное преимущество в борьбе за выживание в природе. Необходимо заметить, что воспитание детей у коренных народов Дальнего Востока, в том числе и айнов, носило индивидуальный и практический характер. Научение было прямым, по принципу «делай как я» [12, с. 103]. Отцы учили мальчиков, а матери – девочек, применяя метод обучения через непосредственный труд, участие в промысловой и обрядовой практике шло непрерывно, комплексно осуществляя физическое, трудовое, экологическое, умственное и нравственное воспитание.

Характерной чертой айнов было серьезное отношение к воспитанию детей в возрасте от 5 до 8 лет. Родители с малых лет трастили детей в строгости. Ни вопли, ни слезы, ни ушибы, ни ожоги детей не могли разжалобить мать, не говоря уже об отце. Если ребёнок был постарше, его за слёзы, за проявленную слабость, которую он проявил, выговаривают и стараются даже пристыдить. После таких увещаний ребёнок быстро переставал плакать [2, с. 20]. Строгое воспитание детей у айнов прежде всего предусматривало, чтобы они уже с малого возраста становились невосприимчивы не только к холоду, но и к болевым телесным ощущениям. Для закалки тела и воспитания выносливости айны с детства учились ударять и принимать удары. Этому способствовало специальное упражнение, так называемое *укар* (битьё палкой). Удары наносились специальной палицей или дубинкой по спине. Тот, кому наносились удары, во избежание травм покрывал спину кожей. Как замечает А. М. Соколов, удары наносились так сильно, что человек мог потерять сознание [3, с. 260].

В воспитании детей наряду с родителями участвовали старшие братья, дядя по матери и старшие сёстры.

Как было уже отмечено, с 5 – 8-летнего возраста мальчики и девочки уже начинали играть самостоятельно, и приобщались взрослыми к хозяйственной деятельности. Их начинали приучать к самодисциплине и правилам поведения. Мальчики уже с этого времени практиковались в меткой стрельбе из детских луков, обучались умению пользоваться копьем и др. В то же время мальчиков учили отстаивать своё мнение, обладать силой духа [6, с. 46-55], [13, с. 24], а вот девочек – не спорить, не болтать попусту, не быть истеричными. У айнов в процессе воспитания детей всегда учитывался принцип гендерного поведения, что способствовало уже в раннем возрасте пониманию и осознанию ими своей половой идентификации [14, с. 12]. Как замечает Н. К. Радина «женский тип» был зависимым и ориентированным на создание комфорта, как мы полагаем, в семье. А вот «мужской тип» с самого начала был ориентирован на сверхдостижения [15, с. 24]. Это вполне созвучно с воспитательной традиционной ориентацией, как мальчиков, так и девочек. По мере взросления детей, их знакомили с охотничьим и рыбным ремёслами. Учили, как надо обращаться с различными столярными инструментами [3, с. 244]. По достижению 15-летнего возраста для айнских детей наступал период полного совершеннолетия.

В раннем возрасте у айнских детей преобладали игры-подражания действиям взрослых, и это естественно. В среднем и старшем возрасте для детей огромное значение имела игровая двигательная деятельность, которая способствовала, прежде всего, выработке необходимых двигательных умений и навыков, столь важных в будущей промысловой деятельности, развивала физические способности и являлась основным средством полноценного физического воспитания айнских детей. К ней относились и такие традиционные айнские состязания, как прыжки с шестом, прыжки в высоту, прыжки со скакалкой, прыжки через брусочек, привязанный к верёвке [7, с. 246-247].

Айнская история показывает, что они были в прошлом прекрасными воинами. В этой подготовке, как нам представляется, особое место отводилось физической и военной подготовке. Учитывая это, мы вполне можем говорить о том, что у айнов в прошлом была, видимо, сформирована своя специальная

система военной подготовки. На это может указывать и информация Б. О. Пилсудского, которую он излагает в одной из записанных им айнских легенд о войне айнов с ороками (уйльта). Вот как он это передает: «... (один) натянул лук, (а) один мужчина стоял на расстоянии; затем масса людей все стояли вместе; все люди, держа луки, вложили (тупые) деревянные стрелы сначала в луки; когда (они) вложили (стрелы) в луки – один человек // при этом был // стоящим на некотором расстоянии – люди выстрелили в этого человека (тупыми) деревянными стрелами. Он уклонился (от) всех стрел, в то же время (он) схватил (их) все руками, (он) схватил много этих стрел; (он) сделал // так, что // ни одна стрела не поразила его...» [4, с. 89]. Вне всякого сомнения, мы можем говорить о том, что это очевидно описана тренировка айна-воина по умению увертываться от пушенных в него стрел. Такая тренировка в прошлом была присуща многим коренным малочисленным народам Севера Российской Федерации – юкагирам [15; 165 - 166], удэгейцам [16; 40], эвенкам [17, с. 140 - 142], хантам [18, с. 24] и др. Мы полагаем, что в связи с тем, что айны в прошлом часто воевали со своими соседями на Сахалине – ороками (уйльта), нивхами и японцами – они сумели выработать и определенную систему военной подготовки. Об этом говорят и некоторые факты. Так, например, чтобы воспитать мужчину-воина, айны уже с молодого возраста учили ребенка умению «владеть различными видами оружия», умению «противостоять хорошо вооруженному и защищенному противнику, развивать качества выносливости и ловкости, а также обучению приемам борьбы [3, с. 516]. На это указывает и игра под названием «Подозрение» (айнск. *ирацу-уппо*), которая культивировалась раньше у хоккайдских айнов. Она представляла собой симбиоз танца с элементами борьбы. Суть её в следующем: играющие разделяются на две группы (команды), каждая адресовала другой разные припевки, после чего стороны сходились и начинали бороться [3, с. 516-517]. Далее А. М. Соколов замечает, что у айнов в прошлом частыми были не только игры и состязания, «но и кулачные схватки», что также указывает на воинственный характер этого народа [3, с. 517]. Мы вели речь о военной подготовке мужского населения айнов, но не меньшую военную подготовку проходили и айнские женщины. Они умело могли действовать во время боевых сражениях короткими ножами и копьями [5, с. 443]. Все это как раз и говорит о том, что, как военной, так и физической подготовки айны придавали особое значение в своей повседневной жизнедеятельности.

Мы раньше отмечали какую жизненно важную значимость для подрастающего поколения айнов имела игра. Для айнов, как и для других коренных народов Сахалина, присущи были игры, направленные на развитие мелкой моторики. Это игра с палочками «Юфнэка» в различных усложняющих её вариантах и игра «Ловля подброшенного пучка прутьев». Еще одна игра, связанная с ловлей металлического кружка на палочку, была популярна у айнских детей. Называлась она «Акамнэкани». Она способствовала развитию и совершенствованию ловкости руки (мелкой моторики), реакции и координации движения, воспитывала терпение, настойчивость и волевые качества. Другая игра с палочками, которая проводилась у потухшего айнского очага, называлась «Цитохпани» была присуща только айнам. Игра была направлена на развитие внимания, логического мышления. Не менее оригинальной и интересной была игра с палочками – «Укони ростки» – игра на скорость, которая также проводилась у потухшего очага. Она способствовала развитию и совершенствованию логического мышления, воспитывала память, сообразительность. Эту игру практиковали только айны.

У айнов существовала игра «Карип-насьте», т. е. брошенное кольцо по воздуху надо было поймать (нанизать) на копье, а затем прижать его к земле. Схожая игра имела место и среди других коренных народов Сахалина (нивхов, ороков) и Приамурья (нанайцев, удэгейцев и амурских нивхов) [19]. Игра направлена на развитие и совершенствование ловкости, расчетливости броска в движущийся предмет, глазомера, воспитывала выдержку, коллективизм. Практиковали айны и игру с бросками рукой колец на определенный предмет, называлась она «Набрось кольцо». Эта игра в своем содержании напоминает распространенную в России игру «Кольцеброс».

Существовали у айнов и игры, связанные с промысловой деятельностью. Одной из таких игр была командная игра «Попади в кольцо». Эта игра в какой-то степени похожа на игру «Карип-насьте», но с более сложным вариантом. К промысловой направленности относится и игра «Куге синот». Она развивала и совершенствовала меткую стрельбу из лука по движущейся цели (мишени), быстроту реакции, воспитывала выдержку, решительность. К этой же категории игр относится и игра «Попади в животное».

Чисто айнская игра «Оне синот», т. е. метание палки в цель, не имела аналогов у других коренных народов, как Сахалина, так и Приамурья. Игра достаточно сложна по своему выполнению, поэтому участвовать в ней могли только те участники, которые имели уже навык в искусном бросании палок.

Существовали у айнов игры, связанные с прыжками. Называлась такая игра «Асикири терке» – прыжки на трех ногах. Игра была направлена на развитие и совершенствование координации движения, выносливости и силы ног, воспитывала выдержку, волю и целеустремленность.

Одной из самой популярной игрой айнов в прошлом считалась игра – «Укара» – игра на выдержку. Эта игра была присуща только айнам, другие коренные народы Сахалина не практиковали её. Игра воспитывала выдержку, терпение к боли, когда наносились удары палкой по спине игрока.

Мы обозначили только основные традиционные игры айнов, воздействие которых на телесную моторику было универсально.

Таким образом, анализ некоторых аспектов традиционного физического воспитания и военной подготовки айнов показал, что этой части духовно-материальной культуры отводилось у этого народа особое место. Без этого айны не могли существовать, а тем более отстаивать свою самобытность. Вне всякого сомнения, мы можем сказать, что представленный материал в определенной степени отражает этнопедагогическую его направленность.

Литература

1. Материалы исследований Б. А. Жеребцова по этнографии айнов Южного Сахалина (1946 – 1948 гг.) – Препринт. – Южно-Сахалинск : ИМГиГ ДВО АН СССР, 1988, с. 40.
2. *Депрерадович Ф. М.* Этнографический очерк Южного Сахалина // Сб. историко-статистических сведений о Сибири. – СПб.: 1877. – Т., с. 20
3. *Соколов А. М.* Айны: от истоков до современности (материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014, - 766 с.
4. *Пилсудский О. Б.* Материалы для изучения айнского языка и фольклора (Pilsudski B. Materials for the study of the Ainu language and folklore. Cracov, (1912). Пер. с англ. В. Д. Косарева // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского (при Сахалинском музее). – Южно-Сахалинск. 2004, № 7, с. 80.
5. Ohnuki-Tierney Emiko. Spatial Concepts of the Ainu of the North-west Coast of Southern Sakhalin // American Anthropologist. N. Y., 1972. – Vol. 74. - № 3. – P. 443.
6. *Nakamoto Matcyko,* Катаяма Гатсуминэ Айну но тиэупаккума. Katayama Institute of Linguistic and Cultural Research, 1999, с.46 – 55.
7. *Muraki Miyuki* Ainu Children s Play // Ainu: Spirit Of A Northern People. New York. University Of Washington Press. Arctic Studies Center, National Museum Of Natural History, Smithsonian Institution. 1999. – P. 246 – 247.
8. *Подмаскин В. В.* Народные знания сахалинских айнов о фауне, флоре и медицине (по материалам XIX – XX вв.) // Мат. Межд. научн. кон. «История и культура коренных народов Дальнего Востока». – Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2013, с. 143.
9. *Чехов А. П.* Остров Сахалин. – Хабаровск: Кн-ое изд-во, 1981, с. 211.
10. *Буссе Н. В.* Остров Сахалин и экспедиция 1853 – 1854 гг. – СПб., 1872, с. 96
11. *Брылкин А.* Письма г. Брылкина с Сахалина // Зап. Сиб. Отдела Имп. РГО. – Иркутск, 1864. Кн. 7, с. 30.
12. *Отаина Г. А.* Воспитание экологического сознания у народов Дальнего Востока // Культура Дальнего Востока XIX – XX вв. – Владивосток: Дальнаука, 1992. С. 103.
13. *Лим С. Ч.* История образования айнов в Японии (середина XIX – XX вв.) // Краеведческий бюллетень СОКМ. 1995, № 4, с. 24.
14. *Осипова М. В.* Воспитание детей в традиционной айнской семье / 3 Всерос. этнопедагогические Волковские чтения. Сб. «Этнос. Образование. Личность». – Якутск: Изд-во ИПКРО им. С. Н. Донского, 2010,. Ч. 2, с. 12.
15. *Пономарев Н. И.* Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М.: Физкультура и спорт, 1970. – 248 с.
16. *Прокопенко В. И.* Традиционное физическое воспитание и игры удэгейцев: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: АМБ, 2009. – 252 с.
17. *Анисимов А.Ф.* Родовое общество эвенков . Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им П. Г. Смидовича, 1936. – 212 с.
18. *Прокопенко В. И.* Этнопедагогика народа ханты: физическое воспитание и игры: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 296 с.: ил.
19. *Прокопенко В. И.* Игры коренных малочисленных народов Севера Приамурья и Сахалина: учеб. пособие / В. И. Прокопенко, В. В. Прокопенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2011. – 328 с.: ил.

УДК 378.18

Е. А. Репринцева,
доктор педагогических наук, профессор,
Курский государственный университет,
Е. А. Reprintseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Kursk State University,
lab.game@mail.ru

ИГРА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА: МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ ЭТНОСА И РЕАЛИЯМИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

THE GAME IN THE MODERN CULTURE OF CHILDHOOD: BETWEEN TRADITIONS ETHNOS AND THE REALITIES OF POSTINDUSTRIAL CIVILIZATION

Аннотация. В статье обозначены основные тенденции развития современной игровой культуры детства. Автор обращает внимание на утрату современной детской игрой её этнического характера, ассимиляцию в детской игровой культуре зарубежных игровых эталонов и штампов, вытесняющих традиционные игровые практики и дистанцирующих современных детей и подростков от традиционной русской народной культуры.

Ключевые слова: социология культуры, культурная антропология, этнопедагогика и этнопсихология, педагогика и психология игры, игровая культура детства.

Abstract. The article outlines the main trends in the development of the modern play culture of childhood. The author draws attention to the loss of her ethnic character by modern children's play, assimilation in the children's game culture of foreign game standards and stamps that displace traditional gaming practices and distancing contemporary children and adolescents from traditional Russian folk culture.

Keywords: sociology of culture, cultural anthropology, ethno-pedagogy and ethnopsychology, pedagogy and psychology of play, game culture of childhood.

Современный мир стремительно меняется. Вместе с ним меняется и человек, – его образ жизни, его пристрастия и увлечения, способы организации досуга. Многочисленные исследования фиксируют неутешительную ситуацию в состоянии современной субкультуры детства, и особенно в состоянии детской игровой культуры, активное проникновение в детскую среду норм и ценностей «чужих» культур [18, с. 88-96]. Как известно, дети и подростки очень открыты ко всему новому, быстро осваивают и ретранслируют в свое сообщество все новое, яркое, привлекательное; особенно активно происходит приобщение детей и подростков к техническим новинкам, с помощью которых быстрее устанавливаются коммуникации, обеспечивается простота и естественность общения. Конечно, эта внешняя «демократичность» имеет часто и обратную, негативную сторону, поскольку технические новшества и внешняя простота способствуют отрыву от традиционной культуры, от этнических традиций, от национального духа [8]. Пожалуй, одной из самых серьезных опасностей нынешней эпохи является утрата взрослыми своеобразного духовного лидерства, культурной субъектности в формировании представлении детей об образах нового мира, в творении современной культуры, в выполнении социальных ролей [19, с. 131-137]. А ведь еще недавно игра была «зоной вариативного развития», «школой жизни», «школой произвольного поведения» (В.В. Абраменкова), «школой морали в действии» (А. Н. Леонтьев), а своеобразное моделирование социальных отношений было ведущей деятельностью растущего ребенка (Д. Б. Эльконин). Опасно и то, что игра быстро утрачивает свой этнический характер. Народная игра уже ушла из традиционных этнопедагогических средств, а ее место мгновенно заняли азартные шоу, развлекательные состязания. Часть этих «развлечений» имеют телевизионную природу и не связаны с активностью самих детей, реализацией их субъектности. Более того, практически все они имеют корни в «чужих» культурах, лишняя раз доказывая проникновение в русскую культуру зарубежной игровой культуры [3]. Современные дети – продукт «постиндустриальной цивилизации» со всеми ее прорывами, достижениями научно-технического прогресса [2, с. 42-52]. Но захват «власти над человеком» на этом не закончен: «Процесс развития человеческого сообщества по пути формализации / бюрократизации социотехноса привел к доминированию информационно-технологической среды обитания, повседневному миру разнообразных и эффективно функционирующих социальных машин, к инволюции культурно-антропологической среды, массовому упрощению культуры и деантропологизации человека» [33, с. 107]. Изменения внешней, социокультурной среды порождают изменения и в ребенке. Эти изменения носят явно дегуманизирующий характер, поскольку ориентированы на обособленное, индивидуализированное социальное бытие, ужесточение его борьбы за социальное и физическое выживание [7]. Конкуренция становится базовым трендом в социальных отношениях. На этом фоне такие «старые» слова-символы – «Городки», «Дрибушечки», «Салочки», «Казачки-разбойники», «Кулочки», «Лапта», «Жмурки», «Ёлы», «Дучки», «Горелки», «Вышибалы», «Бирюльки» и другие – современными детьми не понимаются и уже не имеют того смыслового значения, которое они имели для поколения 60-70-х годов XX века. А ведь это названия лишь некоторой части традиционных детских игр, пришедших в культуру детства из XIX века [30]. Нынешние дети уже не знают этих игр, не понимают их семантики, не в состоянии понять их метафорический смысл. И только вторжением электронных средств коммуникации эти глубинные изменения в сознании нового поколения объяснить уже невозможно. Изменилась сама культура детства – ее содержание, ее ценностно-

смысловой базис, на фундаменте которого выстраивается вся последующая «программа жизни» ребенка [35, с. 152-162].

Трансформация культуры самым непосредственным образом затронула и мир детства, существенно деформировав ее фундаментальные основы и традиционные практики. Наиболее ярко эта трансформация проявляется в тех элементах, которые традиционно создавали романтический ореол детства. Речь идет о детских сказках, о традиционных играх и игрушках. По мнению Т. А. Хагурова, мир детской игры выступает важнейшим элементом, «конституирующим мир детства», «уходящим корнями в глубочайшую древность» [16, с. 127]. Глобализация культуры проникла и в культуру детства, наполнив ее совсем не детским содержанием: дети вовлечены и поглощены информационными потоками, в которых игра становится всеобщей формой социальных отношений, моделью социального существования [17]. Но это уже другая игра, которая не имеет ничего общего с традиционной детской игрой, пришедшей в мир детства из прежних веков, из традиционной русской народной культуры. Это явление в гуманитаристике получило название *игроизации* (О. В. Долженко, С. А. Кравченко, В. А. Разумный, В. М. Розин, Л. Т. Ретюнских, О. И. Тарасова, Т. А. Хагуров и др.), а результатом этого стало выхолащивание духовных, социально-нравственных ценностей человеческого бытия, обесценивание и дегуманизация аксиологического базиса традиционной культуры этноса [5]. И, пожалуй, самым характерным признаком игроизации стала утрата коллективного характера детской игры, примитивизация игровых форм, виртуализация сознания детей. Культура, поглощаемая игрой примитивного характера, задает дрейф обесмысливания жизни, а целью игры становится получение примитивных удовольствий от упрощенных игровых форм, в которых не осталось ничего социального [15]. Игроизация в развитии современной игровой культуры детей и молодежи совпадает с тенденциями *социального отчуждения* (О. В. Долженко, И. Е. Булатников, В. Н. Дружинин, И. С. Кон, В. А. Разумный, О. И. Тарасова, Э. Тоффлер, Э. Эриксон), *виртуализации сознания* (А. Г. Асмолов, В. Н. Дружинин), *гедонизации, эгоизации и индивидуализации игрового процесса, «варваризации» содержания детской и молодежной игры* [23, 24, 25, 26, 27, 28]. Все эти тенденции по-разному проявляют себя, имеют разные последствия для социального становления детей и молодежи, специфически преломляются в наборе смыслов и ценностей социального бытия каждого юного гражданина, в способах строительства отношений между молодыми людьми [28].

Для современной детской игровой культуры характерно усиление тенденции *индивидуализации игры*, и, как следствие, *социального отчуждения детей*. Причины этого явления кроются не только в изменении характера игры, но и в тех моментах развития детской индивидуальности, на которые не обратили внимания взрослые – родители и педагоги [30, с. 112-118]. Желание избежать чувства стыда и недоверия порождает у ребенка стремление удалиться от всех тех, кто вольно или невольно породил у него эти чувства. В результате отчуждения усугубляется «уход в себя» замыканием на собственных комплексах и недостатках, погружение в личностные интересы, не получающие поддержки и признания извне. В свое время Э. Эриксон утверждал, что одной из причин *социального отчуждения* может быть «спутанность идентичности», проявляющаяся в неспособности человека найти свое место в жизни и основывающаяся на «предшествующих сильных сомнениях в своей этнической принадлежности или ролевой спутанности, соединяющейся с застарелым чувством безнадежности» [36]. Миграция больших этнических масс (как, например, в современной Европе) осложняет приспособление ребенка к «другой культуре»; на представителя «другой» этнической группы проецируется сначала образ чужака, а потом и врага, что неизбежно ведет к социальному дистанцированию [20]. Любопытные иллюстрации происходящей трансформации приводит И. С. Сухоруков [30, 31, 32], показывая, как величина социальной дистанции отражает меру открытости к межэтническому взаимодействию подростков из разных этнических групп [32, с. 53-62].

Технологии внедрения негативных этнических установок в сознание растущего ребенка сегодня приобрели вполне современный характер: еще в середине 90-х годов XX века появилась очень простенькая компьютерная игра, в которой два флота – российский и украинский – воевали за Крым! Уже тогда в сознание будущих граждан России и Украины с помощью игры начинали внедряться деструктивные идеи, ориентируя братские славянские народы (единый народ!) на взаимное уничтожение. Сегодня, спустя четверть века, нужно признать: тем, кто разрабатывал сценарии подобных игр, удалось сделать невероятное – реализовать в реальной жизни чудовищный игровой сценарий! Очевидно, по этому сценарию театром военных действий стал не только Крым, но и пылающий Донбасс, и Луганщина. Понятно, что игра – уникальное средство предвосхищения реальности, ее прообраз. Конечно, абсолютно верно утверждение: скажи, в какие игры ты играешь, и я скажу, кем и каким ты будешь. От игры до реальности расстояние, как оказывается, очень близкое. Современные исследования этнокультурной идентичности показывают, что этнический фактор может быть причиной не только индивидуального, но и коллективного отчуждения, формируя в сознании больших групп детей негативные социальные установки по отношению к определенным этносам [21]. Опасность такого отчуждения состоит в том, что негативизм не всегда имеет явное, открытое проявление, не всегда

проявляется в поведении личности сразу, порой он отсрочен во времени на годы и обнаруживает неприязнь, агрессию, враждебность уже во взрослом человеке [22]. Перенос игровых установок и эмоциональных состояний в реальную жизнь – одна из уникальных возможностей игры; внедренные с помощью игры в сознание растущего человека идеи, смыслы, нормы могут стать основой его позиции, отношения к другим людям и к самому себе спустя многие годы [24].

Одной из главных причин эскалации негативных тенденций в современной детской игровой культуре является постоянно возрастающая зависимость детей от компьютерных игр, информационной среды, уход от социальной реальности в реальность виртуальную [27]. В числе негативных последствий такого ухода – не только социально-психологические, связанные с усилением социальной аномии, но и психофизиологические, связанные с особенностями интеллектуального, психо-эмоционального, когнитивного развития детей, формированием их памяти, мышления, внимания, воли. Доминирование визуального восприятия самым негативным образом сказывается на мыслительных способностях детей, развитии их воображения, пространственного мышления [23]. Об этом свидетельствуют уже имеющиеся исследования, фиксирующие значительные психические изменения современных детей [34]. В частности, Д.И. Фельдштейн отмечал резкое снижение *когнитивного развития* детей дошкольного возраста; их энергичности, их желания активно действовать; при нарастании эмоционального дискомфорта; сужение уровня развития сюжетно-ролевой игры дошкольников, что приводит к недоразвитию мотивационно-потребностной сферы детей, а также их воли и произвольности. Исследования *познавательной сферы* детей фиксируют крайне низкие показатели в тех действиях детей, которые требуют внутреннего удержания правила и оперирования в плане образов; четко прослеживается неразвитость внутреннего плана действия и сниженный уровень детской *любопытности и воображения*. Детям оказывается недоступным то, с чем легко справлялись их ровесники три десятилетия назад. Психологи и физиологи констатируют *дефицит произвольности* – как в умственной, так и в двигательной сфере детей. Исследования выявили низкий уровень *социальной компетентности* 25% детей младшего школьного возраста, их беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты. Прослеживается опасная тенденция, когда более 30% самостоятельных решений, предложенных детьми, имеют явно *агрессивный характер*. Тревогу вызывают факты и факторы, связанные с приобщением детей к телеэкрану, начиная с младенческого возраста [34].

Наши исследования показывают: современные школьники уже не знают коллективных игр, составивших на протяжении XIX-XX веков одно из основных средств этнической социализации детей и подростков. Буквально за последние 20-30 лет *коллективная игра ушла из арсенала социального воспитания* и стала своеобразной музейной редкостью, этнокультурной экзотикой. Прежняя коллективная игра сегодня заменена игрой технической, электронной, предельно индивидуализированной. Из феномена традиционной народной культуры, формирующей социальность человека, игра превратилась в средство разжигания индивидуальных страхов и страстей, развивающих фобии и тревожность, агрессию и индивидуализм, порождая болезненные и пограничные состояния неокрепшей психики ребенка [25]. Оценивая складывающуюся ситуацию, Т. А. Хагуров прямо называет происходящую социокультурную трансформацию «война с детством» [16, с. 160-162]. Т. А. Хагуров прогнозирует крайне опасную по последствиям для духовного мира ребенка трансформацию традиционной детской игрушки и неизбежные деформации детской психики, порожденные внедрением технических новшеств в эту очень деликатную и тонкую сферу субкультуры детства [16, с. 161].

Современные дети стремительно утрачивают связь с традиционной культурой, теряют традиционный этнический элемент культуры, легко становясь носителями «общечеловеческих», универсальных смыслов и ценностей [26]. Дистанцирование детей и подростков от национальной культуры лучше всего иллюстрирует сама игра: анализ опросов значительной массы школьников и студентов показывает, что традиционная игра трансформировалась в типичные для современной эпохи формы и содержание; ее «начинка» оказалась сопряжена с глобальными изменениями человеческой культуры. Мы проанализировали, в какие игры играют современные школьники, каково содержание этих игр, каковы мотивы включения детей в игру? Из 1518 опрошенных школьников более 83 % ответили, что в свободное время предпочитают играть в компьютерные игры. Иногда играют и в футбол, в настольный теннис. Однако все они требуют наличия команды, игровых атрибутов – формы, мячей, клюшек, шайбы, а для игры «на компе» достаточно нажать кнопку. Около 80% педагогов не одобряют пристрастия школьников к компьютерным играм. Изучение мотивов, побуждающих школьников ежедневно часами просиживать за компьютером, осваивая новые «стрелялки», показывает, что большинство из них привлекает в игре эмоциональное напряжение, концентрация внимания, тренировка сноровки в работе с «мышью» и клавиатурой. Обнаруживается устойчивое игнорирование игры как формы организации досуга детей. Опрос учащихся 5-9 классов (n=1518), их педагогов и родителей показывает, что более половины школьников ежедневно проводят время за компьютерными играми. Отчетливо обнаруживается тенденция роста увлечения компьютерными играми подростков на этапе от 5 к 7 классу

и некоторое его снижение к 8-9 классам. Этому способствует ряд причин, среди которых можно выделить как личностные изменения подростков, так и социальные (изменяется характер межличностных отношений в подростковой среде) В некоторых случаях мотивация обращения к компьютерным играм усиливается в силу того, что родители все больше дистанцируются от своих детей, считая их «достаточно взрослыми», чтобы продолжать их «опекать», и в качестве «друга», с которым будет «общаться» их сын или дочь, предлагают компьютер. Высокий уровень конфликтности в среде подростков стимулирует их социальную изоляцию.

Размышляя о деструкции общественной морали, тенденциях в социально-нравственном развитии детей и юношества [10], И. Е. Булатников обоснованно говорит об опасности тенденции доминирования личного над общественным, усиления конфликтности детско-подростковой среды на основе несовпадения этнической и культурной идентичности; полученные им статистические данные убеждают в нарастании индивидуализма, социальной аномии в детской среде; стремительного сокращения интенсивности и содержания межвозрастного взаимодействия, обеднения содержания и интенсивности общения молодежи с представителями старшего поколения, с носителями традиций и норм этноса. Все это неизбежно приводит к искажению представлений о сущности социального бытия личности в сознании молодого человека [9, с. 17]. И. Е. Булатников предлагает конструктивный ряд мер, призванных изменить ситуацию в социальном воспитании [6, с. 23-35]. Среди этих мер – интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; всемерная интеграция детей и подростков в единую социальную общность, восстановление идей и принципов коллективного воспитания как одной из важнейших традиций русской национальной культуры и др. [4, с. 149]. И. Е. Булатников предупреждает: «Просчеты в социально-нравственном воспитании сегодня обернутся – уже в обозримом будущем! – неизбежным разрушением всей социальности человека, всей системы его смысложизненных координат, падением в бездну всех табуированных норм и границ социально одобряемого поведения и отношений» [9, с. 14-35].

Наши исследования феномена игры [23-28] дают основание говорить о явном *кризисе современной детской игры и игровой культуры*, способствующем усилению деформаций в социальном и нравственном развитии детей и молодежи, усилению отрыва детей и подростков от традиционных ценностей русской культуры. Гедонизация сознания значительной части детей и молодежи, социальное дистанцирование, обеднение содержания и интенсивности межвозрастного взаимодействия, усиление эгоистических установок неизбежно породят опасные ментальные эффекты, которые в совокупности будут способствовать появлению в обществе целого поколения молодых людей, не имеющих прочной духовной укорененности в национальной культуре. Эти обстоятельства требуют изменения политики государства по отношению к детству, к национальной культуре в целом. Как и в любые времена, детская игра облачилась в «одежды времени» (Ю. М. Лотман), – в одежды *отчуждения, гедонизации, виртуализации, «варваризации» и риска*. – Именно эти тенденции стали характерными для современной детской игровой культуры. Необходимо вернуть Миру русских детей его самый важный и самый ценный атрибут – умную и укорененную в многовековом опыте нашего народа *традиционную Игру*. Тогда, возможно, наши потомки сохранят Доброту и Ответственность, Чистоту и Наивность, Любовь и Смысл.

Литература

1. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М., Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1996.
2. Булатников И. Е. Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С.42-52.
3. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
4. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 146-152.
5. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.
6. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.

8. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В.А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С.24-33.
9. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С.110-133.
11. Дружинин В. Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН – М, 2000.
12. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
13. Кутырев В. А. Бытие или Ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – 496 с.
14. Лекторский В. А. Умер ли человек? // Человек. – 2004. – № 4. – С.10-16.
15. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
16. Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. – Краснодар: Куб.гос.ун-т, 2012. – 196 с.
17. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
18. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
19. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011.– №4. – С.131-137
20. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.
21. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
22. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
23. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
24. Репринцева Е. А. «Невинные забавы» российского студенчества: симптомы «болезни роста» или признаки деградации? // Alma mater. – 2003. – №11. – С.17-22.
25. Репринцева Е. А. Психолого-педагогическое обеспечение игровой деятельности детей в семье: от педагогических замыслов – к реальностям культуры // Вестник Мордовского университета. – 2009. – №2. – С.171-177.
26. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.
27. Репринцева Е. А. Игровая зависимость современных школьников: сущность, признаки, формы проявления // Вестник РГНФ. – 2007. – №4. – С.173.
28. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater.– 2005.– №6.– С.6-13.
29. Сальникова Л. Детские игры эпохи перестройки. – М.: Знание, 1993.
30. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
31. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
32. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.
33. Тарасова О. И. Антропологический кризис и феномен понимания: Монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – 220 с.
34. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – №2 (14). – С.11-20

35. Хагуров Т. А. Война с детством // Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей Русского мира: Мат-лы XII междунар.науч.-практ.конф./ Под ред. А.В. Репринцева: В 2 тт. – Т.1. – Курск: ООО «Мечта», 2016. – 580 с. – С.152-162.
36. Эрикссон Э. Детство и общество. – СПб.: ЛЕНАТО АСТ, 1996.

УДК 37.068

*Ю. А. Слепцов,
лаборант-исследователь,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г.
Якутск,
Y. A. Sleptsov,
Laboratory Assistant Researcher,
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences, Siberian branch Yakutsk, Russian Federation,
seva_may@mail.ru*

ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА - ЭВЕНОВ К ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ КОЧЕВОГО ЛАГЕРЯ

CONNECTION OF CHILDREN OF NUMEROUS PEOPLES OF THE NORTH EVENS TO ETHNIC CULTURE UNDER THE CONDITION OF THE NOMAD CAMP

Аннотация. В статье рассматривается применение этнической культуры эвенов в кочевом лагере для детей коренных малочисленных народов Севера. Кочевой лагерь - новая поисковая форма временного детского коллектива в летний период школьных каникул. В ходе работы кочевого лагеря применяются различные методы народной педагогики, в ходе которого дети изучают национальные игры, танцы и шитье, обычаи и обряды.

Ключевые слова: эвены, этническая культура, кочевого лагерь, обычаи, обряды.

Abstract. The article considers the application of the ethnic culture of the Even in the nomadic camp for the children of indigenous minorities of the North. Nomad camp is a new search form of a temporary children's collective in the summer period of school holidays. During the work of the nomad camp various methods of popular pedagogy are applied, during which children study national games, dancing and sewing, customs and rituals.

Keywords: Evens, ethnic culture, nomad camp, customs, rituals.

В Якутии сохраняется тенденция сокращения владения родного языка среди эвенов, ранее известных в научных кругах как ламуты. Поэтому возник вопрос, как сохранить эвенский язык?

В результате поиска наиболее оптимального варианта по сохранению эвенского языка привело к мысли создания кочевого лагеря, которая отвечала бы привычному образу жизни эвенов. Главным условием кочевого лагеря было применение различных традиций народного воспитания детей, которое дает свои существенные результаты в деле сохранения культуры, родного языка, традиционных видов хозяйствования и кочевого образа жизни народов Севера.

Главной задачей было формирование такой среды, которая способствовала бы освоению ребенком новой языковой среды и кочевого образа жизни, т.е. искусственное создание традиционного образа жизни эвенов – коренных малочисленных народов Севера.

Организация кочевого лагеря для обучения эвенскому языку является по сути педагогической инноватикой в национально-региональной системе образования Республики Саха (Якутия) [5, с. 259]. Под педагогической инновацией понимается нововведение – целенаправленные изменения, вносящие в образование новые элементы и вызывающие его переход из одного состояния в другое, с позитивными изменениями относительно выбранных параметров [11, с. 14].

Кочевой лагерь – это форма организации временного детского коллектива для обучения родного языка, традиционным видам хозяйствования и промысла. Создание в летнее время, условий традиционного образа жизни – кочевки, изучение эвенского языка и ознакомление с народными традициями, обычаями и обрядами в естественных жизненных условиях, трансляция ценностей этнической культуры – все это составляет содержательную систему педагогических условий, цель и задачи деятельности кочевого лагеря [8, с. 22]. При этом мы исходим из основополагающего положения о том, что уклад жизни есть установившийся порядок отношений, отраженный в образе жизни и включающий в себя сложившуюся систему духовно-нравственных ценностей, усвоенных предшествующими поколениями, которая направлена на закрепление в новых поколениях идеалов,

смыслов, норм и укладных форм деятельности [12, с. 114]. Так, одной из важных задач кочевого лагеря является вовлечение в процесс работы детей, которые в силу жизненных обстоятельств не имеют возможности вести кочевой образ жизни. Те самым кочевой лагерь, образно говоря, играет роль семейного воспитателя.

В процессе деятельности кочевого лагеря собираются и систематизируются знания о народном воспитании, народная мудрость, отраженная в легендах, сказках, танцах, песнях, играх. Разрабатывается система этнопедагогики коренных малочисленных народов Севера – эвенов. Создается потенциал всего педагогического процесса, обеспечивающего формирование личности детей-эвенов как представителей своего родного народа, т.е. северного этноса на основе воспитывающей среды в естественных условиях родной стихии (природы, общества, окружающей среды).

В 2000 г. был создан первый кочевой лагерь «Нелтэнкэ» («Солнышко» с эвенского) на базе оленеводческого стада «Чолой» в Момском улусе, на местах кочевий предков детей [4, с. 8]. Опыт работы первого лагеря показал, что освоение ребенком родного языка оказывает на него благоприятное влияние: с его помощью он познает мир, приобщается к национальной культуре, через него ощущает себя представителем того или иного народа. Родной язык формирует в нем сопричастность к истории своего народа, гордость за своих предков, определяет общее развитие ребенка [2, с. 149]. В 2001 г. был организован этноэкологический кочевой лагерь «Маранга» (Радуга) с экологическим уклоном при Индигирской средней школе, в пос. Буор-Сысы Момского района, а в 2002 г. – кочевой этноэкологический лагерь «Гарпанга» (Первые лучи солнца) при Улахан-Чистайской средней школе, который работает каждое лето до сих пор. По опыту кочевых лагерей были открыты и другие кочевые лагеря в Якутии, Магадане, Чукотке и в других регионах России.

Ежегодно маршрут передвижения кочевых лагерей меняется, в основном из-за природно-климатических условий, а также маршрута кочевий оленеводческих бригад. Количество детей определяется, исходя из особенностей намеченного маршрута. Если маршрут пересекается с оленеводческими стадами, то оптимально следует брать 12 детей, чтобы не затруднит работу оленеводческой бригады. В других случаях, если маршрут кочевого лагеря проходит недалеко от поселка (20-50 км), то набирается в среднем 12-15 детей.

В 2009 г. были вынуждены отказаться от открытия лагеря, т.к. МЧС России на территории Момского района объявила зоной бедствия из-за обильных осадков.

Лагерь начинает работу в июне, но в большинстве случаев в июле до первой декады сентября. Иногда, если есть договоренность с оленеводческими бригадами, лагерь начинает работу в мае. В этом случае, все дети - участники лагеря, досрочно сдают экзамены.

В кочевом лагере работают: руководитель, учитель эвенского языка, мастер по шитью; повар, медработник, проводник и наставник. Как и все кочевые народы, дети проживают в палатках, редко в домах. Основным транспортным средством являются вездеход, лошади и олени. Много пеших переходов. В Магадане кочевой лагерь расположен в стационарном детском лагере, т.к. в регионе домашнее оленеводство сократилось.

В кочевом лагере при помощи опытных преподавателей и наставников применялось следующее:

Игры. Первым препятствием при организации кочевого лагеря было отсутствие изданий по эвенским играм. Нас выручили оленеводы и пожилые жители – эвены, которые рассказали, какие существовали игры у них. Далее, описание игр нашли в архивах.

Игра – наиболее доступный для детей вид деятельности. Их объединяет общая цель, совместные усилия к ее достижению, общие переживания. Играя, дети учатся применять свои знания и умения на практике, пользоваться ими в разных условиях. Игровые переживания оставляют глубокий след в сознании ребенка и способствуют формированию добрых чувств, благородных стремлений, навыков коллективной жизни [6, с. 388].

Для коренных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, игры развивают детям координацию движения, умению ориентироваться в местности, освоению навыков работы в традиционной отрасли: оленеводстве и промысле.

Маут (аркан) вечный спутник жизни и труда эвенов, поэтому игры с помощи маута привлекал наиболее большой интерес у ребят, даже взрослые с радостью включались в игры. Искусство быстро, ловко и метко ловить с помощью маута оленя дается не сразу, мастерство осваивается постепенно. Малыши сперва учатся арканить неподвижный предмет, это может быть рога, палки, пеньки, затем постепенно переходят более сложным – подвижным. С помощи маута дети играли различные коллективные игры.

Опыт показал, что мальчики больше тяготеют к силовым видам игр, где требуется ловкость, смелость, пространственное воображение, а девушки тяготеют к бытовым играм, которые способствуют к приобщению к ведению домашнего хозяйства;

Национальное шитьё. В ходе работы лагеря дети учатся национальному шитью. Во время обучения дети познают, как сформировались различные виды и способы шитья, почему сохраняются,

каковы условия и какова потребность, которая приводит не только к сохранению, но и передаче подрастающему поколению богатейшего культурного наследия. В разделке и обработке шкуры участвуют все дети.

Обучение детей национальному шитью подразделены по следующей тематике:

тема 1. «Подбор и сшивание оленьей шкуры и камусов. Изготовление ковров»;

тема 2. «Изготовление торбазов. Раскрой торбазов по образцу»;

тема 3. «Изготовление головного убора»;

тема 4. «Изготовление меховой и ровдужной сумки»;

тема 5. «Сшивание и отделка ровдуги- оленьей замши»;

тема 6. «Освоение принципов вышивки разноцветным бисером»;

тема 7. «Освоение принципов декоративной вышивки подшейным оленьим волосом или ниткой.

Вкладывание подшейного волоса на фоне ровдуги, ткани «Гармошкой и закрепление» [7, с. 177].

Девушкам особенно нравилась шить из ровдуги мешочки для мобильных телефонов. Вроде мелочь, но с него и начинали учиться шитью. Начинали с простого, заканчивали наиболее сложными изделиями. Многие работы детей, выставлялись в различных конкурсах, где они выигрывали различные призы.

Этноэкологическое воспитание на природе. Так как верование у эвенов анимизм – вера в существование души и духов, вера в одушевлённость всей природы. То они считают, что каждый объект в природе (река, гора, дерево и т.п.) имеет своего духа-хозяина. Исходя из этого, дети изучали и выполняли различные обряды и обычаи, относящиеся к природе. Обязательно проходили обучение рациональному природопользованию.

Дети изучали экологию родного края. В случае встречи с работниками национального природного парка "Момский", осуществлялись совместные экспедиции, где инспектора учили детей как собирать гербарий, наблюдать за животными и птицами. Они собрали уникальный по своему составу гербарий. Всего собрано более 100 видов растений, но из-за некачественного сбора, некоторые виды не были точно выявлены, из них определено 33 семейства, 68 родов и 89 видов [3, с. 294].

Национальные танцы. Одним из обязательных занятий было обучение детей национальным танцам и песням. Одним из распространенных форм у эвенов до сих пор остается хоровод - һээдьэ. Нередко хороводы являлись важным календарным праздником, а также ритуальным танцем при встрече большого числа эвенов в определенном условленном месте [9, с. 276].

В кочевом лагере в основном запевалями круговых танцев становятся девушки, так как они, участвуя в кружке национального танца, изучают слова «һээдьэ». Тем не менее, чтобы не нарушить традицию, сперва мальчики со взрослыми мужчинами начинают танец, затем после первых слов «һээдьэ, һээдьэ, һээдьэ» заходят девушки. Такие круговые танцы могут продлеваться сутками. Дети с воодушевлением танцевали круговые танцы. Кроме круговых танцев они изучали различные старинные и современные танцы эвенов.

Особенно красочным получается танец на горе в национальных костюмах. Гармония костюма, звук металлических бляшек и бубна во время танца создает особую атмосферу у детей. Они всегда любят танцевать на горе;

Изучение родного языка. Основной задачей кочевого лагеря является изучение эвенского языка. вместе с ним и изучение обычаев и культуры предков. Дети занимались по 1-2 часа. В непогоду – весь день. Во внеурочное время старались говорить на эвенском языке. Например, во время приготовления пищи, работы и отдыха. Такой способ помогает детям быстро освоить слова из повседневного обихода. Кроме этого, дети учили стихи эвенских поэтов, как Николай Тарабукин и Дмитрий Лебедев, тоже позволяло запоминать эвенские слова.

Конечно, дети вначале с трудом говорили и запоминали на эвенском языке, стихи читали с помощью шпаргалок. Но в конце занятий в лагере довольно легко начинают читать и запоминать стихи, при разговоре многое из сказанного понимали, некоторые поддерживали общение на родном языке. Я считаю, что если дети запомнят 30% слов, то можно считать, что цель достигнута.

Организация временных детских коллективов, одним из которых является кочевой лагерь, создает своеобразный, близкий для их участия этнопедагогический микросоциум. Благодаря этому есть возможность сохранить этнопедагогические традиции, что может противостоять полной ассимиляции и дестнизации эвенов [10, с. 29]. Как отмечал известный ученый в области этнопедагогики Г. Н. Волков, что этнопедагогика показывает, что у всех народов, в том числе исчезающих, в древней самобытной культуре есть много того, что в состоянии обогатить мировую цивилизацию [1, с. 8].

Подобный опыт работы можно применять всем народам, у которых остро стоит вопрос сохранения родного языка и культуры.

Одним из показательных результатов является то, что из 12 детей 8 кочевого лагеря «Маранга» (Радуга с эвенского) (2001 г.) впоследствии стали педагогами, которые работают в сельской местности, что отражает эффективность и положительный опыт работы кочевого лагеря.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. / Г.Н.Волков. М.: Изд-ий центр «Академия», 1999. 168 с.
2. Портнягин И. С. Этнопедагог К.С.Чирьев: педагогические мысли, идеи, и взгляды. Якут. гос. ун-т им. М.К.Аммосова, Ассоц. нар. педагогики Якутии / И.С. Портнягин. Якутск, 2002. 168 с.
3. Расторгуева М. В. Опыт работы по сбору лекарственных растений в кочевом лагере / М.В.Расторгуева, Ю.А.Слепцов // European Social Science Journal. 2015. № 6. С. 293 - 295.
4. Слепцов Ю. А. Кочевой лагерь «Нелтэнкэ». / Ю.А. Слепцов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. 16 с.
5. Слепцов Ю. А. Кочевой лагерь как объект исследования / Ю.А. Слепцов // IV Диковские Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН. Российская академия наук, Дальневосточного отделение, Северо-Восточный научный центр, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт, 2010. С. 259-261.
6. Слепцов Ю. А. Национальные игры эвенов как средство народного воспитания в кочевом лагере / Ю.А. Слепцов // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера: Сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. С.387-392.
7. Слепцов Ю. А. Обучение способам национального шитья в кочевом лагере для детей коренных народов Севера / Ю.А.Слепцов // Педагогика любви: Материалы международной научно-практической конференции «Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии». 8-12 июля 2009 г. / под науч. ред.А.С. Шаалы, Г.Д.Сундуй Кызыл: Изд-ко-полигр. отдел «Билиг» Института развития национальной школы. 2009. С. 176 - 178.
8. Слепцов Ю. А. Проблема сохранения эвенского языка и пути поиска / Ю. А. Слепцов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 37. 2013. С. 021-023.
9. Слепцов Ю. А. Старинные танцы эвенов (ламуты) / Ю.А.Слепцов // Сборник: Отчизны верные сыны. Материал XXXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камчатская краевая научная библиотека им. С.П. Крашенинникова, 2015. С. 275-277.
10. Слепцов Ю.А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов / Ю. А. Слепцов // Наука и образование, 2010. № 4. С. 27-29.
11. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: учеб. Пособие для студ. Высших заведений / А.В.Хуторской. М.: Изд-ий центр «Академия», 2008. 256 с.
12. Черствая О. Е. Уклад семейной жизни как объект педагогического исследования / О. Е. Черствая // Вестник ТГПУ. № 1. 2011. С.114-116.

УДК 37.013.8(47); 37.035.6

*И. С. Слепцова,
старший научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии РАН
I. S. Sleptsova,
N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia);
I_Kyzlasova@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРЯДОВЫХ ОБХОДОВ В КОСТРОМСКОМ КРАЕ)

SPECIFICITY OF THE USING OF CALENDAR TRADITIONS IN MODERN ETHNO- PEDAGOGICAL PRACTICE (ON THE EXAMPLE OF RITUAL BYPASS IN KOSTROMA REGION)

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-01-00379 «Региональная и локальная специфика культурных и языковых процессов (на материале полевых этнографических и этнолингвистических исследований в Костромском крае в XX - XXI вв.)».

Аннотация. В статье на материале полевых исследований автора в Костромской области и опубликованных источников обсуждаются вопросы использования традиционных календарных обрядов в работе с детьми. Рассматриваются формы и цели образовательных практик различных детских учреждений, имеющих этнокультурную направленность.

Ключевые слова: этнология, социальная антропология, этнопедагогика, календарные обряды, детские обходные обряды, трансформация традиций.

Abstract. Drawn on the author's own field research in the Kostroma region of Russia and a variety of other sources, the article discusses the practice of using of traditional calendar rites in working with children. The authors think about the forms and purposes of educational practices of various children's institutions that have an ethnocultural orientation.

Keywords: ethnology, social anthropology, ethno-pedagogy, calendar ceremonies, children's roundabout ceremonies, the transformation of traditions.

Детство – наиболее важный период в процессе социализации и аккультурации, когда закладываются основные личностные черты, осваиваются социальные нормы и ценностные установки, складываются эстетические предпочтения. Приобщение детей к различным формам народной культуры в силу повышенной возрастной сензитивности может оказать наиболее эффективное воздействие на эти процессы, а также повлиять на формирование этнического самосознания, системы идеологических убеждений и нравственных качеств, проявляющихся в поведенческих стереотипах. О необходимости и плодотворности обращения к традициям народного воспитания для решения этих задач существует огромное количество работ [обзор см. 1; 3].

Ознакомление современных детей с традиционной народной культурой осуществляется разными способами, одним из которых является участие в календарных праздниках. Причем, нужно подчеркнуть, что наиболее продуктивной является такая форма, когда дети принимают активное участие в празднике, а не бывают просто наблюдателями (как часто случается, например, при устройстве общегородских мероприятий). Обычно эта работа проводится учреждениями дошкольного, начального и дополнительного образования в рамках различных программ по приобщению детей к народной культуре. В этом случае дети не только получают сведения о смысле и характере праздника, но и активно осваивают связанный с ним песенный, танцевальный, игровой репертуар. Другими словами, усваивают акциональный, вербальный и предметный код праздника.

В современный период календарные праздники испытывают на себе воздействие двух разнонаправленных тенденций мирового развития. С одной стороны, к настоящему времени практически все народы в той или иной мере оказались затронуты процессом глобализации, одним из проявлений которого является унификация и стандартизация культуры. С другой — этот процесс вызвал и обратное явление, получившее название индигенизации (антиглобализма): стремление к сохранению национальной самобытности, подчеркивание ценности своей культуры и как следствие поддержание и развитие тех ее элементов, которые расцениваются как специфические, присущие данному этносу.

Эти два вектора существуют одновременно, оказывая противоположное влияние на культуру и по-разному проявляясь в конкретных культурных формах. Примером воплощения идей глобализации в воспитании детей и их творчестве могут служить коллективы, ориентированные в своей работе на образцы, транслируемые СМИ, в первую очередь телевидением. Так, в г. Кологриве при детской школе искусств существует Образцовая вокальная студия «Весна», копирующая на достаточно высоком уровне костюмы, манеру исполнения, репертуар популярных эстрадных исполнителей и групп. Другая тенденция реализуется в работе Центра народного творчества и туризма «Горница», работа которого нацелена на приобщение детей к различным видам традиционного народного искусства и тем самым на сохранение культурной самобытности. Последнее направление также демонстрирует довольно большое разнообразие форм в зависимости от большей или меньшей степени использования элементов народной культуры, их понимания, степени трансформации с целью приспособления к сиюминутным задачам и реалиями жизни. Важным принципом дифференциации здесь выступает следование локальной или общерусской традиции, какой она предстает в различных популярных публикациях по народной культуре.

Большую роль в приобщении детей к народным традициям в настоящее время стали играть воскресные школы или какие-либо детские группы, существующие под патронатом церкви. В этом случае акцент делается на изучении православного содержания праздника, его духовном смысле, хотя игровая составляющая здесь тоже присутствует. Например, в г. Солигалич существует детский православный центр «Солоница», в котором устраиваются праздники, включающие элементы народных развлечений (на Пасху там реконструировали катание яиц, характерное для этого района в прошлом).

Современные практики ознакомления детей с календарной обрядностью часто сводятся к участию в развлекательных программах в рамках проведения общегородских праздников (Нового года, масленицы, летних праздников). Однако существуют и такие празднично-обрядовые акции, в которых они выполняют активную и даже ведущую функцию. Речь идет об календарных обходах, которые были очень характерны для традиционной культуры и в которых детям изначально отводилась важная роль. Эти формы сейчас активно используются педагогами, что определяет многие стороны их функционирования. В частности, переработку обряда (иногда значительно изменяющую его смысл) в

соответствии с конкретными задачами. Это является отражением рационального, прагматического отношения к традиции, когда она используется как механизм для достижения определенных целей. Например, участие в обряде должно сформировать соответствующую идентичность, укрепить дружеские связи, расширить кругозор, привить коммуникативные навыки и т.п. Заметим, что аналогичный подход существовал и по отношению к другим явлениям культуры, например, в 1920-1930-е годы происходило целенаправленное изменение игровых форм с целью приспособления их к новой идеологии, современным задачам воспитания и реалиям жизни [2]. Несмотря на отмеченное обстоятельство, этот способ включения детей в празднично-обрядовую жизнь обладает большим воспитательным потенциалом, поскольку знакомит детей с образами, символикой и семантикой традиционных праздников, системой ценностей народной культуры, что является основой для сохранения культурной памяти, формирования национального самосознания, уважения к истории Родины.

В Костромском крае из довольно большого числа календарных обходов, зафиксированных в традиционном быту, до нашего времени в том или ином виде сохранились колядование на святки, средокрестный и егорьевский обходы и окликание молодых в первое послепасхальное воскресенье. Все они претерпели различные трансформации, связанные с новыми экономическими и социокультурными условиями их бытования.

Рассмотрим более подробно специфические черты и некоторые закономерности использования календарных обходов в педагогической практике на примере святочного колядования, которое широко распространилось в последние десятилетия при активном содействии и под руководством учителей и работников культуры. Формы обходов, при всей их изначальной заданности, несколько различаются в зависимости от установок инициаторов этих акций. Если для кого-либо из них «традиции важны в жизни», то обход в большей степени приближен к традиционному: строго соблюдаются сроки проведения, разучиваются тексты, бытовавшие в данной традиции, для чего проводится изыскательская работа, изготавливаются необходимые костюмы и атрибуты и т.д. Этим обычно занимаются руководители детских фольклорных коллективов. В качестве примера укажем на коллектив танцевально-игрового фольклора «Красеюшка» Центра детского творчества г. Мантурово под руководством Н.Н. Стрючковой, работа которого строится в основном на местных материалах. Но, к сожалению, такое направление сейчас малочисленно. Гораздо чаще можно встретить формы обхода, организованные местными работниками просвещения или культуры, которые ориентированы на общерусскую традицию. При этом их цель — «знакомить детей с этой народной традицией». От аутентичных вариантов они отличаются текстами колядок, среди которых встречаются и адаптированные, и тексты из других регионов, а также костюмами участников, использующих маски, характерные для детских утренников (лисичка, медведь, зайчик и т.п.). Хотя дети и получают какие-то знания о традиции, но для них участие в обходе по смыслу равно выступлению на сцене во время праздника в детском саду или школе («мы выступаем»). В определенном смысле участие в обряде для детей сродни ролевой игре.

Иногда можно встретить и самостоятельные обходы детей, которые, разучив текст коляды, приходят к соседям и родственникам с чисто прагматической целью — получить вознаграждение. Дети из малообеспеченных семей используют этот обычай, чтобы собрать угощение на праздник не только для себя, но и для семьи. В современных версиях неорганизованного колядования практически отсутствует дифференциация детского и взрослого репертуара, исполняются тексты, взятые из интернета или различных публикаций, а также не относящиеся к данному празднику, но имеющие статус «народных», например, частушки. Такие обходы имеют необязательный характер, могут проводиться не каждый год, зависят от ситуации, настроения собравшихся и наличия лидера, иницирующего акцию. Подчеркнем, что во многих современных календарных обходах нет важной составляющей — текстов, содержащих благопожелания в адрес хозяев. Обходчики произносят только реплики, связанные с выпрашиванием подаяния. Таким образом, в современности на первый план вышло одаривание колядовщиков, которое для дарителей имеет престижный характер (неудобно дать сладостей или денег меньше других).

В отличие от традиционной формы обхода, когда охватывались все дома деревни, сейчас дети часто ходят «по своим» и по предварительной договоренности родителей. Или же ходят к тем, кто их обычно угощает. Это относится как к организованным, так и к самостоятельным обходам. Такое сужение пространства обряда вызвано многими причинами, в числе которых ослабление соседских связей, усиление индивидуализма, изменение этикетных представлений (родители считают, что участие детей в обходе демонстрирует родительскую финансовую несостоятельность). Кроме того, у значительного числа людей среднего и молодого поколения отсутствуют знания о традиционной культуре, поэтому они не готовятся к посещению и не могут адекватно отреагировать на приход обходчиков, которым просто не открывают двери («сейчас они и не поймут»). Это явление более характерно для городов, так как в селах соседские связи более крепкие и знание традиционной культуры намного выше.

В некоторых населенных пунктах, в которых ведется активная работа по возрождению народных традиций, в настоящее время можно встретить реконструированные формы колядования, получившие

практически естественное бытование. Приведем для примера описание обхода в селе Гнездикино Солигаличского района, где эта традиция была возвращена к жизни усилиями культработников и членов Клуба ветеранов «Славянка». «У нас это колядование, особенно в селе в Гнездикино, в данный момент у нас за вечер проходит, ну, колядовщиков шесть-семь, это точно, может десятка не будет, но от пяти до десяти вот групп. В основном ребята молодые, ну, небольшие. Вот у нас есть и компании – взрослые ребята, вот мой сын, дочка, их, значит, друзья, они все собираются, наряжаются, причем, они в Доме культуры у нас берут эти костюмы, наряжаются очень хорошо, подготовятся, с музыкой, с гитарами, с гармонью, ходят колядуют. [Поют] про коляду, стараются, вот именно, что опора-то – на коляду. Много поют они, там и частушки поют, и вот эти песни-коляды. А вот ребята маленькие, которые там третий, четвёртый, пятый класс – вот такие, там десять, двенадцать, пятнадцать лет, они тоже готовятся, тоже наряжаются, вот они уже про колядки, там чётко у них, видно мамы подбирают эти песенки, они учат. Взрослые больше по листочкам как-то, а ребяташки маленькие они выучили, у них попроще немножко, и они выучат наизусть всё. Вот и приходят, поют песни, ну и мы угощаем их – конфеты, печенье, мандарины. У нас [в детстве] такого не было раньше. Когда маленьким был, нет, раньше как-то не было» [4].

Пример села Гнездикино демонстрирует успешность педагогической практики, когда детей с раннего возраста начинают знакомить с народными традициями. Так, воспитание в детском саду проходит по программе «Приобщение детей к историческим и культурным ценностям родного края», которая включает изучение старинных праздников и обрядов, бытового уклада, фольклора и стихов местных поэтов, творчества народных мастеров, знакомство с предметами традиционного быта в устроенной при садике комнате-музее. Эта работа продолжается и в школе. Кроме того, как дошкольники, так и школьники вместе со взрослыми активно участвуют в народных праздниках, которые устраиваются с использованием элементов традиционных обрядов и развлечений и которые имеют местную специфику. Возможно, это приведет к более долгому существованию традиции в этом селе, хотя она и не будет выполнять всех тех функций, которые ей были присущи в сельском социуме в прошлом и которые были связаны с мифологическим смыслом. Однако для продолжения жизни традиции важно, что останется актуальной ее консолидирующая и интегрирующая функции.

Если колядование активно внедряется усилиями педагогов и работников культуры, благодаря чему сейчас эта традиция имеет повсеместное распространение, то средокресный и егорьевский обходы, а также окликание молодых, хотя и существовали до недавнего времени в естественном бытовании, представляют собой угасающую традицию, несмотря на определенные усилия по ее поддержанию.

Обход, приуроченный к среде Крестопоклонной недели, во время которого исполнялись специальные приговоры и происходил сбор обрядового печенье «крестов», относится к наиболее распространенным в Костромском крае и бытовавшим в некоторых местах до последнего времени. Сейчас его можно встретить в райцентрах или крупных селах, каких сейчас осталось немного. В небольших деревнях этот обычай прекратился из-за отсутствия достаточного числа детей. Обход иногда устраивается участниками фольклорно-этнографических коллективов, но чаще дети проводят его самостоятельно, без участия и руководства взрослых, хотя сведения о нем могут получать в учреждениях дополнительного образования, в которых их знакомят с традиционной культурой. В этом случае исполняемые тексты могут существенно отличаться от местных. В настоящее время изменился состав угощения для обходчиков: вместо испеченных «крестиков» детей одаривают разными покупными сладостями.

Егорьевский обход, проводившийся в канун дня великомученика Георгия Победоносца, также относится к повсеместно распространенным. Поскольку этот обход имел скотоводческий характер и был направлен на обеспечение хозяйственного благополучия, он существовал, пока в хозяйствах сохранялся крупный рогатый скот. В последнее десятилетие обряд выполняется в основном культработниками, которые проводят его по требованию вышестоящих инстанций в рамках программ возрождения культурных традиций и детьми, которых привлекает возможность получить кроме традиционных даров (яйца) еще и сладости. Нередко детям дают и небольшие суммы денег.

«Окликание молодых» в первое воскресенье после Пасхи в настоящее время не относится к распространенным обрядам и редко используется в организованной работе с детьми по приобщению к народной культуре. Обычно обход устраивается детьми самостоятельно. Стимулом для его проведения служит угощение (яйца и сладости). Этот обряд в большей степени зависит от общих социокультурных факторов, негативно влияющих на существования традиционной культуры. Современная демографическая ситуация в Костромском крае характеризуется падением рождаемости и старением населения, следствием чего является уменьшение числа браков. Поэтому обход нередко состоит из поздравления двух-трех молодых пар, что, конечно, не способствует его устойчивому бытованию.

Отметим некоторые характерные черты, присущие календарным обходам в настоящее время. Наиболее важным фактором, обусловившим современные формы обходов, является утрата веры в магическую силу обрядов и ритуалов, и поэтому для современного человека их исполнение потеряло

смысл. Это обстоятельство обусловило прагматическое отношение к обрядам как к механизму, который можно использовать для решения различных задач, в частности, для воспитания. Десакрализация обрядов повлекла за собой и преобладание игровых черт, что привело к их модификации, комбинированию различных элементов от текстов до атрибутики и акций. Например, часто вместо колядок исполняются новогодние песенки, частушки; вместо специального обрядового угощения (яиц, «крестиков») подают сладости, купленные в магазине; участники используют карнавальные костюмы вместо традиционных нарядов персонажей ряженья и т.п. В детских обходах все больший вес занимают зрелищно-развлекательные элементы обряда (ряженье, пение, танцы, озорство, шуточные диалоги и т.п.). Это обстоятельство делает участие в обходе привлекательным для детей и является одной из причин, поддерживающих их бытование. Другая причина заключается в экономических обстоятельствах: для значительного числа семей собранные во время обхода деньги и продукты являются добавкой к семейному бюджету.

Современные обходы приобрели специфическую форму также и в силу того, что нарушены способы естественной передачи традиции. В настоящее время дети получают информацию о традиционной культуре преимущественно от преподавателей аналогично тому, как это происходит в школе с другими учебными дисциплинами. Вместо естественного усвоения традиции путем включения детей в обрядовую жизнь социума происходит ее изучение, передача знаний о ней специалистами (профессионалами), которые могут вольно трактовать смысл передаваемых традиций, изменять их форму в соответствии со своим пониманием и своими целями.

В заключение отметим, что для устойчивого исполнения обрядов в настоящее время должна возникнуть новая система мотиваций, которая отвечала бы современным потребностям участников. Поскольку магические мотивации в сознании современных носителей культуры часто не актуальны, возникает потребность их новых осмыслений, что приводит к расширительным трактовкам обрядовых действий. Важной становится развлекательная функция, когда обход является частью обряда, связанной с последующим угощением и нередко сопровождающейся различными игровыми акциями (подшучиваниями, розыгрышами, ряженьем, музыкально-хореографическими формами). Однако развлекательная функция в условиях современного информационного общества, предлагающего все новые виды развлечений, которые постоянно изменяются, подстраиваясь под новые вкусы и моду, не может длительно поддерживать их бытование. Прагматическая мотивация тоже оказывается не достаточной, так как с исчезновением практической необходимости в дополнительном источнике продуктов, обход для его исполнителей теряет смысл. То есть, материальное стимулирование имеет ограниченное действие, хотя в ряде случаев остается важным стимулом для участников обхода. Правда, тот факт, что в настоящее время при обходах детям часто дают деньги, увеличивает их заинтересованность и, возможно, продлит бытование этих обрядовых форм. Таким образом, в современных условиях все большее значение приобретает целенаправленная деятельность педагогов, которые активно ищут формы и способы привлечения детей к участию в календарных обрядах, что может способствовать дальнейшему их существованию.

Литература

1. Комарова Г.А. Этнография детства: междисциплинарные исследования. М.: ИЭА РАН, 2014.
2. Морозов И.А., Слепцова И.С. Игровая культура эпохи перелома: между традицией и новацией // Традиционная культура русского народа в период 1920-1930-х годов: трансформация и развитие. М.: Индрик, 2016. С. 501-545.
3. Нездежковская Г.В. Зарождение и развитие этнопедагогике России. М.: Эдитус, 2011.
4. Полевые материалы автора, г. Солигалич Костромской обл., 2015 г. (запись от С.Л. Собиникова, 1965 г.р.).

УДК 37.01:39

*Н. Н. Тимерханова,
кандидат филологических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
N. N. Timerkhanova
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Udmurt State University,
timer-nadezhda@yandex.ru*

ФУНКЦИИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

THE FUNCTION OF PROVERBS AND SAYINGS

AS ETHNOPEDAGOGICAL MEANS OF THE UDMURT LANGUAGE

Аннотация. Основная функция пословиц и поговорок – это коммуникативная функция. Частными проявлениями данной функции, реализуемыми в рассматриваемом фольклорном жанре, являются познавательная, регулятивная, эмоционально-экспрессивная, фактическая и эстетическая функции. В удмуртском языке основная форма пословиц – это наставления: поучения-наставления о трудолюбии, поучения о бережном отношении к природе, об этическом поведении в семье, уважении к родителям, о дружбе и др., а также приметы и приметы-наставления.

Ключевые слова: пословица и поговорка как этнопедагогическое средство, функции пословиц, образно-символическая природа пословиц, пословицы-наставления, приметы-наставления.

Abstract. The main function of proverbs and sayings is a communicative function. Private manifestations of this function, implemented in the folk genre, are cognitive, regulatory, emotional-expressive, phatic and aesthetic functions. In Udmurt language the basic form of the proverbs is the instructions: teachings-teachings about hard work, teaching on careful attitude to the nature, about the ethical behavior in family, respect for parents, friendship, etc., and also the signs and signs-instructions.

Keywords: proverb and saying as ethnopedagogical means, the function of proverbs, figurative and symbolic nature of proverbs, proverbs-guidance, signs-instructions.

У человека всегда много вопросов. И ответы на эти вопросы он смог облачить в причудливые, завуалированные и даже сверхъестественные формы – это, к примеру, сказки, мифы, легенды, предания, былички, заговоры, загадки, пословицы и поговорки, афоризмы и фразеологизмы. Практически все эти жанры связаны с фольклором, и многие из них являются краткими формами, отражающими сведения из культуры разных народов, которые в то же время являются средствами народной педагогики.

Как отмечают Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов, фольклор – это «главный источник знаний о принципах воспитания, сложившихся в культуре разных народов, о его нравственных, религиозно-мифологических основах». Авторы также обращают внимание на то, что «образно-символическая природа художественного творчества, его воздействие на эмоционально-чувственную сферу личности делает его наиболее адекватным средством ненавязчивостью и в то же время эффективного воспитательного воздействия. Именно такое воздействие, как мы уже отмечали, один из важнейших принципов народной педагогики [1, с. 192].

Образно-символическая природа вышеназванных народных произведений всегда привлекала и взрослых, и детей. В частности пословицы, их поэтичность, загадочность, форма, способствующая запоминанию, действительно, является замечательным средством для воспитания подрастающего поколения.

Этнопедагогические возможности пословиц отмечают и Г. Н. Волковым. Автор в работе «Этнопедагогика» говорит о том, что «в любой пословице всегда присутствует «педагогический момент» – назидательность: под пословицей понимают меткое образное изречение назидательного характера, типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения. Пословицы удовлетворяли многие духовные потребности трудящихся: познавательно-интеллектуальные (образовательные), производственные, эстетические, нравственные и др.» [2].

Какие же пословицы и поговорки существуют у удмуртов? Какие функции они выполняют в речи?

Функциональная нагрузка пословиц и поговорок очень широка (примечание: далее будем использовать термин «пословицы», подразумевая так же и поговорки). Если говорить об основной, **коммуникативной**, функции таких языковых единиц, конечно же, нужно отметить, что они являются средством общения (хотя чаще внутри общего контекста), содержание данных языковых средств составляет разнообразная информация воспитательного характера, например, уважительное отношение к родителям, природе, ценность дружбы и совместной деятельности, трудолюбие и др.

Если говорить о частных проявлениях коммуникативной функции, можно сказать, что в пословицах реализуется **познавательная** функция. Пословицы, с одной стороны, отражают предметное восприятие, представление, суждение, умозаключение; с другой стороны, участвуют в хранении и передаче от поколения к поколению общественно-исторического опыта людей: *Адями весь улытояз визь локя. – Человек всю жизнь ума-разума набирается. Котькыче но сяськалэн зыныз аслаз. – У каждого цветка свой аромат. Пересьёсты утем музэ уз усы. – Почтение к предкам окупится сторицей* (здесь и далее источник пословиц и поговорок – книга «Зарни крезь – Золотые гусли» [3]).

Также реализуется **регулятивная** функция:

1) это побуждение к определенным действиям, например: *Ужано уждэ ужа, шудэ ёвёл шуыса эн бёрды. – Дело знай, на несчастье не жалуйся;*

2) запрет некоторых действий: *Жужась шунды валесын иземдэ медаз адзы. – Восходящее солнце не должно видеть тебя спящим;*

3) сообщение информации с целью изменить намерение совершить определенное действие: *Урод ужжэсыз эн кизы: кизид ке – сизьым люкет мултэс аралод. – Не сей недобрых дел: посеешь – в семь раз больше пожнешь.*

Причем встречается как прямая форма побуждения, например: *Астэ но тод, мурт понна но сюлмаськы. – И себя знай и о других заботься;* так и косвенная форма: *Шудэз уг утчало, сое ужаса шедьто. – Счастье не ищут, его в труде обретают.*

Пословицы имеют и **эмоционально-экспрессивную** функцию. К примеру, в пословице *Атайтэк кылем нылпи – жыны сирота, анайтэк кылем нылпи – быдэсак сирота. – Ребенок, оставшийся без отца, – полсироты, оставшийся без матери – круглый сирота* выражаются чувства по отношению к детям сиротам. В пословицах, как правило, для выражения эмоций используются слова с эмоционально-экспрессивной коннотацией (*жыны сирота – полсироты, быдэсак сирота – круглый сирота*).

Некоторые пословицы могут быть использованы в **фатической** (контактоустанавливающей) функции: *Каллен кутскись зор кема зоре. – Тихо начинающийся дождь долго идет. Корка нылпиен шулдыр. – Изба детьми весела.*

Рассматриваемые виды паремии имеют и **эстетическую** функцию, так как являются средством образного выражения: *Адыми излэсь чурьтгес, сяькалэсь небытгес. – Человек камня тверже, цветка нежнее. Шудэд ке өвөл, куро борды канжаськыса но пьддэ тйялтод. – Счастья нет, так, и о соломинку споткнувшись, ногу сломаешь. Сюрес кузез вал адже, ар секытэз йыр адже. – Длину дороги конь изведает, трудности жизни человек познает.*

Далее рассмотрим, какие формы пословиц и поговорок встречаются в удмуртском языке. Наиболее распространенная форма пословиц, как и у многих других народов, – это **наставления**.

Это поучения-наставления о трудолюбии: *Ачид ке өд гыр, геры уз гыр. – Сам не вспашешь, плуг не вспашет. Геры но тйр сютэм уз кельтэ. – Плуг да топор голодными не оставят. Сиём потонэз ке валад, ужаны но дышод. – Узнаешь голод, и работать научишься. Тыришь шыр пулэз но пася. – Старательная мышка и доску продырявит;* о трудолюбии и ленивом отношении к делу: *Чукна султйсь куака сйль сие, бер султйсьез – нырзэ сузя. – Рано проснувшаяся ворона мясо клюет, поздно вставшая клюв чистит. Азътэм мурт изе на, ужась мурт шутэтске ни. – Ленивый еще спит, работающий уже отдыхает.*

Почуения о красоте, богатстве природы, о бережном отношении к ней: *Кырлэсь чебер нюлэс вань. – Краше степи лес. Нюлэслэсь узырез номыр өвөл. – Нет ничего щедрее леса. Нюлэс өте – куды кутытэ. – Лес зовет – лукошко в руки подает. Куасьмем писпу выльысь уг улзы. – Засохшее дерево вновь не оживет. Выжы лэземезлэсь азьло писпу уг буды. – Не пустив корни, дерево не растет.*

Отдельно хотелось бы выделить поучения о ценности хлеба: *Нянь зарнилэсь но дуно. – Хлеб дороже золота.*

Почуения об этичном поведении в семье, уважении к родителям, предкам: *Семья возиське пересьёсын. – Семья на стариках держится. Семья пушкын мумы-айы кузё. – В семье мать с отцом хозяйва. Тупамтэ семьяын жёк сьёрын но ваче тыбыр пуко. – В недружливой семье даже за столом спиной друг к другу сидят. Анай-атайтэк корка ялтэм. – Без матери, отца изба не красна. Муш но мумьтэк улыны уг быгаты. – И пчела без матери жить не может. Пересьёсты утем музэ уз усь. – Почтение к предкам окупится старицей. О ценности отца и матери: *Шунды шорын шуныт, нэнэ бордын лякыт. – На солнышке тепло, с матушкой легко. Атайлэн кылыз чурьт, коркаез шуныт. – Отцовские слова круты, да изба тепла. Вордэм анай – шуныт, сюранай – кезьыт. – С родной матерью – тепло, с мачехой – холодно. О ценности детей: Корка нылпиен шулдыр. – Изба детьми весела.**

Почуения о корнях, взаимосвязанности родителей и детей: *Кыче ке выжыез, сыче ик улваез. – Каковы корни, таковы и ветки. Кызлэн чыжинэз выжыез усе. – Еловые шишки под ель падают. Зеч кидыслэн емьшез но зеч. – У доброго семени и плоды добрые.*

Почуения о дружбе (и как антипод об одиночестве): *Зеч уром агай-вынлэсь но дуногес. – Хороший друг дороже братьев. Кайгуэ усьыкуд, китйид кутыны вёзад эшед мед луоз. – Да будет с тобой рядом друг, чтобы поддержать тебя в горе. Вуж эштэ эн кушты, выль эш вуж эш кадь ик уз луы. – Не забывай старых друзей, новые друзья их никогда не заменяют; Огназ сьлйсь пуспуэз тёл капчиен погыртэ. – Одинокое дерево ветер легко валит. Одиг муш уно чечы уз люка. – Одна пчела много меда не припасет. Оген – горшокысь жужуез но сиыны секыт, валче – изэз но берыктыны капчи. – Одному и кашу из горшка съест тяжело, а вместе и глыбу сдвинуть легко.*

Почуения против недобрых намерений по отношению к другим людям и плохих дел, о плохих людях: *Сьёд уж лэсьтытозь, венен колодча гудод. – Лучшие иголой колодец рыть, чем грязные дела делать. Йыркуреныд муртэ вёсь каремед ас вылад усёз. – Боль, причиненная в злобе, к тебе же и вернется. Чырс палэзь мылкыдэз сура, урод адыми улонэз соре. – Кислая рябина душу мутит, плохой человек жизнь портит.*

Почуения о доброжелательном, невысокомерном отношении по отношению к другим людям: *Астэ но тод, мурт понна но сюлмаськы. – И себя знай и о других заботься. Зеч мылкыд – жыны шуд. –*

Добрый нрав – половина счастья. Калыклэсь вылтй эн кариськы. – Не ставь себя выше людей. Ачид ке зеч, калык но зеч. – Ты хорош, так и люди хороши. Калыклэн синмысьтыз медад усъы. – Не урони себя в глазах народа.

Поучения об умственных способностях человека: *Душес – бурдыныз, гондыр – кужмыныз, адями – визьмыныз. – Ястреб – крыльями, медведь – силой, человек – умом; и уме, используемом во благо: Визь ке вань, нянь но суроз. – Ум есть, так и хлеб найдется.*

Поучения о том, что каждый человек индивидуален: *Инмысь кизили но одйг кадь өвёл. – И звезды на небе неодинаковы. Котькудйз турын аслаз модосаз будэ. – Всякая травинка на своем стебле растет. Котькыче но сяскалэн зыныз аслаз. – У каждого цветка свой аромат. Сяська пöлын сяська вань, адями пöлын адями вань. – Среди цветов цветы есть, среди людей люди есть.*

Поучения о трагических событиях в жизни человека: *Кайгу улыны дышетэ. – Горе жизни учит. Куректон – сьод пилем кадь: лыктэ но, кошке но. – Несчастье – что черная туча: то придет, то уйдет.*

Поучения для старших подростков и взрослых о любви и семейных отношениях: *Яратйсь муртлэн синмыз но вераське. – У влюбленного и глаза говорят. Яратонэз уд кортна. – Для любви преграда нет. Кышнотэк пиосмурт но йыроме. – Без жены мужчина с пути сбивается. Кышно басьтон – кур кесян өвёл. – Жениться не лько драсть. Бызьыны капчи, пиосмуртлы дэрем вурыны секыт. – Замуж выйти легко, да тяжело мужу рубаху шить.*

В отдельную группу нужно выделить приметы, так как они внешне хотя и не заключают в себе наставлений, но содержат их в скрытом виде, так, примета *Кизилиос яркыт пишто – вить кезьытэз. – Звезды ярко светят – жди морозов* содержит наставление о том, что нужно подготовиться к соответствующей погоде. Подобные приметы: *Лек зор эжог ортче. – Гроза быстро проходит. Толалтэ нунал гужемлы дасяське, нош гужем толалтэлы. – Зимний день к лету готовится, а летний – к зиме.*

Но есть и приметы-наставления: *Бадьпу куар одйг коньы быдза кадь – гырыны потоно. – Ивовые листочки с копейку – пора пахать. Кызьпу куар вить коньылэсь паськыт ке, ю кизыны бер луэ ни. – Листья березы больше пятака, сеять уже поздно. Толлы гужем дасясько. – К зиме летом готовятся.*

Рассмотрев функции и тематику пословиц и поговорок в удмуртском языке, можно сделать следующие выводы:

– пословицы и поговорки используются в общении между людьми, имеют познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную, частично фатическую и эстетическую функции;

– они являются специальной образно-художественной формой обобщения опыта, связанного с поведением в природе и в межличностном общении, в них содержится огромный образовательный материал по вопросам воспитания не только детей, но и взрослых. Такие знания обязательно должны входить в дидактические материалы и в дошкольных образовательных учреждениях, и в школе, так как пословицы и поговорки – это эффективное этнопедагогическое средство.

Литература

1. *Бережнова Л. Н.* Этнопедагогика: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. Н. Бережнова, И.Л. Набок, В. И. Щеглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.

2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика: Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с. // URL: <http://gov.cap.ru/home/79/portrait/mold/citsal/obrazo/v/etnoped/1soderg.htm>. Дата доступа: 20.04.2017.

3. Зарни крезь = Золотые гусли : Удмурт калыклэн визь-нод шыкысысьтыз = Из сокровищницы народной мудрости удмуртов / Люказ-радъяз Т. Г. Владыкина-Перевозчикова = Составитель Т. Г. Владыкина-Перевозчикова. – Ижевск: Удмуртия, 2015. – 304 с.

УДК 37.013

*Р. А. Тодошева,
учитель,
Республиканская гимназия имени В. К. Плакаса,
R. A. Todosheva,
Teacher,
Republic Gymnasium named after V. K. Plakas*

НАРОДНАЯ ИГРА В СИСТЕМЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Аннотация. Алтайский народ в течение своего исторического пути создал неповторимые черты национальной культуры, среди которых ярко выделяются оригинальные игры, спортивные состязания и развлечения, проводившиеся в дни праздников и часы досуга. Актуальность игры в настоящее время повышается тем, что, современные дети значительную часть свободного времени проводят перед

монитором компьютеров. Таким образом, обесценивается живое общение, теряются навыки межличностного общения. Задача школы заключается в развитии самостоятельной оценки и отбора получаемой информации. Одной из форм обучения и воспитания, развивающей подобные умения, является игра.

Ключевые слова: народные игры, традиции, духовная культура, воспитание подрастающего поколения, межличностные отношения.

Abstract. The article deals with one of the form of training and education is a game.

Keywords: folk games, tradition, spiritual culture, the education of the younger generation, interpersonal relationships.

Духовная жизнь ребенка полноценна лишь тогда, когда он живет в мире игры, сказки, музыки, фантазии, творчества.
Без этого он – засушенный цветок
В. А. Сухомлинский.

Центральное место в этнопедагогике занимают детские игры. Велико значение игр в воспитании детей. Мир детства невозможно представить себе без игры, которая является ведущей формой деятельности ребенка. Игра – естественный спутник жизни ребенка, источник радостных эмоций, обладающий великой воспитательной силой. Без игры немислимо формирование человека, как полноценной личности. Посредством игр ребенку прививалось уважение к существующему порядку вещей, народным обычаям, осуществлялось приучение его к правилам поведения. Игры для детей – серьезные занятия, своего рода уроки, готовящие к труду, ко взрослой жизни. Игра – удивительно разнообразная и богатая сфера деятельности детей. Благодаря играм ребенок узнает и познает себя шаг за шагом. Вместе с игрой в жизнь детей приходит искусство, прекрасное. Игра связана с песней, пляской, танцем, сказкой, загадками, речитативами, скороговорками и другими видами народного творчества как средствами народной педагогики. Игры – уроки жизни, они учат ребенка общению с другими людьми.

Народная игра всегда была важнейшей школой жизни, ведь нет такого качества человека, которое бы не развивалось в народной игре: воображение, фантазия, логика, интуиция – все это развивалось в первые годы жизни. В более позднем возрасте, в коллективных играх, в ребенке формировались чувства ответственности и коллективизма. Игры всегда воспитывали мыслительную активность, ибо играя, нужно действовать живо, энергично, осмысленно и целеустремленно. Неукоснительное соблюдение правил учило ребенка гражданственности, – ибо сначала чтят законы игры, а потом – и законы государства. У каждого народа сложилась и действует своя *народная педагогика игры*, объединяющая вековой опыт, знания, мысли о применении игры и воспитании. В народном представлении игры не только развлечение, но и средства физического, нравственного воспитания детей. Народные игры отражают культуру и менталитет нации. Они являются неотъемлемой частью духовно-нравственного воспитания школьников. Особенность алтайских национальных игр в том, что они, имея нравственную основу, учат детей обретать гармонию с окружающим миром. В них формируется устойчивое, заинтересованное, уважительное отношение к культуре своего народа, создается эмоционально положительная основа для развития духовно-нравственных чувств. Алтайские национальные игры в комплексе с другими воспитательными средствами представляют собой основу формирования гармонически развитой, активной личности, сочетающей себе духовное богатство и физическое совершенство. На протяжении многих веков они сопутствуют повседневной жизни как детей, так и взрослых, вырабатывают жизненно важные качества: выносливость, силу, ловкость, быстроту, прививают честность, справедливость и достоинство. Многие из них имеют вековую историю: они сохранились до наших дней со времени глубокой старины, передавались из поколения в поколение, выбирая в себя лучшие национальные традиции. В процессе игры дети очень рано включаются в самовоспитание. Игры настолько значимы в человеческой судьбе, что по ним можно судить о личности, характере, интересах, склонностях, способностях, установках человека. Народные подвижные игры требуют от детей проявления физических качеств: быстроты, ловкости, силы, гибкости, выносливости, но вместе с тем несут в себе существенный информационный заряд, знакомят играющих с образом жизни того или иного народа, с его природным, вещественным окружением. В них отражаются полузабытые народные обычаи, заклинания, утратившие свое первоначальное значение, ритуалы, верования, культурные традиции и т.д. У детей, благодаря играм, формируются устойчивый интерес к культуре родной страны и стран мира, создается эмоционально-положительная основа для развития патриотических качеств и уважение к людям других национальностей. В играх алтайские мальчики начинают усваивать богатырские, боевые, воинские навыки и умения.

У алтайцев игра ойын присутствует в царстве подземного владыки – Эрлик бия, которые называют «ойынду жер» – место для игр. Этот же мотив «игрищ - препятствий» встречается в героическом эпосе алтайского народа. Игра здесь предстает как антитеза к труду, понятию серьезного.

Древнейшее представление вне нормативности игры во многом утратило свой смысл, но сохранилось в поверьях, в игровом фольклоре детей. В играх детей, в их словесном сопровождении взрослые старались угадать их будущее. Считалось, что дети, играя, как бы пророчествуют, «строят» свою предстоящую жизнь. Поэтому существует поверье, что нельзя нарушать игру детей, иначе их жизнь будет складываться не в лучшую сторону. Говорили, что до трех лет ребенок всевидящ (кӱспӱкчи) – он может играть с духами, и чтобы злые духи не увели его, над колыбелью навешивали обереги «шалтырак» (из бараньих косточек), разноцветные пуговицы, ракушки каури, лапу медведя. Если ребенок при виде шалтырак смеется и гулькает, говорят, что с ним играет Умай – Эне – покровительница детей. Здесь игрушка ставится на уровень культовой атрибутики.

В традиционном обществе детским играм и игрушкам, их словесному сопровождению придавалось магическое значение. Считалось, что посредством игр ребенок осваивает окружающий его мир без помощи взрослого.

М. П. Чочкина пишет [9,156], что игры детей можно разделить на два большие подразделения: «сӱс – ойын» и «бир канча кижы туружар ойын» – словесные игры и детские ролевые игры. Словесные игры в свою очередь мы делим на «игру в скороговорки», «игру – загадку». Ролевые игры делятся на считалки, жеребьевые сговорки, ролевые игры с поэтическим приговором. Игры детей имеют цель позабавить, повеселить друг друга. Словесные игры отличаются от ролевых тем, что в первых почти нет какого – либо действия, идет лишь словесное соревнование, состязание в поэтически организованной речи, а ролевые игры несут в себе драматическое развитие действия, распределение по ролям, спортивные состязания.

Детские игры тесно связаны с хозяйственной деятельностью родителей. В процессе игры дети приобретали ценные качества для будущей жизни: приобретали смекалку, ловкость, меткость, то есть игра была и есть средство физической и умственной подготовки детей.

В алтайской народной педагогике коммуникативно – речевой деятельности придавалось большое значение. Умение говорить красиво, правильно, четко произносить звуки, составлять рифмованные фразы, украшать язык метафорами воспитывалось в человеке с раннего детства. Игры настолько значимы в человеческой судьбе, что по ним можно судить о личности, характере, интересах, склонностях, способностях, установках человека. Например, об этом очень четко сказано в алтайской пословице «Аш кылгада, бала јашта» – «Зерно по всходу – ребенок в колыбели». Поэтому игра – величайшее чудо из чудес, изобретенных человеком сообразно природе.

В БОУ РА «Республиканская гимназия имени В. К. Плакаса» ежегодно стало доброй традицией празднование алтайского национального праздника «Чага Байрам». Главная цель проведения праздника – приобщение обучающихся к национальной культуре, традициям и обычаям алтайского народа. Нашу школу можно назвать дружной семьей, так как у нас обучаются дети разных национальностей (русские, алтайцы, казахи). Каждый год все ждут с нетерпением этот праздник. Чем примечателен этот праздник? Тем, что проводятся разные конкурсы, а самое главное алтайские национальные игры. Дети принимают активное участие в данном мероприятии. Проводятся интересные конкурсы: алтайское национальное блюдо, смотр алтайских национальных костюмов, конкурс на косные украшения и современных причёсок, театральное представление, конкурсы национальных проектов, соревнования между родами (сеоками), народные игры: тебек (игра в волан), алтай кӱреш, камчы согуш, шатра, кӱк бӱрӱ, тонжаан јӱгӱрӱш, ок-јаа адыш (стрельба из лука).

«Кӱреш», борьба «на поясах» – разновидность национальной борьбы. Бывает различных видов: «ачый кӱреш» – перекидывание через себя при падении с помощью ног, «колдомдош кӱреш» – борьба с помощью только рук, «теге кӱреш» – борьба с подсечками и др. Время схватки пять минут, победа присуждается при четком касании земли любой частью тела, или если один из борцов поднял противника выше пояса. Допускаются все желающие.

«Камчы согоры» («Соревнования с плеткой»). Соревнования личные.

1 упражнение: Сбивание 12 баклушек на скорость. Расстояние до баклушек по длине плетки, между баклушами 10-12 см. ставятся в один ряд по горизонтали. Секундомер включается после того, участник плеткой произвел хлопок. Сбивать только по одной баклуше (можно не по порядку). Секундомер выключается после того как сбита последняя баклуша и участник произвел сигнальный хлопок. Даются 3 попытки.

2 упражнение: Баклуши расставляются по вертикали. Расстояние между баклушами 10-12 см. сбивать баклуши можно только личной плеткой. Победитель определяется по сумме лучших мест в двух упражнениях, при равенстве сумм среди участников производится перебивка. Допускаются все желающие. Абсолютное первенство производится по решению судейской коллегии.

«Тонжаан јӱгӱрӱш» («Бег тонжанов»). Один человек садит другого себе на спину и образованные таким путем пары всадников и наездников соревнуются с целью быстрее достичь вершины холма и горки, спускаются вниз до места старта, меняются местами и делают второй круг. Забег предварительные и финальные. Состав команды 2 пары (4 человека).

У нас в школе функционируют кружок «Алтай шатра», руководитель Ядагаев Г. Л. возрождает эту давно забытую игру, которая развивает у нашего будущего поколения интеллект, усидчивость, целеустремленность, умение правильно выйти из положения. Эти качества играют большую роль для благополучной жизни в будущем.

«Шатра» – логическая игра, алтайские шашки. Требуется внимания и определенной изощренности ума. В героических алтайских сказаниях великие богатыри вместо боевых поединков играют в «шатра» и победивший пользуется почетом и уважением.

Игра «Кök бөрү». Слово сочетание «кök бөрү» на русском языке означает «синий волк». История этой своеобразной игры уходит в глубину веков. По-видимому, она возникла в те далекие времена, когда в безлюдных горах стада животных зимой и летом паслись под открытым небом, без помещений и подкормки, поэтому волки часто нападали на скот и приносили людям много бедствий. Из-за отсутствия огнестрельного оружия животноводы не могли расправиться с волками на месте. Тогда мужчины на резвых и выносливых конях устраивали преследование волка. В этой игре участвуют две команды, состоящие из равного количества всадников. Игровая площадка размещается на ровном месте. Противоположные стороны обозначаются флажками и условно именуются воротами. Время на одну встречу 15 минут. Вместо кök бөрү используется мешок с опилками. По сигналу судьи капитаны команд выезжают с места, приветствуют друг друга, и начинают игру. Как только мешок поднят, в борьбу вступают все остальные члены команды. Победителем становится та команда, которая наибольшее количество раз забросила мешок в ворота соперника.

Игра «Тебек» («Игра в волан»). Соревнования личные. Набивание тебека ногами, подбрасывая его вверх. Обувь произвольная.

1 упражнение: набивание тебека одной ногой (левой или правой) подбрасывая его вверх внутренней стороной стопы, не давая ему опуститься на пол. При этом бьющей ногой обязательно ступать на пол.

2 упражнение: набивание тебека одной ногой при этом бьющей ногой ступать на пол нельзя.

3 упражнение: набивание тебека обеими ногами попеременно.

Победитель определяется по наибольшему количеству очков, набитых в упражнениях. На каждое упражнение дается 2 попытки. В зачет принимается лучшая попытка.

Игра «Кажык» (кажык – название на алтайском языке специально обработанных костей надкопытных суставов овечьих ног) – широко распространена среди алтайцев. Она имеет несколько разновидностей. Ниже приводится одна из наиболее простых. Участвовать в ней могут мальчики и девочки 7-15 лет, 2 человека и более.

Описание. Игроки кладут на землю или на дощечку, или на стол в общую кучку условленное число лодыжек, например, каждый по 5 костей. Очередность в игре определяют по считалке или жеребьевке.

Первый игрок подбрасывает одну лодыжку. Сразу же (той же рукой) берет лодыжки из кучи и ловит подброшенную вверх. Лодыжки, которые он успел схватить из общей кучи, откладывает в сторону до конца игры. Потом повторяет снова и так продолжает до тех пор, пока не уронит подброшенную лодыжку. Тогда вступает в игру следующий игрок. Выигрывает тот, кто заберет больше лодыжек из общей кучи. Выигрыш посчитывают, когда в куче не останется лодыжек. Потом их складывают в общую кучу и игра повторяется.

Правила игры:

- игрок передает очередь следующему не только тогда, когда не успевает поймать подкинутую лодыжку, но и в том случае, если не успеет взять лодыжку из общей кучи или уронит ее, ловя подброшенную вверх.

- играть можно любой рукой, но в ходе игры запрещается менять руку или помогать другой.

В разновидностях этой игры задании усложняются (например, подкинутые лодыжки ловят на тыльную сторону ладони, берут лодыжки, положенные не на землю, а себе на колени и т.д.).

После завершения праздника «Чага байрам» ребят ждет с утра сваренный кочо (перловый суп с мясом свежей баранины).

Духовно-нравственное воспитание обучающихся так же осуществляется через игры во время перемен. Ребята младшего и среднего возраста с удовольствием играют в лодыжки «Кажык» («Бабки»), «Ак терек ле кök терек, слерге бистен кем керек?» («Тополя, тополя, кто вам нужен?»), «Сырга жажырыш» («Спрячь серьгу»). Некоторые виды игр эффективно применяются на уроках алтайского языка, физической культуры, также и во внеурочной деятельности.

Игра «Кузукты өрө көдүр» («Подними шишку»).

В эту игру играют дети разного возраста. Играющие делятся на 2 команды. У игроков обеих команд есть свои шишки. Ведущий вызывает по одному игроку от каждой команды к линии. Игроки кладут в круги диаметром 50 см свои шишки. Круги расположены по обе стороны от линии на расстоянии 1,5 – 2 м от нее. Противники становятся правым боком к друг к другу, между кругами на

своей стороне за чертой линии, и берутся правой рукой за правое предплечье соперника. По сигналу водящего они стараются дотянуться и поднять каждый свою шишку. Тот, кто сделает это первым, получает шишки свои и противника. Выбивший, свою шишку за пределы круга или коснувшийся ладонью земли, считается проигравшим. В случае, когда соперники разорвутся, поединок начинается снова.

Игра «Бөрү ле бир үүр сарлык» («Волк и стадо яков»).

Эту игру можно предварить рассказом учителя о среде обитания и повадках названных животных. Играющие выбирают волка и вожака яков. Сарлыктын буказы – вожак становится во главе колонны. Каждый играющий в колонне захватывает впереди стоящего за пояс. Задача бөрү – волка коснуться рукой за плечо самого последнего стоящего в колонне (стаде). Вожак защищает все стадо держа руки распахнутыми в стороны. Стадо, старается увернуться не допустив того, чтобы волк съел самого слабого в стаде, т.е. коснулся последнего в колонне. Стадо не должно вкручиваться спирально. Игра идет до тех пор, пока бору не коснется последнего за плечо в табуне или пока стадо не разорвется.

Есть другой вариант данной игры. В нее играют 2 команды. Игроки команд поочередно становятся бөрү. Игра, в таком случае идет до того момента, пока один из бөрү не съест последнего в стаде соперников или когда колонна (стадо) разорвется. Бөрү меняется. А команда получает очко. Выигрывает та команда, которая наберет большое количество очков.

Игра «Келескен» («Ящерица»).

Играющие делятся на 2 команды. Одна образует круг диаметром 10-12 м, вторая команда становятся в круг в колонну по одному, обхватив впереди стоящего за пояс – это келескен (ящерица). Задача игроков стоящих кругом (охотников) попасть волейбольным мячом в хвост ящерицы, т.е. в последнего игрока колонны. Игрок, стоящий во главе колонны, защищает руками от попадания мячом в хвост келескена. Келескен всячески увертывается от мяча, приседает, перемещается по кругу, но не скручивается спирально. Игра прекращается, и игроки меняются, как только охотники отрубят хвост келескена или когда колонна разорвется. Мячом можно осадить последнего игрока в том случае, если охотник получил его из рук игрока, а не поднял с земли.

При использовании народных игр в школе у детей возрастает сплоченность в классном коллективе, улучшаются взаимопонимания, укрепляются дружеские связи.

Этнопедагогический подход в воспитании заключается не только в использовании преподавателем средств и подходов народной педагогики, но в осмыслении им главных целей и ценностей этнического воспитания. Народная педагогика - это педагогика, создающая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства. Воспитание и образование в демократическом обществе не могут эффективно функционировать без этнопедагогики. Народная культура воспитания представляет собой основу всякой культуры. Никакое национальное возрождение, никакое воссоздание прогрессивных народных традиций невозможно без приведения в действие исконных традиций воспитания, народной педагогики. Народные игры помогают детям познавать окружающий мир, знакомят с действительностью и жизнью взрослых через активную деятельность самих детей и через предметный мир. Они предоставляют возможность самопознания, выявления своей роли среди других людей и сверстников. В народных играх происходит первый опыт общения в коллективе, взаимодействия, усвоение нравственных, социальных норм и правил. Через народные игры ребёнок приобщается к культуре своей страны, усваивает народные традиции, обычаи, тем самым воспитывается любовь к Родине, к окружающей природе. Всё это играет очень важную роль для социализации ребёнка.

Литература

1. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика: Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М. Издательский центр Академия, 1999. –165 с.
2. *Енчинов В. А.* Чага Байрам. – Горно-Алтайск, 2003.
3. *Комарова Т. С.* Актуальные вопросы эстетического воспитания и развития детей. – М.: Альфа, 2002. –171 с.
4. *Мундукина Ю. А.* Озогы алтай балдардын ойыны//Алтай калыктын оос чүмделгезин ле чүм-жандарын школдо үредери. – Горно-Алтайск, 2001. – С.149-151.
5. *Огнева Г. Н.* Воспитание детей в игре//Детям о культуре и искусстве алтайского народа. Горно-Алтайское республиканское книжное издательство Ыч–Сүмер. – Горно-Алтайск, 1992. – с.48-49.
6. *Ойношев В. П.* Алтай ойындар (Алтайские народные игры). – Горно-Алтайск, 2006.
7. *Суразаков С. С.* Алтай фольклор. Алтайское книжное издательство. Горно-Алтайск, 1975. – 232 с.
8. *Укачина К. Е.* Чага байрамнын чүм-жандары // Алтай калыгыстын айлаткыш жандары. – Горно-Алтайск, 2004. – С.160-194.

9. Чочкина, М. П. Алтайский детский фольклор: Научное издание. – Горно- Алтайск, 2003. – 156 с.

УДК 37

П. П. Хороших,
студент,
Дальневосточный федеральный университет,
P. P. Khoroshikh,
student,
School of Education, Far Eastern Federal University,
khoroshikh.pavel@inbox.ru

ГЕНДЕР КАК ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИГРЫ

GENDER AS THE PHENOMENON OF FOLK GAMES' PSYCHOLOGY

Аннотация. В статье поднимается вопрос о роли гендерного компонента в структуре национальных игр на примере народных игр эвенков Южной Якутии. Автор отмечает, что народные игры возможно классифицировать по гендерному признаку на три группы – феминные, маскулинные и андрогинные. Каждая из указанных видов игры способствует формированию у ребенка определенных личностных качеств.

Ключевые слова: гендер, эвенки, феминность, андрогения

Abstract. The article raises the question of the role of gender component in the structure of national games on the example of folk games of South Yakutia Evenks. The author notes that in the national games it is possible to classify by gender in three group – feminine, muscular, and androgynous. Each of these types of games helps to build the child's specific personal qualities.

Keywords: gender, Evenks, feminine, muscular, androgynous.

В современной проблематике психологической науки одно из ключевых мест занимает изучение гендера, как одного из важнейших и фундаментальных социальных категорий. Гендер как одна из социальных характеристик индивида позволяет рассмотреть структурированность социумов и человека как их основной составной единицы. Человек воспринимается как носитель социальных законов, исторического развития народа.

В процессе развития человека взаимодействуют три основных категории: физические условия, биологические факторы, а также психические механизмы. Вплоть до середины XX века данные категории рассматривались как факторы формирования пола как биологической детерминанты развития человека. Биологическое разделение людей по анатомическим признакам выделяет две категории: мужчин и женщин. Однако начиная с 70-х годов XX века в противовес общепринятой антропологической классификации на мужское и женское появляется новый подход, который вывел за рамки рассматриваемого понятия биологические признаки и акцентировал внимание на социальных факторах. Данный подход получил названия «гендерного». Как отмечает Московская Н.Л., пол и гендер представляют собой разные полюсы комплексной системы развития человека как биосоциального существа. Таким образом, исходными точками для углубленного понимания теории гендера являются биологический фактор и процесс социализации [1, с. 3].

Исследования гендера рассматриваются чаще всего в рамках концепции о социальном моделировании человека. Гендер является частью социального конструкта как сложного образования. С позиции этого подхода, развитие и формирование гендера детерминируется социальной практикой самого индивида. Сложившиеся в обществе нормы поведения предписывают выполнение определенных ролей в системе «мужское» / «женское».

Рассматривая гендер как социальное образование, мы опираемся на мнение Н.Ю. Ерофеевой, которая определила этот термин как совокупность представлений людей о поле в границах сложившихся социокультурных представлений, «то есть то, что стало полом в процессе его социализации». Гендер – это новая структурная единица социализации индивида.

Важно отметить, что «гендер» обладает собственным терминологическим аппаратом, который позволяет выделить характеристики мужского и женского как характеристик личности [4, с. 6]. В основу «гендера» как социального конструкта со сложившейся системой положена теория С. Бэм. Она выделила характеристики маскулинности и феминности как определяющие социального пола. Отдельно необходимо рассматривать явление андрогении как собирательного компонента, включающего в себя как маскулинные, так и феминные черты.

Среди факторов социализации в гендерном воспитании В.П. Сергеева выделяет: роль родителей, гендерной идентичности, а также игр и игрушек. Учитывая социальную ситуацию развития ребенка дошкольного возраста, особое внимание следует уделить игре. Игра и игрушки позволяют ребенку осваивать общепринятые нормы и правила, которые способствуют развитию его интеллекта, эмоций, воображения и речи. Отдельное внимание стоит уделить сюжетно-ролевой игре, потому что именно этот вид игр чаще всего воспринимается как ведущий фактор полоролевого и психосексуального развития (ссылка на свою работу). К примеру, игры девочек в куклы закладывают основы социальной роли матери. Кроме этого, проигрывание сюжетов, которые дети наблюдают во взрослой жизни, позволяет освоить ролевые взаимоотношения, что позволяет подготовить детей к взрослой жизни. Социализация с позиции гендерного подхода, по мнению А. Колберга, основана на подражании мальчиками поведению мужчин, а девочками – женщин и выбор игр, которые позволяют это поведение скопировать. Такое поведение можно идентифицировать как дифференциальное подражание, которое согласуется с теорией научения [5].

На сегодняшний день всё большее значение приобретает использование теории гендера в педагогической психологии в процессе формирования личности ребенка. Осознание собственного «Я», своего физического и социального пола играет важную роль в общем процессе социализации. Большинство психологов и педагогов сходятся во мнении, что сегодня необходимо развивать этнический потенциал народной культуры, а также учитывать ту социокультурную среду, в которой развивается ребенок. Этнокультурный и этнопедагогический потенциал может иметь важное значение в аспекте полоролевой и гендерной социализации, влияя на формирование личности ребенка. Возрождение этнической культуры оказывает положительное влияние на воспитание и обучение личности. Происходит полноценное и гармоничное развитие своего «Я» в рамках своей этнической традиции, с учетом педагогических традиций своего народа.

Изначально все игры в рамках народной педагогики можно расценивать как некое подражание и обновление сельскохозяйственных, а также домашних работ взрослых, наблюдателями и участниками которых дети становились с ранних лет [2, с. 6]. При этом необходимо помнить, что первичное разделение труда, обязанностей по дому основывалось на половом признаке с учетом того, что мужчины и женщины в силу своих физических качеств и репродуктивной функции могли выполнять разные виды работ.

По мнению Ивановой С.А., несмотря на то, что сейчас существуют разработанные методы и приемы гендерного воспитания, использование средств народной педагогики наблюдается крайне редко и фрагментарно. Это становится причиной отсутствия классификаций народных игр с позиций педагогической психологии, в том числе и с позиции гендера. Разработка подобных классификаций может способствовать развитию принципов гендерного воспитания, которые будут основаны на этнокультурологическом базисе.

Современные исследования в области народной педагогики акцентируют внимание на особенности воспитания и социализации представителей детского населения малочисленных коренных народов Северных регионов России. Это факт может быть основан на увеличении интереса к освоению этих территорий и изменению экономической ситуации. Следствием индустриализации и экономики Северных регионов является изменение традиционного образа жизни, быта, а также социокультурной среды.

С точки зрения современного гендерного подхода, мы считаем возможным разделить национальные игры коренного населения на три группы: маскулинные, феминные и андрогинные [3].

Феминный аспект в классификации игр на основе гендерного подхода характеризуется наличием психологических характеристик, которые позволяют продемонстрировать и развить женственность как один из компонентов гендера. К таким характеристикам мы относим умение уступать как формирование социального стереотипа превосходства полов. Жизнерадостность, а также возможная застенчивость как качество формирующейся женственности может также наблюдаться в процессе совместной сюжетно-ролевой игры. Такое качество, как нежность, может проявляться в сюжетно-ролевых играх, чаще всего в играх с животными. Особое внимание стоит уделить падкости на лезть как показателю детского эгоцентризма. В сюжетно-ролевых играх семейного характера можно наблюдать также преданность. Женственность как интегративный показатель психосексуального развития формируется в старшем дошкольном возрасте. Умение чувствовать свидетельствует о развитой системе социального взаимодействия. К общим показателям социального развития мы также относим заботу о людях. Понимание других мы рассматриваем как один из возможных признаков формирующегося качества интроспекции. Сострадание в процессе игры свидетельствует о эмоциональной стабильности ребенка.

К маскулинным мы относим преимущественно игры мальчиков, которые позволяют развить независимость как свойство социальной дифференциации. В играх мальчиков также может проявиться склонность защищать свои взгляды. Большинство «мужских» игр нацелены на атлетичность как свойство развития своего «физического Я». Напористость и сила как показатели физической и

психической составляющей также проявляются в игровой деятельности. В игре мальчиков формируется аналитичность как способность выстраивать логические связи в структуре сюжетно-ролевой игры. Способность к лидерству во время игры – неотъемлемый элемент детской «мужской» игры так же, как и склонность к риску, которая проявляется в познании предметного мира. Быстрота в принятии решений во время игры, возможность полагаться только на себя как черта детского эгоцентризма, мужественность, которая проявляется в отношении с женским полом во время игры, умение отстаивать собственную позицию в процессе игры, агрессивность как

В качестве примера женской игры, которая направлена на развитие феминных качеств личности, можно привести нанайскую игру «Акоанланди». Эта игра не имеет возрастных ограничений, в нее играют как девочки младшего возраста, так и более старшие девушки. Игра относится к летним играм и организуется на любой ровной площадке. Девушки, участвующие в игре, садятся на корточки и упираются руками в бедра. Локти при этом расставляются в стороны. Данная поза является неким символическим образом птицы. Игроки подпрыгивают на корточках, и насакивают друг на друга, изображая при этом согнутыми руками движение крыльев птиц. Все это сопровождается имитацией голоса различных птиц. Тот участник игры, который был сбит с ног, выходит из игры. Девушка, которая в процессе игры осталась последней, становится победительницей. Иногда можно наблюдать и командный вариант этой игры. В этом случае две команды девушек становятся друг напротив друга на корточки, изображая птиц и по команде начинают сбивать с ног соперников. Победа присуждается той команде, которая либо сбита всех игроков противоположной команды, либо большую их часть [1, с. 5].

Данная игра направлена на развитие ловкости и координации движений. Кроме этого, участие в ней способствует формированию у девушек воли и настойчивости.

Таким образом, гендерный аспект является одним из важных компонентов в общей структуре национальной игры, оказывая влияние на формирование личности ребенка и его общих представлений о «мужском» / «женском».

Литература

1. *Нездемковская Г. В.* Зарождение и развитие этнопедагогика // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – №325 – С.157-163.
2. *Урусова Л. Х.* Этнопедагогика: гендерные стандарты маскулинности // Вестник КемГУ. – 2014. – №4 (60). – С.96-98.
3. *Намруева Л. В.* Роль женщин в сохранении этнокультурной идентичности калмыков // Женщина в российском обществе. – 2013. – №1 (66). – С.35-44.
4. *Хороших П.П.* Социокультурная среда как фактор формирования образа «я-физического» среди детей коренного населения севера // Сборник статей победителей IV Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2016. – С. 122-125.
5. *Мамедова Л.В., Хороших П.П., Леханова Ф.М., Гудков Ю.Э., Сергиевич А.А.* Сюжетно-ролевая игра в национальной педагогике эвенков // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2016. – № 35 (3). – С. 73-79.
6. *Хороших П.П.* Социокультурная среда как фактор развития дошкольника // Педагогика и просвещение. – 2016. – № 4. – С. 367-370.

РАЗДЕЛ 5

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01:39 (045)

*Л. А. Захарова,
старший преподаватель,
Удмуртский государственный университет»,
L. A. Zakharova,
Senior Lecturer,
Udmurt State University
zakharova-ludmila@mail.ru*

РОЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО ГОНЧАРНОГО ИСКУССТВА СТУДЕНТАМИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

A ROLE OF ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ RESOURCES IS IN STUDY OF TRADITIONAL FICTILE ART STUDENTS OF УДМУРТСКОГО STATE UNIVERSITY

Аннотация. В представленной статье раскрывается этнопедагогический потенциал современных образовательных проектов по изучению отечественных традиций гончарного дела на базе музейного образовательного центра Соловецкого музея-заповедника.

Ключевые слова: этнопедагогическая деятельность, аутентичная среда, гончарное искусство, народный мастер.

Abstract. The article reveals the ethnopedagogical potential of modern educational projects that study national traditions of pottery on the basis of Solovetsky National Park-Museum's educational center.

Keywords: ethno-pedagogical activity, authentic environment, pottery, craftsman.

В мире новейших технологий, в том числе и технологий педагогического воздействия на подрастающее поколение и детскую аудиторию обозначилась потребность в актуализации истинно гуманистических принципов построения образовательного пространства с активным привлечением этнопедагогических ресурсов.

Традиции гончарства испокон веков поддерживались и передавались от прадеда к деду, от отца к сыну. Ремесленные династии являлись хранителями и продолжателями традиционного обучения гончарному делу. Основные движущие силы этнопедагогики – это природа, игра, слово, общение, традиция, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал. Сегодня мало где сохранилась естественная среда воспитания будущих мастеров гончарного ремесла, в которой все факторы этнопедагогики представляли бы единое целое.

В настоящее время мы можем наблюдать возрождение семейных ремесленных мастерских, но далеко не в каждой мастерской сохранилась та ниточка преемственности, которая передавалась из поколения в поколение и являлась основным звеном в формировании аутентичного пространства народного искусства.

Полноценное изучение традиционного гончарного искусства невозможно без обращения к аутентичной среде. В профессиональной подготовке художников декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, обращение к истинным началам ремесленных традиций является приоритетным с научной и методической точки зрения в построении и реализации образовательных программ по соответствующим направлениям.

К вопросу обращения к аутентичности народного воспитания будущих мастеров добавляется вопрос открытости того или иного образовательно-воспитательного этнопедагогического пространства. Далеко не каждая ремесленная семья имеет желание, возможность и соответствующие условия, чтобы передавать свой традиционный опыт и секреты профессионального мастерства широкой аудитории студентов.

Таким образом, испытывая насущную потребность в достоверном источнике традиционной культуры гончарного ремесла, мы обращаемся к государственным учреждениям культуры, приоритетной задачей которых на сегодняшний день является бережное сохранение и возрождение народных традиций. Одним из ведущих культурно-исторических центров, активно работающих в данном направлении, является Федеральное государственное учреждение культуры «Соловецкий

государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» (Соловецкий музей).

С 2002 года в рамках работы образовательного центра «Соловецкие острова» музей-заповедник ежегодно проводит конкурс образовательных проектов: «Летняя культурно-экологическая школа» и «Летний университет». Конкурсы образовательных проектов проводятся с целью включения потенциала Соловецкого музея-заповедника в современный образовательный процесс.

Лауреаты конкурса образовательных проектов по традиционному гончарному искусству имеют возможность реализовать свои этнопедагогические образовательные программы в данном образовательном центре под чутким методическим и профессиональным сопровождением специалистов по соответствующим направлениям.

Первый совместный проект Удмуртского государственного университета (УдГУ) и Соловецкого музея-заповедника по изучению гончарного искусства был реализован на базе Школы ремесел Соловецкого музея в 2013г. Основная цель наших проектов в том, чтобы способствовать воссозданию аутентичной Соловкам предметной среды.

Начиная с 2013 г. студенты УдГУ, обучающиеся в мастерской художественной керамики при кафедре декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (ДПИиНП), ежегодно участвуют в этнопедагогических образовательных проектах, связанных с изучением традиционного гончарного искусства Русского Севера, реализуемых в Школе ремёсел музея-заповедника. Это проекты: «Соловецкий гончарный завод и традиции крестьянской керамики Русского Севера» (2013г.), «Традиции и творчество в гончарном деле» (2014 г.), «Керамика в интерьере: гончарные формы в контексте истории и архитектуры» (2015г.), «Соловецкие памятные вещи в керамике: традиции и новации» (2016г.).

Научным руководителем данных образовательных проектов стала ведущий методист Школы ремесел Е.В. Волкова, куратором от Соловецкого музея-заповедника – младший научный сотрудник Л.Н. Базилевских (выпускница УдГУ, участница первых образовательных проектов). Художественное руководство осуществлялось Народным мастером России, членом Союза художников России А.Н. Зваричем (учеником А. С. Лопатенко) и руководителем учебной практики старшим преподавателем кафедры ДПИ и НПУдГУ Л.А. Захаровой Л.А, автором данной статьи.

В «Школе ремесел» Соловецкого музея студенты выполняют авторские произведения по мотивам традиционной керамики, учатся представлять их зрителям, пропагандируя этнокультурные ценности, делают публичную презентацию своей работы на проекте с помощью мультимедийного оборудования в конференц-зале образовательного центра музея-заповедника, проводят экскурсии по созданной ими экспозиции и мастер-классы, где сами становятся наставниками.

Отчетная выставка проходит в период работы ежегодной Соловецкой ярмарки народных ремёсел, где участники летней сессии в течение двух лет самостоятельно принимают активное участие, работают рядом с народными мастерами из разных регионов России, принимают участие в уникальных мастер-классах, целиком и полностью погружаясь в этнокультурное пространство.

Результаты проектной деятельности студентов демонстрируются на ежегодной передвижной выставке «Взят от земли яко Адам» (куратор Е.В. Волкова), которая путешествует по России и каждый год пополняется новыми гончарными предметами, исполненными в Школе ремесел Соловецкого музея.

Выставка отражает итоги этнографических экспедиций, направленных на кропотливый сбор и систематизацию материала по традиционному гончарству, художественной практики студентов нескольких вузов (кроме УдГУ, это РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГХПА им. А.Л. Штиглица), экспозиционной и просветительской работы музейных учреждений, принимающих у себя выставку. «Гончарное дело — это лишь ниточка, держась за которую, мы пытаемся войти в мир наших предков, приобщиться к мудрости его устройства», — говорят организаторы выставки [7, с.1].

Этнопедагогическая деятельность продолжается в рамках совместных мероприятий, связанных с передвижной выставкой. Студенты участвуют в открытии данных выставок, организации мастер-классов под руководством своих наставников, принимают участие в уникальных этнографических выездах, организованных принимающими выставку культурными учреждениями, знакомятся с редчайшими экспозициями, в которых представлены традиционные жилища и другие памятники материальной народной культуры, общаются с мастерами, в руках которых оживают народные традиции России.

Открытие первой передвижной выставки «Взят от земли яко Адам» состоялось 7 октября 2014г. в Петрозаводске в выставочном зале Государственного историко-архитектурного и этнографического музея заповедника «Кижы». В 2015 г. выставка продолжила свою работу в историко-архитектурном комплексе «Архангельские гостиные двory» (г. Архангельск).

Осенью 2016 г. открытие передвижной выставки, пополненной новыми гончарными предметами, состоялось на родине Народного мастера России, члена Союза художников С.А. Лопатенко в г. Череповце в Вологодской области, поскольку основой методического сопровождения всех названных образовательных проектов стала длительная экспедиционная работа этого замечательного мастера. Вся жизнь Сергея Александровича была связана с историей возрождения традиций гончарного дела и народной культуры Русского Севера.

Усердная длительная работа С.А. Лопатенко по изучению традиционного гончарства в подлинной аутентичной среде, не утратившей секреты мастерства и ремесленного воспитания, помогла сохранить ту самую ниточку, держась за которую, сегодня и мы пытаемся войти в мир наших предков, приобщиться к мудрости его устройства! О работе С.А. Лопатенко в этнографических экспедициях рассказывает учебно-методический фильм «Работа на ручном гончарном круге. Промысел Ёрги» [8].

Г. Н. Волков считает: «Сердцевиной этнопедагогики, ее душой является любовь... Любовь к детям, труду, культуре, народу, Родине...» [1, с.183]. Преданность мастера-исследователя, талантливого педагога-наставника своему делу стала образцом для подражания, его любовь к народным традициям, к гончарному искусству, сегодня продолжает передаваться от мастера к ученику, притягивает к себе своей простотой и искренностью.

Сегодня Соловецкий музей-заповедник реализует образовательные программы в современном обществе, возрождая и продолжая просветительские традиции Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, в котором нравственные качества человека всегда воспитывались с помощью труда.

История этого монастыря – это история подвижничества людей. Самоотверженная деятельность, героизм и самопожертвование в работе стали основой зарождения северной обители. Труд и сегодня является одним из основных факторов этнопедагогического воспитания. Для наших студентов Школа ремесел становится настоящим домом со своим уникальным укладом, в котором всегда рады принять своих воспитанников, а мастера-наставники основой крепкой ремесленной семьи, готовой поддержать и направить в нужную минуту.

Данные проекты дают реальную основу для восстановления некогда утраченных связей непрерывного этнопедагогического образования. Происходит восстановление целостности основных факторов аутентичной среды этнопедагогического пространства. Соединение всех элементов в единое целое становится возможным в процессе познания и совместной практической деятельности студентов и их наставников.

Участники этнопедагогических проектов открывают для себя родной край, богатства его природы, истории, традиций и культуры, уклада жизни народа, профессиональных ремесленных склонностей. Они познают все то, что составляет духовную наполненность народа, в чём проявляется его национальная самобытность, формируют в себе чувство причастности к огромному целому, чувство национальной принадлежности и самоуважения.

Студенты воспитывают в себе уважительное отношение к представителям других национальностей, формируют желание соучаствовать в созидании и приумножении материальных и духовных богатств своего народа. В результате этого происходит осознание исторического значения деятельности предшествующих поколений, своей причастности к настоящему и формированию будущего своей Родины – формирование всего того, что наполняет содержанием понятие гражданина своей страны.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3048170/> (дата обращения: 10.05.2017).
2. Волкова Е. В., Лопатенко С. А. Работа на ручном гончарном круге. Промысел Ёрги. С. Воскресенское Вологодской области. – Соловки, 2012 г. – 25 с.
3. Волкова Е. В. Соловецкий гончарный промысел / Режим доступа: <http://www.solovky.ru/reserve/collections/nasledie/volkova> (дата обращения: 20.03.2017).
4. Захарова Л. А. Инновационные задачи проектно-художественной деятельности мастерской художественной керамики / Л. А. Захарова // Традиции и инновации в подготовке детей и молодежи к творческой деятельности в области декоративно-прикладного искусства и дизайна. – 2016. – С. 69-73. – Режим доступа: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/104056> (дата обращения: 20.03.2017).
5. Захарова Л. А. Опыт взаимодействия Удмуртского государственного университета с учреждениями культуры на примере образовательных проектов по традиционному гончарному искусству / Л. А. Захарова // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Москва, 25 март 2017 г.) / редкол.: Т. И. Бакланова [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 164–170.
6. Лопатенко Н. М., Лопатенко С. А. Гончарство Ёрги. [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.booksite.ru/fulltext/che/rep/ove/ts/21.htm (дата обращения: 20.03.2017).
7. Гончарная выставка Соловецкого музея открылась в Архангельске. www.solovky.ru/reserve/ties/releases/2015/11/02/390.shtml (дата обращения: 20.03.2017).
8. Учебно-методический фильм «Работа на ручном гончарном круге. Промысел Ёрги» [Электронный ресурс] /DVD Школа ремёсел Соловецкого музея-заповедника. – 2013.

9. Учебно-методический фильм «Живая традиция» [Электронный ресурс] / DVD Школа ремёсел Соловецкого музея-заповедника. ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». – Ижевск, 2014.

УДК 68.073.2

*Е. П. Иванова,
заместитель директора,
Чебоксарская начальная общеобразовательная школа для обучающихся с ОВЗ №3 Минобразования
Чувашии,
E. P. Ivanova,
Deputy Director,
Cheboksary Primary School for Students with Disabilities №3, Ministry of Chuvashia
rgskoy@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ С ДЦП

FORMATION OF ETHNOECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современности, развитию этнического самосознания у детей с ДЦП.

Abstract. The article is devoted to one of actual problems of modern development of ethnic identity in children with cerebral palsy.

Ключевые слова: этноэкология, самосознание, дети с ДЦП.

Keywords: ethno-ecology, consciousness, children with cerebral palsy.

В современности изолированное существование народов и культур становится невозможным: увеличение числа этнически смешанных семей, образование многонациональных коллективов в социальных институтах расширяют рамки межэтнического взаимодействия. Это приводит к преобразованию социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность. В подобных условиях развития общества первостепенной задачей является сохранение собственной культурной идентичности наряду с овладением культурой других этносов [1, с. 22].

Истоки духовного становления начинаются в образовательных учреждениях, поэтому система образования должна быть национально сориентирована. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, наиболее надежной основой образовательного процесса может стать идея воспитания детей на ценностях своей культуры. Поскольку именно в детском возрасте закладываются основы отношений к своей собственной, и к другим этническим группам. Очевидный интерес в этом плане представляет младший школьный возраст, когда, согласно Э. Эриксону, происходит идентификация личности, результатом которой выступает этническое самосознание. Данное понятие трактуется как представление народом собственной сущности, своего положения в системе взаимодействий с другими народами, своей роли в истории человечества, в том числе, осознание своего права на свободное независимое проживание [4, с. 156].

Анализ психолого-педагогической литературы показал разработанность некоторых аспектов экологического образования подрастающего поколения: их теоретические основы отражены в трудах Н. Д. Андреевой, И. Т. Гайсина, С. Н. Глазачева, Е. Н. Дзятковской, М. В. Емельяновой, Д. С. Ермакова, А. Н. Захлебного, И. Д. Зверева, А. В. Миронова, Ф. А. Печечи, И. Н. Пономаревой, Н. Ф. Реймерса, А. П. Сидельковского, С. С. Степанова, И. Т., Суравегиной, Н. М. Черновой. Психологические предпосылки экологического образования раскрыты в работах психологов С. Д. Дерябо, А. В. Гагарина, А. Н. Павлова, В. И. Панова, В. А. Ясвина. Проблема изучения роли среды обитания в жизнедеятельности человека отражена в работах П. В. Алексеева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. И. Вернадского, Э. В. Гирусова, Н. М. Мамедова, Н. Н. Моисеева, Ф. Фребеля и других философов. Важность межпредметного подхода в экологическом воспитании отмечают Е. А. Гринёва, А. Н. Захлебный, И. Д. Зверев, Т. Г. Каленникова, Е. Д. Макаров, З. Г. Сафаргалиева, Д. А. Стогова, Г. Ф. Федорец. Проблеме этногенеза, этнического самосознания уделено внимание Л. Н. Гумилева, Р. Х. Мингазова, В. Н. Татищева, К. Ф. Фукса, С. Шамси, Э. С. Эфендиева. Процессы формирования этноэкологического сознания у нормативно развивающихся детей изучались В. А. Зибзеевой, Н. А. Рыжовым, Л. Свирской, Н. Н. Лебедевой и др.

Вместе с тем, социальное значение проблемы, анализ научно-педагогической литературы и практического опыта демонстрирует недостаточное количество современных педагогических исследований, посвященных опыту формирования этноэкологического сознания обучающихся с

ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) на основе этнопедагогике. Мало и научно-обоснованных трудов, где получили бы разрешение основные методологические и теоретические вопросы формирования этноэкологического сознания у детей с ДЦП на субстрате этнопедагогике.

Основываясь на психологические особенности личности ребенка с ДЦП, дошкольный и младший школьный возраст считается сенситивным для заложения фундаментальных основ развития этноэкологической культуры: эмоционально – чувственного восприятия окружающего мира, познавательно – исследовательского интереса к миру природы ближайшего окружения, осознания себя как части природы, продолжателем народных традиций.

В работах западных (Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Ф. Фребель и др.) и отечественных педагогов (К. Д. Ушинский, Е. Н. Водовозова, Е. И. Тихеева и др.) формирование представлений о природе, соответствующего отношения к ней, грамотного поведения происходит на основе знакомства ребенка с объектами ближайшего природного окружения. Педагогами одним из основополагающих принципов экологического образования признается взаимодействие краеведческого, национального, регионального и глобального подходов к решению экологических проблем. Экологическое образование на современном этапе требует использования национально-регионального компонента его содержания и традиций этнопедагогике в природоведческой работе.

Изучение историко-этнографического материала Чувашии дает основание полагать, что ее этнопедагогическое наследие выступает как инструмент социализации ребенка с ОВЗ в микросоциуме, богатый опыт бережного, разумного отношения предков к родной земле и природной среде. Экологические приоритеты отражены в процессе взаимодействия между ландшафтом и этносом, человеком и окружающей средой. «Конкретные особенности природы оказывали влияние на формирование национальных черт. Именно в этом смысле - и опять же условно - можно трактовать «педагогике Волги», «педагогике гор», «педагогике дуба и дубрав». Исходя из данного определения, правомерно говорить об этнопедагогике чувашского народа как о «педагогике леса» (Г. Н. Волков).

Этноэкологическое сознание детей с ДЦП представляет собой приобщение к духовно-нравственному наследию и культуре своего народа; формирование интереса к природе родного края, системы знаний о ее многообразии и сложившихся народных обычаях и традициях; воспитание эмоционально-ценностного отношения к этнокультурной и природной среде и экологосообразного поведения.

Нормативно развивающие дети имеют большие возможности, позволяющие накапливать опыт общения в повседневной жизни: у них довольно быстро формируются способы оценки партнеров по общению. У детей, страдающих детским церебральным параличом навыки общения узкие и бедные, у них снижен запас знаний и представлений об окружающем мире: они не знают многих явлений окружающего предметного мира и социальной сферы, а чаще всего имеют узкие представления лишь о том, что было в их практике, отсюда следует, для формирования у них этноэкологического сознания требуются специальные усилия со стороны взрослых, родителей и педагогов.

В работе по формированию этноэкологического сознания у детей с ДЦП эффективно использование художественной литературы. Именно чтение и рассматривание иллюстраций оказывает огромное влияние на воспитание ребенка как личности. Чтение рассказов, стихов, сказок о природе глубоко воздействует на детские чувства, дают необходимые знания об окружающей действительности, прививают не только любовь к природе, но и осознание необходимости ее охраны.

Главной особенностью правильного подбора литературы для детей с детским церебральным параличом является краткость, простота сюжета, конкретность, вывод, вопросы для поддержания диалога.

Интерес детей с ДЦП к природоведческим и экологическим знаниям так велик, что удовлетворить его на занятиях не представляется возможным. Основной объем материала целесообразно давать в свободной деятельности, в процессе ежедневного личностного общения педагога с детьми.

Для решения задач формирования этноэкологического сознания используются художественные произведения, рекомендуемые программой, а также природоведческую литературу разных жанров, помогающую обучающимся с ОВЗ узнать и понять окружающий мир. При отборе художественной литературы мы руководствуемся следующим принципами: доступность произведений детскому пониманию; реалистичность и привлекательность.

Коррекционный воспитательно-образовательный процесс строится на специфических циклах взаимодействия обучающихся и взрослых, где у ребенка складывается глобальный и целостный образ мира, места человечества и человека в мире, самого себя как полноправного члена общечеловеческой семьи и гражданина мира, выстроенные на национально-культурных традициях Чувашского края.

Первый цикл «Чувашское погодоведение» предполагает развитие у детей интересов, любознательности и познавательной мотивации; знакомит детей с народными приметами о погоде и разными формами взаимодействия двух систем – человека и природы (внутри них и между собой), показывая оптимальные пути их взаимопроникновения, прослеживает временные изменения,

происходящие в мире. В процессе работы с детьми с детским церебральным параличом знакомим со следующими произведениями народного фольклора: «На деревне у бабушки», «Мост Азамата», «Дед, баба и луна», «Как богатыри спасли солнце», «Древняя легенда», «Откуда Волга началась», «Луна и солнце» «Луна и утренняя звезда», «Гора Вайдармина» и др.; чувашской прозы: Ордем Гали. «Дело», «Маленькая покупательница», «Помощница», В. Чаплина «Новости на хвосте», «Юля в лесу», Т. Немцева «Волшебная сила тухьи», М. Юхма «Улып», И. Яковлев «Весной», «На рыбной ловле», «Буря», В. Пирогова «У белки тоже есть семья» и др.; чувашской поэзии: В. Давыдов-Анатри «Новогодняя», «Береза», «Рыболов», «Ласточка-касаточка», «Март», «После дождя», «Зима»; Ю. Кушак «О чем одуванчик думает», «Почему клевер называют кашкой»; М. Юхма «Не увязну я в снегу», «Где ночуют тучки», «Мостик семицветный»; В. Ахун «Вдоль Булы-реки»; К. Иванов «В деревне Сильби»; Р. Сарби «Перед зимой», «Спит метелица», «Осенние колосья» «Летний полдень», «Осенняя ночь»; А. Алга «Снег выпал», «Выгон стада»; П. Хузангай «Славлю край родной»; П. Ялгир «Шумит ветла», «Лесной хор».

Второй цикл «Гармония чувств» посвящен формированию у детей представлений о социокультурных ценностях чувашского народа, народных традициях и праздниках, развитию эмпатии и национально позитивного опыта общения с природой. Через призму истории, жизни и быта предков ребенок познает себя, наш мир сегодня, развивает в себе потребность художественных впечатлений, счастливое чувство восхищения перед явлениями прекрасного. Содержание второго цикла наполнена: чувашским фольклором: «Лиса-плясунья», «Почему у иволги желтый наряд», «Девушка на луне», «Почему сосна и ель вечно зеленые», «Красавица Плагги», «Серебряное колечко», «Хитрый Иван» и др.; чувашской прозой: И. Яковлев «Сармандей», М. Юхма «Улып», «Солнце на белом холсте», «Белые ключи», «Золотая книга» и др.; чувашской поэзией: В. Пугачева «Мы поем», «На лужайке», «Голубое», В. Харитонов «Кукла», «Песня вороны», «Золотистая пчела», «Солдат Чапаева», П. Ялгир «Тропинка», «Победа», В. Давыдов-Анатри «Илья-батыр» (отрывки и поэмы-сказки), «Родимая наша сторонка», «наша Родина», Г. Орлов «Чувашские узоры», Ю. Петров (Вирьял) «Легендарный и неповторимый», Р. Сарби. «Пляшет, пляшет Илемби», М. Уйп «Солдат возвращается домой», М. Юхма. «Конь Шурут», «Сарнай», «У памятника Чапаеву», С. Шавли «Живет Чувашия твоя», П. Ялгир «Чапаю».

Третий цикл «Краски природы Родины» посвящен формированию у обучающихся позитивных установок к народному и декоративно-прикладному искусству, «читаемым» народным образам природы, к различным видам труда и творчества. В работе с детьми важно обращение к народному искусству, так как это обеспечивает связь поколений и способствует возрождению лучших традиций прошлого, воспитанию эстетического восприятия окружающего мира, умения видеть красоту. В процессе работы с детьми с детским церебральным параличом третий цикл строится на методических рекомендациях Т.В. Мурашкиной «Кодирование народных примет о погоде посредством чувашского орнаментального искусства». Из художественных произведений для ознакомления детей с орнаментальным искусством «читаемым» народным образам природы, можно использовать стихи чувашских поэтов: Г. Орлова «Чувашские узоры», М. Юхмы «Сурбан», П. Хузангай «Я живу в России» (пер. М. Рудерман), «Шупашкар», В. Чаплиной «Вышивальщица», Т. Немцевой «Волшебная сила тухьи», М. Юхма «Солнце на белом холсте» и др.

Четвертый цикл «Матюшка природа – сказ народа» способствует формированию любви к чтению, развитию монологической речи, логики и выразительности речи обучающихся. Тематика цикла позволяет раскрывать перед детьми «секреты природы» в чувашских народных сказках на экологический лад – взаимосвязи животного и растительного мира со средой обитания. Подобранный к программе фольклор сказок, народных примет о погоде, загадок, пословиц создает эмоциональный настрой, активизирует умственную деятельность ребенка. Рифмовки народных примет и сочинения экологических сказок, рассуждений о прочитанном дают неожиданный эффект в обучении детей с детским церебральным параличом различным способам рассуждений. Владение объяснительной и доказательной речью способствует развитию интеллектуальной культуры ребенка, становлению его личности.

Таким образом, воспитание адекватного отношения к природным объектам, забота общества о растениях и животным, создание и поддержание необходимых условий для всех живых существ, находящихся в жизненном пространстве ребенка с ДЦП, являются основным направлением в формировании его этноэкологического сознания.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. №1155).
2. Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7 – ФЗ.
3. Андреева Н. Н. Психокоррекционно-развивающая сила чувашской народной сказки / Н.Н. Андреева – Чебоксары, 1999.

3. Волков Г. Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 1974.

4. Кондратьева Т. Н. Этнокологическое образование детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс]: режим доступа <http://nauka-pedagogika.com/>.

5. Мурашкина Т. В. Программа этноэкологического развития детей 5-6 лет «Загадки родной природы» / Т. В. Мурашкина. – Чебоксары, 2015.

6. Николаева Е. И. Программа по приобщению дошкольников к национальной детской литературе «Рассказы солнечного края» / Е. И. Николаева. – Чебоксары, 2015.

УДК 371.011.31–051–021.412:811.512.111

*А. П. Игнатьева,
учитель,
Средняя общеобразовательная школа №12,
А. Р. Ignatyeva,
Teacher,
Secondary school №12, Cheboksary,
chap-anisiya@yandex.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE PROCESS OF THE FORMATION OF ETHNOPEDAGOGICAL COMPETENCE OF THE CHUVASH TEACHER

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические условия процесса формирования этнопедагогической компетентности учителя чувашского языка городской школы. Она предполагает включение учителей чувашского языка в практическую деятельность этнокультурной направленности.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнопедагогическая компетентность, этнопедагогическая направленность, учитель чувашского языка, этническая культура, этнические ценности.

Abstract. Pedagogical conditions of the process of the formation of ethnopedagogical competence of the Chuvash teacher are being examined in this article. Chuvash teachers are supposed to be concluded into practical activity of ethnocultural direction.

Keywords: ethnopedagogics, ethnopedagogical competence, ethnopedagogical direction, chuvash teacher, ethnic culture, ethnic values.

В Чувашской Республике проживает 128 национальностей и 8 этнических групп. Учитель чувашского языка работает в поликультурной среде. Ему необходимо знать и уважать не только свою этническую культуру, но и культуру других этнических групп, способных сочетать национальные и интернациональные интересы. В связи с этим важнейшей проблемой учителя чувашского языка по повышению своей квалификации является формирование этнопедагогической компетентности.

Естественным было стремление народа к счастью, которое не мыслилось без стремления к совершенствованию. «Стратегия развития образования в Чувашской Республике до 2040 года» гласит: «основными принципами будущего образования будут индивидуализация и самообразование» [3, с. 69]. В таких условиях естественно и желание учителя чувашского языка к самообразованию и самосовершенствованию этнопедагогической компетентности. В современном учебно-воспитательном процессе непрерывного образования формирование профессионального учителя немислимо без всеобщей мудрости воспитания – без этнопедагогике. Руководствуясь этнопедагогикой Г. Н. Волкова, мы определили этнопедагогическую компетенцию, которая проявляется в таких образовательных компетенциях: знания о народной педагогике, знания об этнопедагогике как науке, знания о педагогической деятельности учителя и совокупность этнопедагогических умений. «Широкая и прочная научная база этнопедагогического образования важна для формирования самостоятельно мыслящего, свободно действующего учителя – человека с развитым чувством национального и человеческого достоинства» [1, с. 193].

Социокультурная ситуация, использование в общеобразовательных учреждениях Чувашской Республики национально-регионального компонента выдвигают перед учителем чувашского языка новые требования к его профессиональной деятельности в поликультурном образовательном пространстве – развитие его этнопедагогических компетенций.

По мнению современных ученых в педагогической области, компетенции учителя – его права, обязанности и ответственность в сфере педагогической деятельности, выполнение которой обеспечивается комплексом его деятельных способностей и возможностей, наличием мотивационной

готовности и направленности на дело, системой необходимых знаний, умений, навыков и опыта.

Учитель, используя профессионально-личностный потенциал, способен создать условия, в которых он испытывал бы уверенность в себе и внутреннее удовлетворение. Одно из педагогических условий – создание и поддержание ситуации успеха в доступной и интересной для учителя деятельности и формирование его субъектной позиции, способствующей личностному развитию. Необходимым условием для развития личности учителя является активное участие учителей чувашского языка в мероприятиях в рамках Ассоциации педагогических работников, школьных методических объединений в процессе практической деятельности.

Деятельность, приносящая успех, является основным фактором личностного роста учителя, потому что успех – это мощный источник его внутренних сил и энергии. Успех – категория не абстрактная. В основе ожидания успеха, как правило, у учителя лежит стремление заслужить одобрение педагогического коллектива, реакция единомышленников на использование в учебно-воспитательном процессе элементов традиционной народной культуры воспитания, стремление утвердить свое «Я», «сделать заявку» на будущее. Действенным средством совершенствования этнопедагогических компетенций учителя чувашского языка является его участие в работе творческих объединений (мастерских, лабораторий) в рамках педагогического сообщества учителей чувашского языка, созданного на базе общественной организации «Ассоциация педагогических работников г. Чебоксары «XXI век». Например, развитию творческой индивидуальности учителя способствует активное участие в таком структурном подразделении сообщества, как интеллектуально-творческая лаборатория учителей чувашского языка «Духовное наследие академика Г. Н. Волкова».

В рамках работы лаборатории в средней школе № 12 г. Чебоксары Чувашской Республики с 2013 года реализуется программа методического семинара «Этнопедагогическая деятельность учителя чувашского языка в условиях поликультурного образовательного пространства» [2]. Настоящая программа является программой нового направления. Нестереотипная постановка вопросов, богатый методический аппарат и библиография программы ориентирует его на умелую и грамотную организацию самообразования, на стимулирование его самостоятельной научно-познавательной деятельности в ходе учебного и воспитательного процесса. Программой делается ставка на непрерывность профессионального развития педагогических работников, которая является одним из условий реализации ФГОС ООО.

Цель программы: разработать эффективную систему организационно-педагогических, учебно-воспитательных мер для самообразования, саморазвития, самосовершенствования личности учителя, обеспечения им условий для усвоения и освоения сокровища педагогики народного воспитания, а также приобщение к мировой общечеловеческой духовной культуре.

Задачи, которые решает программа:

- формирование у учителя профессионального менталитета, который представляет собой систему ценностных ориентаций и профессионального самоопределения личности;
- ориентация на систему этнопедагогических ценностей, которые необходимо освоить учителям;
- изучение педагогических традиций чувашского народа.

Программа направлена на овладение культурными традиционными ценностями, без чего невозможно становление как его этнопедагогической культуры, так и этнопедагогической компетентности. В основу программы положены составные части народной культуры воспитания, представляющие собой основу всякой культуры. Программа обращает особое внимание на этнопедагогические знания и умения, которые необходимо освоить учителем и является своеобразной гуманистической ценностью народа, функция которой – сохранение и приумножение других ценностей. Ценности, которые культивируются в рамках этой программы, позволяют строить образовательное пространство, основой которого являются реальные, жизнеспособные идеалы и ценности, выработанные народом на протяжении всей своей истории. Исконные педагогические ценности в структуре этнопедагогической компетентности выступают ценностями-целями, ценностями-мотивами, ценностями-знаниями, технологическими ценностями, ценностями-отношениями, ценностями-качествами, связанными с традиционным воспитанием у народа в определенные исторические периоды; ценностными ориентациями, согласованными с педагогической культурой – осознанием ценности этой культуры, народнопедагогического опыта в процессе организации современного учебно-воспитательного процесса. В этнопедагогическом контексте термин «культура» мы используем в следующих значениях: сфера духовной жизни общества; совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством на протяжении его истории. Данная программа призвана способствовать самообразованию учителя, формированию у него общечеловеческих и национальных ценностей.

Общие концептуальные подходы проблемы строятся на исследованиях академика Г. Н. Волкова, который теоретически обосновал этнопедагогическое образование педагогов.

Для процесса формирования этнопедагогической компетентности учителя чувашского языка необходимы особые педагогические условия. Под педагогическими условиями процесса формирования

этнопедагогической компетентности учителя чувашского языка понимаются такие обстоятельства процесса непрерывного этнопедагогического образования, которые представляет собой результат отбора, конструирования и применения элементов его содержания, методов, организационных форм в целях обеспечения условий для профессионального саморазвития учителя.

Время прохождения семинара определяется планом работы интеллектуально-творческой лаборатории гуманной педагогики «Духовное наследие академика Г. Н. Волкова» ОО «Ассоциация педагогических работников г. Чебоксары «XXI век»: в четверть один раз – в период осенних, зимних, весенних, летних каникул. Программа рассчитана на 31 час, предполагает как теоретические, так и практические занятия. Основная часть программы отведена изучению средств, форм и методов, функций традиционной педагогической культуры, народной педагогики чувашского народа, ее особенностей. Практические занятия направлены непосредственно на обмен опытом работы коллег. Самостоятельная работа запланирована на подготовку к «мастер-классам», открытым учебным занятиям. Итоговое мероприятие в форме учебно-методической конференции проводится ежегодно в день рождения академика Г.Н. Волкова 31 октября с целью обобщения и распространения практически наработанного передового педагогического опыта учителей чувашского языка и литературы. Модератором и координатором семинара является руководитель лаборатории.

Участие учителя чувашского языка в работе лаборатории является необходимым условием создания наиболее благоприятной обстановки для эффективного формирования его этнопедагогической компетентности.

ПЛАН работы лаборатории «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА Г. Н. ВОЛКОВА»

Методическая тема. «Формирование этнопедагогической компетентности учителя чувашского языка городской школы на основе идей академика Г.Н. Волкова».

Цель. Реализация идей и духовного наследия академика РАО Г. Н. Волкова в полиэтнической образовательной деятельности.

Задачи.

1. Изучение и обобщение опыта работы учителей с целью личностного непрерывного этнопедагогического образования учителя.

2. Реализация индивидуального творческого потенциала учителя.

3. Установление и развитие деловых контактов с ведущими организациями, осуществляющими этнопедагогические идеи академика Г. Н. Волкова.

Направления работы:

- включение учителей чувашского языка в мероприятия этнокультурной направленности;
- внедрение авторской программы методического семинара «Этнопедагогическая деятельность учителя чувашского языка в условиях поликультурного образовательного процесса». Этнопедагогический подход – одно из основных направлений работы лаборатории.

Формы работы: методический семинар-практикум, круглый стол, учебно-методические конференции педагогов, обмен опытом работы, мастер-классы, распространение передового этнопедагогического опыта.

Практическая реализация:

№	Мероприятия	Место проведения	Сроки проведения	Ответственные
1.	Участие в работе педагогической площадки. Педагогическая площадка учителей чувашского языка и литературы школ города Чебоксары «Инновационная деятельность как условие формирования профессиональной компетенции педагогов».	БУ "Национальная библиотека Чувашской Республики" Минкультуры Чувашии	третья неделя августа	Игнатъева А.П. руководитель лаборатории
2.	Организационный семинар «Профессиональные качества и ключевые компетенции учителя чувашского языка городской школы на основе этнопедагогических идей академика Г. Н. Волкова».	СОШ № 12	третья неделя сентября	руководитель лаборатории
3.	Конкурс презентаций творческих работ, приуроченный годовщине со дня рождения Г. Н. Волкова.	СОШ № 12	сентябрь-октябрь	руководитель лаборатории
4.	Участие в Международной заочной научно-практической конференции	Чувашский государственный	согласно Программе	руководитель лаборатории

	«Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме», посвященной предъюбилейному году академика РАО Волкова Г. Н.	ый институт культуры и искусств (по адресу: Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Энтузиастов, дом 26)		
5.	Участие в межрегиональном фестивале-конкурсе творчества обучающихся и педагогов «Хавхалану» («Вдохновение»), посвященном памяти академика Г. Н. Волкова.	СОШ № 62	согласно Положению	Игнатъева А.П. Николаева Л.П.
6.	Методический семинар «Этнопедагогическая деятельность учителя чувашского языка в условиях поликультурного образовательного пространства»	СОШ № 12	Один раз в учебную четверть	Игнатъева А.П. руководитель лаборатории, Иванова Е.К., профессор ЧГУ
7.	Городская учебно-методическая конференция «Ключевые этнопедагогические компетенции учителя чувашского языка и литературы русскоязычной школы в условиях реализации ФГОС ООО».	СОШ № 12	31 октябрь	руководитель лаборатории
8.	Консультации по внедрению проекта «Этнопедагогика и родной язык как средство формирования нравственного здоровья личности». Тема. «Сокровища народной педагогики».	СОШ № 12	систематически	Игнатъева А.П. руководитель лаборатории, Иванов В.А., Иванова Е.К., профессора ЧГУ
9.	Проведение Дня памяти академика Г.Н. Волкова. Круглый стол «Этнопедагогическая компетентность учителя чувашского языка: критерии, показатели и уровни сформированности».	СОШ № 12	27 декабрь	Игнатъева А.П. руководитель лаборатории, Иванов В.А., профессор ЧГУ
10.	Республиканский методический фестиваль «Открытый урок. Чувашский язык и литература»	ЧРИО	февраль-март	руководитель лаборатории
11.	Разработка фрагментов уроков по использованию народных средств обучения в преподавании чувашского языка. Разработка занятий и игровых упражнений по этнонациональному воспитанию.	место своей работы	в течение учебного года	полный состав творческой лаборатории
12.	Апробация творческих работ.	СОШ № 12	1 раз в четверть	полный состав лаборатории
13.	Обобщение и распространение опыта своей работы. Открытый урок по теме проекта.	Место своей работы	1 раз в год	полный состав творческой лаборатории
14.	Городской методический фестиваль этнопедагогических находок «Панорама идей».	СОШ № 12	1 раз в три года	руководитель лаборатории
15.	Работа над проектом. Подготовка статей по этнопедагогической преемственности поколений и воспитанию подрастающего поколения на прогрессивных народных традициях.	место своей работы	в течение учебного года	полный состав творческой лаборатории
16.	Участие в научно-практических	согласно	систематиче	полный состав

	конференциях, семинарах, вебинарах, круглых столах по проблемам этнопедагогического образования и воспитания.	Положению	ски	творческой лаборатории
17.	Активное участие в работе МОО «Чувашский национальный конгресс», ЧРОО «Чувашская народная академия наук и искусств».	ЧНК ЧНАНИ	регулярно	Игнатъева А.П., Никифоров Г.Л., председатель комитета по науке и образованию при ЧНК Ерагин Е.Е. Президент ЧРОО «Чувашская народная академия наук и искусств»
18.	Сотрудничество с редакциями республиканских газет и журналов.	редакция газет и журналов	регулярно	члены творческой лаборатории
19	Конкурс творческих работ для сайта.	согласно Положению	июнь	полный состав творческой лаборатории
20.	Презентация работ. Представление материала для сайта.	согласно Положению	ноябрь	руководитель лаборатории
21.	Деловые контакты с ведущими организациями, реализующими этнопедагогические идеи академика Г.Н. Волкова.	СОШ № 12	регулярно	руководитель лаборатории

Литература

1. Волков Г. Н. Педагогика национального спасения. Избранные педагогические сочинения. – Элиста: АПП «Джангар», 2003. – 440 с.
2. Игнатъева А. П. Этнопедагогическая деятельность учителя чувашского языка в условиях поликультурного образовательного пространства: программа методического семинара / А. П. Игнатъева. – Чебоксары: Типография Чувашского университета, 2017. – 44 с.
3. Стратегия развития образования в Чувашской Республике до 2040 года. – Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008. – 144 с.

УДК 37.035.6 (045)

*Н. В. Кондрашова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
N. V. Kondrashova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
M. E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute,
kondnatalya@yandex.ru*

НЕПРЕРЫВНОЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ДОО В МГПИ ИМ. М. Е. ЕВСЕВЬЕВА

CONTINUOUS ETHNOPEDAGOGICAL EDUCATION OF FUTURE TEACHERS IN MSPI AFTER M. E. EVSEVYEV

Аннотация. В статье представлены основные подходы и особенности организации непрерывного этнопедагогического образования будущих воспитателей ДОО на 2 факультетах по программам СПО и бакалавриата.

Ключевые слова: дошкольное образование, педагог, этнопедагогическое образование, этнопедагогика.

Abstract. The article presents the main approaches and features of the organization of continuous

ethnopedagogical education of future educators of 2 faculties at the SPO programs and baccalaureate.

Keywords: preschool education, teacher, ethnopedagogical education, ethnoteacher.

В условиях регионализации и стандартизации дошкольного образования возрастает необходимость практико-ориентированной и нерывной подготовки педагогов к проектированию и реализации этнопедагогической работы в ДОО. Профессиональная и особенно этнопедагогическая деятельность педагога современной дошкольной образовательной организации многогранна. Обобщая современные достижения педагогической теории и практики [1-6], следует выделить четыре составляющих этнопедагогической работы педагога: 1) исследовательская деятельность, направленная на сбор, анализ и обобщение явлений традиционной культуры воспитания, с которыми сталкивается педагог при общении с сотрудниками, детьми и их родителями; 2) самообразование за счет углубления знаний педагога о национальной культуре и особенностях воспитания у разных народов, осмысления идей народной педагогики, изучения современных технологий этнокультурного образования дошкольников и пр.; 3) проектирование и планирование возможностей использования этнокультурного наследия и регионального материала в педагогической практике, придание целостности и систематичности процессу приобщения детей и родителей к фольклору (проектирование системы мер по формированию этнокультурной осведомленности детей; разработка игр, культурно-досуговых мероприятий краеведческого содержания и пр.); 4) практическая педагогическая деятельность по этнопедагогизации работы в детском саду, развитию и поддержанию интереса к духовным сокровищам народов и углублению семейно-родственных отношений.

Многомерность обозначенной проблемы определили необходимость использования комплекса подходов для рассмотрения процесса непрерывного этнопедагогического образования будущих воспитателей ДОО. Системный подход позволяет рассматривать подготовку педагогов ДОО к качественному выполнению педагогической, методической, научно-исследовательской и иных видов профессиональной деятельности как сложную систему, включающую инвариантную, вариативную и индивидуальные составляющие. При этом инвариантная составляющая важна для овладения необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, поддержания у студентов педагогической увлеченности и инициативы. Вариативная составляющая ценна для подготовки будущих педагогов к качественной работе в ДОО поликультурного региона. Индивидуальная часть необходима для самопознания и самораскрытия обучающихся, развития их педагогических и творческих способностей, которые во многом определяют успешность профессиональной деятельности, обретение индивидуального стиля работы.

Акмеологический подход предполагает рассмотрение профессионального образования как сложного и протяженного во времени пути к достижению вершин профессионализма как результата личностного и профессионального роста каждого педагога. С учетом обозначенной темы особую важность имеют условия для реализации оптимального индивидуального образовательного маршрута на разных стадиях профессионализации: в период выбора профессии, получения образования, адаптации к профессии, достижения профессионального мастерства.

С точки зрения компетентностного подхода для качественной подготовки и стимулирования педагогов к этнопедагогической деятельности следует выделить определенные компетенции, которые важно формировать в процессе обучения, переквалификации, в период производственных практик и пр. В настоящее время компетентность педагога ДОО следует рассматривать как интегральную характеристику, включающую мотивационно-ценностный, качественный, проектировочный, технологический, информационный и другие компоненты. Современный педагог ДОО должен обладать многими компетенциями: 1) *общекультурными компетенциями* (использовать нормативные правовые документы в своей деятельности, быть готовым к работе с компьютером как средством управления информацией и толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям и т. д.); 2) *профессиональными компетенциями* (осознавать социальную значимость своей будущей профессии; нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности и т.д.); 3) *специальными компетенциями* (уметь конструировать содержание образования детей раннего и дошкольного возраста с учетом возрастных и индивидуальных особенностей; оценивать личностные достижения ребенка и разрабатывать индивидуальную траекторию его этнокультурного развития; осуществлять педагогическое сопровождение процесса воспитания и развития ребенка в разных моделях дошкольного образования и пр.).

В ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» при подготовке педагогов дошкольного образования создается непрерывная система формирования готовности к проектированию и реализации этнопедагогической деятельности в процессе обучения студентов по программам среднего специального образования и бакалавриата. Кроме этого в Вузе предусмотрены программы повышения квалификации, переподготовки, мастер-классы, научно-

практические семинары и конференции, усиливающие практико-ориентированную подготовку будущих педагогов к реализации этнопедагогической деятельности.

На факультете среднего профессионального образования МГПИ этнопедагогическое содержание подготовки педагогов по специальности Дошкольное образование находит отражение в содержании ряда учебных дисциплин: «Введение в специальность», «История и культура Мордовского края», «Основы этнопедагогике», «Методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью», «Теоретические и методические основы организации игровой деятельности», «Народные промыслы» и пр. Эти учебные курсы направлены на формирование у студентов умений и навыков по приобщению дошкольников к культуре, языку и достопримечательностям региона, на изучение передового этнопедагогического опыта, педагогических находок как в Мордовии, так и в ДОО других субъектов РФ.

Повышению этнопедагогической компетентности студентов факультета среднего профессионального образования, непосредственно содействует учебный курс «Основы этнопедагогике». Целью дисциплины является формирование знаний об этнопедагогике как науке, особенностях народного воспитания; готовности организовывать педагогический процесс в детском саду с учетом региональной специфики, решать педагогические ситуации с учетом личностно-ориентированного и этнокультурного подходов и др.

В программе учебного курса предусмотрены три раздела «Общие основы этнопедагогике», «Народная педагогика и семейное воспитание детей у разных народов», «Педагогическое наследие народов в практике детских садов».

В разделе «Общие основы этнопедагогике» предусмотрено изучение следующих вопросов: курс «Основы этнопедагогике» в структуре дисциплин профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольного образования; основные составляющие научно-педагогической работы коллективов ДОО, направленной на приобщение дошкольников к этнокультурному наследию; создание этнопедагогического пространства в детском саду; связь курса «Основы этнопедагогике» с другими областями знаний; десять фундаментальных взаимосвязанных проблем, которыми занимается этнопедагогика; методы исследования в этнопедагогике; научные и практические предпосылки зарождения и развития этнопедагогической мысли; изучение педагогических воззрений и многовекового опыта воспитания народов зарубежными и отечественными учеными в разные исторические периоды; теоретико-методологические основы этнопедагогике как самостоятельной отрасли знания; современное состояние исследований педагогической культуры разных народов.

Во втором разделе «Народная педагогика и семейное воспитание детей у разных народов» предусмотрено изучение следующих аспектов: сущность и основные факторы народной педагогики; народное искусство как мощный фактор воздействия на личность ребенка; виды народного искусства, используемые в воспитании детей дошкольного возраста; труд и его значение в нравственном, умственном, физическом и эстетическом воспитании детей; особенности организации детского труда в опыте разных этносов; природа как важный фактор развития личности; природосообразность в народной педагогике; национальные традиции, их воспитательный потенциал; религия как стержневой фактор в формировании духовной составляющей личности; специфика средств народной педагогики, используемых в воспитании детей дошкольного возраста; народное искусство как мощный фактор воздействия на личность ребенка; виды народного искусства, используемые в воспитании детей дошкольного возраста в ДОО; труд и его значение в духовно-нравственном воспитании детей; особенности организации детского труда в опыте разных этносов; природа как важный фактор развития личности; природосообразность в народной педагогике; национальные традиции, их воспитательный потенциал; религия как стержневой фактор в формировании духовной составляющей личности; специфика средств народной педагогики, используемых в воспитании детей дошкольного возраста; воспитательный потенциал устно-поэтического творчества и музыкального фольклора народов (загадки, потешки, пестушки, заклички, сказки, колыбельные песни т. д.), средства материальной культуры и их роль в воспитании детей.

В разделе «Педагогическое наследие народов в практике детских садов» предусмотрены следующие вопросы для изучения: основные документы, регламентирующие этнопедагогическую деятельность ДОО; регионально-этническая направленность содержания воспитательно-образовательной работы в программах для детских садов; обновление программно-методической документации в условиях внедрения ФГОС дошкольного образования; создание этнопедагогического пространства ДОО в условиях поликультурного региона; реализация произведений устного поэтического творчества разных народов в воспитательно-образовательной работе детских садов; психолого-педагогические условия использования фольклора, народных игр, декоративно-прикладного искусства и календарно-обрядовых праздников титульного этноса республики в работе дошкольных образовательных организаций; формы и методы приобщения дошкольников к родной культуре и языку; воспитание веротерпимости, толерантности, интернационализма, патриотизма у дошкольников средствами народной педагогики; народная педагогика в специально-организованной, самостоятельной и

совместной деятельности детей с педагогами; основные направления реализации этнопедагогической деятельности в ДОО Мордовии (краеведческое, художественно-речевое и эстетическое) и т. д.

В процессе подготовки будущих педагогов ДОО по программам бакалавриата этнопедагогическое содержание находит отражение в следующих учебных дисциплинах: «Дошкольная педагогика», «Этнопедагогика», «Мордовская детская литература», практикум «Народные промыслы, дисциплины по выбору «Устное народное творчество в детском саду», и пр. Эти учебные курсы направлены на формирование у студентов умений и навыков по проектированию непосредственно образовательной деятельности, содействующей приобщению дошкольников к национальной культуре, языку или достопримечательностям региона, изучению передового педагогического опыта педагогов-практиков, их педагогических находок как в республике, так и в детских садах других субъектов РФ.

В процессе обучения бакалавров по направлению подготовки Педагогическое образование разных профилей («Дошкольное образование», «Музыка. Дошкольное образование», «Дошкольное образование. Начальное образование») учебный курс «Этнопедагогика» является важной составляющей профессиональной подготовки педагога дошкольного образования к осуществлению этнопедагогической деятельности. Целью учебного курса является формирование у бакалавров профессиональной готовности проектировать и организовывать педагогический процесс в детском саду с учетом региональной специфики, решать педагогические ситуации с учетом лично-ориентированного и этнокультурного подходов и др.

В процессе преподавания данной дисциплины решаются следующие задачи: сформировать представление об особенностях и технологиях этнокультурного образования дошкольников, основных идеях народной педагогики и возможности их использования в условиях общественного и семейного воспитания детей раннего и дошкольного возраста; углубить знания о сущности и тенденциях регионализации дошкольного образования, основных этапах педагогического проектирования и опыте этнопедагогизации воспитательного процесса в современных детских садах; сформировать профессионально значимые компетенции и трудовые умения, обеспечивающие высокое качество профессиональной, в т. ч. и этнопедагогической деятельности; сформировать умения приобщать воспитанников к этнокультуре, проектируя и выбирая эффективные средства, формы и методы формирования этнокультурной осведомленности дошкольников; сформировать готовность организовывать и преобразовывать педагогический процесс в ДОО на территории поликультурного региона, развивать профессиональный интерес и деятельностное отношение к проблемам реализации этнопедагогической деятельности в ДОО; содействовать раскрытию творческого потенциала будущего педагога дошкольного образования в проектной, педагогической и исследовательской деятельности и т. д.

В рабочих программах для обучения студентов бакалавриата все содержание учебной дисциплины «Этнопедагогика» разделено на три модуля. В первом модуле «Основы этнопедагогики» рассматриваются важные теоретические вопросы, которые углубляют представление студентов о сущности этнопедагогики и ее месте в структуре дисциплин профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольного образования к проектированию и реализации этнопедагогической деятельности, о предпосылках зарождения и развития этнопедагогической мысли, об особенностях этнопедагогической деятельности на современном этапе, педагогических воззрениях и многовековом опыте воспитания разных народов и пр.

Во втором модуле «Использование народной педагогики в воспитании и развитии детей» студенты изучают сущностные характеристики народной педагогики, научно-методические основы использования основных факторов народного воспитания в нравственном, умственном, физическом и эстетическом воспитании детей, основные традиции и обычаи, связанные с начальным этапом развития детей, воспитательный потенциал устно-поэтического творчества, музыкального фольклора народов, детские игрушки и их роль в воспитании детей. Основное внимание уделяется педагогическому осмыслению и проектированию различных видов деятельности по использованию народной педагогики в работе с детьми в разных возрастных группах современного детского сада.

В третьем модуле «Этнопедагогическая деятельность в современных детских садах» особое внимание уделяется основным направлениям реализации этнопедагогической деятельности в ДОО, особенностям проектирования этнопедагогического пространства сада в условиях поликультурного региона, психолого-педагогическим условиям использования произведений устного поэтического творчества разных народов в воспитательно-образовательной работе дошкольных образовательных организаций, эффективным формам и методам приобщения дошкольников к этнокультурному наследию, основным методам духовно-нравственного воспитания дошкольников средствами народной педагогики, а также особенностям реализации этнопедагогической деятельности в детских садах Мордовии и пр.

Для усиления практической направленности изучаемого материала и готовности к проектированию этнопедагогической деятельности на всех ступенях подготовки используется проектная деятельность. Для выполнения исследовательских проектов студентам предлагаются следующие темы:

«Использование народных (русских, мордовских, татарских и др.) сказок в современных ДОО РМ», «Народные пословицы и поговорки в педагогическом процессе ДОО», «Использование игр народов Поволжья в современных ДОО РМ», «Народные подвижные игры в современных учреждениях дошкольного образования» и т. п.

При написании индивидуальных исследовательских проектов по выше обозначенной тематике, обучающимся предоставляется выбор этноса или нескольких этносов, чье духовное и материальное культурное наследие они будут изучать с целью выявления педагогической ценности и возможности использования различных средств народной педагогики в работе конкретных возрастных групп детских садов. Основными структурными элементами исследовательского проекта являются пояснительная записка, основная часть, список использованных источников и приложение. В пояснительной записке студентам необходимо обосновать целесообразность использования определенного средства народного воспитания (загадка, сказка, поговорка, поговорка и др.) в практической деятельности ДОО. В основную часть включается теоретический материал о педагогической ценности одного из средств народной педагогики, о его роли в разностороннем воспитании детей в период дошкольного детства. Кроме того, на основе изучения различных источников студентам необходимо самостоятельно подобрать для конкретных возрастных групп тексты сказок, пословиц, загадок или иных средств народной педагогики, а, самое главное прописать с помощью каких методов, приемов и организационных форм они могут быть гармонично включены в педагогический процесс современных детских садов. В приложение студентам необходимо включить подробные конспекты культурно-досуговой, игровой, познавательной или иной деятельности, в которых используется средство народной педагогики, описанное в проекте [3, с. 73-89].

При изучении содержания учебных курсов этнопедагогической направленности бакалаврам предлагаются различные задания, содействующие формированию важных профессиональных компетенций и умений: разработать конспекты мероприятий (НОД, игры, беседы или культурно-досуговые мероприятия), содействующих приобщению детей к этнокультуре, родному языку или ознакомлению с малой родиной; создать проекты этнопедагогического пространства и пр. [3, с. 73-89].

Итак, с учетом ценностно-целевых ориентиров обновления системы образования и современных требований к непрерывной подготовке педагога возрастает потребность в грамотных воспитателях, способных проектировать и реализовывать этнопедагогическую деятельность. Создавая непрерывную систему подготовки будущих воспитателей ДОО важно поступательно повышать уровень готовности педагогов к проектированию и реализации этнопедагогической деятельности от адаптивного и репродуктивного уровней к эвристическому и затем к креативному. Кроме того, в системе профессиональной подготовки педагогов нового поколения ценна не только практико-ориентированная составляющая, но и развитие гуманистической направленности, формирование готовности к реализации личностно-этноориентированного подхода к воспитаннику, развитие профессионального интереса и воспитание деятельностного отношения к региональным проблемам развития дошкольного образования и пр.

Литература

1. Карпушина Л. П. Значение использования этнокультурного подхода в образовании // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 168-173.
2. Кожанова М. Б. Регионально-этническая направленность воспитания как системообразующий фактор педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2007. – 408 с.
3. Кондрашова Н. В. Практико-ориентированная подготовка педагога дошкольного образования к проектированию и реализации этнопедагогической работы в условиях реализации ФГОС и профессионального стандарта // Практико-ориентированная подготовка педагога в условиях реализации ФГОС и профессионального стандарта: монография / под ред. Т. И. Шукшиной; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2015. – С. 72-89.
4. Кондрашова Н. В. Подготовка педагогов дошкольного образования в Мордовии с 1913 по 2013 гг. // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1(17). – С. 43-46.
5. Якунчев М. А., Горшенина С. Н. Этнокультурное образование в контексте различных научных подходов // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1 (17). – С. 71-75.

УДК 376.74

*В. В. Мирошниченко,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
V. V. Miroshnichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer,*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ВУЗЕ

THE PRINCIPAL DIRECTIONS OF ETHNO-REGIONAL TEACHER TRAINING IN THE UNIVERSITY

Аннотация. В статье обосновывается необходимость этнорегиональной подготовки учителей с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей; раскрываются основные направления такой подготовки в вузе.

Abstract. The article proves the need for ethno-regional teacher training taking into account regional, national and ethno-cultural peculiarities; the main directions of such training in the university are revealed.

Ключевые слова: этнорегиональное образование, этнорегиональная подготовка

Keywords: ethno-regional education, ethno-regional training

На законодательном уровне установлено и закреплено право народов нашей страны на этнорегиональное образование (Конституция РФ (ст. 26), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 3), Федеральный Закон о национально-культурной автономии, Концепция развития поликультурного образования в РФ и Комплексная программа развития поликультурного образования).

По мнению Ф.Ф. Харисова, «этнорегиональное образование – это часть государственного образования, функциями которого являются следующие:

- обеспечивать воспроизводство культур народов, проживающих на территории России;
- обеспечивать интеграцию культур и формирование общероссийского культурного пространства как единства многообразия» [1, с. 64].

В качестве основных задач этнорегионального образования Ф.Ф. Харисов выделяет следующие:

«1. Трансляция национальных культур в системе этнорегионального образования и формирование национального самосознания.

2. Достижение современного уровня цивилизованного развития, высокого международного стандарта образования, открытость культур всех народов в интересах гармонизации межнациональных отношений в многонациональном обществе.

3. Формирование культуры межнационального общения, которая выполняет функции установки и развития личностных отношений между людьми разных национальностей» [1, с. 64].

Систему этнорегионального образования можно представить следующим образом:

1. Дошкольное образование. Задачи: формирование интереса к этнокультурным традициям народа посредством «погружения» в среду родного языка, культуры, этикета; изучение культуры на родном языке, ознакомление с народными праздниками, традициями.

2. Начальная школа. Задачи: обучение культуре речи и письма на родном языке; формирование целостного образа региона (родного края); расширение понимания родного края: от родного крыльца к ближайшей округе и региона в целом.

3. Средняя школа. Задачи: активизация системы учебных и познавательных мотивов школьников посредством приобщения к ближайшему этнокультурному окружению; формирование умений принимать и реализовывать учебные задачи на национальном, региональном и этнокультурном материале; формирование основ знаний и опыт взаимодействия с миром национальных, региональных и этнокультурных отношений: историей, культурой и традициями народов и этнических групп, проживающих на территории региона; культурным наследием народов России.

4. Профессиональное образование. Задача: подготовка высококвалифицированных преподавателей русского и национального языков, истории, культуры, искусств для дошкольных учреждений, начальной, средней и высшей школы; формирование системы непрерывного этнорегионального образования.

Меняются и требования к подготовке учителя, работающего в этнорегиональной системе непрерывного образования.

Этнорегиональная подготовка учителей рассматривается нами как важнейшая часть профессионально-педагогической подготовки. Результатом этнорегиональной подготовки является теоретическая и практическая готовность педагогов к осуществлению этноориентированной педагогической деятельности, организуемой и осуществляемой с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей того или иного региона.

Требования к учителю, осуществляющему этноориентированную деятельность, отражены в разных нормативных документах.

В профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [2] прописаны обобщенные трудовые функции педагогов и дана их характеристика. Например, при раскрытии педагогической деятельности по реализации программ начального общего образования (3.2.2.) необходимо «включать знание особенностей региональных условий, в которых реализуется используемая основная образовательная программа начального общего образования» [2].

В ФГОС среднего (полного) образования в требованиях к кадровым условиям реализации основной образовательной программы отражено, что учитель должен выявлять и отражать в основной образовательной программе специфику особых образовательных потребностей (включая региональные, национальные и (или) этнокультурные (п. 22) [3].

При раскрытии кадровых условий в ФГОС общего образования выделяется требование сформированности у педагогических работников компетенции «выявления и отражения в основной образовательной программе особых образовательных потребностей, включая региональные, национальные и/или этнокультурные потребности обучающихся; формирования и развития у выпускников социально значимых интересов и потребностей» [3].

Этнорегиональная подготовка учителей осуществляется на всех этапах системы непрерывного образования (допрофессиональном, профессиональном и постпрофессиональном). Остановимся на этапе, который мы считаем основным – профессиональная подготовка в вузе.

Целью этнорегиональной подготовки учителей в вузе является формирование готовности будущих педагогов к этнорегионально-педагогической деятельности в условиях поликультурной образовательной среды. Решение этой цели охватывает весь период обучения студентов вузе. Цель конкретизируется рядом задач:

1. Формирование знаний о культуре, этнокультуре, культурах проживающих в регионе этносов с учетом философской, психологической и этнических основ, понимание значения этнокультур в развитии современного поликультурного общества.

2. Развитие этнического самосознания педагогов на основе расширения и углубления знаний об этнических особенностях народов региона.

3. Формирование профессионально-значимых умений установления межкультурных связей для сохранения уникальных характеристик каждой этнической культуры в поликультурном мире, способов работы с многонациональным коллективом на основе использования приемов конструктивного межкультурного диалога.

4. Освоение инновационных образовательных технологий и методик, позволяющих реализовывать этнорегиональное содержание образования в условиях полиэтнической образовательной среды.

К основным направлениям работы по подготовке учителя к работе с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей, относятся:

1. Выявление, структурирование и целенаправленная реализация этнорегиональной направленности в содержании учебных занятий и внеурочных мероприятий.

Мы разделяем взгляды Р. М. Ситько, что «в реализации этнорегионального компонента необходим системный подход, обеспечивающий его освоение как по вертикали (от дошкольного до высшего образования), так и по горизонтали во всех культурно-образовательных учреждениях, а также в системе повышения квалификации и переквалификации педагогических кадров» [4]. По мнению автора, в исследовании проблем регионализации образования актуализируется развитие нового направления в истории отечественного образования – историко-педагогическое регионоведение, предметом которого может являться «история образования региона как совокупность историко-педагогических сведений и воспитательного опыта, объективированного в образовательных учреждениях, структурных подразделениях, стратегии региональной образовательной политики; становление и развитие образовательного пространства региона как составляющей единого образовательного пространства России; региональное науковедение, история педагогической мысли региона» [4].

В основе образовательного процесса, направленного на освоение этнорегионального содержания изучаемого материала, необходимо учитывать следующие условия:

- соответствие этнорегионального материала общим методологическим задачам курсов и форм внеучебной работы;

- опора на научную достоверность, что позволяет использовать возможность работы в архивах, школьных музеях, использовать полевые разработки и т.д.);

- укрепление взаимосвязи этнического, регионального и общероссийского материала, направленного на формирование представлений о многокультурности регионального пространства;

- учет исторически, культурно и лингвистически сложившихся условий развития региона;

- использование этнорегионального материала систематически и планомерно с учетом специфики каждого отдельного предмета и воспитательного мероприятия и т.д.

2. Обучение будущих учителей использованию этноориентированных образовательных

технологий.

Данные технологии можно условно разделить на две группы: первая представлена учебными дисциплинами, курсами, факультативами, уроками, а вторая – этноориентированными формами внеучебной работы.

3. В этнорегиональной подготовке особую значимость приобретает деятельность студентов, связанная с моделированием педагогических ситуаций, а также с подготовкой и презентацией фрагментов уроков, например, разработать фрагменты уроков с использованием информации по двум культурам (алтайской, русской, тувинской, хакасской, шорской); проанализировать с детьми на уроках сходство и различия в этнокультурных особенностях проживающих в регионе этносов.

4. Реализация этнорегионального образования предполагает владение будущими учителями навыками организации и проведения научно-исследовательской работы.

Эффективность научно-исследовательской работы зависит от следующих условий:

- непрерывное участие студентов в научно-исследовательской работе в течение всего периода обучения в вузе;
- моделирование комплекса исследовательских компетенций, которыми необходимо вооружить студентов на каждом этапе обучения и в процессе изучения каждой из дисциплин с учетом постепенного роста их сложности и объема;
- координация и взаимодействие всех форм и средств научно-исследовательской деятельности;
- обеспечение взаимодействия между кафедрами, готовящими учителей школ с родным (нерусским) языком обучения, в руководстве научно-исследовательской работы студентов;
- внедрение результатов исследований студентов в практику работы школы и вуза.

5. Подбор и применение на различных дисциплинах типовых задач разного уровня сложности, отражающих проблематику этнорегиональных и этнокультурных особенностей проживающих в регионе этносов. В качестве примера можно привести использование на уроках математики задач с региональным содержанием – «таких математических задач, фабула которой описывает ту или иную (географическую, историческую, экологическую, экономическую и т.д.) региональную ситуацию с помощью соответствующих числовых данных и для решения которой нужно составить ту или иную математическую модель» [5, с. 12].

В Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова студенты под руководством кандидата педагогических наук, доцента А. Г. Толмашова разрабатывают, а затем и внедряют в образовательную практику начальной школы задачи с этнокультурным содержанием, под которыми понимаются «описание определенной ситуации (явления, процесса), в которой представлены этнические и культурные особенности народов, населяющих данный регион (языковые, исторические, фольклорно-мифологические, бытовые и др.) с помощью соответствующих числовых, графических, табличных данных с требованием дать количественную характеристику некоторого компонента этой ситуации» [6, с. 112].

Конечно, в рамках одной статьи трудно раскрыть все основные направления, а также соответствующие им формы, технологии и методы этнорегиональной подготовки будущих учителей в вузе. Такая работа должна осуществляться во всех регионах, в которых есть большая заинтересованность не только в сохранении этнической культуры, но и в активном развитии во всем ее многообразии.

Литература

1. Харисов Ф. Ф. Этно-региональное образование: теория и практика. – М.: ООО «ТИД Русское слово», 2007. – 264 с.
2. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 №544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonprost.ru/article/317> (дата обращения 05.01.2017).
3. Приказы Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.10.2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования»; от 17.12.2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»; от 17.05.2012 г. № 413 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов среднего (полного) общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/841> (дата обращения 25.01.2017).
4. Ситько Р.М. Феномен регионализации в непрерывном педагогическом образовании учителя начальной школы // Наука и образование. Известия ЮО РАО и РГПУ. Спецвыпуск YI Всероссийской научно-практической конференции «Качество образования. Система непрерывного педагогического образования». – Ростов-на-Дону, 2006. – 93 с.

5. *Корощенко Н. А.* Региональный компонент математического образования в условиях его гуманитаризации (на примере 5-6 классов Тюменского региона): автореф. дис. ... канд пед. наук. – Тобольск, 1998. – 23 с.

6. *Толмашов А. Г., Попова А.В.* Особенности реализации этнокультурного содержания математического образования в учебных заведениях поликультурного региона // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып.13. / Под общей редакцией Т. Г. Боргояковой. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2009. – С. 112-114.

А. П. Никитин,
кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИИЭ им. Г. Н. Волкова,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
А. P. Nikitin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
anatoliy.nikitin@yandex.ru

«ЛЮБОВЬ И МИР ТЕБЕ, ОТШУМЕВШАЯ ЖИЗНЬ» Г. Н. ВОЛКОВА

"LOVE AND PEACE TO YOU, REVELATIONS OF THE PAST LIFE" OF G. N. VOLKOV

Аннотация. В статье анализируются отдельные моменты из жизнедеятельности академика Г. Н. Волкова, описанные самим академиком.

Abstract. The article analyzes some aspects of the life of academician G. N. Volkov described by the academician.

Ключевые слова: этнопедагогика, родной язык, воспитание, формирование личности, личность-символ.

Keywords: ethnopedagogics, native language, education, personality development, personality and symbol.

В настоящей статье была сделана попытка не критической оценки, а подходов к отдельным эпизодам педагогической и научной деятельности Г. Н. Волкова, понять его как феномена искусства слова и родоначальника науки этнопедагогика. Ознакомившись с рядом его художественно-научных произведений, у автора сложилось определённое мнение о его взглядах, увлечениях и привязанностях, отношении к друзьям, близким, к педагогической науке, к мастерству достижения поставленных научных целей.

Определить жанр этого произведения сложно. То ли это своеобразное подведение итогов пройденного пути, то ли это благословение и Завещание своему родному народу перед уходом в Вечность.

Структура «Любви и мира тебе, отшумевшая жизнь» состоит из нескольких погружений в размышления. Что же поведал своему народу Геннадий Никандрович? Он сомневается, что же получится в итоге: «рассказ, быть может, сказ. Или даже сказание сокровенное, обращённое к моему родному народу?» [5, с. 77].

Так начинается вступительное слово аксакала-учёного к своим размышлениям. Смерть его не пугает, никто не подвластен жить вечно. Однако, прожив немало лет в трудах и заботах, создав совершенно новую научную школу «этнопедагогика», подготовив и воспитав целое поколение кандидатов и докторов, доцентов и профессоров, руководителей образовательных учреждений, воспринявших идеи и принципы этнопедагогика, есть что сказать, «благословить и завещать родному народу». Геннадий Никандрович «торопится успеть высказаться, как можно больше «до ухода в вечность».

Он хорошо помнит столетие Петра Петровича Хузангая, где он выступал не единожды, досадовал, что ему давали слово в конце мероприятий: Хузангай не просто сподвижник, но и близкий его старший товарищ! А вот в Калмыкии ему слово давали «сразу после Главы Республики К. Н. Илюмжинова». К слову, калмыцкие песни и мелодии совершенно похожи на чувашские, просто за душу берут. Волков Г. Н. неожиданно ловит себя на том, что, оказывается, «все красоты мира, все мудрости сосредоточены в поэзии, ... мелодия стиха создаёт спасительное настроение». [5, с. 78]. «Потому, наверное, великие поэты – великие святые в священных храмах наций. Каких-нибудь сто лет, Хузангай уже святой, а его поэзия – священные молитвы», – не завидует, а восхищается талантом П. П. Хузангая автор размышлений. Помогли ему стихи Хузангая П. П. и Пушкина А.С., когда в августе

2006 года на больничной койке (инфаркт), они вернули его «в этот мир из мёртвого царства» и помогли написать книгу «о духовности возвышенной любви» [3, с. 116].

О личностях-символах и о Любви. По мнению Геннадия Никандровича, на судьбу наций непосредственно влияют сила, внутреннее состояние, пассионарии отдельных личностей-символов. Это нужно понимать так, как, допустим, голубь-символ мира. Волков Г. Н. отдельных представителей этносов, наций причисляет к символам надежд, веры данного народа. Они много значат в его судьбе. К примеру, Н. В. Никольский. Он воскрес, его наследие стало достоянием народа. Это заслуга чувашских руководителей. Чтоб понять масштабы личности человека, надо ему умереть, а кому-то из честных, порядочных-оставаться на земле и думать о своём народе» – размышляет академик Г. Н. Волков [3, с. 116].

По Волкову Г. Н., Пушкин А. С. и Хузангай П. П. – это пассионарии, один русского, другой чувашского народа. У обоих судьбы схожие: один ссыльный, другой – арестованный в годы репрессий. Почти мальчишку Хузангай поэт Шелеби назвал «чувашским чудом», «до сих пор недопонятого и недооценённого нами, но известного всему миру благодаря Ромэну Роллану, который на равных сравнивал его с Пушкиным: и гениальность, и даже сходство портретное – вплоть до чёрных кудрей, темперамента, жестов, роста, вдохновения, выражаемого в характерных движениях». Хузангай запомнился Геннадию Никандровичу и тем, что уже в двадцатилетнем возрасте он провозгласил: власть моих стихов меня превзойдёт, когда душа человеческая свободу обретёт». В стихах Пушкина и Хузангай Волков Г.Н. весьма удачно находит «диалог двух великих... на равных, паритетных началах». К примеру: «Татьяна, ... милая Татьяна...» А. С. Пушкина, «Татьяна, ... чунамсам Татьяна» П. Хузангай» [5, с. 80].

Пётр Петрович Хузангай для Волкова Г. Н. был и остался его счастливой судьбой.

Язык Хузангай – чувашский язык, доказывает Геннадий Никандрович, – язык вселенского значения, голос Космоса. «Чувашского языка не станет – другие и не понадобятся: на Земле людей не останется», – вспоминает он пророчества своей бабушки.

Волков Г. Н. в Хузангае видит и поэта, и мудреца. Быть может, потому он обращается к поэзии, как к молитве, действительность видит через поэзию. Любовь привела его «к подведению итогов своего творчества в двухтомнике под названием «Педагогика любви». Резюме двухтомника: ничто другое в этом мире, а именно любовь, только любовь скажет последнее слово. «Люди, я люблю вас, будьте счастливы! А счастливы – только верные, только преданные. В мире за последнее тысячелетие не было ни одного счастливого из предателей» (Волков Г. Н.) [5, с. 85].

Волков Г. Н. не оставил без внимания и поэта Сергея Есенина. У него к нему тенденциозно-любственное отношение. Опять-таки и здесь Хузангай. «Есенинщину» сравнивает с «хузангаевщиной», находит в них общее, сходное. Стихи Есенина Г. Волков часто цитирует в своих лекциях. Проявляет интерес и к творчеству Мандельштама:

«И там, где сцепились бирюльки, Ребёнок молчанье хранит: Большая вселенная в люльке У маленькой вечности спит» [8, с.86].

Эти строки он превратил в контрольное задание в учебнике «Этнопедагогика». «Это первый учебник по этнопедагогике во всём мире, ... дошёл до создания науки этнопедагогике и первого учебника по ней», - признаётся Геннадий Никандрович [3, с. 119]. Волков Г. Н. вместе с женой Осипа Мандельштама Надеждой Мандельштам работал в Чувашском педагогическом институте.

Тема любви не даёт покоя душе Волкова Г. Н., часто обращается к стихам о любви. Трепетно наизусть читает стихи Сергея Есенина: Я тебя нисколько не ревную. Я тебя нисколько не кляню, и т.д.

В них он ищет себя, свою любовь-счастливую, несчастную.

Вот так завершаются его размышления о Любви: к друзьям, соратникам, родителям, детям, великим людям...

В следующей, третьей части академик «попробовал очень коротко рассказать о делах своих и мыслях «рассчитанных не менее, чем на десять полновесных томов».

Волков Г. Н. начинает рассказ с того, что родители его и сам всю жизнь бескорыстно помогали и поддерживали близких: отец отказался от родительского дома в пользу многодетного старшего брата, сам младшему брату устроил четырёхкомнатную квартиру, трёхкомнатную оставил дочери, построил двухкомнатную-пасынку, трёхкомнатную-падчерице. С удовольствием читаешь его воспоминания о школьных и студенческих годах. В педагогическом институте был заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, председателем месткома профсоюза, зам. секретаря партбюро института, стипендиатом ЦК ВЛКСМ, депутатом Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся... Занимал должности старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой педагогики, проректора по научной работе, и. о. ректора. Руководил кружком и Макаренковским обществом. Был связан с 50-ью вузами. В МГУ на 3 курсе философского факультета прочитал, как пишет, «самый лучший, самый уникальный спецкурс за всю мою жизнь «Историю коммунистического воспитания» [5, с. 92]. Читал лекции в более чем 30 городах в республиках Средней Азии, Украины, Федеративной Республики

Германии. Им разработано свыше 30 авторских курсов, в том числе только в Элисте (Калмыкия), только по этнопедагогике-одиннадцать.

В 1969 году отказался от должности директора научно-исследовательского института национальных школ РСФСР, хотя параллельно обещано было предоставить квартиру и избрание в члены-корреспонденты АПН СССР.

Открыл аспирантуру по педагогике в Чувашском пединституте. Она сразу заимела всесоюзный резонанс. Первыми аспирантами были тувинец Красе Салчак, киргиз Талип Ормонов, чуваш Егор Васильев. В числе его учеников представители 32 национальностей. Среди них-вьетнамцы, китайцы, немцы, три японца, по одному - еврей и американец с Аляски. У него выработалось уникальное многообразие педагогического опыта. Редкий случай в истории педагогической науки.

Автор «Любви и мира тебе, отшумевшая жизнь» ещё раз возвращается к своему жизненному пути: он учитель математики (1948-1949, Чебоксары), учитель физики (1949-1951, Казань), преподаватель, доцент, профессор, зав.кафедрой, проректор по научной работе (1952-1972, Чебоксары), учитель математики, кл.руководитель (1959-1961, Чебоксары), зав.сектором школ Крайнего Севера (1972-1990, Москва), научный консультант и воспитатель в детском доме №50 (1975-1979, Москва), гость-профессор (1979-1982, Эрфурт), научный консультант (1979-1982, Берлин, Потсдам, Йена, Грайфсвальд, Лейпциг, Дрезден), старший воспитатель-консультант в школе Песталоцци (для детей, отстающих в развитии), Эрфрут, 1980-1982), лаборатория этнопедагогике в Институте семьи и воспитания (1991-2001, Москва), лаборатория этнопедагогических инноваций Калмыцкого гос.университета (2001-2007, Элиста) и др. Не нужно сомневаться в том, что он нигде формально не числился.

Параллельно успел прочитать два спецкурса в Высшем театральном училище имени Щепкина, лекции в двух консерваториях, в Академии художеств, спецкурс в МГУ, особым успехом пользовались в течение многих лет лекции на факультете педагогики и психологии МГПУ, триумфально шли лекции в университете РАО, в Калмыцком университете, в Институте экономики и менеджмента в Чебоксарах. Через его руки прошли редактирование и рецензирование основной массы книг по истории педагогики, особенно-избранных сочинений классиков русской педагогики. Продолжая этот список, нужно добавить полсотни предисловий к книгам по этнопедагогике, этнопсихологии, педагогике, этнологии, фольклористике, литературоведению, истории, философии, полтысячи официального оппонирования, тысячи рецензий, многие тысячи обстоятельных консультаций. Многие годы являлся экспертом ВАКа и Российского гуманитарного научного фонда.

Какой титанический труд! И всё это преимущественно на общественных началах. Однако, даже после всего сделанного академик считает, что у него есть «один большой пробел» в его педагогической деятельности: оказывается, он ни одного дня не проработал директором школы, важнее, выше которого-главного воспитателя-нет больше никого в педагогике» [3, с. 122]. «Ян Амос Коменский-епископ чешской братской общины, Януш Корчак, Селестен Френе, Александр Нейл, Антон Макаренко... Все они-руководители детских коллективов. Конечно же, лучший из лучших директоров-Василий Александрович Сухомлинский. Нас только двое, не вошедших в этот список-Константин Ушинский и я», [3, с. 122] завершает своё тайное признание.

Волков Г. Н. с трогательной душевной болью вспоминает ушедших из жизни знаменитостей, восхищается талантливейшим учёным-энциклопедистом, академиком Д. С. Лихачёвым, помнит прекрасного педагога, пушкиниста М. И. Мальцева. Делится с читателем мыслями, как он входил в мир педагогики Коменского (им была написана большая курсовая работа с названием «Педагогические и общественно-политические взгляды Яна Амоса Коменского»). Помнит, как он осилил два его тома. До него, как он запомнил, «ни один студент института не прочитал ни одной страницы его сочинений». Тогда же на Всесоюзном конкурсе на лучшую студенческую работу с темой о педагогике Н. И. Лобачевского он стал победителем, а статья гениального математика «Речь о важнейшем предмете воспитания» была включена в программу по истории педагогики и в хрестоматию.

Геннадий Никандрович считает, что педагогика – наука не престижная. В то же время все великие педагоги – личности-символы, пассионарии, святые. В своей педагогической судьбе он ставку делал именно на них. Он пошёл, по его признанию, по пути своих учителей: Конфуция, Сократа, Коменского, Локка, Песталоцци, Ушинского, Толстого, Пирогова... Однако ж судьбу его определяла универсальность этнопедагогике, её энциклопедичность.

Почему этнопедагогика получила высшее признание, наибольшую поддержку у педагогов? «У Г. Н. Волкова нет пустоты наукообразия, формализма, отвлечённого, высосанного из пальца теоретизирования... Его страстная проповедь длиною в жизнь научно выверена, системна, окрашена глубоким личностным чувством», - пишет в своём монографическом размышлении Н. И. Целищева [5, с. 96] Ничего более не придумашь. Сказано талантливо о не менее талантливом педагоге-учёном.

Этнопедагогическое пространство огромно. Им часто заинтересованы педагоги не по профессии, а по душе, по духу. В нём наилучшим образом проявляют себя философы, литературоведы, политики, экономисты, наши поэты П. П.Х узангай и Я. Г. Ухсай. Как уверяет Геннадий Никандрович, его

этнопедагогика возникла как бы сама собой. Начинаясь она с маленькой заметки на чувашском языке: «Моя бабушка». Было это в январе 1946 года. После этого число его публикаций достигло почти тысячи названий.

«Отмечаю здесь этнопедагогика только как факт моей жизни, равносильной событию, судьбе. Книги стали широко известными: «Этнопедагогика (и монография, и учебник, утверждённый Министерством образования Российской Федерации, – впрочем, первый в мире учебник «подобного рода»), «Педагогика национального спасения» (в Казахстане издаётся журнал «Этнопедагогика», в каждом номере печатаются мои статьи, на обложке мои слова, или вернее, реализованное название книги – «Этнопедагогика – педагогика национального спасения»), двухтомник «Педагогика любви», «Введение в этнопедагогика» и многое другое, –размышляет Г. Н. Волков, – научная ли моя школа, научное ли направление, отрасль ли педагогической науки – этнопедагогика, заняла твёрдые позиции. Она вполне конструктивная, корректная, а временами воинствующая альтернатива, противостоящая всемирной глобализации американского образца» [5, с. 98–99].

Четвёртая часть названного сочинения посвящается чувашскому просветителю Ивану Яковлевичу Яковлеву.

Род Волковых неплохо знал Ивана Яковлевича. Он по пути в чувашские и татарские школы, как правило, заезжал к деду Геннадия Никандровича. А от деда ехал в Байглычево к А. В. Рекееву. Однажды Яковлев подарил его матери, ученице I класса, Евангелие на чувашском языке.

Многие свои идеи, признаётся Г. Н. Волков, особенно афористические высказывания, он приписывал И. Я. Яковлеву, это были очень важные, принципиальные мысли. Ими очень дорожил. До сих пор в школах его слова висят в кабинетах и редакциях – как яковлевские. Конечно, это были не только его мысли, но и учеников И. Я. Яковлева, услышанные от своего учителя. Их он редактировал, что-то добавлял от себя.

Волков Г. Н. вспоминает о том, как изменилось отношение к нему после его выступления на научной сессии об этнопедагогической стратегии национального спасения, в котором он провозгласил: «Вперёд, к Яковлеву!» Это произошло 11 ноября 1971 года.

В Чувашии его перестали печатать. И он многое своё начал выдавать как Яковлевские, а сам развернул деятельность в Германии, Чехословакии, Казахстане, Мордовии, Молдавии, Украине, Грузии.

Перед тем как покинуть Чувашию, прочитал о Яковлеве не одну сотню лекций среди населения. «Я создавал Его (И. Я. Яковлева), вероятнее всего, по образцу и подобию своему... С ним я связывал мечты свои о будущем моего обездоленного, моего доброго, наивного, бесхитростного народа... Я Ивана Яковлевича Яковлева, чувашского просветителя, в буквальном смысле вылепил, создал что ли его идеальный образ, отдав многое от себя. П. П. Хузангай часто повторял, слушая и читая мои изречения: «Когда же я разберусь в вас обоих – где кончается Яковлев и начинается Волков... начинаешься ты...». «На обороте переплёта и форзаце моей книги «Судьба патриарха» приведено 12 изречений «яковлевских», из них 8 – моих. Вот они:

*Цель воспитания – счастье человека, средство воспитания – радость.

*Два языка – два ума, три языка – три ума. Будьте умными.

*Школа, в которой ограничивается употребление родного языка, чужда народу, враждебна ему.

*Мы живём счастьем своих детей.

*В семье, где унижена мать, добрых и великодушных детей не бывает.

*Если бы Ломоносову был знаком чувашский, то что бы он сказал о нашем языке? Быть может, назвал языком миролюбивого характера, неумирающих напевов, неустанного труда, благородного трудолюбия.

*Константин Иванов-апостол чувашский. Константин-пророк наш.

*Русский язык – не вместо родного языка, русский язык вместе с родным языком [3, с. 125]

«Многие эти мои изречения постоянно цитируются известными лингвистами, педагогами, методистами [5, с. 103]

В романе-эссе «Судьба патриарха» в разделе 8 «Изречения. Назидания. Заповеди» преобладают мои афоризмы. По стилю я стараюсь походить на И. Я. Яковлева. Перемешай их – и не разберёшь кто. Пожалуй, немногим ему уступаю. Кое в чём, быть может, и не уступаю» [3, с. 125]. Как автор статьи долго раздумывал, включить этот момент в свою статью или нет. Всё-таки включил. Пусть читатель сам рассудит.

Известно, что Г. Н. Волков как профессиональный методист на лекциях часто и очень удачно прибегал к назидательным поэтическим и мудрым изречениям. Студенты останавливали лектора, записывали их в своих конспектах.

Автор немногими словами раскрывает секреты своей методологии чтения лекций перед слушателями. Интересующийся секретами методики работы академика в аудиториях может обратиться непосредственно к тексту Завещания, разд.4 [3, с.126].

Наиболее эффективными приёмами в работе со студентами он считал педагогические задачи и упражнения. Для него это было принципиальным направлением в его научных исследованиях. С конца 1970-х годов задачный принцип (подход) становится одним из направлений в профессиональной подготовке учителя. Этнографическая методология в формировании личности становится решающим в научной судьбе академика Г. Н. Волкова.

В пятой части его размышлений мы находим материал, где он рассказывает (именно рассказывает), какие горячие споры вызывали в научной, чиновничьей (в Министерстве просвещения России, за границей) среде его диалектика и педагогические парадоксы, особенно в АПН СССР. 27-летний Геннадий Никандрович в своей статье «Крупный пробел в историко-педагогических исследованиях» на страницах «Советской педагогики» призывал академиков «покончить с игнорированием роли народных масс в педагогической науке, в культуре и практике восприятия». Его многие учёные мужи поддержали. Статья обсуждалась в Президиуме АПН СССР, обратили внимание в ЦК КПСС. Особенный интерес вызвала статья о том, «кто он, неуспевающий?» и резюме статьи: Успевающим является ученик, имеющий успех, идущий в напряжённых трудовых, умственных усилиях от «двойки» к «тройке», далее – к «четвёрке», - успевают; далее – от «четвёрки» к «тройке» - ученик неуспевающий. Его диалектика привлекла внимание и учёных, и высоких чиновников, и в СССР, и за границей. Успех был громадным, но противоречивым.

А чему удивляться, вопрошает Г. Н. Волков. Сеспель и Иванов, Добролюбов и Писарев были почти юношами. «Да и Лермонтову с Пушкиным, Маяковскому с Есениным – тоже было ещё очень далеко до пожилого возраста. А они все в расцвете сил и таланта. Молодой Ломоносов написал Русскую грамматику. 22-летний Яковлев создал новую чувашскую письменность. Никольскому ещё было далеко до тридцати, когда он создал первую чувашскую газету «Хыпар», 18-летний Бичурин написал свою гениальную оду. 17-летний Хузангай написал Элегию о любви потрясающей силы... [5, с. 107].

Чего достиг Г. Н. Волков в научных изысканиях? К чему всё это? Пристроиться к великим? Отнюдь нет. Просто ищет повод для признания того, что «К тридцати годам в основном я всё завершил. Далее оставалось только развитие, расширение, углубление. Уточнение видения. Мечта о созидательной революции...» [3, с. 127] Волков и в 80 с лишним лет оставался романтиком.

Его советы пишушим: не пользуйся словом «очевидно», замени его словом «несомненно», не пиши об очевидных вещах, не начинай абзац с пустых слов, читай много, пиши конспекты на одной стороне листа, другая – для собственных мыслей и для выписок ярких цитат. Волков Г. Н. считает «образцом конспектирования «Философских тетрадей» В. Ленина, единственным, пожалуй, во всём мире, за всю историю человечества гениальным конспектом».

Был он человеком необыкновенным. Взялся за докторскую до получения диплома кандидата. В творчестве жил без перерывов. «Теория и практика педагогических задач и упражнений» была докторской. Научным консультантом был профессор В. М. Горохов. Волков его считал (Василия Михайловича Горохова) своим Учителем и Духовником.

Для сведения, Волков Г. Н. лучшими своими книгами считал:

*Этнопедагогика чувашского народа. В связи с проблемой общности народных педагогических культур». Удостоена премии К. Д. Ушинского. Стал автором терминологического сочетания «педагогическая культура». *Созвездие Земли. *Этнопедагогика (монография и учебник). *Становление этнопедагогике. *Педагогика национального спасения. *Введение в этнопедагогике. *Педагогика жизни. *Обыкновенное дело педагога. *Духовное просвещение. *Педагогика любви. Её автор считал вершиной своего творчества.

Есть много глубоко содержательных статей, которые хочется читать и перечитывать:

*Вселенная и воспитание. *Последняя дорога Льва Николаевича Толстого. *Духовность возвышенной любви. *Татьяна, милая Татьяна. *Межэтническая гармония: действующая модель. *Этнопедагогика как образ мышления поведения и жизнедеятельность национального человека. *Любовь передаётся по наследству.

В своём Завещании с сожалением делится («сокровенной печалью»): ему не хватило сил, отпущенных Небом дней для осуществления самых важных замыслов: он должен был написать ещё 9 своих самых главных книг, над которыми думал всю свою сознательную жизнь:

*Россия должна бы гордиться своими чувашами. *Этнопедагогическая пансофия. *Жизнь моя как роковое недоразумение (покаяние-исповедь, самоанализ). *Благословение сыну. *Неодолимая сила трагизма безответной любви. *Мой опыт жизни в этнопедагогике. *Последний класс (воспоминания об учениках его класса в Большеяльчикской неполной средней школе). *Красный стол моего детства. *Божественная любовь бабушки.

Девять названий, девять просьб академика. То, что не успел написать, пусть реализуют те, кто готов продолжить его замыслы.

Г. Н. Волков о роли материнского языка в жизни человека. «Я точно знаю, – признаётся Геннадий Никандрович, – что я стал тем, кем я стал, в первую очередь благодаря чувашскому языку, благодаря его

богатству и нежной интонации. Интеллект и характер, и психика, и судьба, даже состояние здоровья – от него» [3, с. 128]. Однако честно признаётся: дети его язык чувашский знают слабо, плохо...

Естественность воспитания обеспечивается матерью и бабушкой, соблюдающими тысячелетний национальный духовно-нравственный кодекс. Знаменательно, что лучшими, самыми надёжными лидерами чувашской нации стали в своё время дети деревни, получившие естественное воспитание. И нет среди обрусевших чувашей ни одного, кто поднялся до уровня талантливых русских, не говоря уже о даровитых чувашах.

Это не только понятно, но и закономерно, ибо вполне соответствует истинам, установленным современной наукой. Мать-главная носительница наследственного потенциала (заряда, пожалуй, даже программы).

«Игнорирование материнского языка парализует важнейшие области мозга, двуязычие расширяет интеллектуальные возможности. Весь смысл современной подвижнической деятельности подвижников национальной элиты – пассионариев, личностей-символов – в том, чтобы народ оставил после себя в истории добрый след. Как шумеры, ассирийцы, греки... А иногда, бывает, в мозгу молнией блеснёт великая надежда: вдруг, четайцы (жители Красночетайского района Чувашии) дадут новую мощную поросль, и от них пойдёт новый этнос, гордый, свободный, независимый, и через тысячу лет они будут вспоминать, копаясь в глубоких анналах истории о нас, как о своих предках: так-то так, мол, тысячелетия назад существовал удивительный народ – с ясным умом, добрый миролюбивый, бесхитростный, неспособный на ложь и обман, не знавший слово «вор» - наши предки и имя их было Чуваш», завершает свои размышления о родном слове и родном народе [3, с. 129].

Для Волкова Г. Н. важно сохранение национальных традиций, чтобы сохранить этнос. Главными в этих традициях являются: национальная одежда, язык, вера, пища. Его этнопедагогика защищает целостность и сохранность всех четырёх традиций.

Однако самое главное – язык. Без языка предков доступы к собственным корням заблокированы. О народе судят, резюмирует он, не по низинам, а по вершинам. Родное чувашское слово для него – «вселенское чудо из чудес души».

Завещание Г. Н. Волкова потомкам. Его признание перед соплеменниками: «Есть за что завидовать мне: дадут всё – я не стану богаче, отнимут всё – не стану беднее. Лишь бы счастливы были мои потомки, лишь бы соплеменники оставались народом. Я сделал всё, что в моих силах, сделал всё, что мог – пусть другие делают больше и лучше. Тавалла пулсанта-малалла! Пусть в гору – но вперёд!» [5, с. 116].

19 октября 2007 года в Чувашском Национальном Конгрессе от Волкова Г. Н. было получено письмо. В письме оказалось его завещание чувашскому народу. Оно написано на чувашском языке (перевод на русский автора). Президенту Чувашского национального конгресса Г. Н. Архипову.

Уважаемый и дорогой Геннадий Николаевич!

Родные! Мой славный и гордый народ!

Храните и берегите память о единокровном Аттиле, отце Иакинфе, мужественном из мужественных (отважном из отважных) Андрияне, царе поэзии Хузангае, берегите живую душу нашего народа. Пусть наш народ и в будущем останется народом. Вперёд, побеждая трудности! Объединяйтесь и сплывайтесь! Будьте всегда вместе. Пусть в гору – но вперёд!

Да, здравствует чувашский народ!

Моему народу вечная слава!

Золотые мои! Вам моё благословение, моё напутствие – честь и слава вам, судьбу счастливую, будьте всегда морально чистыми, душой щедрыми и добрыми.

Академик Геннадий Никандрович всю жизнь, с детства до последней минуты жизни, работал неистово. Не щадя себя. Был талантлив безумно. Однако, как советовал молодежи гений музыки П. И. Чайковский: «...Даже отмеченный печатью гения, ничего не даст не только великого, но и среднего, если не будет адски трудиться... Упорной работой, нечеловеческим напряжением воли вы всегда добьётесь своего». Таким был академик Г. Н. Волков.

Литература

1. Волков Г. Н. Жизнь, смерть, бессмертие Патриарха. Роман-эссе. Фонд И. Я. Яковлева. - Чебоксары, 2004.
2. Волков Г. Н. Педагогика любви. – М.: ИД Магистр-Пресс, 2002.
3. Филиппова Л. Пророк земли чувашской. Академик Геннадий Никандрович Волков. Документально-художественное повествование». – Чебоксары, 2013.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика.. – Чебоксары, 1974.
5. Виктор Г. Я вернусь... - Чебоксары, 2006.

*И. В. Павлов,
доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
I. V. Pavlov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State University*

БУДЕТ ЖИТЬ В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

HE WILL LIVE IN THE MEMORY OF GENERATIONS

Аннотация. Статья посвящена жизни и карьере академика Г. Н. Волкова.

Ключевые слова: учитель, народная педагогика, академик.

Abstract. The article reveals the life, career of academician G. N. Volkov, his contributions to research and pedagogy in the training of highly qualified scientific and pedagogical staff.

Keywords: life, parents, teacher, academician, folk pedagogy, pedagogy.

31 октября 2017 года исполняется 90 лет со дня рождения доктора педагогических наук, профессора, Заслуженного учителя ЧАССР, Заслуженного деятеля науки РФ, академика АПН СССР, РАО, члена Союза писателей СССР, Почетного Гражданина Чувашской и Калмыцкой Республик, Геннадия Никандровича Волкова.

В 2007 году, 6 декабря, Указом Президента Чувашской Республики за выдающийся вклад в развитие педагогической науки, приумножение духовного наследия чувашского народа, Г. Н. Волков был награжден орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой». В том же юбилейном году, выступая в актовом зале ЧГПИ им. И.Я. Яковлева, с оптимизмом говорил: «94 летняя мама меня благословляла: «Сынок, сто лет не живи, бога не гневи, но до 99 с половиной лет постарайся жить». У нас в роду все долгожители. Так что у меня будет шанс еще не раз встретиться с вами на юбилеях и научных форумах».

Но жизнь распорядилась иначе. Он ушел от нас неожиданно, в 83 летнем возрасте. Не выдержало сердце. В наследство живущим остались его многочисленные научные труды, художественные произведения, и добрая память о нем.

Родился Г. Н. Волков в 1927 году в глубинном чувашском селе Большие Яльчики в многодетной семье. Во взрослой жизни, в общении с зарубежными учеными, он с гордостью говорил: «Я – чуваш, меня вскормила чувашская земля, чувашка - мать, и язык чувашский – мой родной язык». При этом подчеркивал, что воспитывался на гуманистических, народных трудовых традициях. Особую роль в воспитании играли мать и бабушка. На выбор профессии большое влияние оказал отец - учитель математики, активный сторонник гуманистического (коммунистического) воспитания.

Благодаря своему трудолюбию, упорству, Г.Н. Волков сумел подняться на педагогический Олимп, стать академиком АПН СССР (1990), одним из авторитетных ученых педагогов страны.

Геннадий Никандрович прожил большую, социально активную, трудную и счастливую жизнь. Трудную потому, что всю жизнь отстаивал гуманистическую идею воспитания. Счастливую потому, что жил среди единомышленников, сотрудничал со многими деятелями науки и культуры, просвещения; воочию видел, как его этнопедагогические труды востребованы, находят широкое применение в образовательных учреждениях.

Мне посчастливилось слушать его лекции, будучи студентом, учителем, аспирантом, преподавателем вуза, членом НАНИ ЧР, АПСН, МАНПО, МПА, общаться с ним в течение многих десятилетий. Горжусь тем, что, именно он благословлял меня, сельского учителя, для поступления в аспирантуру МГПИ им. В.И. Ленина. Горжусь и тем, что в годы многолетней работы в должности заведующего кафедрой педагогики в педвузе, был инициатором представления его к присвоению почетных званий «Заслуженный учитель Чувашской АССР», «Заслуженный деятель науки РФ», «академик АПН СССР», а также ходатайства установления памятной доски на доме в г. Чебоксары, где жил долгие годы академик.

У Г. Н. Волкова было много учеников и почитателей. Он умел слушать и слышать каждого собеседника, научной консультации никому не отказывал. Выросший на гуманистических идеалах в стране советов, он сильно переживал произошедший развал СССР, гневно осуждал предательство руководителей государства, расстрелявших Верховный Совет РСФСР, ввергших страну на капиталистический путь развития. До последних дней жизни он оставался светским и советским

человеком по духу, по ценностным ориентациям, ответственным отношением к людям, Родине, пропагандировал гуманную, народную педагогику, базирующуюся на общечеловеческих и национальных ценностях. Рыночные отношения между людьми он не признавал и не принимал, был бессребренником. У него не было ни дорогих дач, ни автомашин, миллионных состояний как у ограбивших страну олигархов, зато было всенародное признание, почитание.

Волков Г. Н. был и остается идеалом ученого, поборника дружбы народов. Он обладал феноменальной памятью, много читал, постоянно трудился, регулярно печатался на страницах республиканских, центральных газет и журналов, сборников научных трудов по различным аспектам организации народного образования. Эти публикации были событийными, затрагивали сердца людей, находили у них живой отклик.

Г. Н. Волков сумел и успел реализовать себя как талантливый ученый педагог, детский писатель, журналист, литературный критик, методист, этнограф, фольклорист, переводчик, просветитель. В его книгах содержится педагогическая заповедь ученого: в жизни и делах будь добр, честен, справедлив, верен слову, люби родителей, труд, родной народ и его язык, свою малую и большую Родину, не предавай друзей, Родину. Этим заповедям следовал всю свою жизнь.

Г.Н. Волков по праву считается основателем этнопедагогики как науки. Еще в студенческие годы, глубоко изучив воззрения классиков педагогики, он уловил идею народности воспитания, идущую от Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Г. Курганова, Н.И. Новикова, Н.А. Радищева, А.С. Пушкина, В.Ф. Одоевского, И. В. Кириевского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, В.Г.Белинского Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского, И.Я. Яковлева, П.Ф. Каптерева, А.С. Макаренко и др. Покорили молодого исследователя слова К.Д. Ушинского, писавшего: «Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ, – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой выростали новые поколения России, сменяя одно другим... Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ... Отнимите у народа все – и он все может воротить; но отнимите язык – и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка – никогда: вымер язык в устах народа – вымер и народ». При этом подчеркивал, что «каждый народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания», «воспитательный идеал каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое».

Вслед за К.Д. Ушинским, Г.Н. Волков стал поборником сохранения и развития родного языка, родной культуры и сделал для этого не мало. Изучая историю и культуру, он увидел, что в многовековых творениях родного народа – в былинах, притча, песнях, танцах, загадках, пословицах и поговорках, игрушках, вышивках, традициях и обычаях и он удел, т.д., присутствует самобытный нравственный уклад, духовная культура, живой многовековой опыт воспитания. Пришел к выводу, что эта традиционная педагогическая культура должна быть активно использована в современном учебно-воспитательном процессе. И всю свою жизнь посвятил изучению и пропаганде народной педагогики и этнопедагогики как науки.

В народной педагогике, как предмете этнопедагогики, Геннадий Никандрович выделил следующие аспекты: эпистемический (познание, знание, идея, мысль) и аксиологический (ценность, значение, место, роль, смысл). По словам ученого, «в народном творчестве эти различия едва заметны, они находятся в естественном единстве. Различение этих аспектов в их взаимодействии делает народную педагогику аналитической, в результате чего этнопедагогика становится научным методом, отраслью науки». В своих исследованиях Г. Н. Волков этническую педагогику представил как историю и теорию народного (естественного, обыденного, неформального, нешкольного, традиционного) воспитания и обстоятельно раскрыл:

- 1) основные этнопедагогические понятия: народная педагогика, этнопедагогика, этническое воспитание, самовоспитание, перевоспитание, наставление, обучение, приучение, уход;
- 2) особенности ребенка как объекта и субъекта воспитания (родное дитя, сирота, приемыш, ровесники/друзья, чужие дети, детская среда);
- 3) функции воспитания (подготовка к труду, семейной жизни, развитие ума, духа, воли, забота о здоровье, привитие любви детей к прекрасному);
- 4) факторы народного воспитания (природа, игра, общение, традиция, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал (личности-символы, события-символы, идеи-символы);
- 5) методы народного воспитания (слово, пример, убеждение, приказ, разъяснение, приучение и упражнение, пожелание и благословение, заклинание, клятва, просьба, совет, намек, одобрение, упрек, укор, уговор, заповедь, поверье, завет, зарок, раскаяние, покаяние, проповедь, завещание, запрет, угроза, проклятие, брань, наказание, побои);
- 6) средства народного воспитания (потешки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и т.д.);
- 7) технологию организации воспитания (планирование, организация, корректировка духовно-

нравственного, гражданского, трудового, эстетического воспитания, вовлечение детей в трудовые объединения, проведение молодежных, общенародных праздников и др.).

К этнопедагогическим критериям, т. е. к отличительным признакам, своего рода мерилам оценки народного воспитания, академик относил естественность, преемственность, действенность, непрерывность, полноту педагогического цикла, целостность, комплексность подхода к воспитанию, комбинированность воздействия и др. Этнопедагогические параметры народных знаний о воспитании (интуиция, импровизация, иерархизация выводов и отношений, инвентаризация опыта и идей, дифференциация, индивидуализация) являются своего рода стимуляторами непрерывной системы конструктивных диалогов.

По мнению ученого, золотая цепь этнопедагогике состоит из семи звеньев-категорий: историческая память – традиции – культура – воспитание – духовность – личность – народ. В этой неразрывной цепи важно каждое звено. На этом жестком каркасе и держится любой этнос. Отсутствие или ослабление хотя бы одного звена неминуемо влечет за собой угасание этноса, вплоть до его физического исчезновения. Практическая ценность этих постулатов Г.Н. Волкова заключается в том, что их знание дает не только ясную картину основных характеристик такого сложнейшего организма как этнос, но и возможность организации воспитания и перевоспитания на этих постулатах.

Педагогическое и литературное наследие Г.Н. Волков огромно. Он является автором более 800 научных и научно-популярных работ, в том числе около 50 монографий и учебных пособий, книг, художественных произведений. Он и сегодня остается одним из цитируемых ученых этнопедагогов страны. Наиболее известными являются его монографии: «Чувашская народная педагогика» (1958), «О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании» (1961), «Этнопедагогика чувашского народа» (1966), «Трудовые традиции чувашского народа» (1970), «Педагогика жизни» (1989), «Чувашская этнопедагогика» (2004), «Педагогика жизни» (1989), «Этнопедагогика» (1999), «Введение в этнопедагогике» (2007), «Педагогика любви» (2006), «Этнопедагогическая пансофия» (2009) и др. Остро чувствуя потребность практики, Г.Н. Волков составил уникальную учебную программу по этнопедагогике. Он особо гордился тем, что его учебное пособие для студентов «Этнопедагогика», изданная дважды (1999, 2001) в издательстве «Академия», стало первым учебным пособием для вузов и педучилищ страны. Ряд его работ были посвящены исследованию педагогического наследия Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Гербарта, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, И.Я. Яковлева, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. Он одним из первых ученых педагогов Чувашии стал изучать творческое наследие И. Я. Яковлева, издал ряд книг, среди них «И.Я. Яковлев и его школа», «Жизнь, смерть, и бессмертие патриарха». Его научные работы сыграли важную роль в появлении нового направления педагогики – яковлеведение. Усилиями Н. Г. Краснова, А. Е. Землякова, В.Д. Дмитриева, Г. Н. Плечова и других ученых. это направление получило дальнейшее развитие.

У Г. Н. Волкова особняком стоят работы, посвященные проблемам современного урока, преодоления неуспеваемости школьников, вопросам семейного, школьного, вузовского, послевузовского образования, патриотического, духовно-нравственного, трудового, эстетического, физического развития личности учащихся, мажора в педагогике, педагогическим задачам, раскрытию роли радости и счастья в воспитании детей, этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса. Он доказывал, что в педагогическом процессе важным средством воспитания выступает радость. Радость от успеха в учебе, труде, общении. И нужно взрослым делать все возможное, чтобы радость успеха в различных видах деятельности была доступна каждому ребенку, человеку.

Г.Н. Волков много лет поддерживал тесную связь с корифеями отечественной педагогической науки В.А. Сухомлинским, И.Т. Огородниковым, А.И. Пискуновым, В.М. Клариним, Н.Г. Гончаровым, Ю. К. Бабанским, Б.Т. Лихачевым, Г.Н. Филоновым, С.К. Бондыревой, Ю.П. Сокольниковым, В.А. Слостениным, В.А. Ротенберг, Г.И. Щукиной, В.И. Андреевым, З.Г. Нигматовым, К.Ш. Ахияровым, Н.Д. Никандровым, И.П. Прокопьевым, многими деятелями культуры и искусства. Под влиянием этнопедагогических трудов Г.Н. Волкова, его учениками были изданы монографии по этнопедагогике татарского, башкирского, бурятского, тувинского, якутского, марийского, чеченского, казахского, узбекского, азербайджанского, украинского, белорусского и др. народов.

Г.Н. Волков дружил с дважды героем космоса А.Г. Николаевым. В их совместных работах «Космос и дети», «Космос и педагогика», «Вселенная и воспитание» и др. поднимаются вопросы космического воспитания. Идея космического воспитания, как известно, впервые в мире была провозглашена К.Н. Венцелем в статье «О проблемах космического воспитания» (1923), где была показана ее важность и значимость как для отдельного человека, так и всего общества. Педагогом формулировалась цель космического воспитания – развитие космического сознания, основанного на чувстве единения и общности человека с человечеством, природой, Космосом. Г. Н. Волков и А. Г. Николаев показали возможность космического воспитания в современных условиях. Символично то, что им обоим, космонавту и этнопедагогу, за большой вклад в культуру и науку республики, в один день

было присвоено высокое звание «Почетный гражданин Чувашской Республики».

Много сил академик Г.Н. Волков вложил в подготовку высококвалифицированных научных кадров для ряда регионов страны, ближнего и дальнего зарубежья. Под его научным руководством было выполнено и защищено более 150 докторских и кандидатских диссертаций, в их числе более двадцати работников образования Чувашии. О научном авторитете и популярности ученого в педагогической науке говорит и тот факт, что по признанию самого академика, он более 500 раз выступал в качестве оппонента на защитах докторских и кандидатских диссертаций, бескорыстно рецензировал десятки монографий, книг, учебных пособий учителей и ученых, много лет являлся членом четырех диссертационных советов по докторским диссертациям, трех – по кандидатским, состоял членом редколлегий ряда научных журналов, выполнял обязанности эксперта ВАК Минобразования и науки РФ по педагогическим наукам.

Г. Н. Волков не был кабинетным ученым, много ездил по стране, не раз бывал за рубежом, выступал с лекциями и докладами в школьных, вузовских, рабочих аудиториях. Он принял участие в открытии музея И.Я. Яковлева, музея Матери в Чувашском пединституте, музея народной педагогики в Оросу (Якутия). По его же инициативе в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева был открыт первый в стране НИИ этнопедагогике. С 2003 г. Г. Н. Волков замещал должность директора этого уникального института.

В последние годы жизни Г. Н. Волков плодотворно сотрудничал с Московской региональной общественной организацией «Товарищество офицеров «Сыны Отечества». Радовался тому, что его этнопедагогические труды успешно используются в подготовке будущих офицеров в военных училищах и академиях. Он очень дорожил дружбой с военными. Привлекало его в армейской жизни крепкая, осознанная дисциплина, коллективизм, ответственность, верность и преданность Родине, мужество и героизм солдат и офицеров. Академик переживал, что ему так и не удалось в жизни сделать два дела: служить рядовым в Советской Армии и работать, как В. А. Сухомлинский, директором школы. Должность директора школы он считал самой высокой должностью на земле. Важным качеством педагога считал любовь к детям. Самым презируемым нар

пропаганды многогранной творческой деятельности академика Г. А. Викторова, подполковник запаса, член Союза писателей РФ. Им были написаны и изданы уникальные по содержанию книги о Г. Н. Волкове «Другим я уже не буду» (2008), «Я вернусь» (2009). По инициативе же Г. А. Викторова был создан общественный «Этнопедагогический фонд им. академика Г. Н. Волкова». Этот же фонд учредил медаль имени ученого и Международную премию им. Г.Н. Волкова, которыми ежегодно награждаются крупные исследователи России и зарубежных стран в области этнопедагогике.

Вершиной раздумий, научного творчества академика Г.Н. Волкова явилась монография «Этнопедагогическая пансофия» (Элиста, 2009). В ней на основе парадигмального, концептуального, цивилизационного и этнопедагогического методологических подходов рассматриваются актуальные для современной педагогической науки вопросы зарождения, становления и развития педагогической мысли, дается их интерпретация в русле процессов модернизации отечественного образования. Эта книга стала лебединой песней академика Г.Н. Волкова.

Мечта академика написать книгу «Этнопедагогическая антропология» не сбылась, не хватило времени. Г. Н. Волков ушел из жизни 27 декабря 2010 г. в г. Чебоксары. В 2014 году в издательстве Калмыцкого государственного университета была издана книга «Калмыцкая осень Академика Г.Н. Волкова» (авторы А.А. Сокальский, Э.А. Сокальский). В ней рассказывается о последнем периоде жизни и деятельности в Республике Калмыкия академика Геннадия Никандровича Волкова. Издание содержит сжатый цикл уникальных авторских лекций Г.Н. Волкова по этнопедагогике, прочитанных им в студенческой аудитории Калмыцкого университета, восстановленных авторами книги по магнитофонным записям; предисловия к монографиям и книгам калмыцких ученых, а также воспоминания докторантов и аспирантов, ученых - коллег, учителей школ г. Элиста, которые знали академика по совместной научно-исследовательской, учебно-воспитательной работе. В этих публикациях раскрываются малоизвестные страницы жизни ученого, его раздумья о человеческой жизни, судьбе, малой и большой Родине.

Надо подчеркнуть, что многочисленные статьи академика, тезисы его выступлений на форумах, научно-практических конференциях, художественные рассказы, рассыпаны по страницам газет, научных и литературных журналов, сборникам научных статей, опубликованных небольшими тиражами в разных областях и краях, республиках, в том числе и за рубежом, остаются неизвестными широкому кругу читателей. Эти публикации, как золотые зерна народной мудрости, бесценны, их следует бережно собирать, систематизировать, хранить, издавать отдельными книгами. Хочется надеяться, что его ученики-соплеменники, которых он называл своими «сыновьями и дочерьми», а также сотрудники НИИ этнопедагогике ЧГПУ им. Г. Н. Волкова, общими усилиями смогут это благородное дело осуществить.

В последние годы, Г.Н. Волков сильно переживал за решение первого Президента Чувашской Республики о прекращении деятельности НАНИ ЧР. Этот Указ Н. В. Федорова, изданный в 2004 году, академик считал не обдуманым, вредным для Чувашии, направленным на разъединение научных, творческих сил республики. И он надеялся, что придет время, Государственная Национальная Академия

наук и искусств республики будет восстановлена, и она будет играть важнейшую роль в подъеме ее экономики, культуры и образования, материального производства.

В своем «Завещании родному народу «Любовь и мир тебе, отшумевшая жизнь», академик благословлял чувашам не терять родственных связей, сохранять памятники древности, жить в мире, согласии, беречь дружбу, родной язык, развивать культуру, науку, искусство, быть достойными продолжателями дел лучших сынов Чувашии Н. Бичурина, П. Егорова, Е. Рожанского, С. Яндуша, И. Яковлева, Н. Никольского, К. Иванова, М. Сеспеля, П. Хузангая, В. Митты, Я. Ухсяя, Ф. Уяра, А. Талвира, И. Тхти, Г. Айги, Г. Хирбю, Н. Павловой, А. Игнатьева, героев космоса, выросших на чувашской земле - А. Николаева, Н. Бударина, М. Манарова, Героев войн и труда.

У времени есть свои законы. Среди них – закон сохранения памяти. На памяти держится человек, человечество. Потеряем память – потеряем все. Чувашия свято хранит память о своем славном сыне – учителе чувашских учителей, академике Г. Н. Волкове. Его именем названы СОШ №62 г. Чебоксары, его родная Яльчикской СОШ, научно-исследовательский институт этнопедагогике ЧГПУ им. ИЯ. Яковлева. На центральной улице столицы Чувашии, на доме где жил многие годы академик, открыта памятная доска. В сквере, на проспекте Ленина, ему поставлен памятник. Учителям редко ставят памятники. Это первый памятник в Чувашии, поставленный учителю. Скульптор изобразил педагога, ученого, идущего навстречу людям: в одной рукой он держит книгу, другую руку приложил к сердцу, как будто ведет доверительный разговор с нами. Символично еще то, что памятник Г. Н. Волкову поставлен между памятниками Ю.А. Гагарина и А. Г. Николаева - первых покорителей космоса, с которыми он дружил.

Г. Н. Волков был активным поборником дружбы народов, настоящим патриотом, гражданином Отечества. Его научные труды, художественные произведения будут служить делу просвещения, сплочения, духовно-нравственного развития народов. Светлая память о патриархе отечественной этнопедагогике, Учителе и Учене, навсегда сохранится в сердцах современников и потомков. Будем помнить его заветы о том, что, что без памяти немислимо, невозможно полноценное существование народа, продолжение которого – всегда в новых поколениях.

УДК 37.013.46

*С. Н. Федорова,
доктор педагогических наук, профессор,
Марийский государственный университет,
S. N. Fedorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Mari State University
svetfed65@rambler.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА: УРОВНИ И МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ

ETHNO-CULTURAL COMPETENCE OF THE TEACHER: LEVELS AND METHODS OF DIAGNOSTICS

Аннотация. В статье характеризуется понятие «этнокультурная компетентность педагога», раскрываются ее компоненты, блоки, уровни, обозначаются методики, по которым можно продиагностировать этнокультурную компетентность современных педагогов.

Ключевые слова: педагог, этнокультурная компетентность, компоненты, уровни, диагностика.

Abstract. The article defines the concept of "ethnocultural competence of the teacher", reveals its components, blocks, levels, indicates the methods by which it is possible to diagnose the ethnocultural competence of modern teachers.

Keywords: Teacher, ethnocultural competence, components, levels, diagnostics.

Этнокультурная компетентность педагога рассматривается как системное, интегральное личностное образование в единстве его статических и динамических характеристик, отражающее деятельность педагога, как субъекта этнокультурно направленного образовательного процесса. В качестве содержательных компонентов этнокультурной компетентности педагога можно отметить этнопедагогическую, этнопсихологическую и поликультурную субкомпетентности [3].

Этнопедагогическая субкомпетентность находит выражение в системе этнопедагогических знаний, умений, навыков и личностных качеств учителя как этнопедагога: знание основ народной педагогики, функций, факторов, средств и методов национального воспитания; стремление к развитию

личностных качеств в соответствии с идеалом совершенного человека; наличие навыков интеграции народных традиций в современный учебно-воспитательный процесс и т.д.

Этнопсихологическая субкомпетентность тесно связана с этнопедагогической и включает: совместный поиск путей эффективного воспитательного воздействия педагога на детей посредством анализа психологической сущности и ценностных ориентаций представителей разных этнических коллективов, учет своеобразия проявления национальной психологии в межличностном взаимодействии, использование наиболее эффективных при работе с детьми той или иной национальности форм и методов педагогического воздействия, этносензитивная чувствительность и понимание мира ребенка и т.д.

И, наконец, поликультурная субкомпетентность, одна из наиболее актуальных на современном этапе развития общества, выражается в наличии у педагога способности объективно оценивать, принимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность различных групп населения, создавать в многонациональном детском коллективе доброжелательную атмосферу межкультурного взаимодействия, использовать разнообразные техники для развития собственных качеств этнотолерантности, эмпатийности и т.д. [1]

Формирование этнокультурной компетентности педагогов первоначально осуществляется в процессе этнокультурологической подготовки в вузе, через освоение этнопедагогических, этнопсихологических, поликультурных знаний, умений и навыков, развитие личностных характеристик, напрямую связанных с выполнением этноориентированной профессиональной деятельности в условиях многоэтнического социума.

Этнокультурная компетентность педагога представлена тремя блоками:

– *содержательным* (наличие общих и специальных знаний по этнопедагогике, этнопсихологии, этнокультурологии, педагогике межнационального общения, овладение теорией этнокультурного развития детей и т.д.);

– *деятельностным* (овладение умениями и навыками этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса в различных звеньях системы образования);

– *личностным* (развитие личностных характеристик необходимых для успешной педагогической деятельности в этнокультурной среде).

С целью выявления уровня сформированности этнокультурной компетентности педагога были разработаны соответствующие критерии элементов прогнозируемого результата, а также подобраны средства диагностики (см. табл.1).

Компоненты	Элементы прогнозируемого результата	Критерии их сформированности	Средства диагностики
Содержательный	Знание основ этнопедагогики, этнопсихологии, этнокультурологии, педагогики межнационального общения	Владение этнокультурными знаниями на уровнях: а) репродуктивном; б) творческом.	Задания на воспроизведение и применение этнокультурных знаний (тест по этнопедагогике, анкета «Этнокультурная компетентность», задания на межкультурную образованность)
Деятельностный	Умение использовать теоретические знания на практике в условиях полиэтнического окружения.	Владение соответствующими умениями на уровнях: а) воспроизведения; б) творческого подхода.	Задания на решение этнопедагогических ситуаций, анкеты, беседы, тесты, наблюдения, подготовка этнопроектов (моделирование этнокультурной образовательной среды, разработка рекомендаций по этнопедагогизации современного учебно-воспитательного процесса, межкультурный ассимилятор, этноигровой клуб)
Личностный	Сформированность личностных характеристик активного субъекта этнокультурно-направленного	Эмоционально-ценностное отношение к культурному наследию своего и других народов, проявление эмпатии и толерантности в межличностном	Задания на ценностный выбор, анкеты, тесты, наблюдения (тест на этническую толерантность, этническую идентичность, этноконфликтологическую компетентность, кросс-культурную

	образовательного процесса.	взаимодействии.	грамотность, этнопсихологический тренинг)
--	----------------------------	-----------------	---

Таблица 1. Критерии и средства диагностики этнокультурной компетентности педагога.

Этнокультурная компетентность, как сложно структурированное, многогранное образование, проявляется в 3-х уровнях сформированности: низком, среднем, высоком.

Низкий уровень характеризуется: отсутствием интереса к этнокультурологическим знаниям; слабой ориентацией в этнопедагогических, этнопсихологических и межкультурных понятиях; фрагментарностью знаний теории и методики этнокультурного воспитания детей; недостаточной развитостью умений и навыков работы с многонациональным коллективом; затруднениями в методике организации этнонационального и поликультурного воспитания детей, применением ко всем одинаковых методов и приемов воспитательного воздействия; несоответствием личностных качеств позиции активного субъекта этнонаправленного образовательного процесса: невысоким развитием коммуникативных способностей, неуверенным проявлением толерантных характеристик, слабым развитием этнопатриотических чувств, низкой выраженностью этносензитивности.

Средний уровень отличается: проявлением тенденции устойчивого ценностного отношения к культурному наследию разных народов, более высокой оценкой и признанием роли этнокультурологических знаний в педагогической деятельности; хорошим знанием основ этнопедагогики, этнопсихологии, педагогики межнационального общения, позволяющим выстраивать процесс успешного взаимодействия с представителями разных национальностей; владением навыками работы с многонациональным коллективом детей; достаточной развитостью личностных качеств педагога, как активного транслятора и интерпретатора ценностей национальной культуры, проявлением эмпатии, уважительного отношения к народам, осознанием ответственности за воспитание детей в духе национальных традиций.

Высокий уровень характеризуется: убежденностью в необходимости сохранения и передачи этнического наследия подрастающим поколениям; наличием глубоких знаний по этнопедагогике, этнопсихологии, педагогике межнационального общения, этнокультурологической эрудированностью, способствующей успешной профессиональной самореализации в полиэтничном окружении; свободным владением теорией и методикой воспитания детей в духе этнопатриотизма и этнотолерантности; использованием наиболее эффективных методов и приемов воспитательного воздействия, обусловленных знанием этнопсихологических особенностей подопечных; решением организационно-деятельностных и конструктивно-прогностических задач, проблемных ситуаций межнационального взаимодействия на основе научно-обоснованного, системного подхода, где важное место занимают также педагогическая импровизация и этнопедагогическая интуиция; гармоничным сочетанием в структуре личности характеристик транслятора межнациональных ценностей.

Понятно, что этнокультурная компетентность, как многомерное и сложное структурное образование, не поддается прямой диагностике посредством одной методики. Здесь необходим целый комплекс методик: анкетирование, экспресс-интервью, сочинения-размышления, тестирование, наблюдение, методика незаконченных предложений, методика «портфелей личностных достижений», методика рецензирования исследовательских работ, моделирование, творческий самоотчет, многофакторный корреляционный анализ, методы математической и компьютерной обработки результатов и т. д.

Такой разнообразный исследовательский инструментарий позволяет комплексно и разносторонне подойти к процессу диагностики и формирования этнокультурной компетентности каждого педагога.

Проведенный нами эксперимент по выявлению уровня этнокультурной компетентности современных педагогов с использованием вышеперечисленных методик показывает, что в основном для них характерен средний и низкий уровни исследуемого показателя. Педагоги имеют лишь некоторые представления об основных категориях, понятиях, теоретических положениях этнопедагогической науки, сущности народного воспитания, мало знают о средствах, методах и приемах воспитания детей в различных этнических коллективах, не знают методы и приемы интеграции народных традиций в современный учебно-воспитательный процесс, хотя убеждены в необходимости этой деятельности. Устойчивую сформированность умений осуществлять мониторинг, проверку и оценку результатов приобщения к национальной культуре проявляет лишь небольшая часть испытуемых. Результаты, полученные нами, совпадают с самооценкой самих педагогов по собственной этнокультурной компетентности.

Для повышения этнокультурной компетентности педагогов нами был разработан и реализован ряд дополнительных профессиональных программ: «Этнокультурная компетентность современного педагога», «Этнокультурная составляющая основной образовательной программы ДОУ в соответствии с ФГОС ДО» и др. [2] Основная цель этих программ - углубление, закрепление и развитие профессиональных компетенций педагогов в области этнокультурного образования, повышение их этнокультурной компетентности.

Повышению этнокультурной компетентности педагогов способствуют различного рода форумы («Этнокультурное образование» - форум на сайте Марийского института образования), конференции («Развитие этнокультурного образования в условиях современной образовательной среды», «Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в условиях реализации ФГОС» и др.), семинары («Этнокультурное развитие детей дошкольного возраста», «Этнокультурологическая подготовка обучающихся в условиях гимназии» и т.д.), вебинары («Требования к подготовке проектов этнопедагогической направленности», «Современное этнокультурологическое исследование»).

Литература

1. *Sakhieva, R.G., Fedorova, S.N.* Structural-Functional Model of Ethnocultural Training of Future Educators: Competency-Based Approach // *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, VOL. 11, NO. 9, 2785-2798. DOI: 10.12973/ijese.2016.721a
2. *Федорова С.Н.* Дополнительные профессиональные программы по повышению этнокультурной компетентности педагогов // *Научное обеспечение системы повышения квалификации педагогов*. 2016. №1 (26). – С. 50-55.
3. *Федорова С.Н.* Системный подход к этнокультурологической подготовке будущих педагогов: монография / Федорова С.Н. – Йошкар-Ола: ГОУ ВПО «Марийский государственный университет», 2008. – 436с.

РАЗДЕЛ 6

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР

УДК 68.073.2

*И. И. Антюшев,
аспирант,*

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
I. I. Antyushev,*

Postgraduate Student

*I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
ivan_antyushev@inbox.ru*

ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ФАКТОР ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ETHNOPEDAGOGICS AS A WAY OF SOCIAL INTEGRITY'S PROGRESSIVE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBALISATION

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность этнопедагогического пространства в системе глобализационных процессов. Автор рассматривает предположение, что этнопедагогика формирует представления о национальной самобытности без противопоставления идеалам глобальной социальной целостности. Этнопедагогическая наука служит гарантом прогрессивного развития общества. Мировоззренческие ориентиры, навязываемые глобализацией, в этнопедагогическом пространстве адаптируются под народный менталитет. Данный факт позволяет сократить вероятность развития в структуре общества девиационных тенденций,двигающих социальную систему в регрессивном направлении.

Ключевые слова: этнопедагогика, глобализация, социальные девиации, социальная целостность, мировоззрение, ценности, смыслы, этнопедагогическое пространство, менталитет, национальная самобытность.

Abstract. This article is talking about the content of ethnopedagogical space in the system of globalization. The author claims that ethnopedagogics is developed a submissions about the national identity without contradictions with the ideals of global social integrity. The modern ethnopedagogical science is a guarantee of the progressive development of society. The global types of worldview in the ethno pedagogical space are adapted to folk's mindset. This fact is reduced the probability of the deviant trends development in the society's structure. As the result the social system can't move to the regressive direction.

Keywords: ethnopedagogics, globalization, social deviations, social integrity, worldview, values, meanings, ethnopedagogical space, mindset, national identity.

Современное общество представляет собой «целостную и разветвленную систему, обладающую органической структурой, в основе которой лежит определенная совокупность глобальных морально-нравственных установок, ценностей, стереотипов поведения и мышления». [5, с. 101] Глобализация социальных процессов и интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий позволяют ускорить прогрессивное развитие даже самых обособленных народов и регионов. Однако данная тенденция не носит исключительно положительный характер. Это проявляется, прежде всего, в возникновении угрозы по отношению к самобытности и самоидентификации этнических групп, создающейся благодаря формированию стандартизированных мотивационных и поведенческих установок через средства массовой коммуникации. Приобщаясь к глобальной культуре, человек изменяет свой менталитет, утрачивая тем самым индивидуальные этнокультурные ценности.

Существует целый спектр социальных движений, направленных на борьбу с процессом глобализации. Сюда можно отнести и религиозные объединения, националистические движения, группы защитников окружающей среды и так далее. Данные направления носят как агрессивный, так и мирный характер, однако каждое из них ставит себя в противовес глобальной социальной целостности. Кажется, что компромисс между ними не представляется возможным, но выход из сложившейся ситуации вполне существует.

Процесс становления человека как личности, а также формирование его мировоззренческих установок начинается еще в раннем детстве. На данном этапе на человеческое сознание оказывает большое влияние представление об идеале, формирующем его поведенческие аспекты. Роль подобного идеала играют родители ребенка, поведению которых он стремится подражать. Именно поэтому на

данном этапе важно познакомить ребенка с обычаями и традициями той этнической группы, к которой он относится. Данную задачу выполняет народная педагогика, или этнопедагогика, которая позволяет воспитать в ребенке представления о его национальной самобытности без противопоставления идеалам глобальной социальной целостности.

Как известно, предметом этнопедагогике является «педагогическая культура рода, этносоциума, нации или народности» [3, с. 6]. Данная наука призвана воспитать человека в единстве с обычаями и традициями той этнической группы, к которой он имеет непосредственное отношение. Характерной чертой народной педагогики выступает построение ценностно-мотивационных установок человека, которые находят свое отражение в национальных представлениях об идеале совершенного человека. Также можно утверждать, что этнопедагогика несет в своей сущности идеи гуманизма и коллективной солидарности. Воспитание в системе народной педагогики происходит в гармонии человека с универсальной целостностью природы, что позволяет ему осознать свое место в мире. Таким образом, этнопедагогическое пространство – это «вся Вселенная, это голубое небо и путеводная звезда, родные просторы и аромат полевых цветов, могучий дуб и улыбающееся солнце...» [6, с. 14].

Одним из ведущих факторов воспитательного процесса в этнопедагогике является построение народных примеров-идеалов. Например, подобное явление прослеживается в представлениях о природе, окружающей действительности. Природа не просто рассматривается как универсальная целостность, она наделяется качествами, присущими человеку. Антропоморфное восприятие природы позволяет воспитать в человеке гуманность, терпимость, позволяет каждому человеку осознать человеку его смысловые и ценностные установки в контексте глобального универсума.

В народных примерах-идеалах определенно прослеживается значительная степень семиотики, в каждом из них имеется скрытый смысл. Более всего данная тенденция присуща народным играм и праздникам, в которых находит отражение менталитет народа, его национальная идея и предназначение. Игры и праздники позволяют ненавязчиво приобщить подрастающее поколение к совместной жизнедеятельности этнической группы, интенсивно способствуют процессам социализации и интеграции детей в повседневный быт.

Однако главной силой, объединяющей различные поколения единой целью, являются обычаи и традиции. В них находит отражение национальная самобытность, проявляется дух народа. Особое место в них отводится совместной трудовой деятельности, позволяющей сплотить людей. Именно традиции устанавливают стереотипы поведения людей, формируют их систему взглядов на окружающую действительность, они являются отражением принципа культуросообразности. Диалог культур в системе народного воспитания позволяет каждому члену общества обладать своей индивидуальностью без отрыва от коллективных мировоззренческих ориентиров. Традиции вбирают в себя самое лучшее из народного самосознания: «чем богаче традиции, тем духовно богаче народ и тем выше его национальная гордость и человеческое достоинство». [2, с. 153]

В современной системе образования, которая содержит в своей структуре большое количество штампов, этнопедагогика является своего рода спасательным кругом, не позволяющим людям утратить свое национальное самосознание. Она представляется одним из наиболее значимых факторов сглаживания межнациональных и межэтнических противоречий. Ее содержание формируется посредством комплексного диалога многих поколений народа, именно поэтому система этнопедагогического воспитания представляется более эффективной, нежели иные образовательные программы и стандарты, зачастую противоречащие интересам этноса или нации. Народная педагогика призвана гармонизировать коммуникационные процессы, происходящие внутри самостоятельной социальной целостности.

Одним из наиболее важных условий, позволяющим социальной целостности прогрессивно функционировать, является адекватное самосознание человека. Оно формируется исходя из особенностей мировоззрения индивида, его смысловых ориентиров. Национальная самоидентификация также оказывает значительное влияние на формирование самосознания человека. Человек, оторванный от своей нации, как в контексте места проживания, так и в культурном аспекте, так или иначе, будет испытывать дискомфорт. Ценностно-мотивационные установки подобного человека будут формироваться в противовес особенностям менталитета. Данное противоречие будет оказывать пагубное воздействие на личностное развитие, что рано или поздно найдет свое выражение в девиантном поведении индивида, свидетельствующем о деструктивном характере развития личности.

Формы поведения, отклоняющиеся от общепринятых стереотипов и несущие в своей сущности негативные последствия не только для отдельной личности, но и для общества в целом, свидетельствуют о том, что социальная целостность подвергается деградации. В обществе назревает состояние аномии, иными словами, «тотальной общественной дезорганизации». [4, с. 127] Данная тенденция весьма опасна для человека, так как в состоянии социальной нестабильности человека теряет веру в возможность изменить ситуацию, в которой находится. Этот процесс сопровождается депрессивным состоянием,

личность испытывает «глубинное чувство утраты смысла» [7, с. 24], которое провоцирует человека на совершение необдуманных действий.

В чем же заключается причина оторванности человека от своей родной нации в современном обществе? Как известно, большинство современных стран ступили на новый этап развития социальной структуры, называемый постиндустриальным обществом. На данном этапе характер коммуникации вышел на принципиально новый уровень, бурное развитие информационно-коммуникационных технологий диктует современному человеку совершенно новые требования. Восприятие огромных потоков информации и их грамотный анализ становятся первостепенной задачей личности в структуре современной социальной целостности. Критическое отношение к обрушивающейся на человека информации необходимо для того, чтобы противостоять попыткам навязывания определенных поведенческих, мотивационных и ценностных установок. С их помощью осуществляется манипулирование сознанием человека, причем в современном мире оно осуществляется опосредованно через средства массовой коммуникации. Они способствуют наделению человека смысловыми ориентирами и стереотипами о благополучии, которые могут противоречить мировоззрению человека. Однако многие люди поддаются веянию массовых стереотипов, включая их в свое поведение. Именно поэтому процесс глобализации может быть губителем для национального самосознания, так как он размывает границы между мировоззрением людей, навязывая общие ценности, что, несомненно, может привести к появлению социальных девиаций. Наделяя личность, которая является составным элементом органического целого социальной системы, ложными ориентирами, общественная модель начинает двигаться в деструктивном направлении, ибо «действия даже отдельного индивида могут кардинально повлиять на функционирование разветвленной целостности» [1, с. 143], которой и является любая нация.

Воспитание в этнопедагогическом пространстве позволяет гармонизировать процесс развития личности. Оно позволяет сформировать ценностно-мотивационные установки человека без отрыва от мировоззренческих позиций родного этноса. Этнопедагогическое воспитание позволяет человеку быть включенным в разветвленную социальную систему, он формирует личностные потребности, которые коррелируют с общественными установками и стереотипами. Социальная целостность, представленная одним конкретно взятым этносом, в которой каждый индивид чувствует себя ее составной частью, несомненно, развивается в прогрессивном ключе. Общность интересов и целей народа и отдельной личности позволяют комплексно разработать пути дальнейшего развития данной разветвленной системы.

Таким образом, значение этнопедагогики для современной социальной системы весьма велико. Глобализационные процессы формируют стандартизированные стереотипы поведения, примеры-идеалы, смыслы и ценности, противопоставленные самобытности отдельных народов. Этнопедагогическое воспитание ненавязчиво включает человека в культурное пространство своего народа. Особо отметим, что при этом диалог культур между представителями разных этнических групп в этнопедагогическом контексте базируется на терпимости, взаимоуважении и равноправии. Этнопедагогика служит элементом, скрепляющим структуру социальной целостности человечеством, нравственностью и духовностью. Многолетний народный опыт позволяет избежать острых углов в сложном процессе общественного развития. Народ, который не забывает свои традиционные ценности, меньше подвержен социальным девиациям. Следовательно, его потенциал к развитию более высок.

В итоге, этнопедагогическая наука действительно служит гарантом прогрессивного развития социальной целостности. Элементы мировоззрения, навязываемые глобализацией, в этнопедагогическом пространстве адаптируются под народный менталитет. Данный процесс позволяет сократить вероятность развития в структуре общества девиационных тенденций, двигающих социальную систему в регрессивном направлении. Именно поэтому важно в процессе воспитания учитывать национальный аспект, ведь только в гармоничном синтезе ценностей народа и отдельного человека заключается прогрессивное функционирование целостной социальной системы.

Литература

1. *Антюшев И. И.* Феномен общества потребления в контексте девиаций современной социальной системы / И. И. Антюшев // Современное общество: глобальные и региональные процессы: Материалы I Международной научной конференции 14-15 марта 2017г., г. Санкт-Петербург. – СПб : Айсинг, 2017. – С. 141–145.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
3. *Гуртуева М. Б.* Этнопедагогика карачаево-балкарского народа / М. Б. Гуртуева. – Нальчик : Эльбрус, 1997. – 251 с.
4. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. В. А. Базарова. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
5. *Кузьмина Г. П.* Органическая теория общества о «болезнях» социального организма / Г. П. Кузьмина // *Философия и общество.* – М., 2007. – № 1. – С. 98–117.

6. *Петрова Т. Н.* Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни / Т. Н. Петрова // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2005. – № 2 (45). – С. 14–16.
7. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. под ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева – М : Прогресс, 1990. – 368 с.

УДК 376

Ю. В. Баранов,
ведущий специалист-эксперт,
администрация Вурнарского городского поселения Чувашской Республики
Y. V. Baranov,
Leading Specialist-Expert
the Administration of the City of Vurnary Settlement of the Chuvash Republic

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

ETHNOPELAGOGICS DESIGN RESOCIALIZATION

Аннотация. Рассматривается механизм ресоциализации осужденных и иных лиц, наказанных в уголовно - правовом порядке в рамках конструкций обращения с такими лицами в этнопедагогике и науке межкультурной коммуникации. Автор считает возможным применение в процессе ресоциализации осужденных несовершеннолетних результатов исследований педагогической науки в целом и этнопедагогике в частности. Ресоциализационный механизм может рассматриваться и как составная часть интегративной концепции.

Ключевые слова: этнопедагогический диалог культур, межкультурная коммуникация, модель освоения чужой культуры, ресоциализация, преступник, осужденные.

Abstract. The mechanism of re-socialization of prisoners and other persons, punished under criminal sanction within the structures of the treatment of such persons in the science and pedagogy of intercultural communication. The author considers it possible application in the process of re-socialization of convicted juveniles the results of the studies of pedagogical science in General and pedagogy in particular. Reintegration mechanism can be considered as an integral part of the integrative concept.

Keywords: ethnopedagogics dialogue of cultures, intercultural communication, model of the development of foreign culture, socialization, the offender convicted, the integrative concept.

Представители правоохранительных органов вынуждены говорить о том, что несовершеннолетние попадают под влияние среды, формируемой лицами, для которых противоправная деятельность становится образом жизни. Но именно с образом жизни имеет дело этнопедагогика. Воззрения самого основоположника данной науки Г. Н. Волкова охватывали весь пласт этнокультурного исторического опыта, в том числе касающегося перевоспитания тех членов общества, которые совершили преступления. Излагая факторы народного воспитания, которая всегда противостояла уходу членов общества в тюремную субкультуру, он ставит их в определенной последовательности, которая сама по себе имеет глубокий смысл. В его системе факторов идет последовательное раскрытие воспитательного потенциала природы – игры – слова – труда – общения – религии – идеала [2, с. 75].

Затрагиваемая нами проблема перевоспитания касается сложнейшей ситуации – когда с первого раза сформировать подлинного члена общества не удалось и вместо строителя и создателя общества мы получили его разрушителя. Именно так можно воспринять преступника, посягающего на основы общественной жизнедеятельности, права других на жизнь и благополучие. Разрешение данной ситуации всегда волновало лучшие умы человечества, и механизмы возврата осужденных к нормальной жизнедеятельности в обществе, ресоциализации несовершеннолетних осужденных, по мнению автора, находятся в том числе и в этнопедагогике.

Автором длительное время исследовался образ жизни и субкультурная среда мест лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, были проведены множество опросов осужденных, применялись разные методики выявления деформаций в мировоззрении, возможностей и механизмов возврата осужденных к нормальной жизнедеятельности в обществе.

Результаты проведенных исследований показали, что в закрытых учреждениях однозначно развивается тюремная субкультура, которая основана на разрушении идеалов, отсутствии общественного примера для подражания со стороны несовершеннолетних осужденных, формировании деструктивной идеологии псевдорелигиозного толка, восхваляющего разрушительную для общества концепцию АУЕ, формирования специфического языка и форм общения, отрицающих трудовую деятельность.

Но еще с глубины веков в человеческой культуре, педагогике были разработаны методы и средства, противостоящие распространению деструктивной преступной субкультуры. Конструкция, которую необходимо применять в случае совершения преступлений, изложена по мнению основоположника этнопедагогике Волкова Г. Н. в самой этнопедагогической конституции, написанной великим полководцем и государственным деятелем Чингисханом (1155-1227) – «Великий Джасак». В нем записана народным языком формула обращения с преступившим закон членом общества: кто поступит вопреки закону один раз, пусть его усовещивают словом, если два раза - пусть действуют красноречием, в третий раз - пусть сошлют его в отдаленное место. Когда он сходит туда и возвратится, будет внимателен. Если же не образумится, пусть посадят его в оковы и тюрьму. Если выйдет оттуда добронравным и образумившимся – очень хорошо: в противном случае пусть соберутся все родственники, составят общее совещание и решают, что с ним делать [2, с. 10]. Данная формула, написанная языком народа, стоит того, чтобы рассмотреть внимательнее с точки зрения сегодняшней даже юридической науки в части ресоциализации преступников – в том числе осужденных, которая все более тяготеет к педагогическому – этнопедагогическому воздействию, так как наличные конструкции ресоциализации оказали свою неэффективность.

Несмотря на существенное уменьшение количества осужденных в пенитенциарных учреждениях России, соответственно – регионов [4]. Но исследователи по-прежнему пытаются придериваться хронологического порядка исследования. Так, большинство исследователей начинают рассмотрение процессов адаптации осужденных к лишению свободы с этапа их адаптации к условиям пенитенциарных учреждений [3, с. 28]. Это является ошибкой в самом начале исследований по данной сложной проблематике.

Процесс отбывания наказания в пенитенциарном учреждении в силу сложившихся реалий обращения с осужденными, особенно с несовершеннолетними и, как следствие – нарастания интенсивности конфликтов, по нашему мнению, аналогичен вооруженному конфликту [5, с. 630]. Более целесообразным, таким образом, выглядит профилактика правонарушений в среде молодежи групп риска в рамках педагогической деятельности, а также в ходе процесса адаптации – реинтеграции - ресоциализации по отношению к лицам, освобожденным из мест лишения свободы либо по отношению к которым применено наказание, не связанное с лишением свободы.

Результаты исследований в учреждениях уголовно-исполнительной системы, проведенные автором, а также анализ обстоятельств освобождения и различных теорий позволяет нам говорить о том, что процессы ресоциализации, возвращения в общество после отбытия наказания в виде лишения свободы, похожи на процесс освоения чужой культуры в целом. В этой части мы оказываемся поклонниками науки межкультурной коммуникации, а именно модели освоения чужой культуры М. Беннета. Данная модель говорит об изменении отношения к чужой культуре по мере его освоения, которая по мнению данного крупного исследователя, включает последовательно этапы отрицания, защиты, умаления, признания, адаптации и интеграции [6, с. 268]. Осужденные к лишению свободы несовершеннолетние в большинстве случаев быстро осваивают тюремную субкультуру, культура общества для них на самом деле становится «чужой». Потому для них обратное возвращение к жизни в обществе становится долгой дорогой.

При нахождении внутри учреждений уголовно-исполнительной системы – до освобождения из мест лишения свободы осужденные несовершеннолетние в силу адаптации к жестким условиям колоний начинают принимать нормы жизнедеятельности, сформированные в рамках тюремной субкультуры, вследствие чего по отношению к нормам общества возможны лишь три типа отношения (позиции ко всем аспектам жизнедеятельности): защиты, отрицания и умаления. После освобождения же их из мест лишения свободы, либо при создании условий для этого в учреждениях переходного типа, начинается отвыкание от норм тюремной жизни и привыкание – адаптация к нормам общежития, что и можно называть ресоциализацией в качестве процесса.

Адаптация, как процесс приспособления к общественным нормам, требованиям, связана с приобретением в течение двух лет опыта жизни на свободе, вхождением в самые разнообразные формы жизнедеятельности, которые в местах лишения свободы отсутствовали. Но на данном пути для несовершеннолетних много трудностей, возникающих не только о вине самих освобожденных. Исследования показали, что само общество также не готово принять бывших осужденных, которые требуют самого тщательного подхода к организации работы с ними. Изолированность, создаваемая представителями общества, становится отдельной проблемой [7, с. 338]. Именно поэтому возник вопрос о программах сопровождения освобожденных из мест лишения свободы несовершеннолетних на уровне руководства страны.

Поиск причин неэффективности имеющихся технологий ресоциализации привел нас и к интегративной концепции А. Н. Хузиахметова, который с использованием идей синергетики, теории самоорганизации, системно-синергетической педагогической теории, теории нелинейного мышления разрабатывает не только на процесс социализации, но и индивидуализации несовершеннолетних [8, с.

13]. Процесс индивидуализации для процесса ресоциализации архиважен, но он так и не был удостоен внимания исследователей данной проблематики в полной мере. Трудно назвать причину, почему это произошло, может потому - что в отечественной педагогике индивидуализации уделяют мало внимания, а в психологии до сих пор обособление трактуется как не имеющий самостоятельной аксиологической значимости дополнительный процесс [9, с. 28].

Концептуально стоит вопрос исследования соотношения процессов социализации и индивидуализации. Е. Б. Весна, специально исследовавшая указанную проблематику, пишет, что в подростковом возрасте доминирующей формой деятельности становится персонифицирующая деятельность, связанная с моделированием, проигрыванием множества сценариев будущей взрослой жизни на фоне индивидуализации [10, с. 148]. Мы считаем, что период индивидуализации и сам процесс могут быть рассмотрены как стремление к осознанию фактов совмещения процессов труда и отдыха, самопознание и поиск средств самовыражения, а иногда и понятия, стыкующегося с процессом простого физиологического и психологического отдыха. Оно представляет определенный процесс убления от интенсивных процессов адаптации, временную остановку со всеми возможными на данном этапе процессами и результатами.

Анализ процессов индивидуализации у несовершеннолетних осужденных позволяет утверждать, что законы данного этапа не поддаются изучению в обычном понимании, они могут быть лишь поняты, прочувствованы. Но, тем не менее, индивидуализация необходима для того, чтобы от стадии адаптации (можем обозначить его в указанном контексте и как стадию реадaptации) к нормам жизнедеятельности общества перейти к стадии интеграции (в русле наших исследований целесообразно добавление приставки «ре» и обозначение под названием стадии реинтеграции) в него. Можно утверждать, что процесс ресоциализации разворачивается по циклу: от реадaptации к индивидуализации, от него к реинтеграции. Внутренне же процесс ресоциализации освобожденного из мест лишения свободы несовершеннолетнего разворачивается по схеме последовательных этапов изменения отношения к окружающему к обществу, его нормам и правилам и т.д. При этом реадaptация включает изменение отношения к окружающему по схеме циклов от защиты до отрицания, от отрицания до умаления и обратно. А после индивидуализации происходит циклическое изменение к окружающему по схеме от признания к привыканию (адаптации) и обратно, от признания до интеграции и обратно. Особенностью процесса реинтеграции является то, что здесь между каждым этапом может присутствовать процесс индивидуализации. При всем этом можно утверждать о едином процессе ресоциализации.

Автором ранее проблематика ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания рассматривалась в рамках юридических наук. Политическое и социально-экономическое своеобразие развития российского общества диктовало и диктует формирование тех конструкций ресоциализации, которые бы позволили интегрировать осужденных, особенно несовершеннолетних, в тот тип общества, который характерен для России [11, с. 21]. Этнопедагогика же к этому добавляет народные наработки в этой сфере, помогая достичь конечной цели.

Если в рамках юридического мировоззрения возможно и дальнейшее сохранение точек зрения о необходимости воздействия на лицо с целью его возвращения в общество [12, с. 21], то в рамках этнопедагогика наказания не подразумевает обязательное причинение боли путем воздействия на осужденного для его исправления. Автор придерживается точки зрения, что подобное воздействие рождает активное противодействие со стороны осужденных, которая и диктует активное участие в формировании тюремной субкультуры уже за пределами уголовно-исполнительной системы. Гораздо важнее пробудить у осужденного желание менять свои установки, ориентиры, строить новые отношения или корректировать старые.

Необходимость замены парадигмы правового воздействия на парадигму взаимодействия в ходе правовой социализации, ресоциализации проглядывает более всего именно при анализе процессов индивидуализации. Данный процесс носит как психологическую компоненту, так и физиологическую. Процесс индивидуализации включает в себя интенсивные процессы измененных состояний сознания (ИСС), обособления и созерцания, «душевные кризисы». При этом ресоциализуемое лицо живет в разные периоды времени по различным биопсихологическим законам, соответственно, и право им воспринимается в данные периоды по-разному, ресоциализация вследствие этого приобретает разнонаправленный характер.

Все эти сложности преодолеваются при подключении этнопедагогической конструкции, рассмотренной нами в самом начале. Такие факторы этнопедагогика, как игра и природный фактор, универсальны для всех этапов развития как общества, так и отдельного его члена. В ходе наших исследований в местах лишения свободы нами были получены уникальные результаты об идентификации осужденными себя с представителями фауны и флоры, иными природными объектами, выявлены законы их субъективации и общения с последними. В то же время приходится отмечать, что искусственное ограничение свободы, а тем более ее лишение на длительные сроки негативно влияет на процессы возможной реинтеграции особенно несовершеннолетних осужденных. Необходимо понимать,

что даже в исправительных центрах, которые стали чаще применяться вместо мест лишения свободы, остаются атрибуты тюремной жизни в виде колючей проволоки и нахождения за решеткой.

Таким образом, общество в наше время не может похвастаться эффективным воздействием на правонарушителей, тем более осужденных обычными средствами воздействия. В этих условиях обращение к древним этнопедагогическим знаниям, формулам обращения с преступившими закон членами общества оправдано. Тем более, что они вполне укладываются в рамки новейших конструкций – подходов к ресоциализации. Данные знания говорят нам о том, что при совершении первого правонарушения возможно воздействие словом, при повторном нарушении закона – более длительным общением, в том числе в процессе труда, игровой форме.

Самым интересным представляется элемент народной конструкции воздействия на нарушителя закона в виде ссылки его в отдаленное место. Российская империя дореволюционного периода почти интуитивно отказывалась от тюремной системы в пользу ссылки в отдаленные регионы Сибири и Дальнего Востока, практиковалась даже высылка. Правонарушители имели возможность в условиях природной среды пересмотреть свое отношение к обществу, приобщались к труду. Это и есть коренное отличие народной системы (конструкции) от государственной системы (конструкции) обращения с нарушителями закона. Именно здесь кроется секрет эффективности данной традиционной системы, в отличие от современно.

Вместо возрождения традиционных форм обращения с лицами, преступившими закон, уголовно-исполнительная система попыталась полностью перенять западную модель тюремного камерного содержания лиц, осужденных к лишению свободы несмотря на наличие множества исследований, показывающих нарастание процессов психотизации при этом. Индивидуализация внутри тюремной системы приводит к общей деградации и даже росту рецидива преступлений в то время, как при ссылке в отдаленное место правонарушитель оказывался в окружении суровой природной среды, где и проходит нормальной процесс его индивидуализации, без которого ресоциализация невозможна в принципе.

Итоговый вывод может быть сформулирован следующим образом: традиционная этнопедагогическая конструкция ресоциализации десоциализированных осужденных к лишению свободы лиц состоит из обычной практики педагогического и иного обращения с ними в ходе их интеграции в общество в условиях освоения ими природной среды.

Литература

1. Путин поручил защитить детей от тюремной субкультуры АУЕ, существующей в Забайкалье. Режим доступа: https://zab.ru/news/91466_putin_poruchil_zacshitit_detej_ot_tyuremnoj_subkultury_aue_suchestvuycshej_v_zabajkale
2. Волков Г. Н. В Этнопедагогика: Учеб для студ сред и высш пед учеб заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1999. Режим доступа: <http://mir.zavantag.com/kultura/30492/index.html>.
3. Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты автореф. дис. ... канд. юрид.наук/ Л. А.Латышева – Екатеринбург, 2015.
4. Об основных итогах оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности УФСИН России по Чувашской Республике за 2016 год . Режим доступа: <http://go.mail.ru/redir?q=0б%20основных%20итогах%20оперативно-Служебной%2C%20производственно-хозяйственной%20и%20финансово-экономической%20деятельности%20УФСИН%20России%20по%20Чувашской%20Республике>
5. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000.
6. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
7. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999.
8. Социализация и индивидуализация личности школьника [Текст] : [Учеб. пособие] / А. Н. Хузиахметов - Казань : Дом печати, 1998. - 288 с.
9. Психология и педагогика: Учебное пособие /Отв. ред. В. М. Николаенко. – М.: ИНФРА-М, Новосибирск: НГАЭиУ, 2001.
10. Весна Е. Б. Психологические закономерности и механизм процесса социализации-индивидуализации в онтогенезе [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. Москва, 1998. РГБ ОД, 71: 99-19/4-3.
11. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы// Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. д-ра юрид. наук/ Ю. В. Баранов - М., 2008.

12. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. – М.: Экспертное бюро – М, 1997.

УДК 372.032.5

*Г. Д. Баубекова,
доктор педагогических наук, профессор
Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, Астана, Казахстан
G. D. Baubekova
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor
Altynsarin National Academy of Education, Astana, Kazakhstan
zamira_baubekova@mail.ru*

СМЫСЛ ТРУДОВ Г.Н.ВОЛКОВА – ПЕДАГОГИКА ЛЮБВИ

THOUGHTS OF G.N. VOLKOV'S WORK "PEDAGOGICS OF LOVE"

Аннотация. Статья о том, что Г. Н. Волков в течение всей своей жизни сумел продемонстрировать образцы педагогической мудрости, которые имеют большое значение не только для сегодняшней практики, но и для современной педагогической науки. Его идеи соответствуют общецивилизационным тенденциям развития образования. Приводятся и комментируются эпизоды из встреч Учителя с педагогами в Астане.

Ключевые слова: этнопедагогика, педагогика любви, пример для подражания, духовность

Abstract. In the article an idea opens up that G. N. Volkov during all life managed to show the standards of pedagogical wisdom, that matter very much not only for today's practice but also for modern pedagogical science. Episodes over are brought and commented from meeting of Teacher with teachers in Astana.

Keywords: folk pedagogics, pedagogics of love, example for an imitation, spirituality

Образование – ключевая сфера жизни любого общества, важнейший источник и ресурс его поступательного развития. Качество образования определяет уровень науки и культуры, интеллекта и духовности, состояние экономики и гражданского общества, которые обеспечивают мощь, суверенитет и независимость стран, их место и роль в мировом сообществе.

Каждое государство заинтересовано в развитии образования, придания этой сфере приоритетной государственной значимости.

В современный научный дискурс вошла история, созвучная проблемам современности, которая отражает острые и нерешенные вопросы бытия, культуры, образования.

К сожалению, уже к прошлому, но связанному с настоящим тысячами связей, принадлежит личность академика Геннадия Никандровича Волкова – основоположника науки этнопедагогика, Учителя, наставника, гуманиста и созидателя.

Г. Н. Волков в течение всей своей жизни сумел продемонстрировать образцы педагогической мудрости, которые имеют большое значение не только для сегодняшней практики, но и для современной педагогической науки. Его идеи соответствуют общецивилизационным тенденциям развития образования. Например, говоря о национальной идее, гражданственности, толерантности и других идеологемах, объединяющих общество, Г. Н. Волков подчеркивал, что именно идея развития личности на общенациональных ценностях должна стать основной составляющей государственной идеологии [1, с. 22].

Г. Н. Волков считал, что сердцевиной этнопедагогика, ее душой является любовь к детям, труду, культуре, народу, Родине.

«Педагогикой надо заниматься ежедневно, она перерывов не терпит. Ни дня без детей. ... Педагогика, включая общественное мнение, это обширнейшая область всей человеческой культуры – духовной и материальной, которая имеет прямое, непосредственное отношение к воспитанию детей» - отмечал Учитель [1, с. 24].

Педагогика любви таков гуманистический смысл трудов Г. Н. Волкова, а вся его жизнь, деятельность – убедительное доказательство тому, что без любви и веры в ребенка, без понимания и доверия к нему – все методы и приемы обучения и воспитания несостоятельны.

В своих выступлениях перед педагогической общественностью Геннадий Никандрович акцентировал внимание на том, что основой успеха учителя является духовное богатство и щедрость его души, воспитанность чувств и высокий уровень общей эмоциональной культуры, умение глубоко вникнуть в сущность педагогического явления.

Ученый очень трепетно относился к народной педагогике, изучал, исследовал особенности традиций, обычаев каждого народа. Он считал, что самое надежное знакомство с любым из народов - осведомленность о системе воспитания этого народа [2, с. 47-49].

Следует отметить гуманистичность и интернационализм принципа народности в воспитании Волкова Г. Н. Он устанавливает духовное общение своих воспитанников с детьми других национальностей. Основными формами этой работы во всех школах и вузах, где работал Г. Н. Волков были рассказы, диспуты, беседы, которые чередовались с чтением книг о дружбе народов, о тяжелых испытаниях, выпавших на их долю, о совместном труде. Эффективность воспитательной системы Волкова Г.Н. обеспечивалась тем, что все проблемы воспитания он решал достаточно конкретно – на межличностном уровне, опираясь на народную педагогику.

Многим педагогам Узбекистана запомнилось его выступление на Международной научно-практической конференции в г. Термезе Сурхандарьинской области. Известный ученый обратился к аудитории: «Что необходимо сделать, чтобы нравственное воспитание воспринималась учениками не как досадная необходимость или навязанная обществом обязанность, а как лично значимое и субъективно привлекательное поведение?». И сам же в ответ сформулировал оригинальную и фундаментальную по своему значению для теории нравственного воспитания идею: – «Соблюдение моральных норм и правил поведения должно вызывать у обучаемых положительные эмоции – удовлетворенность, радость, гордость, восприниматься ими как средство самоутверждения, удовлетворения потребности в принятии, уважении со стороны окружающих и самоуважении. Когда нравственное поведение становится необходимым условием самоуважения, можно говорить о формировании одного из важных аспектов сложной морально-психологической инстанции личности, которую называют совестью. Независимо от того, присутствуют при этом другие люди или нет, станет кому-то известно о его поступке или никто о нем не узнает, обучаемый поступает по своим убеждениям и принципам» [3, с. 12].

Г. Н. Волков часто обращался к известным педагогам прошлого, цитировал их, комментировал. Запомнился отрывок из «Материнской школы» Я. А. Коменского, приводя который Геннадий Никандрович подчеркивал, что материнская школа как в области мудрости, так и в области нравственности должна заложить прочную основу для формирования "в человеке истинной человечности". Что касается нравов и добрых качеств, то дети должны отличаться умеренностью, опрятностью, почтительностью к старшим, предупредительностью, справедливостью.

В сказке «12 месяцев» С. Я. Маршака в горной стране Богемии девочка увидела все двенадцать месяцев сразу. Так и мне посчастливилось увидеть и услышать неторопливый разговор плеяды корифеев, ученых-этнопедагогов, академиков Г. Н. Волкова, Я. И. Ханбикова, М. Ф. Закиева, А. Э. Измайлова, А. Ш. Гашимова. Это было в г. Казани, где была защита моей кандидатской диссертации. Слушала и вникала в суть их дискуссии, старалась понять их ностальгическое любование народной мудростью, традициями, общечеловеческими и национальными ценностями, их утонченный психологизм, изящную простоту стиля общения и блестящее остроумие.

Эти ученые являются одним из национальных символов и достояний страны. Той страны, где не было педагогов, не знавших об этих академниках, не изучавших их труды. Их личностям, деятельности посвящены статьи во многих научных и периодических изданиях, телевизионные передачи и фильмы. Мудрые, благородные, носители лучших человеческих качеств, удивительно цельные люди. После общения с этими великими учеными убеждаешься, что мудрого человека отличает сократовская простота. В них отсутствует самолюбование собой, тщеславие, зависть.

К большому сожалению, последним городом, где выступал с лекциями мой Учитель, стала Астана.

В конце октября 2010 года мы встречали Геннадия Никандровича, слушали его тихую, неторопливую, иногда переходящую в громкие раскаты речь, восхищались и радовались его глубокому познанию педагогического наследия казахских просветителей Шакарима, И. Алтынсарина, смеялись его ироничным шуткам, сокрушались вместе с ним, что всегда свободная, самая гуманная наука Педагогика в современном мире втиснута во всякого рода модели, проценты, кредиты и т.д.

Геннадий Никандрович рассказал, что чувашский просветитель И. Яковлев очень близок и понятен всем учителям, ведь будучи еще гимназистом 6-го класса, он основал на свои частные пожертвования Симбирскую чувашскую школу. Через 3 года она была принята на государственный бюджет, а в 1890 году преобразована в Симбирскую чувашскую учительскую школу, в 1917 – в учительскую семинарию. Эти учебные заведения стали центром чувашского просвещения и культуры, из которых вышли многие известные чувашские писатели, большая группа сельских учителей, музыкантов, художников, деятелей просвещения и науки.

Работая инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, И. Яковлев открыл около 40 школ для чувашей и других народов Среднего Поволжья. Г. Н. Волков отметил, что Иван Яковлевич, как и наш казахский поэт, мыслитель, историк, этнограф, востоковед и собиратель устного народного

творчества народа Машхур Жусуп Копеев, составил новый чувашский алфавит, создал букварь, учебники и книги для чтения на родном языке. И. Яковлев собирал чувашский фольклор, издавал произведения устного народного творчества, написал много замечательных рассказов для детей, которые и по сей день изучаются в школах Чувашии. Выполненные им переводы произведений классиков русской литературы и Библии, а также изданные Яковлевым научно-популярные книги способствовали формированию чувашского литературного языка и становлению национальной литературы.

Геннадий Никандрович удивил нас глубоким пониманием творчества и деятельности Машхур Жусупа Копеева. Он отметил, что поэзия М. Копеева отличается образностью, емкостью, яркой индивидуальностью. «М. Копеев, отлично владея казахским языком, знал арабский, персидский, тюркский языки и это позволило ему изучить поэзию Востока и создать произведения дидактического содержания. Копеев воспринимал религию как духовность. Удивительно, что мудрый провидец Машхур Жусуп точно знал дату своей смерти. В 1930 году, ровно за год до своей смерти, он приглашает родственников и друзей на поминальный обед по себе, объявляет всем, что проживет ровно 73 года и просит поставить ему мазар. Просветитель сам выбрал место в степи, составил проект: одну комнату отвел непосредственно для себя, а в другой приют для паломников. Он завещал потомкам, чтобы после смерти его не предавали земле. Самое загадочное, его тело действительно было нетленным. А мазар стал местом паломничества. Я слышал легенды о том, что больные и бездетные получали там исцеление» – с интересом и свойственной только ему, неподдельной и подкупающей искренностью рассказывал Учитель.

Еще Г. Н. Волков сравнивал И. Яковлева с нашим просветителем Ибраем Алтынсариним, проводил параллели их единым взглядам на образование, воспитание. Отмечал, что просветителей объединяло обостренное чувство справедливости, их трепетное отношение к родине, к родному языку, к народным традициям и обычаям и т.д. Приводил цитаты из их произведений, удивляя своей феноменальной памятью и знанием особенностей казахского языка.

Геннадий Никандрович был в Астане бодрым, много шутил, давал интервью, подписывал книги, дарил автографы, и кто бы мог подумать, что всё это в последний раз.

В гостинице, оставаясь в номере буквально только на ночь (день был расписан по минутам), чтобы отдохнуть, он читал подаренные ему книги, монографии.

Мне была дорога и приятна каждая минута общения с великим педагогом, но помнила о его возрасте и просила его больше отдыхать! Когда он отдыхал? Геннадий Никандрович как всегда шутил: «Ты не переживай за меня, я еще буду жить. Мама говорила, чтобы дожил до 99 лет, ведь до ста – это не скромно».

А как Учитель возмущался, что женщину, которая одна воспитывает ребенка, называют матерью-одиночкой. «Какая она одиночка!? Ведь рядом с ней растёт маленький человечек. Одинок и одиночка тот, который оставил их!».

Как ни позвонишь ему в Чебоксары или Элисту, Геннадий Никандрович начинал рассказывать, что согласен с Сократом, осмеливается спорить с «хорошим искренним парнем Костей Ушинским», перечитывает письма В. А. Сухомлинского к нему и т.д.

Когда по совету Г. Н. Волкова, будучи Председателем Совета Молодых учёных республики, я провела конференцию, посвященную юбилею П. Хузангая, многие мои соотечественники на свой манер называли его Хусанбаем и читали его стихи вдохновенно, с любовью. Геннадий Никандрович от души смеялся, услышав о Хусанбае: «Значит, он близок этому народу, они его признали своим. Я рад, очень рад, ведь П. Хузангай истинно народен» – говорил он.

«Хорошо бы провести семинар о взаимовлиянии педагогических идей просветителей Казахстана и Чувашии, например, Шакарима, И. Яковлева и Л. Толстого. Я знаю, вам И. Яковлев тоже будет близок, полюбите его» – советовал Учитель.

А ещё мы планировали провести с Геннадием Никандровичем научно-практическую конференцию, посвященную Матери.

Когда звонишь академику и спрашиваешь: «Учитель, как Вы?» Он бодро отвечал: «Пока ещё на земле. Вы же не даёте мне уйти. Дождусь твоей защиты докторской и буду собираться...»

«Не уходите, Учитель!» – однако эту просьбу автор педагогики любви, считавший детей созвездиями земли, мечтавший обнять всю страну, мудрый и благородный Геннадий Никандрович не услышал.

Литература

1. Волков Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: В 2 т. / Г. Н. Волков. – М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т. 1.
2. Волков Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: В 2 т. / Г. Н. Волков. – М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т. 2.

3. Баубекова Г.Д. Узбекская народная педагогика. – Ташкент: Абдулла Кодирый, 1999 г. – 119 с.

УДК 377.1:81

*Т. А. Белова,
кандидат педагогических наук,
Чебоксарский профессиональный колледж им. Н. В.Никольского,
Т. А. Belova
Candidate of Education
N. V. Nikolsky Cheboksary professional college,
tatiana.belova72@yandex.ru*

*Н. В. Григорьева,
кандидат педагогических наук,
Чебоксарский профессиональный колледж им. Н.В.Никольского,
N.V. Grigorieva
Candidate of Education
N. V. Nikolsky Cheboksary professional college,
grigorevnatalya@yandex.ru*

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

TEACHING COLLEGE STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF A CULTURAL DIALOGUE

Аннотация. Процесс модернизации обучения иностранным языкам в нашей стране требует глубокого переосмысления принципов с учетом специфики межкультурного общения. В статье представлены основные направления работы преподавателей иностранного языка, связанные с межкультурной коммуникацией, с диалогом культуры и языка, обозначены формы проведения занятий по изучению иноязычной культуры в поликультурной образовательной среде.

Ключевые слова: межкультурное общение, язык и культура, поликультурная образовательная среда, родной язык, родная культура, иноязычная культура.

Abstract. The process of modernization of foreign languages teaching in our country requires deep rethinking of principles taking into account the specifics of intercultural communication. The article presents the main directions of the work of foreign language teachers related to intercultural communication, with dialogue of culture and language, forms of conducting lessons on studying foreign culture in a multicultural educational environment.

Keywords: intercultural communication, language and culture, multicultural educational environment, native language, native culture, foreign language culture.

В сегодняшнем мире основной целью, на решение которой направлено обучение иностранному языку, является формирование личности, готовой к межкультурному общению. В многочисленных проектах ЕС, Совета Европы, а также ЮНЕСКО заложены принципы «многоязычия», «мультилингвизма» и «мультикультурности», провозглашенные в качестве первостепенных для систем национального образования. Непрерывно расширяющиеся контакты, мобильность населения, а особенно молодежи, обучающейся в разных странах, предполагают не только устранение конфликтов, но и понимание специфики межкультурного общения в быстро меняющемся мире [1].

Такая ситуация требует от контактирующих сторон, помимо владения языком, знаний о культуре, особенностях той или иной страны. Как показывает практика обучения иностранному языку, интерес к иноязычной культуре объясняется насущной необходимостью успешного общения, которое неосуществимо без учета культуры в структуре и содержании коммуникации в качестве определяющего условия адаптации личности к новым условиям жизни. Представление о культурной информации, правилах и нормах поведения в иноязычной среде, изучение ценностных ориентации представителей другой культуры не менее важны в иноязычном общении. «Настоящее живое общение с иностранцами - это всегда межкультурный контакт. В современном мире проблема непонимания между различными людьми стоит особенно остро и содержательно, так как конфликт культур, определяемый различиями в историческом, политическом и социальном развитии, может привести к взаимонепониманию, ошибкам и социальным конфликтам» [5, с. 63].

Культура пронизывает все области общественной жизни, особенно сферу образования и воспитания. Понятие «культура» зародилось в латинском языке в глубокой древности и изначально подразумевало «целенаправленное воздействие человека на природу, а также воспитание и обучение самого человека» [6, с. 95].

В настоящее время существует более тысячи определений понятия «культура» и ее изучают с разных точек зрения в различных областях знаний. Однако, несмотря на вариации в определении культуры, оно имеет общие представления, часто дополняющие друг друга, например, культура – трансляция и создание норм и ценностей; культура – высшее качество и совершенство в разнообразии всего созданного человеком; в некоторых определениях культура – синоним образования.

В современной педагогике, как отечественной, так и зарубежной, много размышляют о взаимовлиянии культуры и образования, о культурологическом подходе к образованию. Е.И. Пассов полагает, что основной способ изучения иностранного языка должен быть таков: культура через язык и язык через культуру, т.е. усвоение фактов культуры в процессе использования языка как средства общения и овладение языком как средством общения на основе усвоения фактов культуры [4].

Сегодня единство триады (язык, культура, коммуникация) общепризнано учеными в области дидактики и межкультурной коммуникации. Каждый компонент в этой связи зависит друг от друга. Язык является средством общения, идентификации, позволяет собирать, собирать и передавать из поколения в поколение информацию, накопленную коллективным сознанием, позволяет аккумулировать и сохранять культуру народа. Можно определить и обратную связь языка и культуры: язык хранит культуру нации, но также и оказывает влияние на его носителя, формируя личность, навязывая ему свое уникальное, присущее данному языку видение мира и культуру взаимоотношений. Таким образом, культура и язык сосуществуют в диалоге между собой, они взаимосвязаны, и межкультурная коммуникация невозможна без знания и языка, и культуры. При обучении иноязычной культуре преподаватель должен определить:

- какой аспект культуры преподавать;
- роль родной культуры в процессе преподавания иноязычной культуры;
- какое влияние оказывает культура страны изучаемого языка на личность обучаемых.

Учитывая основные положения межкультурной коммуникации, преподаватели иностранных языков Чебоксарского профессионального колледжа им. Н. В. Никольского в контексте национально-регионального компонента включают в рабочие программы следующие темы: «Культура и искусство англоязычных стран», «Традиции и обычаи англоязычных стран» на 1 курсе, «Система образования в Великобритании», «Детские сады в Великобритании», «Режим дня в ДОУ в Великобритании», «Особенности получения среднего образования в Великобритании и США» и др. – на 3 и 4 курсах обучения.

Однако к моменту обучения в колледже у студентов уже сформированы определенные представления об изучаемой культуре. Кроме этого, в основе восприятия мира у каждого народа имеется своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Система восприятия, мышления, поведения, эмоций одной нации отличается от другой, где особое значение имеют традиции и обычаи, географическое расположение, т.е. сознание личности обусловлено этнически и часто не совпадает с мировосприятием представителя другого народа.

Понять иноязычную культуру, по мнению многих ученых, можно лишь при сопоставлении с родной культурой, со знаниями, которыми уже владеет обучаемый. Исследователи (Г. Нойнер, В. В. Сафонова) также придерживаются этой точки зрения. Г. Нойнер считает, что овладение иноязычной культурой в процессе изучения иностранного языка не начинается с «абсолютного нуля» [7, с. 77].

Такие национально-специфические факторы культуры как традиции, обычаи, быт, каноны поведения, национальные особенности мышления и психики, а также национальное искусство серьезно влияют взаимодействие представителей разных лингвокультурных общностей. В процессе межкультурной коммуникации представители разных народов пропускают «чужую» культуру через свою собственную. Опыт межкультурной коммуникации свидетельствует о том, что «даже хорошо владея языком собеседника, носители разных национальных культур используют «свои» модели поведения и опираются на «свои» культурные знания» [2, с. 76].

В нашем колледже обучаются не только представители чувашского и русского народа, но и студенты других национальностей, в основном, татары и марийцы, т.е. обучение проходит в поликультурной образовательной среде. Следующим этапом обучения иностранному языку в контексте диалога культур является изучение раздела «Искусство и культура России», «Культура и искусство чувашского народа», «Культура и искусство моего народа», «Обычаи, традиции поверья народов России». Мы знакомим студентов с происхождением чувашских народных праздников, почему они сохраняются. Затем предлагаем студентам подготовить сообщение о традициях своей семьи, своего народа, написать сочинение о национальных праздниках, подготовить презентации о своем городе (селе, деревне) и др. Эти занятия пользуются у студентов наибольшим интересом. Они с удовольствием рассказывают о том, какие праздники и события они отмечают в своих семьях и селах, в чем особенность

празднования Сурхури, Саварни, Чук, Уяв, Акатуй и др. Студенты, проживающие в городах, узнают о забытых традициях чувашского народа, которые до сих пор существуют в сельской местности. И конечно, всем интересны рассказы студентов-представителей соседних этносов. Студенты задают много вопросов об обычаях, национальных блюдах, праздниках, символах марийского и татарского народов.

Самые лучшие работы направляются для участия в мероприятиях Недели цикловой комиссии колледжа: конкурсах презентаций и сочинений. В этом году в колледже в рамках празднования Дня государственных символов Чувашской Республики был проведен конкурс презентаций на английском языке «Все флаги в гости к нам». Студенты представляли свои работы по разным аспектам национальных культур с целью воспитания любви и уважения к родному языку и своей стране и расширению знаний о языках, традициях и обычаях разных национальностей.

Заключительным этапом изучения данного раздела в контексте диалога культур является поиск общности разных культур, т.к. «именно общность наилучшим образом подчеркивает самобытность культур разных народов. Поэтому конструктивен только диалог культур, ибо ни одна культура ... не может быть самодостаточной» [3, с. 10]. Студенты заполняют таблицу о сходствах и различиях английской, русской и чувашской культур. На занятии для закрепления изученного материала проводится викторина по культуре, искусству и традициям изучаемых народностей.

Итак, решение современных целей и задач соизучения языка и культуры требует единственно верного подхода к обучению иностранным языкам, который ориентирован на обучение межкультурному иноязычному общению в контексте диалога культур. Этот принцип включает в себя многообразие национально-традиционных культур разных народов при единстве основных ценностей.

Литература

1. Белова Т. А. Формирование социокультурной компетенции студентов экономического вуза в процессе преподавания иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Т.А. Белова. – Йошкар-Ола, 2011. - 147 с.

2. Власенко, Н. М. Формирование дискурсивной социокультурной компетенции в процессе профессионально-языковой подготовки специалиста межкультурной коммуникации : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н. М. Власенко. - Москва, 2004. - 147 с.

3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : 2000. – 176 с.

4. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур : пособие / Е. И. Пассов. – Минск : Лексис, 2003. – 184 с.

5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. - М. : Слово, 2000. – 262 с.

6. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. — М. : Наука. 1975 – С. 423.

7. Potter, J. Discourse analysis as a way of analyzing naturally occurring talk. J. Potter. London: Sage, 1997.

*Е. А. Гаврилова,
учитель,*

Чебоксарская начальная общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 3 Минобразования Чувашии

*Е. А. Gavrilova,
Teacher,*

*Cheboksary Elementary Magnet School for Students Disabilities № 3 Ministry of Chuvashia
alikovna66@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

EDUCATIONAL TECHNOLOGY OF INTERNATIONAL COMMUNICATION AMONG CHILDREN WITH DISABILITIES

Аннотация. В статье описывается педагогическая технология «Между Волгой и Уралом» по приобщению детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью к этнонациональной культуре своего и других народов через познание народной мудрости, национальных традиций и культуры, высокохудожественных произведениях талантливых национальных поэтов и писателей, композиторов, художников, мастеров народных промыслов.

Ключевые слова: педагогическая технология, этика межнационального общения, национальность, дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Abstract. Describes a pedagogical technology "Between the Volga and the Urals" in engaging children with limited health abilities and disabilities to ethno-national culture of its own and other peoples through knowledge of folk wisdom, national traditions and culture, artistic work of talented national poets and writers, composers, artists and craftsmen.

Keywords: educational technology, the ethics of international communication, nationality, children with disabilities.

На земле живут люди разных национальностей, но все мы обозначены единым словом – человек. Само это слово должно объединять нас, жителей единой планеты (Г. Н. Волков, профессор, доктор педагогических наук, академик РАО, основатель этнопедагогики)

Национальность есть у каждого из нас с момента рождения. И это дает нам возможность быть разными и в то же время в чем-то схожими, слышать иную речь и учить других своему языку, удивляться обычаям и привычкам друг друга, радоваться новым знакомствам, поражаться красоте и гармоничности традиционных народных костюмов.

Россия – одна из самых многонациональных стран мира. Из 2000 народов, проживающих на нашей планете, более 180 представлены на российской земле. На территории Чувашской Республики дружной семьей проживают представители более 128 национальностей – чуваша (67,7 %), русские (26,9 %), татары (2,8 %), мордва (1,1%), марийцы (0,4 %) и другие национальности (2 %).

В настоящее время в современном обществе наблюдается возрождение интереса к истории народа, национальной культуре и языку. Резкий подъем национального самопознания, стремление к этнической и этнокультурной самоидентификации вызывает огромный интерес народов не только к своей национальной культуре, но и к культуре народов ближайшего и отдаленного окружения.

Глава Чувашии Михаил Игнатьев в своем выступлении на Съезде народов Чувашской Республики (2016 г.) отметил, что уникальная культура, соединившая достижения многих народов, несет в себе философию добра и созидания, уважения к людям разных конфессий и национальностей. «Культура, язык, традиции народов, проживающих на территории республики, – это наше бесценное богатство! Наше единение – залог дальнейшего укрепления межнационального согласия в регионе и в нашей любимой России! Общими усилиями мы сможем еще многого достичь! И в этом единстве – наша сила!».

В условиях роста национального самосознания проблема воспитания у детей эмоционально-положительного отношения к людям разных национальностей, этики межнационального общения становится одной из актуальной.

Этикой межнационального общения человек способен овладеть с первых лет жизни, причем она не сводится лишь к внешним формам поведения. Дружелюбие, уважение к людям разных национальностей не передаются по наследству, в каждом поколении их надо воспитывать вновь и вновь, и чем раньше начнется формирование этих качеств, тем большую устойчивость они приобретут.

Материалы социологических и психолого-педагогических исследований, наблюдения практических работников образовательных организаций различных субъектов Российской Федерации свидетельствуют не только о необходимости, но и возможности воспитания эмоционально-положительного, уважительного отношения к людям разных национальностей у детей дошкольного возраста.

Отечественные авторы Эльконин Д.Б., Непомнящая Н.И., отмечают, что сегодня чувство национальной принадлежности зарождается у детей задолго до того, как они переступили порог школы. Отношение к человеку другой национальности начинает формироваться у детей примерно с 4 лет, когда они узнают о многонациональном населении нашей планеты. У старших дошкольников, воспитывающихся в многонациональном коллективе, преобладает положительное отношение к представителям разных народов, что чаще всего проявляется в интересе к их жизни, культуре, желании дружить, делиться с ними игрушками, даже выучить язык, на котором они говорят.

По мнению ученых (М.И. Лисиной, Л.Н. Галигузовой, А.Г. Абсалямовой, А.Г. Асмолова, О.В. Куликовой и др.), к 6-7 годам у детей дошкольного возраста значительно возрастает доброжелательность к сверстникам и способность к взаимопомощи. «Дети становятся чувствительны к национальному фактору» – именно этим положением известного исследователя интернационального (поликультурного) воспитания детей Э. К. Сусловой обосновывается актуальность формирования этики межнационального общения уже у детей.

Содержание понятия «**этика межнационального общения**» включает: симпатию, дружелюбие и уважение к сверстникам и взрослым различных национальностей, понимание и принятие этнической самобытности, обычаев и традиций разных народов, их функциональной значимости; проявление заинтересованного отношения к жизни, культуре представителей иных этнических коллективов; отражение эмоционально-положительного отношения к ним в собственном поведении при непосредственном и опосредованном общении.

Термин «*этика*» французского происхождения и означает форму, манеру поведения, правила учтивости и вежливости, принятые в том или ином обществе. Правила вежливости каждого народа – это очень сложное сочетание национальных традиций и обычаев. И где бы человек ни был, он должен уважать традиции национального окружения и вести себя в соответствии с их нормами.

Межнациональное общение – это определение взаимосвязи и взаимоотношения, в процессе которых, люди, принадлежащие к разным национальностям, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами.

Приобщение к этнонациональной культуре разных народов мы рассматриваем как основной путь формирования у детей с ОВЗ этики межнационального общения. Это происходит через познание народной мудрости, национальных традиций и обычаев, высокохудожественных произведений талантливых национальных поэтов и писателей, композиторов, художников, мастеров народных промыслов, в различных видах деятельности, познавательной, художественно-творческой, музыкальной и игровой; на занятиях непосредственной образовательной деятельности (НОД) и в свободное от них время; по предложению педагога и инициативе детей с ОВЗ.

Однако анализ программно-методического обеспечения по формированию этики межнационального общения для детей с ОВЗ дошкольного возраста, выявил недостаточное его количество для целенаправленной и планомерной работы в данном направлении. Поэтому, ключевой проблемой мы определили такой как отсутствие технологии по формированию этики межнационального общения у детей с ОВЗ.

Исходя из вышеизложенного, педагогическим коллективом была разработана педагогическая технология «Между Волгой и Уралом». Ведущая идея данной технологии: взаимосвязь и взаимопроникновение разных культур, т. к. межнациональное общение предполагает взаимоотношение, в процессе которого люди, принадлежащие к разным национальностям, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами.

Цель данной технологии: формирование этики межнационального общения у детей с ограниченными возможностями здоровья дошкольного возраста.

Для достижения данной цели, были определены следующие задачи:

- формировать у ребенка с ОВЗ начала национального самосознания на основе приобщения к народной культуре, обучению родному языку;
- приобщать ребенка с ОВЗ к этнонациональной культуре своего и других народов через познание народной мудрости, национальных традиций и обычаев, высокохудожественных произведений талантливых национальных поэтов и писателей, композиторов, художников, мастеров народных промыслов;
- развивать творческие способности ребенка с ОВЗ на основе приобщения к национальному искусству своего и других народов Поволжья;
- обогащать личный, позитивный опыт ребенка с ОВЗ межличностного общения с представителями разных национальностей;
- воспитывать эмоционально-положительное отношение к родному народу и людям ближайшего национального окружения, межнациональную толерантность;
- развивать интерес к семейным национальным традициям.

Эффективность работы по данной технологии обеспечивается рядом **условий**:

1. Создание дружеской, эмоционально-положительной обстановки в группе детей с ОВЗ.
2. Изучение национального состава семьи каждого ребенка с ОВЗ, группы, образовательного учреждения.
3. Накопление краеведческого материала: устного народного творчества – фольклора разных народов; художественной литературы национальных авторов; предметов быта разных народов, образцы национальных костюмов и орнаментов, декоративно-прикладного искусства, а также сбор фотоматериала; создание фонотеки, видеотеки с записями песен, мелодий, выступлений народных коллективов и т.д.
4. Оформление методических пособий, альбомов о народах Поволжья, России, мира.
5. Составление перспективного плана работы по 4-м блокам: познавательному, художественно-творческому, музыкальному и игровому.
6. Тщательный отбор познавательного материала, музыкального репертуара (песен, мелодий, танцев), художественной детской литературы (сказки, пословицы и поговорки), декоративно-прикладного искусства.
7. Организация кружковой работы: по музыкальной, изобразительной, театральной, танцевальной деятельности.
8. Организация выставок поделок, рисунков; оформление информационного буклета «Дружат дети всей Земли»
9. Проведение фестивалей «Хоровод Дружбы», «Телемост Дружбы»; тематических дней «День дружбы», «День республики» и т.д..

10. Активность самого педагога по отбору содержания, методов и приемов, интересных форм проведения.

11. Обобщение опыта работы «Поликультурное воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья на основе народных традиций».

12. Привлечение специалистов, родителей детей с ОВЗ к решению данной проблемы, взаимосвязь с семьей, создание творческого союза единомышленников.

Для развития ярких, образных представлений у детей с ОВЗ о каком-либо народе было определено следующее содержание и последовательность работы, на основе перспективного плана и комплексного подхода.

Все содержание по формированию этики межнационального общения у детей с ОВЗ заключается в четырех блоках: *познавательном, художественно-творческом, музыкальном, игровом*. Все блоки тесно взаимосвязаны.

Познавательный блок предполагает формирование представлений о разных народах с учетом национальной принадлежности детей с ОВЗ: о месте жительства, о труде взрослых специфики местности; о народном устном творчестве, т.к. в нем заложены истоки этнического самосознания и национального характера; о народном декоративно-прикладном искусстве.

Осуществляется на занятиях, в кружках и в совместной деятельности. Сюда входит знакомство с местожительством, с устным народным творчеством, ознакомление с бытом: жилище, утварь, национальное блюдо, национальный костюм и др.

Работа строится с учетом возрастных особенностей детей с ОВЗ знакомят с культурой, бытом, традициями чувашского и русского народа, в старшей группе, представления детей расширяются знаниями о людях другой национальности, на основе анкетирования. К 7-ми годам дети с ОВЗ знакомятся с 4-мя, 5-ю народами Поволжья.

В ходе ознакомления с традициями разных народов, дети с ОВЗ познают секреты национальной кухни, особенно им нравится участвовать в приготовлении татарского блюда «Чак-чак», марийского блюда «Туара» а затем угощать друг друга и взрослых.

Для того, чтобы наладить контакт с детьми других республик, необходимо наладить переписку с детскими садами других городов.

Так как, ребенок с ОВЗ лучше развивается на основе ярких впечатлений, одно из эффективных форм для осуществления работы по познавательному блоку, нам представляется через творческие встречи с интересными людьми. Знакомство с творчеством поэтов и писателей разных национальностей, духовно обогащает жизнь детей с ОВЗ, они с удовольствием разучивают их стихи, которые в доступной, непринужденной форме повествуют о жизненных ценностях, воспитывают в детях патриотизм, человеколюбие, толерантность.

Художественно-творческий блок осуществляется через разные виды деятельности. Через изобразительную деятельность (рисование, лепку, аппликацию), дети с ОВЗ знакомятся декоративно-прикладным искусством, народным орнаментом, вышивкой, национальным костюмом разных народов. В своих рисунках дети отражают колорит, самобытность народов Поволжья.

Посещая творческие выставки и художественные музеи, наши ребята знакомятся с творчеством разных народных художников: Праски-Витти, Овчинникова, Спиридонова, Федорова и др., видят, как можно с помощью различных выразительных средств, передать дух и характер народа, ярко и образно запечатлеть быт и природу родного края.

Через инсценирование сказок народов Поволжья (русских, чувашских, татарских, марийских и др.) дети с ОВЗ не только знакомятся со сказками разных народов, но и ищут точки соприкосновения сходства и различия, параллели между сказками. Так, на примере русской народной сказки «Колобок» и чувашской народной сказки «Пажалу», ребята определяют, что эти сказки похожи по замыслу, но каждая из них передает свой, присущий данному народу колорит. Опираясь на народную мудрость, дети с ОВЗ обогащают свой внутренний мир, учатся любить и ценить все окружающее, уважать народа своего края и всего мира.

Музыкальный блок включает: слушание народных мелодий, пение, разучивание танцев народов Поволжья, России, мира с использованием схем моделей элементов движений и кратким его описанием, а также обучение игре на музыкальных инструментах.

Для слушания подбираются народные мелодии в обработке современных народных композиторов. Материал собирается в буквальном смысле по крупицам, приходится обращаться к переводчикам, т.к. материала очень мало. Удачным выходом из сложившейся ситуации считаем приглашение народных ансамблей песни и танца. В ходе организованных концертов, дети с ОВЗ знакомятся с танцами разных народов: русского, чувашского, татарского, мордовского, калмыцкого, башкирского и с их этническим своеобразием.

Игровой блок осуществляется через двигательную деятельность, на основе подбора народных подвижных игр, дидактических игр и игр с куклами в национальных костюмах. Введение перечисленных

игр, расширяет жизненный багаж ребенка с ОВЗ, его двигательный опыт. Детские народные игры позволяют ближе познакомиться со сверстниками разных национальностей, помогают лучше понять их характер, повышают интерес к жизни и культуре разных народов.

Таким образом, реализация данной технологии «Между Волгой и Уралом» по формированию этики межнационального общения у детей с ОВЗ позволит:

-обеспечить более высокий уровень воспитательно-образовательного процесса в образовательной организации:

- приобщить детей с ОВЗ к культуре своего народа, познакомить с его богатым наследием;
- воспитать свободную творческую личность, осознающую свои корни, национальные истоки, способную ориентироваться в современном мире, жить в мире и согласии со всеми народами;
- получить представление о людях другой национальности, их жизни, быте, культуре, искусстве, помыслах, традициях и т.д.
- поможет сформировать такие нравственные качества личности, как дружелюбие, отзывчивость, уважение к людям другой национальности, межнациональную толерантность, чувство гордости за свой чувашский край, за Россию.

Мы находимся в поиске новых подходов к реализации данной технологии. Знакомство с воспитательными традициями разных народов еще раз убеждает нас в том, что человек, уже в первые годы своей жизни способен всей душой, всем сердцем полюбить свой родной народ, свою этническую культуру, испытать чувство национальной гордости, что называется «пустить корни в родную землю», чтобы никогда не превратиться в Ивана, не помнящего родства. Только тогда, он сможет с пониманием и неподдельным интересом отнестись к культуре других народов, проникнуться симпатией и уважением к людям иных национальностей.

Литература

1. *Абсалямова, А.Г.* Этика межнационального общения детей в поликультурной группе. / А.Г. Абсалямова, Ю.С. Горбачева, Уфа: Творчество,1997. – 310с.
2. *Белоцерковец Н.И.* Педагогика межнационального общения: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. – 168 с.
3. *Богомолова М. И.* Интернациональное воспитание дошкольников М.: Просвещение, 1988. – 309 с.
4. *Куприна Л.С., Бударина Т.А.* Знакомство детей с этикой общения: методическое пособие для педагогов дошкольных образовательных учреждений / - СПб: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2008. – 400 с.
5. *Суслова Э.К.* Воспитание у детей этики межнационального общения. – М.: А.П.О., 2008. – 80 с.

УДК 68.073.2

*А. А. Газизова,
студент,
Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал),
A. A. Gazizov,
Student,
Bashkir State University (Sterlitamak branch)*

*Н. В. Харисова
студент,
Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал)
N. V. Harisova,
Student,
Bashkir State University (Sterlitamak branch)
Научный руководитель: Р. Р. Гильванов
кандидат педагогических наук, профессор
Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал)
Scientific Tutor: R. R. Gilvanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Bashkir State University (Sterlitamak branch)
al.gazizova2015@yandex.ru*

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

THE ROLE OF ETHNIC STEREOTYPES IN THE PROCESS OF CHILD UPBRINGING

Аннотация. В данной статье рассматривается роль этнических стереотипов в процессе воспитания детей. Выделены основные причины, по которым люди прибегают к стереотипизации. Значительное внимание уделяется положительному представлению и разрушению негативных стереотипов. Достаточно разъяснено влияние этнических стереотипов на межнациональное и межгрупповое общение подрастающего поколения.

Ключевые слова: стереотип, этнический стереотип, стереотипизация, стереотипные представления, этнос, межгрупповое общение.

Abstract: The author studies the role of ethnic stereotypes in the process of child rearing. The article touches upon the issue of the main reasons why people resort to stereotyping. The purpose of the article is to give the reader some information on the positive representation and destruction of negative stereotypes. The study considers the influence of ethnic stereotypes on the interethnic and intergroup communication of the younger generation.

Keywords: stereotype, ethnic stereotype, stereotyping, stereotyped images, ethnos, intergroup communication.

Ребенок, воспринимает наш окружающий мир в соответствии с представлениями его этноса, отношениями, ценностями, установленными в его родной культуре, воспитывается по этническим принципам и ведет себя в соответствии с ними. Ребенок старается не выделяться из своей этнической группы, копирует поведение от большинства значимых для него взрослых и пытается не создавать никаких неудобств в общении и в поведении с людьми. Такое упрощенное, шаблонное поведение, называется стереотипным поведением и поощряется обществом.

В межнациональных, равно как и в межгрупповых отношениях между людьми, огромную роль играют этнические стереотипы. Долгое время достаточно много работ посвящалось изучению этнических стереотипов, как в России, так и в Европе и США. Однако несмотря на большое количество собранного эмпирического материала по данной теме, существует большая неопределенность по ряду принципиальных и главных воспитательных вопросов. Помимо этой проблемы еще возникали такие вопросы, как правильность стереотипов, отсутствие единства в определении стереотипов, проблемы соотношения между стереотипом и воспитанием детей, стереотипом и поведением, не разработанность вопросов, связанных с механизмом усвоения и изменения стереотипов.

Стереотипы – это определенные представления членов этнической группы о социальном объекте, что не означает их полного тождества у отдельных индивидов или осознания всеми представителями группы в одинаковой степени. Кроме того, стереотипные представления формируют автоматизм действий, дают возможность мгновенно, не задумываясь, корректно реагировать в условиях дефицита времени, информации, энергии [1, с. 199-201].

В межгрупповых и межнациональных отношениях важную роль играют этнические стереотипы – облегченные схематизированные понятия социальных объектов, характеризующихся наивысшей степенью согласованности индивидуальных представлений.

В условиях все более активного межкультурного сотрудничества и взаимодействия культур особую роль приобретают проблемы, связанные с образованием и воспитанием ребенка в обществе. Особое место в сфере межэтнического взаимодействия занимают проблемы, связанные с феноменами межэтнической стереотипизации.

Как правило, большинство стереотипов усваиваются в дошкольном возрасте, причем это никогда не является следствием опыта. Обычно их получают из вторичных источников, глядя на родных родителей, своих друзей, бабушек, дедушек и так далее. Стереотипизация происходит намного раньше до того, как ребенок начнет давать себе оценку, относить себя к какой-либо определенной этнической группе или иметь представление о собственной личности [2, с. 403, 408].

Стереотипы усваиваются в раннем детстве и дошкольном возрасте – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта и используется детьми намного раньше до возникновения ясных представлений о тех этнических группах, к которым они включены. Даже если это первый ребенок в семье, у молодых родителей подсознательно заложены те или иные методы воспитания. Это объясняется тем, что они сами были когда-то детьми и «впитали» в себя методы воспитания своих родителей.

Стереотипы часто руководят нашим выбором и восприятием окружающего мира в целом. Поэтому неудивительно, что мы так часто прибегаем к ним и в процессе воспитания.

Явление этнического стереотипа необходимо применять в воспитательной работе с детьми. В качестве главной цели таких работ должен быть поставлен принцип закрепления положительных представлений и разрушение негативных стереотипов в сознании субъектов образовательного процесса. В этом случае, нужно опираться на опыт старшего поколения, где примером служит положительный момент из их жизни. У предыдущего поколения обязательно найдется пример совместной жизни, где

представители различного этноса переживали общую жизненную ситуацию, как политические, так и культурные конфликты.

Общий жизненный процесс отражает как положительные, так и негативные стереотипы в сознании людей. Поэтому в воспитании важно уметь отсеивать только те представления и стереотипы, которые помогли бы воспитуемым в жизни. Такой процесс положительно скажется в воспитании толерантности в среде различных этносов.

В современном мире, в век информатизации и глобальной сети Интернет, влияние этнических стереотипов, скорее всего уменьшается. В виртуальном общении, где собеседники не видят друг друга, границы стереотипов стираются. Это происходит потому, что онлайн – общение происходит без визуального контакта. Но как только устанавливается визуальный контакт, из сознания проявляются установившиеся стереотипы собеседников. Дальнейшее вербальная коммуникация зависит от влияния заложенных стереотипов. А процесс невербального общения менее зависим от шаблонных представлений этнических групп.

Роль этнических стереотипов в процессе воспитания детей оказывает сильное влияние. Самым главным фактором характера отношений: сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения является истинность. Истинность выражает содержание, направленность стереотипизации. От истинности характеристики стереотипов строятся этнические отношения групп. Конфликтующие группы противопоставляют позитивные качества, приписываемые себе, негативным качествам другой стороны.

Этнопедагогами предпринимались попытки выделить свойства стереотипов: сложность, дифференцированность, иерархичность структуры и целый ряд других параметров. Но с самыми серьезными проблемами исследователи сталкиваются при попытках выявить степень истинности стереотипов.

Важным свойством этнического стереотипа считается стойкость и даже пассивность к новой информации. Действительно, стереотипы достаточно стабильны. Но устойчивость этнических стереотипов все - таки относительна: при изменении отношений между этническими группами или при поступлении новой информации их содержание и даже направленность могут изменяться.

Ещё одно свойство этнических стереотипов входит почти во все определения – согласованность, то есть высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. Этническими стереотипами можно считать лишь представления, разделяемые достаточно большим числом индивидов в пределах социальных общностей.

Итак, этнические стереотипы отражают реальные особенности стереотипизируемой группы.

Исследователи установили, что в стереотипах мы встретимся с более высоким удельным весом реальных черт: если существует единодушное мнение между двумя группами, существуют глубокие и длительные контакты; если наличествует согласованность между восприятием группы самой себя и ее восприятием другой группой

Этнические стереотипы - образы этнических общностей - отражают, пусть и в искаженном или трансформированном виде, объективную реальность: свойства двух взаимодействующих групп и отношения между ними [1, с. 205].

Основными причинами, по которым люди прибегают к стереотипизации по Липпмана считаются: во-первых, по принципу экономии усилия, они не стремятся реагировать каждый раз по-новому на окружающие явления, а подводят их под уже имеющиеся категории; во-вторых, таким образом они защищают групповые этнические ценности и свои права. Иными словами, стереотипы ориентируют человека в море социальной информации и помогают сохранить высокую самооценку.

До сегодняшнего дня в обыденном сознании и средствах массовой коммуникации о стереотипах весьма распространено мнение как об исключительно негативном явлении. Однако сегодня при анализе учитываются не только отрицательные, но и положительные особенности и последствия.

С одной стороны, стереотипы часто помогают человеку. Они облегчают, упрощают отношения, общение и поведение. С другой стороны, социальный стереотип навязывает определенную модель поведения, которая изначально может быть неверной.

Стереотипы – это сформировавшиеся и образованные в бессознательном, паттерны поведения, чтобы понять и узнать, почему представитель той или иной культуры ведет себя именно так в определенном социокультурном контексте, следует разобраться, как он воспринимает этот окружающий мир, увидеть ситуацию его глазами, представить себе, как работает его восприятие [3, с. 256].

Большинство исследователей, определяют социальный стереотип как образ социального объекта, а не просто как мнение об этом объекте. Так и этнические стереотипы отражают, пусть и в искаженном или трансформирующем виде, объективную реальность: свойства двух взаимодействующих групп и отношения между ними.

У каждого народа, каждой нации есть собственные представления об окружающем мире, складываются определенные стереотипы – как относительно самих себя, поведения и традиций в пределах своей культуры, так и относительно другой культуры.

Изучив понятие «стереотип» с разных сторон можно сделать вывод о том, что каждый человек обладает индивидуальным личным опытом, основа которого создается так называемая «картина мира». Главной чертой стереотипов является их детерминированность культурой: представления человека об окружающем мире создаются под влиянием культурного общества в котором он живет.

Ребенок, впитавший с молоком матери окружение своего этноса, принимает его таким, каким ему предоставили. Все стереотипы он перенимает без рассуждений и принимает за аксиому. А в дальнейшем, взрослея, он укрепляет имеющиеся стереотипы. Только став взрослым, он уже по своему опыту может поменять сложившиеся стереотипы.

Но этнические стереотипы имеют достаточно много минусов и отрицательных свойств. Достаточно примеров из истории мира, когда этнические стереотипы приводили к серьезным последствиям и из-за чего начинались мировые войны. Также в случае конфликта между этническими группами строились их полярные образы, когда себе приписываются только позитивные качества, а врагам - противоположные негативные. В дальнейшем все эти этнические стереотипы мешали общению данных и уменьшали шансы на примирение.

В современном мире без стереотипов невозможно воспитание подрастающего поколения. Дети достаточно быстро воспринимают стереотипы взрослых, родных, своего этноса и, в дальнейшем, закладывают их в свое поведение. Это способствует принятию решений, понимание своей культуры и этноса, склонность к определенному стилю, общению. Стереотипы помогают детям в познании мира, упрощая понимание его.

Таким образом, роль стереотипов в воспитании тех или иных качеств характера, присущих этносу, к которому относится ребенок, велика.

Литература

1. Большой психологический словарь под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2003 -с256
2. Этническая психология. Хрестоматия. – СПб.: Речь, 2008 – С.199-214
3. Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня: Хрестоматия/ Сост. Сельченко К. В. – М.: Харвест, 2009 – С. 403-471.

УДК 378

*А. В. Зорина,
кандидат педагогических наук,
Елабужский институт Казанского федерального (Приволжского) университета,
A. V. Zorina,
Candidate of Pedagogical Science,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
azorina@mail.ru*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНО-НАПРАВЛЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос диалога культур на занятиях по иностранному языку в вузе. Акцентируется внимание на необходимость включения поликультурного компонента в содержание предмета “иностраный язык” в целях формирования поликультурно-направленной личности студентов. В качестве основных условий для создания атмосферы диалога культур на занятиях по иностранному языку выделяются поликультурная среда вуза и личностно-ориентированное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: диалог культур, поликультурное образование, поликультурно-направленная личность, личностно-ориентированное взаимодействие, иностранный язык.

Abstract. The article is devoted to the problem of the dialogue of cultures at the university foreign language classes. To form a multiculturally-oriented person the author of the article finds it necessary to use in the classroom different material based on the ideas of multiculturalism. The author stresses the importance of personally-oriented interaction between the teacher and her students and the multicultural university students' environment. These conditions are considered significant for creating the dialogue of cultures at the foreign language classes and thus, help students show more tolerance towards the representatives of other cultures.

Keywords: dialogue of cultures, multicultural education, multiculturally-oriented person, personally-oriented interaction, foreign language.

Последние десятилетия охарактеризованы стремительным развитием международных контактов, нестабильной политической обстановкой в ряде стран дальнего и ближнего зарубежья, многочисленными актами насилия на национальной и религиозной почве. В сложившейся непростой ситуации одним из приоритетных направлений высшей школы становится поликультурное образование, призванное подготовить выпускников, способных к позитивному взаимодействию в многокультурном социуме, готовых к общению, основанному на идеях уважения и толерантного отношения к представителям различных религиозных, национальных и этнических групп.

Проблеме поликультурного образования посвящены научные изыскания многих отечественных педагогов (Р. Д. Атаева, А. Н. Джурицкий, А. А. Корякина, В. В. Сафонова, П. В. Сысоев и др.). Анализ научно-педагогической литературы показал, что под поликультурным образованием понимают:

1) «процесс освоения подрастающим поколением этнической, общенациональной и мировой культуры в целях духовного обогащения, развития глобализма и планетарного сознания» [1, с. 63].

2) процесс усвоения всего многообразия культур, при котором происходит духовное обогащение личности, формируются навыки жизнедеятельности в поликультурном сообществе, в котором участники общения, сохраняя свою культурную идентичность, демонстрируют готовность к взаимодействию с представителями других культур и культурному взаимообмену [6];

3) систему, направленную на «формирование умений и навыков позитивного взаимодействия с представителями других этнических групп» [2, с. 74], т.е. на подготовку молодого поколения к жизни в поликультурном обществе, свободному от этнической или религиозной нетерпимости и открытому для диалога культур.

Диалог культур помогает снять напряженность, создать доверительную обстановку, основанную на взаимном уважении системы ценностей других культурных сообществ, их мировосприятия и мироощущения.

Диалог культур не возможен без проявления уважения и бережного отношения к национальным ценностям других народов. Отрицание значимости чужой культуры ведет к потере своей собственной этнокультурной индивидуальности. Познание самих себя, своего народа и своей культуры происходит посредством познания других культур, т.к. «ни один народ не достиг культуры сам по себе» [5, с. 477].

Диалог культур выражается в стремлении принять неповторимость культур других народов при сохранении своей собственной этнической самобытности и идентичности. Подобное вхождение в культурное пространство ведет к сближению и взаимному обогащению различных культур. В процессе межкультурного взаимодействия происходит обмен национальными традициями, обычаями и привычками, которые составляют социокультурный опыт отдельного народа, носителями которого являются участники общения. Подобный культурный взаимообмен не только расширяет кругозор личности, но и способствует формированию у нее навыков толерантного, уважительного отношения к представителям иных культур, их национальному наследию, сложившемуся укладу жизни и способу выражения себя сквозь призму этнической принадлежности.

Благодаря географическому расположению Республики Татарстан одной из характерных черт высших учебных заведений региона является культурное многообразие студенческой среды. В основном это представители татарской и русской национальностей, а также жители соседних республик – Башкортостана, Чувашии, Марий-Эл и Удмуртии. Привлечение граждан дальнего и ближнего зарубежья (Турция, Белоруссия, Украина, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан, Армения и др.) для обучения в вузах республики дает российским студентам возможность получить опыт общения с представителями различных культур. Вовлечение в совместную учебную и внеаудиторную виды деятельности способствует формированию у молодых людей стремления быть частью многонационального сообщества, принимать активное участие в его жизни, делиться своим культурным наследием и быть открытым для познания системы ценностей других народов.

Благодаря своему многонациональному составу высшие учебные заведения Республики Татарстан и в частности Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) представляют собой уникальную платформу для формирования поликультурно-направленной личности студентов. Подобная поликультурная среда вуза сама по себе является хорошим педагогическим условием для формирования у студентов навыков поликультурного общения. В вузе проводятся различные мероприятия, целями которых являются сплочение студентов разных национальностей и культур, ознакомление с культурными особенностями других народов и формирование навыков доброжелательного отношения к представителям иных культурных и этнических групп. Можно отметить такие мероприятия, как «Неделя межнациональной дружбы», в рамках которого проводятся «Конкурс поэзии», на котором студенты читают стихотворения национальных поэтов, «День национальной кухни», «Конкурс национального танца и песни»; «Масленица»; «Сабантуй» (татарский и башкирский праздник,

которым отмечают окончание весенних полевых работ). Одним из любимых мероприятий студентов в последние годы стало празднование Новруза (Новый Год у персоязычных и тюркоязычных народов).

Одним из предметов, содержание которого наиболее отражает поликультурную направленность учебного материала, на наш взгляд, является иностранный язык. Включение поликультурного компонента на занятиях по иностранному языку является обязательным требованием учебной программы. Преимущественно на занятиях рассматриваются исключительно темы, касающиеся культуры стран изучаемого языка (в нашем случае – английского). Зарубежные учебные издания предлагают материал поликультурного характера, но и он, на наш взгляд, не является достаточным для формирования у студентов представлений о культурных особенностях быта и мировоззрения других народов мира.

В целях формирования поликультурно-направленной личности студентов мы предлагаем углубить поликультурный компонент на занятиях по иностранному языку, используя материал о культуре народов, представители которых обучаются в каждой конкретной студенческой группе. Предлагая в качестве основного учебного материала (статья, видеофильм и т. д.) информацию о культуре народа, представители которого обучаются в конкретной группе, преподаватель, с одной стороны, формирует у обучающихся чувство национальной гордости, с другой – формирует у остальных студентов навыки уважительного отношения ко всему, что отличается от родного, принятого в их культурном окружении.

Так, рассматривая тему «Англоязычные праздники» (“Holidays in the English-speaking Countries”), преподаватель предлагает статью “Праздник весны в разных странах мира” (“Spring Holidays All Over the World”). Если в группе есть студенты-чуваши, представляется целесообразным предложить им в качестве основного материала самостоятельно подготовить информацию о чувашском празднике “Акагуй”, а затем предложить статью о весенних праздниках в различных странах мира (“Баба Марта” в Болгарии, “Праздник цветения сакуры” в Японии и др.). В завершении студентам предлагается рассказывать о традициях празднования прихода весны, принятых в их культурах, и самостоятельно найти информацию о весенних праздниках в культурах других народов.

Как отмечалось выше, в Елабужском институте КФУ регулярно проводятся мероприятия поликультурной направленности. Некоторые из упомянутых мероприятий могут также проводиться и на занятиях по иностранному языку. Например, при изучении темы “Культура стран изучаемого языка” (“Cultural Life of the English-speaking Countries”) мы рассматриваем тему “Национальная кухня” (“National Cuisine”), в ходе которой студенты узнают о национальных блюдах Великобритании – ‘fish and chips’ (английское блюдо), ‘cottage pie’ и ‘haggis’ (шотландские блюда), ‘boxty’ (ирландское блюдо), и др. В качестве самостоятельного задания студентам предлагается подготовить презентацию о национальных блюдах своего народа. На защите проектов студенты делятся рецептами, а также рассказывают историю возникновения блюд, о событиях, которые не проходят без их приготовления. Так, русская масленица не мыслима без блинов, грузинское застолье – без пхали и хачапури, а на татарскую свадьбу обязательно готовят чак-чак и булсак.

Процесс реализации диалога культур на занятиях по иностранному языку представляется нам чрезвычайно сложным без учета принципов личностно-ориентированного подхода, при котором студенты рассматриваются преподавателем, как полноправные партнеры в условиях сотрудничества [3]. Без данного подхода, на наш взгляд, невозможно проявление толерантного, уважительного отношения к представителям иных народов и выстраивание диалога культур обречено на провал.

Наиболее ценными установками, способствующими выработке личностно-ориентированной направленности во взаимодействии “преподаватель - студент”, “преподаватель – студенческая группа” в учебном процессе, мы видим в следующем:

- направленность на личность обучающихся, их принадлежность к особой, неповторимой культурной среде;
- позитивное, безоценочное принятие обучающихся (уважение национальных особенностей их мировосприятия, проявление интереса к традициям и культурным особенностям их народа);
- уважительное отношение ко всем студентам, независимо от их расовой, национальной, культурной или религиозной принадлежности;
- установка на взаимодействие со студентом в контексте диалога равных культур, имеющих равные права на существование и развитие.

Данная личностно-ориентированная технология предстает в качестве системы педагогических действий, которые направлены на создание культуросообразной среды [4] на занятиях по иностранному языку, обеспечивают благоприятные условия для овладения знаниями о различных культурах, а также формируют у молодого поколения навыки взаимодействия в поликультурном мире.

Таким образом, создание на занятиях по иностранному языку особой атмосферы диалога культур способствует формированию и развитию поликультурно-направленной личности студентов вуза, способной к позитивному взаимодействию со всеми членами общества не зависимо от их национальной принадлежности и осуществляющей свое общение на основе уважения и взаимопонимания.

Литература

1. *Атаева Р. Д.* Педагогические условия социальной адаптации подростков в инновационной гимназии с поликультурной средой: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ставрополь, 2004. – 199 с.
2. *Богданова А. А.* Интеграция образования. – 2009. – №1. – С. 71-76.
3. *Бим-Бад Б. М.* Образование в контексте социализации // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 3-9.
4. *Бондаревская Е. В.* Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на/Д.: Изд-во Ростов. пед. ун-та, 2000. – 352 с.
5. *Корякина А. А.* Диалог культур как основание поликультурного подхода к образованию // Наука и образование. – 2013. – №3. – С. 120-124.
6. *Миллер Л. С.* Развитие гуманистического мировоззрения студентов в процессе поликультурного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Владикавказ, 2008. – 167 с.

УДК 811.11-112

Н. В. Кривошапова,
кандидат филологических наук, доцент,
Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко,
N. V. Krivoshapova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Pridnestrovian State University after T. Shevchenko,
krivoshapova2012@gmail.com

МОДИФИКАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР

MODIFICATION OF SYNTACTIC PARALLELISM IN THE TEXTS OF RUSSIAN FOLK TALES IN THE CONTEXT OF THE ETHNIC PEDAGOGICAL DIALOGUE OF CULTURES

Аннотация. В статье исследуется параллелизм на основе структурного признака - полный и частичный. Материал выбран фольклорный, так как в текстах устного народного творчества параллелизм имеет различные модификации и опирается на повторы знаменательных и служебных слов, аллитерацию, ассонанс.

Ключевые слова: изоколон, синтаксическая анаэпифора, период, симплока, хиазм, антитеза, климакс, полисиндетон

Abstract. The article explores the parallelism based on the structural feature - complete and partial. The chosen material is folk, as in the texts of folklore parallelism has various modifications and relies on significant repetitions of main and auxiliary words, alliteration and assonance.

Keywords: izokolon, syntax anaepifora, period, symploce, chiasmus, antithesis, polisindeton.

Параллелизм в образцах русского фольклора имеет различные вариации, бывает полным и частичным. В русских народных сказках параллельные конструкции базируются на повторах знаменательных и служебных частей речи и звукопись.

Современной синтаксической стилистикой установлены следующие **типы параллелизма:**

1. Синтаксический параллелизм - в смежных стихах поддерживается одинаковая структура предложений.

Например:

Не плачь, дед, не плачь, баба. («Курочка Ряба»)

Синтаксический параллелизм как стилистический прием мы находим в фольклорных произведениях в виде аналогии, сближения явлений (например, сочетание явлений природы и психологического состояния человека).

Например: *Не дубравушка шумит / То мое сердечко стонет* (русская народная песня).

Синтаксической стилистике известны следующие виды синтаксического параллелизма на основе структурного признака:

– полный параллелизм при одинаковом количестве членов структуры; при одинаковых синтаксических отношениях; при одинаковом количестве слов в конструкциях. Например: *Я, мышка-норушка. Я, лягушка – квакушка* («Теремок»).

– неполный параллелизм, возникающий из-за нарушения одного из вышеперечисленных условий структуры. Например: *Сяду на пенек, съем пирожок!* («Маша и Медведь»).

2. Строфический параллелизм – в смежных строфах текста повторяется одинаковое синтаксическое и даже лексическое построение.

Например: *Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Алиса – опять:*

– *Люди бежали,*

Орехов насыпали («Петушок – золотой гребешок»)

На внутривстрочных контрастных параллелях построен фрагмент из сказки «Петушок – золотой гребешок». Например:

— *Петушок, петушок,*

Золотой гребешок.

...

Выгляни в окошко,

Дам тебе горошку.

3. Ритмический параллелизм – мотивы фольклорного произведения обозначаются соответствующим повтором ритмического рисунка.

Например:

Горят костры высокие,

Кипят котлы чугуны!

(«Сестрица Аленушка и братец Иванушка»)

4. Отрицательный параллелизм – первый член параллели дается с отрицательной частицей «не»; такая форма особенно часто употребляется в народной поэзии и в авторских стихах.

Например: *Не быть тебе живому, не видать тебе бела дня.* («Сказка о молодильных яблоках»).

Таким образом, параллелизм «как синтаксическое средство способствует созданию упорядоченности, симметрии композиции текста. Самое важное требование в параллельной конструкции – это подобие структур в частях текста, близко следующих друг за другом, либо в двух или более предложениях сверхфразового единства» [1, с. 59].

Вслед за А. А. Кузнецовой мы выделяем 16 видов фигур, построенных по принципу параллелизма: *изоколон, синтаксическая анаэпифора, период, симплока, хиазм, антитеза, климакс, полисиндетон.*

Рассматривать мы их будем во взаимодействии друг с другом в синтаксическом, в лексическом аспектах, опираясь на вид сказки.

В бытовых сказках находим:

– Синтаксическую анафору, например: *Взял барин железо, давай его ковать, а ковать-то не умеет: ковал, ковал да и пережог железо.* («Барин-кузнец»);

Период считается доминантной стилистической фигурой в русских народных сказках:

Вот и говорит старик старухе:

– *Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок...*

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился... («Колобок»).

В народных сказках фигурируют два вида симплоки: анафора и эпифора реализуются одновременно. А бывает, наоборот, одинаковая середина при разных начале и конце:

Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? – Тепло, Морозушко, тепло, батюшка. («Морозко»).

Часто встречается в бытовых сказках, например, антитеза (контраст):

Все знают, как за мачехой жить: перевернешься – бита и недовернешься – бита. А родная дочь что ни сделает – за все гладят по головке: умница. («Морозко»);

– возрастание: – *Терем-теремок! Кто в тереме живет?*

– *Я, мышка-норушка.*

– *Я, лягушка-квакушка.*

...*Влез медведь на крышу и только уселся – трах! – развалился теремок.* («Теремок»);

– убывание: *Соломинка перетянулась с берега на берег. Лапоть пошел по соломинке, она и переломилась. Лапоть упал в воду.*

А пузырь хохотал, хохотал, да и лопнул («Пузырь, соломинка и лапоть»).

В сказках мы встретили:

✓ Синтаксическая эпифора: *Долго ли, коротко ли ехали — увидели яблоньку. Висят на ней яблоки, крупные да румяные. Соскочили братья с коней, хотели было яблочки рвать.* («Иван – крестьянский сын и Чудо-Юдо»)

✓ Синтаксическая анаэпифора: *Отпустите — пойду, и не отпустите — пойду!* («Летучий корабль»).

✓ Лексико-синтаксическая анафора: *Кукушка, кукушка, сколько мне осталось? Кукушка – ку-ку.* («Иван Царевич и серый волк»).

Полисиндетон – для усиления эмоционального эффекта или динамики происходящего, эмотивного выделения компонентов перечисления:

И не запить это, и не заесть, и никаким зельем не заморозить. («Поди туда – не знаю куда...»).

Многосоюзи́е – частое явление в устном народном творчестве.

В зачинах и концовках русских народных сказок мы видим переплетение лексико-синтаксической анафоры, симплоки, асиндетона и периода, разнообразие неполных предложений, причем неполных и в структурном, и в семантическом отношении. Здесь читатель является, своего рода, соавтором рассказчика-сказителя, ведь при прочтении он восстанавливает для себя половину опущенных членов предложения, что свойственно текстам русских народных сказок.

Синтаксический параллелизм может служить для создания антитезы. Например:

Жил-был заяц в лесу: летом ему было хорошо, а зимой плохо («Заяц – хваста»).

В других случаях параллелизм конструкций сближает разнородные понятия, например:

Есть о чем горевать! Это не служба, а службишка, служба будет впереди («Поди туда – не знаю куда...»).

Самой характерной чертой экспрессивного синтаксиса текстов русских народных сказок является переплетение, сплав синтаксических форм, например, в зачине и концовках сказок.

Синтаксический параллелизм в русских народных сказках приводит к ритмизации речи и играет в тексте усилительно-выделительную роль. Он может поддерживаться лексическим повтором, употреблением слов одной лексико-семантической или тематической группы.

В последнее время изучение образцов фольклора невозможно сегодня вне этнопедагогического подхода.

По мнению академика Российской академии образования Г. Н. Волкова, в этнопедагогическом подходе сформулирована попытка гармонизации межэтнических отношений. Анализ исследуемого фольклорного, языкового, литературного материала, умение выбрать самые яркие, самые содержательные этнопедагогические явления дают возможность исследователю строить не только диалоги народно-педагогических культур существующих сегодня цивилизаций, но и показать диахронию этих культур, когда духовно-нравственные ценности, воспитательные традиции передаются из поколения в поколение [6, с. 231-235]

Литература

1. Кузнецова А. А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке / А.А. Кузнецова // Вестник КрасГУ . – 2005.
2. Артеменко Е. Б. Синтаксический строй русской народной песни в аспекте ее художественной организации / Е.Б. Артеменко. – Воронеж: ВУ, 1997. – 160с.
3. Артеменко Е. Б., Доброва С. И. Образный параллелизм в его концептуальном и языковом воплощении // Филологические записки. - Воронеж: ВГУ, 2000. Вып. 14. - С. 132–147.
4. Еремина В. И. Повтор как основа построения лирической песни / В.И. Еремина // Исследования по поэтике и стилистике. – Д., 1972. – С. 41–43.
5. Русские народные сказки. - <http://hyaenidae.narod.ru/>
6. Цаллагова З. Б. Этнопедагогический диалог культур // Сибирский педагогический журнал. 2007. №4.- С.231-235.

УДК 39:316(575.1)

Б. М. Убайдуллаева,
кандидат исторических наук, доцент,
Институт истории АН Республики Узбекистан,
В. М. Ubaydullayeva,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Uzbek Academy of Sciences, Institute of History
barnomashrab@mail.ru

УЗБЕКСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

UZBEK FAMILY AS A PRINCIPLE OF ETHNOPEdagogIKAL SUCCESSION

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты этнопедагогики узбеков. Даются сведения об этнопедагогическом потенциале узбекской семьи, о этнических особенностях воспитания в семье и о некоторых изменениях в семейном воспитании.

Ключевые слова: узбек, воспитание, семья, этнопедагогика, ребенок, детства традиция, родители, дети, дедушка, бабушка, народ.

Abstract. The article considers some aspects of Uzbek's ethno pedagogy. Information about ethnopedagogical potential of Uzbek family, ethnic features of upbringing in the family and the changes in it is given.

Keywords: Uzbek, upbringing, family, ethno pedagogy, a childhood, tradition, parents, children, grandfather, grandmother, nation.

Узбекское общество, как и любое другое, имеет стиль воспитания, который сформировался на основе богатого народного опыта, религиозных, философско-теоретических взглядов мыслителей древней и средневековой Центральной Азии.

В узбекской национальной воспитательной системе этнопедагогика имеет значительный потенциал и до сегодняшнего дня не потеряла свою актуальность. Потому что с обретением независимости в Республики Узбекистан ведутся широкомасштабные мероприятия по восстановлению и сохранению национальной воспитательно-образовательной системы.

Семья играет ведущую роль в сохранении воспитательных традиций. По мнению Т.Парсонса, семья является ядром социализации [8]. У. Бронфенбреннер подчеркивает, что «в социализации ребенка играют большую роль семья и родители» [2].

Семейное воспитание можно определить как важный и основной этап в овладении этническими качествами и в освоении культурной преемственности в жизни ребенка. Узбекская семья также играет важную роль в передаче из поколения в поколение особенностей этического воспитания. В данной статье освещаются некоторые аспекты семейного воспитания.

Трансмиссия духовно-нравственной, этнической социализации начинается в воспитании с детства. Как отмечал психиатр А. Кардинер: «На ребенка с первых дней его появления на свет воздействует внешняя среда и, прежде всего, конкретные способы ухода за младенцами в каждом данном обществе: способы кормления, ношения, укладывания, позже – обучение ходьбе, речи, чистоплотности и пр. Эти впечатления раннего детства налагают свой отпечаток на личность человека на всю жизнь, в результате чего формируется «основная личность» («basic personality», «basic personality type») [10, с. 275-276]. Он считает, что изучением методов воспитания ребенка у каждого народа можно узнать его культуру.

В традиционном воспитании при уходе за младенцем особое внимание уделяется восстановлению здоровья только что родившей матери и младенца в первые 40 дней, которые в народе называются «чилла» («сорокодневный цикл»). В период «чилла» следует соблюдать табу по отношению к некоторым явлениям и процессам. Основная цель запретов заключается в защите женщины и младенца от воздействия внешних факторов. Психо-эмоциональное состояние матери и её рацион находятся под наблюдением в период «чилла». В узбекской семье и в настоящее время не потеряли свою сущность и значение традиции оберегания матери и новорожденного в течение сорока дней («чилла») [5].

Традиционные народные обряды и обычаи, ритуалы, проводимые в период рождения и сорокодневном цикле в жизни матери и малыша после рождения, осуществляются и проводятся в целях защиты здоровья матери и ребенка и имеют: а) религиозно-демонологическую, б) социально-культурную основу. В последние годы теряются обряды демонологического содержания, а обряды, имеющие рациональное значение в социально-культурном содержании, сохраняются в трансформированном виде.

У узбеков рождение ребенка воспринимается с радостью, но при воспитании ребенка родители зачастую не строят близких контактов с детьми, стараясь не показывать им свои чувства. С одной стороны, считалось постыдным для родителей ласкать детей перед родственниками, а с другой – утверждалось, что близость к ребенку делает его слишком капризным. Поэтому молодые родители практически не брали на руки новорожденного. Здесь можно выявить этнические особенности методов воспитания. В больших семьях новорожденный принадлежал не столько своим родителям, сколько дедушкам и бабушкам, т.е. родителям молодоженов.

Методы воспитания осуществлялись в два этапа: когда рождались дети, родители больше наблюдали и изучали их, являясь пассивными участниками процесса, а когда у них появлялись внуки, они превращались уже в активных участников, применяя опыт на практике. В последние годы взгляды на воспитательный процесс сильно меняются. В настоящее время родители чаще стараются сами воспитывать детей. В этом они больше стремятся основываться на педагогических знаниях и опыте, а не только на практическом опыте родителей. Родители могут ласкать своих чад перед старшими родственниками, а отец ребенка – даже носить на руках в общественных местах. Результаты исследований показали, что если в семье здоровый психологический климат, то в семье родители имеют больше возможностей для воспитания и развития ребенка в сравнении с нуклеарными семьями. Здесь важное место занимают опыт, время, психо-эмоциональные факторы.

В узбекское семье этические нормы внедряются в сознание детей через категории «хорошо» и «плохо», «можно» и «нельзя» с младенчества. О неодобряемых действиях говорят «нельзя», «будет плохо». Но не всегда объясняется, почему «будет плохо». Как правильно отметил С.П.Поляков, «...

очень небольшое время уделяют воспитанию словом. Основная нагрузка в воспитании приходится на пример и действие. Слово используется только для комментирования действий и поведения» [7, с. 68].

Такой метод в дальнейшем приводит к господству слепого подражания в сознании детей, к недооценке принципов логики в оценке окружающей среды. Методы внедрения этических норм включают вербальную и невербальную формы. Вербальные методы состоят из разъяснения, объяснения, обучения, совета, поощрения, замечания, предупреждения, наказания. Из невербальных методов воспитания распространенным и эффективным является образцовый, личный пример.

В применении методов воспитания учитывается возраст детей. В младшем возрасте используются образцовый и объяснительный методы, так как в этом возрасте у детей развито подражательство. Здесь можно увидеть обоснованность формулы «имитация – идентификация – процесс» в концепции А. Бандуры о развитии характера. Подростки воспитываются посредством советов, традиций, указанием верных путей.

В семейном воспитании детям внедряются общие правила религиозных норм в качестве основы нравственного воспитания. Даже в советский период, несмотря на активную агитацию и пропаганду атеизма, в большинстве узбекских семей детей учили принципам исламской религии.

В качестве этнических особенностей узбекского семейного воспитания также можно указать активное участие всех членов семьи, особенно старшего поколения, в воспитании ребенка; использование невербальных методов влияния; внедрение в сознание детей особого отношения и почтения к родственникам; обучение осознанию долга перед родителями. В качестве нравственных свойств внедряются послушание старшим, толерантность, великодушие, милосердие.

Результаты исследования показали, что в связи с общественным развитием растут вес и значение потребностей в воспитательных способностях семьи. Это, в первую очередь, объясняется усложнением задач и самого процесса семейного воспитания в целом. Усложнение вопросов семейного воспитания проявляется в следующем: во-первых, всесторонний рост личности создает необходимость усиления эстетического, гендерного, нравственного воспитания; во-вторых, процесс семейного воспитания усложняется изменениями в семье. В современных условиях урбанизации и научно-технического прогресса в городских семьях снизилась доля трудового воспитания, наблюдаются изменения в отношении к месту и положению ребенка в семье. Несмотря на то, что узбекский народ является традиционно чадолубивым, до настоящего времени дети в рамках общины в большинстве случаев не воспринимались как личности, не были полноправными членами общины, что имело отражение также в семье. В большинстве случаев желания и взгляды детей не воспринимались всерьез. Это служило препятствием для развития инициативности, рассудительности, отстаивания своих взглядов и позиций. В последние годы положение детей в семье укрепляется: они становятся равноправными членами общины, что находит отражение и в семейном воспитании.

При изучении народного опыта собраны определенные знания о психологических и возрастных свойствах детей. В соответствии с этим были даны названия возрастным этапам: новорожденный – с рождения до 4–5 месяцев; младенец – начиная с 4–5 месяцев до 1–2 лет; детство – с 2 лет до 12 лет; отрочество – с 12 лет до 15–16 лет. Между периодом новорожденности и младенчества нет четкой границы. По мнению информаторов, под младенцем имеется в виду грудной ребенок, ещё не умеющий самостоятельно управлять собой и не обладающий минимальными личностными свойствами.

У узбеков применительно к младенцам и детям младшего возраста используются отношения, далекие от требовательности («бола подшо» – «ребенок-царь»). По мнению большинства родителей преклонного возраста, ребенка до 3-х лет следует давать свободу действий, надо говорить ему только хорошие слова, тогда ребенок будет расти послушным, спокойным [3].

М. Бикжанова, исследовавшая узбекские сельские семьи, считает «неправильным с педагогической точки зрения» балованье взрослых детей и это оценивалось как признак недостаточной культуры [1, с. 221].

По нашему мнению, данное положение не должно рассматриваться только с точки зрения европейской педагогики, так как у каждого народа имеются ментальные особенности в воспитании и исследователи должны учитывать их при изучении. В настоящее время не подтверждено противоречие данного воспитательного метода основным принципам педагогики. Бенджамин Спок писал, что младенцы нуждаются в любви родителей, они должны это постоянно чувствовать [9, с. 34].

В способах воспитания дисциплинированности ребенка существуют межкультурные различия. Э. Голдфранк различает по этому принципу четыре типа обществ: общество, где и в раннем и в позднем детстве дисциплина слабая; общество, где и в раннем и в позднем детстве дисциплина строгая; общество, где в раннем детстве дисциплина строгая, а в позднем – слабая; общество, где и в раннем детстве дисциплина слабая, а в позднем – строгая [11, с. 517]. Например, русскую модель воспитания по этой схеме нужно отнести к третьему типу, когда считают, что в самом строгом и систематическом дисциплинировании нуждаются маленькие дети, а по мере внешнего контроля должен ослабевать и ребенку следует постепенно предоставлять самостоятельность. Как мы уже выдели у узбеков, как и

других народов Средней Азии дело обстоит иначе. Маленьким детям предоставляют максимум свободы, практически не наказывают и почти не ограничивают; дисциплина, причем весьма строгая, появляется здесь позже, по мере вырастания ребенка, усваивающего нормы и правила поведения, принятые среди старших. В воспитательных традициях узбекского народа четко опеределена граница эмоциональной близости или дистанция отношению к детям. Яркое выражение эмоциональной близости к младенцам в основном проявляется со стороны бабушек и дедушек.

В системе воспитания узбекского народа особое внимание уделяется формированию иммунитета и позитивного поведения детей до подросткового возраста, чем предотвращается опасность «эмоционального подрыва». Психологические проблемы у некоторых детей в подростковом возрасте не появляются именно в этом возрасте, а имеют более глубокие внутренние и латентные корни, являясь результатом неправильного воспитания. Ребенок в раннем возрасте в результате физической или психологической слабости “не может показать и выразить свое несогласие и сопротивление” и начинает “копить” негатив до “удобного случая”. В результате этого, когда он достигает подросткового возраста и набирает силу, то “возвращает все собранное” [6, с. 63].

Если родители не смогли установить правильные отношения с ребенком с первых дней, проявляя безразличие, отталкивая его от себя, или, наоборот, проявляя чрезмерную заботу о нем, то будет трудно стабилизировать взаимоотношения между родителями и детьми в подростковом периоде.

В некоторых случаях, если семейное влияние слабое, его место в воспитательном процессе занимает референтная группа – она может оказать эмоциональное влияние на ребёнка. Если влияние референтной группы противоречит воспитательному влиянию в семье, то могут появиться противоречивые мысли в сознании подростка, он может оказаться в сложном положении. В связи с этим в традициях народного воспитания обращается внимание на личностные качества сверстников, окружающих подростка, создаются условия, чтобы не оставлять его без дела, без контроля взрослых.

Изменение отношения к детям в подростковой периоде, контролирование и недопускание их бесцельного времяпровождения являются составной частью системы национального воспитания в узбекских семьях. Привлечение подростков к хозяйственным и домашним делам семьи имеет важное значение в формировании позитивных эмоций.

В методах традиционного воспитания ярко проявляется гендерные дифференциация воспитание. Согласно национальным традициям, мальчикам и девочкам дается практически одинаковое воспитание. С 5 – 6 лет мальчики постепенно выходят из-под контроля матерей, вливаются в круг своих сверстников, юношей и мужчин. С этого периода методы воспитания мальчиков и девочек дифференцируются. Девочкам дается воспитание, свойственное традиционной роли женщин в семье, а мальчикам – мужской роли. После 5–6 лет воспитанием мальчиков, в основном, занимаются отец, дедушка, дяди, старшие братья. Существенно отличаются методы воспитания мальчиков и девочек. Если в воспитании девочек основное место занимает семья, то в воспитании мальчиков часть ответственности возлагается и на махаллю, родственников. Этнографические сведения показывают, что в узбекских семьях стремятся воспитывать подростков-мальчиков волевыми, мужественными, решительными, преданными семье, главой семьи. В результате современного общественного развития постепенно меняются взгляды относительно воспитания мальчиков и девочек.

Исследования показали, что до сих пор в узбекских семьях в качестве ценностей воспринимается подчинение детей воле родителей. На вопрос «Какой характер вы бы предпочли у ваших детей?» 55,0 % родителей-респондентов выбрали ответ: «Хочу, чтобы мой ребенок был терпеливым, выдержанным, послушным, обладающим спокойным характером», 20% хотят, чтобы их дети были «патриотами и приносящими пользу людям», 24,5% респондентов отметили, что хотят, чтобы их дети были «умелыми, проворными и распорядительными». Психологическими исследованиями также доказано, что в большинстве узбекских семей созданы условия для формирования таких качеств, как толерантность, миролюбие, дисциплина, выдержанность [4, с. 130].

В заключение можно сказать что, структурная форма и демографическое положение семьи со своими специфическими условиями влияют на воспитание детей. В частности, виды семьи играют важную роль в освоении иерархической системы и традиционных гендерных взглядов, свойственных отношениям в узбекской этнической среде.

Традиционное семейное воспитание узбекского народа на первом этапе проявляется в относительно свободном воспитании малолетних детей, а на последующих этапах взросления ребенка (после 5 – 6 лет) усиливаются требования к соблюдению этических норм. Предки современных узбеков создали систему воспитания, соответствующую особенностям возрастных категорий детей, включающую особое отношение семьи и общества к ним, учитывающую физиологические, духовно-психологические и интеллектуальные изменения в подростковый период. Глобализации и другие факторы ведут к «эмоциональному подрыву» в поведении части узбекских подростков, создают проблемы в отношении между старшими и младшими, «отцов и детей» в семье и обществе.

Литература

1. Бикжанова М. А. Семья в колхозе // Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. – Ташкент, 1955. – С. 171–234.
2. Бронфенбреннер У. Два мира детства: Дети в США и СССР. – М.: Прогресс, 1976. – <https://explorable.com/social-learning-theory>.
3. Запись автора. Сурхандарьинская область. – Термез, 2007.
4. Исақова М.Т. Миллий анъаналар ва ижтимоий омиллар таъсирида илк ўспиринларда маънавий тасаввурларни шакллантириш: Психология фан. ном. ... дис. қўлёзмаси –Т., 1999 – 147 с.
5. Итоги социологического опроса, 2007. – 156 с.
6. Земская М. . Семья и личность. – М.: Прогресс, 1986. – 133 с.
7. Поляков С. П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. – М., 1989. – 109 с.
8. Структурный функционализм (Парсонс Т., Мертон Р.) // <http://studopedia.org/8-93048>.
9. Спок Б. Ребенок и уход за ним. – М., 1971. – 238 с.
10. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. – М.: Высш. школа, 1978. – 352 с.
11. Goldfrank E. Socialization, Personality, and the Structure of Pueblo Society. – American Anthropologist. 1945. vol. 47. – P. 516-539.

УДК 68.073.2

*Н. В. Ульянова,
учитель,
Аскизский лицей-интернат им. М.И. Чебодаева,
N. V. Ulyanova,
Teacher,
Askiz boarding school after M. I. Chebodaev,
natalyau@inbox.ru*

ЭТНОПЕДАГОГИКА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ETNOPELAGOGICS FOLKLORE AS FAKTOR IN PRESERVING FAMILY VALUES

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические идеи об устном народном творчестве и его роли в современном обучении и воспитании. Основной вывод статьи: в любом произведении устного фольклора есть педагогический момент. Воспитание и обучение с помощью таких средств эффективно и может использоваться шире как средство воздействия на формирование позитивных социальных установок подрастающего поколения.

Ключевые слова: устное народное творчество, педагогика, этнопедагогика, пословицы, поговорки, сказки, семейные ценности

Abstract. The article deals with pedagogical ideas in folk art and their role in today's training and education. The main conclusion of the article is that in any proverb or saying and legend there are pedagogical moments. Education and training with the help of such tools is effective and can be used more widely as a means of influence on the formation of positive social attitudes of young people.

Keywords: folklore, pedagogic, etnopedagogic, proverbs, sayings, fairy tales, family values

Образовательное пространство нашей Родины отличается неоднородностью традиционных культурных, исторически сложившихся, ценностей. Множественные этнические группы имеют свои специфические традиционные особенности. Поэтому образование и воспитание должно учитывать специфику таких особенностей. Традиции у всех групп неодинаковы, но в основе каждой культуры (народности) лежат одни и те же основные понятия и цели. Задача педагогов заключается в привитии детям не одного определенного направления народного исторического опыта, а той сути, которую несут множественные исторические, культурные традиции, которые заключаются и исторически закрепились в преданиях, песнях, сказках, поговорках и пословицах. Это позволяет воспитать личность, вступающую во взаимодействие с обществом на принципах общих ценностей, взглядов и сознания.

Г. Н. Волков объектом этнопедагогике выделяет народную культуру и педагогику. Предмет ее исследования он видит в передаче нравственного опыта в семье, обществе через этническое творчество: поговорки, пословицы, сказки, загадки, песни и т. д. Современная этнопедагогика – это особая наука, способная воспитать действительно достойную личность. Ее деяния будут направлены на достижение общего благополучия и развития. В современном мире быстро меняющихся технологий человек теряет

свою связь с историческим прошлым [2, с. 119]. Люди забывают об основных принципах морали, выработанных столетиями существования народа и в целом существования народа вообще.

За последние десятилетия мы продемонстрировали значительный технологический прорыв. Но расхищение природных ресурсов, искаженные представления о своем роде, семье, нации все чаще имеют место в нашей жизни. В качестве отражения проблем семьи необходимо и достаточно взять современную художественную литературу. Так, в произведении хакасского писателя И. П. Топоева «Паночах» перед учащимися разворачивается семейная драма. Дети понимают, что среди людей, в семье тоже может быть одиноко. Душевные переживания мальчика выражаются в его поведении. Трагическая картина разрушения семьи, которую нам рисует писатель, говорит о крушении каких-то внутренних идеалов, семейных ценностей. Когда учитель читает финальную часть рассказа и задаёт учащимся вопрос о жизни мальчика в семье, почему он убежал из семьи, уже звучат односложные ответы: плохая жизнь. Далее класс даёт характеристику родителям героя.

- Как вы оцениваете поступок Паночаха?

- Можно ли это расценить как месть?

- Дайте характеристику матери и отцу.

мать	отец
равнодушная	злой
боится потерять мужа	грубый
зла	всегда с прутом
	вырос без отца

В поисках причины конфликта, семейной трагедии учителю необходимо прибегнуть к народной мудрости: что говорят пословицы и поговорки о семье.

В пословицах отразились условия воспитания - благоприятные и неблагоприятные. В народном мнении наследственность, наследование и результаты педагогической деятельности родителей выступают совместно, в неразрывном единстве: «У доброго батьки добры и дитятки» (рус.), «С хорошего загона - хорошие снопы, из хорошей семьи - хорошие дети» (чув.), «От хорошего мяса - суп хороший, от хорошего человека - дитя хорошее» (шорск.) и др.

Возвращаясь к произведению «Паночах» И. П. Топоева, необходимо отметить, какова будет судьба мальчика, каким может быть масштаб этой семейной трагедии.

Но в то же время в пословицах и поговорках не отрицается и личная ответственность ребенка за свои действия: «Глупому сыну и родной отец ума не пришьет», «В глупом сыне и отец не волен».

Все народы передают юному поколению мысль о необходимости уважать родителей. В пословицах авторитет отца поддерживается особенно настойчиво: «Птичьего молока хоть в сказке найдешь, а другого отца-матери и в сказке не найдешь», «Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить», «Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына». Об отце сказано: «Крута-гора высокая, крепка стена белокаменная», и мать праведна названа оградой каменной. Детям предсказывается судьба по их отношению к родителям: «На лубе отца спустил, и сам того же жди от сына» (рус.). Есть и сказки на эту тему, и как нравственный вывод из них – пословицы, в которых лучшими воспитателями провозглашаются старые: «Чем старше, тем правее, а чем моложе, тем дороже», «Седина в бороду - ум в голову», «Старина с мозгом - старина, что диво». Взаимоотношения между молодым и старшим поколением у всех народов определяются примерно одинаково: «Старшим место уступи, младшим помощь окажи» (хакас.), «Старшего слушай, молодого учи» (чув., якутск., шорск., тув., татарск., кирг.), «Молодой работает, старый ум дает. Молодой на службу, старый на совет», «Молодой на битву, а старый на думу» (рус.).

Этнопедагогика взывает к нашей морали, чувству ответственности за свои поступки. Она воспитывает в нас чувство единства каждого представителя нашего общества, а также осознание последствий того или иного решения. Правильное отношение к окружающему нас миру начинается с глубокого уважения своей семьи, общины, нации. Пословица - «цвет народного ума» (В. И. Даль), но этот ум прежде всего оберегает нравственность. В пословицах главное - этическая оценка поведения человека и народной жизни в целом. Пословица - выкристаллизовавшееся веками общественное мнение народа, нравственная оценка им всех случаев жизни. И педагогические мысли народа несут в себе сущность народной нравственности.

В педагогической переключке народов и поколений участвуют все без исключения народности – большие и малые. Рождение детей - для всех праздник. С детьми трудно, без них вдвое. В русских пословицах дети воспеты многократно: «Сын да дочь – красные детки. Сын да дочь – домашние гости», «Сын да дочь – день да ночь», «Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц», «Малы детушки – что часты звездочки: и светят и радуют в темну ноченьку».

О решающей роли родителей в воспитании ярко сказано в русской пословице: «Родительское слово мимо (на ветер) не молвится», т.е. о родительском слове сказано то же самое, что и о пословице. Родительские слова оцениваются так же высоко, как и живая народная мудрость цепочки поколений. Родители как воспитатели в данном случае выступают от имени народа, как связующее звено между детьми и народом, подрастающим поколением и уходящим.

Высоконравственный человек ценит как самое близкое свое окружение, так и все живое, что есть в нашем мире. Этому учит нас народная мудрость. Главные постулаты ее наши предки знали еще с незапамятных времен. Шумный, меняющийся мир не должен заставлять нас забывать о самых главных вещах, которыми должно быть наполнено наше сознание. Если мы забудем свою историю, наставления наших предков, мы неизбежно упадем в пропасть, сбившись с истинного пути. Поэтому этнопедагогика должна быть неотъемлемой частью как семейного, так и общественного образования. Ведь именно она прививает те самые главные качества личности, которые нужны не только каждому человеку, но и всему обществу в целом. Представив основные понятия о науке, можно сказать, что этнопедагогика – это важное направление в области образования. Она применяет действенные средства и преследует очень благородные цели при воспитании подрастающего поколения. Неординарный подход позволяет детям лучше усваивать новую информацию, развивать в себе творческие способности. При взаимодействии их с окружающим миром этнопедагогика помогает выработать этические и высокоморальные качества, которые складывались на протяжении всей многовековой истории человечества. При этом дети осознают свою общность с окружающим миром, ощущая себя его частью. Это позволяет воспитать личность с высокими нравственными устоями, несущую в мир добро и благо для всей общественности.

Именно этнопедагогика взывает к нашей морали, чувству ответственности за свои поступки. Она воспитывает в нас чувство единства каждого представителя нашего общества, а также осознание последствий того или иного решения. Правильное отношение к окружающему нас миру начинается с глубокого уважения своей семьи, общины, нации. Высоконравственный человек ценит как самое близкое свое окружение, так и все живое, что есть в нашем мире. Этому учит нас народная мудрость. Главные постулаты ее наши предки знали еще с незапамятных времен.

Литература

1. *Азаров Ю. П.* Семейная педагогика / Ю. П. Азаров. – СПб.: Питер, 2011. – 50 с.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары, 1974. – 350 с.
3. *Даль В. И.* Пословицы и поговорки. Напутное / В.И.Даль // Хрестоматия по фольклористике /Сост.: Ю. Г. Круж. – М.: Высшая школа.1986. – С. 185 – 193.
4. *Котляревский А. В.* Былое (пословицы и поговорки) /А.В.Котляревский. – Режим доступа: URL:http://zhurnal.lib.ru/arefxem_a_w/bylibylichy.shtml.
5. Кузнецова Л. В. Этническая педагогика: учебное пособие / Л. В. Кузнецова. - Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2007. – 113 с.
6. Литературная карта Хакасии. Топоев Илья Прокопьевич. [Электронный ресурс] // URL: www.nbdrx.ru/chit/lm/souz.asp
7. *Топоев И. П.* Паночах. Литература Хакасии, 5-9 кл / И.П.Топоев. – Абакан: Хак. кн.изд., 1992. – С. 50 – 54.
8. *Хакасские пословицы, поговорки, загадки* / Сост. и пер. У. Н. Ирбижеков / Ред. А. Г. Кызласов. Абакан. 1990.- 147с.

РАЗДЕЛ 7

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ И ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 36.026.4

*П. А. Бакланов,
кандидат педагогических наук, доцент,
Набережночелнинский институт (филиала) Казанского федерального университета,
P. A. Baklanov,
Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan Federal University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
baklpavel@mail.ru*

ТВОРЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

CREATIVE STUDY OF FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION WITH MEANS OF ETHNOPEDAGOGICS

Аннотация: Актуальность представленной статьи обусловлена тем, что выпускник вуза должен владеть иностранным языком как инструментом общения в контексте диалога культур и цивилизаций информационного мира, обладать современными ценностными ориентациями, мотивацией и стремлением к творчеству и самосовершенствованию. Дополнительный культурный блок по усвоению общечеловеческих ценностей, включающий средства этнопедагогики (поговорки, пословицы, идиомы, стихи-рифмовки, скороговорки), отражает нравственные моральные ценности, отношение народа к действительности и формирует творческий интерес к иноязычной культуре и изучению иностранного языка. Этнопедагогические средства, используемые для обучения студентов иностранному языку, представляют культурные ценности, к которым человек приобщается в процессе жизни и образования.

Ключевые слова: средства этнопедагогики, дополнительный культурный блок, художественный аспект, творчество, интерес, общечеловеческие ценности, пословицы, поговорки, деятельность.

Abstract: The relevance of the article presented is due to the fact that a graduate of a university should have a foreign language as an instrument of communication in the context of a dialogue of cultures and civilizations of the modern informational world, possess modern value orientations, motivation and a desire for creativity and self-improvement. The extra cultural unit for universal values assimilation, including the means of ethnopedagogics (proverbs, sayings, idioms, rhymes, rhymes, songs, tongue twisters), reflects moral values, people's attitude to reality and develops a creative interest to foreign cultural values perception and learning a foreign language. The means of ethnopedagogics used to train students a foreign language represent folk's cultural values, which a person assimilates in the process of life and education.

Keywords: means of ethnopedagogics, extra cultural unit, artistic aspect, creativity, interest, universal values, proverbs, sayings, activities.

В период модернизации высшей технической школы (изменяющиеся требования к изучению иностранных языков, совершенствование учебных программ, изучение опыта зарубежных вузов, разработка новых государственных образовательных стандартов в компетентностном формате), а также в эпоху растущих глобальных проблем (напряженная внешняя политическая ситуация, межгосударственные конфликты, социальное неравенство, угроза терроризма, экологические катаклизмы, упадок моральных норм и устоев) аксиологический подход к высшему образованию, связанный с гуманистической парадигмой образования, является крайне востребованным. Проблема сохранения духовных ценностей, созданных народами в течение веков, выступает одной из важнейших задач образования. Приобщение подрастающего поколения к общечеловеческим ценностям является приоритетным и происходит в условиях образования и самообразования, организуемых на основе эмоционального постижения и творческого освоения, прежде всего, образцов и традиций национальной культуры. В них конкретизируется содержание общечеловеческих норм и нравственно-этических принципов, общезначимых понятий и гуманистических представлений, представляющих фундамент для гуманистического формирования основы и комплекса ценностных ориентаций личности для как её интеграции в культуру общества и вхождения в мировую культуру. Содержание изучения иностранного языка при аксиологическом подходе к образованию определяется по принципу приоритета общечеловеческих ценностей, идей гуманизма, признания вклада различных народов в мировую культуру. Общечеловеческие ценностные ориентации должны не только «сопровождать человека на всех

этапах его жизненного пути, но и должны найти отражение в педагогической деятельности» [1, с. 3]. Такое образование защищает молодое поколение от негативного влияния отрицательных сторон жизни. Использование иностранного языка как средства освоения культурных ценностей различных народов, межкультурный диалог имеют большое значение для современной технической школы при подготовки инженерных кадров, способных приспосабливаться к сложным постоянно меняющимся социокультурным условиям и активно реализовывать творческий потенциал.

Любое обучение представляет освоение молодым поколением культуры в определенном объеме, и предмет «иностранный язык» несет знания об иноязычной культуре, которой студент может овладевает в процессе изучения иностранного языка в учебном, познавательном (культуроведческом), развивающем (психологическом) и воспитательном (педагогическом) аспектах. Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь студентам распознать настоящие культурные ценности разных народов, например, американскую клерикальность, деловитость, британское пристрастие к собственным традициям и особое чувство юмора, немецкую аккуратность и эстетику домашнего быта, культуру обслуживания, речевой этикет и др., показать самобытность и общность культурных ценностей. Г.Н. Волков подчёркивает, что обучение иноязычной культуре должно быть сопоставительным процессом, включающим ссылки на родную культуру, «диалогом между двумя образами жизни и мыслей» [2], для которого является характерным взаимодействие культур как равноправных, равноценных и интересных, благодаря своей уникальности. Результатом этого процесса становится продуктивный, когнитивный, перцептивный и эмоциональный синтез, происходит воспитание диалектического отношения к стране и народу, язык которого изучается. Е.И. Пассов утверждает, что, любое обучение – это передача культуры другому поколению, и что иностранный язык несет эту культуру. Не следует сужать понятие «культура» до масштабов только лишь «иноязычной культуры» [3, с. 210]. Общекультурные ценности – нравственные приоритеты (этические и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, традиции и обычаи) широко представлены и сохранены в этнопедагогических средствах.

Каждому народу свойственна педагогика со своим особым содержанием и духовным отличием. Народная педагогика остается главной, конструктивной и созидательной духовной силой в жизни наций. В ней сконцентрирована могучая сила гармонизации межнациональных отношений. Самое надежное знакомство с любым из народов – познание культуры и осведомленность в системе воспитания этого народа. Этнопедагогика развивается при участии всех слоев населения и делает ставку на творческую самостоятельность всех и каждого. Как основа коллективного творчества она включает в себя его мысли, надежды, цели. Известно, что народы общаются друг с другом. Через общение обычаи, традиции, методы воспитания одного народа используются в жизни другого и становятся средством воспитания. Следовательно, методы, средства преподавания, воспитания разных народов влияют друг на друга. Национальный аспект включает в себя культурно-социальные черты других народов, освоенные, опосредованные в результате тесного общения. По своей сущности, традиции, а, следовательно, и подлинно национальные идеи носят интернациональный характер. Чем лучше человек знаком с духовным наследием различных народов, тем проще ему воспринять иную культуру, а значит, быть терпимее.

Давно отмечено, что дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера данного народа.

В преподавании иностранных языков развитию аналитической способности «общего» и «частного» способствует подбор первичных эквивалентов – таких, как фразеологизмы, пословицы, поговорки, которые являются своеобразными лингвистическими формулами – знаками для обозначения типичных жизненных ситуаций, вобравших в себя мудрость этноса. Их функция в обогащении языка, в развитии творческого образного мышления и речи, в нравственном воспитании молодежи важна. Преподаватель организует изучение иноязычного культурного фразеологического и паремнологического материала с опорой на национальные образцы народной мудрости. Познание и усвоение средств народной педагогики приближает студента к естественной культурологической среде, что, в конечном счете, помогает преподавателю эффективно решать практические, развивающие и воспитательные задачи. Включение подобных материалов в программу обучения создает дополнительные возможности для активизации учебного процесса, вызова и поддержания интереса к изучению иностранного языка, расширения кругозора студентов, развития их креативного потенциала, приобщения к лучшим образцам мировой культуры.

Пословицы – крылатая мудрость народа, особый учебник жизни. В пословицах и поговорках в словесной форме заключен практический опыт народа, его миропонимание и, главное, содержится отношение народа к окружающей действительности, представление о своем месте на земле, его ценностные ориентации. Пословицы заключают в себе не только народную «модель воспитания», но и результат воспитания – «модель поведения» [4, с. 96]. Сопоставление фольклорной мудрости разных народов позволяет сделать преподавание иностранного языка ещё одним элементом культурного

обогащения. Подобное сопоставление способствует пониманию особенностей менталитета другого народа, развитию критического отношения к собственной культуре, умения участвовать в дискуссии. Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. В пословицах и поговорках отражен исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Сопоставление фольклорной мудрости народов, позволяет сделать изучение иностранного языка элементом речевого творческого и культурного обогащения. «Honesty is the best policy»; «Live and let live» - в русском языке подобные пословицы отсутствуют, как и в английском языке нет аналогов русским высказываниям: «Работа не волк, в лес не убежит», «Сам погибай, а товарища выручай». При обеднении речи наших современников фразеологизмы способны обогатить ее, ведь сказанная к месту пословица не только «не мимо молвится», но и «беседу красит» [5, с. 4]. Приобщение к культуре страны изучаемого языка через элементы фольклора, средств народной педагогики дает студентам ощущение сопричастности к другому народу. Знание и изучение английских пословиц и поговорок обогащает словарный запас, помогает им усвоить образный строй языка, развивает память, приобщает к народной мудрости. В образных предложениях, содержащих законченную мысль, обычно легче запоминаются новые слова. Следовательно, пословицы и поговорки прочно ложатся в память.

Использование средств этнопедагогики в обучении иностранному языку - эффективный способ творческого развития интереса студентов к соизучению языка и культуры, повышения их работоспособности на занятиях, так как они помогают ввести элемент игры в процесс овладения языком [6, с. 456]. Например, при введении игровой ситуации «Complete the idiom with the choice» студентам предлагается выбор из предложенных в идиоме вариантов: «Dead face, clock, pan, plate» (каменное лицо), «Kick away, down, in, back» (взятка) «Duck, goose, chicken, turkey soup» (плевое дело). Студенты анализируют, «включая» образно-ассоциативное мышление и выбирают, исходя из личностного восприятия. Интерпретируя идиомы, пословицы, поговорки, студенты постигают вариативность языка, его выразительные средства и образное содержание, воспринимают и, что особенно ценно, «присваивают» язык, творчески откликаются, привнося кроме адекватного понимания личностное отношение, что является основой формирования не только языковой компетенции, но и эстетического чувства. С другой стороны, их изучение представляет собой дополнительный источник страноведческих знаний [7, с. 85].

Широкие функциональные возможности поговорок, скороговорок, считалок, разговорных клише позволяют в непринужденной форме отработать произношение, совершенствовать ритмико-интонационные навыки, автоматизировать и активизировать различные грамматические явления, обогащают словарный запас студентов, помогают усвоить строй языка, почувствовать его эмоциональную выразительность, развивают память и творческую инициативу [8, с. 48]. Студентам предлагается интерпретировать идиомы, смысл которых не может быть понят из значений слов, входящих в их сочетание («Верста коломенская», «Объятия морфея»). На основе представленной идиомы, используя образное и логическое мышление, студенты выражают свои собственные мысли, чувства, переживания, т.е. демонстрируют различные способы их размещения в речи. Легкость изучения и усвоения иностранного языка находится в прямой зависимости в совокупности от образного и смыслового мышления, от понимания изучаемого материала. При усвоении рифмовок, скороговорок, лимериков, загадок, студенты подмечают ритм поэтических форм и активизируют деятельность по развитию поэтического творчества от игры в слова (рифмотворчество) – одного из увлекательных занятий студентов до развития поэтического творчества, выраженного в собственных стихах. Монологическая форма обучения иностранному языку заменяется развивающей, коммуникативной с игровыми элементами, базирующейся на познавательной творческой активности, представляющей процесс интенсификации общения между преподавателем и студентами и позволяющей реализовать интерактивный и фасилитационный (способствующий созданию благоприятных условий, когда студент достигает соответствия внешнего поведения своим внутренним переживаниям и проявляет свою индивидуальность) подходы, характерные для личностно-ориентированного образования. По словам С. Френе: «Помощь – вот единственная ценная функция педагога» [9]. Студент выступает как полноправный участник обучения, построенного на принципах сознательного партнерства с преподавателем, что непосредственно связано с развитием самостоятельности, творческой активности и личной ответственности за результат. Творческое решение проблемы наполняется личностным смыслом, становится мотивом речевого поведения, повышает самооценку студентов, а особое эмоциональное состояние, стремление к состязательности усиливают заинтересованность в получении культурной информации и языкового материала.

Дополнительный культурный блок с гуманистической направленностью, включающий этнопедагогические средства, использование рифмовок, считалок, скороговорок и поговорок в качестве

фонетической зарядки, закрепления лексико-грамматического материала по определенной тематике, познания национальных культурных ценностей придают учебному занятию увлекательность и результативность. Изучение иностранного языка средствами народной педагогики исходит из потребностей и интересов студентов и характеризуется: объемом, интеграцией коммуникативно-познавательных эмоциональных и практических аспектов обучения, многообразием игровых ситуаций. Разработанные задания для работы с крылатыми выражениями (подбор английского варианта русской пословицы и наоборот; подбор соответствующего пояснения к пословице; присоединение частей пословицы; описание ситуации, в которой может использоваться пословица; дополнение пословиц из предлагаемых вариантов; составление пословиц из представленной группы слов; имитация пословиц с последующим определением смысла; толкование идиоматического выражения; подстановка слов к фразеологизму) на основе игровой ситуации и формируют интерес студентов к творческому изучению иностранного языка и эффективному усвоению культурного наследия других народов.

Таким образом, изучение иностранного языка в тесной связи с национальной культурой этноса, говорящего на этом языке, способствует: развитию творческого интереса, коммуникативно-познавательной мотивации студентов к обучению; эффективному овладению ими системой лингвистических знаний; расширению общекультурного кругозора, снятию культурологического языкового барьера, вхождению в пространство иноязычной культуры, постижению ее ценностей и идеалов, приобщению к лучшим образцам мировой культуры.

Литература

1. Гершунский Б. С. Общечеловеческие ценности в образовании / Б. С. Гершунский, Р. Е. Шейерман / Педагогика. – 1992. – №5. – С.3-13.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары: Чувш. кн. изд-во, 1974. – 376 с.
3. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов М.: Русск. язык, 1989. – 276 с.
4. Яковлев И. Я. Эстетика как философия искусства / И.Я. Яковлев: тез. выступлений и докладов. 20-21 окт. 1999. – СПб. – С. 95-96
5. Комаров А. С. Пословицы английского языка и их русские аналоги / А.С. Комаров. – М.: Наука, 2008. – С. 4
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для институтов и фак. иностр. яз.– 3 е изд., стереотип. / А. В. Кунин. – Дубна: Феникс, 2005 – С. 456-457
7. Котлярова Т. В. Использование пословиц при обучении немецкой грамматике / Т. В. Котлярова // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 1. – С. 85.
8. Гутфрайт М. Ю. Использование пословиц для навыков говорения // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 5. – С. 48-52.
9. Френе С. Избранные педагогические сочинения / С. Френе.– М.: Прогресс, 1990. – 304 с.

УДК 37.035.6

*Х.Х.-М. Батчаева,
доктор педагогических наук, профессор,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Kh. Kh. Batchaeva
Karachay-Cherkessian State University named after U. D. Aliev
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
halimat56@mail.ru*

*О.А. Васина,
соискатель
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
O. A Vasina,
Karachay-Cherkessian State University named after U. D. Aliev*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ И ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ETHNIC AND CULTURAL VALUES IN EDUCATION AND ETHNOPEDAGOGIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Этнокультурная самоидентификация является основой, с которой начинается становление человека российской многонациональной культуры, воспитание гражданина и патриота

России. Образовательный процесс, обеспечивающий этнокультурную и общероссийскую идентификацию личности, может стать фактором социокультурного единства и психологической безопасности поликультурного общества.

Ключевые слова: образование; этническая культура; ценностное отношение; полиэтничность; этнокультурная самоидентификация.

Abstract. Ethnic and cultural self-identification is the basis for the formation of the man of Russian multinational culture, the formation of the Russian citizen and patriot. The educational process which determine ethno-cultural and allrussian identification of human persona can become the factor of the social and cultural unity and psychological security of the multicultural community.

Keywords: education; ethnic culture; value attitude; multi-ethnicity; ethnic and cultural self-identification.

Современный мир характеризуется активными процессами глобализации, становлением планетарного, экономического, политического, информационного, образовательного пространства. Эти процессы специфически проявляются и в России, многонациональной, поликультурной стране.

Согласно основным документам (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации (2012 г.), «Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации на период до 2025 года (2015 г.), Федеральные государственные образовательные стандарты), определяющим стратегию развития современного российского образования, содержанием духовно-нравственного развития и воспитания являются ценности, хранимые в религиозных, этнических, культурных, семейных и социальных традициях. Они осмысляются как духовно-нравственные ценности, как источники нравственности и человечности. Именно в образовании должны быть найдены антикризисные гуманитарные технологии, обеспечивающие профилактику межкультурных противоречий и формирование сознания человека, способного адекватно ориентироваться в современной социально-экономической и политической обстановке, достойно действовать в ней.

ФГОС ООО нацеливает педагогов на развитие у обучающихся творческой активности, на свободу в понимании происходящих процессов, на формирование индивидуальности, на приобщение к нравственным нормам, на развитие социальных качеств, обеспечивающих взаимодействие с представителями разных этносов, способствующих единению культур. В решении задач формирования этнической культуры школьников следует опираться на комплекс педагогических условий, позволяющих адаптировать систему образования в соответствии с требованиями, ценностями, нормами и правилами данного общества. В современном мире именно система образования является основой формирования этнокультурных ценностей у подрастающего поколения.

Историко-культурная рефлексия проблемы формирования этнокультурных ценностей у разных народов свидетельствует о педагогическом потенциале национальных традиций. Этнокультурные традиции - устойчивые явления в области жизнедеятельности разных этносов, это сумма нравственных знаний и представлений, которые передаются в этническом сообществе от поколения к поколению. Они выполняют роль регулятора взаимоотношений внутри этноса

Культурное становление личности - это сложный многоуровневый процесс, в течение которого создаются, меняются, принимаются, отвергаются и аккумулируются духовно-нравственные ценности. В условиях глобализации мирового пространства и жизни в информационном обществе образование становится все более многоязычным и поликультурным. В этих условиях образовательный процесс уже не мыслится вне культурного контекста. Помощь в самоидентификации личности в культурном пространстве - одна из приоритетных задач педагогики на современном этапе, причем самоидентификация не сводится только лишь к освоению предметного богатства окружающей действительности и усвоению культурных ценностей, а представляет сложный процесс становления личности и преобразования характера человеческого бытия.

Этнос, развиваясь в определённом ландшафте, вырабатывает присущий только ей быт, мироощущение, миропонимание (Л. Н. Гумилёв). Условия существования формируют определённые качества и черты характера личности. На её формирование влияет единый этнокультурный опыт. Этническая культура формирует определённый тип личности, а личность привносит свою уникальность в этнические традиции, формирует себя в процессе деятельности как этнокультурное существо.

Этнокультура – это особая система, эволюция которой определяется потребностью адаптации к специфическим для каждой культуры природным условиям, она сплачивает людей воедино, выступает как результат и как стимул общественного развития.

Она включает в себя совокупность ценностей - материальной и духовной жизни: особенности ландшафта, флоры и фауны, мест проживания этноса, архитектуру, систему охраны здоровья, образования и воспитания, жилищного уклада, особенности исторических событий, религии, этнографии, ритуалов и обрядов, народно-прикладного творчества, фольклора, музыки, изобразительного искусства, культуры межличностного общения, этикета и др.

Рассмотрение дефиниции этнокультура как ценностно-нормативное образование личности позволяет выделить следующие особенности: - ценности, связанные с разнообразными потребностями интересами представителей этнических групп, влияющие на социализацию и культурную самореализацию личности;

- этнокультурные ценности как структурные компоненты культуры (языковой, соционормативный, этнопсихологический, компонент материальной культуры) характеризуют качественную системную определенность этноса и выполняют этноинтегрирующую и этнодифференцирующую функции этнической культуры;

- ценности и нормы этнической культуры находятся в тесной взаимосвязи, являясь своего рода защитным механизмом, поскольку этническая культура способствует выживанию этнических групп;

- этническая культурная традиция представляет собой один из важнейших механизмов поддержания, сохранения устойчивости норм, ценностей, образцов поведения, а также специфики этнокультурного опыта нации в целом [1].

В работах М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, В. С. Библера, К. Н. Вентцеля и других ученых образование неизменно рассматривается как процесс духовного становления личности, происходящий в культуре и ориентированный на свободное творческое развитие и стремление личности приобщиться к сокровищам культуры.

Регионализация образования обусловила проблему создания такой его системы, которая органически сочетала бы в своем развитии индивидуальные, национальные, общероссийские и мировые культурно-образовательные потребности и интересы. Стратегическим направлением для этого является научное обеспечение всех звеньев образования, ориентированных на последовательное развитие личности, ее самоопределение, самоориентацию в условиях многоязычного и поликультурного пространства, приобщение ее к высшим достижениям мировой и национальной культуры; на возрождение в обществе гуманистических общечеловеческих ценностей и идеалов свободы, добра, человеческого достоинства, гражданственности, патриотизма и коллективизма.

Немаловажную роль в становлении гуманистической личности играют культурное наследие предшествующих поколений, преемственности традиций, умелое использование всего богатства народной педагогической мудрости [2].

Использование идей народной педагогика, прогрессивных традиций и принципов обучения и воспитания могут оказать большую помощь в осмыслении и решении проблем воспитания, выдвигаемых современной социально-культурной ситуацией. Народная педагогика должна быть интегрирована в новое педагогическое мышление, т.к. содержит немало идей, соответствующих современным задачам формирования гуманистически ориентированной личности. Приоритет общечеловеческого начинается с возрождения незаслуженно забытых гуманистических традиций и духовного наследия народов. Усиливающийся интерес к народной педагогике не является случайным, ибо она представляет собой часть духовной культуры народа, формирующей основы этики и морали.

В современных социокультурных условиях, когда педагогическая наука ищет пути выхода из сложившегося ранее кризисного положения, она вновь возвращается к народным традициям. Это тем более важно в наши дни, когда в результате развития техногенной цивилизации произошло определенное игнорирование принципа народности (Я. А. Коменский, К. Д. Ушинский, Г. Н. Волков) привело к значительной утрате духовности и нравственных основ общественного сознания, к формированию социальной общности, теряющей свою национальную определенность.

Актуальность использования опыта народной педагогике усиливается проблемами, возникающими в связи с интенсивными процессами возрождения национального самосознания. Неподготовленностью к решению проблем национально-культурного возрождения межэтнических отношений, обусловленных незнанием истории своего и других народов, что в ряде регионов России способствует деформации межэтнических и межнациональных отношений, а в отдельных случаях приводит к возникновению конфликтов, проявлению национального эгоизма.

В народной педагогике сконцентрирован весь человеческий опыт воспитания. В ней имеются ответы на многие проблемы современности. Практически любая отрасль науки о воспитании берет свое начало в народности, поэтому не должно быть искусственного разделения между научной и народной педагогикой. Существует лишь одна педагогика, где центральное место, наряду с другими принципами, занимает принцип народности.

Усвоение этнокультурных ценностей, прежде всего, зависит от оптимальной структуры учебно-воспитательной системы. Эффективность решения этих проблем будет зависеть от того, насколько полнее мы включаем в эту образовательную систему духовную и традиционную культуру воспитания этносов - как важнейшие компоненты этой системы. Образовательно-воспитательный процесс, опираясь

на народную педагогику, в идеале должен обеспечивать развитие личности на общечеловеческих ценностях, что, в свою очередь, будет способствовать цивилизованному развитию общества в целом.

Характеристика общечеловеческих и национально своеобразных оснований оценок позволяют раскрыть особенности ценностно – нормативной картины мира каждого народа. Человек не может существовать без духовно-нравственных ценностей, обусловленных социально-экономическими факторами и выражающих отношение к различным явлениям и процессам. Ценности – ядро национального менталитета и национальной культуры.

Характеристика общечеловеческих и национально своеобразных оснований оценок позволяют раскрыть особенности ценностно – нормативной картины мира каждого народа. Человек не может существовать без духовно-нравственных ценностей, обусловленных социально-экономическими факторами и выражающих отношение к различным явлениям и процессам. Ценности – ядро национального менталитета и национальной культуры.

Национальные ценности являются компонентом национальной среды, однако это не означает их автоматического воздействия на личность, для того, чтобы среда воздействовала, необходимо активное общение с ценностями культуры. Проблему присвоения национальных ценностей надо решать целой системой педагогических мер, среди которых будет создание культурной среды, как важнейшего фактора воспитания, в противном случае этнос будет пребывать в бескультурной среде [3, с. 16].

Ставропольский край – уникальный в этнокультурном, этносоциальном плане регион современной России. Его специфика заключается в его полиэтничности и размытости этнических ареалов, взаимодействии разных цивилизационных и этнокультурных типов, этнополитических менталитетов, модернизма и традиционализма. Это регион с повышенной значимостью этнической идентичности в социальном самосознании этносов. Особенности жизни выработали у народов этого региона специфические динамические стереотипы этнического поведения.

В связи с этим возникает необходимость обоснования новых педагогических подходов к усвоению социальных норм и ценностей традиционными средствами этнопедагогики, гармоничного сочетания инновационного и традиционного в организации педагогически направленной этносоциализации учащихся.

Условия существования формируют определённые качества и черты характера личности. На её формирование влияет единый этнокультурный опыт. Этническая культура формирует определённый тип личности, а личность привносит свою уникальность в этнические традиции, формирует себя в процессе деятельности как этнокультурное существо.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтверждают о том, что формирование этнокультурной личности, прежде всего, зависит от оптимальной структуры учебно-воспитательной системы.

Современная школа нуждается во внедрении этнокультурного компонента в обучение и воспитание учащихся. Ведь благодаря этому происходит приобщение детей к ценностям культуры, а также создаются условия для становления высокообразованной личности, владеющей этнической и общероссийской культурой. Эффективность решения этих проблем будет зависеть от того, насколько полнее мы включаем в эту образовательную систему духовную и традиционную культуру воспитания этносов - как важнейшие компоненты этой системы.

Образовательно-воспитательный процесс, опираясь на народную педагогику, в идеале должен обеспечивать развитие личности на общечеловеческих ценностях, что, в свою очередь, будет способствовать цивилизованному развитию общества в целом.

Профессиональные задачи учителя в поликультурной школе, с одной стороны, определяются общими требованиями, предъявляемыми к учителю-предметнику и классному руководителю, с другой стороны, имеют ряд особенностей, связанных с учётом влияния культурного контекста, в рамках которого происходит социализация учащихся.

В современной системе поликультурного образования значительное место должно отводиться изучению родного языка, литературы, истории, которые являются основным средством передачи подрастающему поколению социокультурного опыта этносов и человечества в целом в процессе формирования у них социально-этнических нравственных качеств.

В комплексе педагогических условий обеспечивающих этносоциализацию учащихся, важное

значение имеет ориентация классного руководителя, педагогов на принципы личностно-ориентированной, личностно-гуманной педагогики.

Для реализации личностно-ориентированного подхода важное значение имеет учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся.

Современная общеобразовательная школа должна выявлять и активно реализовывать воспитательный потенциал всех образовательных областей и предметов.

Гуманитарное образование обладает особым потенциалом в этносоциализации личности, развитии ее моральных качеств, гражданского сознания, коммуникативных способностей, эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру, эстетической культуры. В процессе освоения школьниками системы теоретико-литературных понятий, языковых и речевых умений, анализа литературных произведений следует учитывать возможности формирования гуманистического мировоззрения школьников, этической культуры, способности к межличностному и межкультурному диалогу. Предметы этого цикла предоставляют школьникам образцы нравственного поведения, духовной культуры личности, расширяют позитивный социальный опыт учащихся.

Образовательный процесс, опирающийся на традиции и ценности этнокультурного компонента, предполагает единство учебно-воспитательного процесса во всех сферах: в обучении, во внеурочной деятельности, в социуме и в семье.

Воспитывающее значение этнокультуры связано не только с возможностью трансляции общечеловеческих и национальных ценностей, но и с вероятностью включения в многомерность и неоднозначность мира. Культура входит в систему личностных представлений и потребностей, она позволяет решать проблемы учебно-воспитательного процесса наиболее гармонично.

Таким образом, внедрение этнокультурного компонента в учебно-воспитательный процесс, позволяет педагогам раскрыть истоки становления и развития социокультурного пространства своей родины, заложить основы эмоционально-нравственного отношения учащихся к истории и культуре своего этноса, значимость смысла жизни для саморазвития и самореализации человека.

Благодаря таким особенностям, как изменчивость, инертность и преемственность, возможна передача основных ценностей в воспитании от одного поколения к другому с учетом изменившихся социально-политических, социально-экономических условий, позитивного восприятия своего исторического прошлого, отыскания глубинных смыслов общественного бытия через осмысление собственных национальных корней и возрождение лучших народных традиций. Такой подход предполагает создание образовательной среды, в которой обучающиеся усваивают родную культуру и язык, и в то же время такое содержание образования выводит человека в мировое культурное пространство.

Литература:

1. *Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г.* Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – М. : МПСИ, 2000. – С. 83-87.
2. *Баймурзина В. И.* Становление и развитие башкирской народной педагогики // Диалог культур народов Среднего Поволжья: духовность, нравственность, гуманность, миролюбие / отв. ред. Т. Н. Петрова. – Чебоксары, 1999. – С. 30-33.
3. *Стрелова О. Ю.* Национально-региональный компонент гуманитарного образования: проблемы проектирования и реализации в контексте гуманистической парадигмы образования / О. Ю. Стрелова. – М. – Хабаровск, 2001. – С. 38-39.

УДК 378.12

*К. Н. Булатбаева,
доктор педагогических наук, профессор,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
K. N. Bulatbayeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
L. N. Gumilyov Eurasian national university,
bulatbaeva.kulzhanat@mail.ru*

**ЭТНОПЕДАГОГИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА:
ВЗАИМОСВЯЗЬ, СИСТЕМНОСТЬ И НЕПРЕРЫВНОСТЬ**

ETHNOPEDAGOGICS AND LINGUODIDACTICS: SOME ASPECTS OF INTERRELATION

Аннотация. В статье раскрыты возможности осуществления взаимосвязи этнопедагогики и лингводидактики, а также пути реализации системности и непрерывности этнопедагогического компонента в рамках языковых дисциплин и методики их преподавания.

Ключевые слова: этнопедагогика, лингводидактика, системность, непрерывность, взаимосвязь, этнопедагогический компонент содержания дисциплины.

Abstract. The article reveals the realization possibilities of ethnopedagogics and linguodidactics interrelation, also the realization ways of the system and continuity of ethnopedagogical ideas within the framework of linguistic disciplines and methods of their teaching.

Keywords: ethnopedagogics, lingvodidaktika, systemacity, continuity, interrelation, ethnopedagogical component of content of discipline.

Каждый этнос имеет издавна определенные традиции воспитания, которые прежде всего были отражены в устном народном творчестве. Своим становлением как самостоятельной отрасли педагогики этнопедагогика обязана фундаментальным идеям академика Г. Н. Волкова. **Этнопедагогикой принято считать науку о воспитании в духе народных традиций**, отражающую закономерности становления и развития традиционных культур воспитания под воздействием социальных, экономических и других факторов и способы их отражения и функционирования в современной воспитательной системе.

Даже поверхностный обзор имеющейся научной литературы постсоветского пространства обнаруживает целые нетронутые пласты этнопедагогики как самостоятельной отрасли педагогики. Так, интересными, на наш взгляд, являются такие направления, как системное отражение этнопедагогических идей во всех видах воспитания (мы обнаружили некоторые этнопедагогические идеи в области духовно-нравственного, трудового, экологического, эстетического воспитания [1-7]), сравнительно-сопоставительное изучение этнопедагогических взглядов близкородственных и неблизкородственных народов, история развития этнопедагогики разных народов, этнопедагогика в содержании разных учебных предметов и т.д.

В настоящей статье автор ставит задачу раскрыть пути реализации взаимосвязи этнопедагогики и лингводидактики. В этом направлении уже началась работа, о чем свидетельствует проведенная в 2004 году в Чувашском университете Международная научно-практическая конференция на тему «Проблемы этнолингводидактики в поликультурной среде» [8].

Наиболее близкими к нашей проблеме являются работы Н. В. Барышниковой [9], М. Г. Вазановой [10], Е. Ю. Варламова [11], В. А. Власова [12], Н. Д. Гальсковой [13], Р. Ходеры [14].

Под лингводидактикой принято понимать общую теорию обучения языкам. Как известно, все принципиальные научные положения по вопросам обучения языку отражаются в лингводидактике, которые затем реализуются в частных методиках обучения конкретным языкам. Так, при отражении аспектов этнопедагогики в рамках языковых дисциплин, важно учитывать точки соприкосновения, системно и непрерывно организовать работу на основе отраженного в учебных программах соответствующего содержания.

Проведение взаимосвязи этнопедагогики и лингводидактики означает, что в методике обучения всей языковой системе должны быть раскрыты фатические (контактоустанавливающие) функции языковых единиц разных уровней соответственно законам общения разных этнических групп. Особенно значимы эти функции на уровнях лексикологии и фразеологии. Прежде всего нужно формировать у молодежи навыки осторожного обращения со словом, как средством коммуникации. Возможность наличия в слове не только денотативного, но и коннотативного компонентов значения предполагает отражение субъективного отношения к высказываемому или собеседнику. Анализ значений слов в толковых словарях показывает, что из лексики с денотативно-коннотативным значением 70% слов – слова с негативной коннотацией. Каждый народ вывел за историю своего развития определенные правила пользования языком в обществе. Так, казахская народная педагогика гласит: «Жылы-жылы сөйлесен, жылан ұясынан шығады» («Будешь вежлив в общении, и змея выползет из своего гнезда»). Смысл этого высказывания заключается в том, что в общении можно и противника склонить в свою сторону, если гибко использовать в речи слова, смягчающие обстоятельства. Следовательно, в лингводидактике важно раскрывать прагматический аспект лексики (аспект воздействия на собеседника), знакомить с понятиями «эвфемизм», «коннотация», «устойчивые формулы общения». Аналогичная работа проводится и в области фразеологии. Кроме того, раскрываются синонимические отношения слов и устойчивых оборотов, их стилистические оттенки, особенности стилистического функционирования. Такая системная работа должна быть предусмотрена и по обучению грамматике любого языка. Презентация грамматических конструкций в синтаксической синонимии считается в этом случае важным методом, когда отбирается относительно ситуации общения наиболее подходящий вариант из ряда возможных конструкций. При этом нужно учитывать и особенности лексикализации этих конструкций с учетом коннотативного оттенка отдельных лексических средств и отдельных словоформ – синтаксем. Особое место занимает и отбор типа интонационных конструкций. Например, не

во всех программах можно встретить планирование работы по интонированию синтаксических конструкций. Между тем, именно тон высказывания является определяющим фактором при установлении контакта и реализации стратегии общения.

Таким образом, усиление функциональности процесса обучения языкам означает раскрытие потенциальных возможностей всех языковых средств через организацию ситуационных заданий. Ситуации создают условия для привития неписаных законов народа – природного носителя изучаемого языка – по использованию тех или иных средств в межличностном общении. Приведем пример. В правилах общения казахов есть неписаный закон: ценят за содержательный разговор, предпочтение отдается молчанию в случае отсутствия содержательной информации. Это положение и сформировало интровертивный характер народа. Следовательно, тематическая организация уроков (циклы уроков по одной теме) создает благоприятные условия подбора необходимой информации по теме общения, когда обучающиеся, наряду с языковой темой, получают и внеязыковую информацию о действительности для дальнейшего продуцирования своих монологических высказываний (об этом далее будет сказано в рамках авторской функционально-коммуникативной технологии обучения неродному языку).

Так, например, сейчас много и обоснованно говорят о дискурсе текста. Именно в дискурсе текста отражаются и этнопедагогические нормы речевого поведения. Аспекты при этом разные. Например, гендерные различия или соответствия между общающимися «диктуют» отбор тех или иных лексических, словообразовательных, морфологических и грамматических средств, которые приняты в определенном обществе. Из опыта работы примером могут послужить научные работы обучающихся. В процессе изучения магистрантами элективного курса «Интерпретация художественного текста» нами была предпринята попытка научить механизмам раскрытия этнических аспектов текста при его дискурсивном анализе. Результатом обучения стали умения магистрантов определять по тексту этническую принадлежность автора текста, факты проявления в его сознании народной мудрости относительно обсуждаемой проблемы, возраст автора текста. Приведем результаты: магистранты анализировали тексты с позиции социолингвистики в трех направлениях: возраст, национальность, мировоззрение, общественное признание автора-повествователя; отношение автора-повествователя к главному герою; общественная позиция автора-повествователя. Главным требованием при таком дискурсивном анализе является отбор соответствующего текста. Наиболее удачный самостоятельный анализ магистрантов был опубликован в виде научной статьи, в которой авторы достаточно полно смогли выявить этнолингвистический аспект текста с позиции его воспитательного потенциала [15]. При этнокультурном и этнолингвистическом анализе текста обучающиеся на основе лаконичных казахских устойчивых выражений (қоңырқайлау тіршілік (прямой перевод «коричневатое хозяйство» в значении «блеклое», «бедное»); «шаруасының дөңгеленуі» (прямой перевод «хозяйство округлилось» в значении «материальное состояние улучшилось»); «елдің кісісі» (прямой перевод «человек общества» в значении «признанный обществом»); «жамағайын туыс» («вся родня»); «бес саулық қымыз» («кумыс с пятиразовой дойки» в контексте «много кумыса»); «қазақтың қаймағы бұзылмаған кез» (прямой перевод «время, когда «казахская сметана» еще не испортилась» в значении «казахи еще сохраняли свой национальный колорит»); «тойынғанын көтере алмау» («не выдержать богатого состояния»); «адал-харам» («честный, чистый – нечестный, грязный»); Хызыр (Қыдыр ата; Қызыр) – пайғамбар (святой в тенгрианском и мусульманском мировоззрении); «мал жинаудың соңына түскен» (прямой перевод «увлекся сбором скота» в значении «интересовался только материей, забыв о духовности»); «қой егіз туса шөптің басы айыр шығады» (казахская поговорка прямой перевод «если овца приносит двойню, то параллельно стебель растения будет давать два отростка» в значении «в природе все закономерно, если рождается существо, то для него Аллах предусматривает и средство существования вне воли человека»); «әркімнің өз ырысы бар» (каждый будет иметь столько, сколько он заслуживает); Шүкір (в значении «слава Аллаху, что живы»), Тәуба (в значении «спасибо Аллаху, что есть на что жить»), Қанағат («достаточно того, что Аллах дал, я доволен этим») смогли раскрыть идею текста с позиции духовно-нравственных ценностей казахского народа. Обучающиеся привели обоснованные выводы по дискурсивному анализу текста, отметив, что автор анализируемого текста достаточно полно отразил культурные ценности, использовал в речи богатство лексико-фразеологической системы казахского языка, с помощью которых передал смысловые ценности жизни и идеи духовно-нравственного обогащения человека как неотъемлемого качества казаха.

Другим аспектом взаимосвязи этнопедагогики и лингводидактики явился, например, анализ имен в разных культурах в рамках курса «Сравнительная лингвокультурология», когда родители отражают желание видеть в ребенке те или иные качества личности. В этом плане также магистранты проанализировали традиции народов в выборе имени для детей [16]. Активно внедряются этнопедагогические идеи при написании магистерских и дипломных работ под нашим научным руководством по методике иностранного языка.

Как показывает отрывистый анализ собственного педагогического опыта, точек соприкосновения этнопедагогики и лингводидактики достаточно много, что необходимо систематизировать в виде

специальных монографических работ, а также продолжать исследовать и описывать частные вопросы в этой области.

Следующим ключевым вопросом нашей статьи является системность реализации этнопедагогических идей в лингводидактике. Языковая система как объект изучения сегодня рассматривается в двух направлениях: от языковых уровней – к использованию разноуровневых средств в речи; от экстралингвистических тем – к функционально-семантическим языковым средствам. Системность этнопедагогического материала можно реализовать в обоих направлениях. Так, уровни языка – фонетика, лексикология, фразеология, морфемика и словообразование, морфология и синтаксис – предполагают раскрытие потенциальных функций языковых единиц в процессе использования их природными носителями какого-то одного конкретного языка. В этом плане нами в лингводидактических целях были проанализированы коммуникативно несамостоятельные средства речевого этикета на разных уровнях русской языковой системы в сопоставлении с казахским [17]. Наиболее благоприятным условием реализации системности является второе направление, когда исходим от речевой темы. В рамках определенного тематического поля всегда можно использовать народные умозаключения, которые служат ориентиром в становлении личности. Системность должна быть предусмотрена при изучении курса «Методика обучения (одному конкретному) языку». Подтемы типа «Особенности использования языковых средств в рамках внутриэтнической и межэтнической коммуникации и учет их в процессе обучения» в рамках каждого раздела послужит важным условием реализации этнопедагогических идей в школе через новое поколение учителей-филологов.

Непрерывность отражения этнопедагогических положений в рамках лингводидактики видится в реализации преемственности подхода на всех этапах обучения языку. Так, при изучении языковых предметов в школе и вузе, методики преподавания языков в вузе (для будущих педагогов), при изучении сравнительно-сопоставительной лингводидактики в магистратуре. Для этого важно дополнить действующие программы всех этапов обучения обязательным компонентом по этнопедагогике.

Литература

1. *Иванова Н. С.* Экологическое воспитание подростков средствами народной педагогики / Н. С. Иванова. – Чебоксары : ЧГПУ, 2005. – 112 с.
2. *Кондратьева Е. П.* Трудовое воспитание младших школьников средствами народного искусства : [учеб.-метод. пособие для учителей нач. кл.] / Е. П. Кондратьева. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 119 с.
3. *Воробьева И. В.* Вопросы эстетического воспитания в этнопедагогическом наследии Н. М. Охотникова / И. В. Воробьева // Моделирование процесса эстетического воспитания в регионально-образовательном пространстве : сб. науч. тр. – Чебоксары, 2002. – С. 131 – 136.
4. *Пьянзина Н. Н.* Этнопедагогические основы физического воспитания чувашей / Н. Н. Пьянзина, Т. Н. Петрова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2006. – 100 с.
5. *Белуосова Е. В.* Особенности использования народных традиций в нравственном воспитании подрастающего поколения / Е. В. Белуосова // Проблемы управления воспитательными пространствами : сб. науч. тр. – М. ; Чебоксары, 2001. – С. 216—220.
6. *Григорьева Н. А.* Этноэтикет как средство этического воспитания подрастающего поколения / Н. А. Григорьева // Этнопедагогическая направленность процесса воспитания в дошкольном образовательном учреждении : (Теоретический аспект). – Чебоксары, 2004. – С. 117–119.
7. *Игнаткина М.* Приобщение к культуре народа – основа патриотического воспитания школьников / М. Игнаткина // Воспитание школьников. – 2007. – № 10. – С. 7-9.
8. Проблемы этнолингводидактики в поликультурной среде : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22—23 апр. 2004 г.) : [в 2 ч.] : Ч. 1 / Чуваш. гос. ун-т ; [редкол.: Л. П. Кураков (гл. ред.) и др.]. – М. ; Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – 344 с.
9. *Барышников Н. В.* Мультилингводидактика : (о преподавании в вузе несколько иностранных языков) / Н. В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 5. – С. 19—27.
10. *Вазанова М. Г.* Лингводидактические требования к отбору учебного материала по лексике и фразеологии русского языка для чувашской школы / М. Г. Вазанова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов / Чуваш. гос. пед. ун-т. – Чебоксары, 2003. – № 1, т. 1. – С. 58–65.
11. *Варламова Е. Ю.* Формирование лингводидактической компетентности у будущих учителей иностранного языка / Е. Ю. Варламова, Е. Г. Хрисанова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2006. – 195 с.
12. *Власов В. А.* Этнолингводидактика в условиях многоязычия и поликультурной среды / В. А. Власов // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2. – С. 26—29
13. *Гальскова Н. Д.* И лингводидактика и методика обучения иностранным языкам! / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 5. – С. 13 – 15.

14. Ходера Р. Лингводидактика, дидактика, методика / Р. Ходера // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 46-48.

15. Алеменова А. С., Сабыржанова А. А. Мәтін дискурсын талдау үлгісі // Иностранные языки в образовании молодежи Казахстана. Сборник мат. межд. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых. – Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2015. – С. 23-27

16. Әбдіхамитұлы М., Аяшов Е., Танеш Б. Есім қоюдың елтанымдық аспектісі // Иностранные языки в образовании молодежи Казахстана. Сборник мат. межд. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых. – Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2015. – С. 34-38

17. Булатбаева К. Н. Речевой этикет в системе обучения русскому языку в казахской школе. – Павлодар: НИЦ ПГУ, 2002. – 136 с.

УДК 371. 313

Г. М. Васильева,
кандидат филологических наук, доцент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
G. M. Vasilyeva
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management,
vasileva_g.m@mail.ru

СИСТЕМА МОРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЯПОНСКОЙ ШКОЛЕ

SYSTEM OF MORAL EDUCATION IN JAPANESE SCHOOL

Аннотация. В статье исследуются программные документы, посвященные вопросу развития японского этноса и отдельной личности. В 60-е годы XX века Парламент Японии предложил «программу формирования человека». Основой системы морального воспитания является курс «Дотоку Кёйку». Учителя и дети должны совершенствовать себя в соответствии с принципами «морального духа» японской нации.

Ключевые слова: образовательный стандарт, базовые документы, курс морального воспитания, формирование человека, добродетели.

Abstract. The article examines policy documents, devoted to the question of development of Japanese ethnos. In the 60th years of the XXth century, Diet of Japan offered a «program of a human formation». Basis of the system of moral education is the course of «Dotoku Keiku». Teachers and children should improve themselves in accordance with the principles of the «morale» of the Japanese nation.

Keywords: educational standard, basic documents, course of moral education, human formation, virtue.

Программный документ «Цели Японии в XXI веке» посвящен вопросу развития японского этноса и отдельной личности. «Общество должно быть толерантным и восприимчивым, чтобы принять разнообразные свойства и таланты индивидуумов, позволить индивидуумам развивать их и дать возможность каждому человеку занять свое место в обществе. Иначе общество увядает» [2]. В условиях глобализации, когда ставка делается не только на групповые ценности, но на личные достижения, Япония стремится корректировать идеалы, общественные устои. Тем более острыми представляются социальные проблемы, связанные с молодежью. Достаточно упомянуть массовый отказ молодых японцев вступать в брак (явление «паразитических одиночек» – «parasite singles»), искать стабильную работу (явление «нитов» – «NEET – Not in Education, Employment or Training») и просто выходить из дома (явление «хикikomори»).

Основу данного исследования составляют официальные документы Министерства Здравоохранения, Труда и Благополучия Японии. Информация и статистические данные опубликованы на сайтах Министерства образования, культуры и спорта [11], Министерства по интернациональным вопросам и коммуникациям [12]. В информационных материалах Посольства Японии в России¹ приводятся сведения о нововведениях в сфере образования [4]. Особенности этого вида источников являются их очевидная практическая направленность. Публикации СМИ находятся в архивном доступе японских национальных новостных порталов: интернет-версия двух главных японских газет «Асахи» и «Ёмиури» [6], новостных ресурсов MSN Санкэй Ньюс, J-cast, Diamond Online, новостное агентство BBC [8], Asahi Shinbun [17], Yomiuri Shinbun [19], Japan Times [10] и др.

¹ Посольство Японии в России [Электронный документ] URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/ABOUT/CULTURE/education.html>

Необходимо учесть материалы официальных сайтов институтов гражданского общества. В частности, исследования Японского общества по вопросам раннего детства и образования [9], официальный сайт города Киото [26], общественной организации «Новый Старт» [29], интернет-сайты Juken burogu mura [27], Sakubun kyoushitsu kotoba no mori [30], Kodomo no hondana [18]. В ходе исследования привлекались также материалы западных СМИ, что представляется необходимым в соответствии с целью и задачами работы [14, 15]. Кроме того, на различных форумах участники событий, происходящих в японских школах, делятся своими впечатлениями.

Автор академических работ Я. Сайто исследует историю формирования образовательной системы, анализирует ее реформирование в XXI в. [16]. К. Гуд изучает влияние политики премьер-министра Японии Я. Накасонэ на становление современной образовательной системы, рассматривает способы ее интернационализации [7].

В японском языке есть слово «икигаи», которое обозначает «нечто очень важное; то, ради чего стоит жить». Японцы называют «икигаи» рождение и воспитание детей. В программной речи бывшего премьер-министра Икэда на сессии Парламента в 1962 г. вопросы воспитания и образования молодого поколения заняли очень важное место. Именно тогда Парламент предложил «программу формирования человека» – «хито дзукури». Она стала основой политики правительства в области народного образования [7, с. 394]. В ней, наряду с повышением научно-технического уровня, особое значение придается нравственному воспитанию. Оно должно быть направлено на формирование у молодых людей «добродетели и патриотизма».

С середины 80-х годов XX века в стране проводится активная реформа школьного образования. Ее основные цели выражены в докладах правительства Накасонэ (1884–1987). Заново составлены учебные планы всех типов школ. Японский язык, японская история и география были объединены в один предмет под названием «национальные знания». В сентябре 2006 г. новый премьер-министр Абэ Синдзо заявил о своей решимости внести изменения в законодательную базу страны, в том числе и в Основной закон об образовании. Министерство было обеспокоено снижением уровня воспитания, падением престижа образования. 15 декабря 2006 г. на 165-ой Сессии японского Парламента был принят обновленный Основной закон об образовании. 22 декабря 2006 г. он вступил в силу. В преамбуле говорится, что японцы будут «осуществлять воспитание и обучение в целях создания новой культуры, следуя традициям» [24].

В ст. 1 сформулирована цель, которая стоит перед образовательной системой: «Образование должно осуществляться с целью воспитания здоровой нации, создавая условия для развития индивидуальности каждого гражданина и качеств, необходимых для процветания мирного, демократического государства и общества» [24]. Для ее осуществления необходимо решить основные задачи (ст. 2):

- воспитывать желание получать знания в разных областях науки и в различных культурах, развивать глубокую чувствительность и нравственность;
- развивать роль индивидуума, воспитывать дух автономности и независимости, учить ценить труд;
- объяснять ценность справедливости, ответственности, взаимного уважения и сотрудничества, равенства прав мужчин и женщин;
- воспитывать уважение к жизни, заботу об окружающей среде;
- наряду с любовью к родине, воспитывать подход, который предполагает уважение к другим странам, вклад в развитие международного сообщества.

В 2011 г. Министерством образования был подготовлен «Новый образовательный стандарт». Он основывается на Обновленном Законе об образовании 2006 г. и включает в себя основные направления:

- обретение школьниками базовых знаний и умений;
- воспитание способности мыслить, рассуждать и свободно выражать свои мысли;
- воспитание желания и мотивации к обучению;
- формирование духовной культуры школьника.

Образовательным стандартом закреплены основные изучаемые дисциплины для школ всех ступеней. Для младшей школы: родной язык, обществоведение, арифметика, естествознание, музыка, искусство, домоводство, физическая культура [20]. Для средней: родной язык, обществоведение, математика, естествознание, музыка, рисование, физическая культура, труд, иностранный язык [25].

По мере перехода учеников в старшие классы изучение этих дисциплин углубляется и детализируется. Например, в начальной школе на уроках родного языка детей обучают фонетической азбуке кана, и они запоминают 1 тыс. иероглифов. В средней школе они усваивают необходимый минимум в 2, 5 тыс. иероглифов, используемый в печати. Обществоведение в начальной школе предполагает знакомство с эпизодами истории страны. В старшей школе оно трансформируется в курс мировой истории, включая историю Японии [1, с. 5].

Определены цели для каждого предмета. В соответствии со стандартом и существующими

законами, школа составляет собственный учебный план. При этом учитываются история школы, ее топография, состав учеников – их умственные и физические характеристики [5, с. 16]. Помимо основных дисциплин, в учебный план включаются курс морального воспитания и внеклассные мероприятия.

«Дотоку кёйку» является базовым документом, определяющим основные принципы морального воспитания. Декларируемые в нём «24 моральные ценности» объединены в четыре основных направления:

- отношение к себе: люди свободны в своих взглядах, они должны жить соразмерно своим возможностям и проявлять умеренность;
- взаимоотношения с другими людьми: люди должны проявлять честность в общении;
- отношение к природе и возвышенному (божественному началу): люди должны осознавать величие природы и живых существ;
- отношения внутри групп, с группами людей и с обществом в целом: люди должны сдерживать обещания, следовать правилам и обладать чувством общественного долга [22].

Учителя ориентируются на специальные руководства, составленные на основе образовательного стандарта, сборники материалов и другие пособия. Они включают разговор о моральных ценностях в тему урока, используя сказки, притчи, эссе, образовательные телевизионные программы [13]. Японские педагоги уделяют большое внимание разработке различных методик.

Воспитательной работе в школе подчинен весь педагогический процесс. Учебник по нравственному воспитанию для четвертого класса называется «Дотоку но хон» («Путь добродетелей»). 24 рассказа книги восходят к конфуцианскому трактату «24 рассказа о сыновней почтительности».

Министерство постоянно совершенствует содержание школьного курса «Моральное воспитание». В программе курса добавлены следующие направления:

- «интернациональное воспитание», в связи с ориентацией японского государства на широкие международные контакты;
- сопричастность детей японским традициям;
- стремление совершенствовать себя, в соответствии с принципами «морального духа» японской нации [23].

Министерство образования предоставляет бесплатный дополнительный учебный материал, который называется «Кокоро но ното», или «Тетрадь сердца». Она предназначена для всех учеников начальных и средних школ. В ней говорится о необходимости следовать основным постулатам курса «Дотоку кёйку». В оставленные пустые места ученики могут записывать свое мнение, и это поощряется педагогами [28]. Подобные методики применяются и в университетах. Как отмечает О. И. Ковтун, «постоянное повышение уровня требований к качеству образования заставляет регулярно заниматься совершенствованием форм обучения в вузе» [3, с. 60].

Обновленный закон об образовании направлен на успешное построение «красивой страны и общества». Он не вполне удовлетворил ожидания и запросы японского общества. Поэтому разрабатываются многочисленные программы, вносятся уточнения, целью которых является поддержание института семьи и школьной системы.

Литература

1. *Георгиев Ю. В.* Ступени образования: школа // Япония сегодня. – 2008. – № 6. – С. 5–8.
2. *Государственная стратегия Японии. Цели Японии в XXI веке. Внутренняя граница: развитие личности и лучшее управление в новом тысячелетии* (фрагменты) [Электронный ресурс]. URL: <http://intelros.ru/index.php?newsid=60> (дата обращения: 25. 04. 2017).
3. *Ковтун О. И.* Научный коллоквиум как новый тип взаимодействия преподавателя-исследователя и студента // Качество и полезность в экономической теории и практике: материалы VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск. 30 ноября 2016 года / отв. ред. Л. Ю. Руди. – Новосибирск : Изд.-во НГУЭУ, 2016. – С. 59–67.
4. *Посольство Японии в России* [Электронный ресурс] URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/ABOUT/CULTURE/education.html> (дата обращения: 25. 04. 2017).
5. *Development of education in Japan* [Электронный ресурс] URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/japan_NR08.pdf (дата обращения: 25. 04. 2017).
6. *Divorced parents lack ways to meet kids / Ministry has asked local govts to help out, but so far only Tokyo has taken active steps* // Daily Yomiuri online. 2012. 10 May. [Электронный ресурс] URL: <http://www.yomiuri.co.jp/dy/national/T120509005259.htm> (дата обращения: 25. 04. 2017).
7. *Hood C.* Japanese educational Reform [Электронный ресурс] // London. : Routledge, 2001. URL: http://books.google.ru/books?id=dKMrOefBEgOC&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 25. 04. 2017).

8. *Japan's deadly bullying problem* [Электронный ресурс] URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6213716.stm> (дата обращения: 25. 04. 2017).
9. *Japan Society of Research on Early Childhood Care and Education* [Электронный ресурс] URL: http://ci.nii.ac.jp/organ/journal/INT1000001512_en.html (дата обращения: 25. 04. 2017).
10. *Japan Times* [Электронный ресурс] URL: <http://www.japantimes.co.jp/> (дата обращения: 25. 04. 2017).
11. *Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Tecnology* [Электронный ресурс] URL: <http://www.mext.go.jp/> (дата обращения: 25. 04. 2017).
12. *Ministry of International Affairs and Communications* [Электронный ресурс] URL: <http://www.soumu.go.jp/english/index.html> (дата обращения: 25. 04. 2017).
13. *Naito T.* Moral Education in Japanese Public Schools // *Moral Education Forum*.1990. № 2. P. 27–36.
14. *Rees P.* Hikikomori violence [Электронный ресурс] // *BBC News World edition*. 2002. Oct.18. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/correspondent/2336883.stm> (дата обращения: 25. 04. 2017).
15. *Ryall J.* Japan's lost generation of bedroom hermits [Электронный ресурс] // *Scotland On Sunday*. 2003. URL: <http://scotlandonsunday.scotsman.com/world/Japans-lost-generation-of-bedroom.2449082.jp> (дата обращения: 25. 04. 2017).
16. *Saito Ya.* Education in Japan: past and present [Электронный ресурс] URL: [http://www.nier.go.jp/English/EducationInJapan/Education in Japan/Education in Japan files/201103EJ_PP.pdf](http://www.nier.go.jp/English/EducationInJapan/Education%20in%20Japan/Education%20in%20Japan_files/201103EJ_PP.pdf) (дата обращения: 25. 04. 2017).
17. 朝日新聞 Асахи Симбун [Электронный ресурс] URL: <http://www.asahi.com/> (дата обращения: 25. 04. 2017).
18. 子供の本棚 Детская книжная полка [Электронный ресурс] URL: <http://www.geocities.jp/kodomonohondana/index.html> (дата обращения: 25. 04. 2017).
19. 読売新聞 Йомиури Симбун [Электронный ресурс] URL: <http://www.yomiuri.co.jp/> (дата обращения: 25. 04. 2017).
20. 小学校学習指導要領 Курс начальной школы обучения [Электронный ресурс] URL: http://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/new-cs/youryou/syo/ (дата обращения: 25. 04. 2017).
21. 新学習指導要領 Новый образовательный стандарт [Электронный ресурс] URL: http://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/new-cs/ (дата обращения: 25. 04. 2017).
22. 道徳教育 Нравственное воспитание [Электронный ресурс] URL: http://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/doutoku/07020611/001.htm (дата обращения: 25. 04. 2017).
23. 道徳教育の充実 Нравственное воспитание [Электронный ресурс] URL: http://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/detail/_icsFiles/afieldfile/2010/05/13/1282846_01.pdf (дата обращения: 25. 04. 2017).
24. 教育基本法 Основной закон об образовании [Электронный ресурс] URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/H18/H18HO120.html> (дата обращения: 25. 04. 2017).
25. 中学校学習指導要領 Принципы обучения в средней школе [Электронный ресурс] URL: http://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/new-cs/youryou/chu (дата обращения: 25. 04. 2017).
26. 社会的ひきこもり Социальное явление хикикомори [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Киото. URL: http://www.pref.kyoto.jp/health/health/health07_c.html. (дата обращения: 25. 04. 2017).
27. 受験ブログ村 Стандарт ЕГЭ [Электронный ресурс] URL: http://juken.blogmura.com/juken_school/ (дата обращения: 25. 04. 2017).
28. 心のノート Тетрадь сердца [Электронный ресурс] URL: http://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/doutoku/ (дата обращения: 25. 04. 2017).
29. 引きこもりの男女差 / Хикикомори и проблема гендерных различий [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации «Новый Старт». URL: <http://www.ns-kansai.org/column/25.html>. (дата обращения: 25. 04. 2017).
30. 作文教室言葉の森 Sakubun kyoushitsu kotoba no mori Эссе в классе. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mori7.com/> (дата обращения: 25. 04. 2017).

Р. Р. Гильванов
кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
R. R. Gilvanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Н. С. Пустовая,
магистрант,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
N. S. Pustovaya,
Postgraduate Student
natalia10.11.1979@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ

ETHNO-CULTURAL EDUCATION

Аннотация. Формирование культуры межнационального общения и межэтнической толерантности начинается с семьи. Этнокультурное воспитание определяется введением в образовательный процесс знаний родной народной культуры, социальных норм поведения, духовно-нравственных ценностей; использованием опыта народного воспитания с целью развития у детей интереса к народной культуре, воспитания дружеского отношения к людям разных национальностей.

Ключевые слова: этнокультура, ценности, воспитание, семья, традиция, гармония.

Abstract. Formation of culture of interethnic communication and ethnic tolerance begins in the family. Ethnocultural education is determined by the introduction in the educational process knowledge of the native folk culture, social norms of behaviour, moral values; using the experience of national education with the aim of developing children's interest in folk culture, education and friendly relationships to people of different nationalities.

Keywords: ethnoculture, values, upbringing, family, tradition, harmony.

Без полного и глубокого усвоения родной культуры человек не может подняться на высоты общемировых культурных достижений, быть ближе к общечеловеческим ценностям. Формирование культуры взаимодействия межнациональной и межэтнической толерантности начинается с семьи. В семье ребенок получает первые представления о родном языке, родной культуре, обычаях и традициях своего народа. Он узнает от родителей о существовании других народов, отличающихся от принадлежащего ему по языку и культуре. В разнонациональной семье ребенок впервые получает модели отношений между представителями различных наций. Именно в семье происходит первое знакомство с историей народа, его культурой, национальными обрядами, обычаями.

Этнокультурное воспитание определяется введением знаний родной народной культуры, социальных норм поведения, духовно-нравственных ценностей; в образовательный процесс, использованием народного опыта воспитания с целью развития у детей интереса к народной культуре, воспитания дружеского отношения к людям разных национальностей. Почитание достоинства предков, знание родственного древа, их пример и образец для подражания, прежде всего, возможно, заложить в семье.

«Изучая дедов, узнаем внуков, т. е. изучая предков, узнаем самих себя, – писал выдающийся русский историк И. О. Ключевский, – без знания истории семьи, своего рода должны признать себя случайными, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, для чего и как мы живем, к чему и как должны стремиться».

Духовная среда семьи – очень мощный фактор, влияющий на развитие детей и на их последующую судьбу. Закладываются основы личности в семье, поэтому образец для подражания и как направляющая сила она играет ни с чем несравнимую роль в становлении личности и подрастающего поколения.

Состояние этнокультурной идентичности достигается через созданную народом социокультурную сферу, к которой относятся прежде всего семья, далее дошкольные учреждения, учебные заведения, национально-культурные центры, журналы и газеты, художественная и научная литература и др.

В связи с введением федеральных государственных образовательных стандартов роль этнокультурного компонента образования стала актуальной и очень значимой. Концепция воспитания личности и гражданина, духовно-нравственного развития положена в основу федеральных

образовательных стандартов. Одной из задач воспитания и духовно-нравственного развития является формирование толерантности и основ культуры межэтнического общения. Этнопедагогический подход является неотъемлемым и при этом становится наиболее важным и используемым в воспитательной деятельности. Воспитание подрастающих поколений с опорой на его культуру, национальные традиции народа, национально-этническую обрядность, обычаи, каноны, ритуалы, привычки и т.д. – это всё включает в себя этнопедагогический подход. Важным компонентом этнопедагогического подхода выступает этнокультурное воспитание в семье, уважения к языку, культурным, религиозным традициям, истории и образу жизни представителей народов России и всей страны в целом.

Особую актуальность этнокультурное воспитание приобретает в рамках взаимосвязи семьи и школы – сохранение своей национальной самобытности, истории, уникальности культуры традиций и воспитание детей в рамках этих ценностей.

Формирование и развитие этнокультурных ценностей учащихся проходит красной нитью как в образовательном процессе, так и в воспитательной работе с привлечением родителей. Республика Башкортостан является поликультурным центром. Итоги последней переписи населения дали знать, что в нашей Республике проживают представители 150 различных национальностей: русские, татары, башкиры, марийцы, чувашы, мордва, немцы, удмурты, украинцы, белорусы и многие другие.

Важное место в воспитании этнической культуры отводится созданию и внедрению в образовательный процесс инновационных авторских программ, с большим значением этнокультурного компонента, в них прослеживается тесное взаимодействие школы и семьи. Наиболее из важных ролей в воспитательной работе занимают авторские программы, укрепляющие тесное сотрудничество семьи и школы, такие как: «Страна заповеданная – Башкортостан», «Семья и этнотуризм», «Уфа знакомая и незнакомая», «Этноэкология», «Сурхури», и др.

Использование различных форм работы предполагает этнокультурное воспитание: беседы и практические занятия, экскурсии и туристские походы, комплексные экспедиции, научно-практические конференции, фестивали, конкурсы, инсценирование праздников, интерактивные игры. Особую и значимую роль здесь играет краеведческая исследовательская работа, воспитывающая у детей любовь к родной земле, народу, несущая гордость за её прошлое и настоящее.

Важную роль в приобщении школьников к самостоятельной научно-исследовательской работе по изучению этнографии, историко-культурных традиций народов Башкортостана, природы родного края имеет научно-практическая этнографическая конференция: «Башкортостан – земля традиций». Темы исследовательских работ очень разнообразны: «Легенды Павловского водохранилища», «Легенды и предания об озерах Башкортостана», «Жемчужина Башкортостана – Салаватский район», «Раннее мусульманские мавзолеи – кешенэ на территории Башкортостана», «Один день среди... башкир, удмуртов, марийцев, латышей, чуваш», «Женский башкирский костюм», «Лошадь-живое чудо света», «Свадебный обряд русского народа в старину и в наше время».

Главной задачей воспитания духовной культуры согласно представлениям наших предков, гармонизация внутреннего мира личности с окружающей средой является более важной. Этнологические изыскания занимают особое место в экспедиционной деятельности, в результате которой проводятся исследования этнографического, исторического, краеведческого, географического, экологического характера. Каждая экспедиция несёт с собою целенаправленную исследовательскую деятельность по изучению быта и разных традиций народов, проживающих в республике; этнологии населения; изучение уникальных памятников природы, объектов старины, сбору фольклорного материала.

Воспитание этнической культуры не является эпизодической задачей. Это кропотливая, целенаправленная деятельность.

Одним из элементов воспитания этнокультурных ценностей у детей является изучение традиций и обрядов этносов, населяющих республику. Большой значимостью и популярностью, как в микрорайоне, так и в макрорайоне пользуется инсценирование фольклорно-обрядовых праздников – «Иванов день», «Масленица», «Каргатуй», «Сабантуй», «Коляды», «Уяв» и другие. Праздник и подготовка к нему требует большой подготовки. Дети собирают материал о том, как возник праздник, что заложено в традиции данного праздника. Далее идет этап составления сценария и подготовки атрибутов и костюмов к празднику.

Этнокультурное воспитание призвано и решает триединую задачу: в этнокультурном плане – воспитание личности – носителя определенной культуры с высоким уровнем этнического самосознания.

В поликультурном плане – приобщение к общечеловеческим культурным ценностям. В межкультурном плане – формирование человека, знающего и уважающего культуру других народов.

Сказать с уверенностью можно, что человек, оценивший и познавший могущество и красоту родного слова, может оберегать и развивать родную культуру. Всему народу, а в первую очередь родителям необходимо помнить о том, что наше прошлое – это фундамент полнокровной и стабильной жизни в настоящем и залог развития в будущем.

Этнокультурное воспитание приобщает подрастающее поколение к истории и культуре родной страны, к её народным традициям.

В связи с этим, в наше время необходимо помнить об этнокультурном характере образования, это главный принцип развития. У Ушинского К. Д. можно прочесть следующее: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным. Это говорит о том, что автор считал очень важным воспитательную направленность этнокультурного воспитания. «Воспитание, созданное самим народом, основанное на народных началах, – писал он, – имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях...». Опыт, который накопили веками, заключающийся в сочетании воспитания с эмпирическими знаниями, подтвержденными практикой и составляет весь внутренний мир этнопедагогике.

В современных условиях этнокультурное воспитание развивается, совершенствуется и обогащается. Это и есть проявление этнопедагогического воспитания в действии, в жизни каждого человека на земле.

Литература.

1. Болбас В. С. Этнокультурное воспитание школьников в условиях глобализации: сборник научных статей. – Душанбе : ЭР-граф, 2010. – С. 181–188.
2. Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность школьников: методический конструктор: пособие для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – М. : Просвещение, 2010. – 223 с.
3. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М. : Просвещение, 2010. – 23 с.
4. Антропологический подход к проектированию развивающего образования: принципы, модели, технологии. Под ред. В. И. Слободчикова, Л. М. Кларинной. – М., 2002.
5. Буянов М. И. Ребёнок из неблагополучной семьи. – М., 1988.
6. Желдак И. М. Искусство быть семьёй. – Минск, 1998.
7. Заслуженюк В. С., Семиченко В. А. Родители и дети: взаимопонимание или отчуждение? – М., 1996.

УДК 374

*В. М. Горбачева,
директор МБУ ДО ВМР «Дом детского творчества»,
Вологодский район, Вологодская область
domtvorchestva-vologda@mail.ru
Т. В. Лодкина,
доктор педагогических наук, профессор,
заместитель директора по научно-методической работе
МБУ ДО ВМР «Дом детского творчества»,
Вологодский район, Вологодская область
domtvorchestva-vologda@mail.ru*

ИГРУШКА КАК КОМПОНЕНТ ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА THE TOY AS A COMPONENT OF ETHNOPEDAGOGIZATION THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Предметом данной статьи выступает игрушка как компонент этнопедагогизации образовательного процесса. Обобщается опыт работы детских объединений в этом направлении в учреждении дополнительного образования многонационального района.

Abstract. The subject of this article is dedicated to toy as a component of ethnopedagogization the educational process. The author generalizes the experience of children's associations in this direction in the establishment of additional education in the cosmopolitan area.

Ключевые слова: игрушка, учреждение дополнительного образования, детское объединение, народная кукла

Keywords: toy, establishment of additional education, children's pool, folk doll

Игрушка – важнейший компонент любой культуры, отражающий национальные традиции и географические особенности. Она имеет большое значение в жизни детей, несущая в себе позитивный воспитательный заряд, помогающий ребенку самоутвердиться. Она выступает как культурное орудие этноса, с помощью которой ребенок постигает огромный и сложный мир, законы человеческих

взаимоотношений и вечные истины. Народной игрушке присущи следующие отличительные черты: гуманизм (человечность, доброта); мягкость и лиричность; экологизм; жизнелюбие и праздничность.

По мнению П. Ф. Каптерева, «детям в игрушках дороги побуждения, толчки к собственному творчеству и гибкий материал для выражения их замысла [4, с. 132]. Описывая свойства игрушек, он отмечал: «Игрушки должны содействовать проявлению деятельной стороны человеческого существа, творчества, самостоятельности, словом, быть предметом игры, а не развлечения. Игрушки именно должны быть хорошим, гибким материалом для детских игр и время от времени давать толчок для творческой фантазии дитяти. Поэтому хороши игрушки в виде простого материала – бумага, палочки, кубики, глина, воск, а куклы, посуда и пр. настолько удобны, насколько они не стесняют дитя в осуществлении его творческих замыслов, насколько они легко, по требованию глядя, могут превращаться во все, во что придется» [4, с. 132].

В учреждениях дополнительного образования детей создается развивающая среда, которая способствует социальному становлению личности, этнопедагогизации образовательного процесса средствами игрушки, например, деятельность объединения «Мягкая игрушка» под руководством педагога дополнительного образования Е. Н. Бараевой. Возрастной состав в образовательном процессе – дети от 7 до 13 лет. Дополнительная образовательная программа художественной направленности рассчитана на 3 года обучения, с разной степенью развития способностей и подготовки, объединенных одним – желанием заниматься. Занятия проводятся 2 раза в неделю с 1 и 2 годом обучения и 1 раз в неделю с 3 сроком обучения [5, с. 93]. К концу 3 года обучения дети должны знать полный процесс создания игрушки, историю народной игрушки, приёмы оформления и изготовления игрушки в соответствии с её назначением и уметь создавать образ, подбирать основной и отделочный материал, фурнитуру, оформлять игрушку. Например, изготовление куклы как основной игрушки, дающей возможность ребенку играть с ней в игры на самые разнообразные сюжеты [5, с. 94].

Игрушка в руках педагога выступает как средство процесса творения: деятельность ребенка, познающего мир, творит его фантазию, его воображение, что имеет определенный воспитательный смысл, способствуют первоначальному познанию окружающего мира, в ходе которого активизируются все его органы чувств.

Становясь участником детского общественного объединения, он пробует себя в различных социальных ролях. Изготавливая игрушки, ребенок выбирает для себя персонажи, которые наиболее близки ему, соответствуют его нравственным ценностям и установкам. Мягкая игрушка сама по себе излучает добро, а если она сделана своими руками, то добрый эффект усиливается вдвойне. Особенно это заметно при изготовлении сказочных героев, животных, кукол. Практика показала, что дети с одинаковым интересом шьют как маленькие, так и средних размеров игрушки, ярко оформленные.

Вначале дети знакомятся с народной куклой, особенностями одежды национального костюма, историей куклы, типами и видами кукол: тряпичная, безсуставная, кукла-оберег, домовята. Далее начинается процесс их изготовления, раскрой куклы по шаблону, сборка деталей куклы, приёмы изготовления лица, волос, последовательность и приёмы изготовления костюма, одежды.

На занятиях используются групповые и индивидуальные формы обучения. Групповая форма работы создает условия для неформального общения, дружеской атмосферы.

С одаренными детьми проводятся индивидуальные занятия. Выдаются задания повышенной сложности. Обязательно прорисовывается изделие, начиная с общего вида, кончая детализировкой. Обращается внимание на то, чтобы дети самостоятельно решали возникшие в процессе работы проблемы [5, с. 95].

Работа над игрушкой помогает развивать воображение, чувство формы и цвета, точность и аккуратность, трудолюбие, знакомит с традициями народного художественного творчества.

Коллективом муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования детей Вологодского муниципального района «Дом детского творчества» Вологодской области разработан проект: «Моделирование и технология изготовления экологической игрушки», который реализуется в летний период в оздоровительном лагере с дневным пребыванием «Родник» [3] в соответствии с подпрограммой 3 «Развитие системы отдыха детей, их оздоровления и занятости в Вологодской области» государственной программы «Социальная поддержка граждан в Вологодской области на 2014-2018 годы» [1].

Возраст детей, участвующих в реализации проекта по экомоделированию народной игрушки (куклы), 8-12 лет.

Цель – создание условий по формированию экологической культуры средствами экологической игрушки.

Основная идея программы – изготовление экологических игрушек из естественных и безвредных для здоровья материалов и способствующих формированию первооснов экологического мышления и усвоению начальных элементов культуры природопользования.

Отсюда, задачи следующие: знакомство детей и подростков с культурой собственного народа, формирование у них представлений о многообразии славянской культуры, воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие творческих способностей, практических навыков в поисковой и научной работе в области изучения межкультурных взаимоотношений; воспитание чувства гордости за свою малую Родину; организация проведения мероприятий, знакомящих участников проекта с культурой, традициями, обычаями, историей и современностью народов, проживающих на территории Вологодской области.

Среда обитания человека – мир природы. Делая игрушки, люди верили, что в природных материалах, особенно в соломе и льняном волокне, заключена таинственная сила плодородия. Поэтому не случайно на многих славянских обрядовых праздниках изготавливали обрядовые куклы, из соломы, прутьев и льняной кудели, как символ хорошего урожая и многочисленного потомства. Дети во время работы всегда находились рядом с родителями. Чтобы было чем их занять, отвлечь, взрослые придумывали различные игрушки. На поле делали куклу из соломы, а когда пряли пряжу – исходным материалом служило льняное волокно. Сложенный пополам жгут отдаленно напоминал голову, а расходящееся к низу веером волокно – платье или сарафан. Вставленный и закрепленный поперек туловища второй жгут обозначал руки. Фигурка куклы постепенно совершенствовалась и усложнялась. Самой любимой куклой всегда будет только та, которая сделана своими руками, оживлена собственной вдохновенной фантазией. В ней нет безукоризненно симметричных линий и четко вырисованных черт многократно тиражированного лица, но зато в ней есть что-то такое, от чего теплеет взгляд и нежной волной наполняется сердце. В этом творении рук человеческих чувствуется то, что мы называем душой.

Славянские самодельные куклы-обереги всегда играли значимую роль в жизни людей на Руси. Помимо их основного предназначения – охранять и оберегать, с куклами играли дети, ими украшали убранство дома. Наши предки были уверены в том, что куклы-обереги имеют влияние на жизнь, здоровье, судьбу и благополучие людей. Поэтому куколки изготавливались как символы обряда или хранительницы домашнего очага, их часто преподносили и в качестве подарков. Делались такие куколочки из различных материалов, например, из ткани, дерева, бересты, кожи, глины, льна, соломы. На праздники, связанные, например, со сменой времен года или сбором урожая, делались соответствующие обрядовые куколочки. У каждой была своя роль и своя участь – одних сжигали, других сохраняли – набивали крупой и ставили в доме для привлечения достатка.

Такой подход в создании игрушки ориентирует детей на позитивные ценности культуры и раскрывает ребенка в качестве создателя, творца и носителя нравственной чистоты, красоты, добра, справедливости и трудолюбия.

Кукла не рождается сама: ее создает человек. Она обретает жизнь при помощи воображения и воли своего создателя. Являясь частью культуры всего человечества, кукла сохраняет в своем образе самобытность и характерные черты создающего ее народа. В этом главная ценность традиционной народной куклы. Сегодня, к сожалению, утеряны древние корни возникновения куклы. Изначально она служила и тотемом, и обрядовым символом, превратившись позднее в детскую игрушку. Самые вдохновенные творцы кукол – дети. Кукла – зримый посредник между миром детства и миром взрослых. Через кукольный мир дети входят в жизнь полноправными членами общества, а для взрослых – это единственная возможность вернуться в мир детства. Известно, что тряпичная кукла, в отличие от пластмассовой, снимает психологический барьер между ребенком и «миром больших вещей», воспитывает доброе, не боязливое отношение к миру. Уделяется внимание возрождению самобытной народной игрушки из природного материала, например, славянские самодельные куклы-обереги. В программе – суть оберега, технология изготовления, правила безопасности. В ходе совместного изготовления кукол и одежды для них дети овладевают определенными навыками шитья и ремонта одежды, осваивают различные навыки обработки ткани, нормы семейного уклада.

МБУ ДО ВМР «Дом детского творчества», как участник областного смотра-конкурса деятельности организаций отдыха детей и их оздоровления «Горизонты лета» в 2016 году, стал победителем в номинации «Лучший лагерь дневного пребывания детей», получил диплом I степени.

В другом детском объединении «Лепка» занятия ведутся по дополнительной общеобразовательной программе «Технология изготовления народных игрушек из глины» под руководством педагога дополнительного образования Т. В. Смирновой, умело использующей аксиологический потенциал народной педагогики.

Целью дополнительной общеобразовательной программы художественной направленности является создание условий для приобщения детей к общекультурным ценностям через воссоздание исконно русского гончарного ремесла, раскрытие увлекательного мира керамики. Приобщение к общекультурным ценностям обучающихся способствует воспитанию способности осмысления ими роли и значения искусства в жизни народа, в быту и повседневной деятельности через познание художественного образа керамических изделий; самопознание ребенком своей личности и своих творческих возможностей. Керамика, как ни один другой вид народного искусства, обладает такой

устойчивостью форм и технических приемов, кажущихся многие века неизменными. Секрет этого явления – в древности гончарства, всеобщности его природы и средств выражения. Так нам представляется стратегия развития личностной культуры ребенка как основы формирования духовно-нравственных качеств [2].

Данная программа реализуется за 4 года обучения. Основной возрастной состав обучающихся в детском объединении - от 7 до 13 лет.

Для реализации программы проводятся следующие виды занятий: лепка, рисование, роспись по сырой и обожженной глине. При изготовлении изделий используется местная красная глина, пластичная и вязкая.

В ходе обучения доминирует тема игрушки. Определенное место отводится беседам о народном творчестве и народных праздниках, о сказках и скрытых в них нравоведениях, символике узоров и т.д. Знакомя детей с фольклором, народными праздниками, народными промыслами, мы тем самым приобщаем их к общекультурным ценностям.

Изучается опыт, накопленный предшествующими поколениями: лепка «дымковской барыни», роспись; лепка «каргопольской барыни», роспись; лепка животных: барашек (рога разной формы), роспись [2, с. 190].

Учитывая сформированные умения и навыки за 2 года в изготовлении глиняных изделий, далее ставятся более сложные задачи – создание оригинальных игрушек. На третьем году – лепка игрушек по выбору детей: индюк с оборками (дымковская игрушка); тверской петушок с налетами, сложная орнаментальная роспись. Выявляются сходства и различия деталей, образов, росписи. Здесь важен творческий поиск наиболее интересного решения художественного образа, усовершенствование первоначального варианта, желание его изменить, сделать лучше.

Следует отметить, что центральное место в обучении и творческом процессе занимают практические занятия, демонстрация наглядного материала, показ приемов изготовления и росписи. Умения и навыки, получаемые на практических занятиях, с каждым годом совершенствуются, закрепляются, усложняются в приемах художественного исполнения и качества изделия. Лучшие работы детей являются образцами.

Как результат работы, это активное участие обучающихся в выставках, ярмарках, конкурсах, фестивалях различного уровня, праздниках ремесел. Такие мероприятия мотивируют и активизируют творческий потенциал совместной деятельности детей и педагогов, повышают интерес к занятиям.

Для изучения общекультурных ценностей использовался опросник Шварца «Измерение культурных ценностей». При ответе дети должны были спросить себя: «Какие ценности важны для меня как основные принципы в жизни, а какие менее важны?», используя цифровую шкалу. Эти ценности взяты из разных культур. В выборке обучающихся выделяются такие ценности, как активная деятельная жизнь, творчество, уважение традиций, единство с природой, достижение успеха, полезность (приносить пользу другим людям). Ведущей ценностью оказалось творчество [2, с. 191].

В реальной практике обнаруживается, что подобные занятия тренируют способность к тонкой ручной работе, совершенствуют глазомер, развивают наблюдательность, воображение, художественный вкус. Мастер формирует у обучающихся бережное отношение к истории и традициям народного творчества, уважение к людям труда.

Таким образом, игрушка выступает как средство приобщения детей к народным традициям, которые сохраняют традиционный механизм социализации подрастающего поколения и систему утвердившихся ценностей, благодаря чему у них формируется субъективно-значимый опыт [5, с. 95].

Условия для выявления и расцвета творческого начала, развития интереса к игрушке можно назвать следующие: создание комфортной культурно-воспитательной среды с включением народных игрушек; ознакомление детей с народными праздниками, традициями, обычаями; возрождение связи поколений; опора на личный нравственный опыт учащихся; развитие их субъектной позиции, умение налаживать взаимодействие с семьей и учитывать ее влияние; способность использовать этнокультурные традиции воспитания девочек и мальчиков.

Педагогически правильно организованная работа педагога с детьми в направлении возрождения интереса к национально-культурным традициям, человеку труда отвечает запросам развивающейся личности, влияет на их дальнейшее становление, закладывает основы патриотического воспитания, способствует проявлению творчества, самостоятельности в детском образовательном объединении.

Литература

1. Государственная программа «Социальная поддержка граждан в Вологодской области на 2014-2018 годы». [Электронный ресурс]. – URL: <http://vologda-oblast.ru/dokumenty/programmy/23821/> (дата обращения: 16.03.2017)

2. Горбачева В. М., Лодкина Т. В., Смирнова Т. В. Приобщение детей к общекультурным ценностям в процессе изготовления народных игрушек из глины / Вопросы социализации, воспитания,

образования детей и молодежи. Выпуск 6. Часть 2 / Отв. ред.: А. Г. Поляков, С. А. Рябая. – Киров : Изд-во ООО «ВЕСИ», 2016. – С. 189–191.

3. Горбачева В. М., Лодкина Т. В. Вологодский муниципальный район – территория здорового детства // Материалы межрегиональной конференции с международным участием «Профилактика неинфекционных заболеваний и формирование здорового образа– жизни в субъектах Северо-Западного федерального округа» (г. Вологда, 15-16 февраля 2017 г.). – С. 103109.

4. Кантерев П. Ф. О детских играх и развлечениях. Избр. пед. соч. / Под ред. А.М. Арсеньева. – М., 1982. – С.109–147.

5. Лодкина Т. В., Бараева Е. Н. Игрушка как средство социального становления личности / Materialy XI Miedzynarodowej naukow-praktycznej konferencji «Wykształcenie I nauka bez granic – 2015». Volume 6. Pedagogiczne nauki.: Przemysl. Nauka I studia – str. 93-95.

УДК 37.035.6

С. Н. Горшенина,
кандидат педагогических наук, доцент
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
S. N. Gorshenina,
Candidat of Pedagogical Sciences, Docent
Mordovian State Pedagogical Institute,
sngorshenina@yandex.ru
Т. А. Ломакина,
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
Т. А. Lomakina,
Mordovian State Pedagogical Institute,
bright-sun82@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL REPRESENTATIONS OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE FSES OF PRIMARY EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются возможности формирования этнокультурных представлений у младших школьников в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования.

Ключевые слова: этнокультурные ценности, этнокультурные представления, младший школьник, ФГОС начального общего образования.

Abstract. The article discusses the formation of ethnocultural representations of the younger schoolboys in the conditions of realization of Federal state educational standards of primary education.

Keywords: ethnocultural values, ethnocultural representations, younger schoolboy, FSES of primary education

В современных условиях отечественное образование ориентировано на воспитание личности, восприимчивой к традиционным национальным ценностям, формирование позитивного отношения подрастающего поколения к национальной культуре родного и иных этносов. Особое значение при этом уделяется формированию этнокультурной личности, способной включаться в межкультурный диалог и взаимодействие, выстраивать ценностное отношение к поликультурному социуму.

Проблема формирования этнокультурной личности раскрывается в исследованиях А. Б. Афанасьевой, Ю. В. Бромлей, С. Н. Горшениной, Л. П. Карпушиной, В. П. Левкович, Т. В. Поштаревой и других. Отмечается, что процесс формирования этнокультурной личности осуществляется на протяжении всей жизни человека. При этом наиболее благоприятным периодом является младший школьный возраст.

В исследованиях А. Г. Бесаевой, В. Р. Иващенко, Е. Д. Трофимовой, П. Ю. Соколовой рассматриваются различные аспекты воспитания младших школьников на этнокультурном материале, подчеркивается, что в младшем школьном возрасте происходит активное восприятие этнокультурного материала, осмысление своеобразия и уникальности этнокультурного наследия, осознание влияния этнических культур на жизнедеятельность отдельной личности, осмысление значимости межкультурного

взаимодействия и сотрудничества.

Данный аспект подтверждается Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования, который задает приоритет формирования личности младшего школьника с учетом современной меняющейся социокультурной ситуации и определяется полиэтничностью и поликультурностью российского общества. Во ФГОС образование рассматривается как важнейшая социальная деятельность, одной из ведущих задач которой является «консолидация общества в условиях роста гражданской ответственности, взаимопонимания и доверия друг к другу представителей различных социальных, конфессиональных и этнических групп» [5]. Содержательной основой ФГОС общего образования является «российская ценностная, научная и культурная составляющая с учетом национальных особенностей отечественной системы образования» [5]. При этом формирование личности ориентировано на «становление человека-гражданина, способного сохранять культурное достояние своей страны и своего народа, развивать отечественные традиции, оценивать культурное богатство других наций, продуктивно взаимодействовать с носителями различных культур» [5].

Во ФГОС начального общего образования рассматриваемый аспект отражен в фиксированных личностных результатах освоения основной образовательной программы. Отмечается, что на данной ступени у обучающихся закладываются «основы российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, формируется осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества, уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов» [5].

Основываясь на положениях ФГОС отметим, что образование школьников должно ориентироваться на формирование следующих личностных характеристик:

- культурной самоидентификации (сохранение своей культурной идентичности, понимание, уважение, признание ценности культуры родного народа);
- гражданственности (признание ценностей этнической, национальной культуры, общечеловеческих ценностей, что способствует бережному отношению к культуре своего народа, признанию и уважению иных культур);
- кросс-культурной грамотности (обеспечивает знание, понимание, признание языка, традиций, обычаев и психологии того или иного этноса);
- гуманности (способность к сопереживанию и ценностному признанию; совокупность психологических установок личности, обусловленная добродетелями и нравственными нормами);
- культуры общения (показатель достигнутого уровня самопознания, самоопределения, самореализации; является практическим воплощением поликультурности в повседневном взаимодействии с другими людьми, этнокультурного диалога);
- толерантности (качество личности, основанное на уважении и принятии многообразия культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, проявление эмпатии).

В этой связи перед педагогической теорией и практикой актуализируется значимость этнокультурного образования младших школьников, а также его аспекта, связанного с формированием этнокультурных представлений, позволяющих осваивать образы традиционных ценностей национальных культур, обеспечивающих формирование духовно-нравственной составляющей личности, формирование ее этнокультурной самоидентификации как составляющей мировоззрения, позволяющей интегрироваться в мировую культуру, этнической толерантности как способа межэтнического взаимодействия.

В научной литературе понятие «представление» рассматривается для описания переходной ступени процесса познания, затрагивающей ощущения и восприятие личности на этапе осмысления окружающей действительности [4]. Анализ литературы показал, что этнокультурные представления являются составляющей этнического самосознания и отражением национально-этнической картины мира как системы опредмеченных национальных образов бытия. Основываясь на исследованиях Л. М. Дробижевой, В. С. Мухиной, Г. У. Солдатовой, можно отметить, что этнокультурные представления являются ключевым элементом социальных представлений младших школьников, которые на данном возрастном этапе являются новообразованием, способствуют выстраиванию отношений младшего школьника с поликультурным социумом.

В исследованиях этнокультурные представления младших школьников рассматриваются как процесс становления одной из составляющих мировоззренческой сферы психики человека, протекающий под влиянием совокупности внешних воздействий, ведущий к изменению внутри целостной психологической организации личности, посредством когнитивной активности субъекта по приобретению и оценке информации, освоению ролей и навыков поведения в условиях поликультурного социума [2].

Формирование этнокультурных представлений у младших школьников является результатом восприятия этнокультурных ценностей через наглядное восприятие объектов и явлений этнической

культуры. Освоение данных ценностей активно происходит в процессе социализации личности с начала школьного обучения [2]. Основными каналами трансляции этнокультурных ценностей являются средства народной культуры: язык, сказания, обычаи, традиции, праздники и т.д.

В исследовании С. Н. Горшениной, П. Ю. Соколовой выявлены особенности этнокультурных представлений младших школьников, к которым отнесены неустойчивость, наглядность, фрагментарность и непостоянство [3]. Следует подчеркнуть и надындивидуальный характер этнокультурных представлений детей данной возрастной группы, поскольку они имеют широкую социальную основу. Формируемые этнокультурные представления младших школьников могут включать: элементарные представления об истории родного края, его географическом местоположении, природе родного края, материальной и духовной культуре народа (ов), проживающих на данной территории.

На основе сформированных этнокультурных представлений у младших школьников происходит освоение этнокультурных понятий. По мнению А. Л. Лурия, Н. Г. Салминой введение понятийного аппарата в 8–10 раз ускоряет образование представлений у детей, это обусловлено тем, что образовавшиеся в коре головного мозга нервные связи оказываются достаточно прочными и восстанавливаемыми после угасания. С помощью этнокультурных понятий ребенок способен словесно выражать необходимые представления, комбинировать их в различные образы. Таким образом, актуализация этнокультурных представлений способствует формированию этнокультурных понятий через выявление, систематизацию, классификацию, обобщение выделяемых признаков, их иллюстрирование яркими примерами.

Совокупность этнокультурных представлений и этнокультурных понятий выступают основой формирования этнокультурных знаний. Этнокультурные знания включают в себя сведения о предметах и явлениях национальной культуры, многообразии связей между ними, этнокультурных ценностях, отношениях между представителями различных этнических групп. Дети младшего школьного возраста способны оперировать этнокультурными знаниями о таких этнокультурных понятиях как: культура, народ, этнос, традиция, обычай, народный праздник, народная игра, народные музыкальные инструменты, фольклор, народная сказка, пословица, поговорка, малые жанры поэтического творчества, народное декоративно-прикладное искусство и другое.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный интерес научных исследований к проблеме, вопрос о способах формирования этнокультурных представлений у младших школьников остается дискуссионным. Поэтому особая роль в этих условиях принадлежит педагогическому сопровождению формирования этнокультурных представлений у младших школьников в условиях реализации ФГОС начального общего образования, которое следует рассматривать в анализируемом контексте как необходимость оказания помощи детям в понимании значения этнокультуры, ее роли в процессе адаптации человека к социальным отношениям, определяя ориентиры межкультурного и межэтнического взаимодействия [1].

Таким образом, введение ФГОС начального общего образования становится государственным заказом, требующим создания соответствующей научно-педагогической инфраструктуры, занимающейся научно-теоретическим и методическим обеспечением ФГОС в соответствующем контексте формирования этнокультурных представлений у младших школьников.

Литература

1. Горшенина С. Н. Технология педагогического сопровождения формирования этнокультурной компетентности школьников в условиях поликультурного образовательного пространства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 2 (21). – С. 30–33.
2. Горшенина С. Н., Соколова П. Ю. Особенности формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов // Педагогическое образование: традиции и инновации сборник научных статей / отв. ред. Т. Н. Петрова; Чуваш. гос. пед. ун-т. – Чебоксары, 2015. – С. 64–68.
3. Горшенина С. Н., Соколова П. Ю. Процессуальные основы формирования этнокультурной осведомленности младших школьников // Перспективы науки. – 2014. – № 7 (58). – С. 29–31.
4. Серикова Л. А., Шукшина Т. И. Психолого-педагогические аспекты формирования религиозно-нравственных представлений у младших школьников // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 10. – С. 233–243.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.

*Ю. О. Ившина,
студент,
Удмуртский Государственный Университет,
Yu.O. Ivshina,
Student
Udmurt State University,
Luchiel08@mail.ru*

**НРАВСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВА
ИКОНОПИСИ**

**(на примере опыта работы республиканской детской школы искусств и иконописной школы
«Ставро» г. Ижевска)**

**MORAL AND EDUCATIONAL POSSIBILITIES OF THE ART OF ICON
PAINTING.**

**(on the example of experience of republican children's school of art and icon-painting school "Stavros"
Izhevsk)**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам воспитания школьников средствами православия и этнокультуры. На примере Ижевской школы-интернат и иконописной школы описаны методы постижение азов православной культуры и нравственных качеств через изобразительное искусство.

Ключевые слова: нравственность, духовность, преподавание, дети.

Abstract. This article is devoted to the education of schoolchildren by means of Orthodoxy and ethnic culture. For example, the Izhevsk boarding school and icon-painting school methods are described for the comprehension of Orthodox culture and moral qualities through art.

Keywords: morality, spirituality, teaching, children.

В современном постиндустриальном информационном обществе, где у людей под влиянием западных стереотипов поведения оказались размыты представления о нормах морали, значимой стала проблема духовно-нравственного становления молодежи – будущих граждан России.

Нравственность – это сфера жизни общества и поведения людей, которая характеризует воплощение идеалов человечности, духовности, справедливости, добра, порядочности, чести, совести, ответственности и т. д. Главный показатель нравственности человека – его дела, действия, поступки, то, насколько он руководствуется в них моральными критериями, исходит из них при принятии решений. Поведение в соответствии с нравственной нормой должно восприниматься человеком как единственно для него возможное, выражающее саму сущность его личности, его «Я». Именно такое поведение позволяет ему сохранить положительное отношение к себе, общее эмоциональное благополучие [2, с. 5]. Из-за отсутствия в современном обществе адекватных представлений о добре и зле, нравственность пребывает в упадке, люди поражены пороками, а коллективные ценности перерождаются в эгоизм и индивидуализм. Люди разобщены, каждый живет сам для себя, одиночество стало хронической болезнью многих. Современному человеку чуждо представление о жертвенности, готовность отдать жизнь за жизнь другого. Притуплено чувство взаимной ответственности друг за друга. Нравственность неразрывно связана с духовностью. Духовно развитый человек живет с открытым сердцем, несет добро в мир.

Начиная с девяностых годов XX в. в нашей стране идет активное возрождение православной культуры. Люди учатся заново верить в Бога, понимать писания святых отцов, создавать новые и реставрировать старые храмы, иконы, книги, храмовую утварь и т.д. Сегодня все чаще можно наблюдать, как пропагандируется возрождение не только материальных основ религиозной жизни, но и духовных идей православия, внушаемых посредством приобщения к ним. Все более значимыми становятся такие нормы морали как благоразумие, смирение, вежливость, трудолюбие, справедливость, воздержание и стойкость. Всеми этими качествами стараются обладать люди, приближенные к церкви: священнослужители, паломники, певчие и иконописцы [4, с. 5]. О том, как прививаются эти навыки, мы поговорим подробнее на примере Республиканской детской школы искусств и иконописной школы «Ставро» в г. Ижевске.

Ярким примером в воспитании нравственности у детей с помощью изобразительного искусства и православной культуры служит деятельность педагогов Республиканской детской школы искусств (РДШИ) г. Ижевска. В Удмуртской Республике такая школа одна: она собирает, обучает и воспитывает наиболее одаренных детей со всех сел и городов нашего края. Это школа-интернат. Здесь дети находятся в мире искусства каждый день, занимаясь после утренних общеобразовательных занятий музыкальными,

художественными дисциплинами и хореографией. Одной из основных задач школы является привитие интереса и любви к национальной музыкальной и художественной культуре, пропаганде удмуртского народного и профессионального искусства. Одной из воспитательных задач РДШИ является передача коллективных культурных норм и социального опыта прошлых поколений. Личная мировоззренческая позиция педагога не является доминирующей, напротив, она социально ориентирована – приоритетом видится уважительное отношение к мировоззрению другого человека.

Со дня основания РДШИ в 1996 г. на отделении изобразительного искусства работают преподавателями супруги Морозовы. Василий Николаевич Морозов является членом Союза художников России, Заслуженным деятелем искусств УР, лауреатом Государственной премии УР, почетным работником общего образования РФ. Наталья Михайловна Морозова удостоена звания –Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Педагоги разработали и реализуют на протяжении многих лет новую, авторскую рабочую программу «Экология души», где одним из важнейших разделов является изучение основ православной и этнической культуры. Основная цель программы – воспитать в детях духовные и нравственные качества, привить потребность к добрым поступкам, научить уважать себя, своих родных и близких, быть толерантным к традициям и этическим нормам всех людей в мире.

Успешное освоение программы дает учащимся возможность постигать основы православной культуры через изобразительное искусство. Младшие школьники учатся понимать цвет и его роль в раскрытии тем и образов православной культуры. Приобщение к православию происходит, на уроках композиции, живописи, истории искусств. Знакомство происходит через прочтение и иллюстрирование глав детской Библии. Большое внимание уделяется первым семи дням создания мира. Библия иллюстрировалась многими художниками разных поколений. Изучая творчество известных художников, ребята фантазируют, создавая свои композиции. Духовно-нравственное воспитание ребята получают благодаря лекциям, в основу которых легли музыкально-литературные рассказы и притчи о святых, доступные пониманию детей. Несомненно, многие моменты им нужно объяснять. Задачи нравственного воспитания решаются при работе над композициями, посвященными христианским праздникам. Постепенно к учащимся приходит осмысление и понимание вопросов добра и зла, праведности и греха, нравственного и безнравственного поведения.

В старших классах начинается такой предмет как «Декоративная роспись»: ученики выполняют задания, которые проходят на первых курсах иконописных школ. Более трудолюбивые, талантливые и религиозные ученики после окончания РДШИ поступают в иконописную школу «Ставрог». Ее в 2008 г. создали В.Н. Морозов и заместитель настоятеля Свято-Михайловского собора г. Ижевска, митрофорный протоиерей В. Костенков, сегодня Митрополит Ижевский и Удмуртский. Ко второму году обучения учащихся в иконописной школе насчитывалось около тридцати человек. За те годы, что существует школа иконописи, были подготовлены около 60 специалистов по художественной реставрации, станковой иконописи и монументальной росписи.

В программе обучения иконописной школы основным предметом принято считать «Основы иконописи и реставрации». В течении четырех лет ученики изучают историю, технику и материалы иконописи. Главный упор делается на практические занятия. По окончании полного курса ученик пишет дипломную работу. В последующем, лучшие из выпускников получают заказы на письмо храмовых икон и даже целых иконостасов.

Иконописец должен быть смирен, кроток, не смехотворен, независтлив, не сварлив. Он не должен грабить, убивать, пьянствовать. Написание иконы – акт общения с миром иным и требует духовного и физического очищения, когда все плотское по возможности подавляется. Таким образом иконописец должен обладать всеми духовными и нравственными качествами [1, с. 5]. Христианство говорит о человеке как члене единого соборного организма, несущем ответственность перед собой, перед Богом и другими людьми. Церковь, как и столетия назад продолжает проповедовать целомудрие и брачную верность. Церковь осуждает аборт как смертный грех и приравнивает его к убийству. Образ Матери с Младенцем на руках, нежно прильнувшим щекой к Ее щеке, – вот тот идеал, который Православная Церковь предлагает всякой христианской женщине. Икона напоминает современному человеку о том, что, помимо того мира, в котором он живет, есть еще иной мир; помимо ценностей, проповедуемых гуманизмом, есть еще высшие духовные ценности; помимо тех стандартов, которые устанавливает общество, есть еще религиозные стандарты и нормы [4, с. 5].

В РДШИ и в иконописной школе «Ставрог» учащиеся уважают и ценят мнение преподавателей, следуют их учениям. Супруги Морозовы подают своим подопечным отличный пример культуры поведения, нравственности и духовности. Они бережно относятся к своим ученикам, помогают им в трудную минуту. В результате такого примера у них формируются устойчивые представления о нравственности, правде и лжи, верности, добре и зле, жертвенности, справедливости. Благодаря таким педагогам, РДШИ помогает духовному возрождению России, возвращения поколению двадцать первого века основы православной веры, традиции своей культуры, идеалы свободы, семьи, родины, которые в бесплодном сомнении и заблуждении пытается отвергнуть современный мир.

Человек не появляется на свет богатым в духовном и нравственном смысле, поэтому важно внешнее воздействие преподавателей, родителей, священнослужителей, образовательной среды. В современных условиях, когда происходит утрата обществом существовавших ранее норм и принципов морали, а новые еще не выработаны, размыты, особенно актуальным становится формирование у подрастающего поколения способности к нравственному выбору, базирующейся на высоком уровне духовного развития личности. Воспитание человека, формирование свойств духовно-развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного воспитания будущих поколений.

Литература

1. Батакова Н.В. Православная культура и духовно-нравственное воспитание одаренных детей // Омский научный вестник. 2008. № 6 (74). – С. 122–123.
2. Братусь Б. С. Психологические аспекты нравственного развития личности. М.: 1997. 405 с.
3. Журавлев А. П., Юревич А. В. Психология нравственности. М. : Институт психологии РАН, 2010. 508 с.
4. Свящ. Сунцов Е. Первая книга преподавателя священной истории. М. : Подмоскowie, 1998. 117 с.

*М. М. Идимешева,
учитель,
Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н.Ф. Катанова
М. М. Idimesheva,
teacher
Khakassian national gymnasium-boarding them. N. F. Katanov
lady.idimeschewa2015@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS ON THE LESSONS OF THE KHAKAS LITERATURE

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования этнокультурной компетентности в условиях современной образовательной среды школы. Формирование этнокультурной компетентности учащихся возможно при особой роли образовательного учреждения, где закладываются основы культурного развития.

Ключевые слова: хакасский язык, этнокультурная компетентность, культура, традиции, обычаи.

Abstract: The article considers the problem of formation of ethno-cultural competence in the modern educational environment of the school. The formation of ethno-cultural competence of students possible with the special role of educational institutions, which laid the foundations for cultural development.

Keywords: the Khakas language, ethno-cultural competence, culture, traditions, customs.

Понимание своей культуры помогает понимать и другие культуры. Этнокультурная компетентность позволяет адекватно строить взаимоотношения между другими этносами и представителями другой этнической культуры на основе взаимного согласия. Формирование этнокультурной компетентности – длительный и сложный процесс, но строится он с раннего детства: в семье, на занятиях в детском саду, в начальных классах на уроках, в старших классах через изучение фольклора, литературы и различные метапредметные связи на уроках.

На уроках хакасской литературы имеется возможность формировать этнокультурную компетентность через изучение малых жанров фольклора. Пословицы имеют глубокий смысл, меткое и острое выражение, удачное сравнение, лаконичную форму. Они помогают яснее выразить мысль, полнее аргументировать доводы, украшают речь, носят назидательный, поучительный характер. «Красота подбородка – борода, красота речи – пословица», – недаром гласит народная мудрость. Пословица также показывает духовное богатство народа, являясь неотъемлемой частью его языка. Каждый народ в мире имеет во многих случаях схожие правила воспитания ребенка, находящие свое отражение в содержании пословиц и поговорок, где мы находим много общего:

Русские пословицы	Хакасские пословицы
1. Слово - не воробей: вылетит - не поймаешь.	Красота лица - глаза, красота языка – слово;
2. Коня на вожжах не удержишь, а слова с языка не воротишь.	В пословице нет лжи, в весеннем половодье нет рыбы;
3. Сердечное слово до сердца доходит.	В большом слове нет стыда, в мудром слове нет

<p>4. Малое слово большую обиду творит. 5. Красно поле пшеном, а речь - слушаньем. 6. Что посеешь, то и пожнешь; что скажешь, то и услышишь</p>	<p>скрытности; Веревке нужен тугой узел, слову нужна правда; Сказанное слово, что выпущенная стрела Длинный подол ноги опутывает, длинный язык – шею</p>
---	---

Также на уроке использую народные мудрости, благопожелания из текста произведения, которые помогают воспитывать человека-патриота своей малой родины: Чирліг кізі чирсепче, суглыг кізі сухсапча (Человек, имеющий свою родину-думает о ней, человек имеющий свои реки - по своей воде жаждет); Аннабазан, азыран полбассын. (Если не будешь охотиться, не прокормишься); Аңчы кізі ачын полбачан. (Охотник не должен быть жадным); Чабанын, ахсына чаҒ чарабаан. (Плохому человеку и сало не еда). Посредством них школьники знакомятся с культурой, с традициями и обычаями, бытом они приобщаются к историческому прошлому, судьбе, жизни народа, узнают о национальных особенностях характера хакасского народа. В результате у учащихся обогащается словарный запас, расширяется кругозор, развивается логическое мышление, интеллект, память, формируется этническая идентичность, следовательно, развивается этнокультурная компетентность.

Устные рассказы, отражающие мифологические представления называются пурунҕы кип-чоохтар (древние рассказы). Рассказы более позднего этапа (легенды и предания) именуются полган нимеденер кип-чоохтар («рассказы о том, что было»). Мифы относятся к древнейшим, а поэтому мало сохранившимся жанрам фольклора. В них прослеживается потребность человеческого разума понять, объяснить и тем самым в какой-то степени подчинить себе объективную реальность. Например, большое распространение получили повествования о крупных реках: Енисее (Ким суҕ) и Абакане (Аҕбан суҕ). Например, о споре Абакана и Енисея, кто из них примчится первым. Абакан проиграл, из-за этого очень рассердился. История завершилась тем, что он бросился с высоты и превратился в каменную бабу. Некоторые географические названия связаны с действиями богатырей. Так, в одном из них рассказывается: «Имя Абакану дал богатырь Очен пиг. Пржнее имя Абакана было Ала-орт (Пегий пожар). Богатырь перескочил через Абакан против горы Уй. Перескочив, он сказал: «Пусть потеряется имя Ала-орти будет вместо него Абакан». В сообщениях В. Титова говорится: «Другую поэму пел он (старый Сюрей) о реке Абакане, впадающей в Енисей, из которой видно, что Абакан назывался в древности Алаирт, что на берегу его жил сильный могучий богатырь Абакан – «медвежья кровь или медведь-хан», который на богатырском коне своем перескакивал реку с берега на берег, не замочив копы коня и не спрашивал перевозов; что только однажды в водопой, при широком разливе реки, конь богатыря Абакана не мог перепрыгнуть ее, сел задними ногами в воду, и богатырь свалился. В память этого происшествия Алтаирт получил название Абакана». В материалах Н. Ф. Катанова встречаются следующие объяснения названий рек: «Абыҕанның ады мынаң полтыр: пурун тусталу суҕда көп аба полтыр» – «Название Абакан происходит вот откуда: раньше на этой реке было много медведей». Изучение кип-чоохтарны позволяет на уроке устанавливать метапредметную связь с историей Хакасии, что расширяет кругозор, мировоззрение детей на уроке [1, с. 92].

Считалка – малый жанр устного народного творчества. Возникла она в глубокой древности. В те времена многие виды работы были не только очень трудны, но и опасны для жизни. А делать эту опасную работу кому-то все-таки надо было. Кого же назначить? Кто сделает опасную работу? Вот тут-то и придумали способ распределения работы - считалку. Считалка использовалась в реальной жизни, и поэтому она является не самостоятельным литературным жанром, а прикладным, так как имеет практическую жизненную задачу – помочь распределить работу. В те далекие времена люди, не умея объяснить законы природы, боялись её и поэтому приписывали природе человеческие качества – делать людям добро или зло. Люди верили, что животные понимают человеческую речь, и, собираясь на охоту, боялись употребить обычные слова: вдруг зверь услышит и узнает, что люди собираются делать. Поэтому охотники изобретали специальные "тайные" слова, заменявшие слова обычные. Эти слова могли входить и в текст считалок. Такие считалки кажутся нам бессмысленными, развивают острый ум, математический счет на хакасском языке:

1. «Пір - піт, ікі - інее, ус - учургу, торт - тозек, пис - пизік, алты - аргамчы», читі - чиле, сигіс - сине, тогыс - тонма, он - очых!
2. «Питта, сутта, пира, нара, ибе, сибе, туба, крес!»

Малые фольклорные жанры являются средством формирования этнокультурной компетентности учащихся. Их изучение на уроках родного языка позволяет глубже узнать культурное наследие своего народа.

Литература

1. Миндибекова В. В. О жанре кип-чоох в фольклоре хакасов. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН. – 90 с.

*З. Н. Кириллова,
кандидат филологических наук, доцент,
Казанский федеральный университет,
Z. N. Kirillova,
Kazan Federal University,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
zkirillova@yandex.ru*

ОБУЧЕНИЕ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE TATAR LANGUAGE TEACHING: PAST AND PRESENT

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию истории обучения татарскому языку и состоит из следующих частей: исторический экскурс в XVI-XIX вв. и обзор деятельности по преподаванию татарского языка в Татарстане с 20-30-х гг. XX в. до начала XXI в.

Ключевые слова: татарский язык, обучение татарскому языку, история преподавания, Татарстан.

Abstract. This paper is devoted to the history of the Tatar language teaching and consists of the following parts: a historical insight into the 16-19th centuries and review of the Tatar language teaching in Tatarstan from the 20s-30s of the 20th century until the beginning of the 21st century.

Keywords: the Tatar language, Tatar language teaching, teaching history, Tatarstan.

В XVI-XVII веках татарский язык использовался как язык деловой письменности, на котором велась административная переписка с Китаем, Индией, Ираном и другими восточными государствами [9, с. 17-22]. По мнению тюркологов, татарский язык был первым тюркским языком, введенном в середине XVIII века в программу школьного преподавания для русских [5, с. 53]. Например, в 1764 году началось обучение татарскому языку в школах для солдатских детей в городе Астрахани. В 1769 году в 1-й Казанской гимназии был открыт специальный татарский класс для подготовки переводчиков. Первым преподавателем татарского языка для русских указом Екатерины II был назначен Сагит Хальфин, родоначальник знаменитой хальфинской династии преподавателей татарского языка в гимназии и Казанском университете. В конце XVIII века татарский язык преподавался в следующих учебных заведениях: Академической гимназии при Московском университете, в Омской Азиатской школе, в Тобольском главном народном училище, в котором обучал татарскому языку видный тюрколог священник И. Гиганов, а также в Тобольской и Нижегородской духовных семинариях. Татарский язык также был введен в программу Казанского Императорского университета в 1812 году и первым преподавателем стал Ибрагим Хальфин. В XIX веке татарскому языку также обучали в Тобольской, Томской, Оренбургской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской, Симферопольской гимназиях. Татарский язык преподавался не только в светских, но и в духовных учебных заведениях. Первым преподавателем татарского языка в Казанской духовной академии был известный языковед, педагог, хороший знаток татарского языка, один из первых авторов татарских грамматик и словарей А.А. Троянский. Для обучения татарскому языку были изданы многочисленные учебники, учебные пособия, словари, самоучители и разговорники [10, с. 6-8].

Начиная с 1921 года, в течение 1920-1930-х годов татарский язык преподавался в качестве одного из государственных языков ТАССР наравне с русским языком. В целях воплощения в жизнь декрета Всетатарского центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Совета народных комиссаров ТССР от 25 июня 1921 года началось массовое обучение татарскому языку в рамках политики реализации татарского языка как государственного. В 4 пункте данного декрета было указано, что преподавание татарского языка должно быть только для желающих, однако по инструкции от 8 и 13 мая 1922 года преподавание татарского языка стало обязательным уже во всех средних школах (в эти годы они назывались школами второй ступени, т.е. школы с семилетним или девятилетним обучением – *З.К.*), а также в профессионально-технических учебных заведениях, в партийных школах, на рабочих факультетах и в высших учебных заведениях, а в городах также и в последних классах школ первой ступени (т.е. в начальных школах – *З.К.*) [6, с. 13]. На основании этих и других многочисленных постановлений государства, в средних и высших учебных заведениях обучение татарскому языку стало обязательным [6, с. 9], [13, с. 1]. К примеру, студенты должны были сдавать зачеты по татарскому языку, как и по другим предметам; не сдавшим зачеты диплом не выдавался [Национальный архив Республики Татарстан, ф. 732, оп. 1, д. 768, л. 229].

Кроме учебных заведений, с начала 1921 года с целью обучения русских татарскому языку и подготовки специалистов, знающих два государственных языка, в разных центральных организациях,

комиссариатах и районах начали работать и курсы-кружки. Кружки преследовали цель обучения русских служащих разговорному языку, письму, чтению, ведению делопроизводства на татарском языке, свободному изложению своих мыслей на татарском языке как устно, так и письменно. Занятия должны были вестись по разговорному методу и, по возможности, с практическим уклоном в направлении реализации татарского языка в соответствующих учреждениях и предприятиях. По границам, установленным Академическим центром Комиссариата просвещения ТАССР, для обучения русских татарскому языку необходимо в среднем 400 часов: 200 часов – для того, чтобы уметь свободно читать и писать по-татарски, обладать достаточным объемом разговорной речи, вести прием посетителей организации, понимать общее содержание писем и бумаг, также дополнительно 200 часов, чтобы свободно оформлять различные бумаги и доклады [3, с. 38].

В 1920-1930-е годы была проделана большая работа по применению татарского языка в различных сферах общественной жизни, по обучению татарского языка в Татарской республике. По нашему мнению, именно благодаря данному процессу в истории нашей республики стало возможным повторное придание татарскому языку статуса государственного языка в 1992 году после продолжительного перерыва и развитию национального образования, которое продолжается и в наши дни.

В 1992 году на основании Закона «О языках народов Республики Татарстан» русский и татарский языки были признаны равноправными государственными языками [2, с. 3]. Статья о государственных языках заняла также специальное место в Конституции Республики Татарстан, принятой в том же 1992 году. В трех Государственных программах на 1994-2003, 2004-2013, 2014-2020 годы по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан были намечены пути использования татарского языка в различных сферах общественной жизни.

С 1992 года татарский язык введен как обязательный учебный предмет в школьную программу, его в равном объеме с русским языком изучают представители всех этнических групп Республики Татарстан.

Для общеобразовательных школ разработаны примерные программы и учебно-методические комплекты по трем направлениям (татарские школы; татарские группы в русских школах; русскоязычные группы).

В Республике Татарстан успешно работает сеть школ с изучением родных языков компактно проживающих представителей народов, населяющих республику, а также с обучением на этих языках.

В 2016/2017 учебном году в общеобразовательных организациях Республики Татарстан обучаются дети татар – 173 969, русских – 148 469, чувашей – 9 388, удмуртов – 1 697, марийцев – 1 273, мордвы – 704, башкир – 543, украинцев – 840, азербайджанцев – 1 621, узбеков – 1 671, таджиков – 1 344, армян – 852, евреев – 348, чеченцев – 65, из смешанных семей – 32 276 детей и более 2 000 детей других национальностей.

В 2016/2017 учебном году в республике насчитывается:

- 742 школы с татарским языком обучения и преподаванием отдельных предметов на русском языке;
- 95 школ с чувашским языком обучения и изучением чувашского языка;
- 28 школ с удмуртским языком обучения и изучением удмуртского языка;
- 20 школ с марийским языком обучения (начальные классы) и изучением марийского языка;
- 3 школы с изучением мордовского языка;
- 1 школа с изучением иврита;
- 1 школа с изучением башкирского языка.

Кроме общеобразовательных школ в крупных городах функционируют воскресные школы по изучению родных языков, культур и истории 25 национальностей, которые охватывают более 1400 воспитанников. Как и в 1920-1930-е годы, в настоящее время также работают краткосрочные курсы для обучения татарскому языку. Как пример можно привести бесплатные курсы татарского языка для населения, которые проводятся каждый год в Институте филологии и межкультурной коммуникации имени Льва Толстого Казанского федерального университета [7]. Кроме этого, для изучения татарского языка активно используются мультимедийные средства и образовательные Интернет-порталы, такие как «Ана теле» (anatele.ef.com) [8], «Элбэттэ» (<http://elbette.ru>), «Belem.ru» (<http://belem.ru>), «Гыйлем» (<http://giylem.tatar>) и др.

В настоящее время татарский язык изучается как средство взаимопонимания, установления диалога между народами республики. По нашему мнению, такой подход способствует сближению представителей разных этнических групп, развитию русско-татарского двуязычия в Республике Татарстан.

Литература

1. За 5 лет. К 5-й годовщине провозглашения ТССР. – Казань: Изд-во ТЦИК, 1925. – 208 с.

2. Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков Республики Татарстан на 2004-2013 годы = Татарстан Республикасы дәүләт телләре һәм Татарстан Республикасындагы башка телләр турында Татарстан Республикасы Законы. 2004-2013 елларга Татарстан Республикасы дәүләт телләрен һәм Татарстан Республикасындагы башка телләрен саклау, өйрәнү һәм үстерү буенча Татарстан Республикасы дәүләт программасы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 69 с.

3. *Кириллова З.Н.* Деятельность краткосрочных курсов-кружков и центральных курсов по реализации татарского языка // Филология и культура. Philology and Culture. – 2015. – № 1 (39). – С. 37-41.

4. *Кириллова З.Н.* Функционирование татарского языка в сфере образования (опыт 20-30-х гг. XX века) // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 2 (32). – С. 24-28.

5. *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период). – М.: Наука, 1974. – 340 с.

6. Сборник декретов, постановлений, важнейших циркуляров и других материалов в области реализации татарского языка. – Казань: Изд. ЦК по РТЯ, 1925. – 88 с.

7. *Фатхуллова К.С.* Курсовое обучение татарскому языку как образовательная модель // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – № 1 (35). – С. 297-301.

8. *Фатхуллова К.С.* Образовательный информационно-коммуникативный ресурс по татарскому языку // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. Материалы Международной научно-практической конференции. под ред. Р.Р. Замалетдинова, Т.Г. Бочиной, Е.А. Горобец. – 2016. – С. 367-369.

9. *Хисамова Ф.М.* Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности XV-XVII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1990. – 152 с.

10. *Юсупова А.Ш.* Самоучители татарского языка XIX века. Лексика. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 140 с.

УДК 378.4

*Е. В. Васильев-Бурзуй,
доктор педагогических наук, профессор,
E. V. Vasilev-Burzui,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
В. П. Ковалев,
доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
V. P. Kovalev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
М. Г. Талля,
кандидат педагогических наук, преподаватель
M. G. Tallya,
Candidate of Pedagogical Sciences, Teacher,
Т. А. Иванова,
аспирант,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
T. A. Ivanova,
Postgraduate Student,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
tanechka_2104@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО И ГУМАННО ВОСТРЕБОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ ПО АКАДЕМИКУ Г. Н. ВОЛКОВУ

FORMATION OF SOCIAL AND HUMANLY REQUESTED PERSONALITIES ON THE ACADEMICIAN G.N. VOLKOV

Аннотация. В современном мире человечество испытывает дефицит высоконравственных граждан, проявляющих патриотизм, национальную и религиозную толерантность, уважительное отношение к народам своей страны и народам других стран.

Ключевые слова: воспитание, гуманность, патриотизм, уважение.

Abstract. In the modern world, mankind is experiencing a shortage of highly moral citizens, showing patriotism, national and religious tolerance, respectful attitude to the people of their country and the peoples of other countries.

Keywords: upbringing, humanity, patriotism, respect.

Социально-экономические и общественно-политические процессы, которые произошли в конце XX века в России, привели к серьезным изменениям в социально-нравственной жизни людей и народов нашей страны: изменились духовно-нравственные ориентиры, идеалы, содержание обучения и воспитания в вузе и школе. Произошло агрессивное вторжение в менталитет молодежи народов нашей страны ценностей Запада, что в определенной степени повлекло за собой возникновение депатриотизации подрастающих поколений. Кстати, на Западе предпочитают умалчивать о решающей роли советского народа и его армии в разгроме гитлеровской Германии. И не случайно в Соросовском и других некоторых учебниках по истории имеются фальсификации истории Второй Мировой войны. Так фильм о войне на советско-германском фронте демонстрировался в США под названием «Неизвестная война». А во Франции по решению прошлого ее правительства вообще отказались отмечать юбилейные даты. Так хотят делать и сегодня в некоторых прибалтийских государствах. Но война всегда – жгучая современность. И мы не должны забывать великие ее уроки. В последние годы в социальном плане в молодежной среде происходит атрофия чувства патриотизма, потеря человеческого и национального достоинства, размывание традиционных ценностей, недостаточное освоение ресурса патриотизма, отстранение молодежи от включенности в социально-полезную деятельность, отчуждение от семьи, рода, Чувашии, России, неадекватное отношение к традициям своего и других народов страны, отсутствие координации и тесного взаимодействия всех социальных институтов, имеющих прямое отношение к воспитанию детей и молодежи.

На стыке XX и XXI веков передовые люди России пришли к пониманию того, что базой обновления социально-общественных отношений в нашей стране и социально-экономического развития России должны стать духовно-нравственные ориентиры, идеалы людей и народов, прежде всего нашего Отечества на основе педагогики народов нашей страны. Как обеспечить гражданское развитие учащейся молодежи, сформировать у нее потребность и готовность приносить пользу не только себе, но и другим людям и народам – это вопросы, которые фактически связаны с формированием у подрастающего поколения положительного отношения и любви к своей семье, своему роду, ко всем людям и народам России и всего мира.

В Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева г. Чебоксары многое делается для формирования личности студента, где одной из основных целей социально-нравственного воспитания обозначено воспитание патриотов России, воспитание граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободу личности, высоконравственных и проявляющих национальную и религиозную толерантность, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре своего и других народов. Гражданственность и патриотизм провозглашаются в них социально-нравственной ценностью. В Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева г. Чебоксары работа коллектива нацелена на выработку у молодежи готовности к защите своей Родины. К какой бы судьбе не готовил себя юноша, какую бы профессию не избрал он, его патриотический долг – быть всегда готовым защищать свою Отчизну и укреплять дружбу между народами.

По воспитанию доброты и гуманности нам хотелось бы привести несколько драгоценных жемчужин мировой мудрости: «Не делай другому того, чего не желаешь себе» (Конфуций); «Воспитание вечно, священно и необходимо»; «Без истории нет народа, без народа нет традиций, без традиций нет воспитания, без воспитания нет гуманности, без гуманности нет личности, без личности нет народа, без народа нет и истории»; «Человек-человеку лекарство, иной раз как ни прискорбно – яд» (Васильев-Бурзуй); «Статус моего рода и моей семьи проявляется в истории моей Родины» (Васильев-Бурзуй); «Каково государство, такова и школа, то есть общеобразовательная и высшая школы и все учебно-воспитательные учреждения любой страны» (Васильев-Бурзуй); «Школе надо дать то, что необходимо государству» (из мудростей светил педагогики).

Чего сегодня не хватает людям и народам в условиях рыночных отношений? Чего нельзя купить? Вроде все можно, если деньги есть. Правда, нельзя купить здоровье и доброту. Согласно концепциям и программам академика Геннадия Никандровича Волкова мы полагаем, что в ценностях ныне мы и испытываем дефицит – дефицит доброты, поэтому вопрос из вопросов сегодня: как сделать так, чтобы человек человеку стал лекарством, а если этого нет, то человек бывает хуже зверя, когда в нем зверь.

Можем добавить еще одно выражение из прошлой мудрости: «Человек человеку друг, товарищ и брат». А для того чтобы человек человеку стал другом, товарищем, нужны добрые слова и добрые дела.

В русском языке изначально «душа» и «слово» были соединены, а «психология» их разъединила. Душеслов – это, вне всякого сомнения, человек, умеющий говорить и поступать душевно. Он владеет словами от души и для души. Есть ли такой человек у нас сегодня? Давайте, поищем в самом себе, вокруг себя, для себя, то есть для каждого из нас необходимо доброе поведение. Такие чувства мелькнули у нас ненароком, когда мы нашли книгу известного психолога В. Леви «Искусство быть самим собой», вспомнили семь заповедей чувашей, высоко оценили И. Я. Яковлева и Г. Н. Волкова: сывлӑх (здоровье), ёҫ (труд, трудолюбие), ӑс-тӑн (ум), сӑпайлӑх, ыр кӑмӑл (доброта), тӑрӑслӑх (справедливость), туслӑх (дружба), ар тата хӑр тивлетне тӑрӑс сыхласси (целомудрие).

В народной педагогике чувашей целью воспитания всегда выступало формирование в каждом индивиде человечности. Издавна старший напутствовал младшему: «Ҫын пул» («Будь человеком!»).

Особо отметим «Духовное завещание родному народу» Ивана Яковлевича Яковлева, «Этнопедагогика» Геннадия Никандровича [1] Волкова, основанные на традициях родного народа. Сегодня их завещания, несомненно, должны явиться очень важными вкладами не только в преодолении трудного времени и объединении народных сил, но и в воспитании подрастающего поколения.

Литература

1. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары, 1. ЧИЭМ СПбГПУ, 2004. – 488 с.

УДК 68.073.2

*В. В. Константинова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Марийский государственный университет,
V. V. Konstantinova,
Mari State University
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
mar.pedagog@gmail.com*

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ

MUSEUM PEDAGOGY AS A MEANS OF IMPLEMENTATION OF ETHNO-CULTURAL VALUES IN EDUCATION

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для современного российского образования проблема – использование в образовательно-воспитательном процессе этнокультурный материал. Наиболее действенным средством является музейная педагогика. Знакомство с историей и культурой родного края средствами музея способствует повышению мотивации обучающихся к возрождению и сохранению прошлого.

Ключевые слова: музейная педагогика, этнокультурные ценности обучающиеся, учебно-воспитательный процесс.

Abstract. The article considers the actual for modern Russian education problem - the use of ethno-cultural material in the educational process. The most effective means is museum pedagogy. Getting acquainted with the history and culture of the native land by means of the museum helps to increase the motivation of the students to revive and preserve the past.

Keywords: Museum pedagogy, ethno-cultural values are learning, teaching and educational process.

В век глобализации и информационно-коммуникационных технологий большинство современных детей и подростков мало интересуются историческим прошлым страны в целом и региона, в частности. Недостаточная информированность школьников об истории, традициях, обычаях, культуре, быте людей родного края вызывает у старшего поколения озабоченность о том, что может вырасти поколение «не знающих родства». Это обусловлено тем, что не во всех образовательных организациях реализуется региональный предмет «История и культура народов Республики Марий Эл», цель которого знакомить обучающихся с историческим прошлым и культурным многообразием края, не все школы имеют возможность в учебных целях посещать музеи. Многими педагогами образовательных организаций также не в полной мере используется потенциал музеев столицы республики в образовательно-воспитательном процессе.

Но многовековой опыт человечества показывает важность приобщения детей к истории и культуре своего края, народа, потому что обращение к наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой ты родился и живешь.

Необходимость приобщения детей и подростков к истории и культуре Марий Эл трактуется

народной мудростью: наше сегодня, как никогда наше прошлое, также творит традиции будущего. Поэтому детям необходимо знать, понимать историю и изучать культуру своих предков и активно участвовать в ее возрождении и сохранении.

Средством ознакомления детей с историей и культурой малой родины является музейная педагогика.

Значительный вклад в разработку вопросов музейной педагогики внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как А.В. Бакушинский, Е.Г. Ванслова, Г. Кершенштайнер, А. Литварх, Н.В. Нагорский, Б.А. Столяров, К. Фолль, Г. Фройенталь, К. Фризен, М.Ю. Юхневич и др.

Литварх А. первым сформулировал идеи об образовательном назначении музея и предложил новый подход к посетителю как участнику диалога. Реализуя на практике метод «музейных диалогов», он впервые обосновал роль посредника, который помогает посетителю в общении с искусством, развивая способность видеть и наслаждаться художественными произведениями (впоследствии такой посредник и получил название «музейный педагог») [3].

В результате теоретического анализа практической музейно-педагогической деятельности в 1934 году К. Фризен предложил ввести термин «музейная педагогика», означавший «традиции художественного воспитания музейными средствами, опирающимися на просветительскую работу и музейную дидактику» [1].

В 40-е - 80-е гг. XX века развитие музейной педагогики было связано с идеей ЮНЕСКО о привлечении в музеи широкой детско-юношеской аудитории. Новое понимание роли музея в образовательно-воспитательном процессе было теоретически осмыслено выдающимися музеоведами, педагогами, психологами как приобщение школьников к межкультурному диалогу [2].

В нашей стране понятие «музейная педагогика» вошло в активное употребление с 1970 года. Выделение музейной педагогики в самостоятельную научную дисциплину было продиктовано необходимостью теоретического осмысления образовательной деятельности музеев и повышения ее качественного уровня.

Отечественная теория музейной педагогики получила достаточно полное обоснование в трудах основоположников русской экскурсионной школы (Н.А. Гейнике, И. М. Гревс, Б.Е. Райков) и сторонников широкого использования музеев в целях образования его посетителей (М.В. Новорусский, В. Коховский, М.С. Страхова, Н.А. Флеров, Ф. И. Шмит, Н. Д. Бартрам, А.У. Зеленко), а также в системе эстетического воспитания Бакушинского А.В. средствами художественных музеев. В период становления музейной педагогики как научной дисциплины взгляды ученых, обогащенные идеями гуманизации и гуманитаризации образования через обращение к мировой культуре, истории, духовным ценностям, стали особенно актуальными [3].

Музейная педагогика сегодня – это новая область в образовании, доказывающая свое право на существование. Она не ограничена стенами музея и наиболее эффективно проявляет себя в условиях содружества школы и музея, единению культурно – досуговых и образовательных учреждений.

В рамках идей музейной педагогики создан проект передвижного мини-музея – «Музейный сундучок», который способен решить проблему посещения музеев современными школьниками в ходе учебно-воспитательного процесса. Мини-музей должен сопровождаться музейно-образовательной программой об историческом и культурном прошлом малой родины. Это дает возможность детям и подросткам не только услышать документальные исторические факты о развитии края, но и рассмотреть экспонаты сундучка со всех сторон, представить, как жили люди на родной земле, как они работали, отдыхали, какие соблюдали обычаи, традиции, чем украшали свой быт, то есть музей поможет восстановить связь времён, возродить утраченные ценности.

В рамках мини-музея «Музейный сундучок» реализуются образовательные программы по темам: «История возникновения марийского края», «Знаменитые люди марийской республики», «Национальные музыкальные инструменты», «Национальные блюда», «Национальные костюмы», «Устное народное творчество народов Марий Эл», «Национальные праздники народов республики». Учитывая особенности детей младшего и подросткового возраста, музейно-образовательные программы сопровождаются народными играми, исполнением произведений малых жанров устного народного творчества, чтением и обсуждением легенд, преданий, сказок, проведением викторин на знание истории и культуры края.

Работа по данным программам позволит ознакомить более 2000 обучающихся школ города Йошкар-Олы и п. Медведево с историей культурой республики, сформировать познавательный, культурный и творческий интерес к малой родине. Организация работы будет способствовать реализации и общегосударственной программы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

После проведения работы предполагается проведение диагностики по выявлению эффективности предложенных образовательных программ мини-музея «Музейный сундучок».

Партнерами реализации проекта выступают: ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева, Марийский научно-исследовательский

институт языка, литературы, истории им. В.М. Васильева, Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна, МБОУ «Гимназия №14 г. Йошкар-Олы». Они будут оказывать организационно-методическую, материальную, консультационную помощь в реализации проекта.

Ход реализации проекта будет освещен:

- на сайте ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» <https://www.marsu.ru/>
- выступление на телевидении ГТРК «Марий Эл»
- газета «Марийский государственного университета»
- научная статья в журнале «Вестник Марийского государственного университета».

Мы предполагаем, что работа по данному проекту позволит:

- ознакомить обучающихся школ города Йошкар-Олы и п. Медведево с историей и культурой Республики Марий Эл;
- сформировать у детей и подростков познавательный, культурный и творческий интерес к малой родине;
- способствовать через серии образовательных программ решению вопроса патриотического воспитания детей и подростков;
- установить взаимосвязь между поколениями.

После завершения проекта предполагается реализовать его идеи в ходе производственных (педагогических) практик студентов, обучающихся по направлениям подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование (профиль: Начальное образование) и 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (профиль: Психология и педагогика начального образования).

Литература

1. Ахунов В. М. Музейная педагогика как научная дисциплина: к истории становления // Вестник Моск. ун-та. Сер. 20. – Педагогическое образование. – 2008. – №4. – С. 36–44.
2. Беякова Л. М. Музейная педагогика: Новый взгляд на образование // Дополнительное образование и воспитание. – 2006. №5. – С. 17-21.
3. Васюткин Д. В. Школьный музей средство патриотического воспитания школьников // Современные проблемы образования: опыт и перспективы. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – С. 209–211.

УДК 68.073.2

*М. Г. Косточакова,
учитель,
Аскизский лицей-интернат им. М. И. Чебодаева,
M. G. Kostochakova,
Askizskiy lyceum- boarding school after M.I. Chebodaev of Khakasiya,
kedeges@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ ХАКАССКОГО НАРОДА

DEVELOPMENT OF MORAL FEELINGS OF THE SCHOOLBOYS THROUGH THE STUDIES OF CUSTOMS AND TRADITIONS OF THE KHAKASS PEOPLE

Аннотация. В тексте идет речь о значении колыбельной песни в жизни ребенка на примере народной педагогики хакасов. Значение колыбельной песни сложно переоценить: обладая огромной силой внушения, она становится малышу главным ориентиром в построении картины окружающего мира. Колыбельные – первые уроки родного языка для ребенка. Помогают малышу запоминать слова, порядок слов в предложении. Специалисты и психологи советуют: «творите Вашего ребенка, как творят волшебники и маги. Пойте ему колыбельные песни, наполненные любовью, и нежностью. Они обязательно помогут малышам стать сильными, умными, красивыми и удачливыми!»

Ключевые слова: колыбельная песня, пубай.

Abstract: In the text deals the discussion with the value of cradle song in the life of child based on the example of people pedagogy of Khakasses. The value of cradle song is complicated to overestimate: possessing the enormous force of suggestion, it little-one becomes main orientator in the construction of the picture of the surrounding peace. Cradle – first lessons of native language for the child. They help little-one to memorize words, order of words in the proposal. Specialists and psychologists advise: “you create your child, as create magicians and magicians. Sing to it the cradle songs, filled with love, and by tenderness. They will compulsorily help little-ones to become strong, clever, beautiful and lucky!”

Keywords: cradle song, pubay.

Каждый народ во все времена умел воспитывать и обучать детей, прививая им качества, умения и навыки, необходимые в жизни. Формирование нравственных качеств личности начинается в семье. С началом социализации ребенка, воспитание его нравственных качеств параллельно с родителями, занимается детский сад и школа. В ходе своей работы, наблюдая за детьми, изучаю их возрастные особенности, интересы, беседуя с ними, я выяснила, что дети больше знают о других городах, странах, но мало знают о своей малой Родине – Хакасии.

Семья – это первая социальная ступенька, которая закладывает основы личностных качеств ребенка. В семье он приобретает первоначальный опыт общения. Здесь же у него возникает чувство доверия к окружающему, к близким людям, а уже на этой почве появляются любознательность и многие другие качества личности. Отдельно взятая семья не похожа на ни какую другую. В последнее время началось возрождение интереса к игре в различных ее проявлениях: театр, фольклор, этнопедагогика [1, с. 24].

В семье рождается ребенок. Материнская любовь к нему выражается и в движении ее рук, и в ласковых интонациях голоса. Ребенок, подрастая, слышал простые и короткие слова, но нужные на каждом этапе его развития. Так возникли первые игровые ситуации. Возникли колыбельные песни, потешки, стишки. Мать, укачивая ребенка и напевая ему колыбельную песню, передает ему свою энергию, закодированную в слове и музыке, формирует его психофизическую сущность.

Не менее важна и воспитательная роль колыбельной: приобщение ребенка к человеческой речи, знакомство с бытом хакасского народа, окружающими людьми, природой.

Например, в учебнике «Хакасское литературное чтение» для 1 класса обучающиеся знакомятся со следующей колыбельной:

Хызым, хызым, хыс кізі,	Доченька, доченька, моя
Хызыма киллер чус кізі,	На смотрины придет сотню людей
Чус кізінін, аразында	Среди этой сотни
Алып алар пір кізі.	Выберет только одного.

Во многих колыбельных хакасского народа говорится о единстве Ребенка и Природы. И кто знает, может быть отсюда начинается бережное отношение человека ко всему живому. Колыбель и колыбельная песня обладают магией, служат оберегом, охраняя от недобрых сил. Ведь ребенок приходит в мир беспомощным, слабым существом. Колыбель – жилище ребенка. У хакасов очень ценились «благополучные» колыбели, которые служили не одному поколению младенцев. Если в семье умирали дети, то зыбку меняли на новую или брали в многодетной семье. Пубай (колыбель) передавали из поколения в поколения. Не давали людям другого рода, чтобы счастье не ушло. Пубай заказывали не случайному человеку, а многодетному отцу из хорошего рода, у которого были крепкие здоровые дети. Колыбель изготавливали из дерева. Дерево высушивали, затем выдалбливали, дно и стенки выстилали овечьей шкуркой и закрепляли деревянными гвоздями. Чтобы младенец лежал сухой, под него подкладывали чашечку из бересты. Чтобы выбрать дерево для колыбели, обращали внимание на следующее: из одного корня должно было расти несколько деревьев (как бы пожелание того, чтобы у ребенка было много братьев и сестер). Никогда не брали бересту с одиноко растущей березы. Соску делали из коровьего рога. Он был своеобразной меркой.

Слова колыбельной песни, обращенные к ребенку, полны нежности и ласки: ирке палам (нежный ребенок), тадылыг – сладкий, хусхачах – птенчик, хураганах – ягненок и т.п. Ребенок, засыпая, впитывал в себя нежность и ласку, вложенные в мелодии. Материнская любовь, выраженная словами родной речи и ритмикой, тоном и движением, оказывала заметное воздействие на пробуждающиеся чувства младенца. Слова и мелодии колыбельных песен были самыми первыми способами воспитания эстетических чувств. Образы доступны, яркие, понятны ребенку. С колыбели начинается приобщение к родному слову, образам родной природы.

В народной педагогике хакасской колыбельной песни прослеживается и начало знакомства ребенка со своей семьей, близкими родственниками. Напевая песню, мать перечисляет самых родных ребенку людей. Ребенок, который уже понимает слова, получает первые уроки нравственности: уважение к старшим, к домашнему повседневному труду. Начиная с младшего школьного возраста, дети посещают краеведческие музеи, в частности музей под открытым небом «Улуг Хуртуях тас», «Казановка», где обучающиеся непосредственно могут увидеть традиционное жилище хакасов, убранство юрты, посмотреть и потрогать колыбельные, т.к. встретить колыбельные в современном доме это большая редкость, особенно в условия города, хотя в некоторых малых коренных селах можно встретить колыбельные, которые передаются из поколения к новому современному поколению [2, с. 55].

Также закладываются основы экологического образования на материале, понятном и доступном детям младшего школьного возраста, возможно при изучении сказок, богатырских сказаниях. Особый акцент делается на красоту и богатство родного края.

Знакомство детей с потребностью в безопасности и сохранности здоровья, потребностях в жилье и возможностях их удовлетворения, представления и разнообразия свойств природных ресурсов (материалов), уважение и хозяйский подход к использованию природных ресурсов дается в следующих литературных произведениях «Три поросенка» (английская народная сказка), «Суслик и мышонок» (хакасская народная сказка), «Лиса, заяц и петух» (русская народная сказка). Через эти сказки обучающиеся знакомятся с такими этнопедагогическими категориями: труд, качество, рациональное использование природных ресурсов. Рассматриваются социально-нравственные качества: трудолюбие, лень, доброта, готовность помочь, отзывчивость, смелость, равнодушие, злобность.

При чтении русской сказки народной сказки «Мужик и медведь» дети знакомятся с характером сельского жителя, учатся предвидеть результат труда, проявляют смекалку. Выявляют такие экономические категории: труд, выгода, товар, договор, прибыль. Социально-нравственные категории: трудолюбие, расчетливость, смекалка, чувство справедливости. Приходят к выводу: благодаря своему труду и смекалке мужик остался с урожаем репы и ржи, получил прибыль и товар.

В начальной школе значительное внимание уделяется приобщению детей к истории культуры своего народа, проводятся мероприятия по традиционной народной культуре, ведется работа по возрождению традиционных календарных праздников, которые тесно связаны с историей, эпосом, мифологией: 22 марта - Чыл пазы (Хакасский новый год), 22 апреля – Чир Ине (День Земли), 3 ноября – Хуртуях айы (День почитания стариков), также конкурс инсценирования хакасских сказок, конкурс чтецов, предметные олимпиады по родному языку, разрабатывают и защищают свои проекты. Один раз в два года в Аскизском районе проходит Детский Тун Пайрам (Праздник первого молока), на котором обучающиеся разных школ принимают участие в различных состязаниях, например, Ай силии (конкурс красоты), курес (борьба) и другие.

В воспитательной деятельности обучающихся уделяется внимание проведению традиционных мероприятий, так как считаем, что в жизни и развитии детского коллектива большую роль играют традиции семейные и сельские. Ведь традиции укрепляют коллективные связи между обучающимися, воспитывают навыки коллективной деятельности, чувство чести и гордости за свою семью, школу, село, помогают овладевать духовными ценностями и культурой многонационального народа России.

Семья – это начало всех начинаний ребенка. Хакасы говорят: «Без ребенка в доме счастья нет». Отношения в семье – прежде всего умения выделять себя как относящегося к другому человеку. Так ребенок входит в систему непростых семейных отношений. Тувинская поговорка гласит: «Наказ отца запоминать. Слово матери уважай». У хакасов «Без отца сын хозяин», «Ребенок – первенец больше всех дорог».

Без должного участия семьи не может быть продуктивно решена задача обучения и воспитания младшего школьника. Содружество семьи и школы является гарантией результативности обучения и воспитания, поэтому нужно возрождать семейные традиции в молодых семьях. Для этого в нашем лицее-интернате в феврале традиционно проводится общешкольное родительское собрание, на котором обсуждаются проблемы сохранения и развития родного языка, культуры хакасского народа.

Литература

1. Кышпананова О.Н. Игра и мир детства в хакасской народной педагогике//Поиск. Научно – образовательный и методический журнал. Выпуск 2 / под общей редакцией Балахчиной Н.П., Боргояковой М.П. и др. – Абакан: Хакасский республиканский институт усовершенствования учителей, 1995.

2. Этнокультурное образование: проблемы, идеи, инновации. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 85-летию первых учебников на хакасском языке, 25 ноября 2011 г., г.Абакан/ редколлегия: Н.Я.Толмачева и др. – Абакан: Издательство ГАОУ РХ ДПО «ХакиРОиПК», «РОСА», 2011. – 214 с.

УДК 372.882

*З. А. Кучукова,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова,
доктор филологических наук, профессор,
Z. A. Kuchukova,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov,
Doctor of Philological Sciences, Professor
kuchuk60@list.ru*

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УРОКИ Г.Н. ВОЛКОВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ**

ETHNOPEDAGOGICAL LESSONS OF G.N. VOLKOV IN THE PROCESS OF HISTORY OF WORLD LITERATURE TEACHING AT UNIVERSITY

Аннотация. Затрагивая проблему преподавания мировой литературы в вузе, автор предлагает сопоставительный метод, внутренне связанный с этнокультурной концепцией Г.Н. Волкова. Данный метод позволяет изучать произведения мировой литературы в тесной соотнесенности с типологически сходными работами в национальной (родной) литературе студентов.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнокультурный, мировая литература, архетип.

Abstract. Touching upon the problem of teaching world literature in the system of high school the author suggests the coordinative method, which allows to learn the art works of world writers in close correlation with typologically similar works in the national (native) literature of the students.

Keywords: ethnopedagogics, ethnocultural, world literature, archetype.

Этнопедагогические знания, воплощенные в трудах академика Г.Н. Волкова [1, 2, 3] фактически стали интеллектуальной и методологической основой в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе. Отталкиваясь от них, многие современные ученые пишут интересные учебники, направленные на «повышение этнокультурной компетентности педагогов», от которой напрямую зависит «успех познавательной деятельности учащихся» [3, с. 5].

Логично, что любой северокавказский вуз, имеет свои особенности, продиктованные этнокультурными, ландшафтными, геополитическими, социальными, историческими факторами. Современный философ, кавказовед Х.Г. Тхагапсоев, характеризуя специфичность северокавказской культуры, присваивает ей номинологическое имя – «лектоническая цивилизация», имея в виду «алгоритмизацию культурного опыта», «ее передачу от поколения к поколению» [4, с. 71]. Сходное мнение высказывает и главный редактор журнала «Вопросы культурологии» А.В. Агошков, справедливо подмечающий «детерминированность северокавказской культуры архетипическими основаниями, уходящими вглубь культурной истории социума», «апелляциями к общекавказскому эпосу «Нарты», к его образно-смысловому и символическому миру» [1, с. 4].

В данной статье мы поставили перед собой цель исследовать чрезвычайно интересный феномен этнокультурной асимметрии, значительно осложняющий процесс глубинного и качественного постижения иноязычных художественных текстов учащимися филологических факультетов. Многолетний опыт преподавания истории мировой литературы в КБГУ позволил нам систематизировать и подвергнуть научному осмыслению некоторые наблюдения, которые могут представлять интерес с точки зрения сравнительной культурологии и методики преподавания гуманитарных дисциплин в образовательных учреждениях.

Сошлемся на свой собственный опыт многолетней работы на кафедре зарубежной литературы, который показал, что без целенаправленного и осмысленного применения наработок народной педагогики невозможно полноценное усвоение курса мировой художественной культуры.

Трудности познавательного характера, связанные с фактором этнокультурной асимметрии, с особой отчетливостью проявляются на «национальных» отделениях, где, как правило, учатся студенты – выходцы из отдаленных районов республики, у которых стабильнее сохраняются типические черты этнического менталитета кабардинцев и балкарцев. Прежде чем перейти к аналитической части нашего исследования, хотим в упреждающей форме предостеречь читателя от попыток объяснять подоплеку приводимых нами фактов пресловутыми понятиями «узость сознания», «примитивность мышления», «неразвитость интеллекта» (по отношению к студенту), поскольку участниками нашего «негласного эксперимента» на протяжении двух десятков лет являлись в основном нетривиально мыслящие личности из разряда «маленьких провинциальных прометеев».

Приведем самый характерный пример, с которым ежегодно сталкиваемся, как только наступает день семинарского обсуждения романа П. Коэльо «Алхимик». Дело в том, что роману предпослан эпиграф – цитата из Библии следующего содержания: *«В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нее». Евангелие от Луки, 10:38 – 42.*

По художественной логике романа, здесь две сестры олицетворяют контраст между приверженцами духовной и физической пищи. Слова «Она избрала благу часть», лаконично характеризующие Марию, естественно, выражают аксиологию Всевышнего, который подчеркивает приоритет духа над материей, сакрального над профанным. Коэльо самим фактом избрания данного

эпиграфа ориентирует читателя на проблему духовного просвещения человека, его восхождения к высшему в самом себе через зовущее слово Учителя.

Однако наш опыт показывает, что при знакомстве «условного» северокавказского студента с этой притчей, у него в голове мгновенно, на бессознательном уровне срабатывает совершенно другой этнокультурный код, связанный с горской этической программой. С первых слов вступает в силу фактор расхождения ментальных полей, вызывающий неизбежный смысловой сдвиг в толковании текста. Мышление этнокультурно детерминированного студента автоматически фиксируется на теме гостеприимства, и он начинает рассуждать примерно так: «В этом отрывке мы видим два поведенческих типа. Марфа - идеализированная автором героиня, потому что она проявляет принцип гостеприимства, стремясь угостить Всевышнего. Мария же ведет себя предосудительным образом, самоустраняясь от обязанностей хозяйки». Помнится, автор данной статьи была обескуражена, услышав такую интерпретацию в первый раз. Тогда нам подумалось даже, что это частное мнение частной студентки, но год за годом убеждаемся в том, насколько сильно сознание учащихся запрограммировано изначально заданной сеткой этноментальных координат, идущих от традиций, обычаев, нартского эпоса, фольклора, национального этикета и т.д. Естественно, вся эта усвоенная нормативно-ценностная система императивно вмешивается в осмысление произведений мировой литературы, смещая интерпретационные акценты.

На свете нет ни одного народа, культивирующего аморальность, но следует признать наличие у каждой этнокультуры исторически сложившихся границ дозволенного в области чувств. Допустим, норматив для Венеции может выглядеть абсурдом для ингушской этнокультуры. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что Кавказ в этом плане отличается наивысшей аскетичностью и «сентиментальным стоицизмом», прописанным в общекавказском этическом кодексе. По высказываниям студентов КБГУ на семинарах по мировой литературе можно судить о том, насколько действенно работает канал трансисторической трансляции моральных нормативов через институт семьи, через национальную литературу, культуру.

Второкурснику кабардинского или балкарского отделения, знакомящемуся со стихотворением испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки «Неверная жена», в силу не столько возрастных, сколько этнических особенностей воззрения на тему «мужчина и женщина», весьма затруднительно увидеть в данном тексте «гимн космической любви перед которой меркнут социальные законы, предрассудки, предубеждения, запреты». Вот характерный отрывок из студенческого сочинения: «Лорка в этом стихотворении изобразил аморальную девушку которая поддалась своим порочным чувствам и полюбила цыгана. Это большой грех, имея законного мужа, потерять самоконтроль и отправиться на свидание с другим мужчиной». Этикетные нормы, укорененные в системе мыслительных координат студента, не дадут увидеть трагедию «несовпадения душ», «драму гендерной асимметрии», заложенную автором в философскую основу стиха.

По той же причине невероятно трудно бывает подвести кабардино-балкарского студента-филолога к глобальным философским проблемам экзистенциального понимания «свободы». Анализируем повесть А. Камю «Посторонний» с использованием элементов ролевой игры. Редко найдется студент, который может не «сыграть», а на деле, по велению души выступить в роли адвоката «постороннего» Мерсо, Большинству учащихся психологически комфортнее выступать в роли прокурора, с особой пристрастностью задающего герою обвинительный вопрос: «Как Вы могли поселить свою мать в дом для престарелых?». С точки зрения кавказца с его культом матери ничто не может оправдать грехопадение Мерсо, хладнокровно отправившего свою мать в богадельню. Альбер Камю, наделивший облик главного героя такой «невинной» западноевропейской бытовой подробностью, наверняка, даже не подозревал, что в далеком кавказском вузе студенты сочтут Мерсо крайне малопривлекательным молодым человеком, чьи рефлексии над вечными вопросами бытия отойдут на второй план под давлением его «безнравственности» в микрокосмосе семьи.

Сходное этическое преломление зачастую приобретает в культурологическом поле семинара и роман классика американской литературы Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Подросток, оказавшийся в пограничной зоне между двумя системами ценностей (взрослых и детей) вынужден самоопределился. Читатель сопереживает герою, испытывающему сложную духовную драму. В составе нашей учащейся молодежи всегда находятся студенты, которые вновь смещают акценты с вопросов онтологического порядка на вопрос этических нормативов. «Ужас, он курит», «Он обманывает родителей», «Холден непочтительно относится к учителям» - эти претензии к тинэйджеру в определенном смысле мешают воспарить к философской проблематике духовных исканий молодого поколения.

В чем выход? За годы работы в Кабардино-Балкарском государственном университете мы убедились в малоэффективности преподавания иностранной литературы обособленно, абстрагированно, без учета так называемого «этнокультурного фланга», под которым в данном случае подразумеваем историю кабардинской и балкарской литературы. Похоже, сама семантика слова «зарубежная» изначально

настраивает сознание студента-новичка на культурную дистанцированность от «иной», «закордонной», «не нашей» литературы.

В условиях глобализирующегося мира большое значение приобретает ломка искусственно созданных культурных «отсеков» и демонстрация общности человеческого мышления, в том числе, художественного. Через соотнесение транскультурных мифологем, архифабул, сюжетов, мотивов, образных рядов, экспрессивных средств, идейно-тематических комплексов можно стянуть в одну точку этнически разнотипные произведения, тем самым психологически и гносеологически приближая к себе иноязычную литературу. Принцип сравнительно-сопоставительного анализа, взятый за основу изучения произведений зарубежной литературы, позволяет подчеркнуть общее и особенное, родное и вселенское в их типологической соотнесенности.

К примеру, более глубокого постижения латиноамериканской школы «магического реализма» и романа Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» можно достичь путем его многоаспектного сопоставления с типологически сходным романом кабардинского прозаика Мухаммеда Емжуева «Всемирный потоп». К сложной метафорической образной системе испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки студент - носитель балкарской культуры легко подберет ключ, отталкиваясь от поэтических текстов Кайсына Кулиева. Архетипические мотивы «мирового древа», «поиска сокровища», «духовной алхимии», «прядения нити жизни», «водной переправы», «восхождения на гору», наряду со многими другими лежат в основе всех художественных структур. Концепция панорамного знания требует различения инварианта и множества его художественных преломлений, совокупность которых воспринимается как «великолепная мозаика» общечеловеческой культуры. Такой взгляд расширяет сознание, вырабатывает толерантное умонастроение.

На наш взгляд, с вхождением высшей школы в мировую образовательную систему в гуманитарных науках все более востребованными становятся интегративные учебники, методологически нацеленные на установление межкультурных связей и формирование в сознании студентов целостной картины мира. Это позволит преодолеть традиционную разобщенность зарубежной и отечественной литературы приблизиться к восприятию многоликой мировой художественной культуры в органическом единстве.

Литература

1. Агошков А.В. От редакции //Вопросы культурологии. №8, 2012. С. 4.
2. См. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 1974; Волков Г.Н. Этнопедагогика в контексте национальной школы и семьи // Научные труды Государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2002. – Т.1. – С. 37-45; Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999 и др.
3. Галяпина В.Н., Поштарева Т.В. Этнопедагогические и этнопсихологические аспекты профессиональной педагогической деятельности. Курс лекций /Учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ФПК и ИПК. В 3-х частях. - Ставрополь: Изд-во СКИПКРО, 2004. – 352 с.
4. Поликультурное пространство Российской Федерации в семи книгах. Научный руководитель и главный редактор Л.М. Мосолова. Культура Южной России. Книга II // Отв. ред. Санкт-Петербург, 2012. – 276 с.

УДК 130.1(082)

*Е. В. Листвина,
доктор философских наук, профессор,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского,
E. V. Listvina,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky,
listvamer@yandex.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФИЛЯ МАГИСТРАТУРЫ «ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЯ» В САРАТОВСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

REALISATION OF “ETHNOCULTUROLOGY” IN SARATOV STATE UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассматривается опыт Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского по реализации образовательной программы магистратуры «Этнокультурология», ее задачи, особенности и специфика реализации в региональном

аспекте.

Ключевые слова: этнокультурология, региональная культура, образование.

Abstract. The article discusses the experience of Saratov State University on the implementation of the master educational program "ethnocultural studies", its objectives, features and specifics of implementation in the regional aspect.

Keywords: ethnocultural studies, regional culture, education

Потребность в осмыслении этнокультурных процессов различного уровня становится все более актуальной в первые десятилетия двадцать первого века, принимая эстафету от века двадцатого. В начале XXI века данная проблематика приобретает новые черты, требует не только поверхностного рассмотрения, но и детального исследования. Это, собственно, и стало причиной, инициирующей открытие профиля «Этнокультурология» в рамках магистратуры направления «Культурология» в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского. В Саратовской области проживают представители более 135 народов, действуют около 30 национально-культурных объединений, что отражает исторически сложившуюся полиэтничность региона. Все это требует подготовки специалистов в области этнокультурологии, которые будут способны анализировать этнокультурную ситуацию региона, этнодинамику и миграционные процессы в регионе, решать вопросы социально-этнической устойчивости и взаимодействия представителей различных народов, принимать активное и квалифицированное участие в работе культурных, культурно-просветительских организаций, национально-культурных объединений, административных органов, что и было реализовано в виде открытия магистратуры по профилю «Этнокультурология». Этнокультурология как отрасль культурологии, выделяющая в качестве определяющего фактора влияние культурной среды развитие этносов и в совокупности всего общества, становится необходимым элементом в анализе и в формировании целостности культурной среды, являющейся фактором устойчивости социума (см. подробнее [1, с. 370-375]).

Также объясним региональный акцент реализуемого профиля магистратуры. Культура региона в настоящее время выступает как совокупность ценностей, обычаев, верований, традиций, символов, норм и правил поведения, доминирующих в конкретном регионе как сложном территориально-экономическом комплексе, отличающемся своей культурной самобытностью, т.е. имеющем характерную структуру внутренних культурных коммуникаций, свои особенные культурные ресурсы и культурные приоритеты, специфические культурные связи с внешней культурной средой [2, с. 183]. Это тесно связано с пониманием региональной идентичности, которая в последнее время становится одной из ключевых тем, связанных с укреплением региональных структур различного характера. По мнению М. П. Крылова, «под региональной идентичностью нами понимается системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием «малая родина». В региональной идентичности сочетаются аспекты собственно пространства (идентичность – какая? – рязанская, тамбовская и т.д. – здесь внешне доминирует топонимика) и аспекты внутренней энергетики, «силы» идентичности, где уместен термин «местный патриотизм» [3]. Это связано с поиском идентичности как таковой, что отмечает исследователь Е.В. Еремина: «региональная идентичность – это объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве. Региональную идентичность можно рассматривать как структурное образование со своим содержанием, мерой стойкости и противодействием влиянию извне. Данное состояние предполагает гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум» [4, с. 216].

Таким образом, обращение к подготовке исследователей и специалистов, могущих на практике способствовать стабилизации и развитию региона, потребовало формирования особой программы обучения и взаимодействия магистрантов с региональными культурными, просветительскими, образовательными организациями, управленческими структурами.

Обучающиеся знакомятся с рядом теоретических дисциплин. Так, они изучают основы этнокультурологии, заключающиеся в систематизации знаний и развитии аналитических способностей и умений в сфере самостоятельного научного поиска культуроформирующих процессов в этнической сфере, формировании представления о многообразии и динамике этнической картины мира и роли этнического в формировании современных процессов в культурной, политической, экономической, образовательной области. Большое внимание посвящено методологии этнокультурологических исследований, способствующих определению актуальных способов и механизмов сохранения традиционной этнической культуры в условиях глобализационных процессов. Особое место уделено изучению совокупности закономерностей, принципов и норм, которые определяют особенности эндодинамических процессов в российском культурном пространстве, особенностям этногенеза, этнической истории, традиционной культуры и проблем современного развития народов России в аспекте этнических особенностей. Исследование этнологического аспекта культуры повседневности в ракурсе ее этнических ценностей осуществляется через изучение специфики функционирования

исторического, традиционного и современного начал в практиках повседневности.

В рамках подготовки этнокультурологов магистрантам даются базовые знания по истории художественной культуры народов России, ее периодизации, историографии, основных этапах эволюции, особенностях стилового развития, географических центров народных промыслов, значимых для истории развития художественной культуры России, определяется их значимость в сфере выявления и сохранения культурного наследия, местной (локальной) истории и краеведения, в разработках и воплощении в жизнь государственных программ по восстановлению исторической среды обитания народов России. Также обучающиеся получают представление об этноконфессиональной ситуации региона, специфической для Саратовского края, где активно представлены православные, мусульмане, лютеране, католики, иудеи, представители иных конфессий, чей богатый опыт межконфессионального взаимодействия изучают студенты. Магистрантам предлагаются курсы по изучению этнокоммуникационных процессов и рисков современности, особенностей этнокультурного измерения культурной политики, специфике кросскультурной психологии.

Большое место в процессе обучения уделено разнообразным практикам. Помимо организационной, управленческой практики, магистранты в рамках этнографической практики формируют представление об этнокультурной карте России, ее исторической динамике и структуре сквозь призму этнокультурного анализа, этнополитики, статистики и географии, занимаются целевым исследованием какой-либо этнической общности Саратова и саратовского региона с последующей обработкой собранной информации. Музейная практика проходит в этнографическом филиале Саратовского областного музея краеведения, а также на базе этнографического комплекса «Национальная деревня народов Саратовской области», включающего в себя около 20 подворий. В подворьях проходят различные мероприятия культурной, общественно-политической и просветительской направленности. Фольклорная практика является обязательным этапом обучения магистранта и заключается в ознакомлении магистрантов с современным состоянием национальной культуры различных народов, этнических общностей, проживающих на территории Саратовской области и Поволжского региона, изучении проблем функционирования элементов этнической культуры прошлого в неаутентичных условиях иного времени и общества, овладении методиками собирания, систематизации, архивной обработки фольклорного материала.

В ходе обучения магистранты взаимодействуют с такими организациями, как Саратовский городской центр национальных культур, Национально-культурные объединения Саратовской области, Комитет общественных связей и национальной политики, фольклорно-этнографическая студия «Забава», музеи Саратова и области. Студенты выступают и в роли волонтеров на различных мероприятиях, получая навык разнообразной деятельности в области реализации полученных этнокультурных знаний. При выборе тем выпускных квалификационных работ магистранты руководствуются необходимостью прикладного значения исследования. Они активно участвуют в разработке факультетских и кафедральных научных тем, реализуя собственный большой проект «Роль национально-культурных объединений в культурном пространстве Саратовской области», который передается, так сказать, «по наследству» от курса к курсу.

Таким образом, можно говорить хоть и о недавнем, но плодотворном и перспективном опыте реализации профиля магистратуры «Этнокультурология» в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского.

Литература

1. *Листвина Е. В.* Культурные практики как консолидационная основа общества: региональный аспект // Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, бизнеса, общества: сборник материалов Культурного форума регионов России (Якутск-Москва, 25 сентября 2015 г.) / Сост., общ. ред. Астафьевой О.Н., Коротеевой О.В. – М.: ИП Лядов К.В., 2015. – 576 с.
2. *Листвина Е. В.* Культура региона // Основы регионоведения. Опыт лекционного курса / Л.С. Аникин, О.Г. Антонова, Г.В. Шляхтин и др.; Под ред. доктора философских наук Г.В. Дыльнова. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 392 с.
3. *Крылов М. П.* Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. – 2005. – № 3. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/027/663/1216/002-1.pdf> (дата обращения 02.10.2016)
4. *Еремينا Е. В.* Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. – 2011. – № 3. – С.2016-222.

*О. Г. Максимова,
доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
O. G. Maksimova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
frau.maksimovva@yandexs.ru*

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЁЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г.Н. ВОЛКОВА**

**THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF MORAL QUALITIES IN G. N. VOKOV'S
ETHNOPELAGOGY**

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания молодёжи в современных социально-экономических условиях, рассматривается роль Г. Н. Волкова в решении данной проблемы с позиции этнопедагогического подхода.

Ключевые слова: проблема, духовно-нравственное воспитание, народная педагогика, этнопедагогическая наука, педагогическое наследие, общечеловеческие духовно-нравственные ценности.

Abstract. The article substantiates the urgency of the problem of spiritually-moral education of youth in modern socio-economic conditions, discusses the role of G. N. Volkov in the solution of this problem from the position of the ethnopedagogical approach.

Keywords: problem, spiritual and moral education, national pedagogics, ethno-pedagogical science, pedagogical heritage, the universal spiritual and moral values.

В последние десятилетия проблема духовно-нравственного становления подрастающих поколений стала одной из актуальнейших проблем педагогической науки и практики. Несмотря на то, что в конце XX века появилось значительное число разного рода концепций и программ воспитания дошкольников, учащейся и студенческой молодёжи, до сих пор не разработана научно обоснованная система духовно-нравственного воспитания молодёжи с учетом сложившихся социально-экономических реалий и требований системного, личностно-деятельностного и культурологического подходов. Вместе с тем знакомство с результатами исследований ученых и опытом современных образовательных учреждений по духовно-нравственному воспитанию молодёжи показало, что благодаря активному поиску ученых и практиков накоплен богатый материал, который, на наш взгляд, необходимо использовать для дальнейшего совершенствования системы духовно-нравственного воспитания молодёжи. В раскрытии теоретических основ духовно-нравственного воспитания молодежи в сложившихся социально-экономических реалиях существенную помощь может оказать этнопедагогическая наука, основоположником которой является выдающийся чувашский ученый Г. Н. Волков.

Изучение педагогического наследия Г. Н. Волкова показало, что значительный потенциал для воспитания современной молодёжи имеет народная педагогика, ибо, по его мнению, «в условиях поликультурного пространства этнопедагогические идеи являются решающими, быть может, даже определяющими судьбы народов. Именно через этнопедагогику лежит путь к глобальной педагогике, к общечеловеческим духовно- нравственным ценностям, трансформирующим и суммирующим лучшие этнические сокровища народов. Поэтому особую актуальность имеет этнопедагогизация целей, содержания и процесса современного воспитания» [1].

В своей работе «Этнопедагогика» учёный раскрыл сущность и содержание основных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей: жизнь, любовь, родину, здоровье, свободу, веру, память с позиции этнопедагогического подхода. «Внутренняя духовная жизнь человека держится на любви, воспоминаниях и памяти. Это – стержневая линия в народном учении. Они тысячелетиями воспевались в народном эпосе, в семейно-обрядовой культуре, сопровождающей каждый символический судьбоносный период в жизни человека: рождение, воспитание, свадьбу, новые рождения потомков, несущих в себе плоть, кровь и душу своих предков, зрелость, старость и смерть... И каждое обращение к прошлому очищает настоящее и обогащает будущее», – писал Г. Н. Волков [4, с. 31].

Профессор Т. Н. Петрова, одна из учениц Геннадия Никандровича, оценивая вклад своего учителя в становление и развитие этнопедагогической науки, в т.ч. и в дело совершенствование процесса воспитания молодежи с использованием потенциала народной педагогики, пишет: «Как истинный учитель народов и этносов, он ищет и находит противостояние все более массово распространяющемуся духовному обнищанию молодежи, много ездит по России, встречается с педагогами и студентами, работниками педвузов, много пишет и выступает в разных аудиториях. Его дело продолжают ученики – более ста докторов и кандидатов наук, представители 32 национальностей, которые написали

диссертации под его научным руководством и продолжают плодотворный научный поиск. Универсальность и оригинальность этнопедагогике Г. Н. Волкова состоит в том, что она предполагает гибкую и последовательную структуру этнизации содержания, методов, форм процесса дошкольного и семейного воспитания, учебно-воспитательной работы всех типов образовательных учреждений. Основные идеи его трудов основаны на общечеловеческих ценностях, необходимых для воспитания современного школьника с учётом народных традиций, национальной культуры и реальных потребностей общества. Они во многом предопределены духовным наследием великого просветителя, патриарха чувашского народа И. Я. Яковлева. Абсолютно общими для И. Я. Яковлева и Г. Н. Волкова являются педагогические максимы, их духовное наставление о глубоком изучении мудрости народной педагогики, их философское осмысление педагогической культуры любого народа как факта общечеловеческой мировой цивилизации» [12].

Этнопедагогика исследует систему народного воспитания и является «педагогикой национального развития, подъёма, возрождения, одновременно педагогикой этнического самовоспитания, национальной гордости и национального спасения». Фундаментальной основой является любовь к ребёнку, любовь к матери, любовь к предкам» – подчёркивает Т.Н. Петрова, одна из продолжателей его научного поиска [12].

Анализ педагогических исследований Г.Н. Волкова показал, что стимулирующее, мобилизирующее влияние на всю систему воспитания оказывает народная педагогика. «... В условиях полиэтничного общества этнопедагогические идеи являются решающими, быть может, даже определяющими судьбы народов. Именно через этнопедагогика лежит путь к глобальной педагогике, к общечеловеческим духовно- нравственным ценностям, трансформирующим и суммирующим лучшие этнические сокровища народов. Поэтому особую актуальность этнопедагогизация целей, содержания и процесса современного воспитания» [4].

По мнению целого ряда ученых [8; 9; 12; 14; 15], изучавших в свое время педагогическое наследие Г.Н. Волкова, важным в его учении является то, что он обозначил практическую направленность народной педагогики, которая, как считает Геннадий Никандрович, состоит в том, что одной из актуальных задач в условиях многонационального общества, «является формирование у людей чувства уважения к другому народу, его традициям и культуре. Однако прежде этого у обучаемого должно быть сформировано национальное самосознание и чувство собственного достоинства» [2].

При таком подходе, нацеленном на решение актуальных образовательных задач современности и расстановку главных педагогических акцентов, как считает Г. Н. Волков, актуализируются воспитательные цели и перспективы этнопедагогического образования и основные концептуальные положения этнопедагогике: «...близость общечеловеческих духовных сокровищ народной педагогики к метапедагогике, к той сфере педагогических знаний, которая включает сверхинформацию, не имеющую временных и территориальных границ, переходящую из века в век, из страны в страну; педагогическая сверхинформация в общей структуре человекознания и обществознания; конкретные национальные педагогики всех времен как частные случаи общечеловеческой вечной общей науки, развивающейся в ноосфере, в этносфере» [4].

Г. Н. Волков в своих работах этнопедагогические традиции и традиционность воспитания рассматривает с учётом особенностей народной педагогической культуры, ее полем (территорией) и пространством. «Территория» <...> связана с современным функционированием народной педагогики, это своего рода географическая горизонталь конкретной эпохи, а пространство – это историческая вертикаль, которая складывается от эпохи к эпохе, вбирая в себя ценнейший народный, этнический педагогический опыт, превращая его в межнациональный, а затем – во вневременное, общечеловеческое достояние, что подтверждает общий, вечный характер воспитания. Однако «поле» и «пространство» друг с другом тесно связаны, ибо опыт многих поколений, эпох может быть концентрированно представлен в тот или иной исторический период, и в результате поле (территория) может оказаться просто проекцией «пространства» или его части», – подчёркивает ученый [3].

По мнению профессора Р. З. Хайруллина, в педагогических трудах Г. Н. Волкова находит глубокое развитие ставшая педагогической аксиомой общая закономерность воспитания, согласно которой ребенок развивается как личность и гармонично входит в культуру, только будучи уверенным в доброжелательности и любви к нему. «Под словом «любовь» учёный имеет в виду не только и не столько сентиментальные чувства, не только привязанность к родным, но также чувство благодарности, дружбы, восхищения, сострадания и уважения, расположения, являющиеся источником доброго отношения ко всем людям, природе. Наполненность такой любовью – основа духовного роста, гармонизации чувств, профилактики дезадаптации личности, невротических реакций и сопряженных с ними психосоматических болезней», – пишет Р. З. Хайруллин [17].

Не раскрывая подробно своё видение путей решения проблемы духовно-нравственного воспитания молодёжи в современных условиях, Г.Н. Волков даёт педагогам целый ряд ценных рекомендаций: «Не слова, а поведение, доказывающее истинность чувств, – вот что превыше всего

ценится в крестьянской среде. Формированию такого отношения к проявлению чувств надо бы оказывать специальное внимание и в школе. Представляется весьма перспективной методика приучения детей к деловому, доброжелательному общению друг с другом. При этом надо бы усилить в общении этнопедагогический компонент». Подчеркивая диалектическое единство, нерасторжимую связь этнического и общечеловеческого, ученый отмечает, что при наличии гармонии между национальным и интернациональным чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация [6].

Как считают З.Б. Цаллагова и Р.З. Хайруллин, а мы разделяем их точку зрения, проповедуемая Г.Н. Волковым педагогика – «педагогика любви», где слова, обращенные к ученикам – «я вас всех люблю», – не только и не столько признание им в любви и уважении, а прежде всего наставление, указ, просьба строить, выверять свою судьбу, свою деятельность, свою дорогу в жизни по законам Любви, Добра и Справедливости. Особая эффективность наказа в том, что он латентен, глубоко скрыт, отвечая одной из главных закономерностей воспитательного процесса, сформулированной академической педагогикой [16, с. 53].

Таким образом, тщательное изучение многочисленных научных трудов Г. Н. Волкова позволяет нам сделать вывод о том, что красной нитью в его богатом педагогическом наследии проходит одна из главных идей – важной задачей обучения и воспитания молодёжи является духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений на основе этнопедагогического подхода. Важную роль здесь должно сыграть использование потенциала народной педагогики: многолетний опыт народа в деле подготовки молодёжи к жизни и труду, богатейший арсенал методов, приёмов и средств (сказки, загадки, игры, песни, танцы, пословицы и поговорки), этнические обряды и традиции и др.

Литература

1. Антонов В. Роль этнопедагогики в формировании личности школьника // Народная школа. – 2001. – № 3. – С. 49–51.
2. Волков Г. Н. Педагогика жизни. - Чебоксары: Чув. кн. изд-тво, 1989. - 335 с.
3. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары: Чув. кн. изд-тво, 2004. – 488 с.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учебник для пед. учебных заведений. – М.: Academia, 1999. – 168 с.
5. Волков Г. Н. Этнопедагогика как педагогика национального спасения // Мир образования – образование в мире, 2004. – № 3. – С. 51–57.
6. Волков Г. Н. Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей // Мир образования – образование в мире. – 2003. – № 1. – С. 3–16.
7. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия. – Элиста, 2009. – 176 с.
8. Емельянова М. В. Этнопедагогизация воспитательного процесса общеобразовательной школы // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 2. – С. 185–191.
9. Овчинникова К. П. Аспекты духовно-нравственного воспитания школьников : учеб.-метод. пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2004. – 52 с.
10. Овчинникова К. П. Влияние этнической традиционной системы воспитания на духовное развитие школьников: учеб.-метод. пособие. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2003. – 74 с.
11. Овчинникова К. П. Общекультурное значение этнопедагогики : теория и практика духов. развития личности школьника. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2001. – 140 с.
12. Петрова Т. Н. Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2005. – № 2 (45). – С. 14–16.
13. Петрова Т. Н., Афанасьев И. Н. Чувашская культура и педагогические памятники // Диалог культур народов Среднего Поволжья: духовность, нравственность, гуманность, миролюбие. – Чебоксары, 1999. – С. 17–22.
14. Султанбаева К. И. Этнопедагогическое учение Г.Н. Волкова как источник развития педагогики хакасского народа // X-е волковские этнопедагогические чтения «педагогика любви»: Сб. мат. Международной научно-практической конференции, Абакан. – 2015 – С. 9–13.
15. Черкашин И. А. О роли народных игр и состязаний в развитии духовной культуры // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 8. – С. 80–82.
16. Цаллагова З. Б., Хайруллин Р.З. Народные традиции воспитания в этнопедагогическом наследии Г.Н. Волкова // История и педагогика естествознания, 2014. – № 1. – С. 51–54.
17. Хайруллин Р. З. Формирование культуры межнационального общения и толерантности в молодежной среде. // Мир психологии, 2009. – №3. – С. 85–93.

*Г. С. Мартынова,
учитель,
Республиканская специальная (коррекционная) школа-интернат № 2 VIII вида для детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей,
G. S. Martynova,
teacher,
Republican special (correctional) boarding school № 2 VIII kind
for orphans and children, left without Parents' care
Galina-mar@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ (ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ) ЧЕРЕЗ ИГРУ НА ХОМУСЕ

DEVELOPMENT OF THE CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION (INTELLECTUAL DISABILITIES) THROUGH PLAYING ON KHOMUS

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос о значении игры на хомусе в развитии творческих способностей детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). Приобщение детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) к творчеству это очень серьезная проблема, связанная с развитием художественного, эстетического вкуса, и формирования личности, способного содержательно проводить свой досуг, духовно обогащаться в процессе общения с искусством. Игра на хомусе способствует общему развитию детей с интеллектуальными нарушениями: развитию психических процессов - мышления, памяти, внимания, слухового восприятия, ассоциативной фантазии, мелкой моторики, двигательной реакции и развитию музыкально-ритмических способностей, что для них очень важно. Воспитание детей также осуществляется с опорой на традиции народной музыки, поэтому ребенок осознает себя неотъемлемой частью своего общества, своей культуры.

Ключевые слова: современное общество, умственно отсталые дети (с интеллектуальными нарушениями), общее развитие детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), развитие творческих способностей, хомус.

Abstract. In this paper, we consider the importance of playing on the khomus in developing the creative abilities of children with mental retardation (intellectual disabilities). The involvement of children with mental retardation (intellectual disabilities) in creativity is a very serious problem associated with the development of artistic, aesthetic taste, and the formation of a personality capable of meaningfully spending their leisure, spiritually enriched in the process of communicating with art. Playing on the khomus promotes the general development of children with intellectual disabilities: the development of mental processes - thinking, memory, attention, auditory perception, associative fantasy, fine motor skills, motor reaction and the development of musical-rhythmic abilities, which is very important for them. Education of children is also carried out based on the traditions of folk music, so the child is aware of himself as an integral part of his society, his culture.

Keywords: modern society, mentally retarded children (with intellectual disabilities), general development of children with intellectual backwardness (intellectual disabilities), development of creative abilities, khomus.

Динамичное развитие современного общества предъявляет к человеку всё более высокие требования. В условиях роста социальной конкуренции молодому человеку необходимо уметь творчески применять те знания и навыки, которыми он обладает, для преобразования своей деятельности, чтобы она стала эффективной. Современная школа ставит перед собой, как и всегда, задачу социализации школьника, при этом учитывая условия изменяющегося общества.

А приобщение детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) к творчеству это не только вопрос, связанный с развитием художественного, эстетического вкуса, но и очень серьезная проблема формирования личности, способного содержательно проводить свой досуг, духовно обогащаться в процессе общения с искусством.

Нарушения высшей нервной деятельности, недоразвитие психических процессов являются причиной ряда специфических особенностей личности умственно отсталых детей (с интеллектуальными нарушениями). Им типичны несдержанность, повышенная чувствительность, недостаточность интереса к окружающему, однообразие эмоций, бедность либо отсутствие оттенков переживаний. Недоразвитие эмоциональной сферы усугубляет отсутствие инициативы, самостоятельности. С их стороны возможны аффективные состояния, проявляющиеся в грубости, вспыльчивости, эмоциональной неустойчивости, полный отказ от деятельности по незначительному поводу. Они подвержены страхам, часто тревожны,

агрессивны, имеют низкую самооценку. Эти черты личности затрудняют формирование правильных отношений со сверстниками и взрослыми.

И такую возможность развития предоставляет традиционная народная культура, с ее богатым разнообразием фольклора, прикладного искусства, танца и музыки.

Народ – единственный и неиссякаемый источник духовных ценностей. Великие художники, поэты, композиторы черпали вдохновение в народе, из народного творчества. Поэтому их творения во все эпохи были доступны и близки народу.

Воздействие музыки на людей интересовало ученых во все времена. В процессе восприятия музыкального произведения формируются новые жизненные ценности, обогащается эмоциональная сфера. Музыка не только способствует пониманию уже сложившихся эмоций, но и обращает человека к переживанию новых для него чувств.

Или взять такой великий и универсальный фактор воспитания, как природа. А. П. Чехов писал, что трудящиеся учились не по книгам, а в поле, в лесу, на берегу реки. Учили их птицы, когда им пели песни, солнце, когда, заходя, оставляло после себя багровую зарю, деревья и травы. Солнце... Сколько о нем у всех народов песен, загадок, пословиц, сказок! Сколько с ним связано обычаев и обрядов! Человек использовал их и в умственном, и в нравственном, и в эстетическом воспитании, не говоря уже о трудовом и физическом [3; 5].

В якутском народном творчестве главным музыкальным инструментом является хомус. На хомусе исполняют лирические песни, ритмы осуохая, обыгрывается пение птиц (кукование кукушки, пение жаворонка, птичьего голоса), цокание копыт скачущей лошади, волчий вой, шелест ветра... Дети учатся слышать звуки природы, исполняя народную музыку и, таким образом, приобщаются к музыкальной культуре своего народа.

Игра на хомусе способствует общему развитию детей с интеллектуальными нарушениями: развитию психических процессов - мышления, памяти, внимания, слухового восприятия, ассоциативной фантазии, мелкой моторики, двигательной реакции и развитию музыкально-ритмических способностей, что для них очень важно. Воспитание детей также осуществляется с опорой на традиции народной музыки, ребенок осознает себя неотъемлемой частью своего общества, своей культуры.

В сентябре 2015 года в школе был создан ансамбль хомусистов «Тэтим», состоящий из учащихся 5-10 классов. Желание детей играть на хомусе, а также отсутствие программ для обучения школьников с интеллектуальными недостатками народной музыке обусловили необходимость разработки рабочей программы внеурочной деятельности по данному направлению [4, с. 5].

Целью программы является содействие развитию творческих способностей учащихся с интеллектуальными нарушениями через игру на хомусе, познавательного интереса учащихся с умственной отсталостью к традиционной культуре народа саха, расширению их кругозора, воспитанию личностных качеств, учитывая возрастные и индивидуальные возможности детей.

Программа представлена в виде практических занятий, способствующих творческому развитию (разучивание композиций) и активизации познавательной сферы (посещение Музея Хомуса, встреча с виртуозами-хомусистами, посещение мастер-классов и концертов, просмотр выступлений разных хомусистов. Учащимся с интеллектуальными нарушениями занятия в кружке помогают сформировать и развить творческий потенциал, коммуникативные навыки, научиться групповой сплоченности, культуре поведения в социуме, благоприятно влияет на эмоционально-волевую сферу. Игра на хомусе вызывает у ребят положительные эмоции. В процессе занятий у учащихся формируется целенаправленная деятельность и устойчивость внимания. Дети приучаются слушать звуки хомуса и вникать в её содержание. Они овладевают навыками игры на хомусе, народного пения, у них накапливается определенный запас музыкальных представлений. На этой основе формируется любовь к народной музыке, чувство эстетического удовольствия от её прослушивания. У учащихся вырабатывается чувство ответственности за общее дело, понимание роли коллективного труда, дисциплинированность, товарищеское доверие, уверенность в своих силах. Кроме того, проводятся индивидуальные занятия с учащимися. А также организация кружковой работы по данному направлению позволяет выявить индивидуальные особенности каждого ученика, проводить работу с максимальной заинтересованностью детей и добиваться творческого удовлетворения у каждого ребенка.

Программа «Волшебный мир хомуса» реализуется в рамках внеурочной деятельности с учащимися 12-17 лет, в течение 2 лет.

Форма работы – групповое занятие один раз в неделю, в объеме 34 часов в год, продолжительность занятия 40 минут, а также проводится индивидуальная работа. Один раз в неделю проводится комбинированное занятие в МОБУ ДОД «Дворец детского творчества» г. Якутска.

Ожидаемые результаты:

- проявлять интерес к традиционной культуре народа саха и, в частности, игре на хомусе;
- освоить элементарные приемы игры на хомусе;
- слышать и понимать музыкальные композиции на хомусе – их основную тему;

- петь и проговаривать слова чисто, интонируя мелодию и одновременно играть на музыкальном инструменте;
- выучить 3-4 композиции концертного репертуара;
- играть индивидуально и в ансамбле, соблюдая ритм;
- получить опыт участия в выступлениях различного уровня.
- понимать и чувствовать ответственность за себя и за коллектив в ансамбле.

Реализация программы «Волшебный мир хомуса» поможет учащимся приобрести опыт самостоятельного социального действия, развить ценностные отношения школьника к родной природе, культуре.

Участники ансамбля хомусистов «Тэтим» принимают участие во всех школьных, городских, республиканских мероприятиях данного направления. За два года обучения ансамбль добился определенных результатов:

- лауреаты II степени III Международного фестиваля-конкурса «Невские перспективы», Санкт-Петербург, 2016;
- лауреат III степени VI Международного фольклорного фестиваля «Северная радуга», с. Майя, 2017;
- лауреат I степени IV Регионального конкурса-фестиваля «Зима начинается с Якутии», г. Якутск, 2016;
- лауреат II степени Международного фестиваля-конкурса «Жемчужина Востока», Китай, Пекин, 2017.

Таким образом, музыка хомуса, переданная нам предками, помогает приобщать детей к культурному наследию народа саха, при этом способствует более высокому уровню развития творческих способностей.

Литература

1. *Алексеев И.Е.* Искусство игры на якутском хомусе. – Якутск, 1988. – 18 с.
2. *Берестов Н.С.* Школа игры на хомусе по нотам. Дыхание. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. - 17 с.
3. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. http://pedlib.ru/Books/1/0078/1_0078-9.shtml#book_page_top.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1599).
5. *Шишигин С.С.* Учитесь играть на хомусе. – Якутск, 2015. – 56 с.

УДК 159.9

З. В. Масаева,
кандидат психологических наук, доцент,
Чеченский государственный университет,
Z. V. Mazaeva,
Chechen State University,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
masaeva-2009@mail.ru

Л. Ц. Кагермазова,
доктор психологических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет,
L. C. Kagermazova
Kabardino-Balkarian State University,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
laura07@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С УЧЕТОМ ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТКОНФЛИКТНОГО РЕГИОНА

PROVIDING A SAFE EDUCATIONAL SPACE TAKING INTO ACCOUNT THE ETHNIC FEATURES OF THE POST-CONFLICT REGION

Аннотация. В данной работе раскрывается сущность обеспечения психологической безопасности образовательного пространства в Чеченской республике (постконфликтный регион) в соответствии с этническими особенностями. Подчеркивается значимость и важность сохранения этнических черт в образовательной среде для формирования безопасного образовательного пространства. Представляется вниманию модель создания безопасной среды в постконфликтном регионе.

Ключевые слова: психологическая безопасность, постконфликтный регион, образовательная среда, этнические особенности, защищенность.

Abstract: In this work the essence of psychological security of the educational space in the Chechen Republic (post-conflict region) in accordance with ethnic characteristics. Emphasizes the significance and importance of the preservation of ethnic traits in the educational environment for the formation of safe educational environment. It seems the model create a safe environment in post-conflict region.

Keywords: psychological security, post-conflict region, educational environment, ethnic features, security.

В последние годы руководством страны и сферы образования уделяется самое пристальное внимание вопросам безопасности образовательных организаций всех видов и уровней. Это обусловлено многочисленными фактами серьезных происшествий в образовательных организациях: пожары в общежитиях и интернатах, массовые заболевания и отравления учащихся, травматизм, правонарушения, наркомания, акты телефонного, войн, уголовного и политического терроризма. В этом случае делается весьма актуальным обеспечение безопасной образовательной среды с учетом психолого-педагогических этнических особенностей в условиях постконфликтного региона. Чеченская республика долгое время находилась в зоне военных происшествий, что в свою очередь повлияло на уровень психологической безопасности образовательной среды. Разрушенная инфраструктура различных уровней образования препятствовала полноценному развитию образовательного процесса. Только после проведения многочисленных работ, направленных на восстановление инфраструктуры объектов различного уровня образования стало возможным рассмотрение эффективной организации образовательного процесса в соответствии с современными запросами общества. Данный процесс длился достаточно длительное время, хотя в активном режиме происходило восстановление системы образования. В настоящее время система образования Чеченской республики интенсивно развивается в соответствии с требованиями государственных стандартов. На данном этапе имеется потребность учитывать этнические особенности региона для организации всестороннего и эффективного развития образовательной системы республики.

Активная работа ведется по улучшению образовательного процесса в Чеченской республике по сохранению этнических черт среди подрастающего поколения. В рамках исполнения Указа Главы Чеченской Республики от 5 февраля 2016 года № 14 «О концепции государственной национальной политики Чеченской республики» планируется решение следующих стратегических задач:

- улучшение системы обучения, воспитания и развития обучающихся и молодежи в образовательных организациях в целях сохранения и формирования национальных культур и родных языков народов Чеченской Республики;
- применение в системе образования принципа паритетного двуязычия и многоязычия для согласованного воспитания личности в соответствии с национально-культурными, гражданскими и общечеловеческими ценностями, устанавливаемыми социокультурными и социально-политическими ориентирами отечественного образования;
- улучшение системы учебно-воспитательной и психолого-педагогической работы в урочное и во внеурочное время в образовательных организациях для развития у обучающихся и молодежи гражданского самосознания и культуры межнационального общения;
- помощь общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание граждан;
- улучшение учебно-методического комплекса и образовательных программ для развития у подрастающего поколения этнонационального гражданского самосознания, культуры межнационального общения на основе народных традиций, ценностей российской и мировой культуры;
- информационное сопровождение (печатные СМИ, радио, телевидение, сеть Интернет) учебно-воспитательной и психолого-педагогической деятельности образовательных организаций по формированию у обучающихся и молодежи этнонационального гражданского самосознания, культуры межнационального общения на основе народных традиций, ценностей российской и мировой культуры [3, 11, 14].

Данные задачи концепции направлены на обеспечение психологической безопасности в образовательной среде. Под психологической безопасностью понимается состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

Критерии психологической безопасности образовательной среды [1, 4, 5, 7, 12, 14]:

-отсутствие насильственных действий психологического спектра во взаимодействии субъектов образовательной среды;

-удовлетворение главных нужд в профессиональном и личностном взаимодействии в процессе коммуникации;

- сохранение психологического баланса здоровья;
- профилактика проявления негативных проявлений для полноценного и интенсивного формирования личностной структуры;
- обеспечение полноценной образовательной составляющей, способствующей активному раскрытию субъектов учебного процесса;

Факторы риска психологической безопасности:

- педагогическая система, активизирующая проявление стрессовых ситуаций у обучающихся;
- интенсификация образовательной структуры;
- несогласованность методов и подходов учения возрастным и целевым потенциалам обучающихся;
- неправильное обеспечение образовательного процесса;
- низкая осведомленность педагогического состава в направлениях безопасности и сохранения здоровья;
- неимение алгоритма деятельности по развитию сознания ценности здорового образа жизни, а также по предупреждению негативных привычных действий и т.д.

Факторы угрозы психологической безопасности в образовательном пространстве:

- низкий уровень развития специалистов;
- неблагополучная атмосфера в учебной группе (взаимодействие обучающихся и педагога);
- насиленные действия психологического характера;
- вероятные радикальные формы проявления терроризма;
- неблагополучное состояние зданий и внутренних помещений;
- различного характера переутомления обучающихся, необоснованность запросов;
- незаинтересованность родительской общественности в организации совместной деятельности с педагогическим составом;
- неизменность учебной структуры, интенсивность в образовательном пространстве [2, 6, 8, 9, 10].

Сегодня в образовательном пространстве наблюдаются угрозы, приводящие к снижению уровня психологической безопасности, которые характеризуются как:

- психологическое насилие в процессе совместной деятельности (приобретение психической травмы);
- отсутствие чувства полноценности в личностной коммуникации и главных показателей;
- незрелость системы психологической помощи в образовательном учреждении (следствие – неэффективность психологического сопровождения ребенка в школе; угроза психическому здоровью);
- эмоциональное выгорание педагогов образовательного учреждения (следствие – профессиональная деформация; угроза психическому здоровью);

Обеспечение безопасности образовательного пространства, защита прав, охрана жизни и здоровья участников образовательного процесса являются приоритетными направлениями образовательной политики Чеченской республики. Формирование безопасного образовательного пространства предполагает, прежде всего, использование эффективных способов управления образованием, которые должны опираться на элементы стратегического планирования. Его реализация предусматривает использование статистической, социологической и экспертной информации [13, с.3].

С этой целью необходимо осуществить следующие меры:

- стимулировать создание проблемных групп, ответственных за организацию здравоохранения (медицинских кабинетов) и физического воспитания в образовательных учреждениях;
- внедрять вариативные социально-образовательные программы с целью формирования ценностей здорового образа жизни;
- улучшать условия и охрану труда, благоприятные для укрепления здоровья и физического развития обучающихся, включая режим учебных занятий, предотвращение перегрузки, улучшение питания, контроль за соблюдением медико-санитарных требований;
- стимулировать внедрение здоровьесберегающих технологий и психологического сопровождения обучающихся по вопросам здоровья;
- повышать компетенцию педагогов в вопросах охраны здоровья и физического развития обучающихся;
- повышать роль физического воспитания в укреплении здоровья, усилить контроль за физической подготовкой воспитанников и учащихся;
- упорядочить работу спортивных секций образовательных учреждений;
- совершенствовать организацию медицинского обслуживания обучающихся, включая диспансеризацию, профилактику заболеваемости, предотвращение распространения вредных привычек и зависимостей;

-создать нормативно-правовую и методическую базу обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В настоящее время важно обеспечить безопасность образовательной среды Чеченской республики с учетом этнических особенностей для полноценного обеспечения комфортного и защищенного пребывания в образовательной среде всех участников образовательного процесса в соответствии с требованиями законодательства и государственных стандартов, а также с учетом региональных и этнических особенностей чеченской культуры. Огромный арсенал имеется в чеченской культуре для организации качественного обеспечения регионального состава образовательной структуры. Реализации этнического компонента способствует привитию чувства защищенности и сохранности традиций и обычаев чеченского народа для обеспечения полноценного раскрытия этнорегионального компонента в структуре согласованности всех элементов образовательного пространства. В целом можно сказать, что все имеющиеся возможности являются основанием обеспечения психологической безопасности в образовательной среде постконфликтного региона.

Литература

1. *Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц., Масаева З.В.* Историческая составляющая психологической безопасности в образовании // Проблемы современного педагогического образования. – №53-5. – 2016. – С.252–258.
2. *Абакумова И.В., Масаева З.В.* Психологическая безопасность поликультурной образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. – №53-5. – 2016. – С.258-264.
3. *Литина С.А.* Чеченская республика: экономический потенциал и стратегическое развитие. – М., 2007.
4. *Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц.* Проблема взаимосвязи языка и межкультурной коммуникации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. – Пермь, Издательство: ИП Сигитов. – 2016. – С. 117-118.
5. *Масаева З.В., Булгучева Т.Т.* Психологическая безопасность в межличностных конфликтах студенческой среды Северо-Кавказского региона // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2016. – № 2(8). – С.30-32.
6. *Масаева З.В., Джабраилова З.Е.* Формирование толерантности как создание комплексной безопасности в образовательном пространстве // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. – Пермь: ИП Сигитов, 2016. – С. 114-115.
7. *Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц.* Взаимосвязь психологической безопасности и национального образования // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2016. – № 2(8). – С.32-34.
8. *Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц.* Представление о психологической безопасности в образовании // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2016 – № 2(8). – С.34-35.
9. *Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц., Лечиева М.И.* Индивидуально-психологические характеристики самообеспечения безопасности // Современные тенденции, в науке, технике, образовании. – Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2016. – С.147-149.
10. *Масаева З.В., Матиева П.М.* Интерес к ценностным ориентациям молодежи Северного Кавказа // 5 Ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета / Ответственный редактор Р.А. Кутуев. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2016. – С.171-175.
11. *Муханова И.В.* К вопросу трансформации этнопсихологии чеченцев в современном мире // Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития». – М., 2015.
12. *Основы психологии безопасности: учебно-методическое пособие /сост. Д.Р. Мерзлякова.* Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012.
13. *Холуева К.А., Мухарлямова А.Ю.* Психологическая безопасность образовательной среды // Концепт. – 2013. – №1. – С.3-4.
14. *Юсупов М.М.* Социокультурная идентификация в регионе конфликта. – Грозный, 2010.

УДК 37.035.6+398

М. Г. Матлин,
кандидат филологических наук, доцент,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова,
М. G. Matlin,
I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
matlin@mail.ru

УЧЕБНАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРАКТИКА В ВУЗЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ФИЛОЛОГОВ

TRAINING FOLKLORE PRACTICE IN THE HIGH SCHOOL AS ANY OF THE FORMS OF ETHNOPEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS-PHILOLOGISTS

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-14-73003.

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации и проведения учебной практики по фольклору в Ульяновской государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова. Показывается место и роль фольклорной практики в этнопедагогической подготовке будущих учителей-филологов. Обозначается структура и содержание практики, определяются ее образовательная и воспитательная функции.

Ключевые слова: этнопедагогика, вуз, компетенция, учитель, фольклорная практика

Abstract. The article reveals the features of organizing and conducting educational practice on folklore in the Ulyanovsk State Pedagogical University I.N. Ulyanov. The place and role of folklore practice in the ethno-pedagogical training of future teachers-philologists is shown. The structure and content of practice is denoted, its educational and educational functions are determined.

Keywords: ethnopedagogy, university, competence, teacher, folklore practice

Этнопедагогическая подготовка в современной высшей школы, особенно в педагогических вузах, занимает одно из центральных мест. Ведь, как справедливо пишет С. Г. Тишулина, «реализация новой образовательной стратегии невозможна без педагога, способного к ведению образовательной деятельности с учетом регионально-этнической направленности» [6], без того, что В. А. Николаев определил, как «этнопедагогическая культура учителя», суть которой заключается в «этнотрадиционалистической» ориентация современного учителя» [5, с. 57].

Не случайно также и то, что в число компетенций, которыми должен обладать современный учитель, входит и этнопедагогическая, которая многими исследователями, на наш взгляд совершенно оправданно, трактуется очень широко. Так, например, Э. Ф. Вертякова, основываясь на этнопедагогике Г. Н. Волкова, В. С. Кукушкина и др. исследователей, считает, что этнопедагогическая компетенция «проявляется в таких образовательных компетенциях, как: знания о народной педагогике, знания об этнопедагогике как науке, знания о педагогической деятельности будущего учителя и совокупность этнопедагогических умений» [1, с. 17]. Несколько уточняя и конкретизируя содержание данной компетенции, Ф.Ф. Гумерова отмечает, что она заключается также в прочном теоретическом знании и практических навыках студентов в области изученных учебных предметов: народной педагогики, фольклора, истории этнических групп, народных игр, произведений устного народного творчества и т.д.» [3, с. 143]. Принципиально важно еще и то, что, как подчеркивал Г.Н. Волков, «изучая народное творчество, этнопедагог нередко помогает его возрождению и дальнейшему развитию» [2, с. 4-5], что и «современные обычаи и их преемственная связь со старыми, взаимодействие старых форм и нового содержания традиционных народных праздников – эти проблемы не могут не интересовать этнопедагогика» [2, с. 5].

Одной из наиболее результативных форм этнопедагогической подготовки будущих учителей-филологов является учебная фольклорная практика. Как известно, она была введена в качестве обязательного образовательного компонента в учебный план подготовки филологов в университеты и педагогические институты в 1978 г. Ее разработчики опирались на большой опыт организации и проведения студенческих научных фольклорных экспедиций ведущими вузами СССР (МГУ, ЛГУ, Казанский государственный университет, Московский государственный педагогический институт и др.), а также таких научных учреждений, как ИРЛИ (Пушкинский Дом), ИМЛИ, Институт славяноведения и балканистики и др. Благодаря хорошему научно-методическому обеспечению и наличию достаточно большого количества профессиональных фольклористов в учебных заведениях страны была развернута большая собирательская работа, началось приобщение будущих учителей-филологов к национальной, в том числе и русской традиционной культуре и фольклору. В Ульяновском педагогическом университете им. И.Н. Ульянова полевые исследования начались немного раньше – с научных студенческих экспедиций, главной задачей которых было проведение комплексного первичного обследования области. Хотя Ульяновская область не была белым пятном на фольклорной карте России, тем не менее комплексное обследование ее в XX веке не совершалось ни областными, ни республиканскими организациями и учреждениями. В 1975 была проведена первая комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция, в которой приняли участие как студенты Ульяновского

педагогического института, так и музыковед Б. И. Борисенко, тогда еще аспирант Саратовской консерватории, и студентки Московского института культуры. В качестве объекта обследования был выбран Теренгульский район. Расположенный в центре области, тогда еще обладавший богатой и развитой песенной и обрядовой традицией, он давал возможность увидеть общую картину состояния фольклора в его традиционных и новых формах, выявить некоторые региональные особенности, уточнить существовавшие вопросники и анкеты по собиранию фольклора. Однако уже в рамках, казалось бы, чисто научных целей и задач происходило не только овладение студентами методикой записи и расшифровки фольклорных произведений, но и духовно-нравственное приобщение к ценностям народной культуры. Уже тогда для большинства из них определяющими становились не песни, сказки, рассказы-воспоминания об обрядах и праздниках, а люди, для которых все это было частью их трудной, а порою и драматической судьбы. Без преувеличения можно сказать, что эти первые экспедиции стали для многих городских юношей и девушек открытием своего народа.

В связи с введением с 1978 года обязательной учебной практики по фольклору в экспедиционная работа получила существенное расширение прежде всего за счет увеличения количества формируемых групп и студентов в них и специализации собирательской работы в группах.

В связи с тем, что собирателями выступали студенты в основном первого курса, не имевшие еще опыта полевых исследований, основным методом собирательской работы для них стало интервью по специальным вопросникам. Вопросники были составлены на основе Полесской программы Института славяноведения и балканистики, в которую были внесены уточнения и дополнения, отражающие особенности фольклорной традиции Ульяновской области, выявленной в ходе первых десяти лет работы.

Итогом работы за эти 25 лет стал большой фольклорный архив, созданный при кафедре литературы, включающий в себе записи всех жанров традиционного крестьянского и городского фольклора практически по всем населенным пунктам области. Таким образом, задача первичного обследования нашего региона была успешно решена. Было установлено, что на территории области почти завершилось живое бытование большинства форм классического крестьянского фольклора, а для жанров, сохранившихся в памяти отдельных исполнителей, характерно разрушенное или полуразрушенное состояние. Однако затухание традиции носило неравномерный характер, существовали села, где в силу разных обстоятельств дольше сохранялись некоторые классические жанры или отдельные эпические или лирические сюжеты.

Новый этап в организации и проведении учебной практики по фольклору начался, примерно, с середины 1990-х годов и длился до конца XX века. Он характеризовался рядом особенностей. Именно в это время происходит существенное изменение не только в понимании фольклора, но и в определении объекта изучения полевой фольклористики. От филологической установки на фиксацию текста с описанием некоторых наиболее общих моментов его бытования (как правило, в полевом дневнике), полевая фольклористика, осваивая социологические, культурологические принципы и методы изучения процессов и явлений, переходит к исследованию функционирования фольклора в конкретной субкультуре.

Это обусловило особый интерес к живым процессам в сфере современной традиционной культуры – к современной свадьбе, родильно-крестильным и похоронно-поминальным обрядам, к народной врачевно-магической практике, к детской субкультуре в целом. Помимо традиционного интервью с закрытыми или открытыми вопросами, использовался метод включенного наблюдения с фото- или видеофиксацией, началось собирание бытовых видеозаписей как специфических, но очень важных документов по традиционной культуре.

Изменилось изучение и фольклорной традиции в сельской местности. Главным направлением работы все больше и больше становилось выявление духовной этнической традиции как целостной системы в жизни отдельного человека. Эта задача определила и методику записи, при которой фиксировался не фольклорный текст в узком смысле этого слова, а рассказ о событиях личной жизни, впечатлениях и переживаниях, связанных с жизнью близких людей, односельчан, в которых воссоздавалась система представлений, верований, в обрядах и ритуалах в данном ареале. Работа с одним человеком в этом случае позволяет выявить «включенность» каждого члена коллектива в традицию, характер эмоциональных переживаний, с ней связанных, а также восприятие традиции индивидуальным сознанием. Цели и задачи полевых исследований определили достаточно узкий круг информантов, с которыми проводились беседы собирателей. Однако подобная методика оправдала себя, так как позволила выявить широкий контекст локальной духовной этнокультуры, актуальность которой осознается всеми без исключения рассказчиками.

Особенно ярко это проявилось в двух тематических экспедициях, посвященных фиксации устных рассказов (нарративов) от ветеранов Великой Отечественной войны (1994-1995 гг.). Важность и особая значимость записи подобных рассказов, как писала об этом М. П. Чередникова, обусловлена тем, что «устная история Великой Отечественной войны создавалась на протяжении нескольких десятилетий после окончания войны, однако те, кто о ней рассказывал, для властных структур и исследователей

оставались “молчаливым большинством” [4, с. 5]. Необходимо отметить особый тип общения студентов и рассказчиков именно в этих экспедициях. Дело в том, что в них участвовали студенты, которые раньше уже работали в этих селах, поэтому рассказчики и слушатели знали друг друга, так что во время записи не студенты задавали вопросы, а с вопросами к своим молодым собеседникам чаще обращались рассказчики. Вот с каким, например, жизненным пожеланием обратилась к молоденьким девушкам одна из рассказчиц. «Щас вот красота. Я вот говорю вам-то, молоденьким: «Хоть бы не было войны только. Не пострадали бы вы, хоть бы пожили» [4, с. 7].

Отмечу также, что в подавляющем большинстве случаев рассказчики не ограничивались во времени, а сами рассказы не прерывались вопросами, а саму запись часто давали потом прослушать их авторам. Да и сами рассказы, как правило, представляли собой не повествования об отдельных случаях, драматических моментах фронтовой жизни, а развернутые биографии людей, в которых сплетались в единое целое память о прошлом и его сегодняшнее понимание и оценка, рожденные прожитой жизнью.

Начиная с 2000 г. меняется содержание и формы проведения фольклорной практики. В связи с тем, что профессиональные фольклористы Ульяновского педагогического университета приступили совместно с научными сотрудниками ИЭА РАН И. С. Слепцовой и И. А. Морозовым к работе над научным проектом «Духовная культура русских Ульяновского Присурья», итогом которого стал изданный в 2012 г. этнодиалектный словарь «Традиционная культура русских Ульяновского Присурья», фольклорная практика была переориентирована главным образом на этнопедагогическую подготовку студентов, хотя она, как и научная экспедиционная деятельность преподавателей и аспирантов, была обращена на фиксирование современных форм традиционной культуры – календарные обряды и праздники, свадьба, похоронно-поминальная обрядность, народное православие, народная проза (былички, легенды, предания, рассказы о сновидениях). Однако в качестве информантов студентам было предложено обращаться прежде всего к своим родным и близким. Для нас это был принципиально важный поворот – поворот к семье как главному социальному институту хранения и воспроизведения традиции, в том числе и этнической. К сожалению, далеко не во всех семьях, городских и сельских, сегодня родители реализуют эту важнейшую этнопедагогическую функцию. Именно поэтому мы посчитали, что обращение к семье в процессе реализации учебной задачи, поможет ее восстановлению. Работа строится следующим образом: всем студентам предлагается опросить прежде всего своих мам, пап, бабушек и дедушек, других родственников по определенным вопросам. Из них 4 являются обязательными, а 2 дополнительными. Среди обязательных такие: «Представления, связанные с беременностью и родами, в современной городской культуре» (для сельской местности – «Обряды и представления русских, связанные с рождением»), «Современные похоронно-поминальные обычаи и обряды», «Современный брачно-свадебный обряд». В связи с тем, что все учебные дисциплины и практики в педвузе должны иметь педагогическую направленность, обязательной была работа студентов с детьми по детской культуре и фольклору на детских площадках в парка, в детских пришкольных лагерях, во дворах и т.д. В процессе этой работы студенты, во-первых, должны были сами, вспоминая детство, ответить на комплекс вопросов, во-вторых побеседовать с небольшой группой детей (от 3 до 5) разного возраста (от 7 до 12) и, в-третьих, выбрать и сыграть с детьми в три их любимые игры и описать потом в свободной форме особенности игрового поведения детей в процессе коллективной игры. Для того, чтобы учесть особенности мужской традиционной и современной культуры и дать возможность юношам познакомиться с некоторыми из этих традиций в число дополнительных вопросников вошли: «Кулачные бои», «Культура военных училищ», «Солдатская культура». Также для проживающих в сельской местности в качестве дополнительных вопросников предлагались: «Традиционные календарные обряды и праздники», «Дикие растения, кустарники и деревья, которые употребляются в пищу», «Обряд “поиски пропавшего животного” в современном русском традиционном свадебном обряде (Поиски “ярки”»». Подобная форма практики продолжает функционировать в УлГПУ им. И.Н. Ульянова и сейчас.

О ее результативности и педагогической значимости, наверное, лучше всего говорят небольшие эссе, которые писали студенты по завершению ее. Приведу одно из них.

«Сегодня мы получили задание – произвести самозапись фольклора. Во-первых, записывать фактически свое интервью – странно, во-вторых – сложно. Было трудно вспоминать детство, особенно первое детское воспоминание, потешки, колыбельные. Пришлось звать на помощь родителей – в итоге вспоминали все вместе. Вспомнили все, что нужно и что не нужно – все самое смешное и самое страшное из детства, вспомнили, как нас дразнили, какими рассказами мы пугали друзей, кого вызывали ночью в ванной, вспомнили, какими мы были. Фольклорная практика – лучшее средство вспомнить детство. Еще мы нашли, как мне кажется, то, что нас объединяет – у всех в памяти одни и те же песни, стишки, страшилки, мы части единого целого. Честно, было приятно это почувствовать.

Много радости доставили эмоциональные воспоминания – лицо мамы, поющей тебе колыбельную, родной двор, где играли с друзьями в любимые игры... Всем иногда хочется вернуться в детство, каким бы оно ни было. Мне вспомнились детские книжки, которые мне сначала читала мама. Я

знала их наизусть, но они так нравились, что я просила снова и снова. Потом стала читать их сама. Вспомнились игры – вместе с ними считалки, правила ... Фрагменты ситуаций, событий стали всплывать в памяти – бабушкин юбилей, где собралась вся семья...

Вместе с радостными воспоминаниями пришли и не самые лучшие – о том, чего боялись, на что обижались, в какие переделки попадали из-за глупости или любопытства – разбитые коленки, «недружелюбные» качели, кого-то дразнили во дворе, кто-то сбегал из дома, кто-то повторял за взрослыми фразы, которые, скажем так, не стоило повторять. Вообще благодаря практике получился день воспоминаний. С одной стороны, мило, с другой – так далеко в глубины своей памяти мы еще не заглядывали, по крайней мере, по своей воле. <...>

Следующее интервью. Я выбрала самую тяжелую, наверное, тему – похоронно-поминальный обряд.

Опрашивать решила бабушку. Изначально предполагалось, что она позовет свою знакомую, но последняя куда-то резко пропала и бабушка согласилась сама дать интервью. Я никогда до этого не видела, как она плачет. Было очень погано оттого, что я была причиной слез, ведь это я заставила ее все вспомнить. Она рассказывала о похоронах ее матери, моей прабабушки. Прошло уже двенадцать лет, но тем не менее...

Невольно я представила, что будет со мной, когда родителей не станет. Ком подступил к горлу. Это самые ужасные мысли, которые только могут прийти в голову. И понимаешь, что как бы ты их от себя не отгонял, рано или поздно это случится. Многого из того, что рассказала бабушка, я не знала – я ни разу не была на похоронах или даже поминках в более или менее сознательном возрасте, то есть будучи в состоянии все осознать и, хотя бы, частично запомнить.

Честно говоря, когда у бабушки в глазах стояли слезы, мне самой было трудно говорить, я думала, что вот-вот сорвусь и испорчу запись. Хотя прабабушку я фактически не знала – так, видела пару раз в жизни, и то ничем она мне не запомнилась. Когда она умерла, мне было семь лет. Почти. Я вообще ничего об ее смерти не помню. Да вообще о ней самой.

Не на запись, а уже просто от избытка эмоций бабушка рассказала о похоронах деда, которого я даже не знала. Это я не стала записывать, так как бабушка мало помнила – ей было плохо с момента смерти дедушки и до третьего дня после похорон. Она сказала, что все было как в тумане, несколько обмороков, истерики...

А что будет со мной в подобном случае?..

Невольно задумываешься о скоротечности жизни, о том, как ценно каждое ее мгновение...

Банально, конечно, но это так» (Х.Л.).

Литература

1. *Вертякова Э.Ф.* Этнопедагогическая компетенция как важная составляющая этнокультурологической компетентности будущих учителей // Вестник ЧГПУ. – 2008. – №12. – с. 14-21.
2. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
3. *Гумерова Ф.Ф.* Содержание этнопедагогического образования в системе подготовки студентов к педагогической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – №1-2. – С. 140-144.
4. *Моя война: устные рассказы о Великой Отечественной войне, записанные в сёлах Ульяновской области в конце XX – начале XXI веков.* / Сост. М.П. Чередникова, вступ. статья, коммент. М. П. Чередниковой] / Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина. – Ижевск-Ульяновск, 2015 – 254 с.
5. *Николаев В.А.* Теория и методика формирования этнопедагогической культуры учителя: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 409 с.
6. *Тишулина С.Г.* Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей. Дисс. уч. степени канд. пед. наук: 13.00.01. – Мурманск, 2006. – 147 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/organizatsionnye-i-didakticheskie-usloviya-formirovaniya-etnopedagogicheskoi-kultury-budushc#ixzz4fY7oa6AW>).

УДК 398.91

С. В. Мурашева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
S. V. Murasheva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Orel State University named after I. S. Turgenyev,
murashova.svet@yandex.ru

ТОЛЕРАНТНОЕ И КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

TOLERANT AND CONFLICT BEHAVIOR IN RUSSIAN FOLKLORE

Аннотация. В статье раскрывается значение народной мудрости, заключенной в пословицах, поговорках, сказках, для формирования опыта взаимодействия в межличностных конфликтах. По мнению автора, фольклорные элементы составляют систему представлений о жизни народа, комплекс точных характеристик, наблюдений и обобщений, сделанных людьми в течение длительного периода времени. В связи с этим для изучения поведения людей в проблемных и трудных ситуациях социального взаимодействия так важно исследовать содержание накопленных в течение тысячелетий практических конфликтологических знаний. Такое исследование заметно расширит и углубит понимание межличностных конфликтов и поможет выбрать конструктивное направление для урегулирования возникающих противоречий.

Ключевые слова: произведения русского фольклора, межличностные конфликты, конфликтное противоборство, стратегические выходы из конфликта.

Abstract: The article reveals the importance of folk wisdom contained in Proverbs, sayings, tales, for the formation of the experience of interaction in interpersonal conflicts. According to the author, folk elements constitute a system of ideas about life, people, the complex of precise characteristics, observations and generalizations made by people over a long period of time. In this regard, to study the behavior of people in challenging and difficult situations of social interaction so it is important to examine the contents accumulated over thousands of years of practical conflictological expertise. Such a study will significantly expand and deepen the understanding of the interpersonal conflicts and help you choose a constructive direction for the resolution of any disputes.

Keywords: works of Russian folklore, interpersonal conflicts, conflict confrontation, strategic exits from the conflict.

На протяжении многих тысячелетий у всех народов фольклор был единственной формой творчества. Для каждого народа фольклор так же неповторим и уникален, как и его история, обычаи, обряды, традиции и культура. На современном этапе развития общественных отношений произведения русского фольклора (сказки, загадки, легенды, былины, песни, частушки, танцы, сказания, пословицы, поговорки, прикладное искусство) помогают воссоздать характерные черты народной жизни в определенный период времени [4, с. 120].

Целесообразность использования фольклора на современном этапе развития общества обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, фольклор не зависит от идеологического и политического предпочтения. Во-вторых, воздействие фольклорных средств осуществляется большей частью незаметно для человека. В-третьих, народное творчество оказывает благотворное влияние на личность, воспитывая положительную этническую самоидентификацию, гражданский и национальный патриотизм, национальную гордость и достоинство.

В многочисленных фольклорных источниках русские люди черпали полезные советы и мудрые мысли для решения собственных проблем. Фольклор концентрировал в себе социальный опыт народа, ярко, образно и лаконично выражал его мнение, оценку и отношение. Он воспринимался в качестве нравственных заповедей, являлся ориентиром поведения, становился убеждением, способствовал активной деятельности человека. Основоположник отечественной педагогики Г. Н. Волков, подтверждая сказанное, писал: «Народные воспитательные традиции сильны не научными аргументами и доказательствами, а логикой действия, дела, деятельности, результатами воздействия на психику воспитуемых и готовыми мыслями, отбираемыми и отшлифовываемыми тысячелетиями» [2, с. 8].

Народное творчество всегда было тесно связано с трудовой и бытовой деятельностью человека. Оно отражало мифические и исторические взгляды, а также давало представление о зачатках существующих научных знаний. В русской культуре существовали многочисленные нормы, правила и ритуалы поведения, позволяющие наладить и сохранить добрые отношения. При встрече со знакомым или незнакомым человеком его приветствовали снятием шапки, поклоном [3, с. 31]. Доброжелательность русских людей вызвала ответную реакцию окружающих. Такой стиль отношений благотворно сказывался на психическом здоровье людей. Не случайно среди русских людей раньше было много долгожителей. Они отличались легким нравом, общительностью, энергичностью и уважительным отношением к окружающим. А, напротив, злобные, завистливые, замкнутые люди, ведущие праздный образ жизни часто страдали от болезней и неудач.

Многовековой человеческий опыт, который был закреплен в произведениях традиционного искусства и в народной мудрости, не оставил без внимания ни одну важную проблему. Это касается и конфликтного взаимодействия людей, принципов и стратегий их поведения в конфликте, путей

урегулирования и разрешения противоречий. Достаточно вспомнить многочисленные пословицы, поговорки и фразеологизмы: «Что за шум, а драки нет?»; «Полно браниться, не пора ль мириться?»; «Я тебе покажу кузькину мать!»; «Не рой людям яму, сам свалишься»; «Отольются кошке мышьи слезы»; «Нашла коса на камень»; «Начали гладко, а кончили гадко» [5, с. 98].

Для изучения поведения людей в проблемных и трудных ситуациях социального взаимодействия необходимо исследовать содержание накопленных в течение тысячелетий практических конфликтологических знаний, заключенных в народном фольклоре. Такая работа заметно расширит и углубит понимание сущности и специфики конфликтов учеными. При этом необходимо осуществлять поиск путей и способов коррекции обыденных конфликтологических знаний, приведение их в соответствие с научными знаниями о конфликтах, технологиях и методах управления ими.

Жизненный опыт российского народа, связанный с управлением конфликтами, можно исследовать различными способами. Традиции и специфику разрешения масштабных социальных конфликтов в России можно узнать, изучая историю нашей страны. Народная мудрость, связанная с опытом поведения в межличностных конфликтах, аккумулируется в пословицах, поговорках, сказках и загадках. Они составляют свод суждений о повседневной жизни народа, систему точных характеристик, наблюдений и обобщений, сделанных людьми в течение длительного периода времени.

В пословицах, поговорках и сказках отражены и ошибочные толкования окружающего мира и истинные знания, которые постепенно накапливались и получили свое смысловое выражение. В пословицах ясно отображена оценка русским народом существующей действительности, его взгляд на повседневную жизнь и в том числе на межгрупповые, внутригрупповые и межличностные конфликты.

Русский писатель и этнограф В.И. Даль отмечал, что пословица — это «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности...». В словаре этого исследователя было собрано более 30 тысяч пословиц, поговорок, присловий и загадок. Поэтому данный труд является ценным источником житейской мудрости, закрепленной в русском языке [5, с. 100].

В пословицах и поговорках русского народа отражены многие стороны взаимодействия людей, как бесконфликтные, так и конфликтные. Частое использование ключевых слов «драка» и «ссора» в русском фольклоре свидетельствует о том, что на бытовом уровне для разрешения и урегулирования противоречий применялись в основном методы силового воздействия. Эта ситуация отражена в следующих пословицах: «Чем ругаться, лучше собраться и подраться»; «Разорви тому живот, кто неправдою живет»; «Не все горлом, но и руками» (т. е. дракой); «Не говоря худого слова, да в рожу» и т. д. [1, с. 22]

Зачастую в русских пословицах прослеживается и открытый призыв к драке, противоборству и конфликту: «Горе горюй, а руками воюй»; «Вот тебе раз, другой бабушка даст»; «Бей своих — чужие будут бояться»; «Бей жену к обеду, а к ужину опять»; «Сам бей, а другим бить не давай» и др.

Немного меньшее количество пословиц и поговорок характеризует призыв к согласию, миру, осуждению драки, межличностного конфликта: «Замахнись, да не ударь»; «Подними руку да опусти, а сердце скрепи»; «Зла за зло не воздавай»; «Не бей Фому за Еремину беду»; «Ссора до добра не доводит»; «Сделав другу добро, себе жди того же» [1, с. 23].

Современными исследователями в русских пословицах было выявлено большое количество угроз, направленных на предупреждение конфликтных действий со стороны другого человека: «Берегись: я волос за волос поверстаю»; «Припомню я тебе доброту твою»; «Я ему задам чесу»; «Вавила, утирай рыло, проваливай мимо»; «Как хвачу, так запоешь суру с перехватом»; «Такою заушину дам, что трое суток в голове трезвон будет» и др. [1, с. 22]

Анализ русских пословиц и поговорок позволил исследователям установить, что значительная их часть посвящена проблеме соотношения понятий «насилие» и «согласие». Это свидетельствует о важности данного вопроса в повседневной жизни человека. По данным исследований было установлено, что опыт русского народа примерно одинаково оценивает эффективность насилия и согласия в разрешении противоречий и конфликтов социального взаимодействия. Можно сделать вывод о том, что в обыденном сознании людей было еще недостаточно сформировано отрицательное отношение к насилию.

Многочисленные фразеологизмы, принадлежащие неизвестным авторам, содержат подмеченные народной мудростью точные сравнительные характеристики взаимоотношений людей и животных, их роли в конфликтах: «Сжалился волк над ягненок, оставил кости да кожу»; «Два кота в одном мешке не улежат»; «Не дразни собаку, и кусать не будет»; «Бодливой корове бог рога не дает»; «Как бы свинье рога, всех бы со свету сжила»; «Кобыла с волком мирилась, да домой не воротилась»; «Выжил, как ерш леща»; «Драчливый петух жирен не бывает» [1, с. 21].

В русских пословицах и поговорках также можно обнаружить многочисленные описания стратегических выходов из межличностных конфликтов. Известный российский конфликтолог, социолог и философ Л. Н. Цой уделила особое внимание изучению конфликтологических стратегий поведения, изложенных в народном фольклоре. Она выделила 4 стратегии выхода из межличностного конфликта,

встречающиеся в пословицах и поговорках русского народа: «проигрыш-проигрыш», «проигрыш-выигрыш», «выигрыш-проигрыш», «выигрыш-выигрыш» [6].

Стратегия «проигрыш-проигрыш» представляет собой антагонистические отношения, которые развиваются по деструктивному пути. Данная стратегия обычно возникает при взаимодействии двух решительных, упрямых, эгоцентричных личностей, имеющих установку только на выигрыш. Стратегия «проигрыш-проигрыш» подразумевает, что каждая из сторон заинтересована только «жестком» отстаивании своих позиций и интересов. В такой ситуации проигрывают обе стороны, так как переговоры заходят в тупик и представляют скорее соревнование в упрямстве и упорстве. Приведем примеры пословиц и поговорок, характеризующих стратегию «проигрыш-проигрыш»:

- Пусть мой дом сгорел, зато и клопы сгорели.
- Куда ни кинь, везде клин - безвыходность положения с потерями для обеих сторон.
- Ни под гору, ни в гору.
- Живут как собака с кошкой.
- Ни начала, ни конца, ходи как вокруг кольца.
- И сам тонет, и других топи.
- Я и так, я и эдак, а он ни так, ни сяк.
- Ни себе не гош, ни к людям не пригош.
- Ни Богу, ни людям, ни нам, мужикам.
- Ни мычит, ни телится.
- Ни сук, ни крюк, ни карауля.

Стратегия «проигрыш-выигрыш» зачастую приводит к существенным уступкам и пренебрежению собственными интересами. Как правило, это происходит при жестком давлении со стороны оппонента, который использует личностные характеристики, власть, связи и другие возможности ситуации для реализации собственных интересов. Осознанно эту стратегию выбирают лишь в том случае, если полученный результат на переговорах является второстепенным и служит для достижения иных целей. Приведем примеры пословиц и поговорок, характеризующих стратегию «проигрыш-выигрыш»:

- Мал золотник, да дорог.
- Мала птичка, да коготок востер.
- Неказиста кляча, да бежь хороша.
- Вчера потерял, а сегодня нашел.
- Проиграл, но зато опыт получил.
- Баба с возу, кобыле легче.
- Если к другому уходит невеста, то неизвестно кому повезло.
- Если Вы не живете, то Вам и не умирать.

Стратегия «выигрыш-проигрыш» предполагает, что одна сторона удовлетворяет свои потребности и интересы за счет другой. Это жесткая стратегия ведения переговоров, характеризующаяся явно выраженным стремлением одной стороны добиться преимуществ за счет интересов другой. Она не направлена на установление прочных долговременных партнерских отношений. Приведем примеры пословиц и поговорок, характеризующих стратегию «выигрыш-проигрыш»:

- Гладко было на бумаге, да забыли про овраги.
- Говорить правду - терять дружбу.
- Где мед, там и мухи.
- Кошки игрушки, а мышке слезы.
- Бог дал, Бог и взял.
- Высоко поднял, да низко опустил.
- Либо сена клок – либо вилы в бок.
- Птица поет – сама себя продает.

Стратегия «выигрыш-выигрыш» предполагает проявление партнерских отношений. Обе стороны ориентированы на поиск совместного взаимовыгодного решения. Они готовы вместе анализировать проблемную ситуацию и найти способ, при котором обе стороны удовлетворяют свои потребности и интересы. Данная стратегия ориентирована на долгосрочные партнерские отношения. Приведем примеры пословиц и поговорок, характеризующих стратегию «выигрыш-выигрыш»:

- И волки сыты и овцы целы.
- Вам хорошо, а нам и подавно.
- Рука руку моет, и обе белы живут.
- Плут с плутом заодно.
- Одной шапкой двоих накрыл.

- И дешево и сердито. И товар хорошо и цена веселая.
- Баш на баш.

Анализ русских пословиц и поговорок, проведенный Л. Н. Цой показал, что стратегия «выигрыш-выигрыш» представлена минимальным количеством пословиц. Возможно, что общественному сознанию русского народа было не свойственно мыслить в рамках стратегии «выигрыш-выигрыш». На современном этапе развития общественных отношений данная тенденция получила свое развитие.

В содержании текстов многих народных сказок в достаточно высокой степени присутствует лексика и фразеология вражды и агрессии. В русских сказках часто описывается ситуация противостояния и конфликта добра и зла, олицетворением которого выступают герои и антигерои. В ходе развития сюжета они часто вступают между собой в диалоги, в которых дают друг другу различные характеристики. В них выражается негативное, позитивное или нейтральное отношение к собеседнику.

В зависимости от сюжетов и разновидности действия русские народные сказки могут быть классифицированы на бытовые, волшебные сказки и сказки о животных. В рамках каждого выделенного вида в большей или меньшей степени присутствуют сюжеты, которые основываются на межличностном конфликте персонажей. Следовательно, в каждом из них можно отыскать проявления «языка вражды». Например, в русской народной сказке «Василиса прекрасная» встречаются следующие конфликтные речевые конструкции:

- «Мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветра и солнца почернела; совсем житья не было!»
- «Мачеха злится пуще прежнего, побоями вымещает зло на Василисе».
- «Поживи ты наперед да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!» [5, с. 104]

В данном контексте «добро» вообще не конфликтует. Оно просто изначально действует в заданном направлении, как будто не замечая негативной деятельности отрицательных героев, которые в конце сказки наказывают сами себя. Со стороны отрицательных персонажей вражда и конфликт характеризуются стремлением непосредственно нанести психический и физический ущерб своему оппоненту. В итоге их деструктивная деятельность приобретает «эффект бумеранга» [5, с. 105].

Таким образом, народная мудрость, связанная с опытом поведения и взаимодействия в межличностных конфликтах, содержится в фольклоре (пословицах, поговорках, сказках, песнях, частушках). Эти фольклорные единицы, собранные воедино, представляют собой комплекс суждений о жизни народа, систему точных характеристик, наблюдений и обобщений, сделанных людьми в течение длительного периода времени. Для изучения поведения людей в проблемных ситуациях социального взаимодействия необходимо исследовать содержание накопленных в течение тысячелетий практических конфликтологических знаний. Это заметно расширит и углубит понимание сущности межличностных конфликтов и поможет выбрать конструктивное направление для урегулирования возникающих противоречий.

Литература

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Волков Г. Н. Педагогика жизни. – Чебоксары : Чувашское книжное изд-во, 1989. – 335 с.
3. Николаев В. А. Истоки русской народной педагогики. – Москва – Орел : МПГУ, ОГУ, 1997. – 134 с.
4. Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона : материалы межрегиональных научно-практических конференций / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург : ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011. – 242 с.
5. Хроменков П. Н. Вербальный конфликт в русском сказочном фольклоре // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. – Вып. 3. – 2016. – С. 97-105.
6. Цой Л. Н. Конфликтные стратегии в русских поговорках и пословицах <http://conflictmanagement.ru/konfliktnyie-strategii-v-russkih-pogovorkah-i-poslovitsah>. – Дата обращения: 24.04.2017.

УДК 82 – 14(470. 4) (045)

*С. В. Надейкина,
студент,
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
S. V. Nadejkina,
Student,
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseveva,*

nadeykina.s@mail.ru

О. И. Налдеева,

доктор филологических наук, профессор,

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,

О. I. Naldeeva,

Doctor of Philological Sciences, Professor,

Mordovian state pedagogical Institute. M. E. Evseveva,

naldeeva_io@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВСКОЙ ПОЭЗИИ

ETHNOCULTURAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE STUDY OF MODERN MORDOVIAN POETRY

Аннотация. В статье представлена роль современной мордовской поэзии в этнокультурном воспитании школьников. На анализе конкретных произведений показаны различные способы и средства воспитания подрастающего поколения. Выявлены основные этнокультурные составляющие творчества современных мордовских лириков.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, современная мордовская поэзия, лирический герой, поэтика.

Abstract. The article presents the role of modern Mordovian poetry in the ethnocultural education of schoolchildren. On the analysis of specific works showing different methods and means of upbringing of the younger generation. Identified the main ethno-cultural composition-the most creative modern Mordovian poets.

Keywords: ethno-cultural education, contemporary Mordovian poetry, poetics.

Художественная словесность является одним из главных средств воздействия на личность человека. В связи с этим одна из важнейших функций литературы является воспитательная функция, опирающаяся на эмоционально-экспрессивную выразительность.

При чтении художественного произведения читатель обращает внимание не столько на образную форму, сколько на его смысл. Он пытается понять, что имел в виду автор, что он хотел выразить, что его подвигло на создание данного лирического произведения. Делая выводы, сравнивая поступки героев, читатель извлекает что-то новое для себя, пересматривает свои ценности и принципы, извлекает урок вместе с лирическим героем. Так литература становится «оружием» воспитания личности.

«Проблема изучения, развития национальных языков, литературы, культуры, а значит и проблема гармонизации общества, особенно актуальны в полиэтнических регионах, одним из которых является Республика Мордовия» [5, с. 69]. В настоящее время остро стоит вопрос о сохранении этнокультурного своеобразия мордовского края. Школьникам необходимо давать более обширное представление о богатстве мордовской культуры, об истории и образе жизни своего народа, о языке и духовных ценностях. Все это должно способствовать развитию высоконравственной и всесторонне развитой личности, настоящего патриота своего народа и страны, стремящегося сохранить национальное своеобразие. Дети должны стать прямыми продолжателями и носителями этнокультурных традиций мордовского народа.

Поэты Республики Мордовия активно включены в процесс этнокультурного воспитания школьников. Основными темами их творчества чаще всего становятся тема родительской любви, тема гражданственности и патриотизма, тема любви к своей Родине и языку. Обращая внимание на истоки своего народа, писатели пытаются пробудить в сердцах читателей веру на национальное возрождение и укрепление самосознания [4].

Воодушевленным патриотическим пафосом наполнены строфы Государственного гимна Республики Мордовия, автором которого является известный мордовский поэт-лирик Сергей Васильевич Кинякин. В каждой строфе мы видим страстную восторженность и подъём, который характерен для данного вида торжественной песни:

Ты трудной дорогой, Мордовия, шла,
России держалась и голову гордо несла.

Давала силы Мокша, Сура,

Ты духом была и осталась сильна и добра [1, с. 53].

В младших классах средней школы это стихотворение предлагается ученикам выучить наизусть. Учителю необходимо обратить внимание на выразительность школьника при декламации данного лирического произведения, так как выразительность является неотъемлемой частью эмоционального

восприятия. Школьники должны проникнуться духом патриотизма и гражданственности, почувствовать гордость за свою Родину.

Что есть самое ценное для каждого народа? Конечно же, его родной язык, без которого не было бы и нации как таковой. Эти два взаимосвязанных элемента являются неотъемлемой частью самобытной культуры. Чтобы сохранить народ, необходимо оберегать и ценить язык и культуру мордовского народа.

Тревогой и печалью наполнено стихотворение Раисы Константиновны Орловой «Мокшень кяль» («Мокшанский язык»):

Минь шачем кяленьконь юмафтоськ,
Сонь срафтоськ масторбевань ошка.
И потмаксфтома лотку прафтоськ,
Аф шарьхкодьса – мезе келусь тошкой [2, с. 190].

Мы свой родной язык потеряли,
Разнесли его по далеким городам.
И в бездонную яму уронили,
Не понимаю – о чем шепчет береза.
(Перевод здесь и далее подстрочный, наш – С.В., О.И.).

Поэтесса обеспокоена за судьбу родного языка и мордовского народа. Ведь язык является непосредственным носителем многовековой истории, самобытной культуры, национального менталитета, обычаев и традиций любого народа. Но вместе с тем она все еще надеется на светлое будущее, и на личном примере она призывает не забывать своего родного языка и культуру народа:

Катк цебярь вастта мирса лама,
И пульхкихть рузонь валхне мяльсон,
Мон верондан, минь пуроптама
И азсаськ видеть мокшень кяльса [2;191].

Пусто на свете много хороших мест,
И суетятся в голове русские слова,
Я верю, мы сплотимся
И скажем правду на мокшанском языке.

Следует отметить, что творчество Р. К. Орловой пронизано любовью к культуре своего народа. У нее есть цикл стихотворений, посвященный мордовским богиням, стихи о Мордовии и о родном мокшанском языке. Ее лирические стихотворения изучаются в старших классах средней школы и на уроках внеклассного чтения.

В творчестве современных мордовских поэтов значительное место занимает тема бережного отношения к природе родного края. Ибо от природы зависит жизнь и благополучие, человек – часть природы. Мокшанский поэт Михаил Степанович Моисеев в стихотворении «Къда керови келуня» («Если спилит березку») сопоставляет себя с самым любимым деревом многих поэтов. Во сне он превращается в березу, которая одиноко росла, укрывая от дождя и зноя каждого прохожего:

Сяльде састь пиласа ломать – керамазь,
И кудряне лаподсть пульти-сокорти,
Шудесь эздон келуведнясь верозе.
Ся ульсь ни... А тяни арьсян лажназя:
Кальдяв, къда шуфта коса керови [6; 134].

Потом пришли люди с пилой – спилили меня,
И упали мои кудри в пыль,
Вытекала из меня кровь – березовая вода.
Это уже прошло... А теперь с тревогой думаю:
Плохо, если где спилят дерево.

Автор обеспокоен за судьбу срубленной березы, которая является частью его Родины. М. С. Моисеев призывает читателя беречь природу родного края, отмечая, что даже вырубка одной березы отрицательно скажется на окружающей среде. Человечество должно сохранить природу мордовского края, чтобы впредь поэты и писатели получали вдохновение от ее красот и могли создать новые шедевры.

Следует констатировать, что вопросы нравственного и духовного воспитания подрастающего поколения часто затрагиваются мордовскими поэтами. Эта злободневная тема многих литературных произведений, изучаемых в школьном курсе родной литературы. Данная проблема современности неоднократно встречается в творчестве Анатолия Прохоровича Тяпаева [3]. Автор отмечает, что в современном обществе изменилось отношение молодежи к старшему поколению, исчезает та

почтительность и уважение, свойственная характеру мордовского народа. А. П. Тяпаев порицает молодежь за утрату духовных и моральных принципов, за неуважительное отношение к истории народа:

Тейнек арась ни кшиське аф кшикс,
Налхкихть мархтонза, кода футболса,
Минцень иденьке...
Кали аф визькс?
А вдь якаме кшить инкса бойска [7, с. 179].

Нам теперь хлеб стал не хлебом,
Пинают его, как в футбол,
Наши дети...
Разве не стыдно?
А ведь из-за хлеба мы ходили в бой.

Анализ лирических произведений позволил выяснить наиболее обоснованную точку зрения, что изучение творчества современных мордовских поэтов в школе содействует этнокультурному воспитанию. Мордовская литература, как педагогическое средство воспитания, способствует развитию высоконравственной и всесторонне развитой личности.

Литература

1. *Кинякин С. В.* Сизеф алашань вайгяль = Голос уставшей лошади. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1997. – 128 с.
2. Мезе тейнек эряви?... : Мокшень литературань антология / Кочкаец и ответственной редакторсь М. И. Малькина. – Саранск : Тип «Крас. Окт.», 2001. – 200 с. – Мордов.-мокша яз.
3. *Надейкина С. В.* Инновационные и традиционные подходы к изучению поэзии А. Тяпаева на уроках родной (мокшанской) литературы / С. В. Надейкина, О. И. Налдеева // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции, 16–18 ноября 2016 г. / под ред. Р. Р. Замалетдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 234–235.
4. *Налдеева О. И.* Современная мордовская поэзия : основные тенденции и художественные ориентиры : монография / О. И. Налдеева ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. 283 с.
5. *Налдеева О. И.* Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе / О. И. Налдеева, Л. П. Водясова // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 4 (28). – С. 67–70.
6. Поэзия мордовского края : антология / сост. Смородин К. В. ; [авт. вступ. сл. М. И. Малькина]. Саранск : Изд. Молодеж. журн. «Странник», 2012. – 544 с.
7. *Тяпаев А. П.* Кочкаф произведеният: Колма томса. 1 томсь: стихт, балладат, поэмат, повестть. – Саранск: Мордовский книжной издательствась, 2006. – 640 с.

УДК 37.035.6

*А. Н. Нюдюрмагомедов,
доктор педагогических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет,
A. N. Nyudyurmagomedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Dagestan State University,
nudurmagomedov@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В МНОГОКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

PROBLEMS OF FORMING THE ETHNIC IDENTITY OF YOUTH IN THE MULTICULTURAL REGION

Аннотация. Формирование этнической идентичности в современных условиях интеграции разных культур стало серьезной проблемой для малочисленных народов в сохранении и развитии своей культуры. В данной статье поднят ряд проблем оздоровления нравственного поведения молодежи в условиях поликультурной коммуникации. В их числе обсуждаются: выбор стиля поведения в ситуациях, межкультурного взаимодействия, этнофутуристический подход в этнопедагогике и межкультурной коммуникации, особенности познавательного компонента идентификации малочисленных народов,

взаимодействие этностереотипов в массовой культуре, целенаправленная инкультурация малочисленных народов в образовании. Решение этих проблем предложено в рамках этнопедагогике.

Ключевые слова: этническая идентичность, поликультурное взаимодействие, социокультурная идентификация, поликультурная коммуникация, этнофутуристический подход к идентификации, этностереотипы, этнопедагогика в формировании идентичности.

Abstract. Formation of ethnic identity in the current conditions of integration of different cultures has become a serious problem for small peoples in the preservation and development of their culture. This article raises a number of problems of improving moral behavior of young people in the context of multicultural communication. Among them are discussed: the choice of the style of behavior in situations, intercultural interaction, the ethno-futuristic approach in ethnopedagogy and intercultural communication, the cognitive component of the identification of small peoples, the interaction of ethnostereotypes in mass culture, and the purposeful inculturation of small peoples in education. The solution of these problems was proposed in the framework of ethnopedagogy.

Keywords: Ethnic identity, multicultural interaction, socio-cultural identification, multicultural communication, ethno-futuristic approach to identification, ethnostereotypes, ethno-pedagogy in the formation of identity.

В современных условиях навязчивого влияния массовой культуры на сознание и поведение молодежи возникла опасность объективному процессу формирования этнической идентичности как изначального, существенного признака социальной позиции представителей отдельных этносов. При этом этносом принято считать межпоколенную группу людей, объединенных длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием [9]. Но наблюдающиеся в последние годы миграционные и демографические процессы привели к тому, что даже в государствах с небольшими территориями уже нельзя найти такие однородные группы. Но, если даже найдем такие анклавы с однородным составом людей, доступность информации о разных народах, культурах через электронные средства создает у них поликультурное социальное пространство. Поскольку электронные средства более направлены на индивидуального человека они служат изолирующим средством, настойчиво влияющим на сознание молодежи. Многократность, эмоциональность, развлекательность и разнообразие массовой культуры не оставляет ни малейшей возможности для влияния на молодежь традиционной, исторической культуры предков. А этническая идентичность понимается как эмоционально-когнитивный процесс отождествления человеком себя с другими представителями одной этнической группы, знание истории, традиций и уклада жизни, позитивное отношение к ним и проявление их в своем поведении [4].

Соответственно проблема состоит в регулировании молодежью своей позиции в ситуациях выбора, предпочтения, отношения, оценки и стиля поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия. На сознательном уровне такой выбор является очень сложной процедурой, и массовая культура оказывается в выигрышном состоянии, поскольку она оперативно меняется, обновляется и подстраивается под запросы и настроение молодых людей. Этническая культура своей историчностью, традиционностью и консерватизмом зовет их в прошлое своего народа, в связи с чем проигрывает идеологии и технологиям массовой культуры.

Но в этнопедагогике и практике воспитания известен подход этнофутуристического примирения, согласования и даже развития ценностей этнической культуры современными технологиями массовой культуры. Представители этнофутуризма (П. Вийрес, А. Хейнапуу, Э. М. Колчева, О. И. Генисаретский, В. Л. Шибанов) определили его как «мировоззрение и творческий метод, соединяющие архаическое, первобытное этническое содержание, присущее лишь данному народу, с современными технологиями или способы традиционного уклада жизни с современным содержанием» [7]. Подход этнофутуристов к воспитанию этнической идентичности можно понимать двояко. С одной стороны, как способ самозащиты, сохранения национального самосознания, уникальности своей культуры [2, с. 238], а с другой стороны, эту уникальность ценностей традиционной культуры технологии массовой культуры могут превратить в совершенно чуждые для данного народа атрибуты и нормы жизни. Это подтверждается современными представлениями и модификацией народных традиций даже в сельской местности.

Если рассмотреть проблему этнической идентификации как динамического этнопедагогического процесса, то необходимо обратиться к ее познавательному, эмоциональному и поведенческому компонентам. Процесс формирования этнической идентичности имеет несколько актуальных аспектов. В сельской местности, где пока сохраняется традиционный уклад жизни, нормы отношений могут усваиваться спонтанно, но без должного осмысления, поскольку молодежь может только наблюдать, подражать или выполнять их под давлением взрослых. Но этот процесс не сопровождается целенаправленным объяснением значимости наблюдаемых социальных событий в жизни этноса и каждого его представителя. Хотя социокультурная атмосфера села насыщена требованиями и нормами

традиционной жизни народа, молодежи доступны и другие нормы массовой культуры через интернет-ресурсы, которые сопровождаются комплексов стимулирования их восприятия и оценки. Поскольку демонстрируемая жизнь придумана и приукрашена шоуменами, преимущество при сравнении оказывается на ее стороне. Значит, спонтанная социализация молодежи в социокультурной среде необходимо преобразовать в этнопедагогический процесс, который обеспечивает целенаправленное сопровождение объяснением значимости наблюдаемых социальных событий объяснением их значимости в жизни этноса и каждого его представителя.

Другая проблема касается формирования этнокультурной идентичности молодежи малочисленных народов, нормы традиционного уклада жизни и ценности культуры которых не фиксированы в связи с отсутствием письменности. Например, в Республике Дагестан до сих пор есть более двадцати малочисленных бесписьменных народов. Их представители, проживающие в городах и желающие изучать культуру своего народа, не могут изучать культуру своего этноса в системе образования. Они могут это сделать, только побывав некоторое время в селе или по фото и видеоматериалам социальных событий в селе. Или это можно делать через знакомство с историей и традиционным укладом жизни своего народа по описаниям исследователей на других языках.

Немного лучше обстоит дело с эмоциональным компонентом этнической идентификации. Каждый народ Дагестана имеет свои оригинальные атрибуты, сопровождающие социальные события радости и несчастья. Хотя в современной городской жизни свадьбы проводятся в банкетных залах, церемонии и атрибуты свадьбы каждого народа своеобразны, и все стараются сохранять такие различия. Особо ревностно малочисленные этносы относятся к традициям, ритуалам и обычаям, сопровождающим ситуации несчастья в социальных событиях.

Традиционному укладу сельской жизни грозит массовое строительство жилья в городах, выманивающих сельское население в города к легкой жизни. Еще в четырнадцатом веке арабский историк Ибн Халдун обосновал, что сельские общины ближе к добру, чем горожане. Такую связь он объяснял тем, что насущное, добываемое собственным трудом, предшествует роскоши и развлекательной жизни [1, с. 327-328]. Беспокойство по этому поводу проявлял Р. Гамзатов. Он рекомендовал переселенцам захватить с собой горскую честь, чтобы не остаться нищими в городской роскоши [3, с. 92].

Возникает также проблема со этностереотипами как относительно устойчивыми представлениями о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей [8]. Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяют их эмоционально-оценочный характер, устойчивость, стабильность, консенсус согласованность даже ригидность [5]. При этом многие исследователи отмечают, что уникальными характеристиками стереотипов является выражение ментальных черт и стандартного поведения представителей того или иного этноса и они могут служить своего рода подсказкой ожидаемого поведения представителей разных народов в межкультурном общении. Но проблема заключается в том, они могут оказаться несовместимыми с гибкими и оперативными технологиями массовой культуры, параллельно влияющий на представителей разных этносов. Массовая культура, стараясь подстраиваться под настроение и желания аудитории, может вытравить из них огромный жизненный опыт и воспитательный потенциал народной педагогики. Этнопедагогика может обеспечить их взаимодействие так, чтобы оно было «добрым, справедливым, взаимно обогащающим, в котором никто ничего не теряет, никто никем не вытесняется» [2, с. 241].

Поскольку владение родным языком является одним из существенных признаков этнической идентичности, возникают проблемы изучения родного языка в школах. В Дагестане эта проблема приобретает особую значимость. Имея на небольшой территории более тридцати разных языков этносов, в республике до сих пор не приняты законы о языках и малочисленных народах. Правда, еще в 1920-е годы А. А. Тахо-Годи провозгласил два принципа реализации национальной политики в образовании. В их числе он предлагал принцип родного языка и роль социокультурной среды в образовании и воспитании молодежи [6, с. 16]. Но постепенно из правового поля образования даже ушло понятие национальная школа. Имея в двух вузах республики факультеты языков народов Дагестана, во многих школах нет учителей родного языка. Более двадцати народов, претендующих на самостоятельный статус, не имея письменности, не могут изучать свой родной язык в школах, в силу чего теряют возможность приобретать один из существенных характеристик этнической идентификации.

Еще сложнее проблемы формирования этнокультурной идентичности в развитии ценностей этнической культуры. Как известно, говоря об этнической идентичности, мы имеем в виду вхождение молодежи в традиционный уклад жизненного опыта этносов, сохранение народных традиций, создание добродетельной атмосферы в социокультурной среде, адекватно запросам современной жизни. Но сохранение народа связано с развитием созданием и развитием новых культурных ценностей на основе традиционных, которое является прерогативой творческой молодежи. Однако эта важная область развития культуры этносов в последнее время ограничивается передачами телевидения на родных языках

для этносов, имеющих письменность, выставки народно-художественных промыслов и развлекательные концерты с участием представителей разных этносов и создание центров традиционной культуры в поселениях. Этнопедагогика может обеспечить методологическое обоснование таким поискам, предупреждать и остерегать молодых создателей культурных ценностей от возможных ошибок, направить их поиски на перспективные аспекты развития культуры и способы взаимопонимания между разными этносами.

Литература

1. Бедуины и горожане в Муккадима Ибн Халдуна // Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.) – М.: Наука, 1982. – С. 311-356.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей // Развитие личности. – 2003. – № 2. – С. 235-243
3. Гамзатов Р. Горцам, переселившимся с гор // Стихотворения Расула Гамзатова. – М.: Советская Россия, 1979. – с. 91-92
4. Идентичность этническая // Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999. – URL: <http://ethnopsychology.academic.ru/393>.
5. Стефаненко Т.Г. Этнические стереотипы — функции и свойства. URL: <http://psyfactor.org/lib/stereotype8.htm>
6. Тахо-Годи А.А. Проблемы языка в Дагестане. – Махачкала, 1930. – 26с.
7. Хейнануу А. Кривая этнофутуризма идет в бесконечность /Перевод из газеты Eesti Ekspress. URL: <http://suri.ee/etnofutu/texts/krivaja.htm>
8. Этнические стереотипы. URL: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1156>
9. Этнос // Социология: Энциклопедия. URL: http://sociology_encyclopedia.academic.ru/372/

УДК 392.51

Е. А. Плотникова,
кандидат филологических наук, доцент,
Марийский государственный университет,
Е. А. Plotnikova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Mary State University,
kati_miracle@mail.ru

ПОСТАНОВКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МАРИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ФОРУМА «ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»)

STATEMENT OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION IN MARIY STATE UNIVERSITY (EXPERIENCE OF THE INTERREGIONAL FORUM "ETHNIC CULTURE IN THE MODERN WORLD")

Аннотация. Данная статья посвящена анализу и обобщению опыта интеграции учебных и внеаудиторных форм этнокультурного образования, выработанному в институте национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета. Особое внимание уделяется форуму учащейся молодежи «Этническая культура в современном мире», получившему в последние годы статус межрегионального и ставшему одним из ведущих способов включения в этнокультурное образование студентов других факультетов, иных высших и средних специальных учебных заведений республики.

Ключевые слова: традиции, этнокультурное образование, интеграция, взаимодействие.

Abstract. This article contains the analysis and generalization of the experience in integration of educational and extracurricular activities of ethnocultural training, worked up at the Institute of National Culture and International Communication of the Mari State University. It focuses on the students' forum "Ethnic Culture in the Modern World", that has recently received interregional status and become one of the leading ways of incorporating students of other faculties and institutions of secondary and higher education of the republic in ethnocultural education.

Keywords: traditions, ethnocultural education, integration, cooperation.

Сегодня одним из важных направлений образовательного и воспитательного процесса в России является этнокультурное образование. И это не случайно. Ведь, как справедливо пишет А.Б. Афанасьева,

«от ориентации образования на этническую культуру как интегративный социальный и личностный феномен во многом зависит сохранение ценностей этнической культуры» [1, с. 72]. Важно также отметить, что в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009), ставшей методологической основой федерального государственного общеобразовательного стандарта, приведена система базовых национальных ценностей, раскрывающих основное содержание духовно-нравственного развития, воспитания и социализации – это патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество [2, с. 18-19].

Само же этнокультурное образование, и здесь мы солидарны с Л. П. Карпушиной, опирается на такие базовые принципы, как «этнокультурность, культуротворчество (Е. В. Бондаревская), природосообразность (Я. А. Коменский, М. В. Ломоносов, К. Д. Ушинский и др.), толерантность, диалог культур, связь образования с этнокультурной просветительской практикой и этнокультурной средой» [4, с. 303]. Соответственно цель такого образования – «формирования этнокультурной личности в ходе социализации и инкультурации, обладающей развитым этническим самосознанием, личностной этнической культурой, толерантностью и базовыми социокультурными идентичностями (гражданская, конфессиональная), способной к восприятию и ретрансляции этнокультуры, к межэтническому и межкультурному общению» [4, с. 303]. В процессе этнокультурного образования у обучающихся должна формироваться соответствующая компетентность, которую можно определить, как «интегративное свойство личности, которое характеризуется готовностью и способностью педагога реализовывать общие и специальные этнокультурно-педагогические компетенции в образовательном процессе, включающее в себя способность ориентироваться в культуре различных народов региона, страны, мира, понимать их общечеловеческую и общемировую значимость, владение технологией трансляции подрастающему поколению этнокультурных знаний, умений, формирования навыков межэтнического и межкультурного общения» [4, с. 304].

Важно и то, что этнокультурная компетентность неразрывно связана с этнической толерантностью. «Одно из них, – как пишет Т. В. Поштарева, – всегда предполагает другое. Этнокультурная компетентность, основанная на знаниях об этнокультурах и опыте в области межэтнических отношений и нацеленная на взаимное понимание, предполагает толерантность между этнофорами» [6, с. 26].

Структура содержания этнокультурного образования может быть представлена как набор следующих компонентов: «этнофилологический (этноязык, словесный фольклор), этнохудожественный (словесный, музыкальный, хореографический, игровой, драматический фольклор, декоративно-прикладное искусство), поведенческий (проявляющийся в традиционной хозяйственно-экономической и бытовой деятельности, обычаях, обрядах, нормах этноэтикета, этнопсихологических и педагогических стереотипах), мировоззренческий (наиболее полно проявляющаяся в религии, мифологии, эмпирических представлениях об отношении человека к природе, мирозданию, человеку, социуму, основам воспитания, морали)» [1].

Высшие учебные заведения являются наиболее благоприятной площадкой «для формирования межэтнического диалога. Это связано с тем, что они являются «местом встречи» различных этносов, объединяют представителей различных этнических культур не только по цели, способностям, предпочтениям, системе знаний, умений, навыков и т. д., но и владению ими русского языка, умению посредством его не только овладевать конкретными знаниями, но и строить отношения в современном обществе. Культура межнационального общения, цивилизованные формы и нормы поведения людей, обмен этнокультурной, познавательной информацией, символами, знаниями, социальным и нравственным опытом – все эти процессы, столь значимые для формирования диалоговых отношений, являются постоянными атрибутами студенческой жизни, которая посредством организации образовательного пространства становится процессом формирования основополагающих жизненных установок. В этой связи особо важным оказываются содержание и ценностные ориентации системы образования, которая должна соответствовать потребностям личности, прежде всего тем, которые направлены на ее включение в мировое сообщество» [3].

Своя система этнокультурного образования студентов сложилась и успешно функционирует в Марийском государственном университете на базе института национальной культуры и межкультурной коммуникации, где осуществляется обучение по специальностям «Народная художественная культура (профили: Руководство этнокультурным центром, Руководство хореографическим любительским коллективом, Руководство любительским театром)» (бакалавриат) и «Народное художественное творчество (специализация: Теория и история народной художественной культуры, Хореография, Оркестр народных инструментов)» (специалитет). Она включает в себя как комплекс учебных дисциплин в соответствии с паспортом специальности «Народное художественное творчество», так и собственное художественное и научное творчество, игровую и проектную деятельность учащихся. Интеграцией этих и других видов деятельности, способом включения в этнокультурное образование студентов не только

факультетов МарГУ, но и иных высших и средних специальных учебных заведений республики и стал форум учащейся молодежи «Этническая культура в современном мире», проводимый с 2005 г. и получивший в последние годы статус межрегионального.

Важней целью данного мероприятия является привлечение студентов и учащейся молодежи к научно-исследовательской работе по этнической истории и культуре, а также поддержка студенческого и молодежного художественного творчества. Этим определяются и задачи Форума: поиск принципов и методов сохранения и развития духовных, исторических и культурных этнических ценностей, выработка разнообразных форм межэтнического и межкультурного диалога, формирование у студенческой молодежи гражданской позиции, патриотизма и толерантности, привлечение внимания к современным культурно-экологическим проблемам и повышение привлекательности гуманитарных ценностей в общественном сознании, осуществление постоянных научных и культурных обменов между студенческой и учащейся молодежью.

Форум проводится в течение одного дня и включает в себя:

1. Студенческую научную конференцию по итогам исследовательской работы за учебный год. В последнее время на студенческой научно-практической конференции работает две секции: «Этническая культура: традиции, трансформации и современные процессы» и «Национальное музыкальное и театральное творчество в полиэтничном регионе», в рамках которых освещаются такие актуальные темы, как современное бытование и осмысление народных праздников, обрядов; сохранение и развитие прикладного искусства; этнокультурное и этнохудожественное образование в вузе, школе и детском саду.

2. Олимпиаду (культурология, теория и история народной художественной культуры, мифология, музыкальный фольклор и профессиональная музыка, этнопедагогика, этнопсихология, краеведение, этническая история и этнография народов Волго-Камья).

3. Выставку научной литературы по этнической тематике, ежегодно обновляемую сотрудниками сектора краеведения библиотеки им. Р. А. Пановой МарГУ.

4. Творческую программу, которая включает в себя презентационные программы коллективов учащейся молодежи; игровая программа, предполагающие разучивание народных игр, народных танцев и песен; организация выставки декоративно-прикладного и изобразительного искусства студентов. Так, например, на II Форуме в 2006 году была представлена этнофутуристическая музыкально-хореографическая постановка «Сандалык тўалтыш» («Начало Вселенной»), в которой участвовали 30 студентов факультета. В едином театрализованном действе слились такие виды творчества, как театр, хореография, музыка, изобразительное искусство, видео-арт, боди-арт. Авторами сюжета, отдельных номеров и композиций выступили сами студенты [5].

Важно отметить, что участниками Форума являются не только студенты указанных специальностей, а всех факультетов университета. Новой ступенью в истории развития данного Форума стало привлечение обучающихся в гуманитарных гимназиях и школах города и республики в его научную и творческую программы, постоянными участниками творческой программы Форума стали, например, обучающиеся ГАОУ РМЭ «Лицей Бауманский» (г. Йошкар-Ола) и МБОУ «Аринская средняя общеобразовательная школа» (Моркинский район РМЭ).

Творческая атмосфера в университете, возможность быть первооткрывателями в области этнической культуры, порождает у студентов интерес к марийской культуре независимо от национальной принадлежности.

Традиция охватывать этнокультурным творчеством, научным и художественным, студентов университета, учащихся средних специальных учебных заведений и школ республики, объединять их в рамках межрегионального форума получила свое развитие и совершенствование в последующих форумах, а сам он убедительно показывает, что национальные культурные традиции и обычаи обогащают и расширяют духовно-нравственный потенциал учащейся молодежи, способствуя становлению личности, ответственного за свою судьбу в сегодняшнем глобальном информационном обществе.

Литература

1. *Афанасьева А.Б.* Содержание этнокультурного образования в современной поликультурной среде / А.Б. Афанасьева // Журнал «Начальная школа плюс До и После» // Образовательная система «Школа 2100». – URL: <http://school2100.com/upload/iblock/4f1/4f1d5fa7fe257d9c93292b004b9ed2e4.pdf>.
2. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.
3. *Дьяченко И.И.* Специфика межэтнического диалога в вузе / И.И. Дьяченко // Преподаватель высшей школы в XXI веке = The Teacher of a Higher School in the 21-st century: труды междунар. научно-практ. интернет-конф. / ред. Т.Е. Исаева. – Ростов-на-Дону : РГУПС, 2009. – Сб. 7. – Ч. 2. – С. 75-83. – URL: <http://refdb.ru/look/1557131.html>.

4. Карпушина Л.П. Этнокультурный подход к подготовке студентов педагогических вузов // Л.П. Карпушина // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12 (часть 2). – С. 302-305.

5. Колчева Э.М. Этническая культура в современном мире / Э.М. Колчева // *Марийский государственный университет*. – URL: <http://newspaper.marsu.ru/archive/2007/2006/5/9.html>.

6. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде. Автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора пед. наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования / Т.В. Поштарева. – Ставрополь, 2009. – 45 с.

УДК 373.24

*И. А. Сметанина,
журналист,
МИА МИР, Санкт-Петербург,
I. A. Smetanina,
MIA MIR, St. Petersburg,
alpetd@yandex.ru*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

THE ETHNOPEDAGOGICAL COMPONENT OF THE INTERACTIVE EVENT AT THE PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Аннотация. Данная статья посвящена изучению этнопедагогической составляющей современного интерактивного мероприятия в дошкольном учреждении – телемоста, посвященного празднику Нового года и главному новогоднему персонажу в разных этнокультурах и общероссийскому. Приведены содержание образовательного мероприятия, основные характеристики главных новогодних персонажей в разных этнокультурах России.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнокультура, главный новогодний персонаж, интерактивные мероприятия, дошкольные учреждения.

Abstract. The present article is devoted to the study of the ethnopedagogical component of the modern interactive event at the preschool institution – the teleconference devoted to the New Year holiday and the main New Year character in different ethnocultures and the all-Russian one. The content of the educational event, the chief characteristics of the main New Year characters in different ethnocultures of Russia are specified.

Keywords: ethnopedagogics, ethnoculture, main New Year character, interactive events, preschool institutions.

В настоящее время в России используются различные подходы к образованию и воспитанию детей в дошкольных учреждениях [5], в том числе этнопедагогический [1].

Данная статья посвящена изучению этнопедагогической составляющей современного интерактивного мероприятия – телемоста, соединяющего дошкольные образовательные учреждения разных регионов России, посвященного празднику Нового года и главному новогоднему персонажу в разных этнокультурах и общероссийскому.

Подобное мероприятие было проведено в чебоксарском детском саду № 10, который участвует в муниципальном проекте «По родному краю с рюкзаком шагаю», призванном знакомить детсадовских детей с Чувашской Республикой и ее культурой.

В преддверии 2017 года в рамках этого проекта в гости к воспитанникам детского сада пришел чувашский Дед Мороз, Хёл Мучи [2], со своей внучкой Юр Пике (Снегурочкой). Считается большой удачей повстречать Хёл Мучи в новогоднюю ночь. Такая встреча сулит богатство и здоровье весь следующий год.

Хёл Мучи рассказал дошкольникам о том, что у него есть волшебный сундук, который поможет украсить все вокруг к Новому году и исполнить желания.

Далее ребята в режиме телемоста познакомили чувашского Деда Мороза с виртуальными друзьями – воспитанниками детского сада № 73 г. Шарья Костромской области, с которыми они общаются онлайн в рамках другого, межрегионального, проекта «Web Most Чебоксары – Казань – Шарья».

Хёл Мучи вместе с внучкой Юр Пике пригласили «гостей» на виртуальную экскурсию по самым красивым местам г. Чебоксары.

Дошкольники из города Шарья позвали на этот телемост и своего Деда Мороза, имеющего присущие ему региональные черты, который рассказал о новогодних традициях жителей Костромской области и пообещал украсить все вокруг морозными узорами.

Юные шарьинцы прочитали наизусть новогодние стихи и порадовали участников телемоста песней про общего для всех жителей страны российского Деда Мороза.

Ребята из детского сада № 208 г. Казань, которые тоже являются активными участниками данного межрегионального проекта, прислали на телемост новогоднее видеописьмо, в котором представили своего национального Деда Мороза – Кыш-Бабая [2].

Из этого видеописьма дети узнали, что татарский Дед Мороз, Кыш-Бабай, носит верхнюю одежду, сшитую из синей или зеленой ткани (последний вариант наиболее любим татарским народом), украшенную национальным орнаментом в виде тюльпанов, и отделанную мехом тюбетейку.

Как гласит легенда, именно Кыш-Бабай отвечал за веселое празднование Нового года. Праздничные обряды совершались с 21 декабря по 1 января, а этот праздник назывался Нардуган [3], [4].

Вопреки сложившемуся мнению, «Кыш-Бабай» не является переводом имени «Дед Мороз» на татарский язык, он совершенно другой персонаж.

Ребята также узнали, что у Кыш-Бабая есть снежная дочка – Кар Кызы. Ее платье пошито наподобие национального татарского женского платья с воланами на подоле.

Несомненно, во время подобного интерактивного мероприятия его участники могут и должны узнать больше и об общероссийском Деде Морозе.

Изначально он был русский языческий Бог, персонаж русских легенд, в славянских сказаниях – олицетворение русских морозов, кузнец, сковывающий льдом водоемы, щедро осыпающий снегом, дарящий радость празднества. В случае надобности он защищал русских от наступающих врагов такими зимними холодами, от которых начинало ломаться железо.

Под влиянием христианства, боровшегося со славянским язычеством, первоначальный образ Деда был искажен, и его стали представлять злым и жестоким языческим божеством, Великим Старцем Севера, повелителем холода и пурги, морозивших людей.

Подобрил Дед Мороз в конце XIX в., стал приходиться на рождественские (а позже новогодние) ёлки и приносить подарки детям всех национальностей России.

Отметим следующие основные внешние характеристики общероссийского Деда Мороза, с которыми можно познакомить детей дошкольного образовательного учреждения:

1. Головной убор. На голове Деда Мороза – красная шапка, расшитая серебром и жемчугом, отороченная мехом. Оторочка, или залом, должна быть белая, с треугольным вырезом, выполненным на лицевой части – стилизованные рога. Форма шапки – полуовал, так как круглая форма головного убора была и у российских царей.

2. Борода.

Она у Деда Мороза длинная, до пояса (классическая – до пят), порой растрепанная ветром.

3. Верхняя одежда. Дед Мороз носит теплую шубу до пят, расшитую серебром в виде восьмиконечных звезд, гуськов, крестов и других элементов традиционного русского орнамента, отороченную лебединым пухом или любым белым мехом, с поясом.

4. Варежки. Классический образ требует, чтобы варежки Деда Мороза были белые, расшитые серебром (символ чистоты и святости всего, что он дает из своих рук) и трехпалые.

Трехпалость – символ принадлежности к высшему божественному началу.

6. Посох. С ним Деду Морозу легче пробираться по сугробам. По легенде, посохом Дед и морозит. Классический посох должен быть хрустальный или серебрянный как хрусталь, с витой ручкой в серебристо-белой цветовой гамме. Посох завершает лунница (стилизованное изображение месяца) или голова быка – символ власти, плодородия и счастья.

7. Штаны. Классический образ требует, чтобы штаны Деда Мороза обязательно были белые и с белым геометрическим орнаментом (символ чистоты). Они не должны быть видны под шубой.

8. Обувь. Дед Мороз надевает белые, шитые серебром валенки. Классический образ допускает серебряные или красные, шитые серебром сапоги с приподнятым носком.

9. Мешок с подарками. Дед Мороз приходит с мешком подарков на новогодние представления, укладывает подарки под елку в домах детей.

10. Транспортное средство. Классический Дед Мороз передвигается пешком и в санях, запряжённых тройкой лошадей.

11. Помощница. Деду Морозу помогает его внучка по имени Снегурочка, одетая в белые одежды (либо цветов, напоминающих застывшие воды). Головной убор внучки Деда Мороза – восьмилучевой венец, шитый серебром и жемчугом.

К этим 11 основным внешним характеристикам общероссийского Деда Мороза организаторы мероприятия могут добавить еще и ряд других.

Таким образом, рассмотренное нами интерактивное, с этнопедагогической составляющей, мероприятие в дошкольном образовательном учреждении позволяет:

- 1) знакомить детей с величиим нашей страны и многообразием ее этнокультурных и общекультурных традиций;
- 2) расширять их знания о новогоднем празднике и главных новогодних персонажах у разных этнических групп России;
- 3) развивать познавательную активность, воображение, ассоциативное мышление, память, устную речь, эстетический вкус, творческие способности детей.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
2. Многонациональный Дед Мороз России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblioteka15.ru/15%20Sosvesdie%20Drujba/1%20Ded%20Moros.htm>.
3. Нардуган [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/662947>.
4. Народный праздник Нардуган [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/589305/>.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

УДК 373.51

*А. Э. Топоев,
учитель,
Аскизский лицей-интернат,
А.Е. Топоев,
teacher,
Askiz Lyceum-Boarding School,
askiz_school@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

FORMATION OF A HEALTHY AND SAFE LIFESTYLE OF STUDENTS IN NATIONAL SCHOOL

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования здорового и безопасного образа жизни у обучающихся в условиях национального региона. Обосновываются подходы работы в направлении здоровьесбережения и безопасной жизнедеятельности с учетом территориальной и этнической принадлежности обучающихся основной школы.

Ключевые слова: здоровый и безопасный образ жизни, этнорегиональные особенности, федеральный государственный образовательный стандарт.

Abstract. The peculiarities of forming a healthy and safe way of life for students in the conditions of the national region are considered. Approaches to work in the direction of health and safe living are considered, taking into account the territorial and ethnic belonging of the students of the basic school.

Keywords: Healthy and safe way of life, ethno-regional peculiarities, federal state educational standard.

Образовательные стандарты нового поколения предъявляют новые, кардинально качественные требования к выпускникам основной школы. В связи с этим роль образовательного учреждения велика в становлении и развитии здравомыслящего выпускника и ориентированного на безопасную жизнедеятельность, но наблюдается рост «школьных» болезней. Интенсификация учебного процесса требует у школьника переработки больших потоков информации. Сохранение здоровья и организация безопасной жизнедеятельности школьников является неотъемлемой частью образовательного процесса. По новым стандартам обучающийся должен быть мотивированным на сохранение и укрепления здоровья, заинтересованным в положительном отношении к собственному здоровью. Владеть методами оценки факторов риска для безопасности здоровья на основе реализации межпредметных связей, интегративного подхода, дифференцированного обучения на уроках и во внеурочной деятельности [1].

В этой связи формирование здорового и безопасного образа жизни обучающихся является первоочередной задачей педагогических работников и требованием стремительно меняющегося общества.

Понятие «здоровый и безопасный образ жизни» впервые появился в федеральных

государственных образовательных стандартах и определил поле исследований по формулировке этого понятия для широкого круга исследователей.

В настоящее время не удалось найти комплексных исследований по данной теме, а лишь статьи посвященные проблематике сохранения здоровья и безопасности.

Для начала определим понятие «безопасный образ жизни». Так, по мнению В.В. Гафнера «безопасный образ жизни, в узком смысле – это основанная на повседневном выполнении норм и правил безопасности, устойчивая во времени индивидуальная форма поведения человека, которая отражает его систему социально-культурных ценностей, приоритетов и предпочтений и обеспечивает сохранение жизни» [2]. Другие же исследователи равняют с понятием «культура безопасности», что доказывает малую разработанность данного понятия.

Что касается «здорового образа жизни», то можно говорить о том, что это понятие широко используется. В предыдущей работе касающейся определения характеристик и сравнения понятий «здоровый образ жизни» и «здоровьесберегающие компетенции» предоставило возможность определить первое «как активную и целенаправленную форму поведения, которая обеспечивает сохранение, укрепление здоровья» [3].

В диссертационном исследовании А.С. Шинкаренко впервые обосновывается и реализуется комплексное формирование здорового и безопасного образа жизни на современном этапе развития общества. Автором по результатам работы введено новое деятельностное содержание понятия «безопасное и здоровьесберегающее поведение школьника», которое характеризуется устойчивой мотивацией на безопасность жизнедеятельности и ценности здоровья; физическую подготовленность; высокий уровень приспособительных возможностей индивида, активности копинг-совладающего поведения в стрессовых ситуациях и стрессоустойчивости личности, формирующейся в воспитательно-образовательном процессе на основе расширения когнитивной и деятельностной функций» [4].

На наш взгляд, введение понятия «здоровый и безопасный образ жизни» во ФГОС НОО без научно-педагогического толкования и малая разработанность проблемы сеет неопределенность среди педагогов-практиков в работе в данном направлении. Несмотря на эти терминологические коллизии в пилотных школах России по введению ФГОС ООО обучающиеся оканчивают основную школу по новым стандартам.

Российская Федерация многонациональная и многоконфессиональная страна, вбирающая в себя все природные зоны и все разнообразие климатических условий. Каждая народность населяющая страну уникальна своей неповторимостью и своеобразием. Вопросы формирования здоровой и безопасной жизнедеятельности будут разными почти для каждого национального региона страны. Национальные регионы можно условно разделить по территориальному этническому и языковому признаку. Что характерно для региона Южной Сибири, это то, что в нем компактно проживают народы тюркской языковой группы. Одним из этих этносов являются хакасы.

Республику Хакасия можно условно назвать национальным регионом т.к. согласно переписи 2010 года титульная нация составляет лишь 12,1% от всего населения региона.

Культура хакасского народа — часть общемирового наследия. Ее историческую основу составляют ценности, созданные веками. В формировании хакасской культуры большую роль сыграла тесная связь человека с природой, зависимость от ее сил. Тяжелая жизнь в условиях изолированности и отдаленности от других, борьба за существование сформировала свои способы сохранения здоровья в суровых природно-климатических условиях. Основой народно-медицинских знаний, представлений о болезнях и способах их лечения является не только народный опыт, но также и религиозные верования. Также культура хакасов имеет большой этнопедагогический потенциал в решении проблем здоровой жизнедеятельности.

В настоящее время актуальным направлением школьного обучения национальных школ является становление этнического самосознания школьников, интереса к национальной культуре и быту, традициям, обычаям и т. д. Для восстановления этнического самосознания необходимо ориентироваться на опыт культуры, который позволит не только познать традиции и обычаи своего народа, но и поможет на современном этапе обогатить здоровую и безопасную жизнедеятельность школьника [5].

В условиях образовательного процесса, возможно, гармонично включать во внеурочную деятельность обучающихся внеурочные занятия, которые включают опыт народной педагогики хакасов по вопросам сохранения здоровья и обеспечения безопасной жизнедеятельности. Реализация данных внеурочных занятий будут составлять основу оздоровительного направления внеурочной деятельности школы.

На основе интеграции материалов из практики современной школы по формированию здорового и безопасного образа жизни, можно выделить ведущие направления деятельности с применением этнорегионального материала: спортивно-оздоровительное, социальное, духовно-нравственное и патриотическое.

Формы организации внеурочных занятий могут быть различными: коллективные и групповые,

хотя можно использовать и индивидуальные, такие как защита докладов, мастер-классы и др.

В практике современной школы дается предпочтение активным и интерактивным методам обучения. Среди таких методов следует отметить проектную деятельность учеников. Примером может служить исследовательские проекты по культуре питания хакасов [6]. Также результативными формами будут являться проведение экскурсий в музеи и национальные парки. Данная форма урока позволяет учащимся знакомиться с бытом и условиями проживания предков, а также с возможностями жилища в формировании здоровой жизнедеятельности. При наличии на территории школы музейного комплекса – хакасской юрты появляется возможность проводить занятия на примере традиционного жилища, не только демонстрировать вживую предметы личной гигиены и обихода, но и предоставлять информацию о системе социальных ценностей хакасов на примере расположения и описания мужской и женской стороны юрты. Викторины на тему сохранения и поддержания здоровья на основе традиций и обычаев побуждают у учеников интерес к истории родной земли и опыту сохранения здоровья своих предков.

Таким образом, формирование здорового и безопасного образа жизни у обучающихся национальной школы ставит своей целью использование здоровьесберегающих основ этнической культуры, а также учет регионального и эколого-географического своеобразия территории проживания.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: текст с изм. и доп. на 2016 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации. - М. Просвещение, 2016. - 41 с.
2. *Гафнер В.В.* Безопасный образ жизни: Как его сформировать учителю? От теории к практике // Народное образование. – 2014. - № 3. – С. 186-192.
3. *Топоев А.Э., Миненкова А.С.* Дифференциальные признаки понятий «здоровый образ жизни» и «здоровьесберегающие компетенции» при реализации ФГОС ООО // Педагогика и психология: современный взгляд на изучение актуальных проблем: сборник научных трудов по итогам междунар. научно-практич. конф. – Астрахань: Изд-во Институт инновационных технологий «Ареал», 2016. - № 1. - С. 66-72.
4. *Шинкаренко А.С.* Формирование безопасного и здорового образа жизни школьников на современном этапе развития общества: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шинкаренко Андрей Семенович.- Кемерово, 2015. – 205 с.
5. *Топоев А.Э., Миненкова А.С.* Формирование здоровьесберегающих компетенций учащихся основной школы на основе этнокультурного подхода // Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии: сборник научных трудов по итогам междунар. научно-практич. конф. – Уфа: Изд-во ООО «Ареал», 2016. - № 3. - С. 61-65.
6. *Топоев А.Э.* Возможности образовательного пространства национальной школы-интернат для формирования культуры питания учащихся // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий. Выпуск 19. В 2 т. Т. II / отв. ред. В.В. Аношин. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2015. - С. 59.

УДК 372.4

*Л. Т. Чертыкова,
логопед,
А. С. Чистобаева,
социальный педагог,
Л. Н. Тюдешева,
учитель*

Аскизский лицей-интернат им. М. И. Чебодаева

*L. T. Chertykova,
Speech Therapist
A. S. Chistobayeva,
Social Educator,
L. N. Tudesheva,
Teacher,*

*Askiz Lyceum-Boarding School named after M. I. Chebodayev
askiz_school@mail.ru*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЛЬНЫХ КНИЖЕК С ЭТНИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ВО
ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

USE OF TACTICAL BOOKS WITH ETHNIC CONTENT IN THE OUTSIDE ACTIVITY OF

THE ELEMENTARY SCHOOL

Аннотация. В статье рассматривается проблема разработки образовательных программ этнокультурного направления в начальной школе, ориентированных на достижение воспитательных результатов разных уровней. Обобщается опыт по реализации программ этнокультурного образования во внеурочной деятельности, нацеленных на приобщение детей к хакасской народной культуре: народному искусству, фольклору, ремеслам и быту.

Ключевые слова: этнокультурное содержание, тактильные книжки, внеурочная деятельность.

Abstract. The article deals with the problem of developing educational programs of the ethnocultural direction in the primary school, oriented to achieving educational results of different levels. Generalized experience in the implementation of programs of ethno-cultural education in after-hour activities aimed at involving children in the Khakass folk culture: folk art, folklore, crafts and everyday life.

Keywords: ethno-cultural content, tactile books, extracurricular activities.

Важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоко нравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России [1, с. 5-9].

Без знаний своих корней, традиций, культурных ценностей и символов невозможно становление и формирование духовно-нравственной личности. Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием такие понятия как «Отечество», «малая родина», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род», «мой дом».

В настоящее время мы, как и многие малочисленные народы сталкиваемся со слабым знанием культурных народных традиций и обычаев среди подрастающего поколения. Многие школьники не владеют родным языком в связи с отсутствием языковой среды. На родном хакасском языке разговаривают в быту лишь часть взрослого населения. В условиях двуязычия обучение родному языку остается большой и трудоемкой работой, которая требует взаимодействия семьи и школы.

Всё эти противоречия подтолкнули к поиску эффективных средств поддержания интереса детей и их родителей к изучению родного языка, традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни народа.

Для решения проблем формирования культурно-языковой компетенции обучающихся начальной ступени образования возможно использование средств декоративно-прикладного искусства в частности тактильных книжек.

В толковом словаре тактильная книжка определяется как разноцветная книга с рисунками, которые выполнены из различных материалов [2, с. 856].

Практика использования тактильной книги показала, что она очень нравится детям и помогает решать педагогические задачи:

- формирование и развитие представлений;
- стимулирование интеллектуальной активности;
- развитие речи; обогащение словаря, образности языка;
- обучение рассматриванию предметного изображения, сюжетной картины;
- формирование и развитие коммуникативных навыков;
- творческое развитие;
- обучение чтению;
- приобщение к чтению, воспитание читательской культуры;
- эмоционально-волевое развитие.

Творческий коллектив педагогов изготовил тактильную книжку с этническим содержанием для формирования языково-культурных компетенций обучающихся на внеурочных занятиях. Необычная книга знакомит детей с жизнью, бытом, обычаями хакасского народа.

Первая страница "рассказывает" о традиционном жилище хакасов начала XIX века юрте - "иб", "учит" видеть и различать особенности внешнего вида юрты. В каждой юрте есть очаг. По поверьям хакасов богиня огня От-Ине давала тепло и свет, постоянно охраняя домашний очаг и семью от злых духов. Фоном страницы служит луговая поляна, на которой растут ирисы-пикульники - зелёные символы Хакасии.

На следующих страницах представлено внутреннее пространство юрты, которое делится на мужскую и женскую половину. На женской половине расположены буфетные полки с посудой, женские орудия труда (прялка, ступа), одежда. С мужской стороны вдоль стены расположены такие орудия труда, как топор, пила, конская сбруя, камчи, охотничьи ножи, то есть необходимые предметы для того, чтобы разводить скот, охотиться.

Хозяева юрты одеты в хакасскую национальную одежду. Основным видом нательного белья

служили у мужчин – рубаха, а у женщин – платя. Для повседневной носки они шились каждый год весной на Пасху из хлопчатобумажной ткани, а праздничные – из шелка.

Загадки один из способов развития оригинальности мышления и обогащения словарного запаса. Для мотивации изучения языка можно загадывать загадки [3]:

Хызыл киик чатхан чирде
Хырых чыл от ѓспес. (огонь)
Тигейи тизик, исти хутгы. (тадар иб)
Пурт-парт чорыхтыг, пулан-сыын
табыстыг. (теербен)
Саасхан сайрапча, сабы миниң
холымда. (палты)
Алтон алып аар-пеер чүгүрісчелер. (пила)

Тактильная книжка является помощником разгадывания загадок. В данном случае тактильная книжка задействует всю совокупность всех сенсорных систем и обеспечивает эффективное усвоение знаний.

На одной из страниц представлен сюжет по мотивам хакасской народной сказки «Адычах и Кечох» [4]. Самый распространенный жанр хакасского фольклора – сказки. Они подразделяются на: волшебные (хайхастыг), бытовые (хоных) и сказки о животных (аннар-хустар). Сказка не только учит детей переживать, радоваться, сочувствовать, грустить, но и побуждает их к речевому контакту. Сюжет сказки разворачивается следующим образом:

«Жили два парня. Были они большими друзьями. Одного звали Адычах, другого – Кечох. Дали они клятву не покидать друг друга в беде. – Мой отец очень храбрый. Я весь в него пошел. Ты, Кечох, со мной не пропадешь, – говорил Адычах. Кечох молча выслушал своего друга и хорошо запомнил его слова. Как-то шли они по тайге. Навстречу им медведь. Адычах мигом оказался на дереве. Кечох упал на землю и притворился мертвым. Медведь подошел к нему, обнюхал лицо и заковылял в тайгу - мертвых медведи не трогают. Адычах подождал, пока медведь ушел, слез с дерева и спросил у товарища: - Что тебе медведь говорил? – Он сказал: никогда не ходи в тайгу с другом, который только о себе думает. С тех пор появилась у хакасов поговорка: «Без беды друга не узнаешь».

Общение при помощи сказки проходит с помощью героев сказки, которых можно расположить на ладошке, что дает возможность детям творчески подойти к импровизации сюжета. Обучающимся предлагается воспроизвести сюжет сказки на хакасском языке и подвести зрителей к пониманию поговорки, которая заложена в сюжете сказки: «Без беды друга не узнаешь».

Обучающиеся охотно берут на себя роль двух друзей и медведя. По ходу сказки дети расширяют представления об эмоциях, чувствах и состояниях; преодолеваются барьеры общения, развивается речь, обогащается словарный запас, коммуникативные навыки, внимание, чувственное восприятие, мышление, творческое воображение.

Внеурочные занятия дают возможность пополнять страницы тактильной книги новыми сюжетами из сказок, легенд, эпосов, картинами природы или животного мира родного края.

Посредством тактильной книги в игровой форме дети заучивают слова, стихи на хакасском языке, загадывают загадки, читают сказки, знакомятся с творчеством хакасского народа, характерными признаками национальной одежды, обуви, предметов быта. Знакомство с предметами, отражающие культуру народа вызывает большой интерес не только у детей, но и их родителей, пробуждают в детских душах чувство гордости, уважения и восхищения своим народом, своими предками.

Литература

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тихов В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – Москва: Просвещение, 2009.
2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.
3. Катанов Н. Ф. Хакасский фольклор. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1963.
4. Майнагашева В. Е. Хакасская народная детская поэзия. – Абакан, 2009.

УДК 371.4

В. Г. Худякова,
воспитатель,
Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова,
V. G. Hudyakova,
Khakas National Boarding Gymnasium after N. F. Katanov
bayarta_kh @ mail.ru

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

THE ROLE OF ETHNOCULTURAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF CHILD S PERSONALITY

Аннотация. В данной статье говорится об образовательном процессе, основанном на национальных традициях воспитания, автор делится личным опытом в воспитании и развитии детей.

Ключевые слова: семейные традиции, сотрудничество, соревнования, праздники, обычаи и традиции, диалог культур, поликультурное общение

Abstract: The article dwells upon educational process based on national traditions of upbringing. The author shares the educational experience of Khakassian National Boarding Gymnasia in personal development of children/

Keywords: family traditions, cooperation, competitions, holidays, customs and traditions, the dialogue of cultures.

В воспитательной системе ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия – интернат им. Н. Ф. Катанова» функционирует авторская программа педагогов гимназии «Наших предков добрые души, мудрые мысли», направленная на развитие этнонационального самосознания учащихся через духовное возрождение хакасской семьи, родовых традиций воспитания, через развитие стремления к изучению своей «малой родины», ее истории, традиций и обрядов, их сохранение. В гимназии создана благоприятная языковая среда для общения воспитанников и педагогов на родном хакасском языке.

К тому же наша гимназия имеет свою особенность, где большая часть детей живет в интернате, в отрыве от своих главных воспитателей – родителей. Поэтому программа призвана помочь гимназистам сохранить «чувство дома». Стремление к семейному общению, осознать то, что они родились на хакасской земле и ответственны за нее. Содержание программы ежегодно развивается, совершенствуется. Основными принципами данной программы являются: отношение к ребенку как к будущему семьянину, представителю своего рода, воспитание ребенка как носителя лучших человеческих качеств, через осознание им принадлежности к своему народу, гордости за него и через уважение к другим народам. Педагоги гимназии создают все условия для реализации детьми своего внутреннего духовного мира и творческого потенциала.

Организовано сотрудничество с городскими и республиканскими учреждениями дополнительного образования. На базе гимназии работает детская школа искусств, где обучаются более 200 детей. При детской школе искусств реализуются задачи эстетического, технического, декоративно – прикладного, спортивно – оздоровительного направлений. Хакасская поговорка гласит: нет у народа ценнее даров, нежели руки его мастеров. Мальчики занимаются в студиях прикладного искусства «Резьба по дереву», девочки – «Национальная вышивка» и «Хакассские сувениры». Юные хозяйки представляют свое мастерство на конкурсе национальной кухни. В театральной студии дети постигают азы актерского мастерства, фольклорная группа «Нанчылар» («Ровесники») исполняют хакассские народные песни, осваивают звучание хакасских национальных инструментов. Традиционно в гимназии проводятся юбилейные вечера, посвященные знаменитым людям Хакасии. Существуют тесные связи с Хакасским драматическим национальным театром им. Топанова, Хакасской республиканской филармонией им. Л. Чаптыкова, национальным театром малых форм «Читиген», кукольным театром «Сказка». Предки хакасов считали, что род живуч удалцами, могуч храбрецами. В гимназии работает широкая сеть спортивных секций, посещают занятия более 60% воспитанников.

Оживленно проводятся соревнования по национальной борьбе «Курес», состязания по хакасским спортивным играм стрельбе из лука, «хазых», поднятию камня и др. Спортсмены гимназии неоднократно становились победителями и призерами республиканских, региональных и всероссийских соревнований. Изучаются и внедряются традиционные хакассские способы сохранения и укрепления здоровья. Большое значение они приобретают, если рацион питания основывается на хакасской национальной кухне. Ежедневно в рацион питания гимназистов включаются хакассские национальные блюда, которые способствуют очищению и оздоровлению организма человека.

У хакасского народа есть благопожелание «Очаг – да будет вечным, а путь наш бесконечным». Ценным средством воспитания являются традиции. Сформирована годовая циклограмма хакасских праздников - «Чыл Пазы» - хакасский Новый год, «Чир ине» - День Матери Земли, «Уртун тойы» - праздник урожая, фольклорный праздник «Очи пайрам» - праздник первого молока. Любители пословиц, поговорок, загадок участвуют в аукционе народных мудростей «Наших предков мудрые мысли», исполнители народных песен соревнуются в конкурсах тапахчи «Песни моей души». Воспитание детей на лучших примерах традиций хакасского народа и национальной культуры создает в гимназии пространство этнической культуры.

Родная земля, дом, семья – вот те ценности, из которых вырастает сознание человека, его достоинство, стремление к свободе. Любовь к Родине, ответственность за нее начинается с любви к родителям, к своей семье, родному дому, месту, где живешь. Воспитанники вместе с родителями исследуют историю своего рода до 7-12 колена, проявляют устойчивый интерес и потребность к изучению культурного наследия своего рода, бережно хранят семейные традиции. Проводятся фольклорные праздники, посиделки с бабушками, дедушками, на которых дети учатся почитать и уважать старшее поколение, перенимают их мудрый жизненный опыт. Родители являются постоянными участниками хакасских национальных праздников.

Изучение обычаев, традиций, культуры хакасского народа приобщает гимназистов к общечеловеческим ценностям, способствует их открытости для других культур. Хакасская гимназия – школа диалога культур. Она сотрудничает со школами Хакассии, Бурятии, Тывы, Иркутской и Саратовской областей, Горным Алтаем, городов Владимира и Волгограда. Установлены связи с национально – культурными центрами «Полония» (польское общество), «Возрождение» (немецкое общество). Деятельность Клуба Интернациональной Дружбы «Полярная звезда» направлена на воспитание у обучающихся чувства патриотизма, основанного на общем историческом, духовном и культурном наследии народов России и СНГ, на российских традициях сотрудничества и дружбы народов. Клуб принимал участие во всероссийском фестивале КИДов «Мы все – одна семья» в г.Оренбурге, во всероссийском фотоконкурсе «Мы - россияне», в XI Международном конкурсе рисунков «Да будет мир во всем мире» в г.Бикон (США), в Международном пленэре юных художников в г. Владимире. В гимназии ежегодно проводится Международный фестиваль «Ынархас чоллары» («Дороги дружбы»). Воспитанники гимназии поддерживают развитие всесторонних этнокультурных связей, знакомят своих сверстников с национальными традициями, обычаями и культурой народов, проживающих в Хакасии.

Развитие коммуникативных навыков поликультурного общения, расширение возможностей изучения русского, хакасского и иностранных языков, как ведущих инструментов межэтнического диалога граждан, содействует более полной самореализации человека, формирует духовно – нравственную, творческую деятельную личность, чувствовать ответственность за судьбу своей семьи, народа, страны, готовую к выстраиванию продуктивной коммуникации с людьми разными по статусу и национальной принадлежности.

УДК 36.026.4

*З. Б. Цаллагова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН,
Z.B. Tsallagova,*

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher,
N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology. of Russian Academy of Sciences,
sozieva@mail.ru*

ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ETHNIC PEDAGOGENIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS AS A FACTOR OF HARMONIZATION OF INTER-ETHNIC RELATIONS

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования материала традиционной культуры воспитания в аспекте этнопедагогического диалога культур, осуществляемого в русле этнопедагогизации учебно-воспитательной работы образовательных учреждений, нацеленной на формирование благоприятных межэтнических отношений.

Ключевые слова: этнопедагогизация, диалог культур, народное воспитание, формирование личности, межэтнические отношения.

Abstract. The article considers the possibilities of using the material of the traditional culture of upbringing in the aspect of ethno-pedagogical dialogue of cultures, carried out in the course of ethnopedagogical education and educational work of educational institutions aimed at the formation of favorable inter-ethnic relations.

Keywords: ethnopedagogy, dialogue of cultures, people education, personality formation, interethnic relations.

Г. Н. Волков в целом ряде своих работ [1; 2; 3; 4; 5 и др.] подчеркивал, что проблемы национального образования всегда так или иначе направляют мысль человека к осмыслению понятия

«культура» (cultura) – от лат. *возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание*. И в ракурсе обсуждаемой проблемы многозначность смысла этого понятия в значительной мере отражает многообразную сложность самого явления. Во-первых, в процессе осмысления и лексической наполненности этого слова невозможно не задуматься над тем, что народ всегда исторически значительнее, чем население, и что этнос, народ всегда несет в себе концентрированный духовный заряд многих поколений [1, с. 13; 9, с. 3; 10, с. 248]. Согласимся с тем, что если трудно ожидать чего-то значительного от группы населения, состоящей, скажем, из полумиллиона человек, то культурное наследие 500-тысячного осетинского народа, – факт мировой культуры. Да и любой малочисленный народ со своим фольклором, традициями, обычаями, материальной культурой – явление несравнимо более значимое, чем такая же количественная часть населения, скажем, крупного мегаполиса. В отличие от населения, как это неоднократно отмечал Г.Н. Волков, даже у самого немногочисленного народа есть все или почти все то, что присуще и самым крупным этносам, поэтому надо так стараться сберечь исчезающие малочисленные народы, языки, культуры как всемирное сокровище, которое невозможно будет воссоздать искусственно. Продолжая примеры с осетинским народом, трудно представить, чтобы многомиллионные народы на каждые 500 тысяч своего населения имели свой героический нартский эпос, своего Коста Хетагурова, свои традиции пивоварения и кулинарии, этикета, народной риторики, хореографии и т.д.

Мощный пласт этнической культуры любого народа составляют народная педагогика, которую в этнопедагогике именуют синонимичными терминами - народное воспитание, народная мудрость воспитания, традиционная культура воспитания, традиционная педагогическая культура. Именно эта сфера духовно-нравственного проявления была очень весомой, если не наиглавнейшей у народов, достигших процветания на ключевых гуманитарных направлениях. В этнопедагогике главнейшими критериями народного воспитания являются естественность, действенность, непрерывность, раннее начало, полнота педагогического цикла, комбинированность воздействия, индивидуализация, дифференциализация. Эти свойства народного воспитания дополняются и конкретизируются особенностями народной педагогики, основными из которых являются инвентаризуемость опыта, иерархизированность отношений и выводов, импровизируемость, связанная с интуицией, изобретательность, персонифицированность, ассоциативность, парадоксальность, альтернативность, богатство средств воздействия на чувства, сознание и поведение [3, с. 80; 4, с. 21-23].

Следует отметить, что наряду с приведенными этнопедагогическими дефинициями в народном воспитании, народной педагогике огромную силу духовного воздействия имеют воспоминания как духовная взаимосвязь важнейших событий и выдающихся личностей, которые, как правило, содержат уникальные ретроспективные характеристики (самооценки, оценки, раскаяние, покаяние), эпизоды, ситуации, события. Аналитическое рассмотрение данного феномена на материале этнопедагогике многих народов показывает, что воспоминания масштаба этноса, рода, региона, населенного пункта, патронимии и даже отдельной семьи могут инвентаризоваться в виде эпизодов, ситуаций, событий, являя собой уникальное свойство народной педагогики. Подчеркнем, что наряду с вышеприведенными критериями народного воспитания, именно воспоминания показывают и наглядно демонстрируют, что в конечном счете цивилизационное становление личности происходит на основе гармонического взаимодействия важнейших макросоциальных структур: «...без памяти – нет традиций, без традиций нет воспитания, без воспитания нет культуры, без культуры нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа (как исторической личности)» [4, с. 32].

Следующий тезис, сопряженный с осмыслением заявленной темы, связан с вопросом о взаимосвязи национального и общечеловеческого в этнокультуре любого народа. Его парадоксальность в том, что решение этого вопроса не вызывает ни в этнологии, ни в этнопедагогике особых затруднений и осложнений при соблюдении следующего условия, часто не соблюдаемого не до конца беспристрастными политиками и национальными лидерами шовинистического толка: «речь во всех подобных случаях должна просто идти об огромных исторических масштабах и пространствах – тогда все станет на свои места, все станет предельно ясно» [4, с. 92]. В этой связи академик РАО Волков Г. Н., обобщивший огромный по этническому охвату материал, пишет, что этнопедагогическая концепция исторически исключает национальную ограниченность, самоизоляцию и какое-либо этническое противостояние, так как воспитание возникло, когда прачеловечество было как бы одним народом мира, Земли [3, с. 81].

Приведенные ключевые характеристики системы народного воспитания являются единой типологической основой этнопедагогических культур народов России, позволяющей вести равноуровневый диалог этих культур в приложении к нуждам учебно-воспитательного процесса современных образовательных учреждений различного уровня (дошкольное, среднее, высшее, постдипломное, дополнительное образование), в приложении к потребностям построения гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений в проблемных регионах. Передовой педагогический опыт последних десятилетий показал достаточно эффективную результативность

комплексного внедрения этнопедагогической культуры и этнопедагогического диалога культур в теорию и практику решения проблем образовательного процесса и созидания базовой основы миротворчества. Зачастую даже элементарная информированность в данной сфере дает свои положительные плоды на этой ниве [13; 16].

Что касается конкретных шагов по реализации этнопедагогических образовательных программ, то в первую очередь требуется серьезное внимание к методологии преломления и приспособления особенностей народного воспитания и народной педагогики к особенностям образовательной политики страны и ее регионов. В свою очередь, для осуществления данной задачи необходима подготовка высококвалифицированных специалистов по созданию учебных программ, методических комплектов, учебников и учебных пособий, а также согласованные действия различных образовательных, социальных и управленческих ведомств. Подчеркнем, что проблема создания педагогических условий для сохранения национальных ценностей – традиций, обычаев, языка, – является одновременно проблемой использования народной педагогики как фактора гармонизации межнациональной коммуникации, что весьма актуально для народов, стремящихся к стабильным межэтническим отношениям. В современных условиях для учебных заведений необходимы учебно-методические рекомендации и пособия, рассматривающие психолого-педагогические аспекты межнационального общения, излагающие специфику мировосприятия, поведения и общения разных народов, раскрывающие глубину и богатство различных народно-педагогических традиций в их сравнении и сопоставлении.

Этнопедагоги, занимающиеся данными вопросами подчеркивают чрезвычайную важность с внимания к специфическим особенностям народов, ибо национальное достоинство, национальная гордость и национальное самосознание питаются прежде всего именно индивидуальностью, специфичностью каждого народа. Более того – именно индивидуальное, – как отмечает Г.Н. Волков, – как это не парадоксально, является особо прочным цементирующим фактором при взаимодействии народов и их культур: «В процессе культурного взаимообмена разных народов индивидуальное и есть своего рода самая ценная духовная валюта» [5, с. 18]. Таким образом, выявление этнических особенностей жизни и воспитания, размышления над историческими обстоятельствами, способствовавшими их возникновению, сохранению и развитию, помогают лучше понять другие народы: а диалог культур, с этой точки зрения, может возникнуть только на основе этнических различий и особенностей. Однако суть диалектического взаимодействия общего, особенного и единичного в то же время состоит в том, что различия взаимно не исключают друг друга, а ведут к общности. Комплексное изучение этнопедагогических традиций ярко иллюстрирует идею глобальной педагогики, когда во всем величии предстает единое человечество, наполненное диалогами.

В качестве самого краткого иллюстративного примера приведем народно-педагогические изречения разных народов о том, что лучшим временем для получения знаний, усвоения умений и навыков считаются детство, отрочество и юность: «Кто в молодости не учился, тот в старости сожалеет об этом» (осет.), «Ветку гнут, пока она сыра, ребенка воспитывают, пока он мал» (адыг.), «Если не согнул прут, не согнешь никогда колом» (адыг.), «Воск мни, пока он горяч, человека учи, пока он мал» (адыг.), «Если прут сырым не согнешь, сухим его не согнуть» (абаз.), «Обруч, не свернутый из прутика, не свернешь из жерди» (чечен.), «Увиденное в детстве подобно высеченной на камне надписи» (чечен.), «Дерево гнется молодым (побегом)» (осет.), «Гни кол, пока он тонкий прут, вырастет – согнуть не сможешь» (балкар.), «Что из гнезда видел (птенцом), то и в полете сделает (птицей)» (балкар.), «То, чему научился щенком, не забыл и кобелем» (чечен.), «Гни дерево, пока гнется, учи дитяtko, пока слушается» (русс.), «Учи, пока поперек лавки лежит, а как вовсю вытянется, не научишь» (русс.), «К юному мозгу учение, – что к мягкому воску печать» (русс.), «Вовремя – лозою да грозою, а ушло время – и дубиной дурь не вышибешь» (русс.) [17, с. 86].

Все перечисленные пословицы, подчеркивая гибкость и пластичность детской природы через посредство сравнения с молодой, податливой хворостиной, с молодыми животными, которые быстро поддаются приучению, а также посредством других явлений природы нацеливают родителей и воспитателей на необходимость и эффективность раннего воспитания. В приведенных примерах виден общий для всех народов характер природосообразности традиционного воспитания. Пословицы, обыгрывая свойства различных природных материалов (своего рода «сопромат»), подводят к социальным, педагогическим выводам, которые стали возможны благодаря многовековой воспитательной практике, умению поэтически, образно их осмыслить и выразить [17, с. 119].

В данном случае в народных афоризмах, казалось бы, нет идеи этнической социализации, но, тем не менее, фактура изречения национальна, она и несет этническую педагогическую нагрузку. Аналогичную картину дает сопоставление народных афористических воплощений этнопедагогической идеи о важности подражания в становлении подсознательных реакций ребенка. Известно, что, как правило, приказы, призывы, разъяснения не заставят ребенка вести себя должным образом, если в своем окружении он видит примеры противоположные. Практический опыт многих поколений показывал, что

воспитывать других можно только через себя, через собственный пример: «Яблоко от яблони недалеко падает» (русск.); «От овцы козленок не родится» (осет); «Курица гусиного яйца не снесет» (осет.); «Груша от грушевого дерева недалеко падает» (чечен.); «Какова мать, такова и дочь» (кабард.); «Прежде чем жениться на девушке, посмотри на ее мать» (абазин.); «Если отец драчлив, то и сын будет драчливым» (абазин., абхаз.); «Привычки матери – выкройка для дочери» (адыг.); «Посмотри на мать и затем женись на ее дочери» (адыг.); «На яблоне груши не растут, а на груше яблоки не растут» (адыг.). Очень часто в русских переводах пословиц очень непросто определить национальную принадлежность. Например, пословица «В единстве – сила» в различных вариантах есть у всех народов. Азербайджанцы говорят: «Одной рукой узел не развяжешь», а грузины: «Одной рукой узел не завяжешь». Конечно, пословица могла возникнуть из житейской повседневности, но такие на многое открывают глаза, заставляя по-новому смотреть на давно известные явления духовной жизни народов.

Приведенные простые примеры однофразовых фольклорных изречений разных народов наглядно подтверждают, что сравнительно-сопоставительное восприятие детьми этнокультурных материалов позволяет решать задачи не только познавательного плана, но и оперировать понятиями частного, особенного и всеобщего. Инонациональные материалы, предлагаемые ребенку при изучении явлений родной культуры, являясь средством обогащения культурного багажа, подводят детей к мысли, что в духовных установках каждого народа выражаются адекватные понятия, что многие наблюдаемые ими совпадения не случайны, а обусловлены историческими взаимосвязями и типологической общностью. В ключе обсуждаемого вопроса поучительно наблюдение выдающегося этнопедагога Г.Н. Волкова: «Читаю изданную в Токио в январе 1993 г. Книгу проф. Кадрии Салимовой “Восхождение к успеху. Воспитание в Японии: история и современность”, и все время кажется, что многое я полвека тому назад слышал от русских, евреев, татар, чувашей, якутов, марийцев, белорусов, венгров...» [5:11]. И еще одно обобщающее резюме академика Г.Н. Волкова: «Общечеловеческие духовные ценности создаются общими условиями всех народов. Любая и каждая национальная культура – неотъемлемая часть мировой культуры. Постоянно происходит адаптация, диффузия, интерференция, сублимация. Есть только одна альтернатива культуре национальной и мировой, общечеловеческой – бескультурье или того хуже – антикультура. А так в народной педагогике, как и в настоящей, подлинной культуре, нет конфликтного фонда, нет, так сказать, конфликтного, даже самого тонкого слоя» [5:16].

Нацеленность на диалог культур предполагает изучение наряду с русским и иностранными языками приоритетность родного языка в обучении и воспитании подрастающих поколений, так как влияние родного языка на развитие личности ребенка универсально и всеобъемлюще. Само собой разумеется, что это – вопрос не лозунгов и пропаганды, и что любое ущемление родного языка – социальная, психологическая, педагогическая аномалия, а школа, игнорирующая родной язык, является по сути антинациональной и антидемократичной. Этнопедагогическая концепция однозначно утверждает обеспечение обучения и воспитания на родном языке в числе стратегических приоритетов гуманистической системы образования, а также призывает обеспечить передачу из поколения в поколение многовекового богатейшего духовного опыта народа, его нравственных устоев, которые способных хотя бы приостановить процесс духовного обнищания, моральной деградации подрастающего поколения и противостоять разлагающему влиянию чуждых народу псевдокультурных тенденций [8;128;14].

Обращение к опыту экспериментальной работы по использованию этнопедагогического диалога культур как содержательной основы воспитания личности и формирования культуры межнациональных отношений показывает, что эффективность такой работы возрастает при проведении специальной учебно-воспитательной работы на уроках по предметам гуманитарного цикла; подключении межпредметных связей, способствующих организации глубокого восприятия этнопедагогического материала; раннем начале формирования культуры межнациональных отношений, когда сознательное усвоение этических норм и проявлений действует на подсознание, закладывая в том числе позитивные жизненные и поведенческие установки. В этой работе значимым оказывается и учет необходимости воспроизведения элементарных житейских и бытовых правил вежливости, учтивости и внимания к окружающим, автоматизм культуры взаимоотношений, культуры поведения, быта, дисциплины, которые и являются азами, началом воспитания духовности. Свой несомненный результат дает учет подготовленности детей разных возрастных групп к восприятию и активному усвоению соответствующих разделов содержания образования; учет индивидуальных особенностей каждого учащегося, и, конечно же, очень важна достаточная профессиональная психолого-педагогическая подготовке учителя для работы с соответствующим материалом, позволяющим на всех степенях образования вести этнопедагогический диалог, ибо «В различии великих культур можно видеть достоинство, а в диалоге видеть высшую форму истины» [11, с. 46]. Этот диалог тем более важен, что «в народных культурах нет материала для межнациональной розни. ...Этнопедагогический диалог, диалог культур подчеркивает межнациональное, общечеловеческое в духовно-нравственных ценностях народов. Народы говорят на разных языках, но духовно они очень близки друг другу» [4, с. 154]. И

конструктивный межкультурный диалог лишь убедительно подтверждает идею общности педагогических культур разных народов, их взаимодополняемость: «...ибо ни одна культура, в том числе и самая великая, не может быть самодостаточной» [4, с. 9].

Таким образом, диалоговое, сравнительно-сопоставительное изучение этнопедагогических культур, нацеленное на межэтнически ориентированный учебно-воспитательный процесс будет способствовать: получению образовательной информации об уникальности культуры родного народа, его места в контексте мировой цивилизации; осознанию толерантности и ненасилия как гуманистических ценностей, открывающих дорогу к сближению и диалогу культур, взаимопониманию народов, составляющих единое и целостное человечество; формированию на их основе таких качеств, как терпимость, открытость, уважение к культуре других народов, необходимых для межкультурной коммуникации; формированию личности, способной к осознанному сотрудничеству, взаимопониманию, диалогу с другими людьми, в том числе и представляющими другие этносы; воспитанию подрастающих поколений в духе уважения прав человека, нацеленности на содействие выработке цивилизованных форм межэтнических отношений. Предлагаемый подход к решению задачи формирования культуры межнациональных отношений одновременно решает соседствующую и тесно с ней переплетающуюся проблему патриотического воспитания. Это две стороны одной медали, а подыскивая еще более точный образ – две симметричные грани одного многогранника. Их взаимосвязь и гармоничная соразмерность в структуре личности – необходимое качество совершенного человека.

Литература

1. Волков Г.Н. Три лика культуры. – М., 1986.
2. Волков Г.Н. Педагогика жизни. – Чебоксары, 1995.
3. Волков Г. Н. Мы обозначены единым словом «Человек» // Народное образование. – 1997. – №5. – С.78-82.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учебник для пед. учебных заведений. – М.: Academia, 1999.
5. Волков Г. Н. Народная педагогика. Программа спецкурса и методические материалы. – М.: УРАО, 1999.
6. Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. – М.-Л., 1935.
7. Гостиев К. И. Опыт предшествующих поколений в разрешении осетино-ингушского противостояния // Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления. – М.: Институт этнологии, 1995.
8. Дреев О. И. Роль национальных обычаев и традиций в социальной регуляции поведения: Автореф. ... канд. псих. наук. – Л., 1982.
9. Козлов С. Смысл цивилизации – многокультурность // Независимая газета. 15 авг. 2007.
10. Крупская Н. К. Об интернациональной и национальной культуре: Собр. соч. в 10т. Т.2. С.248-263.
11. Померанец Г. Духовное движение с Запада// Журналист. 1996. №9.
12. Савченко В. «Когда мелеет река, идут к истоку...» (Об опыте исползн. прогр. «Народная культура» в сред. шк.)// Пед. вестник. 2006. №5. С.3.
13. Салимова К. Педагогическая мудрость прошлого — воззвание в будущее! (Курс «История педагогики» в подгот. учителей в России) // История педагогики как учебный предмет. М., 1995. С.89-112.
14. Соболев В. Н. Как формировать идеалы в условиях многонационального окружения//Педагогика. 1994. №1.
15. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 2008.
16. Султанова С. Н. Формирование положительной ориентации у детей 5-го года жизни на людей ближайшего национального окружения: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1998.
17. Цаллагова З. Б. Этнопедагогическая афористика народов Северного Кавказа. Владикавказ: СОИГСИ, 2011.

УДК 811. 161.1

*З. Ф. Юсупова,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кандидат педагогических наук, доцент
Z.F. Yusupova
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
yusupova.z.f@mail.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ETHNO-CULTURAL VALUES IN EDUCATION OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF BILING IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №16-14-16017.

Аннотация. В статье автор рассматривает формирование этнокультурных ценностей в обучении русскому языку в условиях национально-русского двуязычия. Актуальность проблемы заключается в том, что современная методика преподавания русского языка ставит задачу обучать языку с позиции аксиологического (ценностного) подхода. Через дидактический материал можно акцентировать внимание учащихся на такие ценности, как добро, справедливость, милосердие, дружба, память и др. Методическая аксиология позволяет обратить внимание на ключевые ценности, важные для формирования личности школьников.

Ключевые слова: образование, русский язык, этнопедагогика, этнометодика, этнокультурные ценности, двуязычие.

Abstract. The author aims to consider the realization of axiological approach to language teaching (in particular, Russian language) through didactic material, to focus on the disclosure of the values of goodness, justice, mercy, friendship, and others. The urgency of the problem is that today's methods of teaching Russian language sets the task to teach the language not only as a means of communication, knowledge of the world, but also as a means of familiarizing to national cultures and spiritual values of the peoples. The author gives some lyrics and proverbs, which could be used in the classroom in the study not only the grammatical material, but also for the organization of discussions with students. Methodical axiology allows you to pay attention to the core values that are important for the formation of the individual students.

Keywords: Education, Russian language, ethno-pedagogy, ethno-cultural values, bilingualism.

В лингвометодике акцент делается на развитие этнометодики, которая ориентируется на разработку теории и практики обучения русскому языку в той или иной национальной аудитории. Особенно это актуально для преподавания русского языка как неродного, как иностранного. Данная мысль не нова, она получила свое интенсивное развитие еще во второй половине XX века, когда разрабатывались методики преподавания русского языка в татарской, башкирской, чувашской, якутской и других национальных аудиториях. В Республике Татарстан разработкой этнометодики, учета этнокультурных ценностей в обучении русскому языку занимались такие ученые, как Л.З. Шакирова, А.Ш. Асадуллин, Г.А. Жданова и другие. Развитие русско-татарского двуязычия позволяет говорить о воспитании билингвальных учащихся-татар, которые с детства не только говорят на родном и русском языках, а знакомятся с культурой русского и татарского, а также других народов. Вопросам преподавания татарского (родного) и русского языков в Республике Татарстан уделяется большое внимание: разрабатываются новые программы, учебники и учебные пособия, создаются новые методики преподавания, проводятся семинары и конференции и т.д. [5; 11; 15].

В качестве основных подходов при изучении русского языка в школе некоторые методисты указывают компетентностный, системно-деятельностный, лингвокультурологический и др. (см.: [8, с. 9-10; 14]).

Другие выделяют аксиологический (ценностный) подход, позволяющий соединить язык и культуру, обучение, воспитание и развитие ([1; 4, с. 6-7; с. 12-13]). Как утверждает А.Д. Дейкина, «одним из современных можно считать аксиологический (ценностный) подход к изучению русского языка в школе и вузе, что подразумевает активный процесс поиска методической наукой и педагогической практикой наилучших путей, методов, приемов, средств воплощения, правильной и необходимой идеи осознания учащимися феномена русского языка и формирования ценностного взгляда на язык» [4, с. 153]. Как считает другой исследователь Н.М. Бадмахалгаева, «одной из важнейших целей обучения русскому языку является формирование этнокультуроведческой компетенции» [2, с. 3].

У каждого народа традиционно складываются свои базовые ценности, с которыми школьники начинают знакомиться еще с начальной школы. Постигая ценности другого народа, учащиеся начинают лучше осознавать ценности своего народа, приходят к пониманию таких общечеловеческих ценностей, как дружба, мир, милосердие, честность, доброта и др. На уроках русского языка этнокультурные ценности в первую очередь транслируются через дидактический материал. С одной стороны, используется материал, представленный в учебниках и учебных пособиях, с другой стороны, учитель может обратиться к дополнительному материалу, который отражает культурные ценности русского или другого языка. В качестве такого материал могут быть использованы пословицы и поговорки,

фразеологизмы, прецедентные тексты, афоризмы и высказывания, крылатые выражения, отрывки из художественных произведений, а также публицистические и научно-популярные тексты. В текстах этнокультурные ценности могут касаться каких-то исторических событий, произведений живописи, народных традиций, праздников, народных инструментов, предметов декоративно-прикладного искусства и т.д. [6, 8, 12-13 и др.].

Считаем, что наиболее подходящими для отражения этнокультурных ценностей являются тексты, в которых могут быть заложены национально-культурные, нравственные, эстетические понятия, позволяющие формировать систему ценностей у учащихся.

В рамках нашего грантового исследования нами были проанализированы учебники русского языка. Анализ текстового фонда учебников русского языка показал, что авторы-разработчики не всегда стремятся использовать тексты с этнокультурным наполнением. Однако наличие таких текстов говорит о внимании к общечеловеческим ценностям, отраженным в языке, которые могут быть представлены через дидактический материал. Используемые в учебниках тексты в основном художественного, публицистического и научно-популярного характера. В представленных текстах мы находим материалы о языке (русском языке, родном языке, языках мира), о родине, дружбе, доброте, мире, уважении к старшим и т.д. Наряду с текстами, авторы учебников активно используют пословицы и поговорки, фразеологизмы, загадки.

Рассмотрим на примере нескольких текстов, как можно организовать беседу с учащимися 6-8 классов об этнокультурных ценностях, заложенных в дидактическом материале.

Текст 1.

Самая большая цель жизни – увеличивать добро в окружающем нас мире. А добро – это прежде всего счастье для всех людей. Оно складывается из многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую важно уметь решать. (Дмитрий Сергеевич Лихачёв – отечественный филолог, искусствовед)

Задания к тексту: Прочитайте текст. Выделите ключевое слово и обоснуйте свой выбор. Согласны ли вы с мнением Д.С. Лихачева? Обсудите свою точку зрения с соседом по парте. Что такое добро в вашем понимании? Какого человека вы считаете добрым? Что нужно сделать, чтобы «увеличивать добро в окружающем нас мире»? Напишите об этом небольшое эссе.

Текст 2.

Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, – значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, бывшие свидетелями исторических событий, – значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, он, как правило, равнодушен к своей стране (Дмитрий Сергеевич Лихачёв – отечественный филолог, искусствовед)

Задания к тексту: Прочитайте текст. Выделите ключевое слово и обоснуйте свой выбор. Согласны ли вы с мнением автора? Обсудите свою точку зрения с соседом по парте. Что такое *память* в вашем понимании? Почему, по вашему мнению, связаны *память* и *любовь*? Напишите об этом небольшое эссе.

Текст 3.

По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь... Безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа. (Константин Георгиевич Паустовский – отечественный писатель, публицист)

Задания к тексту: Прочитайте текст. Выделите ключевое слово и обоснуйте свой выбор. Согласны ли вы с мнением автора? Обсудите свою точку зрения с соседом по парте. Что значит любить родной язык? Что такое любовь к другим языкам? Почему, по вашему мнению, связаны *любовь к языку* и *любовь к стране*? Напишите об этом небольшое эссе.

Дополнительно по данным текстам могут быть проведены лексическая работа, анализ синтаксических особенностей, образительно-выразительных средств и др.

Полагаем, что такой дополнительный дидактический материал сможет помочь организовать беседу с учащимися-билингвами, обратить их внимание на общечеловеческие ценности, о которых пишут известные писатели и ученые. В условиях развития русско-национального и национально-русского двуязычия это особенно актуально, поскольку создается среда для формирования билингвальной языковой личности.

Литература

1. Аксиологические аспекты методики преподавания русского языка (профессиональный и общеобразовательный уровни): Материалы Международной научно-практической конференции (19-20 марта 2009 г.) / науч. ред. и сост.: Дейкина А.Д., Еремеева А.П., Ходякова Л.А., Янченко В.Д. – М.: МПГУ, Ярославль; РЕМДЕР, 2009. – 496 с.

2. *Бадмаخالгаева Н.М.* Формирование этнокультурных ценностей у старшеклассников в процессе обучения русскому языку : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 – Элиста, 2005. – 167 с.
3. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика : Учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. зав.. – М.: Academia, 2000. – 168 с.
4. *Дейкина А.Д.* Формирование языковой личности с ценностным взглядом на русский язык: методологические проблемы преподавания русского языка. – М.; Оренбург: Пресса, 2009. – 305 с.
5. Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков Республики Татарстан на 2004-2013 годы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 69 с.
6. *Кутьева М.В.* Этнокультурные аспекты изучения языков // Педагогика.1998.–№3.–С.74-79
7. *Рябенко Н. Н.* Этнокультурная направленность уроков русского языка в средней общеобразовательной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1416–1420. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96201.htm>. (дата обращения 25.04. 2017)
8. *Саяхова Л.Г.* Методология и методическая система формирования лингвокультурологической компетенции тюркоязычных учащихся на уроках русского языка. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 294 с.
9. *Шакирова Л.З.* Этнокультурный компонент в учебно-методической литературе по русскому языку как неродному // Известия АПСН / Л.З. Шакирова, Н.А. Андрамонова. – М.: Воронеж, 2003. – Вып.7. – С.223-228
10. *Шакирова Л.З.* Педагогическая лингвистика: концепции и технологии. – Казань: Магариф, 2008. – 271 с.
11. *Шафигуллина М.Ф.* Система образования в условиях развития двуязычия в Татарстане // Вестник ЧГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2011. - № 10.- С. 195-204.
12. Этнокультурное содержание образования. Материалы первых салчаковских этно-педагогических чтений/ Сост. Г.Д. Сундуй, А.-Ч. В. Куулар. – Кызыл: ИПО «Билиг», 2016. – 220 с.
13. Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.) / редкол.: Т. И. Бакланова [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – 440 с.
14. *Юсупова З.Ф.* К вопросу о совершенствовании теоретических основ обучения русскому языку как неродному (на материале изучения морфологии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. Тамбов: Грамота, 2016. – № 10: в 3-х ч. Ч. I. – С. 216-218.
15. Языки в системе образования Республики Татарстан: по материалам этносоциологического исследования. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 158 с.

УДК 37.032

*Е. Л. Яковлева,
доктор философских наук, доцент,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,
E. L. Yakovleva,
Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova,
Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor*

ТАТАРСКАЯ ЭТНОПЕДАГОГИКА: ИДЕИ КАЮМА НАСЫРИ

THE TATARIAN ETHNOPEDAGOGICS: THE IDEAS OF THE KAYUM NASYRI

Аннотация. В статье осуществляется анализ педагогических воззрений татарского просветителя Каюма Насыри на примере сравнительного анализа «Книги о воспитании» и «Сказания о мудром Абу Али Сине, его брате Абу Али Харисе и невероятных приключениях, которые были с ними». В педагогической концепции татарского просветителя значимыми в воспитании личности являются идеи трудолюбия, расширения сферы познания и нравственных проявлений.

Ключевые слова: Каюм Насыри, «Книга о воспитании», «Сказание о мудром Абу Али Сине», труд, знание, педагог, добро, этическая концепция счастья.

Abstract. The article analyzes the pedagogical views of the Tatar enlightener Kayum Nasyri by the example of the comparative analysis of the "Book of Education" and "The Tale of the Wise Abu Ali Sina, his brother Abu Ali Haris and the incredible adventures that were with them." In the pedagogical concept of the

Tatar enlightener, the ideas of diligence, expansion of the sphere of cognition and moral manifestations are significant in the education of the individual.

Keywords: Kayum Nasyri, "The Book of Education", "The Tale of the Wise Abu Ali Sina", work, knowledge, teacher, good, the ethical concept of happiness.

Проблемы воспитания подрастающего поколения оказываются вечными: внимание к ним можно обнаружить в любую культурно-историческую эпоху. К ним обращаются не только профессионалы, работающие с детьми, но и родители. Особую нишу в разряде данной литературы занимает этнопедагогика. В последнее время интерес к ней значительно увеличился, что обусловлено нестабильностью в системе образования, подвергшейся реформированию. Педагоги, осознав неэффективность многих инновационных методик преподавания, вновь обратились к традиционным методам, испытанных временем и оказавшихся актуальными в «текучей современности». Помимо этого, этнопедагогические идеи помогают осуществить связь времен и понять собственные корни в условиях глобализирующегося мира.

Ярким представителем татарского просвещения и педагогической мысли можно назвать *Каюма Насыри*. Педагогические идеи этого автора представлены не только в хрестоматийной «*Книге о воспитании*» [1], но и в художественном произведении – «*Сказание о мудром Абу Али Сине, его брате Абу Али Харисе и невероятных приключениях, которые были с ними*» [2]. Предваряя наш сравнительный анализ произведений, подчеркнем следующее. Обращение к личности Абу Али Сины/Авиценны (980 – 1037) неслучайно: в жизни средневекового ученого можно обнаружить многие черты, характерные для К. Насыри. Оба были людьми многогранного дарования, с удовольствием занимались научными изысканиями: «наука придает силу мудрости человеческой» [2; 69]. Жизнь каждого из них была нелегкой: люди не всегда до конца понимали величие их просветительского духа. В жизненных кредо Абу Али Сины и К. Насыри можно обнаружить созвучные идеи. Например, *труд* они относили к значимым константам жизнедеятельности индивида:

Для человека жизнь всегда мила,
Черны ли кудри, голова ль бела,
Трудолюбивым будь. И не умрешь ты,
Покуда будут жить твои дела... [2, с. 5].

Каюм Насыри считал, что «человек никогда не должен оставаться без заботы и труда. Если ты хочешь испытать наслаждение в жизни, живи своим трудом, знанием, наукой и не расходуй всего приобретенного трудом». При этом татарский просветитель предупреждал: «не берись за дело, в котором не имеешь опыта, лучше занимайся привычной работой» [1]. В приведенной цитате обнаруживается призыв к тому, чтобы личность не растрчивала свою энергию на занятия, чуждые ей. Владение профессией, постоянное и методичное совершенствование своего мастерства обеспечивает славу и почет, добываемые старательностью. Под старательностью Каюм Насыри подразумевал аскетический образ жизни, усердие и шлифовку умений, присущих ему самому.

Оба ученых распространяли среди своих современников идею *обучения и тяги к знаниям*. Только знания, в том числе повседневной жизни, открывают источник мудрости:

Из книг мы слышим мудрых голоса,
Но много ли прочтешь за три часа?..
Трехсот часов – и то на все не хватит,
Так как же нам узнать про чудеса?.. [2, с. 9].

Просветители считали, что процесс воспитания и образования имеет точку отсчета – детство. Ребенок многогранен и способен ко многому, он без труда воспринимает и запоминает любую информацию: «о, сын мой, когда придется тебе воспитывать детей, будь особенно старателен, пока они малы. Знания, полученные в детстве, подобны орнаменту, выбитому на камне. Прут легче гнется, покуда тонок» [2, с. 20]. Копируя мир взрослых благодаря зеркальным нейронам, дети постепенно социализируются, вырабатывая собственные алгоритмы проявлений. Неслучайно *личность педагога* становится одной из значимых в мире детства. В связи с этим Каюм Насыри наставляет: «если ты педагог и воспитатель, так воспитывай своих подопечных, чтобы твое воспитание сказывалось на них до конца их жизни» [1]. В процессе обучения педагог должен возвращать в своих подопечных трудолюбие, нравственные проявления и понимание красоты. Само «воспитание нельзя понимать лишь как хлопоты о кормлении и росте ребенка, это и пропитание его, и забота о его нравственном совершенствовании, и привитие прекрасных, благородных манер, и стремление вывести его из животного состояния, чтобы сделать достойным звания человека, и обучение наукам, и развитие понятий приличия» [1]. Перечисленное говорит в пользу того, что *искусство воспитания* подразумевает *образованность педагога*: «если кого-либо хочешь учить чему-либо, то сначала сам изучи эту вещь и пусть, глядя на тебя, люди сами захотят учиться этому» [1]. Педагог обязан относиться требовательно не только к ученикам, но и к себе.

Среди коммуникантов особой благосклонностью Каюма Насыри пользовались люди мудрые и умные. «Послушать мудреца – удовольствие для души, словно бы постоять возле лавки торговца благовониями: хотя и не перепадет тебе ничего, зато вволю ароматом надышишься». Но не стоит тратить время на беседу с незнающим и злым человеком, потому что это «все равно, что побывать в кузнице: лишь искры обожгут тебя, причинив боль». Зато невежа и глупец не годятся «даже во враги»: «глупец причинит тебе столько зла, сколько умный и врагу причинить не сможет» [1]. Халатное отношение учеников к процессу обучения, знаниям мудрейших в дальнейшем только осложнит их жизнь, предупреждал татарский просветитель. «Не послушать мудреца – это все равно, что клад бросить в мусор, золото сменять на медь и отказаться в пустыне от живой воды» [2, с. 28].

Каюм Насыри постоянно находил себе занятия, чередуя их между собой, в чем заключался его секрет неутомимого жизненного поиска: его интересовало все. В связи с этим он критиковал праздный образ жизни: «Остановись! Что толку в праздности? Ты ведь многое знаешь, многое умеешь. Должна же быть от тебя польза!» [2, с. 13]. В приведенной цитате считывается мысль о пользе, которую должен приносить в жизнь каждый человек. Основу человеческой пользы, по К. Насыри, составляет *добро*. Совершая добрые поступки, произнося добрые речи, личность самоосуществляется, оставляя значимый след среди людей. Именно добро и добронравие выступают в качестве магнита, притягивающего к индивиду близких по духу людей, а дружба близкого человека есть одна из радостей жизни. Данные рассуждения способствуют появлению *этической концепции счастья*, оптимистично ориентирующей личность на лучшее. Доброе счастье строится на дружелюбии, воздержанности, учтивости, щедрости, милосердии, почтительном отношении к старшим, защите младших, памяти о близких и друзьях: «обращайся хорошо со всеми, говори ласково, делай добро, расточай милости и не медли в исполнении добрых дел, чтобы оставить по себе доброе имя в мире» [1]. Среди преград, мешающих индивиду достичь благодного состояния, Каюм Насыри называет такие жизненные опасности как волокитство, разврат, страсть к азартным играм и вину, а также стяжательство, невоздержанность, болтливость, лукавство, бессердечность и жадность. Более того, татарский просветитель предупреждает: «не связывайся со лжецом – слово лжеца подобно записи на воде. Он ненадежен, всегда может оттолкнуть тебя и приблизить другого. Избегай также дружбы глупца и невежды. Глупец вроде и хочет помочь тебе, но на деле от всех его стараний – один вред. Не сходишь с алчным человеком, потому что он постоянно будет рассчитывать на твои деньги. Беги прочь от скряги, эта дружба ничего не даст тебе, кроме разорения. А случится пойти к такому за помощью, – испытаешь лишь позор и унижение. Особенно опасно оказаться со скрягой в пути. Обходи стороной также разиню и труса, с подобными приятелями ты никогда не познаешь покоя и благополучия» [1].

Каюм Насыри выступал за диалог культур, который должен проявляться как в большом (между культурными традициями), так и в малом (между людьми): «подумай сам – зачем нам враждовать? Ведь даже Искандер, оружием почти завоевавший мир, скончался. Каким бы сильным не был богатырь, но время и ему сгибает спину. Жизнь коротка. Так стоит ли ее на распри, ссоры и на войны тратить?» [2, с. 20]. При построении диалога особого внимания заслуживает речь («хорошо подумай, прежде чем сказать»), которая должна быть доброй: «злой язык опасней стали», он может ранить «так жестоко, что легче вынести боль, причиняемую при отсечении руки пилой» [1]. Каюм Насыри наставлял избегать проявлений жестокости («бойся жестокости»): она деструктивна и доставляет боль. При этом татарский ученый считал, что даже по отношению к противнику жестокость недопустима: «не причиняй зла врагу, ибо он может стать тебе другом» [1].

Заканчивая свое повествование, Каюм Насыри подчеркнул вечность идей просвещения: миссию Абу Али Сины продолжили его ученики, распространяя знания мудреца по всей земле. Неслучайно сам он достоин «той славы, которой окружено его имя у всех народов всех стран земли»:

Идут века... Забвения волна

В небытие уносит имена.

Пристрастны люди. Беспристрастно время.

Бессмертие – вод мудрости цена [2, с. 128].

Подчеркнем, написанные Каюмом Насыри строчки звучат как эпитафия самому себе. Сегодня в XXI веке, более чем через 100 лет, потомки не только помнят его имя, но и исследуют/издают/анализируют его труды. Данное обстоятельство говорит в пользу того, что Каюм Насыри и его наследие прошли испытание временем, которое наградило его титулом бессмертного.

Подводя итоги этнопедагогической модели Каюма Насыри, подчеркнем следующее. Каюм Насыри – выдающийся просветитель XIX века, пытавшийся распространять знания среди современников и построить межкультурный диалог между татарским и русским народами. В своих произведениях «Сказания о мудром Абу Али Сине, его брате Абу Али Харисе и невероятных приключениях, которые были с ними» и «Книга о воспитании» он обращается к волнующим человечество проблемам воспитания подрастающего поколения. Автор сосредотачивает внимание на таких значимых компонентах метафизики личности как интеллект, нравственность и красота, которые должны лечь в основу

педагогической парадигмы. Только воспитанная в духе истины, добра и красоты личность сможет правильно проявлять себя в жизнедеятельности, помогая другим окружающим ее людям. Общий идейно-педагогический пафос анализируемых произведений позволяет говорить о единстве творческого стиля и цельности Каюма Насыри. Идеи татарского просветителя оказываются созвучными современности и предполагают их внедрение в педагогическую деятельность.

Литература

1. *Насыри К.* Книга о воспитании. – Режим доступа: <http://kitap.net.ru/nasyri.php>
2. *Насыри К.* Сказания о мудром Абу Али Сине, его брате Абу Али Харисе и невероятных приключениях, которые были с ними. – Казань: Татарское книжное издательство, 1981. – 128 с.

РАЗДЕЛ 8

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 677.016.908

Н.Н. Баева,
кандидат технических наук, доцент,
МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
N. N. Bayeva,
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
MSUTM named after K. G. Razumovskiy
О. А. Шленникова,
кандидат технических наук, доцент,
Промышленно-коммерческая фирма «ЭКМ», Москва,
O.A. Shlennikova,
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ТЕКСТИЛЯ В РАКУРСЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Рассмотрены современные направления технологии текстиля в ракурсе исторических традиций. Вышивка Поволжья имеет свои особенности. Рассмотрена возможность использования национального узора в промышленных трикотажных изделиях. Узор получают на полотне вязанием или технологией крашения. Другим актуальным направлением является освоение перспективных трикотажных полотен технического назначения. Этот текстильный материал возможно использовать во многих отраслях промышленности.

Ключевые слова: технология текстиля, исторические традиции, особенности, национальный узор, вязание, окрашивание, трикотажные полотна, техническое назначение.

Abstract. Consider modern trends in textile technology are proposed in the perspective of historical traditions. Embroidery in the Povolzsvy region has its own features. The possibility of using the national pattern in industrial knitwear is considered. Pattern is obtained on a textile by knitting or staining. Another actual direction is the development of perspective textile fabrics for technical purposes. This textile material can be used in many industries.

Keywords: textile technology, historical traditions, features, national pattern, knitting, staining, textile fabrics, technical purposes.

Чувашия – это промышленно развитый регион Поволжья с глубокими историческими традициями. Цель работы состояла в определении современных направлений развития текстильного производства, опираясь на исторические традиции региона. В частности, было рассмотрено трикотажное производство, которое наравне с другими отраслями сохранилось и продолжает развиваться.

Вышивка народов Поволжья – традиционный вид народного декоративного искусства. Мари, чувашаи, мордва украшали вышивкой домотканые женские и мужские рубахи, верхнюю одежду, головные уборы, пояса, свадебные платки, покрывала и т.д. [2, с. 5]. В Чувашском национальном музее имеются экспонаты, относящиеся к 18 веку, развернута большая экспозиция вышивки 18-19 вв., которую с интересом посещают многочисленные туристы. Искусство вышивки в несколько измененной форме распространено среди чувашей и в настоящее время [8].

В Чувашии девочек начинали обучать вышивке с 5-6 лет, и к 12-14 годам, освоив азы, она шила себе приданое, а затем и одежду для всей семьи. Из-за трудоемкости вышивку делали на небольших полотнах, которое затем вшивали в основное изделие – это способ отрезной вышивки. Для вышивки брали белые или светлые полотна, т.к. считали, что белый цвет приятен богам [5].

Вышивка Поволжья имеет ряд особенностей:

- отсутствие белых нитей;
- преобладание красного цвета (цвет – символ стремления к счастливой жизни), остальные цвета представлены небольшими вкраплениями;
- счетная вышивка, это связано со структурой ткани. Счетные вышивки, относятся к наиболее древним, и называются так потому, что узор выполняется по отсчету нитей ткани [2, с. 5].

Чувашский костюм невозможно представить без вышивки [5, с. 6]. Современная мода вновь обращается к вышивке – декоративному изящному элементу, украшающему одежду и наш быт. Сейчас

идёт возрождение народной вышивки. В настоящее время фирмы художественных промыслов производят изделий с ручной и машинной национальной вышивкой. Вышитая одежда всегда будет популярна, хотя это трудоёмко и дорого. В условиях растущего интереса к традициям и истории, актуально расширить возможность использования народных традиций в промышленных трикотажных изделиях.

Рассмотрим возможность получения орнаментов на трикотажном полотне. Известно, что в чувашских орнаментах каждая деталь геометрического узора имеет символический смысл. Об этом напоминает памятник, установленный недалеко от пристани, на котором представлены чувашские символы (рис.1).

Орнамент – это узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов [4]. Формирование орнамента трикотажного полотна обусловлено рядом художественных, технологических, функциональных и экономических требований. То есть в орнаменте трикотажного полотна воплощается своеобразный синтез искусства и технологии. На вязальных машинах могут быть выполнены узоры, составленные многочисленными геометрическими фигурами и ритмически упорядоченными элементами. Орнамент на трикотажном полотне формируется из переплетения нитей, образующих полотно. В зависимости от переплетения полотна, они могут быть прямыми, ступенчатыми или криволинейными. Необходимо отметить, что узору и структуре переплетения трикотажа присущи ряд общих закономерностей: ритм, симметрия, пластика. Для структуры трикотажных переплетений характерны различные ритмические движения, создаваемыми её элементами – петли, наброски, протяжки. При этом главным переплетениям, имеющим наиболее простое строение, свойственны простые ритмические движения узора, а рисунчатым и комбинированным - более сложные [4]. То есть создаваемый орнамент на трикотажном полотне связан со структурой переплетения и неотделим от него. На рис. 2 представлен разработанный раппорт узора и образец, полученный двухцветным жаккардовым переплетением.

				Y								Y					9
	Y			Y	Y					Y			Y	Y			8
		Y		Y	Y			Y		Y			Y	Y			7
Y			Y	Y			Y	Y	Y			Y		Y		Y	6
				Y				Y					Y				5
	Y	Y	Y	Y	Y					Y	Y	Y		Y			4
		Y	Y	Y		Y	Y				Y	Y	Y		Y	Y	3
																	2
9	8	7	6	5	4	3	2	1	9	8	7	6	5	4	3	2	1

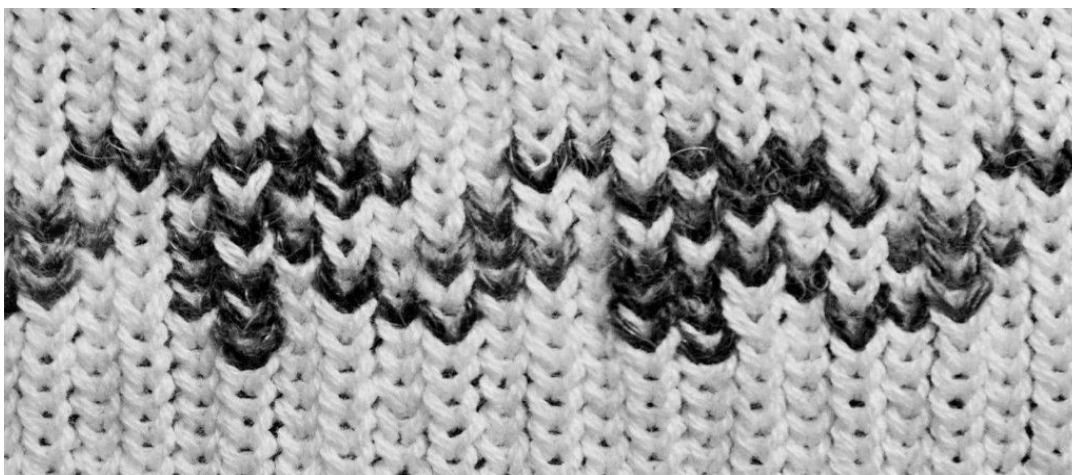

Рис.2. Патрон рисунка узора

На Чебоксарских трикотажных предприятиях имеются круглые и плосковязальные машины для получения различных видов трикотажных изделий, как из полотен, так и полурегулярным способом. Одним из актуальных направлений в технологии текстиля является художественное проектирование трикотажных полотен и изделий, которое совмещает технологическое и художественное творчество. Эти вопросы должны решать художники-технологи трикотажного производства, владеющие особенностями чувашской вышивки.

Узор на полотне можно получать способом печати, если имеется соответствующее оборудование. При использовании нескольких видов волокон для получения трикотажного изделия, наиболее экономичным является способ крашения одной из составляющих. Разноцветный узор на трикотажных изделиях можно получить, используя пряжу различного химического состава, например, хлопок и полиамид. При этом цвет узора и основного фона может отличаться по интенсивности окраски в зависимости от класса используемых красителей [3]. Применяют красители определенного класса в зависимости от вида волокна в полотне и в узоре. Учитывая запросы сегодняшнего дня, художнику-технологу необходимо опираться на исторические традиции и активно черпать творческие идеи в народной вышивке. Народные изделия справедливо рассматривать как яркое проявление этнодизайна, которое необходимо развивать.

Обратимся опять к истории региона. Если в 18-19 вв. в Чебоксарском регионе развивалась в основном торговля, то в Советский период начала развиваться промышленность. В годы Отечественной войны сюда были эвакуированы ряд предприятий, которые успешно работают и сейчас. Нелегкими были послевоенные годы, но регион развивался. В 1962 году строится кабельный завод и трикотажная фабрика. Шло планомерное развитие различных отраслей промышленности региона.

В настоящее время ряд крупнейших предприятий определяют внешнеэкономическую деятельность региона, к которым относятся Чебоксарский приборостроительный завод, Чебоксарский агрегатный завод, Чебоксарский завод промышленных тракторов, ОАО «Волжская текстильная компания» и Чебоксарская кондитерская фабрика. Необходимо отметить, что Поволжье это промышленно развитый регион, в котором действуют предприятия по производству минеральных и химических волокон, переработке полимеров и др. материалов. Для производства текстильных материалов нового поколения надо решать следующие проблемы:

- совершенствование и создание новых волокон и нитей с комплексом новых свойств;
- совершенствование и создание новых механических технологий производства текстиля (ткачество, вязание, плетение, производство нетканых материалов);
- использование новых технологий в отделке текстиля;
- расширение областей применения текстиля в традиционных и новых областях техники (транспорт, МЧС, космос, армия, медицина и др.).

При этом Чебоксары один из немногих городов сохранивший и развивающий текстильное производство. В связи с расширением областей использования текстиля, появлением материалов с новыми свойствами производители текстиля должны адекватно отвечать на требования времени. Если под ресурсами предприятия понимается производственные мощности, наличие современной технологии и квалифицированных кадров, то для данного региона имеются все эти составляющие. Поэтому технологи должны расширять номенклатуру по созданию материалов из новых видов нитей. Широкий диапазон свойств текстильных материалов, такие как термо-, огнестойкость, прочность, электропроводность, радиационная защита и др. позволят использовать их во многих отраслях промышленности.

В нашей стране идет быстрое развитие производства новых материалов, в том числе, композитов, армированных текстильными материалами. Надо отметить, что ООО «Гален» г. Чебоксары входит в Союз производителей композитов «Союзкомполит», т.е. регион уже участвует в этом процессе. Однако, для специалистов текстильщиков содержание учебного процесса строится на изучении бытового текстиля. Кроме того, в ходе реформ в технических учебных заведениях аудиторное время на изучение дисциплин технического цикла уменьшено. То есть сложившаяся система образования не всегда готова отвечать требованиям, предъявляемым современным обществом. В связи с этим образование, и в особенности дополнительное профессиональное образование (ДПО) должно стать более гибким и более ориентированным на потребителя [1, 7, 8]. Такие образовательные структуры появляются в регионах, где есть потребность в специалистах по современным направлениям подготовки, что связано с уменьшением мобильности населения. Объективный анализ показывает, что в Чебоксарском регионе имеются интеллектуальные ресурсы и технические возможности, которые могут и должны участвовать в решении задач по производству технического текстиля [7, 8].

Представлены современные направления технологии текстиля в ракурсе исторических традиций региона Чувашии. Рассматривалась возможность получения национального узора на трикотажном полотне за счет структуры переплетения или технологией крашения. Вышивка здесь всегда была традиционным видом народного искусства. Она довольно самобытна и сейчас идет возрождение этого вида народного промысла. Другим актуальным направлением является технический текстиль, который применяют во многих отраслях промышленности. Для реализации этих современных направлений целесообразно приблизить образовательные услуги к месту жительства – это может быть дополнительное профессиональное образование.

Литература

1. *Бардина Н.Ю., Семенова А.А.* Значение дополнительного образования на современном рынке труда // Экономика и финансы. – 2012. – №3-4. – С.51–54.
2. *Еременко Т.И.* Вышивка. Энциклопедия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2001. – 189 с.
3. *Кричевский Г.Е.* Химическая технология текстильных материалов: Учебник для вузов. – Т.2. – М., 2001. – 540 с.
4. *Нешатаев А.А., Гусейнов Г.М., Савватеева Г.Г.* Художественное проектирование трикотажных полотен. – М.: Легпромбытиздат, 1987. – 271 с.
5. *Соколова С.Г.* Технология чувашской вышивки: учебно-методическое пособие. – Чебоксары : ЧГПУ, 2004. – 49 с.
6. *Трофимов А.А.* Искусство чувашской народной вышивки в музеях России. –Чебоксары : ЧГИГН, 2007. – 144 с.
7. *Шленникова О.А., Баева Н.Н.* Формирование концепции поствузовской подготовки специалистов текстильного производства // VI Международная конференция / Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности – М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2016. – С. 97–101.
8. *Шленникова О.А., Грибкова В.А., Николаева Н.В., Баева Н.Н.* Современное направление поствузовского образования – технический текстиль // Научный альманах. – 2015. – № 12-2(14). – С. 301–306.

УДК 378.18

*А. П. Бредихин,
кандидат педагогических наук, доцент,
Курский государственный университет,*

*A. P. Bredikhin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kursk State University
brecan-1@mail.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ИНКУЛЬТУРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: ЛИЧНОСТЬ
МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ ЭТНОСА И РЕАЛИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROBLEMS OF YOUTH INCULTURING IN THE MODERN SOCIUM:
THE PERSONALITY BETWEEN THE ETHNOS TRADITIONS
AND THE REALITIES OF EDUCATION**

Аннотация. Автор размышляет о проблемах инкультурации современной молодежи в контексте исторических традиций и опыта российской национальной культуры и искусства. В поле зрения автора оказываются национальные идеалы образования и воспитания, их эволюция в условиях масштабных социокультурных трансформаций. Автор рассуждает о сложностях обретения молодежью этнокультурной идентичности, о роли искусства в приобщении юношества к традициям и ценностям национальной культуры.

Ключевые слова: традиции, национальная культура, идеалы образования.

Abstract. The author reflects on the problems of the inculturation of modern youth in the context of historical traditions and the experience of Russian national culture and art. In the field of view of the author are the national ideals of education and upbringing, their evolution in the context of large-scale sociocultural transformations. The author discusses the difficulties of acquiring an ethnocultural identity of young people, the role of art in involving young people in the traditions and values of national culture.

Keywords: tradition, national culture, the ideals of education.

В начале XX века, размышляя о будущем России, ее человеческом потенциале, И.А. Ильин писал: «Образование в отрыве от духа, совести, веры и характера не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, бездуховный и бессовестный, безверный и бесхарактерный, начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации». И.А. Ильин замечает: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых карьеристов: оно развязывает и поощряет в человеке «волка» [11, с.263]. Сегодня образование свелось по сути исключительно к обучению, предельно формализовав и выхолостив всю духовную и нравственную основу воспитания, весь его культурный базис. Эта ситуация неизбежно ведет к массовому выходу в самостоятельную жизнь целого поколения молодых граждан страны, не окультуренных опытом и ценностями прежних эпох, не впитавших в себя достижений национальной культуры и искусства. Здесь уместно обратиться к итогам эмпирических исследований И.С. Сухорукова [28–30], констатирующего эскалацию негативных явлений в состоянии духовной культуры молодежи, усиление кризиса идентичности подростков и юношества [30, с. 53-62]. По его данным, что у детей и молодежи исчезает установка на консолидацию, сплоченность со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам общества [28, с. 112-118]. Отсюда становится более понятной значительно растущая роль институтов социального воспитания в формировании принадлежности молодежи к своему этносу, его истории и культуре, к традициям своих отцов и дедов. Именно эти факторы являются катализаторами формирования этнокультурной идентичности, принадлежности личности к этносу, к национальной истории и культуре [29, с.92-101].

Отрыв молодежи от культурных традиций и духовного опыта этноса становится сегодня чрезвычайно опасен, ибо способствует усилению кризиса идентичности в сознании юных граждан, о чем предупреждает А.В. Репринцев. Идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает конкретные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму [17, с. 6-17]. В обретении этнокультурной идентичности особенно важен подростковый и ранний юношеский возраст, когда завершается формирование характера личности, происходит закрепление всего комплекса функций социально зрелого человека – социальных, морально-правовых, профессионально-трудовых [15, с. 26-39]. Глобализация культуры, вытеснение национальных культур «массовой», «универсальной» культурой порождает опасные социальные и психологические эффекты, способствующие «регрессии личности к инфантильному уровню», формированию «спутанной идентичности» [20, с. 5-19]. Эти личностные психологические состояния становятся сегодня весьма распространенными в среде подростков и юношества, приводят молодых людей к утрате социального оптимизма, неверию в себя, аномии, самоизоляции. «Главной причиной, усиливающей кризис идентичности в юношеском возрасте, становится деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия» [18, с. 88-96].

Многие ученые признают справедливость прогнозов И.Е. Булатникова, убеждающих в том, что прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром [1 – 8]. Сегодня уже очевидно, что миссия современного образования не совпадает с его целями: «Происходит явная трансформация миссии школы, ее социокультурных функций; явно изменяется роль учителя в обществе, в системе образования,

изменяется его социальный статус и профессиональные функции, а вместе с ними – и образовательные технологии; под лозунгом «укрупнения» стремительно сокращается количество школ, особенно – сельских; происходит дифференциация школ на «школы для социальной элиты» и «школы для всех остальных»; из образования уходят носители традиций, опыта, профессионализма, норм и ценностей педагогического сообщества; школа и учитель оказывается под прессом перманентного контроля, чиновничьего прессинга, вала отчетов и циркуляров; бесконечной вереницы проверяющих и экспертов, надзирателей и оценщиков. Но самое главное – происходит отчуждение учителя от результатов его труда, происходит изменение самого характера и содержания взаимоотношений учителя и ребенка, происходит коренное изменение сути педагогической деятельности» [19, с. 24-42].

Большая часть проблем современного социального воспитания связаны с социальным расслоением в обществе, социальной стратификацией. Отсюда и отличия в трактовке такого важнейшего элемента социального воспитания как идеал образования и воспитания, понимания сути «социального заказа» институтам социального воспитания: «Суть таких изменений очень точно проявляется в интерпретации общественного идеала воспитания и формулируемого «социального заказа школе». Это то, что обычно педагоги называют парадигмой социального воспитания – ответом на вопрос: какой человек нужен обществу сегодня и какой человек будет необходим ему завтра. Парадигма социального воспитания выступает своеобразной проекцией отсроченного результата совокупной деятельности институтов социального воспитания, своеобразным «итогом» их совместной работы по «производству» общественно необходимого человека, «вписывающегося» в сложившуюся модель общественных отношений. Такая парадигма интегрирует в себе наиболее типичные характеристики личности, обобщенное представление о том, какими качествами должен обладать человек, который сможет наиболее эффективно и успешно существовать в условиях конкретного общества» [15, с. 26-39].

Анализируя Закон «Об образовании в Российской Федерации», А.В. Репринцев отмечает, что в нем «нет ни слова о «социальном заказе», о прообразе той личности, которую система образования должна «производить». Каждый социальный слой (каждый социальный класс!) самостоятельно определяет для себя «идеал воспитания», имея в виду сферы и виды деятельности, к которым он себя предназначил. Следовательно, если каждый социальный слой самостоятельно вырабатывает и артикулирует свой собственный образ воспитанности и идеал воспитания, то, видимо, у нас сегодня нет общего, единого, типичного для нашей национальной культуры представления о личности, которую институты социального воспитания должны готовить к жизни и труду в этом обществе. Значит, новый Закон лишь закрепляет социально-стратификационный подход в понимании идеала воспитания, в интерпретации путей и способов обретения такой личности, а вся система образования неизбежно будет работать на закрепление статусных отличий отдельных социальных слоев и групп в получении качественного образования и воспитания. Значит, образование само становится фактором социальной стратификации, усиливая неизбежные диспропорции в образе жизни отдельных социальных групп, закрепляя их социально-экономическое и культурное неравенство» [21, с.18-23]. Не менее серьезные последствия осуществляемые реформы имеют для развития высшего профессионального образования, в том числе – подготовки специалистов творческих профессий. Публикации последних лет изобилуют иллюстрациями происходящих перемен, отражая негативные последствия «инноваций» применительно, например, к процессу подготовки дизайнеров [24, с.40-48]. В частности, речь идет о сложностях формирования профессионального мышления, умений и навыков дизайнеров в отрыве от традиций и опыта национальной культуры, от сложившихся подходов и методик в российской высшей художественной школе [24 – 27].

Следует согласиться с мнением А.В. Репринцева, доказывающего сопряженность состояния национальной культуры и эволюции общественной морали, ценностной сферы современного юношества, понимания молодежью важнейших, экзистенциальных основ социального бытия [22, с. 18-25]. К такому же выводу приходит и И.Е. Булатников, убежденный в том, что «прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром» [2; 5, с.23-35; 6, с.79-90; 7, с.60-72]. Разумеется, базой интерпретации и реализации идеалов воспитания является общественная мораль, – без нее теряет смысл вся система воспитывающих влияний на социальное становление личности. Деструкция общественной морали, размывание социально-типичного в культуре способствуют закреплению в сознании молодых людей искаженных представлений о должном, о социальной норме, о типичном. Эти деформации уже проникли в молодежную лексику, стали устойчивыми нормативными штампами, отражающими опасный вектор эволюции общественной морали, в которой личное уже стало выше общественного, в которой явно происходит усиление эгоистических установок подростков и молодежи, разрушение традиционной коллективистской морали [2; 4, с.24-30; 7, с.60-72]. Об этих явлениях много и убедительно пишут А.В. Репринцев, И.Е. Булатников, И.С. Сухоруков, показывая стремительное вытеснение традиционных ценностей русского этноса ценностями и нормами буржуазной культуры [15, с.26-39].

Современное образование и воспитание, как и в любую конкретно-историческую эпоху, связано с господствующей идеологией, ее целями и ценностями. Школа «вписана» в духовную жизнь общества, выполняя важную функцию – подготовку молодежи к жизни в конкретных социально-экономических условиях, в определенной системе общественных отношений. В общественном идеале образования и воспитания проецируется общественно востребованный человек с заданными общественно необходимыми качествами, представлением о своем предназначении в жизни, о целях и ценностях своего социального бытия. Как отмечает С.А. Муравьев, «идеал воспитания – цель педагогической деятельности; содержит в себе нравственные, эстетические и культурно-образовательные характеристики личности. С точки зрения нравственности идеальный человек является носителем общечеловеческих норм морали, высоких духовных ценностей. Он руководствуется только моральными принципами, свободен от конъюнктурных внешних влияний и соображений выгоды в выборе поведения, ответствен перед совестью и людьми. В общественной жизни он стремится к творческому самоутверждению и самовыражению, созиданию материального и духовного блага, заботится об экологической целостности природы, культурной, нравственной чистоте. Он непримирим к злу в любых его проявлениях. Эстетически идеальный человек характеризуется стремлением к достижению внутренней духовной целостности, гармонии сознания, воли и поведения. Культурно-образовательная характеристика идеального человека состоит в том, что он непрерывно обогащает себя знанием духовных богатств, умениями и навыками самосовершенствования. Всем этим и достигается гармония истины, добра и красоты, реализуется идеал» [12, с. 117]. Вошедшая в нашу жизнь и уже ставшая реальностью новая парадигма социального воспитания молодежи явно усиливает кризис идентичности, ведет к отрыву юношества от традиционных норм и ценностей русского мира [15, с. 26-39]. Здесь сегодня явно обнаруживается острое несоответствие прежних ценностей и смыслов культуры народа с реалиями рыночного мироустройства, с реалиями буржуазного социума. Как пишет А.В. Репринцев, «кризис идентичности весьма ощутимо бьет и по тем молодым людям, кто придерживается традиционной шкалы ценностей, кто готов верой и правдой служить своему Отечеству, своему [16, с. 135].

Конечно, Культура и Образование творят Личность. От того, какой будет культура общества, зависит то, каким будет человек и каким будет само общество. Роль идеалов образования и социального воспитания в творении Человека чрезвычайно высока и ответственна. Идеал задает векторы образовательной и воспитательной практики, формирует представление о социально востребованном типе личности. Акцент на человеческом в развитии общества, провозглашение Человека главной ценностью и смыслом общественной жизни требует приведения в соответствие с этим и всей системы общественных отношений. Здесь абсолютно прав А.В. Репринцев, который отмечает, что «антропологические параметры» должны быть главным индикатором успешности и целесообразности осуществляемых социальных реформ: «Никакие реформы не имеют смысла, если они не направлены на совершенствование самого человека, его развитие, обеспечение более высокого качества его жизни, если в результате реформ не изменяется к лучшему сама жизнь, социальная реальность» [19, с. 24-42].

Литература

1. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.11-27.
2. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
3. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
4. Булатников И. Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т. II. – 2012.. – №5. – С. 24-30.
5. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
6. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
8. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С. 14-35.

9. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
10. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – 319 с.
11. Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.
12. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
13. Муравьев С. А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к. филос. н. – Курск: КГУ, 2011.
14. Репринцев А. В. В поисках идеала Учителя. – Курск: КГПУ, 2000. – 272 с.
15. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск.– 2013.– №1(25). – С.26-39.
16. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 131-137.
17. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С.6-17.
18. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
19. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
20. Репринцев А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.
21. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т. II. – 2012. – №5. – С.18-23.
22. Репринцев А. В. Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. – 2012. – №2 (22). – С.18-25.
23. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
24. Репринцев М. А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.40-48.
25. Репринцев М. А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С.778-787.
26. Репринцев М. А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. – Т.2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.
27. Репринцев М. А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С.181-187.
28. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
29. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
30. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.

УДК 37.013

*И. Н. Ванина,
кандидат педагогических наук, доцент,
Курский государственный университет,
I. N. Vanina,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Kursk State University*

ДИАЛЕКТИКА ОТНОШЕНИЙ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАСЛЕДИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА: ЛИЧНОСТЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ ЭТНОСА И РЕАЛИЯМИ ЖИЗНИ

DIALECTICS OF RELATIONS BETWEEN THE FAMILY AND SOCIETY THROUGH THE PRISM OF THE HERITAGE V.S. SOLOVYOV: THE PERSONALITY BETWEEN THE TRADITIONS OF THE ETHNOS AND THE REALITIES OF LIFE

Аннотация. Автор статьи обращается к анализу феномена семьи и общества и определяет значение, которое они имеют для воспитания, формирования и становления личности ребенка. Анализ осуществляется в культурно-историческом аспекте на основе изучения и осмысления трудов великого русского философа В.С. Соловьева по вопросам нравственности, семейного, гражданского и других видов воспитания.

Ключевые слова: воспитание семейное и гражданское, личность, совершенствование, семья, общество.

Abstract. The author of the article refers to the analysis of the phenomenon of family and society and determines the importance they have for the upbringing, formation and formation of the child's personality. The analysis is carried out in the cultural-historical aspect on the basis of studying and comprehending the works of the great Russian philosopher V.S. Solovyov on issues of morality, family, civic and other forms of upbringing.

Keywords: family and civil education, personality, improvement, family, society.

Социальное воспитание детей и молодежи в традиционной русской культуре всегда было связано с главным институтом социализации – семьей. Именно семья всегда была ретранслятором культуры этноса, адаптировавшим вхождение ребенка в мир взрослых, освоение им всей системы жизненных ценностей, традиций и норм поведения в обществе, формирования нравственных представлений о границах должного в процессе взаимодействия с другими людьми. Переломные эпохи в истории России оказывали негативное влияние на семью и осуществляемые ею функции – социализации, инкультурации, культурной трансмиссии. Именно таким, «переломным» оказался для российской семьи XIX век, когда целый ряд войн, социальных кризисов коренным образом изменили социокультурный ландшафт, породив не только острые социальные противоречия, но новые идеи, опередившие развитие института семьи на многие десятилетия вперед, определив философско-педагогическую парадигму социального воспитания детей и молодежи. Анализируя реальное положение философско-педагогической мысли в России на рубеже XIX – XX веков, следует обратить внимание на то, что этот этап общественного развития характеризуется крайне напряженной, противоречивой ситуацией в стране, когда общественные отношения достигли максимума в своей противоречивости, когда острота идейной борьбы достигла своего пика, когда социальные антагонизмы привели к открытым политическим столкновениям. И все это происходило на фоне растущей внешнеполитической напряженности, ослабления России в международных делах. В этом контексте педагогическое сообщество, российская интеллигенция (которую П.Н. Милюков называл «думающий и чувствующий мозг нации») «нуждались в новой образовательной парадигме, твердой идейной опоре, верных и надежных ориентирах, которые позволили бы осознать, какой человек необходим обществу, какими качествами он должен обладать, что может сделать школа и учитель для воспитания такой личности» [18, с.108]. Одним из идеологов новой парадигмы социального воспитания, прочно укорененной в истории и культуре русского этноса, его духовно-нравственном опыте, стал яркий философ и пропагандист русской культуры В.С. Соловьев. Обращение к его наследию позволяет лучше понять ценностные основы традиционного социального воспитания в культуре русского этноса, выделить наиболее типичные ментальные характеристики русского человека, раскрыть механизмы приобщения детей и юношества к традициям и культуре русского этноса.

Социокультурные условия нынешней эпохи способствуют дезориентации входящих в жизнь подростков и молодежи, искажая вполне привычные, традиционные нравственные ориентиры [1, с. 11-27]. Глобализация заставляет людей отказываться от привычных национальных традиций и насаждает систему чуждых взглядов, обычаев, образ жизни и мышления. Мыслители заявляют, что решение данной проблемы лежит в коренной перестройке системы воспитания, ориентации ее на систему традиционных духовных ценностей этноса [11]. Теоретической базой для этого служат труды философов и педагогов, в ряду которых особенно заметны идеи В.С. Соловьева. Социальное воспитание философ считал предпосылкой нравственного совершенствования человека и общества [7, с.31]. Философ подчеркивает роль нравственного начала в строительстве своей судьбы, в духовном и личностном развитии [5, с. 86]. Приоритетным видом воспитания философ называл воспитание духовно-нравственное, а оно, по его мнению, «не может осуществляться само по себе», спонтанно, изолированно от обстоятельств жизни. А

главным фактором духовно-нравственного развития философ называл семью [20, с. 26-39]. Именно семья, являясь важнейшим социальным институтом, обеспечивает истинное «самораскрытие» и формирование индивидуальности личности. Вл. Соловьев был убежден в том, что общество не может заменить ребенку семью, а разрушение или уничтожение семьи ведет к уничтожению системы социального воспитания, к разрушению системы человеческих ценностей и самого общества [27, с. 47]. Семью философ считал элементарной, базовой единицей общества, «идеальной нравственной моделью общечеловеческого единства» [28, с. 279]. Основное положение семейного воспитания зиждется на безусловном признании того, что дети должны быть лучше родителей, ибо без этого теряется смысл человеческой жизни и самой идеи развития [28, с.290].

Глубокое нравственное наполнение семейное воспитание получает лишь на религиозной христианской основе [16, с.119], ибо лишь в христианской вере семья выступает в роли «малой церкви», и уже отсюда формируется содержание семейного воспитания, понимание практического воплощения христианских законов и нормативов. Зарождаясь в семье, религиозное чувство ведет человека по жизни, помогая ему в преодолении всех житейских трудностей [19, с. 13-27]. Здесь обретается смысл жизни, появляющийся в велениях разума и совести человека [21, с. 88-96]. По мнению философа, подчинение своей воли велениям высшего духовного начала и совести и составляет основу христианского поведения человека. Такая интерпретация сущности духовно-нравственного развития человека, миссии семьи в его духовной эволюции является выражением основных, базовых идей православной педагогики, фокусирующих внимание на фундаментальных нравственных ценностях христианства, необходимости их точного соблюдения всеми членами общества, воспитания в детях таких важнейших нравственных добродетелей, как доброта, сострадание, милосердие, забота о других людях, готовность к взаимопомощи, бескорыстие и т.д. [26, с. 142-149].

В.С. Соловьев выделяет три столпа семейного воспитания, среди которых он называет: **культ предков, брак, воспитание детей** [28, с. 274-296]. Первый из них предполагает почитание уже ушедших, тех, кого нет, но кто продолжает жить в благодарной памяти людей, продолжает свое влияние на живущих через примеры поведения в сложных жизненных обстоятельствах, через совершаемый моральный выбор, через свои деяния во благо других людей. Реализацию этого «столпа» семейного воспитания философ видит через молитвы и совершение таинств. Ушедшие неотделимы от живых; именно благодаря этой «неотделимости» существует связь поколений. Эта связь, являясь по сути природной, имеет абсолютно нравственный характер. «Помня и почитая своих предков, потомки тем самым как бы платят им долг, исполняют по отношению к ним свою нравственную обязанность, так как предки дали нам возможность физического существования и наследие предыдущей истории» [27, с.110]. Семейная религия обретает свой истинный смысл, становится проявлением абсолютного Добра. Именно поэтому христианская семья становится тем живым духовным организмом, в котором выстраивается естественная, вечная и живая связь прошлого и будущего, где понятие «эстафета поколений» обретает вполне конкретный и нравственный смысл. Эту связь философ называет религиозной, поскольку она существует благодаря молитвенному поминовению и совершаемым религиозным таинствам.

Второй столп – брак – включает три стороны. Первая – материальная, выражающаяся в физическом влечении, порождаемом природой; вторая – идеальная, проявляющаяся в состоянии влюбленности; и третья – целесообразная, проявляющаяся в понимании того, что результатом брака является деторождение. Для этого создается семья, в этом состоит ее великая миссия. Брак философ рассматривает как добровольный союз двух существ, несущих в себе божественное и материальное начало. Целью такого союза мужчины и женщины является естественное, заложенное самой природой, стремление к творению совершенного человека по образу и подобию Божию [12, с.132].

Третий столп – деторождение – является не условием, а результатом семейного союза, его истинным смыслом. Такой союз оказывается возможен лишь при наличии истинно нравственных, одухотворенных взаимной любовью отношений мужчины и женщины, сплоченных их общей целью – желанием и рождением детей. Именно через рождение детей осуществляется великая миссия семьи – обеспечение наследования культуры, преемственность в эстафете поколений [13, с.108].

В.С. Соловьев акцентирует внимание на роли традиций в семейном воспитании [14, с. 59]. Традиция проявляет себя в соблюдении личностью христианских нравственных законов, в приверженности сложившимся обычаям, в сохранении и почитании культа предков, их постоянном молитвенном поминовении. Все эти обязанности нравственной личности следуют из осознания христианских нормативов, содержащихся в Писании. Главная цель семейного воспитания состоит не формальном деторождении, а в духовном единении поколений, в соединении времен, в восстановлении прочной связи живущих с уходящими в вечность родовыми корнями. И все это – с единственной целью – приготовления к Царству Божьему и воскресению из мертвых.

Базовый принцип и ведущая идея семейного воспитания в концепции В.С. Соловьева представляет собой неустанное воспитание в человеке чувства долга перед предками за воспринятый опыт, ответственности живущих перед следующими поколениями за сохранение и преумножение этого опыта,

за способность и возможность пользоваться полученным наследием «как живой движущей силой, приближающей человека к главной цели его жизни – формированию совершенного человека, способного создать совершенное общество» [16, с. 118]. В содержание семейного воспитания философ включает всю общечеловеческую культуру в многообразии ее форм и проявлений.

Определяющее значение в процессе духовно-нравственного воспитания философ отводит не единичному человеку, а обществу в целом. Человек не есть существо только индивидуальное, а является существом социальным: «человек – это человечество; истинно человеческий организм – это организм социальный; вселенской задачей является произведение совершенного социального организма» [21; с.88-96]. Конечно, одновременно с падением «железного занавеса», глобализацией мира произошло вторжение в русскую культуру норм и ценностей «других» этносов, что привело к деформациям традиционной антропологической «матрицы» отечественной культуры, размыванию этнотипичного в культуре.

Тем не менее, «антропологическая «матрица» культуры, при условии ее сознательного и творческого воспроизводства, становится базовым фактором современной стратегии образования, способным успешно противостоять экзистенциальной деструктивности «цивилизации потребления», «идеологии мультикультурализма» [20, с. 26-39]. Как отмечает С.А. Муравьев, «новая модернизация России означает выработку своего оригинального проекта «второго Модерна» [16, с. 115-121]. Императив преобразования человека является именно таким универсальным смыслом, который может давать человеку силы для активной инновационной деятельности даже и в самых трудных исторических обстоятельствах, о чем ярко свидетельствует вся русская, в том числе и советская история» [24, с. 75-93]. Таких людей и сейчас много, а в будущем их, несомненно, будет еще больше. Такой прогноз дает в своих публикациях И.С. Сухоруков [29; 30], отмечая, что социокультурная ситуация в обществе работает на усиление кризиса идентичности, размывание социально типичного в сознании молодежи, в понимании подростками и юношеством важнейших, экзистенциальных основ человеческого бытия [29, с. 92-101]. Исследования свидетельствуют о том, что у молодежи отсутствует установка на консолидацию, сплоченность со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам русского мира [26, с. 142-149]. «Одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий «реформ» является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно – молодежи» [23, с. 6-17]. Достижение идентичности возможно только тогда, когда общество оказывает позитивное, созидательное влияние на личность, обеспечивая устойчивую позитивную социализацию индивида [25, с.18-25]. Как отмечает А.В. Репринцев, «порожденный на рубеже XX-XXI веков кризис идентичности в массовом общественном сознании закономерно ведет к разрушению самого общества, его культуры, всей системы его внутренних отношений» [21, с. 6-17].

Возникает вполне закономерный вопрос: что же делать институтам социального воспитания, что делать семье, дабы обеспечить сохранение культурного базиса общества, создать предпосылки для возрождения и воспроизводства национальной культуры? Отвечая на этот вопрос, И.Е. Булатников подчеркивает: «В этом процессе сегодня становится особенно важной и значимой деятельность институтов социального воспитания юношества, в первую очередь – семьи и школы. Их миссия чрезвычайно ответственна. Но она может быть успешной только тогда, когда их социальный статус высок, когда к голосу родителей и учителя прислушиваются, когда с ними считаются; когда позиция старшего поколения не высмеивается и подвергается остракизму, когда духовно-нравственный опыт предшествующих поколений не становится предметом политических спекуляций и фальсификаций. Надо учиться заново быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуры. Надо ценить жизнь и понимать ее быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть самой собой. Только в этом случае в самостоятельную взрослую жизнь выйдут действительно духовно богатые, интеллектуально состоятельные молодые люди, способные жить в демократическом гражданском обществе, строить свое будущее, опираясь на традиции и опыт своей национальной культуры» [4, с. 27].

Литература

1. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 367 с. – С.11-27.
2. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
3. Булатников И.Е. Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С.42-52.

4. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
5. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
6. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
7. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
8. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В.А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С.24-33.
9. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С.110-133.
11. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
12. Глухова Е. М. Философско-педагогическая концепция В.С. Соловьева в контексте его философской системы «всеединства». – Дисс. ... к. п. н. – М., 1998. – 236 с.
13. Кривова Е. В. Этика В. С. Соловьева. – Дисс. ... к. ф. н. – М., 2005. – 133 с.
14. Лазарев В.В. Этическая мысль в Германии и России. Шеллинг и Вл. Соловьев [Текст] / В.В. Лазарев. – М.: ИФ РАН, 2000. – 166 с.
15. Мартеева Л. В. Моральная концепция Вл. Соловьева: историко-философский анализ. – Дисс. ... к. ф. н. – М., 2001. – 129 с.
16. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
17. Муравьев С. А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
18. Репринцев А. В. В поисках идеала Учителя. – Курск: КГПУ, 2000. – 272 с.
19. Репринцев А. В. Антропологические основы философско-педагогической концепции // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2014. – №3 (264). – С.13-27.
20. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
21. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
22. Репринцев А. В. Образ идеального учителя в христианской культуре // Психолого-педагогический поиск. – 2008. – №8. – С.12-19.
23. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С.6-17.
24. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
25. Репринцев А. В. Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. – 2012. – №2 (22). – С.18-25.
26. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
27. Соловьев В. С. Оправдание добра [Текст] / В.С. Соловьев // Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – С. 47-549.
28. Соловьев В. С. София / В.С. Соловьев // Логос. – 1993. – № 4. – С. 274-296.
29. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29). – С.92-101.
30. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.

**«ПАНТЕОН НАЦИОНАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ»
КАК ОСНОВА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

**“PANTHEON OF NATIONAL HEROES” AS A BASIS
OF ETHNOCULTURAL EDUCATION OF ADOLESCENTS
IN THE ACTIVITIES OF CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS**

Аннотация. Автор анализирует современные подходы к обеспечению процесса формирования этнокультурной идентичности подростков в деятельности детских общественных объединений, обращается к практическому опыту этнокультурного воспитания подростков в общественных объединениях, приводит результаты эмпирического исследования эффективности процесса этнокультурного воспитания, формирования патриотизма и гражданственности подростков.

Ключевые слова: социальная педагогика, общественные объединения подростков, социальное воспитание, патриотизм и гражданственность личности, этнопедагогика.

Abstract. The author analyzes modern approaches to ensuring the formation of the ethno-cultural identity of adolescents in the activities of children's public associations, addresses the practical experience of ethnocultural education of adolescents in public associations, cites the results of an empirical study of the effectiveness of the process of ethno-cultural education, the formation of patriotism and the citizenship of adolescents.

Keywords: social pedagogy, public associations of teenagers, social education, patriotism and citizenship of the individual, ethnopedagogy.

Уже совершенно очевидно, что «современное общество переживает глубокий и масштабный кризис, проявляющийся во всех сферах социальной жизни: от выбора путей дальнейшего развития общества зависит будущее всего человечества. На этом этапе происходит переоценка прежних культурных норм и смыслов, выявление в них вечного, незыблемого, неизменного и рождение новых, привнесённых реалиями создаваемого самим человеком духовного и вещного мира» [2, с. 99]. И в этом кризисе происходит явная ревизия прежних социальных идеалов, определявших внутренние интенции, стремления молодых людей в подростковом и раннем юношеском возрасте к собственному эталону, к Я-идеальному. Проблема идеалов, образцов, эталонов, примеров для подражания во все времена волновал человеческие умы. Эпоха, в которой живет человек, диктует стиль жизни, шаблоны и образцы поведения. Для каждого времени характерны свои герои. В истории нашей страны были целые поколения героев-победителей, героев-тружеников, героев-строителей, героев-созидателей, героев-просветителей, преданных своей земле, своей Родине, своему Отечеству. Герой в традиционной русской культуре готов отдать свою собственную жизнь ради своих родных, близких, братьев по крови, способен совершить такой поступок, в основе которого лежит моральный ценностный выбор [11, с. 115-121].

Для общественного сознания попытка ответить на вопрос о национальных героях оказывается зоной острых дискуссий и столкновения противоречивых точек зрения. Особенно острой темой служат события острых социальных потрясений (революций, гражданских войн), борьба идеологий, в которых сложно разобраться не только юным, но и вполне зрелым людям. Обсуждение событий национальной истории предполагает определение критериев героического, выявление круга имен и поступков людей, чьи деяния и подвиг соответствуют статусу героя. Из обсуждения жизни и подвига национальных героев, совершивших выдающиеся поступки во благо Отечества, рождается очень важное социально-педагогическое следствие: обращение входящего в жизнь молодого человека к самому себе, к осмыслению своего собственного предназначения в жизни, о соотношении личного и общественного в конкретной человеческой судьбе. «Общественный человек в традиционной русской культуре всегда соотносил «хочу», «могу» и «надо» с тем, что хотят другие, отдавая предпочтение общественному долгу. Общественное служение рассматривалось как высшая добродетель, а общественное было выше личного; «мы» и «наше» были всегда выше «я» и «мое»» [10, с. 27].

В общественном сознании девальвируются (а то и откровенно высмеиваются!) прежние кумиры и святыни, подвергаются моральной дискредитации духовные подвиги национальных героев, затусовываются и подменяются прежние нравственные смыслы, нормы, фундаментальные идеи. То, что

прежде считалось высочайшим проявлением национального духа, соответствовало критериям подвига, высокого поступка, совершенного во благо всех, постепенно вытесняется новыми представлениями о «морали». Постепенно уходят из реальной жизни проявления героического. Теряя национальных героев, мы теряем историю русского этноса, его культуру. Главная проблема – *в отсутствии героя нашего времени* [21, с. 18-23].

По мнению С.А. Муравьева, «нынешняя цивилизация вырывает человека из непосредственной включенности в природные циклы, опосредуя и почти сводя на нет его контакт с «упругой плотью бытия», замыкает его в особой сфере эфемерной реальности внутри мира межчеловеческих условностей. Эта тенденция достигает своего полного выражения в «постиндустриальном» мире, где производятся и циркулируют огромные потоки искусственной информации, почти полностью «замусоривающей» человеческое сознание, теряющее способность к самостоятельному мышлению и целостному, осмысленному взгляду на мир и самого себя. Ею создается замкнутый и бессмысленный мир искусственного человеческого бытия, в котором абсолютно доминируют искусственные виды деятельности и искусственные потребности, совершенно избыточные по отношению к процессам духовного и физического воспроизводства человека. Более того, они радикально препятствуют и тому, и другому самим фактом этого доминирования, отбирающим силы и время людей на экзистенциально деструктивные цели, порожденные гордыней эфемерного «самоутверждения» Эго-центрического индивида. Утратившая сакральное измерение жизни и культивируя исключительно «земные» потребности человека, к тому же искусственно раздуваемые с помощью искусственных средств, эта цивилизация по самой своей природе агрессивно противодействует всему остальному. Она изначально основана на глубоко иррациональном и противоестественном во всех отношениях стремлении к избыточному потреблению ресурсов и избыточному комфорту, что затем с неизбежностью приводит к психофизиологической и нравственной деградации человека. Эта цивилизация силой формирует человека как ненасытного эгоцентрического сибарита-потребителя – и противостоять этому принудительному воздействию очень тяжело, ведь альтернативные цивилизационные модели жизни практически уничтожены и возродить их в индивидуальной жизни можно лишь чрезвычайным усилием» [11, с. 118]. Причины духовной деградации молодежи видятся в примитивизации сферы идеального в личности, в отсутствии надежных и прочных «идолов», задающих входящему в жизнь человеку надежные ориентиры подлинно высокого социального [23, с. 21-43]. Речь идет о Пантеоне национальных героев, на примере которых возможно подлинное социальное воспитание подростков и юношества.

В самом деле, кто сегодня «Герой нашего времени»? – Мальчиш-Кибальчиш? Тимур и его команда? Павка Корчагин? Зоя Космодемьянская? Олег Кошевой? Генерал Карбышев? Александр Матросов? Валя Котик? Алексей Маресьев? Николай Гастелло? В 80-90-е годы XX в. власти и СМИ немало постарались, чтобы низвергнуть прежних героев, дискредитировать их подвиги и историческую ценность совершенных ими поступков [20, с. 5-19]. Ровно тоже самое происходило в Украине в 2014-2016 годах, когда под улюлюканье толпы рушились памятники, переименовывались города, школы, заводы, улицы. Но самое ужасное – вместе с «идолами» из человеческой памяти «выкорчевывались» представления о социальном человеке, об эталонах нравственного поведения, о самопожертвовании во имя высшего социального блага. Увы, сегодняшняя система социального воспитания подростков и молодежи все еще недостаточно опирается на подвиги во имя Отечества и народа, – нужен реальный Пантеон национальных героев, пример которых вдохновлял бы входящие в жизнь поколения будущих граждан России на жизнь и поступки для пользы Отечества, для блага народа [9, с. 60-72].

Знакомство с рядом публикаций И.С. Сухоруков [33 – 35] показывает, что национальная история пока остается полем острым идейных столкновений, а не пространством для увековечения подвигов и жизненных испытаний национальных героев России. Исследователь пишет о том, что сегодня происходит явное усиление кризиса идентичности несмотря на все попытки общества возродить «духовные крепости», утвердить в обществе примирение и согласие. События национальной истории служат скорее не основой для примирения сторонников разных точек зрения, а базой для размывания социально типичного, деструкции моральных ценностей и норм, разрушения традиционных представлений о предназначении человека и его общественном долге. И.С. Сухоруков приводит результаты исследований, убеждающие в том, что у нынешней молодежи нет установки на сплочение, консолидацию, укрепление единства со своим этносом, отсутствуют представления о национальных культурных традициях и нравственных нормах русского мира [34, с. 92-101]. И.С. Сухоруков приводит результаты опроса подростков и юношества, в которых респонденты называли имена выдающихся деятелей истории и культуры России, которых они считают возможным отнести к национальным героям и на примере которых готовы воспитывать своих будущих детей и внуков. В частности, среди наиболее часто называемых оказались В.В. Путин, С.К. Шойгу, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Петр I, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, Ю.А. Гагарин, С.П. Королев, Н.Г. Чернышевский и др. [35, с. 53-62].

Отсутствие «пантеона национальных героев» работает на усиление кризиса идентичности подростков и молодежи, размывание в их сознании чувства долга, ответственности, патриотизма,

гражданственности, а в конечном счете – выхолащивание всей социальности личности, деструкцию общественной морали [3, с. 24-30]. Размывание этнотипичного в культуре и национальной истории работает на усиление кризиса идентичности, деструкцию общественной морали и ее нормативов. Конечно, для молодого человека чрезвычайно важна социальная «солидарность» – «ощущение внутреннего совпадения с идеалами общества, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям» [16, с. 6-17]. Как отмечает А.В. Репринцев, «достижение идентичности возможно только тогда, когда общество оказывает позитивное, созидательное влияние на личность, обеспечивая устойчивую позитивную социализацию индивида, освоение им всего комплекса ценностей и норм поведения социально зрелого, ответственного человека, способного не только интериоризировать достижения национальной культуры, не только быть носителем традиционных ценностей и духовных идеалов этноса, но и стать субъектом собственной жизни, творцом социальной и профессиональной биографии» [12, с. 26-39].

Поиск выразительного национального идеала лежит в основе процесса самопостижения народа, определения его традиционных ментальных характеристик [7, с. 23-35]. Не случайно еще К.Д. Ушинский подчеркивал, что у каждого народа есть своя идея воспитания, в основе которой лежит своя «особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития. Каков бы ни был этот идеал, он всегда выражает собою степень самопознания народа, его взгляды на пороки и добродетели – выражает народную совесть» [5, с. 78-92]. «Важнейшей сущностной характеристикой результатов деятельности системы образования выступает *ценностно-мотивационное ядро* человека культуры, гражданина, патриота, субстанция которого в духовности, что предполагает бескорыстие, жертвенность, ответственность, преданность в служении своему Отечеству, своей Родине, своему народу, – именно эти качества человека и гражданина являлись во все времена российской истории главными ориентирами-регуляторами социальной деятельности личности, ее общественного служения, ее самореализации, самого смысла и предназначения человеческой судьбы конкретной личности, ее отношения к собственной миссии в жизни» [8, с. 79-90]. Этнотипичные качества русского человека являются по сути целями социально-нравственного воспитания. Среди таких базовых качеств личности русского человека – Совесть, Справедливость, Честь, Ответственность, Долг и т.д. [6, с. 148-157]. Выступая в качестве ценностно-целевых ориентиров социального воспитания, его ценностно-смыслового базиса, важнейшие компоненты нравственного сознания личности – честь, справедливость, долг, добро, ответственность, великодушие, гордость – определяют все содержание и логику социально-нравственного развития подростка и юноши, конечные результаты этого процесса. Национальные герои выступают в качестве конкретных носителей этих личностных качеств, предлагающих входящим в жизнь молодым людям модель социального поведения, вариант совершенного ими (героями!) морального выбора. Не случайно, размышляя о своеобразии нравственного воспитания в русской национальной культуре, И.Е. Булатников обращается к анализу *этических оснований русского образования*, проявляющихся «в наборе важнейших личностных качеств молодых людей, образующих всю социальность личности, ее гражданскую позицию, отношение к другим людям, к своей стране и своему народу. Понятно, что важнейшими среди социальных качеств личности оказываются *патриотизм и гражданственность*» [4, с. 99-112].

Этнокультурное воспитание представляет собой целостную, комплексную социально-педагогическую деятельность, ориентированную на поддержку социально-нравственного развития подростка, содействующую решению стоящих перед ними проблем. В современных условиях социального воспитания одним из эффективных факторов этнокультурного развития подростков могут стать детские общественные объединения [22, с. 142-149]. Специфика таких объединений состоит в построении совместной коллективной общественно-полезной деятельности на базе интересов самих детей. Такая деятельность имеет выраженную социально значимую направленность, многообразие социально-педагогических функций, многообразна по формам включения ребенка в систему социальных проб и реализации им своего созидательного потенциала, что создает уникальные предпосылки для организации социального воспитания и развития каждого подростка [14, с. 131-137]. Деятельность подростков в таком объединении позволяет эффективно формировать социальные навыки, обеспечивать условия для самовыражения и самореализации подростков в позициях деятеля, создателя, открывателя, творца; обогащать опыт совместного участия в эстетизации окружающей действительности [13, с. 88-96]. Теоретической основой деятельности подростковых общественных объединений этнокультурной направленности служит идея гуманизации [17, с. 75-93].

Формирование этнокультурной идентичности подростков неразрывно связано с развитием в них *гражданского самосознания*, позволяющего будущему гражданину и патриоту осознать свои гражданские качества, способности, возможности, знания, мотивы поведения и интересы [28, с. 162-182]. Оно обуславливает результат – *гражданскую и патриотическую позицию личности* – итог всего процесса социального воспитания, развития нравственно-нормативных черт личности, определяющих

разумное и эффективное использование ею гражданских прав и свобод на основе сознательного выполнения обязанностей и долга перед семьей, обществом, государством, народом; признания, соблюдения, уважения законов страны, осознанного принятия и выполнения моральных и правовых норм гражданского общества [19, с. 46-50]. Предпосылкой для объединения подростков в сообщество является типичность их социальных статусов, социальных ролей, что находит оформление в соответствующем стиле, форме и образе совместной жизни, позиции, мотивации поведения и отношений отдельных членов сообщества, поиске и определении эталонов социально-нравственного развития, понимании членами сообщества важнейших, экзистенциальных основ повседневного человеческого бытия. Подросток идентифицирует себя с определенной и субъективно значимой для него социальной группой, накладывая тем самым на себя определенные ограничения, но принимая при этом и определенные обязанности и права [24, с. 115]. Так возникает основа для формирования «отношений ответственной зависимости и взаимной ответственности» (А.С. Макаренко). Важной отличительной чертой общественного объединения является преобладание «горизонтальных» связей внутри сообщества и отсутствие жесткой иерархической структуры («лидерство – подчинение»). Для подростковой общности характерно стремление к идентификации со сверстниками и взрослыми, осознанное самоопределение членов объединения, их отождествление с ценностями, целями, задачами сообщества и мира взрослых, что предполагает определенное единство ценностных ориентаций членов и наличие идеологии, которая фиксирует и оформляет эти ценности [25, с. 185]. Апробированный многолетней педагогической практикой опыт этнокультурного воспитания подростков и юношества через деятельность общественных объединений убеждает в том, что высокогуманистическая, психологически комфортная, лично и социально значимая деятельность, возможность реализовать себя и найти единомышленников делают такие сообщества незаменимым и продуктивным средством социализации подростков, формирования в них этнокультурной идентичности, патриотизма и гражданственности, приобщения их к высоким достижениям национальной истории и культуры [32].

Современный мир претерпевает глобальные изменения. Меняется и Русский мир, встраиваясь в «универсальные», «всеобщие» тенденции, с легкостью беря на вооружение чужое и постепенно отказываясь от традиционного, национально-типичного. Миссия всех институтов социального воспитания в этих обстоятельствах значительно возрастает: от их деятельности напрямую зависит – станут ли наши дети русскими, смогут ли сохранить свою историческую и культурную самобытность. Уместно вспомнить в этой связи призыв И.Е. Булатникова: «Надо учиться заново быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуры. Надо ценить жизнь и понимать ее быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть самой собой. Только в этом случае в самостоятельную взрослую жизнь выйдут действительно духовно богатые, интеллектуально состоятельные молодые люди, способные жить в демократическом гражданском обществе, строить свое будущее, опираясь на традиции и опыт своей национальной культуры» [1, с. 26].

Литература

1. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.11-27.
2. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
3. Булатников И. Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т.П. – 2012.. – №5. – 24-30.
4. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.
5. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С.78-92.
6. Булатников И. Е. Развитие отношений ответственной зависимости и взаимной ответственности будущих работников транспорта сквозь призму педагогического наследия А.С. Макаренко // Психолого-педагогический поиск. – 2008. – № 1 (7). – С. 148-157.
7. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
8. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.

9. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
11. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
12. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
13. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
14. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С.131-137
15. Репринцев А. В. Миссия современного российского учителя в контексте педагогического наследия А.С. Макаренко // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.129-142.
16. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.
17. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
18. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
19. Репринцев А. В. Региональная культура как фактор профессионального воспитания // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2003. – № 5. – С.46-50.
20. Репринцев А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.
21. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т. II. – 2012. – №5. – С.18-23.
22. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
23. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
24. Репринцева Е. А. Игра в образовании ребенка: от прошлого к настоящему. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2004.
25. Репринцева Е. А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.
26. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.
27. Репринцева Е. А. Современная молодежная игра в зеркале трансформации традиционной русской культуры: что делать социальному педагогу? // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №1. С.181-190
28. Репринцева Е. А. Традиционная игра в системе средств воспитания русских детей: перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.162-182.
29. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005. – №6. – С.6-13.
30. Репринцева Е. А. Феномен игры в культуре и образовании. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken, ФРГ, 2011. – 410 с.
31. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С.6-13.
32. Репринцев М. А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. – Т.2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.
33. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.

34. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.

35. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.

УДК 398

*Б. Б. Дякиева,
доктор педагогических наук, профессор,
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,
Н. Б. Манджиева,
магистрант,
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,
B. B. Dyakieva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov,
raisadyakieva@mail.ru
N. B. Mandzhieva,
Postgraduate Student,
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
nogan_mandzhieva@mail.ru.*

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ (О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. Э. ЭРЕНДЖЕНОВА)

Аннотация. В статье рассматривается творчество Народного писателя Калмыкии К. Э. Эрендженова, его вклад в развитие калмыцкой литературы. Авторы в статье акцентируют внимание на особой роли писателя в сохранении устного народного творчества народа на примере благопожеланий. Проведен анализ фольклорных материалов в содержании произведений писателя.

Ключевые слова: К. Э. Эрендженов, писатель, творчество, калмыцкая литература, фольклор, устное народное творчество, благопожелания.

Abstract. In article creativity of the National writer of Kalmykia K. E. Erendzhenov, his contribution to development of the Kalmyk literature are considered. Authors in article focus attention on a special role of the writer in preservation of folklore of the people on the example of good wishes. The analysis is carried out of folklore materials in contents of works of the writer is carried out.

Keywords: K.E. Erendzhenov, writer, creativity, Kalmyk literature, folklore, art folklore, good wishes.

Эрендженов Константин Эрендженович – народный поэт Калмыкии, писатель, переводчик, общественный деятель. Литературу Советского Союза и калмыцкую классическую литературу сложно представить без творчества К. Эрендженова. Свое первое произведение – автобиографическую повесть писатель написал еще в далеком 1931 году, будучи студентом факультета калмыцкого языка и литературы при Саратовском университете. Влюбленный в поэзию А.С. Пушкина, он позже переведет на калмыцкий язык произведения поэта «Узник», «Калмычке», «В Сибирь», поэму «Цыгане», отрывок из «Евгения Онегина».

Его произведения: повести «Дууч шар хөөч» (Песнь чабана), «Аңһучин көвүн» (Сын охотника), роман «Һалан хадһл» (Береги огонь) получили широкую известность, как среди почитателей его таланта в Калмыкии, так и среди читателей многонациональной России. Его стихи переведены на десятки языков и публиковались на страницах центральных газет и журналов «Нева», «Аврора», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Байкал».

В центральных и зарубежных издательствах изданы его книги «Песнь чабана» (Саратов, 1931; Москва, 1960), «Пылающие тюльпаны» (Москва-Ленинград, 1963), «Вечный корень» (Москва, 1971), «Береги огонь» (Москва, 1974), «Признание» (Москва, 1986), «Идрийн золбоо» (Улаанбаатар, 1971).

Ценность наследия К. Эрендженова в универсальности, бесценном вкладе как писателя в калмыцкую литературу и фольклористику, его творчество - это отражение калмыцкого литературного языка 20 века.

Чем дальше время, тем пристальнее исследуются произведения К.Эрендженова. Его книга о народных ремеслах «Золотой родник» стала настольной книгой для многих поколений калмыков, целой энциклопедией о калмыцком народном творчестве, семейно-бытовых традициях и обрядах, о материальной культуре калмыцкого народа.

Писатель Алексей Балакаев в своих воспоминаниях о К. Эрендженове пишет следующее: «Кроме своих талантливых произведений К. Эрендженов оставил нам бессмертную книгу-энциклопедию народной мудрости «Цецн булг» (Золотой родник). К.Эрендженов беззаветно любил степь, ее просторы и ширь, и эту любовь пронес через всю жизнь, через пересыльные пункты и ссылку на Колыму и в Сибирь» [1, с. 36].

В йоряле, посвященном новому году, звучит пожелание всем здоровья, счастья, чтобы невестки рожали много детей, чтобы калмыки всегда собирали богатый урожай, чтобы год был без засухи и падежа скота. «Пожелание иметь много детей у калмыков с давних времен связано с продолжением рода, чему наши предки придавали большое значение. Многодетные семьи пользовались большим уважением, многодетность принималась как счастье, подаренное небесами» [2, с. 189].

Сегодня, в век информационных технологий, многие жанры калмыцкого фольклора утратили свое живое бытование, однако благопожелания - одни из немногих жанров устного народного творчества, сохраняющие актуальность до сих пор. В наше время распространению и сохранению благопожеланий в определенной мере способствует интернет, т.е. социальные сети, где они не исполняются, а пересылаются от одного адресата к другому. Кроме того ими молодежь обменивается в виде смс – сообщений [2, с. 189].

«Фольклорное наследие калмыков включает все жанры устного народного творчества: пословицы и поговорки, загадки, притчи, сказки и исторические предания. К ним также относят народные и религиозные священные ритуалы почитания богов, заговоры, традиционные почитания родителей и старших» [3, с. 12].

Венгерский востоковед Дьердь Кара справедливо отмечал, что монголы, буряты и калмыки наших дней – читатели и создатели новой, обширной литературы – могут гордиться богатством письменной культуры своих кочевых предков, беспокойная история которых вовсе не благоприятствовала развитию грамотности» [4, с. 100].

«В настоящее время актуальной становится проблема научного осмысления творчества тех писателей, для которых национальная самобытность способствует становлению и развитию их художественного мировоззрения» [4, с. 101].

Богатый калмыцкий фольклор, сочный калмыцкий язык, насыщенный оригинальным речевым этикетом, всегда привлекал внимание ученых и путешественников. Начиная с XVIII века русские ученые, знакомясь с народами южных регионов России, издавна проявляли интерес к народной культуре, устному творчеству калмыков. Впервые несколько калмыцких легенд и сказок были напечатаны в 1771 году в работе И.Лепехина. В дальнейшем на протяжении XIX века выходили книги и исследования ученых-востоковедов И.И. Попова, Г.И. Рамстедта, В.Л. Котвича, Б.Я. Владимирцова.

Калмыцкие ученые также уделяли внимание изучению устного народного творчества калмыков. В частности, фольклорным жанрам народа посвящены работы Оконова Б.Б., Сарангова В.Т., Борджановой Т.Г., Дякиевой Б.Б.

Исследователи фольклора отмечают: Характер народа неразрывно связан с устным народным творчеством. Одним из ярких образцов фольклора любого народа являются благопожелания. Не исключение калмыцкие благопожелания, которые отражают не только характер народа, но из поколения в поколение и формируют его, особенно влияя на подрастающее поколение.

«Поучительная особенность благопожеланий не вызывает сомнения, ибо сами по себе тексты благопожеланий, краткие, как правило, по содержанию, емкие по смыслу, заключают в себе не только воспитательную составляющую, но и умение народа кратко выразить свое мнение о чем-то или о ком-то» [5, с. 63].

«К группе пожеланий можно отнести и все виды йорялей: например, ут нас наслх болтха – да будет его(ее) жизнь долгой (благопожелание новорожденному, в дни рождения, в юбилейные даты). В этой связи, можно сказать, что именно эти формы речевой бытовой коммуникации наиболее жизнеспособны и не теряют своей актуальности» [6, с. 107].

«Песенный характер многих лирических стихотворений поэта естествен: Константин Эрендженов, прирожденный певец-мелодист, зачастую сам подбирал музыку к словам своих стихотворений» [7, с. 377].

В двенадцатилетнем возрасте будущий писатель познакомился с тяжелым трудом скотовода, стал работать у богатых людей. Изучив русскую грамоту, он, часто находясь в степи возле хозяйской отары овец, читал книги. Тогда он впервые прочел поэму А.С. Пушкина «Цыгане». В своих воспоминаниях поэт отмечает: «Именно тогда, после того знакомства с пушкинской поэзией, находясь в плену ее очарования, наедине со степью и безграничным звездным небом над головой, я впервые ощутил свою сопричастность к мирозданию, испытал великое счастье творческого вдохновения, дарованное нам природой, почувствовал жажду творить» [8, с. 15].

Статью под названием «Йорэлы, харалы связанный со вторым обряд «хара келе утулган» у калмыков», посвященную благопожеланиям калмыков Номто Очиров, собиратель калмыцкого

фольклора, опубликовал в начале XX века, она была посвящена жанровой характеристике калмыцких йорялей и харалов.

Номто Очиров в своей статье пишет: «Любое знаменательное явление, будь оно в области религии или сфер семейной, общественной жизни всегда сопровождается благопожеланиями. Наденет ли калмык, новое платье купит ли новую вещь, переменит ли место кочевья, приступит ли в гостях к еде, приносит ли жертву Будде, тенгриям-небожителям, гениям-хранителям, хозяину огня и т.п. - все это постоянно сопровождается сопутствующими благопожеланиями» [9, с. 46].

Тонкий исследователь фольклора калмыков Оконов Б.Б подчеркивал: «Содержание йоряля - это пожелание успеха в труде, материального достатка и благополучия в жизни, здоровья и счастья. Их главная цель - улучшить жизнь человека, сделать его счастливым» [10, с. 130].

В современных условиях произведения К. Эрендженова особенно востребованы, они вдохновляют молодое поколение на служение своему народу, поддерживают в нем стремление к просвещению, знаниям, к развитию через язык, культуру, традиции и обычаи. Они всегда актуальны. Жизнь поэта - это наглядный пример поиска правды и справедливости для потомков.

В произведениях К.Эрендженова не только блестяще сохранено устное народное творчество народа и представлен национальный характер калмыков, но и передано само время, в которое жил и творил писатель. Фольклор в творчестве писателя живительный родник, ценный источник для современного молодого поколения, он формирует чувство уважения к своей самобытной культуре.

В дважды изданной книге «Золотой родник» (1985, 1990) Константин Эрендженов простым и выразительным языком донес до современных читателей мудрость калмыцкого народа, накопленную на протяжении многих веков. Книга, ставшая своеобразной энциклопедией народной жизни, незаменима не только для школьников и студентов, но и для всех, кто интересуется традициями своего народа, материальной культурой и обычаями. Уникальное издание является ценным фольклорно-этнографическим материалом и состоит из нескольких разделов: устное народное творчество, прикладное искусство, ремесла, пища и напитки, народные игры, старинные народные обычаи, обряды.

Секрет притягательности творчества писателя прост: свои произведения он создает с любовью к человеку, родине, народу, к природе родного края - урочищу Оваты (совр. Бага - чонос, Целинный район). К. Эрендженов был впечатлительным, восприимчивым ребенком, который с малых лет полюбил окружающую природу, научился видеть и чувствовать в ней тайное и прекрасное. Родные ласково называли К. Эрендженова именем Ботхон.

Каждый человек постепенно набирает свой культурный слой представлений, привычек из имеющегося в его окружении культуры: семьи, друзей, родных и близких. Для маленького К. Эрендженова таким человеком стал отец, который имел прекрасную память и знал наизусть множество народных песен, сказок, легенд и преданий. С малых лет мальчик с упоением слушал рассказы отца, впитывая в себя образцы калмыцкой народной поэзии, которые впоследствии заложили основы творчества писателя.

Одним из любимых жанров К. Эрендженова были благопожелания. Они отвечали его поэтическому духу, а также доброму характеру и щедрости души. Наблюдая за речью простых степняков, писатель видел, что калмыки, посвящая благопожелания свои родным и друзьям, вкладывали в них свои лучшие помыслы: пожелание иметь много детей, долгой и счастливой жизни, успехов во всех делах, много скота: овец, коней, коров и верблюдов, а также обязательно белой дороги, означавшей благополучие на протяжении всего пути, т.е. всей жизни.

Калмыцкие йоряли по своей тематике чрезвычайно разнообразны: они сопровождают калмыка с самого рождения до глубокой старости. В дни празднования Белого месяца, Зул, Үр Сар и на свадьбах йорялчи (человек, который произносил йорял) становился главным участником события, праздник никогда не обходился без благопожеланий.

«В творчестве К. Эрендженова заложены большие нравственные ценности. Он соединил поэзию и жизнь - и все оставил нам как бесценное литературное наследие» [11, с. 333].

Калмыцкий ученый Сарангов В.Т. в книге «Фольклор калмыцкого народа» о благопожеланиях пишет следующее:

«В структурном отношении йөрәли представляют монолог, обращенный к одному человеку или группе лиц. Их исполняют в торжественной манере. Они в основном заканчиваются глаголом в повелительном наклонении, чаще всего словами болтха (пусть сбудется) и бытуют в стихотворной форме» [12, с. 41].

«Һалан хадһл» (Береги огонь) – правдивая книга о жизни небольшого по численности, но очень яркого и колоритного древнего народа, обретшего свободу, равенство и братство с другими народами нашей страны при Советской власти» [13, с. 389].

В произведениях К. Эрендженова ««Һалан хадһл» (Береги огонь), «Аңһучин көвүн» (Сын охотника) благопожелания стали украшением речи героев писателя, они произносятся с огромной радостью, поводом для них служат самые разные причины. В романе «Һалан хадһл» (Береги огонь) аава

Баты произносит благопожелание, когда Бата начал работать у Ноони и принес первый заработок - плитку чая. Цаган почтительно обратилась к ааве Баты и попросила, чтобы он по этому случаю произнес йорял. Вот он:

Пусть наш работник, ушедший от нас под чужой кров,
Будет удачливым и крепким,
Пусть никто его не ругает,
Пусть на него никакая собака зря не лает,
Пусть он понравится своему хозяину
И накопит большое богатство для себя и детей своих! [14, с. 21].

В повести «Аңһучин көвүн» (Сын охотника) представлен следующий йорял, который произносит Хар:

Гости прибывшие живите долго,
Пусть счастье будет крепким
Пусть у вас будет четыре вида скота
Пусть у вас на столе будет белая пища,
Ваши дети будут здоровыми,
Пребывайте в счастье, да будет так! [15, с. 11].

В романе «Һалан хадһл» (Береги огонь) представлен обряд свадьбы, на котором по поводу прибывших сватов старейшина со стороны жениха произносит следующий йорял:

Гости прибывшие и принявшие хозяева,
Долгой жизни и большого счастья Вам.
Пусть число ваше множится, а скот увеличивается.
Пусть реки не будут Вам препятствием,
Пусть места холмистые будут всегда тихими,
Пусть места с наклонами травами покроются.
Пусть дома, что жить Вы будете, на видном месте строятся.
Пусть места для пастбища густо зеленеют.
Табуны лошадей в числе пусть множатся,
Внуки Ваши в доме в количестве растут
В мире, счастье, пребывайте все! [16, с. 48].

В благопожеланиях, посвященных новой семье, главное внимание уделяется благополучию в ней. В них звучат пожелания иметь много детей, дожить до внуков, жить в здравии. Главным богатством калмыков был скот четырех видов, поэтому в йорялях всегда желали, чтобы они успешно разводили хозяйство: чем больше скота у калмыка, тем благополучнее и счастливее у него жизнь.

В благопожеланиях, посвященных невесте, мать желает дочери долголетия, благополучия, чтобы она вставала рано и забыла о своей беззаботной поре, когда она жила дома и чтобы она выполняла работу по хозяйству не ленясь, добросовестно. Самым важным периодом в жизни калмычки считалось замужество, когда она покидала отчий дом. К. Эрендженев с особой теплотой пишет об этом периоде юной калмычки. В целом, благопожелание невесте было важной составной частью свадебного церемониала, и это было неслучайно. Ведь выйдя замуж, она сталкивалась с тяжелой и трудной судьбой. Ведь от нее зависело многое: на ее хрупкие плечи ложился тяжелый труд, она выполняла всю «черную» работу – собирала кизяк в степи, готовила и убирала в доме.

По-другому звучали благопожелания, посвященные жениху. Жених так же, как и замужество, считалась важным периодом в жизни калмыка. Ведь от жениха зависело, сможет ли он прокормить семью. Если жена являлась хранительницей домашнего очага, то муж с древних времен был добытчиком.

Так, в содержании йоряля из романа «Береги огонь» аава Баты желает ему и его невесте счастья, благополучия и скорейшего появления на свет сына-продолжателя рода.

У калмыков много благопожеланий, адресующихся сватам. Сватовству уделялось очень серьезное внимание, оно имело выработанный народом строгий регламент и проходило в три этапа. Родители жениха тщательно изучали будущую невесту своего сына, наблюдали за тем, рано ли она встает, умеет ли шить, выполняет ли добросовестно свои обязанности по дому. Трудолюбие невесты, ее покорный характер, покладистость были на первом месте, нежели ее внешняя красота.

Сватовство как важный период в жизни калмыка описан К. Эрендженовым также в романе «Береги огонь». В приведенном в произведении благопожелании йорялчи желает всем гостям, особенно родственникам невесты, счастья и долголетия, успехов в делах и чтобы им всегда покровительствовали боги.

По содержанию благопожелания в творчестве К. Эрендженова можно разделить на следующие темы – посвящения: 1) новой семье; 2) невесте; 3) жениху; 4) сватовству; 5) новому году; 6) молодоженам.

Анализ творчества К. Эрендженова с точки зрения использования устного народного творчества, в частности, благопожеланий, позволяет сделать вывод о том, что писатель услышанные в детстве из уст представителей старшего поколения фольклорные произведения, сохранял в своих романах и повестях.

Таким образом, литература и устное народное творчество гармонично переплетаясь в творчестве К. Э. Эрендженова, становилось неотъемлемой частью национальной духовной культуры. В целом фольклорные произведения, используемые писателем, обогатили не только художественное и творческое пространство К. Эрендженова, они обогатили в целом калмыцкую литературу. Синтез национального духа, мудрости и философского повествования результат творчества писателя.

В этой связи, значимость и ценность произведений К. Эрендженова с каждым годом растут, он оказался великим провидцем: будто чувствовал нетленность его наследия, где золотыми россыпями являются описания народных традиций и обычаев.

Литература

1. Балакаев А.Г. Поэт божьего дара //Известия Калмыкия. 1997. 3 апреля. № 68.
2. Бухаева Т.Ю. Отражение действительности в современных благопожеланиях. // Вестник Бурятского Государственного Университета. Филология. Вып. 10. – Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2013. – С. 188–192.
3. Даваагийн Ганчулуун. Художественное творчество монголов как средство духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. // Вестник Бурятского Государственного Университета. Педагогика. Вып. 4. – Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2014. – С. 10–14.
4. Дугаржапова Т.М. О национальной самобытности литературы кочевых народов. // Гуманитарный вектор. Литература. Устное народное творчество. Вып. 2. – Чита: Издательство Забгу, 2015. – С. 99–103.
5. Дякиева Б.Б., Кукеева Е.Б. Благопожелания как фактор проявления характера и воспроизводства этнической культуры народа (на примере калмыцких благопожеланий). // Калмыцкий героический эпос «Джангар»и проблема сохранения родного языка и национальной культуры посв. 95-летию со дня рождения проф. А.Ш. Кичикова. Материалы междунар. науч. конф. Хабунова Е.Э. и др. Элиста: Изд-во Калм. ун-т, 2016. – С. 63.
6. Дякиева Б.Б. Речевой этикет универсальное средство – отражения лингвокультурных традиций народа (на примере калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого Государственного университета. Вып. 2: Филологические науки. –Элиста: Изд-во КалмГУ, 2016. – С.101 – 108.
7. Корсункиев Ц.К. Жизнеутверждающая поэзия. // Дружба народов. 1965. № 2.
8. Лиджиев М.А., Лиджиева Л.А. Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К.Э. Эрендженов. – Элиста: Издательство Калмыцкий университет, 2013. – 426 с. (ил).
9. Номто Очиров: Жизнь и судьба. – Элиста: Министерство образования, культуры и науки РК, 2009. –216 с.(ил.).
10. Оконов Б.Б. Фольклор в общей системе литературного образования в калмыцкой национальной школе. – Элиста: АПП «Джангар», 2001. – 318 с.
11. Пюрвеев В.Д. Сердце, открытое народу // Известия Калмыкия. 2002. 16 апреля.
12. Сарангов В.Т. Фольклор калмыцкого народа.[Текст]:учебное пособие/В.Т.Сарангов.2-е изд. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. – 136 с.
13. Семенихин Г.А. Огонь, освещающий путь. // Советская Калмыкия. 1968. 26 сентября.
14. Эрендженов К.Э. Береги огонь. Роман: в двух книгах. – Элиста: Калм. кн изд-во, 1987. – 361 с.
15. Эрендженов К.Э. Сын охотника. Повесть. – Элиста: Калм. кн изд-во, 1974. – 138 с.
16. Эрнжэнэ К. Халан хадл. – Элст: Хальмг дегтр харгач, 1972. – 621 х.

УДК 37.013

*А. Н. Еремина,
кандидат психологических наук, доцент,
Курский государственный университет,*

*A. N. Eremina,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kursk State University,
eremina.an@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ Я-ИДЕАЛЬНОГО ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ И ОПЫТА РУССКОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

FORMATION OF I-IDEAL ADOLESCENTS AND YOUTH ON THE BASIS OF TRADITIONS AND EXPERIENCE OF RUSSIAN ETHNOPEDICHOLOGICS

Аннотация. Автор рассматривает психологические механизмы формирования Я-идеального подростков и юношества в контексте традиций и опыта русской этнопедагогике; анализирует роль нравственных идеалов в социальном воспитании будущих граждан; показывает взаимосвязь психической саморегуляции и нравственного самоопределения личности в условиях полиэтничной социокультурной среды.

Ключевые слова: нравственное самоопределение, нравственные идеалы, психическая саморегуляция, идентификация, этнопсихология, этнокультурная идентичность.

Abstract. The author considers the psychological mechanisms of the formation of the I-ideal teenagers and youth in the context of the traditions and experience of Russian ethno-pedagogy; it analyzes the role of moral ideals in the social education of future citizens; Shows the relationship of mental self-regulation and moral self-determination of an individual in the conditions of a polyethnic socio-cultural environment.

Keywords: moral self-determination, moral ideals, psychic self-regulation, identification, ethnopsychology, ethno-cultural identity.

Обсуждение современных проблем социального воспитания детей и молодежи в среде исследователей и педагогов-практиков убеждает в том, что период трансформации российского общества еще не завершен, что по-прежнему идет «переоценка прежних культурных норм и идеалов, выявление в них вечного, незыблемого, неизменного, и рождение новых, привнесенных реалиями создаваемого самим человеком духовного и вешного мира» [4, с. 43-57]. Задача мотивации людей на сохранение и укрепление духовных идеалов, сопряженных с традициями и культурой этноса, является стратегической для сохранения российского государства [11, с. 110-133]. Согласно теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, наиболее эффективными механизмами выбора стиля жизни, социальной позиции индивида являются идентификация и интеграция. Идентификация предполагает принятие человеком ценности определенного поведения и добровольную ответственность за его регуляцию; при этом человек не ощущает давления или контроля. В случае интеграции человек включает ценности в новую идентичность, его поведение максимально «приближается» к автономному. Однако недостаточно только сформированности представлений о традиционном образе жизни, сопряженном с традициями и культурой этноса. Необходима их реализация на поведенческом уровне. При этом на передний план выходят проблемы саморегуляции личности. Результаты ряда исследований (И.Е. Булатников, М.И. Воловикова, Н.Н. Зарубина, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, А.В. Репринцев, В.Ф. Сафина и др.) показывают высокую значимость этнопсихологических факторов в регуляции поведения и социальной активности молодых людей.

Формированию ценностного отношения к традициям и культуре этноса во многом способствует положительный пример ближайшего социального окружения личности. Согласно исследованиям идеалов молодежи (М.И. Воловикова, И.Е. Булатников, В.С. Собкин, С.А. Муравьев, И.С. Сухоруков и др.), большинство юношей и девушек хотят быть похожими на своих родителей [6, с. 11-27; 12, с. 117; 16, с. 22; 18, с. 91; 33, с. 53-62 и др.]. Ориентация родителей на традиционный образ жизни, наличие навыков и опыта социально одобряемого поведения являются необходимыми предпосылками для идентификации подростков и юношей со своим этносом, их интеграции в среду своих соотечественников. Отдельно остановимся на роли доверия подростка и юноши в отношениях с родителями. Если до начала этого возрастного периода отношения между родителями и подростком были хорошими, то они остаются таковыми и далее. В этом случае родители сохраняют возможность оказывать положительное влияние на своих детей, в том числе в нравственном воспитании. В случае проблем в семье в период раннего и младшего школьного возраста по достижении подросткового возраста могут возникнуть проблемы деструктивного поведения: агрессия и употребление наркотиков, недопустимое сексуальное поведение, – явления, которые никогда не были типичными для Русского мира. Некоторые из подростков считают собственным идеалом государственных деятелей (В. Путина, Петра Первого и др.), которые обладают волевым характером, целеустремленностью и высокой компетентностью [32, с. 92-101]. Знакомство с аналитическими публикациями последних лет убеждает в том, что в ходе общественных дискуссий так и не найден идеал воспитания, прочно укорененный в русской культуре, вписывающийся не только в национальную традицию, но и в реалии буржуазной модели социальных отношений. Практике социального воспитания необходим наиболее приемлемый социальный типаж, который позволит выстроить содержание и методики его «воспроизводства», т.е. воспитания человека с общественно востребованными личностными качествами, вписывающегося при этом в общинно-коллективистскую мораль и ее ценностно-нормативные параметры. «Миссия современного образования не совпадает с его целями, – считает А.В. Репринцев, – *происходит явная трансформация миссии школы, ее социокультурных функций; явно изменяется роль учителя в обществе*, в системе образования, изменяется его социальный статус» [22, с. 18-27]. Учитель перестает быть сегодня примером для подражания подростков, утрачивает признаки социального идеала в силу невысокого социального статуса учительской профессии. Выбор подростками и юношеством в качестве

идеала популярных и знаменитых современников из мира шоу-бизнеса обосновывается социальным успехом и признанием. Респонденты, называют, например, имена Тимати, Джастина Бибера, Ким Кардашьян. Однако образ жизни «звезд» шоу-бизнеса чаще всего идет вразрез с традициями и нормами Русского мира. Некоторые девушки ориентируются на образы известных спортсменов, обретших не только всемирную славу, но и солидные премии за победы в крупных турнирах. Так, в качестве идеала некоторые подростки называют известных спортсменов (Т. Навка, М. Шарапова, Н. Бестемьянова, А. Нилов, Е. Плющенко и др.).

Большая часть проблем современного социального воспитания и малоэффективного влияния школы на формирование идеалов подростков и юношества связана с социальным расслоением в обществе, социальной стратификацией, неконтролируемым влиянием СМИ [23, с. 142-149]. Суть происходящих трансформаций вполне выразительно проявляется в трактовке идеала воспитания Законом «Об образовании в Российской Федерации», в том «социальном заказе», который он ставит перед всеми институтами образования и воспитания: «Это то, что обычно педагоги называют парадигмой социального воспитания – ответом на вопрос: какой человек нужен обществу сегодня и какой человек будет необходим ему завтра» [26, с. 113-122]. Не случайно, анализируя упомянутый Закон, А.В. Репринцев констатирует отсутствие в нем выткнутого «социального заказа», который возможно было бы конкретизировать в прообразе общественно необходимого типа личности, которую должна «производить» система образования и социального воспитания. Более того, по мнению исследователя, каждый социальный слой ныне сам определяет, какой человек должен выйти из системы образования и воспитания. А это значит, что у каждого социального слоя появляется и «свой» идеал воспитания. Следовательно, «если каждый социальный слой самостоятельно вырабатывает и артикулирует свой собственный образ воспитанности и идеал воспитания, то, видимо, у нас сегодня нет общего, единого, типичного для нашей национальной культуры представления о личности, которую институты образования и социального воспитания должны готовить к жизни и труду в этом обществе» [19, с. 131-137].

Исследователи считают, что основной причиной усиления ситуации неопределенности в социальном воспитании является «деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия» [21, с. 75-93]. Символичны в этом плане результаты исследований, в которых констатируется оценка деятельности современной системы образования и социального воспитания: «большинство молодых людей считают, что система образования и воспитания сегодня не дает ответы на «вопросы жизни», формируя чаще всего установку на лицемерие, на ложь, на извлечение выгоды, личной пользы из отношений с окружающими людьми» [2, с. 91]. Социальное воспитание ныне оказалось «вне реалий действительности», оказалось «оторвано от жизни»; «прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром» [3, с. 42-52]. Здесь уместно сослаться на работы И.Е. Булатникова, в которых ученый констатирует опасный отрыв современных идеалов воспитания от общественной морали, от традиций и ценностей национальной культуры [10, с. 14-35]. По его мнению, «основу в понимании идеалов воспитания, реализуемых системой образования, задает общественная мораль, складывающаяся система нравственных императивов, регламентирующих границы свободы и ответственности личности, формирующих представление о должном в поведении и отношениях между людьми. Ее деструкция, размывание границ должного указывает на опасный и весьма сомнительный дрейф в сторону социальной аномии, индивидуализации социального бытия, эгоизации сознания человека, отторжения межпоколенческих связей, разрушение коллективистских начал в образе жизни людей, в традиционных способах строительства отношений между людьми в русском социуме» [8, с. 60-72].

Вызывают тревогу анализ и прогнозы, которые приводит в своих публикациях И.С. Сухоруков [31 – 33], также констатирующего деструкцию духовно-нравственных идеалов молодежи, их отрыв от традиций и ценностей русской национальной культуры [32, с. 92-101]. Исследователь считает, что «в сознании подростков и юношества нет внутреннего ощущения принадлежности личности к целому – к этносу, к гражданскому обществу, к культуре, к национальной истории, а ведь это основополагающее свойство, фундамент этнокультурной идентичности личности» [31, с. 112-118]. Здесь И.С. Сухоруков солидарен с выводами И.Е. Булатникова, отмечающего значительный рост количества молодых людей, относящихся к «рыночному типу личности» [5, с. 99-112]. Надо признать, что это «уже та стадия «социального декаданса», за которой неизбежно следует моральное разложение, духовное опустошение, распад личности, ее окончательное и необратимое отторжение от социальной среды, от пуповинной связи ее с национальной культурой, со *своим* этносом» [20, с. 6-17].

Известно, что личный пример, а не назидания и приказы, имеет максимальное воспитательное воздействие. Результатом идентификации с идеалом является включение образцов их поведения и

отношения к миру в систему психической саморегуляции личности [27, с. 162-182]. Внешними признаками, свидетельствующими об овладении человеком психической саморегуляцией, считаются: неконфликтное поведение с окружающими, взаимодействие в стиле сотрудничества; удовлетворённость межличностными отношениями; ориентация на собственные цели, игнорирование давления ситуации, преобладание ровного настроения, хорошего самочувствия; достижение максимальной результативности деятельности при минимальных эмоциональных затратах [9, с. 24-33].

Как показывают наши исследования, уровень психической саморегуляции личности связан с уровнем нравственной воспитанности следующим образом. Высокий уровень нравственной воспитанности характерен для юношей с высоким уровнем саморегуляции. Ими хорошо усвоены нравственные нормы, у них сложилось устойчивое положительное отношение к ним. В поведении достаточно полно проявляются такие ценные нравственные качества, как справедливость, совестливость, чуткость, принципиальность, ответственность в том числе к собственному здоровью.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило выявить взаимосвязь между показателями психической саморегуляции и нравственного самоопределения юношей.

Установлены статистически достоверные *положительные* связи между:

- регуляторным процессом моделирование и параметром взаимность / невзаимность нравственного поведения. То есть способность юношей перестраивать программу действий в ситуациях, в которых они имеют опыт, позволяет им поступать с людьми так, как и они, т.е. отвечать добром за добро, злом за зло;

- регуляторно-личностным процессом *гибкость* и параметром мирозидательная ориентация личности. Это означает, что чем более развита способность перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий, тем больше возможностей для адаптации этических «кодексов» и социальных норм к новым условиям глобальных общественных перемен.

- между регуляторно-личностным процессом *самостоятельность* и параметром абсолютность/относительность нравственности. Чем выше способность юношей проявлять автономность в организации собственной активности и самостоятельно планировать деятельность и поведение, тем чаще ими признается необходимость следовать этическим нормам в различных жизненных ситуациях. И наоборот, чем менее развита способность самостоятельно организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать результаты деятельности, тем чаще нравственные нормы признаются относительными. В этом случае подростки признают существование нескольких незыблемых нравственных заповедей (законов), а остальные, как они считают, можно и нужно пересматривать в зависимости от ситуации;

- между *общим уровнем саморегуляции* и параметром воздаяние за добро или зло, а также параметром абсолютность/относительность нравственности. Владение навыком управления своим психологическим состоянием характерно для тех юношей, которые верят, что существует высшая справедливость – нравственные поступки, так или иначе, вознаграждаются. Они считают, что спокойная совесть делает человека счастливым. Моральные нормы признаются ими вечными и неизменными.

Обнаружена *отрицательная* взаимосвязь между показателями:

- регуляторным процессом *программирование* и параметром гуманистическая ориентация личности. Это означает, что у юношей, которые успешно продумывают способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, редко проявляется стремление бескорыстно оказывать помощь людям, нуждающимся в ней, в поступках всегда учитывать интересы и права других людей, даже неблизких;

- между регуляторным процессом *оценивание результатов* и параметром активность/пассивность нравственного поведения, а также параметром мирозидательная ориентация личности. Следовательно, сформированная и устойчивая способность оценивать успешность достижения результатов мешает бескорыстному активному этическому поведению. Нравственные поступки редко являются материально выгодными, однако результатом их совершения может быть ощущение счастья.

Таким образом, проведенный анализ полученных данных позволил выявить, наличие прямой зависимости между параметрами саморегуляции и нравственного самоопределения личности, а также отрицательную связь между другими параметрами. Также на основе этих данных стало понятно, что функционально более развитым звеном саморегуляции является самостоятельность, так как она имеет положительную корреляцию с теми же параметрами что и общий уровень саморегуляции. В нашем исследовании не выявлены юноши с высоким уровнем саморегуляции, для которых характерна негативная нравственная позиция. Мы предполагаем, что данная тенденция существует, однако требуется значительное увеличение выборки исследования для подтверждения отрицательной взаимосвязи между высоким общим уровнем саморегуляции и негативной нравственной позицией. Вместе с тем известно, что высокая саморегуляция связана с рискован поведением, которое, по данным социологов, часто ведет к деструктивным, девиантным и делинквентным проявлениям личности. Риск может быть связан с поиском новых ощущений сложных, интенсивных сенсаций и событий [24, с.21-43].

Владение навыками психической саморегуляции, взаимосвязанными с показателями нравственного самоопределения, снижает вероятность того, что юноша в ситуации психологического кризиса будет стараться достичь расслабленного состояния с помощью алкоголя, курения или других психоактивных веществ. Сформированность процессов саморегуляции позволяет перейти от намерений личности твердо придерживаться нравственных норм и ценностей традиционной русской культуры к конкретному поведению, устремленному к социальному идеалу, его воплощению в соответствующих этой цели видах деятельности [7, с.23-35].

Анализируя современную социокультурную реальность, соотнося желаемое с действительным, возможное с реальным, меру влияния идеалов воспитания на образовательную практику, А.В. Репринцев отмечает, что «антропологические параметры» должны быть главным, основным индикатором успешности или неуспешности, целесообразности или нецелесообразности осуществляемых социальных реформ. Действительно, практически все общество высказывает свою неудовлетворенность осуществляемыми новшествами: «модернизация» затронула практически все важнейшие сферы социальной жизни. Только в результате этой «модернизации» жизнедеятельность «модернизированных» институтов становится не лучше, а хуже. Но, думается, что самым опасным и тревожным сигналом для всего общества служит главный оценочный параметр эффективности «модернизации» – экономический. По этому параметру уже обнаружили «неэффективные университеты», «неэффективные медицинские учреждения», «неэффективные научные центры». А.В. Репринцев убежденно считает, что социальная и экономическая модернизация России должна исходить из признания абсолютной ценности Человека: «Убежден: в центре реформ должен стоять человек, личность, а не экономика! Не человек – для экономики, а экономика – для человека! Никакие реформы не имеют смысла, если они не направлены на совершенствование самого человека, его развитие, обеспечение более высокого качества его жизни, если в результате реформ не изменяется к лучшему сама жизнь, социальная реальность [17, с. 26-39]. Приверженность образования и воспитания традиционным идеалам Русского мира позволит всем социальным институтам верно выстроить свою работу, наполнить ее национально-ориентированным содержанием, вернуться к пониманию того, что миссия русского образования состоит в подготовке русского человека к жизни в Русском мире.

Литература

1. *Анциферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд. Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.
2. *Булатников И. Е.* Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
3. *Булатников И. Е.* Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С.42-52.
4. *Булатников И. Е.* Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
5. *Булатников И. Е.* Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.
6. *Булатников И. Е.* «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015.– 256 с. – С.11-27.
7. *Булатников И. Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
8. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
9. *Булатников И. Е.* Этизация образования в концепции В.А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С.24-33.
10. *Булатников И. Е.* Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
11. *Булатников И. Е.* Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С.110-133.
12. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 332 с.
13. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр.и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.

14. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, № 2. – С. 5-19.
15. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
16. Муравьев С. А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
17. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
18. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
19. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011.– №4. – С.131-137
20. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.
21. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
22. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
23. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
24. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
25. Репринцева Е. А. Игра в образовании ребенка: от прошлого к настоящему. – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2004.
26. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.
27. Репринцева Е. А. Традиционная игра в системе средств воспитания русских детей: перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.162-182.
28. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater.– 2005.– №6.– С.6-13.
29. Репринцева Е. А. Феномен игры в культуре и образовании. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken, ФРГ, 2011.– 410 с.
30. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 462 с.
31. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
32. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
33. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.

УДК 37.013

В. Г. Литвинович,
кандидат педагогических наук, доцент,
Минский государственный лингвистический университет,
V. G. Litvinovich,
Minsk State Linguistic University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
litvyn@yandex.by

**ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ КУЛЬТУРЫ МИРА: БЕЛОРУССКИЙ
ОПЫТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ**

ETHNIC SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE SPIRIT OF THE CULTURE OF THE WORLD: BELARUSIAN EXPERIENCE OF ETHNOCULTURAL EDUCATION

Аннотация. Автор статьи обращается к анализу воспитания личности в духе идей культуры мира, акцентируя внимание на его проблемах и тенденциях в условиях современной поликультурной среды и глобализации. Актуальность заявленной проблемы связана с вызовами человеческой цивилизации, стоящими перед современной молодёжью.

Ключевые слова: культура мира, социализация, поликультурная среда, глобализация, этнокультурная идентичность, этнопсихология, этнопедагогика.

Abstract. The author of the article refers to the analysis of the education of the individual in the spirit of the ideas of a culture of peace, emphasizing his problems and tendencies in the conditions of the contemporary cultural environment and globalization. The urgency of the stated problem is connected with the challenges of human civilization facing the modern youth.

Keywords: culture of peace, socialization, multicultural environment, globalization, ethnocultural identity, ethnopsychology, ethno-pedagogy.

Представление о сущности этнической социализации личности стало вполне устойчивым в науке и прочно связано с феноменом воспитания, выступающим как «целенаправленный и организованный процесс формирования личности; передачи накопленного опыта от старших поколений к младшим, формирования в личности взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политических ориентаций, уважительного отношения к представителям «других» этносов, культур, рас, религий» [1, с. 207]. В этом контексте важнейшая задача воспитания поликультурной личности – воспитание «гражданина мира», обладающего высоким уровнем ответственности за судьбу своего этноса, за судьбу других народов, сохранение мира на планете. Из такого контекста рождается представление об общечеловеческих ценностях, о понимании гуманизма, демократии, социальной свободы, правах человека и гражданина, достоинстве личности, добрососедских отношениях с другими народами, сотрудничества между странами и народами в интересах мира и прогресса [25, с. 110-112]. Такое понимание сути воспитания в духе культуры мира восходит к идеям и документам, принятым в 1998 году Генеральной Ассамблеей ООН. На 53-й сессии была одобрена выдвинутая ЮНЕСКО программа «На пути к культуре мира». В этом документе подчеркивалась роль образования и воспитания молодежи в духе терпимости, ненасилия, продуктивного сотрудничества, поиска компромиссов в разрешении межэтнических, межконфессиональных конфликтов. Программный документ ООН активное вовлечение самой молодежи в демократизацию мира, его обновление на идеях уважения прав человека, толерантности, равенства, признания прав и свобод гражданина, понимания взаимозависимости стран и народов в сложном и хрупком Мире. Такая инициатива ООН стала основой для разработки специальных юридических актов, способствующих защите прав и интересов молодежи во многих странах мира, разработки концепций молодежной политики с учетом традиций и норм национальных культур.

Конечно, за прошедшие двадцать лет мир значительно изменился, выросло целое поколение, которое не знает конфронтации социально-политических систем, но ориентируется на открытость и интеграцию в глобализирующемся мире, свободно пользуется современными достижениями технического прогресса, вполне толерантно к представителям различным рас, религий, культур. Нынешнее поколение явно имеет выраженную установку на саморазвитие, самоопределение, самореализацию, социальный и экономический успех, независимость. Столь же открыта и независима и молодежь Беларуси, стремящаяся жить в открытом, демократичном мире, отказываясь от этнических стереотипов и политических штампов, утверждая главенство права и демократии в разрешении всех противоречий между отдельными странами и народами. Такое понимание мира и самого человека сопряжено с воспитание нового типа личности, способной и готовой жить в условиях глобального мира, где судьба каждого зависит от судьбы всех. Новый человек должен быть не только субъектом собственной жизни, но и четко осознавать свою социальную миссию, место и роль в общественной жизни [3, с. 18]. На протяжении 90-х годов XX века в Беларуси шел активный поиск идеологической базы для организации процесса социального воспитания подростков и молодежи, приведения в соответствие национальных программ воспитания с общемировой практикой. Здесь берут свое начало традиции и опыт гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи, прочно укорененные в национальной культуре Беларуси [10]. На этой основе была принята «Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь», опирающаяся на Конституцию Республики Беларусь, Законы «Об образовании в Республике Беларусь», «О правах ребенка», «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь», «О культуре в Республике Беларусь» и целый ряд других.

Белорусское общество всегда было поликультурным, в котором твердо соблюдалось право каждого человека на религиозное самоопределение, использование национального языка, традиций и

обычаев этноса, к которому он принадлежит. Терпимость к этическому своеобразию воспитывалась в белорусских детях с рождения. Географическое положение Беларуси задает широкий диапазон культурных различий, но не лишает каждого человека права быть самим собой. Поэтому в социальном воспитании в одних случаях акцент сделан на усвоении групповых образцов и норм социального бытия, совместной деятельности и общения, принятых в конкретной этнической группе; в других – акцент смещается на духовно-нравственное развитие детей, их приобщение к национальному идеалу, к традициям и ценностям национальной культуры [14, с. 91]. Этническая детерминированность социального воспитания вытекает из многовекового опыта этнопедагогике. Обеспечение этнической социализации детей и молодежи может и должно выстраиваться на «естественной» основе, учитывать сложившиеся в культуре народа традиции и обычаи [8, с. 32]. Этническая социализация является важной социальной функцией, реализация которой сопряжена с воспитанием общественно востребованной личности, соответствующей национальному идеалу воспитания. При этом в процессе этнической социализации необходимо опираться на инициативу и субъектность самого ребенка, обеспечение ему прав и свобод на социальной и культурное самоопределение [13, с. 76]. Важную роль в этнической социализации молодежи на идеях и ценностях культуры мира играют принципы социального воспитания, сформулированные в «Концепции патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь». Их реализация позволяет каждому молодому человеку понять, что благополучие Родины, ее социальный и экономический прогресс невозможен без достижения мира и согласия как внутри страны, так и за ее пределами. «Истинный патриот, пекущийся о процветании своего Отечества, не может не признавать такого же права за патриотами иных государств. В этих противоположностях их единство. Патриотическому воспитанию молодежи должно соответствовать и воспитание интернациональное» [5, с. 23-35].

Авторитетные специалисты, занимающиеся проблематикой социального воспитания, этнической социализации детей и молодежи (А.П. Бредихин, И.Е. Булатников, А.В. Репринцев, И.П. Ильинская, П.В. Матренин, С.А. Муравьев, А.Н. Джурицкий, М.В. Кабатченко, А.А. Остапенко, Э.Р. Тагиров, Т.А. Хагуров, О.В. Хухлаева и др.) обращают внимание на сопряженность социальных и нравственных деформаций личности с несформированностью представлений о подлинной гражданственности в сознании детей и молодежи, их оторванностью от традиций и опыта подлинной национальной истории и культуры. Лучше всего это иллюстрируют события в Украине, где необразованные и неосведомленные в вопросах подлинной этнической истории и культуры молодые люди легко становятся на путь национализма, ксенофобии, экстремизма, отвергая опыт добрососедства и поиска компромиссов, предлагаемый отцами и дедами. Это и есть самые очевидные издержки этнической социализации, которые в зрелом возрасте исправить уже почти невозможно. «Самые значительные деструктивные процессы произошли в системе нравственных координат бытия человека; вступающий в мир юноша оказался на распутье, не видя и не понимая конкретно и ясно тех социально-нравственных смыслов и границ, ориентируясь на которые только и можно стать Человеком, сохранить в себе человеческое» [6, с. 80].

Вполне закономерно напрашивается вывод о том, что институты социального воспитания должны обеспечивать более высокую эффективность процесса этнической социализации, предлагая входящему в жизнь поколению детей и молодежи подлинные гуманистические идеи и ценности, проповедуя идеологию культуры мира, в котором нет и не может быть насилия, террора, неуважительного отношения к тому, кто исповедует другую веру, принадлежит к другой расе, живет в соответствии с обычаями и традициями своей культуры, поклоняется своим богам. Нужно пропагандировать диалог культур, веротерпимость, толерантность, формировать устойчивые образцы добрососедства, гуманизма, уважения права человека быть самим собой. «Гуманистические ценности и идеи культуры мира – отказ от агрессии и насилия в разрешении конфликтов, толерантность и веротерпимость, диалог, альтруизм и гражданственность, приоритеты демократии и прав человека – очень привлекательны своей возможностью заполнить идейный вакуум в молодежной среде» [11, с. 131]. Реализация такой задачи предполагает подготовку компетентных педагогических кадров, способных не только декларировать идеологию культуры мира, но и реально живущих на этих принципах. Нужна целостная система пропаганды идеологии культуры мира, формирования опыта жизни детей и молодежи в условиях добрососедства и мирного сосуществования. При этом нужно хорошо понимать, что идеологию культуры мира невозможно внедрить «сверху», – эти идеи должны стать естественным следствием духовного и социального развития каждого молодого человека [18, с. 142-149].

Выбор Программы культуры мира в качестве платформы работы с молодежью приблизит белорусское образование к международным гуманистическим стандартам, ибо повсюду в мире оно выходит на сформулированные ЮНЕСКО идеалы культуры мира. Они хорошо согласуются с опытом работы многих школ и вузов. Именно поэтому культура мира может стать и уже становится платформой воспитания молодежи новой генерации, способной ответить на вызовы новой эпохи. Идеи культуры мира не ограничены проблематикой смены ценностной ориентации. Освоение технологий решения

проблем с помощью диалога, обретение практических навыков эффективного общения происходит в процессе обучения и воспитания. Педагог, его культура, манеры и стиль отношений с молодежью могут служить примером корректности, уважения достоинства своих учеников [4, с. 148-147]. Работа по воспитанию молодежи в духе культуры мира только разворачивается и будет, несомненно, стержнем воспитательного процесса в учебных заведениях еще долгие годы. Основой этого процесса будет служить Декларация ООН о культуре мира, Международное десятилетие за культуру мира и ненасилия в интересах детей планеты, Программа действий в области культуры мира. Овладение культурой мира поможет поколению, вступившему в XXI век, предотвращать и разрешать конфликты путем сотрудничества, локализовать их и переводить в мирное русло. Люди, хорошо усвоившие на практике приоритеты культуры мира, будут активными сторонниками продвижения в стране демократии, цивилизованного рынка, гражданского общества и правового государства [2, с. 99-112].

Фундаментальные исследования современной гуманитаристики подтверждают, что любые кардинальные общественные изменения имеют результатом длительный социальный эффект только тогда, когда опираются на целостную систему социального воспитания, глубоко укорененную в традициях и опыте национальной культуры, сопряжены с традициями и духовным опытом этноса, его менталитетом, обращены к тончайшим и трудно уловимым чертам духовного склада этноса [17, с. 18-27]. Обращение к механическому привнесению в социальное воспитание норм и ценностей «других» этносов порождает прямо противоположные эффекты, дистанцируя молодежь от традиций и опыта своей национальной культуры [15]. «Новую культуру и новую ментальность невозможно построить «по приказу сверху», они «выращиваются» по инициативе снизу, на себе и своих детях, своих учениках. Нужна хорошо продуманная работа, опирающаяся на опыт и достижения социальной педагогики, психологии, конфликтологии, чтобы убедить молодых людей в необходимости смены стереотипов мышления, ненавязчиво, но умно – в расчете на здравый смысл юношей и девушек – показать преимущества и выгоды ненасильственного урегулирования конфликтов, поиска компромисса и созидательного сотрудничества» [7, с. 62-72]. Подростки и юношество должны прийти к пониманию того, что «в огне войн, независимо от их причин, характера и масштабов, гибнут прежде всего молодые люди. Войны и конфликты превращают их жизнь в предмет страха и несбывшихся надежд. Поэтому не стоит смотреть на молодое поколение лишь как на объект воспитания, оно может и должно стать автором истории, деятельным субъектом в распространении и утверждении культуры ненасильственного разрешения конфликтов, терпимости, мира» [16]. Ценный иллюстративный материал, характеризующий современную ситуацию в поликультурном образовании, результативность этнической социализации молодежи приводит И.С. Сухоруков [23; 24], отмечая, что «социокультурная ситуация в обществе работает на усиление кризиса идентичности, размывание социально типичного в сознании молодежи, в понимании подростками и юношеством важнейших, экзистенциальных основ человеческого бытия» [24, с.92-101]. Исследователь показывает, что у подростков и молодежи исчезает установка на консолидацию, сплоченность со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам общества [23].

Система социального воспитания в Республике Беларусь сохранилась и продолжает устойчиво работать. Нравственно-мировоззренческой основой этой работы выступают концепция ЮНЕСКО о культуре мира, представляющая синтез общечеловеческих ценностей. Ее реализация возможна лишь на основе идеологии культуры мира, которая должна стать важным направлением воспитательной работы с молодежью, помочь в воспитании культуры мира, стать фактором объединения людей, принадлежащих к различным этносам, религиям, социальным системам; сделать идеологию культуры мира ценностным ориентиром для всех жителей Земли [12, с. 26-39]. Наши исследования показывают, что в сознании большинства молодых людей есть явное присутствие потребности в воспитании культуры мира, интерес к локальным этническим культурам [11]. При этом юношество отдает себе отчет в том, что применить теорию или опыт возможно «преломляя его сквозь призму конкретных условий», «с учетом собственных знаний и опыта» и т.д. С теоретико-методологических позиций воспитанию в духе культуры мира предшествовали интернациональное, поликультурное, межкультурное, миротворческое воспитание; оно имеет глубокую нравственную основу. Культура мира включает в себя: межкультурную коммуникацию, поликультурное образование, интернациональное воспитание; гражданскую культуру, правовую культуру, национальную культуру; миротворческое воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание [22, с. 100-110]. Нами обоснована и реализована структурно-функциональная модель воспитания молодежи в духе культуры мира; ее реализация позволила определить содержание воспитания в духе культуры мира, приоритетные направления и способы организации, а также выявить комплекс условий, обеспечивающих высокую эффективность. В основе такой модели воспитания лежат идеи системного, аксиологического, личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного подходов.

Конечно, любому обществу нужны мудрые, здоровые, мужественные, смелые, инициативные, дисциплинированные, грамотные люди, которые были бы готовы жить и работать в мирном мире, в

добрых и безопасных отношениях с соседями, со всеми этносами на планете [21]. Белорусский этнос выстрадал свою мирную идеологию, пришел к закономерному пониманию того, что войны, межнациональные конфликты не делают мир безопаснее, что нужно научиться принимать «других» людей и другие этносы такими, какие они есть. В начале XXI в. вновь возникла необходимость активизации работы по пропаганде идей культуры мира, воспитанию уважительного отношения к представителям «других» этносов [19]. В нынешних непростых условиях, когда мир становится таким хрупким, когда разворачивается новая гонка вооружений, новая «холодная война», когда непредсказуемость делает все человеческие планы и надежды маловероятными, этносы должны усилить воспитание в духе культуры мира, формировать позитивные установки к другим этносам, доверие к ним.

Ещё Аврелий Августин говорил, что никто ничего не делает хорошо, если это против воли, даже если человек делает что-то хорошее. Мастерство педагога заключается в тонком искусстве обращения к чувствам воспитанников, пробуждения в них доверия, сострадательности, открытости, готовности к сотрудничеству и взаимопомощи, гуманизма и благородства. Только собственным примером, «горением души», проявляя уважение к другим людям, взаимопониманием и уважением к воспитаннику можно приобщить будущих граждан к общечеловеческим, нравственным ценностям. Но, прививая эти качества молодежи, педагог должен избегать высказываний, содержащих примеси шовинизма, нездорового национализма, превосходства своей нации над другими. Работа по воспитанию культуры мира должна проводиться комплексно, совместными усилиями всех субъектов социального воспитания. Интерес к нравственным качествам людей, нормам их поведения, к их взаимоотношениям друг с другом, их поступкам приводит и формирует у воспитанников нравственные идеалы, воплощенные в духовном облике человека [20]. Любовь к миру, гуманизм, уважение другим народам, культурам и религиям, – это не только результат формирования представлений юного гражданина о мире, в котором ему предстоит жить и трудиться, – это сложившийся, эмоционально окрашенный внутренний образ мира, который становится регулятором его собственного поведения и критерием оценки поведения других людей.

Молодым гражданам планеты Земля следует помочь понять, что современный мир очень хрупок, что все в нем взаимосвязано и взаимообусловлено. Нельзя противопоставлять любовь к своему Отечеству, не уважая такие же чувства других людей, любящих и гордящихся своей родиной. Здесь особенно важна роль педагога, воспитателя, родителя. При этом необходимо, чтобы слово одновременно «обогащало ум и воспламеняло сердце» (В.А. Сухомлинский). А это требует умелого обращения с ним. Нельзя систематически твердить об одном и том же, в одних и тех же наскучивших выражениях, оперировать давно известными всем примерами, ничем новым не обогащая их. Ведь если нечто повторяется в неизменном виде, его эмоциональная оценка с каждым разом все больше и больше угасает, и, в конце концов, начинает вызывать не душевное волнение, а скуку.

Для воспитания культуры мира требуется реализация следующих задач: утверждение в сознании и чувствах детей и молодежи ценностей миролюбия, добрососедских взглядов и убеждений, уважение к культурному и историческому прошлому всех этносов; создание условий для эффективного интернационального воспитания детей и молодежи; внедрение системы способов, обеспечивающих эффективное функционирование целостной системы воспитания культуры мира в сознании детей и молодежи. «Никто не сможет стать сыном своего народа, если он не проникнется такими же чувствами к другим народам. Как ни сложна, ни темна психология национальной связи, мы можем, однако, утверждать, что мы не можем созреть вне общечеловеческой культуры, которой мы должны проникнуться, чтобы присущие душе нашей силы могли получить развитие», – писал В.В. Зеньковский. Гражданская деятельность, поведение личности должны быть неразрывно связаны с её эмоциональной жизнью. По мысли В.А. Сухомлинского, «идеи становятся дорогими, святыми правилами, когда они живут в сердце. Поэтому нужно, чтобы юное сердце жило богатой миротворческой жизнью».

Литература

1. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. – Курск: ООО «Мечта», 2011.
2. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.
3. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015.– 256 с. – С.11-27.
4. Булатников И. Е. Проблемы формирования ответственного отношения студентов ССУЗов к профессиональной деятельности в массовой практике социального воспитания: тревожные тенденции и векторы надежды // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 4(16). – С.148-157.

5. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
6. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
8. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
9. Воспитание детей в школе: новые подходы и новые технологии / под ред. Н.Е. Щурковой. – М.: Новая школа, 1998. – 207 с.
10. Литвинович В. Г. Организационно-педагогические условия воспитания студентов университета в духе культуры мира: Дис... к.пед.н. / В.Г. Литвинович. – Кострома, 2010.
11. Молодёжные и детские инициативы – опыт гражданственности: сб.материалов / под ред. Н.М. Беляевой. – Минск: Пачатковая школа, 2008. –118 с.
12. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
13. Репринцев А. В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №3 (11). – С.71-80.
14. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96
15. Репринцев А. В. Миссия современного российского учителя в контексте педагогического наследия А.С. Макаренко // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.129-142.
16. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального ВУЗа // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
17. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
18. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
19. Репринцев М. А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С.181-187.
20. Репринцев М. А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С.778-787.
21. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С.6-13.
22. Репринцева Е. А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С.100-110.
23. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
24. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
25. Тагиров Э. Р. Культура мира – идеология развития человечества / Э. Р. Тагиров. – Казань: Изд-во ООО «Центр оперативной печати», 2002. – С.110-112.

УДК 37.013

А. Е. Малыхин,
 кандидат педагогических наук, доцент,
 Курский государственный университет,
 А. Е. Malykhin,
 Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
 Kursk State University,
 amalychin@list.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ:

МИССИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DIALOGUE OF CULTURES IN THE SYSTEM OF MEANS OF SOCIALIZATION OF THE PERSON: MISSION OF POLICULTURAL EDUCATION

Аннотация. Автор статьи анализирует феномен «диалога культур» в современной поликультурной среде, механизмы и условия продуктивной инкультурации личности в процессе социального воспитания. Автор приводит результаты собственного эмпирического исследования, иллюстрирующего процесс взаимодействия культур, их диалога, оценку готовности молодежи к межкультурному и межнациональному взаимодействию.

Ключевые слова: этнопсихология, кросс-культурная психология, этнопедагогика, ценности культуры, этническая социализация, этнокультурная идентичность.

Abstract. The author analyzes the phenomenon of the "dialogue of cultures" in the modern multicultural environment, the mechanisms and conditions for productive inculturation of the individual in the process of social education. The author gives the results of his own empirical study, illustrating the process of interaction of cultures, their dialogue, assessment of youth's readiness for intercultural and interethnic interaction.

Keywords: ethnopsychology, cross-cultural psychology, ethno-pedagogy, cultural values, ethnic socialization, ethno-cultural identity.

Современные кросс-культурные исследования, посвященные проблематике формирования этнокультурной идентичности, воспитания человека в духе культуры мира, отмечают, что «единство страны может проявляться через многообразие народов и этноидентичностей, через их взаимообогащение и взаимодействие» [8, с. 26-27]. Таким образом, государственную монолитность определяет культурная идентичность граждан, их прочная сопряженность с этнической культурой титульной нации [12, с. 77]. По этой причине «социальная стратификация в современном российском обществе очень болезненно сказывается на идентичности личности, порождая опасные «цепные реакции»; возникает «нравственный дуализм», когда моральные императивы социального воспитания опровергаются реалиями жизни» [13, с. 31]. В современной кросс-культурной психологии, в этнологии проблемы идентичности являются ключевыми, базовыми, определяющими все толкование содержания феномена «инкультурации личности», ее этнической социализации. «Этнокультурная идентичность является сложным не только психологическим, но и социальным феноменом, который обусловлен потребностью каждого индивидуума в получении представлений о самом себе и «своем месте» в мире; в обретении единства с окружающей его действительностью, которое можно достичь посредством включения в культурное символическое пространство локального социума» [15, с. 17]. «Одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий «реформ» является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно – молодежи» [9, с. 91]. Здесь многие исследователи акцентируют внимание на сложностях современной социализации юношества, проблемах формирования этнокультурной идентичности [10, с. 135].

Инкультурация предполагает освоение языка, постижение типичных и традиционных этнокультурных ценностей, смыслов, традиций, жизнеописаний национального Пантеона героев, наиболее важных идеологем и мифов, норм и ценностей религии. Язык выступает универсальным средством социальной коммуникации, позволяющим ретранслировать ценности и нормы культуры, передавать их новым поколениям. Сегодня для ведения дел в мире необходимо не только знание языков, но и культурных традиций людей той или иной страны. Вся история человечества – это диалог. Для существования и развития любой культуры, как и любому человеку, необходимы общение, диалог, взаимодействие, воспитание поликультурной личности. Идея диалога культур подразумевает открытость культур друг другу. В современной социально-политической и культурной ситуации понятия диалога культур, а также воспитания поликультурной личности наиболее часто употребляемые: с диалогом культур связывают надежды на изменение сущностных характеристик, как всей нашей цивилизации, так и каждой отдельной личности. Понятие диалога культур порождает целую структуру сопутствующих понятий: уважение, толерантность, понимание, нетерпимость и др. – создается социальная и культурологическая разветвленная инфраструктура диалога культуры как альтернативы традиционному пути развития человечества. Говоря о диалоге культур, мы всегда подразумеваем процесс взаимодействия человека с культурой, ее ценностями и смыслами, их постижение и осмысление, соотнесение с культурами и ценностями других этносов, преодоление этнических стереотипов и межэтнической напряженности между отдельными народами и целыми странами.

Современный мир становится «глобальным», обеспечивая прозрачность границ, сближая народы и культуры; создавая предпосылки для взаимодействия народов, их взаимного сближения и сотрудничества в решении глобальных проблем. Поликультурность в этом контексте становится атрибутивной характеристикой такого взаимодействия, ее сущностной чертой. В этом контексте

способность к поликультурному диалогу, пониманию представителя другой культуры, восприятию его таким, каков он есть, уважение его, признание за ним права быть «не таким» являются важными признаками сформированности поликультурной личности. [18, с. 115]. Важным условием воспитания поликультурной личности является превращение обучающегося в субъекта «полилога культур», имеющего активную позицию, владеющего развитой эмпатией, уважающего своеобразие и культурную специфику представителей «другого» этноса; способного жить и взаимодействовать в мире и добрососедстве с другими этническими группами, готового к личностному и культурному самоопределению, продуктивной самореализации в условиях культурного и этнического многообразия мира. Диалог культур в человеческой истории неизбежен, поскольку культура не может развиваться обособленно, она должна обогащаться за счет других культур. Поэтому, «общаясь, люди создают друг друга» (Д.С. Лихачев). Диалог культур – это потребность во взаимодействии, взаимопомощи и во взаимообогащении различных культур, а также одно из условий формирования поликультурной личности. Формирование опыта межэтнического, поликультурного взаимодействия является важной задачей для системы образования. В условиях поликультурной ситуации овладение диалогом культур выступает важнейшим условием сосуществования представителей разных национальностей. Определяя диалог как определенную коммуникативную среду, В.С. Библер акцентирует внимание на культурно-исторических традициях этноса. В этом же ключе рассматривает диалог культур и М.М. Бахтин, с позиций которого культура выступает сферой взаимодействия этносов, их общения и сотрудничества, «диалогом людей различных культур и формой свободного выбора личностью смыслов своей жизни и принятия ответственности за свой выбор. Диалог предполагает поиск личностных смыслов в ситуации выбора, в результате чего человек сознательно изучает себя и других» [14, с. 46-50].

Понятие «диалог культур» имеет несколько значений. Согласно позиции ученых, его можно рассматривать как «систему норм и ценностей». В этом случае диалог культур выступает, во-первых, как определенная система, центральной нормой и ценностью которой является диалог. В рамках этого значения диалог культур составляет совокупность знаний, норм и традиций в области диалога, созданных в процессе развития человеческого образа [10]. Во-вторых, как отмечают исследователи, диалог культур можно рассматривать как способ жизни отдельного человека, что означает, что человек, избравший диалог культур как способ жизни, с одной стороны придерживается «диалогических» норм и ценностей, а с другой стороны, обладает высоким уровнем сформированности психологических качеств, знаний, умений, навыков, компетенций, обеспечивающих эффективность диалогического взаимодействия и формирования поликультурной личности. В условиях поликультурной ситуации овладение диалогом культур выступает важнейшим условием сосуществования представителей разных национальностей. Разумеется, диалог культур может быть основан лишь на взаимопонимании, а оно, как известно, строится на взаимопонимании, близости, тождестве взглядов на мир, достижении неких универсальных подходов к решению возникающих в процессе взаимодействия проблем. В диалоге культур важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур, которые полно отражены в Декларации ООН о культуре мира. Растущая роль поликультурного образования обусловлена глобализацией современного мира, его взаимозависимостью, укреплением сотрудничества стран и народов в решении общепланетарных проблем, необходимостью преодоления этнических стереотипов, обеспечения равных прав и свобод в реализации каждым человеком и гражданином своих религиозных чувств, культурных традиций и обычаев. Да и сам мир сегодня уже не является этнически однородным; ни в одной стране мира не сохранился моноэтнический состав населения. В докладе международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI в. подчеркивается, что «одна из важнейших функций – научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность. В этих целях образование, должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в мире, и с другой, – привить ему уважение к другим культурам и воспитать толерантные отношения между людьми, принадлежащими к различным этносам и расам» [11, с. 6-17].

Главная цель воспитания поликультурной личности – это воспитать высокоинтеллектуального, гуманного и нравственного человека, умеющего вести диалог культур, мастера в своем профессиональном деле, способного к постоянному самосовершенствованию [16, с. 18-23]. Способность жить в добрососедстве и терпимости к этнической «инаковости» служит надежным средством в достижении мира между странами и народами. Российская Федерация всегда характеризовалась как поликультурное общество; в России всегда мирно сосуществовали и дружно жили представители более ста национальностей и народностей, сохраняя доверие друг к другу, толерантное отношение к традициям и культурным обычаям каждого этноса. необходимость подготовки подростков и молодежи к жизни в полиэтничной среде остается одной из важнейших задач для системы образования. Ее решение может быть обеспечено эффективной деятельностью всех звеньев образовательной системы в формировании

новых поколений российских граждан, твердо придерживающихся норм и ценностей полиэтничной российской культуры, ее исторических традиций [17].

Используя идеи «диалога культур», мы выстроили целую серию занятий со студентами, в рамках которых изучали традиции и обычаи немецкого этноса. По итогам занятий мы провели небольшой опрос. Мы спрашивали студентов: помогло ли Вам участие в мероприятиях «Диалога культур» узнать особенности культуры разных стран? На этот вопрос положительно ответили 86,3% опрошенных, отрицательно – 3,4% опрошенных, воздержались от ответа 10,3% опрошенных. Наш опыт показывает, что в рамках любого университетского курса можно найти основания для воспитания молодежи в духе «педагогике ненасилия», педагогике мира, уважения всех этносов, демонстрации доброжелательности и добрососедства. Важным механизмом преодоления негативных явлений, связанных с проблемой межэтнического взаимодействия и диалога культур, является формирование толерантных отношений в процессе межнационального поликультурного диалога [19, с. 185].

Результаты проведенных нами срезов и анализ полученных эмпирических результатов во многом совпадают с теми данными, которые приводит в своих работах И.Е. Булатников, показывая нарастание экстремизма, националистических настроений, ксенофобии; «тенденцию социального отчуждения, индивидуализации человеческого бытия, сокращения межпоколенного, межвозрастного взаимодействия; тенденцию «варваризации» культуры, гедонизации сознания молодежи, иллюзорности восприятия мира молодыми людьми; тенденцию сокращения коллективных форм организации социально значимой и досуговой деятельности молодежи, обеднения тематики и содержания межличностного общения школьников и студентов; тенденция «омассовления» социального воспитания школьников и студентов, камуфлирования множеством массовых «воспитательных» акций и дел стагнации первичных коллективов, опасного снижения качества нравственной воспитанности молодежи; тенденция размывания социально-нравственных норм, порождающих социальную дезориентацию юношества, выхолащивающих представления о границах допустимого и недопустимого в поведении и отношениях людей и др. Необходимость преодоления этих тенденций, их минимизации может и должна составлять важный аспект деятельности образовательных учреждений, социального и профессионального воспитания будущих граждан России» [2, с. 146-152].

И.Е. Булатников убедительно доказывает наличие «тенденции доминирования личностного над общественным, индивидуализации человеческого бытия, локализации духовных интересов молодежи, примитивизации нравственных оценок явлений и процессов окружающей действительности, сокращение интенсивности и содержания межвозрастного взаимодействия, обеднение содержания и интенсивности общения молодежи с представителями старшего поколения, с носителями традиций и норм этноса, выхолащивание тематики и содержания межличностного общения. Все это неизбежно приводит к искажению представлений о сущности социального бытия личности в сознании молодого человека» [3, с. 17]. Иллюстрацию происходящих в социальном воспитании детей и молодежи процессов приводит И.С. Сухоруков [23, 24]. Он отмечает, что социокультурная ситуация в обществе работает на усиление кризиса идентичности, размывание социально типичного в сознании молодежи, в понимании подростками и юношеством важнейших, экзистенциальных основ человеческого бытия [24, с. 92-101].

Обратим внимание на ряд конструктивных ряд мер, предлагаемых И.Е. Булатниковым, которые призваны помочь изменить ситуацию в социальном воспитании [1, с.92]. Среди этих мер – «укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; всемерная интеграция детей и подростков в единую социальную общность, восстановление идей и принципов коллективного воспитания как одной из важнейших традиций русской национальной культуры; целенаправленное формирование в детях и подростках этнокультурной идентичности, гордости за свою этническую принадлежность, освоение и соблюдение национальных культурных традиций и обычаев; пропаганда традиций и норм национальной культуры, формирование уважительного отношения к национальной истории; восстановление ценности семьи, материнства, отцовства; ценности общественно-полезного труда, человека труда; восстановление ценности воинства, воинской славы, пропаганда примеров подлинного воинского мужества и героизма; восстановление ценности гражданственности и патриотизма, бескорыстного служения Отечеству» [6, с. 67]. И.Е. Булатников обоснованно предупреждает: «Вернуть человеку человеческое может лишь соблюдаемая всеми, одинаково значимая для всех, признаваемая всеми членами социума общественная мораль» [5, с. 86].

Конечно, эпохи перемен неизбежно порождают предпосылки для кризиса идентичности, для поиска истинных истоков своей национальной культуры и истории. Но они дают мощный импульс к возвращению к своим родовым корням, к пробуждению исторической памяти, росту национального самосознания этноса. Однако кризис может породить и опасные состояния, способные разрушить

традиционные нормы и ценности, выхолостить их, обезличить их содержание, что неизбежно приведет к утрате самобытности культуры этноса, серьезным сбоем в механизмах культурной трансмиссии. «Современный кризис идентичности в массовом общественном сознании закономерно ведет к разрушению самого общества, его культуры» [7, с. 32]. Тем самым «кризис коллективной идентичности закономерно ведет к деструкции национальной культуры, разрушению ее ценностно-смысловых основ, ее идейно-нравственного базиса» [4, с. 29].

Литература

1. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
2. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
3. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.11-27.
4. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
5. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
6. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
7. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
8. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
9. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
10. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. С.131-137.
11. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С.6-17.
12. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
13. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
14. Репринцев А. В. Региональная культура как фактор профессионального воспитания // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2003. – № 5. – С.46-50.
15. Репринцев А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.
16. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т.П. – 2012. – №5. – С.18-23.
17. Репринцев М. А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века (к 95-летию Л.И. Уманского): монографические материалы Всерос. симп. Кострома, 27–29 окт. 2016 г. / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. Т. 2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.
18. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.
19. Репринцева Е. А. Современная молодежная игра в зеркале трансформации традиционной русской культуры: что делать социальному педагогу? // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №1. С.181-190

20. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 462 с.
21. Современная этнопсихология. Хрестоматия / Под общ. ред. А.Е.Тараса. – Мн.: Харвест, 2013. – 368 с.
22. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Норма, 2013. – 329 с.
23. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. –2016. – №6. – С.112-118.
24. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. №2 (29). – С.92-101.

УДК 37.013

*П. В. Матренин,
аспирант,
Курский государственный университет,
P. V. Matrenin,
Kursk State University,
Postgraduate Student,
pavelemist@mail.ru*

ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ МАЛОЙ РОДИНЫ: БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ

ETHNIC SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS WITH MEANS OF STUDYING HISTORY AND CULTURE OF SMALL MOTHERLAND: BELGOROD EXPERIENCE

Аннотация. Автор размышляет о проблемах формирования этнической идентичности подростков, акцентирует внимание на обеспечении педагогической поддержки социального и личностного развития ребенка в процессе освоения культурного наследия региона, ценностей национальной истории и культуры. Особое внимание автор уделяет краеведению как основе этнической социализации подростков, освоению ими ценностей и нормативов традиционной культуры.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальное воспитание, этническая социализация подростков, инкультурация, этнокультурная идентичность личности.

Abstract. The author reflects on the problems of forming the ethnic identity of adolescents, emphasizes the provision of pedagogical support for the social and personal development of the child in the process of mastering the cultural heritage of the region, the values of national history and culture. The author pays special attention to regional studies as the basis of ethnic socialization of adolescents, mastering the values and norms of traditional culture.

Keywords: social pedagogy, social education, ethnic socialization of adolescents, inculturation, ethno-cultural identity of the individual.

Известно, что любовь к Отечеству начинается с «любви к родному пепелищу», к малой родине. Именно здесь берут свое начало национальное достоинство, понимание человеком сущности социального бытия, отношение личности к истории и культуре своего народа. «История и культура родного края – это источник формирования экзистенциальных ценностей человека, сохранения и приумножения культурных традиций этноса» [2, с. 99-112]. В этом контексте изучение культурного наследия малой родины, приобщение к традициям и ценностям своего народа способствует формированию духовного облика каждого человека, закреплению в его индивидуальном опыте важнейших и традиционных для этноса черт, качеств, ментальных характеристик. Погружение ребенка в культурно-исторический контекст позволяет ему обрести этнокультурную идентичность, обнаружить свое родство с прошлым и связь с будущим; ощутить стремительный «бег времени», в котором человеческая жизнь предстает лишь кратким мгновением. Тем самым в подростке формируются жизненные ценности, необходимость которых особенно возрастает в переломные эпохи, когда от патриотизма, гражданственности личности, сформированности ее национального самосознания, этнокультурной и гражданской идентичности буквально зависит судьба Родины. Однако «сопричастность к прошлому и настоящему не воспитать только словами или традиционной передачей знаний» [18, с. 18-25]. – Нужны подходы и методы, способные возбуждать, волновать, вызывать чувства, формировать ценностное отношение к социальной и природной действительности, к прошлому и настоящему своей малой родины. «Краеведение – способ самопознания общества, способ усвоения прошлого настоящим» [28]. Через отношение к истории и культуре своего Отечества, своего народа

определяется идентичность каждого конкретного человека, его укорененность в национальной культуре [8, с. 14-35].

Важность приобщения ребенка к культурному наследию региона отражена в Законе РФ «Об образовании» (2012 г.); на активизацию этой работы ориентирует педагогов и Государственная программа развития патриотизма и гражданственности молодежи; значительное внимание этим проблемам уделено и в Концепции развития системы дополнительного образования детей и молодежи в Российской Федерации. Все это свидетельствует об усилении внимания общества к проблемам воспитания патриотизма и гражданственности подростков и юношества, формирования в них ценностного отношения к истории и культуре малой родины, воспитания этнокультурной идентичности будущих граждан России. Вместе с тем, интеграция культур, культурный плюрализм в современном мире уже воспринимается как вполне обычное явление, не вызывающее культурного шока у людей: убедительные примеры такой культурной ассимиляции демонстрируют страны и народы «Старого света» – Германия, Франция, Великобритания, в которых нашли прибежище и условия для «культурной жизни» выходцы из Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии.

Представляют интерес суждения и оценки ситуации в формировании этнокультурной идентичности подростков, которые содержатся в публикациях И.С. Сухорукова [27 – 29]. По его мнению, складывающаяся ситуация явно способствует усилению кризиса идентичности, размыванию социально типичного в общественном сознании, и прежде всего – подростков и юношества [29, с. 53-62]. Исследователи отмечают особую опасность этих процессов, поскольку результаты формирования «негативной идентичности» отсрочены во времени [9, с. 26-39]. Известно, что «идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает конкретные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений» [11, с. 88-96]. А.В. Репринцев подчеркивает: «Достижение идентичности возможно только тогда, когда общество оказывает позитивное, созидательное влияние на личность, обеспечивая устойчивую позитивную социализацию индивида, освоение им всего комплекса ценностей и норм поведения социально зрелого, ответственного человека, способного не только интериоризировать достижения национальной культуры, не только быть носителем традиционных ценностей и духовных идеалов этноса, но и стать субъектом собственной жизни, творцом социальной и профессиональной биографии» [10, с. 71-80]. Исследователи предупреждают об опасностях «размывания» этнотипичного в культуре, недопустимости вытеснения ценностей и традиций национальной культуры продуктами «массовой», глобализирующей культуры. Все эти процессы ведут к «патологии идентичности» (Э. Эриксон), «регрессии личности к инфантильному уровню» [19, с. 142-149]. Более всего тревожит то, что подобные проявления и личностные состояния оказываются очень типичными в среде подростков, порождают опасные установки в их сознании, задающие дрейф в маргинальность, социальное дно, ведут к социальной апатии, инфантилизму, духовному опустошению, аномии и самоизоляции [26, с. 6-13]. По мнению И.Е. Булатникова, «современный декаданс, как и любой другой, всегда стремится дискредитировать человека, его интеллект, его душу; он всегда пытается дискредитировать, унизить и извратить высокие нравственные понятия, выработанные народом на протяжении всей его истории и истории человечества [1, с. 127]. Декаданс тесно переплетается с буржуазным прагматизмом. Нагло и тупо он сводит жизнь к утилитарным задачам, отрицающим объективную истину, объективные и устойчивые духовно-нравственные и культурные критерии» [3, с. 15]. И.Е. Булатников подчеркивает: «Социальное воспитание как процесс воспроизводства русского этноса, как процесс самопостижения народа предполагает поиск выразительного национального идеала, соответствующего его нравственным идеалам, его традиционным ментальным характеристикам» [5, с. 27]. Не случайно К.Д. Ушинский подчеркивал, что «у каждого народа есть своя идея воспитания, в основе которой лежит своя особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития» [13, с. 6-17]. Воспитание в этом отношении родственно литературе, потому что и в литературе народ «выражает свои убеждения о том, каков должен быть человек по его понятию. Он украшает этого идеального человека всеми лучшими качествами души своей. *Каков бы ни был этот идеал, он всегда выражает собою степень самосознания народа, его взгляд на пороки и добродетели – выражает народную совесть.* Очевидно, словесность, устная и письменная, *выражая собой народные идеалы, тем самым указывает, какие задачи должна она ставить воспитанию»* [30, с. 310-314].

Конечно, подросткам сложно удержаться в рамках традиционного, социально одобряемого поведения, им хочется скорее проявить себя, продемонстрировать свою взрослость. Не очень ориентируясь в средствах и способах самовыражения, подростки используют для этого самые экстравагантные способы, эпатажируя окружающих, стремясь «насолить» взрослым. Но привыкая к эпатажу, подростки незаметно начинают свой дрейф в маргинальное дно, в болото цинизма и пошлости, закрепляя в индивидуальном опыте искаженные представления о нормах морали, о свободе и

ответственности, о добре и зле [17, с. 18-27]. Так, по данным массовых опросов на первое место все чаще выходят ценности потребления, стремление к вещи как к главной, иногда единственной цели в жизни. Если в 1988 году молодых людей, ориентированных на потребление как единственную ценность, было 8-12% среди всех опрошенных, то в 2004 году – уже 45-55% (в 2016 году таких молодых людей, по нашим данным, уже 79-82%). Подростки становятся более прагматичными, расчетливыми, все чаще руководствуются соображениями личной выгоды в строительстве отношений со сверстниками и взрослыми [23, с. 21-43]. Треть подростков в качестве критерия целесообразности установления и поддержания отношений с человеком опираются на соображения «полезности» человека для решения своих личных проблем (в 2016 году таких подростков уже более 67%). Стремительно растет количество подростков (более 40%), готовых для достижения личных целей преступить Закон и игнорировать общественную мораль (в 2016 году таких подростков уже 64%). Стремительно «исчезают» из общественного сознания такие традиционные черты и нормы морали, как доброта, милосердие, ответственность, доверие, честность, порядочность, вежливость. Лишь около 25% подростков остаются носителями традиционной морали, приверженцами русской национальной культуры. Настораживает и то, что около 40% подростков открыто говорят о своей агрессивности, черствости, способности «перегрызть горло любому», кто «посягнет на их место под солнцем». Сравнение с исследованиями конца 1980-х гг. показывает прямо противоположные результаты [6, с. 79-90]. С этих позиций приобщение подростков к истории и культуре малой родины, своего этноса позволяет в определенной мере скорректировать ситуацию, обеспечить благоприятную этническую социализацию подростков, вернуть их в пространство традиционной национальной культуры [12, с. 129-142].

Известно, что «традиционная русская культура складывалась и развивалась как сельская культура, как культура «глубинки», провинции, в которой вплоть до середины XX столетия проживала большая часть населения России» [16, с. 46-50]. В провинции закреплялись и проявляли себя все традиционные качества русского человека: «трудолюбие, острый ум, смекалка, расчетливость, способность к сопереживанию, состраданию, соучастию, образная и выразительная речь, альтруизм, бережное отношение к природе; именно здесь закреплялся особый уклад жизни сельского человека со всем набором норм организации быта, семейных отношений, взаимоотношений с окружающим миром; именно здесь происходило закрепление форм и способов демократичного решения *мирских* проблем, коллективной организации совместного досуга, фольклора, традиционных праздников, обрядов и ритуалов» [15, с. 24-42]. Погружаясь в эту атмосферу, «ребенок естественным образом впитывал в себя сложившуюся культуру во всем многообразии ее проявлений; он получал одновременно и возможность вместе со взрослыми упражняться в ее осмыслении, использовании, совершенствовании; обретал опыт коллективного (совместного) восприятия, переживания и оценки ценностей и явлений культуры, что создавало уникальные педагогические возможности для духовного роста ребенка, его нравственного и эстетического развития» [14, с. 75-93].

А.В. Репринцев подчеркивает: «В традиционной русской культуре важнейшим элементом, определяющим нравственное развитие человека, был этос русской крестьянской общины. Этос отражает наиболее устойчивые для общности ценности, идеалы, установки, особенности образа жизни людей, влияет на отбор и закрепление традиций и обычаев этноса, формирует нормы взаимоотношений в социуме, атмосферу духовного бытия человека» [27]. Исследователи отмечают: «Этос фиксирует наиболее устоявшееся, характерное, социально-типичное отношение граждан к прошлому, настоящему, а через них – и к будущему; отношение к природе, понимание смысла человеческого бытия. Иначе говоря, этос отражает характер жителей региона, проявляясь в их взаимоотношениях, уровне духовной культуры, отношении к окружающей среде. Этос призван напоминать каждому традицию общности, выступать против забвения этой традиции. И тогда этос подобно стихийной, невидимой силе повелевает людям не забывать о том, что они являют собой сообщество, что все они связаны друг с другом» [4, с. 155]. «Этос проявляет себя в особых исторических ситуациях, когда под угрозой оказываются важнейшие гуманистические принципы бытия человека, существования общечеловеческого» [7, с. 60-72]. Становится понятно, что масштабный кризис в духовной сфере может и должен быть преодолен за счет мощного внутреннего морального багажа, колоссального духовного наследия, которым обладает многонациональный русский народ. На этой духовной основе может произойти возрождение национального самосознания народа, его традиций нравственных ценностей. Однако произойти это может только в том случае, если возродится истинно русское образование для всего русского народа [12, с. 129-142].

Этнокультурная социализация подростков, формирование в них «нравственной оседлости» (Д.С. Лихачев), устойчивой сопряженности с историей и культурой малой родины, уважение к традициям и обычаям своего народа происходит через включенность в дела и заботы своей семьи, своего города или села, приобщения традициям и образу жизни своего этноса. Попытку реализовать возможности учреждения дополнительного образования в решении задач этнокультурной социализации подростков, формирования в них ценностного отношения к истории и культуре малой родины, была предпринята в

деятельности подросткового объединения Дома детского творчества Шебекинского района Белгородской области. Для реализации названной цели нами были разработаны и проведены краеведческие конкурсы «История моей школы», «История Шебекинского района» и «У района свое лицо». Участие в конкурсе «История моей школы» предполагало прохождение подростками трех этапов, на каждом из которых решались разные социально-педагогические задачи. Так на первом этапе подросткам предлагалось создать «портреты» соседних школ, их наиболее яркие характеристики. Оказалось, что подростки плохо представляют своеобразие облика своих соседей, не знают об их успехах и достижениях, не имеют внятных критериев для сравнения своей школы и ближайших соседних учреждений. На втором этапе подростки погрузились в историю образования, познакомились с организацией образования в Белгородской области, а более всего – в Шебекинском районе. В поле зрения подростков оказались традиции и уставы учебных заведений, содержание и организация образования детей в XIX веке. На этом этапе были организованы несколько взаимных визитов подростков в соседние школы, знакомство с организацией учебы и досуга детей. Здесь подростки должны были представить гостям «портрет» своей собственной школы, рассказать о том, чем и кем гордится их собственная школа, о своих традициях и достижениях. На третьем этапе подростки участвовали в деловой игре «Мое образование», где демонстрировали способность к самостоятельному мышлению, перцептивные и эмпатические навыки, отстаивать свое точное зрение [22]. Игра показала низкий уровень сформированности у подростков прогностических умений и навыков, их неспособность к толерантному поведению в отношении к «другим» школьникам, высокий уровень агрессивности.

В ходе проведенной акции использовались работа с картой района и области, работа с опорными словами, поиск ошибок в тексте, заочные путешествия по улицам поселка, праздники традиционного земледельческого календаря, пробуждавшие социально-ценные эмоции в подростках, опыт сотрудничества и социального взаимодействия [24]. Использование историко-культурного, этнографического материала в социальном воспитании подростков имеет сегодня особое значение. Поскольку обеспечивает продуктивность процесса этнической социализации, развитие социально-ценных эмоций в детях, способствует формированию в них гражданственности и патриотизма [21].

Социокультурная среда – это среда обитания личности (школа, улица, район, город, край), а ее постижение и превращение в объект собственной заботы и облагораживания, ее эстетизации позволяет подростку чувствовать себя субъектом среды, ее творцом. Философы утверждают, что «мир открывается человеку лишь будучи ценностно осмысленным» [25, с. 100-110]. Эта идея была положена в основу конкурса «У района свое лицо». В течение учебного года подростки познакомились с главным достоянием любого народа – с людьми, которые их окружают. Это знакомство происходило в нескольких направлениях: встречи с людьми, составляющими «Золотой фонд Шебекинского района» (преимущественно работники агрофирм); поиск героев нашего времени; поиск тех, кто составит славу и гордость района в будущем. Такие встречи решали педагогических задач: – давали возможность познакомиться с гостями, задать им вопросы и, самое сложное, попытаться воспринимать ответ не сквозь призму современности, а представить, почувствовать то время, о котором рассказывает гость [20]. Принцип выбора гостей был прост – человек вырос, живет или работает в Шебекинском районе Белгородской области. В рамках конкурса «У района свое лицо» автономно работали «журналисты» (2-3 человека от команды), привилегией которых было выбрать героя, достойного очерка или статьи в районной газете. Конечно, ребята вначале познакомились с секретами журналистики. Но самое важное – то, для чего задавалось это направление, – увидеть тех, кто рядом, – одноклассников, родителей, соседей, коллег родителей. Итоги конкурса впечатлили всех, но более всего – самих подростков. Оказалось, что они знают очень мало о своей малой родине, и меньше всего знакомы с самым ценным, что у них есть, – с конкретными людьми, каждый день идущими в поле, на ферму, в заводской цех. Главное богатство любого народа – его люди. Это главный вывод, который сделали подростки в результате проведенных дел.

Безответственность человека по отношению к культурному наследию формируется тогда, когда им утрачено чувство личной причастности к культурным богатствам прошлого. Изучение подростками объектов культурного наследия своей малой родины, раскрытие личностного и социального их смысла, значимости, осознание своего отношения к ним, создает условия для сохранения культурного наследия региона, а, значит, и страны в целом.

Литература

1. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. – Курск: ООО «Мечта», 2011.
2. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.
3. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях

глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.11-27.

4. Булатников И. Е. Проблемы формирования ответственного отношения студентов ССУЗов к профессиональной деятельности в массовой практике социального воспитания: тревожные тенденции и векторы надежды // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 4(16). – С.148-157.

5. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.

6. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.

7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.

8. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.

9. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.

10. Репринцев А. В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №3 (11). – С.71-80.

11. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96

12. Репринцев А. В. Миссия современного российского учителя в контексте педагогического наследия А.С. Макаренки // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.129-142.

13. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.

14. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.

15. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального ВУЗа // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.

16. Репринцев А. В. Региональная культура как фактор профессионального воспитания // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2003. – № 5. – С.46-50.

17. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.

18. Репринцев А. В. Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. – 2012. – №2 (22). – С.18-25.

19. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.

20. Репринцев М. А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.40-48.

21. Репринцев М. А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С.181-187.

22. Репринцев М. А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С.778-787.

23. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.

24. Репринцева Е. А. Игра в образовании ребенка: от прошлого к настоящему. – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2004.

25. Репринцева Е.А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.

26. Репринцева Е.А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С.6-13.

27. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
28. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
29. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.
30. Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции) / Ред. Ш.И. Ганелин ; Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Просвещение, 1974. – С. 310-314.

УДК 37.013

С. А. Муравьев,
кандидат философских наук, доцент,
Курский государственный университет,
S. A. Muravyev,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Kursk State University
muravevsergey@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

THE PROBLEMS OF THE ETHNIC SOCIALIZATION OF YOUTH THROUGH THE PRISM OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN RUSSIAN CULTURE

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть роль традиций и инноваций в развитии русской национальной культуры и механизмам их влияния на результаты социального воспитания молодежи. Характеризуя содержание этнической социализации в системе средств воспроизводства ценностей и норм Русского мира, формирования социальности личности, автор апеллирует к традиционным этическим ценностям и их миссии в воспроизводстве менталитета русского человека и русской культуры.

Ключевые слова: философия образования, история образования, история культуры, смысл жизни, идеал, воспитание, нравственность, духовность, этнопедагогика.

Abstract. The article attempts to reveal the role of traditions and innovations in the development of Russian national culture and the mechanisms of their influence on the results of social education of youth. Describing the content of ethnic socialization in the system of means of reproduction of values and norms of the Russian world, the formation of the social character of the individual, the author appeals to traditional ethical values and their mission in the reproduction of the mentality of the Russian man and Russian culture.

Keywords: philosophy of education, history of education, history of culture, meaning of life, ideal, education, morality, spirituality, ethno-pedagogy.

Всякое обращение к поиску «нового» сопряжено с пониманием того, что «новое» – это отрицание «старого», отвержение того, что предписано традицией, сложившимся и апробированным прежним опытом. Отрицание типичного, ставшего традицией, рождает неизбежный конфликт этих двух вечных антагонистов, вечных соперников и вечных союзников – традиции и новшества. Но появление «нового», как правило, опирается на традицию, сложившийся опыт, воспринимается и оценивается с позиций привычного, ставшего чем-то обыденным. Эта укорененность в прошлом – вечный спутник новшеств; не случайно говорят, что «все новое – это хорошо забытое старое». Новое, опираясь на традицию, преобразует реальность в соответствии с уже имеющимися представлениями и ожиданиями, сложившимися стереотипами, но должно превзойти их, доказать свою «новизну» и большую эффективность. Применительно к человеку следует отметить, что здесь соотношение традиционного и нового имеет чрезвычайно тонкое переплетение и проявление: сложно представить внезапное появление в обществе принципиально нового типа человека, не сопряженного с традицией и сложившимися представлениями о должном. Такое «явление» скорее всего вызовет шок, недоумение, поскольку порывет с традицией, отказывается от нее. По сути, это вопросы наследования культуры, преемственности в ее развитии, конфликта культур. В этом бесконечном движении культура не может совершать резких колебаний, а ее носитель – человек – порывать связь с традицией. Наличие в человеке интенции к созиданию и принятию нового всегда опирается на прежний опыт, на сложившуюся традицию, представление о норме, о должном. Как отмечают философы, «это создает саму способность к

культуротворчеству – созиданию нового в условиях экспансии принципиально «посткультурного» «общества потребления» [11].

Для человека, порожденного Традицией, способный к реализации свехценностей Истины, Добра и Красоты в их живом и конкретном творческом воплощении, личностная идентичность содержится не в конкретных проявлениях его индивидуальности, а в наиндивидуальном, во вневременном, в особо ценном образе «вечного человека», как его представлял Г.К. Честертон. Современная цивилизация отрывает человека от природы, от его естественной среды бытия, минимизируя его отношения с внешним миром, «замыкая его в особой сфере эфемерной реальности, внутри мира межчеловеческих условностей» [13]. Своего апогея эта тенденция достигает в современном постиндустриальном обществе, производящем и запускающем массивные потоки информации, социальных шумов, захламляющих и затуманивающих сознание человека, сокращающих его способность к критическому взгляду на мир и самого себя, на происходящее вокруг него. Человек теряет способность к анализу, к объективной оценке реальности, он встраивается в стремительные потоки «информации», глотает ее, но не в силах «переварить». Этой «информацией» создается бессмысленный и безжизненный мир искусственного бытия, включающем человека в такие же искусственные виды деятельности и искусственные отношения, лишённые живого, духовного начала. И даже зарождение человеческой жизни – одно из священных таинств – становится актом «информационного обмена». Эта искусственная среда лишает человека физических и духовных сил, переключая его на деструктивные цели, побуждая к ложному самоутверждению и самореализации, воплощению своего личного Его. Взлелеянное собственной гордыней Я становится неким сверх-целью, сверх-смыслом, информационным фетишем, превращающим в тлен все живое и настоящее, предающим забвению все подлинное, но «развивающим» и усиливающим все искусственное.

Информационная цивилизация вместе со всеми благами и комфортом несет человеку и множество проблем, суть которых не столь очевидна и понятна на этапе вхождения в информационную среду. Такая среда быстро утрачивает сакральность, приземляет потребности человека, но всячески влияет на их бесконечное искусственное пробуждение: человек становится пленником своих бесконечно растущих потребностей, умножая их, порождая новые и все более высокие. Вся жизнь превращается в бесконечную гонку за призраком – призраком искусственных потребностей. Информационная цивилизация агрессивна, жестко подавляет все живое и естественное; «она изначально основана на глубоко иррациональном и противоестественном во всех отношениях стремлении к избыточному потреблению ресурсов и избыточному комфорту, что затем с неизбежностью приводит к психофизиологической и нравственной деградации человека» [14].

Информационная цивилизация принудительно формирует эгоистический тип человека – ненасытного, самодовольного потребителя всего, что производит цивилизация. Этому тотальному потреблению невозможно противостоять, все человеческое бытие оказывается подчинено этой бесконечной «гонке за призраком». В условиях давления информационной среды альтернативные модели бытия оказываются невозможны, ибо не вписываются в общую логику информационных потоков. В свое время Альберт Швейцер очень точно поставил диагноз этой цивилизации: «Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала. Для работы в оставшееся свободное время над самим собою, для серьезных бесед или чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается. Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становятся для него физической потребностью. Не познания и развития ищет он, а развлечения – и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения. Склад ума миллионов этих людей оказывает обратное воздействие на все институты, призванные служить образованию, а следовательно, и культуре. Театр уступает место кабаре, а серьезная литература – развлекательной. Проникшись духом легкомыслия и поверхностности, институты, призванные стимулировать духовную жизнь, в свою очередь содействуют сползанию общества к такому состоянию и накладывают на него печать серости и бездумья. У нас складывается упрощенное представление о человеке. В других и в самих себе мы ищем лишь прилежания труженика и согласны почти ничем не быть сверх того» [31, с. 240-241].

Надо признать, что для современной информационной цивилизации, в обществе потребления создается упрощенное представление о самом человеке, происходит примитивизация сферы идеального, размывается все духовное содержание человеческой жизни [18]. Возведенная в абсолют абсурдность и бессмысленность бесконечного потребления обесмысливает и жизнь человека в таком обществе, выжить в нем могут лишь существа с примитивной, неразвитой душевной организацией, с самыми простыми витальными потребностями. Весьма красноречиво об этой ситуации размышляет в своей книге Джульетто Кьеза [10]. По его мнению, в обществе потребления люди становятся объектом информационной манипуляции, цель которой состоит в скрытом управлении мышлением и поведением человека через средства массовой коммуникации. Это позволяет по сути контролировать мозг каждого человека, программировать его поведение, ориентируя на бесконечные покупки. Человек включен в

постоянный процесс покупок; именно рынок задает алгоритмы поведения личности. СМИ сутки напролет диктует человеку что ему нужно покупать. Вещим, пропагандируемый через средства массовой информации, становится смыслом человеческого бытия. По мнению Дж. Кьезы, современное телевидение лишь на 8% обеспечивает человека нужной информацией, а все остальное – это социальные шумы, не содержащие ничего полезного и жизненно важного. Человека формируют в итоге эти 92% информации! [10].

Такое агрессивное вторжение информационной цивилизации, информационных технологий в жизнь человека многие философы называют новой варваризацией [17]. Варваризация превращает человека в биомассу, не способную быть субъектом собственной социальной и профессиональной судьбы. Особенно усердно в этом одичании человека, его примитивизации работает среда Интернета, где появляется возможность обезличенного, освобожденного от морали и стереотипов социума вести себя «так, как хочется», быть носителем «прогрессивных идей», смело выдавать чужое за свое; информационная среда, обезличивая человеческое общение, деперсонифицируя его, освобождает человека от ответственности за свои поступки, за принимаемые решения. В сущности речь идет об отрицании морали как фактора, регулирующего (наряду с правом) весь спектр социальных отношений, все социальные проявления индивида. Погружение в информационную среду порождает в человеке и опасную иллюзию знания, владения информацией, быть субъектом собственного мышления. При этом человек даже не задает себе вопроса, а кто поставляет ему информацию, насколько она верна, в какой мере объективно отражает все стороны предмета его интереса. Наиболее типичным «продуктом» погружения в информационную среду становится хаотизм мышления человека, клиповость его сознания, разрушенная способность сосредотачиваться и концентрировать внимание на конкретном объекте, анализировать его, полностью уничтожается способность к идеализации и понятийной работе и т.д. [22, с. 40-48].

Сегодня вся молодежь повально увлечена процессом «скачивания»: скачивание информации по любому поводу становится всеобщим любимым занятием. Скачав «инфу», человек, как правило, уже не возвращается к ней, забывая и свою память, и память компьютера ненужным информационным мусором. Сам процесс «скачивания» разрушает интерес к поиску, осмыслению, анализу информации, ее сопоставлению, интерпретации. При этом у «потребителей информации» возникает стойкое ощущение собственной эрудированности, иллюзия образованности. Информационная среда и Интернет в том виде, в каком он сегодня существует и как используется, разрушает способность личности к теоретическому мышлению [8, с. 177-178]. Но самое тревожное состоит в том, что за всей технической мощью информационных средств воздействия на личность стоит скрытое стремление разрушить образ Человека как субъекта действительности, субъекта Жизни, ее творца, ее созидателя. Под влиянием информационной среды человек становится исключительно лишь «потребителем информации», но не представителем *Homo sapiens*, не мыслящим существом [11].

Для образования во все времена было важно не просто подготовить молодого человека к будущей самостоятельной взрослой жизни, но еще важнее – сформировать в нем идеальный образ Человека. Это необходимо было сделать в том «нежном» и благодатном возрасте, когда душа не окостенела, не огрубела, когда она еще восприимчива к внешним воздействиям [24]. Идеальный образ направляет движения человека, залает ему векторы, ориентиры социально приемлемых и возможных способов самореализации. Формирование такого идеала в сознании всегда было делом образования. Такой идеал труден, высок, но высокое всегда трудно, требует активизации и пробуждения всех духовных сил человека. Движение личности к своему идеалу требует напряжения, а информационная среда расслабляет, не напрягает, дает готовый ответ или рецепт. Информационная цивилизация не требует от личности бесконечного напряжения, самопреодоления, устремленности к субъективно значимому идеальному образу собственного Я. Следовательно, внедрение в сознание растущего человека образа собственного Я, проекция в отдаленное будущее представлений о собственной судьбе и способах достижения жизненных целей требует формирования образа человека, а это задача подлинного образования! Именно в таких образах Человека и воплощается антропологическая «матрица» культуры [26, с. 100-110]. Понятно, что процесс образования человеческой личности (в истинном, гумбольтовском понимании) не может быть осуществлен без сформированного в сознании образа собственного Я, без осознания своей природной уникальности, без способности личности выстраивать свою собственную социальную и профессиональную судьбу. Это и есть подлинная задача подлинного образования! Реализовать ее возможно лишь на основе развития способности человека мыслить, анализировать, оценивать, творить, созидать. Информационная цивилизация – напротив – эти способности Человека всячески разрушает [25].

Современная стратегия образования не может быть выстроена без опоры на традиции и опыт социального воспитания, сложившийся в русской этнопедагогической традиции. Именно в ней содержится антропологическая «матрица» культуры, способная стать основой русского образования и русского воспитания, противостоять разрушающему влиянию современной информационной среде,

«цивилизации потребления и гедонизма [23]. Русской цивилизации и всегда была свойственна «независимость совсем особого рода, редкая во всем мире», при которой явно доминировали «типы творчества, удаленные от институций и корпораций, обязанные своим существованием лишь неутомимому энтузиазму личности» [9, с. 13]. Таких людей и сейчас много, а в будущем их, несомненно, будет все больше и больше. Но это не должно успокаивать и дезориентировать: за молодежь необходимо бороться, следует вести систематическую работу по преодолению сложных проблем формирования русского национального самосознания, русского духа в подростках и юношестве. Происходящие изменения в сознании молодежи отражены в целом ряде заметных публикаций, среди которых отметим работы И.С. Сухорукова [28 – 30]. В частности, исследователь фиксирует влияние социокультурной ситуации в обществе на усиление кризиса идентичности (особенно в контексте роста националистических, экстремистских настроений в молодежной среде, распространяемых преимущественно с помощью социальных сетей и неформальных сообществ); размывание социально типичного в сознании подростков и юношества [28, с. 112-118], в понимании молодыми людьми важнейших, экзистенциальных основ человеческого бытия [29, с.96]. Исследователь констатирует отсутствие у подростков и молодежи установки на консолидацию, сплоченность со своим этносом, приверженность традициям и нравственным нормам русского мира [21, с. 142-149].

«Одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий «реформ» является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно – молодежи» [16, с. 6-17]. А.В. Репринцев подчеркивает: «Достижение идентичности возможно только тогда, когда общество оказывает позитивное, созидательное влияние на личность, обеспечивая устойчивую позитивную социализацию индивида, освоение им всего комплекса ценностей и норм поведения социально зрелого, ответственного человека, способного не только интериоризировать достижения национальной культуры, не только быть носителем традиционных ценностей и духовных идеалов этноса, но и стать субъектом собственной жизни, творцом социальной и профессиональной биографии» [19, с. 5-19]. Конечно, размывание этно-типичного в культуре, вытеснение национальной культуры продуктами «массовой», глобализирующейся культуры неизбежно ведет к «патологии идентичности» (Э. Эриксон), «регрессии личности к инфантильному уровню» [32, с. 231]. Эти личностные психологические состояния становятся сегодня весьма распространенными в среде подростков и юношества, приводят молодых людей к утрате социального оптимизма, неверию в себя, аномии, самоизоляции. «И главной причиной, усиливающей кризис идентичности в юношеском возрасте, становится деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия. Работает ли сегодня система образования на формирование внятных культурных стереотипов личности, освоение твердых моральных принципов и норм поведения? Большинство молодых людей считают, что система образования сегодня формирует чаще всего установку на лицемерие, на ложь, на извлечение выгоды, личной пользы из отношений с окружающими людьми» [15, с. 131-137]. А.В. Репринцев ссылается на результаты эмпирических исследований И.Е. Булатникова, убеждающих в том, что прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром [1 – 7]. В понимании И.Е. Булатникова «этические основы традиционного русского образования предстают в качестве важнейших идейно-смысловых ценностей и принципов, пронизывающих все содержание образования и воспитания молодежи, определяют его целевые аспекты, логику и виды деятельности, методики, технологии и условия организации.

Общность религиозного культа, поклонение общим, единым идеалам и героям, единая и универсальная (справедливая, равная для всех) система нравственных норм, моральных императивов, прозрачность общественного и личного бытия человека в русском мире, личная подотчетность этому миру, внятные критерии и параметры оценки социальных проявлений человека в общественном мнении, образный и метафоричный язык, богатая и выразительная музыкальная культура, разнообразные обычаи, традиции, праздники, демократичные и справедливые формы организации коллективной жизни, – все эти проявления образуют особый строй русской души, в которой «я» и «мы» сливаются воедино, в которой «мое» и «наше» становятся неразрывными сторонами одной сущности – русского человека» [6, с.67]. Порожденный на рубеже XX-XXI веков кризис идентичности в массовом общественном сознании закономерно ведет к разрушению самого общества, его культуры, всей системы его внутренних отношений, всей совокупности регулятивных механизмов, регламентирующих для каждого человека пространство социально одобряемого поведения. Но кризис идентичности – время смены общественной парадигмы, когда происходит ревизия всей системы общественных ценностей, позволяющих человеку адаптироваться к новым условиям социального и физического существования» [20, с. 21].

Литература

1. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015.– 256 с. – С.11-27.
2. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
3. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С. 146-152.
4. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
5. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
6. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
7. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
8. Громыко Н. В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 177-178.
9. Кара-Мурза С. Матрица «Россия». – М.: Алгоритм, 2007. – 320 с.
10. Къеза Д. Этим миром правят девять человек // Эл. ресурс: <http://vlasti.net/news/119185>
11. Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. – Краснодар: Куб.гос.ун-т, 2012. – 196 с.
12. Репринцев А. В. В поисках идеала Учителя. – Курск: КГПУ, 2000. – 272 с.
13. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
14. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
15. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011.– №4. С.131-137.
16. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С.6-17.
17. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
18. Репринцев А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
19. Репринцев А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.
20. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т.П. – 2012. – №5. – С.18-23.
21. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
22. Репринцев М. А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.40-48.
23. Репринцев М. А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С.778-787.
24. Репринцев М. А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. – Т.2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.

25. *Репринцев М. А.* Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С.181-187.
26. *Репринцева Е. А.* Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В. А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.
27. *Репринцева Е.А.* Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С.6-13.
28. *Сухоруков И. С.* Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
29. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
30. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.
31. *Швейцер А.* Упадок и возрождение культуры. – М.: Прометей, 1993 – С. 240-241.
32. *Эриксон Э.* Идентичность. Юность и кризис. – М., 2006.

УДК 37.013

В. В. Пашкевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
Минский государственный лингвистический университет,
V. V. Pashkevich,
Minsk State Linguistic University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
pashkevich-v@tut.by

НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ: МИССИЯ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ

MORAL SELF-DETERMINATION OF THE PERSON OF THE ADOLESCENT IN THE POLYETHNIC ENVIRONMENT: THE MISSION OF INSTITUTIONS OF SOCIALIZATION

Аннотация. Автор обращается к анализу ситуации в социально-нравственном воспитании подростков и молодежи, механизмам социализации в полиэтнической среде. В поле зрения автора – проблемы и тенденции, отражающие общий вектор эволюции нравственного сознания подростков и юношества, пути и способы возрождения общественной морали в сознании молодежи, формирования традиционных нравственных ценностей юных граждан России на основе традиций и опыта Русского мира.

Ключевые слова: философия образования, теория нравственного воспитания, нравственное самоопределение личности, этнопсихология и этнопедагогика.

Abstract. The author turns to the analysis of the situation in the socio-moral education of adolescents and youth, the mechanisms of socialization in a multiethnic environment. In the field of the author's vision there are problems and tendencies that reflect the general vector of the evolution of the moral consciousness of adolescents and youth, ways and means of reviving public morality in the minds of young people, the formation of traditional moral values of young citizens of Russia on the basis of the traditions and experience of Russian People.

Keywords: philosophy of education, the theory of moral education, moral self-determination of the person, ethnopsychology and ethno-pedagogy.

Трансформация всей системы общественных отношений на рубеже столетий породила множество социокультурных эффектов, среди которых, пожалуй, наиболее сложным и тревожным является значительный кризис традиционной общественной морали, за которым закономерно последовали изменения в представлениях людей о своем социальном предназначении, о нормах и ценностях социального бытия человека [19, с. 19]. Такие изменения проявляются во всех сферах жизни общества, но более всего – в содержании и организации нравственного воспитания молодежи, формирования ее нравственной культуры [24]. «Нравственность является самой доступной сферой реализации свободы человека, она в отличие от искусства или даже от науки не требует особого таланта и способностей» [17, с. 6-17]. Нравственное обнаруживается в широкой амплитуде социальных проявлений человека, в первую очередь – в поступках личности, а формируются представления о нравственных нормах и ценностях посредством деятельности традиционных институтов этнической социализации [9, с. 14-35]. В сущности, «все содержание социального воспитания человека есть процесс приобщения его к

фундаментальным основам общественно одобряемого поведения и отношений, закрепление в его сознании «стандартов» нравственного поведения» [1, с. 29].

Этнопедагогика, аккумулировавшая многовековой опыт социального воспитания предшествующих поколений, продолжает хранить традиционные способы ретрансляции нравственных ценностей и норм, обеспечения комплекса социально-педагогических условий, позволяющих целенаправленно формировать и обогащать нравственный опыт детей и молодежи, готовить их к нравственному самоопределению [15, с. 88-96]. Социальная психология и социальная педагогика считают, что «самоопределение является центральным механизмом становления личностной зрелости, сущность которого в осознанном выборе человеком своего места в системе разносторонних социальных отношений. Появление потребности в самоопределении свидетельствует о достижении личностью высокого уровня развития, для которого характерно стремление занять собственную, независимую позицию в структуре отношений с другими людьми» [16, с. 131-137].

Проблема нравственного самоопределения личности остается открытой, поскольку имеет значительный диапазон вариативности проявлений; к тому же сложно диагностировать нравственную культуру личности, поскольку ее проявления носят ситуативный характер. Это одна из самых сложных проблем в психологии и педагогике. Спорным остается и вопрос о возрастных границах нравственного самоопределения личности: каждый из возрастных этапов имеет свои параметры и свои специфические формы проявления готовности к нравственному самоопределению личности. Особенно сложным и противоречивым в нравственном становлении личности является подростковый период. В этом возрасте формируются нравственные ценностные ориентации личности, идет активный процесс становления личности как нравственного субъекта. «Подросток начинает соответствовать такому уровню психического развития, который делает его способным управлять своим поведением и деятельностью» [2, с. 42-52]. Определяющими характеристиками подростка становится уже более выраженное критическое отношение к себе, появление жизненной цели, более адекватная самооценка собственных способностей, потребностей, возможностей их удовлетворения, явное стремление к самоутверждению и самореализации в среде сверстников. В юношеском возрасте наблюдаются значительные изменения в нравственном развитии личности [31]. Личность находится накануне вступления в самостоятельную жизнь, которое потребует от нее определения отношения к жизненным реалиям, устойчивой линии поведения, ответственности за принятые решения. Юношество оценивает и выбирает жизненную цель, будущую профессию, стиль поведения, формирует нравственный идеал, нравственные ценностные ориентации. Развитие нравственного самосознания содействует появлению интереса к внутреннему миру окружающих людей и своему собственному [4, с. 99-112]. Юношество уже способно к самовоспитанию, быть нравственным субъектом, объективно оценивать себя.

Этнопедагогика сохранила огромный пласт выражений и пословиц, в которых аккумулирован многовековой опыт нравственного воспитания подростков и юношества, формирования их готовности к нравственному выбору [32]. Эти пословицы были собраны и тематически разделены на смысловые блоки еще В.И. Далем, дальновидно предусмотревшим неизбежное обращение многих поколений русских людей к сокровищнице национального педагогического опыта [11]. В силу возрастных особенностей подростков и старшеклассников этнопедагогика предлагает сосредоточиться на решении следующих задач:

- представление возможностей детям для выражения нравственных суждений, сравнений, выявления универсальных нравственных оснований социального и межэтнического взаимодействия [21];
- развитие эмпатических способностей личности посредством концентрации внимания на произведениях искусства, литературы, судеб исторических деятелей, поступках реальных людей, проявлении сочувствия горю и страданию других людей, проявления милосердия и добротворчества в отношении к людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации [33];
- развитие у воспитанников внятной системы моральных представлений и норм, ориентирующих на формирование устойчивой социальной позиции, стратегические личностные ориентиры, позволяющие выстроить долгосрочную программу жизни и поставить масштабные цели [28];
- развитие логического мышления, позволяющего осуществлять моральный выбор и прогнозировать отсроченные результаты своего нравственного поведения [23];
- развитие творческих способностей, опыта преодоления конфликтных ситуаций и выхода из кризисов в отношениях с другими людьми, способности находить компромиссы в социальном и межэтническом взаимодействии, конструктивный выход из ситуации конфликта [22];
- формирование Я-концепции личности посредством включения в личностно и социально значимые виды деятельности, создание предпосылок для сравнения собственных достижений с успехами и достижениями сверстников, соотнесения их жизненных планов и планов конкретного воспитанника, обеспечение положительной атмосферы в процессе социального и межэтнического взаимодействия [26];
- создание проблемных ситуаций нравственного характера, их всесторонний анализ [23];

– повседневное использование воспитывающего нравственного материала, ориентированного на развитие опыта социально-одобряемого поведения и отношений, проявление самостоятельности воспитанников, способности быть толерантными во взаимодействии с представителями других этносов [12];

– формирование адекватной социальной и персональной идентичности, позитивного отношения к иным культурам в процессе выбора жизненных целей и стратегии и т.д. [13]

Способствует ли нынешняя социокультурная реальность, общественная мораль продуктивному нравственному самоопределению личности? В это контексте следует обратиться к целому ряду исследований И.Е. Булатникова, в которых констатируется опасное несовпадение заявленных целей нравственного воспитания подростков и юношества и реального состояния их нравственной культуры [1-10]. Исследователь говорит о противоречивости современной социокультурной ситуации, «порождающей откровенный дуализм нравственного сознания личности»: «Хорошо известно, что саморегуляция личностью своего поведения и всей системы отношений с внешним миром связана с мерой освоения и присвоения ценностей и нормативов культуры. Эта диалектичная связь внешнего и внутреннего выражает степень «окультуренности» человека, приверженность его отфильтрованным многовековой историей культуры нравственным нормам и смыслам. В конечном счете, человеческое в человеке определяется тем, насколько он впитал в себя присущее всему человечеству, свойственное и типичное для всех людей, в какой мере идеальное представление об эталонах должно преломляться в его повседневной жизни, в реальных поступках, в какой степени человек олицетворяет собой и своим поведением сложившиеся и одобряемые обществом нормы морали. Именно здесь берут свое начало регулятивные механизмы «культурного», социально-одобряемого поведения человека. И, пожалуй, самым важным оказывается не только само по себе представление о моральной норме, сколько палитра чувств, переживаемых личностью от совершаемых ею поступков. Именно здесь образуются важнейшие нравственные состояния человека – страх, стыд, совесть, вина, ответственность, со-переживание, со-страдание, со-радование. Едва ли эти категории можно считать не педагогическими: весь опыт педагогики показывает, что формируемая институтами воспитания социальность личности ориентирована на освоение общественной морали – неписанных законов должного, регламентирующих нормативное поведение индивида, предопределяющих основу оценки им поступков других людей и своих собственных» [3, с. 43-57].

Деструкция традиционных нравственных ценностей и норм обусловлено целым комплексом причин, среди которых доминируют внешние, социокультурные причины, сопряженные с глобальными изменениями облика современного мира и неконтролируемым влиянием массовой культуры [27, с. 113-122]. «С усложнением всей системы общественных отношений, содержания и характера общественно-производственной деятельности людей, усилением социальной стратификации общества механизмы социального контроля, безусловно, дифференцируются и усложняются. Ориентация на жесткое следование партикуляристским нормам замкнутой традиционной общины постепенно уступает место ориентации на усвоение и самостоятельное применение индивидом «общих» правил поведения, которые в условиях глобализации культуры становятся все более расплывчатыми и неопределенными» [5, с. 11-27]. Как отмечает И.Е. Булатников, «нравственные деформации все настойчивее проявляются в молодых людях и вполне выразительно закрепились в целом ряде устойчивых выражений и поговорок, с помощью которых юношество выражает свою позицию в системе социальных отношений» [6, с. 23-35]. И.Е. Булатников приводит конкретные результаты проведенных опросов с использованием традиционных русских пословиц и поговорок, но все они свидетельствуют о заметном росте индивидуализма, социальной аномии, социальном дистанцировании, отторжении межпоколенческих связей, растущей эгоизации сознания юношества, социальном отчуждении и обособлении [25, с. 21-43]. Исследователь приводит доказательства отторжения подростков и юношества от семьи, дистанцирования от родителей, дедушек и бабушек, норм и ценностей предшествующих поколений [29, с. 6-13]. Современное юношество с легкостью приносит семью в жертву, акцентируя свое внимание на собственном Я, дружеских привязанностях, первой и пылкой любви [20, с.142-149]. И.Е. Булатников вел исследования состояния нарвственной культуры юношества в течение десяти лет, фиксируя устойчивую эгоизацию сознания молодежи [7, с. 60-72].

Наибольшую тревогу и озабоченность исследователя вызывают такие тенденции в развитии нравственной культуры юношества, как:

– тенденция индивидуализации социального бытия, сокращения межвозрастного и межпоколенного взаимодействия;

– тенденция сокращения коллективных форм организации общественно полезной деятельности юношества, обеднения тематики и содержания межличностного общения школьников и студентов;

– тенденция размывания социально-нравственных норм, нравственной дезориентации юношества, выхолащивания представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности и др. [8, с. 24-33]

Не в меньшей степени озабоченность и тревогу в нравственном облике современного юношества вызывают: тенденция доминирования личностного над общественным; индивидуализации человеческого бытия; локализации духовных интересов молодежи; примитивизации нравственных оценок явлений и процессов окружающей действительности; сокращение интенсивности и содержания межвозрастного взаимодействия; обеднение содержания и интенсивности общения молодежи с представителями старшего поколения, с носителями традиций и норм этноса [30, с. 30-37]. Этому способствуют снижение уровня социально-нравственной, эмоциональной отзывчивости юношества, опыта рефлексии своих поступков, способности молодых людей к эмоционально-волевой саморегуляции поведения, волевой иммобилизации, способности к волевому напряжению, сформированности эмпатических способностей, ответственного отношения к выполняемой социальной и профессиональной деятельности. Эти тенденции объективно осложняют эффективность процесса социально-нравственного воспитания молодежи, выхолащивают мотивацию личностного и профессионального роста [10, с. 110-133].

«Дуализм сознания – опасное социальное и нравственное явление: с одной стороны – человек хорошо знает, как должно себя вести, на какие нормы и ценности следует ориентироваться, но – с другой стороны – социальная действительность не дает примеров, образцов такого поведения, предлагает прямо противоположные варианты выбора нормативов социального поведения. Внутренне противоречие между «хочу – могу – надо – должен» порождает опасный тип человека – человека-конформиста, подлеца, социального негодяя, а впоследствии – предателя, готового ради личной выгоды пойти на любые, самые безнравственные способы достижения собственной цели. Для такого человека «все средства хороши», «цель оправдывает средства» [18, с. 75-93]. Это – типичный манкурт, маргинал, утративший социальность, всю свою внутреннюю сопряженность с культурой, миром, ориентирующийся только на внутреннее Я, на удовлетворение своих личных потребностей и интересов. Такое внутреннее ощущение самоизолированности от социальной среды, от общества порождает неизбежно доминирование личного над общественным, индивидуального над социальным. Тогда уже совершенно очевидно: «не я – для общества, а общество – для меня»; тогда уже «не наше, а мое», тогда уже не коллективное, а индивидуальное как смысл и норма социального бытия индивида» [19, с.18-27]. Действительно, доминирование внешних причин закономерно ведет к формированию социально дезориентированной личности, у которой возникает весьма расплывчатая картина социальной действительности, размытость системы ценностей и норм, регламентирующих общественно одобряемое поведение и отношения индивида, субъективный взгляд на мир, в котором нет внятных очертаний социально типичного, этнически традиционного нравственного эталона, с которым входящий в жизнь молодой человек мог бы соотносить свое собственное поведение, адекватно оценивать его, выстраивать логику строительства своей социальной и профессиональной биографии [14, с. 26-39].

Заметим, что И.Е. Булатников не ограничивается констатацией негативных тенденций в развитии нравственной культуры юношества. Он предлагает и конкретные пути преодоления сложившегося положения, среди которых – сохранение института семьи и брака, интенсификация межвозрастного, межпоколенного взаимодействия; героизация национальной истории и культуры; пропаганда коллективных форм организации труда и досуга; обеспечение условий для естественной ретрансляции социокультурного опыта поколений, формирования этнокультурной идентичности молодежи; развития представлений у молодежи о национальных традициях и обычаях; формирование уважительного отношения к национальной истории; восстановление ценности и престижности семьи, материнства, отцовства, формирование уважительного отношения к человеку труда, воинской доблести, мужества, гражданственности, патриотизма, бескорыстного служения своему Отечеству и др. [7, с. 60-72].

Процесс нравственного самоопределения подростков и молодежи будет протекать успешно при условии, что основой его будет гуманная, подлинно народная педагогика, способствующая осознанному принятию ценностей, их выбору, а не навязывание норм с установкой беспрекословного исполнения. Знание педагогом особенностей процесса нравственного самоопределения и возрастных возможностей и потребностей подростков и юношества в самоопределении будет содействовать более быстрому и прочному нравственному развитию и совершенствованию юных граждан России.

Литература

1. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
2. Булатников И. Е. Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С.42-52.
3. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
4. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.

5. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. – 256 с. – С.11-27.
6. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
8. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В.А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С.24-33.
9. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С.110-133.
11. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
12. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
13. Муравьев С. А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
14. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
15. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
16. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С.131-137
17. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.
18. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
19. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
20. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
21. Репринцев М. А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.40-48.
22. Репринцев М. А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С.181-187.
23. Репринцев М. А. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // Гуманизация образовательного пространства: Мат-лы международной научно-практической конференции. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 20-21 октября 2016 г. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 945 с. – С.778-787.
24. Репринцев М. А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века (к 95-летию Л.И. Уманского): монографические материалы Всерос. симп. Кострома, 27–29 окт. 2016 г. / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. Т. 2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.
25. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
26. Репринцева Е. А. Игра в образовании ребенка: от прошлого к настоящему. – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2004.
27. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.

28. *Репринцева Е. А.* Проблемы и тенденции в развитии игровой культуры молодежи: тревоги и сомнения // Психолого-педагогический поиск. – 2006. – № 1(4). – С. 82-89.
29. *Репринцева Е. А.* Тревожные тенденции и векторы надежды // *Alma mater.* – 2005. – №6. – С.6-13.
30. *Репринцева Е. А.* Трансформация современной игровой культуры молодежи: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – № 3 (11). – С. 30-37.
31. *Сухоруков И. С.* Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
32. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29). – С.92-101.
33. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.

УДК 378.18

*А. Г. Пашков,
Курский государственный университет,
доктор педагогических наук, профессор,
A. G. Pashkov,
Kursk State University,
Doctor of pedagogical sciences, professor,
iskander5032@gmail.com*

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

ETHNO-CULTURAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE CONTEMPORARY WORLD

Аннотация. Автор обращается к проблеме традиций в отечественной этнопедагогике, видя в них важный фактор преодоления негативных явлений в социальном воспитании детей и молодежи. Особое внимание автор сосредоточил на проблеме аксиологического базиса традиционного русского самосознания и его воспроизводстве в процессе воспитания.

Ключевые слова: философия образования, этнопедагогика, социальное воспитание детей и молодежи, ценностно-смысловые основания социального воспитания.

Abstract. The author turns to the problem of traditions in the national ethno-pedagogy, seeing in them an important factor in overcoming negative phenomena in the social education of children and youth. The author focused on the problem of the axiological basis of traditional Russian identity and its reproduction in the process of upbringing.

Keywords: philosophy of education, ethno-pedagogy, social education of children and youth, value-semantic bases of social education.

Современные исследователи проблем этнокультурного воспитания молодежи утверждают, что единство страны может проявляться через многообразие народов и этноидентичностей, через их взаимообогащение и взаимодействие [24, с. 142-149]. Интеграция полиэтничного населения в единую нацию – одна из ключевых проблем российского государства. Важную роль в ее разрешении играет разработка целостной системы воспитания с учетом этнокультурных особенностей и традиций населения страны [18, с. 26-39]. «Социальная стратификация в современном российском обществе очень болезненно сказывается на идентичности личности, порождая опасные «цепные реакции»: в сознании юных возникает «нравственный дуализм», когда моральные императивы социального воспитания опровергаются реалиями жизни, когда идеи общего блага на поверку оказываются благом только для социальной элиты и бедственным положением для всех остальных; когда роскошь и блеск образа жизни богатых людей оказываются не связаны с мерой их вклада о совокупное общее благо» [5 с. 11-27]. Сегодня проблематика этнокультурной идентичности стала важным и сложным социальным и психологическим фактором, появление которого обусловлено необходимостью каждого субъекта в получении объективной информации о самом себе и о своем месте в системе социальных отношений [3, с. 43-57].

Масштабные изменения в системе социальных коммуникаций, появление информационных систем и сетей создают принципиально новые возможности для развития человека, влияния на его сознание и поведение, формирования поведенческих установок, формирования представлений о духовных ценностях и нормах, встраивания в систему глобальной экономики. Важной стороной

происходящей глобализации является широкое распространение по всей планете контролируемой Западом информации, навязывание стандартов и социальных стереотипов, средств развлечения (массовой культуры) и досуга, которые утверждают потребительскую идеологию и сопряженную с нею систему жизненных ценностей. Глобализация явила обществу неограниченное влияние средств массовой информации – телевидения, радио, интернета, институтов моды, рекламы, включенных в процесс социализации и воспитания молодежи. Эти агенты влияния оказались сильными конкурентами учителя и родителей в борьбе за человека [28]. Вторжение этих наставников вызывает разнуздание инстинктов молодежи, банализацию их интересов, нерациональное использование жизненного времени и сил [25, с. 21-43]. В результате социализация молодежи становится неуправляемой, а ее результаты непредсказуемыми. Происходит деформация культуры детства, школа и семья теряют контроль над процессом социального становления личности [23, с. 18-27].

Социологи отмечают влияние обозначенных процессов на нравственную переориентацию подрастающего поколения [26; 27; 31]. Как показывают результаты масштабных опросов, в системе потребностей молодежи выходят ценности потребления, явное стремление к обретению вещей, являющихся индикаторами социальной успешности и престижа. В частности, в 1988 г. на потребление (как единственную ценность) ориентировались лишь 8-12% молодых людей, то в 2014 году их уже 45-55%! Тревожит рост прагматических установок в сознании молодежи, опирающихся на соображения выгоды, корысти. Так, например, дружеские отношения более 30% молодых людей строятся на основе мотива «полезности» таких дружеских связей. Более 40% молодых людей на пути к своей цели способны и готовы «преступить закон», «совершить поступок, идущий вразрез с общественной моралью». В сознании молодежи активно идет «размывание» таких базовых нравственных норм, как доброта, порядочность, честность, милосердие, ответственность, достоинство, вежливость, лежащих в основе этнического слоя общественной морали. Лишь около 25% респондентов относят себя к отзывчивым, сочувственным, радушным; при этом более 40% откровенно говорят о том, что они агрессивны, черствы. Способны на нечестный поступок. В исследованиях 80-х годов XX века содержались противоположные результаты [12].

Исследования наших коллег подтверждают указанные деформации в системе ценностей и жизненных приоритетов современного юношества. Негативные социальные установки и нормативы, тиражируясь множеством влиятельных информационных субъектов, становятся достоянием сознания молодых людей, служат основой строительства ими всей системы социальных отношений, существенно деформируют нравственный базис в поведении молодежи. Анализ исследований состояния нравственной сферы юношества показывает, что основой социального поведения юных граждан сегодня служат эгоизм, гордыня, тщеславие, стремление выделиться среди сверстников, тяга к элитарности. В подростковой и юношеской среде практически нет сообществ, выстроенных на основе подлинного коллективизма, товарищества, взаимопомощи, взаимовыручки, сотрудничества и солидарности; все чаще открыто демонстрируются соперничество, конкуренция, зависть, агрессия. Огорчает и то, что попытки внедрения социально-психологических программ лидерской направленности сегодня воспринимаются как воспитательные, подменяя собой программы развития гражданских качеств молодежи, патриотизма, общинности, солидарного бытия [6, с. 23-35].

В подростково-молодежной среде набирают силу устойчивые тенденции, о которых откровенно и убедительно пишут наши молодые исследователи, показывая эскалацию экстремистских установок, рост националистических настроений, нарастание социальной отчужденности, социального обособления, индивидуализации человеческого бытия, обеднения межпоколенного диалога и сокращения интенсивности межвозрастного взаимодействия, его прагматизации; усиления тенденции «варваризации» культуры, роста гедонистических потребностей подростков и юношества, угасания коллективистских установок и опыта строительства коллективных отношений; обеднения содержания общественно полезной деятельности, примитивизации досуга подростков и молодежи; выхолащивания нравственных основ социального поведения целого поколения [1, с. 146-152]. В этом же ряду И.Е. Булатников фиксирует усиливающуюся тенденции «доминирования личностного над общественным, локализации духовных интересов молодежи, примитивизации нравственных оценок явлений и процессов окружающей действительности, сокращение интенсивности и содержания межвозрастного взаимодействия, обеднение содержания и интенсивности общения молодежи с представителями старшего поколения, с носителями традиций и норм этноса» [2, с. 42-52]. Тревожат весьма выразительные векторы развития этнокультурной идентичности подростков и юношества, которые констатирует в своих публикациях И.С. Сухоруков [32 – 34], прогнозируя эскалацию кризиса идентичности молодежи, размывание нравственных основ социального поведения юношества [32, с. 112-118]. Исследователь фиксирует обеднение духовных связей подростков и юношества со русским этносом, размывание системы нравственных ценностей молодежи [33, с. 92-101]. Дают надежду некоторые усилия энтузиастов социального воспитания переломить складывающуюся ситуацию, обеспечить интеграцию подростков и юношества в систему традиционной русской культуры [29, с. 6-13].

Обнадеживает и ряд положительных тенденций. Во-первых, наступает медленный и постепенный разворот молодежи от массовой «попсовой» культуры к необходимости духовного самонаполнения, преодоления собственной опустошенности, возврата к утраченным национально-культурным ценностям и идеям. Во-вторых, глобализация не смогла в полной мере лишить молодежь культурно-исторической памяти, о свидетельствует пример уже хотя бы одного «Бессмертного полка», массовый интерес к некоторым современным историческим фильмам («28 панфиловцев», «Девятая рота») и др. Например, на вопрос: «Как вы считаете, можно ли сегодня достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду?» – более 46 % молодых респондентов отвечают «да», 19,5 % – «нет», 34 % затрудняются с ответом. На вопрос: «Гордитесь ли Вы своей страной?» – 65 % отвечают «да», 10,3 % – «нет», 24,7 % затрудняются с ответом [34, с. 53-62]. Следует обратить внимание на то, что усилия некоторых историков-фальсификаторов, пытающихся сформировать устойчиво-негативное отношение к советскому прошлому, молодежь все-таки пытается разобраться во всех оценках XX века и сформулировать свой оценочный взгляд. Кроме того, фальсификаторам не удалось разорвать «времен связующую нить», прервать диалог поколений, культурно-историческую эстафету; не получилось изменить глубинные сострадательные основы отношения в русской культуре к таким социальным феноменам, как справедливость, бедность, презрение к богатству, милосердие, добротворчество. Желание достойно жить молодежь не очень связывает с возможностью «легкого» получения денег, да и сами деньги не превратились для части молодых людей в сверхценность; не стали героями нашего времени «новые русские» (к ним, скорее, в общественном сознании сформировалось устойчиво негативное отношение) [19, с. 88-96].

Сказанное подтверждает актуальность создания и внедрения в среду подростков и юношества подлинной *системы нравственных ценностей русской национальной культуры*, сопряженных с традициями и опытом русского народа, формирующих этнокультурную идентичность молодежи.

Группу высших *национальных ценностей* составляют: духовная суверенность России, предполагающая цивилизационную самодостаточность, в том числе обладание собственной религиозной идентичностью; державность как государственность русского типа, заключающаяся в признании государства в качестве субъекта нравственного долга, сбережения народа и общего достояния; ценность русской полиэтнической нации – добровольного союза великороссов и иноэтнических меньшинств, интегрированных в Россию без потери себя; веротерпимость, основанная на уважении к вере наших сограждан, к личным отношениям человека с Богом и религиозным институтам.

Социальные ценности включают социальную правду, гармонию общественных страт, защиту бедных и слабых, подлинный демократизм, справедливость; приоритет общественных ценностей над личными; приоритет личности в экономическом развитии общества, раскрытие творческих способностей каждого человека; идею ценности общественного служения, признание ценности человека-труженика, созидателя, уважение достоинства личности, соборность, солидарность, коллективизм, товарищество, ценность семьи как фундаментальной основы социального государства.

Индивидуальные ценности задают идеальный портрет человека как ответственного гражданина своего Отечества, воспитанного на принципах чувства и сознания меры, гармонии личности, профессионального преуспеяния, образования, приобщения к высоким духовным и культурным образцам. Здесь гармония личности подразумевает развитие человека на основе здорового образа жизни, сбалансированности материального (умеренный достаток) и духовного, психологического и биологического, индивидуального и семейно-общинного. С другой стороны, гармоничная личность способна к самоограничению, обладает выносливостью, выдержкой, готовностью противостоять внешнему давлению, справедливостью, честностью, неприятием неправды и лицемерия, милосердием, терпимостью, великодушием, сострадательностью, а также стремлением к сбережению своей культуры, языка, наследия прошлого и среды обитания [8, с.22-27]. Руководствуясь такой системой ценностных приоритетов, необходимо начинать работу по оптимизации ценностно-целевого базиса всей социально-педагогической работы с детьми и молодежью.

Ценностно-смысловому самоопределению будущих граждан должна помочь философия, которая пока в лучшем случае рассматривается как образовательная роскошь. Именно философия является оптимальной дисциплиной для выработки базовых навыков хорошего мышления – анализировать, сопоставлять, проводить аналогии, аргументировать, учитывать влияние контекста на содержание понятия, делать логически грамотные выводы, рефлексивно оценивать свою мыслительную деятельность. Для этого она имеет разнообразные и гибкие инструменты. Философию отличает такая особенность, как проблемный характер: в ней нет ответов «в конце задачника». В ней одновременно задействованы когнитивные, этические и эстетические способности сознания, что позволяет обсуждать широкий спектр вопросов.

Обретение этнической идентичности – это результат процесса социального воспитания, его итог [22, с. 75-93]. Но «достижение социальной идентичности возможно только тогда, когда общество оказывает позитивное, созидательное влияние на личность, обеспечивая устойчивую позитивную

социализацию индивида, освоение им всего комплекса ценностей и норм поведения социально зрелого, ответственного человека» [21, с. 6-17]. В процессе формирования этнокультурной идентичности возможны некоторые отклонения, сложности, проблемы [20, с. 131-137]. Как отмечает И.Е. Булатников, «эти личностные психологические состояния становятся сегодня весьма распространенными в среде юношества, приводят молодых людей к утрате социального оптимизма, неверию в себя, аномии [23, с. 18-27]. Исследования показывают, что «прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся весьма распространенной базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром» [1 – 10].

Исследователи предлагают вполне ряд конструктивных социально-педагогических мер, призванных переломить положение дел в социальном воспитании молодежи, обеспечить условия для формирования социально и нравственно зрелых граждан России [5, с. 11-27]. Среди этих мер – укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; пропаганда примеров подлинного воинского мужества и героизма и др. [9, с. 14-35]. Обратим внимание на важный вывод И.Е. Булатникова: «Просчеты в социально-нравственном воспитании сегодня обернутся неизбежным разрушением всей социальности человека, всей системы его смысло-жизненных координат, падением в бездну всех табуированных норм и границ социально одобряемого поведения и отношений. Вернуть человеку человеческое может лишь соблюдаемая всеми, одинаково значимая для всех, признаваемая всеми членами социума общественная мораль» [10, с. 110-133].

«Кризис коллективной идентичности закономерно ведет к деструкции национальной культуры, разрушению ее ценностно-смысловых основ, ее идейно-нравственного базиса» [7, с. 60-72]. Современный кризис идентичности в массовом общественном сознании закономерно ведет к разрушению самого общества, его культуры, всей системы его внутренних отношений, всей совокупности регулятивных механизмов, регламентирующих для каждого человека пространство социально одобряемого поведения [27, с. 113-122]. Необходимо вернуться к традиционным ценностям Русского мира, выстроить систему социального воспитания, опирающуюся на традиции и опыт отечественной этнопедагогике [4, с. 99-112].

Литература

1. Булатников И. Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
2. Булатников И. Е. Диалектика добра и красоты в философско-педагогическом наследии В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (31). – С.42-52.
3. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
4. Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.99-112.
5. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015.– 256 с. – С.11-27.
6. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
8. Булатников И. Е. Этизация образования в концепции В.А. Сухомлинского: современное прочтение наследия великого педагога-гуманиста // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (261). – С.24-33.
9. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
10. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1 (33). – С.110-133.
11. Волков Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.

12. Карпунин О. Культура и молодежь // Вестник аналитики. – 2006. – № 3. – С. 78-79.
13. Молодое поколение России: Проект Доктрины. – М., 2008.
14. Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. – Краснодар: Куб.гос.ун-т, 2012. – 196 с.
15. Ремизов М. Модернизация против модернизации // Сумерки глобализации. Настольная книга антиглобалиста: Сб. – М.: АСТ, 2004.
16. Муравьев С. А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.115-121.
17. Муравьев С. А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья. Автореф. дисс. ...к.филос.н. – Курск: КГУ, 2011.
18. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
19. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
20. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С.131-137
21. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.
22. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
23. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
24. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
25. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
26. Репринцева Е. А. Психолого-педагогическое обеспечение игровой деятельности детей в семье: от педагогических замыслов – к реальностям культуры // Вестник Мордовского университета. – 2009. – №2. – С.171-177.
27. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.
28. Репринцева Е. А. Игровая зависимость современных школьников: сущность, признаки, формы проявления // Вестник РГНФ. – 2007. – №4. – С.173.
29. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater.– 2005.– №6.– С.6-13.
30. Репринцева Е. А. Феномен игры в культуре и образовании. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrucken, ФРГ, 2011.– 410 с.
31. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 462 с.
32. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
33. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
34. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества в контексте становления в России гражданского общества: опыт эмпирического исследования // Научный результат. Серия Педагогика и психология. – 2016. – №4. – С.53-62.
35. Эрикссон Э. Идентичность. Юность и кризис. – М., 2006.

УДК 37.013

М. И. Пашкова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Курский государственный университет,
М. I. Pashkova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Kursk State University,
iskander5032@gmail.com

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИИ ЭТНОСА И РЕАЛИИ ЖИЗНИ

FAMILY IN THE SYSTEM OF FACTORS OF PROVIDING GENDER SOCIALIZATION OF YOUTH: THE TRADITIONS OF ETHNOS AND THE REALITY OF LIFE

Аннотация. В статье автор обращается к возможностям семьи в формировании этнокультурной идентичности детей и молодежи. Опираясь на традиции этнопедагогике, автор обосновывает основные направления и способы влияния семьи в строительстве отношений ребенка с социальной средой, говорит об особенностях гендерной социализации подростков и юношества в условиях современной постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: образование и воспитание, этнопедагогика, традиции социального воспитания, семья и семейное воспитание.

Abstract. In the article the author refers to the family's opportunities in the formation of the ethno-cultural identity of children and youth. Based on the traditions of ethno-pedagogy, the author substantiates the main directions and ways of influencing the family in the construction of the child's relationship with the social environment, speaks about the peculiarities of gender socialization of adolescents and youth in the conditions of modern post-industrial civilization.

Keywords: education and upbringing, ethno-pedagogy, traditions of social education, family and family education.

Сегодня во многих цивилизованных странах планеты отмечается сложная демографическая ситуация: в странах арабского мира – бурный всплеск рождаемости, а во многих европейских странах – значительный спад. В 2014 году ООН был опубликован доклад с прогнозом развития народонаселения в мире до 2050 года. Появились и глубокие исследования (Гуннар Хайнзон), прогнозирующие сложную этнокультурную ситуацию в странах Запада в связи с нарастанием миграционных потоков. Все эти явления разворачиваются на фоне роста в молодежной среде социально-опасных явлений – национализма, экстремизма, ксенофобии, социальной аномии, распущенности, преступности, проституции, различных заболеваний, в т.ч. и психических. Традиционная семья сегодня явно переживает кризис, усиливающийся тенденциями социальной стратификации, деструкции общественной морали [2, с. 74]. Кризис семьи обнаруживается в каждой из социальных страт, он не связан с материальным положением супругов, не имеет жесткой корреляции с возрастом, социальным статусом, профессией, – это скорее социально-психологическая и социокультурная проблема, проявляющаяся в накоплении психологической усталости, утратой интереса к партнеру, низком уровне социальной ответственности и т.д. Социальная стратификация лишь усиливает этот неблагоприятный контекст эволюции института семьи, ее деструктивное влияние на формирование этнической и этнокультурной идентичности детей. А страдают от этих противоречий и кризисных состояний семьи дети. О социальной стратификации и ее социально-педагогических последствиях много и основательно размышляет Е.Л. Башманова, отмечающая сложность и трудоемкость решения этой проблемы для социального воспитания детей и молодежи, преодоления ими кризиса идентичности [1]. Как отмечают исследователи, результатом усиления кризиса идентичности молодежи и разрушения традиционной общественной морали становится явно нарастающий «нравственный дуализм» молодых людей. Его проявления и опасные последствия весьма обстоятельно и убедительно показывает И.Е. Булатников, предупреждая о том, что это уже необратимые изменения, которые практически не поддаются социально-педагогической коррекции [5, с. 23-35]. По мнению ученого, основной причиной усиления кризиса идентичности подростков и юношества является деструкция социокультурной среды, складывавшейся веками общественной морали, всей системы нравственных ценностей традиционного русского мира [3, с. 24-30].

Тревожную картину состояния социального и психического здоровья детей и молодежи приводит И.С. Сухоруков [29-30], доказывая негативное влияние современной социокультурной ситуации в российском обществе на формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества, закрепление в них опыта социально-одобряемого поведения и отношений [30, с.92-101]. В сознании подростков и молодежи исчезает установка на приверженность традициям и нравственным нормам общества [29, с. 112-118]. «Идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает конкретные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений» [16, с. 88-96]. Свою лепту в формирование этого опыта вносит и современная семья.

Надо признать, что семья сегодня действительно переживает сложные времена, порожденные социальной нестабильностью, экономические и бытовые сложности, морально-психологическое напряжение, неуверенность в будущем, деформации в сфере гендерных отношений, моральную дезориентацию. Семья явно нуждается в помощи и поддержке. И самая деликатная сфера такой помощи – сфера нравственно-полового просвещения, забота о физическом здоровье детей, реализация родительских обязанностей [19]. Базовыми ориентирами в этой работе могут и должны быть традиции и опыт этноса, все богатство русской этнопедагогике. В русской национальной культуре сложились вполне устойчивые представления о межполовых отношениях, семье и браке, ответственности личности за поведение в семье и воспитание детей, нормы добрачного поведения мужчин и женщин, а также поведения их в браке. Эти традиции и нормы имеют исторический характер, несут в себе значительный объем регулятивов, закрепленных в христианской этике и ставших прочными элементами традиционного национального менталитета русского этноса [17, с. 131-137].

Как показывает опыт семейного воспитания (особенно его издержки), причиной большинства дисгармоний в поведении взрослых в семье, их негативного влияния на социально-нравственное воспитание собственных детей является недостаточная осведомленность родителей в традициях русской культуры, ее национально-культурного своеобразия, обусловленности этикой православия [8, с. 14-35]. Между тем, практически все нормы, регулирующие межбрачные отношения, вся нормативная этическая база поведения мужчин и женщин (как в браке, так и вне брака) строятся на ценностях православной религии, ее нормах, уходят своими корнями в историю национальной культуры. Об этом пишут многие исследователи, изучавшие культурное своеобразие традиционной русской семьи, ее специфику в отдельных социальных слоях (О.В. Гладкова, И.Е. Забелин, С.В. Максимов, Н.Л. Пушкарева, И.П. Ровинский, А.Н. Сахаров, А.Г. Смирнов, С.С. Шашков и др.). Историки, культурологи, философы, социологи, психологи и педагоги приводят множество примеров и фактов, иллюстрирующих взаимоотношения мужчин и женщин в традиционной русской культуре, содержание и характер их отношения к крестьянскому миру, к семье и семейным обязанностям, к воспитанию детей, к общественной морали. Конечно, деликатность предмета анализа не позволяет в полной мере говорить о сути и психологических основах взаимоотношений мужчин и женщин в русской культуре, подробно анализировать нормы их поведения в этой сфере, но уже само по себе внимание к этим сторонам жизни семьи, организации ее быта, семейно-бытовых отношений на отдельных этапах нашей национальной истории вызывает интерес к их суждениям и оценкам [13; 14].

Фундаментальные труды философов, историков, просветителей, социологов дают основание для мысленной реконструкции представлений о физическом облике русских людей, их нравах и обычаях, позволяют представить национально-культурную специфику традиционной русской семьи (а у каждого этноса, проживающего на территории России, она оказывалась «своя», со своим этническим колоритом), особенности организации семейно-бытового уклада, воспитания детей, сопряженности семейных традиций с религиозными этическими нормами [9].

История русской культуры (как и история культуры других этносов) показывает, что проблема межполового воспитания, формирования культуры гендерных отношений, попытки дифференциации воспитания мальчиков и девочек в контексте подготовки их к созданию семьи, формирования устойчивых представлений о нормативном поведении в этой сфере, соответствующих национальному духу и традициям менталитета, предпринимались в истории многих этносов. Эти попытки были чаще всего интуитивными, не базировались на строгой теории, но учитывали историко-культурный и религиозный контекст, вековой опыт предшествующих эпох. По сути это и есть этнопедагогика, ретранслирующая вступающим в жизнь поколениям молодежи нравственные нормативы и стереотипы социально-одобряемого поведения, на основе которых должна строиться вся палитра семейно-брачных и семейно-бытовых отношений [7, с.60-72].

Глобализация культуры, активное вторжение массовой культуры и информатизация окружающей среды, скрытая манипуляция поведением людей способствуют отрыву молодежи от традиционной культуры этноса, размывают «стандарты» и нормативы, сложившиеся в национальной культуре, универсализируя их, обезличивая, делая «одинаковыми для всех». Такая «одинаковость» растворяет национально-типичное в культуре, порождает опасный феномен «уни-сексизма», за которым следуют тревожные и непредсказуемые последствия для человечества в целом [18, с. 6-17]. В этом контексте попытка обращения к историческим и культурным традициям в организации полового просвещения детей, их полового воспитания выглядит откровенно наивной, ибо информационная среда позволяет раньше, эффективно, доступно, наглядно, конкретно, с подробностями и деталями «просвещать» и «воспитывать», формируя в детях «нужные» стереотипы, представления и стандарты поведения. Эта ситуация «устраивает» многих, но прежде всего самих родителей: им не нужно напрягаться, краснеть, подыскивать слова, демонстрировать процессы, анализировать собственный опыт, – все это за них сделают другие люди (в Интернете), которые все покажут, все расскажут, все убедительно объяснят, не испытывая при этом ни чувства стыда, ни малейших сомнений. Так дети осваивают сегодня культуру

гендерных отношений, получают нравственные представления и первичный опыт сексуального поведения. Понятно, что все эти представления формируются сегодня в детях стихийно, неконтролируемо, а потому и без учета индивидуальной готовности, степени моральной зрелости, а главное – вне национально-культурного контекста, без опоры на национальную историю и традиции. Неизбежным следствием такой стихийности и неконтролируемости станет первый первичный экспериментальный опыт, который скорее всего закрепит искаженные психологические установки, стереотипы, деформации, еще дальше дистанцирует подростка от национальной культуры и собственной семьи [20]. Не по этой ли причине девиантное поведение в среде современных подростков стало столь привычным и распространенным явлением, как детская проституция, наркомания, употребление спайсов, алкоголизм, табакокурение, гэмблинг? И самое печальное, что родители в этом стремительном дрейфе подростков в болото нравственных и сексуальных деформаций изменить уже ничего не в силах. Единственное, что еще могут родители, – выключить компьютер. Но и эта мера не изменит общей ситуации формирования культуры межполовых отношений будущих граждан и будущих родителей. В руках каждого современного школьника есть электронные гаджеты, где всегда одним касанием пальца можно вызвать «нужные» страницы в Интернете и посмотреть «как это делается»... Надо признать, что эта проблема не имеет национальных границ и является сегодня «универсальной» практически для всей цивилизованной планеты [25, с.100-110].

Надо признать, что способность влиять на очень деликатную, но очень важную сферу – формирование гендерных стереотипов, межполовое воспитание мальчиков и девочек, формирование представлений о семье и браке – утратила не только семья, родители, но и школа. Несколько лет назад появились ряд фильмов, адресованных, вероятно, школьной и родительской аудитории, в которых эта проблематика наглядно представлена в самом ужасающем и самом откровенном виде: художественные (?) фильмы «Класс», «Класс коррекции», «Ученик», очень жестко констатирующие полную беспомощность в этих вопросах родителей и педагогов! Сегодня ни в одной стране мира нет реалистичных и приемлемых идей и том, как решить эту проблему, где искать выход из создавшегося положения. Рынок и рыночная модель общественных отношений по сути заинтересованы в эксплуатации естественного детского интереса к этой сфере, порожденного возрастными изменениями и «подогретого» информационной средой. Но предсказать, какие выводы из стихийного, неконтролируемого погружения ребенка в информационную среду сделает мальчик или девочка, какие шаги предпримет для того, чтобы «проверить себя», «апробировать себя», убедиться в своей нормальности, – невозможно. Все исследователи, касающиеся этой проблематики, дают тревожные, печальные прогнозы и не оставляют надежды на конструктивное ее решение [27].

Думается, что единственный выход из этого положения возможен только в активизации воспитательного потенциала семьи, внятной и грамотной позиции родителей по отношению к половому просвещению собственных детей, приобщению их к культурным традициям своего этноса. Уповать на включенность педагогов в решение этой проблемы не стоит, школа уже практически сбросила с себя воспитательные функции, ограничившись лишь «образованием» и тем, что содержится в образовательных стандартах. А в стандартах о культуре межполовых отношений, о стереотипах мужского и женского поведения, о счастливых семьях, о воспитании детей в семье, о миссии дедушек и бабушек, о вкладе семьи в решение крупных национальных проблем – не сказано ничего. Следовательно, остается только информационная среда и более старшие, «продвинутые» и «информированные» в самых деликатных вопросах сверстники. Если добавить к этому уровень грамотности и просвещенности самих родителей, огромное количество предрассудков и откровенных их заблуждений в этих вопросах, то легко понять, что ситуация в ближайшей перспективе будет только обостряться [26].

Имеющиеся исследовательские материалы показывают, что воспитательное влияние института семьи в последнее десятилетие существенно сократилось, мера влияния родителей на воспитание детей, формирование их социальных и нравственных представлений значительно снизилась. Ситуация в современном семейном воспитании подростков выглядит непредсказуемой [24]. Необходимость повышения педагогической культуры родителей, их включенности в половое просвещение и воспитание детей требует более активного взаимодействия семьи и школы, их совместного разворота к проблемам самого растущего подростка, повышения педагогической культуры родителей [22]. Конечно, сама по себе педагогическая культура родителей зависит от уровня их общего образования, их психологической и нравственной зрелости, степени их социальной активности и ответственности, сформированности жизненного опыта (И.В. Гребенников). Основу педагогической культуры родителей составляют знания (психологии, педагогики, физиологии, гигиены, права, социологии), совокупность воспитательных умений и навыков [23].

Взаимодействие школы и семьи, педагогов и родителей поможет родителям обрести необходимый опыт воспитания, обменяться с другими родителями своим видением возникающих проблем и способов их решения, выстроить грамотную стратегию и тактику поведения родителей в половом просвещении детей, формировании культуры межполовых отношений [12]. При этом следует обращать внимание на

обеспечение ряда психологических, социально-педагогических, организационных условий, которые способствуют повышению педагогической культуры родителей. Среди этих условий – обеспечение положительной мотивации участия родителей в воспитании своих детей, их духовном и нравственном развитии; забота об авторитете родителей, их высоком статусе в восприятии детей; открытость и искренность обсуждения реальных проблем подростков; доверие и референтность всех участников дискуссий; гуманное отношение к детям, заинтересованность в их судьбе; опора на опыт и традиции этнопедагогики, национальной культуры, сложившиеся в русской национальной культуре представления о гендерной идентичности [11].

Конечно, современный кризис идентичности, сложное и противоречивое положение подростков в системе общественных отношений, усиление влияния средств массовой информации на формирование социальных стереотипов подростков и юношества, освоение ими «стандартов» мужского и женского поведения, выработки собственной шкалы ценностей, зиждущейся на традициях и опыте русской национальной культуры в значительной мере осложняют социально-нравственное воспитание молодого поколения. Здесь следует признать правоту и честность оценок, содержащихся в работах современных исследователей [21, с. 142-149]. Судя по результатам имеющихся исследований, кризис идентичности в перспективе будет только усиливаться. «Причиной кризиса идентичности является не только понимание несоответствия моего поведения всеобщим нормам. Более серьезной причиной кризиса является та мысль, что всеобщие нормы, которым я следовал с чистой совестью, и даже жертвуя собой, не могут претендовать на обоснованность и законность, – что признание их было личной или коллективной ошибкой. Самый глубокий и отчаянный кризис идентичности является результатом убеждения в том, что не существует никаких моральных норм. В этом случае кризис безысходен, потому что из него почти невозможно выкарабкаться» [15, с. 26-39].

Возникает вполне закономерный вопрос: что же делать? Исследователи предлагают вполне конструктивный ряд мер, которые призваны помочь изменить ситуацию в социальном воспитании, обеспечить формирование социально и нравственно зрелых граждан России: «Надо просто хорошо воспитывать детей, надо предлагать им действительно достойные образцы нравственного поведения и отношений. Задача сохранения национальной культуры, целостности и независимости Отечества, требует решительных и неотложных мер, связанных с укреплением общественной морали, интеграции усилий всех субъектов, способных обеспечить целенаправленные социально-педагогические влияния на сознание, чувства и поведение вступающего в жизнь поколения молодежи, ориентируя ее на истинно нравственные ценности и смыслы, формируя устойчивые навыки творения добра и красоты в окружающем мире» [4, с.146-152]. Среди этих мер – укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; восстановление ценности семьи, материнства, отцовства [6, с. 79-90]. И.Е. Булатников предупреждает: «Просчеты в социально-нравственном воспитании сегодня обернутся – уже в обозримом будущем! – неизбежным разрушением всей социальности человека, всей системы его смысложизненных координат, падением в бездну всех табуированных норм и границ социально одобряемого поведения и отношений. Человек в этом случае превратится в животное, станет хищником, для которого останутся всего лишь несколько внутренних регуляторов поведения – голод и инстинкт размножения... Вернуть человеку человеческое может лишь соблюдаемая всеми, одинаково значимая для всех, признаваемая всеми членами социума общественная мораль» [8, с. 14-35].

Литература

1. *Баишманова Е. Л.* Социальная стратификация как проблема педагогической теории и практики. – Курск: Курский гос. ун-т, 2011. 240 с.
2. *Булатников И. Е.* Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
3. *Булатников И. Е.* Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т.П. – 2012.. – №5. – 24-30.
4. *Булатников И. Е.* Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – С.146-152.
5. *Булатников И. Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4(24). – С.23-35.

6. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
7. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
8. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
9. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – 2-е изд., испр.и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
10. Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. – М., 1876.
11. Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. – М.: Экономика, 1993.
12. Личутин В. Душа неизъяснимая. Размышления о русском народе. – М.: Современник, 1989.
13. Мальковская Т. Н. Семья и власть в России XVII-XVIII вв. – М., 2002.
14. Мальковская Т. Н. Семья в объёмах власти: XIX в. – СПб., 2004.
15. Репринцев А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
16. Репринцев А. В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
17. Репринцев А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С.131-137.
18. Репринцев А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. – №2 (10). – С.6-17.
19. Репринцев А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
20. Репринцев А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
21. Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
22. Репринцев М. А. Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века (к 95-летию Л.И. Уманского): монографические материалы Всерос. симп. Кострома, 27–29 окт. 2016 г. / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. Т. 2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.
23. Репринцев М. А. Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №6. – 2016. – С.181-187.
24. Репринцева Е. А. Гедонизм как феномен современной игровой культуры // Мир образования – Образование в мире. – 2003. – №4. – С. 21-43.
25. Репринцева Е. А. Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В.А. Разумного // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.
26. Репринцева Е. А. Педагогическое наследие А.С. Макаренко: вписывается ли оно в логику современного общества потребления? // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.113-122.
27. Репринцева Е. А. Психолого-педагогическое обеспечение игровой деятельности детей в семье: от педагогических замыслов – к реальностям культуры // Вестник Мордовского университета. – 2009. – №2. – С.171-177.
28. Репринцева Е. А. Тревожные тенденции и векторы надежды // Alma mater. – 2005 – №6. – С.6-13.
29. Сухоруков И. С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С.112-118.
30. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – №2 (29). – С.92-101.

УДК 68.073.2

*И. И. Попова,
студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,*

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА НА СТАВРОПОЛЬЕ

MODERN PEDAGOGICAL TRADITIONS OF COSSACKS ON STAVROPOL REGION

Аннотация. Статья посвящена вопросам воспитания подрастающего поколения в традициях педагогики казачества на примере Ставропольского края. Сделан вывод о том, что обращение к историческому педагогическому опыту, его творческое осмысление в свете реалий современного общества приобретает научное и практическое значение в воспитательной работе с молодёжью.

Ключевые слова: педагогика, казачество, традиции, патриотизм, молодежь, педагогический опыт, морально-нравственное возрождение.

Abstract. The article is devoted to the issues of upbringing of the younger generation in the traditions of Cossacks pedagogy in the example of the Stavropol Territory. The conclusion is drawn that the appeal to the historical pedagogical experience its creative comprehension in the light of the realities of modern society acquires scientific and practical importance significance work with the young.

Keywords: pedagogy, Cossacks, traditions, patriotism, youth, pedagogical experience, moral revival.

«Слава тебе, Господи, что мы казаки...»
(из казачьей молитвы)

Российская земля - это благословенная земля, край щедрой природы, богатой событиями истории, самобытной культуры и незыблемых традиций воспитания.

К сожалению, события последнего времени, происходящие в политике, экономике и культуре России подтверждают очевидность все более заметной утраты нашим обществом традиционного русского патриотического сознания, искажения устоявшихся принципов воспитания. В современных условиях значение воспитания у молодежи чувства патриотизма, гражданственности возрастает многократно. Процесс преобразований всех сфер жизнедеятельности общества требует обновления духовных начал, глубокого познания наших исторических ценностей, всеобщего морально-нравственного оздоровления российского общества.

Наша великая страна обладает огромным нравственным потенциалом, который, к сожалению, никак не может найти свой путь для реализации.

Чтобы пробудить сознание современного российского общества, необходимо вернуть его к истокам, необходимо напомнить из чего складывался и формировался неповторимый русский дух!

Для достижение вышеуказанных целей не обойтись без применения традиционного педагогического опыта многонационального русского народа, этносов, этно-социальных общностей.

Славянское древо породило чудную ветвь – казачество: запорожское, донское, терское, уральское, кубанское... И сегодня мы являемся очевидцами возрождения казачества на территории всей России, и в том числе на Ставрополье. Появляются казачьи лицеи, классы, кадетские училища, где особый акцент в обучении делается на патриотическое воспитание подрастающего поколения, что так необходимо в настоящее время. В этих условиях обращение к накопленному казачеством опыту воспитания и образования – дело крайне необходимое.

Педагогика казачества является автономной частью российской народной педагогики. Она имеет существенные отличия, которые связаны с бытовым, социально-психологическим укладом казачества – органичной части русского народа. Казачество – это своеобразное явление российской истории, вместе с русским народом, как неразрывная его часть, казачество осваивало новые территории, защищало и расширяло его границы [3].

Понятие «казак» сочетало в себя большую совокупность признаков, соответствующих самоопределению народа. Народное воспитание казаков ставило своей целью получить индивидуальную копию народа. Основная задача состояла в том, чтобы рожденный казак становился сыном своего народа, повторяющим черты своих предков, родителей [4, с. 125]. Таким образом, казачье воспитание изначально включало в себя защитную реакцию самосохранения казачества как социально-исторической общности, поскольку в этом случае достижение цели воспитания обеспечивало устойчивость народного стереотипа, выступающего социальным и педагогическим регулятором общественных отношений.

В настоящее время из традиций казачьей педагогики мы можем почерпнуть огромный опыт воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к Родине, верности долгу, почитания семьи, сохранения традиций.

Так в Ставропольском крае ведется активная работа по развитию казачьего кадетского образования.

Вместе с комитетом по образованию администрации Ставрополя казачье общество более семь лет проводит эту работу. Вначале некоторые педагоги и родители встретили это начинание с недоверием, скептически отнеслись даже некоторые родители из родовых казаков. Было недопонимание и среди депутатов гордумы. Но постепенно и недоверие и скептицизм начали проходить, и на сегодня в Ставрополе уже 14 классов и три группы в детских садах казачьей направленности. А кадетская школа им. генерала А.П. Ермолова вообще стала визитной карточкой кадетского казачьего образования не только в городе, но и в крае.

Работа в казачьем классе составляет целую систему воспитания чувства патриотизма, чести, взаимовыручки, товарищества, готовности служения Родине, а это основа казачьей сути, казачьего духа. Придя в казачий класс, дети меняются на глазах, повышается уровень дисциплины, строже спрос за успеваемость. По мнению атамана Ставропольского городского казачьего общества СОКО ТВКО, члена Общественной палаты Ставропольского края Александра Печникова, только в казачьих классах остался принцип коллективной ответственности всех за каждого. Здесь работа строится по принципу казачьей общины. Дается торжественное обещание, избирается атаман, на детском казачьем круге в классе строго спрашивают и за поведение, и за успеваемость. В наказание могут не взять в поход, на сборы, не включить в команду на казачьи игры.

Такой подход нравится родителям, и они уже ищут, спрашивают, нет ли в школе казачьего класса? Причем не только родители казаки, русские, но и представители других национальностей.

Детям тоже нравится в казачьем классе. Ведь что привлекает сегодняшних детей? Возможность быть каким-то другим, непохожим. А тут особая форма одежды, сообщество товарищей, походы, строевые смотры, усиленная физическая подготовка, владение шашкой, нагайкой. Да и соревнования необычные – казачьи игры [1].

Преемственность, патриотизм и сохранение традиций - вот на что делает ставку казачья педагогика.

Педагогика казачества, основанная на многовековой традиции свободы-воли, своей основной целью ставит воспитание человека казачьей культуры, носителя ценностей, традиций идеалов и смыслов казачьей культуры. Такая личность, воплотив в себе мировоззрение и ментальность казачьих идеалов, может реализовывать себя в различных профессиональных, гражданских, общественных, семейных и т.п. ипостасях, будет соизмерять свои действия по ценностям исторически присущим казачьей культуре: свободы, народовластия, патриотизма, культурного плюрализма, державности, «служения Отечеству» [2].

Педагогика казачества, основывается таким образом на глубинной российской традиционности. Она призвана воспитывать и уже рождает патриотов, сограждан, свободных людей, способных к саморазвитию и совершенствованию на благо России.

Примечательно, что понимание казачества как некоего идеала и идеи дает возможность действующим региональным элитам представлять его как некую региональную национальную идею. Именно такое направление реализуется сегодня в общественно-политической жизни Ставропольского края, где администрация позиционирует казачество как национальную идею всех ставропольцев (не разграничивая кого-то по национальностям). Так же, как и столетия тому назад формировался казачий субэтнос из людей разных национальностей, пришедших на просторы Дикого Поля за новой жизнью, свободой и волей, так и сегодня за партами многочисленных казачьих классов и школ наряду со славянами можно встретить ребят армянской, адыгейской, грузинской, осетинской и других национальностей, впитывающих в себя ценности и смыслы казачьей культуры.

Отрадно сознавать, что все они активные участники нового воспитательного процесса, основанного на многовековых традициях казачьей педагогики.

Литература

5. Казачье начальное образование заинтересовало думцев краевой столицы: [Электронный ресурс] // Региональный репортер. - Режим доступа. - URL: <http://regrep.ru/?p=1340> (дата обращения: 26.04.2017 г.).

6. *Матвеев О.* Краснодар. К разработке концепции казачьего образования [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 04 октября 2007. - Режим доступа: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191499546&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 28.04.2017 год).

7. Образование и воспитание подрастающего поколения в традициях казачества // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам II студ. междунар.

заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО». — 2013 — № 2 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2.pdf (дата обращения: 26.04.2017 г.).

8. Ремчуков В.Н Толковый казачий словарь / В.Н. Ремчуков — Волгоград: Станица-2, 2007. — 192 с.

УДК 372.881.1

*М. А. Рамазанова,
старший преподаватель,
Павлодарский государственный педагогический институт,
M. A. Ramazanova,
Senior Teacher,
Pavlodar State Pedagogical Institute,
soehne@mail.ru*

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THEATRICAL PEDAGOGICS IN TRAINING IN THE FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. В данной статье рассматриваются театральные технологии в обучении иностранному языку, рассматриваются дидактические принципы «театральной педагогики». Также предлагаются некоторые практические задания с применением театральных технологий, пути их реализации. Особое внимание уделяется использованию театральных технологий в развитии речевых умений.

Ключевые слова: театральная педагогика, межкультурная компетенция, устная речь, принцип активности, принцип аппроксимации, информационные технологии, принцип наглядности, дрампедагогика, индивидуальный подход.

Abstract. The article discusses theatrical technologies in training in a foreign language and their didactic principles. Also some practical tasks with use of theatrical technologies, ways of their realization are offered. Special attention is paid to use of theatrical technologies in development of speech abilities.

Keywords: theatrically pedagogics, cross-cultural competence, oral speech, principle of activity, principle of approximation, information technologies, principle of presentation, dramapedagogik, individual approach.

В настоящее время в Казахстане иностранный язык, в основном, английский, стал неотъемлемым компонентом на всех этапах образования: дошкольном, школьном, вузовском. Изучение иностранного языка стало одним из средств общего воспитания и развития поликультурной личности, понятия, ставшего ключевым в воспитании казахстанского подрастающего поколения. Для многонационального государства, как Казахстан, воспитание поликультурной личности является основополагающей задачей. Условия полиязычия в Казахстане, то есть знание родного и государственного языков, а также изучение иностранного языка расширяют границы лингвистического сознания и кругозора личности, способствуют развитию толерантности.

Для достижения эффективного результата в обучении иностранным языкам применяются различные методики, повышающие мотивацию у обучающихся, а также привлекательность языка на всех этапах обучения. Обучение иностранным языкам направлено на формирование межкультурной компетенции у обучающихся, позволяющей им в дальнейшем применять приобретенные знания и умения, как в повседневной, социальной, так и в профессиональной жизни. На современном этапе методика обучения иностранному языку располагает солидным арсеналом различных методов и технологий, таких как:

- технология уровневой дифференциации
- игровые технологии
- информационные технологии
- кейс-технология
- метод проектов
- Online обучение
- метод CLIL и т. д.

Говоря о поликультурной личности, мы также подразумеваем и эстетическое воспитание студентов. Посредством изучения иностранного языка студенты знакомятся с искусством стран изучаемых языков: музыкой, фольклором, живописью, литературой, тем самым развивают свой художественный вкус, воображение, умение ценить красоту. Будучи поликультурной личностью, студент приобщается к культуре народа изучаемого языка, сравнивает ее с культурой своего народа, «чужие» культурные

реалии с реалиями своими, пытается идентифицировать себя с ними. И в связи с этим является оправданным применение в обучении иностранному языку театральной методики.

Еще величайший немецкий классик И.В. Гете в своем произведении «Годы учения Вильгельма Мейстера» (Wilhelm Meisters Lehrjahre) показал читателю, как театральное искусство может изменить личность. Как театр развивает личность не только физически, но и социально: как вести себя в обществе, побороть свои страхи, а также развить свои речевые и языковые способности. В немецкой педагогике существует понятие «Dramapädagogik», которая занимается синтезом театра и педагогики. Данное понятие применяется в немецкоязычных странах с конца 1980 годов. Оно относится к теории и практике эстетически-ориентированного обучения иностранным языкам, в котором театральное искусство становится источником вдохновения и путеводителем педагогического процесса.

Безусловно, театральная методика не может иметь спонтанный характер, а требует особой подготовки в выборе материала, в интегрировании этого материала в учебный процесс, в тематику, предусмотренную учебным планом, выбора пути осуществления. Выбор материала зависит, прежде всего, от вкуса и предпочтений преподавателя и студентов. Материалом для театральной постановки могут служить не только литературные произведения, сказки, но и музыкальные произведения искусства, песни, ситуации из повседневной или студенческой жизни. Главное, определить цель и задачи планируемого спектакля или мини-спектакля. Следует учитывать и общепринятые дидактические принципы обучения в использовании театральных технологий.

Одним из важных, на наш взгляд, и отлично подходящим для данного вида деятельности является *индивидуальный подход*. Распределяя роли, преподаватель может учесть как достоинства, так и недостатки своих студентов, чтобы они могли раскрыть или скрыть какие-то личностные качества. Кто-то замкнут, кто-то слишком эмоционален, некоторые студенты обладают отличной дикцией, памятью, другие отлично танцуют, спортивны. Преподавателю предоставляется возможность взять на себя роль режиссера, развивать индивидуальные особенности студентов. Наряду с индивидуальным подходом действует и *принцип активности* каждого студента, когда в процессе задействованы все студенты без исключения.

Оценивая деятельность студентов во время репетиции или представления конечного результата, преподаватель может позволить совершать определенные ошибки в произношении, грамматике, которые не влияют на общий дискурс или не нарушают концепцию постановки. В то время как на обычном занятии ни одна ошибка не ускользает от внимания преподавателя. Таким образом, у студента проходит острая форма боязни сделать ошибку, тем самым повышается самооценка и мотивация. Мы назвали бы это принципом аппроксимации, который применяется в области математики.

В данной технологии представляется возможным развивать основные виды речевой деятельности, как говорение, так и аудирование, произносительные, грамматические, лексические навыки, что можно охарактеризовать как *комплексный подход*. В театральной технологии происходит непосредственное взаимодействие говорения и восприятия речи на слух. Исполняя свою роль, студент сконцентрирован не только на речевом взаимодействии с другими партнерами по сцене, но и следит за реакцией зрителей в зале. Для достижения наилучшего результата необходимо уделить внимание риторике, правильному дыханию, хореографии.

Преподавателю можно быть и наблюдателем в данном процессе, если есть студенты-лидеры, обладающие качествами драматурга, хореографическими, техническими навыками, кто-то может заняться и декорациями к постановке. Таким образом, возникает чувство ответственности за успех общего дела, воспитывается ответственность студентов. Осуществляется принцип *коммуникативности* посредством общения студентов друг с другом в неформальной творческой обстановке.

Как правило, театральная педагогика всегда имеет успех у студентов, если применять ее обдуманно, учитывая их языковой уровень, личностные качества, правильно планировать по времени и тематически. Из нашего опыта мы можем привести некоторые примеры удачного применения театральной технологии в обучении иностранному языку. Интересной была постановка песни немецкого автора Рольфа Цуковски «Jane und John». песня была инсценирована как мини-спектакль к неделе языков, проходившей в нашем вузе. Была проделана большая работа, прежде, чем постановка имела успех перед зрителями, студентами вуза и приглашенными школьниками из школ города. Есть похожее стихотворение С. Маршака «Старуха, дверь закрой!», с которым студенты сначала сравнили немецкую песню. Количество персонажей в песне не позволило принять участие всем студентам, но оставшиеся без роли ребята занимались подготовкой декораций, костюмов персонажей, поиском фонограммы. Поскольку к данной песне нет инсценировок, ребята сами выдумывали движения героев, костюмы, проявили максимум фантазии, творчества и любви к изучаемому языку.

Другой положительный опыт мы имели с постановкой казахской народной сказки «Волшебная шуба Алдара-косе» на немецком языке. Данную постановку готовили студенты, изучавшие немецкий как второй иностранный. Алдар-косе, герой казахских сказок очень похож на немецкого персонажа, Тиля Ойленшпигеля, такой же плут и хитрец, обманывавший богачей и скупых. Данная работа стала синтезом

двух культур, сказка была переведена студентами на немецкий язык, конечно же, с помощью преподавателя, и к тому же подведена под современные реалии, т.е действие сказки проходило в наше время. Студенты с интересом и большой отдачей работали над данным проектом, который также увенчался успехом. Данную постановку мы готовили в рамках мероприятий, посвященных году Германии в Казахстане. Этот пример показывает, что в обучении иностранному языку можно использовать не только аутентичный материал, но и фольклор родного народа через иностранный язык.

Еще один яркий пример применения театральной технологии – постановка немецкого обычая «Walpurgisnacht» студентами, также изучающими немецкий язык как второй иностранный. В этом проекте участвовали все ребята, как певцы, танцоры, представители нечистой силы. Опять же это была инсценировка песни, к которой имеется видео в Интернете. Здесь можно говорить о *принципе наглядности*, с помощью видеоролика ребята получили представление о данном обычае, который в Казахстане неизвестен. Постановка была представлена на ежегодном Фестивале Дружбы нашей кафедры, на котором студенты представляют традиции и обычаи этносов, проживающих на территории Казахстана, одним из которых являются немцы.

Во всех случаях работа проводилась во внеаудиторное время, так как количество аудиторных занятий очень ограничено. По кредитной технологии на изучение дисциплин «Иностранный язык для специальных целей», «Практика устной и письменной речи», «Практический курс второго иностранного языка» отводится лишь 3 кредита - 3 часа в неделю. Но такая работа является оправданной и плодотворной, поскольку имеет целый ряд преимуществ в развитии поликультурной личности через иностранный язык:

1. Развиваются творческие способности студентов (не только языковые, но и умение рисовать, шить, танцевать, готовить, мастерить), их личностные качества (становятся более открытыми, преодолевают психологические барьеры и комплексы);
2. Студенты учатся быть самостоятельными, делать свой выбор, учитывая свои интересы и предпочтения, работать без преподавателя;
3. Студенты приобщаются к культуре, искусству стран изучаемых языков, что способствует расширению их кругозора, эстетического вкуса;
4. В неформальной обстановке студенты и преподаватель лучше узнают друг друга, развивается чувство коллективизма, ответственности друг за друга и за общее дело;
5. Развиваются лингвострановедческие знания студентов посредством знакомства с реалиями стран изучаемых языков;
6. Повышается интерес к изучаемому языку, мотивация к обучению.

Таким образом, театральная педагогика является одной из эффективных и благоприятной для создания дружеской и доверительной атмосферы между студентами и преподавателем. Специфика технологии не позволяет использовать ее часто, но ее результаты являются наиболее плодотворными, яркими, незабываемыми.

Литература

1. *Schewe, M. Fremdsprache inszenieren. Zur Fundierung einer dramapädagogischen Lehr- und Lernpraxis*, Oldenburg 1993.
2. <http://de.academic.ru/>

УДК 378.18

*М. А. Репринцев,
аспирант,
Курский государственный университет,
М. А. Reprintsev,
Postgraduate Student,
Kursk State University,
rma_92@mail.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

ETHNOCULTURAL FOUNDATIONS OF MODERN DESIGN: EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC COMPLEXES

Аннотация. Автор обращается к анализу этнокультурных основ современного дизайн-проектирования, иллюстрирует развивающиеся возможности дизайна на примере проектов этнокультурной направленности. Автор показывает возможности этно-дизайна, комплекс условий, обеспечивающих его эффективность в приобщении молодежи к традициям и опыту русской культуры, понимании будущими дизайнерами своей социальной миссии.

Ключевые слова: проектная деятельность, этнокультурные основы дизайна, композиционное мышление, традиции национальной культуры.

Abstract. The author turns to the analysis of the ethno-cultural foundations of modern design-design, illustrates the developing possibilities of design on the example of projects of ethno-cultural orientation. The author shows the possibilities of ethno-design, a set of conditions that ensure its effectiveness in familiarizing the young people with the traditions and experience of Russian culture, understanding future social designers of their future designers.

Keywords: project activity, ethno-cultural basis of design, compositional thinking, traditions of national culture.

Глобализация современной культуры породила множество эффектов – не только «универсализацию» культуры, ее тиражирование по американским и европейским лекалам, не только появление евростандарта в дизайне, но и угрозу исчезновения локальных этнических культур, теряющих свое «лицо» под натиском глобальных стандартов и ценностей. Осознание этой угрозы породило всплеск интереса к национальным культурам, поиску своей этнической и культурной идентичности, возрождению и сохранению уникального культурного кода каждого этноса [9]. И здесь уже не важно – о «большом» или «малом» народе идет речь, – для культуры важны любые народы и их культуры, их традиции и опыт. Именно поэтому сегодня создаются уникальные музейные этнографические комплексы, сотрудники которых пытаются сохранить для потомков образцы жилищ разных народов, их внутреннее убранство, элементы декора, предметы быта, в которых отражается все богатство содержания и способов организации жизни наших предков [16]. Заметно растет интерес людей к этнокультурному наследию, интерпретации их особенностей и возможности в проектировании различных сред и пространств [24]. Этим обусловлен интерес дизайнеров к национальным традициям культуры. Дизайнеры понимают свою ответственную миссию в сохранении и воспроизводстве этнокультурных традиций, в проектировании пространств с учетом опыта и идей, которые были сформулированы и воплощены нашими предками. Жители России являются хранителями традиционной народной культуры, многовекового опыта повседневности, на основе которого активно развивается этнотуризм, осваиваются природные ландшафты, ведется строительство туристических комплексов. В процессе строительства новых объектов среды и реконструкции старых актуальной проблемой выступает создание гармонической взаимосвязи современной и традиционной культур [11]. Современный дизайн уделяет большое внимание историко-культурному наследию регионов, проблеме развития региональной художественной культуры. Все большее значение приобретают этнология, этноискусствоведение, этнопедagogика и этнопсихология, стремящиеся постичь традиции и адаптировать их к современности.

Механизм культурного наследования осуществляется главным образом посредством традиции. Можно сказать, что традиция выступает как система действий, передающихся из поколения в поколение и формирующих мысли и чувства людей, вызываемые у них определенными общественными отношениями [6]. Существование и реализация традиции обусловлены обязательностью системы деятельности общества, передающей, формирующей мысли и чувства, необходимые для осуществления общественных отношений и видов действий; необходимостью материального закрепления этих действий; превращение этих материально закрепленных действий в достояние других возрастных групп и поколений людей, вступающих в данные социальные отношения [8]. Традиция – передача из поколения в поколение эстетического идеала, сюжетов, норм и способов художественной деятельности; новаторство – их изменение, осуществляемое поколениями художников и отдельными мастерами, при сохранении определенных канонов [22, с. 670]. «Развитие культуры, в частности развитие этнической культуры, выражается в процессах инноваций и их стереотипизации. Под инновацией понимается введение новых технологий или моделей деятельности, а под стереотипизацией – принятие этих моделей определенным множеством людей в пределах соответствующих групп» [1, с. 91]. Любая традиция – «это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция. В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет свое начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией. И то, что мы видим как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией» [2, с. 160].

Есть целый ряд примеров удачной реализации дизайн-проектов этнокультурной направленности. В частности, созданы и успешно функционируют историко-этнографические комплексы «Дудутки» (имя получил по названию села, в котором расположен этот музей) [25]; этнографический парк-музей

«ЭТНОМИР» – уникальное пространство диалога культур, территория путешествий, открытий, вдохновения, образования и многонациональной истории народов России, расположившийся в Подмоскowie, на границе Московской и Калужской областей [26]; архитектурно-этнографический музей «Семеново», расположившийся рядом с лесным массивом под Вологдой [27]. Эти комплексы являют собой образец бережного, заботливого отношения дизайнеров, архитекторов, историков и этнографов, педагогов и психологов к культурному наследию прежних эпох, их стремление передать будущим поколениям граждан России уникальные памятники многонациональной истории и культуры.

В частности, белорусскими историками, этнографами проведена огромная работа по сбору в Дудутках значительного объема музейных экспонатов, реальных предметов традиционного крестьянского быта, произведений искусства, выполненных народными мастерами и умельцами. Эти экспонаты доступны для посетителей, вызывают огромный интерес у всех, кто приезжает в Дудutki. Сама природная среда, организация пространства позволяют неспешно посетить целый ряд павильонов, каждый из которых имеет свой профиль, свое лицо. И в каждом павильоне находятся несколько мастеров, предлагающих входящим взрослым и детям своими руками замесить хлеб и выпечь его, сплести корзинку из лозы, расписать деревянный поднос, попробовать выткать красивый пояс, вместе с кузнецом выковать подкову, – все эти предложения получают восторженный отклик посетителей, усматривающих в этих занятиях возможность прикоснуться к традиционной народной культуре, почувствовать отзвук генетической памяти, роднящих каждого со своей национальной культурой, с опытом и традициями своих предков. Важным фактором такого погружения в этнокультуру выступает дизайн интерьеров всех помещений историко-культурного комплекса: здесь много и добросовестно потрудились дизайнеры, воссоздавая облик традиционного белорусского жилища. В отделке всех помещений доминирует традиционный материал – дерево, которое является одновременно и декоративным, и строительным материалом. В интерьерах много глиняных элементов, изделий из соломы, льна. В цветовом отношении доминируют светлые, пастельные тона, соотносящиеся с традиционными колористическими решениями: зеленый, красный, желтый, белый. В меньшей степени в отделке и интерьерах помещений использован камень и кирпич. Мало металла.

Знакомство с этнографическим комплексом ЭТНОМИР позволяет увидеть масштабное воплощение традиционных народных представлений об интерьере жилища, его решении, соединении эстетического с утилитарным. Этнографический парк-музей «ЭТНОМИР» – уникальное пространство диалога культур, территория путешествий, открытий, вдохновения, образования и многонациональной истории народов России. Здесь на площади в 140 га расположены этнодворы разных этносов и уникальная Улица Мира. Приобщение к культуре разных народов происходит через погружение каждого экскурсанта в атмосферу «перекрестка миров»; посетители этого парка-музея получают уникальную возможность соединить этнокультурное образование с погружением в историю и культуру народов России и мира. Знакомство с представленными образцами традиционных жилищ показывает, что в сознании различных народов утилитарные аспекты преобладали в планировке жилища, его интерьерном решении; здесь преобладающими критериями проектной деятельности являлись экономия тепла, рациональная организация пространства, позволяющая все вопросы хозяйствования решать в рамках «единой крыши»; все детали и организационные зоны в этих пространствах тесно связаны между собой, но эстетические детали, не являются определяющими, главными. Все элементы внутреннего декора сопряжены с утилитарными функциями и не несут самостоятельной эстетической нагрузки, а наличие дизайнерских аксессуаров обусловлено скорее сложившейся традицией (ковры, напольные дорожки, половики, занавески, подушки, светильники, рушники, скамьи, столы и стулья, табуреты, посуда, кухонная утварь, декорирование отопительных устройств и т.д.). Обращает на себя внимание и то, что в цветовом решении внутренних интерьерных пространств наши предки пользовались преимущественно доступными для них природными красителями, но доминировали в цветовой гамме спокойные, пастельные тона, не раздражавшие взгляд, а приносявшие умиротворение, гармонию, комфорт. Во многом это обстоятельством было связано с религиозными традициями, верованиями, суевериями людей, сложившимися эстетическими и культурными стереотипами этносов. Наконец, следует отметить и то, что в представлениях большинства народов России природная натуральность использовавшихся при строительстве жилищ материалов не нуждалась в дополнительном «украшательстве» – не было необходимости дополнительно эстетизировать натуральное дерево, бревно, доски, солому, – их натуральность позволяла ощутить тепло природного материала, естественный цвет, даже запах. Такое уважительно-бережное отношение русского человека к природному естеству строительных и отделочных материалов в организации интерьера жилища свидетельствует о гармонии его с природой, с естественной средой обитания, от которой русский человек получал не только физическую пищу, но и пищу духовную; от которой он черпал вдохновение, широкую гамму чувств, ощущений; которая была всегда сильнее человека, но и человек ощущал себя частью природы, ее важнейшим элементом. Такое гармоничное сосуществование человека и природной среды вполне выразительно проявлялось и в организации жилища, его декорировании, наполнении утилитарными предметами и деталями.

Конечно, XX век внес колоссальные изменения в образ жизни русского человека, в организацию его жилища, его дизайнерское решение [21]. Научно-технический прогресс, внедрение технических устройств, облегчающих жизнь и быт современного человека, изменили его жилище и его внутренний облик. В нем остается все меньше свидетельств сопряженности с традициями и опытом предков, все больше «универсальных» деталей, отражающих глобализацию культуры, исчезновение локальных этнических культур [18].

Одним из наиболее интересных и содержательных с точки зрения архитектурно-планировочного и интерьерного решения традиционных крестьянских жилищ в русской культуре является архитектурно-этнографический музей «Семенково», расположившийся рядом с лесным массивом под Вологодой. В отличие от подмосковного музейного комплекса «ЭТНОМИР» и белорусского «Дудutki» комплекс «Семенково» выглядит более «естественным», дизайнерски выверенным, точно вписанным в природный ландшафт в соответствии с традициями жилищного строительства. Здесь посетители имеют возможность погрузиться в мир русской деревни конца XIX – начала XX вв., прикоснуться к традициям жизни предков, к истокам культуры и менталитета русского народа. Занимаясь активной пропагандой традиционной народной культуры, музей практикует различные формы работы с посетителями. Помимо чисто экскурсионного показа, музей предлагает целый ряд интерактивных программ, которые вовлекают посетителей в атмосферу быта русской деревни.

Важное место среди интерактивных программ занимают мероприятия по народному календарю из цикла «Солнцеворот», такие как «Масленица», «Троицкое гуляние», «Святочные игрища», «Жузьминки». В музее разработан цикл интерактивных программ под названием «Один день из жизни деревни», который призван познакомить современного человека с бытом предков, с укладом их жизни, с их мировоззрением. О традициях строительства нового дома, о жизни деревенской общины конца XIX – начала XX века, об обрядах переезда в новый дом и их значимости для будущего благополучия семьи рассказывает программа «Новоселье». В сентябре-октябре дети школьного возраста могут принять участие в программе «Осенние помочи». В архитектурно-этнографическом музее действуют эколого-образовательные программы, которые направлены на знакомство с традициями народного природопользования, учат гуманному, бережному отношению к окружающему миру. Музей ведет активную работу по пропаганде традиционной народной культуры. Важное место в ней занимает регулярное проведение мастер-классов народных умельцев, которые знакомят всех желающих с традиционными народными ремеслами и промыслами. Гостям музея предлагаются следующие мастер-классы: «Традиционные росписи», «Народная кукла», «Гончарное ремесло», «Берестоплетение», «Плетение поясов», «Пропильная резьба», «Изготовление минеральных красок и лубочной картинки», «Лапта», «Традиционная вышивка "Набор"».

Оценивая интерьеры традиционных жилых домов Русского Севера, представленных в этнографическом музейном комплексе «Семенково», обратим внимание на аскетизм внутреннего убранства, сдержанность в цветовом решении и отделке помещений, отсутствии излишнего декора и деталей. Все внутреннее пространство четко зонировано и подчинено исключительно реализации утилитарных функций, имеет вполне конкретное целевое предназначение и точно его воплощает. Тем не менее, это вовсе не означает, что в традиционных жилищах Русского Севера почти полностью отсутствует дизайн, – отнюдь, он просто очень лаконичен и сдержан; палитра его органично сопряжена с типичными красками Севера – используемые цветовые сочетания очень мягки, пастельны, малоконтрастны. В организации пространства нет ничего лишнего, а общая цветовая тональность имеет привычный и вполне «теплый» тон за счет использования в отделке традиционного материала – дерева. Естественные цветовые акценты связаны с лаконичным использованием тканей, драпировок, занавесок, напольных покрытий. Такие элементы присутствуют в небольшом объеме и используются, как правило, в декоративных целях. В решении интерьеров практически не используются кожи, крайне редко использовался мех диких животных (шкура медведя) в качестве элемента декора стены, отражая увлечение хозяина жилища и его охотничьи успехи. В интерьерах почти нет металла (или он присутствует очень ограниченно) – это связано с тем, что изделия кузнецов были дороги и не каждый крестьянин мог позволить себе такие декоративные украшения. Зато в убранстве жилищ активно использовались изделия из глины, которые одновременно были и элементами декора, и выполняли утилитарные функции. Опыт интерьерных решений в традиционных жилищах крестьян Русского Севера может сегодня служить ценным источником для поисков современных дизайнеров, поскольку содержит в себе вполне выразительную аскетичную эстетику, органично сопряженную с утилитарными задачами жилых и нежилых пространств, их функциональным назначением.

Проблема сохранения и возрождения традиционной русской культуры находит свое воплощение в современном дизайн-проектировании; опыт предыдущих столетий служит источником вдохновения и творческих идей для дизайнеров в разработке проектов [3]. Реализация стилистических особенностей традиционной русской культуры в современных объектах дизайна придает ему особую эстетическую ценность и выразительность, формируя особый дух, выражая традиционный менталитет русского

человека [14]. Средовой подход, развивающийся и реализующийся в культуре регионов России, опирается на принцип интеграции культурного ландшафта и тех материальных структур, которыми он наполнен [15]. Тем самым дизайн оказывается мощным ретранслятором системы традиционных нравственных ценностей Русского мира, формирования всей социальности русского человека [12]. Отсюда выстраиваются ряд этических оснований, определяющих использование дизайна в системе действенных средств пропаганды традиционных нравственных ценностей российского общества [13].

Психологические основания: нравственные чувства (долга, чести, приверженности, любви, гордости, ненависти к врагам, преданности, верности), позиции (самоотверженности, сопереживания, бесстрашия), потребности в саморазвитии и самосовершенствовании, самоактуализации; социально-нравственная направленность личности; характер; опыт нравственного поведения, отношений и деятельности. *Духовные основания:* понимание смысла жизни, воля в индивидуальном и социальном пространстве жизнедеятельности, общая культура личности, наличие жизненных принципов, селективность нравственных поступков, сопричастность традициям русского этноса, развитость исторической памяти. *Ценностные основания:* этические идеалы, пантеон национальных героев; система нравственных ценностей этноса, этические стереотипы, нравственные убеждения, привязанность к среде существования, востребованность в социальном, культурном и экономическом пространстве Родины, осознание личностной значимости культуры этноса. *Познавательные основания:* познание этических идеалов, обретение нравственных смыслов, присвоение нравственных ценностей, следование примеру; знания, умения, навыки, опыт действия, идентификация, подражание. *Социально-педагогические основания:* осознание и реализация личностных, коллективных, социальных и государственных интересов в собственной деятельности, встраивание собственной жизненной стратегии в социокультурные процессы общества и государства, самосовершенствование, овладение гражданско-патриотической мотивацией и т.д. [10].

Современная молодежь представляет новую генерацию людей, которая явно отличается от предшествующих поколений. Об этом сегодня пишут многие авторитетные философы, педагоги, психологи [4; 5]. Эпоха накладывает свой отпечаток на социальное бытие человека, его мироощущения, понимание важнейших экзистенциальных вопросов человеческого бытия. «Но что чрезвычайно важно, в принципиально изменившемся мире, безусловно, изменилась и ситуация развития и функционирования самого человека. Например, с одной стороны, отмечается рост его самосознания, самоопределения, критического мышления. А с другой – прослеживается его неуверенность, напряженность, тревожность» [19]. Возникшая неустойчивость социальной, экономической, идеологической обстановки, дискредитация многих нравственных ориентиров вызывают массовый психологический стресс, который сказывается на общем духовном и физическом здоровье, обуславливая, в частности, пассивность, безразличие людей. Совершенно очевидно, сегодня изменилась социально-психологическая сфера человека, что объективно связано с происходящими изменениями социокультурной среды – среды, которая, как подчеркивал Л.С. Выготский, «выступает в качестве фактора развития личности и ее специфических человеческих свойств не как обстановка, а играет роль источника развития» [17, с.3].

Литература:

1. *Абрамян Э. Г.* Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры // Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. – Ереван, изд-во АН Арм. ССР, 1978.
2. *Арутюнов С. А.* Народы и культура: развитие и взаимодействие. – М., 1989.
3. *Барышева В. Е.* Актуальные вопросы дипломного проектирования в современных условиях // Дизайн и дизайн-образование в поликультурном пространстве современности: Мат-лы междунар. научно-практ. конф. / под ред. А.П. Бредихина. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – С.75-79.
4. *Бредихин А. П.* «Модернизация» образования в контексте гуманистических традиций и опыта русской национальной культуры // Гуманизация образовательного пространства Материалы международной научной конференции [Электронное издание]. – 2016. – С. 410-421.
5. *Бредихин А. П.* Модернизация высшего художественно-педагогического образования: традиции и инновации // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №1(29). – С. – 35-50.
6. *Бредихин А. П.* Проблемы современного художественно-педагогического образования в контексте «модернизации»: время утраченных иллюзий // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (262). – С. 52-60.
7. *Бредихин А. П.* Системный подход в развитии профессиональной культуры будущих учителей изобразительного искусства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 1-2. – С. 75-81.
8. *Бредихин А. П.* Традиции художественно-педагогического сообщества и воспитание будущей российской интеллигенции: реалии образования в контексте глобализации культуры // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 310-320.

9. Булатников И. Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С.78-92.
10. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
11. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90.
12. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
13. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
14. Быстрова Т. Ю. Вещь. Форма. Стиль: Введение в философию дизайна. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2001. – 288 с.
15. Кларк П., Фриман Д. Дизайн. – М.: АСТ: Астрель, 2003. –144 с.
16. Краснородкина А. Г. Дизайн как способ организации предметно-пространственной среды в культуре XX века: дис. . канд. культурологии. – Нижневартовск, 2004. – 128 с.
17. Курьерова Г. Г. Феномен дизайн-образования в Италии // Подготовка дизайнеров за рубежом. – М., 1986.
18. Розин В. М. Метаморфозы российского менталитета. – М.: Либроком, 2011.
19. Томбу Д. В. Дизайн как феномен культуры. Проблемы становления дизайн-образования в России. – М., 2002. – 156 с.
20. Фильчакова Ю. А. Воспитание искусством (Развитие проектной культуры у подростков) // Внешкольник. - 2000. - №7-8. – С.12-16.
21. Хан-Магомедов С. О. Проблемы взаимосвязи образа жизни и жилой среды // Техническая эстетика. – М., 1989. - № 2, - с. 5-8.
22. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997.
23. Шабанова М. Н. Интеграция этнохудожественной культуры в многоуровневую подготовку учителя изобразительного искусства: автореф. дис. ...д.п.н. – М., 2013.
24. Шабанова М. Н. Этнохудожественная культура как фактор формирования профессиональной компетентности художника-педагога // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т.18. – № 13. – С.294-298.
25. Историко-этнографический комплекс «Дудутки» // <http://dudutki.by/uslugi>
26. Этнографический парк-музей «ЭТНОМИР» // <http://ethnomir.ru/etno/karta-territorii/>
27. Архитектурно-этнографический музей «Семенково» // <http://www.semenkovo.ru/ru/o-muzee>

УДК 378: [377: 374]

*А.М. Сагдатуллин,
кандидат технических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
А.М. Sagdatullin,
Kazan State Power Engineering University,
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor
saturn-s5@mail.ru*

**ВСЕСТОРОННЯЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА
КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

**COMPREHENSIVE STUDENTS TRAINING OF TECHNICAL UNIVERSITY AS A FACTOR
OF SUCCESSFUL SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGION**

Аннотация. Актуальность предложенной работы заключается в потребности в высококвалифицированных кадрах, способных решать сложные производственные задачи и принимать грамотные решения. Кроме того, актуальной задачей является сохранение и воспитание этнических аспектов и материально-духовных ценностей, основанное на эмпирическом опыте, воззрениях,

моральных и эстетических традиций народности и нации в целом. Целью данной работы является осуществление всесторонней подготовки студента, будущего специалиста технического ВУЗа для успешного социально-экономического развития региона. Отмечено, что в настоящее время важным вопросом современной педагогической науки является согласование системы профессиональной подготовки специалистов, как среднего специального, так и высшего уровней подготовки будущих специалистов и инженеров с системой профессионального рынка труда, заключающееся в восполнении специалистов высокого уровня подготовки. Для данной подготовки, когда необходим всесторонний подход к развитию личности, предложено использовать концепцию непрерывного образования.

Ключевые слова: Высококвалифицированные кадры, всесторонняя подготовка специалистов технического ВУЗа, концепция непрерывного образования.

Abstract. The relevance of the proposed work is demand and involving highly skilled employees who are able to solve complex industry problems and make competent decisions. In addition, the actual task is to preserve and educate ethnic aspects and material and spiritual values based on empirical experience, views, moral and aesthetic traditions of nationalities and nations in general. The purpose of this work is to provide comprehensive training for a student, a future specialist in technical university for successful socio-economic development of the region. It is noted that at present the current issue of modern pedagogical science is the coordination of the systems of specialists vocational training, both the secondary special and the higher level. For this training, when a comprehensive approach to personal development is needed, it is suggested to use the concept of continuing lifelong education LLL.

Keywords: Highly qualified staff, comprehensive training of technical university specialists, concept of continuing education.

С ростом социально-экономического пространства и деловой активности в различных отраслях, увеличивается важность и актуальность вопросов по подготовке высококвалифицированных кадров, способных решать сложные производственные задачи и принимать грамотные решения. В данных условиях повышается важность образования и технологий, применяемых для совершенствования и разработки существующих концепций и моделей. Кроме того, актуальной задачей является сохранение и воспитание этнических аспектов и материально-духовных ценностей, основанное на эмпирическом опыте, воззрениях, моральных и эстетических традиций народности и нации в целом. Процессы социального и общественного взаимодействия, оказывающие влияние на формирование историко-культурной личности, включающей социальные нормы, народные знания и ценности исследуются в курсе этнопедагогике [1].

В настоящее время медиапространство все больше проникает в образовательные процессы, формируя единую социально-культурную и познавательную среду, различные условия и факторы которой влияют на формирование социальных и профессиональных качеств студентов. Возникает необходимость исследования и осмысления вопросов применения новых воспитательных и образовательных технологий для всестороннего развития личности, систематизации знаний, умений, навыков и опыта, основанного на этнопедагогических традициях образования.

Образование, с точки зрения его содержания, является системой, ценностью, процессом и результатом и представляет собой:

- систему знаний, умений, опыта и навыков, например, профессиональное образование и подготовка специалистов;
- социальные институты и общую систематизацию знаний, например, образовательные учреждения и система сохранения и передачи социального духовного опыта, форм и социальных норм общественной жизнедеятельности;
- процесс приобретения знаний, умений, опыта и навыков во всестороннем формировании и развитии личности.

Важным вопросом современной педагогической науки является согласование системы профессиональной подготовки специалистов, как среднего специального, так и высшего уровней подготовки будущих специалистов и инженеров с системой профессионального рынка труда, заключающееся в восполнении специалистов высокого уровня подготовки. В настоящих условиях производственному сектору и обществу необходима личность, имеющая такие качества как гибкость, высокая подготовка, способность к обучению, самообучению и совершенствованию своих навыков, адаптации к новым условиям, а также обладающая духовно-нравственными ценностями, социальными и этическими нормами, принципами и культурой отношений и общечеловеческих взаимоотношений и идеалов, сложившимися исторически в народной среде. В результате, как обществу, так и промышленному производству требуются многогранные специалисты, обладающие как профессиональными компетенциями, навыками и знаниями, так и морально-духовными ценностями. Важным аспектом такой подготовки будет являться дополнение общего курса профессиональных знаний стимулами для дальнейшего их развития и совершенствования. Так, например, К.Д. Ушинский отмечает:

«Система образования должна учитывать специфические особенности истории и развития данного народа».

Примером подобного дополнения и совершенствования может служить концепция непрерывного образования, возникшая в середине XX века. Основной целью данной концепции является обеспечение человека возможностью постоянного совершенствования, творческого и профессионального развития, обновления знаний, умений, навыков и качеств на протяжении всей жизни, что будет способствовать процветанию всего общества. Идея непрерывного образования, его основы существовали еще в древние века и обсуждались философами того времени. В 1972 г. после опубликования доклада комиссии ЮНЕСКО была отмечена важность непрерывного образования и признана основным принципом для нововведений и реформ образования во всех странах мира. В результате идея непрерывного образования стала находить все большую поддержку во многих странах и приобретать ведущее направление, вектор реформ в образовании [2].

По формам обучения непрерывное образование можно разделить на следующие группы:

1. Непрерывным называется такое образование, которое осуществляется на протяжении всей жизни (с англ. lifelong learning - LLL).
2. Непрерывное образование, в частности, образование взрослых людей (с англ. adult education).
3. Непрерывное образование специалистов, а именно, непрерывное профессиональное образование (с англ. continuing vocational education and training).

Данные формы могут подразделяться на институционализированные, образование в рамках которых производится в специализированных институтах образования и учреждениях, а также на неинституционализированные, к которым, по большей степени, относятся все виды самообразования, получения информации и знаний.

Также данная классификация образовательных форм может быть выражена через такие понятия, как формальное, неформальное и информальное образование [2].

Формальное – получение квалификации, уровня и степени. Например, диплом о среднем специальном или высшем образовании, диплом бакалавра, магистра, специалиста или кандидата и доктора наук.

Неформальное - получение дополнительного образования без присвоения официальной квалификации. Например, образование в дошкольных образовательных учреждениях, центрах дополнительного образования, кружках и курсах, по окончании которых возможна выдача документа или сертификата, например, сертификата о повышении квалификации.

Информальное - самообразование по самостоятельно выстроенному плану, что также может подразумевать выдачу диплома или сертификата об обучении, например, при использовании online-ресурсов.

В результате, можно выделить основные цели непрерывного образования в техническом ВУЗе:

- инновационное социально-экономическое развитие региона;
- обеспечение потребности различных областей в высококвалифицированных кадрах;
- всесторонняя подготовка, воспитание и развитие социально значимой личности [3].

Опорой для достижения данных целей может служить интеграция науки, образования, производства и бизнеса, что выражается в следующем:

- корректировка образовательного вектора в процессе подготовки будущих специалистов в область современных информационных технологий;
- качественное техническое образование, соответствующее потребностям общества и государства в технологическом развитии;
- развития инициативы, творческого и инновационного потенциала, формирование у обучающихся профессиональных компетенций и производственного опыта на основе современных методов и подходов;
- реализация подготовки, переподготовки и квалификационного роста научных и педагогических кадров;
- согласование фундаментальной теоретической подготовки с практикой и одновременным закреплением производственно-практического опыта теоретическим материалом;
- создание новых точек роста, приоритетность научно-инновационного сотрудничества и работа по созданию малых инновационных предприятий.

К основным ступеням непрерывного образования можно отнести (Т.М. Давыденко):

- дошкольное образование;
- начальное общее образование;
- основное общее образование;
- среднее (полное) общее образование;
- начальное профессиональное образование;
- среднее профессиональное образование;

- высшее профессиональное образование;
- послевузовское профессиональное образование;
- дополнительное образование детей и взрослых.

В этой связи структура профессионального образования будет являться непрерывной, включая в себя основную подготовку на необходимом уровне с возможностью переобучения и повышения квалификации. Например, курсы профессиональной и академической подготовки, а также обновляемые и дополняемые с учетом тенденций развития программы переквалификации и подготовки с целью профессиональной адаптации современного рынка труда. Важными принципами построения таких структур могут выступать эффективное распределение времени обучения, открытости и доступности обучения [4].

В целом, непрерывное образование представляет собой с одной стороны всеохватывающее явление, объединенного общей целью – преемственности и сохранению знаний, совершенствованию и развитию личности, с другой – индивидуальной направленностью и возможности выбора направления саморазвития и самореализации в общесоциальной концепции реализации поставленных целей.

Таким образом, можно сказать, что к основным целям профессионального непрерывного образования относятся: подготовка высококвалифицированных специалистов и совершенствование уровня квалификации профессиональных и научно-педагогических кадров, повышение уровня знаний, умений и навыков студентов и специалистов на необходимый уровень, который, как правило, определяется конкурентоспособностью на рынке труда. Заданных целей сложно бы было достичь без необходимого условия – «Интеграции», а именно, развития сотрудничества и взаимодействия с производственным сектором, наукой и бизнесом.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.
2. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 7 (85). – С. 106– 109.
3. Сергеева С. В., Воскресенко О. А. Концепция развития непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе [Электрон. ресурс] // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 1. Режим доступа: www.science-education.ru/115-11257 (дата обращения: 22.04.2017).
4. Российское образование - 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях [Электрон. ресурс]. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. - 39 с. Режим доступа: www.hse.ru/data/363/069/1237/education-2020.pdf (дата обращения: 22.04.2017).

УДК 37.013.43

Л. А. Сафонова,
кандидат педагогических наук, доцент
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
L. A. Safonova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevjeva
safonova.lan@yandex.ru
Л. В. Асейкина
учитель,
Средняя общеобразовательная школа №25 г. Саранск,
L. V. Aseykina
Teacher,
Secondary school No. 25, Saransk
aseikina62@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

PROJECT WORK IN DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Аннотация. В данной статье раскрывается роль проектного метода в духовно-нравственном развитии младшего школьника. Приводится пример проекта на тему: «Достопримечательности Саранска», нацеленного на формирование у детей любви к Родине, к родному городу и его истории,

чувства ответственности за судьбу города, желания трудиться на его благо, беречь и умножать его богатства.

Ключевые слова: воспитание, младший школьник, достопримечательность, проект, развитие, город, театр, музей, памятник, спорт, анкета.

Abstract. This article reveals the role of the project method in the spiritual and moral development of the younger schoolchild. An example of a project on the subject: "Sights of Saransk" aimed at the formation of children's love for the homeland, to their native city and its history, a sense of responsibility for the fate of the city, the desire to work for its good, to protect and multiply its wealth is given

Keywords: Upbringing, junior schoolchild, landmark, project, development, city, theater, museum, monument, sport, questionnaire.

Согласно Федеральному государственному стандарту начального общего образования «на ступени начального общего образования осуществляется: становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся; ... духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей; укрепление физического и духовного здоровья обучающихся [1].

Таким образом, воспитание духовно-нравственной личности, патриота своей большой и малой Родины – это на сегодняшний момент одна из приоритетных задач, стоящих перед учителем начальной школы. Для её решения необходима специально организованная воспитательная работа. Одной из форм такой работы является проектный метод.

Метод проектов приобрел большую популярность в силу рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, их критического мышления, умения ориентироваться в информационном пространстве. Проектный метод – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технология), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом.

Рассмотрим особенности организации проекта на конкретном примере. Для нашего проекта была выбрана тема: «Достопримечательности Саранска». На первом этапе была разработана анкета, с помощью которой мы хотели выявить, что дети знают о достопримечательностях своего города, о его истории. На втором этапе было проведено анкетирование и обработаны его результаты. На следующем этапе выбирался материал, который будет положен в основу презентации о своём городе. Автор проекта с помощью учителя и родителей знакомился с театрами, музеями, памятниками города, узнавал по книгам и в живую их историю. Далее началась работа над презентацией. На заключительном этапе осуществлялась подготовка к защите проекта и собственно его защита. Представим фрагмент заключительного этапа.

«У людей свои города
Я в Саранск влюблён навсегда!
Мой Саранск - он в сердце моём,
Главный город – я им покорён!»...

«Здравствуйте! Разрешите нам представить свой проект. Он называется «Достопримечательности Саранска».

Цель нашего проекта – формирование у детей любви к Родине, к родному городу и его истории, чувства ответственности за судьбу города, желания трудиться на его благо, беречь и умножать его богатства.

Задачи проекта:

Приобщение детей к культуре и традициям своего народа.

Закрепление знаний детей об историческом прошлом и настоящем Саранска.

Воспитание чувства гордости за своих земляков, ответственности за все, что происходит в городе, сопричастности к этому.

Развитие бережного и созидательного отношения к городу, его достопримечательностям, культурным ценностям, природе.

Чтобы наш проект был интересен моим друзьям, мы сначала решили узнать, что они знают о достопримечательностях Саранска. Для этого составили анкету и раздали детям. Вот вопросы анкеты.

1. Что такое достопримечательность?
2. Какие достопримечательности Саранска ты знаешь?
3. Какие музеи Саранска ты знаешь?
4. Какие из них ты посещал?
5. Какие театры Саранска ты знаешь?
6. Какие из них ты посещал?
7. Какие памятники г. Саранска ты знаешь?

8. Какие спортивные сооружения г. Саранска ты знаешь?

9. Какие из них ты посещал?

Теперь расскажем о том, какие ответы мы получили.

На вопрос «Что такое достопримечательность?» ребята отвечали так:

- Старинные вещи, здания
- Место, которое посещают много людей
- Объекты, которые заслуживают внимания
- Здания, связанные со знаменитостями
- Музеи, парки, памятники, театры
- Это то, чем гордятся

11 ребят (38%) не смогли дать ответ.

Таким образом, мы выяснили, что некоторые ребята нашего класса правильно понимают смысл термина «достопримечательность». Однако есть и такие, кто не знает этого слова.

Достопримечательность – место, вещь или объект, заслуживающие особого внимания, знаменитые или замечательные чем-либо, например, являющиеся историческим наследием, художественной ценностью.

На второй вопрос: «Какие достопримечательности Саранска ты знаешь?» ребята ответили так:

- Музей Эрзи
- Театр оперы и балета им. Яшуева
- Собор Ушакова
- ДК Луч
- Парк им. Пушкина
- Театр «Крошка»
- Библиотека Маршака
- Музей боевого и трудового подвига
- Краеведческий музей.

В основном, называли по одной достопримечательности, 11 ребят (38%) не смогли дать ответ или указали общие названия: музеи, театры и т.д.

По результатам обработки анкеты мы решили познакомить одноклассников с памятными местами нашего города.

Саранск – древний город в Среднем Поволжье, столица республики Мордовия. Саранск возник в 1641 году в качестве военной крепости на восточных границах русского государства. Поселение постепенно становилось крупным торговым и ремесленным центром, так как стоял на пути, который соединял Москву с Астраханью и Крымом. Статус города Саранск получил лишь в 1780 году.

Из анкеты мы выяснили, что дети знают собор Ушакова, но не знают другие церкви и храмы города, то есть культовые сооружения. Но духовное воспитание – одно из важных условий формирования достойной личности, поэтому в первую очередь рассмотрим религиозные места Саранска.

В Саранске насчитывается 17 православных храмов, 10 протестантских храмов, 2 мусульманские мечети. Рассмотрим главные из них.

Собор Федора Ушакова – кафедральный собор Саранской и Мордовской епархии. Адмирал и флотоводец Ушаков не проиграл ни одного сражения в морском бою, а в начале 21 века был причислен к лику святых. Строительство Собора продолжалось с 2002 по 2006 год. Собор выполнен в богатом стиле ампир, высота купола составляет 62 метра.

Иоанно-Богословская церковь – православный храм, 1693 года постройки. Самое старое сохранившееся здание Мордовии.

Никольская церковь, она же церковь Николая Чудотворца, построена в период 1840-1850 годов. Церковь была когда-то пригородной, она построена из красного кирпича, что придает ей мощности и строгости форм.

Центральная соборная мечеть Ааль Мансур является образцом архитектуры и традиционной мусульманской культуры. Это центр духовной жизни города, место встречи верующих и проведения богослужений. Ааль-Мансур – выдающийся государственный деятель и военачальник мусульманской Испании, при котором страна достигла вершины своего могущества.

Рассмотрим музеи города Саранска. Именно в них демонстрируется гордость и достояние народа, раскрывается его историческая роль в мире.

На вопрос: «Какие музеи Саранска ты знаешь?» ребята ответили так:

- Музей Эрзи – 12 (41%)
- Краеведческий музей – 2 (7%)
- На вопрос: «Какие из них ты посещал?» ответили:
- Музей Эрзи – 8 (28%)
- Краеведческий музей – 1 (3%).

Кратко расскажем об этих музеях и познакомим вас с другими.

Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени Степана Дмитриевича Эрзи имеет статус особо ценного объекта национального и культурного достояния народов Республики. Основными коллекциями являются работы гениального скульптора XX столетия Степана Дмитриевича Эрзи, живописца Федота Васильевича Сычкова, портретиста Ивана Кузьмича Макарова. Музей ежегодно посещают более 60 000 чел.

Мемориальный музей военного и трудовых его подвига открыт 6 мая 1995 года к 50-летию Победы над фашистской Германией и является значительной частью мемориального комплекса «Площадь Победы» города Саранска. В музее 6 залов: «Огненные и фронтовые дороги», «Преемственность поколений», зал славы, зал полководцев, выставочный зал, конференц-зал, где представлены документы, фотографии, награды, вещи земляков, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны и работавших в тылу.

Музей мордовской народной культуры – филиал Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи был открыт в 1999 году. В музее представлены мордовская национальная одежда, бытовые предметы, сельскохозяйственные орудия, иконы, деревянные скульптуры, книги и фотографии.

Рассмотрим театры города Саранска. Театры воспитывают художественный вкус, прививают любовь к искусству.

На вопрос: «Какие театры Саранска ты знаешь?» ребята ответили так:

- Театр оперы и балета им. Яшуева – 4 (14%)
- Национальный театр – 12 (41%)
- Театр «Крошка» – 9 (31%)

На вопрос: «Какие из них ты посещал?» ответили:

- Театр оперы и балета им. Яшуева – 1 (3%)
- Национальный театр – 9 (31%)
- Театр «Крошка» – 5 (17%).

Рассмотрим театры нашего города.

Театр оперы и балета начал работу в 1935 году, он носит имя Иллариона Максимовича Яшуева, первого профессионального мордовского певца, заслуженного артиста России и народного артиста Мордовии. Сейчас в его репертуаре более 20 представлений: опера и балет, оперетта и мюзикл (музыкальная комедия), спектакли для детей и концерты классической музыки.

Государственный русский драматический театр республики Мордовии начал работу в 1932 году. В его репертуаре постановки по пьесам классиков русской и зарубежной драматургии, а также современных авторов.

Мордовский государственный национальный драматический театр открылся в 1932 году. Сейчас основную часть репертуара составляют произведения мордовских писателей.

Городской детский Центр театра и кино «Крошка» Профессиональный городской театр кукол «Крошка» был основан в 1992 году. В настоящее время в его афишах 33 постановки, адресованные детским разным возрасту.

Государственный театр кукол Республики Мордовия, основан в 1938 г. В своем репертуаре он опирается на классическую сказку и мордовский фольклор.

Рассмотрим памятники нашего города. Это самые доступные достопримечательности, они всегда на виду. О памятниках нужно знать, чтоб рассказать гостям нашего региона.

На вопрос анкеты: «Какие памятники Саранска ты знаешь?» ребята ответили так:

- Пушкину – 9 (31%)
- Ушакову – 5 (17%)
- Танку Т 34 – 2 (6%)
- Пугачёву – 1 (3%)
- Эрзе – 1 (3%)
- Кириллу и Мефодия – 1 (3%)
- Семье – 1 (3%)
- Самолёту – 1 (3%).

4 человека (14%) не смогли назвать ни одного памятника в Саранске.

В Саранске около 30 памятников. Рассмотрим некоторые из них.

Памятник героям-стратонавтам установлен на площади перед железнодорожным вокзалом в 1963 году. В январе 1934 года Павел Федосеенко, Андрей Васенко и Илья Усыкин поднялись на стратостате на высоту 22 км. При спуске произошла авария, стратостат рухнул на территории Мордовии и участники полёта погибли.

Памятник Пугачёву открыт в 1985 году. Емельян Иванович Пугачёв – донской казак, предводитель Крестьянской войны 1773-1775 годов в России. В 1774 г. около Саранска в течение трёх дней располагался лагерь пугачёвского войска.

Памятник великому скульптору Эрзье был открыт к 120-летию со дня его рождения в 1996 г. Степан Дмитриевич Эрзья (настоящая фамилия Нефёдов) родился в селе Баево Ардатовского района республики Мордовия – великий мастер скульптуры из дерева.

Памятник Полежаеву открыт в 1967 году. Александр Иванович Полежаев – русский поэт, революционер-демократ родился в селе Рузаевка и провел в Саранске годы раннего детства.

Памятник Пушкину был установлен в 2001 году на Фонтанном спуске. А. С. Пушкин – великий русский поэт, драматург и прозаик.

На торжественном открытии памятника адмиралу Ф.Ф. Ушакову в 2006 году присутствовал президент России – Владимир Владимирович Путин. Федор Федорович Ушаков являлся великим флотоводцем, адмиралом и командующим Черноморского флота.

Памятник «Навеки с Россией» был торжественно открыт в Саранске в 1986 году в честь 500-летия добровольного вхождения мордовского народа в состав Российского государства. Высота памятника около 20 метров.

Памятник семье установили в городе Саранске в 2008 году. Скульптурная композиция в натуральный рост изображает многодетную семью.

Памятники военной технике включают: памятник 75-миллиметровой пушке; памятник самолёту МиГ-17; памятник танку Т-34.

Рассмотрим спортивные сооружения города Саранска. Ведь спорт – это очень важная часть нашей жизни. Именно занятия физкультурой и спортом помогают нам развивать свои способности, быть здоровыми и делают нашу жизнь полной положительных эмоций.

На вопрос: «Какие спортивные сооружения Саранска ты знаешь?» ребята ответили так:

- Центр олимпийской подготовки – 4 (14%)
- Спорткомплекс «Мордовия» – 10 (34%)
- Дворец спорта – 2 (6%)
- Ледовый дворец – 1 (3%)
- Ледовая арена – 1 (3%)
- Велодром – 3 (9%).

На вопрос: «Какие из них ты посещал?» ребята ответили так:

- Центр олимпийской подготовки – 2 (6%)
- Спорткомплекс «Мордовия» – 5 (17%)
- Дворец спорта – 1 (3%)
- Ледовая арена – 1 (3%)

6 ребят (21%) не смогли дать ответ.

Рассмотрим основные из спортивных объектов города Саранска.

Центр Олимпийской подготовки Республики Мордовия по спортивной ходьбе (теперь называется Школа олимпийского резерва) был открыт в 1995 году и достроен в 2014 г. В состав этого объекта входят: футбольное поле, 8 беговых дорожек, легкоатлетические секторы. Общая площадь строения составит 26 000 квадратных метров.

Спортивный комплекс "Мордовия" был открыт в 2004 году. В нем и проводятся тренировки и соревнования различного уровня по баскетболу, волейболу, мини-футболу, боксу, каратэ, самбо, рукопашному бою, спортивным танцам и другим видам.

Дворец спорта был открыт в 1969 году. Он имеет большой спортивный зал, два бассейна, тренажёрный зал, зал бокса.

Ледовый дворец Республики Мордовия открылся в 2007 году. В здании находятся две ледовые арены – основная и малая. При Дворце работают детско-юношеские школы по шорт-треку, хоккею и фигурному катанию.

Дворец водных видов спорта открылся в 2012 году. Он включает в себя 50-метровый плавательный бассейн, прыжковый бассейн, детский бассейн и гидромассажную ванну.

Стадион «Старт» – многофункциональный стадион, построенный в 2004 году. Является домашней ареной футбольного клуба «Мордовия». На территории стадиона располагаются: 4 футбольных поля; площадки для игры в волейбол, баскетбол; легкоатлетический манеж, 4 теннисных корта, тренажёрный зал.

Как мы видим, Саранск становится одним из спортивных и культурных центров нашей страны. В 2018 году в нашем городе пройдёт чемпионат мира по футболу. Я горжусь своим городом и постараюсь посетить все его достопримечательности. Приглашаю с собой своих одноклассников!»

Выступление сопровождалось мультимедийной презентацией, с помощью которой иллюстрировались все рассматриваемые объекты. Проект вызвал интерес у одноклассников, их очень

заинтересовали описанные достопримечательности. Все ребята бурно обсуждали, какие из них они посетят в первую очередь. Совместно с учителем были запланированы походы в наиболее заинтересовавшие детей места. Таким образом, можно сделать вывод, что подобные проекты имеют большое воспитательное и культурно-просветительское значение, как для автора проекта, так и для слушателей.

Литература

1. Федерального государственного стандарта начального общего образования. Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://xn--80abucjiiibhv9a.xn--p1ai/>.
2. Саранск. Достопримечательности URL: <https://www.rutraveller.ru/resort/2013/places/>
3. Достопримечательности Саранска URL: <http://www.openarium.ru/>.
4. Главные достопримечательности Саранска: что посмотреть за 1 день URL: <http://kudarf.ru/pfo/mordoviya/saransk-dostoprimechatelnosti.html>.
5. Саранск. Города и страны. URL: <http://goldengorod.ru/saransk/>.
6. Турпортал Мордовия – Саранск. URL: <http://turizmrm.ru/what-to-visit/culture/museums/muzej-erzi>.
7. Виртуальный Саранск. URL: <http://3dsaransk.ru/panorams>.

УДК 378.147

*О. Ю. Сергеева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чебоксарский институт (ф) МПУ,
О. Yu. Sergeeva,
Cheboksary Institute (f) MPU,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

ТРАДИЦИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО КРАЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

TRADITIONS OF HISTORY AND CULTURE OF THE CHUVASH REGION AND MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические технологии, основанные на культурологическом, аксиологическом, синергетическом подходах, используются методы православной и музейной педагогики.

Ключевые слова: формирование личности специалиста, метод проектов, педагогические технологии, традиции православной и музейной педагогики, духовно-нравственная культура.

Abstract. In the article pedagogical technologies based on culturological axiological, synergetic approaches are considered, methods of Orthodox and museum pedagogy are used.

Keywords: formation of the personality of the specialist, method of projects, pedagogical technologies, traditions of Orthodox and museum pedagogy, spiritual and moral culture.

Особенностью педагогической науки 21 века является повышенное внимание концепции личностно-ориентированного образования. За учащимися закрепляется статус субъекта образовательного процесса. Разрабатывается система условий для развития индивидуально-личностных способностей и свойств. Наряду с интериоризацией, механизмом личностного развития, значение придается самоидентификации, самореализации и саморазвитию. Современное образование должно стать культуросообразным процессом.

Все гуманитарные дисциплины вуза, способствуют формированию мировоззрения будущего специалиста и гражданина, заставляют молодого человека задумываться и о нравственных законах, и о тех высших ценностях, которые образуют основные смыслы жизни человека.

Большое значение для формирования личности специалиста имеет то, что на занятиях по истории Отечества и родного края молодой человек, знакомясь с историей и традициями храмов и монастырей, которые его окружают, начинает лучше понимать «образ малой родины».

Чувашский край богат памятниками истории и культуры. Для студентов Чебоксарского института традицией стало участие в поисково-исследовательской работе по изучению древних обитателей края. Так, проект: «Святая обитель на Владимирской горке» позволил студентам строителям изучить не только архитектурные особенности ансамбля Чебоксарского Спасо-Преображенского женского монастыря, а еще и узнать историю места, с которого начинался город.

Именно на Владимирской горке в далеком 1555 году высадился Святитель Гурий Казанский, который привез Указ Иоанна IV об основании крепости «на Чебоксари» и благословил будущий город иконой Божией Матери Владимирской.

А сколько нового узнали молодые люди, когда, знакомясь с особенностями раннего барокко в архитектуре храмов и строений Свято-Троицкого мужского монастыря в городе Чебоксары, открывали для себя историю обители, стены которой видели на своем веку и ватаги Степана Разина, и российских императоров Петра I, Екатерину II, Павла I.

В художественной галерее города есть удивительная икона – парсуна «Житие царевича Димитрия», конечно, можно ограничиться просто созерцанием полотна, работой мастера, а можно написать исследовательскую работу об истории присхождения парсуны, о том, как она оказалась в городе. И здесь любознательный исследователь открывает для себя потрясающие сведения, о том, что парсуна была заказана опальной боярыней Марией Шестовой, сосланной в Чебоксарский Никольский женский монастырь в 1601 году Борисом Годуновым. А боярыня эта мать Ксении Ивановны супруги Федора Никитича Романова и бабушка Михаила Федоровича – основателя династии Романовых.

Когда ты участвуешь в раскопках места захоронения бабушки первого царя династии Романовых на территории храма бывшего Никольского женского монастыря, то осознаешь, что твой город не просто населенный пункт, а место, где происходили реальные исторические события, где решались судьбы людей и страны в целом.

Можно пополнить свои профессиональные знания, делая анализ состава цемента, скреплявшего стены Собора в честь Тихвинской иконы Божией Матери женского монастыря древнего города Цивильска, но совсем иначе начинаешь относиться к этим древним камням, если узнаешь историю создания обители. А возникла она по обету, данному цивилианами Божией Матери за спасение от многочисленных отрядов Степана Разина, пытавшихся захватить город. Молитва горожан перед иконой Заступницы помогла чудесным образом избежать неминуемой гибели и разорения. Храмы обители – это не только памятники архитектуры, отражающие стиль своей эпохи, это каменные летописи жизни поколений, их традиции и ценности.

Соприкосновение с «живой» историей, общение с носителями культуры и духовного наследия – все это создает не только исследовательские проекты и публикации. Погружение в семантику духовного пространства края позволяет формировать не просто специалиста, а гражданина, сознающего, что ему предстоит продолжать традиции своих предшественников, нести ответственность за будущее своей страны, быть своим на своей земле.

Личность воспитывает Личность. Культурно-историческое пространство создается людьми, становится более понятным через изучение вклада той или иной Личности в культуру каждой эпохи. Прошлое перестает быть безликим, когда молодой человек знакомится с судьбами людей, сыгравшими значимую роль в определенное время и в конкретном пространстве.

Нельзя понять историю Поволжья без знакомства с тем вкладом, который внесли в его духовное развитие Святители Гурий и Герман Казанские, их роли в становлении городов, храмов и монастырей, просветительской и миссионерской деятельности. В 1868 году в Казани было учреждено православное миссионерское Братство Святителя Гурия. Оно занималось просвещением народов Поволжья и Сибири, распространяло начальное образование, заложило в Поволжье основы системы народного образования. При братстве существовала комиссия по переводу необходимой литературы на чувашский, татарский, мордовский, марийский языки. Главным инициатором братства был Н.И. Ильминский, у истоков стоял чебоксарский епископ Гурий (Карпов), викарий Казанский епархии. К 1895 году усилиями Братства Святителя Гурия для чувашского населения было открыто 54 школы, а в селе Ишаки Козьмодемьянского уезда была открыта школа для подготовки учителей. К 1917 году было выпущено более 200 названий книг на чувашском языке.

2012 год, объявленный годом Российской истории, заострил внимание на значимых датах, это и 400-летие преодоления Смуты, это и 200-летие войны 1812 года. Особый интерес вызывает участие земляков в важнейших событиях истории страны.

Здесь внимание молодежи привлекла личность уроженца города Алатыря, героя войны 1812 года Петра Андреевича Кикина. Собирая информацию о своем земляке, будущие управленцы открыли Личность удивительного человека, который доблестно проявил себя на полях сражений и в мирной жизни. Портрет генерала-майора П.А. Кикина украшает Военную галерею Зимнего дворца и именно он стал инициатором создания памятника героям Отечественной войны – Храма Христа Спасителя в Москве. Отправляясь на экскурсию в Санкт-Петербург студенты Чебоксарского политехнического включили в свою программу посещение могилы знаменитого земляка П.А. Кикина в некрополе Александро-Невской Лавры.

Знакомство с личностями великих земляков меняет взгляд на историю края, наполняет ее реальными событиями и людьми, которые ходили по твоей земле, жили в родных для тебя городах, пили

воду из тех же рек и колодцев. Преемственность поколений наполняется конкретным знанием о предшественниках и обретает новый смысл.

Большое значение для молодежи имеют встречи с современниками, чья жизнь и творчество оказывают влияние на создание культуры, развитие традиций.

Традиционными для студентов строительного факультета стали встречи с Н.И. Муратовым, директором «Государственного центра по охране культурного наследия». Николай Иванович, автор каталога «Объекты культурного наследия Чувашской республики», он кладезь знаний о памятниках истории и культуры нашего края. Общаясь с таким человеком, молодые люди видят перед собой не только профессионала высочайшего уровня, они видят Личность, в которой гармонично сочетаются трудолюбие и творчество, ответственность и увлеченность, чувство долга и романтизм. Такое общение обогащает, реализует синергетическую формулу: «2 + 2 = 5».

Большой интерес у студенческой молодежи вызывает Личность наместника Чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря архимандрита Василия (Паскье). Уникален жизненный путь этого человека. Уроженец Франции, он с юности избрал путь монаха, приобретал духовный опыт в монастырях на Святой Земле, где и открыл для себя ценности православия. Посещение служб в Горненском монастыре, общение с православным духовенством сподвигли монаха Василия отправиться в далекую Россию и принять православие. Вот уже более 20 лет отец Василий служит в Чувашии. С 2010 года он наместник Чебоксарского мужского монастыря.

Архимандрит Василий всегда охотно откликается на приглашения встретиться с молодежной аудиторией. Его духовный опыт, пасторская мудрость, умение расположить к себе слушателей дают возможность молодым людям получить ответы на сложные жизненные вопросы. Такое общение бесценно.

2014 год – год 700-летия со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. Это была прекрасная возможность обратиться к Личности духовного лидера Руси 14 века. Изучение жития Преподобного, знакомство с книгами, раскрывающими духовный подвиг игумена Земли Русской, посещение выставок художественных работ, посвященных Сергию Радонежскому и Дмитрию Донскому – все это новое восприятие истории, ощущение связи времен. Студенты и преподаватели политеха активно участвуют в поддержке строительства храма Сергия Радонежского в Чебоксарах.

Еще более значимо – общение с людьми, которые помогают нам увидеть историю Отечества через призму православной и исторической традиций.

Так встреча молодежи с московским писателем Львом Анисовым, автором книги: «История Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в истории России» и «Тайна Пугачева» дали возможность по-новому увидеть исторические факты и исторические лица, понять многие причинно-следственные связи событий древних и современных, почувствовать себя причастными к историческому и культурологическому процессам.

Преподобный Серафим Саровский любил говорить, что добродетель не груша, ее вдруг не съешь... Процесс формирования Личности специалиста, гражданина, патриота, носителя духовно-нравственных ценностей – это сложная, ответственная работа с молодежью.

Опираясь на наш педагогический опыт, мы особое значение придаем смысло-поисковым, проектным, личностно-развивающим технологиям, технологии педагогической поддержки, используем методы музейной и православной педагогики.

Культурологическое личностно-ориентированное образование помогает студенческой молодежи обрести ценности и смыслы жизни, способствует становлению специалиста, как человека культуры, поддерживает его индивидуальную и творческую самобытность, развивает личностные структуры сознания. Важнейшая цель образования и воспитания – позитивное развитие российских ментальных приоритетов.

Литература

1. *Кульневич С. В.* Педагогика личности от концепций до технологий : Учеб.-практич. пособие / С. В. Кульневич. – Ростов-н/Дону : Творческий центр «Учитель», 2001. – 160 с.
2. *Павлов В. И.* Духовно-нравственная культура будущего учителя : Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В. И. Павлов. – Чебоксары : Изд-во «Новое время». – 2010. – 672 с.
3. *Сергеева О. Ю., Павлов И. В.* Духовно-нравственное воспитание учащихся : монография / О. Ю. Сергеева. – Чебоксары : ПБОЮЛ Л. А. Наумов, 2008. – 212 с.
4. *Шестун Е. В.* Православная педагогика / Е. В. Шестун. – Самара : ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. – 576 с.

*Мурадгелди Соегов,
доктор филологических наук, профессор,
Национальный институт рукописей АН Туркменистана,
Muradgeldi Soyegov,
Doctor of Philological Sciences, Professor,
National Manuscripts Institute of Academy of Sciences of Turkmenistan
msoyegov@gmail.com*

**ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ ОБРАЗОВАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ТУРКМЕНИСТАНА И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
(ИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА)**

**FROM HISTORY OF THE INITIAL STAGE OF COOPERATION OF STATE STRUCTURES OF
FORMATION OF INDEPENDENT TURKMENISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION (FROM
PERSONAL EXPERIENCE)**

Аннотация. В статье описываются конкретные вопросы и значимые подробности, связанные с подготовкой и подписанием 23 февраля 1995 года в г. Москве “Соглашения между Министерством образования Российской Федерации и Министерством образования Туркменистана о сотрудничестве в области образования”, в котором предусматривались также статьи о языковых взаимодействиях договарившихся стран в этой важной общественной сфере.

Ключевые слова: распад, создание, новые условия, образование, договор, языки.

Abstract. In article concrete questions and the significant details connected with preparation and signing on February, 23rd, 1995 in Moscow “Agreements between the Ministry of Education of the Russian Federation and the Ministry of Education of Turkmenistan about cooperation in the sphere of education” in which articles about language interactions договарившихся the countries in this important public sphere were provided also are described.

Keywords: disintegration, the creation, new conditions, formation, the contract, languages.

После распада Союза ССР и провозглашения своей государственной независимости бывших союзных республик, а также последующего создания с участием многих из них (кроме прибалтийских республик) Союза Независимых Государств (СНГ), самой жизнью было продиктована необходимость правового регулирования отношений между ними, в нашем случае между Туркменистаном и Российской Федерацией, по всем направлениям дальнейшего взаимодействия, в том числе языкового урегулирования в области образования. В 1993–1996 гг., занимая должность первого заместителя министра образования Туркменистана, автору этих строк приходилось принимать непосредственное участие в решении этих и других неотложных задач, стоящих перед учреждениями отрасли. Министерство образования Туркменистана, как и сейчас, и тогда, курировало не только работу средних общеобразовательных, дошкольных и других детских учебно-воспитательных учреждений, но и осуществляло методическое руководство всеми высшими и средними специальными учебными заведениями страны. Именно в те годы были разработаны и приняты новые учебные планы и программы, приступили к созданию новых учебников, отвечающих требованиям независимого развития Туркменистана.

Здесь же отметим, что, выполняя одновременно и обязанности директора Института языкознания АН Туркменистана, автору этих строк приходилось тогда вести основную работу по выработке и принятию, а затем внедрению в жизнь, начиная с деятельности школ и других учебных заведений, новый туркменский алфавит, разработанный на латинской графической основе [См.:1]. Соглашение между Министерством народного образования Туркменской ССР и Министерством образования РСФСР, подписанное 30 ноября 1990 года, к этому времени полностью устарело и морально, и по своему содержанию. В Конституции Туркменистана, принятой в 1992 году, за туркменским языком впервые закрепилось право единственного государственного языка, а в первой Конституции Туркменской ССР, утвержденной высшими органами власти в 1927 году, государственными языками были объявлены два языка – туркменский и русский, правда, в последующих конституциях республики статья о государственном языке не присутствовала. В статье 13 Конституции Туркменистана 1992 года после первого предложения, которое гласит “Государственным языком Туркменистана является туркменский язык”, следует второе заключительное предложение со словами “Всем гражданам гарантируется право пользования родным языком” (В ныне действующей Конституции страны указанные правовые установки о языках отражены в статье за номером 14). Исходя из указанных и других конституционных статей (законодательных основ) независимого государства, мы

в Министерстве образования по предложению Министерства образования Российской Федерации (Минобр РФ) начали вести совместную с ними работу по выработке окончательного текста будущего соглашения об образовании. Его основная канва была представлена Минобром РФ, а мы внесли необходимые поправки, изменения и дополнения, исходя из наших потребностей и реалий, существовавших тогда в системе образования Туркменистана. Наряду с другими важными вопросами (признание документов граждан обеих стран об окончании учебных заведений и др.) в результате недолгих дебатов мы пришли к компромиссному решению в главном, а именно, о языковом урегулировании в области образования (Ст. 2, 3, 4, 5). Где-то к началу двадцатых чисел февраля 1995 года был согласован при участии МИД Туркменистана окончательный текст соглашения, и принималось вышестоящими органами решение (согласовав его с Президентом страны) о командировании в г. Москву первого заместителя министра образования Мурадгелди Соегова для участия в подписании этого документа с туркменской стороны.

В аэропорту “Домодедово” меня встретил ответработник Минобра РФ и отвез на “Волге” замминистра В.К. Бацына в одну из квартир гостиничного типа, которые находились в ведении Министерства (об этом я узнал из рассказов по дороге встречавшего меня работника). В этой квартире я ночевал. На следующий день, 23 февраля 1995 года, в небольшой церемонии подписания соглашения, устроенной утром в здании Минобра РФ, наряду с первым заместителем министра и другими работниками министерства присутствовала работница Посольства Туркменистана в Москве. С российской стороны соглашение подписал замминистра Владимир Бацын. Документ был подготовлен и подписан в двух экземплярах – один на туркменском языке и другой на русском. После окончания официальной части церемонии мы с В.К. Бацыном, сидя за столом напротив друг друга, на котором стояли маленькие стяги с Государственными Флагами Туркменистана и Российской Федерации, обсуждали некоторые конкретные вопросы, связанные с первоочередными задачами по организации выполнения только что подписанного нами соглашения. Когда остались мы вдвоем, В.К. Бацын рассказал мне, что любит он путешествовать по дальним и ближним странам, и во время своего трудового отпуска года два или три назад побывал в Туркменистане, пешком прошел поперек пустыню Каракумы. В свою очередь я рассказал ему, что неоднократно находился в Москве в командировках в период подготовки своих кандидатской и докторской диссертаций, занимался в центральных библиотеках, проконсультировался у ученых Института языкознания РАН, в частности у профессора А.Н. Баскакова и профессора Ю.Д. Дешериева. Вскоре я попрощался с заместителем министра Владимиром Бацыном. В тот же день несколько время гулял один по Арбату, ходил по другим знакомым местам. Но не узнал струю добрую, почти родную для меня Москву. Она представилась передо мной негостеприимной, раздраженной, грубой, даже какой-то криминальной. Позвонив сначала к ней домой, встретив затем на станции метро и побеседовав на ногах с давней знакомой Анна Ивановной Мельниковой, которая преподавала физику в одной из московских школ, и отказав ей просьбе остаться в Москве хотя бы еще день один-два, я уже следующее утро поспешил улететь к своим в Ашхабад. Ибо на календаре Москвы гуляли лихие девяностые.

Что касается самого соглашения можно с уверенностью констатировать, что оно сыграло свою положительную роль, особенно в первые годы, прошедшие после его подписания, в установлении правовых отношений между нашими двумя странами. Если говорить о Туркменистане, то, например, на основе достигнутого соглашения спешно продолжали свою деятельность русскоязычные школы и классы с русским языком обучения в национальных школах, а их выпускники смогли бес препятствий поступить в российские вузы и высшие учебные заведения некоторых других стран СНГ, минуя, иногда непреодолимый, языковой барьер.

Равнозначный туркменский вариант соглашения в свое время (март 1995 г.) был обнародован на страницах “Мугаллымлар газети” – органа Министерства образования Туркменистана, что способствовало осуществлению контроля за выполнением документа со стороны непосредственных его исполнителей. Необходимо отметить, что в туркменском образце соглашения слова “Туркменистан, туркменский...” стоят в первом месте в отношении слов “Российская Федерация, русский...”, что соответствует требованиям двухсторонних международных письменно-языковых актов. Несмотря на то, что с русским текстом данного соглашения можно ознакомиться в соответствующем сайте Интернета (<http://cis.rudn.ru/document/show.action;jsessionid=AF0847617C60E1C5CA7631B193614F47?document.id=281> –19.06.2015), мы хотели бы в качестве приложения обнародовать его в бумажном исполнении с вышеизложенными пояснениями, а именно с краткой историей о своем участии в выработке и принятии международного правового документа в области образования, хотя уже прошло более 22 года со дня его подписания. В конце отметим, что ранее автору этих строк приходилось освещать конкретные вопросы по обеспечению языкового урегулирования в системе образования Туркменистана и Российской Федерации. Это было во время Международной научно-практической конференции “Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия”, проходившей в Казани 25 – 27 ноября 2015 года. К сожалению, в сборник, изданный по материалам

форума, не вошел текст соглашения, подписанные руководителями государственных органов образования этих стран, хотя была достигнута предварительная договоренность в этом вопросе между нами и оргкомитетом конференции [См.: 1, стр. 342–347]. Что касается вопроса о личном опыте автора этих строк в решении той или иной научно-практической проблемы, то он и ранее частично получил свое освещение на страницах электронной научной периодики [См.: 2]. В этой публикации в отличие от статьи, опубликованной в Казани, все утверждения автора были документально подкреплены.

Литература

1. Соегов М. К 20-летию подписания документа, обеспечивавшего языковое урегулирование в системе образования двух стран (из личного опыта) // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеральном государстве). Международная научно-практическая конференция (25–27 ноября 2015 г.). – Казань, 2015 – Стр. 342–347.

2. Соегов М. Новый туркменский алфавит: некоторые вопросы его разработки и принятия (из личного опыта) // Akademik Bakış. Sayı: 35 Mart – Nisan 2013 (Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi ISSN:1694-528X İktisat ve Girişimcilik Üniversitesi, Türk Dünyası Kırgız–Türk Sosyal Bilimler Enstitüsü, Celalabat–Kırgızistan).

УДК 304-053.4

П. Ю. Соколова,
кандидат педагогических наук,
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
P.Yu. Sokolova,
Candidate of Pedagogical Sciences
Mordovian State Pedagogical Institute,
sokolovap.ju@yandex.ru
С. Н. Горшенина,
кандидат педагогических наук, доцент
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
S. N. Gorshenina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Mordovian State Pedagogical Institute,
sngorshenina@yandex.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

DESIGN ACTIVITY AS MEANS OF FORMATION OF ETHNOCULTURAL AWARENESS OF PRIMARY SCHOOL PUPIL

Аннотация. В статье рассматривается сущностная характеристика понятия «этнокультурная осведомленность», обоснованы возможности формирования этнокультурной осведомленности у учащихся начальных классов в проектной деятельности.

Ключевые слова: этнокультурная осведомленность, проектная деятельность.

Abstract. The article discusses the essential characteristics of the concept of "ethno-cultural awareness", justified by the possibility of formation of ethnocultural awareness of primary school pupils in project activities.

Keywords: ethnocultural awareness, project activities.

Актуальность проблемы формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов определяется особенностью России, ее полиэтничностью. Отражение данной проблемы находит свое место в законодательных и нормативно-правовых документах («Национальная доктрина образования в РФ» (2000 г.), «Концепция национальной образовательной политики РФ» (2006 г.), ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2013 г.) и др.).

Изучение сущности этнокультурной осведомленности находим в работах С. В. Мажаренко, А. Р. Георгян, Т. В. Поштаревой и др. Понятие «этнокультурная осведомленность» трактуется учеными как «содержательная основа этнокультурной компетентности», что выступает «базовым элементом развития культуры межэтнического взаимопонимания и взаимодействия» (С.В. Мажаренко) [5], как единство «знания, понимания и принятия разных этнокультурных моделей» (А.Р. Георгян)

[1]. Этнокультурную осведомленность А. Р. Георгян определяет как комплексное личностное качество, характеризующееся «с одной стороны, становлением позитивной этноидентичности, а с другой – успешным включением в общекультурные процессы полиэтнического общества» [1].

Рассматривая проблему этнокультурной осведомленности личности, А. Р. Георгян выделяет следующие ее характеристики:

- синтез рациональной и чувственной форм познания, формирующийся в способность не только знать, но также понимать и признавать этнокультурные различия;
- фактор успешной социализации в поликультурной среде, осознания существующих межэтнических различий и отношений, принятия их как нормы;
- условие расширения горизонтов культуры на основе формирования представлений об этническом многообразии мира [1].

Наиболее восприимчивым периодом для формирования этнокультурной осведомленности является младший школьный возраст. Психологи (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, Д. Б. Фельдштейн и др.) подчеркивают, что именно в младшем школьном возрасте происходит активный процесс накопления знаний о положительном и отрицательном в жизни поликультурного социума, о взаимоотношениях между людьми, о свободе выбора того или иного способа поведения [5]. К особенностям данного возраста психологи относят: целеустремленную и мотивированную активность учащихся, учебную деятельность как ведущую (при сохранении значимости игровой), овладение социально приемлемыми формами поведения, потребность в самовыражении и социальном признании, расширение сферы взаимоотношений, активное познание мира через общение и взаимодействие, творческое включение в общественно-полезную деятельность, направленность на сотрудничество, становление психологических новообразований (произвольная смысловая память, словесно-логическое мышление, произвольное внимание, осмысление восприятия, осознание нравственных качеств, эмоциональных переживаний).

Именно в этом возрастном периоде происходит осознание ребенком принадлежности к национальной группе. Исследуя развитие этнических характеристик, Ж. Пиаже подчеркивает, что в 6–7 лет ребенок приобретает фрагментарные знания о своей этнической принадлежности; в 8–9 лет ребенок четко идентифицирует себя со своей этнической группой, на основании национальности родителей, места проживания, родного языка; в 10–11 лет этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры [7].

В связи с этим младший школьный возраст следует рассматривать как сензитивный период формирования этнокультурной осведомленности, в процессе которого происходят усвоение учащимися совокупности знаний об этнической культуре своего народа, этническом многообразии мира, интериоризация этнокультурных и общекультурных ценностей [2].

Этнокультурную осведомленность учащихся начальных классов мы рассматриваем как интегративное личностное образование, заключающееся в принятии и осмыслении учащимися определенной совокупности этнокультурных представлений, понятий и знаний, позволяющей проявлять позитивное, эмоционально-ценностное и уважительно-толерантное, свойственное данному возрасту отношение к представителям различных этносов и их культурам в процессе межкультурного взаимодействия [8; 47].

Процесс формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов происходит последовательно и поэтапно: от формирования этнокультурных представлений к формированию этнокультурных понятий, затем к освоению этнокультурных знаний, и достижению конечного результата – формированию этнокультурной осведомленности [4; 31].

Формирование этнокультурной осведомленности у учащихся начальных классов в образовательной организации способствует:

- осознанию себя частью своей страны, этноса, мира;
- пониманию ценности других людей и их культур; осознанию важности норм, требований, ценностей, традиций и обычаев, которые свойственны каждому народу для предотвращения межэтнических и межкультурных конфликтов; принятию личностью общечеловеческих и национальных ценностей, ее интеграции в мировую и этническую культуру;
- восприятию современного мира во всем его социальном, культурном и художественном многообразии; пониманию взаимовлияния, взаимопроникновения и взаимообогащения культур в поликультурном социуме;
- приобретению этнокультурного опыта на основе фольклора, народных традиций, быта и культуры;
- развитию умений и навыков межкультурного общения, взаимодействия и сотрудничества, основанных на принципах уважения, толерантности, доброжелательности, взаимопомощи [8; 45].

Анализ литературы показал, что основными направлениями формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов в условиях образовательной организации становятся:

– освоение учащимися культуры, как своего, так и других народов, формирование на этой основе стремления к сотрудничеству, к межкультурному и поликультурному диалогу, проявлению толерантности;

– организация проектной деятельности с этнокультурной тематикой, посредством чего через активную исследовательскую деятельность происходит межкультурное общение и взаимодействие;

– включение учащихся в краеведческую работу, направленную на изучение культур народов, проживающих в родном крае.

На наш взгляд, эффективным средством формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов является проектная деятельность. Проектная деятельность является видом учебно-познавательной активности обучающихся, представляет собой совокупность действий, заключающихся в мотивационном достижении сознательно поставленной цели по исследованию и разрешению педагогических задач, направленных на развитие субъектов образовательного процесса, освоение профессионального опыта и овладение способами деятельности и операциями в процессе создания продукта (В.В. Гузеев, Н.В. Матяш, Е.С. Полат).

Основной идеей организации проектной деятельности учащихся начальных классов является развитие их познавательных интересов, творческих способностей, формирование умений и навыков планирования, а затем и практического применения материала, развитие проектных умений и навыков, умений ориентироваться в информационном пространстве.

Работа над проектами достаточно сложная, поэтому необходима помощь взрослых (учителя и родителей), т.к. учащиеся начальных классов не владеют определенным объемом знаний, умений и навыков, необходимых в проектной деятельности. Помощь родителей заключается в создании благоприятной интеллектуальной творческой атмосфере, подборе необходимой литературы, обсуждении проблемы, проведении наблюдений, экспериментов и т.д. Важным в проектной деятельности, является то, что в процессе ее организации учащиеся начальных классов не остаются пассивными слушателями и исполнителями, а становятся активными исследователями.

Особое место в формировании этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов занимает создание благоприятного социально-психологического климата. Включение учащихся, принадлежащих к различным этническим группам, в коллективную познавательную и трудовую деятельность. Это способствует уважительному отношению к традициям и культурным ценностям народов, сопереживанию, взаимоуважению и взаимопомощи детей различных национальностей в процессе их общения и взаимодействия.

В организации проектной деятельности учащихся начальных классов выбор и формулирование темы проектной работы является важным моментом. Тема проекта должна быть интересной, с элементами неожиданности, необычности; способствовать стимулированию мотивации к исследовательской деятельности; полезной, ориентированной на раскрытие способностей и получение новых знаний, умений и навыков; доступной, соответствующей возрастным особенностям [10].

В соответствии с доминирующим методом, лежащим в основе выполнения проекта, Е. С. Полат различает исследовательские, творческие, игровые, информационные и практико-ориентированные проекты [6; 62]. Рассмотрим особенности их выполнения в контексте формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов.

Исследовательские проекты предполагают проверку некоторого предположения, гипотезы с использованием научных методов познания; имеют четкую продуманную структуру. Примером тем таких проектов применительно к нашему исследованию являются: «Роль фольклора в современном мире», «Как сохранить традиции и обряды моего народа?», «Сказки разных народов: особенность и отличие», «Зачем нужен фольклор?», «Значение праздников в жизни народа», «Почему мокша и эрзя, а не мордва» и т.д.

Творческие проекты предполагают авторский, креативный подход в решении проблемы. Такие проекты не имеют четкой и продуманной структуры совместной деятельности учащихся. В данном случае структура только намечается, а затем уточняется с учетом требований к форме и жанру конечного продукта проекта [9]. Это может быть стенная газета, сценарий праздника, театрализации, подготовка выставки и т.д. Творческие проекты, ориентированные на формирование этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов, могут быть ориентированы на подготовку «Праздника дружбы», выставки «Путешествие в мир национальной одежды», разработки сценария к празднику «8 марта в национальном стиле» и т.д.

Игровые проекты требуют значительной подготовительной работы, определение участниками игровых ролей с учетом особенностей решаемой проблемы, формирование умения принимать решение в игровой ситуации. К таким проектам можно отнести и ролевые игры («Мы пришли в гости к мордовской (русской, татарской) семье», «Наряжаем мордовочку (татарочку, русскую девушку) на праздник» и др.). Помимо ролевых игр, примером тематики игровых проектов могут быть проекты «Во что играли наши бабушки и дедушки?», «Приключение старинной вещи» и т.д.

Информационные проекты ориентированы на сбор информации о каком-либо явлении, объекте, на знакомство участников с информацией, ее анализ и обобщение фактов (статья в СМИ, информация в сети Интернет) [9]. Примером таких проектов в рамках формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов являются: «Народные музыкальные инструменты: история и современность», «Народные праздники: вчера, сегодня, завтра» и т.д.

Практико-ориентированные проекты имеют структурированы, имеют практический результат деятельности его участников, который отражает социальные интересы участников. Может быть предложена следующая тематика практико-ориентированных проектов: составление путеводителей «Город, в котором я живу», «Мой родной край», разработка маршрутов виртуальных экскурсий по городу и краю, подготовка макета (или рисунка) «Дом в этностиле», приготовление национального блюда «Мое любимое национальное блюдо» и т.д.

Виды и формы презентации проектов могут быть различными, что во многом зависит от продукта работы над проектом, от индивидуальных особенностей и предпочтений учащихся. Это может быть: деловая игра; демонстрация видеофильма – продукта, выполненного на основе информационных технологий; диалог исторических или литературных персонажей; иллюстративное сопоставление фактов, документов, событий, эпох, цивилизаций; инсценировка реального или вымышленного исторического события; научная конференция; отчет исследовательской экспедиции; пресс-конференция; путешествие; реклама; ролевая игра; соревнования; спектакль; спортивная игра; телепередача; экскурсия и др.[10]

Подчеркнем, что каждый проект ориентирован не только на формирование этнокультурных представлений, освоение понятий, формирование знаний, но и на воспитание уважительного отношения к народам России, формирование дружного классного коллектива и эмоционально-ценностного отношения к народам России.

Таким образом, проектная деятельность является основным средством формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов. В условиях правильной организации проектной деятельности, учащиеся начальных классов овладевают этнокультурными знаниями, осваивают нравственные нормы, развивают самостоятельность, инициативу, творчество, социальную активность, толерантность, стремление к межкультурному общению, умение взаимодействовать и сотрудничать с другими учащимися, педагогами.

Литература

1. Георгян А. Р. Формирование гражданской идентичности детей дошкольного возраста на основе этнокультурной осведомленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/5_SVMN_2013/Psihologia/5_129262.doc.htm
2. Горшенина С. Н. Особенности формирования поликультурной личности в образовательном пространстве полиэтнического региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-polikulturnoy-lichnosti-v-obrazovatelnom-prostranstve-polietnicheskogo-regiona>
3. Горшенина С. Н., Соколова П. Ю. Особенности формирования этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов // Педагогическое образование: традиции и инновации : сб. науч. ст. / отв. ред. Т. Н. Петрова; Чуваш. гос. пед. ун-т. – Чебоксары, 2015. – С. 64–68.
4. Горшенина С. Н., Соколова П. Ю. Процессуальные основы формирования этнокультурной осведомленности младших школьников // Перспективы науки. – 2014. – № 7 (58). – С. 29–31.
5. Мажаренко С. В. Формирование этнокультурной осведомленности детей в дошкольном образовательном учреждении : дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2009. – 231 с.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева ; под ред. Е. С. Полат. – М. : Академия, 1999. – 224 с.
7. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М. : Просвещение, 1969. – 659 с.
8. Соколова П. Ю. Формирование этнокультурной осведомленности учащихся начальных классов в общеобразовательной школе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Саранск, 2014. – 247 с.
9. Ступницкая М. А. Что такое учебный проект? // Первое сентября. – 2010. – № 2. – С. 34.
10. Чердынцева Е. В. Организация проектной деятельности в начальной школе // Ученые записки. Сер. Психология. Педагогика. – 2009. – № 1 (5). – С. 68–73.

А. Ю. Татаринцева
кандидат психологических наук, доцент,
Воронежский государственный педагогический университет
Tatarinceva_30@mail.ru
A. Y. Tatarinceva
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor,
Voronezh state pedagogical University
Tatarinceva_30@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ КУКОЛ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

THE USE OF FOLK DOLLS IN THE PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Аннотация: На психолого-педагогическом факультете ВГПУ разработана программа психолого-педагогического сопровождения студентов с использованием куклотерапии. В процессе изготовления народной куклы, авторской куклы происходит виртуальное путешествие к своему «Я».

Ключевые слова: Куклотерапия, арт-терапия, психолого-педагогическое сопровождение

Abstract: At the psycho-pedagogical faculty of VGPU it is developed a program of psycho-pedagogical support of students using doll therapy. In the process of making folk dolls, authorial dolls takes place a virtual journey to Inner Self.

Keywords: doll therapy, art therapy, psycho-pedagogical support

Куклотерапия – это метод терапии, использующий в качестве основного приема психокоррекционного воздействия куклу как промежуточный объект взаимодействия ребенка и взрослого или двух взрослых людей: клиента и терапевта. Возможности куклотерапии позволяют решить разные важные коррекционные задачи, например: справиться с застенчивостью, ревностью, агрессивностью, избирательным мутизмом, невротическим шутовством. В последнее время в различных источниках говорится, что это направление возникло совсем недавно. Однако сама кукла появляется у человечества в процессе развития деятельности и возникновения речи. Сейчас невозможно точно сказать, когда появилась первая в мире кукла. Из археологических раскопок и дошедших до нас исторических источников можно сделать вывод, что во все времена куклы были неизменными спутниками человека. В зависимости от территории обитания того или иного племени, климатических условий и иных факторов, у разных народов куклы изготавливались из доступных, имеющихся под рукой природных материалов – глины, дерева, камня и др. С развитием материальной культуры кукла стала изготавливаться из ткани, фарфора, а позднее – из более современных материалов, таких как пластмасса. Хотелось бы отметить, что не смотря на то, из чего делалась та или иная кукла, она всегда являлась носителем определенных культурных ценностей и традиций, характерных для того или иного этноса. В процессе изготовления куклы использовались определенные техники, которые демонстрировали не только уровень развития материальной культуры, но и применялись присущие для того или иного народа традиционные формы, методы, элементы национальных традиций. Куклы, которые изготавливались в одном регионе, имеют характерные отличия, которые зависели от перечисленных выше факторов. В процессе изготовления кукол, которые делались вручную и не имели конвейерного сходства, мастер вкладывал в них частичку своей души, наделял их неповторимыми, а порой и уникальными характеристиками. Это свойство давало возможность каждой игрушке «прожить» свою жизнь, которая соотносилась с историческими и культурными традициями региона ее изготовления.

Кукла может быть проводником в наш внутренний мир. *Не секрет, что творчество - это отличная форма медитации. Оно успокаивает, повышает настроение. А в результате еще получается некий визуальный продукт, который будет радовать впоследствии. Можно просто отдаться в этом процессе интуиции, а можно сделать его еще и осозанным, направить в нужное русло, узнав при этом много нового о себе. Ведь не случайно мы делаем ту или иную вещь, выбираем тот или иной образ или цветовое решение. Как правило, каждая наша работа является отражением актуальных в данный момент потребностей. Проще говоря, осознавая, почему мы делаем ту или иную вещь, мы понимаем и то, какие в данный момент наши стороны нуждаются в поддержке.*

В рамках куклотерапии реально воплощаются воображаемые образы. Марионетка прекрасна тем, что оживает в наших руках. Куклы представляют собой различных персонажей нашего

внутреннего сказочного Королевства. Очень часто человек воплощает в кукле сокровенную часть себя. Поэтому процесс изготовления куклы - это всегда медитация. А в конце работы человек получает куклу, которая уже может жить самостоятельной жизнью. Иногда они становятся нам помощниками. А иногда в процессе изготовления куклы, человек переносит на нее свое заболевание или негативные эмоциональные состояния. В результате чего возникает облегчение. Иногда в таких случаях, возникает желание уничтожить куклу. Это является сознательным и бессознательным желанием освободиться от болезни и поиском внутренних механизмов сопротивления. [1]

Такое путешествие в свой внутренний мир мы не раз предлагали абитуриентам на дне открытых дверей. И хотя многие из них выбирали не психолого-педагогический факультет, а собирались идти дорогой изучения иностранного языка, математики, истории, многие из них задумались о необходимости знакомства со своим внутренним миром. Очень радует тот факт, что некоторых в этом путешествии к самому себе сопровождают родители.

На этапе работы с первокурсниками мы тоже используем технику куклотерапии. В основном это связано с изготовлением тряпичной куклы.

Приведем пример такого путешествия. Абитуриентам предлагалось изготовить народную куклу «Путешественницу». Далее от ее лица необходимо было описать путешествие в стены университета.

Доброго времени суток! Меня зовут Артемида Фаул. Необычное имя, не так ли? Меня назвали в честь греческой богини луны и охоты Артемиды. Я родилась 31 марта в стенах Воронежского государственного педагогического университета с двумя такими же, как я куклами. Потихоньку начала знакомиться с окружающим миром. Вместе со мной провели сеанс куклотерапии. Так интересно заглядывать внутрь себя. После этого пошли на сеанс фототерапии, где изготавливали коллажи, на которых надо было отобразить себя на момент окончания университета. Затем пошли в актовзый зал. Он такой большой и красивый! Начался концерт и вручение подарков победителям конкурса «Я - талант». Я очень рада за свою хозяйку – она – победитель в номинации «Портрет» в фотоконкурсе «Цвет жизни». Так держать! Послушали выступление ректората, а затем и декана факультета иностранных языков. Настя (моя хозяйка) собирается поступать туда. А я загорелась желанием путешествовать, чтобы увидеть как можно больше в этом мире. Надеюсь, нам с Настей удастся это сделать. Но вот день открытых дверей закончился. Обязательно приеду сюда еще раз, ведь это мой дом.

Часто мы предлагаем сфотографироваться со своей куклой, чтобы можно было присвоить полученный опыт собственному внутреннему миру. [2]

Использование народных кукол мы сочетаем с мощным потенциалом сказки. Сказка может в данном случае выступать как «прививка» для внутреннего мира, как превентивная мера для проблем внутреннего мира.

Приведем пример еще одного мастер класса, который мы провели на дне открытых дверей: «Психологическая подготовка к ЕГЭ». На этой дороге будущих выпускников может сопровождать сказка.

«Я всегда была очень веселым, позитивным человеком с тонким чувством юмора. Моей жизненной радости и счастьем не было предела. Но в один прекрасный момент всего этого не стало, нависли тучи, подступила грусть и тоска. Имя этому ужасному явлению – ЕГЭ.

Солнце по утрам перестало светить ярко, теплый ветерок обжигал холодом, весенний дождик казался тайфуном. Жизнь превратилась в ад. Из веселого человека я превратилась в параноика и пессимиста.

Но, однажды ночью, ко мне заглянула фея и показала мне чудесный сон: маленькие человечки словно проникли в мой мозг и собрали все мои знания и навыки в одну единую мозаику. В этом сне были все мои учителя, которые внушали мне уверенность в моих силах и знаниях, которые уверили меня в том, что если человек трудился на протяжении 11 лет, то его труды будут вознаграждены.

Утром я проснулась со свежей головой и с полным чувством уверенности, что ЕГЭ – это очень даже весело. Это не баба-Яга, которую нужно бояться, а логическое завершение определенного жизненного этапа. За ним всегда ждет что-то новое, неизведанное, интересное. И я очень хочу, чтобы это интересное скорее наступило. Я жду ЕГЭ с улыбкой на лице.» (абитуриентка ВГПУ)

Иногда, чтобы приобрести уверенность в таком путешествии, что-то необходимо взять с собой. Наши путешественники могли взять с собой, в прямом смысле веру, удачу, мудрость, уверенность искренность, надежду, мечту и многие другие необходимые качества. Для этого используются бланки объявления с названными качествами, которые можно оторвать и взять с собой. [3]

Литература

1. Гончикова О.Н. Этнопсихологические особенности процесса адаптации студентов к обучению в вузе / О.Н. Гончикова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. - №5. – 69-73
2. Копытин А.И. Фототерапия: использование фотографий в психологической практике /А.И. Копытин. – М.: Когито-Центр, 2006. – 190с.

3. Татаринцева А.Ю. Психолого-педагогические особенности адаптации студентов-первокурсников с использованием метода арт-терапии. /А.Ю. Татаринцева, В.В. Кузнецова Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. №4 (269). С. 14-20

УДК 37.01:39

*Н. Н. Тимерханова,
кандидат филологических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
N. N. Timerkhanova
Candidate of Philology, Associate Professor,
Udmurt State University,
timer-nadezhda@yandex.ru
А. В. Вахрушева,
студент,
Удмуртский государственный университет,
A. V. Vakhrusheva
student,
Udmurt State University*

ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРОКАМ, СОЗДАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ MS POWER POINT

DIDACTIC MATERIALS ON PROVERBS AND SAYINGS, CREATED WITH USE OF MS POWER POINT

Аннотация. Современным средством актуализации пословиц и поговорок на занятиях по русскому и удмуртскому языку является программа MS PowerPoint, которая позволяет визуализировать задания и представлять материал в разных игровых формах. Наиболее подходящими для презентации являются технологические приемы «Ромашка», «Графарет», «Карусель», «Сорбонка», «Универсальный тренажёр» и др. Подобные интерактивные дидактические материалы будут способствовать достижению определенных образовательных результатов как личностных, предметных, так и метапредметных, также они позволят мотивировать познавательный интерес к урокам удмуртского и русского языков.

Ключевые слова: Пословица и поговорка как этнопедагогическое средство; технологические приемы «Ромашка», «Графарет», «Карусель» и др. как средство актуализации учебного материала и мотивации к обучению.

Abstract. Modern means of proverbs and sayings updation at the Russian and Udmurt language classes is the MS PowerPoint program which allows to visualize tasks and to represent material in different playful ways. Processing methods «Camomile», «Cliche», «Roundabout», «Sorbonka», «The universal computer-based exercises», etc. are the most suitable for the presentation. Similar interactive didactic materials will promote achievement of certain educational results both in personal development and better subject understanding. It also will let motivate cognitive interest to Udmurt and Russian languages lessons.

Keywords: Proverb and saying as an ethnopedagogical means; processing methods "Camomile", "Cliche", "Roundabout", etc. as means of updating of a training material and motivation to training.

Каковы принципиальные основания и возможности актуализации фольклора, эффективного его использования в воспитательном процессе? Таким вопросом не раз задавались ученые. К примеру, Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов отмечают, что «Фольклор сочетает в себе художественность и нехудожественность – прикладной, культурно-практический, ритуально-обрядовый характер. Познавательная, эстетическая и бытовая функция составляют в нем одно неразрывное целое, но это единство заключено в образно-художественную форму. Здесь, очевидно, и заключены особые этнопедагогические возможности фольклора» [1; 193, 197].

Так же авторы говорят о том, что «У компьютерной реальности собственное «мифологическое пространство», свои средства экранного воздействия. Здесь, на наш взгляд, одна из узловых проблем современной этнопедагогики, ориентированной на реализацию в формировании личности ребенка нравственно-эстетических ценностей фольклорной традиции. Сегодня нельзя не учитывать включенность ребенка в экранную коммуникацию, принципиально новую визуальную и звуковую среду его культурного «обитания». Внедрение этнопедагогики в эту среду, а не бесперспективное игнорирование ее означает выработку новых современных методик, учитывающих особенности, в частности, компьютерной коммуникации. Это касается и той ее содержательной стороны, которая до сих

пор не подверглась сколько-нибудь серьезной эτικο-педагогической экспертизе, – компьютерных игр» [1; 199].

В данной работе обратимся к мультимедийным дидактическим материалам, включающим пословицы и поговорки, как этнопедагогическое средство. Интерактивные дидактические материалы – современный и признанный метод обучения и воспитания, ведущий к определенным образовательным результатам: личностным (например, проверять себя, давать оценку своим действиям (в связи с пословицами), работать в группе, чувствовать свой вклад в общую работу), метапредметным (к примеру, анализировать, сопоставлять, делать выводы) и предметным (узнавание и запоминание пословиц и поговорок, умение использовать их в своей речи).

Применение медиадидактических средств в процессе обучения может быть реализовано, например, через использование MS PowerPoint. Далеко не каждый учитель знает все возможности этой программы. В большинстве случаев преподаватели используют ее лишь как средство для демонстрации учебного материала с незначительным количеством анимации, но возможности PowerPoint намного шире. В этой программе можно создавать даже полноценные электронные учебники с гиперссылками, макросами и др., примером того могут послужить электронные учебные пособия, созданные авторским коллективом под руководством Н. Н. Тимерхановой, например, интерактивные пособия по географии Удмуртской Республики, детская энциклопедия по географии, тренажер по орфографии удмуртского языка, пособие для детей с логическими заданиями, упоминаемое далее пособие по краеведению для начальной школы. Кроме этого можно использовать сайты с конструкторами для создания дидактических материалов, к примеру, сайт LearningApps.org (Рис. 1) и др. и на их основе создавать гиперссылочные пособия в PowerPoint.

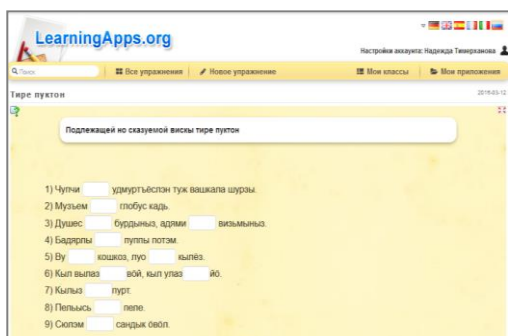

Рис. 1. Задание по поговоркам, созданное на сайте LearningApps.org.

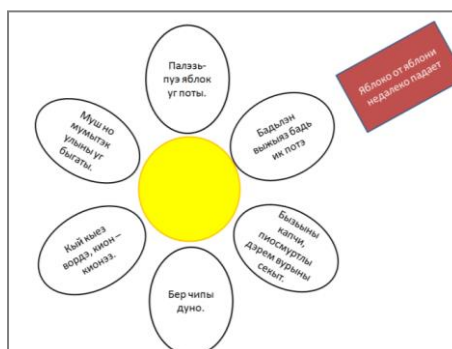

Рис. 2. Задание, созданное при помощи технологического приема «Ромашка».

Но в данной работе речь пойдет лишь о возможностях программы PowerPoint. На занятиях по изучению пословиц и поговорок могут быть использованы приёмы медиадидактики и способы их технической реализации «Листание», «Экран», «Интерактивная лента», «Лифт», «Волшебная труба», «Шторка» и др. Возможно создание дидактических материалов и средств контроля к урокам в виде тестов, интерактивных плакатов, тренажёров с использованием макроса DragAndDrop и др. Нами были созданы игровые задания по удмуртскому языку при помощи технологических приемов «Ромашка», «Трафарет», «Карусель», «Сорбонка», «Универсальный тренажёр» и др., которые лучшим образом подходят для работы с пословицами и поговорками. См. рис. 2–6.

Рис. 3. Задание, созданное при помощи технологического приема «Трафарет».

Рис. 4. Задание, созданное при помощи технологического приема «Карусель».

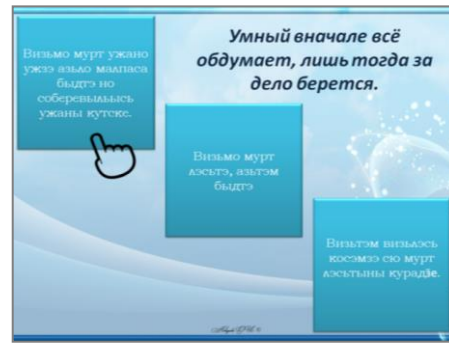
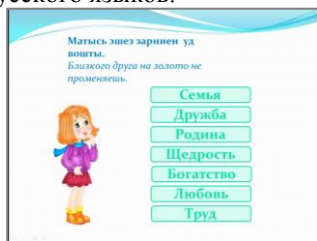

Рис. 5. Задание, созданное при помощи технологического приема «Сорбонка»

При помощи этих (еще ненаскучивших) приемов можно обогатить речь учащихся пословицами и поговорками, показать сходство и различие между данными видами паремии в удмуртском и русском языках, а также наглядно раскрыть мудрость и поучительный смысл пословиц и поговорок, воспитывать бережное отношение к языку, окружающему миру и мотивировать познавательный интерес к урокам удмуртского и русского языков.

В соответствии со смысловыми группами пословиц и поговорок, которых в удмуртском языке очень много, можно предложить разного типа задания: классификацию по группам при помощи тренажёра с использованием макроса DragAndDrop, при помощи приема «Лифт» и подобных, например, можно выделить группы пословиц и поговорок на темы о Родине, труде, счастье, дружбе, семье, любви, характере человека, благосостоянии и др. Так как данные темы являются и у удмуртов, и у русских центральными, и на этом строится вся их жизнь, обучающимся будет интересно работать с ними, особенно в сопоставлении.

Кроме этого, хотелось бы упомянуть игровые задания, созданные в уже изданных учебных пособиях, например, задание по орфограммам на примере пословиц и поговорок в электронном учебнике «Удмурт кылын шонергожьяськонъя ужъёс: 9 презентацилэсь сузьет» («Упражнения по орфографии удмуртского языка: Сборник из 9 презентаций») [3] (Рис. 7).

В одном из новых электронных пособий – электронной краеведческой книге «По родным просторам. Удмуртия – край мой родниковый» – используются анимированные поговорки наряду с технологическим приемом «Конверт» (Рис. 8). В это пособие, кроме поговорок, также включены и другие этнопедагогические материалы: легенда, миф, стихотворения, загадки, фразеологизмы, афоризм, песня [2] (Рис. 8, 9).

Рис. 8

Рис. 9

Данные материалы созданы также для интегрированных уроков, которые могут способствовать формированию целостной картины мира у детей, пониманию связей между явлениями в природе в целом, выявлению прямых связей, например, произведений, изучаемых по литературе, с объектами,

явлениями, которые в них описываются. Интеграция учебного материала способствует развитию творческого мышления учащихся.

Таким образом, дидактические материалы по пословицам и поговоркам, созданные в программе PowerPoint, являются довольно хорошим и удобным средством для знакомства и изучения народной мудрости, для закрепления учебного материала, для формирования личности ребенка, его нравственно-эстетических ценностей.

Литература

1. *Бережнова Л. Н.* Этнопедагогика : Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. Н. Бережнова, И.Л. Набок, В. И. Щеглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.

2. *Тимерханова Н. Н., Кудрявцев А. Ф.* По родным просторам. Удмуртия – край мой родниковый : интерактивное электронное учебное пособие по предмету «Окружающий мир» (4 класс). Препринтное издание. – Хельсинки : Общество М. Кастрена, 2016. – 294 МБ.

3. *Тимерханова Н. Н.* Удмурт кылын шонергожъяськонъя ужъёс : 9 презентацилесь сузьет» («Упражнения по орфографии удмуртского языка : Сборник из 9 презентаций»). – Хельсинки : Общество М. Кастрена, 2016. – Электронный ресурс (CD). – 44 МБ.

УДК 37.01:39

*Н. Н. Тимерханова,
кандидат филологических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
N. N. Timerkhanova
candidate of philology, associate professor,
Udmurt State University,
timer-nadezhda@yandex.ru
Ю. А. Сунцова
студентка
Удмуртский государственный университет,
J. A. Suntsova
student,
Udmurt State University*

ВИКТОРИНА КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

QUIZ AS DIDACTIC MEANS FIXING OF PROVERBS AND SAYINGS

Аннотация. Дидактические игры, в том числе викторина, направлены на решение конкретных задач в обучении детей, например, на изучение и закрепление пословиц и поговорок. Их целью является формирование умений объединять теоретические знания с практической деятельностью, овладение содержанием учебного материала. Викторину целесообразно использовать на уроке для закрепления и повторения материала, а также как игровую проверку знаний. Викторина по пословицам и поговоркам может быть тематической и имеет разные варианты по формам проведения.

Ключевые слова: Пословица и поговорка как этнопедагогическое средство; викторина по пословицам и поговоркам как дидактическое средство, тематическая викторина и формы ее проведения.

Abstract. Didactic games, including quizzes, are directed at the solution of specific objectives in teaching children, such as helping them to study and remember proverbs and sayings. The purpose of these games is to form the skills of combining theoretical knowledge with practical activities, mastering the content of training material. Quizzes are used at lessons with an aim of enabling the children to remember and revise the material as well as a checkup in the form of a game. A quiz on proverbs and sayings may deal with different themes. Quizzes may be organized in different forms.

Keywords: Proverbs and sayings as an ethnopedagogical means; a quiz on proverbs and sayings as a didactic means, a thematic quiz and forms of organizing it.

Использование игровых технологий на занятиях по удмуртскому и русскому языкам всегда имеет положительный результат, если преподаватель заранее обдумывает все компоненты данной технологии: мотивационный, ориентационный, целевой, содержательно-операционный, ценностно-волевой и

оценочный. Учитывая, что дидактические игры – это разновидность игр с правилами, специально создаваемых преподавателями в целях обучения и воспитания детей, то, конечно, их продуманное использование будет иметь хороший результат.

Дидактические игры, в том числе викторина, направлены на решение конкретных задач в обучении детей, например, на изучение и закрепление пословиц и поговорок, и в то же время в них появляется воспитательное и развивающее влияние игровой деятельности. Мотивация обеспечивает не только активность в процессе игры, но и связь с другими видами деятельности. Целью дидактических игр является формирование умений объединять теоретические знания с практической деятельностью, овладение содержанием учебного материала. На это как раз направлен ценностно-волевой компонент игровых технологий, который предполагает повышение целенаправленности познавательной активности, включенности внимания, эмоциональной окрашенности.

Соглашаясь с мнением Л. В. Загрековой и В. В. Николиной об оценочном компоненте игры, отметим, что она обеспечивает сличение результатов игровой деятельности с целью игры. Именно оценочный компонент обеспечивает самоуправление процессом игры и рефлекссию собственной деятельности [1, с. 105].

Говоря о типах игр, можно отметить, что одними из самых занимательных, эмоциональных и отличающихся соревновательностью являются игры-соревнования – турниры, викторины, КВН и подобные. Они привлекают и младших, и старших школьников. Именно занимательность таких игр, как викторина, является средством, повышающим интерес к предмету или процессу обучения. В ходе викторины обучающийся может сравнивать свое знание пословиц и поговорок со знаниями одноклассников. Кроме этого они учатся делать самостоятельный выбор и выводы, оценивать себя и пересматривать свои позиции. Такая форма контроля позволяет развивать речь учащихся, активизирует мыслительную деятельность и показывает качество усвоения учебного материала.

Нельзя не отметить, что викторина по пословицам и поговоркам способствует углублению не только филологических, но и лингвокультурологических знаний, так как пословицы в любом языке имеют национально-культурную специфику, свои объекты сравнения, типичные для конкретного языка коннотации слов. При изучении пословиц у обучающихся формируются понятия об общечеловеческих ценностях, универсальных для многих народов, являющихся основой бытия общества.

Викторину как учебное средство целесообразно использовать на уроке для закрепления и повторения материала, а также как игровую проверку знаний. Викторина по пословицам и поговоркам может быть тематической, посвященной только этой теме и подробно раскрывающей ее, таким образом, создавая целостное восприятие материала; либо комплексной игрой, включающей разные темы.

Нами была разработана тематическая викторина по названным видам паремии в программе PowerPoint. При разработке данной игры преследовалась цель закрепления материала и проверки качества его усвоения. Почему же была выбрана именно программа PowerPoint? Так как она приводит к целому ряду положительных эффектов:

- a. обогащает урок наглядностью;
 - b. расширяет общий кругозор обучающихся;
 - c. возбуждает живой интерес к предмету познания;
 - d. психологически облегчает процесс усвоения;
 - e. повышает производительность труда учителя и обучающихся на уроке.
2. Викторина в данной программе может быть использована, чтобы решать специальные практические задачи, как например:
- a. для изучения нового материала;
 - b. для закрепления пройденного, отработки универсальных учебных действий;
 - c. для повторения, практического применения полученных знаний;
 - d. для обобщения, систематизации знаний.

В созданной нами викторине вниманию обучающихся предлагаются материалы со следующими заданиями: 1) найдите пару (продолжение пословицы) (Рис. 1); 2) подберите соответствующую пословицу или поговорку из русского языка; 3) определите, какие из выражений являются пословицами, а какие поговорками; 4) глядя на рисунки, вспомните подходящие пословицы и поговорки (Рис. 2); 5) из данных слов соберите пословицы (Рис. 3); 6) объясните значение и происхождение пословиц; 7) соотнесите пословицы с картинками; 8) подберите пословицы на родном и русском языках по теме «Родина», «Труд», «Язык как средство общения» и др.

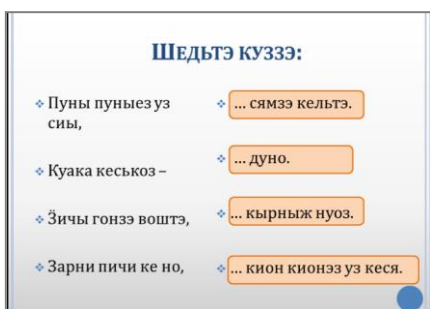

Рис. 1. Задание: найди пару

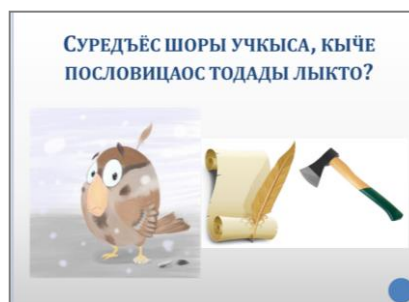

Рис. 2. Задание: вспомните подходящие пословицы и поговорки

Рис. 3. Задание: из данных слов соберите пословицы

Можно предложить также задания следующего типа: а) назовите пословицы, где встречается слово «...»; б) опишите ситуацию, используя пословицу; в) познакомьтесь с ситуацией и подберите соответствующие им пословицы; г) вспомните пословицы, появившиеся из морали басен; д) закончите диалог (монолог) пословицей; е) изобразите пословицу с помощью жестов; ж) придумайте рекламу с использованием пословицы и др.

Викторина может проводиться в различных формах, например, в смешанной: тестовой и с простыми анимированными заданиями, либо как «Своя игра» с выбором оценочных баллов по разным категориям и др.

Подводя итог, можно сделать заключение, что изучение пословиц и поговорок в образовательном процессе по удмуртскому и русскому языкам в форме викторины способствует формированию у обучающихся языкового сознания, углублению их филологических и лингвокультурологических знаний, при этом у обучающихся формируются понятия об общечеловеческих ценностях.

Литература

1. Загрекова Л. В. Теория и технология обучения : учеб. пособие для студентов вузов / Л. В. Загрекова, В. В. Николина. – М. : Высш. шк., 2004. – 156 с.

УДК 377.112.4

Л. П. Федорова,
кандидат педагогических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
L. P. Fedorova,
Candidate of Education, docent
Udmurt State University
liubov.fedorova@gmail.com

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО САЙТА В ПОДГОТОВКЕ ФИЛОЛОГА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

THE ROLE OF AN EDUCATIONAL WEB SITE IN UNIVERSITY EDUCATION OF PHILOLOGISTS

Аннотация. В статье представлены принципы и этапы создания образовательного веб-сайта по женскому письму финно-угорских народов России как результата исследовательской работы автора и площадки для организации интерактивного обучения студентов-филологов.

Ключевые слова: образовательный веб-сайт, филологическое образование, литература народов России, женское письмо, интерактивные технологии.

Summary. The article deals with the principles and phases of creating an educational web-site on texts written by Finno-Ugric women authors as the result of the author's research work as well as an experimental field for organizing interactive education for the students specializing in philology.

Keywords: educational web site, philological education, ethnic literatures of Russia, women's writing, interactive technologies

Современные интерактивные компьютерные программы и телекоммуникационные технологии открывают студентам доступ к электронным учебникам, образовательным сайтам, системам дистанционного обучения и т. д. Образовательные информационные технологии в значительной степени интенсифицируют учебный процесс и мотивируют обучающихся, способствует индивидуализации процесса обучения с учетом уровня подготовленности обучаемых, а также способствуют реализации компетентностного подхода в профессиональной подготовке специалистов в высшей школе. Преподаватели готовы не только пользоваться ресурсами Интернета, но и научиться размещать результаты научных исследований, свой личный контент в Интернете. Именно такую возможность создают образовательные сайты преподавателя по отдельным дисциплинам вузовского преподавания. Образовательный сайт – это целостная, концептуально обоснованная и структурно выстроенная система, объединяющая в себе взаимосвязанные между собой веб-страницы, содержание которых подчинено общей идее и выражено в конкретных целях и задачах каждой из них [1]. Образовательные сайты выполняют следующие основные задачи:

- обеспечивают широкий и качественный доступ к имеющимся образовательным материалам;
- стимулируют процесс создания инновационных образовательных продуктов;
- обеспечивают учебно-методическое сопровождение образовательного процесса.

Важность создания образовательного сайта по дисциплине «Женское литературное творчество в финно-угорских литературах народов России: сравнительно-типологический аспект» продиктована несколькими факторами: во-первых, актуализацией женских исследований в России в последние десятилетия, во-вторых, научными интересами автора статьи, необходимостью размещения в учебных целях собственных результатов исследования в интернет пространстве, в-третьих, востребованностью формирования у обучающихся икт-компетенций. Целью освоения дисциплины «Женское литературное творчество в финно-угорских литературах народов России: сравнительно-типологический аспект» является изучение зарождения, становления, развития женского письма в финно-угорских литературах и роли женщин в истории финно-угорской литературы. На занятиях решаются следующие задачи:

- осветить философско-теоретические основы сравнительно-типологического литературоведческого анализа и интерпретации текста;
- изучить этапы развития женского писательства, индивидуальный вклад писательниц в развитие национальных литератур и культур;
- исследовать типологию и поэтику лирических, эпических, драматических произведений авторов-женщин;
- раскрыть жанровое своеобразие женского творчества в исследуемых литературах.

Для создания образовательного сайта по дисциплине «Литература финно-угорских народов. Женское письмо», которая читается магистрантам I курса по программе «Литература народов литературы народов России: сравнительно-типологический аспект» было рассмотрено несколько платформ и было решено остановиться на платформе Google Sites, так как этот сервис предоставляет доступный и легкий способ создания сайта. Сервис «Google Sites» позволяет быстро создавать собственный сайт даже тем, кто не разбирается в веб-дизайне. Для создания сайтов на Google Sites необходимо иметь свой аккаунт в Google или же зарегистрироваться, т. е. создать электронную почту на Google. В общедоступной галерее представлено несколько шаблонов от Google. Шаблон сайта содержит готовые страницы. Каждый пользователь работает с собственной копией шаблона, в которую может добавлять содержание и изменять его по своему усмотрению. Бесспорным преимуществом использования сайта также является и то, что преподаватель может сэкономить время на изучение учебного материала. Например, обучающиеся дома могут познакомиться с учебными материалами, ответить на вопросы анкеты, а на следующем занятии продолжить работу, опираясь на полученные знания. Кроме того, на сайте можно размещать вариативный материал с учетом уровня подготовки магистрантов. Имеется раздел «Комментарии», где обучающийся может оставить свои замечания, вопросы, пожелания, отзыв.

Основное отличие использования сайтов в Google Sites в учебном процессе – это возможность доступа к работе над сайтом нескольких пользователей. Пользователь-владелец сайта может приглашать других пользователей для совместной работы, распределять права доступа к материалам, использовать на сайте информацию из других сервисов Google. Преимущество также заключается в том, что личная методическая копилка преподавателя постепенно приобретает электронный вид. В любой момент с помощью компьютера можно воспользоваться своими наработками. И, конечно же, нельзя не сказать о том, что наличие персонального сайта и публикаций своих работ в сети Интернет дает преподавателю продемонстрировать свои достижения и может являться инструментом его преподавательской деятельности. Таким образом, работа с Google сайтом значительно облегчает работу преподавателя,

минимизирует временные затраты и создает возможности для того, чтобы сделать максимально открытой работу профессорско-преподавательского состава вузов.

В качестве структурообразующего принципа расположения учебного материала на моем сайте по дисциплине «Литература финно-угорских народов. Женское письмо» для лекционных и семинарских занятий взят историко-хронологический принцип, способствующий выявлению типологически сходных явлений в развитии женского письма в финно-угорских литературах России. Материал расположен хронологически по национальным литературам в форме Модулей на боковой панели навигации в левой части страницы, с помощью которой легко можно передвигаться по страницам сайта. В верхней части находится горизонтальная панель меню, которая позволяет добавлять новые страницы, здесь размещены разделы, которые являются общими для всех модулей изучаемой дисциплины, а также контрольно-измерительные материалы по курсу.

Создание образовательного сайта не самоцель. Следующий шаг – эффективное использование материалов сайта в учебном процессе для формирования профессиональных компетенций магистрантов.

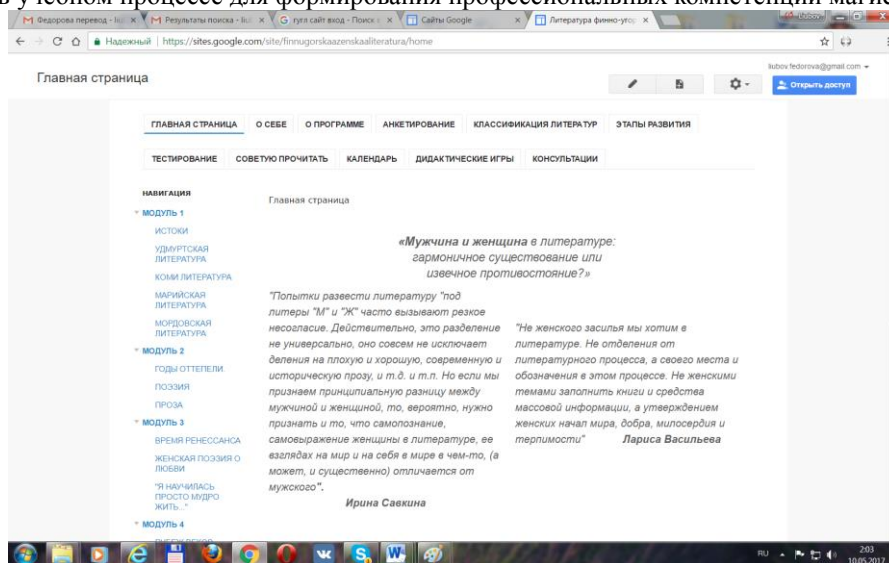

Рис 1. Главная страница образовательного сайта.

В своей педагогической деятельности я внедряю интерактивные методы обучения, которые вызывают наибольший интерес магистрантов, такие как метод «мозгового штурма», метод круглого стола, метод спарринг-партнерства, метод проектов и кейс-метод. В данной статье представим организацию проектной деятельности обучающихся с использованием авторского образовательного сайта, в результате которой магистранты приобретают знания, умения и навыки, а также учатся применять их в конкретных реальных ситуациях.

В нашем случае мы предлагаем работать магистрантам над следующими проектами:

- подготовка презентаций по творчеству обско-угорских писательниц;
- подготовка антологии произведений финно-угорских писательниц;
- подготовка настенного календаря.

Этапы проведения занятий.

Организация работы над проектами.

На первом этапе магистранты делятся на группы по 3–4 человека. Происходит процесс определения с темами проектов, уточнения целей, обсуждения заданий. Первая группа готовит презентации о современных писательницах обско-угорских литератур, о которых они сами пока мало знают, но хотели бы узнать и рассказать другим. Вторая группа составляет антологию избранных произведений финно-угорских писательниц. Третья группа работает над разработкой календаря по теме «Финно-угорские писательницы». Главная задача преподавателя – мотивировать обучающихся, объяснить суть каждого проекта.

Планирование. На данном этапе обучающиеся распределяют роли в группе, если есть такая необходимость, начинают анализировать проблему, стоящую перед ними. Для первой группы основной задачей является знакомство с современными писательницами обско-угорского мира, поиск материала во всех источниках. Подготовка презентаций для магистрантов не новое занятие, они обучены этому процессу в школе. Тем не менее стоит уделить внимание некоторым пунктам и еще раз напомнить основные правила ее разработки. В качестве примера они могут использовать презентации, выложенные на нашем образовательном сайте. Они отмечают основные правила подготовки презентаций (каким должен быть фон, макет, название и количество слайдов, объем информации). Все презентации на сайте имеют примерно одинаковую структуру:

- титульный лист;

- основной вид деятельности писательниц;
- биография;
- творчество (книги);
- публикации о жизни и деятельности писательниц;
- статьи самих писательниц (если есть таковые).

Вторая группа выбирает персоналии писательниц, далее – самые интересные, самые характерные для каждой из писательниц произведения с обоснованием, почему выбрали именно те или иные тексты. Магистранты составляют структуру антологии. В первой части могут представить поэтические произведения, во второй – прозаические, а также выбирают название своего проекта. На сайте они находят произведения финно-угорских писательниц, читают, знакомятся с текстами, рецензиями на сборники. Кроме этого, конечно, у них есть возможность использовать другие Интернет-ресурсы, фонды университетской и городских библиотек, так как на сайте представлена лишь некоторая часть творчества писательниц.

Третья группа составляет настенный перекидной календарь, где по месяцам будет дана основная информация о 12 писательницах финно-угорского мира. Перед началом работы обучающиеся обсуждают, какое оборудование, материал для печати, информационные ресурсы они будут использовать. Итак, представляем примерный план работы:

- определение имен 12 финно-угорских писательниц, которые будут размещены в настенном календаре;
- поэтапное создание календаря в выбранной программе;
- выбор рисунков, фотографий;
- оформление календаря (фон, шрифт, дизайн);
- печать готовой работы;
- ламинирование.

На третьем этапе – принятие решения и выполнение проекта – группы собирают и уточняют информацию. Из предложенных участниками проекта вариантов выбирают оптимальный. На образовательном сайте магистранты располагают разработанные проекты, т. е. каждая группа выкладывает свой продукт. Таким образом они учатся быть не только пользователями образовательного сайта, но и выступать в качестве редактора, осваивают инструментарий Google сайта. Размещение промежуточных или готовых проектов позволяет более качественно провести этап оценки проектной деятельности, т.е. анализ выполнения проекта, достигнутых результатов (успехов и неудач), обоснование их причин. Образовательный сайт дает возможность преподавателю и магистрантам заранее познакомиться с работами (проектами), проверить качество их выполнения и подготовить анализ достижения поставленной цели. Обучающиеся участвуют в коллективном самоанализе проекта и самооценке. Преподаватель при необходимости направляет процесс анализа и оценивания.

Защиту проекта, обоснование процесса проектирования, объяснение полученных результатов рекомендуется провести в конце учебного курса или после изучения одного модуля для завершения работ обучающихся.

Моя педагогическая практика показала, что возможности использования образовательного сайта на разных типах занятий не ограничены, всё зависит от тех целей и задач, которые пытается решить преподаватель в соответствии с темой занятия или программными требованиями. Создание сайта по конкретной дисциплине, активное его использование и пополнение результатами учебной и научной деятельности педагога и магистрантов повышает доступность необходимой информации, помогает реализовать личностно-ориентированное обучение, осуществлять интеграцию учебной деятельности и раскрывать творческий потенциал магистрантов.

Литература

1. Как создать свой образовательный сайт? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/15_61666_kak-sozdat-svoy-obrazovatelniy-sayt.html.

УДК 37.013

*М. Н. Шабанова,
доктор педагогических наук, профессор,
Курский государственный университет,
M. N. Shabanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Kursk State University
shabanov.n.k@gmail.com*

ЛИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА И ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: МЕХАНИЗМЫ И УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

FUTURE TEACHER AND TRADITIONAL RUSSIAN CULTURE

Аннотация. Автор анализирует этнохудожественные особенности Русского мира, его влияние на понимание будущими педагогами важнейших экзистенциальных основ социального бытия. В поле зрения автора традиционные народные промыслы и ремесла, региональные особенности народной художественной культуры Курского края, условия и способы приобщения студенческой молодежи к культуре Русского мира.

Ключевые слова: история культуры, региональная культура, традиционные промыслы и ремесла, этнография, художественная жизнь провинции.

Abstract. Автор анализирует этнохудожественные особенности Русского мира, его влияние на понимание будущими педагогами важнейших экзистенциальных основ социального бытия. В поле зрения автора традиционные народные промыслы и ремесла, региональные особенности народной художественной культуры Курского края, условия и способы приобщения студенческой молодежи к культуре Русского мира.

Ключевые слова: история культуры, региональная культура, традиционные промыслы и ремесла, этнография, художественная жизнь провинции.

Известно, что в буржуазном обществе культура оказывается неоднородной, «многослойной», ориентированной на удовлетворение духовных запросов различных социальных групп [14, с. 75-93]. Так культура дифференцируется на культуру для социальной элиты и «культуру» для остальной «массы» социума; понятно, что доминирует «массовая культура», предлагающая человеку чаще всего суррогат культуры, его подделку. «Неизбежным следствием этого оказывается ослабление гражданских и патриотических чувств. Это происходит потому, что *граждане лишаются взаимной идентификации на основе коллективно разделяемых представлений о человеческом совершенстве*. Без такого коллективистского ценностного фундамента даже ключевая задача либерального общества – достижение социальной справедливости – оказывается трудно достижимой» [10, с. 26-39]. Как отмечает И.С. Сухоруков, в сознании современного юношества практически отсутствует ощущение «принадлежности личности к целому – к этносу, к гражданскому обществу, к культуре, к национальной истории, а ведь это основополагающее свойство, фундамент этнокультурной идентичности личности. Восполнить эти пробелы можно лишь включением молодежи в социально значимую деятельность, в общественно-полезный коллективный труд, реализующий не только общие цели коллективной деятельности, но и формирующий всю социальность, всю систему жизненных координат входящего в самостоятельную взрослую жизнь гражданина» [26, с. 92-101]. Конечно, необходимы специальные меры, позволяющие интегрировать личность молодого человека в среду национальной культуры, и начинать эту работу нужно с того, что всего ближе к нему – с ценностей, образов и смыслов региональной художественной культуры, с которой человек взаимодействует практически с рождения, воспринимает ее каждый день своей жизни. А уже через близкое и понятное освоение более сложной и «общечеловеческой» культуры. На этом пути – от близкого и родного, от национально-типичного к общечеловеческому в культуре – «одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно – молодежи» [11, с. 88-96].

Психологи утверждают, что формирование этнической идентичности человека осуществляется в процессе этнической социализации, а обретение ребенком «конкретных личностных характеристик и проявлений, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений» [25, с.230-240]. Результаты этого процесса предполагают не только осознание уникальности своей собственной личности (персональная идентичность), но и обретение социальной «солидарности» – «ощущения внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем» [13, с. 6-17]. Понятно, что обретение таких идентификационных параметров становится возможным лишь тогда, когда личность испытывает позитивное, созидательное влияние общества, когда обеспечивается устойчивая позитивная социализация входящего во взрослый мир ребенка, когда происходит «освоение им всего комплекса ценностей и норм поведения социально зрелого, ответственного человека» [20, с. 320-328]. Деструкция национальной культуры, ее архетипов, укоренных в исторической традиции, «омассовление» культуры закономерно ведут к «патологиям идентичности» (Э. Эриксон) [24, с. 112-118].

Становление российского этноса не было одномоментным, быстрым, а достижение этнической однородности никогда не было задачей государства. Интегрирующую функцию в этнокультурной консолидации российского общества обеспечивал русский язык, общность территории, необходимость противостояния внешним угрозам [17]. Это вовсе не означает, что между отдельными этносами не возникало и не возникает отличий, противоречий и даже конфликтов, – многое в этом вопросе зависит от наличия интеграционных связей, исторических традиций, налаживания межэтнического диалога. Именно эти феномены порождают осознание молодежью своей принадлежности к этносу, сопряженность с историей и культурой «большого» народа, а не только его отдельной маленькой группы [7, с. 23-35].

В системе факторов формирования этнокультурной идентичности особая роль принадлежит народному искусству, опирающемуся на отсорбированные временем и народным опытом ценности, идеи, смыслы, верования, стереотипы. Опираясь на эти идеи и ценности, художник творит «вторую реальность», отражает действительность, концентрированно ее выражает в образной форме. А уже через образы искусство оказывает формирующее, воспитывающее влияние на входящую во взрослый мир личность ребенка, формирует в нем систему ценностей, норм, этнических стереотипов [2, с. 35-50].

Такое понимание миссии искусства в социальном развитии человека делает художника, творца чрезвычайно ответственным за результаты своей деятельности. Между тем, как показывает опыт организации профессионального художественно-педагогического образования, этнический компонент культуры все еще остается «в тени», недостаточно активно представлен в содержании образования, уступая масштабному и емкому феномену «мировой художественной культуры». В силу этого нынешние педагоги знают «больших» и «малых» голландцев, но не знают некоторых традиционных народных промыслов, не могут отличить вологодское и елецкое кружево, искусств Палеха и Гжели. «Каждая этнохудожественная культура, хоть и является частью мировой художественной культуры, но имеет свою весьма специфическую символику, она «говорит» с нами древнем языком предков. В этом контексте русская культура не является исключением» [29].

Так, например, категория «красоты» в этнохудожественной культуре славян понимается с позиции практичности. «Русское народное искусство – это прежде всего мир особого отношения к своему труду, к своей деятельности вообще и жизни в целом. И предметы народного искусства – все без исключения – всегда были в употреблении; ими работали, они помогали человеку даже тогда, когда служили празднику, ибо крестьянский праздник, как и всякий народный отдых, – часть трудового быта» [6, с. 78-92]. В традиционной этнической художественной культуре ее продукты обладают неперенным качеством утилитарности, практической пользы, поскольку создавались не ради украшательства, не для эстетизации среды, а для ежедневного использования, для делового применения. Эстетические, художественные достоинства такой вещи лишь усиливали ее ценность и указывали на творческие способности ее создателя – мастера, умельца. Интерпретация идейно-смыслового, семантического содержания народного искусства, всего свода символов народной художественной культуры является одной из фундаментальных проблем культурологии, истории искусства, поскольку сопряжена с постижением глубинного, сущностного, сакрального смысла, который был заложен в произведение искусства его создателем, а через символичный ряд оказывал влияние на подсознание зрителя, пользователя, потребителя. В этом аспекте надо признать, что современное профессиональное образование не готовит будущего учителя к постижению таких этнических символов, знаков народной культуры, а, следовательно, не обеспечивает проникновение уже взрослых людей в их ценностно-смысловое содержание [15]. Практика подготовки учителей изобразительного искусства должна ориентировать будущего педагога на постижение сакральных смыслов этнокультуры, целенаправленно формировать и развивать опыт студентов в деле приобщения к народному искусству своих будущих воспитанников [16].

Конечно, в этнохудожественной культуре велика роль регионального фактора, определяющего специфику природной среды, географического ландшафта, доступных природных материалов и красителей, особенностей веры и ее ценностно-смыслового базиса, устной традиций и способов организации коллективной деятельности [22]. Для этнокультуры характерна органичная связь с окружающим миром, образность и целостность используемых символов, образов, их метафоричность, системность, вписанность в пространство, предметно-эстетическую среду, цикличность (по аналогии с природной средой). Акцент в этнохудожественной культуре на символическом выражении идеи вечности жизни связан с жизнеутверждающим началом народного искусства, его природным оптимизмом [27]. Из этого следует вполне закономерный вывод: будущим художникам и педагогам необходимо изучать «азбуку» традиционных народных символов, позволяющих проникнуть в семантику традиционной народной культуры, постичь ее скрытый, символичный язык [9, с. 14-35].

Приобщение студентов к истокам национальной культуры стало основой разработки и реализации в образовательной деятельности художественно-графического факультета Курского государственного университета спецкурсов «Художественная культура Курского края», «Традиции и промыслы художественной культуры Курской области». Базовыми идеями этих спецкурсов стало детальное

ознакомление студентов с историей народного художественного творчества, его этнокультурными основами; погружение в будущих педагогов-художников в генезис и эволюцию традиционной народной культуры, постижение ее региональных особенностей, художественной специфики и колорита; включение в работу по поиску эффективных форм и способов сохранения народных художественных промыслов; освоение конкретных видов и техник народного искусства и т.д. [28]. Предприняты попытки ввести этнический компонент в тематику и содержание практических занятий по рисунку и живописи через включение в творческие задания студентам и постановку натуры для изображения традиционных предметов народного искусства (глиняные изделия, посуда, самовары, подсвечники, ткани, драпировки, вышивка, орнаменты и т.д.) [30].

Погружение в региональную художественную культуру, освоение будущими педагогами-художниками ценностей и образов традиционной народной культуры «не может происходить в отрыве от процесса формирования их общей культуры, приобщения к истории и культуре России. Понятно, что такое сопряжение возможно не только через изучаемые дисциплины, но в гораздо большей степени – через систему специальных творческих проектных заданий, позволяющих закрепить профессиональные умения и навыки, обеспечить соединение высокой теории с практикой, связать цели профессиональной деятельности будущего специалиста с жизнью и проблемами окружающих его людей» [18, с. 40-48]. Реализация таких важных образовательных и воспитательных задач оказывается «возможной через проектную деятельность студентов, выполнение ими проектов выраженной социальной направленности. Такая направленность обнаруживает себя не только в тематике выполняемых заданий, но и в их содержании, ориентированности на решение важных социальных проблем, организацию коллективной творческой проектной деятельности. Работа в малых творческих группах над разработкой проекта – одно из важных психологических условий, определяющих коллективный успех, моделирующих содержание и характер межличностных отношений в студенческой группе, ее сплоченность, организованность, ценностно-ориентационное единство» [21, с. 181-187].

Постижение языка традиционной русской культуры, его освоение, погружение в смыслы, образы и ценности Русского мира предполагает развитие не только фактических историко-культурных знаний студентов, но и постижение всего многообразия семантики этнических славянских символов. «Понимание основ «языка» этнохудожественной символики позволяет гораздо шире интерпретировать её ценностно-смысловое содержание» [19, с. 778]. Обладая уникальной спецификой, в которой категория «смысла» доминирует над категорией «красоты», этнохудожественная культура подразумевает и особый подход к её толкованию. Этнохудожественная культура несет в себе сгусток выраженного национального характера. Символы этнохудожественной культуры становятся составляющими её ценностного ядра, основой этнического и в то же время часть всей народной культуры во все эпохи остается надличным, надындивидуальным, в этой связи наднациональным, то есть не замкнутым только национальными признаками. Именно в силу своей всечеловечности. Союз двух начал восходящей к глубинным корням, народное искусство актуально во все эпохи. В этом смысле язык его образов универсален, в нем противопоставляется конечное – временному. «Важно понимать этнохудожественную культуру как живой родник, сохранять художественные национальные традиции этого живого источника в русле современной художественной культуры. Многогранность этнохудожественной культуры является определяющим критерием для применения её как важного средства формирования личности студента художественно-графического факультета в духе уважения к местным национальным традициям, к истории своего края, его культуре» [23, с.6-13]. Природа этнохудожественной культуры такова, что она никогда не теряет связи с жизнью, остается современной во все времена. Процесс освоения студентами этнохудожественной культуры – это целостная система сознательных, избирательных, основанных на эмоционально переживаемом опыте связей личности педагога со значимыми для него ценностями этнохудожественной культуры, которые формируются в деятельности, в познании и общении и образуют универсальную сферу профессиональных ценностей учителя изоискусства. Этнохудожественная культура сохраняется и развивается на сакральной основе своих «корней», как растет Мировое Древо. И возрождение этнохудожественной культуры возможно только при условии передачи её ценностного потенциала из поколения в поколение народными мастерами, учителями, работниками культуры; передачи бережно сохраняющей традиции иносказательного языка её символов.

Показательны с точки зрения анализа эффективности процесса приобщения студентов к ценностям и образам региональной художественной культуры является «расширение диапазона их интересов, что конкретно проявляет себя в тематике дискуссий в стихийных сообществах будущих педагогов-художников» [1]. В таких спонтанных диспутах, в непринужденной обстановке, не испытывая внешнего избыточного контроля со стороны преподавателей, студенты могут позволить себе обсуждать темы, которые их действительно более всего интересуют, волнуют, – «темы, которыми они хотят поделиться со сверстниками, обсудить с друзьями» [3, с. 52-60]. К традиционным, наиболее обсуждаемым темам, которые были выявлены нами в ходе опросов, оказались важные для будущей

российской интеллигенции темы *об историческом прошлом России* (количество студентов, часто обсуждающих эту тему, выросло с 6,63% до 13,71%), *перспективы развития школы и образования* (динамика обсуждений данной темы такова: 13,27% для первого среза, 23,86% – для последнего), *экологические проблемы* (14,27% последнего среза против 6,63% для первого), *проблемы здорового образа жизни* (количество студентов, часто обсуждающих эту тему, выросло с 5,10% до 11,68%). Кроме этого, студентов стали больше интересовать *новости в жизни учреждений культуры города и области*, вопросы смысла жизни и т.д. Это говорит о том, что «усилия по приобщению студентов к смыслам и образам традиционной русской народной культуры не была напрасной: в сознании и отношении студентов к ценностям и традициям национальной культуры заметно изменилось, изменив их внутренний мир, настроив его на сознательное участие в сохранении и воспроизводстве культурных традиций Русского мира» [12]. «Реалии современного высшего образования настоятельно требуют внимания и экстренных государственных мер в области подготовки педагогов и художников. В результате произошедших за последние два десятка лет перемен российское образование оказалось в условиях духовной дезориентации, все заметнее становятся потери в воспитании молодежи» [5, с. 310-320].

Проблема воспитания молодого человека, соответствующего требованиям времени – сложная социальная задача, но основное бремя ответственности за ее решение ложится на школьного учителя [8]. Именно педагог должен достучаться до каждого воспитанника, напомнить о существовании великой культуры, о важнейших ценностях человеческого бытия, напомнить юношам и девушкам о том, что «человек – это уникальное явление, одухотворяющее и очеловечивающее саму культуру; о том, что без человека культура теряет всяческий смысл» [4, с. 75-81]. Становится очевидным, сколь важно в процессе профессиональной подготовки будущего учителя изобразительного искусства в вузе уделять внимание вопросам становления его личности, формированию его духовной культуры.

Литература

1. *Бредихин А. П.* «Модернизация» образования в контексте гуманистических традиций и опыта русской национальной культуры // Гуманизация образовательного пространства Материалы международной научной конференции [Электронное издание]. – 2016. – С. 410-421.
2. *Бредихин А. П.* Модернизация высшего художественно-педагогического образования: традиции и инновации // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №1(29). – С. – 35-50.
3. *Бредихин А. П.* Проблемы современного художественно-педагогического образования в контексте «модернизации»: время утраченных иллюзий // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (262). – С. 52-60.
4. *Бредихин А. П.* Системный подход в развитии профессиональной культуры будущих учителей изобразительного искусства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 1-2. – С. 75-81.
5. *Бредихин А. П.* Традиции художественно-педагогического сообщества и воспитание будущей российской интеллигенции: реалии образования в контексте глобализации культуры // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 310-320.
6. *Булатников И. Е.* «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С.78-92.
7. *Булатников И. Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
8. *Булатников И. Е.* Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
9. *Булатников И. Е.* Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С14-35.
10. *Репринцев А. В.* Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
11. *Репринцев А. В.* Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. – 2015. – №1. – С.88-96.
12. *Репринцев А. В.* Миссия современного российского учителя в контексте педагогического наследия А.С. Макаренко // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №2 (26). – С.129-142.
13. *Репринцев А. В.* Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №2 (10). – С.6-17.
14. *Репринцев А. В.* Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.

15. *Репринцев А. В.* Региональная культура как фактор профессионального воспитания // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2003. – № 5. – С.46-50.
16. *Репринцев А. В.* Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // *Ярославский педагогический вестник*. Т.П. – 2012. – №5. – С.18-23.
17. *Репринцев А. В., Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // *Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2017. – №7 (256). – Вып.33. – С.142-149.
18. *Репринцев М. А.* Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности // *Научный результат. Серия Педагогика и психология*. – 2016. – №4. – С.40-48.
19. *Репринцев М. А.* Профессионально-личностное развитие будущих специалистов-дизайнеров средствами проектной деятельности // *Гуманизация образовательного пространства. Материалы международной научной конференции [Электронное издание]*. – 2016. – С.778-787.
20. *Репринцев М. А.* Психологические ресурсы профессионально-личностной самоактуализации студентов-дизайнеров в процессе проектной деятельности // *Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. – Т.2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с. – С.320-328.*
21. *Репринцев М. А.* Развитие композиционного мышления будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // *Ярославский педагогический вестник*. – №6. – 2016. – С.181-187.
22. *Репринцева Е. А.* Культурологический подход в образовании человека: феноменология игры в диалогах Й. Хейзинги и В.А. Разумного // *Психолого-педагогический поиск*. – 2014. – №3 (00). – С.100-110.
23. *Репринцева Е.А.* Тревожные тенденции и векторы надежды // *Alma mater*. – 2005 – №6. – С.6-13.
24. *Сухоруков И. С.* Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // *Ярославский педагогический вестник*. – 2016. – №6. – С.112-118.
25. *Сухоруков И. С.* Развитие этнокультурной идентичности подростков и юношества как условие возрождения духовно-нравственных основ российского общества // *Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев: в 2 т. – Т. 2. – Кострома : КГУ, 2016. – 337 с.– С.230-240.*
26. *Сухоруков И. С.* Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // *Берегиня*. 777. Сова. – 2016. – №2 (29).– С.92-101.
27. *Шабанов Н. К.* Художественные традиции Курского края в истории и культуре Русского мира // *Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей Русского мира: Материалы XII Международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Репринцева: В 2 т. – Т.2. – Курск: ООО «Мечта», 2016. – 544 с. – С.41-45.*
28. *Шабанова М. Н.* Интеграция этнохудожественной культуры в многоуровневую подготовку учителя изобразительного искусства: автореф. дис. ...д.п.н. – М., 2013.
29. *Шабанова М. Н.* Традиционная художественная культура Русского мира: диалектика общего и особенного // *Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей Русского мира: Материалы XII Международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Репринцева: В 2 тт. – Т.2. – Курск: ООО «Мечта», 2016. – 544 с. – С.31-41.*
30. *Шабанова М. Н.* Этнохудожественная культура как фактор формирования профессиональной компетентности художника-педагога // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2013. – Т.18. – № 13. – С.294-298.

УДК 378.048.2

*Ж. К. Широкова,
старший преподаватель,
Павлодарский государственный педагогический институт,
Zh. Shirokova,
A senior teacher,
Pavlodar State Pedagogical Institute,
Jo.anna.4ka@mail.ru*

К ВОПРОСУ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

TO THE QUESTION OF THE CHANGES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация: Статья рассматривает перспективы использования «сэндвич-технологии» в системе высшего образования в Республике Казахстан как одной из ведущих новых образовательных технологий, позволяющей осуществить прямую связь между звеньями «предприятие-университет». Одним из преимуществ данной технологии является гарантированное обеспечение выпускника ВУЗа рабочим местом, которое согласовывается во время прохождения практики студентом.

Также в статье автор изучает зарубежный опыт использования данной технологии, в частности, в Великобритании, Германии и Нигерии.

Ключевые слова: дуальная технология, сэндвич программа, рабочее место

Abstract: The article considers the perspectives of implementation of “sandwich-technology” in the system of higher education in the Republic of Kazakhstan. This technology is considered one of the leading innovative technologies that lets conduct a direct tie in the chain “enterprise-university”. One of the advantage of this technology is guarantee a workplace to a University graduate during his practice at the enterprise.

The author also studies foreign experience of using this technology, in particular in Great Britain, Germany and Nigeria.

Keywords: the dual educational technology, sandwich program, working placement

The well-being of a nation is determined by its knowledge and its literacy level. Statistics say that 90% of the whole population of Kazakhstan is literate. This is a very promising feature for the people’s development, especially in Kazakhstan as a young sovereign state, where the population density is only 6.3 people per km² and 40% of the population lives in small villages as reported by Advantour (2013) [1, p. 2]. The unarguably great indicator of literacy is closely connected with the teachers and graduates’ work who abandon the big cities where they study and instead go to outskirts and small villages to raise the population’s lifestyle. The quality of graduates’ knowledge is definitely linked with the quality of their training at Universities. Currently, Kazakhstan pays huge attention to the training of specialists, their professional growth and development, and to the enhancement of the educational environment in Kazakhstan. Newly- qualified specialists’ training centers are created, online conferences and “round tables” are held, and international experts are invited to share the best international practice and so on. All these measurements have a considerable value and are designed to improve the quality of the students’ knowledge and to put the best experience into practice.

Among the main priorities determined in the Education Law of Kazakhstan there are changes in the content of secondary and higher education, modernization of higher education and post-graduate studies, extension of non-governmental education, introduction of new standards and technologies, etc. The President of Kazakhstan Nursultan Nazarbaev highlights that “school, production, technology and higher education for young people are the most significant issues for development, especially innovative ones” as reported at Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2014) [3, p. 14]. There are various kinds of system and methods of the innovative education, one of them is a dual educational system (sandwich programmes). He also points out: ‘It is our priority to develop the dual system of education in order that enterprises in collaboration with the government will involve the training of future specialists. In this case it is compulsory to examine international experience’ [3, p. 15]. Thus, the aim of the article is by using examples from the international case-studies to outline the impact of the sandwich education on the world educational system and discuss the possible implications of the international cases in the Kazakhstan higher educational system.

The dual educational system (the term “sandwich programmes” is also used) is a combination of study at university with periods of an enterprise activity. The system suggests a direct participation of companies in the vocational education of students. An enterprise creates the conditions for practical studying and bears all the necessary expense including a salary for students. It is also stated that Universities should collaborate with enterprises equally. As a rule, the course study lasts 4 years ending with the obtaining of the academic degree of Bachelor. Bremer (1990) defines the term “a sandwich degree” as “a four-year undergraduate course in which students undertake a placement year or internship in industry, normally after the second year at university. During 1989 in the United Kingdom about 20% of the students in higher education were on sandwich courses”. In spite of the outdated information, nevertheless, Bremer emphasizes that ‘the interest of students in the programme is regularly increasing’ (1990) [2, p. 87]. Moreover, this technology has many benefits for students in that they gain real life ‘practical’ experience in their chosen area of study, they increase their employability and earn a salary from the employer during their placement. They can also network with people in their chosen industry; and they can lead to paid employment with the organization after graduation’, as reported on the official site of the University of Wolverhampton (2008) [5, 28].

According to the curriculum, the sandwich degree courses can be presented as ‘three undergraduate degree programmes which include a year-long work placement in industry. Typically, students on sandwich courses complete 2 years of their degree, and then undertake a related work placement in industry for a year. During this time, a student is able to utilise knowledge gained as a part of their studies in a real work environment to gain ‘hands on’ experience. Following a year in industry, a student will return to University to complete their final year of study’. Currently, many European and Asian countries use the technology of the sandwich programmes successfully. For example, in Germany in the higher education system this technology has been applied for at least 10-15 years in the area of specialists and masters’ training. The government covers about one third of all the expenses of enterprises for the vocational study of undergraduates. The sandwich programmes curricula are worked out by European higher educational institutes. The latter and enterprises gain a mutual profit because when a company invests some amounts of money into education, later at feedback they get a ready-made specialist who is very familiar with the peculiarities of the job at the definite company. In addition, some research has found that after obtaining the diploma, a graduate wants to work at the same company where he has had his or her work placement. Muratov (2008) asserts that the dual educational system can make a balance between theory and practice for university students. The balance is considered significant as currently in some Russian universities a full-time student gets practical skills and salary from the university but attends classes rarely. As a result, students’ practical skills exceed their theoretical knowledge [4, 27].

Some English Universities offer conditions that are more profitable for their students in the sandwich programmes. For example, the University of Wolverhampton is committed to giving students ‘the very best chance to succeed in the job market, which is why we offer our students a range of sandwich degree courses’. Moreover, many universities still expect students to pay fees even when they are working in industry on placement. But by contrast, at the University of Wolverhampton students do not need to pay fees for their placement year as reported on the official site of the University of Wolverhampton (2008) [5, 30].

The sandwich programme method is widely used in African and Asian countries. For example, in Nigeria in UNN (University of Nigeria, Nsukka) this programme has existed for more than a decade already and it is currently used for Master and Postgraduates programmes online on various specialities such as economics, management, marketing, financing, state issues, etc. Taiwan University (NTU) provides limited support to highly qualified Southeast Asian graduate students to conduct or complete their research under a sandwich programme arrangement outside their home university under the supervision of a counterpart adviser as reported by Searca (2014) [6, 10]. Japan suggests some sandwich courses for obtaining the doctoral degree.

This approach was also effective in 1980s and 1990s in the former USSR when State plants and factories sent their specialists to get higher education at Universities, and invested money in their students in case they had to go back to their work place after graduating from higher education establishments. In addition, each college and high school in the Soviet Union had its own “placement for work experience” when undergraduates could apply their theoretical knowledge in practice. This system really worked. However, after the collapse of the USSR not only the political status quo but also the economic development of the country deteriorated. Plants, factories did not have enough funds to provide their employees with higher education because the enterprises themselves had to survive. It negatively affected the status of higher education. The system of dual education was halted and replaced by common education when the Ministry of Education and Science annually withdrew the plan concerning the number of graduates for different fields of national economy without bearing in mind the real situation. Consequently, it led to a profound discrepancy between the requirements of specialists with higher education and their real number.

Nowadays, the economic situation in Kazakhstan has changed positively. New enterprises, joint stock companies and subsidiaries have appeared so far, and the demand for specialists with higher education has increased noticeably. The implementation of the sandwich programmes in the system of higher education of Kazakhstan can remarkably improve the situation in the country in different ways. Firstly, each enterprise will be interested in training its own employees and invest money for such a purpose. It will consequently enhance the economic situation in the country because the more qualified specialists can be able to put the knowledge gained at Universities into practice directly. It can lead to a great degree of the financial motivation of newly trained specialists. Secondly, universities will be aware of the real number of would-be-students and will develop curricula according to the requirements of enterprises which students are trained at the course. Companies themselves should define elective subjects and the number of lessons. Diploma works and other graduation documents can be controlled by enterprises with the aim of making them more applicable. Thirdly, the Ministry of Education can undertake and coordinate the educational process in accordance with a current situation in education and economy. Therefore, the chain “enterprise-university-ministry” will collaborate in favour of both raising standards of

living and level of population literacy and intelligence not only from the quantitative indicators but qualitatively as well.

Литература

1. ADVANTOUR (2013). Population of Kazakhstan (on the Russian language). [<http://www.advantour.com/rus/kazakhstan/people.htm/>] [Accessed 19/04/2017].
2. BREMER, M (1990). Sandwich Courses, United Kingdom. Journal of Cooperative Education. 2nd ed. Cincinnati: University of Cincinnati – 135 p.
3. EDUCATION LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (1999). 'On Education' (in the Russian language). [http://www.edu.gov.kz/ru/normativno_ppravovye_dokumenty/zakon_obrazovaniia/] [Accessed 19/04/2017].
4. MURATOV, V (2008). Opportunities of dual system of education for expert merchandizes training. Success of modern natural sciences. # 7. Moscow: Russian Academy of Natural Sciences – 25-30 pp.
5. SANDWICH COURSES. UNIVERSITY OF WOLVERHAMPTON (2008). [<https://www.wlv.ac.uk/default.aspx?page=31969/>] [Accessed 19/04/2017].
6. SEARCA (2014). [<http://www.searca.org/index.php/scholarship/other-grants/>] [Accessed 19/04/2017].

УДК 37.026

*Ф. Г. Ялалов,
доктор педагогических наук, профессор,
Академия наук Республики Татарстан,
F. G. Yalalov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Tatarstan Academy of Sciences,
yalalov51@mail.ru*

ЭТНОДИДАКТИКА – ОСНОВА ВЕЛИКОЙ ДИДАКТИКИ

ETHNODIDACTICS – FUNDAMENTALS OF GREAT DIDACTICS

Аннотация. Автором статьи сформулирована дидактическая схема организации процесса обучения в отечественной школе на рубеже XIX – XX веков: «от практических навыков – к умственным действиям, от них – к абстрактным знаниям». Выполнив анализ дидактического наследия в преподавании математических дисциплин, автор пришел к выводу о том, что благодаря значительному объему пропедевтической работы, проводимой учителем, ученики получали прочные математические знания, твердые вычислительные навыки.

Ключевые слова: этнодидактика, пропедевтика, учебные навыки, умственные действия, ориентировочная основа умственных действий.

Summary. The author of article has formulated the didactic scheme of the organization of training process at domestic school at a turn of the XIX-XX centuries: "from practical skills – to intellectual actions, from them – to abstract knowledge". Having made the analysis of didactic heritage in teaching mathematical disciplines, the author has come to the conclusion that thanks to the considerable volume of the propaedeutic work, which was carried out by the teacher, pupils gained strong mathematical knowledge, strong calculating skills.

Keywords: ethnodidactics, propaedeutics, educational skills, intellectual actions, approximate basis of intellectual actions.

Во второй половине XVII века внимание педагогов всей Европы было обращено к трудам великого чешского педагога Яна Амоса Коменского (1592-1670). В своих трудах Коменский обобщил многовековой опыт обучения, прежде всего, чешского народа. Одновременно занимался изучением немецкой, французской, английской этнодидактики. Обобщив европейский этнодидактический опыт, Коменский сформулировал 33 правила «Великой дидактики». Вопросы массового обучения детей, классно-урочная форма организации учебного процесса – эти и другие положения, продиктованные временем, стояли тогда фактически перед всеми странами мира. Коменский оказался тем педагогом, который смог предложить их практическую реализацию [7, с. 557]. Западная Европа сделала дидактику Коменского «Великой дидактикой» всех народов. Коменский был приглашен в Швецию, Польшу, Венгрию, Англию с целью внедрения классно-урочной системы обучения.

В 1915-1916 гг. Министерство народного просвещения России возглавлял П.Н. Игнатьев. В своем «Очерке о русской школе» он тогда писал: «Русская школа должна быть национальна – в смысле возможно более широкого использования национальных, этнографических и иных поместных

особенностей своих учеников» [5, с. 53]. Перечисленным требованиям Министра просвещения тогда в полной мере соответствовало содержание учебников для начальных классов «Азбука» и «Родное слово» К.Д. Ушинского, содержание арифметики Магницкого, учебников геометрии Киселева, физики Перышкина. Эти учебники, написанные на отечественном опыте, выдержали проверку времени, переиздавались многократно, вплоть до 70-х годов XX века. По этим учебникам в свое время обучались наши современники – лауреаты Нобелевских премий, основатели ядерной энергетики, ученые и инженеры, занимающиеся освоением космоса и многие другие.

Пришедшие им на смену в результате конкурсов новые учебники по дидактическим характеристикам до сих пор не имеют существенного превосходства. Главный их недостаток – оторванность от жизни, практической деятельности. Современные учебники математики в России, как отмечает Б.П. Эрдниев, построены на принципах французской школы математики в отличие от учебников прибалтийских республик, заимствовавших традиции немецкой школы [9, с. 72]. Современный выпускник средней школы, «изучивший» линейные уравнения, кривые второго порядка, основы дифференциального и интегрального исчисления, не даст правильного ответа на практические вопросы: сколько кубических сантиметров в одном литре или сколько квадратных метров в одном гектаре, не выполнит элементарного арифметического действия в уме. Ученик, прослушавший теорию относительности Эйнштейна, электромагнитную теорию Максвелла, не имеет элементарного представления о переменном электрическом токе, которым пользуется каждый день. Выпускник, прошедший неорганическую химию и высокомолекулярные соединения, теорию электролитической диссоциации, не имеет практических навыков работы с серной кислотой, используемой в аккумуляторах легковых и грузовых автомобилей. Можно было бы и дальше критиковать современную школу за то, что она «загружает» ученика теорией, далекой от жизни и практической деятельности. Причины всего этого, конечно, не лежат на поверхности. Давайте обратимся к анализу дидактического процесса.

Общеизвестно, что учебный процесс в современной школе строится по дидактической схеме: **от знаний – к умениям, от них – к навыкам**. Парадигма ЗУН-ов прочно утвердилась в отечественной системе образования. Здесь **знания** считаются первичными. К формированию умений и навыков, столь необходимых в жизни, ученики должны прийти только после усвоения абстрактных знаний. Соответственно, львиную долю учебного времени современный учитель вынужден тратить на усвоение далеких от практики абстрактных знаний. После этого у учителя не остается практически времени на формирование у ребят необходимых умений и навыков. Современная дидактика, работающая по схеме: «Знания — Умения — Навыки», больше всего подходит детям, у которых достаточно хорошо развито абстрактное мышление. Но большинство ребят школьного возраста имеют, как утверждают психологи, предметно-действенное мышление. Эти ребята абстрактным действиям предпочитают предметные действия. Для них более природосообразным является обучение, которое начинается с приобретения учебных навыков.

Занимаясь исследованием народных способов обучения, мы поставили перед собой вопрос: В чем секрет народного способа обучения? Каким образом народные методы обеспечивают учащимся твердые навыки, прочные знания? Анализ процесса построения учебно-познавательной деятельности в народной школе позволил нам выявить общую для многих народов закономерность. Обучение здесь строится по этнодидактической схеме: **от практических навыков – к умственным действиям, от них – к абстрактным знаниям** [10, с. 72]. Данная схема (Н–У–З) внешне представляется зеркально противоположной к современной дидактической схеме. Если углубиться в ее содержание, можно выявить внутреннюю логику построения обучения в народной школе.

В поиске ответа мы обратились к теории поэтапного формирования умственных действий отечественного психолога П.Я. Гальперина. Формирование у ребенка умственных действий считается самым сложным и трудоемким. По теории П. Я. Гальперина формирование умственных действий у ребят намного облегчается, если им задавать *ориентировочную основу действий* [4]. Этап формирования практических навыков в народной школе как раз и задавал ориентировочную основу умственных действий. П. Я. Гальперин считал, что нельзя научить ребенка самостоятельно строить ориентировочную основу действий. Главная роль в определении ориентировочной основы действий принадлежит учителю. Прежде чем приступить к изучению абстрактных знаний, учителем проводилась серьезная пропедевтическая работа. Для подтверждения высказанного тезиса обратимся к результатам анализа отечественного дидактического наследия.

Исследование истории развития математического образования у татар показало, что татарский народ в конце XIX – начале XX веков достиг высокого уровня математического образования [2]. Сохранившиеся источники говорят о том, что обучение математике строилось по схеме: «от практических умений и навыков – к обобщенным знаниям». Усвоению теоретических знаний всегда предшествовал солидный пропедевтический курс по выработке практических умений и навыков. Преподавание арифметики начиналось с решения различных задач с числами в пределах 100. После устного решения задачи и словесного изложения способа ее решения ученики записывали решение

задачи. После того, как ученики приобретали некоторые навыки в устном вычислении, учитель переходил к работе с числами больше 100. Таким путем излагались одно за другим действия сложения, вычитания, умножения и деления целых отвлеченных и именованных чисел. При устном изложении постепенно выяснялась сущность всех арифметических действий, а письменно учеников знакомили с употреблением знаков. Только тогда, когда ученики уже приобрели некоторый навык в решении задач, в изложении плана их решения и в употреблении знаков и, когда была выявлена сущность всех арифметических действий, учитель переходил к теоретическим вопросам арифметики.

Действия над простыми и десятичными дробями изучались во втором классе, причем, как и в первом классе, учитель приучал учеников к устному счету. С этой целью предлагались механические способы производства действий над дробными числами, решались задачи с простейшими дробями устно, а со сложными – письменно. «Правила для совершения действия вначале не давались; только по получении достаточного навыка в производстве всех действий над дробями выводились правила совершения действий над дробями, причем ученики большей частью выбирали эти правила сами, при некоторой помощи учителя, без особого труда» [8].

Теоретическому изложению геометрии также предшествовал пропедевтический курс. Начинаясь он со второго класса рассмотрением и описанием геометрических тел (куба, прямоугольного параллелепипеда, призмы, пирамиды, цилиндра, конуса и шара). Делалось это с целью формирования у учеников важнейших геометрических понятий о теле, поверхности, линии и точке, прямых и кривых линиях, круге, параллельности и т.д. Понятие об аксиоме и теореме изучалось только после подробного разбора достаточного количества доказательств. Анализ учебного плана по математике показал, что более половины учебного времени отводилось на формирование практических умений и навыков. Об этом говорят также и учебные пособия, по которым велось преподавание математики. Небольшой задачник Мухетдинова Н. и Богданова Г. по арифметике, объемом в 68 страниц содержит 576 примеров, задач и вопросов на четыре действия с целыми числами в пределах первой сотни, а также 83 задачи на начальные геометрические сведения [6].

По схеме: «от практических умений и навыков – к обобщенным знаниям» были построены и российские учебники математики конца XIX – начала XX веков, где основное внимание уделялось формированию математических умений и навыков. В книгах А.И. Гольденберга «Методика начальной арифметики» и «Сборник задач и примеров для обучения начальной арифметике», а также Г.М. Вишневого «Арифметический задачник для начальных училищ» (до 1917 года вышло 23 издания) в основу изучения арифметики было положено «изучение действий», т.е. формирование вычислительных умений и навыков. Руководства В.А. Евтушевского и А.И. Гольденберга полностью соответствовали программам народных училищ и подготовительных классов гимназий того времени. Следует отметить, что на основе учебников В.А. Вишневого, А.И. Гольденберга и других авторов Министерство народного просвещения в 1897 году составило программы по арифметике для начальных классов, которые действовали вплоть до 1917 года [1, с. 75].

Видное место среди авторов руководств, развивавших идею «изучения действий», принадлежит С.И. Шохору-Троцкому. В «Арифметическом задачнике для учеников», предназначенном для одноклассных начальных школ, он проводит «метод целесообразных задач», который предполагает в соответствии с поставленной целью подбор задач жизненно-практического содержания. В конце XIX века разработку метода целесообразных задач продолжил учитель села Каргали Чистопольского уезда Казанской губернии Н.Ф. Павлов, автор «Сборника задач и численных примеров для начального обучения арифметике» и «Методики начальной арифметики». Содержание основных принципов начального обучения арифметике (постепенность и наглядность в обучении, вопросно-ответная форма работы), выдвигаемых Н.Ф. Павловым, опубликовано в работе Б.В. Болгарского [3, с. 219-222].

Среди пособий для самостоятельной работы наибольшую популярность получило учебное пособие З. Вулиха «Краткий курс геометрии и собрание геометрических задач» с набором задач на построение и вычисления, выдержавшее 26 изданий. Книга предназначалась в основном для городских и двухклассных сельских училищ, в программах которых предусматривалось изучение основ планиметрии, а также съемка планов и нивелирование на местности. Учебник М.А. Страхова «Краткий курс геометрии с практическими применениями», издававшийся с 1889 до 1917 года в качестве руководства для ремесленных и низших технических, а также городских училищ. В книге последовательно и четко изложен материал первой ее части – геометрии на плоскости. Во второй части приводятся только правила измерения поверхностей и объемов простейших геометрических тел (многогранников).

Вывод. Преподавание математических дисциплин в отечественной школе на рубеже XIX – XX веков было построено по этнодидактической схеме: «от практических умений и навыков – к обобщенным знаниям». Значительный объем пропедевтической подготовки обеспечивал ученикам прочные математические знания и твердые вычислительные навыки, необходимые им в практической деятельности.

Литература

1. Беркутов В.М. Развитие математического образования булгаро-татар. –Казань: Изд-во «Дом печати», 1997. –175с.
2. Беркутов В.М. Развитие математического образования татарского народа. Дисс. д-ра пед. наук. – Казань: КГУ, 1993.
3. Болгарский Б.В. Казанская школа математического образования. – Казань, 1966.
4. Гальперин П.Я. К учению об интериоризации // Вопросы психологии. 1966. N 6.
5. Игнатьев П.Н. Очерк о русской школе // Педагогика. – 2000. – №2.
6. Мухетдинов Н., Богданов Г. Хисап мэсьэлэлэре. – Казань; Магариф, 1919. – 68 с.
7. Салимова К. Заключение // Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 576 с.
8. ЦГА РТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 15182, л. 146.
9. Эрдниева Б.П. О выделении национального и общего в содержании и форме педагогических знаний // Народная педагогика и современные проблемы воспитания. Матер. Всесоюзной научно-практич. конфер. Ч. IV. – Чебоксары: ЧГПУ, 1991. – 338 с.
10. Ялалов Ф.Г. Этнодидактика. Монография. – М.: ГИЦ ВЛАДОС, 2002. – 151 с.

УДК 377.6

*Д. Н. Яруллин,
преподаватель,
Казанский автотранспортный техникум им. А.П.Обыденнова,
D. N. Yarullin,
teacher,
KATT named after A.P.Obidennova,
89274089888@ya.ru*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

THE CONCEPTUAL PROBLEM OF TRAINING MID-LEVEL PROFESSIONALS IN THEIR NATIVE LANGUAGE

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности организации обучения в среднепрофессиональных учебных заведениях на родном языке. Рассмотрены проблемы, с которыми они сталкиваются при внедрении специальностей на родном языке.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, WorldSkills International, профессиональное мастерство, обучение на родном языке, учебно-методический комплекс, непрерывное образование

Abstract. This article discusses the features of the training offer vocational educational institutions in their native language. The problems they encounter when introducing specialties in their native language.

Keywords: secondary vocational training, WorldSkills International, vocational skills, training in native language, educational complex of continuous education

В соответствии с Федеральным законом РФ от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования. Очевидно, что среднее профессиональное образование, даже по своему определению является мощнейшим двигателем экономики страны, так как одно дело создавать новейшие технологии и инструментарий, другое дело уметь этим всем пользоваться. Стремление современной молодежи получить высшее образование объясняется тем, что в определенный момент развития экономики нашей страны, ее переориентирования на рыночный лад, был создан определенный стереотип необходимости высшего образования. Этот процесс стал «модным». Организации при принятии на работу акцентировали внимание на наличие высшего образования, появилось множество вузов на коммерческой основе, высшее образование стало более доступным, но потеряв при этом качество. Диплом о получении высшего образования стал настолько популярным, что его даже начали продавать в подземных переходах.

Проблемы также имелись и имеются в образовательных учреждениях среднего профессионального образования. Эти проблемы в первую очередь были связаны с непопулярностью этих

учреждений, благодаря чему туда поступали ребята после школ по остаточному принципу. Соответственно, средние баллы, поступающих в ссузы был очень низкими. Но сегодня данная проблема постепенно решается. Образованию в России сегодня уделяется большая роль. С включением России в 2012 году в состав организации WorldSkills International популяризация учреждений профессионального образования вошло на новую волну. Образование Ресурсных центров укрепило финансовую составляющую вопроса деятельности профессиональных образовательных учреждений. Сегодня в России много внимания и средств уделяют данному направлению.

В 2019 году в городе Казани пройдет чемпионат мира по профессиональному мастерству. В городе создаются площадки для проведения данного мероприятия, проводятся внутренние соревнования, региональные представители делятся опытом с представителями других регионов и стран, извлекая все самое лучшее в вопросах организации мероприятий такого уровня. Уже всему миру известно, как Казань умеет встречать гостей, но здесь мы знаем, что приедут не просто гости, а молодые профессионалы, будущие лучшие кадры во многих отраслях экономики. Так что эти соревнования очень важны для современного Татарстана, в котором бурно развивается промышленность и сфера услуг, где требуются специалисты мирового уровня.

К вопросу о качестве подготовки таких специалистов необходимо отнестись максимально серьезно. Интеграция экономических вопросов в мировую систему задает тон подготовки специалистов на разных языках. Это было давно известно. Но не стоит забывать и о том, что в глубинках регионов, в том числе и Республики Татарстан, происходящие процессы во время производства и предоставления услуг сопровождаются общением рабочих и персонала на родных языках. В Республике Татарстан таким языком является татарский.

Образовательная система в Республике Татарстан имеет национальные и этнокультурные особенности. Национальное образование имеет в регионе большую историю. В современности же федеральными властями законодательно закреплено право на образование на родном языке. Но есть вопросы, которые сталкивают учеников, получивших образование на родном языке, с трудностями. Например, отсутствие в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего звена возможности продолжить обучение на родном языке. Необходимость прохождения всех ступеней образовательного процесса на одном языковом пространстве. Нет необходимости сталкивать детей с дополнительными трудностями в переводе информации на понятный язык или адаптации к получению информации на другом языке. Данный процесс занимает даже у самых способных учеников большое количество времени, а время на получение образования от этого, естественно, не меняется. Таким образом, вместо того, чтобы подготовить хорошего специалиста, мы имеем недообразованного выпускника, столкнувшегося с языковым барьером. Изучение профессиональных предметов на родном языке среди татарстанских ссузов производится только по педагогическому профилю. Но у местного Правительства есть планы запустить в ближайшей перспективе в образовательных учреждениях и других профилях специальности на родном языке. Таким образом мы получим специалистов, прошедших все этапы обучения на родном языке, что будет являться положительным импульсом для развития экономики отдаленных от центра административно-территориальных образований.

Внедрение специальностей на родном (татарском) языке в ссузах и вузах Республики Татарстан имеет ряд проблем. Проанализировав работу Казанского автотранспортного техникума по данному направлению можно выделить две основные проблемы:

- обеспечение учебно-методическим комплексом на родном языке;
- уровень языковой компетентности преподавательского состава.

Решение данных проблем требует дополнительных вложений денежных средств, что, соответственно, наталкивает на вопрос рациональности этого процесса. Экономический эффект от внедрения обучения на родном языке по самым популярным специальностям (допустим, взять 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования из Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 02 октября 2015 г. No 831) не заставит себя долго ждать.

Что происходит со школьником, окончившим 9 классов в сельской школе на родном (татарском) языке и поступившем на обучение на русском языке в техникум? По мнению заместителя директора Казанского автотранспортного техникума по воспитательной работе Орловой С.А., такие дети испытывают определенные сложности не только в процессе учебы, но и в процессе общения со сверстниками, что естественно сказывается на психологическую стабильность подростка. Подросток становятся более замкнутыми и страдает его самооценка. Адаптационный период у таких студентов после поступление в ссуз проходит намного дольше.

Создание возможности обучения на родном языке на всех уровнях непрерывного образования даст новый толчок на подготовку высококвалифицированных специалистов – технарей, социальных работников, работников сферы услуг, управленцев среднего и высшего звена и других для работы в сельской местности, для работы там, где больше говорят и думают на родном языке. Интеграция,

возникающая при общении участников микрообществ (рабочих организации, общение с клиентами и т.п.), общающихся на родном языке, будет давать результативность решения задач на много выше. Таким образом в перспективе мы получаем взаимопонимание сотрудников, персонала и клиентов, а следовательно более качественно сделанную работу.

Помимо повышения качества оказываемых услуг и проделанных работ при развитии системы национального образования решается еще одна важная задача: уменьшение оттока специалистов из села и, наоборот, в ряде случаев привлечение их к работе в сельской местности.

Таким образом, считаю, что Концепция развития национального образования в Республике Татарстан на 2015-2030 годы затрагивает не только задачу сохранения и трансляции духовного и культурно-исторического наследия народов, проживающих на территории Республики Татарстан, но и задачу подготовки конкурентоспособной личности, способной реализовать себя в современных условиях.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации»

2. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Концепция развития национального образования в Республике Татарстан на 2015-2030 годы.

РАЗДЕЛ 9

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ

УДК [821.511.131:395]:37.01:39(045)

Г. А. Глухова,
кандидат филологических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
G. A. Gluhova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Udmurt State University,
galant@udm.ru

С. Т. Арекеева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
S. T. Arekeeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Udmurt State University,
sveta.arekeeva@gmail.com

ТРАДИЦИОННЫЙ ГОСТЕВОЙ ЭТИКЕТ УДМУРТОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

THE TRADITIONAL GUEST-RECEIVING ETIQUETTE OF UDMURTS AS THE FOUNDATION FOR COMMUNICATIVE CULTURE (ON WORKS OF UDMURT LITERATURE)

Аннотация. В статье рассматривается ценностный аспект и воспитательный потенциал традиционного гостевого этикета, отраженного в драматических произведениях удмуртских писателей.

Ключевые слова: удмуртская традиционная культура, гостевой этикет, удмуртская драматургия, пьесы, свадебные мотивы.

Abstract. The article considers the value and educational potential of the traditional guest etiquette reflected in the dramatic works by Udmurt writers.

Keywords: Udmurt traditional culture, guest etiquette, the Udmurt drama, plays, wedding motifs.

Художественная литература, вобравшая в себя опыт народа, возвращенная на устном народном творчестве, играет определяющую роль в становлении и воспитании молодого поколения. Народная культура посредством художественного слова передает от поколения к поколению знания о духовной жизни человека определенного этноса. Учитывая этнические особенности, базируясь на народной культуре, литература прививает и регламентирует нормы, правила и обычаи поведения человека. Для новых поколений это важнейший воспитательный фактор. Они не открывают все заново, а усваивают достигнутый человечеством опыт посредством художественной литературы.

Этнопедагогические идеи ярко представлены в произведениях удмуртских писателей, творивших в первой половине XX века, чей литературный талант сформировался, основываясь на обычаях, культурных традициях своего народа.

В удмуртской традиционной культуре особое внимание уделялось гостевому этикету. Гостевание – один из древнейших обычаев, присущих в той или иной степени всем народам, и удмурты в этом плане не исключение [5, с. 19]. Рассматривая различные источники, можно убедиться в том, что удмурты всегда были гостеприимным народом. Радужие удмуртов было отмечено уже путешественниками. Например, Т. Г. Перевозчикова отмечает, что: «Еще путешественники XIX века, побывавшие у удмуртов, отмечают их большое гостеприимство, миролюбие и кроткий нрав. Даже нежданному гостю, путнику, завернувшему с дороги, – прежде всего, подносили квас, пиво или арьян, и только потом расспрашивали, куда он путь держит» [2, с. 6].

В удмуртском языке термину «гостевание» можно найти различные синонимы: *юмиан, юон, юондыр, юмиаса ветлон, пукны ветлон, куное ветлон* и др. Наибольшее количество гостеваний приходилось на праздники. Выделяют три этапа гостевания: встреча гостей (*куно пумитан*), гостевание в доме у хозяина, у близких родственников и друзей (*куно сектан*); проводы гостей (*куно келян*). С нашей

точки зрения, целесообразно также выделить этап приглашения в гости и подготовки в гости (*куное ётён но куное дасяськон*).

Для гостевания в традиции удмуртов были характерны устойчивые, регулярно повторяющиеся формы поведения и речевой этикет (клише), обусловленные особенностями социальной организации общества и варьирующиеся в историческом и в этническом пространстве. Стереотипы поведения и атрибуты общения являлись основной формой передачи информации и организации согласованных действий как внутри семьи, в кругу родственников, так и внутри этноса и в межнациональных связях.

Приготовление к празднику и к приему гостей сопровождалось преобразованием всей привычной будничной обстановки, а также внешнего облика людей. В первую очередь убирали и мыли в избе. Развешанные домотканые ковры и полотенца создавали праздничную обстановку в доме. К приходу гостей и для гостевания надевали самую лучшую одежду. Обязательным также было приготовление загодя праздничных кушаний и особенно напитков. В гости без приглашения ходить было не принято. Незваные гости осуждались обществом и хозяевами. Вот как гласят поговорки о незваных гостях: «*Отем куно тёр шорын, ётьымтэ куно – ёс дорын*» (Званный гость – в красном углу, незванный гость – у порога); «*Возьмамтэ кунолы юри жёккышет уг ёлдо*» (Для незванного гостя скатерти заранее не стелют) и др. При желании видеть у себя в гостях кого-либо из родственников к ним отправляли со специальной вестью. Готовились в гости также обстоятельно, как и при ожидании гостей. Отправляющимся в гости пожилые напоминали о том, как следует вести себя на людях. Удмуртский фольклор зафиксировал немало этикетных правил на этот счет. В гостях рекомендовалось вести себя достойно. Осуждалось опоздание, опоздавшего не ждали. Дурным тоном считалось много есть и пить в гостях.

Рассмотрев некоторые особенности гостевого этикета в традиционной культуре удмуртов, обратимся к произведениям удмуртской литературы 1920–1950-х годов, а именно к драматургическим произведениям, связанным со свадебным сюжетом.

Свадебный обряд, считают исследователи, является источником драматизации, т.к. свадьба – достаточно публичный, массовый и зрелищный по своей сути процесс. Свадьба воспринималась удмуртским народом как яркий праздник веселья и счастья, и это требовало от создателей свадебного ритуала тщательной разработки обрядовых действий и оснащения этих действий соответствующим речевым, вербальным комплексом. Удмуртский критик и литературовед А.Г. Шкляев справедливо отмечает: «Поскольку свадьба – это народная драма, то основоположники национальной драматургии, создавая новый театр, строили свои первые пьесы как раз, основываясь на народных традициях» [6; 234].

Одним из создателей удмуртского театра по праву считают Александра Васильевича Сугатова. В его пьесе «Удмурт сюан» («Удмуртская свадьба», 1928) описаны традиции и обычаи свадебного обряда казанских удмуртов. Драматическое произведение характеризуется особой яркостью образов и живым взаимодействием с фольклорной эстетикой. В пьесе ярко освещены такие этапы свадьбы как сватовство, стовор, пир в доме невесты и встреча участников свадебного пира родителями в доме жениха. Уже с самого начала пьесы автор ненавязчиво знакомит читателя с этикетом встречи гостей хозяевами. В традиционной культуре удмуртов считалось дурным тоном, если зашедший в дом гость в тот же миг садился или еще хуже – проходил дальше печи или за матицу. Он обязательно должен ждать приглашения хозяина дома пройти, только тогда гость имел право присесть на лавку или на табуретку. В пьесе автор не отходит от традиции, а, наоборот, с точностью до мелочей передает данную сцену через диалог:

Марэан: Хорошо ли поживаешь, чужодйг²?

Паёзэй: Э-э-э, оказывается, гость пришел. Хорошо, хорошо. Айда, сюда, на эту сторону проходи, чужодйг. (*Марэана садит за стол*).

Марэан: Раз пришёл, надо садиться. Предки говорили, мол, не присаживаясь, дела не делаются. А Сезяй чужодйг не дома что ли, разве куда-то ушла?

Паёзэй: Скотину кормить вышла что ли...» [3, с. 236].

Если в гости пришел родственник или сосед, то по этикету для приличия он должен интересоваться здоровьем, семейной жизнью, детьми, скотиной хозяев, но, не переходя за пределы дозволенного:

Марэан: Как поживаете, чужодйг, не болеете ли?

Паёзэй: Сейчас ничего. Ни на что не жалуемся...»³ [3, с. 236].

Известно, что раньше удмуртские семьи были большими, под одной крышей жило несколько поколений, в случае, если старшие сыновья и отделялись от родителей, то зачастую хозяйство вели вместе. Во время гостевания, приема гостей основную работу по угощению выполняли женщины – снохи. Родители сидели и развлекали гостей разговорами, пока накрывают стол. На наш взгляд, А. Сугатов очень ярко изобразил взаимоотношения в семье и между гостями во время сватовства. После

¹ Чужодйг – двоюродный брат или сестра по материнской линии.

² Здесь и далее подстрочные переводы наши.

прихода сватов в дом Эскендэра, все сидят и угощаются домашним вином. В это время Сяськабей, жена брата Эскендэра, накрывает стол:

«Марзан: Эта молодая сватья, кажется, ни чуточку еще не пробовала. Всё ходит да угощения на стол ставит. На, одну хотя бы выпей, сватья. Затем работать будет легче. (Марзан дает свою стопку. Сяськабей не берет).

Сяськабей: Сама пей, сватья. За меня не беспокойся. Работы много. Закончу работу, тогда и выпью.

Гильбике: (Налив в чашу вина, подает Сяськабей). На, возьми, кен, вместе со снохой угощайтесь.

Сяськабей: Давай, выпьем так выпьем, чтобы на душе у сватьи легче стало. Иначе осерчает» [3; 244].

В гостевом этикете обрядового действия важную роль играет исполнение песен как одной из форм коммуникации не только участников обряда, но и его соучастников (членов общины, мира предков, мира богов и др.). Если в повседневной жизни удмурт был скуп на комплименты, не высказывал открыто свое отношение к другим, то во время обряда с помощью песни раскрывал свои чувства, отношение к окружающим. А. Сугатов также в пьесу включает много песен, с помощью которых и гости, и хозяйка выражают радостные чувства по поводу встречи гостей: восхваляется гостеприимство, радушие хозяев, изобилие в угощении.

Таким образом, анализ пьесы А.В. Сугатова с позиции рассматриваемых в произведении поведенческих стереотипов во время свадебного обряда позволяет заключить, что драматург при описании удмуртской свадьбы не отходит от традиционных норм. Им включены в пьесу два этапа свадебной обрядности: досвадебный и свадебный (пир в доме невесты). Автор полностью повторяет гостевой этикет, предписанный народной традицией.

В пьесе Михаила Николаевича Тимашева «Насьток» («Настенька», 1929) также изображаются устойчивые формы поведения в свадебной обрядности удмуртов. Действие пьесы происходит в удмуртской деревне. Главным героем является девушка Насьток, которая уже готова к замужеству. У нее есть любимый человек, но ее насильно выдают замуж за богатого парня. Пьеса полностью пропитана сочувствием к удмуртской девушке. Мелодраму «Насьток» критика посчитала сентиментальной. Особенно подвергся критике финал пьесы, так как героиня Насьток, которую родные (брат с женой) отдали без ее согласия за нелюбимого человека, не вытерпев трудной жизни в семье мужа, кончает жизнь самоубийством.

По поводу финальной сцены произведения М. Тимашева «Насьток» удмуртский критик А.Г. Шкляев пишет: «Автор, зная законы драматургии, искусства, уже с молодых лет осознает, что, доведя своего героя до самоубийства, он усиливает идею пьесы: нельзя унижать человека. Где унижают человека, там нет ни свободы, ни счастья. С другой стороны, М. Тимашев показывает: если человек не способен показать свой бунт, свое несогласие через действия и поступки, он может сопротивляться внутренне. Вот, как будто бы говорит автор драмы, удмуртская девушка из-за своей нерешительности, из-за трудных условий жизни совершает самоубийство» [6, с. 162].

Таким образом, в основе сюжета данной пьесы также лежит свадебный обряд. Но, по сравнению с предыдущим произведением, здесь изображается лишь свадебный пир в доме невесты. Михаил Тимашев акцентирует внимание прежде всего на убранстве в доме брата Насьток. Согласно народным традициям, в гостевом этикете немаловажную роль играла подготовка к празднику, к встрече гостей. Приготовление к празднику и к приему гостей сопровождалось преображением всей привычной будничной обстановки, а также внешнего облика людей. В первую очередь убирали и мыли в доме. Домотканые ковры и полотенца создавали праздничную обстановку в доме. К приходу гостей и для гостевания надевали самую лучшую одежду, готовили праздничные повозки. Обязательным также было приготовление загодя праздничных кушаний и особенно напитков. Неслучайно праздничное время называлось *юондыр*, т.е. время пиров.

В пьесе М. Тимашев также подробно дает картину встречи гостей: «Время пира. Изба Насьток прибрана. У окна на стене висят вышитые полотенца. Широкая лавка застелена ковром. В углу, прикрывая кровать и сундук, висит покрывало...» [4, с. 169]. К встрече гостей нарядились сами хозяева, того же требуют и от Насьток: «*Опроч: Гости уже готовятся. Скоро у нас будут. Идите, приготовьте одежду. И сама тоже переоденься уже...*» [4, с. 171].

На наш взгляд, Михаил Тимашев очень подробно описал угощение гостей в доме невесты. Как полагает этикет, при их встрече хозяина первым приветствовал гость, здоровался с ним за руку, показывая таким действием свое уважение хозяину дома. Затем здоровался с хозяйкой и только потом со всеми членами семьи. В одном из эпизодов отец жениха Лепринь выполняет этические нормы поведения, здороваясь с братом Насьток за руку.

В этой пьесе обращает на себя внимание диалог между Опроч и гостями свадебной церемонии. Сначала приведем отрывок из него:

Опроч: Проходите, проходите. (*Накрывает стол*). Микола, ты угости гостей вином, что на столе, я суп принесу. (*Подходит к печке, оттуда несет суп, мясо*).

Одна женщина: Эта Опроч словно ураган. Смотри, за это время успела уже и стол накрыть.

Опроч: Накрыла, говорит. Поесть-то нечего.

Другая женщина: Что еще надо, все есть.

Опроч: Хотя бы этот суп попробуйте.

Лепринь: Мы поедим. Ты там не ищи уже ничего.

Микола (подает стопку с вином): На-ка, сват Лепринь, выпей.

Лепринь: За новых родственников одну сам выпей давай. (*Стопку обратно возвращает*)» [4; 172-173].

В этом небольшом отрывке ярко изображена картина поведения гостей и хозяев во время приема гостей. При гостевании важно было восхваление хозяев: уместно было лишний раз подчеркнуть их трудолюбие, хозяйственность, заботу о гостях и обходительное отношение к ним.

Как и в предыдущую пьесу, в мелодраму М. Тимашева также включены свадебные песни, посредством которых описываются и выражаются взаимоотношения родственников.

Гостевой этикет как один из составляющих элементов в развитии сюжета лег в основу комедии Алексея Ивановича Жомбина «Лакан выжы» («Лаканово племя», 1930). Драматический конфликт пьесы об удмуртской деревне советского времени строится на противостоянии простого народа и богатеев. Деревенские богатеи мечтают в сухолетье подчинить себе всю деревню, вплоть до того, что предпринимают попытку женить своего слабоумного сына на деревенской красавице Сяськабей.

А. Жомбин (Очей Жомбо), развивая сюжет пьесы, вводит в ее ткань обрядовое действие, как средство обогащения драматургического искусства. В этой пьесе представлен театрализованный обряд умыкания невесты. Основной смысл пьесы направлен на протест против старых обычаев.

Лакан и его жена Пакан, пользуясь голодным годом, тяжелым положением бедняков, измываются над ними. Когда в их дом пришла Кумор просить кусок хлеба, Лакан со своей женой ее выгнали, плюнув ей в лицо. А Лакан сказал ей в след: «Так Инмар велел: «Из земли возродившееся тело, пусть обратно в землю вернется»; «Деревенские богатеи пусть будут властвовать над бедными» [1; 49]. Для власть имущих чужды предписания, созданные народом. Автор включает эту сцену, чтобы очернить богатеев. Мир перевернут: для них не существуют правила этикета. В данном случае семья Лакана не может и не хочет встретить путника в лице Кумор, как подобает: дать попить воды и поделиться куском хлеба.

Но «этику гостеприимства» эта семья соблюдает тогда, когда им нужен человек, чтобы свершить свои черные дела. К примеру, когда Сабок зашел в гости к Лакану и попросил покушать, хозяин не отказал ему. Хотя его «доброта» и в этом случае не была искренней: «Лишь стиснув зубы, стерпел: он нужный нам человек. Если бы не был нужен, все кости бы переломал...» [1; 50].

Жомбо Очей показывает в пьесе, что богачи не любят не только крестьян, но у них нет взаимоуважения и в своей семье. Выстраивая и разрешая классовый конфликт, драматург, как и ряд современников, изображает богатеев самолюбивыми, эгоистичными людьми, а их детей – глуповатыми. Крестьяне показаны победителями: Жомбо Очей изобразил их светлыми красками и наделил человеческими чертами.

В этой пьесе нормы поведения, стереотипы, выработанные веками, этикет гостеприимства изображены на противопоставлениях, что еще ярче помогает раскрыть характер героев.

Итак, во всех рассмотренных пьесах сквозной является свадебная тема, которая в сюжетную линию драматических произведений включена с разной степенью полноты: от описания всей свадебной ритуальной практики до ее отдельных элементов. Несмотря на это, художественные тексты представляют собой благодатный материал для изучения коллизии гостевого этикета, который может способствовать формированию культуры коммуникации современного молодого поколения.

Литература

1. Жомбин А. И. Лакан выжы // Кенеш. – 1930. – № 1. – С. 42-55.
2. Перевозчикова Т. Г. Введение // Ялыке! Приходите, гости дорогие! / сост. Т. Г. Перевозчикова. – Ижевск : Удмуртия, 1984. – С. 5–7.
3. Сузатов А. В. Удмурт сюан // Чашьем нимьёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярысь. Соослэн кылбурьёссы, веросьёссы, пьесаоссы, статьяоссы. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – С. 235–270.
4. Тимашев М. Н. Насьток // Чашьем нимьёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярысь. Соослэн кылбурьёссы, веросьёссы, пьесаоссы, статьяоссы. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – С. 164–178.
5. Трофимова Е. Я. Гостевой этикет удмуртов // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. – Ижевск, 1989. – С. 32–45.
6. Шкляев А. Г. Чашьем нимьёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярысь. Соослэн кылбурьёссы, веросьёссы, пьесаоссы, статьяоссы. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 448 с.

*А. А. Балахонова,
студент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
A. A. Balakhonova,
Student,
Belgorod State National Research University,
nastya111123@yandex.ru
Научный руководитель: И.И. Жиленкова,
кандидат филологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Scientific Tutor: I. I. Zhilenkova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University.*

АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА

ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN CULTURE AND LANGUAGE

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем – проблема взаимосвязи языка и культуры, затронуты многозначное понятие культуры речи и нормы как одной из составляющих национальной культуры, подробно рассмотрен «язык как средство трансляции культуры», акцентируется внимание на несомненной значимости языка как специфического способа существования культуры, фактора формирования культурных кодов. Язык является бесценным памятником истории и культуры народа.

Ключевые слова: язык, культура, синтез, лингвистическая теория.

Abstract. This article discusses one of the urgent issues – the relationship of language and culture affected by the polysemantic concept of speech culture and norms as one of the components of the national culture, discussed in detail the «language as a means of transmitting culture», focuses on the undeniable importance of language as a specific mode of existence of culture, factor of formation of cultural codes. Language is an invaluable monument of history and culture of the people.

Keywords: language, culture, synthesis, linguistic theory.

Известно, что в XXI веке, обусловленном превалированием процессов глобализации в основных областях деятельности, определяется проявлением противоречий, которые разрешает языковая коммуникация, выявляя механизм их реализации.

Примечательно, что большой поток иноязычной лексики распространился в нашем обществе на многих его областях: среди сферы культурной – презентации, номинации и т.д. В телевидении – киллеры, триллеры и т.д. Наша страна, находясь под влиянием процессов глобализации, переживает вторжение «иностранный пласта» западной культуры [1, с. 54].

Так в качестве примера проблемы «опущения» норм литературного языка служат кардинальные изменения в публицистическом стиле. Реализуя информативную и экспрессивно-воздействующую функции, – данный стиль использовал изобразительно-выразительные средства для создания полноценной картины отношения автора к описываемой ситуации и воздействие на читателей. Следует отметить, что во время «доперестройки» использование выразительных средств сводилось к базовым ресурсам языка. В последнее десятилетие практически весь комплекс ограничений оказался снят. Многие публицисты употребляют нелитературные просторечия, жаргонизмы.

Так происходит разрушение старой нормы языка, и неоконченное формирование новой. Также одним из ярких примеров, иллюстрирующих данную проблему, является наличие лексических, грамматических, логико-смысловых речевых недочетов в журналистов, политиков, работников телевидения. Таким образом, данные «недочеты» языка и речи отражаются, на общественной культурной сфере, актуализируя необходимость «действенного синтеза» языка и культуры на основе взаимообогащения [6, с. 120].

Язык является зеркалом национальной культуры, достоянием народа. – Это одно из важнейших средств коммуникации. Язык является многовековым творчеством людей, отражая дух эпохи. Известно, что сколько цивилизаций на земле, столько и языков.

Следует отметить, что язык является одним из самых главных признаков нации, связан с культурой. В науке существует около 500 определений культуры. В широком смысле культура представляет собой качественную характеристику результатов достижений людей. классическая

культура, культура труда, культура управления, политическая культура, культура поведения, культура нации, культура человека, человечества. В данной связи интересна точка зрения Андрея Платонова, называющего культуру «духовным опытом народа». В Словаре русского языка С.И. Ожегова культура – совокупность достижений человечества в производственных, общественных и умственных отношениях [3; 69].

Примечательно, что лингвистика XXI века активно разрабатывает направление, рассматривающее язык в качестве культурного национального кода. Так, основы данного подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А.А. Потебни, утверждающих следующий тезис: языковые границы нации являются мировоззренческими границами индивида, потому что человек становится личностью, когда с раннего возраста усваивает язык в совокупности с культурой.

Соотношение и взаимодействие культуры, языка и этноса – междисциплинарная проблема, затрагивающая равноуровневые науки (философию, социологию, этнолингвистику и так далее).

Так, лингвокультурология является новой научной отраслью, считающейся самостоятельным филологическим направлением. Предмет ее – язык и культура, находящиеся в «диалоге». Соотношение культуры и языка на современном этапе лингвистики является сложной и многоаспектной проблемой.

Один из подходов, который разрабатывается философами С. А. Атановским, Г. А. Брутяном, объясняет синтез языка и культуры в одностороннем направлении. Язык служит отражением окружающего мира, а культура является важным компонентом этого мира; то есть язык является отражением культуры [10, с. 22].

Итак, если влияние культуры на язык обосновано, то проблема о воздействии на культуру языка остается нерешенной и открытой. Второй подход (обратная сторона соотношения языка и культуры) изучался В. Гумбольдтом, А. А. Потебней. В. Гумбольдт считает, что язык является «миром, лежащим между миром внешних явлений и внутренним миром человека». Так будучи местом нашего обитания, язык не существует вне людей как данность объективная, а он находится в нашей памяти.

Во втором подходе выделяется школа Э. Сепира и Б. Уорфа, школы неогумбольдтианцев, создавшие гипотезу лингвистической относительности, в основе которой находится следующее убеждение: люди видят мир сквозь призму своего родного языка. Для ее сторонников окружающий мир существует, потому что отражается в языковой сфере. Однако, если каждый язык отражает действительность присущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира» [5, с. 55].

Современное звучание данная гипотеза получила в исследованиях Д. Олфорда, Д. Кэррола, Д. Хаймса.

Однако, существует и противоположная точка зрения, критикующая лингвистическую теорию. Среди них, исследователь Б.А. Серебрянников. Он объясняет свое критичное отношение к гипотезе следующими доводами: 1) источником понятий служат предметы реального мира. Каждый язык в своем генезисе является результатом отражения людьми реальности; 2) язык является приспособленным к своеобразию физиологических систем людей, возникших в связи с приспособлением к реальному миру.

Можно предположить, что гипотеза лингвистической относительности неоднородно оценивается исследователями современного мира. Однако, к ней обращаются многие ученые, работающие над вопросами синтеза языка и культуры. Доказательством этого довода служат этнолингвистические работы школы Н.И. Толстого, работы школы Е. Бартминьского [9, с. 17].

Также, в лингвистике выделяется третий подход, который сводится к следующим постулатам. Язык является культуроведческим фактом культуры так как служит частью культуры человечества и основным инструментом, с помощью которого человечество усваивает культурное достояние окружающего мира. Поэтому осмысление культурной сферы может быть проведено с помощью языка.

Уточняя комплекс трансляции «культурных достояний», исследователь М. Б. Ешич выделяет в составе культуры следующие компоненты:

- а) непосредственная передача ценностей, (уровень семьи, трудового коллектива);
- б) воспитание в институтах (детские дошкольные учреждения, школы).

Можно предположить, что вопрос об употреблении языка как средства трансляции культурных реалий лучше рассматривать с двух точек зрения: язык-культура и культура-язык [4, с. 51].

Таким образом, язык является словесной действительностью, средством общения и взаимодействия, организацией жизни во всех её сферах. Также язык – механизм, способствующий кодированию и трансляции культурных реалий.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать соответственные выводы:

1. Синтез языка и культуры – прагматический. Язык выражает культурные ценности и представляет собой составную часть культурного наследия.

2. Язык отражает своеобразие нации и ее менталитета. Он является продуктом культурного плана условием существования самой культуры. Также, язык – специфический способ и фактор формирования кодов культуры.

3. Культура развивается в «оболочке языка» и тесно соприкасается с ним на разных уровнях общественного и лингвистического плана. Человечество, чаще всего, воспринимает как данность язык, зачастую не относя его к культурному достоянию нации. Однако язык является не только коммуникативным «орудием», но и бесценным культурным достоянием и «сокровищницей» национальных ценностей.

4. Культура актуализирует в человеческом самосознании духовно-нравственные постулаты отечественного знания и общества.

Литература

1. *Анучкин-Тимофеев А.* Языковое чужесловие подобно моровому поветрию // Российская Федерация сегодня. – М.: Наука, 2006. – №7. – С. 54-55.
2. *Исаев М.И.* Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры // Русский язык в СНГ. – М.: Известия, 1992. – №1. – С. 5-6.
3. *Галимова Е.* Сам необыкновенный язык наш есть ещё тайна // Русский народ, русская культура и русский язык. М.: Ихтиос, 2007. – С. 69-75.
4. *Ешич М.Б.* Культура в системе общества // Культура в общественной системе социализма: теоретические и методологические проблем. – М.: Наука, 1984. – С. 8-54.
5. *Крылова О.А.* Речевая культура и языковая политика в современном российском обществе // Русская речь. 2006. №1. С. 52-56.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 356 с.
7. *Молчанов А.И.* Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». – Белгород: Научные известия, 2003. – С. 78-100.
8. *Нещименко Г.П.* К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 30-45.
9. *Троицкий В.* Сокровище, которое мы теряем // Российская Федерация сегодня. – М.: Известия России, 2007. – №14. – С. 17-99.
10. *Филин Ф.П.* Некоторые вопросы современного языкознания // Вопросы языкознания. – М.: Новости языка, 1999. – №4. – С. 19-28.

УДК 81'39

*А. Н. Безруков,
кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет, Бирский филиал,
Andrei N. Bezrukov,
Bashkir State University (Branch) in Birk,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
in_text@mail.ru*

ВЕРИФИКАЦИЯ ОТРАЖЕНИЙ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

VERIFICATION REFLECTIONS OF CULTURAL HERITAGE IN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Аннотация. В работе осуществлена попытка конкретизации понятия «языковая картина мира». Рецепция понятия находится в пределах когнитивной методологии. В ходе исследования делается промежуточный вывод о взаимозависимости языка и реальной действительности, языка как матрицы отражений культурного наследия.

Ключевые слова: языковая картина мира, национальный язык, модусы рецепции, национальная культура, концепт, фрейм, реципиент.

Abstract. In article an attempt was made to concretize the concept of "language picture of the world". The concept analysis is carried out from the standpoint of cognitive linguistics. The study is an interim conclusion on the interdependence of language and reality, language as a matrix of reflections of cultural heritage.

Keywords: language picture of the world, national language, modes of reception, national culture, concept, frame, recipient.

Многогранность и кодификация культурных проявлений на сегодняшний день всецело захватила большинство научных дисциплин. Расшифровать ментальный код, объективировать его для реципиента

перспективная задача исследователей. Наиболее точно фиксацию культуры можно наблюдать в языковой картине мира. Безусловно, что язык является основной формой социальной коммуникации. Посредством языка как системы реализуется главный принцип онтологической природы человека – установление связи между объектами, явлениями жизни, познание внешней и внутренней сути бытия.

Естественный знаковый комплекс, которым оперирует человек в ходе своего исторического, социального развития, практически универсален с момента своего становления. В языке выражается практически любое понимание мира, от онтологически сущего до имманентно детального, «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека, ... язык есть не что иное, как дополнение мысли, стремление возвыситься до ясных понятий впечатления от внешнего мира и смутные еще внутренние ощущения, а из связи этих понятий произвести новые» [5; 304-305]. Существенным и значимым для лингвистов, становится выявление связности между знаками естественного языка и их семантической структурой. Актуальным методологическим подходом такой научной рецепции языка, на наш взгляд, является концептуальный анализ.

Значимые исследования концептов и способы их реализации в языке принадлежат Н. Д. Арутюновой [1], С. А. Аскольдову [2], А. П. Бабушкину, Н. А. Бесединой, Н. Н. Болдыреву, А. Вежбицкой, Р. Водаку, С. Г. Воркачеву, В. И. Карасику [6], Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачеву, Ж. Н. Масловой, И. А. Стернину, Ю. И. Прохорову [8], Г. Г. Слышкину [9], Ю. С. Степанову [10], Т. А. Фесенко, Ч. Филлмору, Л. В. Цуриковой, А. П. Чудинову, Н. Ю. Шведовой. Традиционно концепт рассматривается в русле когнитивной лингвистики, внимание которой сориентировано на «исследование языка как средства организации, обработки и передачи информации» [4, с. 16]. Языковые формы в контексте такого подхода изучаются не автономно, но с позиций их отражения в человеческом сознании, определенном мировидении. Следовательно, имеет место особая категоризация концептов, складывающаяся в языковую картину мира, некое подобие сферы. Достаточно полный обзор-анализ исследований концептов в собственно лингвистическом ключе сделан в работах О. А. Алимуродова, Ю. В. Богоявленской, Т. В. Захаровой, Н. В. Крючковой, О. И. Лыткиной, В. П. Нерознака, М. В. Никитина, З. Д. Поповой, А. А. Филатовой, Д. Д. Хайруллиной. В русле же функционального подхода понятие концепта не получило пока должной конкретизации, следовательно, можно остановиться на этом и предложить авторский вариант трактовки его действительной природы.

Язык как система знаков функционирует в различных видах человеческой деятельности. Грани творческой активности человека, конечно же, максимально проявляются в поэтическом, художественном слове, потенциал которого раскрывается как индивидуально – субъективный канон, так и контекстуально – интердискурсивный подход. Художественный текст есть иерархически упорядоченная система, конструктивная сфера, в которой автор занимает положение имперсональной фигуры относительно окружающего пространства реальности. Объективация действительного в тексте происходит не только буквальным названием предметов, явлений или процессов, но и перспективно дискурсивной оценкой – читателя, слушателя, реципиента.

Художественный дискурс близок по параметрическим свойствам процессу рождения мысли, в рецептивной эстетике – смысла целого. Ускользание значения, его удвоение, некое редуцирование конструкта, переживание момента эстетической игры со знаком – вот обязательный стандарт рецепции художественного слова. Читателем с безусловной подачи автора, строится литературный текст-произведение, как нечто новое, но с апелляцией к культурно-эстетическому опыту, с неким акцентом на отражение и сохранение культурной памяти.

Рецептивно-функциональный анализ языковой системы позволяет предположить, что литературный, в частности, поэтический язык, да и авторский художественный дискурс открывает реальную действительность, преодолевая социальный статус знака, понятия. Концепты помогают начально приобщить читателя к объективной картине мира, затем ступенчато наметить новые точки созерцания – образа, персонажа, пространства, детали, времени, далее – сюжета, художественной коллизии, идейного центра. Следовательно, концепты лишь начальные шаги к системе фреймов, ментальных схем. Логика сложения концептов в единый смысловой массив становится версией продления и сохранения мысли, мысли как точки фиксации культурного опыта.

В литературе дистанция между концептом и спектром значений нивелируется потенциальной потребностью предвосхитить мысль, корректируя ее читательским мышлением, воображением, сознанием, даже памятью. Искусство слова является вневременной формой обретения, как настоящего, так и прошлого, принятия для себя некоего эстетического абсолюта. Иерархически, спектрную раскладку рецепции языковых концептов в художественном дискурсе – процессе рождения текста – функционально можно представить следующим образом: первичное схватывание, овладение собственно наличной системой языка; художественный (образный) способ реализации концепта-понятия; определение (переживание) его функций; рецепция художественного текста в пределах ситуативного дискурсивного чтения.

Индивидуальная дискурсивная практика связана с эстетическим познанием мира, верификацией отражений культурного наследия, ибо автор зависим от окружающих коннотаций знака, магистрально подводит новый текст к концептосфере. Читатель же относительно свободен в выборе смысловых координат данной формы. Замещение основной функции языка – коммуникативной, на эстетическую, образную и будет доминантой воображаемого и, как следствие, способствует сохранению той потенциальной множественности, которая нарочито постулируется скриптором.

Поэтические ландшафты симулятивно-образно моделируют горизонт ожидания, читательскую реакцию на происходящее, настраивают, предвосхищают событийный, предметный, пространственно-временной ряд. Событие мира – есть не только речь как таковая, как данность, но и действие, организующее детальную расстановку акцентов, полюсов. Скрепом такой структуры и является объективный знаковый комплекс. «Язык должен, следовательно, воспринять двойную природу мира и человека, чтобы передавать их взаимное действие друг на друга, или же он должен, напротив, поглощать в своей собственной вновь созданной стихии сущность их обоих, реальность субъекта и объекта, сохраняя их идеальную форму» [5, с. 305]. Реальное существование языка, следовательно, можно видеть лишь в звучащей или зафиксированной речи, которая может быть определена смыслами, выявляемыми или вкладываемыми в ходе письма-чтения.

Текстовая наличная структура становится сферой утверждения и закрепления концепта, концепта как одного из видовых форм фреймовой фиксации культурной памяти. Относительно друг друга, концептуальный понятийно-эстетический аппарат, трансформируется в образно-зримую картину бытия. Целостное видение художественного произведения, думается, не столько в иерархии его уровней – языковой, сюжетный, образный, стилистический, сколько в установлении связности между ними. Автор склонен приближаться к «имплицитности текста» [6, с. 243], порой вербально это даже не озвучивая; тем самым, сбивая дистанцию до смысловой точки, разверстку понятия осуществляет сам читатель. Путь реципиента имманентно сложен, ему необходимо декодировать реальность концепта, расширить эстетико-мировоззренческое поле художественного конструкта, тем самым сохранить культурное наследие в пределах языковых границ.

Полифункциональный статус текста, как и языка с течением времени редуцируется до манипуляционных форм. Структура в этом случае распадается на множественность уровней, формирующих саму реальность. Вымышленная, условная, она становится неким неопределенным целым, в котором человек зачастую утрачивает индивидуальное начало. Онтологически вернуть себя в целое мира можно, читая и приобщаясь к уже ранее созданному: текст/смысл. Смена значений обязательных элементов мира, его пространственных координат (верх, низ...) перераспределяет динамику жизни. Поток мыслей, смысловые перебивы, дублирование кодов и есть настоящее течение бытия, получающее отражение в онтологических рамках художественного, языкового творчества, которое и формирует кодифицированную картину мира. На наш взгляд, «диалог как реальность существования литературного творчества социален/асоциален, априорно объясним внешне/ищет амбивалентный выход в момент вечности, упорядочен/лишен строгой иерархии, вариативно подчеркивает индивидуальность/остаётся неидентифицированной тайной. Выход из круга бесконечных ссылок невозможен по определению, решающим становится коммуникативный смысл, совместимый с понятием симметрия/асимметрия. Изображение, которое видит читатель на основе текста, дуалистично: это и собственно изображение, и фон – выразительная форма. Идеалистичность кадра, следовательно, смешивается с множеством вариантов. Деструктурная коллизия, анти-норма и будет условием межязыковой игры. Система/структура, принцип/условие, функция/случай, граница/объем уже не являются обязательными, в данном случае, следует говорить о модальности референционной планки высказывания. Акт коммуникативного реагирования есть вызов традиционным нормам и правилам чтения. Сложность аспекта коммуникации не в непостижимости бытийной цели, а в адекватной реакции на переживания событийного уровня» [3, с. 94-95]. Текст, прорываясь на уровень дискурса, в зависимости от типа используемых отношений и ряда межтекстуальных функций, преодолевает редуцированное фоническое и смысловое мерцание, структурируется и постигает ряд ощутимых этапов дальнейшего существования, то есть отражает наследие культуры, сознательно сохраняет уже сказанное и созданное.

Таким образом, языковая картина мира есть не что иное, как поле предопределений, в котором концептуальный запас становится базисом культурной памяти. Языковые концепты, имеющие ряд традиционных значений социального, естественного порядка, эстетически, парадигмально и синтагматически дополняются реципиентом, но не нивелируются. В ходе реализации такой модели формируется интердискурсивная парадигма, которую следует понимать культурно-исторической матрицей, точно заполненной рядами аксиологических ориентиров. Следовательно, язык позволяет не только номинативно обозначать реалии мира, осуществлять и фиксировать буквальный контакт между людьми, формировать мыслительную деятельность человека, вербально познавать реальность, редуцировать информацию, идеологически что-либо манифестировать, открывать новые рубежи, но

и сохранять богатое культурное наследие, концептуально кодифицируя варианты гносеологической оценки.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267-279.
3. Безруков А. Н. Рецепция художественного текста : функциональный подход : монография. – Вроцлав : Издательство Фонда «Русско-польский институт», 2015. – 300 с.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 2001. – 400 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2010. – 314 с.
8. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. – М. : Флинта ; Наука, 2011. – 175 с.
9. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.
10. Степанов Ю. С. Словарь русской культуры. – М. : Языки русской культуры, 2004. – 838 с.

УДК [373.3.016:811.161.1'243:37.034]:376.74(470.344)

В. И. Бычков,
кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
V. I. Bychkov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
benjam@bk.ru

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ТЕКСТОВ Г.Н. ВОЛКОВА В УЧЕБНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЧУВАШСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

THE MORAL COMPASS OF TEXTS OF G. N. VOLKOV IN THE RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS FOR CHUVASH PRIMARY SCHOOL

Аннотация. В статье проанализированы учебные тексты в пособиях по русскому языку для чувашской начальной школы, созданные по рассказам Г. Н. Волкова. В них выявлены нравственные ориентиры, направленные на формирование базовых национальных ценностей у младших школьников.

Ключевые слова: Г.Н. Волков, учебные тексты, нравственные ориентиры, учебники русского языка для чувашской начальной школы.

Abstract. The article analyzes the training texts in the textbooks of Russian language for Chuvash elementary school, created the stories G. N. Volkov. They reveal a moral compass aimed at the formation of basic national values in primary school children.

Keywords: G. N. Volkov, teaching texts, moral guidelines, textbooks of Russian language for Chuvash elementary school.

Современные учебники по русскому языку для чувашской начальной школы, созданные в соответствии с новым ФГОС НОО, обладают значительным воспитательным потенциалом. И это далеко не случайно, поскольку основные направления развития школьников были определены в Концепции духовно-нравственного развития личности будущего гражданина [3]. В частности, в качестве базовых национальных ценностей в этом документе определяются следующие: любовь к своей Родине, народу, к России, служение Отечеству; гражданственность; социальная солидарность, справедливость, милосердие, честь, достоинство; человечество; семья; уважение к труду; традиционные российские религии; искусство и литература; природа [3]. Начальная школа, формирующая основы личности будущего гражданина, безусловно, должна брать на себя ответственность и прививать их детям. Эти нравственные ориентиры мы должны передавать из поколения в поколение [1].

Произведения Г. Н. Волкова, пропитанные идеей добра и справедливости, содержащие народную мудрость, органично вошли в учебники по русскому языку в качестве учебных текстов. Так, в учебных пособиях для 3 и 4 классов вошли три текста, являющие собой пример народного воспитания. Рассмотрим эти тексты более подробно.

В учебнике для 3 класса имеется адаптированный текст Г. Н. Волкова «Три вопроса – один ответ». Это произведение повествует о встрече автора с известным лингвистом, полиглотом Василием Георгиевичем Егоровым. Примечательно, что этот ученый был чувашом, а его имя было известно во всем мире. Когда автор задал именованному ученому три вопроса: «Какой язык самый красивый? Какой язык самый любимый? Какой язык самый богатый?» – получил одинаковый ответ: «Родной!» Этот ответ доставил радость, потому что «...это язык любимой матери, самой лучшей на свете. Нет ничего красивее, богаче и дороже родного языка!» Рассуждая вместе с учителем о значимости родного языка для человека, дети задумываются о необходимости любить и беречь его, лучше знать его закономерности и гордиться им. Творческое задание, которое предлагают авторы учебника школьникам, – составить рассказ «Мой любимый язык». Чтобы подготовить его, необходимо ответить на ряд важных вопросов: Почему чувашский язык считают богатым? Для чего нужно хорошо знать язык? На наш взгляд, в условиях современного чувашско-русского двуязычия, когда даже в глубокой деревне дети стараются говорить на русском языке, игнорируя родной язык, этот текст особенно актуален. Мы, педагоги, должны быть особенно внимательны к настроениям детей и родителей изучать родную культуру, язык.

Великой мудростью пронизан учебный текст по Г. Н. Волкову «Порядок» (учебник для 3 класса). Этот текст-рассуждение о необходимой взаимоупорядоченности вещей в природе. Современным детям, как известно, трудно внушить определенные нормы поведения, поскольку в условиях демократизации общества и системы образования у многих родителях зародились ложные представления о свободе человека, не признающие обязанностей по отношению к другим членам общества. Данный текст дает очень четкие ориентиры о нормах морали и поведения. «Порядок – это значит... все дела делаются вовремя, все слова произносятся по делу, а вещи – на своих местах». Какие конкретные жизненные примеры, понятные детям! Стиль изложения текста, носящий рекомендательный характер, звучит как мудрые наставления дедушки своим внукам. Поэтому текст очень нравится детям. Далее автор дает еще очень убедительные жизненные примеры: черное – с черным, белое – с белым, грязное – с грязным. Шапки наверху, ботинки – внизу, пальто – посередине. Тапочки – рядом, левая – слева, правая – справа... и т. д. Это то, что каждый родитель не перестает напоминать своим чадам почти ежедневно, иногда, к сожалению, безрезультатно. Но как значимо и убедительно звучат эти слова Г. Н. Волкова, обращенные детям, со страниц учебника!

Рассуждение автора (кстати, сам урок посвящен изучению текста в виде рассуждения) сводятся к термину «порядочность»: «Старайся быть порядочным. Огорченного – успокой. Отставшему – помоги. Голодного – накорми». Это ли не модель поведения для человека, стремящегося к самосовершенствованию! Г. Н. Волков считал, что формирование совершенного человека является основной идеей народного воспитания. «Способность к самосовершенствованию есть высшая ценность человеческой природы, высшее достоинство, весь смысл так называемой самореализации заключен именно в этой способности» [2, с. 27].

В учебнике по русскому языку для 4 класса в разделе «Родной край» детям предлагается познакомиться с отрывком из рассказа Г. Н. Волкова о возвращении солдата на Родину. Старый солдат, который двадцать четыре года служил царю вдали, предстал перед своими близкими и должен пройти испытание, чтобы родственники поверили ему. Сестра спросила о двенадцати пожеланиях бабушки – солдат не вспомнил их полностью. Мать спросила о клятве, данной около дуба, – солдат перепутал слова от волнения. На вопрос отца солдат также не смог дать точный ответ. Испытание закончилось, когда солдат спел чувашские песни о Волге, о мудрости старцев и достал из кармана кисет. Младшая сестра узнала на кисете свою вышивку, свой узор.

Этот текст повествует о важности традиций чувашей, которые они передают своим детям и внукам. Хотя солдату не удалось их воспроизвести полностью, но самые важные из них он вспомнил («Мало говори, много слушай. Не будь ленив, не насмехайся над людьми. Добрые руки пусть творят добро. Пусть всегда в памяти будут родные поля и луга. Пусть всегда живут в памяти слова деда и бабушки и т. д.»). Самое главное – он не забыл родных песен и сохранил кисет. Испытание на верность традициям, выдержанное солдатом, – пример любви к своей родине и предкам.

Этот текст, данный в сокращении, должен побудить школьников обратиться к чтению рассказа целиком, чтобы узнать о других деталях испытания, а также познакомиться с новыми произведениями Г. Н. Волкова.

По мнению академика, воспитание национального достоинства в детях является основой нравственного совершенствования личности.

Высокое чувство национального достоинства предполагало и осуждение поведения, порочащего нацию, что способствовало воспитанию ответственности перед родным народом за свое доброе имя, а перед другими народами – за доброе имя своего народа [2, с. 27].

В трудах Г. Н. Волкова находим также очень интересную мысль об эталонном представлении образа своего народа и оценке других народов через этот эталон.

Оказывается, у чувашей есть выражение «совершенный чуваш», которое раскрывает представление о хорошем человеке любой национальности, т.е. слово «чуваш» становится синонимично слову «человек». «Совершенный (хороший, настоящий) чуваш» – это русский, татарин, мордвин, мариец, удмурт, это люди, с которыми общался чуваш и которые вполне соответствовали его представлениям о хорошем» [2, с. 27].

В конце изучения раздела о родном крае детям предлагается проектная работа – рассказать о знаменитых людях нашего края. Конечно, имя академика Г. Н. Волкова, известное не только в нашей стране, но и за рубежом, может занять достойное место среди таких знаменитых людей чувашской земли, как И. Я. Яковлев, А. Г. Николаев, М. П. Бударин, Н. И. Ашмарин, Н. Я. Бичурин, П. О. Афанасьев и мн. др.

Весьма ценны рассуждения Г. Н. Волкова о роли труда в жизни человека. Он считал, что труд является главным воспитателем. Поговорки чувашского народа «Труд кого угодно приведет в порядок», «Живя без труда, можно лишиться рассудка», «Чувашский ребенок одной ногой – в колыбели, другой ногой – на пахоте» весьма актуально звучали бы на уроках в начальной чувашской школе, когда традиции трудового воспитания, к сожалению, почему-то уходят в прошлое. Хотя учебники содержат достаточно русских и чувашских пословиц и поговорок о труде, было бы, на наш взгляд, замечательно знакомить детей с хорошими текстами, раскрывающими ценность трудолюбия в становлении совершенной личности.

В воспитании высоконравственной, творческой, компетентной личности будущего гражданина России большую роль играют новые образовательные технологии, узаконенные ФГОС НОО, а также учебные тексты, органично выполняющие и образовательные, и воспитательные функции. Рассмотренные выше тексты Г.Н. Волкова, на наш взгляд, являются удачным выбором авторов учебного комплекта по русскому языку для чувашских школ.

Литература

1. *Бычков В. И.* Нравственные ориентиры уроков русского языка в чувашской начальной школе // Взаимодействие семьи и школы по духовно-нравственному воспитанию обучающихся : сборник научных статей / отв. ред. В. П. Ковалев, М. Ю. Григорьевская, В. И. Бычков. Чебоксары. 2016. С. 35-39.
2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика. М., 1999. 168 с.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилов, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М.: Просвещение, 2010. 24 с.
4. *Русский язык: учебное пособие для 3 класса чувашской школы* / В. И. Бычков, З. М. Беляева, А. В. Рыбакова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 239 с.
5. *Русский язык: учебное пособие для 4 класса чувашской школы* / В. И. Бычков, З. М. Беляева, А. В. Рыбакова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 239 с.

УДК 39:37:81

*А. А. Владимирова,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
студентка,
Научный руководитель Р.Р. Гильванов, кандидат педагогических наук, доцент
A.A. Vladimirova
Sterlitamak branch of the Bashkir State University,
student,
Scientific Advisor: R.R. Gil'vanov, Candidate of Education, Associate Professor
alya.vladimirova.97@mail.ru*

РОЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ

ETHNOPELAGOGY ROLE IN PRESERVING THE NATIONAL LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Аннотация. В данной статье выявлены основные национальные проблемы, стоящие перед современным обществом. Освещена проблема многообразия или однообразия наций для России и всего мира, а также показано решение сохранения многонационального состава России с помощью этнопедагогических знаний.

Ключевые слова: национальность, родной язык, проблема, этнопедагогика, сохранение нации.

Abstract. This article identifies the main national problems facing modern society. The problem of

diversity or monotony of nations for Russia and the whole world is covered, and also the decision to preserve the multinational composition of Russia with the help of ethnopedagogical knowledge is shown.

Keywords: nationality, mother tongue, problem, ethnopedagogics, preservation of the nation.

Исторически сложилось так, что Россия не только самое большое государство в мире, но и самое многонациональное. Присоединение земель происходило путем завоеваний, добровольных присоединений, что в последствии могло привести к национальным конфликтам и нетерпимости по отношению к той или иной нации. В настоящее время, когда для человека открыты бесконечные возможности для самореализации, возникает несколько главных вопросов: стоит ли сохранять разнообразие языков в России и мире в целом? Необходимо ли создать единый язык для всех жителей планеты, искоренив все прочие языки?

Для того, чтобы разобраться и ответить на данные вопросы, необходимо обозначить ценность языкового разнообразия или однообразия. Как известно, у любого явления мы можем выделить как положительные, так и отрицательные стороны. Отвечая на второй вопрос, можно определенно сказать, что введенный единый для всех язык решил бы многие современные проблемы: терроризм, культурную и национальную нетерпимость, «информационные атаки», территориальные деления и последующие им войны и т.д. Однако, решая эти проблемы, мы теряем свою индивидуальную культуру и принадлежность к ней. Вот что пишет по этому поводу Абдулхаков Р.Р. в своей статье «Проблема исчезновения языков»: «К сожалению, при утрате языка, своей национальной принадлежности, люди по-другому начинают относиться к переменам в жизни. Лингвистические экспедиции в различные регионы России подтверждают факт, что люди, утратившие свой «этнический» стержень, самобытность и свой язык, чувствуют себя ненужными обществу, нередко спиваются. Кроме того, малые народы вместе с языком теряют свою традиционную кухню, обрядовые и культурные традиции, знания поколений. Например, в последнее время кухня малых народов Севера напоминает то, что едят повсеместно. Это может негативно сказаться на здоровье людей, ведь переход от традиционной пищи (мяса морских животных, местной рыбы, содержащих природные белково-минеральные комплексы и витамины) до глобализации фаст-фуда, человек теряет поддержку, оказываемую самой природой. Все языки, которые живут в соседстве, постоянно смешиваясь и видоизменяясь, на сегодня принимают огромные обороты — во многом из-за того, что мир превращается в единое информационное пространство» [1, с. 33-37].

Исходя из данного высказывания, мы переходим к ответу на первый вопрос. Ведь действительно, зная всего лишь один язык, мы утрачиваем знания не только о жизни своих предков, но и о культурных ценностях, присущих данному народу. Сейчас, в результате легкого доступа практически к любой информации, мы можем наблюдать процесс перемешивания национальных традиций и заимствования тех или иных особенностей друг у друга. Хорошо это или плохо, каждый, конечно же, решает для себя. Однако не стоит упускать то, что ни один человек не стал бы брать от другого что-то плохое, противоречащее его установкам и нормам. Именно то же самое происходит и в национальном плане - люди заимствуют у другой нации только то, что не противоречит их ценностям и совершенствуют то, чем обладают.

Ко всему вышесказанному стоит добавить, что многообразие народов не только не ухудшает ситуацию, но также способствует решению многих политических, экономических, социальных и других проблем. Всеобщее уважение и любовь друг к другу способствует улучшению отношений, а также принятию особенностей той или иной нации.

К осознанию ценности нации должен прийти каждый человек, именно тогда мы сможем достигнуть огромных высот в преодолении возникших трудностей.

В настоящее время перед нами возникает проблема исчезновения многих национальностей с лица земли. Для того, чтобы поднять их уровень недостаточно задействовать только социум. Главным институтом, который должен оказать поддержку населению, выступает государство. Без его поддержки достаточно сложно преодолеть возникающие барьеры.

Государство должно поддерживать инициативу преподавания родного языка в школах, а также авторов, создающих произведения на родном языке; популяризировать ценность языка для всего государства в целом, создавать учреждения по обмену культурным опытом и знаниями. «Изменить сложившуюся ситуацию возможно, если в школе вести целенаправленную работу по развитию культуры межнационального общения и воспитанию толерантности – умения воспринимать человека таким, какой он есть», – пишет в своей книге Д. И. Латышина [3, с. 7].

Хорошим явлением со стороны российского государства является возможность ознакомления двух и более наций с религиозными и просто национальными праздниками друг друга, что ведет к взаимному принятию и более детальному ознакомлению с поведением и характером людей.

Огромное влияние на исчезновение многих народов оказывает и экономика России. «Российское глобальное общество – это ярко выраженное общество конфликта, кризисов, где укоренилась и развивается напряжённость между численно господствующим этносом и меньшинством» [4, с. 28].

Действительно, в большинстве случаев вопрос изучения родного языка уходит на второй план, когда встает необходимость быть в социуме, быть активным участником в жизни государства. Иногда родители осознанно не учат своих детей родному языку, делая акцент на главном языке данного государства. В дальнейшем это конечно же упростит жизнь ребенку - он будет понимать речь главного этноса, сможет поступить в популярный университет больших городов, найти хорошую работу, где пригодятся его навыки владения языком. Однако, это не избавляет от стоящей перед нами проблемы, ведь с исчезновением языка, умирает сама нация.

Для того, чтобы это не происходило, стоит сделать акцент на том, что пока ребенок мал, ему проще усваивать языки, поэтому необходимо научить ребенка как родному, так и главному языкам. Это не только повысит численность национальности, но и самому ребенку будет проще адаптироваться в жизни и получать новые знания в учебных заведениях.

Решение всех этих проблем требует достаточно больших воспитательных усилий и желания самого народа.

В настоящее время перед Россией стоят вышесказанные проблемы, решение которых можно найти в этнопедагогике.

Этнопедагогика выступает главным фактором сохранения национальных языков в России. Она не просто несет информацию о необходимости и ценности каждой нации, но и воздействует на каждого отдельного человека, формируя в нем нормы морали и нравственности.

Впервые термин «этнопедагогика» был введен и популяризован Г.Н. Волковым и означает, что это наука об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации [2, с. 3].

Свои знания наука черпает из различных сказок, притч, пословиц, поговорок, загадок, народных песен и др., систематизируя и накапливая опыт, чтобы в дальнейшем использовать его на благо развития общества. Каждая отдельно взятая нация является уникальным носителем своей культуры и особенностей. Именно это послужило создать такой емкий труд Г. Н. Волковым «Этнопедагогика».

Через устное народно творчество можно привить ребенку любовь к своему народу, воспитать в нем гордость за него, за его особенности и отличие от других народов. Конечно же, путь к достижению этой цели начинается со взрослых, родителей ребенка, которые будут читать малышу сказку на ночь, в дальнейшем ознакомление с фольклором может происходить в детском саду и школе.

Помимо этого, у каждой нации имеются свои обычаи и традиции, которые не следует скрывать, а хуже того забывать, либо принимать за основу традиции других народов.

Этнопедагогика прививает такие понятия как добро, совесть, честь, долг именно через культуру народа. Мы не можем пренебрегать накопленным веками опытом в угоду современным реалиям жизни. Все, что передавалось из поколения в поколение было многократно проверено опытным путем. Однако, не стоит воспринимать это как следование консервативному образу жизни, ведь приспособляемость к условиям и гибкость поведения тоже является народной мудростью. Одним из них, как говорилось выше, выступает способность перенимать все самое лучшее от других наций и внедрять в свою культуру.

Таким образом, в современное время, когда поток информации настолько велик, что знания можно получить практически мгновенно, когда, не выходя из дома, можно познакомиться с местностью, находящейся на другом конце земли, этнопедагогика выступает решающим фактором на пути сохранения каждой нации населяющей просторы России и мире. Несмотря на свою «молодость», как наука этнопедагогика уже внесла огромный вклад в развитие национальности. Сейчас, с каждым разом все больше замечается национальная осознанность людей, принятие друг друга. Если в предыдущие годы могли возникнуть конфликты на основе национальной принадлежности, то сейчас уже такое явление не наблюдается. В многие университеты страны введен предмет «этнопедагогика», что конечно же уже является первым шагом на пути к развитию всего многонационального государства.

Литература

1. *Абдулхаков Р. Р.* Проблема исчезновения языков // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. — С. 33-37.

2. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 1999. – 168 с.

3. *Латышина Д. И., Хайруллин Р. З.* Этнопедагогика: учебник для академического бакалавриата — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 532 с.

4. Народы Севера: пути, проблемы развития / отв. ред. П. С. Максимов. – Нерюнги, 1998.

УДК 808.2:82.085.075.8

*Г. И. Гетманская,
преподаватель русского языка и культуры речи
Военный институт Министерства обороны им. генерал-лейтенанта А. И. Лебеда,
г. Тирасполь,
G. I. Hetmanskaya,
Military Institute of the Ministry of Defense after Lieutenant-General A. I. Lebed*

*Л. И. Гарбуз,
кандидат биологических наук, доцент
ПГУ им. Т.Г.Шевченко, г. Тирасполь,
L. I. Garbuz,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
PSU named after T. G. Shevchenko,*

*Л. Ф. Родионова,
преподаватель русского языка и литературы
Бендерский политехнический филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
г. Бендеры, Приднестровье, Молдова,
L.F. Rodionova
The Bender Polytechnic filial of PSU named after T. G. Shevchenko
Pridnestovye, Moldova
liliar@bk.ru*

**ВЫРАБОТКА НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ
РЕЧИ СТУДЕНТОВ – МЕДИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

**DEVELOP SKILLS OF PROFESSIONALLY ORIENTED SPEECH
TO THE MEDICAL STUDENTS AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING
(FROM EXPERIENCE)**

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение основных видов упражнений и заданий к текстам, направленным на выработку навыков профессионально ориентированной речи на начальном этапе социализации студентов-медиков.

Ключевые слова: текст, медик, термины, упражнения, студенты, речь, специалисты.

Abstract: The purpose of the article is the consideration of the main types of exercises and tasks to the texts aimed for development of professionally oriented speech at the initial stage of medical student's socialization.

Keywords: text, doctor, terms, exercises, students, speech, specialists.

Актуальность проблемы. Высшей характеристикой коммуникативно ориентированного обучения на медицинском факультете является использование текстов по специальности в качестве высшей дидактической единицы и опыта составления заданий на их основе, способствующих выработке навыков профессионально ориентированной русской речи студентов.

Анализ предметного исследования. Вопросы профессиональной подготовки специалистов в условиях многоязычия, психолого-педагогических и лингводидактических проблем освещены в трудах учёных Л.П. Федоренко, Л.И. Демченко, Л.М. Лосевой, Т.М. Пахновой, Г.Т. Егораевой, Е.В. Любичевой, Т.А. Ладыженской, В.В. Бабайцевой и ряда др. Одна из основных и самых сложных задач преподавателя – словесника – научить студентов – медиков владеть профессионально ориентированной речью.

Цели исследования заключаются в описании системы выработки профессионально ориентированной речи студентов-медиков в процессе начального этапа обучения на примере текста по специальности.

Изложение основного материала. Развитая речь студента – медика – признак его развитого интеллекта. Психологами установлено, что работа рук и мыслительного аппарата взаимосвязаны - человек с развитым интеллектом способен к обучению: он без труда осваивает профессиональную лексику, легко обучается профессиональным навыкам [2].

Как разбудить у студента речевую чуткость и языковую интуицию? Как научить его найти свою неповторимо своеобразную манеру говорить и писать?

Известный психиатр К. Платонов в книге «Слово как физиологический и лечебный фактор» (М., 1957) пишет, что очаги возбуждения в коре мозга при известных условиях вступают во временную связь

с любыми другими очагами возбуждения, создаваемыми раздражителями внешней или внутренней среды. Таким раздражителем может стать слово, которое, как считает учёный, «заменяет, отражает и обобщает смысловые значения конкретных раздражителей внешней и внутренней среды». Т.е. можно вызвать сильнейшие физиологические и эмоциональные реакции, отвечающие смысловому значению слова.

Произнесённое слово или фраза – это такой же реальный сигнал человеческому сознанию, как явление или предмет, символом которых он является. Поэтому слово, сказанное одним человеком другому, становится как бы пусковым механизмом запланированной условной реакции.

Эта уникальная методика может помочь человеку избавиться, например, от навязчивых страхов, восстановить правильную ориентацию в окружающем его мире, выстроить более комфортную модель поведения.

Как правило, хорошая речь – свидетельство высокого уровня культуры специалиста.

Речь будущего врача должна отличаться богатым словарным запасом, правильностью (орфоэпической, акцентологической, грамматической, орфографической, пунктуационной), выразительностью, точностью, логичностью, уместностью, чистотой, лаконизмом при сохранении содержательной полноты в общении с коллегами или пациентами. Кроме того, правильная речь предполагает достаточную степень развития речевой памяти: необходимо помнить, как принято произносить слова, предложения, сочетать звуки, морфемы и т. д.

Студент-медик должен помнить, что кроме литературного языка, существуют профессионализмы, жаргоны, диалекты, просторечие. А нелогичность речи будущего врача может быть результатом незнания истинных связей и отношений между явлениями, служащими темой высказывания. Нелогичность может быть следствием и неумения логично мыслить. «Говори так, чтобы тебя нельзя было не понять», – совет древнеримского учителя красноречия Квинтиллиана актуален и сегодня.

Условия, при которых студент-медик может достичь богатства и разнообразия речи:

- ✓ усвоение в качестве активного запаса как можно большей части общеупотребительных слов русского языка, обоснованного использования разнообразных словосочетаний и предложений;
- ✓ выработка навыков умелого, творческого, стилистически обоснованного использования медицинских терминов и понятий;
- ✓ постоянное стремление к активной самостоятельной работе собственного мышления, т.е. не допускать лени мысли: «*Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь...*» (Н. Заболоцкий.);
- ✓ активизация средств языка на протяжении всей жизни.

Наш многолетний практический опыт показывает, что эффективным средством повышения коммуникативной культуры студентов – медиков является использование в качестве дидактического материала текстов профессиональной направленности, которые могут не только заинтересовать студентов, но и дополнительно активизировать их мыслительную и речевую деятельность. На примере одного из текстов, используемых нами в практике преподавания на медицинском факультете, попытаемся показать ряд компонентов системы обучения профессиональной речи [1]. Данная лексическая тема продолжает цепь тематически связанных текстов «**Врач и больной**».

Тема занятия: Под маской гриппа

I. Предтекстовые задания.

1. Прочитайте цитату. Объясните пунктуацию.

«Человек бессмертен не потому, что он один среди всех живых существ имеет неистощимый голос, но потому что своим характером, душой он способен на сострадание, жертвы и непреклонность» (Уильям Фолкнер, лауреат Нобелевской премии, XX век, писатель).

2. Подберите антонимы к словам *неистощимый, непреклонность, сострадание*. Составьте словосочетания.

3. Объясните значение слов, укажите язык-источник. Используйте Словари иностранных слов: *тонзиллит, пневмония, менингит, невропатолог, эндокринолог, гипотиреоз, депрессия, соматические, инфаркт миокарда, стенокардия, психиатр, транквилизаторы, превентивный, интеркурентные (инфекции)*.

Образуйте словосочетания с этими словами, используя разные способы синтаксической связи (СУП: *согласование, управление, примыкание*).

4. Подберите синонимы к словам *метаморфоза, диагностировать, симптом, спровоцировать, выписать (лекарство), угнетённое, катар*. Составьте предложения с этими словами (устно).

5. Составьте предложение так, чтобы словосочетания *интеркурентные инфекции, дыхательные пути, эффективная методика, классические признаки, эндокринное заболевание, цитовидная железа, терапевтический аспект, маскированная депрессия* употреблялись в родительном падеже.

II. Притекстовые задания.

1. Прочитайте первый абзац текста. Как вы думаете, почему русское слово *грипп* вытеснило из медицинского обихода итальянское слово *инфлюэнца*?

2. Как толкуется слово *грипп* в словаре В.И. Даля?

У французского термина грипп — русская биография. Бежавшее из России зимой 1812 года воинство Наполеона, отчаянно хрипя и кашляя, принесло на берега Сены дотоле неизвестное там слово *хрип*. Словечко прижилось, офранцузилось и вскоре вытеснило из медицинского обихода итальянское *инфлюэнца*. В «Толковом словаре» лексикографа и врача Владимира Даля, вышедшем в 1863 году, его уже нет. Зато есть *грип* (так у Даля)— «повальное поражение слизистых оболочек, насморк и кашель с лихорадкой».

Сегодня грипп печально известен на всех континентах планеты. Разновидностей этого острого вирусного заболевания множество. Каждый год прибавляются новые. Система иммунной защиты человека явно не успевает за этими метаморфозами. Медицина тоже. Диагностировать грипп становится все труднее. В повседневной практике врачи предпочитают обходиться термином интеркурентные инфекции, к которым относят все формы гриппа и заболевания, сходные с ним по симптомам и признакам: катар верхних дыхательных путей, например, также тонзиллит, ангину и многие другие.

Определенная логика в этом есть. Так ли уж необходимо всякий раз терять время на сложные вирусологические исследования, если при помощи схожих, хорошо отработанных и эффективных методик больного удастся быстро поставить на ноги? Другое дело, когда лечение «не пошло»... И тут мы подходим к главному. Страшен не столько сам грипп, сколько его последствия — заболевания, которые он может спровоцировать. А им несть числа, начиная с пневмонии и, увы, не кончая менингитом. Опасно и то, что многие из этих заболеваний поначалу ничем себя не выдают. Больше того — искусно «прикрываются» симптомами других болезней. И распознать их бывает порою очень непросто.

Вот конкретный пример. К невропатологу обратился перенёсший грипп больной с жалобами на расстройство памяти. Налицо были классические признаки атеросклероза: сонливость, апатия, отёки, нарушения памяти. Началось длительное, малоэффективное лечение дорогими препаратами. Состояние пациента продолжало ухудшаться. Надеясь уже только на чудо, он пошёл по другим врачам. «Набрёл» на опытного эндокринолога. Тот обследовал больного и выписал до смешного дешёвый препарат тиреоидин. И, чудо свершилось: в считанные дни от склероза не осталось и следа. Исчезли апатия и сонливость. Память полностью восстановилась.

Оказалось, что никакого склероза не было. За его симптомами скрывался тиреоидит, первое звено в развитии гипотиреоза — тяжелого эндокринного заболевания. У детей оно вызывает задержку умственного и физического развития. У взрослых проявляется несколько иначе, но в итоге тоже приводит к нарушениям памяти.

Недостаточность функции щитовидной железы, а это гипотиреоз и есть, — явление угрожающе распространённое. По последним данным патологии щитовидной железы отмечаются у каждого второго российского школьника. В Москве показатель этот ещё выше. Объясняется такое положение ничтожно малым содержанием йода в воде и пищевых продуктах.

Разумеется, патология щитовидки — это ещё не гипотиреоз. Но это уже *предболезнь*. И сигналом к началу атаки может послужить грипп.

Давно известно: болезнь легче предотвратить, чем вылечить. В качестве превентивных мер необходимо прежде всего увеличить количество йода в продуктах и питьевой воде. Требуется его в общем не так уж и много: что-то около 200 микрограммов в сутки. Йодирование еды и питья — дело специалистов-пищевиков. Что же касается терапевтического аспекта проблемы, то здесь главное — своевременно диагностировать гипотиреоз. А дальше особых проблем не возникает.

Есть ещё такое, к сожалению, очень распространённое сегодня заболевание — маскированная депрессия. Причиной её возникновения могут быть соматические болезни, в том числе грипп. Обычно пациент жалуется на заболевания, которых на самом деле у него нет: депрессия искусно маскируется (отсюда и её название) под язву двенадцатиперстной кишки, аппендицит, рак желудка, атеросклероз, инфаркт миокарда, стенокардию и многие другие недуги. Маскируется так убедительно, что вводит в заблуждение не только пациента (он совершенно уверен, что эти болезни у него есть), но и врача. И хотя категория пациентов, у которых «всё болит», хорошо известна в медицинской практике, дело порою доходит до операционного стола.

Но какими бы неправдоподобными ни казались жалобы пациента, врач обязан терпеливо выслушать его, проверить и, только убедившись в отсутствии соматических заболеваний, поставить окончательный *диагноз*. После этого начинается самое трудное — уговорить больного пойти на приём к психиатру. Обычно пациент отказывается наотрез. Он готов признать у себя любое неизлечимое и даже смертельно опасное заболевание, но только не психическое расстройство. Требуются огромные усилия, чтобы убедить его в обратном. Но сделать это необходимо, потому что люди эти действительно тяжело больны. Постоянно пребывают в крайне угнетённом состоянии. Испытывают необъяснимый страх и

тревогу. Инстинктивно тянутся к транквилизаторам, препаратам, содержащим кофеин, ухудшая своё и без того тяжёлое положение.

Между тем маскированные депрессии излечиваются достаточно эффективно с помощью антидепрессантов, таких как amitриптилин, триптизол и целый ряд других.

Но в любом случае, если диагностирован грипп, то лечение его должно быть доведено до конца, чтобы потом не появились грозные болезни, привычно называемые осложнениями после гриппа.

(По Р. Заславской.)

III. Посттекстовые задания.

1. Определите тему, главную мысль текста, найдите ключевые слова.

2. Укажите тип речи текста, стиль. Составьте план текста, запишите.

3. Озаглавьте текст по-своему. Обоснуйте своё мнение. Укажите в тексте контекстные антонимы.

● Поразмысливаем над прочитанным.

◇ Как возникло слово грипп? Что обозначает это слово?

◇ Чем отличается слова *инфлюэнца* и *грипп*? Чем похожи эти термины?

◇ Из чего мы узнаём, что диагностировать грипп становится для медиков всё труднее? Чем опасна эта болезнь?

◇ Найдите в тексте утверждение о том, что грипп легко спутать с другим заболеванием. Что случилось с больным, переболевшим гриппом?

◇ Верно ли, что данная патология отмечается у каждого второго российского школьника? Чем это вызвано?

◇ Сколько микрограммов йода требуется в сутки для человеческого организма?

◇ Удаётся ли автору убедить нас в необходимости обратить серьёзное внимание на употребление йодированной еды и питья?

◇ Согласны ли вы с тем, что маскированная депрессия – очень распространённое сегодня заболевание? В чём причина этой болезни? Найдите в тексте описание симптомов этого недуга. Встречали ли вы таких больных?

◇ Испытывали ли вы когда-нибудь подобные состояния? Как вы считаете, излечима ли эта болезнь?

◇ Как вы думаете, почему больные депрессией наотрез отказываются пойти на приём к психиатру?

● Продолжите предложения:

1. Разновидности этого острого ...2. В повседневной практике врачи...

3. Страшен не столько сам грипп...4. Перенёсший грипп больной обратился...5. Эндокринолог обследовал больного...6. Гипотиреоз вызывает у детей...7. По последним данным патология щитовидной железы...8. В качестве превентивных мер...9. Причиной маскированной депрессии...10. Категория пациентов, у которых «всё болит»...11. Больной готов признать у себя...12. Требуются огромные усилия...13. С помощью антидепрессантов...14. Чтобы не появились грозные болезни...

● Прочитайте стихотворение в прозе И.С. Тургенева. Определите основную мысль. Озаглавьте текст по-своему. Найдите антонимы.

МНЕ ЖАЛЬ...

Мне жаль самого себя, других, всех людей, зверей, птиц... всего живущего.

Мне жаль детей и стариков, несчастных и счастливых... счастливых более, чем несчастных.

Мне жаль победоносных, торжествующих вождей, великих художников, мыслителей, поэтов...

Мне жаль убийцы и его жертвы, безобразия и красоты, притеснённых и притеснителей.

Как мне освободиться от этой жалости? Она мне жить не даёт... Она — да вот еще скука.

О скука, скука, вся растворённая жалостью! Ниже спуститься человеку нельзя.

Уж лучше бы я завидовал... право!

Да я и завидую — камням.

(И.С. Тургенев, февраль 1878 год.)

● Найдите местоимения, назовите разряд. Какую роль они выполняют в тексте?

● Укажите, какие изобразительно – выразительные средства языка использует автор.

● Найдите повторы и определите, какому лексическому явлению они подобны – синонимии или антонимии?

● Самостоятельная работа.

● Вставьте пропущенные буквы, расставьте знаки препинания, раскройте скобки.

Вариант 1

В основе отн...шения врача к пац...енту к проблеме б...лезнико всей этик... и философи...
медиц...нылеж...т состр...дание чу...ствосол...дарностиув...жение и благог...вение перед
человеч...ской ж...знью отдача тому единствен...ому человеку который (сей) час перед ним. Без этого
медиц...нскаядеят...льностьмож...т быть чрезвыч...йнонауч...ной но пот...рываетсамую св...ую суть.

Митрополит Антоний Сурожский.

Вариант 2

Врач профес...ия (не) рядовая как скаж...м (газо) электросварщик или прод...вец. (На) ряду с учителем и священ...иком она стоит ос...бняком (по) сколькопр...касает...ся к тем точ...камчеловеч...ского бытия которые особо чу...ствительны и даже болезнен...ы. Имен...о в эти профес...ии идут что (бы) пом...гать людям и в них (же) (наи) более дис...онируют с высоким пр...званием равнодуш...е и эгоизм. Как священ...ик может (в) место человека во всей его п...лноте вид...ть иногда только «исповедника» или «брач...ующегося» как учитель в лич...ности ребёнка мож...т заметить только об(ь, ь)ект педагогического процес...а в который нужно «вбить» знания так и врач (в) место лич...ностимож...т вид...ть перед собой «артрит колен...ого сустава» или «перелом бедра».

По слову митрополита Антония (Блума) имеющего медиц...нское обр...зование «врач не может быть просто науч...ным явлением в нём должны быть состр...дание жалость желание помоч... уважение к человеку готовность обл...гчить его стр...дания».

• Подберите синонимы к словам *диссоциируют, эгоизм, личность, артрит*. Составьте предложения.

• Прочитайте текст. К какому функциональному стилю он относится?

Молитва святого Иоанна Кронштадтского

Господи!

Имя Тебе Любовь: не отвергни меня, заблуждающегося.

Имя Тебе Сила: укрепи меня, изнемогающего и падающего.

Имя Тебе Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями.

Имя Тебе Мир: умири мятущуюся душу мою.

Имя Тебе Милость: не переставай миловать меня.

Аминь.

• Какие местоимения встретились вам в тексте молитвы? Почему, на ваш взгляд, они повторяются?

• Укажите причастия. Какую функцию они выполняют в тексте молитвы?

• Подберите синонимы к словам *не отвергни, умири, мятущуюся,*

миловать, милость.

• Подберите лексические цепочки к словам *просвети, омраченную, заблуждающегося.*

Вывод. Таким образом, совершенствовать речь студентов-медиков на начальном этапе обучения (1-2 курсы, профиль подготовки «Лечебное дело») необходимо для того, чтобы они могли успешно учиться тому, что нужно для их будущей профессии. Поэтому проблема выработки у будущих медиков навыков профессионально ориентированной речи остаётся очень актуальной.

Литература

1. Гетманская Г.И., Лесникова Р.И., Гарбуз Л.И. От Асклепия до наших дней. Текст на занятиях по русскому языку. Учебное пособие для студентов медицинского факультета: Ч.1 – Тирасполь: «NOMUSАнтропос». 2013. с. 132-137.

2. Федоренко Л.П., Методическое руководство по русскому языку для преподавателей. Изд. 2. М., Высшая школа, 1987. с. 5.

УДК 81.161.1' 271

Е. А. Данилова,

кандидат филологических наук, доцент,

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

Е.А. Danilova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,

sergeymuratovo@mail.ru

А. А. Лисов,

магистрант кафедры русского языка,

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

A.A. Lisov, Graduate Student

I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

del_zorro@mail.ru

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА И ЯЗЫКОВАЯ СЕМАНТИКА ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

INNER FORM AND LANGUAGE SEMANTICS

FORMULAS GREETINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье рассмотрены существующие в русском речевом этикете формулы приветствия, проанализирована их внутренняя форма и описана стилистическая окраска, обоснованы причины их изменения.

Ключевые слова: приветствие, речевой этикет, формулы приветствия, речевая ситуация.

Abstract. In the article the greeting formulas existing in Russian speech etiquette are considered, their internal form is analyzed and stylistic coloring is described, the reasons for their change are substantiated.

Keywords: greeting, speech etiquette, greeting formulas, speech situation.

Приветствие является одним из важнейших знаков русского речевого этикета. Именно с приветствия и начинается полноценное общение, с его помощью можно установить контакт с собеседником. Оно же часто определяет отношения между людьми. В. В. Лопатин в «Русском толковом словаре» характеризует формулы приветствия как «... слова, жест, действие, выражающие привет при встрече» [7, с. 20]. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова отмечается, что «приветствие – это речь с выражением добрых пожеланий, расположение» [8, с. 677]. Поэтому владение формулами приветствия в русском языке является неотъемлемой частью коммуникации.

Вежливый и образованный человек должен не просто отвечать на приветствия, но также и использовать в ответе особую для каждой ситуации этикетную формулу. По сей день в некоторых русских селах и деревнях на приветствие «Здравствуйте!» отвечают формулой «Спасибо!». Также в ответ на фразу «Добрый день!» можно услышать пожелание хорошей погоды [10, с. 74].

Здороваясь со знакомыми, мы подтверждаем тем самым свое знакомство, при этом выражая желание его продолжать. Приветствие может дополняться кивком головой, поклоном, рукопожатием, порой даже поцелуем или объятием. Собеседник, являющийся хорошим знакомым, может забеспокоиться, если мы, проходя мимо, лишь слегка кивнем головой [1, с. 31]. Мы должны помнить, что в русской речевой культуре игнорирование приветствия является знаком, дающим понять собеседнику, что вы не намерены развивать отношения и просто хотите, как можно скорее прекратить знакомство. Тем не менее, если вы здороваетесь с человеком, с которым вы раньше никогда не общались, вы тем самым показываете доброжелательное отношение к нему и намерение вступить в контакт [1, с. 32].

Самой распространенной и универсальной формулой приветствия считается «Здравствуй (те)». Эту формулу можно использовать даже в тех случаях, когда мы затрудняемся в подборе уместного приветствия [7, с. 152].

В этимологическом словаре М. Фасмера находим, что слово «здравствуйте» произошло от глагола *здравствовать*, восходящего к прилагательному *здравый*. Из праславянского **szdogъ*, от которого в числе прочего произошли: др.-русс. *szdorovъ*, ст.-слав. *szdravъ* (др.-греч. *ὑγιής*), русск. *здоровый*, укр. *здоровий*, болг. *здрав*, сербохорв. *zdrāv*, *zdrāva*, словенск. *zdrāv*, *zdrāva*, чешск., словацк. *zdravý*, польск. *zdrowy*. В праславянском **szdogъ* sz = др.-инд. *su* «хороший» и **dogvo-*, связанного чередованием с *дерево*, т. е. «из хорошего дерева». Ср. др.-инд. *dāru* «полено», авест. *dāru* «бревно, дерево», греч. *dōru* «дерево, копье», готск. *triu* «дерево», греч. *droón* ἰσχυρόν (Гесихий) и т. д. Ср. также значение нем. *kerngesund* «совершенно здоровый»: *Kern* «зерно, сердцевина», лат. *rōbustus* «дубовый, крепкий, здоровый» – от *gōbu* «древесина дуба, дубовое дерево» [11]. Недаром, раньше люди, произнося слово «здравствуйте», желали друг другу быть здоровыми, крепкими, могучими, как дерево, как дуб. Приветствие это родилось из выражения *Я здравствую тебя*, то есть «желаю тебе здоровья». Также ср.: *здравствуй* – сокращение из формы 1 л. ед. ч. *здравствую* «приветствую тебя»; заимств. из церковнославянского (из [Соболевский А.И. Особенности русских переводов домонгольского периода (1897)]).

Каждая формула приветствия имеет свое собственное употребление в речи и показывает особые отношения, и эти формулы всегда связаны с конкретной ситуацией. Например, формула «Привет!» показывает нам близкие и непринужденные отношения. Данное приветствие весьма широко распространено среди молодежи. Само слово *привет* произошло от существительного *вет*, восходящего к праслав. **větjo*, от которого в числе прочего произошли: др.-русс. *větъ* «совет, договор», ст.-слав. *větъ* (др.-греч. *βουλή* «решение, воля, совет»). Ср. также русск. *вече*. От *privét* произведено *privétить* [11].

В высшей степени вежливыми и полными достоинства являются формулы «*Моё почтение!*», «*Доброго здоровья!*», однако ими чаще всего пользуются только люди пожилого возраста, в то время как молодежь на практике использует их редко. Тем не менее, подобные приветствия могут использоваться молодыми людьми для придания своему приветствию ироничного оттенка [3, с. 68].

Формула «*Здорово!*» чаще всего используется мужчинами. Такое приветствие является фамильярным, может нести несколько грубоватый оттенок и имеет просторечный характер [1, с. 110].

В случаях проведения официальных, торжественных мероприятий, особенно при обращении к многочисленной аудитории, обычно говорят: *«Приветствую вас!»* или *«Позвольте (разрешите) вас приветствовать!»*.

В наше время на улицах часто можно услышать такие формулы приветствия, как *«Салют!»* или *«Приветик!»*. Их можно встретить в речи молодёжи, при этом данные формулы выражают отношения полной непринуждённости, фамильярности и равенства. Тем не менее, стоит помнить, что подобные приветствия находятся за рамками литературных норм [12, с. 99]. Они могут придать речи жаргонный характер, даже при нахождении в среде молодых людей, поэтому всегда надо знать, кому именно будут адресованы данные приветствия [12, с. 103].

Из многочисленного в прошлом набора специальных формул приветствия в современном языке сохранилось относительно мало фраз. Интересно заметить, что устойчивее всех других формул оказались приветствия утренние, дневные, вечерние. Например: *«Доброе утро!»*, *«Добрый день!»*, *«Добрый вечер!»*. Эти фразы широко используются в современной русской речевой практике наряду с формулой *«Здравствуйте!»*, особенно в официальной среде. Если сравнивать такие формулы с *«Здравствуй!»* и *«Здравствуйте!»*, то у приветствий по времени суток имеется некоторое преимущество: мы не видим в них обращений на «ты» или «Вы» [7, с. 76]. Иными словами, данные формулы также являются достаточно универсальными.

Разные формулы приветствия, несмотря на единое содержание, выполняют разные функции, и их стилистическая окраска также является уникальной. Например:

Здравствуй! Здравствуйте! Добрый день! Доброе утро! Добрый вечер! (это стилистически нейтральные приветствия, которые уместны в любой обстановке и при различном характере отношений между собеседниками);

Приветствую вас! (архаическое высказывание, при этом отчетливо заметен оттенок торжественности, и оно является уместным в официальной обстановке);

Привет! Салют! (фамильярные формулы приветствия, уместные в неофициальной обстановке, при наличии неофициальных отношений между участниками коммуникации);

Приветик! (разговорно-просторечное, сниженное, иронически-шутливое, оно возможно только в неформальной обстановке и только между находящимися в хороших отношениях собеседниками);

Хай! Хелло! (эти приветствия были заимствованы из английского языка, они являются частью молодежного жаргона, уместны в неофициальной обстановке при наличии неофициальных отношений между общающимися).

Стоит помнить, что эти фразы являются реакцией на обстановку или слова собеседника. А в последнее время стало возникать достаточно много уникальных по своей природе речевых ситуаций. Например: вы звоните знакомому, к телефону подходит его сын, и вы, прежде чем обратиться с просьбой к ребенку позвать к телефону вашего приятеля, здороваетесь с ним, поскольку именно он снял трубку [2, с. 505]. При этом ответная реакция на ваше приветствие может отличаться от общепринятой:

- *Здравствуйте!* – говорите вы и в качестве ответной реплики можете услышать:

-*Да.*

Другой пример такого обмена приветствиями:

-*Добрый вечер!*

-*Добрый!*

Как видно, подобная ответная реакция находится за пределами литературной нормы. Иногда подобные реплики могут повергнуть в шок человека на другом конце провода, поскольку они не соответствуют ни синтаксической, ни стилистической норме. Более того, такие реплики нарушают правила русского речевого этикета [2, с. 506]. Как нам всем хорошо известно, реплика *«Да»* обычно выполняет роль ответа на вопрос. Однако звонивший не задал никакого вопроса и ожидает ответной реакции в виде формулы приветствия. Высказывание-ответ *«Добрый!»*, конечно, можно расценить как неполное предложение и «оправдать» его стремлением к экономии речевых средств, но, значит, собеседник экономит на приветствии, чем невольно демонстрирует свое неуважение к говорящему. Таким образом, при таких реакциях на приветствие происходит так называемый коммуникативный сбой. Говорящий может испытать эмоциональный дискомфорт, подобный тому, какой мог бы испытать человек, протянувший руку для пожатия, но этот жест просто не был бы замечен [2, с. 507].

Безусловно, языковые нормы меняются с течением времени. Однако изменения в языке всегда должны быть коммуникативно оправданными. Требование разумного консерватизма в соблюдении и использовании языковых норм означает, что носители русского литературного языка не должны слепо следовать языковой моде, поскольку она часто сильно отдалена от литературных норм русского языка. Естественно, здесь идет речь о необходимости критического отношения к многочисленным речевым изменениям в нашем языке, а также о необходимости их всестороннего анализа перед тем, как включать такие формулы в языковую норму.

Как известно, такое приветствие, как «Доброго времени суток!» получило активное распространение в сети Интернет, например: «Привет и доброго времени суток!», «Доброе время суток, дорогие друзья!», «Доброе время суток, заглянувший сюда!» [5]. Степень укоренения подобных приветствий в обычной разговорной речи проследить достаточно трудно, однако очевиден тот факт, что такие формулы получили широкое распространение. Более того, употребление в сети Интернет этих приветствий является показателем того, что ты «свой».

Также достаточно широкое распространение получила телевизионная формула приветствия «Доброй ночи!». Ее образование связано прежде всего с возникновением новой реалии, которая характерна для современности – ночного телевидения. Теперь подобное приветствие используется телеведущими под влиянием так называемого разложения этикетных формул «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!». Позднее это приветствие стало активно использоваться телезрителями, которые теперь имеют возможность задавать вопросы в прямом ночном эфире. М. А. Кронгауз обращает внимание на то, что употребление такой формулы в качестве формулы приветствия противоречит многим законам и тенденциям развития разговорной речи [5]. Хорошо известно, что в западноевропейских языках подобная формула используется в качестве прощания, а не в качестве приветствия, ср.: англ. *Good morning, good evening, goodnight*, нем. *Guten Morgen, Guten Tag – Gute Nacht*, фр. *bonmatin, bonjour - bonnenuit* – все эти высказывания соответствуют вышеуказанному аналогу в русском языке [2; 238]. Также следует вспомнить, что в русском языке «Доброй ночи!» может употребляться и в качестве формулы прощания, хотя оно используется гораздо реже формулы «Спокойной ночи!». Поэтому, по мнению М. А. Кронгауза, данная формула является своего рода «казусом, сомнительной языковой новацией», тем не менее, уже функционирующей в определенной сфере общения. Это приветствие становится похожим на прощание или пожелание [5].

Таким образом, русский речевой этикет весьма богат на приветствия, но при этом он претерпевал значительные изменения на протяжении своей истории, что, естественно, можно проследить по формулам приветствия, использовавшимся в разные времена.

Литература

1. Акишина А. А. Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М., 1983 – 181 с.
2. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. / А. Г. Балакай. – М., 2001. – 672 с.
3. Гольдин В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М., 1983. – 109 с.
4. Крейдлин Г. Е. Семиотика, или Азбука общения / Г. Е. Крейдлин, М. А. Кронгауз. – М., 1997. – 272 с.
5. Кронгауз М. А. Новое в речевом этикете // <http://rus.1september.ru/urok>.
6. Крылова О. А. Русский речевой этикет – приветствия // <http://rus.1september.ru/urok>.
7. Лопатин В. В. Толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин. – М., 2013. – 928 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 2006. – 944 с.
9. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской; сост. А. А. Князьков. – М., 1998. – 312 с.
10. Скворцов Л. И. Культура языка – достояние социалистической культуры / Л. И. Скворцов. – М., 1981. – 192 с.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. – М., 1986.
12. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – М., 1998. – 216 с.

УДК 811.161.1'42

О. А. Димитриева,
научный сотрудник НИИ этнопедагогике имени академика РАО Г. Н. Волкова,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
О. А. Dimitrieva,
Scientific Research Institute of Ethnopedagogics named after Academician G. N. Volkov,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
olgaal_79@mail.ru,
С. Л. Михеева,
кандидат филологических наук, доцент,
и. о. директора НИИ этнопедагогике имени академика РАО Г. Н. Волкова,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,

*S. L. Mikheeva,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Scientific Research Institute of Ethnopedagogics named after Academician G. N. Volkov,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
mikhsveta@rambler.ru*

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В ТРУДЕ
Г. Н. ВОЛКОВА «ПЕДАГОГИКА ЛЮБВИ»**

**METAPHORICAL MODELLING OF MORALITY IN G. N. VOLKOV'S WORK
“PEDAGOGY OF LOVE”**

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект №27.9712.2017/БЧ «Полиэтническая образовательная среда современного вуза: проблемы многоязычия и межкультурной коммуникации»).

Аннотация. В статье рассматриваются представления Г. Н. Волкова о нравственности и ее воспитании. Характеристики человека и нравственное воспитание осмысливаются автором посредством математической системы координат, цветовой гаммы и военной метафоры.

Ключевые слова: педагогическая метафорология, концептуальная метафора, этнопедагогическая метафора, миромоделирование.

Abstract. The article deals with G. N. Volkov's ideas of morality and how to develop morals. Characteristics of the person and moral development are comprehended by the author by means of mathematical system of coordinates, a colour scale and a military metaphor.

Keywords: pedagogical metaphorology, conceptual metaphor, ethnopedagogical metaphor, modelling of the world.

В. И. Карасик отмечает значимость выделения двух разновидностей дискурса с позиций участников общения (т. н. социолингвистический подход): 1) лично-ориентированный дискурс, который включает в свою очередь бытовую (непосредственное взаимодействие коммуникантов в повседневной жизни) и бытийную (художественное и философское постижение мира) разновидности, и 2) статусно-ориентированный (речевое общение социальных групп и общественных институтов) (подробнее см. [7]). Многие исследователи (В. И. Карасик [7], Т. В. Ежова [4], Е. В. Будаев, А. П. Чудинов [2], [13], Е. Г. Кабаченко [5], Ю. Ю. Поспелова [10] и др.) относят педагогический дискурс к институциональной разновидности, доминантой которой являются ценности социальной группы.

В психолингвистических изысканиях ученые отмечают формирование особого профессионального мировоззрения, корпоративной культуры и особого образа мира в разном роде профессиях, т. н. «профессиональный образ мира», «образы сознания», «профессиональное видение мира» [1], [11], [12]. Так, Е. В. Харченко пишет вслед за И. М. Моделем, что «профессиональная группа является носителем особого, присущего только ей типа и стиля профессионального мышления» (цитата по [11, с. 207]).

В когнитивной лингвистике метафорическое моделирование, как отмечает Е. Г. Кабаченко, «это средство постижения и оценки какого-либо фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к иной понятийной области при наличии эмоционально-смыслового компонента, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц» [6, с. 155]. «Феномен педагогической метафоры, – пишут Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, – имеет социальный и лингвокультурный характер и не может рассматриваться в отрыве от жизни общества, в изоляции от его традиций и народной ментальности» [2, с. 188]. С одной стороны, нельзя не учитывать личность автора при создании метафоры, профессиональную сферу его интересов (идиостиль), с другой – важен этнический фактор (ментальность, языковая принадлежность автора).

Еще одной важной чертой исследования педагогического дискурса является практическая направленность педагогической метафоры, т. е. метафорическое моделирование непосредственно речевого акта, использование метафоры в коммуникативном поведении учителя и ученика, как средства воздействия на ученика, как способа оценочного отношения к нему. Другой аспект изучения – «использование метафоры при моделировании педагогической картины мира и ее представлении будущим педагогам и широкой общественности» [13, с. 99].

Мерилом значимости любой человеческой деятельности является значимость конечной цели и результата действия. В педагогической науке таким результатом является воспитание личности, что находит воплощение и конкретизируется в педагогическом дискурсе в целом и индивидуально-авторской концептосфере. Система общетеоретических педагогических знаний основывается на конкретных

параметрах человека, которые можно измерить, оценить. Это приводит ученого-педагога к метафорическому осмыслению результата деятельности, т. е. метафорическому миромоделированию.

Данная статья посвящена изучению метафорического моделирования базисного концепта *воспитание* в педагогическом дискурсе известного чувашского этнопедагога Г. Н. Волкова на примере сборника его этнопедагогических сочинений «Педагогика любви» [Волков 1, 2]. Нами ранее уже отмечались этнокультурные особенности моделирования педагогического дискурса на примере «Чувашской этнопедагогике» Г. Н. Волкова (подробнее см. [3]). В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, анализируя черты *концепта*, среди прочего называют такую особенность, как «полиапеллируемость», т. е. способность осмысливаться посредством языковых единиц разного уровня, вербальных и невербальных средств [8, с. 15]. Характеристики человека и нравственное воспитание понимаются, истолковываются автором посредством математической системы координат, цветовой гаммы и милитарной метафоры.

Математическое осмысление нравственности. Попытка сделать абстрактное осязаемым, доступным пониманию с помощью метафорического осмысления отмечается Дж. Лакоффом, М. Джонсоном в работе «Метафоры, которыми мы живем», ставшей классикой метафорологии. Ученые также отмечают однонаправленность метафоры, источником которой являются базовые области опыта, или эмпирические гештальты [9]. Г. Н. Волков измеряет характеристики человека с помощью «абстракции абстракций» – системы координат:

(1) *Откладывайте, установив условную единицу, характеристику интеллекта, физическое состояние, трудолюбие... Только мертвый окажется на нулевом делении, лентяй из лентяев – и тот займет точку правее нуля, что-то он делает: дышит, ест... Интеллект полного идиота выше нуля... Хотя бы чуточку оказаться ниже нуля невозможно. А вот нравственное... От плюс бесконечности до минус бесконечности. Чудовище, чудище, чудо-человек. В нравственности он может стоять так низко, что даже представить себе невозможно. Невероятные взлеты благородства, великодушия и невообразимая низость... Вот такая амплитуда колебания!* [Волков 2, с. 38];

(2) *Мне кажется, третий факт свяжет два крайних в плане нравственном: от плюс бесконечности – беречь даже дождевого червя – до минус бесконечности – пренебречь человеком, убить, раздавить его как букашку...* [Волков 2, с. 327].

Основным стержнем приведенного описания является оценка действий человека. Этическая категория нравственности здесь осмысливается через поступки человека и противопоставляется другим проявлениям его жизнедеятельности. В градационные отношения на шкале вступает крайняя степень проявления того или иного признака (его отсутствия): жизни – *мертвый*, способности действовать – *лентяй из лентяев*, способности мыслить – *идиот* (все, кроме первого, занимают позицию выше нуля). Нравственности принадлежит более широкий диапазон: репрезентантами этого понятия являются существительные, характеризующие человека, *чудовище, чудище, чудо-человек* с точки зрения крайне негативного проявления признака (первые два – минус бесконечность) до положительного (последнее – плюс бесконечность). Во втором примере замыкается круг: *дождевой червь* (охраняемое человеком мелкое существо) – *букашка* (человек, приравненный другим человеком к мелкому существу). Предикаты, определяющие координатное местоположение, – *беречь – пренебречь, убить, раздавить*.

Цветовая характеристика нравственности. Одним из возможных представлений о нравственности является цветовая характеристика. Г. Н. Волков задействует традиционное представление о добре и зле посредством бинарной цветовой оппозиции *белое – черное (светлое – темное)*. Рассмотрим следующие примеры:

(1) *Долголетний непрерывный труд привел меня к убеждению, что светлая мысль надежнее всего для человеческого самосознания. Ни черная икра, ни черный автомобиль, ни черная зависть, ничто другое – ни белое, ни черное – не могут создать такое стойкое человеческое самосознание, как творческая мысль, несущая в себе заряд человечности. Это сознание имеет неистребимую власть над человеческой судьбой. Оно – спасительно* [Волков 2, с. 36];

(2) *Белая рубашка, белые руки, белое лицо, белые волосы... Всё – цвета муки. Что-то белое, яркое, светлое, святое возникает из глубины десятилетий в образе Тимофея Катюкова [мельника]. И заслоняет собой хмурое, черное, неприятное, печальное, делая детство белым, праздничным, прозрачным, чистым...* [Волков 2, с. 59];

(3) *Почему потухающий огонь даже перед восходом солнца навеивает грустные мысли?... Лезут, лезут мысли. Черные мысли – в наступающий светлый день* [Волков 2, с. 128].

На внешнем (поверхностном) уровне анализа примеров представляется фольклорное противопоставление черного (темного, злого) белому (светлому, доброму). Но при глубинном осмыслении высказываний автора можно отметить некоторые особенности. В примере (1) *черный* цвет отражает процесс категоризации мира и является составной частью, характеристикой роскоши, дорогих вещей (*черная икра, черный автомобиль*) и предметом зависти (*черной зависти*). Белое не

противопоставляется черному в мире вещей (*ничто другое – ни белое, ни черное*). Свет, по Г. Н. Волкову, несет творческая мысль, пронизанная человечностью.

В примере (2) цветовая характеристика дается мельнику Тимофею Катюкову и придает его образу сказочность (*белый – цвет муки (хлеба)*, а значит, доброты и света) и через его образ осмысливается детство как праздник.

В примере (3) описывается внутреннее субъективное состояние говорящего (*черные, грустные мысли*) через отношение к природе (темная цветовая гамма – *потухающий огонь* противопоставляется светлomu периоду – *восход солнца, светлый день*).

Таким образом, во всех трех примерах задается цветовой контраст, противопоставление белого и черного, но в зависимости от сферы применения несет разную (в некоторых случаях двойную) смысловую нагрузку.

Милитарное представление о нравственности. Для иллюстрации мотива нравственного выбора Г. Н. Волков выбирает метафорическую модель **НРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ** (вечное противостояние добра и зла) – **ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ**, которая репрезентируется такими выражениями, как *люди-танки, по разные стороны баррикады, война до победного конца, по всему фронту: ...Зло – наступает, добро – отступает пока по всему фронту* [Волков 2, с. 332]; *Она [Варук инге] рисковала, это был подвиг, она по-своему ползла на амбразуру под обстрелом подлости, пока пусть и не очень большой <...> Если я не могу молчать перед несправедливостью, когда лучше бы для меня самого именно промолчать, если не могу оставаться равнодушным и безразличным к творящим зло, если я с риском для жизни шел против людей-танков, не заронила ли в меня семя мужества Варук инге?* [Волков 2, с. 209]; *Их, этих людей [живущих лишь материальными благами], немного в дневнике. Но они становятся угрожающей силой, их общественное положение высоко и, кажется, пока относительно прочно. Это – люди-танки, они ползут, сминая все на своем пути, лишь бы достичь своего блага. И у них слова-гусеницы, не голоса – лязганье металла... Они раздавят и детскую коляску, сровняют могилу...* [Волков 2, с. 169]. Человеческая подлость изображается через образ военного танка, противостоять которому сложно, практически невозможно (*образ Варук инге*).

Итак, этнопедагогическая метафора еще раз подтверждает многомерность и многослойность концепта как когнитивной структуры языкового мышления.

Источники и принятые сокращения

1. Волков 1 – Волков Г. Н. Педагогика любви. Избр. этнопед. сочинения: В 2 т. / Г. Н. Волков. – М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т. 1. – 460 с.
2. Волков 2 – Волков Г. Н. Педагогика любви. Избр. этнопед. сочинения: В 2 т. / Г. Н. Волков. – М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т. 2. – 460 с.

Литература

1. Антонова И. С. Профессиональное языковое сознание специалиста-медика: опыт экспериментального изучения // Вестник МГЛУ. – 2010. – №12 (591). – С. 46–53.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Дискуссия о метафорах в современной зарубежной педагогике // Педагогическое образование в России. – 2007. – №1. – С. 188–200.
3. Димитриева О. А. Концептосфера «Чувашской этнопедагогике» Г. Н. Волкова: к постановке проблемы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – №2 (94). – С. 20–26.
4. Ежова Т. В. К проблеме изучения педагогического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. – Том 1. Гуманитарные науки. – 2006. – №2. – С. 52–56.
5. Кабаченко Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык / Е. Г. Кабаченко. – Екатеринбург, 2007. – 240 с.
6. Кабаченко Е. Г. Экономическая метафора в современном педагогическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2005. – №16. – С. 155–161.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13–19.
9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.
10. Поспелова Ю. Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – №1. – С. 307–310.
11. Харченко Е. В. Корпоративная культура профессионалов: попытка описания // Вопросы психолингвистики. – 2009. – №9. – С. 205 – 212.

12. Харченко Е. В. Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. – Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/3-7.html.

13. Чудинов А. П. Современная отечественная педагогическая метафорология // Педагогическое образование в России. – 2014. – №1. – С. 99–104.

УДК 008

*К. С. Зверева,
студент,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
K. S. Zvereva,
Student,
Elabuga Institute of Kazan Federal University,
Ksu-1697@mail.ru,
Научный руководитель: Н. Н. Выгодчикова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Елабужский институт Казанского федерального университета*

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

OMENS AND SUPERSTITIONS IN RUSSIAN AND ENGLISH CULTURES

Аннотация. В данной статье рассмотрены различия и сходства примет и суеверий английской и русской лингвокультур, что вызвано особенностями быта, религии, национальной культуры, истории и территориальным положением. Автор полагает, что в изучении данного вопроса заложена основа для формирования толерантного отношения друг к другу представителей разных стран, улучшения международных отношений и повышения коммуникативной подготовленности студентов.

Ключевые слова: приметы, суеверия, лингвокультура

Abstract. The differences and similarities between the omens and superstitions in English and Russian linguocultures are considered in this article. The omens and superstitions are caused by the way of life, religion, national culture, history and territorial position. The author believes that the study of this issue is a way of forming a tolerant attitude to the representatives of different countries, improving international relations and improving the communicative preparedness of students.

Keywords: omens, superstitions, superstitions

С давних пор человек пытается оградить себя от болезней, злых духов, неукротимых сил природы. Особенно распространены были верования в сверхъестественные силы природы во времена язычества. Но и с появлением религии их не стало меньше. Народные приметы и суеверия призваны были дать объяснения неочевидным событиям.

Даже сейчас человек, освоивший науку, покоривший космос, живущий в веке высоких технологий, верит в приметы и суеверия, причины которых не может объяснить. Почему так происходит? Потому что нам удобно верить в судьбу, стечение обстоятельств и потусторонние силы, которые постоянно нас сопровождают и управляют нашей жизнью.

Для начала следует разобраться, что такое суеверие и примета, и чем они отличаются.

По определению В. Даля **суеверие** – вера во что-нибудь сверхъестественное, таинственное, в предзнаменования и приметы. [1, 1023]

Приметы – явление или случай, которые в народе считаются предвестием чего-нибудь. [1, 967]

Сходства и различия примет и суеверий разных стран и народов есть особенности лингвокультуры. Это отражение быта, культуры, этнической принадлежности и опыта этнической общности. Весь опыт народа нашел отражение в языке в качестве народной мудрости. Так появляются приметы: череда совпадений и событий, который приводят к вере в предзнаменования, о которых людей предупреждали знаки. Подверженность психологической зависимости, манипуляция сознанием приводит к суевериям.

Имеет большое значение понимание культуры и особенностей быта других стран. Оно способствует улучшению международных отношений и повышению коммуникативной подготовленности.

Человек по своей природе всего знать не может, так же как не может не мечтать и не бояться. Именно на почве человеческих страхов, мечтаний и незнания рождаются суеверия.

Зависимость от предрассудков психологи объясняют тем, что с раннего детства человек ждет сказки и надеется на нечто необыкновенное в своей жизни. Но почему тогда с возрастом человек не

перестает верить в приметы? Возможно, потому что основные качества закладываются в ребенка до пяти лет, а в этом возрасте человек еще продолжает надеяться на чудо. [2, с. 78-82]

Суеверия, придуманные самим человеком, через какое-то время становились привычными и воспринимались как жесткие правила, нарушение которых могло привести к беде. Приводит ли нарушение «правил» к негативным последствиям? Вероятность отрицательного результата примет и суеверий зависит от веры и восприятия их самим человеком, насколько он болезненно относится к этому.

Можно сказать, что суеверие – это вера в то, чего в реальности не существует. Жизнь человека многогранна и имеет множество противоречий и обстоятельств, поэтому нельзя говорить о том, что все происходит от действий высших сил.

Суеверие – это убеждение, обычно порожденное страхом, которое противоречит соображениям разума и не может быть подтверждено опытом.

Приметы могут иметь различное происхождение, но все они порождены страхом. Почва возникновения суеверий – это фольклор. У разных народов фольклор сильно различается, это связано со спецификой быта и места проживания. Следовательно, суеверия Великобритании и России носят различный характер. Важно обратить внимание, что сходства и различия суеверий в России и Великобритании зависят еще от истории этих стран и их религии. В основной части Великобритании проповедуют католичество, а в России – православие, но обе религии исходят из христианства.

В жизни современных англичан присутствуют древние обряды, предназначавшиеся для увеличения богатства и ограждения от злых сил. Другие приметы связаны с древними языческими богами и древними британскими легендами. Некоторые берут начало из практических действий, некогда имевших смысл, ставшие теперь символическими.

Часть суеверий перешла от кельтов, скандинавов, викингов и даже варваров. Многие из британских суеверий имеют отношение к народным праздникам: Хэллоуину, Дню благодарения, Рождеству, Пасхе.

Сегодня плохие и хорошие приметы связаны с различными событиями, животными, предметами обихода. Самая распространенная примета в обеих культурах связана с зеркалом. Считается, что если разбить зеркало, то вас семь лет будет преследовать череда неудач. Дословно в английском языке это звучит так: «If you break a mirror, you will have seven years bad luck». [2, с. 35]

Важное место в Великобритании и России занимают приметы и суеверия, связанные со свадебными обрядами. Русская примета «Жениться во время Великого поста – не к добру» имеет английский аналог «If you marry in Lent, you will live to repent» [3, с. 36]. Согласно суеверию, молодожены игнорирующие примету, лишатся своего счастья, будут постоянно ссориться и сожалеть о браке. Это связано с библейскими традициями христианства, потому что жениться во время Поста – большой грех.

Наиболее популярное свадебное суеверие связано с букетом невесты. Незамужние англичанки и русские девушки стараются поймать свадебный букет невесты, так как это сулит им скорейшее замужество. «If a girl catches the bride's bouquet after a wedding, she will be next to marry» [5, с. 56]

Распространены приметы и суеверия, связанные с природой и животным миром. Популярная примета и в России, и в Англии, связана с кукушкой. Говорят, что, когда в середине апреля начинают петь эти птицы, в руке нужно держать серебряную монету. Согласно этой примете, человек весь год будет счастливым, а серебряная монета принесет удачу.

В России, чтобы не сглазить, стучат по дереву. Считается, что так люди отгоняют от себя злых духов. Но если постоянно упоминать злых духов или даже самого дьявола, то он появится. «If you talk of the devil, he will appear». [2, с. 57]

В английской культуре тоже есть примета, связанная с деревом. Существует поверье о том, что если коснуться дерева, то ты станешь удачливым. «If you touch wood, your good luck will continue». [3, с. 52]

Русские обереги совпадают с английскими талисманами. Предметами, оберегающими человека и отгоняющими нечистые силы, принято считать гусиное перо, дубовый лист и камни-талисманы. Но самым распространенным по всему миру талисманом является растение, приносящее удачу, - клевер-четырёхлистник. Люди верят, что он предвещает счастье и благосостояние.

Помимо сходных по своему значению примет и суеверий России и Великобритании существуют различия в наследии этих двух лингвокультур. Например, черная кошка, перебежавшая дорогу человеку, в России считается дурным знаком и предвестником череды неудач. В Англии, наоборот, животное черной окраски символизирует счастье и удачу, поэтому англичане предпочитают заводить в качестве домашнего животного черную кошку.

У англичан существует суеверие о том, что если у вас чешется левая рука – то это к потере денег. В России считается, когда чешется левая рука, это признак скорого богатства или увеличения дохода.

Также следует сказать о том, что в России пауки ассоциировались ни с чем иным, как с нечистой силой и болезнями. В Англии же есть такое суеверие: «If you see a small spider, you will get a lot of

money», что дословно переводится как: «Если ты увидишь маленького паука, то ты разбогатеешь». [5, с. 64]

В Великобритании, в отличие от России, вороны считаются птицами, приносящими удачу. Именно этих птиц держат в знаменитом Лондонском Тауэре. На родине А.С. Пушкина к черным воронам относятся с опаской, так как еще с давних времен они ассоциировались с чем-то нехорошим, некоторые даже считают их символами смерти.

В России есть суеверие о том, что если разговаривать в то время, когда зашиваешь на себе одежду, то можешь пришить свою память, а сам все будешь забывать. В Англии же говорят: «If you mend your clothes on your back, you will leave much money to lack». Это означает, что если ты зашиваешь одежду на себе, то потеряешь свое богатство [6, с. 12].

Следует упомянуть об английских и русских талисманах, различающихся между собой. Например, в Великобритании считается, что кроличья лапка приносит удачу. Кролик является символом доброты, уюта, подарков и защиты. В России подобным талисманом считается коготь медведя. Медведь – царь леса, злые духи его боятся, а человек, носящий с собой медвежий коготь, берет себе силу этого зверя.

Таким образом, подтверждаем мысль о различиях и сходствах примет и суеверий английской и русской лингвокультур. Это вызвано особенностями быта, религии, национальной культуры, истории и территориальным положением. Эти знания помогут сформировать толерантное отношение друг к другу представителей разных стран, будут способствовать улучшению международных отношений и повышению коммуникативной подготовленности.

Литература

1. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. - М.: Альта-Принт, 2007.
2. *Барбин А.В.* Приметы. Суеверия. Знаки. – М.: Эксмо, 2013.
3. Великие мысли великих людей: Антология афоризма. В 3-х т. Т. 3. XIX–XX века. Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. – М.: Рипол-классик, 2015.
4. *Калашиников В.И.* Энциклопедия религий и верований народов мира. – М.: Престиж-бук, 2014.
5. *Лаврова С.А.* Культура и традиции Великобритании. – М.: Белый город, 2014.
6. *Шалаева Г.П.* Серия энциклопедий «Все обо всем»: в 10-и т. Т. 1; 2; 5; 7; 8. – М.: Слово, 2015.

УДК 811:304.2

*М. В. Калинина,
Волгоградский государственный институт искусств и культуры,
кандидат филологических наук, доцент
M.V. Kalinina,
Volgograd State Institute of Arts and Culture,
Candidate of Philology, Associate Professor
agpam2@mail.ru*

ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ (НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ)

THE LANGUAGE AND CULTURE IN THE XXI CENTURY (NORMATIVE ASPECT)

Аннотация. В статье языковая культура рассматривается как вид культуры, включенный в ее систему. Автор анализирует нормы русского языка, акцентируя внимание на несомненной значимости языка как специфического способа существования культуры народа.

Abstract. The article is devoted to the language culture as a kind of culture and a part of general system of culture. Discusses the concept of speech culture and norms as a component of national culture. The author dwells on the consideration of norms of the Russian language, focuses on the undeniable importance of language as a specific mode of existence of the culture of the people.

Ключевые слова: взаимосвязь языка и культуры, языковое образование, культура владения русским языком, культура речи, виды норм, источники языковой нормы, заимствования.

Keywords: the relationship of language and culture, language education, culture knowledge of Russian language, culture of speech, types of norms, the sources of language norms, borrowing.

Культура – это феномен, который находит свое проявление в языке, а язык становится отражением и выражением народной памяти и культуры. Такая тесная их взаимосвязь позволяет нам говорить о том, что язык является важнейшим элементом культуры, составной частью ее системы.

Под языковой культурой понимается вид культуры, который обуславливает и регулирует бытие человека в языковой среде, тем самым опосредует взаимодействие человека и языка [3;100]. То есть,

человек является одновременно и носителем языка, и носителем культуры. В.В. Воробьева уточняет эту мысль, говоря о том, что культура находится в языковом поле и от того, чем оно засеивается, насколько правильно и продуктивно о нем заботятся, адекватно используется сначала посаженное, затем культивируемое и после определенного времени собранное с этого пространства «зерно», оттого продуктивнее, интереснее и богаче будет жизнедеятельность каждого человека, который пожинает «урожай» с этого поля, ощущает его пользу и значимость для своей жизни в социуме [1; 19].

Происходящий сегодня во всем мире процесс культурной унификации вызывает тревогу за судьбу русской культуры, за сохранение ее своеобразия. Русская культура в последние десятилетия подвергается значительному влиянию запада. В связи с этим возникает необходимость уделять особое внимание русской культуре, предпринимать меры, направленные на сохранение ее самобытности.

Особая поддержка в сложившейся ситуации необходима молодому поколению, которому нужно помочь понять свою национальную принадлежность и научиться гордиться ею. Решить эти задачи возможно только обратившись к достоянию национальной культуры, прежде всего к русскому языку.

Русский язык сейчас оказался в сложной ситуации. Процессы демократизации общества (языковая вседозволенность, снятие многих запретов, усиление в языке личностного начала) приводят к расшатыванию норм литературного языка, в речь проникают диалектные, просторечные, жаргонные, матные слова, слова-паразиты.

Пугает огромное количество заимствований, входящих в нашу жизнь. Чего стоит одно перечисление иноязычных наименований новых и «престижных» профессий XXI века: *имиджмейкер, сомелье, бариста, фудстайлер, брейдер, бьютимейкер, отельер, коучер, шопер, титестер, кавист, шоколатье, фумелье, маркетолог, логист, секьюрити, суши-повар* и др. Журналисты, политики, культурные деятели, следуя моде, часто стали употреблять иностранные слова и выражения (*билборд, гаджет, лизинг, тендер, тренд, фуришет*) даже в том случае, если у иноязычного слова есть русский аналог (англ. *инцидент* – рус. *происшествие*, англ. *нонсенс* – рус. *бессмыслица*, англ. *релиз* – рус. *показ*, англ. *тинейджер* – рус. *подросток*).

Истоки этих процессов понятны. Наше общество находится под влиянием процессов глобализации, оно испытывает сильное воздействие американской культуры, что отражается во многих сферах жизни (политике, экономике, культуре). Получается, что русская культура, русский язык утрачивают национальное своеобразие. Поэтому культурное и языковое наследие нуждаются в поддержке на государственном уровне.

Функции языка, имеющие непосредственное отношение к национальной культуре, заключаются в хранении культурных ценностей в формах письменной и устной речи, передаче сокровищ национальной культуры из поколения в поколение и формировании человека путем создания особого видения мира и менталитета [2; 104].

Итак, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что важной частью культуры является языковая культура, которой нужно учиться. Языковое обучение подразумевает под собой обучение культуре владения русским языком.

Речь людей регулируется языковыми нормами, тесно связанными с культурой и традициями русского народа. Нормы обеспечивают стабильность языка и взаимопонимание людей в процессе общения.

В культуре речи выделяются виды норм, овладеть которыми должен каждый носитель русского языка.

Итак, рассмотрим основные виды норм русского языка. Прежде всего, это:

1) *орфоэпические нормы* (регулируют правильность произношения звуков, их сочетаний, правильность произношения слов, постановку ударения). Например, нужно говорить: *звони'т, свёкла, новорождён'ный, нет ба'нта, нет то'рта, нет ша'рфа*;

2) *лексические нормы* (нормы употребления слов в соответствии с присущими им значениями; нормы, регулирующие сочетаемость слов друг с другом). Например, *повысили цены* (норма) – *подорожали цены* (ошибка), *обута обувь* (норма) – *одета обувь* (ошибка), *я ем* (норма) – *я кушаю* (ошибка) и др.;

3) *словообразовательные нормы* отвечают за употребление производных слов, за выбор тех, а не иных морфем. Так, можно сказать *сварщик*, но нельзя – *наблюдальщик, поскользнуться* (норма) – *подскользнуться* (ошибка), *надеть* (что-то на себя) – *одеть* (кого-то);

4) *морфологические нормы* (регламентируют использование различных частей речи, образование и употребление грамматических форм). Например, *нет туфель* (норма) – *нет туфлей* (ошибка), более *высокий* (норма) – более *выше* (ошибка), *их дети* (норма) – *ихи дети* (ошибка), *класть* (норма) – *ложить* (ошибка) и др.;

5) *синтаксические нормы* (определяют правильность построения словосочетаний и предложений). Например, *согласно приказу* (норма дательный падеж) – *согласно приказа* (употребление

родительного падежа является ошибкой), *оплатить проезд* (норма) – *оплатить за проезд* (ошибка), *большинство политиков возражало* (норма) – *большинство политиков возражали* (ошибка) и др.;

б) *орфографические нормы* (регулируют правила написания слов). Так, нормативными являются следующие написания: *сымпровизировать*, *сверхинтересный*, *пол-ананаса*, *пол-Волгограда*, *полстраны*, *чересчур* и др.;

7) *пунктуационные нормы* (регулируют постановку знаков препинания). Например, *животное, прислушиваясь к каждому шороху, ходило вокруг забора* (деепричастный оборот в данном случае выделяется запятыми);

8) *этические нормы* (определяют нормы поведения и общения, речевой этикет, коммуникативную компетентность, принципы кооперативного и вежливого общения).

Источником языковой нормы служит устная речь образованных людей, произведения русских писателей-классиков, лучшие исследования по грамматике русского языка, данные анкетного опроса и т.д.

В устной форме речь должна соответствовать современным акцентологическим нормам, а также нормам словоупотребления; в письменной форме – орфографическим и пунктуационным нормам.

Правильная, нормированная речь – это большая ценность, которая дает человеку уверенность в себе и своих способностях, помогает добиться поставленных в жизни целей, способствует сохранению культурной самобытности языка. Для овладения нормами современного русского языка необходимо много работать над собой, следить за своим произношением, упражняться в правильном употреблении слов и построении предложений, наблюдать за образцовой чужой речью, анализировать ее, обращаться к словарям, учебным пособиям и грамматикам русского языка.

Таким образом, язык является средством воспитания человека. Язык используется для передачи интеллектуальных знаний, морально-этических норм, эстетических и культурных ценностей народа. Изучение родного языка во взаимосвязи с историей, литературой, культурой способствует сохранению национального языка и культуры. Наш долг заключается в том, чтобы сохранить язык своего народа и передавать его следующему поколению.

Литература

1. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология. Монография. – М.: РУДН, 2008. – 340 с.
2. *Найман Е. А.* Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании // *Язык и культура*. – 2013. – № 1. – С. 90 – 106.
3. *Растегаева Н. А.* Языковая культура: понятие и аспекты содержания // *Вестник культуры и искусств*. – 2012. – № 1. – С. 99 – 101.

УДК 378

Т. А. Краснова,
кандидат филологических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
Т.А. Krasnova,
Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
tanja-krasnova@rambler.ru

ПАРАЛИНГВИСТИКА В АСПЕКТЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ ОБЩЕНИЯ

PARALINGUISTICS IN THE ASPECT OF ETHNOPEDAGOGICAL COMMUNICATION

Аннотация: В статье рассматривается роль паралингвистики в процессе общения и использование паралингвистических средств общения в аспекте этнопедагогике.

Ключевые слова: паралингвистика, коммуникация, семейные традиции, этнопедагогика, средства коммуникации.

Abstract: The article deals with the consideration of the role of paralinguistics in the process of communication and the use of paralinguistic the means of communication in the aspect of ethnopedagogics.

Key words: paralinguistic, communication, family tradition, ethnopedagogics, means of communication.

Паралингвистика представляет собой достаточно новое направление исследования, возникшее в середине 20 века. В этой науке сближаются интересы представителей разных направлений – лингвистов, психологов, педагогов, этнографов.

Одной из самых характерных черт паралингвистики является, по-видимому, то, что возникнув в недрах семиотических исследований, она скорее изучает вопросы, связанные с широкой сферой общественно-культурного поведения, нежели собственно лингвистические проблемы. Но ее толкование учеными все же нацеливает на собственно лингвистическую направленность этой науки. Важнейший объект изучения паралингвистики – это соотношение фонетической, лексической и грамматической структуры речевого акта с неязыковыми средствами, способствующими формированию однозначно воспринимаемого речевого сообщения. Паралингвистика поэтому не может быть отраслью науки, изучающей просто ситуации и поведение человека. Она должна ставить себе задачу применительно к конкретной структуре речевого высказывания, функциональных связей, возможностей, границ, типов этих факторов и их взаимодействия с языковой структурой [2, с. 20].

В нашем исследовании мы провели анализ роли паралингвистических средств в процессе коммуникации на основе изучения одного эпизода из фильма «Баламут» производства центральной киностудии детских и юношеских фильмов им. Максима Горького, длительность которого в сумме составляет 10 минут.

Здесь мы рассмотрели часть кинесики человека в ее отношении к языковой коммуникации в пределах паралингвистической функции.

В процессе коммуникации мы либо передаем, либо получаем определенную информацию, следуя определению американских лингвистов Джона Лейвера и Сэнди Хатчесона, мы также выделяем три вида информации: когнитивную, или познавательную, фатическую и указательную [3, с.11].

Выше отмеченные виды информации и были проанализированы в эпизодах художественного фильма с точки зрения невербальной коммуникации. Анализ эпизода из фильма показал, что в таком сравнительно небольшом по своей длительности процессе коммуникации более половины объема информации передается с участием и посредством паралингвистических средств (62,5 % информации).

Анализ показал, что когнитивная информация передается преимущественно при помощи таких кинетических средств, как кивок головы, поманить пальцем, неотрывность взгляда и т.д. (20,2 % информации).

Фатическая информация передается за счет понижения громкости и более быстрого темпа голоса (10,2 % информации).

Указательная информация была передана в основном за счет выражения эмоций: улыбка, вздох, удивленный взгляд (30,1 % информации).

Несмотря на свою факультативность, паралингвистические средства играют большую роль в процессе коммуникации. С их помощью и при их участии передается 62,5 % общей информации. Также их посредством передаются все три вида информации: когнитивная, фатическая и указательная. Но, кроме того, паралингвистические средства выполняют еще и эмфатическую (усиливающую) функцию. Наиболее часто паралингвистические средства используются при передаче указательной информации, а именно: при передаче эмоционального состояния говорящего и при передаче его отношения к предмету обсуждения. Также часто паралингвистические средства используются для усиления экспрессии. Реже они несут когнитивную и фатическую информацию.

Занимая существенное место в нашей жизни и представляя сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также восприятию и пониманию собеседниками друг друга, коммуникация сегодня все больше осуществляется нами через использование таких высокотехнологичных средств общения, как компьютер, планшет, айфон и т.д. Особенно такой способ общения характерен для подростков и молодежи. Неудивительно поэтому, что встает вопрос о соотношении реального и виртуального общения, о соотношении вербальной и невербальной коммуникации. Как показал анализ эпизода из художественного фильма, невербальная коммуникация является важным аспектом понимания и расшифровки того, что мы хотим сказать, выразить. Она позволяет организовать взаимодействие собеседников, передать социальный опыт наряду с вербальной коммуникацией и способствует развитию индивидуального «Я». Невербальный язык люди сами успешно усваивают в естественных условиях, через наблюдение, копирование, подражание. По нашему мнению, невербальным средствам общения следует уделять в семье и социальных институтах такое же внимание, как и вербальным, и семья здесь должна быть на первом плане. В современном обществе люди отдаляются друг от друга благодаря интерактивному общению, и взаимодействие посредством невербальной коммуникации поможет лучше понять смысл общения, его направленность, поскольку особенность невербальной коммуникации заключается в том, что она заставляет вступать в действие все органы чувств: зрение, слух, осязание и каждый из них образует свой канал коммуникации: оптический канал коммуникации создается на основе зрения, здесь поступает информация о мимике и телодвижениях (кинесике) человека. Пространственная ориентация коммуникации также строится на основе зрения (проксемика) и т.д. Более того, мы полагаем, что невербальная коммуникация способствует социализации детей, особенно подростков, но такая коммуникация должна контролироваться, исходить из семьи, семья должна передавать опыт такого общения ребенку. Сегодня,

мы полагаем, такой опыт отсутствует в удмуртской семье. В продолжение исследования о роли паралингвистики в процессе коммуникации мы провели анкетирование учащихся 7-8 классов национальной гимназии им. К. Герда, носителей удмуртского языка и продолжающих изучать удмуртский язык. Анкетирование было направлено на выявление роли невербальных средств общения в семье и для самих подростков.

Анкета включала следующие вопросы:

- 1) Ваше отношение к невербальным средствам общения:
 - а) положительное;
 - б) отрицательное.
- 2) Используете ли Вы паралингвистические средства общения наряду с лингвистическими при общении? Если да, какие:
 - а) жесты; в) прикосновение;
 - б) мимика; г) дистанция.
- 3) Какие невербальные средства общения более приемлемы в вашей семье:
 - а) жесты; в) прикосновение;
 - б) мимика; г) дистанция.
- 4) Помогает ли Вам общаться использование невербальных средств? Если да, то как?
- 5) Представители Вашего возраста часто используют невербальные средства общения? Какие в основном?
- 6) Ваши родители хотели бы, чтобы Вы больше были раскрепощены в использовании разного рода мимики, жестов, телодвижений? Если да, то почему?
- 7) Хотели бы Ваши родители быть наученными в детстве невербальному общению?

В анкетировании приняли участие 22 школьника.

При анкетировании нами было выявлено, что в процессе коммуникации невербальное общение является составной частью вербального общения, поскольку 72% опрошиваемых выразили положительное отношение к использованию в речи разного рода жестов, телодвижений и т.д. Большее количество используемых паралингвистических средств пришлось на кинесику – это выразительные жесты, сопровождающие речь и помогающие раскрыть содержание разговора и мимика: улыбка, движение глаз (61,8%). Следует отметить, что школьники практически не упоминали, как ими используемое такой элемент паралингвистики, как тактильное поведение (прикосновение). Только 12,2% учащихся используют данное невербальное средство общения. Довольно высокий процент использования наблюдается в сфере такого невербального средства общения, как соблюдение дистанции (59,6%). В семье также чаще используются кинетические средства невербального общения: по данным анкетирования, такие средства общения наблюдались в 66,4% случаях. Большинство школьников (69,6%) отметили, что использование невербальных средств помогает им в общении, поскольку “так быстрее установить контакт с собеседником, стать ему ближе”. И, как оказалось, подростки довольно часто используют кинесику в своем общении друг с другом. Школьники также отметили, что их родители хотели бы, чтоб их дети пользовались паралингвистическими средствами общения, поскольку, по их мнению, они способствуют раскрепощению личности, ее открытости, свободе, умению быть современным (77,1%). Анализ данного анкетирования показал также, что родители считают ошибочным, что их не научили в детстве невербальному общению. Они полагают, что в данном случае семейные устои, традиции семейного воспитания отрицательно повлияли на их психологическое развитие, поскольку они выросли более закрытыми, стеснительными, не умеющими выразить свои эмоции открыто. Как видно из результатов анкетирования, прежнее воспитание родителей в плане общения передается и их детям: современные подростки-удмурты боятся тактильного общения и очень часто используют дистанцирование при общении.

Подводя итог всему сказанному выше, следует отметить, что современное состояние коммуникации требует от нас пересмотра ранее устоявшихся традиций воспитания и современное общение – это общение не только вербальное, а в большей степени – невербальное, и ему следует уделять большое внимание как в семье, так и в разного рода социальных институтах.

Литература

1. Ботнарь В. Д., Сулова Э. К. Воспитание у детей эмоционально-положительного отношения к людям ближайшего национального окружения путем приобщения и их этнической культуре. – М., 1993.
2. Колшанский Г. В. Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации. Вопросы языкознания. – 1973. – №1. – С. 20.
3. Paralanguage Twenty-five years after Sapir// Communication/ Ed. by J. Laver and S. Hutcherson – Harmondsworth, 1972, p. 11.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

THE ROLE OF THE ARTISTIC HERITAGE IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

Работа выполнена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-34-00006

Аннотация. Статья посвящена формированию национальной идентичности в вузовском образовании на основе традиционной культуры марийского народа, представляющей богатый этнокультурный источник.

Ключевые слова: этнокультурный компонент, национальная идентичность, вузовское образование, традиционная народная художественная культура.

Abstract. The article is devoted to the formation of national identity in higher education on the basis of the traditional culture of the Mari people, which is a rich ethnocultural source.

Keywords: ethno-cultural component, national identity, higher education, traditional folk art culture.

Изучение истоков культурного наследия как неотъемлемая часть художественного образования занимает особое место в образовательной деятельности. В сохранении и развитии этнической идентичности малочисленных народов Российской Федерации важнейшим институтом общественного воспроизводства и государственной безопасности является система вузовского образования. Она выступает действенным инструментом культурной и политической интеграции общества. Опираясь на общие тенденции мирового развития и Концепцию развития поликультурного образования в Российской Федерации, модернизация современного российского образовательного пространства вуза призвана отражать интересы российского общества и государства, связанные с формированием не только российской гражданской идентичности, но и полиэтнической идентичности российских народов.

Этнокультурное образование направлено на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к языку и культуре с одновременным освоением ценностей мирового художественного наследия. Принятие идеи этнокультурного образования означает создание национальной системы обучения и воспитания.

В Институте национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета преподаются общественно-политические, гуманитарные и специальные предметы, при изучении которых студенты знакомятся с концепцией национально-этнического и поликультурного образования. В процессе изучения они осваивают традиционные виды народного художественного творчества, направленные на решение задач гармонизации межнациональных отношений. В процессе изучения рассматриваются вопросы национального самосознания и мировосприятия, национальные традиции бытового общения, особенности взаимоотношений в различных социокультурных ситуациях. На практических занятиях усваивается методика использования музыки, народного и декоративно-прикладного искусства, календарных праздников, профессионального искусства.

Задачам формирования национальной идентичности в вузовском образовании во многом отвечает изданное в 2015 году учебное пособие «Традиционная культура марийского народа» [3]. Оно предназначено для бакалавров и магистрантов по направлениям «Народная художественная культура», «Профессиональное образование (Декоративно-прикладное искусство и дизайн)», «История (История и культура регионов России)» и содержит материал об истоках марийского народного музыкального и изобразительного искусств и основных видах традиционной культуры. Авторский коллектив впервые комплексно рассматривает особенности народного изобразительного и музыкального искусств, зодчества, традиционных праздников, ремёсел, промыслов. Издание окажет помощь студентам в овладении разнообразными знаниями по традиционной культуре, и с этой целью в него включены разделы курса со списком рекомендуемой литературы, контрольные задания и вопросы, словарь основных понятий и терминов, тематика рефератов.

В книге отмечается, что для современной культурной политики Республики Марий Эл актуальны взаимосвязанные между собой вопросы возрождения богатых пластов народного творчества и развития

современного профессионального декоративно-прикладного, музыкального искусства, художественных промыслов, традиционной праздничной культуры. Их широкое культивирование, развитие и практическое использование в художественной, образовательной и просветительской деятельности представляется актуальной и перспективной в построении национальной культурной политики и в широком внедрении в общественную жизнь государственными структурами по управлению культурой, искусством и образованием. Потеря части национального достояния в современной жизни также своевременно ставит вопросы сохранения и возрождения народных промыслов и ремесел, являющихся одним из ресурсов современного социокультурного развития. В издании освещены основные виды народного искусства, рассматриваемые в контексте образно-художественной системы мировосприятия и мировоззрения марийского народа; выявлены культуuroобразующие и эстетические доминанты художественного творчества; определены закономерности и особенности развития этнической традиции. Изучение общих закономерностей развития народного искусства проводится с позиций как ансамблевой организации предметно-пространственной среды, так и взаимосвязи с традиционным укладом жизни, занятиями, ремёслами, промыслами, музыкальной культурой, праздничной и обрядовой традициями. Актуальность исследования определена отсутствием подобных учебно-методических разработок, также в разрешении противоречий между высоким нравственно-эстетическим и культурным потенциалом народного искусства и наблюдаемой тенденцией к его угасанию, потребностью общества в сохранении народного художественного творчества и отсутствием способов решения этой проблемы в научной теории и современной практике. Авторский коллектив приходит к утверждению, что эти имеющиеся противоречия могут выразить суть проблемы, заключающейся в необходимости изучения, сохранения и передачи преемственности традиционного искусства современной народной и профессиональной художественной культуре.

Общая картина развития искусства от истоков до формирования собственных художественных традиций и современного декоративно-прикладного искусства марийского народа выявлена в разделе «Народное искусство, художественные промыслы и ремёсла». Особое внимание уделяется религиозно-мифологической картине мира, акцентируется внимание на характерных для традиционного искусства образах водоплавающих птиц, зооморфных и соляных изображениях. Особо подчеркнута место украшений в ансамбле женского и мужского костюмов, раскрыта семантика некоторых орнаментальных знаков, как, например, Древа жизни и других. Большое внимание отведено таким домашним промыслам как вышивка, ткачество, прядение и основным видам ремёсел древних мари (кузнечное, ювелирное и т. д.). Развитые традиции резьбы по дереву и строительного искусства также характерны местными образными, конструктивными и функциональными особенностями. Вполне определенное место занимает описание деревянной утвари, ремёсел, производство мебели и музыкальных инструментов. Выявлен талант народных умельцев-строителей при сооружении уникальных культовых, жилых и хозяйственных построек, включаемых в комплекс сельских поселений, рассмотрены планировка усадеб, дворов и анализируются малые архитектурные формы, актуальные для модернизации в современную культуру [1].

Роль этнокультурного компонента в Республике Марий Эл проявляется в возрождении традиций народного искусства через сеть районных домов-ремёсел и студий народного творчества, представляющих творчество современных мастеров и профессиональных художников декоративно-прикладного искусства и дизайна. В этом плане оригинальны творческие достижения вышивальщиц А. А. Орловой, Л. В. Веткиной и Н. Е. Майковой, мастеров резьбы по дереву Н. И. Ведерникова и В. А. Ермакова, ювелиров В. А. Кириллова и Ю. Г. Кондакова, художников по керамике Ю. М. Смирновой, П. В. Метельковой и А. А. Шайдуллиной, мастера по лозоплетению В. Н. Кудрявцева.

Современное марийское декоративно-прикладное искусство во многом опирается на знаки и символы народного искусства, имеющие глубокие корни в религиозно-мифологической картине мира. Мифологическое значение этих древних изобразительных символов постепенно терялось и приобретало декоративный характер, но что-то важное от первоначального смысла всё-таки сохранялось. Например, картина мира в «козьмодемьянских ковшах-черпаках» воспроизводилась обозначавшими солнце древними знаками, нанесёнными радиальными насечками в виде круга и ромба и венчающем изображением коня, бинарная суть которого связана с дневным и ночным пребыванием солнца вокруг земли. Ручка ковша стилизовано напоминает птицу с длинной шеей, а фигурка водоплавающей птицы утки также отсылает нас в далёкие мифологические времена.

На современном художественном рынке заметное место занимают сувениры различного художественного качества, вкусового уровня и материальной ценности – от подлинных шедевров до унылого и убогого «ширпотреба». В них можно обнаружить и органичное художественное начало, с одной стороны, и довольно грубую эклектичность – с другой. Созданием сувениров в Марийской республике занимаются и профессиональные художники, чьи творческие замыслы основаны на пластической стилизации мотивов аутентичного народного творчества, древнего марийского искусства, оригинальных памятников местных археологических культур; деревенские народные мастера;

различным образом организованные группы ремесленников-надомников. Художественный центр сувенирного производства свободно развивается в марийской деревне и в городе. Современный марийский художественный сувенир развивается в свободной зоне соприкосновения высокого профессионального искусства, традиционного народного творчества, специализированного ремесла и художественной самостоятельности. Основные направления предопределяются материалом, в котором работает художник, опираясь обычно на устойчивые традиции и сложившиеся технологические приёмы и способы его декоративной обработки. Этот материал в известной мере «подсказывает» стилистику, изобразительно-орнаментальный строй, размер, внешний вид, тип, назначение. На этой основе мы могли бы предложить классификацию современной национальной сувенирной продукции: текстильный сувенир (прежде всего богатейший комплекс вышивок, имеющих зашифрованное в их узорах смысловое, нередко чисто религиозное содержание, тесно связанное с практическим, культовым и сувенирным назначением предмета); резьба и роспись по дереву во всей гамме зооморфных и антропоморфных мотивов, включая широко распространенные изображения медведей, оленей, «коньков», водоплавающих птиц, новые конусообразные остроконечные формы марийских матрешек; художественное плетение; ювелирные украшения; графические и живописные миниатюры. В современную массовую культуру активно вторгается «китч», существующий в системе «спрос – предложение» и ставший тождественным художественному суррогату, искусству низкого качества. Однако, необходимостью современной художественной ситуации остается кадровое обеспечение мастерами декоративно-прикладного искусства и дизайна. При своевременном решении этой проблемы этническая составляющая богатого пласта марийского народного искусства при умелом стилистическом воплощении профессиональными художниками может привести реальные артистические достижения в декоративно-прикладном искусстве и современном дизайне. В целом процессы сближения эстетических и практических функций народного и декоративно-прикладного искусства требуют более серьёзного внимания и комплексного междисциплинарного исследования [4].

Важная роль в этнокультурном воспитании студентов и формировании их национальной идентичности отводится музыкальному творчеству. Раздел «Музыкальное творчество» представлен историей собирания и изучения народного музыкального творчества, характеристикой жанровой системы, стилистических особенностей песен, традиционного музыкального инструментария. Представленный анализ мелодики, её интонационного содержания позволяет рассмотреть приёмы мелодического развития, ритмического оформления, структуры народных напевов [2]. Здесь же обобщены данные научных исследований в области этномузыкологии, полученные учёными О. М. Герасимовым, О. К. Егоровой, Д. М. Кульшетовым, М. Н. Мамаевой и другими. Они целостно представляют процесс развития марийской музыкальной фольклористики как одно из направлений отечественного музыкознания.

Раздел «Праздники» направлен на освоение самобытности богатых народных традиций, проявляющихся в весенне-летних и осенне-зимних календарных праздниках и обрядах. Дополнением к ним являются семейно-бытовые обряды, связанные с циклами рождения, свадьбы и смерти. В частности, в книге отмечается то, что наряду с широко известными народными праздниками возрождаются локальные традиции праздничной культуры. Так, выявленный исследователями оригинальный в своей основе праздник печи, позволяет понять этническое своеобразие марийской культуры. В структуре этого забытого во многом праздника нашли отражение представления об устройстве окружающего человека мира. В ходе полевых наблюдений аргументированно выявлена тенденция ревитализации традиционных праздников в сельской местности. В учебном пособии подчёркивается, что календарные праздники и обряды позволяли регулировать хозяйственные занятия, будни и досуг, духовно обогащая людей. Развиваясь в разных исторических условиях, они сыграли важную роль в сохранении традиционной народной культуры.

Народная художественная культура представляет собой сложный и противоречивый процесс, требующий глубокого изучения, ревитализации, творческой и организационной поддержки. Изложенный в учебном пособии материал иллюстрирован чёрно-белыми и цветными иллюстрациями. Авторский коллектив заключает, что народное художественное наследие представляет богатый этнокультурный источник в формировании национальной идентичности.

Литература

1. Кудрявцев В. Г. Комплекс архитектурных традиций в марийском народном зодчестве // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности. Сб. статей. – Йошкар-Ола, 2015. С. 324–329.
2. Москвина Л. Р., Петухова Г. Н. Ансамбль «Куат» в истории марийской музыкальной культуры 1930-х годов // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности. Сб. статей. – Йошкар-Ола, 2015. С. 239–243.
3. Традиционная культура марийского народа: учебное пособие / В. Г. Кудрявцев, Г. Н. Кадыкова, Л. П. Москвина, О. Н. Яшмолкина. – Йошкар-Ола, 2015. – 196 с.

4. Червоная С. М., Кудрявцев В. Г. Марийский художественный сувенир: языческая традиция, неязыческая романтика // Научные чтения памяти В. М. Василенко. Сб. статей. Вып. IV. – М., 2003. С. 161–169.

УДК 811.16'373.72+798(=16)

И. В. Кузнецова,
кандидат филологических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
I. V. Kuznetsova,
Candidate of Philologicals, Associate Professor,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
irinak47@yandex.ru

СЛАВЯНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР О БЕЗБРАЧИИ, ДЕВИЧЕСТВЕ И ЗАМУЖЕСТВЕ

SLAVIC PHRASEOLOGY AND FOLKLORE ABOUT CELIBACY, GIRLHOOD AND MARRIAGE

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы и фольклорные тексты, отражающие взгляды славянских народов на безбрачие и добрачные отношения.

Ключевые слова: фразеология, фольклор, традиционная культура, добрачные отношения, символ, этнопедагогика.

Abstract. The article deals with phraseological units and folklore texts that reflect the views of Slavic peoples on celibacy and pre-marital relations.

Keywords: phraseology, folklore, traditional culture, premarital relations symbol, ethnopedagogy.

Свадьба – один из важнейших семейных праздников в жизни человека. У наших предков только семейный человек считался полноправным членом общества [Даниленко; 202]. Люди, не создавшие (долго не создающие) семью, в народе осуждались. В первую очередь это касается девушек, не вышедших или долго не выходящих замуж: рус. *старая дева, сидеть (засиживаться/ засидеться) в девках, оставаться/ остаться старой девой*, пск. *девушка девущая (пожилая, престарелая)*; укр. *стара діва (дівка), літня* /= ‘в годах’/ *дівка, засидітися в дівках*; болг. [*оставам/ остана*] *стара мома*; чеш. *stará panna*, словц. *stará dievka (panna), požila panna, ostať (zostať) starou dievkou*; польск. *stara panna, zostać starą panną* – ср. с нем. *alte Jungfer, eine alte Jungfer bleiben*. Образность некоторых фразеологических единиц (ФЕ) достигается сравнением таких девушек с цветами (чаще красного цвета). Так, красоту достигшей брачного возраста девушки символизируют *мак* и *роза*, откуда рус. *маком сидеть* ‘красоваться в девках, не выходить замуж’, словц. *už jej odkvitli ruže na tvári* (ФЕ построена на сравнении цвета лица с отцветшей, увядшей розой, так как, по русской поговорке, *Вянет и красный цвет*). Засидевшаяся в невестах девушка считалась «переспевшей»: брян. *в нук пошла*; словц. *ostať (zostať) na semeno (semä)* /остаться на семена/; чехи и словаки сравнивают ее с перебродившим вином: чеш. *zůstat (zbýt, zkusnout) na ocet* /остаться (скинуть) на уксус/, словц. *ostať (zostať) na ocot* (ср. с поговоркой *Staré dievky ocot predávajú*). Экспрессивно-эстетические функции фонетического уровня проявляются в рифмованных ФЕ: рус. *невеста без места* – 1) ‘девушка, долго не выходящая замуж’ (ср. с словц. *dievča na miesto* = рус. *девушка на выданье*), 2) ‘человек, оставшийся ни с чем, не получивший ничего’; пск. *оставаться/ остаться как невеста без места* ‘о человеке, не успевшем сделать что-л.’.

Часть ФЕ характеризует незамужних женщин через изменение цвета лица: словц. *už jej oprchli líčka, stratil pánboh od nej karotku* /истратил пан Бог на нее каротель (*karotka* – сорт моркови)/ или волос – седину, свидетельствующую о немолодом возрасте: пск. *дева с белой косоплеткой, белая косоплетка* (= лента, тесьма, вплетенная в косу); укр. *сивіти в дівках, до сивої (cidoї) коси*; словц. *strieborná dievka*. Компонент *коса* тоже указывает на семейное положение: одну косу носили незамужние, две – вышедшие замуж: ср. рус. *стала двухвосткой* ‘о замужней’, *трепать косой* ‘остаться в девках; не выйти замуж’, пск. *красная косоплетка* ‘старая дева’. Мотивация части ФЕ прозрачна: рус. *барышня Петра Первого; Христова невеста* (у ФЕ есть и значение ‘монахиня’), костр. *пустая пашенька*, чеш. *zůstat ševcům na opatku*, в.-луж. *holca ze stereho registra* или *восстановима*, т.к. связана с культурно значимыми действиями: пск. *досталось мыть покойников* восходит к погребальному ритуалу (молодым и женщинам, живущим половой жизнью, нельзя обмывать умершего); кашуб. *zniesc jaje* ‘быть старой девой, отметить 30-летие’, *ostac sedzec na jajach* ‘не выйти замуж’ (яйцо – символ жизни, ее зарождения [Treder; 80–81]). Но в некоторых случаях выяснение мотивировки затруднительно: кашуб. *ostac z gęsum pronosęcę*. ФЕ негативно характеризуют старых дев: рус. *завистливый как старая дева* ‘очень завистливый’; *одеваться как старая дева* ‘скромно, немодно’; *как старая дева* – ‘о ворчливой, угрюмой,

замкнутой и чудаковатой женщине»; [*вести себя*] как *старая дева*; словц. *správať sa (chovať sa) ako stará rapna* – ‘об очень скромной, чопорной, чрезмерно стыдливой, застенчивой и робкой женщине’.

ФЕ, относящиеся к никогда не состоявшим в браке мужчинам, менее разнообразны: рус. *старый (вечный) холостяк, остаться/оставаться старым холостяком*, перм. *старой подовинник*, пск. *старый (пожилой) малец, старый парень*; укр. *старий (вічний) холостяк, парубок літній*; болг. *стар (прекарал, изостанал) ерген*; серб. *стари момак*; чеш. *starý mladý (mládenec)*; словц. *starý mládenec, zostal starým mládencom*.

Существовали поверья о наказании на том свете за безбрачие: словц. *Staré dievky budú na Bielej hore piesok merat' (na druhom svete vežu bielit'; pred peklom popol osievať a ľad škrabat')* /Старые девы будут на Белой горе песок взвешивать (на том свете башню белить; перед преисподней пепел просеивать и лед соскабливать)/. Интересна переключка рус. *В девках засиделась, так на том свете коз (козлов) паси; Его невесты на том свете козлов пасут* с ФЕ славян с семантикой ‘умереть/ умирать’, в которых варьируется объект выпаса (овцы, козы, гуси, индюшки, индюшата): укр. *нішов до Бога вівці пасити; ніти до Авраама кіз пасити*, лемк. *ніті Абрагамові кози пасити*; бел. *авечкі пасвіць да Абрагама пайсці*; словц. *šiel k Abrahámovi ovce (husky, morku) pást', isť k Abrahámovi morčence pást', pást' Abrahámove husi*. Бесспорны библейские корни этих народных ФЕ, на образность и семантику которых влияют религиозные представления и ономастический компонент и которые являются эксплицированным вариантом известной многим христианским народам ФЕ. Важно другое: значение русского выражения связано, видимо, с широко распространенным в народе восприятием безбрачия как смерти.

Семантика польск. устар. *siac rutkę /сеять руту/ ‘оставаться (сидеть, засидеться) в девках’* связана с символикой этого растения: оно у некоторых славянских народов ассоциируется с девичеством. Мотив сеяния руты был известен и в Белоруссии (на Витебщине), где девушки высевали ее весной с целью узнать свою судьбу: чья раньше расцветет, та скорее выйдет замуж [Усачева 2009; 504]. В украинской песне «девушка, приговаривая: “*Посію я рутоньку, буду підливати*”, обещает хранить свою девичью чистоту» [Савченко, Хмелевский; 101]. Увядшая, растоптанная, скошенная и т.д. рута означает утрату невинности. Ср. слова русской песни, записанной на Дону: «*Не топчи ты, детинушка, моей руты-мяты*» [Костомаров; 30], и белорусской: – *Ой ты, Ясю-баламуце, / Не пасі ты сваіх коней у маей руце. / Твае коні падкаваны, / Патапталі руту-мяту з каранямі* [Песні; № 378а], в которой содержится также ФЕ *пасвіць коней у руце* ‘иметь интимные отношения с девушкой’ [Коваль 2015; 45]. Барвинок также символизирует девичью молодость, а о девушке, потерявшей свою чистоту, украинцы говорят: «*Вона свій барвінок потоптала*».

Символ достигшей брачного возраста девушки – калина: рус. *ходить по калину; ломать (брать, срубать) калину* – ‘выдавать замуж’; *сгибать калину* ‘ухаживать за девушкой, заигрывать с ней’. В народной культуре ее наделяют символикой девственности; из-за ярко-красных ягод калина ассоциируется с кровью [Усачева 1999; 446]: укр. *Ой у лузі калинонька, там дивчина походила, калиноньку поломила; Темного лузу калина, доброго батька дитина: хоть вона по ночах ходила, та калину при собі носила: купували купці – не продала, прохали хлопці вона не дала, шовком ніженьки зв’язала, за всіх тому Іванку держала; Да зацвіла калинонька к Роздву... у нашої Мар’юхні на подолі*. Из фольклорных текстов можно выделить ФЕ: рус. *сломать/ломать калину*; укр. *калину ламати/зломити (поломити, зробити)* – ‘лишить/ лишать невинности’; рус. *потерять калину*; укр. *калину стратити* – ‘потерять невинность’. Рус. *калинку ломать* ‘свадебный ритуал дележа окорока и расщипывание пучка калины’ связан с действием разделения, нарушением целостности, которое в брачной символике, как и ломание, срубание, содержит в себе идею смены прежнего статуса, в том числе дефлорации [Гура 1995а; 248].

С символикой брака соотносится мотив заламывания [Толстая; 135]: рус. *заломать (поломать) капусту [и побросать ее за тын]* ‘взять девушку замуж и увезти ее из отчего дома’ – ср. со словами рус. песни *Некому березу заломати, некому кудряву заломати ...Я пойду, пойду погуляти, белую березу заломаю*, пословицей *Не заламывай рябинку не вызревишу; не сватай (не бери) девку не визнавши* и укр. *Ой зломлю я і стопчу я рожу з калиною*. Обычно в русских песнях разных жанров девушку символически обозначают названием одного из деревьев – *березой* или *рябиной* – вне зависимости от контекста. «В забайкальских же текстах *березой* называют только девственницу (признаки стройности, молодости и белизны, то есть чистоты); девушка же, потерявшая невинность, именуется *рябиной* (символ – “красные ягодки”» [Супряга; 171].

С точки зрения «живой старины» интересны выражения с компонентом *венок*, восходящие к народным свадебным обрядам. Венок – головной убор до свадьбы: укр. *Вінець сплете дівчинька та на весіленько*; замужние и старые девы его не носят, что мотивировало укр. ФЕ *потрібно як старій бабі вінок на голову* ‘абсолютно не нужно’. Об умершей в девичестве или незамужней женщине поляки говорят: *umrzeć w wianku*. В фразеологической системе славян венки – символ брака и девичьей непорочности (укр. *носити вінок; мати вінець*; польск. диал. *chodzić w wieńcu*; кашуб. *chodzëc we wińcu* – ‘о девушке, девственнице’), поэтому утратившей невинность до свадьбы девушке нельзя надевать его, т.к. она уже *пролежала (протерла, продрала) венки* [Гура 1995б; 321] – ср. с текстом-диалогом *Іванюша*,

гарны хлопце, бадай жа ты марна прапаў, як ты майгоа вянка сцяраў. – Не я ж твайго вянка сцяраў, сцяраў твой дурны розум и словами белорусской песни: Пацірала я вяночак у адзін цемны вечарачак пад яварам зеляненькім з салдацікам маладзенькім. Иногда у нее был веночек из гороховой соломы, позорный: польск. *grochowy wieniec* – символ утраченной невинности; если «нечестная» невеста венчается с миртовым или розмариновым венком на голове или *партой* (девичьим головным убором, обрядовым венцом невесты), словаки говорят: *Tej treba slamený veniec* /Той нужен соломенный веночек/.

Отождествление венка и девственности распространено у восточных и западных славян. Это отражено в ФЕ с семантикой ‘утратить девственность’ и ‘лишить девушку невинности’; при этом «маскулинный или феминный характер этнофразем напрямую связан с представлениями о том, кто является субъектом, а кто – объектом того или иного действия» [Коваль 2005; 87]. В 1-ую группу входят феминные ФЕ: брян. *загубыла венчык*; укр. *загубити вінок, позбутися вінка*; лемк. *стратити вінец*; бел. *венчык утраціць, згубыць вяночек*; чеш. *ztratit věnec (věneček), přijít (připravít) o věnec*; словц. *stratiť zelený veniec*; польск. *stratić (utratić) wianek; wianek upadł w błoto*; кашуб. *stracëc wiónek*; в.-луж. *wěńčk zhubić*, а во 2-ую – маскулинные: укр. *забрати (зірвати, зняти) вінок, розвинути (збавити) вінець*; схопити вінок [золотенький]; бел. *зняць венчык [залаценькі]*; польск. *skraść wianek, brać wianeczek*; кашуб. *ukrasc winoszk; wżac wiónek; wiónek (wińc) wdeptać w błoto*; словц. *odobrat' veniec*. Эти ФЕ, как и польск. *donosić wianek*; кашуб. *donosëc wińc; panna bez wińca; wiónek (wińc) wdeptać w błoto* /веночек втоптать в болото/, относятся к утратившим целомудрие незамужним девушкам. ФЕ часто встречаются в фольклорных текстах: укр. *Дівки вінки погубили, молодиці кибалиці (кибалка, кибалочка – род головного женского убора)*; *Удівонька свою дочку била: де ти, дочко, вінок загубила?*; *Стрів мене козак молоденький, схопив з мене вінок золотенький*; бел. *На Дунаю сінім белы хусты мыла, там я залаценькі венчык утраціла. Бо тудою ехаў хлопчык маладзенькі, зняў ен з мяне венчык, венчык залаценькі*; словц. *Kto ti odobral veniec, nech si má aj tñá*; кашуб. *Przëszedł Jónk, wziął jé wiónek*. В лирических песнях говорится об утрате венка из руты: укр. *Ой то ти втратиш віночка рутяного; ізняв з мене вінець рутянький; Чи з рудою, чи без руті, а вже старій бабі дівчиною не бути*, откуда ФЕ *стратити (потеряти) віночок з зеленої руті*. В чешских образных контекстах ФЕ *panenský věneček (věnek, věnek)* означал розмариновый или миртовый веночек нареченной [Даниленко; 203].

Девственность и целомудрие считают главным достоинством девушки: сиб. *выдержанная (рекордная) девка (девушка) ‘девственница’*, ее надо беречь: *Береги дочь до венца; Стекло да девку береги до изьяну*. О ведущих безнравственный образ жизни девушках говорят: сиб. *бардачная девка*; перм. *вольная невеста*; словц. *lahký tovar*; кашуб. *panna od ostatného razu*. Утративших невинность до брака характеризуют ФЕ: рус. *Не в пору виновата стала; Хорош соболек, да измят; Собака гуляла, да и хвост прогуляла; соломенная невеста*; перм. *из-под мялки костица (мяло, мялы, мяльцы ‘орудие, которым мнут стебли льна, конопля’; костица ‘отходы при обработке волокнистых стеблей этих растений’)*; словц. *Nekaždá panna, čo má partu na glave* /Не каждая девушка, что имеет веночек на голове/; *Mala partu, vzal ju čert* /Имела веночек, взял его черт/; *poctivá ako vrba pri potoku (hrach pri ceste; svinská putenka)* /почтена как верба при ручье (горох при дороге)/.

В польск. диал. *Na głowie wiónek, a w brzuchu Jónek* /на голове веночек, а в брюхе Янек/; кашуб. *Na głowie wińc, w brzuszku Wawrzyńc* – ‘о забеременевшей до брака девушке’; бел. *Шлюб [быў] над плотам, а вяселле потым* /брак [был] под забором, а свадьба потом/; кашуб. *Wesele pod plotim, a szlub potim; Zrękowinë pod plotem, a weselé potem* – ‘о внебрачной любовной связи’ средства фонетики создают звуковую целостность пословиц.

Лишившаяся девственности до свадьбы мечтала о замужестве: словц. *Ked' si sobral smotanu, vezmi si i mlieka* /Если собрал сливки, возьми и молоко/. Такая девушка считалась опозоренной, она *И рада б ить (замуж), да зад в дегтю*. Деготь – знак посрамления, им мазали ворота потерявшим невинность до брака – ср. с угрозой *Распишут тебе ворота дегтем!* и укр. *Лучше пропить, ніж дігтю купить* (т.е. просватать, выдать замуж). Но и утратившие девственность до свадьбы выходили замуж: рус. *венцом грех прикрыть*; яросл. *законом прикрыть ‘жениться на обесчещенной девушке’* (ср. с: рус. *Поп все покроет; Была под венцом – дело с концом; закон – ‘церковный обряд венчания; брак’*; рус. *закон принять ‘венчаться’*; перм. *в законе быть ‘состоять в браке’*; укр. *уступати/ уступити в (у) закон ‘вступать/ вступить в законный брак’*; у (в) *закон увести ‘сочетать законным браком’*; *закон брати ‘сочетаться законным браком’*).

Женщина нередко ассоциируется с какой-либо емкостью: рус. *Девка не без жениха, горшок не без покрывки*; болг. *Търколило се (търкулнало се) гърнето, та (че) си намерило похлупака (капака, захлупака, захлупката)* (= рус. *Каково лукошко, такова ему и покрывка; каков Ананья, такова у него и Маланья*); словц. *Niet takého hrnčeka, žeby sa naň penašla pokrývka*; яросл. *криночка снятая ‘потерявшая девственность’*. Битая посуда – знак нарушения целостности: *битый горшок* – поволж. ‘утратившая невинность’; олон., дон. ‘замужняя женщина или вдова’; каргопольск. *ломаный горшок ‘брошенная жена’*. Тем не менее надеялись, что *Найдется купец и на битый горнец (рус.)*; *Найдется купец и на діравий горнець (укр.) (купец в свадебной обрядности и фольклоре – жених)*.

Нередок был брак без церковного венчания: рус. *венчать (венчаться) вокруг (вкруг) ели [а черти <им> пели]* (*круг (вкруг, вокруг) [ракитова (ракитовова)] куста*); пск. *окрутиться вокруг куста проруби*; бел. *абвёў вакруг елі, і чэрці ім пелі, абвёў вакруг дуба, ды й няхай будзе любя – ‘о невенчанной чете’*. В прикам. *обвенчаться круг бани ожёгом* ‘жить в супружестве, не приняв церковного обряда венчания’ на лексическом уровне подчеркнуто «языческое (чертово)» начало нецерковного ритуала венчания в противовес христианскому церковному, «богову». Баня в народных верованиях – нечистое место, где обитают демонические существа («чистое» пространство – церковь), а ожёг – ‘палка, заменяющая кочергу, которой мешают угли; обожженный на огне кусок дерева’ – «чертов» источник света (в отличие от свечи – «богова» источника) [Мокиенко; 14–16]. ФЕ восходят к языческим обрядам; круговые движения связаны с универсальным символом брака – кругом; «архаическим, общеславянским является ритуал ... заключения брака путем оборачивания молодых по солнцу (рус. *посолонь ходила*, хорв. *obrnuta na oposun* – о вступившей в брак)» [Гура 1999а; 247]. В других случаях играли свадьбу в соответствии с местными традициями. Движения по кругу были необязательны: молодых венчали под дубом (серб.); по преданию, Стенька Разин велел венчать «около вербовых деревьев» [Гура 1999в; 328] – ср. со словц. *pod vrbou zasobášení; mali sobáš pod vrbou*.

Существовали разные способы установления супружеских отношений, создания семьи – ср. рус. *Так венчали, что и дома не знали* ‘о краденой свадьбе’. Насильственное умыкание невесты с XVII в. было sporadично; распространено было мнимое похищение – по взаимной договоренности парня и девушки против воли родителей невесты или с их тайного согласия во избежание расходов [Гура 1999а; 244–245]: рус. *жениться уводом (выкрадом), красть (умыкать, урывать) невесту, краденая (воровская) свадьба*; болг. *грабя мома*; серб. *договорна отмица, отмица без отмичара*; хорв. *prividna krađa*. Девушка могла самовольно, без согласия и ведома родственников уйти к жениху: рус. *жениться убёгом (самокруткой)*, пск. *с гулянки выйти замуж, пойти (уйти) уходом*, сиб. *бегом убежать (уйти) замуж* – ср. со словами песни: *Я сама-то уходом уходила, Светло платье под полою уносила*.

Народные взгляды на безбрачие и добрачные отношения – важный фрагмент традиционной духовной культуры и этнопедагогики славян. Культурная семантика, содержащаяся в ФЕ, помогает понять их смысл, осознать пути возникновения. Часть ФЕ можно выделить из фольклорных материалов, текст которых, особенно ритмизированный, способствует сохранению ФЕ. Несмотря на определенную общность суждений о безбрачии и добрачных отношениях, у каждого народа существует и своя «наполняемость» ФЕ, конкретизирующая образность, ассоциации, отраженные в языке, народном творчестве и сознании. Жизненные принципы, зафиксированные в семантической структуре славянских ФЕ и фольклорных текстах, позволяют утверждать, что эти выражения являются образным и отчасти самобытным явлением национально-языковой картины мира, которая эксплицирует концептуальный простор любого этноса, формирует и передает из поколения в поколение национальную ментальность лингвокультурного социума. Анализ сходств и отличий в представлениях, образах, символике и ассоциациях, а также в картине мира «позволяет глубже проникнуть в “ментальность” народа, помогает понять его логику мышления, душу, культуру и характер» [Савченко, Хмелевский; 102].

Литература

1. Даниленко Л. Українська та чеська фразеологія в контексті етнічної культури // Мовознавство : Тези та повідомлення III Міжнародного конгресу україністів. – Харків : Око, 1996. – С. 201–204.
2. Гура А. В. Брак // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Москва : Международные отношения, 1995а. – Т. 1. – С. 244–250.
3. Гура А. В. Венок свадебный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Москва : Международные отношения, 1995б. – Т. 1. – С. 321–325.
4. Гура А. В. Венчание // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Москва : Международные отношения, 1995в. – Т. 1. – С. 326–333.
5. Гюлюмянц К. Польско-русский фразеологический словарь. – Минск : Экономпресс, 2004. – Т. 1–2
6. Коваль В. И. Народно-песенные тексты как источник для изучения поведения молодежи в сфере добрачных отношений // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований. – Ч. 1. – Брянск: Изд. БГУ, 2015. – С. 42–47.
7. Коваль В. Славянская этнофразеология в гендерном аспекте // Грани слова : Сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. – Москва : ЭЛПИС, 2005. – С. 82–88.
8. Костомаров Н. И. Об историческом значении русской народной поэзии. – Харьков : Унив. тип., 1843. – 214 с.
9. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии. – Москва : ТЕРРА, 1994. – Т. 1. – 792 с.
10. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. – Москва : Высшая школа, 1989. – 287 с.

11. Песні пра каханне / [Склад., сістэматызацыя тэкстаў, уступ. арт. і камент. І. К. Цішчанкі; Рэд. тома А. С. Фядосік, Г. І. Цітовіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 616 с.
12. *Савченко А. В., Хмелевский М. С.* Украинская этносимволика из области растительного мира (лингвокультурологический аспект) // *Academiae Scientiarum Hungaricae Vol. 61, Number 1 June 2016.* – Budapest : Akadémiai Kiadó, 2016. – S. 91–102.
13. *Санько З.* Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 224 с.
14. *Словарь української мови* / Упорядкував, з додатком власного матеріалу Борис Грінченко. – Київ, 1907–1909. – Т. 1–4.
15. *Супряга С. В.* Табуизмы и эвфемизмы в фольклорных текстах "семейских" Забайкалья // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований. – Ч. 1. – Брянск: Изд. БГУ, 2015. – С. 171–181.
16. *Толстая С. М.* Ломать // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Москва : Международные отношения, 2004. – Т. 3. – С. 134–137.
17. *Усачева В. В.* Калина // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Москва : Международные отношения, 1999. – Т. 2. – С. 446–448.
18. *Усачева В. В.* Рута // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Москва : Международные отношения, 2009. – Т. 4. – С. 504–505.
19. *Habovštiaková K., Krošlaková E.* Frazeologický slovník. Človek a príroda vo frazeológii. – Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1996. – 176 s.
20. *Treder J.* Frazeologia kaszubska a wierzenia i zwyczaje (na tle porównawczym). – Wejherowo: Muzeum Piśmiennictwa i Muzyki Kaszubsko-Pomorskiej oraz Towarzystwo Przyjaciół Ziemi Wejherowskiej, 1989. – 312 s.
- УДК 372.111.1

*А. Б. Мекежанова,
Павлодарский государственный педагогический институт,
магистр педагогических наук, старший преподаватель,
А. В. Mekezhanova,
Pavlodar State Pedagogical Institute,
Master of Pedagogical Sciences, Senior Teacher*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЕБ-КВЕСТОВ

USING INTERNET FOR CREATING EDUCATIONAL WEB-QUESTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности использования сети Интернет в образовании, а также раскрываются этапы работы с образовательными веб-квестами в высшей школе.

Ключевые слова: Интернет, веб-квест, образование, иноязычная коммуникативная компетенция, информационные ресурсы.

Abstract. This article discusses the features of using the Internet in education, and reveals the stages of working with educational web-quests in higher education.

Keywords: Internet, web-quest, education, foreign communicative competence, information resources.

В настоящее время для того, чтобы стать успешным и конкурентно-способным специалистом в своей профессиональной сфере, выпускнику вуза требуется наличие не только знаний по своей специальности, но и знание иностранного языка. Поэтому в современной методике иноязычного образования все более актуальным становится формирование **иноязычной коммуникативной компетенции** студента, изучающего иностранный язык.

Одним из эффективных средств формирования **иноязычной коммуникативной компетенции** студента, изучающего иностранный язык, является погружение в виртуальное пространство, которое моделирует аутентичную иноязычную интерактивную языковую среду. Таким виртуальным пространством может служить глобальная информационная система сети Интернет.

Неоспоримое преимущество Интернета заключается в том, что он является богатым источником информации на любую тему. Однако, информация, предоставляемая на Интернет-порталах, направлена не на усвоение знаний, формирование навыков и развитие умений, а лишь формирует образ, дает информацию.

Поиск информации в Интернет-пространстве может быть очень энергозатратным, требовать много времени, усилий и эмоций [1], поскольку работа в сети, использование сетевых ресурсов Интернет порождает множество проблем, начиная от качества информации и заканчивая ее поиском. В связи с этим необходимо уметь критически оценивать конкретные Интернет-ресурсы и осмысленно подходить к их использованию.

Одно из возможных решений данной проблемы связано с использованием структурного подхода, который дает изучающим иностранный язык возможность использовать свой труд более плодотворно, соединяя и комбинируя информационные ресурсы новыми способами, а также применяя творческие способности и навыки проблемного мышления. Эта технология называется «веб-квест».

Под **образовательным веб-квестом** понимают проблемное задание с элементами ролевой игры, размещенное на образовательном сайте в Интернете, с которым работают обучающиеся, выполняя ту или иную учебную задачу.

Цель работы с веб-квестами сводится не к привычному воспроизведению найденной информации, а предполагает размышление над злободневными проблемами современности, трансформации медиа-объектов и превращение их в готовый продукт, соответствующий поставленной задаче [2, 122], организацию грамотной работы обучающихся в Интернете и формирование их ключевых компетенций.

Работа педагога при подготовке учебного занятия с использованием веб-квест-технологии требует терпения, внимания и учета ряда особенностей (таких как соответствие тематики веб-квеста возрастным и индивидуальным особенностям студентов, соответствие типовой программе и рабочей программе дисциплины и т.д.).

А теперь раскроем особенности применения образовательных веб-квестов. Существует множество веб-квестов в сети Интернет, тем не менее, мы предпочли разработать и внедрить свой сайт с рядом веб-квестов, на основании которого и расскажем о технологии их создания (см. Рис.1).

Рисунок 1

Каждый веб-квест имеет **структуру** с такими ключевыми элементами, как: введение, задание, процессы и ресурсы, критерии оценивания и заключение.

I. **Введение.** Это формулирование темы или название проекта, описание его значимости и ценности при изучении текущей темы, раздела, предназначено для привлечения интереса обучающихся, в нем осуществляется деление участников на микрогруппы, четко описаны главные роли участников или сценарий квеста, предварительный план работы, обзор всего квеста.

Например, в веб-квесте “Britain’s Social Customs” студентам предлагается узнать больше информации о разнице понятий «обычай» и «традиция» и о британском этикете (см. Рис.2).

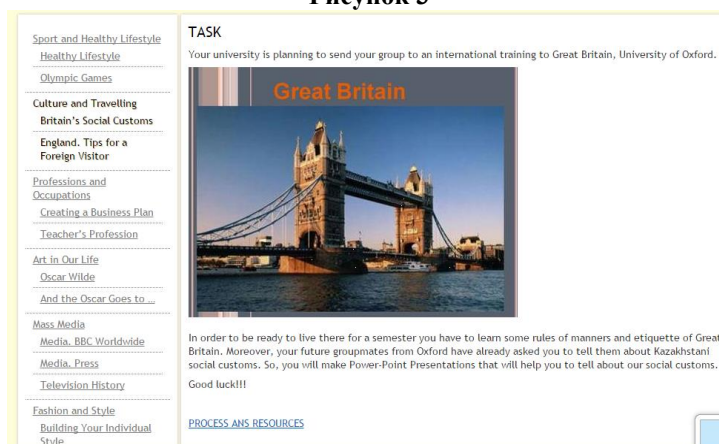
Рисунок 2

II. **Задание.** Описывает конечный продукт деятельности, а также условия выполнения, проблему и пути ее оптимального решения. Задание должно быть понятно, интересно и выполнимо. В нем следует четко определить итоговый результат самостоятельной работы.

Например, в данном веб-квесте студентам предлагается совершить групповую поездку в Оксфорд, а для того, чтобы жить и учиться там, необходимо познакомиться с британскими правилами поведения и этикетом. Более того, им потребуется рассказать оксфордским друзьям о традициях Казахстана (см. Рис.3).

Рисунок 3

III. **Процесс и ресурсы.** Ресурсы – это список информационных ресурсов (в электронном виде - на компакт-дисках, видео и аудио, в бумажном виде, ссылки на ресурсы в Интернет, адреса веб-сайтов по теме), необходимых для выполнения задания. Процесс работы – это пошаговое описание процедуры работы, которую необходимо выполнить каждому участнику квеста при самостоятельном выполнении задания (этапы), распределение обязанностей каждого участника или каждой мини-группы с соответствующим перечнем ссылок.

Студенты переходят по ссылке, самостоятельно изучают информацию о социальном этикете Великобритании, выполняют предложенные на сайте задания. А затем разбиваются на 3 группы: первая рассказывает о казахстанских социальных обычаях и традициях приглашений. Вторая предоставляет информацию об обычаях и традициях в одежде и приеме пищи. А третья группа рассказывает о казахстанских приветствиях.

IV. **Оценка.** Описание критериев и параметров оценки работы обучающихся. Критерии оценки зависят от типа учебных задач, которые решаются в веб-квесте. Они позволяют включить оценку не только языковых знаний, но и коммуникативных навыков, что является центральной задачей в обучении иностранному языку (это умение ясно излагать свои мысли, вести дискуссию, работать в команде и т. д.), а также достижение заявленной цели, качество выполнения работы, качество процесса выполнения работы, ее содержание, сложность задания.

Тем не менее, в большинстве случаев выполнение подобных проектов не нуждается в оценивании, так как их цель – не выявление имеющихся у студентов проблемы, например, с видами речевой деятельности, а достижение результата путем совместного решения заданной проблемы.

IV. **Заключение.** Раздел, где суммируется опыт, который будет получен участниками при выполнении самостоятельной работы над веб-квестом. Иногда полезно включить в заключение вопросы, стимулирующие активность обучающихся продолжить свои опыты в дальнейшем (см. Рис.4).

Рисунок 4

Как считают Е.М. Шульгина, М.А. Бовтенко, дидактический потенциал веб-квестов может быть выявлен только при соблюдении **следующих условий [3]**:

- все ресурсы должны быть аутентичными, представлять интерес для студентов;
- процесс выполнения веб-квеста должен стимулировать коммуникативную деятельность студентов;
- веб-квест должен охватывать все виды речевой деятельности: аудирование, чтение, письмо и говорение;
- должны соблюдаться принципы наглядности, доступности, профессиональной направленности, актуальности и новизны информации, учета индивидуальных особенностей студентов и уровня их языковой подготовки;
- электронные страницы должны содержать действительно полезную информацию; имели качественный дизайн; предполагали удобную навигацию; были привлекательными и запоминающимися.
- веб-квест должен опираться на целостную дидактическую модель, позволяющую дистанционно управлять самостоятельной учебной деятельностью студентов в методически структурированной Интернет-среде и предусматривающую соответствующие содержание, методы, формы и средства обучения и контроля.

Анализ приведенных выше дидактических свойств веб-квестов свидетельствует о том, что они способствуют созданию информационной образовательной среды, в которой изучающие иностранный язык могут формировать и совершенствовать языковые навыки, развивать речевые умения и социокультурную и межкультурную компетенции. На современном этапе развития информационно-компьютерных технологий и методики иноязычного образования использование веб-квестов в процессе обучения иностранному языку может восприниматься не как дополнительное, а, по меньшей мере, в качестве аналогового варианта обучения. Они способны значительно обогатить языковую и социокультурную практику обучающихся, что будет не всегда возможно при использовании традиционных средств обучения.

Учитывая все вышесказанное, мы считаем, что веб-квест – это не только легкий способ включения Интернета в учебный процесс, но и прежде всего удобная форма работы для активизации учебной деятельности, повышения мотивации и интереса к предмету. Главное в веб-квестах – дать ответ, направленный на трансформацию и личную интерпретацию (а не повторение или воспроизведение) информации, полученной в ходе поиска.

Литература

1. *Бреббс Ф.* Новая технология работы с информационными интернет-ресурсами [Электронный ресурс] // Учительская газета. 2009. №19. URL: <http://ug.ru/archive/28204> (дата обращения: 06.04.2017).
2. *Богатырева М. А.* Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 10. С. 114-124.
3. *Шульгина Е. М., Бовтенко М. А.* Дидактический потенциал технологии веб-квестов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов туристского профиля // Язык и культура. 2013. № 1. С. 137.
4. *Грицков Д. М., Сыроев П. В., Евстигнеев М. Н.* Подготовка педагогических кадров к разработке авторских Интернет-ресурсов по иностранному языку // Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.-выставки. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 33-35.

УДК 37

*Е. В. Михайлова,
Чувашский республиканский институт образования,
научный сотрудник
E.V. Mikhailova,
Chuvash State Institute of Education,
Researcher
ee.chv@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

SOME PROBLEMS OF TEACHING CHUVASH LANGUAGE IN GENERAL EDUCATION OF THE CHUVASH REPUBLIC

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы преподавания чувашского языка в школах Чувашской Республики, связанные с низкой мотивацией учащихся, методикой и содержанием учебных пособий, наличием негативных стереотипов.

Ключевые слова. Общее образование, чувашский язык, стереотипы, методика и содержание учебного предмета, культурологический аспект.

Abstract. The article considers the problems of teaching Chuvash language in schools of the Chuvash Republic related to low motivation, methodology and contents of training manuals, the presence of negative stereotypes.

Keywords. General education, the Chuvash language, stereotypes, methods and content of the subject, values and cultural aspects.

Уже более двадцати лет в республиках Российской Федерации в системе общего образования введено изучение государственных языков этих республик. Но до сих пор, в частности в сети интернет, продолжают дискуссии о нужности или ненужности предметов «Родной язык» (например, [1]). Приводятся разные аргументы за и против, но многие участники дискуссий согласны с тем, что существует проблема методики преподавания нерусских языков для русскоязычных детей.

В разных республиках положение с предметом «Родной язык» отличается, в том числе и в связи с разным количеством титульного населения, к примеру, Республика Ингушетия – более 90% ингушей, Республика Карелия – 7% карел, Республика Татарстан – 53% татар и т.п., а также степенью «обязательности» изучения языка титульной нации республик. В связи с этим понятно отсутствие протестного движения русского населения и в Ингушетии (где ингушский язык обязателен) и в Карелии (где карельский не обязателен).

Вероятно, наиболее разработанными по своему составу и разнообразию, в том числе и в виде дополнительных электронных вариантов, являются УМК по татарскому языку. Немало было сделано и в Чувашской Республике, к примеру, с начала 90-х шло регулярное обновление учебников по чувашскому языку для русскоязычных школьников, причем новые авторы активно учитывали опыт предыдущих поколений учебной литературы, на данный момент функционирует две линии учебников как для начальных классов, так и для основной школы.

Но и в Татарстане, и в Чувашии отмечается отсутствие эффективного результата. И если сравнить условия преподавания татарского в Татарстане, где количество часов на его преподавание чуть ли не в два раза больше, чем чувашского языка в Чувашии, где преподается татарская литература и существуют городские татарские гимназии, и преподавание на татарском языке других предметов, также имеется более широкая, чем для чувашского языка интернет-среда, но при этом говорится о малоэффективности преподавания языка и низком уровне владения им русскоязычных выпускников [4, с. 70], то понятно, что существуют какие-то незадействованные резервы или невыявленные причины отсутствия эффекта (все-таки двадцать лет это серьезный срок).

О незадействованных (и/или малоиспользуемых) резервах в своей статье говорит Л. Р. Муртазина [4], также очень убедительно раскрывает их Д. Ш. Гильманов [2]. Все их положения актуальны и для Чувашской Республики.

Вероятно, есть необходимость остановиться на невыявленных причинах. Но применительно к современному положению преподавания чувашского языка в школах Чувашской Республики необходимо выделить две составляющие этого процесса: чувашский язык в школах с русскоязычными детьми и чувашский язык в школах с детьми, владеющими чувашским языком.

Для каждой из этих двух типов школ существуют свои особенные и есть общие проблемы. К общим проблемам можно отнести крайне низкую мотивацию в изучении языка, это основной вопрос и основная проблема всей методологии преподавания чувашского языка, тесно связанная с низким статусом языка в обществе. Уровень статуса на данный момент определяется двумя основными факторами. Первый – отсутствие (и/или стремительное исчезновение) практического значения языка (как живого языка), сфера применения которого крайне сужена, чувашский язык функционирует только в отдельных группах сельского населения, людей старшего возраста. Второй фактор малоизвестен и в достаточной степени в системе образования не учитывается. Это наличие устойчивых негативных автостереотипов чувашей в отношении своей культуры и истории [3]. Причем лживых стереотипов, которые навязывались населению советской системой идеологии и образования для демонстрации благополучия жизни людей при советской власти. Приведу только один пример, выводы сделать труда не составит:

1. Отрывок из книги «Приглашение в Чувашию» 1972 года издания: «У народного поэта Чувашии Якова Ухсая есть стихотворный цикл «Чувашская земля». С болью вспоминает талантливый мастер слов о безрадостном прошлом отчего края, «шеголявшего» в дерюге обветшалой да в стоптанных лаптях, одурманенного суевериями; края, где полными хозяевами чувствовали себя колдуны, барышники

скопидомы и прочая нечисть. Чувашия... Она была самой темной, самой мрачной тюрьмой царской России».

2. Отрывок из книги Риттиха А. Ф., русского этнографа, генерал-лейтенанта 1870 г. «Материалы для этнографии России: Казанская губерния»: «Чуваши в общей сложности народ зажиточный... Между ними почти нет нищих, по крайней мере их редко встретишь в чувашской деревне, а исправный платеж податей доказывает, как состоятельность, так и порядочность распределения их жизни между отдыхом и занятиями...».

Таких примеров более чем достаточно и относительно других стереотипов о «вечно голодном, забитом, нищем и отсталом чуваше-лапотнике» прошлых веков.

Эти фальшфакты транслировались и продолжают транслироваться в системе образования. Но строго научные и значимые (не только для чувашской культуры, но и культуры России и Евразии) факты о чувашском языке не находят себе места в учебниках чувашского языка, к примеру, еще в 1974 году И.Г. Добродомов защитил диссертацию на тему «Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках» и т.п.

Эти два фактора низкого статуса чувашского языка тесно связаны между собой. Первый фактор (низкое практическое значение языка) подогревается содержанием текстов, используемых в учебных пособиях, которые создают антураж советской деревни середины прошлого века. Многочисленные тексты о животных, природе, труде в колхозах, на фермах, мельницах и отсутствие мира современного ребенка – компьютеры, мультики, игры, конструкторы, турпоездки и т.д. оставляют впечатление о несовременности чувашского языка, о его ненужности сейчас и в будущем.

В данном случае встает вопрос о культурологическом аспекте преподавания родных языков в школе [6]. Это очень широкая тема, и не во всем соглашаясь с Харисовым Ф.Ф., остановлюсь на одном принципиальном моменте – разграничении применения тем народной культуры: 1. как текстового содержания для изучения языка и 2. как средства повышения мотивированности. Использование в учебном процессе первого пункта может дать негативный эффект, описанный в предыдущем абзаце, второй пункт используется мало, неэффективно в силу действия негативных стереотипов, хотя может быть очень действенной формой мотивации.

Обозначенные проблемы находят свое определенное воплощение в учебных пособиях по чувашскому языку и литературе. И, возможно, в деле развития чувашского языка они дают обратный эффект, и являются одним из факторов отвращения от чувашского языка и вообще от всего чувашского, иначе как объяснить тот факт, что масса взрослого чувашеязычного населения обучалась и воспитывалась в чувашской школе (городское население составило большинство в республике лишь с начала 90-х), изучая чувашский язык и литературу, не посчитало свой родной язык такой ценностью, чтобы передать его своим детям.

Необходимо учесть, что и в советской, и в современной школе предметы чувашский язык и литература являлись и являются основным, а порой и единственным воплощением понятия «чувашское», систематически внедряемым в сознание подрастающего поколения. На данном этапе, кроме детских книг, нет никаких других воплощений чувашского языка для чувашеязычных детей, ни мультфильмов, ни телепередач, ни игр и т.п.

Результат – интенсивное сокращение количества учащихся занимающихся по программе для чувашеязычных детей. Если в 1991 году тираж чувашского букваря для 1 класса составил 31000, то в 2015 г. – 3000, за четверть века количество чувашеязычных первоклассников уменьшилось в 10 раз. (В трудные 90-е годы произошло падение рождаемости, но не в 10 раз, за период с 1990 по 2015 год наибольший показатель рождаемости в республике составил 21116 человек в 1990 г., наименьший 11986 в 2001 году [5]). В 2000 году учебник «Чувашский язык» для 6-7 классов был выпущен тиражом 25 тысяч экземпляров, в 2014 году тираж учебника для 6 класса составил 4000, в 2016 году для 7 класса – 3 500. При этом общее количество детей в республике за этот период в целом росло, как в сельских, так и в городских поселениях [5]. В 2015 году в Чувашии в первый класс пошли более 14000 детей (семь лет назад в 2008 году всего родилось 14927 детей [5]), для русскоязычных детей были выпущены учебные пособия для 1 класса тиражом 11500 (3400 – автор Чернова Н.Н, 8100 – Абрамова Г.В.), таким образом чувашеязычные первоклассники составляют около 3000 (как раз тираж букваря), т.е. примерно 20% от общего количества первоклассников республики. Такое количество чувашеязычного детского населения и нереальность на данный момент городского детского билингвизма ставят под сомнение возможность полноценной языковой преемственности.

В современных условиях, при наличии глобализации и активных ассимилятивных процессов, представляется невозможным ни убедительно обосновать, ни в широких масштабах реализовать практическую значимость чувашского языка для детей и будущих поколений, поэтому на первый план в образовании для чувашей должно выйти сознательное усвоение чувашского языка (на билингвальной основе) на основе развитого этнического самосознания. Осознание своей этнической принадлежности отражается в требованиях к результатам освоения основной образовательной программы основного

общего образования ФГОС (п.9), но пока не нашло своего полноценного воплощения в системе образования республики, в последнюю очередь в силу «зараженности» сознания негативными автостеротипами.

Еще один важный момент в системе преподавания чувашского языка – воспитание ценностного отношения к языку, как явления духовной культуры, наследия всего человечества. Этот момент важен как для детей чувашей, так и учеников другой национальности, и в первую очередь для подростков. На данный момент методики, основанные как на грамматическом, так и на коммуникативном подходах, в достаточной мере не реализуют ценностного восприятия чувашского языка, лозунговые фразы о родном языке остаются пустыми словами, противоречащими действительности, с которой сталкивается ученик.

В данной статье обозначены лишь некоторые, возможно ключевые проблемы преподавания чувашского языка в школе, но чтобы они не остались пустыми словами необходимо ответить на вопросы КАК? Как «разоблачить» негативные стереотипы, как изменить концепцию учебных пособий, как развивать этническое самосознание и реальный билингвизм, как создать ценностное отношение к языку? Каждый из этих вопросов будет иметь свой ответ, в зависимости от возраста и территории проживания детей. Невозможно даже частичное решение этих проблем без качественного изменения подготовки учителей, которые должны быть полноценными билингвами (полилингвами), с широкой этнокультурной подготовкой, знанием истории языка, истории чувашского народа и народов Евразии.

Таким образом на первый план выходит методическое сопровождение кардинальных и качественных изменений во всей системе преподавания чувашского языка в системе общего образования Чувашской Республики.

Литература

1. Вычислить коэффициент полезности татарского языка. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28063785.html> (дата обращения 25.10.2016). Русский вопрос и языковой конфликт в Татарстане URL: <http://iamruss.ru/russkij-vopros-i-yazykovo-konflikt-v-tatarstane/> (дата обращения 25.10.2016).

2. Гильманов Д.Ш. Дидактические условия формирования устойчивого интереса к изучению татарского языка русскоязычными младшими школьниками: автореф. дис. ... канд. пед наук/ КГПУ. Казань, 2002. 174 с.

3. Михайлова Е.В. Проблема современных социальных стереотипов в восприятии явлений истории и культуры чувашского этноса // Культура и искусство: традиции и современность. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Уфа-Чебоксары: ЧГИКИ, 2016. С. 121-123.

4. Муртазина Л.Р. О некоторых вопросах преподавания татарского языка в РТ на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №4-2(64). С. 69-72.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике-Чувашии. URL: http://chuvash.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chuvash/ru/statistics/population/ (дата обращения 27.10.2016).

6. Харисов Ф.Ф. Лингвокультурологический аспект содержания обучения татарскому языку в школах с русским языком обучения // Филология и культура. 2006. №5. Cyberleninka. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-soderzhaniya-obucheniya-tatarskomu-yazyku-v-shkolah-s-russkim-yazykom-obucheniya> (дата обращения 28.10. 2016).

УДК 800

*Г. Р. Мугтасимова,
Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Л. Н. Толстого КФУ,
кандидат филологических наук, доцент
G.R. Mugasimova,
Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication,
Candidate of Philological Science, Associate Professor,
Gulnaz-72@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТАТАРСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа сходства и различия пословиц с зоонимами в татарском и турецком языках. Исследуемый материал позволил сделать вывод о том, что использование названий животных в пословицах зависит от национального менталитета народов. Они являются показателями национальной специфики в жизненном пространстве.

Ключевые слова: пословицы, татарские и турецкие языки, этническая идентичность, зоонимы.

Abstract. The article attempts to analyze the similarities and differences between proverbs and zoonims in the Tatar and Turkish languages. The material studied made it possible to conclude that the use of animal names in proverbs depends on the national mentality of peoples. They are indicators of national specifics in the living space.

Keywords: proverbs, Tatar and Turkish languages, ethnic identity, names of animals.

Этнокультурологическая ценность произведений фольклора все более усиливается в современном мире, так как актуализируется изучение традиционной духовной культуры, которая содержит в себе особенности мышления, мировоззрения, мироощущения народа. В особенности наглядно процесс актуализации отражается на малых жанрах фольклорной системы, в частности на пословицах.

Пословица – яркое, мудрое, меткое слово, золотой самородок устного народного творчества. Оттачиваясь и совершенствуясь, переходит она из уст в уста, от человека к человеку, от поколения к поколению, образно рассказывая о многовековом опыте познания жизни, о человеческих идеалах и истории наций.

Цветом языка называют пословицу восточные народы, господствующими мнениями называют их греки и римляне, поучениями от отцов – азербайджанцы, плодами опыта – англичане, французы. Для удмуртов «мадиськон кыл» – слово, необходимое для разговора. В.Г. Белинский находил в русских пословицах поэзию «ходячей, житейской, практической философии народа [1, с. 406].

Н.В. Гоголь верно отметил в них необыкновенную полноту народного ума, «умевшего сделать все своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного изображения, чтобы составить животрепещущее слово...» [2, с. 307].

Татарский ученый Н. Исанбет писал, что пословицы «употребляются с целью придания речи изящного оттенка или в качестве убедительного примера...» [3, с. 16-17].

И так, в пословицах можно проследить национальный дух, специфику, особенности национальной семантики. В них закреплено образное мышление народа. На содержание пословиц накладывает отпечаток вся история народа, формы и условия существования народа и его языка, а также географическое положение страны, общественно-политическое и религиозное устройство, привычный народу растительный и животный мир и другие. Эти факторы придают пословицам национальный колорит. И он особенно заметен при сравнении с пословицами других народов.

Особое место в паремиологическом фонде языков занимают пословицы с зоонимами. Они в иносказательной форме описывают особенности внешности и характера людей. Люди, стремясь обосновать свой образ жизни, использовали сравнение с представителями животного мира.

В данной статье мы рассматриваем татарские и турецкие пословицы с названиями животных, пытаемся выявить, какие зоонимы чаще всего используются в татарских и турецких пословицах, идентично ли их использование, причинно-следственная связь использования названий тех или иных животных. При сравнении паремиологических пластов двух языков можно убедиться в существовании некоторых отличий и сходств в использовании названий животных. Сравнение названий животных в пословицах татарского и турецкого языков позволит проследить не только определённую систему проявления переносных значений, но и понять, почему в данном языке олицетворением тех или иных качеств человека является именно этот анималистический образ, т. е. выявить особенности культуры народа.

Материалом для анализа послужили паремии с компонентом-зоонимом, отобранные методом сплошной выборки из сборников пословиц татарского и турецкого языков [4, с. 622, 6, с. 175]. В работе использовались описательный, сопоставительный и статистический методы исследования.

Приступая к рассмотрению пословиц с названиями животных татарского и турецкого языков, можно отметить, что имеется большое количество с синонимичным значением. Так, можно разделить пословицы на несколько групп:

1) Смысл высказывания и зооним в обоих языках идентичный. Например:

Татарская пословица	Турецкая пословица
Бүредән курыккан урманга бармас.	Kurttan korkan ormana girmez.
Бүре баласы тәрбия белән дә куй булмас.	Kurdun oğlu kuzu olmaz
Бүләк атның тешенә карамастар.	Beleş atın dişine bakılmaz.
Өргән эт тешләмәс.	Havlayan köpek ısırmaz.
Эт өер, жил очырыр.	It ürür kervan yürür. Köpek havlamakla hava bulanmaz.
Ач аю биемәс.	Aç ayı oynamaz.
Бүре бүрене ашамас.	Kurt kurdu yemez.
Эт догасы кабул булса, күктән ит явар иде.	Köpeğin duası kabul olsaydı gökten kemik yağardı.
Иясез сарыкны бүре алыр.	Sürüden ayrılan koyunu kurt kapar.

Куй кытлыгы вакытында кәжгә Габдрахман патша дирләр. Куй кытлыгы вакытында кәжгә Габдрахман жизнә дирләр. Куй юкта кәжгә Габдрахман патша дирләр.	Kadı olmayan yerde keçiye Evliya Çelebi derler.
Буре томанны ярата.	Kurt dumanlı havayı sever.
Бүрене күпме ашатма, хаман урманга карый.	Kurdu ne kadar beslersen besle, o hep dağa (ormana bakar)
Арба ватылса - утын, үгез үлсә – ит.	Araba kırılırsa odun, öküz ölürse et.

Такие пословицы даже вне контекста обладают идентичными денотативными и коннотативными значениями. Они могут использоваться в одинаковой ситуации как татарами, так и турками.

2) Зоокомпоненты не совпадают, но смысл полностью совпадает.

Татарская пословица	Турецкая пословица
Буре белән яшәсән, буре булып уларсың.	Müsülman mahallesinde salyangoz satılmaz.
Буре бүрене ашамас.	İt iti ısırmaz.
Мәче юкта тычкан баш.	Kedinin bulunmadığı yerde sıçanlar başkaldırdı.
Тумаган тайнын билен сындырма.	Ata binmeden ayaklarını sallama

Все эти и подобные примеры имеют в татарском и турецком языках разное метафорическое выражение. Но структура пословицы, её ситуативная область применения идентичны. Кроме того, в этих пословицах присутствует национальный колорит. Например, татарской пословице *Буре белән яшәсән, буре булып уларсың*. соответствует турецкая *Müsülman mahallesinde salyangoz satılmaz*. Если буквально перевести, будет *В мусульманском квартале улитки не продаются*. Пословица отражает неприятие традиционной восточной кухни западной моды в еде.

3) Пословицы, которые имеют зоонимы в одном языке и лишены их в другом, а смысл идентичен.

Татарская пословица	Турецкая пословица
Буре белән яшәсән, буре булып уларсың.	Romada romalılar gibi davranmak.
Дүрт аяклы ат та абына.	İmam bile okurken yanılır.
Ике тәкә башы бер казанга сыймас.	İki karpuz bir koltuğa sığmaz. İki cambaz bir iptе oynamaz.

Анализ зоонимов показал, что названия различных классов животных представлены неодинаково. Как в татарских, так и в турецких пословицах максимальная степень активности свойственна названиям домашних животных. Среди них есть названия крупного скота, средних и мелких животных. Интересен тот факт, что в обоих языках наиболее употребляем образ домашнего животного: собака, кошка, лошадь. В татарском языке наиболее часто встречаются названия следующих домашних животных: ат (конь), сыер (корова), сарык (овца), эт (собака), песи (кошка), в то время как в турецком – at (лошадь), öküz (бык), buzag (теленка), köpek (собака) и другие. Например, *Öküz altında buzağı aranmaz* (Не ищи теленка под быком); *Navlayan köpek ısırmaz* (Брехливая собака не кусается); *Бер сөяк ике эткә житми* (Один кость не хватит двум собакам); *Мәчене сатып алмыйлар* (Кошку не покупают)

Названий диких животных в пословицах в среднем в несколько раз ниже, чем названий домашних животных. Наиболее употребительными в татарском языке являются следующие названия диких животных: бүре (волк), аю (медведь), төлке (лиса), куян (заяц), арыслан (лев), в турецком языке: kurt (волк), aslan (лев), deve (верблюд). Например, *Erkek aslan dişisine bakar da kuvvet alır* (Лев на львицу посмотрит да силы наберется), *Kurt ile koyun dost olmaz* (Волк овце не товарищ), *Aç köpek kendini aslana vurur* (Голодный пес и на льва кинется), *Deve yük tarta köpek yorgundur* (Верблюд тащит воз, а собака запыхалась).

Вполне закономерно, что в пословицах у двух народов первое место занимают лексемы 'at' и ат (лошадь, конь). Лошадь ассоциируется у татар и турков с жизненным опытом: *Дүрт аяклы ат та абына* (Конь о четырех ногах, да спотыкается), *Карт алаша буразнаны бозмый* (Старый конь борозды не портит), *At üstünde odun kırılmaz* (На лошади дрова не портятся).

Среди диких животных чаще используются названия волка: что и ожидалось, волк – священное животное для всех тюрков.

Следует отметить, что некоторые пословицы с компонентом-зоонимом в татарском и турецком языках амбивалентны. Амбивалентность – это «двойственность чувственного переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает к себе у человека одновременно два противоположных чувства... Амбивалентность коренится в неоднозначности отношения человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей» [5, с. 507]. Например, с одной стороны, для носителей турецкого языка собака, в первую очередь, выражает целый набор отрицательных характеристик. У татар тоже прослеживается отрицательное отношение, но, с другой стороны, присутствует хорошее отношение к ним, в связи с их преданностью. Например, *Эт – вафа* (Собака надежная).

Лисы ассоциируются с коварством, хитростью: *Tilkinin iyisi olmaz, itin dayısı olmaz* (Хорошей лисы не бывает, у собаки дяди не бывает), *Төлкене алдамыйлар* (Лису не обманывают).

Основываясь на этих примерах, можно сделать вывод о том, что в рамках сравнения этнокультур, отношение к отдельным животным: таким, как «собака», «кошка», «лошадь», и другим – далеко не однозначно. Всегда присутствует оценочная составляющая, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в текстах пословиц.

Итак, подытоживая вышесказанное, следует отметить, что в соотносимых языках присутствуют одни и те же тематические группы. Имеются поговорки, совпадающие по семантике, что свидетельствует о близости пословичного фонда татарского и турецкого языков.

Зоонимы в поговорках татарского и турецкого языков – чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляющий специфику мировосприятия носителей языка и культуры.

Литература

1. *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений. Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 406 с.
2. *Гоголь Н.В.* Собрание сочинений. Т. VI. – М., 1937. – С. 307.
3. *Исәнбәт Н.* Мәкальләребез турында / Татар халык мәкальләре. Т.1. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. – Б. 7-243.
4. *Исәнбәт Н.* Татар халык мәкальләре. Т.1. - Казан: Тат. кит. нәшр., 2010. – 623 б.
5. *Петровский Л. В.* Амбивалентность // Большая советская энциклопедия. – М., 1970. – Т.1. – С. 507.
6. *Ömer Asım Aksoy.* Atasözleri ve Deyimler. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2009. – 175 s.

УДК 81

*Ж. З. Оспанова,
магистр филологии, преподаватель,
Павлодарский государственный педагогический институт
Zh. Z. Ospanova
Master of Philology, Teacher,
Pavlodar State Pedagogical Institute*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ ПРИ ИНТЕНСИВНОМ КАЗАХСКО-РУССКОМ ДВУЯЗЫЧИИ

SOME ASPECTS OF INTERFERENCE OF THE ENGLISH LANGUAGE AT INTENSIVE KAZAKH- RUSSIAN BILINGUALISM

Аннотация: Данная статья о сущности, различных видах языковой интерференции и условиях ее проявления. Также рассматриваются и обсуждаются проблемы формирования билингвизма и трилингвизма. Кроме того, в статье приведены некоторые примеры изменений в речевых структурах изучаемого языка и трудностей, с которыми коммуниканты могут столкнуться при использовании казахского, русского и английского языков.

Ключевые слова: языковые контакты, интерференция, двуязычие, триязычие.

Abstract: This article is about the essence, different types of language interference and the conditions of its manifestation. The problems of formation of bilingualism and trilingualism are also observed and discussed. Moreover some examples of changes in the speech structures of the target language and difficulties that the communicants can face while using Kazakh, Russian and English languages are shown in the article.

Key words: language contacts, interference, bilingualism, trilingualism.

The problem of interference of English in contact with other languages, in conditions of national-Russian bilingualism is one of the central issues of the relevant topics of modern linguistics. In linguistics interference is along with bilingualism and multilingualism within the primary problems of language contacts. Bilingualism or multilingualism and language contact are conditions required for the manifestation of language interference, which may be the beginning of borrowing, transfer from one language to another, or the merger of some elements of the contacting languages.

The term “interference” was originally used only in physics and meant mutual strengthening or weakening of the waves when they are overlapping each other. Currently it is widespread in psychology, linguistics and methods of teaching foreign language.

In the domestic literature on linguistics, the notion of “interference” was introduced by the works of the scholars of the Prague Linguistic Circle (PLC). However, the broader application of the term received after the

publication of the monograph of U. Weinreich's "Language contacts", which was the first publication of the New York Linguistic Circle [1, p. 29].

Interference – the process and the result of the process constitutes a violation of the bearer of the bilingualism and multilingualism of the rules of mapping languages, which is manifested in his speech in the deviation from the norm. Observation on different types, subtypes, types of interference shows that the process of mastering a new language material in the reflection and conjecture about the value of unexplored elements of the second non-native language the student can use as a prop any of the previously learned languages: native language or Russian.

The mechanism of interference under trilingualism is harder than under bilingualism. When bilingualism unidirectional influence of the native language in a foreign occurs, and when trilingualism – bidirectional: native language and the first non-native, affect the second non-native (foreign) language. Non-native learner of second (foreign) language builds his speech is often according to the norms of the first studied foreign language or with the native. The student uses comparison and juxtaposition between the two nonnative languages as well as he had previously compared and contrasted the phonetic, lexical, grammatical phenomena in native and non-native first language.

English, Russian and Kazakh belong to different linguistic groups. English belongs to the Germanic languages and is characterized by the analytical system, the Russian language is a Slavic, and Kazakh language belongs to the Turkic family of languages, which differ in a pronounced synthetic systems. As we have seen all comparative languages are of different systems. They belong to different language families and, therefore, the discrepancy between the norms of the system of the native language with foreign results in the transfer of distinctive features of the native language and foreign language, that is the cause of the error. These errors not only distort the shape of the speech product, but also the content of communicative interaction.

In the methods of teaching language interference is considered as a "negative result of an unconscious transfer of previous linguistic experience, as the inhibitory effect of native language on second study that impede the successful mastery of the foreign language system" [2, p. 152]. Accordingly, from a methodological point of view, interference can be defined as the involuntary admission of students in speech in a second language different inaccuracies from the point of view of the norms of the target language as a result of the negative influence of the native language. In other words, interference is a special case of migration, when the effect of the result is negative, i.e. previously acquired (native language) speech skills do not promote, but rather inhibit the formation of new speech skills in the target language.

In this regard, on account of interference is not nothing but a transference of skills from one language (native) to another (non-native), it is necessary to differentiate the phenomena of positive and negative transfer. Therefore, the influence of the native language (past linguistic experience) in the second study, a non-native can be positive, facilitating the formation of new speech skills, and negative, hampering the absorption of new knowledge and skills.

In the methodology of teaching the second foreign language, including Russian language in Kazakh school, in the Kazakh group a lot of attention (and quite appropriate and fair) is given to overcome the interference of native language in the study of Russian, foreign languages. However, it should not forget also about the methodical use of transposition - positive influence of the native language. This is due to the fact that in both languages (native and studied) there are many general concepts and categories of similar phenomena that, being learned in the native language, become a concrete support in the assimilation of a second language. Based on the psychological law of migration the assimilation of the categories and properties of the native language serve as a basis for learning them in another language, that increases the efficiency and quality of the educational process, i.e. accelerates the practical mastery of the first non-native language, the second non-native language.

So far in the literature, the question of interference is considered at the following levels:

1. phonological;
2. morphological;
3. syntax;
4. lexical;
5. semantic

E. Haugen, in "Language contact" writes: "...the speaker may not possess in full measure phonological system of a foreign language and to substitute the phonemes of their native language in used individual foreign words or whole utterances in that language" [3, p. 253]. Switching codes takes place in cases when a speaker switches from one language to another, in the most obvious cases, the switching is complete, i.e. in the speech stream, you can specify the time when you have changed all aspects of the statements, including phonology, morphology, syntax and vocabulary. Sometimes the morphology and syntax are combined in the one word "grammar" and the term "grammatical interference" is used, and lexical is combined with semantic interference. In such cases, classification is narrowed down to three levels and we can talk about the interference of the phonological (phonetic), grammatical and lexical-semantic. Such a simplified classification of the interference is very convenient for a general description of this phenomenon, but when it comes about learning a foreign

language and the subsequent languages, learning these languages, the translation from one language to another and about intercultural communication, it becomes much more difficult.

Thus, we consider specific examples of interlanguage interference in the examples of some grammatical categories.

Students with Kazakh and Russian languages make mistakes in the usage of the passive voice in English. The reason for this is the absence of collateral in the Kazakh language and the absences of support for the Russian language, in which security relations expressed very clearly. In English and Russian it is accepted to distinguish two voices: active and passive, but in Kazakh they are not available.

Interferences are often exposed to sentences in the English language with a complex circumstance. So, when translated into English sentences: *Я хочу, чтобы он пришел. – I want him to come* (Complex Object), the communicants prefer not to use the infinitive construction, which is characteristic for the English language, a relative clause. This phenomenon is a syntactic interference. Options for trainees: I want that he would come.

Interference can occur when translating direct speech into indirect.

He said, "The accused is found guilty" (direct speech) - He said that the accused had been found guilty (indirect speech).

The lawyer said, "The appeal will be sent to the High Court of Justice". - The lawyer said that the appeal would be sent to the High court of Justice. "She asked me, "Where do you live?" - she asked me where I lived.

Trainees are trying to compare these proposals with the Russians and fall under the influence of the Russian proposals turning direct speech into indirect, which leads to grammatical (morphological or syntactic) interference.

It should be noted that in English syntax several types of conditional sentences in which the predicate can be expressed in different ways are typically occurring. In such sentences very often manifests syntactical interference under the influence of the native language. An example of conditional sentences, which interferes with translation:

Если мы подпишем контракт, мы сможем получить это оборудование.

The interference manifests itself in the subordinate sentence of condition that students under the influence of the Russian language use the future tense instead of the present. Correct option:

If we sign the contract, we shall be able to get this equipment.

The particular difficulty for learners is the sequence of tenses, which is quite often causes the phenomenon of interference in translations from the native language to non-native and foreign.

The given examples only a fragment of the many layers of interference (i.e., incorrect transfer of skills of registration of speech from native to foreign).

An important role in learning a foreign language in conditions of bilingualism plays error analysis, in the assimilation of the language phenomena specific foreign language. Their study and consideration of the specific errors caused by the influence of native and Russian languages will allow to solve the problem of positive transfer of skills and counteract the interference of the native and Russian languages, eliminating its destructive (negative) influence.

Thus, comparison of grammar phenomena of the native language of the intermediate language and foreign – is the main principle of finding and eliminating causes of interlanguage interference. The results of comparative linguistic analysis allow for a scientific basis to anticipate the possibility of errors and to provide for priority directions in creation of the system of methodical approaches that can improve the efficiency of formation of speech grammatical skills, both in teaching oral speech and in writing.

Bibliography

1. Weinreich U. Languages in Contact. Finding and Problems. – N. Y., 1953.- P. 148
2. Vafeev R. A. The peculiarities of the native language when learning a foreign productive bilingualism. Dushanbe1988, - P. 170
3. Haugen E. Language Contact // Reports for the Eighth International Congress of Linguists. – Oslo, 1957. – P. 253-261
4. Hall J. K. Reconceptualizing Multicompetence as a Theory of Language Knowledge /J.K. Hall, An Cheng, M.T. Carlson // Applied Linguistics. – 2006. – V. 27. – N2. – P. 220 – 241
5. Akhmetzyanova F. S. As a result of the comparison of means interference zones defined comments the comparison of the expression and [dictionary] / F. Akhmetzyanov, S. //Bashkir University. – 2010. - S. 411- 415
6. Alimov V. V. Interference when trasating: Proc. allowance. – M.: 2005. – P. 229

*Л. Б. Пастухова,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
кандидат филологических наук, доцент*

*L. B. Pastukhova
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,*

*З. Н. Якушкина,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
кандидат педагогических наук, доцент*

*Z. N. Yakushkina
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
zinaalevtinina@mail.ru*

КУЛЬТУРОСООБРАЗНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРЕДМЕТАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА

CULTURE THE USE OF ELEMENTS OF FOLK PEDAGOGY IN THE SUBJECTS OF PHILOLOGICAL CYCLE

Аннотация. В статье обосновывается мысль о важности национальных корней в жизни человечества; говорится об использовании лингвокультуроведческого анализа текстов как метода, обеспечивающего многоаспектное изучение языка в единстве всех его уровней и функций. Раскрываются его цели, содержание, приемы, которыми необходимо овладеть будущим учителям в процессе работы с текстом.

Ключевые слова: элементы народной педагогики, лингвокультуроведческий анализ текста; культурный концепт; слова с культурным компонентом значения; формирование культуроведческой компетенции; культуроведческий текст, концептуальный анализ.

Abstract. The article explains the idea of the importance of national roots in the life of mankind; it is spoken about use linguistic and cultural text analysis as a method of providing a multidimensional study of language in the unity of all its levels and functions. Reveals its objectives, content, techniques you need to master for future teachers in the process of working with text.

Keywords: elements of folk pedagogy, linguistic and cultural analysis of the text; cultural concept; words with a cultural component values; developing cultural competence; cultural text, conceptual analysis.

Начиная с XIX века, проблема языка и культуры постоянно находится в центре внимания философов, лингвистов и культурологов, опирающихся на антропоцентрические принципы познания и описания мира. На важность национальных корней в жизни человека указывали многие русские философы начала XX века (Бердяев, Ильин, Трубецкой). По мнению Н. А. Бердяева, вне национальности, понимаемой как индивидуальное бытие, невозможно существование человечества: «Всякое бытие – индивидуально. ... Само человечество есть конкретная индивидуальность высшей иерархической степени, соборная личность, а не абстракция, не механическая сумма» [2, с. 84]. И именно через национальную индивидуальность каждый отдельный человек входит в человечество, он входит в него как национальный человек [6, с. 232–233]. Чувашским ученым Г. Н. Волковым, основавшим в середине XX в. новую науку этнопедагогику, также отстаивалась эта мысль. Он считал, что «создание подлинно национальной школы – русской, украинской, татарской, якутской, чукотской, любой другой – возможно только на этнопедагогической основе. Народная культура воспитания представляет собой основу всякой культуры. Никакое национальное возрождение, никакое воссоздание прогрессивных народных традиций невозможно без приведения в действие исконных традиций воспитания, народной педагогики» [4, с. 3]. Профессором Г. А. Анисимовым выделены направления этнопедагогического обеспечения процесса подготовки будущих учителей-русистов [1, с. 121], среди которых наиболее продуктивным является исследование объективно существующей взаимосвязи этнопедагогики с изучаемыми на филологическом факультете специальными предметами и использование её элементов при разработке лекционных курсов по современному русскому языку, стилистике, сопоставительной грамматике русского и чувашского языков, лингвокультурологии, методике обучения русскому языку и другим предметам. Известно, что «среди лингвистических дисциплин наиболее «культуроносными» являются дисциплины лингвистические: социальная диалектология, этнолингвистика, стилистика, лексика, фразеология, семантика, теория перевода и др.» [7, с. 9]. При изучении этих предметов важно

проводить лингвокультурологический анализ, т. е. разбор текста во взаимосвязи языка и культуры: выделение семантико-структурных элементов текста, языковых единиц всех уровней, соотнесенных с определенным содержанием, типом, стилем речи; определение коммуникативной, социокультурной, кумулятивной и эстетической функций текста, выявление в тексте историко-культурной информации, отраженной в культуруносной лексике. Под культуруносной лексикой мы, вслед за обосновавшей этот метод Л. А. Ходяковой, понимаем пласт лексики, отражающий культуру: слова с культурным компонентом значения, культурные концепты: историзмы, фоновые слова, фразеологизмы, крылатые выражения и т. п. [12].

Проведение подобного анализа текста направлено на формирование учителя-словесника, способного раскрывать лингвокультурологический потенциал используемых текстов. Начиная с первого курса на занятиях по предметам филологического цикла студенты учатся характеризовать текст как синтаксическое построение, имеющее семантико-композиционную структуру. При подборе текстов для анализа важно обратить внимание на их этнопедагогическую направленность. Большую воспитательную роль могут сыграть замечательные высказывания Г. Н. Волкова, например, такие:

Вряд ли сегодня сыщется еще один народ на земле, где сыновья так чтят свою мать. Я говорю это исходя из практики общения с людьми разных культур. Среди моих учеников-аспирантов были представители 38 национальностей, они исследовали место и роль женщины у своих народов. Не все так однозначно. Русской женщине можно кланяться и восхищаться ею вечно. Армянской женщине посвящены бессмертные строки многовековой истории. Еврейская семья строится на основе любви и почитания матери. Женщина не только хранительница очага, семейных и народных традиций. Она воспитывает детей в духе любви к родному дому, языкам, обычаям. И я восхищаюсь своим народом, где несколько подрастающих поколений – родители, дети, внуки – почитают постаревшую, но любимую мать. И вечно будет жить тот народ, который пронесёт в будущее поклонение женщине-матери. Я подчеркну при этом особую роль наших сыновей. (О женщине-матери)

Об этом обычно не принято говорить вслух. Но мне, надеюсь, будет позволительно – как человеку, прожившему долгую жизнь. В народе нашем всегда почиталась непорочность девиц. И в том был свой высокий смысл: по данным современных английских физиологов, первый мужчина навсегда оставляет свой энергоинформационный след. Вы скажите, отчего завоеватели, как правило, отдавали захваченный город под грабеж и насилие? Чтобы испортить девушек, женщин, а через них – все племя. Именно от невинности юной жены зависит, будут ли дети здоровы, красивы, талантливы и добродетельны. От этого зависит продолжение рода. Подумайте сами: даже профессиональные собаководы считают племенную суку, случайно побывавшую с беспородным псом, порченной и более не способной дать полноценное потомство. (О чувашских девушках)

На подобных текстах можно обосновать развитие мысли говорящего, сделать анализ фонетического, лексического, морфологического, синтаксического средств в единстве языка и культуры, заодно подчеркнув высокий патриотический посыл автора. Его же высказывания [3, с. 140-141, 146, 158] будут близки студентам-билингвам при анализе типа, стиля речи, функции текста и ключевых слов-концептов:

1. Мать несет на своих плечах груз забот и беспокойств тысячелетий. Вся история человечества, весь его духовный прогресс прошли через руки, мозг и сердце матери. Много, быть может, самое главное из нравственных ресурсов человечества вместило материнское сердце.

2. Мать. Мать. Мать... В смертельной опасности и легендарные герои зовут матерей на помощь. Не только о собственном спасении пекутся они, ибо нет подвига, на который не пошла бы мать.

3. Мать незаменима в мелких делах, посильных только ей одной. Из них, этих дел, и складывается жизнь семьи, судьбы детей. Из них возникает великое.

4. В педагогическом арсенале матери непочатый край словесных методов воздействий: совет, просьба, одобрение, обещание, уговор, укор, порицание, разъяснение, поверье, угроза, намек, сравнение, благожелание, благословение, клятва... Не дай бог довести мать до проклятья – не будет у детей в жизни светлого дня, слова матери волшебную силу имеют, они со дна морского камни поднимут. Слова матери приходят в действие в труде, в общении, в самой естественной обстановке, самым естественным образом, это – вовсе не воспитание в собственном смысле слова, а просто – ЖИЗНЬ...

Для сравнительного лингвистического анализа концепта *мать* можно взять стихотворный текст [11]:

*Это только потом, через годы, я стал понимать,
Как казнят матерей безучастьем и черствостью дети.
Друг мой, брат мой, товарищ мой, если зовет тебя мать –
Рвись к ней сердцем. Спеши. Мчись к ней в самой крылатой ракете.
Каждый миг на счету. Будь быстрее, чем звук и чем свет.
Опоздаешь в пути – не простишь себе этого вечно.*

*Ты звала меня, мать? Я пришел. А тебя уже нет.
И дорога длинна. И разлука с тобой бесконечна.
(Семен Островой. Мать)*

В преподавании филологических дисциплин важно раскрытие лингвокультурологического аспекта анализа единиц лексики, которые Н. Е. Сулименко называет «сигналами «своей» культуры» [10, с. 38-39]. Весьма показателен в этом отношении насыщенный подобными единицами следующий отрывок:

До чего же это была маленькая да ветхозаветная старушоночка! Одета она была тепло, не полетному: стеганая коричневая кацавейка, какую редко нынче увидишь в деревне, серый матерчатый передник, из-под которого выглядывал подол темного сарафана с кистями домотканого пояса, на голове синий платок, повязанный концами наперед, и, конечно, повойник. В общем, одежда её, если не считать свитера с вытянутыми рукавами и кирзовых сапожек на ногах, была выдержана в духе благочестивой старины. И всё это – и передник, и кацавейка, и сарафан – по-детски крохотное, игрушечное, так что при всей своей серьезности и чинности старушка до смешного походила на кукольную матрёшку. (Ф. Абрамов. В Питер за сарафаном)

Выявление культуроносного пласта русской лексики можно провести также при подготовке и презентации лингвистических проектов, таких, как описанный Т. Ф. Новиковой урок одного слова (слова хлеб) [8]. В качестве подобного слова можно взять, например, *добро*. Интересно проследить, как подается оно в приведенном ниже тексте:

Рыбак стал неторопливо вставляя весла в уключины. Я начал было рассыпаться в благодарностях.

– Пустое, парень. Сей добро на' лес, и то пойдешь да на'идеешь, – сказал он на прощание.

Взмах, и еще взмах, и еще взмах весел, – лодка, напоминающая птицу, стала таять, исчезать в золотистых отблесках полдня.

Я направился в устье Ельмы, прикинув про себя, что лишь с темнотою попаду в дом.

В лад сильным и четким гребкам, в лад спокойному журчанию воды во мне звучала пословица, которой я никогда не слышал прежде. Сей добро на' лес (передышка, глубокий вздох), и то пойдешь да на'идеешь (снова передышка, снова глубокий вздох).

Меня завороживала необычность ударений, музыка пословицы, ее отшлифованная в столетиях красота. Потом пришло другое – захватила красота мысли, вложенной в эти слова.

В самом деле, какой вселенской добротой надо было обладать тому русскому человеку, которому впервые довелось высказать эти слова. Он знал, северные чащобы – непролазны, как и в море, в них бесполезно искать отклик на твою доброту. И все-таки сей добро на лес, иди к людям с добросердечием, – тебе добром же воздастся за твое добро! (В. Деметьев. Сей добро)

Осуществляя культуроведческий комментарий текста о хлебе, можно использовать следующий выразительный фрагмент из произведения Е. Носова.

Наконец пришла пора хлеба!

Взглянув на ходики, бабушка Варя всплеснула руками: «Ох, заигралась я!» – она даже переменялась в лице, посерьезнела, губы сдернула суровым шнурком и не проронила ни единого слова до самого конца хлебного дела.

А дело было такое. Из вороха рогачей и ухватов бабушка выбрала нужное орудие – большую кочергу на долгом древке и, повернувшись к Николе, осенила себя знамением, словно собиралась предстать не перед печным устьем, а перед огненной пастью самого Змея Горыныча. Еще раз мелко покрестив пазуху, она решительно потянула на себя заслонку, следом за которой хлынула волна крутого жара. В черном печном нутре завиднелись глянцевитые маковки тучных ржаных ковриг, и в нос ударило помрачающим бражным хлебным духом.

Крючком кочерги бабушка подцепила крайнюю ковригу, вытащив ее на загнетку, поворочала туда-сюда, похлопала и вдруг припала к ней лицом – оказывается, затем, чтобы определить, удалась ли выпечка. Если нос терпит, стало быть, хлеб не клёклый и уже не содержит избытка обжигающего пара. Теперь ковриги можно смело извлекать из печи, раскладывать по свободной деревянной лавке, с чистого гусяного крыла побрызгать водицей, чтобы умягчить корочку, накрыть холщовым рушником, после чего оставить хлебушко благостно отдыхать и вызреть окончательно, набираться силы, сладости и смаку. Хорошо, говорила бабушка Варя, ежели бы при этом не топали ногами, не грохали топором, не хлопали дверью, не устраивали сквозняков и вообще лучше, ежели дверь притворить и хлеб оставить наедине, без посторонних. Потому как от всяких помех хлеб никнет и мрет, как ушибленная душа.

– Ну, слава те... – выдохнула бабушка. (Е. Носов Аз-буки)

Опыт свидетельствует, что эффективность развития речевых умений обучающихся во многом зависит от системы аналитических и конструктивных упражнений. Аналитические упражнения рассчитаны на то, чтобы студенты освоили особенности структуры произведений разных типов, конструктивные – на их создание с учётом достижений современной лингвистики. Для построения

связных текстов на определенную тему предлагаются различные концепты, отражающие суть русского менталитета (душа, верность, воля, время, красота, любовь, правда, судьба) и заключенные в афоризмах [5]. Учиться рассуждать можно, например, используя концепт *добро*:

Добро обычно возвращается. ... Добро бескорыстно. Оно не ждет, не дожидается взаимности. Равномерно распределилось, растворилось во вселенной, и все люди стали от этого чуточку, самую капельку добрее (Г. Волков)

Чтобы поверить в добро, надо начать делать его. (Л. Толстой)

Опечалил ли кто тебя – не печалься, ибо ему уподобишься. Ведь никто не исцеляет злом зла, но добром зло. (Василий Великий)

Добро есть то, что никем не может быть определено, но что определяет всё остальное. (Л. Толстой)

Живут лишь те, кто творит добро. (Л. Толстой)

Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру (Л. Толстой)

Старайся всякому делать добро, а не себе одному (Григорий Богослов)

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях (Л. Толстой)

В том, чтобы делать добро, единственно верное средство быть счастливым (Л. Толстой)

Добро, которое ты делаешь от сердца, ты делаешь всегда себе (Л. Толстой)

Назначение человека именно то, чтобы делать добро (В. Даль)

Кто хочет приносить пользу, тот и с буквально связанными руками может сделать бездну добра (Ф. Достоевский)

Есть только один способ положить конец злу – делать добро злым людям (Л. Толстой)

Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро (А. Чехов)

Добро по указу – не добро (И. Тургенев)

Сильные – всегда добрые (М. Горький)

Добро, сделанное врагом, так же трудно забыть, как трудно запомнить добро, сделанное другом. За добро мы платим добром только врагу; за зло мстим и врагу, и другу. (В. Ключевский).

Хорошие образцы работы над усвоением национально-культурного компонента языка, предполагающие творческую активность учащихся, даны в элективном курсе, разработанном Л. Г. Саяховой, В. В. Воробьевым и Л. К. Муллагалиевой [9]. Выполнение заданий этого курса способствует формированию и развитию культуроведческой компетенции обучающихся.

Таким образом, филология – высшая форма гуманитарного образования (по Д. С. Лихачеву) – использует культурный код любой нации, заключенный в литературных текстах, и элементы народной педагогики для воспитания высокодуховной языковой личности.

Литература

1. *Анисимов Г. А.* Избранные работы по лингводидактике и языкознанию / Г. А. Анисимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 317 с.
2. *Бердяев Н. А.* Судьба России. Самопознание. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 541 с.
3. *Волков Г. Н.* Педагогика жизни. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1989. – 335 с.
4. *Волков Г. Н.* Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. – М.: Академия, 1999. – 168 с.
5. *Золотая энциклопедия лучших афоризмов / сост. И. В. Булгакова.* – Ростов н/Д.: Владис, 2010. – 640 с.
6. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 134–289.
7. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., испр. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
8. *Новикова Т. Ф.* Урок одного слова: путь от значения к смыслам // Русский язык в школе. – 2012. – № 1. – С. 10–15.
9. *Воробьев В.В., Саяхова Л. Г.* Русский язык в диалоге культур: учеб. пособие / элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля. – М.: Ладомир, 2006. – 286 с.; Муллагалиева Л. К., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур: методическое руководство для учителя / элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля. – М.: Ладомир, 2006. – 198 с.
10. *Сулименко Н. Е.* Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 352 с.
11. *Островой С.* Мать / Семен Островой [режим доступа http://www.supertosty.ru/stihi/stih_64.html]
12. *Ходякова Л. А.* Лингвокультурологический анализ текста на уроке-проекте // Русский язык в школе. – 2012. – № 4. – С. 3–10.

А. С. Савченко,
кандидат филологических наук,
Государственный университет Чжэнчжи (Тайвань, г. Тайбей),
М. С. Хмелевский,
кандидат филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
A.S. Savchenko,
Candidate of Philology,
State University Chenchi (Taiwan, Taipei),
savchenko75@mail.ru
M.S. Khmelevski,
Candidate of Philology,
St.Petersburg State University,
chmelevskij@mail.ru

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ УКРАИНЦЕВ И РУССКИХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБРАЗОВ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА)

CONTRASTIVE ANALYSIS OF ETHNONATIONAL VALUES IN CULTURE AND LANGUAGE OF UKRAINIANS AND RUSSIANS (ON THE MATERIAL OF FLORISTIC SYMBOLS)

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ основных коннотативных компонентов национальных символов Украины и России, находящихся отражение в менталитете, сознании и языке обоих народов: в фольклоре, фразеологии, пословицах и поговорках и т.п. Данные коннотативные компоненты содержат в своей структуре фитонимы, т.е. наименования различных единиц растительного мира. С течением времени многие деревья, растения, цветы приобретают символическое наполнение (напр., в государственной символике, религии и т.д.) и становятся знаковыми составляющими национальных культур.

Ключевые слова: Культурология, этнолингвистика, фольклор, фразеология, менталитет, метафоры, национальная символика, этнонациональный символ.

Abstract. In given article there has been executed an analysis of the main connotative components of national symbols of the Ukraine, which have found a reflection both in the Ukrainian mentality, images and in the language: in the folklore, idioms, proverbs etc. These connotative components contain in their structure so called 'floristic elements', i.e. the names, titles of different trees and flowers. From time immemorial trees and flowers served as different symbols (e.g. state, religious, etc), they are an essential part of many human cultures.

Keywords: culturology, ethnolinguistics, folklore, idioms, mentality, metaphors, national symbols, ethno-national symbol.

Природа, окружающая человека, на протяжении веков была основой для создания метафорических образов в языке: первоначально появляясь, как правило, в народном творчестве, эти образы распространялись в народно-разговорном языке, переходя затем в «арсенал» литературного языка. В дальнейшем различные природные образы нередко становились метафорической основой литературных (в первую очередь, поэтических) произведений.

Говоря о «природной» семантике в языке, отметим, что одной из наиболее распространенных метафорических основ для создания метафорических, поэтических и шире – культурно-национальных образов – являются фитонимы, т.е. лексика, обозначающая названия растений.

В разных культурах существуют как свои как уникальные, так и общие для многих культур этносимволы-фитонимы, что наиболее характерно для близкородственных народов, в частности у славян.

Проведем некоторые параллели в украинско-русской этносимволике. Наш выбор иллюстративных примеров обусловлен несколькими факторами: во-первых, культурно-исторической и языковой близостью двух народов, относящихся к общей славянской, и конкретнее – восточнославянской культуре; во-вторых – сходными (но далеко не одинаковыми) климатическими и природными условиями. В то же время, несмотря на культурную, языковую и «климатическую» близость, как в украинской, так и русской культурах обнаруживаются и принципиальные расхождения не только в образах национальных символов с «фитонимическим» компонентом, но и в восприятии определенных видов растительного мира. Иными словами, можно говорить о функционально-прагматических различиях целого ряда единиц фитонимической лексики, которая является общей для украинского и русского языков, но имеет в двух рассматриваемых в статье восточнославянских культурах совершенно

разное внутреннее концептуально-символическое наполнение.

Если говорить о центральных, ключевых этносимволах Украины и России, то это, несомненно, украинская *калина* и русская *береза* (отметим, что сами лексемы являются общими для обоих языков, однако имеют различные ассоциативные и культурные значения). Несмотря на существующее образное выражение пословичного типа «Россия и Украина – из одного корня калина» (4; 734), восприятие украинцами своего национального символа – калины – в значительной мере отличается от русского восприятия, равно как невозможно поставить знак равенства между восприятием национального русского символа – березы – русскими и украинцами.

Образ калины в украинской культуре многозначен и складывается из целого ряда компонентов, а также ее цветовой символики: красный цвет издавна почитался в славянской культуре. Калину сажали на могилы (например, погибших казаков), т.к. ее красные ягоды символизируют кровь (метафорика цвета), героизм и жизнь, отданную в борьбе за родную землю. Н. Костомаров отмечает: «калина, посаженная на могиле, есть символ любви, в какой бы форме эта любовь не проявлялась – любовь ли это супружеская, братняя, материнская, привязанность ли к родине: калина, опустившая свои раскидистые ветки на могилу, как будто знаменовала, что под нею тлеет сердце, умевшее любить, сердце, убитое безграничным чувством» (9; 74).

Традиция сажать куст калины на кладбищах в знак бессмертия и вечной памяти об умерших до сих пор существует на Украине (ср. русскую традицию сажать березу на могиле). Калину также можно считать «деревом-символом», которое связывает мир мертвых с миром живых: «Тоді неси мою душу туди, де мій милий Червоною калиною постав на могилі» (Т.Г. Шевченко).

Куст калины с красными ягодами, как и сам красный (укр. *червоний*) цвет, в украинском сознании также ассоциируется с понятием красоты (по модели «красный – красивый»): *дівчина гарна та рум'яна як калина; ой, ти дівчино, червона калино*. Толчком для развития образа стало переносное значение прилагательного *калиновий* – «красный, цвета ягоды калины, калинового сока»: *Молодий чоловік притиснув до себе... дівчину і поцілував її калинові уста; в небо підніс калинові знамена*. Сочетание первого образа («связанный с Украиной») и второго («красивый») проявляется в метафорическом наименовании украинского языка – *калинова мова*.

В начале лета калина начинает цвести белыми цветами, отсюда закрепился «женский, девический» символ калины, включающий в себя чистоту, девственность, честь, а также любовь и молодость: *калину при собі носити* – «беречь девичью честь, девственность», *калину згубити, стратити* – «потерять девственность, чистоту», *калину зламати* – соответственно, «лишить чести» (известен также обряд ломания калины на свадьбе (в этой связи сравним образ березы в русской культуре). «Белизна цветов [калины] – символ девственности и невинности» [9, с. 72]. Сочетание белого цвета как образа женской чистоты и красного цвета ягод как символа женской красоты, страсти породило в украинском сознании и культуре ассоциацию калины с любовью.

В украинском фольклоре до сих пор жива традиция ходить за калиной, что отразилось во фразеологии: *ходити по калину, збирати калину* – «искать любви, возлюбленного». У входа в сельскую хату часто вывешивали ветку калины, которая означала, что в доме живет девушка на выданье, и, наоборот, о молодой девушке, которой еще рано выходить замуж, метафорически говорится: *калина ще не дозріла*.

В украинской народной культуре калина как женский символ «умеет» слушать, видеть, думать, говорить, сострадать, поэтому в песенном фольклоре часто можно встретить образ девушки, плачущей в ожидании своего возлюбленного в кустах калины, а склоненная ветка калины и горечь ее ягод ассоциируется с печалью, грустью, как, например, в народной песне: «*Червона калинонька на яр-воду схилилася... Там дівчина журилася*». Считается, что калина способна выслушать и утешить горе: «*Ой, зацвіла калинонька у лузі, Ой, чого ж моє серденько в тузі*».

В фольклоре, песнях символ калины часто не просто связан с образом юной девушки, а – шире – с образом самой Украины. Например, в таком фрагменте: «*Ой у лузі червона калина похилилася. Чогось наша слава Україна зажурилася*» образ опущенных вниз ветвей калины, как было сказано выше, служит традиционным образом печали, грусти, уныния.

То, что образ калины не так сильно распространен в русском языковом сознании, подтверждают языковые данные, в частности русские фразеологические и паремиологические словари, где фитоним *калина* представлен крайне редко. Примечателен пример с региональной пометой «брянское»: *красивый как калина*. Брян. Одобр. Об очень красивом человеке [4, с. 240]. В то же время образ калины можно обнаружить в русской популярной культуре: например, в народных песнях, напр., в песне «Калинка-малинка», стереотипно прославившей Россию далеко за ее пределами. Образ красной калины глубоко вошел в современную русскую культуру также благодаря одноименному фильму «Калина красная», снятого В. Шукшиным по написанной им повести, и народной песне «Калина красная, калина вызрела». Как видим, ассоциативный ряд, возникающий в русской культуре весьма отличается от представленной выше украинской образности – это в основном цвет крови.

Национальным этносимволом в русской культуре и языке является береза. «Береза словно осеняет всю жизнь русского человека. Она освещала жилище (лучина); согревала (березовые дрова); мыла (веничек, с которым ходили в баню); лечила (березовый сок исстари ценился и как лакомство, и как целительный напиток)» [3, с. 39]. Образ березы, без преувеличения можно назвать центральным в русском искусстве. Помимо фольклорного творчества образ березы встречается в русской литературе, в том числе и в поэзии (в первую очередь, С. Есенин, А. Фет, Ф. Тютчев, И. Бунин, Н. Рубцов, А. Твардовский и др.), напр.: «*Белая береза под моим окном / Принакрылась снегом, Точно серебром*» (С. Есенин). В живописи на картинах русских художников береза создает традиционный русских природный колорит. Нельзя не вспомнить и яркую сцену из фильма В. Шукшина – сцену встречи героя фильма «*Калина красная*» с родными березками, который обращается к ним со словами «*Березушки мои, невестушки*»). О березе, олицетворяющей Россию, создано большое количество песен, как фольклорных, одной из самых известных из которых является «*Во поле береза стояла*», где береза выступает символом девичьей чистоты, так и авторских, современных, вспомним, например, «*Отчего так березы в России шумят...*». На основе образа березы возникло и устойчивой выражение, олицетворяющее Россию, – *березовый край* (поэт. – *край березовый*).

Образ березы в русской и украинской культуре во многом сходны: в обеих культурах береза является символом и матери-природы, и молоденькой девушки (9; 58), например: «*Аби дуби, а берези будуть*», «*Дубочки – синочки, берези – дочки*», «*На лежачу березу кози скачуть*». У украинского классика И. Франко можно найти такие примеры украинских шуточных выражений-присказок, как: «*Ой береза дуба везла, трохи впріла, трохи змерзла*», «*Ти дуб, я береза, ти п'яний, я твереза*», «*Що дуб, то не береза*» (6; 38).

Образ березы как символа России настолько глубоко укоренился в сознании как самих русских, так и других народов (в том числе и украинцев, которые, несмотря на наличие данного символа в украинской культуре, литературном и музыкальном фольклоре, больше считают ее символом России, и сам образ березы в украинском сознании ассоциируется прежде всего с Россией, «Береза стала точно таким же символом России, как калина для Украины» [1, с. 53] стала символом-стереотипом России. Таким образом, украинский образ калины и русский образ березы можно считать функциональными эквивалентами.

Представим еще ряд украинских этносимволов с отличным от русской культуры концептуально-символическим наполнением. Так, например, бархатцы (укр. *чорнобривці*) – цветок, который в украинской культуре также является одним из концептуальных национальных символов. В русском сознании бархатцы не вызывают такого множества ассоциаций, как у украинцев. Несмотря на то, что этот цветок растет во многих уголках мира, украинцы считают свою страну родиной бархатцев и по-особенному любят и ценят его. Бархатцы со своим оранжевым цветом являются символом родины, родного края, отчего дома в широком смысле, а также минувшего детства и материнской любви, а для матери – это символ сыновней зрелости, силы, святости, чистоты, мужской красоты и добра. Про бархатцы слагают легенды, стихи, песни, их образ глубоко укоренился в украинском фольклоре. Так, например, популярная украинская песня на стихи М. Сингаевского: «*Чорнобривців насіяла мати У моїм світланковим краю Та й навчила веснянки співати Про надію квітучу свою...*» благодаря символическому упоминанию бархатцев стала в украинской культуре своеобразным реквиемом не только матери поэта, но и всем украинским матерям. А за пределами своей страны вид бархатцев у носителя украинской культуры вызывает ассоциацию с Украиной и его малой родиной, отчим домом.

В продолжение темы растений как этнонациональных символов следует также упомянуть барвинок (укр. *барвінок*) – общая для русского и украинского языков лексема, обозначающая род стелющихся полукустарников с синими цветками. В русской культуре барвинок не имеет такого образно-ассоциативного наполнения, как в украинской, а, следовательно, ни украинский песенный фольклор, столь популярный в современной русской традиции, ни художественные произведения украинской литературы или русскоязычной литературы, созданной носителями украинской культуры, как, например, Н.В. Гоголь, где фигурирует образ барвинка, не может быть до конца и со всей глубиной воспринят носителем русской культуры. При том, что, отметим, данная лексема является общей для обоих языков, тем не менее, носителю русской культуры зачастую приходится обращаться к словарю для уточнения ее значения, тогда как для носителя украинской культуры – это не просто наименование растения, которое на Украине встречается повсеместно: вдоль дорог и рядом с украинскими хатами (*зелений, як барвінок* – о зеленом цвете чего-либо), но также является одним из этносимволов. Популярная в России украинская песня «*Несе Галя воду, коромисло гнеться, А за ней Іванко, як барвінок, в'ється*» ввиду отсутствия символического наполнения у данного растения в русской культуре не может быть воспринята с такой глубиной образности, как в украинском сознании, где барвинок имеет богатую символику: это, прежде всего, вечная, не увядающая любовь, а также молодость и свежесть, как, например, в устойчивом сравнении *хлопець молодий як барвінок* – ‘очень молодой, юный’. Именно поэтому на Украине существует традиция собирать барвинок, девушки вплетают его в косы, невесте и

жениху на свадьбе надевают венки из барвинка в знак долгой и верной любви. Приведем пример образа барвинка еще в одной популярной в России украинской песне «*Ти казала в понеділок, піїдем разом по барвінок*»: у носителя русской культуры этот также образ остается затемненным и непонятным, тогда как в украинском сознании этот фраза *піїти разом по барвінок* отсылает к древней традиции – собирать барвинок вместе, т.е. проявлять взаимную симпатию, надеяться на любовь или обещать любить. Барвинок – хоть и не примечательное, но неприхотливое и устойчивое ко всем непогодам растение, которое начинает зеленеть еще под снегом и цветет с конца мая до поздней осени, поэтому, надевая венок из барвинка на молодых, верят, что любовь их будет крепкая и вечная и приговаривают: «*Як цей барвінок ніколи не блідне, так най і життя твоє ніколи не блідне*». Именно поэтому барвинок также символизирует жизненную силу и вечность.

Не до конца понятна образность барвинка носителю русской культуры в другой популярной в России украинской песне «*Стелися, барвінку, буду поливати, Вернися, Іванку, – буду шанувати*» – образ девушки, которая обещает своему возлюбленному особую заботу (напомним, что барвинок – неприхотливое растение и не нуждается в уходе и поливе, вследствие чего данный образ заботы усиливается). Вообще, отметим, что в украинской культуре барвинок – это прежде всего свадебный символ и свадебный цветок, причем, цветущий барвинок ассоциируется со счастливым браком, а завявший – наоборот – с неудачным замужеством. Барвинок также символизирует девичью молодость, а о девушке, потерявшей свою чистоту, говорят *вона свій барвінок потоптала*.

Барвинок – это еще и символ вечной памяти об умерших, поэтому его часто сажают на могилах. По мнению Н. И. Костомарова, эта традиция уходит корнями вглубь веков, когда украинцы верили в святость и тайную связь между браком и смертью [9, с. 61]. Испокон веков к барвинку относились очень бережно, поскольку верили, что он оберегает от нечистой силы, венки из барвинка до сих пор в украинских селах часто вешают у входа в дом как своеобразный оберег.

В заключение отметим, что, несмотря на близкое родство русского и украинского языков, схожесть менталитетов и восприятия действительности, мы часто находим существенные различия в мировоззренческой и ассоциативной интерпретации одних и тех же образов, символов и знаков. На наш взгляд, это объясняется как разницей культурно-исторического фона, так и географическо-природных условий, формирующих, по мнению Л. Гумилева, сознание нации. Так, на основании вышепредставленных примеров, их реализации в языке и ассоциативного наполнения мы можем увидеть различие в трактовке конкретных образов окружающего мира в русском и украинском сознании, что, с одной стороны, сближает, а с другой – придает своеобразие, национальную специфику, колорит, а именно это в конечном итоге и отличает (но отнюдь не разъединяет!) русскую и украинскую нации.

Основным отличием, по нашим представлениям, является непосредственно сам способ восприятия фактов окружающего мира. Если носитель украинского менталитета воспринимает живую природу и образы, связанные с ней (как представлено выше), достаточно предметно и в основном с учетом глубоко укоренившихся в сознании украинцев фольклорных традиций и обычаев, то для русского сознания важен так называемый «культурный слой» (порой, даже не столько фольклор, сколько, в первую очередь, художественная литература, а также популярное песенное творчество, живопись, современный кинематограф и т.п.), через призму которого в русском сознании наполняется тот или иной предмет окружающего мира (в том числе – растительного).

Так, если, например, для украинца *вишня* – это цветущее весной дерево, вызывающее ассоциации с родным краем, то в восприятии носителя русского менталитета данный образ будет обязательно связываться с культурным фоном (т.е. срабатывает эффект «упоминательной клавиатуры» (по выражению О. Манделштама), например, «Вишневый сад» А. П. Чехова. Если в украинском представлении береза будет ассоциироваться лишь с березовыми рощами, то в русском сознании в формировании образа березы будет дополнительно участвовать и культурный фон, например, «*Белая береза под моим окном*» или «*Отговорила роща золотая / Березовым веселым языком*. Если в украинском сознании яблоня и груша – это цветущие и плодоносные деревья, то для носителя русского сознания они обязательно будут связаны с тем образом, который был создан в русской культуре, например, ассоциироваться с песней «*Расцветали яблони и груши*» и т.п.

Предметный или фольклорный способ восприятия носителем украинского менталитета отличает его от способа восприятия окружающей действительности носителем русского менталитета, в ассоциативный ряд которого, как правило, будет включаться образ из литературного, изобразительного, песенного, кинематографического и других видов русской культуры.

Литература

1. Баландіна Н.Ф. Береза і калина в сучасній мовній свідомості (за матеріалами вільного асоціативного експерименту) // Мовознавство. – Київ 2011, № 5. – 50-59 с.
2. Білоноженко В.М., Винник В.О., Гнатюк І.С. та ін. Фразеологічний словник української мови. Книга 1 та 2. – Київ, 1993. – 984 с.

3. БМС (1998): Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб, 1998.
4. БСПП (2010): Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М., 2010.
5. *Борейко В.Е.* Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи. Киев, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=129239>
6. *Гладкий М.* Образ березы в народных віруваннях українців. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ddpu.drohobych.net/wp-content/uploads/2016/10/gladkuj-mykola.pdf>
7. *Грінченко Б.Д.* Словарь української мови. – Київ, 1907.
8. *Грінченко Б.Д.* Словарь української мови. – Київ, 1908.
9. *Костомаров М. І.* Слов'янська міфологія. – Київ, 1994.
10. *Кузнецова И.В.* Отражение некоторых мифологических поверий в фразеологии славян // Славянские языки и культура. Т. 1: Знание. Язык. Культура: материалы Междунар. науч. конф. – Тула, 2007. – 48–52 с.
11. *Кузнецова И.В.* Русская фразеология о девичестве и замужестве (на фоне славянской) // Frazeologické štúdie V : Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii. – Ružomberok, 2007. – 273-289 с.
12. *Мадлевская Е.Л.* Русская мифология. Энциклопедия. «Эксмо», 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=141743>
13. Мифологический портал «Мифы и легенды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mithology.ru/index.php>
14. Словник Укрліт.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ukrlit.org/slovnnyk>
15. *Ужченко В. Д., Ужченко Д. В.* Фразеологічний словник української мови. – Київ, 1998.
16. *Українські приказки, прислів'я і таке інше.* Уклад М. Номис / Упоряд., приміт. та вступна ст. М. М. Пазяка. – Київ, 1993. – 768 с.

УДК 811.111.373

Л. Н. Фатыхова,
студент,
Елабужский институт Казанского Федерального университета,
L. N. Fatyhova,
Student
Elabuga Institute of Kazan Federal University,
fatyhova-1994@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

FUNCTIONING OF ENGLISH LANGUAGE LOAN WORDS IN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме англоязычных заимствований в русском языке. Давая обобщенную характеристику заимствований в русском языке, автор анализирует английские слова в наименованиях учреждений в сфере услуг. На основе обзора представлены типы наименований учреждений в сфере услуг города Елабуга. Разработана анкета, представлены результаты анкетирования.

Ключевые слова: заимствование, интернационализмы, калькирование, варваризмы, наименование, транслитерация, транскрипция.

Abstract. The article deals with the today's actual problem of English loan words in Russian language. The author gives generalized characteristic of loan words in Russian language and analyzes English words in the names of institutions in the service sector. Based on the review, the types of names of institutions in the service sector of Elabuga are presented. A questionnaire was designed; the results of the questionnaire are presented.

Key words: loan words, international words, replication, barbarisms, name, transliteration, transcription

Каждый язык является динамической системой, которая развивается и изменяется со временем. Один из способов модификации языка – это заимствование иностранных слов. Во время этой модификации образуются новые слова и словосочетания иноязычного происхождения.

Цель проведенного нами исследования состояла в выявлении целесообразности использования английских слов в названиях учреждений в сфере услуг города Елабуга.

Актуальность нашей работы заключается в исследовании следующей проблемы: оправданно ли использование английских слов в названиях учреждений, является ли это успешным маркетинговым ходом для привлечения посетителей.

Русский язык всегда был открыт для заимствований, но особый приток «чужих» слов увеличился в 90-е годы XX века. После распада СССР, в Россию хлынул «поток» американской и европейской культуры. Молодые люди стремились к стереотипному идеализированному американскому обществу, поэтому добавляли в свою речь английские заимствования. Говорить с «новыми» словами было модно. Такую тенденцию можно рассмотреть и в XXI веке.

Сумцова О.В. выделяет несколько причин появления заимствований в современном русском языке:

1. Отсутствие соответствующего понятия в русском языке: компьютер, ноутбук, принтер, сканер, чат, онлайн, логин, миксер и другие.

2. Необходимость специализации понятий - в той или иной сфере: менеджер, блогер, визажист, модель, букмейкер и другие.

3. Заимствованные слова в определённый исторический период, а также в общественно - политической жизни страны: электорат, провайдер, саммит, секьюрити, импичмент и другие.

4. Слова обозначающего то, что прежде называлось при помощи словосочетания: армрестлинг, рейтинг, имидж, консилер, киллер [7].

В ходе исследования, мы выделили следующие виды заимствования:

1. Интернационализмы – совпадающие в разных языках по своей внешней форме и полностью или частично совпадающих по смыслу [2]. Их можно разделить на подвиды:

1) Полное или почти полное совпадение: complex, lift, conveyer, text, tractor, nickel.

2) Несовпадение ударения (в английском ударение падает на первый слог): congress, fragment, interval, orbit, period, problem, secret, distance.

3) Схожесть в написании, но сильные отличия в произношении: dynamo, pilot, radio, triumph, climate, pioneer, radius [3].

2. Калькирование – слова, построенные по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов: transnational - транснациональный, petrodollar - нефтедоллар, miniskirt - мини-юбка [2].

3. Варваризмы – слова, употребляемые при описании чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта для придания изложению местного колорита [2]. Например варваризмами можно считать: аккаунт-учётная запись, андеграунд – подполье, аутсайдер - отстающий, проигрывающий, брифинг - собрание, дефолт – неплатежеспособность.

Круг новых понятий и явлений, имеющих русское происхождение ограничен. Поэтому более престижным и эффективным считается заимствование уже существующей номинации с заимствуемым понятием и предметом. Свиренкова Г.А. описывает следующие способы иностранных заимствований:

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале. Это такие слова, как: weekend -уик-энд – выходные.

2. Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова – источника, например: аскать (to ask - просить).

3. Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например: чипсы (chips).

4. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Например: о'кей (OK).

5. Композиты. Слова, состоящие из двух английских слов, например: (second –hand) -секонд-хенд – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении.

6. Жаргонизмы. Слова, появившиеся вследствие искажения каких-либо звуков, например: крезанутый (crazy) – шизанутый [5].

Таким образом, заимствования могут быть образованы по имеющимся в языке моделям, заимствованы из других языков, появятся в результате развития новых значений у уже известных слов.

Заимствования происходят тремя способами:

1. Смешанный – это способ перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её звуковой и графической формы.

2. Транскрипция – это способ перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её звуковой формы

3. Транслитерация – это способ перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её грамматической формы, (написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита)

Ярко проявившаяся мода на английский язык с 90-х годов привела к возникновению большого количества названий, образованных от английских слов и словосочетаний, сохраняющих свой иноязычный облик («INCITY», «Henderson», «Vitek», «Scarlett», «Mr.Ricco», «Faberlic» и др) или

представляющих собой транскрибированный вариант английских слов («Макдональдс», «Кинг», «Стэп» и др).

Популярность разных брендов на английском языке привычное явление для России. Но настолько эти бренды будут звучать на нашем языке, если их перевести дословно?

- «Veeline» - «прямая линия»,
- «Old spice» - «старая пряность»,
- «Skittles» - «кегли»,
- «Dove» - «голубь»,
- «RICH» - «богатые».

На примере этих наименований видно, что эти слова и словосочетания не несут за собой какой-то смысл. Русский язык засоряется новыми, «стильными» слова. Учредители новых фирм особо не задумываются о смысле своего бренда. Важно в этом случае созвучность, а не содержание. Русский язык является одним из самых «богатых» языков мира, но люди больше знают слова, заимствованные из английского языка. Сейчас популярно называть учреждения на английском языке. Они часто пользуются большим успехом, нежели учреждения с названиями на русском языке.

Елабуга является провинциальным городом с населением свыше 80 тысяч человек. Мода на английские наименования не прошла мимо нас. Яркие вывески наименований учреждений в сфере обслуживания все чаще появляются в нашем городе. В нашей работе мы попытались исследовать данное явление. Мы выяснили, что названия учреждений в сфере обслуживания в городе Елабуга можно разделить на 2 типа:

1. Название учреждений в сфере услуг, раскрывающие их деятельность: «Gurman Hall», «Art-cafe», «Babyland», «Sport Style», «Fix price», «Persona», «Bodybuilding shop», «Sweet mama».

2. Название учреждений в сфере услуг, не раскрывающие их деятельность: «Blackberry», «Paradise», «Ninel», «Sela», «Sky lounge», «Picasso Cafe», «Chicago», «Royal street», «Open city».

Словами повседневного языкового окружения становятся названия, происхождение которых непонятно большинству носителей русского языка. Именно эту гипотезу мы решили проверить в своей работе. Мы провели анкетирование среди студентов 1-2 курса факультета математики и естественных наук. В опросе приняли участие 50 человек.

Анкета состояла из следующих вопросов:

1. Понятны ли вам названия:

1.1. «Fix price»?

- 1. Нет
- 2. Да (перевод) _____
- 3. Да

1.2. «Sport Style»?

- 1. Нет
- 2. Да (перевод) _____
- 3. Да

1.3. «Babyland»?

- 1. Нет
- 2. Да (перевод) _____
- 3. Да

1.4. «Paradise»?

- 1. Нет
- 2. Да (перевод) _____
- 3. Да

1.5. «Blackberry»?

- 1. Нет
- 2. Да (перевод) _____
- 3. Да

1.6. «Gurman Hall»?

- 1. Нет
- 2. Да (перевод) _____
- 3. Да

1.7. «Royal street»?

2. Чем, по вашему мнению, занимается данная компания/фирма/магазин?

2.1. «Paradise» - _____

2.2. «Gurman Hall» - _____

2.3. «Art-café» - _____

2.4. «Babyland» - _____

2.5. «Blackberry» - _____

2.7. «Sport Style» - _____

2.8. «Royal street» - _____

3. Может ли англоязычное название принести успех хозяину компании/фирмы/магазина?

Нет. Потому, что _____

Да. Потому, что _____

Исследования показали следующие результаты.

По первому вопросу: 34% респондентов не знают перевода названий; 23% респондентов правильно перевели; 43% респондентов ответили, что знают перевод, но не смогли правильно перевести. Вот некоторые из них: «Fix price» - «Лисья цена» (Амиран П.); «Paradise» - «Пародист» (Гузель Ф) «Royal street» - «Рояльная улица» (Ольга А.).

По второму вопросу: 49% респондентов правильно ответили да данный вопрос; 51% респондентов не знают, чем занимается данная компания/фирма/магазин. Николай К. предположил, что «Blackberry» - это продуктовый магазин («Blackberry» - гостинично-развлекательный комплекс); Мария С. указала, что «Paradise» - это отель («Paradise» - ресторан).

По третьему вопросу: все респонденты ответили отрицательно, прокомментировав это тем, что успех учреждения не зависит от языка, на котором написаны название, но лучше звучат русские наименования и легче запоминаются. Многих людей раздражает использование английских слов, имеющих вполне подходящие синонимы в русском языке, и показное использование английских слов для наименований учреждений в сфере обслуживания для привлечения внимания и в целях создания рекламы:

Так, Марьям Р. написала: «Мне кажется, глупо называть магазины и кафе с английскими названиями. Тем более в таком провинциальном городе, как Елабуга. Лучше звучали бы названия на русском языке или даже на татарском». Схожее мнение у Полины А.: «Я даже не знаю перевода многих названий. Да и не интересовалась. Но смешно то, что среди хрущевок вдруг появляется магазин «Texas». Назвали бы «Байкал», например, не так резало бы глаза». Алмаз Г. заявил: «Меня раздражают такие магазины. Как будто у нас слов нет. Живем в Республике с двумя официальными языками как бы. Но этого мало хозяевам кафешек».

Употребляя англоязычные заимствования в русском языке, мы обогащаем свою речь, мы можем общаться с другими странами и народами. Но мы лишаемся того богатства, той легкости, которые определяют неповторимость нашего языка. В языке отражается наша жизнь, и мы можем, открывать для себя и других удивительные миры. Неточное употребление лексики, искажение значений слов, утрата словами определённого значения – вот яркие отрицательные стороны заимствования англоязычных слов в русском языке. Мы легко внедряем в свой лексикон новые понятия, определения, которые порой даже не можем объяснить. В нашей исследовательской работе мы попытались показать, что не всегда оправдано использование английских слов в названиях учреждений в сфере услуг города Елабуга.

Литература

1. Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики: [учебное пособие] / В.Д. Беленькая. М.: Высш.шк., 1977. 226 с.
2. Большой Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139878> (дата обращения 10.05. 2017)
3. Дистанционное изучение английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.english-distance.ru/file.php/1/5/internatsionalnye-slova.html> (дата обращения 10.05. 2017)
4. Крюкова И.В. Название Российских деловых объектов с точки зрения языковой моды. 2005. С.120-126.
5. Свиленкова Г.А. Англицизмы в современном русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/410377/> (дата обращения 11.05. 2017)
6. Становкина Ю. Тенденции функционирования англоязычных заимствований (на материале семонемки Перми и Пермского края) / Ю. Становкина. // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (апрель 2009 г.) / Перм. гос. ун.-т. Пермь, 2009. – 189с.
7. Сумцова О. В. Причины использования англицизмов в русском молодежном сленге // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 247-250.

УДК 821.512.37.09: 82-1

*Р. М. Ханинова,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
кандидат филологических наук, доцент*

СТИХОТВОРЕНИЕ М. ХОНИНОВА «МАТЬ С БЕРЕЗИНЫ»
В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

THE POEM BY M. KHONINOV «MOTHER FROM BEREZINA»
IN THE DIALOGUE OF CULTURES

Аннотация. В статье на примере стихотворения калмыцкого поэта М. Хонинова «Мать с Березины» и переводов этого текста темы исторической памяти, отечественной войны, дружбы народов, материнства раскрываются в диалоге культур с помощью универсальных и этнических маркеров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дружба народов, мать и сын, родина, диалог культур.

Abstract: The themes of historical memory, the Great Patriotic War, the friendship of peoples and motherhood, based on the poem by M. Khoninov «Mother from Berezina» and the translations of this text, are revealed in the dialogue of cultures by universal and ethnic markers.

Keywords: the Great Patriotic War, friendship of peoples, mother and son, motherland, dialogue of cultures.

Юность Михаила Ванькаевича Хонинова (1919 – 1981) была связана с Белоруссией, где он в годы Великой Отечественной войны был командиром партизанской роты под легендарным именем Миши Черного. В 1942 – 1944 годах воевал на Минщине и Могилевщине, а в сентябре 1944 года лейтенант М.В. Хонинов был отозван из армии по национальному признаку и разделил вместе с калмыцким народом тринадцать лет сибирской ссылки в период сталинских политических репрессий.

Сразу после реабилитации калмыцкого народа и возвращения на родину Михаил Хонинов с 1957 года приезжал на белорусскую землю, встречался со своими боевыми побратимами и коллегами по перу.

В одном из интервью в 1961 году он вспоминал: «Многие из народных мстителей отдали самое дорогое – жизнь – за свободу своей Родины. Многие живы и заняты мирным трудом. По их приглашению в 1957 году я ездил в Белоруссию, побывал у друзей, в тех местах, где действовали наши партизаны. Везде меня встречали радушно, по-прежнему, по-партизански называли меня Миша Черный. Не было предела нашей радости. Приехал не только я, но и узбеки, грузины, русские, казахи, защищавшие честь Родины в белорусских лесах» [1, с. 3].

«Тема дружбы советских народов – ведущая в его творчестве. Многие строки М. Хонинова посвящены дорогой его сердцу Белоруссии. Он часто приезжает в те места, где воевал, встречается с товарищами, знакомит их со своим творчеством», – писал Геннадий Буравкин в 1970 году в связи с присвоением калмыцкому писателю звания почетного колхозника правлением колхоза «Советская Белоруссия» [2, с. 1].

Для М. Хонинова Беларусь стала второй родиной, которую он воспевал в поэзии и прозе. С 1961 года по его инициативе завязались калмыцко-белорусские литературные связи, начались обоюдные переводы произведений писателей, публикации в газетах и журналах, издания книг. В Элисте к юбилеям белорусских классиков в 1962 году были изданы книжки избранной лирики Янки Купалы (переводчик Михаил Хонинов) и Якуба Коласа (переводчик Алексей Балакаев). А в Минске изданы две книги лирики М. Хонинова в переводе на белорусский язык: «Хвоі і цюльпаны» («Хвои и тюльпаны», 1970) и «Жураўлі над стэпам» («Журавли над полем», 1977), а также книга лирики Д. Кугультинова «Святло жанчыны» («Свет женщины», 1975). Белорусская тема представлена в поэмах М. Хонинова – «Бой на Березине», «Колокола Хатыни», «Кличев», в повести в стихах «Нина Рак – белоруска», в лирике – «Моя биография», «Мать с Березины», «Баллада белорусских лесов», «Баллада о жалости», «Хлопчик и каратели», «На Беларусі много деревень...», «Белорусский стожок», «Третье июля», «Душа белоруса» и другие стихотворения.

Среди них особое место занимает стихотворение «Мать с Березины», посвященное крестьянке Прасковье Андреевне Вилиткевич из белорусской деревни Местино Минской области, которая в годы войны спасла молодого калмыка, приютила у себя в доме, свела с местными партизанами, в том числе со своим сыном Петром Антоновичем. Это стихотворение «Эмндм орлсн Беларусь ээж: Прасковья Андреевна Вилиткевичд» поэт написал в 1961 году, оно было опубликовано 20 апреля 1965 года в газете «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда»), затем вошло в его книгу «Цаган-нуурин айсмуд» («Цаган-нурские мотивы», 1966).

Хур, цасн семрж орад
Хаалхин туршар бальчг зуурв.
Бор үүлд сальк өрэд
Буучгдэд модна орад салврв.

Нолын чачгм эрг деер
Нанц баран агчмд үзгдв,
«Таш!» гийхэд, сумн хайрв,
Толһа деерэс махла нисв.

Махла, холур көлврж унад
Мөрн деер йовхшң өвклзв,
Эзнь үкс дорагшан хэрэдэд
Элкэрн һазр дахад одв.

Хортн таван хаңһасндан байрлад
Хадган ээмдэд хэрү эргв,
Ухань, партизаниг алчкэнд тоолад,
Унтертэн күзүһэн суңһж күргв.

Агчмд салькна кинь давцхв,
Акрмдж чеежнь харнһуд хавчгдв,
Березино гейүрж шуукрад саналдв,
Боран базһлдж һазрур киисв.

Нолын цаад амнас жисэд
Налвла һацлдж оңһц харв,
Хэврһэн дольгадт цокулж дүсэд
Хээвүрэн селң дарад зөрв.

Оңһцарн эк ирж бун
Онган шагшг моднур тусхав,
Күүнэ көвүг күзүлдж үмсн
Киитн уснд нульмсан дусав.

Нол һатлад йовдгарн эмгн
Нанцхн көвүһэн аашна болһла,
Тиигн гихнь олдсн үрн
Теегин аһуд төрсэн медүллэ.

«Төр уга, альк экэс
Төрснь, кукн, су», – гивв,
Толһаһинь альчурарн ораһад, телтрэс
Телтр һатлһж эк хэрв.

Зүркн шарклад зовлң буслвчн
Заляр дотр бийнь шатв,
Көвүг альдан болвчн тееһэдчн
Күртсн эминь хортнас далдлв.

Сөөнь дуусн салдсиг бүңнэд
Сахнж эк боднцгар хорьлв,
Чииктэ нүдэн хойраһинь шавхад
Чиктэ махла уйж өмсгв.

Көвүнэ махмудас көлсн чиихлв,
Көөрк, яахан медхш, марзана,
Негл экэн үзжэхшң байрлв,
«Нэ, дэкэд...» гийхэд үмсв.

Хальмг үрн удсн уга,
Хортнла бээр бэрлдхэр харла,
Белорусь эмгн нөр уга
Берлинэс иртлнь көвүг күлэлэ.

Орчлңгиг кевтнь йовһар йовад,
Орчлңгин деевр деер зогсад,
Салькиг дууһарн дарж хээкрэд
Сээхн улстд сонсхж, бээнэв:

– Өмнд орлцсн Беларусь ээжм
Өмд менд оньдин йовтха! – гижэнэв [3, с. 39-40]

Это стихотворение включалось автором в последующие книги, он всегда читал его на литературных встречах, в том числе в русском переводе московского поэта Александра Николаева, тоже воевавшего на белорусской земле.

Мокрый снег и дождь над деревней,
И большак раскис у реки.
Туча хмуро висит на деревьях,
Напоролась на их штыки.

На крутом берегу на правом
Показался на миг человек,
Пули взвизгнули над переправой,
Шапка птицей слетела в снег.

Покатилась, упала в воду.
Понесла ее в плен река.
Человек отскочил
И с ходу
Прыгнул в заросли ивняка.

А фашист посмотрел
И снова
Опустил на грудь автомат.
Он решил, что врага «лесного»
Уложил, и тому был рад.

Сразу смолк налетевший ветер,
И спокойней пошла волна.
Будто, смерть ненароком встретив,
С ней смирилась Березина.

Только медленно на середке,
Споря с сумрачною волной,
Из деревни Местино лодка
Пробиралась в тиши ночной...

Каждый вечер ждала сыночка,
Ну и что же, пришел не он.
Тот, что встретился этой ночью,
Был в степи калмыцкой рожден.

Только спрятать его от пуль бы,
Провести через ночи мглу,
Угостить белорусской бульбой,
Посадить бы его к столу.

Сын-калмык здесь пробыл недолго,
Но почудилось, как во сне:
Мать-калмычка пришла от Волги
На свиданье к Березине.

...Я пешком обойду всю планету,
На вершину мира взберусь,
Пусть мой голос гремит по свету:
«Хай живе моя мать Беларусь!» [4, с. 148-149]

В стихотворении мотив матери, калмыцкой и белорусской, обусловлен и тем, что мать поэта умерла еще в 1935 году, поэтому память о ней неизбежна в его творчестве. Белорусская крестьянка стала ему второй матерью, как и Беларусь – второй родиной.

На белорусский язык стихотворение «Маці з Беразіны» было переведено поэтом Антоном Белевичем и опубликовано впервые в 1961 году в газете «Літаратура і мастацтва» («Литература и искусство»).

Мокры снег на садах, на хацінах,
Луг раскіс, хлюпаціць ля ракі.
Хмара сумна вісіць на ялінах,
Хмару колюць іголки-штыкі.
А на кручы, на беразе правым
Чалавек покажаўся. Пабег.
Кулі цокнулі над пераправай, –
З галавы шапка ўпала на снег.
Пакацілася з берага, з лёду,
І панесла яе ўжо рака.
Чалавек падхапіўся
Ды з ходу –
У гушчынь хмызняка, сасняка.
А варожы стралок, недарэка,
Паглядзеў, апусціў аўтамат.
Ён рашыў, што забіў чалавека,
І быў гэтаму «подзвігу» рад.
Толькі чуюцца вёслаў усплёскі
У глухмені начной і сырой.
З вёскі Месціна, ціхае вёскі,
Прабіралася лодка ракой.
І глядзелі бярозы, каліны,
Як старая страчала яго.
Ды пякучыя тыя слязіны
Палі ў хвалю, нібыта агонь.
Маці ўсё выглядала, чакала
Сына многа начэй, многа дзён.
А другога вась так абдымала,
Нібы ёю народжаны ён.
І хоць сэрца гарыць, нібы рана, –
Ў сыне новым уцеху знайшла.
І павезла яна партызана,
Каб да роднага смерць не прыйшла.
Толькі вывесці сына з-пад куль бы,
Сыпле смерць тыя кулі наўкол.
Даць яму беларускае бульбы,
Пасадзіўшы гасцінна за стол.
І раскроіла хлеба буханку,
Еў салдат, запіваў малаком.
Падарыла салдату вушанку,
Грэў камінок яго аганьком.
Ён пражыў тут не доўга, дарэчы,
Ды здавалася, быццам у сне:
З волі маці-калмычка на стрэчу

Падыходзіць к Беразіне.
...Пехатой абыду ўсю планету,
На вяршыні спаткаю зару,
Гучна голас мой грымне па свету:
«Мая маці – мая Беларусь!» [5, с. 18-20]

«Сыновья память о матери в творчестве Михаила Хонинова всегда корреспондирует со временем детства, юности (его мать рано ушла из жизни) и со степью, родным краем. Феномен художественной памяти при этом избирателен – только самое главное, ценное, избирательное. Так создается образ не только матери, но и женщины-калмычки – в народной традиции идеал совершенного человека», – подчеркнуто в книге Р.М. Ханиновой и Э.М. Ханиновой «Этнопедагогическое и этнокультурное наследие в творчестве Михаила Хонинова» [6, с. 92].

Таким же народным идеалом совершенного человека для поэта стала белорусская мать-крестьянка, сын которой воевал против фашистов вместе с калмыцким побратимом. Петр Вилиткевич и Михаил Хонинов подружились с той военной поры. В семейном архиве калмыцкого писателя хранится фотография его второй матери-белоруски с добрым лицом, в платке, которая стала своего рода талисманом в его судьбе.

Как писал доктор педагогических наук Г.Н. Волков в предисловии к книге дочерей М.В. Хонинова, Риммы и Эльзы, «Пример и Любовь в этнопедагогике решают самые фундаментальные задачи, неся на себе самые сложные проблемы, выполняя судьбоносную миссию в жизни народов. Раз так – то и всего человечества.

Настоящая, подлинная педагогика в многонациональном мире не может не быть этнопедагогикой» [7, с. 4].

Михаил Хонинов в своем стихотворении-посвящении особо выделил, что это мать защитника родной земли: она ждала каждый вечер своего сына-подпольщика, партизана. Сын калмыцкой матери стал для нее вторым сыном, которого она приветила в своей избе, подарила ему шапку-ушанку (в оригинале стихотворения и в белорусском переводе), накормила и обогрела, ждала его потом с войны, с Берлина. Упоминание столицы германского государства – маркер победы советского народа над гитлеровской Германией. Но Хонинов известие о победе над врагом услышал в Красноярском крае, в сибирской ссылке, вдалеке от своих белорусских друзей.

В стихотворении женщина говорит спасенному воину, что неважно, какая мать его родила, то есть для нее он, защитник отечества, такой же сын, как ее собственный, который тоже воюет. Она ласково обращается к калмыку, перевязывает ему рану, и тот рад своей спасительнице, как своей матери, улыбается и благодарно целует ее. Поэт вспоминает, как крестьянка накормила его картошкой, и в русском переводе А. Николаев использует белорусское слово «бульба», акцентируя тем самым этнический компонент еды. Белорусский переводчик в своем тексте добавляет еще такие детали, как хлеб и молоко, которыми угостили воина. Такие составные части угощения – картофель и хлеб – национальные, общеславянские, а молоко – универсальное. Для кочевников-степняков из перечисленного списка молоко является и сакральной едой, которая преподносится как угощение божествам. В белорусском переводе молоко, которое отсутствует в оригинальном тексте, становится связующим звеном не только в гастрономическом аспекте пищи народов, но и метафорой материнского молока, которым вскормлены собственный сын и сын калмычки.

В калмыцком тексте автор указал, что шапка-ушанка была собственноручно сшита белорусской крестьянкой, а в белорусском тексте – просто подарена, в русском тексте вообще нет о ней упоминания. А между тем эта деталь очень важна для понимания смысла произведения. В этнокультуре всех народов головному убору, тем более мужскому, придается большое значение. Как пишет Э.П. Бакаева, «головные уборы как предметы, предназначенные покрывать самую главную часть тела человека, считались важными атрибутами костюма. Существовал ряд запретов: не трясти, не крутить в руке шапку, не бросать ее где попало, не появляться в обществе без головного убора. <...> Отнимание головного убора семантически могло быть приравнено к изъятию жизненной силы» [8, с. 111]. В стихотворении шапка воина была сбита выстрелом противника, упала и покатила в реку. Поэтому наделение новой шапкой в таком семантическом контексте калмыцких представлений может быть приравнено к возвращению утраченной жизненной силы белорусской женщиной. Она не только физически спасла ему жизнь, но и вернула силу для борьбы с общим врагом.

В калмыцком устном народном творчестве есть жанры йоряла – благословения и магтала – восхваления. По нашему мнению, последняя строфа стихотворения калмыцкого поэта, выделенная в конце оригинального текста двумя строками, перекликается с национальными традициями. Автор актуализирует мотив благодарной памяти белорусской женщине и Беларуси-матери включением топонимических координат – всей планеты, вершины горы, с которой он провозглашает свою здравицу. В русском переводе А. Николаев акцентирует это включением белорусских слов «Хай жыве», т.е. «Пусть живет». В белорусском переводе А. Белевич просто утверждает: «Мая маці – мая Беларусь!».

Таким образом, язык и культура способствуют в лирике калмыцкого поэта диалогу дружбы в аспекте исторической памяти.

Литература

9. Хонинов М. Бойцы вспоминают минувшие дни // Сов. Калмыкия. – 1961. – 22 июня. – С. 3.
10. Буравкин Г. Поэту – звание почетного колхозника // Правда. – 1970. – 30 марта. – С. 1.
11. Хоньна М. Эмндм орлсн Беларусь ээж: Прасковья Андреевна Вилиткевичд // Хоньна М. Цаһан-нуурин айсмуд : шүлгүд. – Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1966. – Х. 39-41.
12. Хонинов М.В. Подкова : стихи и поэмы. – М. : Современник, 1977. – 190 с.
13. Ханинаў М. Хвоі і цюльпаны : вершы. – Мінск: Беларусь, 1970. – 104 с.
14. Ханинова Р.М., Ханинова Э.М. Этнопедагогическое и этнокультурное наследие в творчестве Михаила Хонинова. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2008. – 220 с.
15. Волков Г.Н. Этнопедагогическое осмысление примера и любви в воспитании // Ханинова Р.М., Ханинова Э.М. Этнопедагогическое и этнокультурное наследие в творчестве Михаила Хонинова. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2008. – С. 3-4.
16. Бакаева Э.П. Одежда в культуре калмыков: традиции и символика. – Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2008. – 189 с.

УДК 81

*Т. Ю. Христова,
студент,*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Т.У. Khristova
student,*

*Belgorod State National Research University
Khristova20172017@yandex.ru*

*Научный руководитель: И.И. Жиленкова,
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.*

*Scientific advisor: I. I. Zhilenkova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

THE RELATIONSHIP OF LANGUAGE AND CULTURE

Аннотация: в статье исследуются способы взаимосвязи языка и культуры. Подробно рассматриваются три гипотезы. Определяется роль воздействия языка на менталитет его носителей.

Abstract: The article explores the ways of interrelation between language and culture. Three hypotheses are considered in detail. The role of language influence on the mentality of its bearers is determined.

Ключевые слова: язык, культура, взаимосвязь, семиотическая система, народ, носитель языка.

Keywords: language, culture, interrelation, semiotic system, people, native speaker.

Значение языка в жизни человека очень велико. Функции, которые он выполняет, – очень важная сторона существования общества. Ведь именно с помощью языка люди воспринимают вымышленное как реальное. Все это осуществляется с помощью естественного языка и других семиотических систем. Однако ведущее место принадлежит именно естественному языку. Он взаимосвязан с наукой, религией и другими формами познания мира. Так, немецкий философ Х.Г. Гадамер писал, что философия срослась с языком и только в языке имеет свое бытие [1, с. 26]. Французский философ К. Леви-Стросс говорил, что язык является как продуктом культуры, так и ее составной частью [2, с. 283]. Е.Ф. Тарасов, российский лингвист, утверждает, что язык входит в культуру как «тело» знака, что он является культурным предметом, также, как и культура включается в язык, т.к. вся она смоделирована в тексте [1, с. 54].

Язык и культура во-многом схожи. Во-первых, они отображают взгляды людей на мир. Во-вторых, они постоянно взаимодействуют. Важно отметить, что и субъектом культуры, и субъектом языка является личность или общество. Также у языка и культуры есть следующие общие свойства: нормативность и историзм.

Но рассматриваемые нами понятия имеют и отличия. Например, язык рассчитан на массового адресата, а культура – на отдельные группы. Несмотря на то, что культура, также, как и язык является

знаковой системой, она неспособна к самоорганизации. Итак, язык и культура – разные системы семиотики.

На данный момент существует несколько гипотез, касающихся взаимоотношения языка и культуры.

Первый подход разработан отечественными философами: С.А. Атановским, Г.А. Брутяном, Е.И. Кукушкиным и Э.С. Маркаряном. Его суть заключается во взаимосвязи языка и культуры, как движении в одном направлении. Так, язык отражает реальность, а культура является неотъемлемой частью самой реальности. Соответственно, язык – отражение культуры.

Возникает вопрос об обратном воздействии языка на культуру. Он и положен в основу второй гипотезы.

Такие исследователи, как Э. Сепир и Б. Уорф, выдвинули вторую гипотезу, названную гипотезой лингвистической относительности. В ее основе лежит утверждение, что люди воспринимают мир по-разному, т.е. сквозь призму собственного языка. Согласно их точке зрения, реальность существует так, как она отражается в определенном языке. Соответственно, каждый язык имеет свою «языковую картину мира».

Можно сформулировать основные положения этой гипотезы: 1. Язык влияет на мышление говорящих на нем субъектов. 2. Способ познания реальности зависит от языка, на котором мыслят познающие ее люди.

В последующем разработкой данной темы занимался немецкий языковед Л. Вейсгерберв, в концепции которого язык рассматривался как «промежуточный мир», стоящий между реальностью и сознанием. Разработку данной гипотезы продолжили Д. Олфррд, Дж. Кэррол, Д. Хаймс, в свою очередь, добавил еще один принцип, согласно которому языки различны в их коммуникативных функциях.

Некоторые ученые все же подвергают данную гипотезу резкой критике. Так, Б.А. Серебренников, советский лингвист, утверждает, что источником понятий являются предметы и явления окружающего мира, и, соответственно, любой язык – это результат отражения человеком окружающей его действительности, а не создающая ее сила. Он отмечает, что язык приспособлен к особенностям физиологического устройства человека, которое менялось в процессе приспособления организма к окружающей действительности [3, с. 439].

Таким образом, мнения ученых насчет данной гипотезы разделяются. Несмотря на это, она не теряет своей актуальности среди ученых, занимающихся исследованием на эту тему.

Согласно точке зрения исследователей, придерживающихся третьего подхода, язык – факт культуры, ведь он является и продуктом культуры, и ее составным элементом, как заметил К. Леви-Строс. Также, именно благодаря языку человек осваивает культуру. Советский лингвист Н.И. Жинкин приходит к выводу, что язык – это составная часть культуры, ее орудие, механизм, открывающий людям область сознания [1, с. 62].

Таким образом, язык и культура взаимодействуют как часть и целое. Т.е. язык рассматривается как составная часть культуры и как ее орудие. Тем не менее он автономен по отношению к культуре, может рассматриваться как самостоятельная система семиотики.

Т.к. все носители языка одновременно являются носителями культуры, языковые знаки начинают выполнять функцию знаков культуры, тогда они представляют основные установки культуры. И язык приобретает возможность отображать культурно–национальную ментальность его носителей.

Каждая культура имеет свои ключевые слова. Например, для россиян – это душа, судьба, сердце. Для признания слова концептом, ключевым словом культуры определенного народа, оно должно быть общепотребительным в речи данного народа, звучать в составе устойчивых выражений, пословиц, поговорок и т.д.

Подводя итог нашим исследованиям, можно сделать вывод, что язык и культура взаимосвязаны. Язык входит в состав культуры, является средством ее накопления и передачи, но в то же время, может рассматриваться и как самостоятельная система семиотики. В языке отражается действительность, особенности ее восприятия определенным народом, носителем языка. Также каждый язык наносит отпечаток на сознание его носителей и, в свою очередь, способствует формированию их картины мира.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
2. Миронов В.В. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Москва: Норма, 2005. – 928 с.
3. Серебренников Б.А. Общее языкознание: учебное пособие. – Москва: Наука, 1970. – 597 с.

*К. Б. Шадманов,
доктор философских наук, профессор,
Бухарский медицинский институт,
K.Shadmanov,
Bukhara State Medical Institute,
Doctor of Science (Philosophy), Professor,
qurbonjonsh@gmail.com*

ФАКТОР ВРЕМЕНИ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ АНГЛИИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

TIME FACTOR AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF LANGUAGE IN LATE RENAISSANCE ENGLAND CULTURE

Аннотация. В статье дискутируются положения о взаимосвязи и взаимообусловленности фактора времени, философской мысли, языка и культуры в истории Англии периода позднего Возрождения.

Ключевые слова: фактор, время, позднее Возрождение, функциональная специфика, Англия, философская мысль, литературный язык, стиль.

Abstract. The article is dedicated to issues dealt with correlation and inter conditionality of time, philosophy thought, literary language and style in the late Renaissance England.

Keywords: factor, time, late Renaissance, functional peculiarities, England, philosophy, thought, literary language, style.

Все Возрождение, и особенно позднее Возрождение (XVI-XVII вв.), отмечено, как известно, обращением к общим вопросам бытия. Нарастающие и разражающиеся социальные кризисы, знаменовавшие развитие эпохи, вели к тому, что не только для небольшого круга избранных, но и для многих commons (простолудин) рушились привычные представления о мире и его закономерностях. Чаще всего это проявлялось в форме ломки и смены религиозных представлений, в борьбе идей, выдвинутых разными направлениями эпохи. Но сами эти идеи в той или иной степени затрагивали и общие проблемы философского характера, а затем в широких размерах здесь происходил и выход за религиозные, теологические рамки – ставились общие вопросы бытия, причем часто в традициях античной философии, ставшей господствующим трендом Ренессанса.

Философская мысль – в различных, пусть иногда даже в причудливых формах – была в это время разлита так широко и, как никогда прежде, стала достоянием народных масс, поистине демократизировалась. Глубоко знаменательно, что одной из популярнейших народных книг в XVI-XVII веках становится книга о докторе Фаусте, о человеке с безмерно дерзкой мыслью. И хотя довольно скоро, в период феодально-абсолютистской реакции, после победы Контрреформации в одной части Европы и полного очерствления Реформации, в другой ее части, волна философской мысли в народе спадает, она оставила свои неизгладимые следы, в частности, в лучших произведениях литературы Возрождения, и прежде всего у Шекспира. Эпоха Шекспира в истории Англии была периодом глубоких социально-экономических и политических изменений. В это время формирующийся новый уклад берёт вверх над старым, феодально-крепостническим.

Процесс формирования английской нации, интенсивно продолжавшийся в 16 веке [2, с. 86], обусловил дальнейший рост и распространение как устного, так и письменного национального языка. В качестве письменного языка, роль которого в странах Западной Европы длительное время выполняла латынь, всё больше утверждается английский национальный язык, получивший своё литературное оформление в произведениях многих писателей. Практическая необходимость применения родного языка для распространения новых идей и образования, языковые проблемы, возникающие перед переводчиками, борьба со сторонниками латыни, отстаивающими её право быть единственным языком науки и литературного творчества, – всё это приводит к попыткам теоретического обоснования использования родного – английского – языка во всё более широких масштабах. Начинается сознательная деятельность по улучшению родного языка [4, с. 193].

Для установления общих тенденций, многоаспектно характеризующих основной состав лексики, возникает необходимость проследить трансформации, определяемые фактором времени. Новые пласты лексики, как заимствованной из латыни посредством французского языка, так и бытовавшей ранее только в обиходно-разговорном стиле, включаются в письменно-литературный язык, при помощи которого находят свое выражение новые понятия, новая трактовка семантики лексических единиц, в свете утвердившей себя опытно-экспериментальной системы Френсиса Бэкона, «истинного родоначальника всей экспериментирующей науки». Обогащение языка эпохи заимствованиями было обусловлено

мощными сдвигами во всей общественно-политической жизни Англии периода Возрождения. Мыслители – поэты, прозаики, драматурги – выступавшие в различных жанрах, каждый по-своему старались объяснить *humana studia* эпохи: поэзия, проза, песни, стихотворные диалоги, драматургия, политические и научные трактаты, проповеди, памфлеты, описания путешествий, исторические хроники. Подобная языковая ситуация, когда господствовала латынь в таких областях как наука, политическая жизнь, обучение, воспитание и религия, влияла на лексический состав и на совокупность синтаксических приемов организации языкового материала в самых разных сферах и жанрах.

Употребление такой лексики в подавляющем большинстве жанров является одной из характерных черт литературы эпохи, так как новая философия находит свое выражение в новой литературной форме – литературно-риторической, рассчитанной на образованные общественные круги, тем самым включая философско-нацеленные сочинения в общий поток латинской словесности, восстанавливая ее былые связи с художественной литературой, поэзией, историей, политикой, риторикой. Вместе с тем, приобретение словами новых значений, оттенков, характерных для выражения философской мысли, свидетельствует о том, что наблюдается процесс постепенной профессиональной дифференциации философского языка в связи со специализацией знания, оформлением ее в отдельную науку. Однозначные слова отличаются незначительной частотностью, однако они обладают высокой степенью семантической автономности, независимой от контекста (*modesty* "скромность", *presupposition* "пресуппозиция", *ratiocination* "рассуждение"). Происходит значительный рост гнезда сочетаемости слов от 2 до 32 лексических единиц при сохранении основного слова в качестве ядра сочетания и увеличение количества лексико-семантических вариантов. Эти два условия говорят о заметном развитии семантической структуры слов философского характера. Усложнение смысловой структуры слов подтверждает мысль о полном их усвоении в семантическом плане. Все взаимодействующие значения слов выполняют как уточняющие, конкретизирующие компоненты первично заимствованного значения.

По своему происхождению абстрактно-философская лексика делится: 1) на слова, возникшие из общенародной исконной лексики и 2) на слова, заимствованные из других языков. Отмечены некоторые особенности введения в обиход новых заимствованных единиц: а) авторские толкования в словарях, где по самой природе свойственна простота и ясность изложения; б) перифразы – обычно путем описательного перевода или посредством использования синонимов, например: *ratiocination is, that cometh of logic of any Commodity, or to echeve any discomodity, levity, lightnesse, inconstancie*; – "попытка разумно обосновать – это значит исходить из логики любого удобства или ... достичь какого-либо неудобства, легкомыслия, поверхностного мышления, непостоянства".

В значительном количестве случаев автор вводит слово без толкования, рассчитывая на лингвистическую эрудицию читателя, при этом контекст помогает определить значение вводимой лексической единицы: *In the mysteries of the Christes person, there is no transition of the deitie into the humanite or humanite into the deitie* – «В тайнах личности Христа нет никакого перехода божества в человеческий образ или наоборот». Манера изложения от первого лица была типичной в анализируемую эпоху (письма, проповеди, памфлеты, поэзия), что подтверждается преобладанием личных активных форм глагола, в которых есть семантический оттенок оценки, авторское "я", а также персонализированная форма изложения (псалм, поэзия, трактат), отражающаяся в отборе лексики, особенно с глаголами физического действия и с глаголами "оценки, суждения, намерения". Эти слова являются принадлежностью не только научной философской литературы, но и широко используются в произведениях самого различного жанра: поэзии, драматургии, трактатах, проповедях, корреспонденции, полемических статьях, что позволяет сделать вывод о том, что в исследуемый период в целом абстрактно-философская лексика еще не была строго ограничена в рамках терминотерминологической системы, т.е. не была "чистой" принадлежностью философии, т.к. последняя в качестве Ренессансной только рождалась, а потому проявляла себя в качестве общеупотребительной лексики для выражения философской мысли авторов, чьи произведения характеризуются различной жанровой направленностью [3, с. 210]. Это подтверждает общеисторическую тенденцию – факт энциклопедической образованности представителей эпохи Возрождения и разнообразные области применения их способностей.

Слова абстрактно-философского характера в XVI-XVII столетиях используются в различных жанрах. Этому способствовало новое философское мышление – идеология гуманизма, ставшей философской мыслью эпохи, ведь речь шла о глубочайшем перевороте во всей системе философского знания: характере философствования, стиле мышления, облике самого философа, его места в обществе. Особенно это было заметно в области этики (*modesty, levity, constancy, coherence*), выражающей морально-этические качества человека и в использовании слов с широкой семантикой (*fact, gradation*). Привлечение данных групп слов связано с тем, что они характеризуются абстрактностью, используются преимущественно в стиле письменной речи и характеризует специфику нового гуманистического мировоззрения интеллигенций, возросшая социальная формализация которой четко обозначилась эпоху Возрождения. Переворот, начавшийся в эту эпоху, означал, прежде всего, смену языка культуры. Профессиональному языку средневековых трактатов гуманисты противопоставляют изящество

возрожденной латинской речи, возвращая философию общей литературной культуре – этого требует теперь понимание философского текста.

Ряд слов с самого начала является принадлежностью философской научной терминологии: reflex, ratiocination, anticipation, presupposition). Сфера распространения их весьма узка – произведения философского характера (трактаты, эссе). Выделяется некоторое количество сопрягающихся слов, возникших в пределах одного (XVI) века: hardheartedness "твердость (мысли)", falsity "ошибочность", deceitfulness "обман"; perspicuity "ясность (изложения)"; inclination "склонность"; reflection "отражение"; the vulgar "простолудин"; forecast "предвидение"; epitome "итог". Наблюдавшаяся в английском языке более древнего периода и в средние века многозначность семантики этих слов, выражавших то или иное понятие, в XVI веке уступает место более четкому и однозначному выражению понятия, поскольку отношение к тексту стало иным. Отчищая тексты античных авторов и Аристотеля, прежде всего, от средневековых "варваризмов", исправляя неверную терминологию, искажавшую смысл их учения, гуманисты возрождали подлинного философа античности, понять которого нельзя было вне общей литературной, исторической, философской традиции. Так возрожденные философские тексты воспринимались в определенном историческом контексте и ракурсе своего времени.

Английская абстрактно-философская лексика выступает как многомерная система, характеризующаяся наличием многочисленных переходных случаев, отражающих сложность взаимоотношений и взаимосвязей составляющих ее единиц. Философски нацеленная лексика предстает перед нами как единая, целостная система, подчиненная определенным объективным законам истории и мышления, отражающая реально существующую диалектическую взаимосвязь и дальнейшее развитие важнейших философских понятий, мировоззрения представителей эпохи. На переднем плане находится та часть терминов, которая непосредственно связана с центральными понятиями философии гуманизма (reflex, modesty, levity, identity, coherence, anticipation, education, correlation). Эпоха Возрождения самым решительным образом повлияла не только на содержание, но и на состав философского словаря, о чем свидетельствует появление в XV-XVII веках большого количества слов для объяснения нового мировоззрения и миропонимания в свете революционных научных открытий эпохи. Наличие философски "нацеленных" слов у драматургов, поэтов, теологов говорит о том, что их авторы освоили новое миропонимание, а также были хорошо знакомы с основными произведениями философского характера старого и нового времени, с лексикой, употреблявшейся в таких произведениях.

Литература

1. Актуальные проблемы современной татарской филологии. –Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. – 506 с.
2. *Ступин Л.П.* Проблема нормативности в истории английской лексикографии XV-XX вв. Л.: ЛГУ, 1989. – 184 с.
3. *Шадманов К.* Английская духовность и язык взаимообусловленность лингвофилософского диалога Запад-Восток. – Дюссельдорф: Изд-во Ламберт, 2015. – 264 с.
4. *Ярцева В.Н.* История английского литературного языка IX-XV вв. – М.: Наука, 1985. – 248 с.
5. *McCarthy.* The Vocabulary. – Oxf.Univ.Press, 1990. – 250 p.

УДК 68.073.2

*В. Я. Шумкин,
Институт истории материальной культуры РАН,
кандидат исторических наук,
V. J. Shumkin,
Institute of History of Material Culture Russian Academy of Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
shumkinv@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЯЗЫКОВЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОМИНАНТ РАЗНЫХ СООБЩЕСТВ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРКТИКИ

PROBLEMS OF INTERACTION OF LINGUISTIC, CULTURAL AND ECONOMIC DOMINANT DIFFERENT COMMUNITIES THE EUROPEAN ARCTIC

Работа выполнена в рамках и при поддержке ПФИ Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность». Проект «Своеобразие становления и развития регионально-локальной идентичности аборигенного населения Русской Лапландии».

Аннотация. Многофакторные, нередко таинственные, процессы происхождения и формирования автохтонных северных народностей осложняются проблемами выявления взаимовлияний, особенно учитывая удалённые пространственные и глубокие временные их характеристики. Археология, вооружённая современными методами естественных наук, своими исследованиями снабжает исходными данными многие другие гуманитарные дисциплины о человеке. Полностью поддерживаю высказывание А.В. Головнёва: «на Севере рождались и развивались культуры больших пространств, а не малых народов» [1].

Ключевые слова: археология, антропология, происхождение, материальная и духовная культура, взаимодействия, лапландцы, саами, коми - ижемцы, ханты, манси, Зауралье.

Abstract. Multifactorial, often mysterious, process of origin and development of Northern indigenous peoples is complicated by the problems of detection of interferences, especially given the remote spatial and deep temporal characteristics. Archaeology, armed with modern methods of the natural Sciences, his research provides original data of many other human disciplines about the person. I fully support the statement of A. V. Golovnev: "in the North were born and developed culture of large spaces, not small Nations". [1].

Keywords: archaeology, anthropology, origins, material and spiritual culture, contacts, the Lapps, the Sami, the Izhma - Komi, Khanty, Mansi, The Urals.

Несмотря на близость Кольской земли и её современных аборигенных обитателей-саами, по российским меркам, от обеих столиц (Санкт Петербург-1000 км, Москва-1500 км), и более чем 200-летнюю длительность их изучения, эта удивительная, столь непохожая на своих соседей по культуре, языку, облику, обычаям, образу жизни народность остаётся до сих пор во многом загадочной. Видимо, это своеобразие нужно искать в глубинных истоках формирования, развития, контактах и взаимовлияниях с территориально близкими, но по уровню хозяйства, совершенно отличными соседями и удалёнными пространственно, однако, близкими по системе жизнеобеспечения и мировоззрению народностями.

Уже почти 100 лет, со времени работ А. Нуммедаля [12] исследователи не сомневаются в первоначальном проникновении не позднее 10 тыс. лет назад человека (археологическая культура комса) в арктическую Скандинавию с территории северогерманской низменности вдоль норвежского побережья [2; 6; 7; 8; 10; 13; 17] Открытие в 2002 г. в 60 км от побережья Баренцева моря и раскопки [15] мезолитической стоянки Суяла с пластинчатой индустрией позволило финским археологам выдвинуть предположение о второй, более поздней волне заселения этой арктической территории теперь уже через Финляндию и Карелию. Эта гипотеза требует серьёзного анализа и подтверждения, а двухкомпонентность материальной культуры комса была убедительно установлена ещё в конце прошлого века [17].

Небольшие мезолитические коллективы морских собирателей и рыбаков, попав в экстремальные условия, оказались в изолированном положении, сопровождавшимся стагнацией и даже деградацией материальной культуры, но, тем не менее, сохранили древние мировоззренческие традиции, о чем свидетельствуют крупномасштабные, выполненные методом "прошлифовки" линий, петроглифы этого времени [3; 13] и, несколько более поздние, писаницы. Мезолитические памятники Лапландии большинство специалистов традиционно связывают с археологической культурой комса.

Определенное, более ускоренное развитие начинается с благоприятными изменениями климатических условий (атлантический оптимум), позволившее к началу неолита (около 6,5 тыс. лет назад) заселить практически все регионы Северной Фенноскандии. Постепенно осваиваются новые виды и источники сырья (сланец, шифер), что способствует совершенствованию техники обработки и производству новых типов орудий, налаживаются контакты с более южным населением, от которого заимствуются навыки керамического производства. Всё более существенными становятся признаки начала активного морского зверобойного промысла. Эти изменения оказывали, наряду с природными и социальными факторами, значительное стабилизирующее воздействие на местные популяции.

Наметившиеся тенденции аккумулируются в эпоху раннего металла (4 - 2,5 тыс. лет назад). Появляются, особенно в приморских районах, сотни долговременных поселений с многочисленными углублёнными жилищами. Выбор мест обитания (кромка морского побережья), фаунистические остатки (морские млекопитающие, в основном, тюлени), орудийные комплексы (гарпуны, в том числе поворотные, крупные рыболовные крючки, грузила, якоря) и объекты духовной культуры (сюжеты петроглифов) определенно свидетельствуют о сложившейся специализированной культуре охотников на морского зверя. Учитывая обилие природных ресурсов региона и довольно высокий уровень материальной культуры, можно считать выбранную адаптационную модель очень удачной, на тот момент позволяющей населению устойчиво "процветать" и развиваться в данном арктическом окружении. Необходимость объединения крупных устойчивых коллективов для результативной морской охоты приводит к появлению внушительных по размерам углубленных жилищ. Умение изготавливать деревянные лодки, документально подтверждается присутствием лодок – кережек (как гробовища –

"саркофаги") в погребальной практике Кольского Оленеостровского могильника [9] и отражено в многочисленных сюжетах петроглифов [3]. Всё это, а также наличие специализированных эффективных орудий морского промысла (особенно, поворотные гарпуны) обеспечивало постоянный достаток, даже изобилие продуктов жизнеобеспечения охотникам на морского зверя.

Но так ли всё стабильно, последовательно, объяснимо в древней истории Северной Фенноскандии? Есть ряд серьёзных, неустранимых, пока, противоречий. Так, в каменной индустрии наблюдается непрерывная преемственность, начиная с первоначального заселения этой территории. Если рассматривать проблему с точки зрения исторических реконструкций по археологическим данным, то не вызывает сомнений, что с мезолита (культура комса) в неолите и в эпоху раннего металла (лапландская археологическая культура) на этой территории идёт непрерывное развитие местной адаптационной модели древними коллективами. Таким образом, возможность крупных миграций в Северную Фенноскандию, после первоначального заселения выглядит маловероятной. Правда, некоторые эпохальные инновации (керамика, металл) приходят с южных территорий, но это можно объяснить заимствованиями.

Однако, значительное увеличение в результате новых полевых работ Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН [11] материалов уникального Кольского Оленеостровского могильника (КОМ), и изучение всей краниологической серии с применением новых методов анализа свидетельствуют о крайне специфическом антропологическом облике "оленеостровцев". Выяснилось, что антропологические и генетические особенности погребённых (ДНК) в Кольском Оленеостровском могильнике (3,5 тыс. лет назад) не находят прямых аналогий в современном населении Северной Фенноскандии, существенно отличаются от характеристик саамских групп и поэтому древние "оленеостровцы" не могут быть их предками, проявляя, при этом, тенденцию к сближению с представителями, так называемой, «уральской расы», проживающими сейчас (например, ханты и манси) за Уральским хребтом [11].

Можно предположить, что «оленеостровцы» были сравнительно небольшой пришлой группой. Однако этому противоречит отсутствие типологических различий между погребальным инвентарём Кольского Оленеостровского могильника и комплексами артефактов со стоянок и поселений Арктического побережья эпохи раннего металла. Возможно, это остатки одной из древнейших в Евразии антропологической формаций, продвинувшихся постепенно и на север и на северо-восток.

Во многих своих работах я неоднократно приводил и акцентировал археологические свидетельства возможного проникновения около 3-4 тыс. лет назад крайне малочисленных групп пришельцев, скорее всего, восточного происхождения, которые не могли серьёзно повлиять на достаточно развитые сообщества "лапландцев", тем более изменить их быт и традиции. Они должны были быстро ассимилироваться, оставив единичные следы в культуре, возможно в генофонде. Наши предположения основываются на одновременности появления и неутилитарном проявлении таких модификаций, как: 1) присутствие на некоторых памятниках (от Большеземельской тундры до Северной Финляндии, но, особенно важно, что, в том числе, и в Кольском Оленеостровском могильнике) фрагментов т.н. "вафельной" керамики, которая близка сосудам Ымьяхтахой культуры [4],

которая выглядит инородной и не имеет местного типологического развития; 2) новые сакральные представления, в частности, единичные инновации в наскальном творчестве; 3) отдельные элементы "шаманской" атрибутики у местных колдунов - нойдов. Всё это следствие, скорее, не заимствований или конвергенции, а результаты непосредственного присутствия "носителей новшеств" на древней земле Северной Фенноскандии [16].

Но оказывается, все могло быть более "серьёзно". Тогда возникает закономерный вопрос о противоречиях между фиксируемой преемственностью развития материальной и духовной культуры от первопоселенцев, по крайней мере, на протяжении 8 тысяч лет и "уральским" генофондом "лапландцев-оленеостровцев", обладающих уже всеми атрибутами специализированной практики охотников на морского зверя и традиционными мировоззренческими представлениями местного населения. Не исключено, что сия "головоломка" имеет объяснение в поздние / послеледниковых событиях, когда под действием глобально меняющихся природных и климатических условий, изначально западноевропейское, финальнопалеолитическое / раннемезолитическое население стало продвигаться вдоль кромки тающего ледника не только по морскому побережью на Север, в Фенноскандию, но и материковым, сугубо "сухопутным" путём, на Северо-Восток Европы. Конечно, это предположение требует детальных научных обоснований.

Вероятно, каждая древняя культура имеет свой "пик развития". Для древнего населения Северной Фенноскандии он пришёлся на период эпохи раннего металла, время расцвета духовной и хозяйственной жизни местных сообществ. По данным о индейцах Северной и Южной Америки, население, обитавшее на побережье, было обеспечено продуктами питания в 5-10 раз лучше материковых охотников и в 2 раза земледельцев. Учитывая, что воды Баренцева моря и сейчас чрезвычайно обильны морскими млекопитающими, недостатка пищи береговые популяции не

испытывали. По имеющимся этнографическим свидетельствам, у эскимосов суммарная продукция охоты на морского зверя в 1.5-2 раза превышала их потребности [Крупник, 1978]. Сходная картина наблюдалась и у приморского населения Северной Фенноскандии.

«Тучные» времена обычно сменяются спадом по тем или иным причинам, резкие климатические изменения, социальные катаклизмы, нарушения природного баланса (экологического равновесия). Все эти события, видимо, сошлись вместе около 2 тыс. лет назад и вынудили уцелевшие малочисленные коллективы вернуться к бродячему образу жизни уже в материковой тундре.

Некоторый ренессанс происходит в начале н.э, когда, усвоение не позднее середины I тыс. от. Р.Х. навыков и развитие особого, мелкостадного, экологического, "малозатратного" типа оленеводства способствовало длительному процессу этнической консолидации на базе зимних селений-сийтов. Однако, местное население Северной Фенноскандии (это уже явные предки саамов) уже не смогло достичь уровня развития своих ближайших соседей, под чьё влияние, давление и зависимость оно попало. Исторически неизбежно стало включение этих охотничьих групп раннего железного века в сферу торговли с более "прогрессивным" земледельческо - скотоводческим населением ("вождистские" общества), в результате которой они переклонились, в основном, на добычу пушнины, как эквивалента полудрагоценных товаров. Последние состояли из разнообразных, в основном, металлических изделий, включая украшения, орудия труда и посуду. Очень вероятен и приток нового населения.

Таким образом, аборигены к рубежу эр утратили основные черты своей материальной культуры, по которым их можно было идентифицировать и связать с предшествующим населением: большинство костяных орудий не сохраняется при кочевом образе жизни, так как культурного слоя практически не образуется, керамическое производство исчезает – сосуды в большинстве, вероятно, были металлическими (результат обмена) и очень ценились, а их обломки шли в переплавку. К тому же, обнаружить небольшие кратковременные стоянки, отличающиеся по своему положению от прежних мест обитания на берегах рек и озер, чрезвычайно трудно, поскольку пушной промысел требует иных ареалов.

Авторитарные, "цивилизованные" сообщества, стали причислять, особенно после принятия ими христианства, аборигенов Лапландии в разряд отсталых народностей. Этнографические данные показывают, что в средневековье местное население разделилось на разные, по хозяйственно - культурному типу, группы, уже владея навыками оленеводства. Таким образом, рационально, без особого "прессинга" на местные экологические ниши, посредством циклических перекочевок (люди "четырёх" сезонов) эксплуатировались различные экосистемы Северной Фенноскандии.

Явная, неоспоримая, документированная восточная инфильтрация происходит в конце 19 в., когда нехватка оленьих пастбищ и массовый падеж животных из-за эпизоотий, оскудение естественных биологических ресурсов вынудили зажиточных коми-ижемцев (Рочев, Терентьевы, Филиппов, Канев, Чупров, вместе с оленьим стадом в 9000 голов, в сопровождении пастухов (практически, батраков) ненцев рода Хатанзей, осенью 1883 г переехали на Кольский полуостров. Добравшись зимой 1886 г. до старинного саамского погоста Ловозеро, решив, что эти тундры самые лучшие для разведения оленей и напоминая родные просторы, остановились здесь, даже не получив разрешения местных обитателей в их погост. Саами жаловались, что крупные стада пришельцев выбивают ягель и что ижемцы убивают их оленей, или уводят к себе. Но вновь прибывшие не жалели денег на подкуп должностных лиц, добились приговора сельских сходов на свой прием в члены их общества. Недоразумения и столкновения происходили как «от хищничества ижемцев», так и на почве разных форм ведения хозяйства и несходства обычаев. Саамы по-прежнему предпочитали вольный выпас оленей, при котором животные то и дело попадали в ижемские стада. Видя необыкновенный прирост в стадах коми (1902 их стада насчитывали 18 тыс. оленей, в 1909 уже 30 тыс.), саами постепенно стали переходить на их метод пастыбы, стали охранять свои стада, устраивать загоны, переходить к торгово-предпринимательскому скотоводству, оседлому образу жизни. Росла и численность самих кольских коми-ижемцев (в 1897 г в Ловозерском приходе их было 117 человек и 25 ненцев, а к 2015 г. уже 439, против 251 саами). Основывались ими и новые небольшие посёлки, в основном, по берегам р.Поной, (Ивановка, Оксина, Макаровка, Красная Щелья, Каневка).

Коми были грамотнее саами и ненцев. Так в 1927 их грамотность составляла 45%, тогда как у ненцев не превышала 29%, а у саами-всего 3%. В годы НЭПа предприимчивые коми взяли в свои руки местную кооперацию, а в 1930-х гг., когда стали организовываться колхозы, первыми вступали в них.

Первый смешанный брак между саами (жених 23 года) и коми (18 лет) в Ловозеро зарегистрирован в 1929 г. Ныне характерен высокий уровень межнациональной брачности (около половины всех браков с участием коми), при этом не опускается уровень этнического самосознания. По переписи 1979 г. в Мурманской обл. проживало 2007 коми (на 28% больше, чем саами). Межнациональные конфликты почти отсутствуют.

Удивительно, что саами находясь столетия под давлением своих западных и южных соседей (финнов, шведов, норвежцев, карел, русских) смогли сохранить свою культуру, образ жизни, обычаи, а

всего за несколько десятилетий контактов с коми ижемяцами утратили многие черты самобытности, правда, сохранив, однако, саамское мировоззрение.

Видимо, слишком разный был их культурный уровень в первом случае и сходные устремления, система хозяйства во втором. И всё-таки нельзя абсолютно негативно рассматривать результаты этих контактов, т.к. многое теряя, северные народы приобретали устойчивость в этом суровом мире европейской цивилизации. Главное, чтобы они, не смотря на все усвояемые манящие блага технического прогресса сохраняли, уже не раз доказанную стойкость своего мировоззрения и любовь к родной земле и природе, которые, как показывает история, покидают человеческие сообщества в самый последний момент и ведут к их саморазрушению.

Литература

1. Головинёв А.В. Российский Север: народы и границы Выпуск № 3. 2006 с.183-190
2. Земляков Б.Ф. 1940. Арктический палеолит на севере СССР. СА, V.
3. Колтаков Е.М., Шумкин В.Я. 2012. Петроглифы Канозера. СПб. 425 С.
4. Федосеева С.А. 1980. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии, Новосибирск.
5. Шмидт А.В. 1930. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник. Л.
6. Шумкин В.Я. 1986. Мезолит Кольского полуострова // СА. № 2. С. 15–33
7. Шумкин В.Я. 1990. Западные и восточные традиции культуры аборигенного населения Северной Фенноскандии // Uralo-Indogermanika. Ч. 2. М. С. 10–15.
8. Шумкин В.Я. 1993. Ранний каменный век западной части Европейской Арктики: (мезолит Северной Скандинавии) // Древности Северо-Запада России. СПб. С. 34–59
9. Шумкин В.Я. 2015. Кольский Оленеостровский могильник эпохи раннего металла в Мурманской обл. // Проблемы изучения первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново. С. 177-188.
10. Anundsen K. 1996. The Physical Conditions for Earliest Settlement during the Last Deglaciation in Norway // The Earliest Settlement of Scandinavia and its relationship with ighbouring areas // Acta Archaeologica Lundensia Series in 8 - 1996, № 24 - P. 207 - 217.
11. Der Sarkissian C, Balanovsky O, Brandt G, Khartanovich V, Buzhilova A, Koshelev S, Zaporozhchenko V, Gronenborn G, Moiseyev V, Kolpakov E, Shumkin V, Alt K.W, Balanovska E, Cooper A, Haak W. 2013. Ancient DNA Reveals Prehistoric Gene-Flow from Siberia in the Complex Human Population History of North East Europe // PLoS Genet 9(2)
12. Nummedal A. 1929. Stone age finds in Ainmark. Oslo.
13. Helsing K. 2014. Communicating with the World of beings. Oxford&Philadelphia. 249 P.
14. Olsen B. 1994. Bosetning og samfunn i Finnmarks forhistorie. Oslo. 1994. 162 p.
15. Rankama T., Kankapaa J. 2014. Fast or Slow Pioneers? A View from Northern Lapland // Lateglacial and Postglacial Pioneers in Northern Europe. Ed. by Riede F., Tallavaara M. BAR International Series, 2599. Oxford, 2014. P. 147–159
16. Shumkin V.Y. 1990. On the Ethnogenesis of the Sami: An Archaeological View // Acta Borealia. № 2. P. 3-20
17. Woodman P.C. 1993. The Komsa Culture. A Re-examination of its Position in the Stone Age of Finnmark. Acta Archaeologica. Vol. 63 P. 44-60.

УДК 398

*Г. В. Юлдыбаева,
Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
G. V. Yuldybaeva,
Institute of history, language and literature, RAS, Ufa,
Candidate of Philological Sciences, senior researcher*

ФОЛЬКЛОР КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

FOLKLORE AS A FACTOR OF NATIONAL IDENTITY: CURRENT STATUS AND PERSPECTIVES OF THE STUDY

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-14-02602 «Экспедиционный выезд в Стрелибашевский район РБ»

Аннотация. Одним из значимых инструментов сохранения своей национальной идентичности является мифо-фольклорное наследие, как выразитель духовной картины мира народа. Сбор и сохранение фольклора, а также и введение его в научный оборот представляет собой один из важнейших факторов по сохранению национальной идентичности. Башкирскими фольклористами проделана большая работа по изучению современного состояния башкирского фольклора, как один из важнейших факторов по сохранению национальной идентичности.

Ключевые слова: башкирский фольклор, фольклорное наследие, национальная идентичность, современное состояние, духовная картина мира

Abstract. One of the most important tools for the preservation of their national identity is mytho-folklore heritage as an expression of the spiritual picture of the world people. The collection and preservation of folklore, as well as its introduction into the scientific circulation is one of the most important factors in preservation of national identity. Bashkir folklorists have done much work on the study of the contemporary state of Bashkir folklore as one of the most important factors in preservation of national identity.

Keywords: Bashkir folklore, folk heritage, national identity, current status, spiritual picture of the world

В современный век глобализации происходят неизбежные процессы, связанные с крушением устоев сложившейся веками нравственности и морали, самобытных национальных традиций и зарождением и развитием некоей глобальной культуры. Ответом на это в обществе, в поликультурном государстве в целом на интуитивном уровне проистекают процессы национальной идентификации, этнического самоопределения. С проникновением в культурную сферу чуждых, порой безнравственных ценностей, люди, народы отдельной этнической группы (татары, башкиры или чувашаи и др.) стремятся сохранить свою национальную идентичность, свою веками хранящуюся этнокультуру, свои этнические нравственные устои. Это проявляется, как известно, в процессе само осознания, как неотъемлемой части той или иной этнической группы. Следствием этого является повышенное внимание к национальной идентичности, этническому самоопределению и самосознанию, стремление сохранить свое национальное устно-поэтическое творчество, культуру в целом, самобытную историю, этнографию.

Одним из значимых инструментов сохранения своей национальной идентичности является мифо-фольклорное наследие, как выразитель духовной картины мира народа. Сбор и сохранение фольклора, а также и введение его в научный оборот представляет собой один из важнейших факторов по сохранению национальной идентичности. В научно-исследовательском смысле значение полевых изысканий в изучении традиционных культур очень велико. Полевые материалы – это основа любого теоретического труда, это экспериментальная площадка, дающая ученому не только новый материал, но и новые идеи и импульсы. Поэтому для современного исследователя, как в России, так и за рубежом, полевая работа является важнейшей составляющей его профессиональной деятельности, а также значимой деятельностью в сфере этнического самосознания.

Фольклористами ИИЯЛ УНЦ РАН за последнее десятилетие осуществлено более тридцати экспедиционных выездов с целью сбора башкирского фольклора и изучения его современного состояния, как в районах Республики Башкортостан, так и за ее пределы (Оренбургскую, Самарскую, Челябинскую, Курганскую, Саратовскую, Свердловскую области, Пермский край РФ), где компактно проживает башкирский народ. Это также позволяет башкирам, живущим в других регионах, идентифицировать себя как часть этого этноса.

Фольклорные экспедиции проводились и ранее. В материалах академических экспедиций XX века были представлены все известные жанры башкирского фольклора. В репертуаре сказителей были уникальные сказания о почитаемых животных «Кара юрга» («Вороной иноходец»), «Акхак кола» («Хромой саврасый»), «Конгур буга» («Бурый бык»), сказочно-романический сюжет «Заятуляк и Хыухылу», сказания, имеющие общие корни с эпическим наследием других тюркских народов: «Алпамыша и Баянхылу», «Кузыкюрпяс и Маянхылу», «Бузьегет», «Тахир и Зухра», «Юсуф и Зулейха». Из прозаических жанров были записаны космогонические легенды: о созвездии Етеген (Большая Медведица), «Етеген – ковш великана (Алла)» и т. д., зафиксированы лиро-эпические, лирические, лиро-драматические протяжные песни, плясовые мелодии, обрядовые напевы, байты и паремические жанры (загадки, пословицы, поговорки). Эти материалы, имеющие большую научно-познавательную ценность, в значительной части введены в научный оборот. Материалы были опубликованы в томах «БНТ». Также нашли отражение в путевых заметках и публицистических статьях.

К сбору материала фольклористы подходят комплексно: собирают не только словесный материал, но и информацию об истории, жизни и быте, обрядах и обычаях, народной медицине, ветеринарии и т.д. Собранные материалы всех экспедиций обработаны (расшифрованы, систематизированы) и хранятся в Научном архиве Уфимского научного центра РАН. Эти материалы включены в научные тома «Башкирское народное творчество». Бытование и богатство материала в современных условиях показывают опубликованные материалы экспедиций [1-13]. Сегодня материалы каждой академической экспедиции издаются отдельной книгой, и входят в научный оборот. Авторы полевых исследований:

Ф.А. Надршина, Р.А. Султангареева, Г.Р. Хусаинова., Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Гайсина, А.М. Хакимьянова, Р.Р. Зинурова. Эти сборники имеют своеобразную структуру подачи материала по собирателям, которая позволит увидеть повторяемость, т.е традиционность и вариативность отдельных текстов. Также это дает возможность шире представить читателю репертуар разных жанров современного башкирского фольклора, методику работы собирателя и принесет пользу при изучении собирательской деятельности фольклориста. Фольклорные тексты даются без литературной обработки, сохраняются характерные признаки башкирского языка, диалекты, архаизмы. Сборники также снабжены научными статьями, фотографиями и словарем диалектных и малоупотребляемых слов, являющиеся одним из факторов сохранения национальной идентичности.

Эти издания полезны не только ученым гуманитарного профиля, но и всем интересующимся традиционной культурой башкирского народа. Они ценны как источник изучения уникального национального наследия.

Сборники издавались при базовом бюджетном финансировании, так и при поддержке РГНФ, Программы фундаментальных исследований РАН. Руководители грантов и программ Р.А. Султангареева, Г.Р. Хусаинова, Г.В. Юлдыбаева.

Также проделана определенная работа по изучению современного состояния башкирского фольклора, что также позволяет выявить степень этнической идентификации информанта. О находках во время экспедиций, о бытовании того или иного жанра в исследуемом регионе написаны научные статьи, изданы книги. В 2012 году увидел сборник научно-популярных статей Г.Р. Хусаиновой и Г.В. Юлдыбаевой «Современное состояние башкирского фольклора», в который вошли статьи двух авторов, написанных на собранных ими материалах. Сборник посвящен 100-летию юбилею известного башкирского фольклориста, писателя, ученого-педагога А.Н. Киреева, под руководством которого в 60-е годы состоялись экспедиции с целью сбора башкирского фольклора за пределами Республики Башкортостан. Экспедиционные выезды, осуществленные современными фольклористами в 2004 - 2012 г.г., повторили его маршрут передвижения.

Башкирскими фольклористами в 2003-2016 г.г. были охвачены северные и южные, юго-восточные районы Башкортостана. Надо сказать, в прошлом веке северные районы республики оставались вне внимания ученых-фольклористов, а в XXI в. этот пробел был восполнен. В 2008 г. при поддержке молодежного гранта Республики Башкортостан увидел свет сборник «Современный фольклор башкир северного Башкортостана» (руководитель гранта Г.В. Юлдыбаева).

Как показывают результаты экспедиций, значительно обеднел и сократился жанровый состав фольклора. Так, и в северных, и южных районах республики сохранились суеверные приметы, поверья, запреты, народная медицина, топонимические, исторические предания и легенды, былички, продолжают активное бытование такие традиционные жанры как такмаки, песни, баиты, мунажаты, обряды и обычаи. В южных районах башкирский традиционный фольклор сохраняется относительно устойчивее нежели в северных. Эпическое, сказочное наследие, традиции исполнения протяжных песен, сенляу переживает свой закат. В памяти народа в основном остались лишь отдельные сведения. Если постоянно не рассказывать эпос или сказку, то утрачивается живое бытование исполнительства, прерывается преемственность. Это, видимо, объясняется обрусением молодого поколения, национальной смешанностью браков, приводящей к утрачиванию знаний родного языка, что чревато потере национальной идентичности, самоопределения себя как части башкирского этноса.

Таким образом, материалы экспедиций являются ценным источником по изучению духовной культуры башкир, выявлению степени его этнической идентичности и самосознания. Фольклористам еще предстоит большая работа по дальнейшему углубленному изучению современного башкирского фольклора, осуществлению экспедиционных выездов для сбора материала и издания на их основе книг. Эти издания хранят богатую духовную культуру башкир, во многом хранят кладезь знаний и законов, представляющих этническое самосознание. Сегодня нам предстоит популяризировать духовные ценности народа путем их перевода не только на русский, но и другие языки мира, что даст возможность вывести на мировой уровень устно-поэтическое творчество башкирского народа, как важный фактор его национальной идентичности.

Литература

1. Духовное наследие: фольклор свердловских башкир / Сост. Надршина Ф.А., Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В., Гайсина Ф.Ф. Уфа, 2008. 260 с. (на башк. яз.)
2. Духовные сокровища башкир Саратовской и Самарской областей / Сост. Султангареева Р.А., Юлдыбаева Г.В., Гайсина Ф.Ф., Сальманова Л.К., Батыршина. Уфа, 2008. 284 с. (на башк. яз.);
3. Современный фольклор башкир северного Башкортостана / Автор-сост., автор вступ статьи, сост. словаря диалектных слов Юлдыбаева Г.В. Уфа, 2008. 160 с.
4. Фольклор курганских башкир / Сост. Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В., Хакимьянова А.М., Гайсина Ф.Ф. Уфа, 2013.

5. Фольклор Оренбургских башкир (материалы и исследования) / Сост. Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В., Хакимьянова А.М. Уфа, 2013.
6. Фольклор челябинских башкир (материалы и исследования) / Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В., Гайсина Ф.Ф. Уфа, 2012. 204 с.
7. Экспедиционные материалы – 2005: Янаульский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Султангареева Р.А., Юлдыбаева Г.В., Сальманова Л.К., Хакимьянова А.М., Гайсина Ф.Ф., Якупова Г.Р. Уфа, 2009. 264 с.
8. Экспедиционные материалы – 2008: Балтачевский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В., Хакимьянова А.М., Гайсина Ф.Ф., Зинурова Р.Р. Уфа, 2010. 248 с.
9. Экспедиционные материалы – 2009: Бурзянский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В., Хакимьянова. Уфа, 2011. 208 с.
10. Экспедиционные материалы – 2011: Учалинский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В. Уфа, 2012. 156 с.
11. Экспедиционные материалы-2003: Зилаирский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Султангареева Р.А., Сальманова Л.К., Ахметшина Г.М., Юлдыбаева Г.В., Гайсина Ф.Ф. Уфа, 2006.
12. Экспедиционные материалы-2004: Альшеевский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Султангареева Р.А., Юлдыбаева Г.В., Гайсина Ф.Ф. Уфа, 2006.
13. Экспедиционные материалы-2006: Бураевский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Султангареева Р.А., Ахметшина Г.М., Юлдыбаева Г.В., Гайсина Ф.Ф., Сальманов А.С. Уфа, 2008. 240 с.

Научное издание

ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения академика Г. Н. Волкова

(Чебоксары, 22 – 24 июня 2017 г.)

Сборник материалов

Отв. редактор С.Л. Михеева
Компьютерная верстка О.А. Димитриевой, О.В. Скворцовой

Согласно Федеральному закону «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 года
№436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 26.05.17. Формат 60X84/16.

Бумага писчая. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 37,5. Тираж 200 экз. Заказ № 602

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в ООО «Типография «Перфектум»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 52.
тел. (8352) 32-05-01, 32-05-02